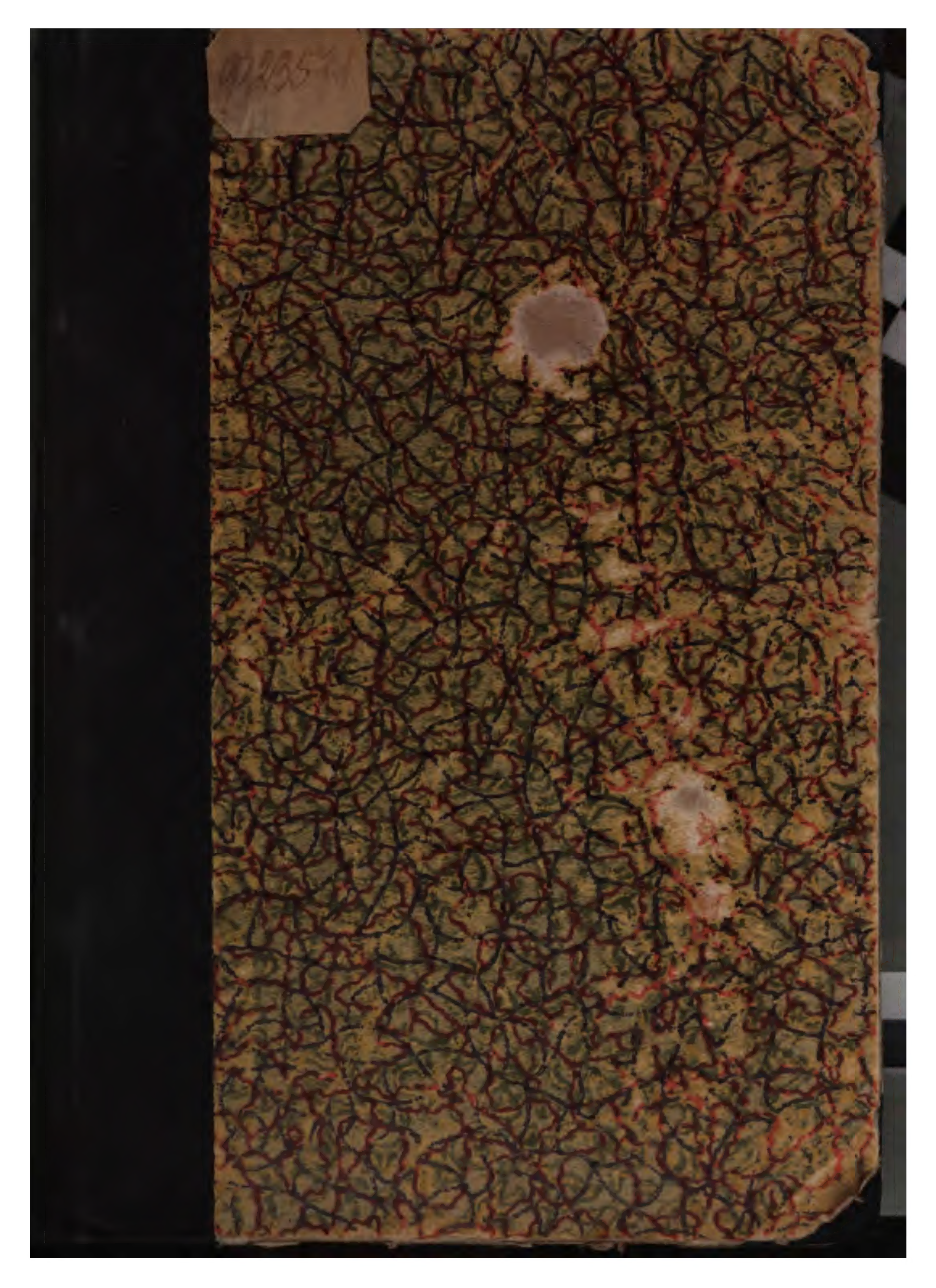
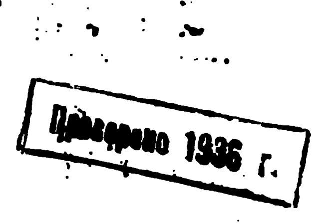


STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Pro domo sua.

СТОРОЖЕНКИ.

Фамильный архивъ.



Томъ шестой.

КІЕВЪ, 1908.

Настоящее изданіе выпущено въ количествѣ 200 нумерованныхъ экземпляровъ.

№ 21

Василію Егоровичу Рудакову.

Кіевъ, Типографія Т-ва Г. Л. Фронцкевича и К°, Крещатикъ, домъ № 42.

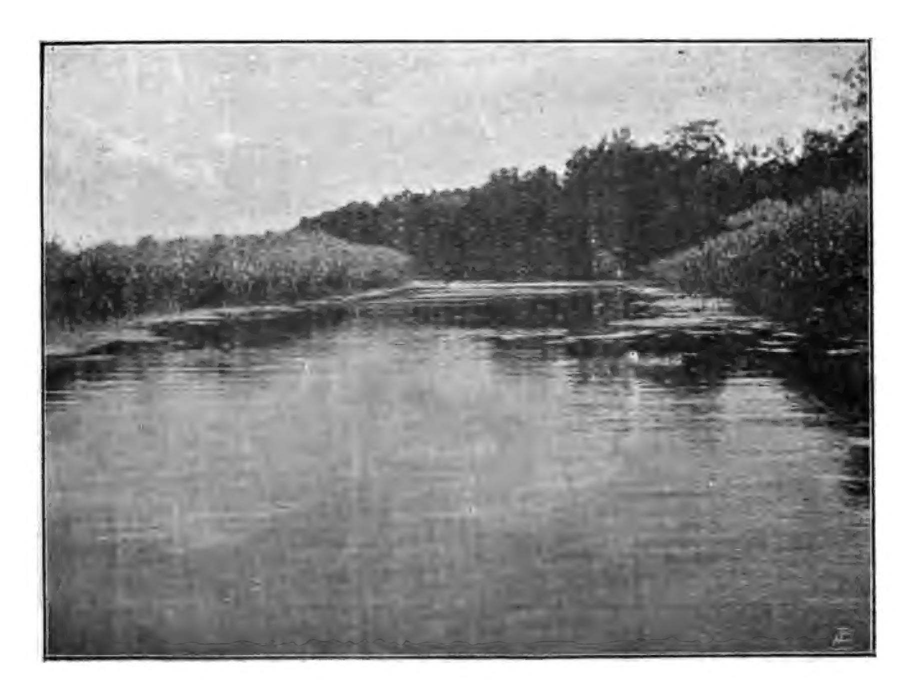
Предисловіе.

По общему распредѣленію находящагося въ нашемъ распоряженіи фамильнаго архивнаго матеріала настоящій томъ является *шестымъ*. Но въ виду того, что онъ былъ приготовленъ къ печати ранѣе двухъ предыдущихъ, мы выпускаемъ его вслѣдъ за третьимъ, чтобы не задерживать выхода въ свѣтъ всего изданія.

* * *

Панскій дворъ въ с. Великой Кручѣ Пирятинскаго уѣзда (родовая собственность Варвары Ананіевны Стороженко)—былъ тѣмъ пріютомъ, гдѣ постепенно скопились собранные въ *шестомъ* томѣ историческіе документы. Необозримая, гладкая степь вдругъ *крутой* стѣнкой обрывается къ рѣкѣ—вотъ впечатлѣніе, высказавшееся въ названіи „Круча". У подошвы кручи, среди лѣсистыхъ береговъ, островковъ, плавовъ и задумчиво шепчущихся камышевыхъ „грядъ" тихо струится р. Удай, воспѣтый Н. А. Маркевичемъ въ *Мелодіяхъ*:

„Удай, Удай, мой родной,
Я люблю тебя, я твой!"



Круча эта слыветъ „великою", ибо верстахъ въ 3-хъ выше по теченію есть такой же крутой обрывъ степи къ р. Удаю—Малая Круча.

Малороссійская природа проявилась здѣсь въ своемъ красивѣйшемъ сочетаніи: прозрачная гладь степи, угрюмая сумрачность ольховаго лѣса, синѣющая зыбь воды—все слилось, чтобы обратить мысль къ Творцу и расположить душу къ мечтательному созерцанію. Но человѣкъ прежде всего заботится о „хлѣбѣ насущномъ“, ищетъ хозяйственной пользы, какую онъ можетъ извлечь изъ силъ природы. Такъ и поворотъ р. Удая подъ „Кручею“ облюбовалъ нѣкій „панъ“ Семенъ Селитренникъ для устройства мельничной запруды. Это было въ послѣдніе годы правленія „Заднѣпріемъ“ князя Іереміи Михайловича Вишневецкаго (1632—1648). Черезъ 50 лѣтъ повстинскіе и деймановскіе старожилы помнили еще, какъ гатилъ Селитренникъ греблю подъ Кручею, и разсказывали объ этомъ въ 1697 г. такимъ образомъ:

Когда еще князь Вишневецкій владѣлъ этими „повѣтами“, тутъ проживалъ какой-то панъ Семенъ Селитренникъ и онъ устраивалъ Кручанскую плотину на свой собственный счетъ; если кто привозилъ десятокъ или два десятка дубовъ на пали, то онъ платилъ за каждую палю по чеху, а за возъ хворосту платилъ по осьмаку; въ то время раздобыть хворосту не трудно было, ибо на р. Слѣпородѣ лозъ росло безъ числа; кто хотѣлъ заработать, то возилъ хворостъ 2-мя или 3-мя подводами; главнымъ мастеромъ по устройству гребли былъ у Селитренника нѣкто Пацъ; когда уже угатили греблю какъ слѣдуетъ, то и

мы, ради своихъ надобностей, ѣзжали черезъ нее на степь косить травы и хлѣбъ жать; съ окончаніемъ запруды и съ постройкою на ней скрынь думали было взяться за сооруженіе мельницъ, да вдругъ настала Хмельнищина, начались войны; такъ и забросили это дѣло.

Болѣе тридцати лѣтъ пустѣла Кручанская гребля, и только въ 1682 г. пирятинскій обыватель, лубенскій полковой есаулъ Леонтій Назарьевичъ Свѣчка выпросилъ у тогдашняго лубенскаго полковника Максима Ильяшенка разрѣшеніе завладѣть ею и устроить на ней мельницу. Въ помощники себѣ онъ пригласилъ пирятинскаго мельника Семена Паца, сына того самаго „стараго" Паца, который устраивалъ греблю по распоряженію и за счетъ Селитренника. 20 августа 1684 г. между ними былъ заключенъ договоръ, по которому Свѣчка предоставлялъ Пацу мѣсто на греблѣ подъ мельницу, а Пацъ долженъ былъ доставить дерево, каменья и желѣзо для постройки и соорудить ее, пользуясь своимъ умѣніемъ (мастерствомъ). Свѣчка оставлялъ еще на своей обязанности помочь Пацу, если бы случилось забивать пали для другого постава, или устраивать ступы, или подгачивать греблю. Доходами отъ мельницы Свѣчка и Пацъ обязывались дѣлиться пополамъ. Въ случаѣ нарушенія договора виновная сторона подвергалась уплатѣ штрафа въ 100 талеровъ въ войсковую казну и удаленію отъ общаго предпріятія. Впослѣдствіи условія договора, повидимому, измѣнились, ибо въ нашихъ же актахъ есть извѣстіе, что Семенъ Пацъ съ построенной имъ на Кручанской греблѣ мельницы получалъ въ свою пользу не половину, а только третью часть дохода. Скоро Семенъ Пацъ умеръ, мастеромъ по постройкѣ мельницъ у Свѣчки сдѣлался Дмитро Заруденко, а мельница Семена Паца о 2-хъ колесахъ перешла къ сыну его Власу, который 1 сентября 1698 г. продалъ ее за 400 золотыхъ пирятинскому городовому атаману Өедору Губкѣ. Свѣчка усмотрѣлъ въ этомъ нарушеніе своихъ правъ, откупилъ мельницу у Губки, вернувши ему 400 золотыхъ, а отъ Власа Паценка отобралъ, въ видѣ штрафа за неисполненіе имъ заключеннаго съ его отцомъ договора, лѣсъ съ садомъ въ урочищѣ „Злодяжинѣ". Въ завѣщаніи Леонтія Назарьевича Свѣчки отъ 4 августа 1699 г. рѣчь идетъ уже о „млинахъ" на Кручанской греблѣ—во множественномъ числѣ, а въ универсалѣ гетмана Мазепы отъ 4 марта 1707 г. уступается въ пользу наслѣдниковъ Свѣчки войсковая часть дохода съ 3-хъ клѣтокъ о 9 колесахъ тамъ-же. Когда умеръ Иванъ Леонтіевичъ Свѣчка, которому первоначально завѣщана была Кручанская гребля отцомъ, она перешла во владѣніе его братьевъ Василія и Лукьяна Свѣчекъ; Василію, повидимому, досталось двѣ клѣтки, а Лукьяну—одна. Послѣ смерти Василія (1714) одну клѣтку (подгорную) получила старшая его дочь, по мужу Александровичъ, а другую—младшая, по мужу Юркевичъ; клѣтку Лукьяна унаслѣдовала его дочь Агаөія Гамалѣя. Спустя болѣе ста лѣтъ (въ 1830 г.), когда обѣ послѣднія клѣтки давно уже куплены были Александровичами, вторая отъ горы мельница слыла еще „Юркевичевой", а третья—„Гамалѣйской".

Занимая опустѣлую греблю въ Великой Кручѣ, Леонтій Назарьевичъ Свѣчка освоилъ еще и нѣкоторыя „вольныя“ (свободныя отъ чужого права собственности) угодія выше ея по р. Удаю: „кутъ“ [1]) подъ выступомъ горы съ прилегающей къ нему полевой землей, лѣсъ и

луга, называвшіеся Сакуновщиной. Въ „кутѣ“ онъ устроилъ огородъ и возлѣ него жилой хозяйственный дворъ Въ этомъ дворѣ проходила жизнь Ильи Андреевича и Домникіи Васильевны Александровичей, а затѣмъ ихъ сыновей; къ дому подъ соломенной кровлей лѣпились хозяйственныя строенія, сзади примыкалъ фруктовый садъ; въѣздъ во дворъ отъ столбовой дороги обсаженъ былъ липами. Въ особой таблицѣ (стр. 774—783) мы показали, какъ смѣнялись владѣльцы Велико-Кручанскаго имѣнія и какъ мало по малу, изъ поколѣнія въ поколѣніе, съ любовью и настойчивостью, они округляли его прикупками. Дворъ, оставаясь на старомъ мѣстѣ, постепенно обстраивался со стороны Лубенскаго шляха хатами подсосѣдковъ, обратившихся по указу 3 мая 1783 г. въ крѣпостныхъ крестьянъ, и Порфирій Ивановичъ почувствовалъ уже себя настолько стѣсненнымъ чертою села, что выстроилъ себѣ новый жилой домъ на горѣ, вблизи сооруженной его отцомъ надъ прахомъ родителей Іоанно-Богословской церкви, на мѣстѣ тѣхъ повстинскихъ козачьихъ „помѣрковъ“ (участковъ), что купилъ въ 1734 г. дядя его Григорій Ильичъ. Нынѣшній домъ, построенный въ 1862 г., Маріей

[1]) Кутъ, польское: kąt—буквально уголъ; въ данномъ случаѣ это былъ уголъ между теченіемъ р. Удая и отрогомъ горы.

Давидовной Корсунъ, стоитъ подъ прямымъ угломъ къ разобранному дому Порфирія Ивановича, касаясь своимъ причёлкомъ линіи бывшей задней его стѣны. Старый дворъ Александровичей сплошь засаженъ теперь фруктовымъ садомъ и только искрошившіеся фундаменты выдаютъ кое-гдѣ мѣста бывшихъ тамъ многочисленныхъ построекъ.

* * *

Въ 7-ми верстахъ отъ с. Великой Кручи выше по теченію р. Удая, на мысѣ, образуемомъ устьемъ впадающей въ него рѣчки Перевода, лежитъ г. Пирятинъ. Это—одинъ изъ древне-русскихъ укрѣпленныхъ городковъ, прикрывавшихъ стольный Кіевъ со стороны половецкихъ степей. Въ Лаврентьевской лѣтописи онъ случайно упоминается (изд. 1871, стр. 325) подъ 1154 г., когда описывается междоусобная распря князя Глѣба Юрьевича съ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ: Глѣбъ съ половцами напалъ на г. Переяславъ; переяславцы крѣпко отбивались; послѣ безуспѣшныхъ натисковъ Глѣбъ отступилъ и по дорогѣ взялъ съ половцами *Пирятинъ*. Въ пору татарскаго лихолѣтья городокъ запустѣлъ, но имя его не исчезло, и въ XVI в. (1552), въ описаніи Каневскаго замка литовскими ревизорами, опять всплываетъ:—„На Удои земля *Пирятиньская*, отчизна боярина Каневского Чайки“ (Арх. Ю. З. Р. VII, I, 102). Черезъ сорокъ лѣтъ, князь Александръ Михайловичъ Вишневецкій, приступая къ заселенію „Заднѣпрія“, строитъ на урочищѣ Пирятинѣ укрѣпленный замокъ („твержу-замокъ“) и основываетъ („са-

дитъ и закладаетъ") городъ съ управленіемъ по магдебургскому праву, дарованнымъ королемъ Сигизмундомъ III грамотою отъ 9 февраля 1592 г. Изъ остатковъ валовъ видно, что онъ значительно расширилъ площадь города сравнительно съ тою, какая была занята поселеніемъ XII вѣка [1]). Въ память отца князь называетъ новый городъ Михайловомъ. Изъ позднѣйшихъ свѣдѣній мы знаемъ, что жители пробирались сюда съ Волыни, изъ окрестностей Полоннаго, двигаясь приблизительно по линіи Полонное—Ходорковъ (на р. Ирпени)—Безрадичи (на р. Стугнѣ)—Пирятинъ (Żr. dz. XXII, 136). На мѣстѣ они застали, конечно, рѣдкое сѣверянское населеніе, сохранившее самое имя Пирятина съ удѣльно-княжескихъ временъ (такъ называемыхъ севруковъ).

Извѣстенъ внѣшній видъ этихъ укрѣпленныхъ городковъ польскаго типа. Вокругъ „мѣста"—рѣка или глубокіе рвы, наполненные изъ нея водой; по-надъ рѣкой и за рвами—валы; по валамъ идетъ срубленная изъ толстыхъ бревенъ ограда (городня), обмазанная глиной; противъ ведущихъ въ „мѣсто" дорогъ—„башты" (башни) съ въѣздными „брамами" (воротами) и подъемными мостами черезъ рвы. Отдѣльныя башни носили особыя названія: напр. въ Пирятинѣ упоминаются „башты"—млыновая и полевая; при нихъ служили „баштовые" сторожа (стр. 185), наблюдавшіе за своевременнымъ спускомъ мостовъ и запоромъ воротъ. Внутри „мѣста" - четырехугольный „рынокъ", плотно обстроенный домами и лавками, съ зданіемъ ратуши, выходящимъ на площадь. Отъ „рынка" идутъ улицы къ башнямъ. Передъ ратушей стоитъ „пренгеръ" (стр. 4), т. е. толстый столбъ съ площадкой (помостомъ) подъ нимъ, на которую вели ступеньки; обыкновенно онъ дѣлался изъ деревянной колоды,—только въ большихъ польскихъ городахъ, какъ-то: въ Краковѣ, Познани и пр., сооружали каменные „пренгеры". Это—мѣсто расправы „мистра", „ката" (палача) съ преступниками: тягчайшимъ подъ „пренгеромъ" рубили головы, другихъ—били „кіями" (палками), канчуками или „барбарами" (плетьми), иныхъ привязывали къ столбу, чтобы наложить клеймо, отрѣзать носъ, уши, или, наконецъ, просто чтобы выставить на всенародный позоръ. Принадлежностью ратуши было еще „тюремное вязенье", иначе „карцеръ", для заключенія арестованныхъ. Церкви благочестивый помыслъ старины пряталъ ближе къ валамъ, въ укромные уголки, подалѣе отъ базарнаго шума; въ пирятинскомъ „мѣстѣ" ихъ было двѣ: Преображенія Господня (Спасская) и Успенія Пресвятыя Богородицы (Пречиская). За городскими рвами начинались „подварки" (предмѣстья). Здѣсь горожане имѣли хозяйства, сады, огороды,—проводили большую часть времени, предпочитая

---

[1]) Площадь стараго укрѣпленія простиралась въ длину саженей на 140 или 150, въ ширину же—вдвое меньше.

просторную жизнь на „подваркахъ" скученности „мѣста"; но въ случаѣ татарскаго набѣга бросали все и стремглавъ прятались подъ защиту городовыхъ укрѣпленій, вооруженныхъ „арматами" (пушками) и „гаковницами" (крѣпостными ружьями). Пирятинъ въ 1698 г. имѣлъ для обороны 11 арматъ и 11 гаковницъ, да тамъ-же стояли три маленькія арматки полковника Свѣчки (стр. 131—132).

Вообще говоря, основанный княземъ Александромъ Вишневецкимъ г. Михайловъ ничѣмъ не отличался отъ общаго типа польскихъ городковъ. Этотъ внѣшній обликъ онъ сохранилъ не только тогда, когда имя „Михайловъ" уступило мѣсто старому имени „Пирятинъ", но даже послѣ пожара, истребившаго весною 1683 г. значительную часть города: вновь выстроенная ратуша продолжала оффиціально именоваться Михайловскою, по старому упоминаются рынокъ, препгеръ, вязенье, башты и пр. Только къ концу XVIII в. отпечатокъ польской культуры окончательно стирается съ внѣшности малороссійскихъ городовъ.

Къ сказанному остается еще прибавить, что какъ въ другихъ городахъ, такъ и въ Пирятинѣ, съ наступленіемъ болѣе мирныхъ временъ, „подварки" принимаютъ постепенно характеръ настоящаго городскаго поселенія; въ Пирятинѣ не позднѣе 1695 г. (стр. 111) была уже сооружена на „подваркахъ" по Лубенской улицѣ „замѣсская" (загородная) Вознесенская церковь.

* * *

Непосредственная близость г. Пирятина и родственная связь Александровичей со Свѣчками достаточно объясняютъ, почему въ Велико-Кручанскомъ архивѣ оказались такіе памятники старины, какъ „Книги третія мѣскія Пирятинскія" и „Права належитыя" Леонтія и Лукьяна Свѣчекъ.

„Книги третія мѣскія Пирятинскія"—это рукопись въ старинномъ черномъ кожаномъ переплетѣ, заключающая въ себѣ 281 листъ; начата она 18 іюня 1683 г. и прервана 14 сентября 1739 г. Существующій переплетъ рукописной книги повидимому не тотъ, въ который она первоначально была оправлена, а изготовленъ позднѣе, въ то время, когда уже всѣ листы ея были исписаны и она перестала служить для повседневнаго употребленія. Въ ней столько почерковъ, сколько смѣнилось за 56 лѣтъ писарей сотенныхъ и городовыхъ (стр. 755), такъ какъ тѣ или другіе, безъ всякаго опредѣленнаго порядка, вели протоколы Пирятинскаго городового уряда; нѣкоторые почерки четки и красивы (напр. Михаила Опришка или Михаила Якимовича), другіе—небрежны и неразборчивы (напр. Демьяна Даниловича). Правописаніе мѣнялось въ зависимости отъ личности писаря. Особенная шаткость

наблюдается въ употребленіи твердаго знака [ъ]: одни его ставили не только въ концѣ, но даже въ срединѣ словъ передъ согласными буквами, другіе вовсе опускали. Въ виду этого переписчикъ, который списывалъ „Книги третія" для печати, крестьянинъ д. Максимовки Пирятинскаго уѣзда Александръ Андреевичъ Шаповалъ, совсѣмъ не внесъ твердаго знака въ свою копію и въ этомъ отношеніи наше изданіе отступаетъ отъ оригинала; въ остальномъ оно буква въ букву передаетъ подлинный текстъ, за исключеніемъ современной разстановки знаковъ препинанія.

„Книги мѣскія Пирятинскія" вводятъ насъ въ самую глубь народной жизни временъ Самойловича, Мазепы и Скоропадскаго. Присутственное мѣсто, въ которомъ велись издаваемые протоколы, само себя называло иногда „урядъ обопольный" (стр. 144 и 433), т. е. двойственное присутствіе, желая показать, что въ немъ объединены сословныя учрежденія мѣщанъ и козаковъ Мѣщанскій „урядъ" по магдебургскому праву былъ учрежденъ въ 1592 г. грамотою Сигизмунда III. Въ немъ засѣдали войтъ и бурмистры, какъ это полагалось въ городахъ, управляемыхъ по магдебургскому праву (стр. 714). Съ 1649 г. представители побѣдоноснаго козацкаго войска властно вошли въ мѣщанскія учрежденія въ лицѣ полковниковъ, есауловъ, сотниковъ и атамановъ, и заняли тамъ мѣста рядомъ съ войтами и бурмистрами. Тоже случилось и въ Пирятинѣ. Мы могли бы имѣть совершенно точное понятіе о постепенномъ развитіи дѣлопроизводства Пирятинскаго „мѣскаго уряда", если бы до насъ дошли „первыя" и „вторыя" книги мѣскія Пирятинскія; къ сожалѣнію онѣ еще весною 1683 г. погибли въ огнѣ во время постигшаго тогда г. Пирятинъ опустошительнаго пожара (стр. 394). „Третія" книги были вновь заведены войтомъ Симеономъ Ковельскимъ и бурмистромъ Гавріиломъ Кирилловичемъ, и начинаются, какъ сказано выше, съ 18 іюня 1683 г.

Упомянемъ теперь объ обстановкѣ засѣданій. Curia commemoranda mihi, subsellia, leges (Roxolania Acerni, v. 1263). Они происходили въ зданіи ратуши. Члены присутствія сидѣли на скамьяхъ. Передъ ними стоялъ столъ, за которымъ работалъ писарь. На столѣ лежали „книги правныя"; изъ нихъ въ нужныхъ случаяхъ прочитывались руководящія статьи (напр. стр. 103). Благодаря сдѣланнымъ нами сличеніямъ (стр. 784—793), мы съ полною увѣренностью можемъ сказать, какія именно книги лежали на столѣ Пирятинскаго уряда. Это были: 1) или подлинное изданіе Литовскаго Статута 1588 г., или, по крайней мѣрѣ, точная рукописная копія съ него; въ этомъ случаѣ относительно Пирятинскаго суда подтверждается мнѣніе В. И. Баршевскаго, высказанное когда-то въ письмѣ къ проф. А. Ѳ. Кистяковскому: „я вполнѣ вѣрю, что въ каждомъ изъ малороссійскихъ судовъ былъ экземпляръ

писаннаго Статута 1588 года" (Права и пр., К. 1879, предисл. стр. 55); 2) сборникъ законовъ на польскомъ языкѣ, составленный Варѳоломеемъ Гроицкимъ и заключавшій въ себѣ: Porządek sądow i spraw mieyskich, Artykuły prawa Maydeburskiego, Postępek z praw Cesarskich и пр., въ Краковскомъ изданіи 1618—1619 гг.; 3) сборникъ законовъ на томъ-же языкѣ, обработанный Павломъ Щербичемъ, куда входили Speculum Saxonum и Jus municipale, въ Познанскомъ изданіи 1610 г. Судя по ссылкѣ, сдѣланной въ 1693 году: „Теди подлуг поступков правних о такових, якие двѣ жонп мают, *въ правѣ Хелміенским в книгах третих роздѣл пятьдесять семий описуеть*, любо на горлѣ карати росказует", необходимо признать, что четвертой книгой, лежавшей на судейскомъ столѣ въ Пирятинской ратушѣ былъ переводъ Хелминскаго права съ латинскаго языка на польскій Павла Кушевича: „Prawo Chełmińskie poprawione i z łacińskiego języka na Polskie przetłumaczone, na xiąg pięcioro ku pospolitemu pożytkowi przełożone przez Pawła Kuszewicza z Chełmna". Выходило нѣсколько изданій труда Павла Кушевича (Bentkowski, Hist. lit. pol., T. II, 1814, str. 217—218; Maciejowski, Piśmiennictwo polskie, T. III, 1852, str. 697) и за отсутствіемъ указанія страницы нѣтъ возможности опредѣлить, по какому именно изданію приведена ссылка. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Литовскій Статутъ и сборники Гроицкаго, Щербича и Кушевича продолжали примѣняться въ смѣшанныхъ козацко-мѣщанскихъ судахъ при рѣшеніи дѣлъ, долго спустя послѣ того, какъ была свергнута козаками государственная власть Польши надъ Малороссіей. Что могли противопоставить этимъ монументальнымъ законодательнымъ трудамъ, обработаннымъ лучшими юристами своего времени, столь некнижные люди, какими были козацкіе старшины? Развѣ свой военно-полевой судъ, гдѣ вся обрядовая сторона сводилась къ формулѣ: „гдѣ три человѣка козаковъ, тогда два третьяго должны судить", а все уложеніе о наказаніяхъ для признаннаго виновнымъ исчерпывалось одной статьей: „насыпать ему песку за пазуху да бросить въ воду". Но для сложныхъ отношеній мирной жизни такое первобытное правосознаніе не могло быть достаточнымъ и совершенно понятно, что козаки должны были подчиниться воздѣйствію Литовскаго Статута и законовъ, выработанныхъ хотя чужою, но болѣе высокою культурою. Только тогда, когда цѣлое поколѣніе старшинскихъ сыновей получило образованіе въ Кіевской Академіи и въ „латинскихъ училищахъ" Чернигова или Переяслава, стала чувствоваться потребность перевести эти законы на русскій языкъ (въ томъ числѣ и Литовскій Статутъ, распространенный преимущественно въ польской, а не въ первоначальной русской редакціи) и составить изъ нихъ одинъ общій сводъ, что и было выполнено учрежденной для этой цѣли коммиссіей между 1728 и 1743 г.г.

Округъ, подвѣдомственный Пирятинскому „городовому уряду", называется въ актахъ различно: трактомъ, уѣздомъ, повѣтомъ, изрѣдка - дивизіей (напр. стр. 200). Въ концѣ XVII вѣка округъ этотъ дѣлился на пять сотенъ (стр. 81—82). Три сотни лежали по теченію р. Удая: мѣская (г. Пирятинъ), Каплинская (с. Каплинцы) и Гурбинская (с. Гурбинцы). Одна сотня тянулась по рѣчкѣ Многой и въ нее входили с.с. Бубны, Дащенки, Бѣлоцерковцы, Яцыны и Луговики. Пятую сотню составляли побережья р.р. Чумгака, Гнилой и Сырой Оржицы, имѣвшія центромъ м. Яблоново. Иногда сотни также называются уѣздами или повѣтами, напр. на стр. 211: „жителей Остапувки уйзду Яблунювского",—„жител Савинский, повѣту Яблунювского"; напротивъ весь округъ—называется „сотнею", напр. на стр. 285: „жителей Миклашовских, уезду Яблуновского, сотнѣ нашой Перятинской". Сотника мы находимъ только въ г. Пирятинѣ; въ остальныхъ четырехъ сотняхъ должность эта отсутствовала, а власть принадлежала атаманамъ и войтамъ, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ словъ на стр. 177: „сполне з урядом тамошним Яблунювским, Яковом Сухоносенком, атаманом, Тимошем Михѣем, войтом". Можетъ быть, сотниковъ выбирали въ этихъ сотняхъ тогда, когда жившіе въ нихъ козаки должны были выступить въ какой-нибудь походъ. Впослѣдствіи понятіе „сотни", въ смыслѣ территоріяльной единицы съ сотникомъ во главѣ, сдѣлалось болѣе устойчивымъ и границы сотенъ измѣнились. Мѣстность, тянувшая къ м. Яблонову, выдѣлена была въ особую сотню и сотникомъ Яблоновскимъ между 1748 и 1754 г.г. былъ, какъ мы знаемъ, Стефанъ Григорьевичъ Стороженко (см. Фам. Арх. т. III, стр. 1—7).

Кругъ дѣятельности Пирятинскаго „городового уряда" не былъ строго опредѣленъ. Изъ актовъ видно, что на немъ лежали нѣкоторыя земско-хозяйственныя обязанности, напр. доставка съѣстныхъ припасовъ къ гетманскому двору, распредѣленіе между селами натуральной повинности по подчинкѣ гребель, снаряженіе и снабженіе продовольствіемъ высылаемыхъ въ походъ козаковъ, расквартированіе по селамъ компанѣйцевъ и выдача имъ денегъ на содержаніе и т. п. Затѣмъ въ немъ являли разнаго рода акты на недвижимыя имущества (дарственныя записи, купчія крѣпости, замѣнные листы и пр.), при чемъ пріобрѣтатель имѣнія за утвержденіе акта, выдачу выписи и приложеніе къ ней печати платилъ въ пользу „уряда", согласно разд. IV, арт. 5 Литов. Стат., такъ называемое „памятное". Но главнымъ содержаніемъ служебныхъ занятій „уряда" было всетаки отправленіе правосудія по гражданскимъ и уголовныхъ дѣламъ. Къ этой сторонѣ его дѣятельности относится наибольшее число актовъ, вписанныхъ въ „Книги третія" съ 1683 по 1719 г. Лишь съ этого времени, т. е. со вступленія въ должность сотника Григорія Григорьевича Корнѣевича, судебная дѣя-

тельность „уряда" совершенно прекращается и онъ занимается только утвержденіемъ являемыхъ актовъ, при чемъ подавляющее число ихъ вступаетъ отъ самого сотника, сдѣлавшаго, какъ видно изъ составленнаго нами перечня (стр. 764—770), длинный рядъ земельныхъ пріобрѣтеній. Судебныхъ дѣлъ прошло черезъ „урядъ" за 35 лѣтъ: гражданскихъ - 33, уголовныхъ—175.

Представители всѣхъ тогдашнихъ сословій были подсудны Пирятинскому „уряду" въ предѣлахъ его округа, и онъ не дѣлалъ различія между сословіями, одинаково разбирая дѣла пановъ (старшинъ), козаковъ, мѣщанъ. „коломійцевъ" и тяглыхъ людей.

Судъ Пирятинскаго „уряда" менѣе всего можно назвать „независимымъ" въ современномъ смыслѣ этого слова. Онъ находился въ строгомъ подчиненіи у правящей власти и всецѣло преклонялся предъ ея авторитетомъ. Власть эту въ старой Малороссіи олицетворяли обыкновенно полковники, являвшіеся почти неограниченными повелителями населенія въ своихъ полкахъ. Въ Пирятинѣ къ 1683 г., когда начаты были „Книги третія", она сосредоточилась въ рукахъ Леонтія Назарьевича Свѣчки, хотя онъ былъ въ ту пору только лубенскимъ полковымъ есауломъ. Это обстоятельство можно объяснить отчасти отдаленностью отъ Пирятина пребыванія тогдашняго лубенскаго полковника Максима Ильяшенка, проживавшаго въ Ромнахъ, отчасти вліятельнымъ положеніемъ, занятымъ Свѣчкою среди пирятинскаго „товарства", благодаря давней его принадлежности къ лубенской полковой старшинѣ. Леонтій Назарьевичъ былъ, повидимому, коренным пирятинскимъ обывателемъ. Косвенно это доказывается тѣмъ, что онъ былъ женатъ на козачкѣ изъ близкаго къ Пирятину села Антоновки Домникіи Мартиновнѣ Лещенковой, а извѣстно, что польская поговорка: „Sprzedawaj konie daleko, ale żeń się blizko"—примѣнялась и въ Малороссіи. Когда весною 1688 г. Свѣчка сдѣлался лубенскимъ полковникомъ, то, само собою разумѣется, авторитетъ его въ Пирятинѣ еще болѣе возросъ. Такимъ образомъ голосъ его въ судебныхъ засѣданіяхъ имѣлъ рѣшающее значеніе и остальные члены „уряда" охотно склонялись къ его мнѣнію. Если Свѣчка присутствовалъ въ засѣданіи, то протоколъ начинался словами: „Передо мною Леонтіемъ Свѣчкою, асауломъ полковымъ войска Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожского лубенскимъ" и затѣмъ уже перечислялись другіе члены „уряда": сотникъ, атаманъ городовой, войтъ и бурмистры, иногда послѣ словъ: „с притомностью уряду Пѣратинского" или „при бытности вряда Пѣратинскаго". Послѣ назначенія Свѣчки полковникомъ начало протокола стало писаться такъ: „Передо мною Леонътием Свѣчкою, полковником Войска Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Лубенским". Если Свѣчка отсутствовалъ въ засѣданіи, но не выѣзжалъ

изъ Пирятина, тогда протоколъ начинали такою фразою: „За вѣдомом его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, перед нами“ и пр. И только если полковника въ Пирятинѣ вовсе не было, „урядъ“ рѣшался выступать отъ своего лица и писарь выводилъ: „Передъ нами, врядом городовим Пирятинским“ и пр. Послѣ смерти Леонтія Назарьевича (5. VIII. 1699) эта формула становится обычною и измѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, если въ Пирятинъ пріѣзжаетъ и входитъ въ составъ суда кто-либо изъ лубенскихъ полковыхъ старшинъ. Такъ, напримѣръ, протоколъ 12 марта 1700 г. начинается: „При битности пана писара полкового Лубенского его милости пана Максима Троцкого, передъ нами, врядом городовим Перятинским“ и пр.; протоколъ 10 декабря 1701 г. гласитъ: „Перед нами, Григорием Таволгою, асаулом полковим Лубенским, и при битности вряду городового Перятинского“ и пр.

Рѣшенія свои по гражданскимъ дѣламъ и приговоры по уголовнымъ Пирятинскій „урядъ“ старался постановлять „подлуг права святого“, придерживаясь указаній тѣхъ „книгъ правныхъ“, которыя служили ему руководствомъ. Но суровыя наказанія, полагавшіяся по этимъ законамъ, зачастую казались ему слишкомъ жестокими, и онъ ихъ смягчалъ (напр. вмѣсто смертной казни назначалъ „кіевой бой“— стр. 68) или замѣнялъ денежными штрафами. Послѣдній видъ наказанія былъ особенно по сердцу членамъ „уряда“, такъ какъ изъ получаемыхъ доходовъ часть шла въ пользу полковника, а другая часть „въ подѣлъ“ (стр. 278) между ними. Дѣла о незаконныхъ сожительствахъ почти всегда кончались для виновныхъ наказаніемъ ихъ „виною пѣняжною“, тѣмъ болѣе, что руководящій законъ уполномочивалъ на это (стр. 789—790); только въ случаѣ несостоятельности „нецноты“ (блудницы) ее карали „кіевымъ боемъ“ (стр. 190). Если почему-либо „урядъ“ въ своихъ дѣйствіяхъ считалъ нужнымъ опереться на авторитетъ полковника, тогда въ протоколѣ отмѣчалось: „за позволенем его милости пана полковника“ (стр. 278) - или: „по указу его милости пана полковника Лубенского“ (стр. 279). Дань уваженія къ особѣ полковника простерлась однажды до того, что пирятинскій городовой атаманъ Леонтій Кичкаровскій просилъ „о науку еи милости панѣ полковниковои“ (т. е. спрашивалъ указаній у госпожи полковницы — жены полковника Дмитрія Зеленскаго) и затѣмъ поступилъ по ея распоряженію (стр. 178). Въ послѣдніе годы своей судебной дѣятельности Пирятинскій „урядъ“ не всегда заканчивалъ уголовныя дѣла какимъ-нибудь приговоромъ, а часто ограничивался производствомъ слѣдствія („инквизиціи“) или записью показанія („признаття“), предоставляя постановленіе приговора самому полковнику.

Найболѣе распространеннымъ преступленіемъ было тогда, какъ и теперь,—кража. Очень часто грѣшили противъ седьмой заповѣди. Чрезвычайно рѣдко случались убійства. Мы имѣемъ въ Пирятинскихъ „книгахъ" протоколы судебныхъ разбирательствъ по пяти случаямъ убійства; всѣ эти дѣла закончились очень своеобразно. Въ 1686 г. въ с. Усовкѣ Данило Нагурный убилъ во время пьяной драки въ шинкѣ Миска Романенка. Судъ спросилъ у членовъ семьи убитаго, какого наказанія убійцѣ они желаютъ; тѣ отвѣчали, что, не требуя казни убійцы, они хотятъ получить отъ него двадцать талеровъ, съ тѣмъ, что изъ этихъ же денегъ они вознаградятъ священника за сорокоустъ; „на том декретѣ стали и прощения взяли обѣ сторонѣ". (Стр. 33) Въ 1691 г. опять произошла пьяная драка въ шинкѣ въ м. Чернухахъ между козакомъ Иваномъ Мощенкомъ и тяглымъ человѣкомъ Хвеськомъ Верещакою. Верещака получилъ тяжкія раны, отъ которыхъ и умеръ. Нравственными соучастниками убійства являлись зять Ивана Мощенка Грицько и двоюродный братъ его Матвѣй, которые не развели дерущихся. Чернушскій „урядъ", въ виду присутствія въ Пирятинѣ полковника Свѣчки, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Пирятинскаго „уряда", но и самъ прибылъ въ Пирятинъ, чтобы принять участіе въ засѣданіи. Семья умершаго просила только, чтобы Иванъ Мощенко вознаградилъ священника за сорокоустъ. Судъ поступилъ такъ: семьѣ отдалъ отобраннаго у Мощенка коня, священника вознаградилъ кобылою, принадлежавшею Грицьку, въ свою же пользу забралъ кобылу Матвѣя. (Стр. 80). Въ 1701 г. Иванъ Горкушенко убилъ въ запальчивости „мяломъ" городищенскаго есаула Михаила Ластовецкаго, понуждавшаго его ѣхать „на панщину" возить снопы съ поля (Василія Свѣчки). Судъ, на основаніи разд. 11, арт. 16 Литов. Стат., хотѣлъ было приговорить убійцу къ смертной казни, но, по просьбѣ собравшихся на ярмарку людей, ограничился тѣмъ, что обязалъ его отца уплатить семьѣ убитаго „поголовщину" и вознаградить священника за сорокоустъ. (Стр. 180). Въ 1703 г. въ м. Яблоновѣ парубокъ Стецько Опанасенко предательски и звѣрски убилъ наймичку Марью, съ которою жилъ, за то, что она настаивала, чтобы онъ съ нею повѣнчался. Судъ, опять-таки на основаніи разд. 11, артик. 16 Литов. Стат. и съ вѣдома гетмана Мазепы, рѣшилъ подвергнуть его смертной казни, но „за особливою всего народу прозбою", и въ виду обѣщанія убійцы удалиться на всю жизнь ради покаянія въ монастырь, дѣло было передано на усмотрѣніе гетмана, который согласился съ тѣмъ, чтобы Опанасенко „з вязеня був отпущен в манастир". (Стр. 215). Въ 1714 г. Татьяна Самуйленкова въ с. Кейбаловкѣ утопила въ р. Удаѣ своего незаконно прижитаго ребенка. Судъ опредѣлилъ, за вѣдомомъ полковника лубенскаго, наказать ее „киевим боем". (Стр. 266).

* * *

Обратимся затѣмъ къ книгѣ „Правъ належитыхъ“ Леонтія и Лукьяна Свѣчекъ. Она составляетъ прямое дополненіе къ „Книгамъ мѣскимъ Пирятинскимъ“, писана въ тѣже годы и тѣми же писарями,—только оканчивается нѣсколько раньше (послѣдній актъ 21 марта 1718 г.) Въ ней 117 листовъ, оправленныхъ въ прочный кожаный переплетъ прежде того, чѣмъ стали записывать на нихъ акты. Нѣкоторые листы остались бѣлыми въ промежуткѣ между „Правами“ Леонтія и Лукьяна, и въ концѣ книги, ибо вписываніе актовъ послѣ 1718 г. было почему-то прекращено. Доски переплета сохранились хорошо, но корешокъ изломался и отпалъ. Книга „Правъ належитыхъ“ указываетъ на любопытный обычай нѣкоторыхъ представителей козацкой старшины, помѣщавшихъ свои капиталы въ земли и потому дѣлавшихъ частыя земельныя пріобрѣтенія. Вмѣсто того, чтобы вносить купчія крѣпости, замѣнные листы, договоры и пр. въ „мѣскія книги“ и оттуда брать выписи, они заводили собственныя книги и являлись съ ними въ „уряды“; послѣдніе получали „памятное“, вписывали въ нихъ совершаемыя сдѣлки и прикладывали печати. Такимъ образомъ всѣ документы на имущество даннаго лица сосредоточивались въ одной книгѣ, что было очень удобно какъ для храненія, такъ и для представленія, въ случаѣ возникновенія споровъ, въ „урядъ“.

„Права належитыя“ напечатаны нами буква въ букву согласно съ оригиналомъ,—съ удержаніемъ на мѣстахъ всѣхъ твердыхъ знаковъ [ъ], выпущенныхъ въ „Книгахъ мѣскихъ“; сличивши разницу въ внѣшнемъ видѣ того и другого памятника, каждый будетъ въ состояніи судить, насколько въ изданіи „Книгъ мѣскихъ“ мы уклонились отъ подлиннаго правописанія.

На основаніи документовъ, помѣщенныхъ въ книгѣ „Правъ належитыхъ“, мы составили таблицу (стр. 756—763), показывающую, когда, гдѣ, у кого, какія угодья и за какую цѣну пріобрѣталъ Леонтій Назарьевичъ Свѣчка. Изъ общаго итога видно, что онъ затратилъ на покупку земельныхъ имуществъ 600 талеровъ, 2446 золотыхъ, 265 копъ грошей и 6 шаговъ. Принимая талеръ за 1 р. 30 к., золотой за 20 к., копу грошей за 50 к. и шагъ за 1 к., мы получимъ въ переводѣ на наши деньги сумму въ 1401 р. 76 к. Такъ какъ можно считать, что стоимость земли съ конца XVII в. и до настоящаго времени увеличилась въ Пирятинскомъ уѣздѣ въ 300 разъ, то это значитъ тоже самое, какъ если бы теперь Свѣчка накупилъ имѣній на 420.528 рублей. Но кромѣ того у Свѣчки были еще „грунта“ (земли) „власніе“ и „займание“; подъ первыми слѣдуетъ, вѣроятно, разумѣть земли, доставшіяся ему по наслѣдству, подъ вторыми земли, лежавшія впустѣ и осво-

енныя по праву перваго займа. Такимъ образомъ складывается полная картина происхожденія земельнаго богатства Свѣчки. Въ тоже время мы видимъ, что Свѣчка располагалъ значительными суммами наличныхъ денегъ; несмотря на многочисленныя покупки земли, часть этихъ суммъ осталась въ свободной наличности къ моменту смерти Леонтія Назарьевича и была распредѣлена, по его завѣщанію, между монастырями, церковными причтами, дѣтьми и домочадцами. Самъ собою напрашивается вопросъ: изъ какихъ источниковъ приливали къ рукамъ Свѣчки столь крупныя по тогдашнему времени денежныя средства? Изъ актовъ видно, что правильный и вѣрный доходъ могли давать ему слѣдующія статьи:

1) *вина* и *памятное,* т. е. доходъ, достававшійся на его долю („на полковника") изъ судебныхъ штрафовъ и пошлинъ, взимавшихся не только Пирятинскимъ урядомъ, гдѣ онъ лично засѣдалъ, но и другими урядами подчиненнаго ему лубенскаго полка;

2) *аренда*, т. е. доходъ, выручавшійся въ шинкахъ отъ продажи водки и пива, заготовленныхъ въ принадлежавшихъ ему „винницахъ" и „броварахъ";

3) *розмѣръ,* т. е. доходъ въ видѣ денегъ или части муки, поступавшій къ нему за перемолъ на его водяныхъ мельницахъ привозимаго окрестнымъ населеніемъ зерна;

4) *чиншъ,* т. е. доходъ, частью денежный, частью въ видѣ живности и сельскихъ продуктовъ, доставляемый посполитыми крестьянами пожалованныхъ ему гетманомъ Мазепою въ „державу" селъ: Деймановки, Давыдовки и Антоновки.

Была, повидимому, у Свѣчки еще пятая статья дохода—торговля солью, но по этому поводу нужно войти въ нѣкоторыя подробности.

Въ Царской Грамотѣ отъ 25 августа 1690 г., подтверждающей права Свѣчки на имѣнія въ Пирятинскомъ уѣздѣ, упоминается между прочимъ, что власть его распространяется „на *Коломыйцовъ*, которіе въ тымже уиздѣ Пиратинскомъ живутъ въ селехъ и фулваркахъ, с мелницами, въ нихъ обрѣтающимися". Если мы обратимся (стр. 226) къ протоколу Пирятинскаго „уряда" отъ 26 ноября 1704 г. и сопоставимъ два мѣста въ показаніи жалобщика Ивана Кучмы: 1) „Ласкавый пане вряде, прошлого року 1703 у Петров пост, кгдисмо пошли були до Криму *по сюль* из товариством"... и 2) (слова разбойниковъ, напавшихъ на Ивана Кучму съ товарищами) „Для чого, мовить, ви сюда ѣздите, сюда нѣколи *коломийцѣ* не хожували", то намъ станетъ совершенно яснымъ, что *коломыйцами* назывались въ Пирятинскомъ уѣздѣ чумаки, ѣздившіе въ Крымъ за солью. Разъ Свѣчка являлся какъ бы „державцею" этихъ промышленниковъ, то слѣдуетъ предполагать, что въ его рукахъ сосредоточивалась значительная часть выгодъ, получаемыхъ

отъ распродажи привозимой соли. Вѣроятно, въ болѣе давнія времена настоящіе *Коломыйцы*, т. е. жители подкарпатской Коломыи, доставляли въ Пирятинъ разрабатываемую близъ ихъ родного города каменную соль. Потомъ, облюбовавъ посѣщаемый ими край, они поселились въ немъ навсегда, но сохранили навыкъ къ прежнимъ занятіямъ, съ тою разницею, что, въ виду измѣнившихся условій жизни, они стали привозить соль въ Пирятинъ не изъ Коломыи, а изъ Крыма. Однако, по старой памяти, ихъ продолжали называть *Коломыйцами*. Въ актѣ отъ 26 ноября 1704 г., какъ мы видѣли, этимъ именемъ названы уже обыкновенные чумаки. На существованіе среди обитателей Подкарпатья переселенческаго движенія съ старой родины на новыя мѣста намекаютъ какъ будто слова послѣдней строки четверостишія одной угро-русской пѣсни: (Коломыецъ поетъ)

Я прійшовши съ дороги, топчу коло хаты,
Жинка кричитъ и не даетъ до себе пристати:
„Иди, иди, сатано, пропивши худобу,
А я пиду на Вкраину съ дѣтьми на слободу".

(Головацкій, Нар. пѣсни Гал. и Угор. Руси ч. II, М. 1878, стр. 716).

Несчастливая жена разгульнаго Коломыйца мечтаетъ спастись отъ него, присоединившись къ роднымъ или землякамъ, ушедшимъ куда то далеко на слободы.

Возвращаясь къ доходамъ Леонтія Назарьевича Свѣчки, нужно еще отмѣтить, что значительныя денежныя выгоды доставляли ему стада рогатаго скота и лошадей, содержимыя на его хуторахъ: какъ извѣстно, въ концѣ XVII в. воловъ изъ Малороссіи гоняли на продажу даже въ Данцигъ (оттуда приходили часто упоминаемые въ нашихъ актахъ голландскіе талеры), а лошади очень цѣнились на мѣстѣ для надобностей военныхъ и перевозочныхъ. Что касается хлѣбнаго хозяйства, то оно было развито слабо, и зерно шло чуть ли не исключительно для переработки въ винокурни и пивоварни, ибо сбыта для него въ сыромъ видѣ, за отсутствіемъ путей сообщенія, почти не существовало. Рабочей силой въ хозяйствѣ являлись „новоосаженные" слобожане и подсосѣдки, отбывавшіе въ пользу землевладѣльца установленную „панщину". Въ завѣщаніи Леонтія Назарьевича упоминаются „пчоли", какъ отрасль хозяйства, но продукты пчеловодства, повидимому, служили только для домашняго „заживння" (пользованія). Изъ всего сказаннаго ясно, откуда у Свѣчки скоплялись крупныя денежныя средства, дававшія возможность для развитія широкой скупки земельныхъ угодій.

Книгу „Правъ належитыхъ" прекрасно дополняютъ со многихъ существенныхъ сторонъ акты, извлеченные нами болѣе двадцати

лѣтъ тому назадъ изъ архивовъ Свѣчекъ и Вакуловичей съ разрѣшенія ихъ тогдашнихъ владѣльцевъ, покойныхъ Н. Л. Свѣчки и графини Е. П. О'руркъ, внучки Марьи Даниловны Селецкой, урожденной Вакуловичъ.

* * *

„Акцесъ или канцелярскій порядокъ для наблюденія въ канцеляріяхъ Малой Россіи"—является чрезвычайно любопытнымъ памятникомъ малороссійской юридической старины. Найденный нами среди ветхихъ бумагъ Велико-Кручанскаго архива, онъ, какъ видно, служилъ подручнымъ справочникомъ для одного изъ трехъ братьевъ Александровичей, жившихъ въ пору его составленія: Григорія, Ивана или Андрея. Судя по надписямъ, онъ прошелъ черезъ нѣсколько рукъ; такъ на немъ оставили свои рукоприкладства Захарій Жуневскій, писарь полковой Василь Савицкій, сотникъ хмеловскій Андрей Шкляръ. Сочиненъ онъ 18 августа 1743 г., т. е. въ тотъ самый годъ, когда извѣстною Глуховскою коммиссіею было закончено составленіе свода „Правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ". Сводъ этотъ, изготовленный, по всей вѣроятности, въ небольшомъ числѣ рукописныхъ экземпляровъ, по своей обширности и громоздкости не могъ найти широкаго распространенія въ копіяхъ. Къ тому же авторы его ограничились переработкою Литовскаго Статута, старыхъ латинскихъ законотолковательныхъ сборниковъ Николая Яскера и польскихъ—Гроицкаго, Щербича и Кушевича, обойдя весь позднѣйшій законодательный матеріалъ, заключавшійся въ обязательныхъ для Малороссіи указахъ Императора Петра Великаго и его преемниковъ. Акцесъ идетъ на встрѣчу ежедневной потребности въ юридическихъ справкахъ и содержитъ въ себѣ какъ правила веденія канцелярскаго порядка въ разнаго рода учрежденіяхъ старой гетманщины, какъ выписки употребительнѣйшихъ артикуловъ изъ Литовскаго Статута и Магдебургскаго Права Гроицкаго, такъ равно и копіи важнѣйшихъ указовъ. Очень замѣчательно, что *польскій* сборникъ Гроицкаго постоянно называется въ акцесѣ *„правами малороссійскими"*, хотя ссылки дѣлаются по тому же краковскому изданію, какимъ пользовались въ Пирятинскомъ „урядѣ" въ концѣ XVII вѣка (ср. стр. 789). Такъ, напримѣръ, на стр. 651 говорится: *„А в правахъ малороссійскихъ* в книги Порядку в артикулѣхъ права Майдебурского на листѣ 30-мъ напечатано: свидѣтельство свидѣтелей ничего не важитъ, ажъ перви присягнутъ, а на свидѣтелей кто шлется, а не доведетъ, упадаетъ в своей рѣчи". Раскрываемъ на стр. 30 Artykuły Práwá Máydeburskiego въ изданіи 1618 г. (стр. 791) и находимъ: „Swiadectwo Swiadków nie waży nic, aż piérwéy przy-

sięga: á na Swiadki, kto się ciągnie, iesli nie dowiedzie, upada w swéy rzeczy". Изъ этого видно, что даже черезъ 100 почти лѣтъ послѣ отпаденія Малороссіи отъ Польши въ ней все еще продолжало дѣйствовать вліяніе переработаннаго въ Польшѣ нѣмецкаго права.

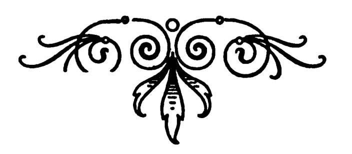
* * *

Для большей округленности вошедшихъ въ настоящій *шестой* томъ матеріаловъ мы перепечатываемъ въ немъ нѣкоторые акты и статьи изъ другихъ изданій: изъ Архива Юго-зап. Россіи мы взяли грамоту Сигизмунда III объ основаніи на урочищѣ Пирятинѣ г. Михайлова, изъ Актовъ Южн. и Зап. Россіи — универсалъ и письма гетмана Мазепы, обращенныя къ полковнику Свѣчкѣ, изъ Кіевской Старины — статью А. М. Лазаревскаго о Свѣчкахъ, изъ Полтав. Епарх. Вѣдомостей—нашу статью о Велико-Кручанской Іоанно-Богословской церкви. Помѣщенные въ концѣ книги родословники и таблицы имѣютъ цѣлью облегчить пользованіе собранными матеріалами и могутъ послужить для цѣлаго ряда справокъ и соображеній.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу самую искреннюю благодарность многоуважаемому Вадиму Львовичу Модзалевскому, не только подѣлившемуся съ нами добытыми имъ документами для исторіи рода Александровичей, но и предоставившему въ наше распоряженіе для напечатанія составленные имъ родословники Свѣчекъ, Александровичей и Ограновичей.

А. С.

23 апрѣля 1908 г.



Книги третие мѣские Ператинские споряженіе за войтовства Симиона Ковелского войта. Гавріла Кириловича бурмистра Ператинских, в року ахпг мѣсяця июня осмого на десять дня.

1.

16 іюня 1683 г. Дознаніе о поджигателяхъ, подкупленныхъ старостой полонецкимъ Казимиромъ Молодецкимъ и частью присланныхъ имъ на лѣвый берегъ Днѣпра для совершенія поджоговъ городовъ и болѣе значительныхъ селеній.

Року Божого тысяча шестьсотъ осмдесять третяго, мѣсяца іюня 16 дня.

Передо мною Леонтіемъ Свѣчкою, асауломъ полковымъ войска ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского лубенскимъ, Мыкитою Буримъ, сотникомъ ператинскимъ, Кузмою Криницкимъ, атаманомъ городовымъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловичемъ, бурмистромъ, съ товариства Игната Лѣтошного, Андрія Гладкого, Хвеска Губки и при бытности пана Марка Авраамовича, обывателя прилуцкого, арандара ператинского.

Прокопъ Лусвиченко, родичъ Половскій, пойманый у Пeратине на зломъ дѣле пожежѣ, доброволне признался, ижъ послалъ ихъ дванадцети человѣка староста полонецкій, на имя Казимѣръ Молодецкій, за вѣдомомъ кавалѣра и хоронжого короны полской, на сюю сторону Днепра палити городовъ, которые уфундованни добре для обороны зостають. Имѣлъ каждому дати за тое плати староста вышеименованный по дванадцеть золотыхъ доброй монеты грошей. Товарыство мое такое по йменю и статурою, якъ ту ниже именуется.

Першый, Васил, русявый, литовской мовы, чуприна лядская, писмо вмѣетъ, на лѣвой руцѣ и на правой щоцѣ шрамы, и палецъ мизинный укороченный. Дмитро такоежъ сумплекциѣ. Иванъ по лядскій говорить, чорноусый. Зѣнецъ—бѣлявый, зростомъ низкій. Максимъ кравецъ и школяръ. Хведоръ—высокій, козацкая чуприна, изъ Острога родомъ. Мартынъ, его товарышъ, з одного города и едной статуры. Павелъ низкого стану у кармазиновомъ жупанѣ, по лядскій говорить. Мыхайло стану высокого, въ кахтанѣ киндяку червоного, козацкая чуприна, поясъ шовковый, жовто-гарячый. Гаврило низкой суплекціи, товстый, волеватый, у тузѣнковомъ жупанѣ.

Который-то староста выправовалъ насъ у великій постъ, и далъ каждому намъ по талару грошей на дорогу, и казалъ всѣмъ намъ збыратися на Покрову Пресвятыя Богородицы у Короповѣ.

На томъ же зломъ учинку пойманый выростокъ Кривый, родичъ Ператинскый, на злагодной спитце признался доброволие, що прошлого року 1682 же самъ изъ своей зломысленносты Товстопята спалилъ.

Тоже Кривый признался, що симъ часомъ въ року 1683 мъ же, пришедши съ Полонного выростокъ Прокопъ до школы спаское, запаливъ впродъ писаровъ домъ 11 мая въ пятокъ. Потимъ той же Прокопъ и самъ признался, же противъ неделѣ мая 13-го запалилъ домъ Забродского; того жъ понеделка, выкресавши огню и давши Кривому, росказалъ, абы скинулъ на оселю священныка пречиского, а той Крывый такъ и вчынылъ, и запалилъ былъ домъ, що за помощью Божиею той домъ люде вгасили заразъ.

Того жъ року вышейменованна мая 30 Борисъ Проценко, атаманъ козацкій давидовскій, з товариствомъ ставовши, ознаймовали намъ, же поймали въ селѣ своемъ Давидовцѣ на пожежи дѣвку, которая дѣвка повѣдаетъ, ижъ мене Кравецъ прозвискомъ Кашка направилъ, абы мъ село выпалила, имѣлъ дати мнѣ чтыри золотыхъ грошей.

На того жъ Кашку люде посвѣдчали за наказаниямъ врядовымъ, которые ихъ бачылы, якъ тоей злой порады заживали з дѣвкою Кашка.

Хведорыха шынкарка призвала, же Кашка той, повѣдаеть, въ суботу ис священникомъ и съ попадею пилъ въ корчмѣ, и почалъ былъ словамы своими нестатейнимы блазновати, теды попадя его отъ своей беседы отогнала, а онъ сѣдши на особлывомъ мѣстцю и пилъ, ажъ и дѣвка тая огню до мене пришла, а огню въ насъ въ той часъ не згодылося, такъ тая дѣвка нѣщимъ съ хаты пошла, а той Кашка, на дворѣ седячи, призвалъ еѣ къ себѣ и почастовалъ горѣлкою. Она напившись пошла одъ него, а онъ ей, въ другое призвавши, почастовалъ, и взялъ за руку, и стиснулъ. А тая дѣвка, выпивши горѣлку, пошла одъ него. И Кашка вставши пошелъ уберясь, и въ Степановомъ дворѣ былъ, и принесъ кусъ сала и пирога до мене, и взялъ за лядскую горѣлки пити, а остатокъ заплатила ему я, що заробылъ въ насъ своимъ ремесломъ.

Иванъ Ткачъ признавалъ: я, повѣдае, вышедши з вечернѣ, и пошолъ до дяка, ажъ тамъ и Кашка той пришов, и просыв у дячыхы сала и хлѣба, и мовывъ: Олексѣихо, не держи нѣчого у дому своемъ, бо будетъ село гориты зъ четверга на пятныцю.

Харко признавалъ, же пришол был и до мене прозвискомъ Кашка тожъ сала просити, и дали ему сала; теды онъ на мѣсяцъ сталъ гледѣти, и казалъ, що село будетъ горѣти, а потимъ дождь буде ити дванадцать день.

По доводахъ певныхъ на тихъ зломысленниковъ, цѣтовал намъ статута великаго князтва Литовского с розделу одинадцатого артикулу осмогонадцетого, где описуетъ: Если бы хто такъ злого а шкодливого

учинку важился, а смѣлъ умислине запалить замок, мѣсто, албо дворъ нашъ господарскій, а въ тимъ бы тому палѣю вина была дана, альбо бы его заразомъ на тимъ учинку поймано, теды за доводомъ слушнимъ правнимъ маеться огнемъ спаленый, а маетность ушкоженная огнемъ, зъ маетности тойиже его, если которая буде, плачена быти, маетностью тоей. Въ порядку правѣ магдебурскимъ на листѣ пяддесять первомъ описуетъ о пожежѣ: Пожога, ижъ то есть злый, а окрутний учинокъ, теды тую справу обвиненний о пожежѣ маеть чинить, ижъ кды его обвинятъ предъ правомъ, же спаливъ домъ, гумно, теды той обвиненний о пожежѣ тамъ же предъ правомъ троеосмнадцеть свѣдковѣ, а поводъ, кому ся шкода стала, маеть одобрати зъ нихъ осмнадцеть, съ которими обвиненний присягти будеть повиненъ, а где бы ся не справилъ, теды кды его поводъ по присяже, огнемъ маеть быть спаленъ. Чимъ сгрешилъ, тимъ маеть и покутовати.

Артикуловъ цѣтовавшисьмо, наказали судомъ нашимъ виростка Кривого, ператинского родича, обвисити, который то виростокъ, кды мѣл обвѣшенний быти, признавалъ, же, мовить, мене въ року 1682-мъ направилъ старецъ Полозюка на имя, бѣлий, шрамоватий, Товстопята палити. А кравцеви, Кашце прозвискомъ, што направил дѣвку, жебы село выпалила, нусъ урѣзати, бо дѣвка на очне съ Кашкою, будучи в пренкгера в мистра на спитцѣ, по вторе и по десяте признавала, же Кашка еѣ направилъ палити, теды и той дѣвце ухо урѣзати наказалисмо. А Прокопа, самого принципала, казалисмо взяти мистрови на квестію, довѣдуючись того певне, од кого он есть посланний. Теды Прокопъ палѣй, еще небувши в мистра на квестиѣ, доброволне признался, же насъ, повѣдаетъ, послалъ Казимер Молодецкий, староста полонецкий, за вѣдомомъ кавалѣра и хоронжого коруни польскоїі (на сюю сторону Днепра городовъ палити), которому кавалѣреви и Полонное кголдуеть. Що и на квестиѣ въ мистра будучи, потвержалъ, же за вѣдомомъ кавалѣра дванадцети ихъ послано на сию сторону Днепра. Теды того самаго принципала Прокопа, по вказу ясне велможного его милости пана гетмана, до пана полковника одослалисмо в Роменъ.

Скаравши злосливыхъ тих палѣевъ, казалисмо тую справу для потомних часовъ до книгъ мѣскихъ ператинскихъ записати, и есть записано року и дня звишменованнаго.

2.

21 іюня 1683 г. Купчая крѣпость, выданная мѣщаниномъ пирятинскимъ Гришкомъ Оверченкомъ зятю своему Марку Кравцю на огородъ съ домомъ „на старомъ мѣстѣ" въ Пирятинѣ, въ суммѣ девяти копъ безъ полъ-золотого.

Року тысяча шестьсотъ восемдесятъ третяго мѣсяця іюня 21 дня.

Передо мною Леонътиемъ Свѣчкою, асауломъ полковимъ Лубенскимъ, Мыкитою Буримъ, сотникомъ Пиратинскимъ, Кузмою Криницкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловичемъ, бурмистромъ, становъши Гришко Оверченко, мещанинъ и обывател пиратинский, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских пиратинских ратуша Михайловского, [1]) тимы слови мовячи: Пане вряде мѣский пиратинский, ознаймую вмстем, ижем продал дом свой власний с плецом нѣкому нѣвчом нѣпѣний и не заведенний в жадних зисках, презисках, стоячий мѣстцем в мѣсте Пиратине на старом мѣстѣ, который и я мѣл од Ивана Гармаша за гроши купленний, за тим же домом и огород Лескувский, за Переводом на островѣ стоячий, пану Маркови Кравъцеви, зятеви своему, обывателеви пиратинскому, за суму певную и моима рукама одлѣчонную, за деветь куп без ползолотого; волно будеть пану Маркови тим якъ хотечи диспуновати домом, кому хотѣти дати, продати, променяти и на свой лѣпший пожиток обернути, ему самому, жонѣ и потомству его у вѣчность. Тутиж стоячий Марка Кравец и чуючи от Гришка Оверченка, тестя своего, такое добраволное признатя памятним заложил и просил нас, уряду мѣского пиратинского, абы тая его купля вѣчистая до книг мѣских пиратинских записана была (що Марко Кравец с доброй своеі ласки ему Гришкови, тестеви своему, попустил хату к паркану челом стоячую и плеца в поперек од Якимового двора чтири ступня для притулиска, ховай Боже якой пригоды, а Гришко варуеть, абы сини его и Маркови по смерти моеі в том его уживаню не чинили жадной перешкоды), що для потомних часов росказалисмо записать и есть записано року и дня звишменованнаго.

---

[1]) Пирятинская ратуша называлась Михайловскою, такъ какъ зданіе ея было выстроено въ началѣ семнадцатаго вѣка по распоряженію князя Михаила Михайловича Вишневецкаго.

3.

22 іюня 1683 г. Купчая крѣпость на лѣсъ подъ г. Пирятиномъ въ суммѣ семи золотыхъ „личбы литовской", выданная деймановскимъ жителемъ Василіемъ своему тестю Степану.

Року тысяча шестьсот восемдесят третьяго іюня двадцать второго дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковимъ Лубенским, Мыкитою Бурим, сотником перятинским, Кузмою Криницким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, персоналѣтер становши Васил, деймановский обыватель тракту нашего перятинского, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских перятинских ратуша Михайловского тыми слови мовячи: Пане вряде мѣский перятинский, ознаймую вмстем, иж продалем лѣса клинок, стоячаго мѣсцем в Бзовѣ, об межи з едного боку Познанского зъ Яблунову, а з другого боку лѣса сотникового, по дорогу, который мнѣ припал за жоною по небожчикови Джулаеви, Степанови, тестеви небожчика Джулая, а теперешнего часу моему, за сѣм золотих личбы литовской доброи монеты. Волно будеть помененному тестеви моему того лѣса клинок самому держати, албо кому хотечи дати, продати и на свой лѣпший пожиток обернути. А я сам, жона и потомство мое в том его уживаню не будем чинити перешкоды. Тутиж стоячи Степан и чуючи од Василя, зятя своего, таке признатя паметним заложил и просил нас, уряду мѣского перятинского, абы тая его купля вичиста до книг мѣских записана была, которому на просбу его казалисмо записати и есть записано року и дня звишменованного.

4.

22 іюня 1683 г. Рѣшеніе по спору между Кондратомъ, Семинчинымъ зятемъ, и Пархомомъ Засулненкомъ, жителями с. Приходекъ, о пользованіи оставшимися послѣ ихъ тестя лѣсомъ и садомъ.

Року тысяча шестьсот восемдесят третьяго іюня двадцать второго дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Мыкитою Бурым, сотником ператинским, Кузмою Криницким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, персоналѣтер Конъдрат, зять Семинчин, обывател Прихудский, трахту нашего ператинского, ускаржался на Пархома Засулненка, тогож села обывателя, таким способом:

Пане вряде мѣский ператинский, ускаржаюся вмтем на Пархома Засулненка о поседаню кгрунтов тестовских, именно лѣса из садком стоячого там же в селѣ Прихудках, об межи з едного боку Яковового Цилюрикового, а з другого боку моего, и хати в том селѣ з грунтами належными до тоеей хати. Обжалованъная сторона, Пархомъ Засулненко, становши, вивод слушний давал из себе, же я, повѣдаеть, тую хату з нивемъ и з помѣрком, и лѣс из садом купил у Василя, меншого зятя Семинчинаго, а Кондратового своякa, за шкапу з возом и зо всѣм, що до воза належить. Теды мы вряд, вислухавши обох сторон, так поводовой и обжалованной, Кондрата з Пархомом, присудилисмо судом нашим, абы при Пархому Засулненку всѣ тие вышеменованние кгрунта, яко власная его купля зоставали, а Кондрат такъ сам, жона и потомство его и з иниих приятелеiі их блызких и далеких, абы не чинили жадноиперешкоды Пархомови в тих кгрунтах, под зарукою на его милости пана полковника Лубенъского пятьдесять золотих, а на вряд мѣской ператинский десять талярей загрожаем, которую то их справу для потомних часов росказалисмо до книг мѣских записати и есть записано року и дня звишменованного.

sięga: á na Swiadki, kto się ciągnie, iesli nie dowiedzie, upada w swéy rzeczy". Изъ этого видно, что даже черезъ 100 почти лѣтъ послѣ отпаденія Малороссіи отъ Польши въ ней все еще продолжало дѣйствовать вліяніе переработаннаго въ Польшѣ нѣмецкаго права.

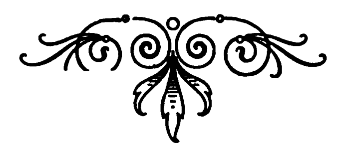
* * *

Для большей округленности вошедшихъ въ настоящій *шестой* томъ матеріаловъ мы перепечатываемъ въ немъ нѣкоторые акты и статьи изъ другихъ изданій: изъ Архива Юго-зап. Россіи мы взяли грамоту Сигизмунда III объ основаніи на урочищѣ Пирятинѣ г. Михайлова, изъ Актовъ Южн. и Зап. Россіи — универсалъ и письма гетмана Мазепы, обращенныя къ полковнику Свѣчкѣ, изъ Кіевской Старины — статью А. М. Лазаревскаго о Свѣчкахъ, изъ Полтав. Епарх. Вѣдомостей—нашу статью о Велико-Кручанской Іоанно-Богословской церкви. Помѣщенные въ концѣ книги родословники и таблицы имѣютъ цѣлью облегчить пользованіе собранными матеріалами и могутъ послужить для цѣлаго ряда справокъ и соображеній.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу самую искреннюю благодарность многоуважаемому Вадиму Львовичу Модзалевскому, не только подѣлившемуся съ нами добытыми имъ документами для исторіи рода Александровичей, но и предоставившему въ наше распоряженіе для напечатанія составленные имъ родословники Свѣчекъ, Александровичей и Ограновичей.

А. С.

23 апрѣля 1908 г.



Книги третие мѣские Ператинские споряженіе за войтовства Симиона Ковелского войта, Гавріла Кириловича бурмистра Ператинских, в року ахп҃г мѣсяця июня осмого на десять дня.

1.

16 іюня 1683 г. Дознаніе о поджигателяхъ, подкупленныхъ старостой полонецкимъ Казимиромъ Молодецкимъ и частью присланныхъ имъ на лѣвый берегъ Днѣпра для совершенія поджоговъ городовъ и болѣе значительныхъ селеній.

Року Божого тысяча шестьсотъ осмдесять третяго, мѣсяца іюня 16 дня.

Передо мною Леонтіемъ Свѣчкою, асауломъ полковымъ войска ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского лубенскимъ, Мыкитою Буримъ, сотникомъ перatинскимъ, Кузмою Криницкимъ, атаманомъ городовымъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловичемъ, бурмистромъ, съ товариства Игната Лѣтошного, Андрія Гладкого, Хвеска Губки и при бытности пана Марка Авраамовича, обывателя прилуцкого, арандара ператинского.

Прокопъ Лусниченко, родичъ Половскій, пойманый у Ператине на зломъ дѣле пожежѣ, доброволне признался, ижъ послалъ ихъ двананадцети человѣка староста полонецкій, на имя Казимѣръ Молодецкій, за вѣдомомъ кавалѣра и хоронжого короны полской, на сюю сторону Днепра палити городовъ, которые уфундованни добре для обороны зостають. Имѣлъ каждому дати за тое плати староста вышеименованный по дванадцеть золотыхъ доброй монеты грошей. Товарыство мое такое по йменю и статурою, якъ ту ниже именуется.

Первшый, Васил, русявый, литовской мовы, чуприна лядская, писмо вмѣетъ, на лѣвой руцѣ и на правой щоцѣ шрамы, и палецъ мизинный укороченный. Дмитро такоежъ сумплекциѣ. Иванъ по лядскій говорить, чорноусый. Зѣнецъ—бѣлявый, зростомъ низкій. Максимъ кравецъ и школяръ. Хведоръ—высокый, козацкая чуприна, изъ Острога родомъ. Мартынъ, его товарышъ, з одного города и едной статуры. Павелъ низкого стану у кармазиновомъ жупанѣ, по лядскій говорить. Мыхайло стану высокого, въ кахтанѣ киндяку червоного, козацкая чуприна, поясъ шовковый, жовто-гарячый. Гаврило низкой суплекціи, товстый, волеватый, у тузѣнковомъ жупанѣ.

Который-то староста выправовалъ насъ у великій постъ, и далъ каждому намъ по талару грошей на дорогу, и казалъ всѣмъ намъ збыратися на Покрову Пресвятыя Богородицы у Короповѣ.

На томъ же зломъ учинку пойманый выростокъ Кривый, родичъ Ператинский, на злагодной спитце признался доброволне, що прошлого року 1682 же самъ изъ своей зломысленносты Товстопята спалилъ.

Тоже Кривый признался, що симъ часомъ въ року 1683 мъ же, пришедши съ Полонного выростокъ Прокопъ до школы спаское, запаливъ впродъ писаровъ домъ 11 мая въ пятокъ. Потимъ той же Прокопъ и самъ признался, же противъ неделѣ мая 13-го запалилъ домъ Забродского; того жъ понеделка, выкресавши огню и давши Кривому, росказалъ, абы скинулъ на оселю священныка пречиского, а той Крывый такъ и вчынылъ, и запалилъ былъ домъ, що за помощью Божиею той домъ люде вгасили заразъ.

Того жъ року вышейменованна мая 30 Борисъ Проценко, атаманъ козацкій давидовскій, з товариствомъ становши, ознаймовали намъ, же поймали въ селѣ своемъ Давидовцѣ на пожежи дѣвку, которая дѣвка повѣдаетъ, ижъ мене Кравецъ прозвискомъ Кашка направилъ, абы мъ село выпалила, имѣлъ дати мнѣ чтыри золотыхъ грошей.

На того жъ Кашку люде посвѣдчали за наказанпямъ врядовымъ, которые ихъ бачылы, якъ тоей злой порады заживали з дѣвкою Кашка.

Хведорыха шынкарка признала, же Кашка той, повѣдаеть, въ суботу ис священникомъ и съ попадею пилъ въ корчмѣ, и почалъ былъ словамы своими нестатейнимы блазновати, теды попадя его отъ своей беседы отогнала, а онъ сѣдши на особлывомъ мѣстцю и пилъ, ажъ и дѣвка тая огню до мене пришла, а огню въ насъ въ той часъ не згодылося, такъ тая дѣвка нѣщимъ съ хаты пошла, а той Кашка, на дворѣ седячи, призвалъ еѣ къ себѣ и почастовалъ горѣлкою. Она напившись пошла одъ него, а онъ еи, въ другое призвавши, почастовалъ, и взялъ за руку, и стиснулъ. А тая дѣвка, выпивши горѣлку, пошла одъ него. И Кашка вставши пошелъ уберясь, и въ Степановомъ дворѣ былъ, и принесъ кусъ сала и пирога до мене, и взялъ за лядскую горѣлки пити, а остатокъ заплатила ему я, що заробылъ въ насъ своимъ ремесломъ.

Иванъ Ткачъ признавалъ: я, повѣдае, вышедши з вечернѣ, и пошолъ до дяка, ажъ тамъ и Кашка той пришов, и просыв у дячыхы сала и хлѣба, и мовывъ: Олексѣихо, не держи нѣчого у дому своемъ, бо будетъ село гориты зъ четверга на пятныцю.

Харко признавалъ, же пришол был и до мене прозвискомъ Кашка тожъ сала просити, и дали ему сала; теды онъ на мѣсяцъ сталъ глядѣти, и казалъ, що село будетъ горѣти, а потимъ дождь буде ити дванадцать день.

По доводахъ певныхъ на тихъ зломысленниковъ, цѣтовал намъ статута великаго князтва Литвского с розделу одинадцатого артикулу осмогонадцетого, где описуетъ: Если бы хто такъ злого а шкодливого

учинку важился, а смѣлъ умислиие запалить замок, мѣсто, албо дворъ нашъ господарскій, а въ тимъ бы тому палѣю вина была дана, альбо бы его заразомъ на тимъ учинку поймано, теды за доводомъ слушнимъ правнимъ мается огнемъ спаленый, а маетность ушкоженная огнемъ, зъ маетности тойиже его, если которая буде, плачена быти, маетностью тоей. Въ порядку правѣ магдебурскимъ на листѣ пяддесять первомъ описуетъ о пожежѣ: Пожога, ижъ то есть злый, а окрутний учинокъ, теды тую справу обвиненний о пожежѣ маеть чинить, ижъ кды его обвинятъ предъ правомъ, же спаливъ домъ, гумно, теды той обвиненний о пожежѣ тамъ же предъ правомъ троеосмнадцеть свѣдковѣ, а поводъ, кому ся шкода стала, маеть одобрати зъ нихъ осмнадцеть, съ которими обвиненний присягти будеть повиненъ, а где бы ся не справилъ, теды кды его поводъ по присяже, огнемъ маеть быть спаленъ. Чимъ сгрешилъ, тимъ маеть и покутовати.

Артикуловъ цѣтовавшисьмо, наказали судомъ нашимъ виростка Кривого, перятинского родича, обвисити, который то виростокъ, кды мѣл обвѣшенний быти, признавалъ, же, мовить, мене въ року 1682-мъ направилъ старецъ Полозюка на имя, бѣлий, шрамоватий, Товстопята палити. А кравцеви, Кашце прозвискомъ, што направил дѣвку, жебы село выпалила, нусъ урѣзати, бо дѣвка на очне съ Кашкою, будучи в пренкгера в мистра на спитцѣ, по вторе и по десяте признавала, же Кашка её направилъ палити, теды и той дѣвце ухо урѣзати наказалисмо. А Прокопа, самого принципала, казалисмо взяти мистрови на квестію, довѣдуючись того певне, од кого он есть посланний. Теды Прокопъ палѣй, еще небувши в мистра на квестиѣ, доброволне признался, же насъ, повѣдаетъ, послалъ Казимер Молодецкий, староста полонецкий, за вѣдомомъ кавалѣра и хоронжого коруни польской (на сюю сторону Днепра городовъ палити), которому кавалѣреви и Полонное кголдуеть. Що и на квестиѣ въ мистра будучи, потвержалъ, же за вѣдомомъ кавалѣра дванадцети ихъ послано на сию сторону Днепра. Теды того самаго принципала Прокопа, по вказу ясне велможного его милости пана гетмана, до пана полковника одослалисмо в Роменъ.

Скаравши злосливыхъ тих палѣевъ, казалисмо тую справу для потомних часовъ до книгъ мѣскихъ перятинскихъ записати, и есть записано року и дня звишменованнаго.

———

2.

21 іюня 1683 г. Купчая крѣпость, выданная мѣщаниномъ пирятинскимъ Гришкомъ Оверченкомъ зятю своему Марку Кравцю на огородъ съ домомъ „на старомъ мѣстѣ" въ Пирятинѣ, въ суммѣ девяти копъ безъ полъ-золотого.

Року тысяча шестьсотъ восемдесятъ третяго мѣсяця іюня 21 дня.

Передо мною Леонътиемъ Свѣчкою, асауломъ полковимъ Лубенскимъ, Мыкитою Буримъ, сотнвкомъ Пературинскимъ, Кузмою Криницкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловичемъ, бурмистромъ, становъши Гришко Оверченко, мещанинъ и обывател пературинский, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских пературинских ратуша Михайловского, [1]) тимы слови мовячи: Пане вряде мѣский пературинский, ознаймую вмстем, ижем продал дом свой власний с плецом нѣкому нѣвчом нѣпѣний и не заведенний в жадних зисках, презисках, стоячий мѣстцем в мѣсте Пературине на старом мѣстѣ, котoрий и я мѣл од Ивана Гармаша за гроши купленний, за тим же домом и огород Лескувский, за Переводом на островѣ стоячий, пану Маркови Кравъцеви, зятеви своему, обывателеви пературинскому, за суму певную и моима рукама одлѣчонную, за деветь куп без ползолотого; волно будеть пану Маркови тим якъ хотечи диспуновати домом, кому хотѣти дати, продати, променяти и на свой лѣпшиї пожиток обернути, ему самому, жонѣ и потомству его у вѣчность. Тутиж стоячиї Марка Кравец и чуючи от Гришка Оверченка, тестя своего, такое добраволное признатя памятним заложил и просил нас, уряду мѣского пературинского, абы тая его купля вѣчистая до книг мѣских пературинских записана была (що Марко Кравец с доброй своеї ласки ему Гришкови, тестеви своему, попустил хату к паркану челом стоячую и плеца в поперек од Якимового двора чтири ступня для притулиска, ховай Боже якой пригоды, а Гришко варуеть, абы сини его и Маркови по смерти моеї в том его ужпваню не чинили жадной перешкоды), що для потомних часов росказалисмо записать и есть записано року и дня звишменованнаго.

---

[1]) Пирятинская ратуша называлась Михайловскою, такъ какъ зданіе ея было выстроено въ началѣ семнадцатаго вѣка по распоряженію князя Михаила Михайловича Вишневецкаго.

3.

22 іюня 1683 г. Купчая крѣпость на лѣсъ подъ г. Пирятиномъ въ суммѣ семи золотыхъ „личбы литовской", выданная деймановскимъ жителемъ Василіемъ своему тестю Степану.

Року тысяча шестьсот восемдесят третьяго іюня двадцать второго дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковимъ Лубенским, Мыкитою Бурим, сотником пeратинским, Кузмою Криницким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, персоналѣтер становши Васил, деймановский обыватель тракту нашего пepатинского, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских пepатинских ратуша Михайловского тыми слови мовячи: Пане вряде мѣский пepатинский, ознаймую вмстем, иж продалем лѣса клинок, стоячаго мѣсцем в Бзовѣ, об межи з едного боку Познанского зъ Яблунову, а з другого боку лѣса сотникового, по дорогу, который мнѣ припал за жоною по небожчикови Джулаеви, Степанови, тестеви небожчика Джулая, а теперешнего часу моему, за сѣм золотих личбы литовскои доброи мочеты. Волно будеть помененному тестеви моему того лѣса клинок самому держати, албо кому хотечи дати, продати и на свой лѣпший пожиток обернути. А я сам, жона и потомство мое в том его уживаню не будем чинити перешкоды. Тутиж стоячи Степан и чуючи од Василя, зятя своего, таке признатя паметним заложил и просил нас, уряду мѣского пepатинского, абы тая его купля вичиста до книг мѣских записана была, которому на просбу его казалисмо записати и есть записано року и дня звишмененованного.

4.

22 іюня 1683 г. Рѣшеніе по спору между Кондратомъ, Семинчинымъ зятемъ, и Пархомомъ Засулненкомъ, жителями с. Приходекъ, о пользованіи оставшимися послѣ ихъ тестя лѣсомъ и садомъ.

Року тысяча шестьсот восемдесят третьяго іюня двадцать второго дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Мыкитою Бурым, сотником перятинским, Кузмою Криницким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, персоналѣтер Конъдрат, зять Семинчин, обыватель Прихудский, трахту нашего перятинского, ускаржался на Пархома Засулненка, тогож села обывателя, таким способом:

Пане вряде мѣский перятинский, ускаржаюся вмтем на Пархома Засулненка о поседаню кгрунтов тестовских, именно лѣса из садком стоячого там же в селѣ Прихудках, об межи з едного боку Яковового Цилюрикового, а з другого боку моего, и хати в том селѣ з грунтами належними до тоеей хати. Обжалованъная сторона, Пархомъ Засулненко, становши, вивод слушний давал из себе, же я, повѣдаеть, тую хату з нивемъ и з помѣрком, и лѣс из садом купил у Василя, меншого зятя Семинчинаго, а Кондратового свояка, за шкапу з возом и зо всѣм, що до воза належить. Теды мы вряд, вислухавши обох сторон, так поводовой и обжалованной, Кондрата з Пархомом, присудилисмо судом нашим, абы при Пархому Засулненку всѣ тие вышеменованние кгрунта, яко власная его купля зоставали, а Кондрат такъ сам, жона и потомство его и з иньших приятелеі іх блызких и далеких, абы не чинили жадной перешкоды Пархомови в тих кгрунтах, под зарукою на его милости пана полковника Лубенъского пятьдесять золотих, а на вряд мѣской перятинский десять талярей загрожаем, которую то их справу для потомних часов росказалисмо до книг мѣских записати и есть записано року и дня звишменованного.

5.

16 іюля 1683 г. Судебное рѣшеніе по иску Гапки Тарасихи Борщихи къ Кондрату Хвесиненку о присвоеніи лошади.

Року 1683 мѣсяца іюля 16 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковым Лубенским, Мыкитою Бурим, сотником перативским, Кузмою Крипицким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, Гапка Тарасиха Борщиха, обывателка Новомежирецкая, з Грицком сином своим, ставовши ускаржалася на Кондрата Хвесиненка, приятеля своего, обывателя Прихудского тракту нашего перативского, которому Кондратови Тарасъ, небожчик муж мой, дал был коня з ласки своей приятелськои поехати у поле по пашню и того ж коня Кондрат за своим нерадением яко бы б утратил, албо рачей Татаре взяли, того року, як король на Заднѣпрю был, [1]) а и до сего часу нагороди мнѣ од Кондрата немаш, з которого прошу вм. св. справедливости. Позванная сторона, Кондрат Хвесиненко, такий вотум давал, же мнѣ, повѣдаеть, Тарас небожчик дал коня з ласки поехать по пашню, а я, привюзши пашню и скидавши на своем гумнѣ, одвюз вуз и коня поставил в гумнѣ Тарасовом и пошол до господы, а кгды войшолем у мѣсто, зараз Татаре, подпавши под мѣсто, много людем шкоды наробыли и того коня взяли. Теды ми вряд, вислухавши обох сторонъ, наказалисмо Гапце Тарасихе з сином еи Грицком, абы Кондрата Хвесиненка не важилися турбовати вѣчними часи, що для потомних часов и сию справу их росказалисмо до книг мѣских перативских записати и есть записано року и дня вишменованнаго.

---

[1]) Польскій король Янъ-Казимиръ предпринялъ походъ къ Глухову зимою съ 1663 на 1664 г.

6.

21 іюля 1683 г. Рѣшеніе по иску Марьи Хведорихи къ деверю своему Андрею Костогризенку о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти свекра.

Року 1683 мѣсяца іюля 21 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковым Лубенским, Мыкитою Бурим, сотником перативским, Кузьмою Криницким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, ставовши персональне Марья, по першом мужеви своему Хведориха, пропоновала скаргу свою напротивко Андрѣя Костогризенка, дѣвера своего, обывателя перативского, таким способом: Пане вряде мѣский перативский, як мой муж Хведор, так и Андрѣй брати собѣ родные, зоставшися по смерти отцовской в егож небожчиковских кгрунтах нероздѣлне, любо был отец их остатнею волею своею тестаментом кгрунтами поделил, еднак оны любовно собою многый час мешкали, не дѣлячи межи собою отцевских кгрунтов; теди муж мой части своее отумер, зоставивши мене з потомством своим, з дочкою дѣвчинкою, а тепер Андрѣй, дѣвер мой, з тих кгрунтов, которие и моему мужови небожчикови належали, и на дѣтину братнюю нѣчого дати не хоче, с которого прошу вмстей святое справедливости. Позванная сторона, Андрѣй Костогризенко, ставши на отповѣдь тои скарги, ничого противко жалобливой стороны и противко права прикрого (заховуючи себе спокойным) не мовил, толко просил правдивого вказу судового. Суд наш, вглянувши в самую слушность дѣла, подлуг роздѣлу третего артикулу 16, сим прикрывает декретом, абы Андрѣй Костогрызенко кгрунта отцевские, так лѣс в островѣ великом стоячий, яко и сад в Подварках мѣских, по половиця з Марьею невѣсткою своею розделил, которие зоставши обѣдве сторони послушними праву, тие кгрунта поделивши, пришедши до нас еще якой сторонѣ часть якая зосталася ознаймили: в лѣсѣ половица Андрѣеви од Гурбынского мосту, а Марьи з дочкою половица того же лѣса к Царевому броду од мѣста; в саду, в Подварках мѣских стоячом, Андрѣеви Костогрызенкови половица саду од мѣста к Яцковому Нагорнаго зятеви, а Марьи з дочкою половица того ж саду од Козорѣза, которими частями кожен своею мают владити и пожитковати. Докладаем тиж и тое, абы Марья с сим вторим мужем своим Прокопом половицу того лѣса, которого на дѣтину свою одержала, на збыт пустошити, опроч як звычайная отоплюватися, не важилися, але вцале абы до зросту дытинкового задержували, а гды бы тая

дѣвчина братанна Андрѣева, не доросши лѣт, албо изросши безпотомне померла, теды тие части як лѣса, так и саду, некому иншому, толко Андрѣеви Костогризенкови, власному отчичеви, належати мѣють. Так суд наш наказавши, для вѣри лѣпшое на прозбу обох сторон справу тую казалисмо до книг мѣских ператинских записати и есть записано.

7.

30 іюля 1683 г. Рѣшеніе по обвиненію Андрея Колмика Семеномъ Тригубенкомъ въ изнасилованіи девятилѣтней дочери.

Року Божого 1683 іюля 30 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковым Лубенским, Мыкитою Бурим сотником ператинским, Кузьмою Криницким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом ператинским, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, и при бытности Марка Авраамовича, обывателя прилуцкого, араньдара ператинского, Демяна Юдченка и ынпшого так товарнства, яко и з мещан не мало было людей добрих и вѣри годних.

Пришедши пред нас Семен Тригубенко з жоною своею, мещанин и обыватель ператинский, плакливе ускаржался на Андрѣя Колмика, сусѣда своего, таким способом: Пане вряде мѣский ператинский, дня сего одгодилемся з господынею моею з домовкы, а Андрѣй Колмик в той час препомнивши боязни Божое и карность права посполитого, Ганну дѣвчину, дочку мою, в девети лѣтех зкгвалтовал, а звлаща мѣючи жону у сѣбѣ, с которого прошу вм. святое справедливости. Мы вряд для досконалѣшаго доводу зсилалисмо з суду нашего огледати тои зкгвалтованной дѣвчини Гаврила Кириловича, бурмистра нашого, з Марком Кравцем, Мартином Дикушею, асаулом мѣским, и Зѣнѣцем Зволенским, которые, оглядѣвши тоей зкгвалтованнои дѣвчины, такую нам чинили отповѣдь, же, повѣдаеть, як Семен пропоновал скаргу, так конечне и есть, що и сам Андрѣй той кгвалтовник на потим до того своего нестатечного и богомерзкого учинку признался доброволне. Суд цѣтовал статута великого князтва литовского з розделу одинадцетого артикулу дванадцетого, где описуеть: устайвумитеж, если бы хто дѣвку, албо учтивую невѣсту, якого колвек стану, усилне зкгвалто-

вал, а она бы дѣвка, албо невѣста, за оним учинком волала кгвалту, за которым воланѣм люде бы прибѣгли на оный кгвалт, а она бы пред ними знаки кгвалту оказала, а потим бы оного до права потягнула, теды таковый же мает быти каран горлом, а навязка мает быть зимена ведлуг стану, якого будеть. О том же кгвалтѣ описуеть в порондку праву Магдебурскаго на листѣ тринадцетом. Невѣсту, албо дѣвку, хто бы зкгвалтовалъ, теды такая, которой бы ся то спало, маеть заразом тое обволать и пред урядом оповисти, а таки же кгвалтовник кождый, бытеж и явне подойзренную невѣсту зкгвалтовал, теды на горлѣ маеть быть каран. В Саксонѣ прав Магдебурских во артикулѣ тридцать осьмом описуеть: о кгвалтованю бѣлих голов маѣш теж вѣдати, иж кгвалтования бѣлых голов, яко найсрокгший грѣх троякую вину поносит: перша, же таковы кгвалт без жадних одволок заразем жаловати мусить, втора, иж кгвалтовник горло тратить, третя, иж судя каждый таковего кгвалтовника шукать и судити без скарги заразом повинен.

З тих артикулов цѣтовавш г, наказалисмо судом и декретом нашим, абы тоі Андрѣй Колмик за тоі его срокгий грѣх кгвалтования горломъ былъ каран. До того варуем, абы не важился Семенови Тригубенкови, жонѣ его и тоі дѣвчине зкгвалтованний на славу наганяти и жадных примовиск чинити, хто бы мѣл якоі колвек персонѣ вишеписанной на славу нагнати, на такого заруки покладаем на его милости пана полковника Лубенского сто золотих, а на уряд наш мѣский пятьдесят золотих, без одпусту тую вишмененную заруку заплатити. Що и сию справу для потомних часов росказалисмо до книг мѣских пиратинских записати и есть записано року и дня звишменованного.

чевои, а з другои Погорѣльченковои пану Иванови Терещенкови, Каплинскому ж козакови, за шкапу одну щекгулне. Волно будеть пану Иванови Терещенкови той лѣс самому держати, албо кому хотечи дати, продати, промѣняти, и подлуг воли свосе, яко хотечи, диспуновати, а я сам, жона моя и потомство, ежели мнѣ дасть Бог, так тиж з кревних моих близких и далеких в том лѣси ему не будим чинити ему жадпои и найменшои перешкоды. Ту тиж стоячи Иван Терещенко и чуючи од Петра Марченка такое добровольное признаття паметним заложил и просил нас, уряду мѣского, абы тая его вечистая купля до книг мѣских перятинских записана была, которому на прозбу его росказалисмо записати и есть записано року и дня звышменованного.

14.

22 февраля 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухсотъ золотыхъ „личбы литовской", выданная Юськомъ Хоменкомъ Ивану Хвесенку на домъ, мельницу на р. Многой и лѣсъ въ с. Яцинахъ.

Року 1684 мѣсяца февраля 22 дня.

Передо мною Леонътиемъ Свѣчкою, асаулом полковым Лубенским, Андрѣем Гладким, атаманом городовим перятинским, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, постановившися персоналѣтер Юсько Хоменко, обыватель Яциненский, тракту нашего перятинскаго, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских перятинских ратуша Михайловского, тими слови мовячи: Мої ласкавії пане асауле полковії Лубенскії и пане вряде Перятинскії, признаю пред вшмтями, иж продалем дом свой власныї з млином, стоящим на рѣчце Многоїї в том же селѣ Яцынах, з лѣсом, стоячим у полю подле Якимова Хлѣбниченкова, з нивем, под тим же селом Яцинами лежачим, и зо всѣм кгрунтом, где що есть моего, нѣкому нѣвчем не пенное и не заведенное в данних зисках презисках пану Иванови Хвесенькови, козакови и обывателеви тож Яциненъскому, за певную суму и моима рукама отличенную, за двѣсти золотих личбы литовской монеты доброе; волно будет пану Иванови Хвесенкови тот вышъписанный кгрунт самому держати, албо кому хотѣти дати, продати и на свой лѣпший

пожиток обернути, а я так сам, жона моя, потомство и с кревних моих близких и далеких не будем чипити в том его уживаню кгрунтов перешкоды и найменшои. Тути ж стоячий Иванъ Хвесенко и чуючи такое од Юска Хоменка признаття памятним заложил и просил нас, уряду мѣского пер'атинского, абы тая его вечистая купля до книг мѣских пер'атинских записана була, которому на прозбу росказалисмо и записать и есть записано року и дня звышменованного.

15.

16 марта 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ „личбы малороссійской", выданная Юськомъ Ткачемъ изъ с. Харьковецъ" асаулу полковому Лубенскому Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ.

Року 1684 мѣсяца марта 16 дня.

Передо мною Уласом Семашком, сотником пер'атинским, Андрѣем Гладким, атаманом городовым, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем и Ильком Андрѣенком, бурмистрами, и при бытности пана Марка Авраамовича, аранъдара нашего Пер'атинскаго, обывателя Прилуцкого, Хвеска Ивановича и инших при том было не мало людей добрих и вѣры годних, персоналитер Юско Ткач, козак и обыватель Харкувский, постановившися явне, ясне и доброволне признавал ку записанию до книг мѣских пер'атинских ратуша Михайловского, тими слови мовячи: Мой ласкавий пане вряде мѣский Пер'атинский, призпаю пред вмтями, иж продалем лѣс свой власный, нѣкому нѣвчом не пѣнний и не заведенний в жадных зисках презисках, котрий я мѣю от Тишка Назаренка, Каплинскаго жителя, за суму купленний, стоячий в островѣ Харкувском, къ тому ж лѣсови Кейбаловского лѣса шмат од Олексиного Сенченкового, впоперек через дорогу взявши од болота, шо к мѣсту, да до болота, шо к Каплинцам, в кутѣ за суму певную и моими руками одличенную, за чтири десять золотих личбы малороссійскои славетному пану его милости пану Леонътиеви Свѣчцѣ, асаулови полковому Лубенскому, обывателеви пер'атинскому, (там же и сѣч порубили в том лѣсѣ на дубках и на осичинѣ). Волно будет его милости пану Леонътиеви Свѣчцѣ тот лѣс самому держати, албо кому хо-

тячи дати, продати, як хотячи подлуг воли своеи диспуновати, а я так сам, жона и потомство мое так тиж из кревних моих близких и далеких в том уживанню лѣса его милости пану асаулови вѣчне не будем чинити жадпои и напменшои перешкоды. Тутиж стоячий пан Леонътпй Свѣчка, асаулъ полковый, и чуючи от Юска Ткача, обывателя харкувскаго, такое доброволное признаття, памятним заложил и просил нас, уряду мѣского пературинского, абы тая его вечистая купля для потомних часов до книг мѣских пературинских записана была, которому на прозбу его росказалисмо записати и есть записано року и дня звишписанного.

16.

27 марта 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пяти копъ и одного золотого, выданная Грицкомъ Оверченкомъ сыну своему Якиму, на домъ съ грунтомъ на „старомъ мѣстѣ“ въ г. Пирятинѣ и на „гаекъ“.

Року 1684 мѣсяца марта 27 дня.

Передо мною Андреемъ Гладким, атаманом городовим пературинским, Гаврилом Кириловичем и Илком Андрѣенком, бурмистрами, постановившися персоналѣтер Гришко Онанченко, обывател и козак пературинский, явне, ясне и доброволне признавал ку записаню и до книг мѣских пературинских ратуша Михайловскаго, тими слови мовячи: Мой ласкавый пане вряде мѣский пературинский, признаю пред вмстями, иж продал дом свой властний, стоячий в старом мѣстѣ Пературинѣ, з чтирма ступеньми плеца тими, которин мнѣ Марко Кравец, зять мой, (купивши в мене) з доброе ласки для притулиска, ховай Боже якой пригоды, попустил к Якимушковой оселѣ[1], з тим же домом, плецом и гаек, стоячи за гаткою на островѣ об межи з одного боку Игнатового Якименкового, а з другого дорога Верхогладова, Якимови, сынови своему родному, за пять куп и за золотый доброи монеты. Волно будеть помененному сынови моему тие кгрунта самому держати, албо кому хотечи

---

[1]) См. выше, актъ № 2.

дати, продати и на свой лѣпший пожиток обернути, а я так сам, яко теж Иван и Василь, сыны мои, в том же уживаню кгрунтов (а браты его), абы не чинили ему самому, жонѣ и потомству его жадной найменшои перешкоды варую. Тилко ж докладаю и тое, гди бы мѣл Яким, сын мой, продавати дом той з плецом и четирма ступени, то жебы над Марка Кравця, зятя моего, не было ближчого купця, гди его призволения будеть. Тутеж стоячи Яким и чуючи од оца своего такое доброволное признаття паметним заложил и просил нас, уряду мѣского перетинского, жебы тая его вечистая купля до книг мѣских перетинских записана была, которому на прозбу росказалисмо записати и есть записано року и дня звишписанного.

17.

16 мая 1684 г, Рѣшеніе по иску Дмитра Сидоренка къ братьямъ тестя его, Тимка Бураго, о дѣлежѣ оставшимся послѣ смерти тестя имуществомъ.

Року 1684 мѣсяца мая 16 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Уласом Семашком, сотником перетинским, Андреем Гладким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем и Ильком Андрѣенъком, бурмистрами, ставовши персоналне Дмитро Сидоренко, обывател наш перетинский, скаржився напротивко Мыкиты Бурого и Хомы, брата его, дядьков жоны своее, таким способом: Пане асаул полковий Лубенский и пане вряде городовий перетинский, тесть мой, Тимко небожчик Бурий за живота своего, звлаща будучи началним войсковим человѣком, много худобы в домовку свою, так рухомои, яко и лежачои приспособил, а потим на услузѣ войсковое помер, не видержавши под Ховковом противного стусу, а тая его вся набытая худоба при Мыкитѣ Буром, братовѣ его, осталася, з которої то позосталой его Тимковои, тестя моего, худобы мало що на жону мою, а братанну свою, дочку Тимкову, дають. Тим з теды датком мы з жоною моею Марею Тимкувною не контентуючися просим з Мыкиты и Хомы Бурих, дядьков наших, святое справедливости. Позванная сторона Мы-

кита и Хома Бурыи противко тое Дмитра Спидоренка, зятя своего, и братанное своее, ставши на отповѣдь, скарги вимерали себе, иж сче позосталося худобы по небожчекови братови их, так коней, товару и иншых рупесков, тым ся всѣ межи собою чинили на три части розделене, даючи на Тимкову жону, а двѣ части беручи на двох себе, кгды ж тая худоба, мовять, зо всѣх трох працн нашей набытая была. Дмитро теди Сидоренко, зять Бурого, показувал реестр, колко худобы по смерти Тымка, тестя его, так коней, волов, сукман, шапок зосталося, а тое все якобы Мыкита и Хома Бурий по смерти Тимка, брата своего, спожитковали. Одпорная сторона противко того зятнего реестру давали вивод слушны, що хоть позостались были гдѣ якии сукманы, и шапки, то все одно купно мешкаючи, з ласки Тимковои, за живота его нам дано и их зносилисмо, а другие сукмани и шапки по смерти его за его ж долги пооддавалисмо, а з позосталих по нем статков, коней и товару, то третюю часть теща Дмытрова брала. Мы теди вряд, з певних доводов правних зрозумѣвши, присудилисмо и прикрыли сим декретом и судом нашим, абы Дмытрови, зятеви Бурого, лѣс стоячий на Слѣпороде целком зоставал, а в Турчишином лѣсѣ в отцевщинѣ власной Тимковой, Мыкитиной и Хоминой, Дмитрови з жоною его третяя часть, а в саду их же Бурих отцевском, под мѣстом в Подварках стоячим, тож Дмитрови третяя часть, а с порахунку за хату и за сукманы щоб Мыкита заплатил пять коп грошей, а больше абы Дмитро жадное турбации Мыките Бурому, и Хомѣ, братови его, за тие спадки не задавал, що и Дмитро Сидоренко, зять Бурого, тим отобраным спадком по тестеви своему од Мыкиты и Хомы Бурого контентным зостал и тудиж пред нами урядом квѣтовал Мыкиту Бурого и Хому, брата его, не мѣючи сам през себе, жону и потомство свое тих Бурих, дядьков своих, турбовати вѣчними часи, що сознавши просили нас обѣдве стороны, абы тая згода и квѣтація записана була, которым записати до книг мѣских перативских росказалисмо, писан в Перативѣ року 1684 мѣсяца мая 16 дня.

18.

6 іюля 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ восемнадцати копъ „личбы малороссійское", выданная Матвѣемъ Стаецкимъ зятю своему Михаилу Черевченку, на солодовню при г. Пирятинѣ надъ р. Переводомъ.

Року 1684 мѣсяца іюля 6 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Уласом Семашком, сотником ператинским, Андреем Гладким, атаманом ородовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, становше персонално Матвѣй Стаецкій, обыватель ператинский, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских ператинских ратуша Михайловского, тими слови мовячи: Пане вряде мѣский ператинский, признаваю пред вмстями, ижем продал солодовню свою власную, нѣкому нѣвчому не пенную и не заведенную в жадних зисках презисках, кгрунтом стоячую под мѣстом над Переводом, з огородом, при той же солодовни лежачим, за осмнадцеть коп грошей личбы малороссийское, а що до того еще особливе и дерева тридцетеро в той же личбѣ и подвалин чотири дубових для поправи тоей солодовни пустилем Мыхайлови Черевченкови, затеви своему меншому, ему самому, жонѣ и потомству его (кгди дасть Бог) вѣчными часи волно будеть помяненному Мыхайлови Черевченкови, затеви моему, тую солодовню и самому держати, албо кому хотити дати, продати, даровати и променяти и на свой лѣпший обернути пожиток, не мѣючи так от самого мене, жони и потомства моего в том уживанню перешкоды. Ту тиж стоячий Михайло Черевченко и чуючи такое доброволное од Матвѣя, тестя своего, признаття паметним заложил и просил нас, уряду мѣского ператинского, абы тая его вѣчистая купля до книг мѣских ператинских записана была. Которому для прозбы казалисмо записати и есть записана року и дня звишменованного.

10.

3 ноября 1683 г. Рѣшеніе по иску Миска Ивановича изъ с. Каплинецъ къ вотчиму Овдѣю о возвратѣ ему оставшагося послѣ смерти отца его имущества.

Року 1683 мѣсяца ноеврия 3 дня.

Передо мною Кузмою Криницким, атаманом городовим первтинским, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, ставши персонально Мыско Иванович з села Каплинец пропоновал скаргу свою напротивко Овдѣя, таким способом: Пане вряде городовий перативский, матка моя, оставшися по смерти отца моего вдовою з намы дѣтми своѣми недорослимы, меючи по части где яка при собѣ худобы, а потом пошла замуж за помяненного Овдѣя. Теди Овдѣй, теперешниї отчим мой, взявши матку мою з позосталою моею отцевскою худобою, господ продал так як ся ему самому подобало и нам двоим з сестрою позосталим звикле виражал милосердие, а кгди пришлисмо за ласкою Божиею до лѣт, теди впрод сестру мою рудную Марю замож оддавши, а потом и мене оженивши, мало що з добр наших отцевских в господарство нам дав. А особливе дал мнѣ пашнѣ третюю часть и овец двоенадцетеро, а сестрѣ моей тож овец двоенадцетеро и товара по два обом, такую сицѣ звлаща в отчизнѣ моей мѣючи кривду, прошу вметем з отчима моего святое справедливости. Позванная сторона Овдѣй, ставши противко жалобливои стороны Меска, пасинка своего, вымерал себе, що всю частю отчизни Ивановои ему з сестрою его отдал и часть брал на жону свою, а матку Мескову, и на дѣти своѣ, з нею спложенние. Суд по многих контроверсиах прикривает сим декретом, абы Овдѣй Мискови, пасинкови своему, до того першого дѣлу быка, овец четверо дав, нивье, що сполне роспахали, щоб по половицѣ роздѣлили з Миском, пасинком своим, свиней тож, щоб третюю часть Мискови дав, а статок товару и вувцѣ повинны харчовати сполне набытим харчем, покол стане, а кгды харчи тоей сполнои не стане, то кожен своему статку сам старатися масть харчу. До того докладаем, абы лѣсы обадва, так отцевский Месков в островѣ великом стоячи, яко теж и дѣдовский гай в полю стоячий, при Месковѣ зоставал, яко при власному дѣдичеви. В том же лѣсу в островѣ стоячем з доброѣ своее ласки Меско попустил березнику по дорогу толко для огрѣвання матци своеї до смерти еи, а по смерти матчинои, то ї тая часть повинна при Мискови зоставати. Овдѣеви теж з жоною и з потомством его хата, кгде мешкае, зо всѣм плецом, овец двадцетеро, свиней двѣ части, огорода по стежку к Игна-

ту вѣчними часи им самим и по смерти их дѣтям теперешним Овдѣевим належати маеть. До чого тиж Миско з сестрою своею Марею не повинни будут втручатися вѣчними часи, але кожен на теперешнем подѣлу счасливе мешкаючи перестовати маеть, що для лѣпшое вѣры и певности справу сию на прозбу сторон записати росказалисмо. Писан в Ператине року и дня вышменованнаго. Приписуем теды и тое, абы долина, що купил Овдѣй, зоставала при Овдѣеви и при дѣтях его до спокойного и вѣчного спожиткования.

11.

22 ноября 1683 г. Купчая крѣпость на мельницу на р. Удаѣ у г. Пирятина въ суммѣ двухсотъ золотыхъ „личбы малороссійское“, выданная Васькомъ Артеменкомъ Трохиму Антоненку.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Мыкитою Бурим, сотником пертинским, Кузмою Криницким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, з товариства и з мещан Леонътия Кичкаровского, Демяна Юрченка, Стефана Леонътиевича, старшого ктитора церквей наших пертинских, и инших при том много было людей добре в словѣ заселих и годних вѣри, персоналитер постановившеся Васко Артеменко, козак и обывател пертинский, явне, ясне, доброволне признавал до книг мѣских ратуша Михайловского таким способом: Пане вряде городовий пертинский, признаваю пред вм, ижем продал млин свой власный, на греблѣ мѣской пертинской на рѣцѣ Удаи под самим мѣстом стоячий, коло одно мучное, за золотих двѣсти личбы малоросийскои. Тутиж ставши Нечипор Василенко, Іоско Яковенко с товариством своим, мельники пертинские, всѣ едностайною порадою тож признавали, що продали к тому ж млинови и на той же скринѣ заставок двѣ, едну ступную, а другую, що ложныки валят, за сорок золотих тому ж Трохимови Антоненкови, козакови и обывателеви пертинскому; ему самому, жонѣ и потомству его на вѣчные часи волно будеть помяненному Трохимови Антоненкови на тих заставках, которие помянулися, як хотѣчи чи млинъ уфундовати и з его пожиток мѣти самому корыстовати, албо хотячи продати, даровати, промѣняти и на его

лѣпший обернути пожиток. Толко тое докладаем, абы теперешное скрынѣ, як Васко держал млин, Трохим нѣ прибулшал, а нѣ применшал, але переставал на том грунтѣ. А мы так Васко, яко и вси мелники пратинские, Трохимови в том уживаню жадной кривды и перешкоды не будем чинити, тутиж стоячи Трохим Антоненко и чуючи такое од Васка Артеменка и од мельников пратинских признатя доброволное паметним заложил и просил нас уряду мѣского пратинского, абы тая его вечистая купля до книг мѣских записана была, которому на прозбу записати росказалисмо. Писан в Пратинѣ ноеврия 22 року 1683.

12.

14 декабря 1683 г. Рѣшеніе по обвиненію Наума Лебеденка Грицкомъ Герасименкомъ изъ с. Сасиновки въ конокрадствѣ.

Року 1683 мѣсяца декаврия 14 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Мыкитою Бурим, сотником пратинским, Андрѣем Гладким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, ставовше персоналне Грицко Гарасименко з села нашего Сасиновки и привювши з собою человѣка, на имя Наума Лебеденка, такую нам презентовал свою рѣч: Пане вряде мѣский пратинский, прошлого ж лѣта перед спасовкою вкрадено въ мене шкапу з царины, шерстю рыжую, а тепер тую свою опозналем шкапу в сего человѣка Наума Лебеденка, а кгды юж сталем з людми добрими присмотроватися до тое жебым не вклепався шкапы, а сей Наум Лебеденко, шемръ наш почувши, зараз шкапу накрывши, стал пытатися дорогы до Прылуки (бо з просолом ехал). А кгды ему указано до Прилуки тракт, не едучи тим, ам скоро выехал за мѣсто, зараз повернул по за замком нашим ко млином, а мы, мѣючи его на оци з тоею власною моею шкапою, одтол перейшовши, справили его по вторѣ Прилуцким належити трактом, аж он Наум тож, до Прилуки не ѣдучи, поѣхал был на Великие пудварки, теди мы, бачачи его нестатечность, взявши до вмсти на россправу слушную з ним вшлисмо, аж онъ и од нас втекти кинулся был межи люде, которого яко бачачи звлаща, же оправдитися з нами добро-

волне не хотел, ставемо перед суд вместей его и прошу, яко з власного своего злодѣя, святое справедливости. Мы вряд, выслушавши такое Грицковое мови и жалобы, а бачачи перед собою тоготото Наума Лебеденка, пытали, где он тую шкапу достал; повѣдал перед нами, що купил у Нечипора Коломвійченка з села Литвяковъ з под Лубень, а сказався мешканцем Лазорским. Даючи ему вывод, писалисмо до Лубень до пана обозного полкового, просячи увѣдомленя, шоб пан обозный того человѣка зшукавши и роспитав, если может того заводцю сей Наум поставити. Аж пан обозный зо всѣм урядом Лубенским пишеть до нас, що тот Наум Лебеденко прокрался в Чигирин-Дуброви и за тое сидел не мало в карцеру, толко на прозбу тестя его, зацного человѣка, прозвиском Капусты, обывателя Чигирин-дубровскаго, отпустили без шванку, а того заводци, которого именовал, не поставил, а повѣдовал, що мѣшкае в Мгарѣ, аж и то золгал. За тое одобравшисмо од него шкапу, дали власному господареви, а того Наума Лебеденка, яко явного злодѣя, казалисмо соцкому добре кием выбыти и отпустити, а для лѣпшое вѣры и певности справу тую росказалисмо до книг мѣских пиратинских ратуша Михайловскаго записали, що есть и записано року и дня звышменованного.

13.

16 декабря 1683 г. Купчая крѣпость на лѣсъ, проданный Петромъ Марченкомъ изъ с. Каплинецъ Ивану Терещенку „за шкапу".

Року 1683 мѣсяца декаврия 16 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковым Лубенским, Мыкитою Бурым, сотником пиратинским, Андрѣем Гладким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, и Гаврилом Кириловичем, бурмистром, персоналетер Петро Марченко, обывател Каплинский, ставовши, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских пиратинских ратуша Михайловского, тими словами мовячи: Пане вряде мѣский пиратинский, признаю пред вмтями, иж продалем лѣс свой власний, нѣкому нѣвчому не пѣнный и не заведенный в жадных записках и презисках, стоячий в Круглом об межи з едної стороны Бути-

чевои, а з другои Погорѣльченковои пану Иванови Терещенкови, Каплинскому ж козакови, за шкапу одну щекгулне. Волно будеть пану Иванови Терещенкови той лѣс самому держати, албо кому хотечи дати, продати, промѣняти, и подлуг воли своее, яко хотечи, диспуновати, а я сам, жона моя и потомство, ежели мнѣ дасть Бог, так тиж з кревних моих близких и далеких в том лѣси ему не будим чинити ему жаднои и найменшои перешкоды. Ту тиж стоячи Иван Терещенко и чуючи од Петра Марченка такое добровольное признаття паметним заложил и просил нас, уряду мѣского, абы тая его вечистая купля до книг мѣских ператинских записана была, которому на прозбу его росказалисмо записати и есть записано року и дня звышменованного.

14.

22 февраля 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухсотъ золотыхъ „личбы литовской", выданная Юськомъ Хоменкомъ Ивану Хвесенку на домъ, мельницу на р. Многой и лѣсъ въ с. Яцинахъ.

Року 1684 мѣсяца февраля 22 дня.

Передо мною Леонътиемъ Свѣчкою, асаулом полковым Лубенским, Андрѣем Гладким, атаманом городовим ператинским, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, постановившися персоналѣтер Юсько Хоменко, обывател Яцинецкий, тракту нашего ператинскаго, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских ператинских ратуша Михайловского, тими слови мовячи: Мої ласкавиї пане асауле полковиї Лубенскиї и пане вряде Ператинскиї, признаю пред вимтями, иж продалем дом свої власный з млином, стоящим на рѣчце Многої в том же селѣ Яцынах, з лѣсом, стоячим у полю подле Якимова Хлѣбниченкова, з нивем, под тим же селом Яцинами лежачим, и зо всѣм кгрунтом, где що есть моего, нѣкому нѣвчем не пенное и не заведенное в данних зисках презисках пану Иванови Хвесенькови, козакови и обывателеви тож Яциненъскому, за певную суму и моима рукама отличенную, за двѣсти золотих личбы литовскої монеты доброе; волно будет пану Иванови Хвесенкови тот вышъписанныї кгрунт самому держати, албо кому хотѣти дати, продати и на свої лѣпший

пожиток обернути, а я так сам, жона моя, потомство и с кревних моих близких и далеких не будем чинити в том его уживаню кгрунтов перешкоды и найменшои. Тути ж стоячий Иванъ Хвесенко и чуючи такое од Юска Хоменка признаття памятним заложил и просил нас, уряду мѣского ператинского, абы тая его вечистая купля до книг мѣских ператинских записана була, которому на прозбу росказалисмо и записать и есть записано року и дня звышменованного.

15.

16 марта 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ „личбы малороссійской", выданная Юськомъ Ткачемъ изъ с. Харьковецъ" асаулу полковому Лубенскому Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ.

Року 1684 мѣсяца марта 16 дня.

Передо мною Уласом Семашком, сотником пературинским, Андрѣем Гладким, атаманом городовым, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем и Ильком Андрѣенком, бурмистрами, и при бытности пана Марка Авраамовича, аранъдара нашего Пературинскаго, обывателя Прилуцкого, Хвеска Ивановича и инших при том было не мало людей добрих и вѣры годних, персоналитер Юско Ткач, козак и обыватель Харкувский, постановившися явне, ясне и доброволне признавал ку записанию до книг мѣских пературинских ратуша Михайловского, тими слови мовячи: Мой ласкавий пане вряде мѣский Пературинский, признаю пред вмтями, иж продалем лѣс свой власный, нѣкому нѣвчом не пѣнний и не заведенний в жадных зисках презисках, который я мѣю от Тишка Назаренка, Каплинскаго жителя, за суму купленний, стоячий в островѣ Харкувском, къ тому ж лѣсови Кейбаловского лѣса шмат од Олексиного Сенченкового, впоперек через дорогу взявши од болота, шо к мѣсту, да до болота, шо к Каплинцам, в кутѣ за суму певную и моими руками одличенную, за чтири десять золотих личбы малороссійской славетному пану его милости пану Леонътиеви Свѣчцѣ, асаулови полковому Лубенскому, обывателеви пературинскому, (там же и сѣч порубили в том лѣсѣ на дубках и на осичинѣ). Волно будет его милости пану Леонътиеви Свѣчцѣ тот лѣс самому держати, албо кому хо-

тячи дати, продати, як хотячи подлуг воли своеи диспуновати, а я так сам, жона и потомство мое так тиж из кревних моих близких и далеких в том уживанню лѣса его милости пану асаулови вѣчне не будем чинити жадной и найменшои перешкоды. Тутиж стоячий пан Леонътий Свѣчка, асаулъ полковый, и чуючи от Юска Ткача, обывателя харкувскаго, такое доброволное признаття, памятним заложил и просил нас, уряду мѣского перятинского, абы тая его вечистая купля для потомних часов до книг мѣских перятинских записана была, которому на прозбу его росказалисмо записати и есть записано року и дня звишписанного.

16.

27 марта 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пяти копъ и одного золотого, выданная Грицкомъ Оверченкомъ сыну своему Якиму, на домъ съ грунтомъ на „старомъ мѣстѣ" въ г. Пирятинѣ и на „гаекъ".

Року 1684 мѣсяца марта 27 дня.

Передо мною Андреемъ Гладким, атаманом городовим перятинским, Гаврилом Кириловичем и Илком Андрѣенком, бурмистрами, постановившися персоналѣтер Гришко Опанченко, обывател и козак перятинский, явне, ясне и доброволне признавал ку записаню и до книг мѣских перятинских ратуша Михайловскаго, тими слови мовячи: Мой ласкавый пане вряде мѣский перятинский, признаю пред вмстями, иж продал дом свой власний, стоячий в старом мѣстѣ Перятинѣ, з чтирма ступеньми плеца тими, котории мнѣ Марко Кравец, зять мой, (купивши в мене) з доброе ласки для притулиска, ховай Боже якой пригоды, попустил к Якимушковой оселѣ[1]), з тим же домом, плецом и гаек, стоячи за гаткою на островѣ об межи з едного боку Игнатового Якименкового, а з другого дорога Верхогладова, Якимови, синови своему родному, за пять куп и за золотый доброи монеты. Волно будеть помененному синови моему тие кгрунта самому держати, албо кому хотечи

---

[1]) См. выше, актъ № 2.

дати, продати и на свой лѣпший пожиток обернути, а я так сам, яко теж Иван и Василь, сыны мои, в том же уживаню кгрунтов (а браты его), абы не чинили ему самому, жонѣ и потомству его жадноп найменшои перешкоды варую. Тилко ж докладаю и тое, гди бы мѣл Яким, сын мой, продавати дом той з плецом и четирма ступени, то жебы над Марка Кравця, зятя моего, не было ближчого купця, гди его призволения будеть. Тутеж стоячи Яким и чуючи од оца своего такое доброволное признаття паметним заложил и просил нас, уряду мѣского перати́нского, жебы тая его вечистая купля до книг мѣских пера́тинских записана была, которому на прозбу росказалисмо записати и есть записано року и дня звишписанного.

17.

16 мая 1684 г, Рѣшеніе по иску Дмитра Сидоренка къ братьямъ тестя его, Тимка Бураго, о дѣлежѣ оставшимся послѣ смерти тестя имуществомъ.

Року 1684 мѣсяца мая 16 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Уласом Семашком, сотником перати́нским, Андреем Гладким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем и Ильком Андрѣенъком, бурмистрами, ставовши персоналне Дмитро Сидоренко, обывател наш перати́нский, скаржився напротивко Мыкиты Бурого и Хомы, брата его, дядьков жоны своее, таким способом: Пане асаул полковий Лубенский и пане вряде городовий перати́нский, тесть мой, Тимко небожчик Бурий за живота своего, звлаща будучи началним войсковим человѣком, много худобы в домовку свою, так рухомои, яко и лежачои приспособил, а потим на услузѣ войсковое помер, не видержавши под Ховковом противного стусу, а тая его вся набытая худоба при Мыкитѣ Буром, братовѣ его, осталася, з которої то позосталой его Тимковоп, тестя моего, худобы мало що на жону мою, а братанну свою, дочку Тимкову, дають. Тим з теды датком мы з жоною моею Марею Тимкувною не контентуючися просим з Мыкиты и Хомы Бурих, дядьков наших, святое справедливости. Позванная сторона Мы-

кита и Хома Буры противко тое Дмитра Спидоренка, зятя своего, и братанное своее, ставши на отповѣдь, скарги вимерали себе, иж счо позосталося худобы по небожчекови братови их, так коней, товару и иншых рупесков, тым ся всѣ межи собою чинили на три части розделене, даючи на Тимкову жону, а двѣ части беручи на двох себе, кгды ж тая худоба, мовить, зо всѣх трох праци нашей набытая была. Дмитро теди Сидоренко, зять Бурого, показувал реестр, колко худобы по смерти Тымка, тестя его, так коней, волов, сукман, шапок зосталося, а тое все якобы Мыкита и Хома Бурий по смерти Тимка, брата своего, спожитковали. Одпорная сторона противко того зятнего реестру давали вивод слушны, що хоть позостались были гдѣ якии сукманы, и шапки, то все одно купно мешкаючи, з ласки Тимковои, за живота его нам дано и их зносилисмо, а другие сукмани и шапки по смерти его за его ж долги пооддавалисмо, а з позосталих по нем статков, коней и товару, то третюю часть теща Дмытрова брала. Мы теди вряд, з певних доводов правних зрозумѣвши, присудилисмо и прикрыли сим декретом и судом нашим, абы Дмытрови, зятеви Бурого, лѣс стоячий на Слѣпороде целком зоставал, а в Турчишином лѣсѣ в отцевщинѣ власной Тимковой, Мыкитиной и Хоминой, Дмитрови з жоною его третяя часть, а в саду их же Бурих отцевском, под мѣстом в Подварках стоячим, тож Дмитрови третяя часть, а с порахунку за хату и за сукманы щоб Мыкита заплатил пять коп грошей, а больше абы Дмитро жадное турбации Мыките Бурому, и Хомѣ, братови его, за тие спадки не задавал, що и Дмитро Сидоренко, зять Бурого, тим отобраным спадком по тестеви своему од Мыкиты и Хомы Бурого контентным зостал и тудиж пред нами урядом квѣтовал Мыкиту Бурого и Хому, брата его, не мѣючи сам през себе, жону и потомство свое тих Бурих, дядьков своих, турбовати вѣчними часи, що сознавши просили нас обѣдве стороны, абы тая згода и квѣтація записана була, которым записати до книг мѣских пературинских росказалисмо, писан в Пературинѣ року 1684 мѣсяца мая 16 дня.

18.

6 іюля 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ восемнадцати копъ „личбы малороссійское", выданная Матвѣемъ Стаецкимъ зятю своему Михаилу Черевченку, на солодовню при г. Пирятинѣ надъ р. Переводомъ.

Року 1684 мѣсяца іюля 6 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Уласом Семашком, сотником пературинским, Андреем Гладким, атаманом ородовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, становше персонално Матвѣй Стаецкій, обыватель пературинский, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских пературинских ратуша Михайловского, тими слови мовячи: Пане вряде мѣский пературинский, признаваю пред вмстями, ижем продал солодовню свою власную, нѣкому нѣвчому не пенную и не заведенную в жадних зисках презисках, кгрунтом стоячую под мѣстом над Переводом, з огородом, при той же солодовни лежачим, за осмнадцеть коп грошей личбы малороссийское, а що до того еще особливе и дерева тридцетеро в той же личбѣ и подвалин чотири дубових для поправи тоей солодовни пустилем Мыхайлови Черевченкови, затеви своему меншому, ему самому, жонѣ и потомству его (кгди дасть Бог) вѣчными часи волно будеть помяненному Мыхайлови Черевченкови, затеви моему, тую солодовню и самому держати, албо кому хотити дати, продати, даровати и променяти и на свой лѣпший обернути пожиток, не мѣючи так от самого мене, жони и потомства моего в том уживанию перешкоды. Ту тиж стоячий Михайло Черевченко и чуючи такое доброволное од Матвѣя, тестя своего, признаття паметним заложил и просил нас, уряду мѣского пературинского, абы тая его вѣчистая купля до книг мѣских пературинских записана была. Которому для прозбы казалисмо записати и есть записана року и дня звишменованного.

19.

23 ноября 1684 г. Купчая крѣпость въ суммѣ восьмидесяти золотыхъ, выданная Хведоромъ Дахненкомъ Хвилю Анциперенку на домъ съ грунтомъ, лѣсомъ, сѣнокосомъ, „езами и гайками“ въ с. Каплинцахъ.

Року 1684 мѣсяца ноеврия 23 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою асаулом полковим Лубенским, Уласом Семашком, сотником городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем и Ильком Андрѣенком, бурмистрами, ставовши очевисто Хведор Дахненко, обывател Каплинский, явне, ясне, доброволне признавал ку записанню до книг мѣских Ператинских ратуша Михайловского: Пане вряде мѣский ператинский, признаваю пред вмстями, ижем продал дом свой власний нѣкому нѣвчому не пенный, стоячий в селѣ Каплиньцах, с плецом, з лѣсами, з полем, синожатьми, з езами, з гайками и зо всѣм моим кгрунтом за коп осмадесять золотих Хвилеви Анциперенкови, тож обывателеви Капълинскому, ему самому, жонѣ и потомству его на вѣчнии часи. Волно будеть Хвилеви самому тот кгрунт держати, албо кому хотети дати, продати, даровати, променяти и на свой лѣпший обернути пожиток. А я так сам, жона моя, потомство мое и з жадних близких и далеких кревних моих, в том уживанню ему не будем чинити перешкоды. Тутиж стоячий Хвил Анчиперенко и чуючи такое доброволное од Хведора Дахненка признаття паметним заложил и просил уряду мѣского ператинского, абы тая его вѣчистая купля до книг мѣских записана была, которому на прозбу казалисмо записати и есть записано року и дня звышменованного.

20.

11 марта 1685 г. Купчая крѣпость съ суммѣ пяти копъ, выданная Нечипоромъ Марусченкомъ Грицьку Филипенку на лѣсъ въ Бзовѣ при с. Приходькахъ.

Року 1685 мѣсяца марта 11 дня.

Передо мною Андреем Гладким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бурмистром, и притомности козаков обывателей Прихудских Василя Кривохвостенка, Ивана Яковенка, Хведора Чорныша и иних при том людей было добрих и вѣры годних, становши очевисто Нечипор Марусченко, обывател Прихудский, явне, ясне, значне и доброволне признавал ку записанню до книг мѣских перативских ратуша Михайловского, тими слови мовячи: Пане вряде городовий перативский, признаваю пред вмстями, иж продал гай при Бзовѣ свой власный отцевский, нѣкому нѣвчому не пѣнный и не заведенный за пять коп пану Грицкови Фелипенкови, жителю Прихудскому и атаману, так ему самому, жонѣ и дѣтям их вѣчними часи вдано помененному Грицкови Филипенкови, як хотя уживати, волно продати, даровати, и як хотя на свой пожиток обернути, а я так сам, жона и потомство наше не мѣем жадного утиску чинити у спокийном уживанню. Тутиж стоячи Грицко Филипенко и чуючи такое доброволное од Нечипора Марусченка признаття, паметним заложил и просил нас, уряду перативского, абы той запис вписан до книг мѣских перативских, що было записано року и дня звишписанного.

21.

15 іюля 1685 г. Рѣшеніе по иску Христи Петрувны Мизчихи Джеджерихи къ свекрови своей Холодной о выдѣлѣ изъ имущества, оставшагося послѣ смерти свекра.

Року 1685 мѣсяца іюля 15 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Лубенским, Уласом Семашком, сотником перативским, Андреем Гладким, атаманом городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем, бур-

мистром, становши публице Христя Петрувна Мещчиха Джеджериха, обывателка ператинская, скаржилася на свекруху свою, прозвиском по мужу Холодную, таким способом: Пане вряде пѣратинский, муж мой Джеджера з братом своим Хвеском мѣли кгрунта позосталие отцевские, межи собою нероздѣльние, которими кгрунтами, то есть лѣсом и садом, матка их, а моя свекруха, Холодная до сего часу, як кгосподиня добр своих, як за живота Хвеська, и Миська, мужа моего, синув своих, так и по смерти их у посессиѣ своей мѣючи держала и пожиткована, а тепер умислила тот кгрунт, нѣчого на дѣти, а внучата свое, не выдѣливши, цѣлком продати; мы теди вряд, поглянувши в саму слушность, лѣс тот и сад, в Куквинѣ стоячий, приказали на три части розделити: первую часть Христѣ Петрувнѣ Джеджерисѣ з дѣтми еѣ так лѣса, яко и саду, другую часть тогож лѣса и саду на Хвескови Холодненкови дѣти, а третью часть лѣса и саду при старуй Холоднуй захоеуемы, до смерти ее, которие, подлуг судовного приказу, тот лѣс и сад при людях добрых на три части розделивши, пришедши, нам ознаймили, же на Христю Петрувну припала часть лѣсу и саду од лѣса Токарувского, другая часть на дѣти Хвескови Холодненкови од Иванова Оробеваго, а третяя часть старуй Холодноі особне за сагою, которая Холодная так своею частью до смерти своеи мает владнути и пожитковати и тую теж часть, што на дѣти Хвеськови насѣянние припала, в своей до смерти опеци маеть держати, а по смерти онои, самую толко ее часть лѣсу и саду Василевѣ Рудченковѣ, зятеви еѣ, приворочаем, а тую часть, шо припала на Хвескови дѣти, то вѣчними часи при их захоеуем, що для лѣпшое вѣры и певности той их вѣчистый роздѣл до книг мѣских ператинских ратуша Михайловского росказалисмо записати. Писан в Пиратине року и дня звышменованного.

22.

16 іюля 1685 г. Купчая крѣпость въ суммѣ восемнадцати золотыхъ, выданная Грицкомъ Кривцемъ Леонтію Кичкаровскому на лѣсъ подъ с. Шкуратами.

Занесения записов до книг мѣских ператинских ратуша Михайловского пана Леонътия Кичкаровского на власние его купленние кгрунта.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Уласом Семашком, сотником ператинским, Андреем Гладким, атаманом

городовим, Семеном Ковелским, войтом, Гаврилом Кириловичем и Марком Степановичем, бурмистрами, ставовши Грицко Кривец, обыватели Деймановский, тракту нашого ператинского, явне, ясне, доброволне признавал ку записанню до книг мѣских ператинских ратуша Михайловского, тимя слови мовячи: Пане асауле полковий Лубенский и пане вряде городовий ператинский, признаваю пред вмстями, ижем продал перше гаіок, прозвиском Густенький, под Шкуратами за золотих десять, а потим лѣсок не далеко од того ж гайка над тим же берегом, аж до дороги, где имужь там посродку тих лѣсов вырубанный лѣсок зостаеть за полшостанадцеть золотого пану Леонътию Кичкаровскому, козакови и обывателеви ператинскому, ему самому, жонѣ и потомству его на вѣчние часи. Волно будеть пану Леонътию Кичкаровскому самому тот гаіок и лѣс держати, албо кому хотѣти дати, продати, даровати и променяти и подлуг волѣ своеѣ, як своим добрим, диспуновати, не обавляючися од мене, жони и потомства моего жадпои и найменшои въ том уживанню перешкоды. Тутиж притомним зостаючи и пан Леонътий Кичкаровский наметним заложил и просил нас, уряду мѣского ператинского, абы тая его вѣчистая купля до книг мѣских записана была, которую казалисмо записати року 1685 іюля 16.

23.

16 іюля 1685 г. Купчая крѣпость въ суммѣ шестнадцати золотыхъ, выданная Мыкитой Бурымъ, Хомой Гриценкомъ, Грицкомъ Бураченкомъ и Луцихой на березнякъ и стѣнки надъ р. Удаемъ и р. Оржицею.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, Уласом Сѣмашком, сотником ператинским, Андреем Гладким, атаманом городовим, Семеном Ковельским, войтом, Гаврилом Кириловичем и Марком Стефановичем, бурмистрами, становши очивисте Мыкита Бурый, козак и обывател наш ператинский, явне, ясне, доброволне презентовал рѣч свою, ниже менованную, таким способом: Пане уряде городовий ператинский, признаваю пред вмстями, жем зостаю за напуй пану Марковѣ Авраамовичовѣ, аранъдаревѣ нашому Пѣратинскому, килька

десять золотих вынен, а немогучи того долгу готовими грошми оддати березник свуй власний у Велыком островѣ стоячий од дороги Кейбаловскоѣ до рову Еспченкова, а з приѣзду зпову ж до рову, що до Удая прытяг, который мѣлем з ласки добродѣя моего его милости пана Леонътия Свѣчки, асаула полкового Лубенского, з того долгу уищуючися той березник за вусѣм коп пану Марковѣ аранъдаревѣ у вѣчность оддаю. Тутиж притомним будучи и пан Марко, аранъдар наш Пѣратинский, говорил: если бы, мовить, хто мнѣ готовими грошми коп вусем заплатил, то нехай бы той березник Бурого у вѣчность собѣ мѣв. Теды зараз пан Леонътий Кичкаровский, отозвавшися на тие пана Марковѣ, аранъдара пѣратинского, слова, заплатив ему ж за тот березник готовими грошми куп вусим, а пан Марко Авраамович, аранъдар ператинский, одобравши од пана Кичкарувского куп вусѣм грошей, той березник ему ж до вѣчного самому, жонѣ и дѣтям его попустил пожиткования, жадное кривди не дѣючи пану Кичкарувскому. Тутиж ставши Хома Греценко и Грицко Бураченко признавали, що продали свуй березник из стѣнкою за золотых чотири, в березѣ над Удаем од синожати Есиченковоѣ стоячие, пану Леонътию Кичкарувскому, самому, жонѣ и потомству его на вѣчнии часи. До того ставши Луциха вдова и калачница, обывателка пѣратинская, признавала, що продала на Оржицѣ стѣнку из сѣножаттю, свое власное доброе, нѣкому нѣвчом не пенное, а не заведенное, за чотири золотих пану Леонътию Кичкарувскому, ему самому, жонѣ и потомству его на вѣчныечаси. Тутиж стоячи и пан Леонътий Кичкарувский и чуючи такое доброволное от помененных особ признатте, паметним заложил и просив нас, уряду городового пѣратинского, абы тая его вѣчистая купля до книг мѣских пѣратинских ратуша Михайловского записана была, которому росказалисмо записати. Писан в Пѣратинѣ року тысяча шестьсот осмдесять пятого іюля шестнадцатого дня.

24.

1685 г. Заявленіе опекуна надъ дѣтьми и имуществомъ Кируши, Леонтія Свѣчки, о запрещеніи брату Кирушиному Петру продавать оставшееся послѣ его смерти имущество.

Року 1685 я, Леонътий Свѣчка, есавул полковий Лубенский, казалем до сих книг мѣских для памяти записать: Много статку по небожчику Кирушѣ и жонѣ его и одежѣ забрал брат Кирушен Петро, що на дѣти спадае Кирушенѣ, напрод узяв кобил двѣ, една з лошам, а другая сама, волов чотири, коров двѣ, овец двадцеть старих, порток синѣх двое притертих, мушкет из рогом, кульбака из пыднисом и кгрунта при нем мають бути, тилько користувати до зросту дитинного повинен Петро, брат небожчика Кируши, а продати не волно, яко опекун пан Леонътий Свѣчка, его милость пан асаул полковый Лубенский, в паметь до сих книг казал завести, що и записано.

25.

16 января 1686 г. Рѣшеніе по иску Зиновіи Яскувны Иванихи Яковенковой къ деверю своему Мартину Яковенку о выдѣлѣ ей оставшагося послѣ смерти мужа ея, Ивана, имущества.

Року 1686 мѣсяца януария 16 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского полковим Лубенским, и с притомностью вряду перятинского Власа Семашка, сотника, Андрея Гладкого, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистровъ, постановившеся Зиновия Яскувна, по мужу Иваниха, прекладала скаргу свою на Мартина Яковенка, дѣвера своего, же по смерти мужа ии Ивана збороняет юй у кгрунтах, именно у лѣсах, пожитку мати, забороняеть рубати, а то оказовала, же и плод по небожчику остався, една дѣвчина; що ми вряд питали Мартина Яковенка, для чого бы он юй зборонияв; теди Мартин Яковенко,

одсудячись правне, поставил свѣдков двох персон, родних братов Романа и Семена Пролпещенков, которие так признавали, пж, будучи, сусѣдами, свѣдоми тому, же Иван Яковенко, брат Мартинов Яковенков старший, продал един луг на зруб Хвилону Бородичу, тогож, повѣдае, часу матка его ж ему Ивану говорила: „на що продав луг, вѣдаеш, же то спулный из Мартином, братом тобѣ, еще лѣт недорослим", на що Иван матцѣ одповѣдав так: „от Мартиновѣ мѣсце виросте луг и он зросте, ему самому будетъ вѣчнѣ". Ведле свѣдоцтва вышписанных персон Мартину Яковенку правне оный луг презентовалем, варуючи, абы Зѣнка, невѣстка его, и плод еѣ братанка его, доросши лѣт, невпоминалася у вѣнѣ. Повторѣ Мартина Яковенка питали, чому бы боронив лѣса, стоячого ведле пана асаулового, на що отповѣдав тие слова: „Тилько тоеї части бороню, що мнѣ на дѣлу припала, а що брата моего Ивана небожчика пай, не бороню нивесцѣ огрѣватися, а продати не позволяю, кгдыж той братанне моюї лѣт недорослої дѣдизна и отчизна," и на том декрет зостал, абы ж так и было. По третѣ сам Мартин Яковенко именовал, же помененного Ивана, брата его, зостають в него сорок золотих грошей, що млин сплачували тих, за сѣм коп тих грошей свой отчистий березник малой той братаннѣ попустил же бы она росла и березник юю рус, бо и то ей дѣдизна и отчизна а до еи зросту же бы там у березнику нѣ я, Мартин, нѣ муж вторый невѣстки моей и жаден приятел и погою не булы под виною врядовою; еще осталось у Мартина Яковенка братнѣх грошей деветь коп, коня продала невѣстка Архиму за одинадцеть коп, так Мартин, яко и Архем повинни тие гроши оддати о масницѣ в сем року вишписанном и с тих грошей Зѣнцѣ Иванисѣ одыйдеть десять золотих на оплачення долгув; а що сорок золотих стовпу, тими хто схоче орудовати, повинен на себе дати цередзат, же бы що року сума сумою була, а прибѣль особливе, щоб и дитина росла и сума прибувала. Так о кгрунтах, яко и о грошах декретуючи, казали оную справу до книг мѣских ратуша Перятинскаго завести року и дня вышъписаннаго. Демъян Данилович на той час писар мѣскиї перятинский рукою.

26.

9 апрѣля 1686 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ козака охочекомоннаго полка Ильяша Новицкаго, Назара, съ Оришкою изъ с. Вечорокъ.

Року 1686 мѣсяца апрѣля 9 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, есаулом Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго полковым Лубенским и с притомностью уряду Пѣратинского: Власа Семашка, сотника, Андрѣя Гладкого, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, и при бытности двох атаманов куренних полку его милости пана Новицкого, Ивана Близнюка и Ивана Бородавки, предложена справа нам из села Вечурок уизду нашего Пѣрятинского през Фѣдора Бѣлецкого, атамана села того, иж Остап, житель того села, сестру свою Оришку зималъ из иними людьми на чужолоствѣ ночной добы в хижѣ из Назаром козаком, що на станции в том селѣ зоставал, полку пана Новицкого, которого Назара козака питалисмо, од якого часу з нею, Оришкою, стал сполкованя грѣха телесного маты, що он сам доброволне признался, же вже роков три, як у том селѣ зостаю на станции, еще будучи молодиком, през тые роки грѣх з нею творив, и ѣи Оришки питали, чи правда ж то, што Назар говорить, и она одказала: „правда, и тепер зо мною чинит грѣх телесный у сей великый пост и також творили той грѣх, як брат поймал нас з Назаром", чого Назар почал был таитыся, а потим признався: „правда, панове, було тое межи нами" и той еще сам доброволне Назар козак на себе вызнавал, же що тепер маю жону в повитѣ Сребрянском, с пригоды такои же попяв, же перво, знаю, творили грѣх телесный, яко бачыв, що черывата, изъихав був, як привела детя, прыихавши, взяв не за жону, и так мене карано, коня взято було; оставивши я, повѣдае, свою жону из дѣтми в дому, из сею живу Оришкою през три роки, як з своею жоною. Чуючи обойга явное доброволное признаття до грѣха того телесного, яко явних чужоложников обвинивши, казали туую справу до сих книг мѣских завести, що ся и записано року и дня вышписанного.

Демъян Данилович на той час писар мѣский ператинский.

смерти его вольным чинили, и що було худобы, врядовне ведле права казали Андрѣю половину взяти, а половину той худобы Лукашисѣ, што у ей платье туй же Максим покрав и признався самъ доброволъне, а на вряд тилько взяли шкапу, возище и хомут, и тую справу казали записати у потомние часи до книг мѣских пeратинских року и дня вишписанного. Демъян Данилович писарь рукою.

30.

16 декабря 1686 г. Рѣшеніе по мировой сдѣлкѣ между Марьей Ващихой и ея невѣсткой Мариной Яцкувной о выдѣлѣ изъ имущества покойнаго мужа послѣдней Ивана.

Року 1686 мѣсяца декаврия 16 дня.

Перед нами, врядом городовим Пѣрятинским, Леонтием Кичкарувским, сотником, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистры, и при бытности Семена Токарева и иних, постановившися Марина Яцкувна, по мужу Иваниха, положивши записи, маючии в себѣ, як еи росправлено по смерти Ивана, мужа еи, з позосталою дитиною, именно дѣвчиною, которая дитина судом Божим померла; теды Маря Ващиха, свекруха, Марини Яцкувнинѣ, вѣдле артикулу, як в себѣ опѣвает, за вѣнец заплатила, що мала дати тридцять коп, то тилко за прозбою людскою одбула двадцятма копами; взявши Марина Яцкувна всѣ тие гроши коп двадцать, юж ся до млина и всѣх кгрунтов Васка, свекра своего, не мае втручатися у вѣчно. Оби сторонѣ просили нас, уряду, абы тая згода их до сих книг мѣских записана була, що казали записати року и дня вишписанного.

31.

20 января 1687 г. Рѣшеніе по дѣлу о завѣщаніи Максима Передерія изъ с. Деймановки.

В року 1687 января 20 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, а за уряду Власа Семашка, сотника, Андрѣя Гладкаго, атамана городового пературинского, Стефана Левковича, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившись учтивиѣ особы: Миско Иней, атаман Деймановский, Семенъ Кушнеренко, войт, Яким Малюта, ктитарь, Микита Забузкий, Тимуш Переясловец, Василь Логвиненко, обывателе Деймановские, а тракту нашего пературинского, презентовали нам всѣ едностайне одним и неодмѣнним своим словом такового способу: Пане вряде городовий Пературинский, часу прошлого в тих роках, будучи славноѣ памяти Максим Передерий в селѣ нашом захорѣлый, и видячи себе близкого ко смерти, нежели ко животу, просил нас, помененных особ, абысмо в дом его пришли, и пожегнане послѣднее з ним получили; при котором то остатнем его словѣ и такой волѣ, ствержаеть таким тестаментом, яко именует: не оставивши по собѣ жадного потомка, будучи из своею жоною Улуяною, як по смерти моюй, прошу вас, абы всѣ набытки наши так грунъта, яко и рухомиѣ всякие рѣчи, по смерти моюй, при жонѣ моей оставили аж до смерти, а она повинна за душу мою, яко належить, сорокоуст в церкви святого Христова Николая и стол отправити, а що по смерти знову жоны моей и тое все нехай в церквѣ неизмѣнно на святого Николу (што вѣдѣчи, яко то нѣмощный, сусѣд Зденский); мало проживши, и за другого мужа собѣ була пошлюбила, на имя за Процика Жидка, з которым немного тож и проживши, и потомства жадного не мѣючи, из сего свѣта на оный вѣк преставилася, так же легуючи все на церков Божию на святого Мыколая; которую то духовницю, цале от оных мѣючую, веспол до сѣй час не ктиторови того села и храму святого Миколая, инак перед уряд наш мѣский презентуют, и всю худобу позосталую по их смерти реестровнѣ нам освѣдчають. Мы теды, вряд, вырозумѣвши из оного тестаменту и поданного нам реестру, ведлуг книг правних, росказалисмо на кгрунтах отчистих рожоной сестрѣ небожчика Максима, яко то на дворищи, и полях, и сѣножатях обсѣсти, а що теж набытой и рухомой справы, яко то волов два, велѣли продати, абы заплатили священнику и дяку з паламарем ла одправу сорокоуста за тиеж преставшиеся души, знову лоша третяча и яловицю по засталом

другом мужеви Процику Жидку за выхованпе оного товару велѣли дати и теж бѣлого позосталого платия на двое казалисмо през людей общих розделити: едну часть оное небожчице Улуяне еѣ сестрпчнѣ под реестр удѣлили половину, а другую часть Максимовой сестрѣ рожоной взяти позволили, еще къ тому за догляданне и кохту синюю подбитую дали, и яловицю, и корову до тих же кгрунтов, особлые позостали грошей готових золотих сорок нщо гай мнѣ, асаулу Леонътию Свѣчцѣ, проданный, за который далем готових тож грошей талерей десять, коней двое продали за золотих сорок. Тыди всеи тоей сумы чинили золотих сто и десять золотих, которие то готовие гроши дани тогож часу до рук тогож села ктиторови помененному на оправу и на вспоможение церкви святого Миколы за тие преставшиеся душе, которие положены при том же храму, нащо за для лѣпшого кожному в том повѣренния казалисмо до книг мѣских пиратинских ратуша Михайловского записати, що есть и записано року и дня звишположеннаго. Леонътий Иванович Кичкаровский, писар пиратинский, рукою.

32.

1 іюля 1687 г. Дѣло по обвиненію Семена Иванюченка изъ с. Повстина въ скотоложствѣ.

Року 1687 юля дня первого.

Передо мною Леонтием Свѣчкою, асаулом Войска Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкого полковим Лубенским, при бытности вряду Пиратинского, Власа Семашка, сотника, Андрѣя Гладкого, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившись Г.рдѣй Б.ровик, из села Повстина, повѣту нашего Перятинского, освѣдчаючи такую справу: иж под час ночной доби, два молодика Клим Ярошенко и Стефан Гордѣенко зимали Семена Иванюченка молодика и с такого слова его: „нѣхто мене не виходит тверезого, хиба пяного“; они мененние молодики, за нѣм слѣдом пошовши, дойшли его, же улѣз у загороду Гордѣеву и лѣг берег корови, потим корову зогнавши, поясом своим до лѣси привязав и грѣх содомъский телесний с коровою творив; они мо-

лодики тое ему ганили, отповѣдав Семен Иванюченко: „я корову зарѣжу, або сколю,“ и почав тих молодиков бити, которие молодики зараз освѣдчили Гордѣю, же Семена застали з его коровою грѣх телесний творячого. Гордѣй освѣдчив атаману того села, теди атаман, призвавши тих молодиков, питав под сумлением. если то правду на Семена Иванюченка говорят, которие под сумлением душ своих меновали, же правда; Гордѣй, яко господарь своей корови, нам вряду тую справу освѣдчив до города. Чуючи ми, вряд, таку погрѣшителную справу, наказали атаманови сѣлскому, аби Семена Иванюченка до города припровадив, ис тими молодиками, що его с коровою поймали на грѣху, але Иванючиха, матка Семенова, так мовила: „есть власная худоба, ставимся до права; мой син не будеть втѣкать“, а за тим словом Семен Иванюченко из села утѣк; сам атаман, ставши до города, презентовав пред нами, врядом, же Семен Иванюченко просив его до свѣта тои ночи, як с коровою поймано, аби его не судив за тое, що з коровою поймали, але щоб судив за буйку, що з молодиками побився; и тих молодикув, которие Семена Иванюченка с коровою поймали, ми, вряд, под сумлением питали: Если би не с серца, або с подущеня якого тое злое дѣло на Семена говорили; теди як на селѣ прэд атаманом говорили, так перед нами, врядом, под сумлением душ своих посвѣдчали, же правда, з якой мови сталось и як его застали с коровою, дойшовши слѣдом. Которую справу в потомние часи казали до книг мѣских ратуша Перятинского записати, що есть записано року и дня вишписанного.

33.

1 января 1688 г. Рѣшеніе по обвиненію Якима Третьяка Химкою, Жилихою изъ с. Сасиновки въ насиліи.

Року 1688 мѣсяца январия дня 1.

Пред нами, врядом Пѣрятинским, Грицком Додокою, сотником наказним, Тимком Курѣленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистры, с притомностью товариства полку пана Новицкого Иляша, сотника наказного Ивана Бородавки, атамана куренного Михаила Высочина, Ивана

Дужаненка, Семена Родного, и при иних много, постановившися Грицко Жила, козак сотни нашои Пѣрятинскои, из села Сасиновки, из жоною своею Химкою, прекладали скаргу жалѣбну на Якима Третяка, товарища полку пана Новицкого, сотнѣ Гордѣевои, куреня Бородавчина, который то Яким Третяк, запомнивши страх Божий и карности права посполитого, Химку Жилиху, ночнои добы напавши, збил разне за тое, же не хотѣлася подати до грѣху телесного, и так она повѣдала, же кгвалт оный вчинил; скоро ся его рук освободилася, зараз той кгвалт отповѣдала людем и мужу своему, которого Якима козака питали, если би то правда була, що он так признавался: правда то, щом бил Химку Жилиху и валяв еѣ по земли, закасовав, але грѣха не вчинив, бо ся боронилася. Поневаж Грѣшко Жила и жона его Химка не инстиговали за кгвалт окарання смертю Якиму козаку, тилько жадали час, вряду, абы карян був на тѣлѣ, теды мы, вряд, казали его Якима киями посред рынку добре быти, а Хымцѣ выдаем письмо, же бы нихто не важився тим юй дорекати о куревство под врядовою виною и оную справу до сих книг мѣских казали записати на прозбу Грицка Жилы и Химки, жоны его, що и есть записано року и дня вышописанного. Демьян Данилович писар.

34.

23 января 1688 г. Утвержденіе распоряженія по завѣщанію Ивана Химченка въ пользу Григорія Пригодяка объ уступкѣ послѣднему въ потомственное владѣніе лѣска въ Турчишиномъ островѣ.

Року 1688 мѣсяца генваря дня 23.

Пред нами, врядом Перятинским, Леонтием Кичкарувским, сотником, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистри, постановившися Григорий Пригодяк, жител наш Пѣрятинский, презентовал мову свою: Пане вряде, Иван Химченко виноват мнѣ позиченого долгу сѣм золотих; помѣраючи, ни мѣл чим оддати; тогды остатним тестаментом так подтвердыв: „ось тобѣ, панѣ Григорий, за той довг сѣм золотих и еще погреби тѣло мое християнским способом, подаю у вѣчное уживання тобѣ, и жонѣ твоей, и дѣтям вашим лѣсок мой, стоячий у Турчишином островѣ“. Що Григорий Пригодяк учинивши, так приняв той лѣсок до своеи посессии,а при том тестаментѣ були люди зацные и вѣри

годние: Миско Середа, сват небожчиков, Павелко старый, Процик Миколаенко, Дорош, дядько небожчиков, и жона его небожчика, и так потвердив остатним тестаментом своим Иван Химченко при виш писанных людех, же волно Григорию Пригодяку, жонѣ и дѣтям их як хотя уживати, и его, Ивана Химка, жона, и дѣти их, и жаден з кревних близких и далеких до его не мается вноминати, которую доброволную згоду, по заведеню в сие книги мѣския на прозбу Григория Пригодяка казалисмо вряд вышписанный записати року и дня вышписанного. Демъян Данилович писар рукою.

Сего ж року, як лѣсок записано Ивана Химка, и хату его ж Ивана Химка продав Дорош, дядько небожчиков, Грицку Пригодяку за пять коп, могорычники булы, Мыкита Арлюк, Миско Середенко, Грицко с Корнѣевки, и тое до книг записати просив Грицко Пригодяк, на жадання его записали у память далную.

35.

1 марта 1688 г. Уступочная запись въ суммѣ пятидесяти золотыхъ, выданная пирятинскимъ писаремъ Юріемъ Ивановичемъ Волошиномъ Андрею Ковинскому на половину лѣса, въ уплату растраченныхъ имъ денегъ, отданныхъ ему Ковинскимъ на сохраненіе.

Року 1688 мѣсяца марта 1 дня.

За вѣдомом его милости пана Леонътия Свѣчки, асаула полкового Лубенского, передо мною, Леонътием Кичкарувским, сотником Пѣрятинским, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, и бурмистров его Марка Стефановича и Стефана Ивановича, и инших было людей добрих, в словѣ заселих и годних вѣры, персоналитер постановившися на имя Юрий Иванович Волошин, писар сотенный Ператинский, явне, ясне, доброволне пропоновал рѣч свою нижеменованную таким способом: Пане вряде мѣский Пѣрятинский, признаваю пред вмстями, ижем мѣлем в схованню своем гроший готових полтораста золотих, мнѣ до рук од Андрѣя Ковинского, тепер обывателя Пѣратинскаго, данних, которие гроши всѣ сполна полтораста золотих стратилем на свои потребы, а кгди ся за упомненнѣм его Андрѣя до мене о тот довг, теди не мѣючи того долгу цѣлком готовими грошмы

уистити, половицю лѣса своего тестевского, который мнѣ зпадком по тестю моем, небожчику Матвѣю, з жоною моею пришел, поменепному Андрѣю Ковинскому за золотих пятьдесят пускаю на вѣчние часи. Который лѣс стоит не далеко Гурбенского мосту, одним концем од шляху по за Рудкою по Мыколаев березнык, а одтол, з рогу взявши, боком по Чорномазов и по Мартинсв Мищенков, а в том потол як заводил Грицко Джана и покы знаки округ того лѣса и в серединѣ потещин, на дереви починенные. Ему, Андрееви Ковинскому, волно самому тую часть лѣса держати, жонѣ и потомству его, албо кому продати, даровати, промѣняти, як хотячи своим добром диспуновати, не мѣючи так од мене, жоны и потомства моего, и тиж тещи моеи, Михайла, свояка моего, (которого трекротне упоминалем, абы того лѣса мою половицю перед урядом, яко близший, за тие грошн золотих пятдесят одкупил, за чим уп рази и два, и три того одмовлявся целком, не хотячи окуповатися) в том уживанню перешкоды. Тутиж стоячий Андрѣй Ковинский и чуючи такое доброволное Юрия, писара сотенного пѣрятинского, призчаття, памятним заложивши, просил нас, вряду мѣского Пѣрятинского, абы тая его вѣчистая купля до книг мѣских записана була, що есть и записано.

36.

23 марта 1688 г. Раздѣльный актъ объ имуществѣ, оставшемся послѣ Ивана Снѣгиря, убитаго подъ Чигириномъ Турками, между дѣтьми его и братьями.

Року 1688 мѣсяца марта 23 дня.

Передо мною Леонтием Свѣчкою, есаулом Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго полковым Лубенским, при бытности вряду Пѣрятинского, Леонтия Кичкарувского, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившеся Сергѣй Петренко из жоною своею Марею и з пасинком своим Прокопом Снѣгиренком чинили отповѣдь, же по смерти Ивана Снѣгиря, который в Чигиринѣ згинув од бесурмен, понял Марю за жону себѣ Сергѣй з трома дѣтьми небожчиковскими, одстояв часть лѣса одчизни дѣтинной у Яремы Снѣгиренка и Хведора Снѣгиренка, а тепер, сего року вышписанного, як доруе Прокоп Снигиренко лѣт, еще у братов своих старших Яремы и Хведора одстояв третюю часть лѣса, лозу за Даниловым лѣсом, садок за

дорогою увесь и поля робочого третюю часть, тим повинен и користовати у вѣчне, а им двом, Яремѣ и Хведору, двѣ части лѣса, хата з двором з усиею осѣдлостью и сад при хатѣ, луг у трех мѣстах, поля двѣ части, половина хаты умѣстѣ з дядьком. Всѣм тим повинни користувати, юж ся болше не мають турбовати з Прокопом, братом своим, у вѣчне. Просили нас, вышписанного вряду, абы их згода була заведена до сих книг мѣских, цосмо казали и записати року и дня звишписанного. Демъян Данилович рукою, на той час писар мѣский.

37.

18 іюня 1688 г. Рѣшеніе по обвиненію Марьи Андреихи, знахарки изъ с. Яцынъ, Мойсеемъ изъ с. Песокъ въ кражѣ плахты, пряжи и проч.

Року 1688 мѣсяца іюня дня 18.

Перед нами, врядом Пѣрятинским, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистры, постановившеся Мойсей, жител Пѣскувский, чинил нам отповѣдь и скаргу прикладал жалосно, мовячи так: Пане вряде, маю од Бога навѣжоную жону свою, недугом ошпетаную, злым духом; не запоминаючи Господа Бога, хотѣлем еще помочи и от людей. Сказано мнѣ у селѣ Яцинах Марю Андрѣеху бабу, которую вышукавши до своей господы просив, же бы жону мою лѣчила, которая Мария Андрѣеха баба, змешкавши у домувци моюй, ничого не помогла, та отъиздячи украла из боднѣ плахту червчатую синятю, пряжѣ моток и клубки, и иние рупески; оглядѣвши домувцѣ по ей одъиздѣ и дознавши шкоду, догонив ии, Марю Андрѣеху бабу, на тум же скресу в полю и познав на нюй свою плахту, аж она на голум тѣлѣ привязала, а о тум крадѣзствѣ не знав и Данило Чеберник, подводник; теды знявши плахту Мусѣй поихалы у Яцины село, там, не освѣдчивши атаманови, дал тую плахту на схования Кондрату Гужвѣ. Кондрат не зараз объявыв иле у подводцѣ, теды нам, вряду мѣскому, из села объявлено; признавши мы, вряд, Марю бабу пытали, есть ли то на еи правду говорять, до чого сама призналася доброволно. Которую справу злодѣйскую, наведенную на Марю бабу, казали записати до сих книг мѣских року и дня вышменованного. Демъян Данилович писар рукою.

38.

14 октября 1688 г. Раздѣльный актъ между пирятинскимъ мельникомъ Иваномъ Жидувчишинымъ и Яковомъ Филипповичемъ, зятемъ Леонтія Свѣчки, на пользованіе мельницами на греблѣ подъ с. Усовкою.

Року 1688 мѣсяца октоврия 14 дня.

Передо мною Леонътием Свѣчкою, полковником Войска Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Лубенским, с притомностью Грицка Додоки, асаула полкового, Леонътия Кичкарувскаго, писаря полкового, Андрѣя Гладкого, сотника Пѣрятинского, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившися персоналѣтер Иван Жидувчишин, мелник, жител наш Пѣрятинский, пропоновал мову свою: Мосцѣ пане полковнику, добродѣю мой, щом през ласку милости твоея построив два млины своим ремеслом и прикладом до вживания спокойного з вмстью, стоячие под Усовкою на Удаѣ, аже милость ваша, и то з ласки своее, дал з оних млинов всѣ пожитки свои пану Якову Филиповичу, зятевѣ своему, теды желаю розделу, дабым знал, що мое. Помѣтиговали обох сторон, же бы то було обопольно без кривды: Якову Филиповичу млин, стоячий од Каплинец, о двох заставках, Ивану Жидувчишиному млин, стоячий од Кейбаловкѣ, о двох заставках, и пятая заставка спулная. Тож скоро Иван Жидувчишин у своим млинѣ построив ступы, повиннися будуть пс тих ступ припадаючими всѣми пожитки по половинѣ дѣлити з Яковом, а як построит Иван своим всѣм коштом у млинѣ Яковчивом ступы, тогди из своих сам будеть пожитковати, а Яков из своих, и то за нашим вѣдомом полковницким, и если воды стане потягты на девятое коло, тутеж маючи з млинов пожитки, повинни будуть и хворостом так прикладать, як и все товариство мельники на той греблѣ; и так спокойно мают з тих млинов вживати пожитков Яков Филипович и Иван; сами они, жоны и дѣти их на том словѣ, руки давши, жадали, абы тая добрая згода обох сторон була заведена до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинскаго, що и записано року и дня вышписанного. Демъян Данилович, на той час писар мѣский.

39.

12 декабря 1688 г. Купчая крѣпость въ суммѣ девяти копъ, выданная Савчихой Передерійкой Василю Оленюку на ставокъ съ стѣнкою.

Року 1688 мѣсяца декаврия 12 дня.

Перед нами, урядом мѣским Пѣрятинским, сотником Андрѣем Гладким, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистрами, ставше я персональне Передерѣйка Савчиха пропоновала перед урядом мѣским, же продала ставок из стѣнкою з лукою Василеви Оленукови; теди я, Василь Оленюк, явне, ясне купилем за куп девять на вѣчние часи, жонѣ из дѣтми его, которому будеть вольно тот купленный кгрунт держати, албо кому хотѣти дати, продати, даровати и промѣняти, и як хотѣти, на свой лѣпший обернути пожиток, же бы минѣ самому и дѣтим моим в том прешкоды не було. Теди нас, уряду, просил, же бы записано, который казалисмо записати в ратуша. Иван Венесенко рукою на той час.

40.

17 января 1689 г. Рѣшеніе по дѣлу объ уплатѣ долга въ четыреста золотыхъ Левкомъ Котурженкомъ тестю своему Габріелю Греку.

Року 1689 мѣсяца иануария дня 17.

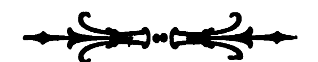
Передо мною Леонътием Свѣчкою, полковником Войска Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Лубенским, Грицком Додокою, есаулом полковим, Власом Семашком, хорунжим полковим, с притомностью вряду Перятинского: Андрѣя Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившися славетний пан Габриел Грек, зять Демчоков, из Михайлом, сыном своим, презентоавл

43.

18 марта 1690 г. Мировая сдѣлка по дѣлу о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Семена Ковельскаго, между двумя дочерьми его сына Панька и двумя другими его сыновьями, Василёмъ и Андрусёмъ.

Року 1690 марта 18 дня.

За вѣдомом самого его милости пана Леонътия Назаровича Свѣчки, полковника Лубенского, передо мною Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим Ператинским, при бытности Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров маестрату Пѣратинского, и иных людей зацних при том было не мало, ставши очевисто Вувдя Грициха и Палажка Евтушиха, сестры рожоние, дочкы Паньковы, а внучкы небожчика Семена Ковелского, заносылы жалубу на Ковелску и на синовъ еѣ, именно на Василя и Андруся, дядков своѣх, в той цел мовячи: Мосци пане вряде, гди попал отец наш Панько в неволю бесурманскую, теди дѣдусь наш Семен Ковелский, выдѣляючи матку нашу Панчиху, дал з маетку вола одного, телиц двѣ, овец двое, куз двѣ, свиней двое и жита ныву, а з кгрунтов, то есть з дворов и лѣсов нѣчого нам не видѣлив, прето, як суд уважит, просимо святое справедливости. Отпорная сторона Семениха з синами своими противко жалобливых такую давали рацию, же для того правѣ власне лѣсов тогди нѣвесцѣ не видѣлялемъ, що того время позосталие дѣти Панковѣ лѣт были не доросли. Мы пре то вряд, углянувши в тестамент, кому що небожчик Ковелский по смерти своей лекговав, начиталисмо, же Панковѣ, сыновѣ своему, всю худобу рухомую, яко тиж и кгрунта в ровный дѣл з сими синами, Василем и Андрусем, и жонѣ моей аби паевано. Пре то подлуг тестаменту наказалисмо (зраховавши их худобу) лѣс стоячий у Турчишином, з едной стороны Остапового Ковалевого, а з другое Тимофѣевого Куриленкового атаманского, з огородом на озерѣ, и нивя в жадной руцѣ, где есть, абы Ковелская тим сыротам, Вувдѣ и Палажцѣ, видѣлили, на що они всѣ едностайне призволившися, руки собѣ перед урядом на том подавали, вирѣкаючися юж вѣчне мижи собою о тие позосталие кгрунта не мѣти турбацие, и просили нас вряду, абы тая вѣчистая их згода до книг мѣских пирятинских была записана, на которих прозбу з подписом руки писарскоѣ есть и записано в ратушу пирятинском. Михайло Иванович, писар сотни пирятинской рукою.



себе Перятинские и иние, на верху и на низу Оржицѣ по обоих сторонах лежачие, пустошать явно и крадуть, на котором рубаню, яко злочинцов, килко разов оних Сурмачувцов Пѣрятинцѣ и селяне Малютинские имали, и перед урядом Пѣрятинским Грицко Мищенко, атаман Малютинский, мал право, и тепер для доводу починених шкод деревня на Сурмачувцѣ, з лѣсов оних потаемним способом вывезеная, лежит, людми обведеная, о которых шкодах и доводах ширей декрет, з суду в Пѣрятинѣ выданый, и реестр описаный свѣдчить. При том обжалованю вряд Пѣрятинский лист былого пана гетмана, рукою его власною подписаный, на обвароване и обороненне займищ их виданий, оказувал и на реестрѣ подал из семдесять займищ лѣсних шестидесяти господарей и одного; зверху и знизу Оржицѣ на обѣ сторонѣ поблизу Сурмачувки лежит; где если-бы село на урочищи Сурмачувцѣ положилося, мусило бы быть, яко поблизу, з докукою и шкодою оним в займищах, в давних и куплених грунтах, Пѣрятинским и Малютинским жителем. Выихавши не Перятина ихалем з низу Оржицѣ од хутора пана полковника Лубенского у гору до Сурмачувки стороною од державы Переясловской, бо и Сурмачувка була прошлих лѣт до Переяслава подлеглою в тяглости, а тепер, мешкаючи в Лубенский державѣ, для того грунту своего нѣкому не попускают. Сурмачувцѣ, идучому мнѣ, оказовали заходы лѣсние, здавне занятие и купление не подлою ценою разною, при котрих лѣсах товар держать и паханя упрятують и сѣно косять в далекости од хутора полковницкого до Сурмачувки.

46.

Показанія давнихъ жителей Сурмачевскихъ.

Зезнане старинных Сурмачувских:

На селище Сурмачувку прибувши, питалем людей Сурмачувских, тепер в Малютинцах мешкаючих, Грицка Мищенка, Назара старого, Дмытра Коноваленка, Миска Уса, Гришка Товстопята и многих иних, як много найдовалося господаров на оним мѣсцѣ; одказали и реестр подали, же всѣх там мешкало их 26 человѣка, и хто кому який плец продав, або лѣс, в реестр описано, а шо тепер поселилися на Сурмачувцѣ Иван Баглай на Сичевом дворищи, Грицко Брикун на Назаровом дво-

44.

19 іюля 1689 г. Слѣдственное дознаніе по жалобѣ малютинцевъ, владѣвшихъ лѣсами и лугами по Оржицѣ въ Сурмачевкѣ, на новыхъ поселенцевъ на томъ же „селищѣ“ о разныхъ утѣсненіяхъ и обидахъ.

Року Божого 1689 мѣсяца юля 19 числа.

Передо мною Леонтием Назаровичем Свѣчкою, Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго полковником Лубенским, с притомностию старшины полковои Лубенскои Григория Никифоровича Тавулги, есаула, Леонътия Кичкаровского, писара, Власа Семашка, хорунжого, при бытности Андрѣя Гладкаго, сотника перятинского, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, з мѣской теж кондиции Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров маестрату пирятинского, ставши очевисто Грицко Мищенко, атаман села Малютинец уизду Пирятинского, зо всѣю того села громадою, и скоро за прибуттям нашим з вуйска, чинил отповѣдь, въ той цел мовячи: Мосце пане полковнику и пане вряде городовый, перво з села нашого Малютинец пошол Иван, Баглаѣв брат, на Сурмачувку, селище пустое, селитись, а потом Мыкита Чухрай, Грицко Брикун и Диние, Павла слипого зять, кравец, и жаден з них не мают лѣса, к нашим лѣсем селятся, про то милостей ваших просим, абы в нашом добрѣ од них не було нам утиску. Теды мы, уряд, часу того тим предречоним людям жадною мѣрою не позволяли селитися под зарукою и утраченем их худобы, що оны не слухаючи, поставили двѣ мазки. Потом же за прибуттем моим з царствующаго града Москвы мѣсяца ноеврия 20 числа, повторѣ атаман Малютинский, пришедши з громадою, ускаржався, же, мовить, многим людем, жителем нашим Малютинским, в лѣсах рубанням и в сѣнах чинят шкоды краденим способом, вкладаючися его милости паном полковником Переяславским, же пан полковник, повѣдаеть, позволяеть нам тута селитися и на потребу свою лѣси и лозы рубати. Теди просим милостей ваших з оных, з Ивана, Баглаева брата, з Чухрая, з Грицка Брикуна и Диниса, слипого Павла зятя, святое справедливости. Мы теды, вряд, велили тим, кому шкода чинится, перед собою станути, аже ставши Грицко Товстопят малютинский прикладал жалобу, тими мовячи слови: же я, мовить, застал Брикуна Грицка у своеи власной стѣнцѣ, що рубал куля и просив у него сокиры, так он не дал, и умовил позывати мене до пана полковника Переясловского, а нѣ дал сего, а потим знайшли у ровѣ под селищем деревя, якое всѣ люде видѣли и знають порубанное од того Грицка Брикуна. Другий же, Иван

Литвищенко, Бридурин зять, ускаржався теж на Чухрая, що виття рубав на куля, возов два, из стѣнки моей купленной Глекувщины; тое дѣялося у Питров пост. Грыгор Наум ускаржался, що, мовить, там, же и сѣно потравили. Гришко старый провѣдал рѣч свою, же застался, мовить, Диниса, слипого Павла зятя, рубав осику, хотѣлем отняти у него, отказал мнѣ: если, мовить, схочеш отнимати осику, то ище и тобѣ шию утну до тогож пенку, а Чухрай и Брикун чужою лозою пообплетовалися, сѣна чужи возят и много всѣм людям шкоды чинять. Грицко, Трохимов зять, ускаржався, що Чухрай вырубав байраков два и в стѣнци осыки зрубав чотыри, а ещо мовить, що буду рубати, поки мнѣ треба, бо мѣю позволения од пана полковника Переясловского, а в остатку той же Чухрай мовил Романовѣ Кочаненку: я, мовить, Романе, твоего не буду рубати лѣса и стѣнок, а тие всѣ буду дозваль рубати, поки мнѣ будеть надобно, бо еще и писмо од пана полковника Переяславского пойду возму волное. 'По тих зась всѣх жалобливих пропозициях, гды зозвани булы Иван, Баглаев брат, Мыкита Чухрай, Грицко Брикун и Динис, Павла слипого зять, такую на жалобу выше реченых людей Мыкита Чухрай давал рацию, що мы всѣ з чужих лѣсов отоплевались и в нас нѣ у едного тута лѣса немаш. Чуючи их добровольное признатя казали записать тую справу в сие книги мѣские ратуша Пѣрятинского, и выпись под печатми полковою и мѣскою (у пана полковника Леонътия Свѣчки зостае инквѣзиция реестра) и два унѣверсали гетманских. Дѣялося в Пѣрятинѣ року и дня вышписанного. Демъян Данилович, на той час писар Пѣрятинский.

45.

10 марта 1690 г. Актъ о выѣздѣ въ Сурмачевку, составленный товарищемъ войсковымъ Иваномъ Рошкевичемъ-Быховцемъ, посланнымъ гетманомъ Иваномъ Стефановичемъ Мазепою, для разслѣдованія на мѣстѣ дѣла по жалобѣ Сурмачевцевъ.

Року Божого 1690 марта мѣсяца дня 10.

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Царей и Великих Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя России Самодержцов, Их Царского Пресвѣтлого

Величества Войска Запорожского гетман ясневелможный, милостивый наш добродѣй, его милость пан Іоан Стефанович Мазепа на причину занесенную листовную до их милости панов полковников, Лубенского пана Леонътия Свѣчки, а Переяславского пана Леонътия Полуботка, заселянами Малютинскими и Сурмачувскими о кгрунта их, над Оржицею лежачии, о которие спур мѣли, выслал мене, найподлѣйшого слугу своего нижейписанного для розысканя и успокоеня заводу оного в Пернятин, гди я прибувши объѣздил кгрунта оние з Переясловскими, Лубенскими, Пѣрятинскими полковыми особамы и з сторонами, завод мѣючими, ниж положеними, межди обох сторон свѣдков и правних документов, а по выслуханю сторон и объѣханю кгрунтов, як справу тую зачав, так и кончив, и так написав. Передо мною Иваном Рошкевичем-Быховцем, товаришом войсковым, при бытности значних полковых особ Лубенского полку панов Григория Никифоровича Таволги, асаула полкового, Леонътия Кичкарувского, писара полкового, Власа Семашка, хорунжого полкового, Андрѣя Гладкого, сотника Пѣрятинского, Переясловских значних особ: панов Лукъяна Даценка, обозного полкового, пана Григория Власовича, писара судейского полкового, Липского, Василия Полѣшка, Евтуха Бобыря, товаришов войсковых, обывателей Яготинских, и иншых людей, точилася справа. Ставши очевисте панови урядовые Пѣрятинские Тимофѣй Курилович, атаман городовый, Стефан Левкович, войт, Марко Стефанович и Стефан Иванович, бурмистры, зо всѣм товариством и посполством и зо всѣм уѣздом Пѣрятинским, и скаржелися на селян Сурмачувских, полку Переясловского, на Ивана, Баглаева брата, Грицка Брикуна, Мыкиту Чухрая и Диниса, Павлового зятя, в тие слова, иж оние, усѣвши на пустом селищѣ Сурмачувцѣ над Оржицею рѣкою, лѣса их пустошат, сѣножати скошуют и кошение сѣна псують, нивы зорують, плецы их старожитние, там лежачие, посѣдают, садовины трусят и вшелякие пожитки в их заходах беручи, пакости дѣют, навить и село великое, не маючи лѣсних и иных заходов, сами на чужих кгрунтах сѣдячи, осядити людми умышляють, которые то кгрунти Сурмачивские, мешканцями тамошними будучи, Назар Григориевич, Грицко Приходенко, Хведор Баглай, Грицко Ткач, Миско Ус, Хведора, Сычова зятя, тесть и иние многие особы, для уставичних военних оберегов татарских наиздов, еще з гетманства небожчика Виговского, року 1659, опустили и зостали мѣшкать в Пѣрятинѣ, в Курѣнцѣ и иниих мѣстѣчках Лубенского полку, а поблизу будучи, тих своих власности Сурмачувских вживают и никому на посессию нѣ попускають, а помененние Баглай, Брикун, Чухрай з иними за пустош меняють речении перятинцов на Сурмачувцѣ кгрунта осели, нового року 1689, и не мають на тое жадного од ясневелможнаго его милость пана гетмана писма и поволненя, где мешкаючи, околичние займища поблизу

себе Перятинские и иние, на верху и на низу Оржицѣ по обоих сторонах лежачие, пустошать явно и крадуть, на котором рубаню, яко злочинцов, килко разов оних Сурмачувцов Пѣрятинцѣ и селяне Малютинские имялы, и перед урядом Пѣрятинским Грицко Мищенко, атаман Малютинский, мал право, и тепер для доводу починених шкод деревня на Сурмачувцѣ, з лѣсов оних потаемним способом вывезеная, лежит, людми обведеная, о которых шкодах и доводах ширей декрет, з суду в Пѣрятинѣ выданый, и реестр описаный свѣдчить. При том обжалованю вряд Пѣратинский лист былого пана гетмана, рукою его власною подписаный, на обваровапне и обороненне займищ их виданий, оказував и на реестрѣ подал из семдесять займищ лѣсних шестидесяти господарей и одного; зверху и знизу Оржицѣ на обѣ сторонѣ поблизу Сурмачувки лежит; где если-бы село на урочищи Сурмачувцѣ положилося, мусило бы быть, яко поблизу, з докукою и шкодою оним в займищах, в давних и куплених грунтах, Пѣрятинским и Малютинским жителем. Выихавши из Перятина ихалем з низу Оржицѣ од хутора пана полковника Лубенского у гору до Сурмачувки стороною од державы Переясловской, бо и Сурмачувка була прошлих лѣт до Переяслава подлеглою в тяглости, а тепер, мешкаючи в Лубенский державѣ, для того грунту своего нѣкому не попускают. Сурмачувцѣ, идучому мнѣ, оказовали заходы лѣсние, здавне занятие и купление не подлою ценою разною, при котрих лѣсах товар держать и пахання упрятують и сѣно косять в далекости од хутора полковницкого до Сурмачувки.

46.

Показанія давнихъ жителей Сурмачевскихъ.

Зезнане старинных Сурмачувских:

На селище Сурмачувку прибувши, питалем людей Сурмачувских, тепер в Малютинцах мешкаючих, Грицка Мищенка, Назара старого, Дмытра Коноваленка, Миска Уса, Гришка Товстопята и многих иних, як много найдовалося господаров на оним мѣсцѣ; одказали и реестр подали, же всѣх там мешкало их 26 человѣка, и хто кому який плец продав, або лѣс, в реестр описано, а шо тепер поселились на Сурмачувцѣ Иван Баглай на Сичевом дворищи, Грицко Брикун на Назаровом дво-

рищи, Мыкита Чухрай поселився на своем батьковском дворищѣ, ела тое дворище з гаямы, з лѣсамы одведено урядовнѣ Павлу Сурмачу, бувшому Сурмачувскому и тепер Малютинскому обывателу за винное должное, бо той Мыкита Чухрай, гды окрал был гроши в Сурмача, иншие ж оддал, а за неоддание грунт той Сурмачу позбыл, и то они сѣли без нашого позволения на наших грунтах; тие селища Сурмачувские миль двѣ в степ, впоперек по Чугмаку урочища и селища Шелехувки, где хутор пана полковника Переясловского стоить; того всего степу пан полковник Переясловский не даеть Перятинцам статком спасовати и скошовати, о що Перятинци домовляютця, же ихъ на том степу часто товары граблять, то абы вперед не було, милости добродѣйскои просят. Андрей Гладкий, сотник перятинский, з товариством, ѣдучи, обяснял шкоды мнѣ товариские, которие поносили Перятинци од дворника пана полковника Переясловского, бо на той хутор в Шелехувцѣ, будуючися, рубано деревню в лѣсѣ Ивана Анголенка, Лукъяна Стеблювця, Леська Куриленка; тих шкод посылалем глядети Семена Гурника перятинского, Омельяна Журавля з людми. Тые приихавши казали и на карбѣ подали, иж, мовить, видѣлисмо в Лукъяновом лѣсѣ порубанного старовѣчного дубового, липового и осикового дерева 34 штуки, яблоней двѣ, груш 9, тину и куля на пятьсот, дубового, около загород его, забрал дворник на ключища, на кроквы рубаного дерева; як многое порубано множство, лѣчбы немаш. У Олексином Куриленковом лѣсѣ видѣл порубаного дерева берестового 9, старовѣчного. У Василя Оленюка заграбил был сотник Яготинский волов 12 и коней за тое, що он пасл волы на степу у своего лѣса; тие волы выкупил Василь у самого его милости пана полковника Переясловского Леонътия Полуботка, дал грошей золотых 9 ему самому. У Грицка Пригоденка сотник яготинский Мамотенко за тое ж, що воли пасл свои при своем же лѣсѣ у Оржицѣ, заграбив коней двое, которые выкупил, дал грошей коп три Мамотенку. Всѣ особы Перятинского уѣзду куплених издавна занятих своих кгрунтов на обидва боки Оржицѣ, у низу од Яблуневских заходов до вершины Оржицѣ лежачих, лѣсных и иних и пахатних, по Дмитрову Коноваленкову дуброву и далей, боронять, не уступають, в чом йим и за прежних панов полковников переясловских в спокойном сидѣню и уживаню на степу од Чугмаку до Оржицѣ перечение не було.

47.

Показанія вновь поселившихся жителей Сурмачевскихъ и окончательное рѣшеніе дѣла.

По объеханю и огледаню кгрунтов и по вислуханю однеѣ стороны мови обывателей Пирятинских и Малютинских, слухали мови новоосѣдлых жителей Сурмачувских: Ивана, Баглаева брата, и Гришка Брикуна, а Мыкита Чухрай перед нас станути не зезволил, Динис, Павлов зять, тож з приездом нашим збѣгл з Сурмачовки. Теды Иван, Баглаев брат, сказал: „осѣл я тут на Сурмачовцѣ за вѣдомом небожчика Якима Головченка, полковника Переяславского, и писмо на тое одержал, а кгды почали мене тут турбовати, я тое писмо подал пану писару полковому Лубенскому". На тое пан писар одказал: „взял у его письмо до пана полковника належное в инъшои материе, а не на заведення слободы, и тое писмо я ораз и тепер покажу". Иван сказал: „я на осѣдлость и на заведення слободы на Сурмачовцѣ писма от ясневельможнаго его милости пана гетмана не брал и не мѣю, а тут мы осѣвши сего року, я, Иван Баглай, на Сурмачовцѣ, на Сичевом плецу", а Грицко сказал: „я осѣл на плецу Назаровом, з таковим докладом, если господар приищетъся, я оного уступити готов плецу". На том часѣ стоячий Назар Григориевич перятинский и Хведор, Сичов зять, Куриский домовлялися о тое, абы их плеци з заходами волны были. По узнаню особ, яко и самыи чужим плецам Грицко и Иван признались, повинны з тих чужих мѣстец уступити, а своих пилновати. Иван и Грицко скаржилися, же у их взято, з указу его милости пана полковника Лубенского, по волу, а у Чухрая взято и ляг, не знае за що, а потим еще взято трое товару рогатого, коров двѣ з телятами и бык третяк, при том же взято у их сокѣр двѣ, долот двое, серпов двое и клубков двое пряжи, овса мѣх, пшеницѣ мѣх, заступ и долото, при том мазкѣ двѣ роскиданных вкрѣлисмо. Тие двѣ особи не питаня наше сами сказали, иж мы тут вышей и нижей Сурмачовки не маем своих гаев и займыщ, толко Грицко сказал: „я маю стѣнку, але и то уже вырубанная". Пан писар полковий Лубенский отвѣтовал на забранѣ товару, иж, повѣдаеть, тое стало забранѣ за вину их проступства, и декретом в Пeратинѣ закреплено, а що мазки двѣ роскидали, то за тим учинено, же в тих мазках деревня познана лесов перятинских. Тую деревню пeратинци при нас познавши оказували и побрали, а пшеницу, и клубки, и помененные господарские посудки теща Брикунова без его бытности дочку свою, а его жону, беручи к собѣ, сама забрала, при панку асаулу мѣском. Теж забрание рупески Иванови, Грицкови и Чухраеви, вышеописанные, приказалем пану сотныкови перятинскому розыскати и

оддати, а о забраный товар самым господарам Ивану и Грицку казалем до его милости пана полковника Лубенского ѣхати и о одданю домовлятися. А же Чухрая перед нами при виведеню и инквизицеи не было, из Переяславля не приѣхал, о котором его милость пан обузный переяславский мовил, будто Чухрай послан з сотником Яготинским до ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана, а тое мовили и другие з ным будучие козаки, теды мы любо и Чухрая з доводом певным и справним быть узнали (иж по занесеню своеѣ частой жалобы на отвѣт питаня не стал), еднак казалисмо без вонтпеня до его милости пана полковника Лубенского ехати, и о шкапу свою, за выкуп взятую, просити. О котором Чухраю, при розъездѣ своем з Малютинец, через тогож пана обузного до его милости пана полковника переяславского писалем, абы былем ко мнѣ прислан для того, жебы болше такие плути не бѣгали з суплѣкамы, и межи панами старшимы нашими расколов не плодили.

Мѣючи устное и листовное злецене од его милости пана полковника Переяславского, пан обузный полковый Переяславский обецпе мовил на розъездѣ оном, при всѣх нас, иж, повѣда, нехай люде садятся охочие на Сурмачувцѣ поселением своим и у мешканя, яко на належном переяславском мѣстцѣ, и тепер зас и гды обачил стислости положеня, иж докола чужие займища, и тых плецов жывие господарѣ знайдуются, узнати мусыть, иж начал на чужих плецах другим дозволеня давати до осѣдлости.

Всѣх тих обоих сторон широких мов околичности выслухавши и записавши, высокобачному ясневелможного его милости пана гетмана розумѣнию до увагы полецаем.

Федор Баглай, Малютинский обыватель, заставши в своем займищу дрова рубаючих Грицка Брекуна и Леска, Иванова сына, Сурмачовских ново осѣлых, ишол за ними назерцем и прийшовши до певного мѣсця упоминал ихъ, яко своихъ шкодцовъ, теды оны не дбаючи на тое, що шкоду учынылы, але еще его ж тиранско цѣпом и вилами обадва так забылы, же мало жывого пустили, а задавши ему значных ран тры у головѣ, на руках обоих всѣ пальци мало не до уломности поперебывалы, и всего скривавивши без злитованя на здоровью увѣчили, за которое увѣчие зкривавленый удавался до ясневелможного его милости пана гетмана з супликою, и з росказаня рейментарского были даны до вязеня въ Пѣратинѣ, але оны, з вязѣня утѣкши, удалися до его милости пана полковника Персясловского и много мантацтва наносили. Теды тепер, за привернением ся з Переяславля ку домовѣ, были позваны перед мене, як явние злочинци и забойци, за посвѣдченем людей гожих, до всего того признанися и до всѣх шкод лѣсных, так Брикун Иван и Леско, яко и Чухрай, не могли запиратися, поневаж

всего будования их, всего поселения в мазках и оборах деревня, з лѣсов Ператинских и Малютинских краденым способом набитая, есть обведеная и призначеная людми, и тако я, маючи злеценя од ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана на тое розысканне, при доводах и свѣдках слушных узнал быти вынними оскаржоных и наказал, абы збытое, забытое и увѣчие конечне погодили, и на всем раны и увѣчие, подлуг заеднаня, навязали, и шкоды, в лѣсах починеніе, так оны, яко и товарыши их Пѣратинцям нагородили, и болш шкоды в лѣсах и займыщах чинити абы не важилися, гдѣ будуть мешкати, нѣотмѣнне под зарукою талярей ста варуем, так же и наклады правные, до которых мужики своим упором ускаржаючися привели, конечне нагородыли.

48.

20 іюля 1683 г. Письмо гетмана Самойловича къ лубенскому полковнику о Сурмачевскомъ дѣлѣ.

Лист бывшаго гетмана Самойловича тож ведлуг Сурмачовцов.

Мой ласкавый приятелю, пане полковнику Лубенский! На жадане ваше и причину, до нас через асаула вашого полкового унесенную, за полчанами вашимы, обывателями Пѣратинскими, писалисмо до пана полковника Переясловского, упоминаючи и росказуючи, абы всѣх их, обывателей пѣрятинских, так саме тих старожитних природных людей, яко из Переясловщины, под час Шереметовщины, туды на мешкане зайшлых, всѣ лѣси и сѣножате у полку его кгрунтом лежачих и знайедуючихся, якие тепер был от ных отъѣхал, иж опять, яко их власные, привернул у спокойное их держане, и жебы не боронил им же, Пѣрятинцям, в тих же лѣсах их од сего часу нѣкгды дерева на потребы их всякие рубаты, и на сѣножатех сѣно косити, по котором упомненню и росказанню нашем рементарском не будуть мѣти в дальшей час од полковника Переясловского поменение Пѣратинцѣ жадного в кгрунтах своих утиску, такою надѣею вмти в той мѣрѣ упевневши, поручаем Господу Богу. З Батурина Юля 20 року 1683. Вмти зычливый Иван Самойлович, гетман Войска Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкого.

49.

20 марта 1690 г. Письмо гетмана Мазепы къ лубенскому полковнику о Сурмачевскомъ дѣлѣ.

Лист ясневелможного добродѣя, его милости пана гетмана Іоана Мазепи, тож ведлуг Сурмачовцев.

Мой ласкавый приятелю, пане полковнику Лубенский.

Поневаж з досмотру и з инквизицiѣ высланого нашего, пана Ивана Быховца, якосмо слушне зрозумѣли, неслушне Сурмачовские килька человѣков на своих далеких попелисках соритися уперли были, за позволенем пана полковника Переяславского, и им сѣдети там слободою не доводитьця для того, же их власных жадных кгрунтов до селитьбы там не маеш, але хиба бы все оны засягалы займыщ Пѣратинских надобнои деревнѣ, теды цале мы волею нашою тое ствержаем, абы оны, Сурмачовцѣ, нѣкогди там на селищи своем не важилися селити и вмѣсть того постерегати и не допускати им маеш, о чем мы тепер писали и до пана полковника Переясловского, приказуючи, абы для згоды полчан его и ваших не позволял тим Сурмачувцам там селитися болш, але нехай собѣ инде где жывуть, що придложивши, зичим вмти добраго здоровья и Господу Богу оного за тим поручаем. З Батурина 20 марта 1690 року. Вмсти зичливый во всем приятел Иван Мазепа, гетман Войска Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожского.

50.

10 апрѣля 1690 г. Реестръ угодій по верхнему теченію р. Оржицы.

Реестр лѣсов на Оржицѣ, взявши од хутора пана полковникового до вершины Оржицѣ, кромѣ тих, що у низ до Яблунева, сим боком и тим Оржицѣ, списано року 1690.

Се до вершини Оржици.

1. Два гаи пана полковниковых купленых.
2. Стѣнка пана полковникова над Оржицею на сем боку.

3. Григория Таволги, есаула полкового, стѣнка купленая и сѣножать з лозами займаная.
4. Двор братов Якова и Антона Гиренков, гай отцевский и сѣножать з лозами.
5. Андрѣя Гладкого, сотника Пѣрятинскаго, по обох сторонах Оржицѣ сѣножать з лозами займание.
6. Власа Семашка, хоружого полкового, сѣножать з лозами займание.
7. Леонътия Кичкарувского, писара полкового, стѣнка купленая, сѣножать з лозами.
8. Василя Калиты стѣнка и лозы купленые, продал писару полковому за десять коп.
9. Андруха Стаецкаго сѣножать з лозами займание.
10. Процка Мостового сѣножать з лозами займана.
11. Якова Коломийця сѣножать з лозами займание.
12. Василеви Коломийцеви лозы и сѣножать займание.
13. Романови Коломийцеви лози и сѣножать займание.
14. Демяна Малафиѣнка лози займание.
15. Тимофѣя Курлаенка сѣножать и лози займание.
16. Двох братов Бурих гай и лози займание.
17. Якова Буртченка стѣнка купленая у Коваленка за 10 коп.
18. Панка Велыкого стѣнка купленая у Бута за 6 коп.
19. Иванова Лобасова стѣнка купленая у Павла за таляр.
20. Василя Оленюка стѣнка, став и сѣножать купление у Передерия за десять коп.

Остров Бзув:

21. Пана полковника лѣс купленый у Козаченка за 10 талярoв.
22. Мисков Вугуславцев лѣс купленний у Миска Шевця у Бзовѣ за сем коп.
23. Василя Мартыненка лѣс купленый у Бзовѣ у Евминки за шесть коп.
24. Якимов лѣс купленый у Бзовѣ у Евминки ж за коп шесть.
25. Познянского лѣс у Бзовѣ купленый у Евминки за коп шесть.
26. Криницкои лѣс купленый у Бзовѣ у Жулая за два таляры.
27. Мыкытин лѣс у Бзовѣ купленый у Жулая за два таляры.
28. Передереев лѣс у Бзовѣ отчистий.
29. Грицков Литвинов лѣс у Бзовѣ купленый за долг у Матвѣя.
30. Хведоров Баглаев лѣс у Бзовѣ купленый.

31. Дмитров Коноваленков лѣс у Бзовѣ купленний за чотире таляры.
32. Ивана Черкасця лѣс купленый у Бзовѣ за 7 золот. у Баглая.
33. Данков Шкляров лѣс купленый у Бзовѣ у Яцка за 2 таляры.
34. Семена Барнецкого лѣс купленый за 5 коп.
35. Гужвин лѣс у Бзовѣ купленый за 7 зол. у Янгеля.
36. Грицка Литвина лѣс у Бзовѣ купленый за 7 зол. од Назара.
37. Грицка, атамана Малютинского, лѣс купленый у Бзовѣ за два таляры у Божка.
38. Гришка Товстопята лѣс у Бзовѣ купленый у Передерейки за 5 коп.
39. Мисков Усов лѣс купленый у Бзовѣ за 6 золот. у Сурмача.
40. Грицка Лазебного лѣс у Бзовѣ купленый за 6 зол. у брата.
41. Павла Шепеленка лѣс у Бзовѣ купленый за 7 коп у Ярмолы.
42. Стѣнка Келембетовская купленая за 10 зол. у Мазанки.
43. Гришка Товстопята стѣнка купленая.
44. Матвѣя Назаренка стѣнка купленая у Грицка Мищенка за 6 коп.
45. Грицкова Рогалева стѣнка купленая за 7 коп.
46. Грицкова Пригодякова стѣнка купленая за 7 золотых и копу у Янголя.
47. Савчина Передерѣева стѣнка отчистая.
48. Назарова стѣнка купленая за 6 коп.
49. Гришкова Товстопята стѣнка купленая за 7 зол. у Баглая.
50. Ивана Бередури стѣнка купленая за 5 зол. у Евтуха.
51. Двѣ стѣнки Костя Мухонда куплени за 10 коп.
52. Терешкова стѣнка купленая за 11 зол. у Янголя.
53. Грицкова Ткачова стѣнка купленая за 8 коп у Данчихи.
54. Антона Бридури стѣнка купленая за зол. вусѣм.
55. Хведорова Баглаева стѣнка займаная.
56. Назаров лѣс купленый за вусѣмдесять зол. у Гарбуди.
57. Павла Сурмача стѣнка купленая за 11 коп у Петрихи.
58. Романова Качанова стѣнка купленая за 10 таляров у Качана.
59. Ивана Бридури стѣнка куплена за 7 зол. у Яремы.
60. Павла Сурмача другая стѣнка взятая за вину тринадцяти зол. в Чухрая.
61. Сидора Артюшенка стѣнка купленая за 5 коп у Павла.
62. Грицка, атамана Малютинскаго, стѣнок 2, купленные за 12 зол. у Яремы Бута.
63. У Антона Бредури 2 стѣнки купленых, една у Панка, другая в Передерѣя за 17 зол.
64. Хведоров Баглаев лѣс у Сурмачувцѣ дѣдизний.
65. Хведоров другий лѣс у Ясеновѣ отчистий.

66. Васкув Археменков лѣс у Ясеновѣ купленый за 70 зол. у Соловья.
67. Романов Качанов лѣс на Оржицѣ купленый за 10 коп у Момота.
68. Иванов Момотов лѣс дѣдизный и отчизный.
69. Ваглаева стѣнка займаная.
70. Мискова Усова355 дуброва купленая за 5 таляров у Тимка.
71. Дмитрова Коноваленкова дуброва, купленая за двадцять таляров у Панаса Захарияшченка.

Всѣх 71 лѣсов. А господаров 61.

У Сурмачувцѣ чии плеци:

1. Грицкув, атамана Малютинскаго, плец купыв у Чибуркувны з лѣсом.
2. Якимув Коваленков плец, живет в Перятинѣ господарь.
3. Иванув Сичув плец, живет в Курѣнцѣ господарь.
4. Гришков Товстопятов плец, живет тепер Гарбузъ, купив та в Перятинѣ живет господарь.
5. Стефана Науменка плец, господарь ему Передерѣй, живет в Перятинѣ господарь.
6. Гришка Товстопята другий плец, тестевский, живет в Перятинѣ.
7. Сидора Дуденка плец, живет въ Перятинѣ господарь.
8. Хведоров Баглаев плец з лѣсом и ставищем, живет в Перятинѣ господарь.
9. Яремы Бута плец, живет въ Пирятинѣ господарь.
10. Назара Григориевича плец, поселився на нем Брикун, а господарь живеть в Перятинѣ.
11. Дмитра Коноваленка плец, живеть в Перятинѣ господарь.
12. Иванув Ангелюв плец, живеть в Перятинѣ господарь.
13. Евтуха Члекувскаго плец, живеть в Перятинѣ господарь.
14. Муйсѣев Хведуричув плец, живеть в Перятинѣ господарь.
15. Павла Сурмача плец, живеть въ Перятинѣ господарь.
16. Мазанчин плец, зостал Назару по жонцѣ, живеть в Перятинѣ.
17. Ивана Шепеля плец, Павлу зятю належить, живеть в Перятинѣ.
18. Хведора Баглая старого плец, живеть в Перятинѣ господарь.
19. Ярмолин плец, живеть в Перятинѣ господарь.
20. Панкув Мойсѣенков плец, живеть в Перятинѣ.
21. Иванов Донцов плец, Грицко Ткач господарь ему, живеть в Перятинѣ тож тий господарь.

22. Семенув Данченкув плец, · Трохиму зостал, живеть в Перятинѣ господарь.

23. Пивоваров плец, користуе ним внук, живеть в Перятинѣ господарь.

24. Хомы Ваглая плец, користуе ним Хведор Баглай, брат его, живеть в Перятинѣ господарь.

25. Игнатув Дуденкув плец, користуе ним з гаями Павло Сурмач; взято за злодѣйщину, Микита, сын Игнатов, покрав у Сурмача гроши, Сурмач в Перятинѣ живеть господарь.

26. Миска Косяка плец, користуе ним Хведор Баглай, купив за коня, а живет в Перятинѣ господарь Баглай.

27. Микитин Панасенков плец, господарь живеть в Перятинѣ.

Гришко Товстопят купил лѣс из садом в Сурмачувцѣ громадское, которие живут в Перятинѣ: десять таляров дал на церков Божую, живет в Перятинѣ; списано всѣх плецов колко там зостасть в Сурмачувцѣ, кромѣ сего лѣса и саду, що купил Товстопят, двадцать сѣм плецов, а господарѣ в Перятинѣ; списовал Демъян Данилович, на той час писар мѣский Пѣрятинский, року 1690 мѣсяца априля 10 дня.

51.

4 апрѣля 1690 г. Купчая крѣпость въ суммѣ восьми копъ, выданная писарю сотенному Михайлу Опришку и писарю „мѣйскому“ Демьяну Даниловичу сотникомъ Андреемъ Гладкимъ и атаманомъ городовымъ Тимоѳеемъ Куриленкомъ на „плецы, въ замку лежачие“, находившіеся въ ихъ завѣдываніи.

Року Божого 1690 мѣсяца априля 4 дня.

За вѣдомом его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского Лубенского, мы, Андрей Гладкий, сотник Пирятинский, Тимофѣй Куриленко, атаман городовый, мѣючи в завѣдованю своем плецы в замку лежачие, а спадаючие на церков Божую, якие то два плецы, лежачие з едное стороны Михайлового Опришкового двора, купленого у пана Андрѣя Яковловича, а з другое стороны от двора Демянового писаревого, продалисмо им же, Михайлу Опришкови, писаровѣ сотнѣ нашей Пирятинской, и Демяну, мѣйскому писаровѣ, за осм коп личбы литовское. Якие гроши от них одобравши, далисмо до суммы козацкое пану Ѳедору Губцѣ, старшому брату козацкому. Который теды плец яко Михайло з Демяном по половицѣ при людех зацних роздѣлили, так повинни оние без жадное турбацие держати вѣчне. Якую их куплю для достовѣрнѣйшое певности до сих книг мѣских Пирятинских казалисмо записати, и есть записано року, мѣсяца и дня натерминованых.

52.

7 апрѣля 1690 г. Купчая крѣпость въ суммѣ восемнадцати съ половиною копъ, выданная Конономъ Токаренкомъ Мартыну Сердюку на лѣсъ и проч.

Року Божого 1690 мѣсяца априля дня 7.

Пред нами, врядом Пѣрятинским, Андреем Гладким, сотником, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистры, по-

становившись Конон Токаренко, мещанин наш Пѣрятинский, пропоновал мову свою: Пане вряде, вѣдомо чиню мостям вашим, жем з доброй волѣ тоей продал грунт свой власный, нѣкому нѣвчом непенный, нѣзаведенный, именно всю Токарувщину, лѣсок в шии з полем робочим и сѣножатти, огороды и кое що есть, од мала до велыка, за певную и готовую суму повдевятинадцяти копы, а то в селѣ Вечурках, славетному пану Мартыну, прозвиском Сердюку; которим то всѣм грунтом, всей Токарувщиною, волно яко хотя користовати Мартину, женѣ его и дѣтем их. Если бы люди користовали и в тих людей поволно одняти; я теж Конон вырикаюсь вѣчно: же нѣ я, нѣ хто с приятелей не повинни Мартина, жоны его и дѣтей турбовати нѣ тепер, нѣ в потомние часи. Жадали, абы их продажа записана до сих книг мѣских, що есть и записано року и дня вышписаннаго. Демъян писар рукою.

53.

15 мая 1690 г. Актъ о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Василія Оленюка между второбрачной женой его Анастасіей Черевковной, безпотомной, и его братомъ и сестрой.

Року Божого тысяча шестьсот девятьдесят мѣсяця мая пятого, надцятого дня.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского, передо мною, полковником Лубенским Леонътием Свѣчкою, и при мнѣ особѣ будучих Григория Таволги, асаула полкового, а з уряду городового Пирятинского Андрея Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистры, приточилася справа и проcба, до нас занесеная, в таковий способ. Иж, ставувши пред нас, Анастасия Черевковна, а по мужу своем втором Василиха Оленючка, позосталая сих часов по небожчику у вудовствѣ безпотомною, а просила от тое, жебы позосталую худобу всю од мала до велыка, ведлуг права святого, по самой справедливости сполне набытую и запрацеваную, кром внесеня обох сторон, так небожчика Василя, второго мужа, яко и жоны его, Анастасии той, второбрачной, в ровный пай подѣлили, так Романовѣ братовѣ, и Марѣ,

сестрѣ роженый, небожчиковским на части ровние из позосталою Анастасиею. А тут же о том брат Роман Оленюк и Яцко Аврамович, зять небожчика Василя, мѣючи за собою сестру небожчиковскую, доходили по смерти братной и швагровой, упоминаючися в позосталость так внесеня, яко и сполне набытой худобы таковогож подѣлу. Мы теды, вышписаный уряд, выслухавши обох сторон подоводних, а праве самих скутков презентованих рѣчей, а вглянувши до книг правних, в розние роздѣли и притомние в належность артикули правдивого суду, склонившися их обом сторонам прозбу, послалем я, полковник, от боку своего особ, Григория Таволгу, асаула полкового, Андрѣя Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, щей инших людей и мещан вѣри годних, Грицка Пригодяка, Андрѣя Исенка, Ивана Зѣнюка, Захарку Шовгеню за для самого слушного во всем ровного подѣлу позосталей худобы по небожчику Василю Оленюку, так жонѣ его, Анастасии, яко и Романовѣ, братовѣ, и Яцковѣ, зятевѣ его. Родичам Василевым часть такая ж, що и жонѣ, ведлуг реестров списаних, так внесеня, яко ж и набытой сполною працею худобы Василевой из жоною Анастасиею второбрачною, хоч и безпотомною. На прод и за доводом и посвѣдченем людей околничих и сусѣдов, тому добре свѣдомых, выдѣлили особне внесеня и гераду Настѣ Черевковнѣ: коней пятеро, волов сѣм, коров чотири и назимков два, сукон пят разных внесеня. А з набытой сполной зо всей худобы розной Анастасии, жонѣ Василевой, тож выдѣлили волов двадцеть и осм, хата з коморою и з двором и з лѣсом Передерѣевским з тоеиж набытой худобы у сту золотих и девяти копах жонѣ, пояс срѣбный у таляров двадцети жонѣ, за тое сплатила Настя соболями и куманом у талярей десеть. Цѣны штуки роблении по половинѣ; и сукон набитых тож по половинѣ жонѣ; грошей, много их есть, по половинѣ подѣлили и сол, горѣлки, що может остатись от обѣдов, роздѣлити мають. А борошно разное в дому и рупески господарские всѣ жонѣ мають буты, с которой то при ней будучой худобы повинна долгу мужевого пану судѣ полковому Настя жона золотих сто заплатити; а особно грошей на звун дати повинна, з дороги як ся повернутъ, золотих полтораста жона Анастасия. Так же Роман Оленюк и Яцко взяли внесене небожчиковское до своих рук, то есть коня едного, хату старую с плеця, волов пятнадцеть за десятеро овец и завуз соли, взяли лошака вороного и вола одного у пятидесять золотих шацунком, той же Яцко и Роман сукон взяли внесеня; а з набытои тож сполной худобы взял Роман и Яцко тож волов двадцеть и осм, коней двое, сивого и гнидого, и лѣсов два, один у Беювцях, а другий у островѣ Велыком, оннеж узяли у золотих сто и у девяти копах шацунком; ручницю взяли, против рупесков домових ставили, и сюли, много есть у мажи, мѣють по половинѣ роздѣлити. А з тоей забраной худобы Роман и Яцко из

своих рук повинни заплатити тож небожчиковского долгу золотих сто ис прибелю, повернувшися з дороги Гданскэп, и на звун також золотих полтораста з тоиж худобы повинни дати конечне. Начом собѣ Роман з Яцком и Настя, жона Оленюка Василя небожчика, зоставши обѣдвѣ сторони по самой слушности в подѣленю уконтентовани, приняли собѣ вѣчное помирковане, не зновляючи юж о том и в потомние часи жадного межи собою заводу, а под такою кондициею: если бы мѣло що утаитися у жони небожчиковои Настѣ, любо грошей или якихъ колвек рѣчи в потомность, яких на сей час на подѣл не ставила, и за доводом певних людей того бы могли досконале перевести, то на таковой из их же мови вини покладаем до шкатули войсковой неотпустие талярей сто, а лице одной сторонѣ повинно бути вручено. А на сей час, при такой их доброволнои обополнои межи Романом и Яцком против Настѣ Черевковнѣ згодѣ, и сим нашим декретом, до книг мѣских заведеним, из книг вышисаним, при печати нашои полковои стверждаем, варуючи, абы межи собою жадной звады и посваров не мѣли, але кожден з них, при своем том подѣленю зостаючи, спокойне вѣчне уживали, так Роман з Яцком у своих домах живучи, яко и Настя, безпечне тож в дому мешкаючи, не мѣлас кревних близких и далеких небожчиковских нѣвчом жадного уприкреня, под зарукою на впартого золотих сто, так декляруем. Дѣялося в Перятинѣ року и дня вышписанного. Звишъменованный полковник Лубенский з урядом городовим Пѣрятинским; Леонътий Кичкаровский, писар Лубенский, рукою власною кориговал.

54.

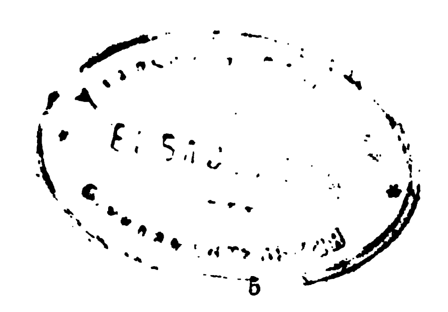
7 марта 1691 г. Письмо миргородскаго сотеннаго уряда къ полковнику лубенскому о кражахъ, совершенныхъ Хвеськомъ Саломъ.

Справа Горошинцов.

Лист од сотника Миргородского и всего вряду подан на Хвеська, Салова зятя, о его злодѣйствѣ, в котором так пишуть:

Мостѣ пане полковнику Лубенский, нам велцѣ ласкавый мостѣ пане и добродѣю, рачите к нам писати, милость ваша, сторони доводу слушного в пошляковавю на Хвеска Сала, который, бывши жителем нашим Миргородским, а на сей час в полку вашей мости пана анай-

дуючийся в селѣ Ляшцувцѣ. Теди уряд Горошынский первѣй писали без бытности моей до наказного сотника моего, так и до всего вряду нашего Миргородского, довѣдуючися, як оный Хвеско Сало знайдовався в пожиттю своем же; самую слушность выписано од нашои старшины до Горошинскои, которое письмо, вѣдаю, так же у вашмости, моего милостиваго пана, отпрезентовано, а тепер повторне вашмость милостивый пан жадаючи по нас, абы подоводне, в кого шкоди починилися од того злодюги Сала, виписати на письмѣ, в чом вашмостѣ, моему милостивому пану, чиню извѣстно, поневаж еще не за моего вряду сотницътва, але за Грицкового Королевого, под час Чигиринского року, гды Турчин узял, то той Сало Хвеско украв роя у Матвѣя, Дубовикового свояка, а своего сусѣда, и той Матвѣй, постановивше роя на токах, а той Сало в ночи в свой улей вытрусил, з которым и пуйман. Тѣды за тим лицем явным Стецко Лобенко, швагер стриечный его Салов, познав улѣ свои з бчолами, покрадение двое з его пасѣки, що зась и не крѣлся за тое, яко и пред вашмостью, милостивем паном, тепер не может ся затаити, так и за чересло, що украв у того ж Стецка Лобенка, не обухом вибил, але кулаком, як правѣ вдарил, и вибивши з плуга хотѣл у промисл свой обернути, так ис тим пошляхован был, леч Григорий Король, бувший сотник Миргородский, взял з того злодюги вины злодѣйнои коп шесть, а Хвеско Сахненко, на той час будучий атаманом, и тепер при посланом вашем дознал, же в того ж Сала Хвеска злодѣйскои вины двое пчол узял, ащо тот злодюга нѣкоторые рѣчи крадал за иного старшинства, то уеднаеть тайно, абы не поблекован был, гды и за моего сотницства мовил мнѣ: „поневаж якая причина окажется на мене, змилуйся, не быи мя и вѣку не умаляй мнѣ, я правѣ знатиму тое нагорожати з худоби моеѣ“. Теди оному злодюзѣ одмовил тим словом: „не мов, бых тилько хто тя зловил при якем лицѣ, то нездоров болше будешь красти“; леч од той погрожки из мѣста нашего пошол. За тим вашей мости, моему милостивому пану, достовѣрно предложивши, зостаю. З Миргорода марта 7 дня року 1691.



55.

7 марта 1691. Рѣшеніе по дѣлу Хвеська Сала, обвиняемаго въ воровствѣ.

Року Божого 1691 мѣсяца марта 7 дня.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого предо мною, Леонтием Свѣчкою, полковником Лубенским, при бытности полкових персон Григория Тавулги, есаула, Власа Семашка, хоружого, яко ж и вряду Пѣрятинского, Андрѣя Гладкого, сотника, Тимъка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, з бурмистры, постановившеся Хвеско Сало з села Лящувки сотнѣ Лукомской прекладал скаргу на вряд Горошинский, Ивана Хижняка атамана, на Клима писаря, Гарасима Волевача, Максима, атамана Лящувского, посланемъ же яко бы без дання причини вчинили его злодѣем и всю худобу забрали а то за тое, що купилем ручницу у компаниийця, та не дал виводу, у кого, а тую ручницу познал Иван Шидленко. Теды всѣм тим виш описаным особам казалисмо стати пред нас, которие ставши показовали писма з уряду Миргородского, же он, Хвеско Сало, будучи у Миргородѣ, много шкод у крадежах починил и для того одтоля пошол, що Хвеско Сало одказовал: „не правда тое, горло мое в том, если был що там злодѣйским дѣлом провинив". Давъши ему на одвод, послали до Миргорода Романа Дикушу, козака своего, который такое писмо привѣз, же цалий злодѣй Хвеско Сало. Наперед сего докрету тое писмо у сюю книгу казали записать, у кого що покрав и який старший вину брав як пошол з Миргорода. Которого то Хвеска Сала, яко явнаго злодѣя, мали карати. Еднак же он, чуючи у своих злих дѣлах, утѣк, що довѣвши Хвеску Салу, же он злодѣй, казали тую справу до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинского записати. Що есть и записано року и дня вышписаннаго. Демъян Данилович, на той час писар мѣский Пѣрятинский рукою.

56.

14 марта 1691 г. Рѣшеніе по обвиненію козака изъ полка пана Ильяша Новицкаго Θедора Лебедя Дмитромъ Малымъ изъ с. Яцынъ въ незаконномъ сожительствѣ съ его женою.

Року Божого 1691 мѣсяца марта 14 дня.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого передо мною, Леонтием Свѣчкою, полковником Лубенским, з притомностю старшины полковоѣ, пана Андрѣя Яковича, судѣ полкового Лубенского, Прокопа Товкача, обозного полкового, его милости пана Новицкаго, Григория Таволги, асаула полкового Лубенского, Власа Семашки, хоружого полкового, при бытности вряду Пирятинскаго, Андрѣя Гладкаго, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка войта, Марка Стефановича и Самуйла Гарасименка бурмистров и при многом товариству, постановившися Дмитро Малый з села Яцин уезду нашего Пирятинского заносил жалубу на Хведора Лебедя, козака полку пана Новицкаго, сотнѣ Гордѣевое, й чинил отповѣдь, мовячи тими слови Мосцѣ пане полковнику и пане вряде, прошлих часов, скоро тилко стали козаки на зимовую станцию, где и Лебедь, в нас стоячи господою, знѣсся з жоною моею до грѣха телесного, а як вийшли товариство на страж ик побережу Днепровому, тогди и Лебедь вийшол был з села з товариством, а потим вернувшись од товариства, а приѣхавши потаемне в дом Яцка старого, тестя моего, в которого крился Лебедь з конем в коморѣ один день, а в ночи з намови Яцка, жонки моей батка, котрий их и виправил в прочку, давши свою шкапу з санми. А при той моей жонцѣ з Лебедем козаком выправил дочку свою дѣвку. За которими взялем вѣдомость, же пошли в полк Прилуцкий и поймани суть у Варвѣ. Мы теды, вряд Пирятинский, оттол их зыскавши, питали, з яких причин пополнили чужолозство и чему з села уехали, а же Федор Лебедь козак, без жадного примушення доброволне признался, же скоро, мовить, ставши в Яцинах на станции пополнилисмо грѣх телесный з Ганною Дмитрихою подпилиѣ. А от того часу мешкалем з нею, як з своею жоною. А потим, з намови и з виправованням Яцка, батка Ганненого, выехалисмо были утеком з Ганною в прочку. Що теж и Ганна молодиця тож доброволне до учинков своѣх призналась. Поневаж, мовить, вивозячи мене, Федор подлицався мене взяти собѣ за жону А до того батько муй привѣв мене, же бым, покинувши мужа своего, з козаком куды хотя поехала. До чого всего батко Ганнин, Яцко старый, як их виправовал, признался. Ми теды, вряд, зхилившись до Права

Посполитого статуту Великого Князства Литовского, в роздѣле чотирнадцятом артикул двадцеть девятыйі описаного, о людех своеволних, таких, которие бы, намовивши невѣсту мужатку, из нею уѣхал, таковие обое за доводом слушним горло тратят. Так же в Порядку Права Магдебурского в артикулѣ сѣмъдесять пятом описуеть: кто бы жону свою, дѣвку, або кревную, а повиноватую для срамотного пожитку зводив и ей ся курвити допустив, таковий кождий на чести и на здоровю, а на горлѣ, ведлуг налѣзку Посполитого Права, маеть бути каран. Прето, подлуг више намѣнених артикулов либо всѣ трое заслужили били собѣ горлового карання. Еднак, будучи им суд прихилними, от смерти их уволнили, а декретовали на том, абы на тѣлѣ своем киевим биттям всѣ срокго были скарани. Яко ж и одержали такое карання. На том тую справу скончивши, казалисмо до сих книг мѣских Пирятинских записати. Року, мѣсяца и дня вишше на акте менованного. Михайло Иванович Опришко, писар сотнѣ Пирятинскоїі, рукою.

57.

16 марта 1691 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока семи золотыхъ, выданная Иваномъ Голованемъ Хлѣбниченкомъ Ивану Хвесаю изъ с. Яцинъ.

Року 1691 мѣсяца марта дня 16.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого предо мною, полковником Лубенским Леонътием Свѣчкою, с притомностью полковних особ, Григория Таволги, есаула, Власа Семашъка, хоружого, Леонътия Кичкаровского писара; з уряду Пѣрятинского, Андрѣя Гладкого, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, и при многом товариству, постановившись Иван Хвесай, жител нашого повѣту Перятинского, з села Яцин, товариш войсковий, покладал купчую на писмѣ и устно говорив, же купил лѣс у грунтах Яцинских у Ивана Голованя Хлѣбниченка за готовую суму золотих пятьдесят без трох золотих, за вѣдомом усѣх приятелей его стоячий межи Якимовим и Тимошевим Хлѣбниченками, родними братами, в серединѣ, и едину ниву, купцем до окопу до того ж лѣса лежачую, в той же сумѣ мае купленую. Тѳды ведлуг свѣдоцтва зацних людей Яцка Мордиша и

Гарасима Лещенка, жителей тож Яцинских, которие були, як заводив Ивана Голован, и засѣкали, поти мае и держати вѣчно, продал Иван Голован Ивану Хвесаю, яко свой пай межи братнѣми лѣсами, и так диспонувал: же волно Ивану Хвесаю, яко своим власным, як хотя обладати тим купленнм лѣсом, его будучою частю, жонѣ его и дѣтем их, и на свий пожиток куды хотя обернути. Видячи купчую и посвѣдченя людий, казали до книг мѣских записати и с книг мѣских екстракт видати Ивану Хвесаю, що и записано року и дня вишписанного. Дѣялось в Пирятинѣ. Звишменованный полковник Лубенский. Демъян Данилович, писар мѣский Пирятинский, рукою.

58.

27 марта 1691 г. Рѣшеніе по иску Данила Чабалы изъ с. Селецкой къ невѣсткѣ своей Настѣ Хвесьчихѣ Чабаловой объ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти сына его Хвеська.

Року Божого 1691 мѣсяца марта 27 дня.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого предо мною, полковником Лубенским Леонътием Свѣчкою, с притомностю полковних особ, Григорія Тавулги, есаула, Леонътия Кичкаровского, писаря, з уряду Пѣрятинского Андрѣя Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Ивановича и Самуйла Гарасимовича, бурмистров, постановившись Данило Чабала з села Селецкои уизду Лукомского, пропоновал мову свою: мосцѣ пане полковнику и всѣ зацние особы, Хвеско, син мой, будучи молодиком, понял был у малженство Настю удову, с которою нѣчого не взял набытку, а мешкаючи з оною и бидаючись ремеслом шевским, доробился был уже маетности доброй и приплодили були едно дитя хлопця. Теды син мой Хвеско, пошовши до Гданьска, промислом купецким, на дорозѣ помер, а невѣстка Настя из дитям осталась. Що поки унук мой жив був, нѣчого невпоминалемся у невѣстки своей, а тепер впоминаюсь по сину своем Хвеску спадка. Аже невѣстка моя таку мнѣ рацию даеть, же пол час бунтов окрадено еи готових грошей таляров двадцать, а то так розумѣю, за еи пянством другое утратили таляров тридцять, гди зимана е козаком молодим на прелюбодѣянии, тилко тепер едну хату светлицу показуе, овож прошу з оной святои справедливости. Що мы вряд, угля-

нувши ведле описанного права в статутѣ Великого Князства Литовского раздѣлу пятого, артикулу шестогонадцять, где написано: Если бы которая вдова замуж пошла, за первим мужем вяно мала, теды юж од другого мужа немае записаного вяна мати; если бы теж другий муж ей помер, зоставивши дѣти, теды межи тими дѣтми рувную часть взяти мѣе, а на том до живота мешкати. А если одно дитя зостане, теды тилко на третюй части мае зостати. А по смерти и того дитяти тая третяя часть мае спадати на близких. Але она Настя, не сидячи на вдовим столцу, як ей належало, самохотно утратила мужа своего набутую и себѣ маетность. Цале хату светлицю од еи одсужуем, а Данилу Чабалѣ в поссесию подаем, котрий, отримавши себѣ вѣчно з декрету нашего, тутеж без жадного примушеня сам доброволно продал тую светлицю Грицку, зятевѣ Яцка, брата пана полковникового, за двадцять талярув и тилко себѣ ис тих грошей взял пять талярув. А пятнадцать талярув сам своими руками дал на церкви Божие в Пѣрятинѣ, за душу сина своего Хвеска. Ведле више описанного артикулу тож тую справу цѣтуючи и его, Даніла Чабали, видячи богобойность и доброчинность, так теж и куплю Грицка, зятя Яцкова, казали сюю справу до сих книг мѣских записати, що есть и записано року и дня вишей писанного. Демъян Данилович, на той час писар мѣский Пѣрятинский.

59.

29 апрѣля 1691 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ восьми копъ у Вуксы Рябоконихи изъ с. Кротовъ зятемъ ея Харькомъ Лихолатечкомъ.

Справа о Харку Лихолатенку, жителю Кротовском, занесеная до книг мѣских на него от подойзренню злодѣйства.

Року 1691 мѣсяця априля 29 дня.

Передо мною, Григорием Таволгою, асаулом войска Запорозкого Лубенским и полковником на тот час наказним, при бытности пана Андрѣя Гладкаго, сотника Пѣрятинского, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Самуйла Гарасименка, бурмистров, и при многих людех зацних, постановив-

шися Вукся Рябокониха, вдова, жителка Кротовская, плачливе оповѣщала нам и ускаржалася тими слови: Пане вряде, мѣласмо в схованню в коморце коп осм готових грошей, якие положиласмо была в половѣ в кушу коморном. Аже тепер о них оглядѣла, не знайшласмо на том мѣстцу, бо конечне юж украдени. А нѣ на кого не жалкую, тилко на власного своего зятя, на Харка Лихолатенка, поневаж он приходячи до мене, власное як в свое доброе, до тоей коморки вхожовал. Бом ся як од дитины своей, так од него не крила, яко ж и люде посвѣдчают Назар Захарченко и Антун, що он, зять мий, в корчмѣ пяний тие гроши лѣчивши, знову сховал до себе. Прето любо вспоминаласмо зятя своего, жебы не турбуючи мене тие гроши, хочбы не всѣ, вернул, але он, таячися того учинку, еще на наших кревних зворочает злодѣйство. Тепер теди прошу милостей ваших о тие вкрадение гроши узяти слушне вывѣдатися. На жалосное занесення скарги Вуксиной, ставши Харко Лихолатенко з матерю своею, такую давали рацию. Напрод Харко повѣдал, же, мовить, юж тому третий рок, як еще молодиком пасучи череду тие гроши забралем. А потим маты Харкова такою подпирала мовою, що, мовить, я, заробивши таляр, дала синови своему на домовую обихудку. Мы теж, вряд, кгди казалисмо им присягою отвестися, зараз смѣло мати Лихолатенкова Ювга з Харком сыном своѣм до присяги бралися. А потим видячи ми, же Харко на тие гроши жаднего слушного доводу не показал, казалисмо дати его до туремнего вязення, которий, в тем вязенню будучи, того ж дня по филѣ до того учинку признался, же он тим грошам осми копам ест истеца, и лицем тие гроши всѣ куп осм вернул. Теды мы, выше поменутий уряд Пирятинский, одобравши от него тие коп осм грошей, его Харка, яко обличного злодѣя, вязаннем за шию у столпа скаравши и вину от него, шкапу, корову и овец четверо взялисмо. А сюю справу для далшое памети з подписом руки писарское до книг мѣских Пирятинских записати росказалисмо. В ратушу Пирятинском року, мѣсяца и дня в звиш менованом. Михайло Опришко на той час сотнѣ Пирятинской писар рукою.

60.

29 мая 1691 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тридцати таляровъ выданная Трохимомъ Павловичемъ лубенскому полковому писарю Леонтію Кичкаровскому, на дворъ въ г. Пирятинѣ.

Занесене запису до книг мѣских ратуша Пирятинского на двор, стоячий в ринку Пирятинском, его милости пана Леонтия Кичкарувскаго, писара полкового Лубенского.

Року 1691 мѣсяца мая 29 дня.

Перед нами, Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого полковником Лубенским Леонтием Назаровичем Свѣчкою, прибытности особ полкових Лубенских, Григория Таволги, асаула, Уласа Семашки, хоружого, с притомностю вряду Пирятинского, Андрѣя Гладкого, сотника. Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Самуйла Гарасименка, бурмистров, з товариства теж войскового Өедора Губки, Петра, сторожа полевого, и при многом товариству, ставши очевисто Трохим Павлович, мещанин Пирятинский, посполу з женою своею Параскою Бородичувною, явне, ясне и доброволне сознали тими мовячи слови: Мостѣ пане полковнику и увесь уряде Пирятинский, продалисмо двор свой власний, нѣкому нѣвчом не пенний и не заведенний, стоячий в ринку межи дворами з едное сторони превелебного его милости господина отца Никити Барщевского, протопопи Пирятинского, а з другое пана Леонтия Кичкарувского ему ж пану Леонтію Кичкарувскому, писареви полковому Лубенскому, з плецем хат двѣ, ліодницю, и ліох, за певную и истотную сумму личбы литовское талярий за тридцеть сполна. Который двур зо всѣм будинком цѣле пререченому пану писарови полковому у вѣчную поссессию до спокойного вживання самому, паней малжонце его и потомству их пускаю. Волно оному тим от мене проданним двором по хотѣнию своем владнути и пожитковати, а я сам, жона моя и потомство наше от приятелей близких и далеких не мѣем его пана писаря турбовати тепер и в потомние часи. Мы теды вышей речоний полковник з присидячими особи, яко будучи тому добре свѣдоми, и могоричниками, а вислухавши от Трохима и от жони его доброволнего сознатя велѣлисмо на жаданне его милости пана Леонтия Кичкарувского доброволную куплю до сих книг мѣских Пирятинских записати. Що есть и записано в ратушу Пирятинском року, мѣсяца и дня вишписанного. Михайло Иванович Опришко п. с. п. рукою.

61.

27 іюля 1691 г. Рѣшеніе по дѣлу Ивана Безсмертненка изъ с. Михновецъ, обвиняемаго въ кражѣ.

Справа Ивана Безсмертненка, жителя Лукомскаго, злодѣя, которого с права обѣшено.

Року Божого 1691 мѣсяца іюлия 27.

Пред нами, врядом Пѣрятинским, Тимофѣем Куриленком, наказним полковником Лубенским, атаманом городовим Пѣрятинским, Стефаном Левченком, войтом, з бурмистри Марком Стефановичом и Самуйлом Гарасимовичом, и при много товариства и мещан, приточилась справа, же Иван Безсмертененко, жител Лукомский, прибувши до города Пѣрятина возом, продавал бѣлое платя бѣлогловское, повѣдався з Драбовъки с того боку Днепра; гды много, познавши, же з Лукомя, питалися: чи ти Иван Безсмертненко? теды таився, що не Безсмертненко я, а на потим признался, же Безсмертенко, платя тое, що продаю, маю з Драбовки, гди ж там и живу, и една невѣста дала мнѣ вивезти, що на сей бок Днепра хотѣла ити. А гды приихав Даніло Саверский з села Михновец, повѣту Лукомъского, познал онаго Ивана Безсмертненка и свое платя, же у его викрав, подкопавшись под хижу, а он Саверский ему дядько. Питали его Ивана Безсмертненка лагодними словами: ти сам он крав? Теды признался доброволно, без жадного примусу, же еще два з ним були: Ничипор и Яков. У Ничипора и жонка ест в Драбовцѣ. Як подкоповались в комору Саверского, два нас було, я Безсмертний, Ничипор в хижу лазил, а я на дворѣ стояв, Яков у коний був за цариною; що дядко повѣдае Саверский, же бы було десять талярий там межи платтям, то тилко пов оденадцяти шага Ничипор подал, а десяти талярей не давав, хиба потаив пред нами. Так тилко Саверский познал монисто бѣлих кришталев и душник цѣновий, а платя не було. Теды другий человѣк из Хорошкув, села повѣту тож Лукомского, Грицко Коломиец, прибувши из жоною своею, познали три плахтѣ, китлик, полотно, кошулю женскую, же той же Безсмертненко и у их покрав из хижи, а много платя так Саверский, яко и Грицко не дойшли. Гди ж Иван Безсмертненко повѣдал, же с товариством поплевались, и они товариство Ничипор и Яков пойихали до Ичнѣ на ярмарок, а я хотѣлем к Лукомю до матки, так поваровався, же уже мене там шляковано, и так розъихались з товариством. По той мовѣ казали его, Ивана Безсмерт-

ноика мистру дати до рук на пробу, гды, будучи спитован роспаленим желѣзом, нѣчого на квѣстии болше не сказал, тилко що двѣ коморѣ викрал да вола украв в Лукомю, золотих чотири грошей, яблук мѣхов чотири, а до жадного коня, жебы где украв, не признался. А его дѣло було иное, як описалисы, же многократно видали его на конех разних по степу издачого и ухаючогося людей. По вказу его милости пана полковника презиовачиий лист даний до нас, абы его Безсмертненка смертю казнити, хотя инстигатора не будет, ведле описаного права в статутѣ Великого Князства Литовскаго роздѣлу чотирнадцятого, артикулу семаго, где написано, гди злодий украдет, що би лице чотирѣ копи стоило, а не перший раз крадеж той то обвѣлити, що ведлуг артикулу правнаго декретом прикрили, абы за свои злые дѣла повис на шибеницѣ; по квестии и виданом декретѣ казали тую справу до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинского записати року, мѣсяца и дня выш писанного. Демин Данилович на той час писар мѣский Пѣрятинский рукою.

62.

18 сентября 1691 г. Купчая крѣпость въ суммѣ полутораста золотыхъ, выданная Иваномъ Карпенкомъ изъ с. Митченокъ Григорію Мищенку изъ с. Малютинецъ на „грунты“.

Року 1691 мѣсяца Сентеврия 18 дня.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого предо мною, полковником Лубенским Леонътием Свѣчкою, при бытности вряду Пѣрятинского, Андрея Гладкаго, сотника, Тимофея Курпленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, з бурмистри, постановившись Иван Карпенъко, жител села Митченок, уизду нашего Пѣрятинского, пропоновал мову свою: Мосцѣ пане полковнику и увесь вряде, чиню милостям вашим вѣдомо, иже з доброй волѣ тоей, без жадного прымусу, продалем грунта свои стоячие и лежачие в селѣ Метченках, яко то стоячие хату з садом, з лѣсом, лежачие двор, где хата, огороди, вусѣм нив, пану Григорию Мищенку, жителю Малютинец, села уизду того ж Пѣрятинского, за певную суму добрый монеты, готових грошей сорок таляров, а коня вр[illegible] десяти талярах. Всей сумы полтораста сполна золотих, котор[illegible] [illegible]обравши своими руками, пускаю до вѣчного вживання

всѣ тие грунта виш писанние пану Григорию Мищенку, жонѣ его и дѣтем их, волно, як хотя, вживати, продати, дати, даровати и ку своему пожитку обернути; я теж Иван Карпенько, впрекшись од того грунту, варую, же нѣ я сам, нѣ жона моя, нѣ дѣти и жаден з кревних наших близких и далеких не мает ся интересовати до того грунту, а нѣ откуповати. Жадали нас, вряду, обѣ сторонѣ Иван Карпенъко и Грицко Мищенко, же бы их продажа и купля записана була до книг мѣских ратуша Пѣрятинского, щосмо казали записати для дальшои памяти, а Грицку Мищенку выпис дати из сих же книг слово в слово. Дѣялось в Пѣрятинѣ року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович на той час писар маестрату ратуша Пѣрятинского рукою.

63.

20 октября 1691 г. Рѣшеніе по обвиненію Кирика Лизогуба и Вувди Луччихи въ незаконномъ сожительствѣ.

Справа о пойманю на чужолозстве Кирика Лизогуба з Вувдею Луччихою, жителей Метченских.

Року 1691 мѣсяца октоврия двадцатого дня.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого, перед нами, Леонътием Свѣчкою, полковником Лубенским, при бытности уряду Пирятинского, Андрея Гладкого, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, з бурмистри, постановившись Матвѣй Мисечченко, атаман Митченский, чинил нам отповѣдь тими слови: Милостивый пане вряде, сее прошлое ночи против четверга, молодики села нашего, постерегши Кирика Лизогуба в дому Лукяновом Лучковом, ночуючаго в едной коморѣ з жоною его ж Лукяновою, а видячи же межи собою грѣх телесний полнили, уломилися в сѣни и хотячи его на том учинку зъимати, кгди скоро до комори не добулися, он Лизогуб з комори, продравши стрѣху, у одной сорочки утѣк, а еи Лукяниху любо были на том же злом учинку зъимали и кошулю на ней подрѣзали. Еднак як пошли мнѣ, атамановѣ, лице освѣдчити, так и она того часу, отбивши скриню и де якие фанти похватавши, и собѣ утикла преч, Теди для лучшого доводу тих молодиков, якие их на цужолозствѣ

поймали, зыскавши, до города поединком, обовязуючи сумленнем, питали, Павла Глущенка и Грицка Глущенка, братов стриечних. Которие так повѣдали, же йдучи, мовить, ми на вечерницѣ, говорит Павло, що йхав Лизогуб з Лукянихою з мѣста пяний, а, постановивши у Грицковом Иродовом огородѣ конѣ, пойшол смерком до Лукянихи. Теди я Грицко отказал: „нехай же они роскошаться, а мы ходѣм на вечурницѣ, та згодивши прийдемо“. А погулявши немного на вечурницах, пошлисмо оба к двору Лукяновому, и послухавши перво под двором, не чулисмо нѣкого, а потомъ, увойшовши в двор, под хатою слухали, и не чуть было, а далѣе як пошлисмо под комору, под тую стѣну, где лужко, почули, що пют горѣлку и розмовляют, що им потреба, так мы зараз познали по голосу, що Лизогуб. А обрадившися межи собою, Павло пойшов сказати атаманови, а я Грицко остався на сторожѣ, щоб куди Лизогуб не вийшол, а же йдучи Павло знайшол молодиков на улици против Кгузя, и сказав им, що запевне есть Лизогуб у Лучихи в коморѣ з нею Лучихою; и так оние молодики зараз пойшли, а кгди знайшли Грицка под коморою, питали, чи есть Лизогуб, и сказал Грицко: „був, але тепер не чути, йдѣте правѣ сами слухайте“; так, ходячи под комору то по два, то по три слухали, а же перед кур оглашением (подобно проспавшися) Лизогуб знову почал з Вувдею Луччихою розмовляти, що и всѣ есмо чули, а пойшовши Павло до хати Семеновое, яка на том же стоѣть дворѣ, до сусѣда, засвѣтил свѣчку, бо юж в той хатѣ свѣтилося, и роспорядившись на обое дверѣ сѣнечние сталисмо добуватися; як же у сѣни уломилися, выхватилася Вувдя с комори и загасила свѣчку, а Лизогуба замкнули в коморѣ, а кѣм ми у другое засвѣтили, тим часом Лизогуб, ступивши на куш, а з коша у човен, и продравши поуз сволок у горѣ солому, з комори тилко в едноі̆ сорочци утѣк, а ми юж засвѣтивши увойшли до комори, где знайшли чоботи Лизогубови, шапку, жупан, убранне, и шаблю его ж у головах. Теди тое забравши и на Вувдѣ Луччисѣ сорочку подрѣзавши, зняли намѣтку и монисто. Мы ж пошли з тим лицем до атамана, а она, побравши без нас де-якие фанти, тож утикла. Потом и всѣ молодики, именно Леско Сепстуненко, Грицко, Микитин наймит, Иван, Проценков наймит, Андрушко Вишневецкий и Гарасим Глущенко, под сумленнем душ своих, слово в слово сознали, же всѣ чули Лизогуба, в коморѣ будучого, и з порадою всѣ іимали оного. А кди поймана була Луччиха, и до уряду нашего приведенная, сама доброволне призналася, же з Кириком Лизогубом полнили грѣх телесний. Потом и Кирик Лизогуб, сам до вряду прийшовший, так же сам на себе злиѣ учинки свои взнал и просил нас, уряду, о милосердие. Мы теди вышей речоний уряд за так слушним о цужолозтвѣ доводом, яко и самих их цужоложников на себе признатя скаралисмо их виною пѣняжною и

отпустивши их звязання. Сюю справу для далшое памяти до книг мѣских Пирятинских записати росказалисмо. Року, мѣсяца и дня вышписаннаго. Михайло Иванович на той час писар сотнѣ Пирятинское рукою.

64.

29 октября 1691 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Сидора Бурносенка и Мелашки Клименковны, потомъ повѣнчавшихся.

Року 1691 мѣсяца октоврия 29 дня.

Передо мною, Леонътиемъ Свѣчкою, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого полковникомъ Лубенскимъ, при бытности Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, з бурмистри, постановившись Остап Чудновченко, жител Булатца Вишшего уѣзду Лубенского, пропоновалъ мову свою, тими слови мовячи: Мосцивый пане полковнику, кгдисмо, по указу вашем панском, виехали на стрѣчу против ясне велможного добродѣя его милости пана гетмана, где видячи пан сотник, же немного знайдуетъся под корогвою товариства, послалъ мене до села товариства до корогви гонити. А кгдисмо въехал в село, знайшол атамана у Бурноса на сватаннѣ, а зорудовавши, по указу сотницком, тое дѣло, выехалем под корогов и ознаймил сотникови и товариству, же Сеско Бурнос за сина посватал перво в селѣ Кононувцѣ дѣвку, а тепер син Бурносов у Петра Клименка дѣвку там же у Булатцѣ, и за тое завзядши на мене Бурнос и Клименко злость повѣдають, же будто я говорив, що разом у дочки Клименковоѣ весѣлля, крестини и родини. А кгди запозивали мене перед уряд Лубенскій, наказано, же бым их годил и наклади правние ворочал. Прето хотячи я в том отвестися прошу милостей ваших о святую справедливость. На жалобу теди Остапову Чудновченкову, кгди созвалисмо Сеска Бурноса, Петра Клименка, свата Бурносового, Сидора Бурносенка, князя молодого, и Мелашку, дѣвку новопошлюбленную, найпервей питалисмо поединцем сватов Бурноса и Петра Клименка, през що бы Бурнос и син его Сидор, там тою дѣвкою у Кононувцѣ знехтовавши, у Клименка дочку посватал и скоро звѣнчался. Отповѣ-

дали, же мѣючи наши дѣти межи собою любовь повѣнчалися, а щоб мѣли який учинок злий пополнити, того ми не вѣдаем. Потим за спм питалисмо Мелашки дѣвки, дочки Климепковое, которая доброволне, без жадного примусу, признался, же посватавши Сидор Бурносенко у Кононувцѣ дѣвку прийшол у Булатци до Романа, Дрохвиного зятя, где вичорници бували, и визвавши мене у сѣни, поднѣмался тую дѣвку в Кононувцѣ оставити, а мене собѣ за жону взяти, и давши межи собою одно другому перстнѣ, вчинилисмо там же у сѣнех грѣх телесний. Потим и Сидор Бурносенко до того ж своего учинку доброволне признался. Теди ми, вряд, чуючи такое их самих на себе сознатя, любосмо их необезчещали стовпом и дибою, для того що юж повѣнчалися, тилко ж вину взявши, отпустилисмо ку домови. А для далшое памяти сюю справу до книг мѣских Пѣрятинских казалисмо записати и есть записано. Року, мѣсяца и дня выше положенного. Михайло Иванович Опришко сотнѣ Пѣрятинской писар.

65.

14 ноября 1691 г. Купчая крѣпость въ суммѣ одинадцати копъ, выданная Омелькомъ Пріймснкомъ изъ г. Пирятина Ивану Кучмѣ на стѣнку надъ р. Оржицею.

Року Божого 1691 мѣсяца ноеврия дня 14.

Пред нами, врядом Пѣрятинским, Андреем Гладким, сотником, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком и Самуйлом, бурмистри, постановившись Омелко Приймепко, жител наш Пѣрятинский, презентовал мову свою: Милостивий пане вряде, чиню вѣдомо милостям вашим, иж з доброй волѣ моей, без жадного примусу, продалем грунт свой власний, непенний, именно стѣнку, стоячую на том боку Оржицѣ, з лозою, з березником, межи Ивановим Доходолиним и межи Хвесковим зятнем грунтом, за певную и готовую суму: одинадцать коп лѣчбы литовской Ивану, Исаеву зятю, прозвиском Кучмѣ, мещанину Пѣрятинскому. Волно оному Ивану Кучмѣ, жонѣ его и дѣтем их, як хотя, тоей стѣнкою, лозою з березником користовати и на свой пожиток оборочати. Я теж Омелко Преймепко,

жона моя, дѣти наши и жаден приятел не мает жадное турбации чинити. Чуючи ми, вряд, доброволную продажу и куплю, на жаданя Ивана Кучми казали до сих книг мѣских записати. Дѣялося в Пѣрятинѣ, року, мѣсяца и дня вышписанъного. Демъян Данилович, писар мѣский, рукою.

66.

16 ноября 1691 г. Рѣшеніе по дѣлу о дракѣ въ с. Чернухахъ между козакомъ Иваномъ Мощенкомъ и тяглымъ человѣкомъ Хвеськомъ Верещакой, кончившейся смертью послѣдняго.

Справа Ивана Мощенка, Чорнуского жителя, що Верещаку обтяв шаблею, та Верещака смертю пострадав.

Року 1691 мѣсяца ноеврия 16 дня.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого предо мною, полковником Лубенским Леонътием Свѣчкою, с притомностью вряду Пѣрятинскаго, Андрея Гладкаго, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Самуйла Гарасимовича, бурмистров, и при много особах занесена справа от вряду Чорнускаго: Лаврентия Игнатовича, сотника, Андрѣя Грушъки, атамана городового, Павла Полонця з бурмистри, же будучи на подпойку в дому шинковом Иван Мощенко, козак, и Хвеско Верещака, тяглий человѣк, вчинили себѣ посвар. Теди Иван розъярившись козак, пошовши до своей господи, взял шаблю, а з ним пошли Грицко зять и Матвѣй брат в первих. Там до корчми пришовши всѣ три, поставил Иван Мощенко шаблю в сѣнех, и Грицко зять при ней зостал, а Матвѣй брат зоставал в той же корчмѣ, так Грицко зять, яко и брат Матвѣй ждучи заводу. А скоро вщали завод Иван Мощенко з Верещакою, в той час кинувшись Иван Мощенко в сѣни, порвавши шаблю, много плазом бил Хвеска Верещаку, а зараз и шванок разне задал в голову. Отримавши бой и рану Хвеско Верещака по килка дней взял прощение з Иваном Мощенком, несподѣваючись смерти с тои рани, тилко навязки взял сѣмдесять золотихъ и правних накладов десять таляров, говорячи так: „если не помру, вѣчное прощение, аще помру, поховаеш тѣло мое, и всѣ належитости за душу мою одбудеши". Що як помер с тои рани Хвеско Верещака, Гапка, жона его, с приятелми и

дѣтми малими били челом, аби Иван Мощенко уконтентовал священіка за сорокоуст, и коня взявши, дали жонѣ з дѣтми, а шкапу взявши у Грицка зятя, дали за душу богомолвство; у Матвѣя взяли шкапу себѣ за вину. А то ведле артикулу, описаного в правѣ Великаго Князства Литовскаго, статутѣ роздѣлу тринадцятаго, артикулу двадцять девятаго, же и помочники тако ж винни за бойства; так тую справу цѣтуючи, казали до сих книг мѣских записати року, мѣсяца и дня виш писаннаго. Демъян Данилович писар рукою.

67.

26 ноября 1691 г. Рѣшеніе по обвиненію Леска Микитенка и Марьи Петрувны изъ с. Онушковъ въ незаконномъ сожительствѣ.

Справа з села Онушкувцов сотнѣ Лукомской о Леску Микитенку и дѣвцѣ Петрувнѣ заведено в сии книги мѣские ратуша Пѣрятинскаго.

Року 1691 мѣсяца ноеврия 28 дня.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого, предо мною Лубенским полковником Леонтием Свѣчкою, с притомностью вряду Пѣрятинского, Андрея Гладкаго, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, з бурмистри, приточилась справа из села Онушков сотнѣ Лукомъской, иж, запомнѣвши страх Божий и карность права посполитого, Леско Микитенко молодик позбавил паниенства и дитя приплодил Мари Петрувнѣ, але своего учинку много таився. Аж посилали до села Демъяна Даниловича, писаря мѣского, и Павла, Середина зятя, козака, пред которими висланими признали и при атаману того села Андрѣю Иваненку, Леску Мищенку, жителу того ж села, молодики два Семен Позиченко и Назар Левченко, двѣ дѣвки Параска, дочка атаманова, и Маря Шерстюкувна, же на розних мѣсцях так в день, яко и в ночи, видали Леска Микитенка з Марею Петрувною облапаючихся, и перстенѣ еи у него були. Потим и молодик признался, же грѣх мав з Петрувною, тилко ж не сам я, для того еи не хочу взяти за жону, которого не силуючи брати еи, скаравши туремним вязеннем, и за их вину ис худобы их вину казали взяти. И оную справу записати в сие книги мѣские року, мѣсяца и дня виш писаннаго. Демъян Данилович на той час писар мѣский рукою.

68.

Вѣдомость количества провіанта на содержаніе гетманскаго двора, опредѣленнаго съ сотенъ пирятинской, гурбинской, множанской, каплинской и яблуновской.

Реестр много в Пиратінском уездѣ з якой сотнѣ стацѣй ясне велможному пану Гетману мѣють колко вистатчити.

З сотнѣ мѣской: овса 30 осмачок, житной муки осмачок 15, пшеничной муки вусѣм осмачок, гречаной вусѣм осмачок, ячменю вусѣм осмачок, пшона три осмачки, крупув гречаних три осмачки, сѣмя двѣ осмачки, гороху осмачка, солоду пять осмачок, кабанов кормних два, грошей коп тридцать, маку полчетверика, сира дѣжку, масла фаску, меду полведерка, курей десятеро, гусей пятеро, качок пятеро, цибулѣ вѣнкув шѣсть, часнику вѣнкув шѣсть, олѣи кварт двадцять, хмелю чверть.

З сотнѣ Гурбинской: овса осмачок тридцять, житной муки осмачок пятнадцять, пшеничной вусѣм осмачок, гречаной муки вусѣм осмачок, ячменю осмачок вусѣм, пшона три осмачки, крупув три осмачки, сѣмя двѣ осмачки, гороху осмачка, солоду пять осмачок, кабанов два кормних, грошей коп тридцять, маку полчетверіка, сира дѣжку, масла фаску, меду полведерка, курей десятеро, гусей пятеро, качок пятеро, цибулѣ вѣнкув шисть, часнику вѣнкув шѣсть, олѣи квартъ 20, хмелю чверть.

З сотнѣ Множанской: овса осмачок тридцять, житной муки осмачок пятнадцеть, пшеничной муки осмачок вусѣм, гречаной муки осмачок вусѣм, ячменя осмачок вусѣм, пшона три осмачки, крупув три осмачки, сѣмя двѣ осмачки, гороху осмачка, солоду пять осмачок, кабанов кормних два, грошей коп тридцять, маку полчетверика, сира дѣжку, масла фаску, меду полведерка, курей десятеро, гусей пятеро, качок пятеро, цибулѣ вѣнкув шѣсть, часнику вѣнкув шѣсть, хмелю чверть, олѣик варт 20.

З сотнѣ Каплинской: овса осмачок пятнадцять, житной муки пол осми осмачки, пшеничной осмачки чтіри, гречаной осмачок чтири, ячменю осмачок чтири, пшона двѣ осмачки, крупов двѣ осмачки, сѣмя осмачка, гороху пол осмачки, солоду пол третѣ осмачки, кабанув два кормних, грошей коп пятнадцять, маку полчетверика, сира дѣжка, масла фаску, меду полвѣдерка, курей десятеро, гусей пятеро, качок пятеро, цибулѣ вѣнкув шисть, часнику вѣнкув шѣсть, хмелю чверть, олѣи кварт 20.

З сотнѣ Яблуневской: овса осмачок пятнадцать, житной муки пол осми осмачки, пшеничной осмачок чтири, гречаной осмачок чтири, ячменю осмачок чтирі, пшона двѣ осмачки, крупув двѣ осмачки, сѣмя осмачка, гороху пол осмачки, солоду полтрети осмачки, кабанов кормних два, грошей коп пятнадцять, маку полчетверика, сира дѣжку, масла фаску, меду полвѣдерка, курей десятеро, гусей пятеро, качок пятеро, цибулѣ вѣнкув шѣсть, часнику вѣнкув шѣсть, олѣи кварт двадцать, хмелю чверть.

69.

Вѣдомость годичнаго провіанта, который долженъ быть доставленъ изъ лубенскаго полка на войсковыя надобности.

Реестр, албо рачей устава, з Канцѣляріи виписанная, много стаціею роковой з полку Лубенского в год маетъся вистачити на росходи войсковіе.

Напрод.

Овса мѣрок полтринадцяти.
Житного борошна мѣрок дванадцять.
Пшеничного борошна мѣрок шесть.
Гречаного борошна мѣрок чотири.
Круп гречаних й за крупи пшоном осмачок дванадцять.
Пшона осмачок особна дванадцять.
Ячменю мѣрок чотири.
Маку пол осмачки.
Сѣмя осмачок чотири.
Гороху мѣрку.
Соли чотири тисячи двѣсти гусок.
Сира чотири дѣжки.
Масла чотири фаски.
Солодов пивних на чотирох возах по мѣрцѣ.
Лою каменей пять.
Горѣлки чотириста кварт.
Олѣю барило сто и двадцеть й пять кварт.

Меду чотири пуда.

Кабанов зо въсѣми полтами и салами, подробами, окостами мается полтретянадцеть.

Капусти кадовб й угирков кадовб.

Хмелю на чотири важи.

Двѣ бочки риби солоной.

Полтори голови вялой.

Тридцять три вѣнки цибулѣ, й частнику тридцять три вѣнки.

Гуси, качки, кури.

А на висланого:

Овса пол осми осмачка.

Чотири осмачки й четверик житного борошна.

Муки гречаной осмачок двѣ.

Пшеничной осмачок двѣ.

Пшона три четверики й круп три.

Соли полтретя ста гусок.

Полтора кабана.

Горилки простой тридцять кварт, оковитой пятнадцеть,

Меду кварт шѣсть й олѣи дванадцеть.

Два кожуха, двѣ шапки, двое чобот, двое рукавиц, двое панчох.

На висланъного.

Овъса осмачок три.

Житного борошна осмачка.

Муки гречаной три четверики.

Муки пшеничной три четверики.

Пшона четверик й крупов гречаних четверик.

Соли сотце гусок.

Сало, меду прѣсного шесть кварт.

Горѣлки простой кварт дванадцять, шагов дванадцять.

Горѣлки оковитой кварт шѣсть по 6 шагов кварта, плати полчварта золотого, олѣи кварт чотири, чинить вусѣм шагов, на два кожуха, на двѣ пари чобут, на двѣ шапки, на двѣ пари рукавиц, на двѣ пари панчох й на сафян чотири золотих.

70.

17 ноября 1690 г. Приказъ гетмана Ивана Степановича Мазепы объ отпускѣ провіанта на охочекомонный полкъ.

Устава, писанная в канціляріи войсковой ноеврія 17, року 1690. Якое маеть бити виживлене на мѣсяц товариству охотницкому комонному.

Старшинѣ полковой, також й сотником, кождому з них особне на мѣсяц:

Муки житное два четверика.
Муки гречаное четверик.
Муки пшеничное четверик, а где пшеничной нѣт, то за пшеничную тоею мѣрою гречаной муки дати.
Пшона четверик.
Соли гусок сорок.
На свѣчки шостак.
На капусту чотири шаги.
На цибулю шостак.
А на иншіе присмаки готових грошей золотих чотири.
Овъса осмачок двѣ, на товариша, а не на коня.

Рядовому товариству на мѣсяц:
Муки житное четверик.
Муки гречаное полчетверика.
Муки пшеничное полчетверика, а где пшеничное нѣт, то за пшеничную тоею ж мѣрою гречаной дати.
Пшона на двох полчетверика.
Соли гусок двадцять одному.
Вѣдро капусти.
Вѣдро бураков.
А на присмаки готових грошей полталяра.
Овъса осмачъка на мѣсяц, то ж на товариша, а не на коня.

Іоан Мазепа Гетман Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого.

71.

8 апрѣля 1691 г. Замѣтка для памяти пирятинскимъ урядникамъ о распредѣленіи натуральной повинности по ремонту гребель на р.р. Удаѣ и Переводѣ между обывателями пирятинской сотни.

Року Божого 1691 мѣсяца априля 8 дня.

Реестр для памяти нам, врядовѣ Пѣрятинскому, Андрею Гладкому, сотниковѣ, Тимъку Куриленку, атаману городовому, Стефановѣ Левченковѣ, войтовѣ, з бурмистри, на потомніе часи споряжен, якии мають гатити мещане лотоки і гатку, якіе селяне мають гатити лотоки и гатьки и греблѣ по Удаю і на Переводѣ новую греблю.

Напрод: мещане мають первой гатки од мѣста гатити повтринадцять сажень, лотоки Яковенков, Хвилонишин, Дякунов і Терешков.

Каплинцѣ за мещанами мають гатити тои ж гатки сажнев полтринадцять і греблю на Удаи под Усовкою і там лотоки.

Митъченцѣ за Каплинцами мають гатити гатки сажнев пятнадцять и лоток протопопи.

Прихудчане мають гатити тои ж гатки сажнев пятнадцять за Митченцами і лоток потом панских.

Усовцѣ мають гатити тои ж гатки сажнев полтринадцять, аж до конця, і греблю под своим селом на Удаи и лотоки там же.

Харкувчане середнеи гатки мают гатити сажней семдесять і лоток Іванув Зѣнюкув.

Дащенцѣ и Бѣлоцеркувцѣ мають гатити тои ж гатки сажнев семдесять і лотоки Архемов, Килкув, Коломийцов.

Бубновцѣ і Яциненцѣ мають гатити лотоки писара полкового й войтов.

Панскои гатъки мають гатити Деймановцѣ и Шкуратувцѣ, взявши од Ворця сто сажній, и лотоки Бубновцѣ мають гатити тои ж гатъки сажній тридцять пять, а Яциненцѣ мають гатити тоиж гатъки сажней сорок и три, аж до конца. Деймановцѣ, Шкуратувцѣ и Повстинцѣ мають гатити греблю панскую под Кручею і лотоки там же на той греблѣ мають гатити[1]).

Карпиловцѣ мають гатити греблю Сѣмашкову и на ней лотоки.

Митченцѣ мають гатити своего перейизду новой греблѣ на Переводѣ сажней вусѣмнадцять.

---

[1]) „Панскими" названы здѣсь гребли, принадлежавшія полковнику Леонтію Назарьевичу Свѣчкѣ.

Сасиновцѣ мають гатити свою греблю в селѣ і лотоки там же, а новой греблѣ на Переводѣ мають гатити од мѣста сажнев двадцять.

Вечурцѣ мають гатити новой греблѣ на Переводѣ сажнев вусѣм, а Грабаровцѣ сажней сѣм.

Вечурцѣ й Грабаровцѣ мають гатити испусту сажнев 27 и трохи греблѣ, а то на Удаи на новой греблѣ, хворости им повинни бути из старовѣчних гаев давани.

Давидовцѣ мають гатити новой греблѣ на Переводѣ сажнїй пятнадцять да Борисовъку против Гурбинцов.

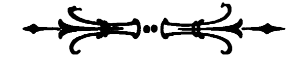
Кротовцѣ и Гурбинъцѣ мають гатити у Гурбинцях всю греблю и лотоки всѣ.

Кротовцѣ на Удаѣ на новой греблѣ мають гатити гребли, повинни сажнев тридцять три і двои лотоки: Ващишин......

Гурбинцѣ новой греблѣ на Удаѣ мають гатити сажнив пятдесят и два і лотоки Криворукого.

Кейбаловцѣ и Лелякувцѣ мають гатити свою часть греблѣ под Усовкою, і на Удаѣ новой греблѣ мають гатити сажнїй двадцять і лотоки Грицишин, Савчинков, новий Самуйлов.

А если би сила води прийшла великая на новую греблю Перевудскую, иже би мала зашкодити, то всѣми селами Гурбинской сотнѣ повинни помочи давати, гатити так палями, хворостами, соломами и дерном. На том и постановили вѣчно.



72.

15 января 1692 г. Рѣшеніе по обвиненію Олексы Жаненка въ кражѣ.

Року 1692 мѣсяца генваря 15 дня.

Перед нами, врядом Перятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, приточилась справа, же Олекса Жаненко, син Грицка Жани, много проступуючи в городѣ злодѣйским дѣлом; перво, без указу панъского ярмарковое брал; потим мостовое вимислил брати сам на новой греблѣ Перевудской, где и брал; зась сам же вимислил в ремеснеков ткачов по пять чехов ралцю брати; свиту теж украл у Антоновцѣ в дому Мартина Лещенка. За все тое каран был по бачѣню. А не покаявшись, викрав скриню въ селѣ Пятигорцях на Слѣпородѣ, у Юхима Галченка десять таляров украв у жупану. Этих грошей надтративши, из жупана убраня пошивши, пришов до батька Грицка. А батько шлюбовав, же он добрий и вже нѣкому не будеть шкоды чинити. По тим шлюбованню отцевском вишпомененний Юхим Галченко зимав з лицем в дому отцевском Олексу Жаненка. До чого и сам признався Олекса Жаненко своего злого дѣла, що теж не маючи чим за крадение речи одбути людей, Грицко Жана за сина своего доброволно, без жадного примусу, продал свой гай из садом и з лозою под Мураювщиною урочищем пану Тимофѣю Куриленку, атамановѣ на той час городовому Перятинскому, за десять таляров у вѣчность и шкапу еще взял у осми копах Грицко Жана за той же грунт. Этими грошми десятма таляри одбув Грицко Жана людей, що син проступив, а шкапа ему осталась. До проданого гая, грунту я, Грицко Жана, жона моя и дѣти наши и жаден приятел близкий и далекий не меем втручати вѣчно, до гаю, саду и лоз, волно им, як хотя, вживати, Тимофѣю Куриленку, жонѣ и дѣтем их вѣчно. Для далшой памяти жадали собѣ сторонѣ, же бы до сих книг мѣских записано, що и есть записано року и дня вишписанного. Демъян Данилович на той час писар мѣский рукою.

73.

5 февраля 1692 г. Рѣшеніе по обвиненію Таци Шовгенихи за оговоръ Дацка Тарана въ присвоеніи денегъ.

Року 1692 мѣсяца февраля дня пятого.

Пред нами, врядом Пѣрятянским, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичом и Самуйлом Гарасимовичом, бурмистры, ставши Дацко Таран, мещанин наш Пѣрятинский, пропоновал мову свою: пане вряде, скаржуся милостям вашим, же говорить на мене Таця Шовгениха, же якобы я, будучи при смерти первой жони Шовгениной, взял гроши до себе у схованне, и потаивши тие гроши, тим запомугся. Теди ми, вишеписаний вряд, казали призвати пред себе Тацю Шовгениху и питали, если тое говорила. На що так одповѣдала: „Говорила я не тои мови, бо мнѣ казала Химка Якимиха". Тутеж и Химку призвавши на вряд питали, если она говорила тое Тацѣ Шовгенисѣ. Аже так говорила под сумленнем душѣ своей: „же я нѣкди того не говорила Шовгенисѣ, и не знаю и не вѣдаю о том". Тутеж Таця Шовгениха презентовала, же чула тую мову една невѣста, жона Сакуненкова; и тую призвавши на вряд питали, если чула тую мову од Якимихи, на що и сяя невѣста одреклася, же я од Якимихи не чула, тилко чула тую мову од самой Тацѣ Шовгенихи. Вислухавши ми, више писанний вряд, свѣдоцства и вирозумѣвши, же сама Шовгениха змислила и потварила Дацка Тарана невжитими своими слови, наказали судом нашим, абы Таця Шовгениха репросила Дацка Тарача и правние наклади поворочала. Ревекуючи тую справу, для далшой памяти казали записати в сии книги. Року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демьян Данилович писар мѣский Пѣрятинский рукою.

74.

18 марта 1692 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тринадцати копъ, выданная Грицькомъ Зыбуномъ атаману городовому Тимоѳею Куриленку на садъ и огородъ.

Року Божого 1692 мѣсяца марта 18 дня.

Пред нами, врядом Пѣрятинским, Андреем Гладким, сотником, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистры, постановившись Грицко Зыбун, мещанин наш Пѣрятинской, чинил отповѣдь: Мо цѣ пане вряде, з доброй волѣ моей, без жадного примусу, продалем часть свою саду и огороду, що маю з Якимом братом, пану Тимофѣю Куриленку, атаману городовому Пѣрятинскому, дѣдизну свою, за певную и готовую суму, за коп тринадцять у вѣчность; волно пану атаману самому, жонѣ его и дѣтем их, як хотя, уживати и на свой пожиток оборочати. Я теж Грицко Зыбун, жона моя и дѣти наши и жаден з кревних близких и далеких вѣчно не маемся интересовати. Для далшои памяти казали записати в сии книги мѣские року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович писар мѣский рукою.

75.

22 марта 1692 г. Актъ о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Матяша стараго, жителя вечорскаго, между его дочерьми.

Року 1692 мѣсяца марта дня 22.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого, передо мною, полковником Лубенским Леонтием Свѣчкою, с притомностью вряду Перятинского, Андрея Гладкого, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, з бурмистри, постановившись Карп Лютаренко, зять Матяша старого, бувшого жителя Вечурского, пропоновал мову свою, же видаючи в малженство Матяш Катру,

дочку свою, за него Карпа так много вѣна дал: корову, овец пятеро, курту синюю, плахт пять, бѣлое плате и постѣл. И так доводил, же Тимошу зятю, который Гапку понял, тилко ж вѣна дано, Андрею третему зятю, що Марю понял, тилко ж вѣна дано, Павлу четвертому зятю, который Горпину понял, тилко ж вѣна дано. Аже по смерти небожчика Матюша, зо всеи позосталои худобы, христианским способом поховавши тѣло, уконтентовали священника на сорокоуст, так за тестеву душу, яко за тещину и приятелей. Еще худобы небожчика Матюша Мазченка, тестя нашего, так много осталось: дуброва, поле рабочое, волов два, кон, шкапа, бчоли шестеронадцять, хата и сад. Теды просим милости вашея о слушний подѣл. Що я, полковник, с присидячими при мнѣ персони казали правние книги читати, где у статутѣ великаго Князства Литовскаго в роздѣлѣ пятом артикул чотирнадцятий так опѣваеть, же спадки равно на дочки, наказали декретом, же бы всѣ чотири их зяти Матюшеви из жонами своими дуброву роздѣлили на чотири части, так же поле рабочое, воли, коня, шкапу, бчоли, и кожен своею частю користовали, а меншей дочцѣ без подѣлу хата з садом и огородом маеть зоставати, которая отцевои смерти доглядѣла. Который декрет, печатю нашею полковою ствердивши, казали видати Матюшевим зятям, а слово в слово в книги сии записати, так же и подѣл их завести. Часть дуброви з садом и поле рабочое Карпу Лютеренку по дуба товстого, часть дуброви Павлу межи чотири дуби, що з бортями, и быки, часть [дуброви Андреевѣ взять и кон, часть дуброви Тимошу до рову и шкапа, которою дубровою роздѣлились, кинувши луги[1]). И так мають користовати вѣчно сами, жони их и дѣти без подступку един другому, не потаемне и не злодѣйским способом, под виною сто золотих на пана полковника Лубенскаго, а на вряд мѣский Перятинский золотих пятьдесять и под карностю туремною. Для далшей памяти записалем, року, мѣсяца и дня вишписанного.

Дѣялось в Перятинѣ. Демъян Данилович на той час писар мѣский Пѣрятинский рукою.

---

[1]) Лугъ—испорченное нѣмецкое *Loos*, жребій.

76.

18 октября 1692 г. Рѣшеніе по жалобамъ мельниковъ изъ с. Куриньки на мельниковъ, устроившихъ новую греблю по р. Удаю при с. Воробьяхъ, о подтопѣ.

Справа мелников, Яцка Малютенка, атамана городового Курѣнского, Хведора Гончаренка, жителя Дащенскаго, Левка, жителя Рожавскаго, записано до сих книг мѣских о заводѣ гребел их; теди декрет видано на сем листу того боку, квота, и вся устава.

Року 1692 мѣсяца октоврия дня 18.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого передо мною, полковником Лубенским Леонтием Свѣчкою, съ притомностю вряду Перятинского, Андрея Гладкаго, сотника, Тимоша Куриленка, атамана городового, Хведора Ивановича Губки, войта, з бурмистри Марком Ивановичом и Самуйлом Гарасименком, становши персоналѣтер Яцко Малютенко, атаман Курѣнский и мелник, заносил непоеднократно жалобу на двох товаришов, мелников же, Левка Жоравского и Хведора Гончаренка, же они два их, за вѣдомом пред нами бувшого пана полковника Максима Иляшенка и за нашим вже, занял греблю на рецѣ Удаи ново против села Воробюв и тою греблею вчинили подтопленние млинком, що на Удаи були низше Курѣнскоѣ греблѣ построѣни, на самом стриженю води, для молотя под час суши. Теди я полковник, с присидячими персони, изсилали до тих гребель двох персон, Захария Хотенка, майстра церкви Божии Перятинской, и Демъяна Даниловича, писаря мѣского Пѣрятинского, для розсмотрения. Которие персони, будучи на тих греблах, зваживши скоки води: перво, у млини Яцка Малютенка узнали всеи чотири корхи, а где Микитин млин був низше стоплен, на той теж новей греблѣ против Воробев, скоку дванадцять корхов води, и так тие мелники доброволно знеслись, жебы Микита з товаришом на той греблѣ Воробѣвской у концѣ од Пѣсок млин поставили об едним колѣ, Малютенко Яцко на той же греблѣ млин поставил об едном колѣ, гдѣ хотя, тилко до лотоку Левкова и Хведорова не будоватись, а покп млин ново построить Яцко Малютенко, его млин поти мае молоти, а як построить, зараз увесь кош мае изнести преч, а тим ся контентовати вѣчно, що построить на греблѣ Воробѣвской. Тих зась мелников Курѣнских петалисмо: Яцка Малютенка, Микити, Якова Шумейка, если чи не будет подтопления млимна Курѣнскои греблѣ од греблѣ ново пофундованной Воробѣвской·

Теди так презентовали, же нѣгди не будеть, як Яцко Малюта знесеть свой млин, много вода одпадеть од млинов Курѣнских. Зволившись на том мелники жадали, аби тая згода их била записана на вѣчние часи до сих книг ратуша Пирятинскаго, хто бы з меж иних мелников мав поступити контра над записание до книг сих, на таковогo заруки покладаем до шкатули войсковий тисячу золотих, на вряд полковницкий пятьсот золотих, а мѣский сто таляров. Которое постановление и згоду казали записати року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Дѣялось в Перятинѣ. Демъян Данилович на той час писар мѣский Перятинский рукою.

77.

6 февраля 1693 г. Купчая крѣпость въ суммѣ шести копъ, выданная Юріемъ Волошинымъ Тимоѳею Куриленку на „гаіокъ“.

Року 1693 мѣсяца февраля 6 дня.

Перед нами, врядом городовим Пирятинским, Андреем Гладким, сотником Пирятинским, Федором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, постановившись Юрий Волошин, обивател Перятинский, сознал явне, ясне и доброволне в тие слова мовячи: Милостивий пане вряде, ознаймую милостем вашим, же теща моя Маря Мураиха, помираючи, устне упоминала мене, абим гаіок, стоячий межи Вакулиним й межи поповим отца Андреевим Давидовского концями, а в довж по дорогу великого лѣса Мураевого з сѣножаткою продалем; а що бим за него взял, то тие гроши, росказовала, жебы церемонѣ церковние подлуг звичаю християнского за душу еи были отправлени. Теди тот поменутий гаіок продалем пану Тимофѣю Куриленку, атаманови городовому Пирятинскому, з сѣножатю, к нему прилеглою, за певную и истотную суму личбы литовское коп за шесть сполна. Який гаіок пан атаман заплативши привернул к гаеви своему, прозиваемому Джанинскому. От якого гаю як я сам, так и дочки Мурайшини вирекаемся, же не повинни о тот гай пана атамана турбовати и за него грошей одкладати, леч волно ему самому, жонѣ и потомству их тим гаем як хотя користовати вѣчними часи. Чуючи мы, уряд, от пана Юрия Волошина доброволную продажу велѣлисмо на жаданне пана атаманово записати. В Пирятинѣ року, мѣсяца и дня реченого. Актор продажи сее Юрий Иванович Волошин рукою.

78.

26 мая 1693 г. Рѣшеніе по дѣлу о троеженцѣ Иванѣ Сердюкѣ.

Справа о Ивану Сердюку який мѣл три жони шлюбленних.

Року 1693 мѣсяця мая 26.

За вѣдомом его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, перед нами Андреем Гладким, сотником Пѣрятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим, Федором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, постановившися Мотря, по первом мужу Тимошиха, жителка Курѣнская, пропоновала мову свою, таким способом мовячи: Пане вряде, ознаймую милостем вашим, же мѣет бути тому третий рок, як понял мене был Иван Сердюк вдовою в малженство, а вѣнчался за молодика, где был Өедор Диба Курѣнский старостою. А потим кгдисмо былем з ним Иваном в Прилуцѣ на ярмарцѣ, человѣк Фастовский, опознавши его, запитал мене: Иваном сего твоего мужа зовут? А кгдим отповѣдала: Иваном, теди тот человѣк зараз мовил ему до ока, же мѣет жону живую у Фастовѣ, чого любо Иван крѣлся, еднак же доводне тот человѣк мовил, же жону его первую зовут Евдокиею, отца, мовит, Грицком, а матку Евкою. И так он к тому сознавшися мовил, жебы о нем там жонѣ его не оповѣщал, же тут мешкаем, але щоб сказал, же пойшол за Пороги, а она, мовит, нехай идет замуж. А кгди з тим человѣком розийшлися, от того часу так мя тиранско бивал, же мусѣласмо прошлое осени о Покрову Пресвятой Богородици утекти от него до Зѣнкова. А он, Иван, зараз после того великих мясниц оженился, взял за себе вдову Головчиху з села Пѣсок, а старостами были Өедор Диба Курѣнский, тот що и мене сватал, и Корсун з села Харкувец, а як поп не хотѣл его Ивана з Головчихою вѣнчати, то Корсун шлюбовал, же юж мене, жони Ивановой, на свѣтѣ немаш, бо, мовить, я своима очима бачил, що у ставку Харкувском ей злѣ духи утопили; тилко, мовить, булбахи на том мѣстцу схватилися, и так поп Пѣсковский звѣнчал Ивана з поменутою вдовою власне за поводом Корсуневим. А кгди зъйманний бил Иван Сердюк и о таком учинку питаній, яко ясние доводи на него оказуются, сам доброволне признался, же мѣет жон три живих. Теди подлуг поступков правних о такових, якие двѣ жони мают, въ правѣ Хелміенским в книгах третих роздѣл пятьдесять семий описуеть, любо на горлѣ карати росказует. Еднак наказавши на него милость, а не караючи на горлѣ, тилко даючи пострах иншим, жебы од такового ганеб-

ного учинку завстягалися, казалисмо его Ивана под час ярмарку по мѣсту мистрови водити, бити и носа урѣзати. А старосту Корсуна за тое, же мовою своею поцвѣл, що жона утонула, так же велѣвши асаулам пробити, шкапу за вину взялисмо. А так же у Ѳедора Диби, другого старости, же знал, же есть жона живая, важился другую сватати, шкапу за вину взявши, велѣлисмо сюю справу до книг ратуша Пирятинского на потомни часи записати, що есть и записано. Року и дня вишшемененованного.

79.

30 іюня 1693 г. Купчая крѣпость въ суммѣ полутораста золотыхъ, выданная козакомъ Карпомъ Лютеренкомъ изъ с. Вечорокъ Григорію Мищенку, атаману с. Малютинецъ, на грунтъ.

Запись грунту Грицку Мищенку, атамановѣ Малютинскому, проданий од Карпа Лютаренка, дуброви и поля.

Року Божого тисяча шестьсоть деветьдесеть третего мѣсяца іюня, дня 30.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого передо мною, полковником Лубенским Леонътием Назаровичем Свѣчкою, с притомностью полкових особ: Григория Тавулги, есаула, Леонтия Кичкарувскаго, писара, Власа Семашка, хоружого, Андрея Гладкаго, сотника Пѣрятинского, Лаврѣна Игнатенка, сотника Чорнуского, Ивана Тимофѣевича, Роменского, Тимофѣя Куриленка, атамана городового Перятинского, Ѳеодора Губки, войта Пирятинского з бурмистри, и при много зацних и вѣри годних людей, ставши персоналѣтер Карп Лютеренко, козак полку нашего Лубенского, сотнѣ Перятинской, жител села Вечурок, пропоновал мову свою: Мосцѣ пане полковнику и ввесь уряде, чиню милостям вашим вѣдомо, иж з доброй волѣ моей продалем часть грунту, спадаючую мнѣ тестювщини, именно дуброва з садом, з полем, свое, кромѣ трох свояков частий, пану Григорию Мищенку, атамановѣ села Малютинец, за певную и готовую суму полтораста золотих доброй монети, которую суму всю сполна одобравши до своих рук, я, Карп Лютеренко, вирекаюсь того грунту вѣчно, жона и дѣти наши, а пускаю

до вѣчной поссессии пану Григорию Мищенку, жонѣ и дѣтем их, волно як хотя уживати, волно продати, дати, даровати, и на свой пожиток обернути. Чуючи я, полковник с присидячими персони, доброволную продажу Карпову Лютерснкову и куплю пана Григория Мищенка, на жаданя его ж, Григория, позволением Карповим казали до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинскаго записати. Що есть записано року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович на той час писар мѣский Пѣрятинский рукою.

80.

10 мая 1693 г. Купчая крѣпость въ суммѣ трехъ копъ, выданная Андреемъ Костогризомъ пирятинскому войту Ѳедору Губкѣ на поле по р. Слѣпороду.

Року 1693, мѣсяца мая 10 дня.

На вряде нашом обополном Пирятинском, перед Андреем Гладким, сотником, Тимофѣем Куриленком, атаманом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, ставши очевисто Андрей Костогриз, сознал явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Мой ласкавий пане вряде, ознаймую милостям вашим, иж продалем поле свое власное отцевское и дѣдовское, лежачое у Слѣпорода, з гребелкою пустою, нижше Павелкового, так же во всѣх руках коло Пирятина, нивя пахатное и облоги, а не тилко тое нивя, якое тепер указалем, але хочбы и в колки лѣт ового поля дошукался, якое продалем славетному пану Ѳедору Губцѣ, войтовѣ Пирятинскому, за певную и истотную суму коп за три сполна, якое поле пускаючи я у вѣчную поссессию пану Ѳедору самому, жонѣ его и потомству их, а я яко сам тое продажи своей вирекаючися, так варую, аби жона и потомство мое и жаден з приятелей близких и далеких того поля откуповувати и пана Ѳедора турбовати не важились. Чуючи ми, вряд, од Андрѣя Костогриза доброволное сознате на жаданне пана Ѳедора Губки, войта Пирятинского, сѣю куплю до книг мѣских ратуша Пирятинского записати росказалисмо и есть записано. Року, мѣсяца и дня вижей речоного. В Пирятине.

81.

25 мая 1694 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста десяти золотыхъ, выданная Сеськомъ Пулинцемъ изъ с. Харьковецъ значному войсковому товарищу Өедору Ярмоленку изъ г. Пирятина, на лѣсъ подъ с. Харьковцами „на плавляхъ Удайскихъ".

Запис Хведора Ярмоленка, жителя Пирятинского, занесеня до книг мѣских ратуша Пирятинского.

Року од нарожоння Сина Божого тисяча шестьсот девятьдесять четвертого мѣсяца мая 25 дня.

Их Царскаго Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого передо мною, Леонтием Свѣчкою, полковником Лубенским, при бытности вряду городового Пирятинского, Андрея Гладкого, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана, и Өедора Губки, войта, з бурмистри майстрату Пирятинского, постановившися очевисто Сеско Пулинец, обиватол и козак з села Харкувец, повѣту Пирятинского, сознал явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Мосци пане вряде, ознаймую милостем вашим, иж тот лѣс, який ваша милость, взядши за вину у Ялюченка за забойство, любо купилем был у людей, визичивши грошей, еднак не мѣючи чим того долгу отдати, знову тот же лѣс, стоячий под Харкувцями в островѣ на плавлях Удайских, продалем за готовие пѣнязи личбы литовское золотих за сто и за десять з могоричем славетному пану Өедору Ярмоленку, значному товаришови войсковому, обивателеви Пирятинскому, у вѣчность. Волно ему, пану Өедору Ярмоленку, тим от мене проданим лѣсом самому, жонѣ его и потомству их, як хотя, диспоновати, дати, продати, заменяти, ку найлѣпшому пожиткови своему оборочати вѣчними часи. Чуючи теди пан Өедор Ярмоленко од Сеска Пулинця таковое доброволное сознатя, памятним заложил и просил нас, вряду, аби тая его купля до книг мѣских була записана. Ми прето, вряд городовий Пирятинский, на жадание Өедорово велѣлисмо тую куплю до книг мѣских Пирятинских записати, що есть и записано в ратушу Пирятинском. Року, мѣсяца и дня вышепатермилованного. Михайло Опришко писар на той час сотнѣ Пирятинское рукою.

82.

12 іюня 1694 г. Замѣтка для памяти пирятинскаго городоваго атамана Тимоѳея Куриленка о количествѣ денегъ, отданныхъ въ Батуринѣ въ распоряженіе генеральной старшины.

Реестр мнѣ для памяти Тимофѣю Куриленку, атаману городовому Перятинскому, иж бувши мнѣ в Батуринѣ з полчанами своими з усѣх городов, кромѣ Смѣловцов, Городищан й Чигирин - Дубровцов, отдаючи порукавичное, много, много зложили сумми червоними и битими талярами, в року 1694, мѣсяца іюнія дня 12.

А од сотця золотих по два червоних заховано. Напрод: Лубенцѣ дали чирвоних 40, а талярей битих 30.

Лукомцѣ од тисячи дали червоних 20, талярей битих двадцять.

Чорнушане дали чирвоних 20 и 2, а талярей битих повсемнадцать.

Пирятинцѣ дали чирвоних вусѣмнадцять, таляров повчвартанадцять.

Сенчане дали чирвоних вусѣм, а таляров битих шесть.

Лохвичане дали чирвоних 37, и таляров битих двадцять сѣм.

Глинчане дали чирвоних 20, а талярей 15

Роменцѣ дали чирвоних пятдесят и два, а таляров сорок без едного битих.

Ясне велможному его милости пану Гетману при писмах дали поклону чирвоних пять, его ж велможности дали порукавичного чирвоних двѣстѣ сполна.

Его милости пану Гамалѣи, Есауловѣ Енералному, дали поклону таляров два, а порукавичного дали таляров тридцять, і его панѣ таляров два дали.

Его милости пану Ломакувскому, Есауловѣ Енералному, дали порукавичного таляров тридцять и панѣ его два таляри, дѣтем их дали три полталяри.

Его милости пану Писаровѣ Енералному дали таляров тридцять, челяди его дали золотих 5.

Его милости пану Судѣ Енералному дали талярей десять.

На канцелярію войсковую дали сто золотих і два талярій.

Колко зложили були суми, щось розишлось в сем реестрѣ, а що осталого тиеж персони, хто складав, розобрали. А Лохвичане, що винни були 10 червоних оддати пану полковнику.

83.

15 іюня 1694 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двадцати таляровъ, выданная лубенскимъ полковникомъ Леонтіемъ Свѣчкою пирятинскому городовому атаману Тимоѳею Куриленку на лѣсъ подъ с. Воробьями.

Занесенне запису на лѣс, стоячий под Оробями, пана Тимофѣя Куриленка, атамана городового Пѣрятинского.

Року Божого тисяча шестьсот девятьдесять четвертого мѣсяца іюня пятогонадцять дня.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого, Я, Леонтій Свѣчка, Полковник Лубенскій, чиню вѣдомо врядови городовому Пирятинскому и кождому того вѣдати потребуючому, иж тот лѣе, що купилем бил у Павла Рапотенка, жителя Воробювского, стоячий под селом Воробями, продалем пану Тимофѣю Куриленку, атаманови городовому Пирятинскому, за певную и истотную суму личби литовскои талярий за двадцеть сполна, котрий лѣс такое коло себе мѣет обграниченне: взядши од пана Григориевого Таволжиного, асаула полкового, на двѣ ивини, на горѣ стоячие, а от ивин на пень наш полковницкий, стоячий на подол, з другое теж сторони взядши от Лавриновой Рибчиного, помиж двома липами на подоли й Удаю стоячими и к окопу. Теди як тот лѣс граничить, так оний в цѣлое диспонованне самому пану Тимофѣю Куриленку, жонѣ его и потомству их в вѣчность пускаю. Волно оним тим от мене проданним лѣсом як хотя користовати, дати, продати, и ку найлѣпшому пожитковѣ своему оборочати. Чуючи теди ми, вряд, таковое от его милости пана Леонътия Свѣчки, полковника Лубенского, сознате, велѣлисмо при подписе имен наших сюю доброволную куплю до книг мѣских Пирятинских записати и есть записано, року, мѣсяца и дня вишшенатермннованного. Андрей Гладкий, сотник Пирятинский, Ѳедор Губка, войт з бурмистри. Михайло Опришко, писар сотнѣ Пирятинской подписася.

84.

2 августа 1694 г. Рѣшеніе по обвиненію Дацька Богданенка въ незаконномъ сожительствѣ съ дѣвкой Ганной.

Справа Дацка Богданенка, который пополнил цужолозство з Ганною дѣвкою, наймичкою двору пана полковникового.

На вряде нашом городовом Перятинском, перед Андреем Гладким, сотником, Тимофѣем Куриленком, атаманом, и Ѳедоромъ Губкою з бурмистри, пошлюкованная будучи Ганна, нецнота, наймичка двору его милости пана полковникового, же зостаеть беременная. Теди питалисмо, от когоби того себѣ беремя набула; которая так повѣдала, же нѣхто инший до мене не привинен, тилко Дацко Богданенко, слуга пана полковницкий, первий раз того часу, як отправовалося веселля пана Василя, сина пана полковникового, мене подпилую в пекарнѣ задержавши, вчинил грѣх телесний; що на завтрий, кгди хотѣласмо в дворѣ освѣдчити, почал мене Дацко просити, щоб им того нѣкому не казала, имѣл мене за жону взяти. И так кгди замолчалем, теди юж потом и часто тот же грѣх зо мною чинювал. На такую оное Ганни мову, Дацко питаний отводился, же я правѣ того, що она, нецнота, на мене говорить, нѣ знаю, нѣ вѣдаю и не чинил з нею грѣха, як она повѣдаеть, в чом великою себе обовязував клятвою. На такую мову Дацкову еи Ганну бити казалисмо, допитуючись, з ким би певне тот грѣх полнила. Теди все в едно слово на Дацка повѣдала.

Прето подлуг правних поступков велѣлисмо ему, Дацкови, присягою, если до тое дѣвки не привинен, отвестися. Который, не присягаючись, доброволне сам признался, же мѣл з поменутою дѣвкою грѣх телесний. Теди его Дацка так же скаравши, велѣлисмо преч пойти з мѣста. А сюю справу до книг мѣских тут записати росказалисмо, що есть и записано.

Року 1694 мѣсяца августа 2 дня.

85.

21 декабря 1694 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тысячи золотыхъ, выданная Криворучченками прилуцкому жителю Ивану Семенютѣ на мельницу при с. Новой Греблѣ.

Занесенне запису до книг мѣских о проданню млина, на греблѣ новой стоячого, од Данила Криворучченка Ивану Семенютѣ, обывателеви Прилуцкому, уписано року 1694 декаврия 21.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого полковник Лубенский Леонтий Свѣчка, всѣм, кому би колвек вѣдати належало, ознаймуем сим писанием, иж, ставши перед нас, Данило з братом Криворучченки оповѣдали, же доброволне продали млин свий власний Ивану Семенютѣ, жителеви Прилуцкому, о двох колах, на Новой Греблѣ стоячий, за певную суму золотих тисячу, при якой куплѣ и продажѣ и свѣдителей того ж часу йменовали быти людей зацних Самойла Данценка, жителя тамошнего ж Новогребелского, Грицка Бутенка, мещанина Лелякувского, и Грицихи, там же Новогребелской жителки. На якую куплю просил вишъпоменутий он, Иван Семенюта, у нас для лѣпшей крѣпости в далний час писання. Теди сюю куплю ствержаючи, а видавши ему наше писание, и тут до книг мѣских на жаданне его записати росказалисмо. Тут же он, Иван Семенюта, прекладал нам и тое, що тот купленний млин не кому иншому, тилко з доброй своей волѣ синови своему Степанови Семенюти лекгует, аби било ствержено. Теди ми сим же писаннем и тое его лекговання ствержаем, варуючи, аби не жона, не иншиѣ дѣти, и нихто з кревних в тое не втручався, але жебы спокойне без жаднои турбациѣ син его Степан могл з того млина мѣти пожиток и оним владѣти, на що для лучшой твердости, мы, вряд городовий Пирятинский, будучи тоей куплѣ свѣдоми, имена своѣ подписуем. Тимофѣй Куриленко, атаман. Өедор Губка, войт з бурмистри. Михайло Опришко, писар сотнѣ Пирятинской подписася.

86.

22 декабря 1694 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста десяти золотыхъ, выданная Михайломъ Черевченкомъ пирятинскому городовому атаману Тимоѳею Куриленку на лѣсъ надъ р. Переводомъ.

Запись, занесений от пана Тимофѣя Куриленка, атамана городового Пирятинского, на лѣс, який купил у Михайла Черевченка Коломийця, обивателя Пирятинского.

Року 1694 мѣсяца декаврия 22 дня.

За вѣдомом Их Царскаго Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, на вряде нашом мѣйском Пирятинском, передо мною, Ѳедором Губкою, войтом, Самуйлом Гарасименком, бурмистром, ставши очевисто Михайло Черевченко, обивател Пиратинский, сознал явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Пане вряде, продалем лѣс свой власний, нѣкому нѣвчом непенний и не заведений, стоячий над Переводом, власне межи сагами Перевудскими, границею од лѣса отца Андреевого стоячого, з едное сторони, а з другое сторони к атаманскому лѣсу совокупившомуся, ему ж пану Тимофѣю Куриленку, атаманови городовому Пирятинскому, за певную и истотную суму личби литовское, за сто золотих и десять золотих у вѣчность. Од якого лѣса вирекаючися, я отдалию од оного жону, дѣти мои и кревних, близких и далеких, же оние не мѣють пана Тимофѣя Куриленка, атамана городового Пирятинского, к жадного суду и права тягати, а нѣ за него грошей откладати. Овшем волю ему, пану Тимофѣю, тим от мене проданним лѣсом як хотя владѣти, или кому дати, продати, замѣняти, и як хотя ку найлѣпшому пожиткови своему оборочати вѣчними часи. Чуючи теди пан Тимофѣй Куриленко, атаман городовий Пирятинский, таковое од Михайла Черевченка доброволное сознатя, и заложивши памятним, просил нас, преречоного вряду, аби тая его купля до книг мѣйских Пирятинских била записана. Що есть и записано в Пирятине. Року, мѣсяца и дня вижей речоного. Устне упрошоний о подпис руки Михайло Иванович, писар сотнѣ Пирятинское подписася.

83.

15 іюня 1694 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двадцати таляровъ, выданная лубенскимъ полковникомъ Леонтіемъ Свѣчкою пирятинскому городовому атаману Тимоѳею Куриленку на лѣсъ подъ с. Воробьями.

Занесенне запису на лѣс, стоячий под Оробями, пана Тимофѣя Куриленка, атамана городового Пѣрятинского.

Року Божого тисяча шестьсот девятьдесять четвертого мѣсяца іюня пятогонадцять дня.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого, Я, Леонтій Свѣчка, Полковник Лубенскій, чиню вѣдомо врядови городовому Пирятинскому и кождому того вѣдати потребуючому, иж тот лѣс, що купилем бил у Павла Рапотенка, жителя Воробювского, стоячий под селом Воробями, продалем пану Тимофѣю Куриленку, атаманови городовому Пирятинскому, за певную и истотную суму личби литовской талярий за двадцеть сполна, который лѣс такое коло себе мѣет ограниченне: взядши од пана Григориевого Таволжиного, асаула полкового, на двѣ ивини, на горѣ стоячие, а от ивин на пень наш полковницкий, стоячий на подол, з другое теж стороны взядши от Лавриновой Рибчиного, помиж двома липами на подоли й Удаю стоячими и к окопу. Теди як тот лѣс граничить, так оний в цѣлое диспонованне самому пану Тимофѣю Куриленку, женѣ его и потомству их в вѣчность пускаю. Волно оним тим от мене проданним лѣсом як хотя користовати, дати, продати, и ку найлѣпшому пожитковѣ своему оборочати. Чуючи теди ми, вряд, таковое от его милости пана Леонътия Свѣчки, полковника Лубенского, сознате, велѣлисмо при подписе имен наших сюю доброволную куплю до книг мѣских Пирятинских записати и есть записано, року, мѣсяца и дня вишшенатерминованного. Андрей Гладкий, сотник Пирятинский, Ѳедор Губка, войт з бурмистри. Михайло Опришко, писар сотнѣ Пирятинской подписася.

84.

2 августа 1694 г. Рѣшеніе по обвиненію Дацька Богданенка въ незаконномъ сожительствѣ съ дѣвкой Ганной.

Справа Дацка Богданенка, который пополнил цужолозство з Ганною дѣвкою, наймичкою двору пана полковникового.

На вряде нашом городовом Перятинском, перед Андреем Гладким, сотником, Тимофѣем Куриленком, атаманом, и Ѳедоромъ Губкою з бурмистри, пошлюкованная будучи Ганна, нецнота, наймичка двору его милости пана полковникового, же зостаеть беременная. Теди питалисмо, от когоби того себѣ беремя набула; которая так повѣдала, же нѣхто инший до мене не привинен, тилко Дацко Богданенко, слуга пана полковницкий, первий раз того часу, як отправовалося веселля пана Василя, сина пана полковникового, мене подпилую в пекарнѣ задержавши, вчинил грѣх телесний; що на завтрий, кгди хотѣласмо в дворѣ освѣдчити, почал мене Дацко просити, щоб им того нѣкому не казала, имѣл мене за жону взяти. И так кгди замолчалем, теди юж потом и часто тот же грѣх зо мною чинювал. На такую оное Ганни мову, Дацко питаний отводился, же я правѣ того, що она, нецнота, на мене говорить, нѣ знаю, нѣ вѣдаю и не чинил з нею грѣха, як она повѣдаеть, в чом великою себе обовязував клятвою. На такую мову Дацкову еи Ганну бити казалисмо, допитуючись, з ким би певне тот грѣх полнила. Теди все в едно слово на Дацка повѣдала.

Прето подлуг правних поступков велѣлисмо ему, Дацкови, присягою, если до тое дѣвки не привинен, отвестися. Который, не присягаючись, доброволне сам признался, же мѣл з поменутою дѣвкою грѣх телесний. Теди его Дацка так же скаравши, велѣлисмо преч пойти з мѣста. А сюю справу до книг мѣских тут записати росказалисмо, що есть и записано.

Року 1694 мѣсяца августа 2 дня.

85.

21 декабря 1694 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тысячи золотыхъ, выданная Криворучченками прилуцкому жителю Ивану Семенютѣ на мельницу при с. Новой Греблѣ.

Занесенне запису до книг мѣских о проданню млина, на греблѣ новой стоячого, од Данила Криворучченка Ивану Семенютѣ, обывателеви Прилуцкому, уписано року 1694 декаврия 21.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого полковник Лубенский Леонтий Свѣчка, всѣм, кому би колвек вѣдати належало, ознаймуем сим писаннем, иж, ставши перед нас, Данило з братом Криворучченки оповѣдали, же доброволне продали млин свий власний Ивану Семенютѣ, жителеви Прилуцкому, о двох колах, на Новой Греблѣ стоячий, за певную суму золотих тисячу, при якой куплѣ и продажѣ и свѣдителей того ж часу йменовали быти людей зацних Самойла Дащенка, жителя тамошнего ж Новогребелского, Грицка Бутенка, мещанина Лелякувского, и Грицихи, там же Новогребелской жителки. На якую куплю просил вишъпоменутий он, Иван Семенюта, у нас для лѣпшей крѣпости в далний час писання. Теди сюю куплю ствержаючи, а видавши ему наше писанне, и тут до книг мѣских на жаданне его записати росказалисмо. Тут же он, Иван Семенюта, прекладал нам и тое, що тот купленний млин не кому иншому, тилко з доброй своей волѣ синови своему Степанови Семенюти лекгует, аби било ствержено. Теди ми сим же писаннем и тое его лекговання ствержаем, варуючи, аби не жона, не иншиѣ дѣти, и нихто з кревних в тое не втручався, але жебы спокойне без жаднои турбациѣ син его Степан могл з того млина мѣти пожиток и оним владѣти, на що для лучшой твердости, мы, вряд городовий Пирятинский, будучи тоей куплѣ свѣдоми, имена своѣ подписуем. Тимофѣй Куриленко, атаман. Өедор Губка, войт з бурмистри. Михайло Опришко, писар сотнѣ Пирятинской подписася.

86.

22 декабря 1694 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста десяти золотыхъ, выданная Михайломъ Черевченкомъ пирятинскому городовому атаману Тимоѳею Куриленку на лѣсъ надъ р. Переводомъ.

Запись, занесений от пана Тимофѣя Куриленка, атамана городового Пирятинского, на лѣс, який купил у Михайла Черевченка Коломийця, обивателя Пирятинского.

Року 1694 мѣсяца декаврия 22 дня.

За вѣдомом Их Царскаго Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, на вряде нашом мѣйском Пирятинском, передо мною, Ѳедором Губкою, войтом, Самуйлом Гарасименком, бурмистром, ставши очевисто Михайло Черевченко, обивател Пиратинский, сознал явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Пане вряде, продалем лѣс свой власний, нѣкому нѣвчом непенний и не заведений, стоячий над Переводом, власне межи сагами Перевудскими, границею од лѣса отца Андреевого стоячого, з едное сторони, а з другое сторони к атаманскому лѣсу совокупившомуся, ему ж пану Тимофѣю Куриленку, атаманови городовому Пирятинскому, за певную и истотную суму личби литовское, за сто золотих и десять золотих у вѣчность. Од якого лѣса вирекаючися, я отдаляю од оного жону, дѣти мои и кревних, близких и далеких, же оние не мѣють пана Тимофѣя Куриленка, атамана городового Пирятинского, к жадного суду и права тягати, а нѣ за него грошей откладати. Овшем волю ему, пану Тимофѣю, тим от мене проданним лѣсом як хотя владѣти, или кому дати, продати, замѣняти, и як хотя ку найлѣпшому пожиткови своему оборочати вѣчними часи. Чуючи теди пан Тимофѣй Куриленко, атаман городовий Пирятинский, таковое од Михайла Черевченка доброволное сознатя, и заложивши памятним, просил нас, пречоного вряду, аби тая его купля до книг мѣйских Пирятинских била записана. Що есть и записано в Пирятине. Року, мѣсяца и дня вижей речоного. Устне упрошоний о подпис руки Михайло Иванович, писар сотнѣ Пирятинское подписася.

87.

11 января 1695 г. Рѣшеніе по обвиненію въ незаконномъ сожительствѣ Семена Нужнаго, мельника Куриньскаго, съ Марьей Ткачихой.

Року Божого 1695 генваря 11 дня.

За вѣдомом его милости пана полковника Лубенскаго Леонтия Свѣчки, перед нами, врядом городовим Пѣрятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим, Хведором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, презентована справа през писмо вряду Курѣнского, иж зимано на чужолозствѣ Семена Нужного, мелника Курѣнского, ночной доби у его млинѣ з Марею Ткачихою, жителкою Курѣнскою, которих обойга вишукавши з Курѣнки до Перятина казали оние стати пред суд наш; питали перво Семена Нужного, потим еи Мари Ткачихи: „Если то правда, що на еи повѣдаеть". Теди они обое, хотячи грѣх свой покрити, такий одвод давали: же, повѣда, дарма нас побрано и поли нам порѣзано. Семен Нужный говорив: „под млином я був, з хобот рыбу вибѣрав, еи Ткачихи не видѣв". Маря Ткачиха повѣдала: „же я була у млинѣ на греблѣ, пришла, же би куповати у млинѣ, була мѣха з пшеницею своего глядѣла, его не видѣла". По той их мовѣ зостали взяти до карцеру, которая нецнота, Маря Ткачиха, немного посидѣвши, доброволно призналась, же мала з ним Нужним сполкования толко един раз на ночлѣзѣ, идучи з ярмарки Лубенскои в полю; другий раз, то ж в ден, в полю, идучи из ярмарку Пѣрятинскаго, а потом презналась, же и тепер застала Нужного у млини самого, пяного, и я пяна була, и так, сотворивши з ним грѣх телесний, обое в купи заснули, мала там и ночевати з ним. А Семен Нужний так говорив: „если ся Маря Ткачиха признала, може то и правда була, я пяний був". По виcлуханю обох сторон устнои их мови, и против того, же Семен Нужний пянством ея вимовляв, росказали стати пред суд наш тим Курѣнским людем, которие зимали Семена Нужного: Михайло Гриценко, мѣрний, признасвав под сумлением душѣ своей, же еще за свѣтла он, Нужний, зоставал у млинѣ сам и пришла до него Маря Ткачиха и там у млинѣ зачинились; як уже поздно було, я оповидѣл дозорци млинов; дозорця зо мною послал войта, бурмистра Гарасима, Данилця асаула, взявши литарню, пошли на греблю, идучи, взяли еще чотирох сторожов и, гомонячи, пришли сѣм нас до млина Нужного. Пять у млин пошли з литарнею, а войт сам друг у дверей остался. Глядѣли по млину усюди, нѣкого не було, кличем, не отзивается, коли навишки засвѣтили, аж

она, нецнота, на соломѣ спить, а Нужний уже стоить; стали еи тягти, Нужний скочил на землю и мало войта собою не убив; так его поймали и еи звели и обойма поли порѣзали, которие всѣ сѣм готови и сумленнем поднести, же так их поймали. По всѣх тих свѣдоцствах казали правние книги читати, где у Саксонѣ на листѣ чотиридесять семом о чужоложствѣ написано, кого на нем поймають, мае бути стят, а то тие, которие свои жони мають, и тие жони, которие свои мужѣ мають. У Порондку теж о карности злочинцов написано на листѣ двѣстѣ двадцять семом: иже чужоложство виступок барзо есть шкодливий, накарання чужоложников ставшим не меншее бачення треба мѣти, яко и на иних злочинцов; и мѣское право учить голодом морити, вигнаннем з посполства, звлаща которие убожшие, а багатих виною грошовою карати, а иним каранням, ведле узнання приложоних. Стосуючись до права описанного, наказали декретом, жебы Семен Нужний у столпа стоял з Марею нецнотою и в дибѣ ходили. Которий, не хотячи безчестя терпѣти, жадал милости на судѣ. Теды взявши вину значную грошовую пану полковнику и на вряд, а з еи имѣния вряд Курѣнский взяли, и так их скаравши, оную справу казали записати до сих книг мѣских, що есть и записано року, мѣсяца и дня вишписанного. Демъян Данилович, писар Пѣрятинский мѣский рукою.

88.

12 января 1695 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста золотыхъ, выданная Василіемъ Мухой изъ м. Чернухъ лубенскому полковнику Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ у с. Песокъ.

Запись занесення до книг сих мѣских ратуша Пѣрятинского, о купленню лѣса през пана полковника Лубенскаго, Леонътия Свѣчки, у Василя Мухи, жителя Чорнуского, стоячой против Пѣсок.

Року 1695 мѣсяца генваря дня 12.

Перед нами, врядом городовим Пѣрятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом, Хведором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, ставши очевисто Васил Муха, жител Чорнуский, сознал явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Пане вряде, продалем лѣс свой власний, куплений у Василя Ло-

баса, жителя Пѣсковского, за вусѣмнадцять, а окопав его своим коштом округ, той лѣс нѣкому не пенний и не заведений, стоючий за пов милѣ од Пѣсок, ведле лѣса Василеваго Лобасова и иних жителей Пѣсковских, славетному его милости пану полковниковѣ Лубенскому, Леонтию Свѣчцѣ, за певную и готовую суму сто золотих, которие всѣ гроши сполна одобравши до рук своих, вирекаюсь оного лѣса, попускаю его в поссессию его милости пану полковниковѣ, жонѣ его и дѣтем их, волно тим лѣсом як хотя користовати и на свой пожиток оборочати вѣчними часи. А я, Васил Муха, жона моя, потомство наше и жаден кревний, близкий и далекий, немаемся интересовати до того лѣса то ж нѣ гди, в жадного суду и права, и нѣ одкуповати. Чуючи мы, вряд, доброволную продажу и куплю, на жаданне его милости пана полковника казали до сих книг мѣских записати, що й записано року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович на той час писар мѣский Пѣрятинский рукою.

89.

13 января 1695 г. Купчая крѣпость въ суммѣ „полчвартаста золотыхъ", выданная Семеномъ Нужнымъ изъ с. Нетратовки Данилу Криворученку новогребельскому на мельницу на куриньской греблѣ.

Запис занесення до книг тих мѣских ратуша Пирятинского о купленню млина през Данила Криворученка у Семена Нужного, на греблѣ Курѣнской стоячого.

Року 1695 г. мѣсяца генваря 13 дня.

Перед нами, врядом Перятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим и на той час полковником наказним Лубенским, Хведором Губкою, войтом, Марком Стефановичом и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, при бытности Мартина Яковенка, мелника Перятинского, ставши очевисто Семен Нужний, жител села Курѣнского Нетратовский, сознал явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Пане вряде, продалем млин свой власний, нѣкому нѣвчом непений и не заведений, стоячий на рецѣ Удаи на греблѣ Курѣнской, о едном колѣ мучном, Данилу Криворученку, жителю Новогребельскому, за певную и

готовую суму доброй монети золотих пол чварта ста у вѣчность, одобравши всю сполна суму до рук своих, вирекаюсь оного млина, подаю у вѣчную поссессию пану Данилу Криворученку, волно оним млином як хотя користовати и на свой пожиток оборочати, волно кому дати и продати и даровати, а я Семен Нужний, жона моя и потомство наше и жаден з кревних близких и далеких не маемся до того млина интересовати в кождого права и суду, и нѣ одкупати. Чуючи ми, вряд, доброволное сознатте Семена Нужного, и Данило Криворученко, заложивши паметним, жадал нас, вряду, аби тая купля его до книг була заведена, на жадание оного казали записати, року и дня вишписанного. Демьян Данилович, на той час писар мѣский Перятинский рукою.

90.

26 апрѣля 1695 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Ѳедоромъ Пономаренкомъ изъ с. Сасиновки Филиппу Лялченку изъ с. Грабаровки, а этимъ послѣднимъ прилуцкому полковнику Дмитрію Горленку, на лѣсъ по р. Переводу у с. Бѣлошапокъ.

Запис его милости пана полковника Прилуцкаго, занесенний до книг на лѣс, купленний от Филиппа Лялченка, жителя Грабаровского.

Року Божого 1695 мѣсяца априля 26.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого перед нами, Леонтием Свѣчкою, полковником Лубенским, при бытности вряду городового Пирятинского: Андрея Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Федора Губки, войта з бурмистри, постановившися Ѳедор Пономаренко, травел Сасиновский, повѣту Пирятинского, сознал явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Милостивий пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашим, иж мѣючи я лѣс на Переводѣ, не подалеце от села Бѣлошапок, продалем оний Филиппу Лялченку, жителеви Грабаровскому, за певную и истотную суму золотих за сорок, который теди лѣс, видячи его милость пан полковник Прилуцкый, же в его полку положеннем знайдуется, зараз почал у Филипа Лялченка собѣ торговати. А же Филип в том не спречаючися, на своей цѣнѣ тот лѣс золотих за сорок отпустил его милости пану Димитрию Горленку, полковникови Прилуцкому, до спокойного вживання у вѣч-

ность и гроши от Грицка Палчика, посланного от пана полковника Прилуцкого, всѣ сполна золотих сорок до рук своих одобравши, отдаляючи себе отъ преречонного лѣса вѣчне. Теди поневаж он, Филип, тот от мене куплений лѣс продав, я овшем до оного интересоватися юж не повинен, волно его милости пану полковнику як хотя оним владнути и ку найлѣпшому пожиткови своему приводити. Якую мову Грицко Палчик от Өедора Пономаренка чуючи, просил нас, вряду, аби тая доброволная купля до сих книг мѣских Пирятинских була актикована. Що, по желанию его, и есть записана в ратушу Пирятинском, року, мѣсяца и дня речоного. Михайло Иванович Опришко, на той час сотнѣ Пирятинской писар.

91.

18 декабря 1695 г. Запись по уличенію въ незаконномъ сожительствѣ вдовы Любки съ Андреемъ Рудымъ изъ с. Деймановки.

Заведенная справа Любки, наймѣчки его милости пана полковника, з Андрѣем Рудим, то ж слугою панским, о чужоложство межи собою.

Року Божого 1695 мѣсяца декаврия 18 дня.

Перед нами, врядом городовим Пѣрятинским, Андреем Гладким, сотником, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Федором Губкою, войтом, з бурмистри, довѣдалось у дворѣ его милости пана полковника, же Любка вдовица наймѣчка черевата; освѣдчено нам, врядовѣ. Теди, призвавши еи Любку, питали, от кого би тое беремя мала; що так повѣдала: „Був у дворѣ слуга у пана полковника Андрѣй Рудий, той зо мною сотворил грѣх телесний и мав мене за жону взяти; я ему поволна була, а нѣхто до мене к грѣху у дворѣ панском не привинен. Той Андрѣй, дослуживши року, одишов од пана полковника, хотя его пан полковник и на другий рик наймав, не схотѣв уже служити; и я за ним пошла була до приятелей в село Деймановку, где мешкав; увидѣвши Андрей Рудий, искрився предо мною“. Чуючи тую справу, казали до сих мѣских книг записать року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович на той час писар мѣский в Пѣрятинѣ.

94.

4 февраля 1696 г. Рѣшеніе по обвиненію Игната Будниченка изъ с. Высшаго Булатца въ присвоеніи приблудной телицы, принадлежащей козаку Олихвѣру изъ г. Пирятина.

Року 1696 мѣсяца февраля 4 дня.

Перед нами Семеном Вакуленком, сотником Пирятинским, Васком Археменком, атаманом городовим наказним, Федором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистрами, постановившися Олихвѣр, козак и жител наш Пѣрятинский, чинил отповѣдь, же прошлого лѣта о Рождествѣ Пресвятой Богородици, под час ярмарку Пѣрятинского, пропала, мовить, в мене телица, назимок, в шерсти темногнѣда, которая тепер под час забѣгов сама прийшла до дому моего и товарови, а клеймо на одном уху мое, як и на иншом товару моем, дѣрочка вирѣзана, а на другом уху ново урѣзано. А до тоей телици признается и господарем Игнат Будниченко з Булатця Вишшого. Прето прошу, аби он дал вивод, где тую взял телицю. Котрий теди Игнат за питаннем нашим врядовим повѣдал, же то у мене телица доморослая, а кгди велѣлисмо нашое людей свѣдомих поставовити, теди не даючи болшей на тое жадного слушного доводу, сказав, що купив овую телицю у Яреми Дубовиченка за таляр без шостака, а потим мовил, же за копу без шостака купив, а в остатку довелося, что они приблудную телицю утаили. Теди обох скаралисмо виною грошовою, именно по три копи. И так сюю справу скончивши на потомние часи до сей книги записати росказалисмо в Пиритинѣ, року, мѣсяца и дня речоного. Михайло Опришко п. с. п. рукою.

гивнати повелѣлисмо, а за вину, взявши половину лѣса, прозываемого Гонозовщина, на него злодюгу припадаючую, дали зо всего вряду пану Тимофѣю Куриленку, атаманови городовому Пирятинскому, у вѣчность. А сюю справу на далший час до сих книг мѣских Пирятинских записати росказалисмо. В ратушу Пирятинском. Михайло Иванович Опришко, писар сотнѣ Пирятинской.

93.

1 февраля 1696 г. Рѣшеніе по обвиненію Микиты Мойсеенка въ двоеженствѣ.

Справа Микити Мойсеенка двуженця.

На вряде нашом городовом Перятинском, передо мною Семеном Вакуленком, сотником, Тимофѣем Куриловичем, атаманом, и Өедором Губкою, войтом, з бурмистри, припроваженний будучи Микита Мойсеенко и питаний будучи, повѣдал, же по смерти первой жони оженилемся в Нѣжинѣ, поняв удову и за вдовця вѣнчався, а помешкавши з тою жоною от Петрувки до осени, покинулем; и прийшовши в повит Пѣрятинский, в село Давидовку, поняв за себе Анну вдовицю в малженство, и за молодика вѣнчався. Якого сознатя от помянутого Микити двуженця вислухавши, а за такий проступ хоч то право Хелмянское, в книгах пятих в роздѣлѣ пятдесят семом, тих, які по двѣ жони живих мають, на горлѣ карати розказуеть. Еднак вряд од смерти его, Микиту, уволнивши, велѣли мистрови, по мѣсту ходячи, под час торгу, пробити, даючи пострах иншим, жеби ся таких збродень вистерѣгали, а сюю справу на далшие часи записать росказалисмо. Дѣялося в ратушу Пѣрятинском, року 1696, мѣсяца февраля 1 дня.

94.

4 февраля 1696 г. Рѣшеніе по обвиненію Игната Будниченка изъ с. Высшаго Булатца въ присвоеніи приблудной телицы, принадлежащей козаку Олихвѣру изъ г. Пирятина.

Року 1696 мѣсяца февраля 4 дня.

Перед нами Семеном Вакуленком, сотником Пирятинским, Васком Археменком, атаманом городовим наказним, Федором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистрами, постановившися Олихвѣр, козак и жител наш Пѣрятинский, чинил отповѣдь, же прошлого лѣта о Рождествѣ Пресвятой Богородици, под час ярмарку Пѣрятинского, пропала, мовить, в мене телица, назимок, в шерсти темногнѣда, которая тепер под час забѣгов сама прийшла до дому моего и товарови, а клеймо на одном уху мое, як и на иншом товару моем, дѣрочка вирѣзана, а на другом уху ново урѣзано. А до тоей телици признается и господарем Игнат Будниченко з Булатця Вишшого. Прето прошу, аби он дал вивод, где тую взял телицю. Котрий теди Игнат за питаннем нашим врядовим повѣдал, же то у мене телица доморослая, а кгди велѣлисмо нашое людей свѣдомих постановити, теди не даючи болшей на тое жадного слушного доводу, сказав, що купив овую телицю у Яреми Дубовиченка за таляр без шостака, а потим мовил, же за копу без шостака купив, а в остатку довелося, что они приблудную телицю утаили. Теди обох скаралисмо виною грошовою, именно по три копи. И так сюю справу скончивше на потомние часи до сей книги записати росказалисмо в Пиритинѣ, року, мѣсяца и дня речоного. Михайло Опришко п. с. п. рукою.

95.

4 марта 1696 г. Мѣнчая запись на лѣса между Власомъ Семашкомъ и Василіемъ Ковельскимъ.

Року 1696 мѣсяца марта дня 4.

Перед нами, врядом Пирятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом, Хведором Губкою, войтом, Марком Стефановичом и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, постановившись двѣ персони, Влас Семашко и Васил Ковелченко, жители наши Пѣрятинские, презентовали мову свою: Пане вряде, освѣдчаем мостям вашим, же з доброе волѣ нашей помѣнялисмо лѣсами своими: я, Влас Семашко, дал єму, Василю Ковелскому, у Турчишином островѣ свой лѣс и Бурѣвщину мѣсце за лѣс его, у Високом стоячий, и жадали нас, вряду, щобы их доброволная мѣна до сих книг мѣских записана; на жаданне их обох сторон казали записать вишписанного року и дня. Демъян Даниловин, писар мѣский рукою.

96.

16 марта 1696. Выдѣлъ Гапки Илляшихи Сергіенковой свекромъ ея Тишкомъ Сергіенкомъ послѣ смерти ея мужа Илляша Сергіенка.

Справа Тишка Сергиенка з невѣсткою его Гапкою Илляшихою, жителей Бубновских, уписана.

Року 1696 мѣсяца марта 16 дня.

Перед нами, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим Пирятинским, Самуйлом Гарасименком, бурмистромъ, постановившися Тишко Сергиенко, з невѣсткою своею Гапкою Илляшихою, жители Бубновские, чинили доброволное своеи згоди такую отповѣдь: понявши, мовить, Илляш, син мой, отца Андрея, священика Бубновского, дщер себѣ в малженство и помешкавши пол третя року змер, зостави по собѣ дитину дѣвчину, именно Марию. Теди отправуючи я помененную невѣстку до отца Андрея, далем жупан синий, свиту, чоботи чорнии, пашнѣ

разной чотири осмачки, жита ден на нивѣ, на весни ден хоч заблѣ дати, хоч виорати, а она повинна своим насѣнням засѣяти, так же далем корову з назимком, овцю, подсвинка, а то для того, щоб дитину, а мою внуку годовала; где теди стоячи и невѣстка Тишкова в одобранню тих рѣчей доброволную згоду признала. Тут же на вряде сам Тишко поднялся дати, если дитина зростеть, такую ж часть всяких добр своих, як и иншим синам своим. Тилко, мовить, помираючи тое дитинѣ, яко сукцессорцѣ добр отчистих лекговатиму. Такую ми их доброволную згоду и постановлення чуючи, велѣлисмо на прозбу обох сторон записати, року, мѣсяца и дня вишеписаного. Михайло Опришко, писар сотнѣ Пирятинской рукою.

97.

21 апрѣля 1696 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти золотыхъ, выданная священникомъ Яковомъ Филипповичемъ атаману городовому Тимоѳею Куриленку на плецъ.

Року 1696 мѣсяца априля 21 дня.

Перед нами, врядом Пѣрятинским, Семеном Вакуленком, сотником Терентием Олещенком, войтом, з бурмистри Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, презентовал мову свою чесный господин отец Яков Филипович, священик замѣский Пѣрятинский вознесенский, же продал плец голый, лежачий за греблею Удайскою мѣскою, над Удаем, ведле грунту старой попадѣ мѣской, и од Катрѣной оселѣ, пану Тимофѣю Куриловичу, атамановѣ городовому нашему Пѣрятинскому, за золотих десять у вѣчное, ему самому, жонѣ его и дѣтем волно тим плецом як хотя диспоновати, и на свой пожиток оборочати, жадали обое сторонѣ о запис до книг сих мѣских, шой мы казали записати, року и дня вышписанного. Демъян Данилович писар мѣский Пирятинский рукою.

101.

12 ноября 1696 г. Рѣшеніе по двумъ дѣламъ: о незаконномъ сожительствѣ и кражѣ.

Справа Сенки, нецноти, якая дитину уродивши стратила, и Мартина злодѣя з повѣту Яблунувского, села Динисовки.

Року 1696 ноеврия 12 дня.

На вряде нашом городовом, перед нами, Семеном Вакуленком, сотником Пирятинским, и Тимофѣем Куриловичем, атаманом, и Терентием Олещенком, войтом, з бурмистри, приведеная будучи Сенка, нецнота, жунка, которое мужик у Курѣнцѣ живий знайдуется, признавалася доброволне, же допустившися до грѣха телесного з Илляшем молодиком в Пирятинѣ, котирий правѣ еще з весни пойшол з горѣлчаниками до Коропа и не вѣдаю где тепер оборочается, а я, мовить, уродивши дитину, у ровѣ покинулам, и не вѣдаю, чи живое було, чи нѣт, бом вскорѣ оттол пошласмо, жебы мя нѣхто не подглядѣл. Тилко знайшовши вже люде повѣдали, що тая дитина була плоти женской.

Мартин теж, парубок, пойманий на злодѣйствѣ, сознавал, же укравши з скринѣ гроши у Ѳедора Волошина, жителя Динисовского, талрий сорок принюс до Ганни Дмитрихи, сестри своей, якие она взявши от мене з Дмитром, мужиком своим, сховали, бо они, мовить, и пидвели мене на тое. Подлуг таковогo теди признаття Сенку нецноту и Мартина злочинцю, за таковое их проступство велѣлисмо обоих мистрови бити, даючи пострах, жеби ся инший збродень таковых не допускали, и сюю справу на далшие часи досих книг мѣских Пирятинских записати росказалисмо. Дѣялося в Пѣрятинѣ, мѣсяця, року звишменованного.

102.

25 января 1697 г. Рѣшеніе по обвиненію цыганъ въ конокрадствѣ.

Справа о циганах, що конѣ покрали у Чорнухах.

Року 1697 мѣсяца генваря 25.

Перед нами, врядом городовим Пѣрятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Тимофѣем Куриленком, атаманом, Хведором Губкою, войтом, з бурмистри, признавав Яким Иваненко, циган, син Рубанов, циганув, же три цигане, Иван Бѣгуненко, Куц Жученко и Леско приихали до Чорнух у пятницю на ноч одними санми, бѣлим конем. Стали на господѣ у Якима цигана Бѣгуненка и тои ночи на суботу, упоивши мене, взяли з собою; и се перво украли трое коней из станѣ на Ковалях у Коляди, и сорочку, и штани; еще у другого человѣка украли двое коней, а у третего едного коня украли, я у саней сѣдѣв, и тие кони повели до Пѣрятина Куц циган, Леско циган и син Якимув господарув; остався в Чорнухах Иван циган, брат Якима цигана, господаров, на подслух, як будуть люде о шкодѣ, що покрадено кони, говорити; як моя жунка визнала на мене, же я з тими циганами крав, взято мене до турми, то Иван циган побѣг до Пѣрятина, даючи знати, же мене осажено. Так з Перятина прибѣг до Чорнух циган, говорив минѣ до турми по циганску: „не признавайся, хотя тебе и бити будуть, не каляй Якима господаря и всѣх циган товариства, вже тих коней немаш. Подвѣвши под село Деймановку и Шкурати, попускали". Так я признався на врядѣ Чорнуском и пред вами, пане вряде, правду повѣдаю. Сей же Яким циган Бѣгуненко украв шкапу у мѣсту Чорнухах в попа и повѣв до Пѣрятина к матерѣ своей, и сей же Яким циган Бѣгуненко и промѣняв в Пѣрятинѣ за сукно и кулбаку коломийцу. Оришка циганка, жонка Якима Рубаненка цигана, признавала, же мужик муй почав красти з циганами од Дмитра сеи осени. Привѣв его на тое дѣло Яким циган Бѣгуненко и по штанех его тепер познано, там украв, где и конѣ брали. Всѣх тих циганов зобравши, Якима Бѣгуненка, братов его и зятев, казали им вввод дати, если не вони кони покрали на Ковалях и попускали под села, одного коня в мѣсто приблудного до города приведено. Теди жадного вводу не дали, цале и хто злое дѣло було, так люде свои кони побрали, а циган, яко явних злодѣев, много туремним вязеннем трапили, и вину взявши, одпустили. Ато тим же инстигаторов не було, на горлѣ не карали. Которую справу до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинского казали записати. Дѣялося року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович, на той час писар мѣский Пѣрятинский рукою.

103.

19 апрѣля 1697 г. Рѣшеніе по дѣлу о бѣгломъ монахѣ Петрѣ Улѣзкѣ.

Справа Петра Улѣзка, що був ченцем, та габѣт [1]) скинувши, у брехню вдався, говорючи, що у неволѣ був бесурменской и многие неволники з ним вишли. А он не був у неволѣ, так змислив. По домах ходя, розглядав красти. Признався, же у монастырѣ був Полтавском постриженець, дяконом був, имя мав Рафаил; другий раз попал зде в Пѣрятинѣ у кламство свое [2]), за тое его казали з города кату вибити и наметковати, уха урѣзати. Дѣялось в Пѣрятинѣ в року 1697 априля 19. До сих книг мѣских ратуша Пирятинского записано.

104.

26 іюля 1697 г. Рѣшеніе по обвиненію Андрея Ганниченка изъ с. Усовки въ конокрадствѣ.

Справа Андрея Ганниченка Усовского.

Року 1697 мѣсяца іюла 26 дня.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим, Терентием Олещенком, войтом, Марком Ивановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, пошляхованний у злодѣйствѣ Андрѣй Ганиченко, жител Усовский, сам доброволно признался, же идучи из Варви з ярмарку на веснѣ о Николѣ, украв шкапу в шерсть чалую под селом Дащенками, и не йдучи до свого села, пойихав до Смѣлой, до сестри, и там тую шкапу промѣняв в селѣ Томашувцѣ Ивану Ковбасенку, менуючи своею власнею, купленою за коня в шерст гнѣдого. А того коня продав у Борзнѣ за пять коп. Которого Андрѣя Ганниченка кату до рук казали дати, питаючись, если болше не крав, або переводнѣ ти немае гди. Теди тилко признался, же се первий раз шкапу украв, що оного казали кату з мѣста вигнати швурками и тую справу записати до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинскаго. Дѣялось року и дня вишписаннаго.

---

[1]) Габѣтъ, габитъ—монашеская ряса, латин. *habitus* отъ *habeo*, имѣю

[2]) См. выше, стр. 112, актъ № 99.

105.

13 октября 1697 г. Рѣшеніе по обвиненію трехъ воровъ въ кражахъ.

Справа трох злочинцов, якие за виступки свои разом однесли каранне.

Року 1697 октоврия 13 дня.

За вѣдомом его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, перед нас, вряд городовий Пирятинский, Семена Вакуленка, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана, Терентия Олещенка, войта, Марка Стефановича и Яремѣе Олексѣевича, бурмистров, приведенний будучи з Яцин пойманий на злодѣйствѣ з конем Иван, Чепуров зять, котрого украв у Бѣлоусовцѣ на царинѣ у Грицка, Посухового зятя, жителя Чорнуского, а до того учинку и сам тот Иван злодѣй признался, же того коня отвѣл до Нѣжина збути, так москалѣ, мовить, отняли, а мнѣ тилко дали золотих десять грошей. А щосмо був поволав Семена Чопака, жителя Бѣлоусовского, будто он мнѣ того коня видав, так тое на оного з опалу говорив тогди, як мене бито у Яцинах, тилко ж он человѣк добрий и нѣякого злого учинку на него не вѣдаю я. Теди ми, уряд, Семена Чопака чинивши волним, Ивана, Чепурового зятя, злодѣя велѣлисмо мистрови вибити з мѣста и ухо урѣзати.

Того ж дня Иван Замори-Борщенко, зайшлий з Нѣжина, нанялся в селѣ Каплинцах у Литвина Кривого, в которого украв коня з возом, з хамутом и заѣхал до Повстина, где и пойманий суть.

Васил, Сакалов зять, з села Корнѣевки, которії в том же селѣ при ночное украв овец трое у Степана Галунки, двое ж продав за копу, а третое згубив, до чого и сам доброволне признался. За таковие виступки злодѣйские и сих двох: Ивана Замори-Борщенка и Василя, Сакалового зятя, велѣлисмо мистрови вибити и по едному уху урѣзати. А справу до сих мѣских ратуша Пирятинскаго книг записати роскazалисмо. Вишменованнаго року и дня дѣялось. Михайло Опришко, писар Пирятинский, записал.

106.

3 ноября 1697 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ овцы.

Справа о Ивану Чорном Бубновском, котрий украв овцю в том же селѣ Бубнах у поповича.

Року 1697 мѣсяца ноеврия 3 дня.

Передо мною, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим Пѣрятинским, Терентием Олещенком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Алексѣевичем, бурмистри, чинил отповѣдь Ѳеско попович, жител Бубновский повѣту нашего Пѣрятинского, же, мовить, з суботи на недѣлю, збѣгши вувцѣ мои з двора, ночовали у Ивана Чорненкого у хлѣвѣ; четверо ж знайшлем у него, а пятое он зарѣзав потаемне, бо в него у сѣнех витруселем шкуру моеи овечки и луй витруселем у недѣлю у вечирѣ, а мясо гдесь скрили. До чого Иванъ Чорненкий признался сам, же той овечци они истцѣ, которую, мовить, зарѣзавши, Улас, отчим Чорненкого, з матюрю лупили, а мясо всѣ ѣли семею. Вислухавши ми, вряд, от Ивана Чорненкого такое его призна̃тте, винною скарали: взяли волов два, корову и назимка, а его Ивана Чорненкого з вязення отпустили. И сюю справу до сей книги записалисмо. В Пирятинѣ, року, мѣсяца и дня вишписанного. Михайло Иванович Опришко.

107.

9 ноября 1697. Замѣтка объ отпускѣ денегъ козакамъ, участвовавшимъ въ походѣ подъ Тавань.

Року 1697 мѣсяца ноеврія дня 9.

Вѣдомо же нехай будеть кождому потребуючому, же в сеголѣтном походѣ военном дал пан Семен Вакуленко, сотник Пирятинскій, отправуючи товариство Пирятинской же сотнѣ на службу Монаршую, под Тавань, своих грошей им на харч десять талярій, а потим повторе о Покровѣ з Петром Усенком, бувшим атаманом Чорнуским, наказним полковником, виправлялисмо товариство до Таванѣ тих, которие дома лѣтовали, и которие не схотѣли и тогди до Войска йти, в тих бралисмо в котрого по полталяра, в котрого по золотому, а зтягши з них десять талярій, отдалисмо пану сотниковѣ тот долг лѣтній, що для памяти далшой записалисмо.

Тимофѣй Курилович, атаман городовий Пирятинскій.

108.

16 ноября 1697 г. Рѣшенія по тремъ дѣламъ о незаконномъ сожительствѣ.

Зде уписани справи три, прилучившися в ключу Пирятинском, же молодики перво з дѣвками чинили грѣх телесний, а потим их за себе побрали в малженство.

Року 1697 ноеврия 16 дня.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником Пирятинским, Тимофѣем Куриловичем, атаманом городовим, и Терешком Олещенком, войтом, з бурмистри, Костюк Демяненко з села Каплинец, питаний будучи, сознавал, же еще з весни, женихаючися мы з Химкою, дочкою Антоновою, пополнилисмо з любвѣ грѣх телесний, а потим о Воздвиженни Честнаго Креста посваталисмося и весѣлля отложили на чотири недѣли, а по веселлю на первом тижню у пяток и дитина родилася. Теди ми, вряд, сих проступцов вислухавши признаття, скаралисмо виною, а справу сюю до книг мѣских записати росказалисмо в ратушу Пирятинском.

Того ж дня:

Иван, Ляхов син, признавал, же его сватання було о Покровѣ, а веселля там же у Каплинцях було на святого Михайла. По веселю шестого дня у жунки его Вуцки, дочки Тимошевой Шкуринуй, родилася, а повѣдал помененний Иван, же от него тая дитина сположена. Прето и в сего куницю взявши, велѣлисмо записати.

В том же року ноеврия 17:

На вряде нашом же Пирятинском, Федор Зѣнюченко Дащенский сознавал, же Грицко, брат мой, який посватал дочку дѣвку у Романа Прилѣпки, скрился. Тилко ж я правѣ вѣдаю, що було сватання за пять недель перед Пущенням, а дитина, хлопец, перед веселлям у суботу народился, а в недѣлю мѣло бути весѣлля, именно после сватання у три недѣлѣ дитина родилась, а повѣдаеть сей же Федор, що брат его Грицко тому учинку есть истца. Теди и за сюю справу у проступних обох сторон вину узявши, велѣлисмо записати. Року, мѣсяца и дня вишеменованних. В ратушу Пирятинском. Михайло Опришко писар сотнѣ Пирятинской.

109.

8 февраля 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Ганны Филоновны Любаховой и Яремы Ващенка въ незаконномъ сожительствѣ.

Справа о Ярошу Ващенку и Ганнѣ, дочцѣ Любаховой, о пополненню чужолозства записана.

Року 1698 мѣсяца февраля 8 дня.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником Пирятинским, Тимофѣем Куриловичем, атаманом городовим, Терешком, войтом, з бурмистри, постановившися Ганна, дочка Филонова Любахова, з ним же Любахом, чинили такую отповѣдь: Прошлое, мовить, осени, того часу, як у Рудиченка було весѣлля, власне як би перед Филиповим пущенням, и я була в дружках у Терещиювни и подпивши прийшла до господи, а кгди в хатѣ батко й мати и я поснули, Яруш Ващенко, молодик, улѣзши до нас в ночи у хату, сонной мнѣ учинил грѣх телесний, а кгди очутиласмося, почала плакати, що такий надо мною смѣх вистроил и мѣласмо матери освѣдчити, а же он велѣв тое мнѣ потаити, и обѣцался взяти мене у малженство, а тепер иншую дѣвку сватаеть, а так от того першого разу, як з жоною власною, так зо мною мешкал, тилко як замислив иншую сватати, ото тиждень перестал до мене ходити Прето и я не хочу того ему смѣху оставити. Призванний будучи Яруш Ващенко и кгди о том питанний, от разу без жадного примусу признался, що того часу, як она, Любаховна, говорить, пополнилем з нею чужолозство, тилко ж вже не застал еи панною и в тот час, як у перве тот учинок стался, она не боронилась. По таком Ярошевом и Ганнином Любаховинном признатю скаралисмо обоих виною пѣняжною. А Ярошеви тую дѣвку, котрую он посватал, взяти у малженство позволилисмо, и сюю справу их до книг мѣских ратуша Пирятинского велѣлисмо на потомние часи записати, в року и дню вишменованном. Дѣялося в ратушу Пирятинском. Михайло Иванович Опришко записал.

110.

28 марта 1698 г. Рѣшеніе по дѣлу о цыганахъ конокрадахъ.

Справа Якима Бѣгуненка, цигана злодѣя, которого кат повѣсив, который конѣ покрав у Ичнѣ и по разних мѣстах и селах, в року 1698 мѣсяца марта 28 дня заведено.

За вѣдомом его милости пана полковника Лубенского Леонтия Свѣчки, пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Хведором Губкою, атаманом, Терешком Олещенком, войтом, Марком Степановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, зиманий Яким циган злодѣй питан бил, где живеть, повѣдал, же у Костянтиновѣ живу и жонку там маю и пятеро дѣтей, там взялем пятеро коней у пана Зеленского бовком без цени; тих коней не збув у Лебединѣ на ярмарку об Василю; позбував их меною у селах Роменских, в Коровинцях и у Вовковцях, там де був, трое коней збув их в селах Роменских, Кропивинцях и Ненадовцѣ, у Бубнах Мелешковим, там набувши трое коней збув у Хвастовцях и у Ивангородѣ, од толя пойихав на ярмарок до Ичнѣ з товариством: Василем Куцим, зятем своим, и Василем Пуцком, Стефаном Вдовенком, Яском Жученком, Василем Ицманом, там покрали конѣ з дворов, не знаем чиих, з тема конми зимано трох товаришов у Прилуцѣ, а мене сам три тута в Перятинѣ. Так еще и в Перятинѣ два злодѣи цигане, Грицко в Матвѣй, конѣ за мною покрали у селѣ Харкувцях под Перятином. А гди его Якима цигана дано ведле его заслуги кату до рук на квестию, теди почав говорити, же Грицко и Матвѣй цигане не злодѣи, а то тим их одволивав, же его перепросили: иден, повѣда, на смерть сам умре за всѣх. Так его Якима цигана казали повѣсити, зятеви носа урѣзати и его товаришув Грицка теж и Матвѣя на худобѣ скарали и одпустили, наказавши, жеби из мѣста пошли. Еще тойже циган Яким признавав на квестии, же Хведор циган з Яцком зятем своим и з Яском, Чорнуским циганом, покрали конѣ у Волшаной, селѣ Прилуцком, и по иних селах полку Прилуцкого и погнали десетеро коней на Лубнѣ. На того ж Хведора говорив, же у Харкувцях под Лохвицею украв двое коней, у селѣ Бубнах под Перятином трое, и много шкоди чинив крадѣством. Которую справу до сих книг мѣских ратуша Перятинского росказали записати. Року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович на той час писар мѣский рукою.

111.

23 апрѣля 1698 г. Распоряженіе лубенскаго полковника Леонтія Свѣчки о выкупѣ березняковъ въ урочищѣ Куквинъ для надобностей пирятинской городской гребли.

Писмо о купленю гаю березового у Високом, на оправоване греблѣ Ператинской, зде уписанной.

[Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого полковник Лубенский Леонтий Свѣчка, всѣм вобец, кому би о том вѣдати належало сим нашим ознаймуем писаннем, иж гаи березовие, стоячие у Високом, против острова, прозиваемого Куквина, якие давних менувших времен, по утѣтцѣ панов лядских, еще за гетманства славнои памяти небожчика Хмелницкого, полковник на той час будучи Джеджелей той кут, прозиваемиі Високое, дал на церков Божию Пературинскую. Потим обрадившися колко нас человѣка товариства войскового Пературинского за тоі Високий гроши на церков положилисмо, и за вѣдомом панов полковников Сербина и Максима Иляшенка, тие гайки и лѣс чорний, на паи роздѣливши, до сего часу держалисмо. Тепер теди видячи ми, полковник, же вода що весни греблю мѣскую Пературинскую и гатки псует, а нѣчом з гола онои оправовати, з обради старшини Курѣнской, и людий чолнѣйших, тие паи у Високом гаю березового, стоячого едним концем к окопу, а другим к лѣсу Ясковому, по доброи разсмотрѣнию, який паі чого стоялося в ценѣ, постановилисмо, яких паюв нерубано, тие по десять золотих, а якие понадрубовани, то по три копи и танше, и велѣлисмо на тих же мѣст тим господарам, котрие там пайки мають, грошми ратними, на мѣсто припадаючими, поплатити. Где зараз нам, полковникови, за пять паюв дано з ратуша Пературинского грошей пятьдесять золотих, Өедору Губцѣ, на той час атаманови городовому Пѣратинскому, за один пай десять золотих. И всѣх господарув, чии там були паи, ведлуг слушности платою уконтентовано. А видано за пятнадцать паюв суммы золотих сто и десять талярий, который березник, взявши от рову, вдовж до Яскового лѣса концами припадаючого, аби нѣхто в часи потомние от греблѣ Пературинской отдаляти не важился, варуем вѣчне, а то жеби за оскудѣніем форостов греблѣ о великости вод порванем не чинилася шкода, и скарбу войсковому, з млинов припадаючому, ущербку. Якая купля помененних березников аби на вѣчисти часи трвала, сим писаннем нашим ствержаем, которое для лучшой крѣпости и до сих книг мѣских Пѣратинских

сати росказалисмо. Дан в Ператинѣ, априля 23, 1698 року. Вишменований полковник Лубенский].

Того ради перечеркнули сей запис, бо сіе мененіе пан зменяли ми, старшина, з его милостю паном Леонтіем Назаровичем Свѣчкою за гди На Дворцѣ и другий за Перекалками Харкувскими, хоружого Федора Ярмоленка будучий.

☛ *Зри* нижей лист дванадцятий о сих лѣсах, замѣною данних Его Милости пану Леонтию Назаровичу Свѣчцѣ.

112.

8 мая 1698 г. Рѣшеніе по тяжбѣ между Олексой Микитенкомъ Стрѣльченкомъ и его отцемъ Микитой Стрѣльченкомъ о выдѣлѣ изъ материнскаго имущества.

Року 1698 мѣсяця мая дня 8.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого, передо мною Лубенским полковником Леонтием Назаровичем Свѣчкою, з притомностю вряду городового Ператинского, Андрея Гладкого, сотника, Тимофѣя Куриловича, атамана городового, Федора Губки, войта, Марка Степановича и Самуйла Гарасименка, бурмистров, постановившися персоналѣтер Олекса Микитенко з села Харкувец повѣту нашего Ператинского, жаловался на Микиту Стрѣлченка, отца своего рожоного, тож жителя Харкувского, тими мовячи слови: Милостивий пане вряде, отец мой, понявши вторую жону и зплодивши з нею дѣти, тримаеть кгрунта дѣдизние мои въ поссесии своей, не даючи спадков мнѣ части по матцѣ моей, сим дѣтем второй жони прижил. Казали стати Микитѣ Стрѣлченку на отповѣдь против сина. Питали Микити Стрѣлченка: як оному тие кгрунта стали в поссессии? Теди так доброволне сам презентовал, же перво померла теща моя, потим помер на войнѣ тесть; а той кгрунт обойга их був, остався той кгрунт синам их: Тимошу и Игнату. Тии сполне держачи безпотомно померли, а остався еще третий их брат в малих лѣтех, того татаре взяли; за мене теж Тимуш, старший брат, як жив був, видал замуж сестру свою, с которою сплодил сина

сего Олексу, и тим кгрунтом стали владнути. Еще теж мачоха тих дѣтей була и мала дѣвчину, из их отцем спложеную, тая пошла в слободи с тим дитям; тое дитя, дойшовши зуполних лѣт, а довѣдавшись, же жона моя померла, а еи по батку сестра, прибувши, витисла мене з того кгрунту, тилко сестречцю своему, сину моему Олексѣ, часть малую з того кгрунту дала, а увесь стала продавати, за котрий кгрунт давано коп двадцять. Теди я купил той кгрунт у еи Ганки, свести, за сѣмнадцять куп у вѣчность. Тут же стоячий Олекса Микитенко говорив: „Пане ойче, вѣдайти, же то тютка моя, як продавала тобѣ той кгрунт, так при людех говорила: если ти гроши даси, то тобѣ за меншую цѣну пускаю, за коп семнадцеть, а то для того, если син твой, а мой сестринец, дойдеть лѣт, щоби той одал тую суму, а ти ему повинен попустити увесь кгрунт дѣдизний до вживання“. Питали Олекси Микитенка, если есть на тое люди. Зараз постановил двох персон зацних, жителей того ж села: Сеска Пулинца и Ивана Сопѣгу, которие под сумленнем души своей сознали, же при том були и тое чули, кгди, мовить, продавала Гапка сад от плецу неподалеце и иншие кгрунта; мовить Сеско, же у мене позичал Олекса грошей на той кгрунт, так я, видячи его в малих лѣтех, отказал: з отцем придѣте, так поратую, — и они обадва пришли, и я им позичил вусѣм куп. Ми теди, поменутий вряд, вислухавши обѣх сторон повѣстей и признатя свѣдков, казали правние книги читати, где в статутѣ Великого Князства Литовского написано в роздѣли третом, у артикулѣ семом на дцеть: Если брати кгрунт, незоставивши по собѣ потомства, так на сестри припадають спадки и по них на дѣтей их; теди так батка з сином до вѣчной згоди привели, щоби син тим користовал, не пускаючи в дѣл, що от тютки мае, а батку, що купив, жеби всѣ тие кгрунта на двѣ части роздѣлив собѣ часть, и Олексѣ сину часть. Теди сад, стоячий у Харкувцях, по половинѣ березник з сѣножатю у островѣ Сесковим и Чалечковим Микитѣ, стѣнка на убочи и город на вигонѣ Микитѣ. А Олексѣ луг подлѣ убочи, гаіок у мостка Игнатовщина и плец близко саду в селѣ, а нивя дѣдовское, много его есть, все Микита з Олексою сином в ровний дѣл межи себе пустити мають, и уже Олекса Микитенко гроши, данни за кгрунт, Микитѣ, отцу своему, не будеть давати за тое, що спродал семеро пчол отмерлих дядковщини, пашню на свой пожиток обернул и иние рупески домовие, и користовал тим всѣм кгрунтом лѣт тринадцеть, всякие пожитки мал, и що за мед взял гроши, за кгрунт отдал. Так обѣдви сторонѣ на том ставувши, як в сем декретѣ цѣтовано, руки собѣ дали и мешкати вѣчно мають, сами они, жони их и дѣти без жадних роспирок, и правний завод под зарукою сто таляри, пред которим би врядом обновилось, на той вряд винни заплатить. Декрет казали видати потребуючой сторонѣ, Олексѣ Микитенку, печатю

полковою ствердивши, и до сих книг мѣских казали завести для далшой памяти. Дѣялося в Пературинѣ, року и дня вишей описанного.

113.

17 мая 1698 г, Рѣшеніе по обвиненію Тимоша Рябчуненка Петюка изъ с. Мокляковъ въ двоеженствѣ.

Заведеная справа до книг сих мѣских Тимоша Петюка, котори́й двѣ жунки мав.

Року 1698 мѣсяця мая 17 дня.

За вѣдомом его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, перед нами, врядом городовим Пературинским, Ѳедором Ивановичем Губкою, атаманом, Терентием Олещенком, войтом, Марком и Яремою, бурмистрами, постановившися питан бил Тимуш Рабчуненко Петюк о злом его учинку, жител с села Моклякув, сотнѣ Пературинской, яким способом понял он собѣ двѣ жунки. Теди он повѣдал доброволне, же я, мовить, понял у малженство первую жону дѣвкою у Гурбинцах, Каску Тимковну, с которою сплодѣв хлопца, на четвертом року, якому то хлопцеви осмий рок идеть, повѣдаеть Каска жунка его, а як побрались, лѣт дванадцять тому идеть; а кгди покинул жунку Тимуш и повѣдаеть, же я, мовить, за челядника служил у пана Андрея Стороженка, жителя ичанскаго [1]), и ходил з ним под Озов; из тоей дороги пришедше, отийшол от него и понял другую жону у селѣ Левках, Марю Тимошувну, а шлюб принял у Половой, селѣ повѣту Прилуцкого, и из тоею мешкал рокув два у Половуй, и з того села перейшол на мешканя до Моклякув, после мимошедших сих свят Воскресенских в вишписанном року, где у оном селѣ мене пошляковавши зимано. Вислухавши его доброволного сознатя, що сам на себе визнал грѣх свой, ведле описанного достоин бил смертю каран бути, утягтям шии. Еднак право схилившися так декретом прикрили, же би кат з мѣста его вигнал и

---

[1]) Андрей Ивановичъ Стороженко съ 1693 до 1715 г. служилъ сотникомъ Ичанскимъ.

носа врѣзал. Который скуток на нем виполнился. Тую справу казали до книг записати, року и дня вишписаннаго. Остап писар на той час рукою.

114.

8 іюня 1698 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухъ тысячъ золотыхъ, выданная Василіемъ Леонтіевичемъ Свѣчкою Якову Дмитріевичу Солонинѣ на мельницу на греблѣ Бурковской.

Запис на млин проданний от пана Василия Леонтиевича Свѣчки, полковниченка Лубенского, пану Якову Солонинѣ.

Року 1698 мѣсяца іюня дня осмого.

За вѣдомом его милости пана полковника Лубенского Леонтия Свѣчки, ко ураду городовому Ператинскому донесши для болшого утвержъдения и записаня в сие книги мѣские ратуша Пирятинского-Михайловского, при врядѣ тогожде града будучим Пирятинским, атаманом городовим Хведором Ивановичем Губкою, Терентием Олещенком войтом, Марком и Яремою бурмистрами, я, Василий Леонтиевич Свѣчка, полковниченко Лубенский, вѣдомо чиню сим уписом моим тепер и на потомние часи, кому колвек для увѣрения требѣ будеть належно, иж мѣючи я млин, стоячий на греблѣ Буркуской, самий крайний от струвского приезду, мнѣ власному в вѣчную поссессию по жонѣ моюй Өевроны лекгованний, от его милости славной памяти пана Константия Солонини, по власной належитости сина небожчиковского, а тестя моего, небожчика, славнои памяти пана Андрея Константиевича Солонини, мнѣ власному служачий, нѣкому не пенний и нѣ в чом не заведенний, за соизволением обополним союза малженскаго нашего Василия Леонтиевича Свѣчки со женою моею Февроннею, для отлеглости мѣсця, продаю мененний млин доброволне, у вѣчное владѣние, его милости пану Якову Солонинѣ и жонѣ его и потомком и сонаслѣдником, за двѣ тисячи золотих певнои суммы личби литовской, яковий млин волно будет ему самому и жонѣ его и чадом, потомком и сонаслѣдником держати и вѣчне владѣти, отбираючи от того млина всякие пожитки приналежние, люб теж кому колвек хотячи дати, продати и даровати,

и на якие колвек свои пожитки обернути, яко свой власний, за мененную суму двѣ тисячи золотих литовской личби, купленний во вѣчное владѣние себѣ самому и жонѣ и чадом своим, потомству и сонаслѣдником, проданний от мене, Василия Леонтиевича Свѣчки, а я сам, жена и потомство наше, и кревнии близкии и далекии, неповинни турбовати в том жадною мѣрою, яко и не належить. На що для лѣпшого утверждения сея куплѣ, на жадання обоих сторон, до сих книг мѣских записано, и екстракт его милости пану Якову Димитриевичу Солонинѣ на вишъмененний млин Буркувский видано до рук его власних, при печатех двох: его милости пана полковника Лубенского Леонтия Свѣчки, и мѣской ратуша Перятинского, с подписом руки его милости пана Василия Леонтиевича Свѣчки. Писано року и дня вишъписанного. Демъян Данилович писар мѣский Пирятинский.

115

2 іюля 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Харька, сына Яблоновскаго атамана, въ причиненіи побоевъ Михайлу Лукурченку,

Справа на той час бывшого атамана Яблунувского Павлюка, що побил Михайла Лукурченка син его.

Року 1698 мѣсяца іюля дня 2.

За вѣдомом его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, перед нами, врядом городовим Пѣрятинским, Өедором Ивановичем Губкою, атаманом, Терентием Олещенком, войтом, Марком и Яремою, бурмистрами, постановившися Михайло Лукурченко, жител Яблунувский, из маткою своею, прекладал жалобу на сина атаманового Харка, тож жителя Яблунувского, в таковий способ мовячи: Пане вряде ласкавий, на полѣ я орал ниву свою и на концѣ изворотов вопоперек лежит нива атаманская, и завертаючи воли плугом, витолочил пашню озимую пшеницю, а за для того, жебы я в тую ниву волами витягал, розумѣлем так, як на той нивѣ жадного присѣвку немаш. И не подалецѣ оручи Харко, син атаманский, з другим братом своим, увидѣли тое, що я на их ниву волами витягаю, прибѣгши обидва, един держить, а другий триногом ремѣнним затиняе, а я боронился, в руках держачи со-

виру, и не моглем оборонитися, бо варовался обухом бити, а они мене, як хотѣли, так нещадно били. Прето прошу за свой побой милостей ваших о святую справедливость. Обжалованная сторона становши Харко атаманенко из батком своим, презентовал мову свою, доброволне пред нами, врядом, так мовячи: Не таюся я того и сам, що Михайла Лукурченка триногом бив ремѣнним, а то за тое, же нашу ниву витолочил, на которой пшениця есть. Вислухавши ми обох сторон контроверсии, уряд ведле описанного права Посполитого, где описуе в Порондку, що нѣхто сам собѣ судею не повинен бути, нака"алисмо декретом суда нашого, аби Харко, син атамана Яблунувского, за побитя перепросив Михайла Лукурченка и правние наклади поворочал. На декрет наш склонившися, Харко, син атаманов, просил его, Михайла, из людми и виклади правние поворочал; жадали нас уряду, аби сяя справа до книг заведена була. А хто б мав одновити сюю справу, сто зол. на вряд заплатить. А для далшой памяти казали записати. Року и дня вишей описаннаго. Остап Яцкѐвич, писар сотнѣ Ператинской рукою.

116.

5 августа 1698 г. Запись заявленія запорожца Тимоша Иваненка изъ с. Носовки объ его пребываніи у миргородскаго полковника на зимнемъ постоы.

Року 1698 мѣсяца августа 5 дня.

Пред, нами врядом городовим Пиратинским, Өеодором Губкою, атаманом, Терентием Олещенком, войтом з бурмистри, постановившися Тимуш. Иваненко, жител Носувский, повѣдал, же як за Пороги ходить рок пятий тому ся дѣеть, и на тих пяти роках два раза був у приятелей своих, а повернувшися з дороги до Сѣчи зимою тилко з едним оружиом, да зашедши до пана полковника Миргородского, випроха встанцѣю, где и стоял на селѣ его панском у Фидоровци, и в Сухорабовци Леско пихотинец, куреня Щербиновского, и из иншими козаками, там перезимовавши, попровадили суд самий полковничий из борошном,[1]) и тое сознате

[1]) Изъ письма Бартоша Верещинскаго къ канцлеру Замойскому отъ 5 (15) апрѣля 1601 г. извѣстно, что и въ ту эпоху муку въ Запорожье доставляли по Днѣпру на судахъ въ бочкахъ.

его пред урядом нашим казалисмо до книг мѣских записать, що есть и записано в ратушу Пиратинском, року и дня вишписанного. Михайло Якимовіч писар мѣский Пиратинский.

117.

5 августа 1698 г. Запись заявленія бродяги Палажки Якимовны изъ с. Вертѣевки нѣжинскаго повѣта объ учиненныхъ ею кражахъ.

Року 1698 мѣсяца августа 5 дня.

За вѣдомом Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого полковника Лубенского, Леонтия Свѣчки, перед нами, врядом Перятинским, Өеодором Губкою, атаманом, Терентием Олещенком, войтом, з бурмистри, на питане урядовое наше Палажка Якімовна меновала себе жителкою Вертѣевскою, повѣту Нѣжинского, призналася доброволне злого своего учинку, же мужа своего первобрачного покинула и взяла на себе своеволю розную, и другий рок уж бавлюся оною, яко то блудодѣянием, крадѣжкою и иншими злими учинки, а товаришка моя з села Коржув, повѣту Роменского, именем Гапка Грициха Пшеничного, и ми знялися з нею у Ромнѣ под час ярмарку, що буваеть об Вознесении Господнем, и промисл себѣ мѣли совокупне, и пошедши на село Родинци и побрали у едного человѣка куртіну синюю подшитую, плахот двѣ черчатих, сувуец полотна, шталт мухояровий, и йдучи оттоля, зайшлисмо у село Пѣски и в том селѣ у протопопихи Лохвицкой взяли кийбалку з чепцем гафтованім злотом и пояс шолковий прітертий, и тое теди доброволно признатя еи чуючи, до книг мѣских казалисмо записати, що есть и записано, писан в ратушу Пирятінском. Року и дня вишписанного. Михайло Якимовіч писар мѣский рукою.

118.

23 августа 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Уласа Паценка въ незаконномъ сожительствѣ съ наймичкою Мотрею.

Запис в книгах мѣских ратуша Пирятинскаго о Власу Паценку, котрий з наймичкою дитя прижил.

Року 1698 мѣсяца августа 23.

Перед нами, врядом Перятинским, Өеодором Губкою, атаманом, Терентием Олещенком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, кгдисмо випитовали Мотрі Юрковни, якого би часу и с кім собѣ дитя прижіла, она повѣдала, иж першѣе пройшліх мясніц великих, пред усейдною, на тот час Улас Паценко без бытности матери своея грѣх телесний зо мною творил, до чого ям, мовить, и не призволалася, а он мовил, же я тебе за себе озму, и от того часу стал грѣх телесний зо мною творитi, до которого дѣла своего оний Улас Паценко пред нами, вишменованним врядом, о всюй той своей справѣ признался, а о мачосѣ его, Хвесцѣ Пацисѣ, кгдисмо питали, чи вѣдала о их справи, он мовить, же не тилко вѣдала, але мачоха наймичку Мотру завше и намовляла, аби под пяного мене подсѣдала и до грѣху приводила, що тое ж сознала и Мотра наймичка, же през мачуху тое межи ними сталося, за которую их вину й проступство сам его милость пан Леонътий Свѣчка, полковник Лубенский, взял лѣс, стоячий на островѣ под Харковцями, тую теби справу до книг мѣских ратуша Пирятинского казалисмо записать. Дѣялось в Пирятинѣ року и дня вишписанного. Михайло Якимович, писар мѣский Пирятинский, рукою.

119.

5 сентября 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Самуйла Величка изъ с. Каплинецъ въ ограбленіи пьянаго человѣка, лежавшаго на дорогѣ.

Року 1698 мѣсяца септеврия 5.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, Өеодором Ивановичем Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, приведений будучи Самуйло Величко з крадеными речами, жупаном и поясом, с которими речами сторожи баштовіе приходячого под мѣстом Самуйла поймали, а кгдисмо слушне випитовали, где би оние рѣчи покрав, теди оний доброволне признался, в тот способ, иж гдисмо о ярмарку Пирятинском подпивши йшол до господи, до села Каплинец, и приходячи до окопу Пацевого, забачилсмо чоловѣка, который лежал на том боцѣ рову, и там оного лежачого всегосмо его обидрал, сии рѣчи, которие мѣю при собѣ, теди ми, пострах даючи иншим, оного вязенням туремнім трапячи, и каранем скаралп, тую теди рѣч в книги мѣские ратуша Пирятинского казалисмо записать, що есть и записано, року и дня вишписанного. Звишменований уряд Пиратинский.

120.

5 сентября 1698 г. Реестръ Пирятинскихъ пушекъ.

Реестр для памяти нам, старшинѣ городовой Пирятинской, много знайдуется армат мѣских. Уписано року 1698 мѣсяца септеврия 5 дня.

Першая армата Безгубая, що була у Войску.
Другая армата Гладкая, то ж мѣская.
Третяя армата под Змиею.
Четвертая Великая Новая.
Пятая армата под Волком.
Шестая армата под Стрѣлою.
Двѣ арматы под Орлами новие.
Знову двѣ армати тилко з лиштвами, нових.

Една армата без герба, полская, за мѣскіе гроши купленая.

Чинит всѣх армат мѣских Пирятинских личбою одинадесять, а особливе арматок три малих его милости пана Леонтиевих Свѣччиних, полковника Лубенского, котріе тут же зостають в городѣ Пирятинѣ.

А гаковниц мѣских всѣх знайдуется штук одинадцять.

121.

Вѣдомость количества яловицъ и барановъ, которое должно быть представлено отъ городовъ лубенскаго полка въ квартиру пана гетмана.

Рееетр много з якого города полку нашего Лубенского яловиц и баранов в стацѣю пана Гетмана мають давати.

З Лубен яловиц 13, а баранов 41.
З Лукомя яловиц 4, а баранов 13.
З Перятина яловиц 5, а баранов 13.
З Чорнух яловиц 11, а баранов 31.
З Сенчи яловиц 8, а баранов 8.
З Лохвицѣ яловиц 11, а баранов 37.
З Глинска яловиц 5, а баранов 47.

122.

1698. Замѣтка о суммѣ „ралцевих грошей", какая должна быть уплачиваема гетману отъ пирятинской сотни.

Року 1698. На потомніе часи записано.

Ралцевих грошей з города Пиратіна и всего повѣта виставчають ясневелможному пану Гетману: от сотника талярей десять битих й монети золотих двадцять; од войта талярій два битих, а монети золотих чотири. Всѣх грошей ралцевих з сотнѣ Пиратинской мѣет виставатися талярей двадцять.

123.

24 сентября 1698 г. Замѣтка объ уплатѣ денегъ на содержаніе козаковъ.

В року 1698, сентеврія 24, видалисмо на три мисяци, іменно на август, сентеврій и октоврій готовими грошми, за все про все коп по шесть на козака, а личбою на козаков тридцати й чотирох, а що еще з Вечурок на одного козака приходило коп шесть, то не дано нѣчого. Тое для памяти записалисмо.

124.

27 сентября 1698 г. Рѣшеніе по жалобѣ Гапки Кузьмихи изъ с. Нехрестовки объ учиненномъ надъ нею Василіемъ шинкаремъ насиліи.

Справа Гапки Кузмихи Нехрестовскои, которая о гвалт до враду Василя шинкаря потягала.

Року 1698 мѣсяця сентеврия 27.

За вѣдомом его милости пана полковника Лубенского Леонтия Свѣчки, пред нами, Семеном Вакуленком, сотником Пиратинским, Ѳеодором Ивановичем Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, ставши Гапка Бѣленчиха, жителка Нехрестовская, права просила, в тот способ мовячи, иж гдисмо сидѣла на подпитку у корчмѣ в дому Василя шинкара з людми зацними, чесній господином отцем Марком и Хвеском Яготененком и Иваном Хоменком, которие люде там мя подпилую оставили, а ям в том же дому у сѣнцех заснула, а он Васил шинкар, визорѣвши мене сонную и подпилую лежачую, напал на мене сонную, и рот шапкою затуливши, так теж и руки назад завернувши, гвалт мнѣ насиліем учинил, и ям того часу не повѣдаючи никому, тепер у недел пять отповѣдаю, и прошу справедливости. Углядѣвши прето ми, подлуг роздѣлу одинадцатого артикулу второго, иж таковий гвалт не розумѣется, поневаж не на горячем учинку тую справу освѣдчила, але у недѣл пять, и оного поволанного Василя шинкара сего гвалту волним чинячи, оную, яко потварницю, вязеннем туремнім и каранем правним скарали, и сюю справу до книг мѣских ратуша Пирятинского казалисмо записать, що есть и записанно, року и дня вишписанного. Михайло Якимович, писар мѣский Пиратинский.

125.

1 октября 1698. Замѣтка объ уплатѣ денегъ на содержанiе компанейцевъ.

В року 1698 мѣсяца октоврія 1 видалисмо на три мѣсяца, именно: август, септеврій и октоврій, готовими грошми за все про все коп по шѣсть на компанѣйца, до рук товаришу их Височину, а личбою на козаков тридцяти й пятох, й тое для памяти записалисмо.

126.

14 октября 1698. Замѣтка для памяти пирятинскаго войта Василя Орадиненка о числѣ компанейцевъ, расквартированныхъ въ селахъ пирятинской сотни.

Нам, войту Пирятинскому Василю Орадиненку, для памяти, много як в самом городѣ Пиратинѣ компанѣйцев на станцію постановили, так й по селах уезду Пиратинского.

В року 1698 мѣсяца октоврія 14.

У самом городѣ Пиратинѣ компанѣйцев 8.
У селѣ Сасиновцѣ компанѣйцев 5.
У Грабаровцѣ 1 компанѣец.
У Дащенках 1 ком.
У Бѣлоцерковцах 2 ком.
У Яцинах 6 ком.
У Бубнах 1 ком.
У Шкуратах 1 ком.
У Карпиловцѣ 1 ком.
У Повстинѣ 2 ком.
У Лазурках 1 ком.
У Яблуневѣ 9 комп.

127.

Замѣтка объ уплатѣ денегъ на содержаніе компанейцевъ.

По вторе видалисмо грошей по сѣм золот. на тое ж товариство компанѣйское на три мѣсяци, а именно ноеврій, декаврій и іануарій за все про все по золот. сѣм до рук Іліи Голубю, товаришу компанейскому.

128.

16 октября 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Ивана Ткаченка изъ с. Харьковецъ пономаремъ Андреемъ въ кражѣ пчелъ.

Справа Ивана Ткаченка Харкувского, который пчоли едни украв.

Року 1698 мѣсяца октоврия 16.

За вѣдомом его милости пана полковника Лубенского Леонтия Свѣчки, пред нами, урадом Пирятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Федором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, ставши Андрѣй, паламарь, жител Харкувский, чинил отповѣдь о покраденю пчол своих, мовячи: Милостивий пане вряде, кгдисмо у неделю, числом октоврия 2, пойшов до пасѣки своеи, и входячи в лѣс, обачилсмо Ивана Ткаченка у пасѣци, который до уллов припадает, и порозумѣвсмо, же оний из отцем своим пчоли, свои бьет, бо ми мѣем из его отцем пчоли совокупне, где знайдуется моих, Андрѣевих, пятеро, и его, Ясковых Ткачевих, пятнадцатеро, и як пришолем под пасѣку близко дверец, и там даючи о собѣ знак, кашлянулем, он, Иван, зачувши мене, пошол швидко другими дверцами из пасѣки, що я видячи, его почал кликати на имя, и до килка раз кликалсмо, он не озиваючися, през дорогу преч аж у луг пойшол, а кгдисмо уже на имя не зовучи, мовил: хто такий? – он вернувшися и еще до пасѣки приходячи, мовить: „Андрѣю, шкода у пасѣци твоим пчолам сталася", и я, увошовши у пасѣку з ним, Иваном, и обачилсмо улей, лежачий на боцѣ, где и клочя, которим подкуровано, лежить, и космок вовни недогорѣлои, и того ж часу поглянулсмо на тот улей, у котором

кислицѣ були, аж тот улей медом покапан и побрато тие ж кислицѣ, и як сталем говорити, же кислицѣ из уля побрато, он, Иван, у пазусѣ вказал мнѣ кислицѣ, и мовить: „я побралем“, и зараз з ним же, Иваном, пошлисмо до его отца, тую шкоду отповѣдаючи, из его ж отцем ходилисмо до пасѣки шкоди тоей глядѣти уже у вечор позъно, и кгдисмо оглядѣли тих пчол и я показал ему тот улей, медом покапаний, в котором и кислицѣ були, а тие ж кислицѣ, повѣдал, Иван, син твой, сам же вибрал из сего уля, а улей медом покапан, и он, Яско Ткач, лижучи мед з покапаного уля мовить: „може и син мой чи не скушал того ж меду“, а кгдим почал оному Яску говорити о той шкодѣ своей, а он мовить, межи нами тилко говорится: „я и синови своему не вѣру“, и я ему на то мовил, же мнѣ цѣле жал на твоего сина. Прето ми, урад, чуючи таковое Андрея паламаря отповѣдание, оного Ивана Ткаченка до вязеня дати росказалисмо, до слушного его виводу; а же оний виводу жадного з себе не даючи, час не малий у вязенню триваеть. Мы прето, полковник, подлуг таковаго его проступства віни знявши пчол шесть, от вязення чиним волним, с принагороженем накладов правних поводовох сторонѣ Андрѣю паламару, и справу сюю до книг мѣских ратуша Пирятинского записать росказалисмо, що есть записано. Михайло Якимович, писар мѣский Пиратинский.

129.

Рѣшеніе по обвиненію Леска и его невѣстки Оришки изъ с. Усовки въ бродяжничествѣ.

Справа Леска, который з невѣсткою мѣл справу.

Перед нами, урадом Пиратинским, Семеном Вакуленком, сотником Феодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом з бурмистри, урадом Пиратинским, ставши Грицко Мищенко, атаман Усовский, повѣдал о Леску и о Орищцѣ, невѣстцѣ его, мовячи: Оришка, невѣстка Лескова, по смерти мужа своего, а брата Лескового, мешкала в шинку в селѣ нашом Усовцѣ, и увѣдомившися о том Леско, приехав до села к онои Орищцѣ, невѣстцѣ своей, и з нею купно мешкал по всѣ часи, а як довѣдался о том Леско, же люде о нем почали говорити, як он ме-

шкаеть, и зараз оние, продавши свою хату, по сусѣдех обое хожовали, потим, зачувши приятелей своих, он, Леско, у селѣ Петровцѣ, повѣту Гадяцкого, поѣхали туда обое и там жили собѣ тиждень, а оттоля як приѣхали до села нашего Усовки, и помешкавши тако ж тиждень, знову уже ночю вибравшися, до того ж села Петрувки обое поехали, и туда ей ж Оришку отпровадивши, и прибувши до села нашого, вибирался яко би на Запорожже, и не ехавши на Запорожже, поехал до мѣстечка Будищ, повѣту Полтавского, на мешкане, и оттоля поехал до Охтирки, а як з Охтирки ехали, и спиткал их обох у Лохвицѣ на греблѣ Иван Мѣзко, жител наш Усовский, который, зстрѣвши его, запитал, куда з невѣсткою едеш, а он, Леско, повѣдал, же везу невѣстку до Піратина до Хведора Губки на шинк, а уже сего часу повѣдаеть, же до Києва отвюз ей и там оставил; а що за сего коня едного, як мѣл еще з села вибиратися, повѣдал нам, же коня купил у своей невѣстки, и могоричу кварту горѣлки купил, при том могоричѣ був Степанец Горкуша, а другую шкапу, которую и теперь мѣсть, повѣдаеть, же купил у Киевѣ, у тиеож Оришки, невѣстки своеи, и таковую мову чуючи от атамана Усовского, о злом его и неподобном, Лесковом, таковом учинку, оного Леска конѣ побралисмо двое, и до его слушного з того дѣла виводу у себе задержуем. При уписаню той справи до книг мѣских Пирятинских, року и дня вишписанного. Михайло Якімович, писар мѣский Пиратинский, рукою.

130.

1698 г. Рѣшеніе по обвиненію плотниковъ Ивана „майстра" и Хведора Тулины въ учиненіи поджоговъ.

Справа Ивана майстра, зиманого при запаленю дому у Игната Наповайла.

Року 1698.

Кгди сталася згуба от огню в дворѣ пана асаула полкового 1 октоврия на Покрову Пр. Б-ци, ночной пори от валу з угла солому запалено и до щенту тим огнем ввесь двор знесено, ми, Леонтий Свѣчка, полковникъ, любо старшинѣ городовой Пирятинской срокго приказали мѣти сторожу по мѣсцях; однак октоврия 11-го в вечор, з овторка на середу, знов запалено хлѣв Дмитра Зарудного, и тое зараз утушено, потом знову 13 октоврия з четверга на пяток в вечор, кгди запалена

Михайла шевця хату, и знову там ведлю башти на том же часѣ Сидорову хату запалено, тогди зараз Марко жид повѣдав, що бачив двох человѣков от того огню бѣгучих и утѣкаючих к млиновуй башнѣ, и тое все утушили зараз, хвала Господу Богу; октоврия 15, в суботу в вечер поздно, кгди запалено хату Ивашишину на улицѣ пробитой, тот же жид мененний бачив утѣкаючих от того огнем запаленнаго двору, двох чоловѣков тесел, Ивана майстра и другого Хведора Тулину, так повѣдал: „Кгди почало, мовить, смеркати, идучи я от жида Целюрика, а за мною, мовить, и дѣвчина нанка идеть, и учувши я смердячую смалятину сталем, розслухати в баштѣ, а потим идучи мимо шпитал под хату дякову, и под хатою дяковою стоячи той майстер питается: хто йдеть?—и я обозвалемся, они мовять знову: „жиде, купи нам меду", и я пойшовши з ними в хату дякову, купилем меду полкварци, и пойшолем зараз до своего дому, и знову час малий згодивши з хати своеи вишолем, слухаючи тои смалютини, и увиделем первей в соломѣ на рогу хати блиснув огонь трохи, а потим другий раз блиснуло, и зближилемся до тои запаленои хати, притаѣлемся к стѣнѣ, а кгди в третое блиснуло и загорѣлася тая солома, зараз первей Хведор Тулина на муст вискочил от того запаленя и упав, и я жид его держу, напавши, а за тим оттоляж майстер, кгди на муст вискочив, я и того рукою поймавши, взяв кликати Юхима рѣзника, и тот Хведор став мене борукати з майстром, на той час и в том разѣ Юхим вибѣг, и людей много збѣглося на тот кгвалът, и як взяли в руки свои от мене тих тесел и зараз кгди взяли их трусити и знайшли у Хведора Тулини в лѣвой руцѣ кремен и губку, и стали зараз всѣ миром бити, от якого побою тот Хведор и здох у ночѣ, а потим и хусту запаленую з стрѣхи вияли".

Кузми дяка мова: „Кгди, мовить, смеркало, хвурту з воротми заперлем у дворѣ своем, а потим, коли стало стукати, я сталем питати: хто?—и там неотзивалося, а потим тои хвурти половину отломивши, увойшли два теслѣ, и стали меду просити, а потим и майстер з тим Хведором, и з другим в кожусѣ теслею увойшли, ищо жид купив меду, он, майстер, з тим випивши меду, говорить на того Хведора: „пойди ти мнѣ добрий кий вирѣж, албо дубину, албо полѣно озми", и тот пойшовши, унѣс ему осколок, а перед тим держал майстер три лучинѣ сосновых, и майстер пошов з тима двома, а тии, що найперед прийшли, за ними згодивши пойшли уже, и я за ними хвурту забив".

Ивана майстра мова: „коли, мовить, жид у дяка купив нам меду, ми, випивши, зазвал тот Хведор до Теретовни пити, и там не памятаю, чи пили мед, чи нѣт, а потим вийшли от Теретовни з тим небожчиком, и зараз сталем кричати: „горите, горите". Потим на питане, чи всѣ разом от дяка отийшли теслѣ з майстром, чи нѣт, отповѣдав: „забув, не

памятаю". Знову майстер тое говорить, що от мене, мовить, тот Хведор убитий з Теретовнинои хати на двор отийшол, и збарившися на дворѣ, гдесь увойшов, и мене визвав з хати, аж увидѣли той огон и стали кричати: „горите", на той час и побѣгли мѣстом, и зараз нас жид поймав, а старшина повѣдаеть, же застале у жида в руках против огню самого тих тесел. Остатное, на питане наше урадовое знову Иван майстер доброволне признав, ще ходячи ми, мовить, то сюда, то туда, якби меду шукаючи пити, от мене тот Хведор Тулина пойшов у двур пуйстий, не знаю для якои причини, и там чимало збарився, а потим скоро вийшов тот Хведор, зараз огон на хатѣ явився и я, майстер, став кричати: „горите, горите", и жид зараз того ж Хведора Тулину поймав, а там юж горит.

Игната Наповайла мова: „Я, мовить, у дяка з майстром полкгарця меду випивши, пойшолем и покинулем майстра на мосту, а пошолем до дому, одка иже дяк повѣдаеть, що наперед майстер вийшов з другим, а потим сей Игнат пошов. Знову теж Процик, мостовий, будучи в ратушу, познав сего Игната и повѣдав, же ишолем, мовить, на кгвалт, а сей Игнат тесля йшов спянчившися, а потим уже к баштѣ бѣг швидко, и сам доброволне тот тесля признався, же мене, мовить, якийсь человѣк стрѣтив, и питается: хто йдеть".

Ми прето, обополний урад, Өеодор Соколовский, священник, Максим Троцкий, писар полковий, Семен Вакуленко, сотник, Хведор Губка, атаман, з войтом Василем Орадиденком и з бурмистри, по указу его милости, пана полковника Лубенского, Леонтия Свѣчки, засѣвши в ратушу и вислухавши мененних свѣдков, а особливе их самих, Ивана майстра и Игната Наповайла, которие не в одно слово говорилем, але що раз иначей плутають, вглянулисмо в книги правние, а меновите в статут и порондек, где в статутѣ опѣваеть роздѣл 11, артикул 18, о запалячах мѣст и домов, если би хто так злого, а шкодливого учинку важился чинити, жеби умислне смѣл запалити за́мок, мѣсто, албо двур, а в тим би запалячови меновите от ушкодуючого вина були дана, албо би зараз его зимано на том учинку, теди за доводом слушним и правним мае бити сам огнем спален; так теж и порондек права Майдебуръского опѣваеть о пожозѣ, иж кгди би обвиненно пред правом, же би спалил дом, гумно, а в том би ся не справил, огнем сам мае бути спален, чим сгрѣшил, тим мае покутовать, и подлуг свѣдителств на оних вишей менованних, и прав належачих казалисмо оних мистру на пробу дати и сюю справу до книг мѣских казалисмо записать. Дѣялося в Пиратинѣ, року вишписанного, Михайло Якимович, писар мѣский Пиратинский.

131.

20 ноября 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Ивана Лисовенка и Мелашки шинкарки въ незаконномъ сожительствѣ.

Справа Ивана Лисовенка Нетратовъского, пойманого на чужоложствѣ з Мелашкою шинкаркою.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, Феодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановим и Яремою Алексѣенком, бурмистри, урадом Пиратинскім, ставши Васко Яковенко и Иван, Княщин зять, Панас Омохенко и Клим Максименко, жителѣ Нетратовъские, чинили отповѣдь в тие слова: Вѣдаючи ми, мовить. же давно мѣшкають, грѣх телесний пополняючи, Иван Лисовенко з Мелашкою шинкаркою, и у суботу против недѣлѣ, числом ноеврия 19, пришовъши позно, як би у лягома, до аренди, где юж и свѣтло було загашено, и увойшовши у сѣнци арендарскіе, як сталилисмо торкати у двери хатнѣе и не моглисмо оторъвати, бо били велми забитіе и колками затиканіе, и як оторвалисмо, и увойшли по ночѣ у хату, найшлисмо посеред хати ложко прос ·аное, и там у хатѣ будучого поймалсмо за полу поночѣ когось, и той зараз стался просити, абисмо поли ему не рѣзали, а кгди, пустивши его полу з рук, велѣлисмо засвѣтити, в той час Ивана Лисовенка побачилисмо на полу стоячого, а Мелашку на печѣ, которие в той час стали проситися, абисмо им пул не рѣзали; тегда ми на прошеніе их, не рѣжучи им полъ, зняйлисмо з него, Ивана Лисовенка, шапку, а з Мелашки шинкарки намѣтку, якое лице тепер при нас есть. Прето ми, речоний урад, на довод слушний, казалисмо стать Мари Василисѣ, господинѣ дому, которая явное тое их мерзское дѣло тож мовою своею подтвердила, и за таковими слушними доводи, пострах даючі и иншім на поблѣку им и безчестя чужоложником, казалисмо их в дибѣ гонити, и справу их в книги мѣские казалисмо запісать, що есть запісано в Пиратинѣ. Михайло Якімович п. м. п.

132.

22 ноября 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Мелашки Зоркувны изъ с. Яблонова въ незаконномъ сожительствѣ съ молодиками Михайломъ Ващенкомъ и Иваномъ Игнатенкомъ.

Справа Михайла Ващенка и Ивана Игнатенка Яблунювъских, посвѣдчених о чужолозствѣ.

Року 1698 мѣсяца ноеврия 22.

Перед нами обополне, Максимом Троцким, писарем, Өеодором Ярмоленком, хоружим, полковими особи, и притомностю Семена Ваkуленка, сотника, Федора Губки, атамана, и Василия Орадиненка, войта, з бурмистри ураду Пиратинского, приведена будучи Мелашка Зоркувъна з Яблунева, которую кгдисмо питали, с ким она собѣ дитя прижила, отвѣтовала, мовячи: мешкалам у Яблуневѣ в хатѣ чужой и на вечорници пусковаласмо многих молодиков и дѣвок, и року сего о великих мясницах пред постом Великим, подпиваючи горилку з молодиками, почю там же будучий Михайло Ващенко з молодиками, а кгди молодики всѣ пойшли, оний Михайло Ващенко оставшися, грѣх телесний первий раз зо мною учинил, однак же не примушоне, тилко з доброи волѣ своеи, а другий Иван Игнатенко, товариш Михайлов, другой ночи пришедши без вечорниц, чили з товарищом своим Михаилом, чили сам, не вѣдаю, бо оние от того часу повъсюгди чергою грѣх телесний зо мною чинили, и набѣгши у хату, грѣх пополнял, зо мною творил, и от тих обох дитя прижиласмо собѣ. Прето ми особи мененние пред тими ж Васком и Игнатом, на которих синов оная нецнота повѣдаеть, казалисмо канчуками вибити, допитуючися, чи не напрасно волаеть, однак же оная през каране тилко на двох их волаеть. Подлуг такого прето их проступства, взявъши вини з обоих их, на том справу скончилисмо, що и до книг мѣских ратуша Пирятинскаго записать казалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский рукою.

133.

2 декабря 1698 г. Рѣшеніе по обвиненію Гапки Василихи изъ с. Ольшаной въ кражѣ.

Запис Гапки Василихи Олшанскои, пойманои на злодѣйствѣ у селѣ Логовиках.

Року 1698 мѣсяца декаврия 2.

Перед нами, Федором Ярмоленком, хоружим полковим, а з ураду городового Семена Вакуленка сотника, Өеодора Губки атамана Василя Орадиненка войта, Марка Стефановича и Яреми Олексѣенка бурмистров, пошляхованая будучи в злодѣйствѣ Гапка Василиха, жителка Олшанская, которая приведена будучи на питане наше отповѣдала, мовячи: Мовить, я первей у Пиратинѣ перед Пущиннем Филиповим и господою стояла у Мари Кривъки, а поехавъши з Пирятина до села Логовиков, где стоячи два дне господою у Иляша Мелниченка, виглядѣласмо, где що стоит, и от толя повернувшися, подъехаласмо ночнои доби до Логовиков, гдѣ й перше стояла господою, и випрягши коня тое хати пойшласмо до комори Иляшевои и, отчинивши комору, виносилам пшеніцу из бочки, которои було осмачок болше двох и жита там же набрала клунков три, и порիштовавши тое все у воз, запригласмо своего коня, а кгди кон мой того воза из мѣстца не рушив, я пошедши до стайнѣ Илляшевой, и коня его взяла у оглоблѣ, а кгди виехала з тою пашнею, якби на пол гоний, и зараз вись у воза уломилася, и на том мѣстцу набѣгши мя, повели до вряду. Прето ми, подлуг такового еи злого учинку, глянулисмо в книги правние в Порондек, где о карности злодѣев часть четвертая учить тими мови: которие злодѣи крадуть мѣшки, калити и инше криемние речи, так значать, за першим крадѣжством на твари цехують; таковим правом кончачи, велѣлисмо мистру по мѣсту водячи бити, а в остатну и носа урѣзати росказалисмо. Прето таковую справу до книг мѣских ратуша Пиратинского записалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного. Михайло Якімович писар мѣский Пиратинский рукою.

134.

5 декабря 1698 г. Рѣшеніе по дѣлу о конокрадахъ.

Справа Михайла и Андрѣя Селѣтренков, жителей Харкувских пойманних на злодѣйствѣ.

Року 1698 мѣсяца декаврия 5.

Перед нами, Семеном Вакуленком сотником, Федором Губкою атаманом, Василем Орадиненком войтом, Марком Стефановичем и Яремою Алексѣенком бурмистри, урадом Пиратинским, ставши Ювко Пархоменко, жител Харкувский, оповѣдал, мовячи: Числом ноеврия 13 у недѣлю против понедѣлка, кгди згинуло коней моих двое, о которие много чинячи я опит не моглъсмо опитати, леч о Воведении Пр. Б-ци, увѣдомившися я през людей о згиблих конех, поехалсмо з Олексою, сусѣдом своим, шукаючи, а приехавши до села Ярмолинец сотнѣ Роменской, где переночовавши, на завтрий день узрѣлисмо конми моими едучих Михайла и Андрѣя Селѣтренков, с которими мало не стрѣлисмося, и оповѣстивъшися атаманом тамошним, побралисмо их и у колодки позабивали, а як приехалисмо до села Бербениц, и Андрѣй, пошовши на двор, гдесь и сховался, которого ми и шукаючи не моглисмо вийнати, тилко сего Михайла в дозорѣ припровадiлисмо, що тот же Михайло пред нами мусѣлся тому злому дѣлу своему признати, якого часу и з яким поводом. Прето ми, хотячи болш увѣдомитися о шкодах розних, людем починнених, казалисмо оного злочинцу Михайла Селѣтренка на пробу видати, а в остатку и з мѣста вигнати росказалисмо, и справу сюю до книг мѣских ратуша Пиратинского казалисмо записать, що есть и записано. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский рукою.

135.

11 декабря 1698 г. Рѣшеніе по дѣлу Олексы Косенькаго изъ с. Куриньки, уличеннаго въ кражѣ пчелъ.

Справа Олекси Косенкого Курѣнского, посвѣдченого у злодѣйствѣ.

Року 1698 мѣсяца декамврия 11.

Перед нами, Феодором Ярмоленком, хоружим полковим Лубенским, Семеном Вакуленком, сотником, Феодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, урадом Пиратинским, пошляхований будучи у злодѣйствѣ Олекса Косенкий Курѣнский, котрий доброволне признался, мовячи: вѣдаючи, мовить, я пчоли у лѣсѣ и у погребѣ Максима Дѣденка и пошолсмо, узявши липини, а випаливши свой погреб и того ж огню взявши у горщок, пошолем до погреба Максимового у лѣс, где засвѣтивъши липиною, кгди подкурилем пчоли и узялем у той горщок, у котором огонь принюс, и там стоячий глек з медом узялсмо, остаток там покинувъши, и тот мед закопалсмо в землю у погребѣ своем, а сам пошолем по селах хлѣба просячи, що теж ми, чуючи оного тое доброволное признате, и для уваги первого до того учинку его дѣла, опускаючи болшое ему каране, а на пострах инших киями оного казалисмо скарати.

При уписаню его ж справи до книг мѣских ратуша Пиратинского. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписаннаго. Михайло Якімович писар мѣский Піратінский рукою.

136.

13 декабря 1698 г. Мѣнчая запись между пирятинскимъ городовымъ урядомъ и лубенскимъ полковникомъ Леонтіемъ Свѣчкою на лѣса.

Запис на два гаи березовіе в замѣну от его милости пана Леонтія Назаровича Свѣчки, полковника Лубенского, нам урядови обополному Ператинскому даніе, на греблю мѣскую Ператинскую для гаченя вѣчними часи, за пятнадцять паив у Високом куплених, яко вижей на листѣ дванадцятом куплю описано подробно.

☛ *Зри вспять лист 12, лѣнѣями накрест перечерченій,* того ради, же юж ми, урад обополній Ператинскій, тіе 15 пай отпускаем замѣною у вѣчное спокойное уживаня его милости пану Леонтію Назаровичу Свѣчцѣ, и женѣ, и потомком, и сонаслѣдником его [1]).

---

[1]) См. выше, стр. 122—123, № 111.

Мы, уряд обополній, Семен Вакуленко, сотник Пeратинскій з товарпством, Федор Губка, атаман горедовій, Васил Орадиненко, войт з бурмистри, мѣючи лѣса купленного пятнадцать пай у Високом, против острова Куквина менуемаго, о помѣж з лѣсами его милости пана Леонтія Назаровича Свѣчки, набитими от Ивана Бородавки, и от Юрчихи, бувшей Пeратинской писарки и дячихи Пречиской, за які пaи всѣ пятнадцять вышеймененніе, ратними грошми городовими купленіе для гачення греблѣ мѣской Пeратинской, далисмо были сумми всеи на всеи сто золотих и десять талярей, яко ширей описано на листѣ нижей дванадцятом. А тепер ми, вряд мененній обополній Пeратинскій, порадившися всѣ едностайне, пускали в замѣну овій гай березовій и лѣсковій, всѣ пятнадцать пай, аж по самій рув, в вѣчное покойное уживаня его милости пану Леонтію Назаровичу Свѣчцѣ, и женѣ, и потомком, и сонаслѣдником его; и за овіе паи пятнадцать пріймуем и беремо доброволне и доброхотне от его милости два гаи березовіе, в замѣну нам даніе для гаченя греблѣ мѣской Пeратинской, еден гай на Дворцѣ в окопѣ, якій гай его милость пан Леонтій Назарович Свѣчка купив от Грицка Охрѣменка; а другій гай близ шляху Чорнуского за Перекалками Харкувскими, якій от Федора Ярмоленка, хоружого полкового, замѣною набувши, дал нам обадва гаи мененіе, болшоїі сумми цѣною стоячіе, и до гаченя греблѣ пожитечнуйшіе, нѣжели тіе пятнадцять будучіе у Високом. Тіе убо два гаи мененіе на Дворци и за Перекалками от его милости пана Леонтія Назаровича Свѣчки, охотне мѣе уряд обополній Пeратинскій принявши, хощем, аби тепер и в потомніе часи вѣчно спокойно для гаченя греблѣ мѣской Пeратинской были не отдаленіе. Яко его милость пан Леонтій Назарович Свѣчка, полковник Лубенскій, на прозьбу нашу виданним писмом своим обваровал. А яко сіе два гаи мененіе от его милости пана Леонтія Свѣчки в замѣну доброхоте и доброволне принялисмо, так и мы тіе пятнадцять пай у Високом присовокупляючи доброхотне и доброволне его милости пану Леонтію Назаровичу Свѣчцѣ и женѣ и потомком и сонаслѣдником в вѣчное спокойное уживаня и владѣніе попускаем; волно его милости и женѣ и потомком и сонаслѣдником его тими лѣсками от нас мѣною набитими як хотѣти ку своему лучшому пожитку владѣти, вживати, любо продати или дати, даровати тепер и назавше, и в потомныѣ вѣчистіе времена, что для достовѣрнѣйшаго и спокойнѣйшаго обополной сторони соизволительнаго потверженія, яко в мѣскіе книги, так и в книги его милости пана Леонтія Свѣчки записати казалисмо. Року 1698 декаврія 13. Іерей Ѳеодор Соколовскій, священник церкви Спаской Пeратинской, при сем будучи записал.

137.

19 декабря 1698 г. Рѣшеніе по дѣлу Демка Киряченка изъ с. Приходекъ, уличеннаго въ кражѣ проса.

Запис Демка Киряченка Прихудского, который у селѣ просо покрал.

Року 1698 мѣсяца декамврія 19.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, Федором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, урадом Пиратинским, посвѣдчоний будучи у злодѣйствѣ, Демко Киряшенко Прихудский, который доброволне сам на себе признавал: идучи, мовить, я из гаю своего у середу позно, и пришло мнѣ на умисл, же Антун Кривохвостенко у ямѣ своей проса сглядал, и ораз пошолсмо з господи, узявши и заступ, просто до той ями, где просо Антоново, и тую яму откопавъши, набралсмо мѣх проса, и знову тую яму закопалсмо, а кгди на завтрий ден тое ж просо проховалсмо то у куш, то у скриню под плате, и того часу Антун, узрѣвши землю свѣже копаную и вибравъши просо остаток з той ями, як стал, за освѣдченнем старших, по всем селу трусити и винайшол у мене тое просо. Що ми, урад, видячи его таковое доброволное признате, любо даровалисмо его болшим каранем, однак киями на пострах иншим оного казалисмо скарати и таковую справу до книг мѣских ратуша Пѣратинского уписати росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного. Михайло Якімович п. м. п.

138.

12 февраля 1699 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста пятидесяти девяти золотыхъ, выданная разными лицами Пирятинскому городовому уряду на лѣса, проданные для надобностей Пирятинской городской гребли.

Запис до книг мѣских, заведеных о лѣси, покупование у мосту Харкувского, на греблю мѣскую Пиратинскую.

Року 1699 мѣсяца февраля 12.

Перед нами, Леонтием Свѣчкою, полковником Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенским, Семеном Вакуленком, сотником, Федором Губкою, атаманом, ставши Гапка Прокопиха, жителка Харкувская, чинила отповѣдь о проданю лѣса своего, тими мовячи мови: Мосце пане полковнику и пане вряде, чиню вѣдомо вам, иж продалам лѣс свой власний, поблиз мосту Харкувского стоячий, на греблю и на гатки мѣские Пиратинские, за войтовства сего пана Василя Орадиненка, войта Пиратинского, от которогосмо и гроши до рук своих отобрала, золотих пятьдесят Тут теж и Андрѣй Максименко ставши чинил отповѣдь, иж продал лѣс свой там же, поблиз мосту Харкувского стоячий, за золотих сорок на тую ж потребу мѣскую, що те ж и Иван и Яковенко Максименки Харкувские ставши чинили отповѣдь, иж продали лѣс свой, совокупне мѣючий, за талярей двадцать, на потребу мѣскую. Тимуш Гордѣенко ставши о 'овѣдь чинил, иж продал лѣс свой власний, стоячий концѣ мосту Харкувского за полшоста золотих, на потребу мѣскую. Тут теж и Леско Лукяненко Харкувский ставши чинил оповѣдь, иж продал лѣс свой власний, стоячий концѣ мосту Харкувского, за полчварта золотого, на потребу мирскую Которие особи, тие мененние, тие свои кгрунта, постановившися, юж вирекаючися тих своих кгрунтов, продают на потребу мѣрскую, тое ж на гачення гребли и гаток, у вѣчность. Що ми, полковник, видячи тие лѣси на потребу мѣскую будучие потребни, казалисмо грошми мѣскими, ратними, заплатити, яко есть всѣх грошей, по зрахованю за лѣси заплачонних, золотих сто, и шестьдесят золотих без золотого, и при такой куплѣ так того варуем, аби тие ж менение лѣси на тую ж потребу мѣскую, на гачене греблѣ и гаток, купление, зоставали без всякого нарушеня, вѣчне, а при потверженю того в книги мѣские ратуша Пиратинского казалисмо записать, що есть и запісано. Року, мѣсяца и дня вишписанного. Михайло Якімовіч п. п. рукою.

189.

11 марта 1699 г. Рѣшеніе по обвиненію Чурчинаго сына Тишкомъ Москальцемъ въ кражѣ.

Справа о сину Чурчиному до книг мѣских записана, котрий зятеви Тишковому в домових вещех шкоду починил.

В року 1699 мѣсяца марта 11 дня.

За вѣдомом Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого полковника Лубенского Леонтия Свѣчки, [1]) перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Өеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, с притомностю многих людей зацних и вѣри годних, пришедши Тишко Москаль, жител наш Ператинский, ознаймовал нам, же у зятя его в дому шкода у вубозствѣ стала, а тому есть винним Чурчишин син, котрий без битности зятя моего увойшедши у хату, и взял у хатѣ хлѣба пятеро, соли за чех купленой, пшона миску, а у йхижи винял з боднѣ запаску крамовую, скиндячку жонопкую, пояс бѣлий недоплетений. А любо ж я того оного випитовал, еднак же он крѣлся, а кгдисмо мѣл его взяти из собою перед урад, леч он, нехотячи до враду ити, зараз ся признал, жесмо у вас тое побрал, а у мене мати моя рожоная Чурчиха взядши, и поховала в свою боднию, а тому свѣдом Иван, Прокупов зять, а потим ишлисмо из ним до господи его, и скоро пришедши, зараз и увидѣлисмо хлѣб, на столѣ лежачий, той, котрий в господѣ зятнюй побратий, и почалисмося допитовати, где би того хлѣба могли взяти, але цѣле хлѣб наш то есть, аже она на тое так повѣдала, же если ви того не доведете, то певне в том сами будете прикладни, а на потом старая Чурчиха, видячи себе албо теж сина своего, в том зостаючого, и о тих рупесках и сказала синови своему, в котром би мѣсцу могл тое винайти, що теж син Чурчишин, взявши нас из собою у берег, и тие всѣ рупески, шкодою през его починение, подавал, леч ми тие рѣчи от его крадение взявши, и принесли до Ивана Ткача, зятя теж Чурчиного, в господу и все тое ему оповѣстили. Ми теди, речоний уряд Пиратинский, скаравши сина Чурчишиного винюю, а сию справу до сих книг мѣских Пиратинских записати росказалисмо. В ратушѣ Ператинском. Васил Павлович писар сотнѣ Пирятинской рукою.

---

[1]) Въ этомъ актѣ въ послѣдній разъ упоминается имя полковника Леонтія Свѣчки, умершаго, повидимому, въ августѣ 1699 г.,—по крайней мѣрѣ духовное завѣщаніе его было составлено 4 августа.

140.

1 іюня 1699 г. Рѣшеніе по обвиненію Охрѣма Суботенка Максимомъ Ворвихвустомъ въ учиненіи побоевъ.

Справа вписана Охрѣма Суботенка, жителя Малютинского, который Максима Вурвихвуста мало не до смерти в полю забил.

Року 1699 мѣсяца июня 1.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, Өедором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом з бурмистри, урядом Пиратинским, пришедши Максим Воръвихвуст, жител Курѣнский, увесь кровю оплиненний, и ранами трома на головѣ знятий, так же и на всюм тѣлѣ нещадно збитий, отповѣдал нам забойство, якое принял от Охрѣма Суботенка в полю, же пошолсмо правѣ за потребою своею по стадах, згиблои лошици шукаючи, где би мѣл винайти, и вийшовши з села Малютинец, як поминувши став Пѣзіовский, спав на шлях Пиратинский, и зийшовъсмося з Охрѣмом Суботенком, з того ж села Малютинец йдучим, с которим ишлисмо вкупѣ дорогою, он йшол пѣш дорогою, а я шкапою йхалем, а кгди трафилося, переихавши Слѣпоруд, на люшицѣ при дорозѣ стать, и я пустивши шкапу не розсѣдланную простую, и прилегши к землѣ, задрималсмо трохи, теди оний Охрѣм Суботенко вдарил мя моцно кием по головѣ три рази и всего мене смертелне забиваючи отишол, мѣсто мертвого покинувши, где я заледво трохи к памяти прийшовши, спрохалсмося на вуз до человѣка, йидучого к мѣсту. Теди зиманий будучи Охрѣм Суботенко забойца, который до того пред ся взятого своего злого учинку доброволне признался, за який злий окрутний его учинок велѣлисмо нещадно киями бити и з мѣста преч вигнати росказалисмо. А справу сю их до книг мѣских ратуша Пиратинскаго записали. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного. М. Я. п. м. П. рукою.

141.

14 іюня 1699 г. Рѣшеніе по обвиненію Михайлика Андреемъ Бѣлашемъ въ с. Бѣлоцерковцахъ въ кражѣ сѣна.

Справа заведеная Михайлика, Бѣлоцеркувского жителя, который сѣно покрал у Андрея Бѣлаша, тож Бѣлоцеркувского.

Року 1699 мѣсяца июня 14.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, Ѳедором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Яремою Олексѣенком, бурмистром, Пирятинским урядом, постановившися Андрей Бѣлаш, житель Бѣлоцеркувский, уезду Пиратинского, чинил оповѣдь о винайденю сѣна покраденого, мовячи тими слови: Пане уряде, кгди послалем челядника своего по сѣно у долину Стродзовскую, а сам отъйхалем на ярмарок до Пиратина А як прибувши челядник до сѣна, и обачивши, же сѣна побрато возов зо два, пошов до атамана сѣлского, оповѣщаючи тую шкоду, а за оповѣстю его атаман сѣлский, давши ему Мойсѣя Баришполца и Гарасима Дахненька, велѣл село трусити, шукаючи сѣна покраденого, а кгди прийшли до Михайлика трусити и обачили, же сѣно свѣжо везеное на стовпах воротних позастравало, и тое сѣно познали, же власное мое. А потим як пойшли у гумно, и обачили сѣна копиц давнего юж привезеного, а к тому сѣну возов зо два о проче прикидано и соломою гречаною прикрито, и тую солому як з верха скидали, и познали сѣно власное мое. О що приручили ему, аби до дня завтрѣшнего того сѣна не рушив, а як пойшли на завтрий день до сѣна, а воно тое сѣно усе перерушено и из тим давним сѣном помѣшано. Отпорная сторона Михайлик ставши вимѣрялся тими слови, же правѣ я сего часу сѣна з поля не возилем, бо якое мѣлем сѣно у полю, тое давно юж перевозилем. А тое сѣно, що правѣ было гречаною соломою прикрито, тое для овец держалем, якое сѣно юж давно привезено. А я, мовить, сего часу з полю нѣт не возилсмо. През що обѣ сторонѣ ставовши при упорѣ викинулися з десяти талярей до людей тих, якие ходили села трусити, именно, до Мойсѣя Баришполца, Максима Бойченка и Гарасима Дахненка. Якие особи под сумленнем сознали так, же кгдисмо правѣ за росказанням атаманским пойшли села трусити, винайдучи шкоди, и прийшовши до ворут Михайликових, обачилисмо сѣно на стовпах воротних позастраванное, свѣжо привезенное, а увойшовши у гумно Михайликово, обачилисмо сѣна копицу давно при-

везенного. А ктому сѣну опроче стояло возов зо два соломою гречаною прикрито, свѣжо привезенное. А кгдисмо тую зверху скидали солому и до того сѣна, принесши Андрѣевого сѣна, приложили, али ж тое сѣно, яко Андрѣево Бѣлашево з рокитою и с чемерицею й на пожарищи кошеное. Так и тое сѣно Михайликово, гречаною соломою прикритое, слово в слово, як едно, що ми видячи, же едно сѣно, приручилисмо Михайликовѣ, аби до завтрѣшнего дня не рушив. А як завтрѣшнего дня прийшлисмо того сѣна глядѣти, али ж тое сѣно, под соломою гречаною будучое, якое свѣжо привезено, с тим же сѣном, давно привезенним, впол перемѣшано, же зисподу заледво смо настрамок того сѣна винявши познали, иж тое власное краденое Андрѣево Бѣлашево сѣно. По таком теди мененних особ сосвѣдительству ми, уряд, Михайлика туремним вязеннем трапячи, наказалисмо, аби Андрѣя Бѣлаша перепросил и викладн правние поворочал, а особливе в его за преслѣдованю в злодѣйствѣ Михайлика вину значную взявши на его милости пана полковника и на уряд наш мѣский. Овую справу в книги мѣские велѣлисмо записати. Дѣилося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного.

142.

22 іюня 1699 г. Рѣшеніе по обвиненію „злодюги" Василя Зражевскаго въ кражахъ.

Справа о Василю Зражевском, який злодѣйством многие людем починил в городѣ Пиратинѣ шкоди, а зиман припроважен з лицем волом. Сяя справа записана до книг мѣских.

Року 1699 мѣсяца июня 22 дня.

Перед нами, врядом городовим Перaтинским, Семеном Вакуленком, сотником, Ѳеодором Губкою, атаманом, Леонтием Кичкарувским, значним товаришем сотнѣ Пиратинской, Василем Орадиненком, войтом, Яремою Олексѣевичем, бурмистром, с притомностью многих людей зацних и вѣри годних, зиманий будучи злодюга, Васил Зражевский, котрий явне з лицем з волом перед нас приведений, сам доброволне признался, в такий способ повѣдаючи, иж, мовить, пустившисмося в лег-

комислство и вкрал сего вола в селѣ Духовуй, о четвертку июня 15, и того вола повѣв есмо был до Прплуки на ярмарок, и где би колвек могл того вола продати, с которим то украденим волом мя изимано; так же стоючи перед нами до многих шкод, людем учиненних, тот же Васил злодюга доброволне признался, же смо первей крал просо, муку и пшоно, чоботи. В той час явное на него злочинство оказалося, а же он же злодюга повѣдал, же яко би мѣет переводника въ селѣ Воронинцях ключа Лубенского, которого на йми зовут Климом, Ставиской приятел, а повѣдал, же смося с тим Климом од давних часов зазналися, кгди прийшолем о Святой Недѣлѣ до Клима в село Воронинцѣ, за потребою своею, а же он Клим, знаючи мене, и велѣл минѣ яловиц чотири гнати до Лубен на ярмарок, а о тих яловицях сам повѣдал, же они есть украдение, тилко не ознаймовал, где их покрав, якие отогнавши испродал, а ему ж Климовѣ тие гроши отдал. А кгди наочне Климка с тим же Василем злодюгою извели, теди он же злодюга Климка Воронинского от того злодѣйства уволняеть, повѣдаючи, же то его есть яловицѣ власние, за гроши купление, а то я его безвинне о тое спотварил. По таковом его до того злого дѣла признатю, яко теж и на потварцю, Клим Воронинский, инстикгуючи, просил нас уряду, аби он злодюга дан бил до рук мистру на квестию; подлуг прав учителних оного злодюгу велѣли мистру до рук взяти, любо ж он будучи на квестии, а отволивал оного Клима и болш юж не признался. Теди ми, вишписаний вряд, по квестии ему ж злодюзѣ Зражевскому ухо урѣзати и з мѣста вигнати повелѣлисмо, а сюю справу на далший час до сих книг мѣских Ператинских записати росказалисмо в ратушу Ператинском. Васил Павлович, писар сотнѣ Ператинской.

143.

22 іюля 1699 г. Рѣшеніе по обвиненію Михайла Кваченка въ кражѣ овецъ и гусей.

Справа, заведеная до книг мѣских о Михайлу Кваченку, который покрал овцѣ и гуси.

Року 1699 июля 22 дня.

Перед нами, врадом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Ѳеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Яремою Олексѣевичем, бурмистром, и с притомностю многих людей,

овде присидячих, посвѣдчоний будучи в злодѣйствѣ Михайло Кваченко з многих поговоров людских, на якое его злодѣйство и на довод слушний, ставши сестра его рожоная, именно Пазка, з Тетяною Хведорихою, зайшлою з Гадячого, которая мешкала в его ж Михайла в сусѣдях, висвѣдчали на Михайла злодѣйство тим способом, же правѣ мѣшкалисмо совокупне, а кгди (на св. верховних ап. Петра и Павла) Михайло ноччю пригнавши ягнят двое, и порѣзал, що смо его ж Михайла завтрешнего дня питалисмо, где би могл толко мяса набрати; теди он повѣдал, же смо того мяса купил за два гроши. Потим июля 12 у четверг гусей трое загнавши в хлѣв овчарний и през килка дний передержавши, порѣзали и пойили; а повѣдал, же тие гуси суть наши доморослие; по таковом их сознаттю велѣлисмо перед себе привести Михайла Кваченка, допитуючися, если би тое мѣло бути в правдѣ и чи не могл би ся с того вивести. Любож он до всего того крѣлся, як до овець, так же и до гусей. Еднак же, кгди наочне сестра его и Тетяна ставши, и до ока ему того доказали, до чого и сам признался, же поймавши ягнят двое на толоцѣ Зарѣцкой и гусей трое загнавши, а порѣзавши, и пойили, яким ягнятам и гусем свѣдоми, яко сестра моя, так и сяя молодиця. Ми теж, уряд, зо всѣми присидячими людми под сумленнем душ поединое тайне випитовали, а потом и наочне их извели. Прето оние и повторе ему до ока доказали, а потом и промежку собою одна другой тое ж злодѣйство висвѣдчали и до крадення тих овец и гусей одна другой доводи показували; поневаж то на его ж Михайла о середопосной недѣлѣ бил поговор о церковном покрадении, в тот час он же Михайло не був в жадном подойзренни, и волним его чинивши не видавали на пробу, а кгди ж то на него сегочасу слушние доводи оказуются, теди вишей писаний врад доводячи по нем и того злодѣйства о церковном покрадении, подлуг права Посполитого, в статутѣ описанного, в роздѣлѣ чотирнадцятом, а у артикулѣ семом—на—десять, о знаки злодѣйские на человѣка подейзваного, стосуючися с тим правом, так судили, и видан был он же Михайло Кваченко на квестию, который жадним способом до церковних вещей не признался. Любо ж он и не признался, однак же ми, вряд, за овцѣ и за гуси, якие на тот час на него сестра визнавала, за тое проступство худобою скаравши, а его самого велѣли катови преч з мѣста вигнати; а тих обох нецнот скарали барбарами. А сюю справу в далшие часи до книг мѣских ратуша Ператинского казалисмо записати, року, мѣсяца и дня звишменованного. Васил Павлович писар сотнѣ Ператинской рукою.

144.

16 октября 1699 г. Рѣшеніе по обвиненію Зѣнчихи Настей Яковихой въ с. Бубнахъ въ укрывательствѣ вора Якима Караки.

Справа, до книг мѣских Пиратинских заведеная, Зѣнъчихи, жителки Бубновской, которая за передержоване Якимца Караки, злодѣя и чужоложника, остала винною.

Року 1699 мѣсяца октоврия 16 дня.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Семеном Вакуленком, сотником, Θеодором Губкою, атаманом, Леонтием Кичкаровским, городничим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, ставши Настя Яковіха, жителка Бубновская, пропоновала мову свою. в тие слова мовячи: Мосцѣ пане уряде, якосмо пройшлого году в пост Филипов освѣдчала милостем вашим шкоду свою, през злих людей учиненную, иж мѣласмо яму жита вповнѣ насипанную викрадену, о которуй шкодѣ своюй тепер през поговор людей многих досвѣдчиласмося дѣйцев тому злому дѣлу, Степана Михненка, Савки Ющенка и Якима Караки. Так тепер не иж би на саміх дѣйцев того дѣла права просила, поневаж жаднис з них, гултюйско жиючи, за досвѣдченнем на них тои шкоди, без вѣсти где поутѣкали, овшей на самую Зѣнчиху, которая Якима злодѣя, будучи оному до злого дѣла приводцею й сполне поживанням жита моего, его у себе держала. А чуючи ся явне оной того доказати, на сей час з еи самой прошу святои справедливости. Теди ми, уряд, за донесеннем от онои Настѣ Яковіхи нам таковои жалоби, велѣлисмо мененной Зѣнъчисѣ пред себе стати, и питалисмо, для яких мѣр так подойзренного Якимца Караку при себѣ держала; теди овая Зѣнчиха отвѣтовала нам, иж правѣ он з дитинства у мене вихований будучи, не хотѣл от мене отийти, и при мнѣ держовался, еднак же крадежу жадного в дом мой не приносил, и не естем свѣдома, чтоби оний Якимец дѣлом злодѣйским бавился, з чого би он сам явне ставши могл би мя от того в невинности моей уволнити. Прето по немногом времени овие злочинци Савка и Яким, видячи не укритих себе в злом своем учинку, пришедши сами овде доброволне пред нас, и признался бути дѣйцами тому злому дѣлу, викраденю ями жита, якое жито, за порадою своею, з ями вибравши полчварта мѣха, роздѣлили межи собою на три части, а полчварта мѣха сховали у полю, и тое жито от нас украдено; при сем

теди доброволном их признатю реченного Якимца Караки питалисмо, что би тому була за причина, иж от них мѣвши себѣ яко господарь жену, ею нехтуючи, еи от себе отогнал, голодом морив и из нею цѣле небиткуючи по всѣ часи у Зѣнъчихи мешкане себѣ мѣвал, поневаж то есть рѣч трудная, жену себѣ мѣючи, оставити еи, а инших домовок пилновати, з чого розумѣлисмо в такой справѣ о учинку сполненом до грѣха телесного з самою Зѣнъчихою. Аже мененний Яким Карака любо вшеляко крѣлъся, до инших злих дѣл своих не хотячи явне показати, для якоп мѣри, отогнавши жену свою, прилѣпився в дом Зѣнчишин, еднак же мусѣлъся признати и скутечне злий учинок свѣй всѣм явне открити, мовячи тими слови: же правѣ для тогосмо с жоною своею небитковав и еи от себе отогнавши мѣшкалем у Зѣнъчихи, бо з дочкою еи Зѣнъчишиною, Вуцкою удовою, як би муж из жоною мѣшкалисмо, до чого и сама Вуцка пред нами доброволне призналася, а Зѣнъчиха не повинна жадною мѣрою зо мною до грѣха телесного, тилко жито, якое викравши з ями роздѣлилисмо межи собою, въ дому еи вспрят було, и она сама тому житу, же краденное було, свѣдома була, и сполне зо мною оное поживала. А за многокротним випитованем и грозѣнем срокгим каранням тот же Яким Карака визнал, же правѣ и тие полчварта мѣха, якие особливе сховалисмо, вибравши ми сами з Микитою, еи ж сином Зѣнчишиним, потаемне Савки и Стецка вибралисмо и уклали у мшаник под свѣдомом, еи Зѣнчихи, що и на очне, же она есть свѣдома тому, явне могу доказати, що кгди оной на очне стал, же тому всему свѣдома была, явне доказовати, не могла оная Зѣнчиха жадними мовеси с тих на себе переведених дѣл злих оправдитися, овшем за вся тая погрѣшенія просила от нас ласкового на себе обаченя и милосердия. Прето ми, мененний уряд, в таковой справѣ вдалисмося до книг в правах учительних, гдѣ учит статут Великого Князства Литовского роздѣл 14, артикул 13, тими слови: уставуем и сказуем, иж кгди би хто злодѣя приличного вѣдоме в дому своему, албо на имѣнію своем, осадивши домом, ховал, албо мешкать допустил, албо явного злодѣя от шибенеци своими пѣнязями откупил, теди таковий каждий, если би тое на него слушним правом переведено було, всѣ шкоди, которие би ся кому през того злодѣя стали, з имѣния его буде повинен платить и оправовати. Тим прето учителним правом цѣтуючи, наказалисмо судом нашим, аби овая Зѣнчиха з худоби своеи вишпомененнои Настѣ Яковисѣ сполне з Стецихою, которой муж, почувшися в злих своих поступках, утюк, аби сполне яму жита насипали. Так же и о чужоложниках научае Порядок Права Магдебуръского в части четвертой тими слови: вшак же таковое окрутное каране чужоложников духовное й мѣское право нѣ яко усмѣрило; иж ведлуг духовного ирава чужоложников албо з збору вѣрьних

вилучают, албо розводять; а ведлуг права мѣского голодом, вигнаннем, з посполства вилученнем тих звлаща, которие есть убожшии, а багатших виною пѣняжною, або иншим каранням ведлуг узнаня преложоних карати. Якому праву, науку подаючому, ми послѣдуючи, ових злочинцов, гултяйско жиючих, а звлаща уважаючи под час чиненя злого их дѣла час г. лодний, державши час не малий у туремним вязенню росказалисмо киями добре вибити и из мѣста преч вигнати. А реченую Зѣнчиху и Стециху, скаравши виною значною, з вязеня отпустити росказалисмо. А таковую их справу в далшие часи в книги мѣские завести росказалисмо, яко и есть заведено, року и дня вишписанного. Михайло Якимович, писар мѣский Пиратинский рукою.

145.

1 декабря 1699 г. Купчая крѣпость въ суммѣ полчвартаста грошей, выдачная Ювхимомъ Андреевичемъ Гладкимъ, сыномъ бывшаго сотника, Лукьяну Леонтьевичу Свѣчкѣ на дворъ.

Запис до книг мѣских Пиратинских, заведений на двор, от Юхима Андрѣевича пану Лукяну Свѣчцѣ проданий.

Року 1699 мѣсяца декаврия 1.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, Ѳеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом. Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, урядом Пиратинским, ставши Ювхим Андрѣевич, сотниченко, жител Пиратинский, сознал ясне, явне и доброволне, иж продал двор свой за пол чварта ста золотих его милости пану Лукяну Свѣчцѣ, от которого двора отдаливши самого себе и жону свою, продаю пану Лукяну Леонтиевичу Свѣчцѣ, женѣ и потомству его во вѣчное владѣніе. При яком сознатю реченний Евхим Андрѣевич жадал нас, уряду, би его доброволная продажа була до книг мѣских Пиратинских заведена, що ми, уряд, на прозбу Евфима Андрѣевіча в доброволной его продажи и для спокойного пану Лукяну двором купленним владѣния до книг мѣских, Пиратинских, где вписан, росказалисмо, и есть записано. В Пиратинѣ, вишъположоного термѣну.

146.

1699 г. Замѣтка о выдачѣ денегъ на содержаніе компанейцевъ.

В сем же року 1699 видалисмо по вторе на товариство охочокомонное викъ тим належачій на три мѣсяци, именно: февруарій, март, априль. Яко ся мѣеть от св. Козми й Демяна раховати мѣсяцей шесть, то есть вцалѣ знайдуется пол року, що для памяти себѣ записалисмо.

147.

1699 г. Замѣтка о выдачѣ денегъ на содержаніе компанейцевъ.

В року 1699 видалисмо товариству охочокомонному на шѣсть мѣсяцей, именно: май, июнь, июль, август, сентеврій, октоврій готовими грошми по шесть талярей. А лѣчбою на тридцять пять чоловѣк.

148.

Вѣдомость провіанта, который долженъ быть доставленъ въ Батуринъ ко двору гетмана.

З реестру панского стацѣю роковую панскую росположивши усе з дворов, городов, подлуг сего реестру, осип мѣрою и всякую ликгомину правдивою личбою у Батуринѣ до двору панского войти мають отдавати Пирятинскій из Чорнуским так, а не йначе й расположилисмо.

Овса мѣрок повтретѣнадцать, житной муки мѣрок десять, муки пшеничноѣ мѣрок 7 й осмачок двѣ, ячменю полчварти мѣрки й двѣ осмачки, сѣмя конопляного повмѣрки, муки гречанои повчварта мѣрки й двѣ осмачки, маку пол осмачки, пшона повтори мѣрки, соли повчварта тисячи й двѣсти гусок, солодов пивних чотири, сира дѣжок чотири, масла фасок три, хмелю доброго мѣрок чтири, горѣлки простой кварт чотириста, люю каменій пять, кабанов кормленних полтрети надсять, олѣи кварт сто двадцать й пять, цибулѣ й чоснику по тридцать вѣнков й по три вѣнки, гороху мѣрка, огурков кадовб, капусти кадовб.

За рибу просоловую за бочку по шесть коп и за вялую за голову по два таляри. Вялой риби повтори голови, просолу повтори бочку, за полтретя надцять гусей, за пятдесят курей, за повтретя надцять качок так грошми: гуска по два шаги, качка по три чеха, курка по шагу, за всю тую дробину от двох вуйтув приходит золотих пятдесят й полчварта золотого, по шагу цѣна.

Реестр, що мѣють вистатчити слузѣ панскому: грошей готових тридцять куп, овса пол осми осмачки, муки житной пов мѣрки, муки пшеничной осмачка, гречаной двѣ осмачки, пшона три четверики, солонини и сала, соли гусок пол третя сотця, тое двом вуйтам вистатчати.

А що усѣ войти з гурту тое покуповати повинни: кожухов два, чобот простих двѣ парѣ яловичних чорних.

149.

Приказъ гетмана Мазепы относительно количества провіанта, потребнаго для охочекомоннаго полка въ Пирятинѣ.

УСТАВА,

Якое мѣеть бити виживленне товариству полку комонного в мѣстѣ Ператинѣ, на станциѣ зостаючему на мѣстѣ.

Сотниковѣ, албо ротмистровѣ:
Муки житное повосмачки.
Муки пшеничное четверик.
Муки гречаное четверик.
Пшона четверик.
Соли гусок сорок.
На свѣчки шостак.
На цибулю шостак.
На капусту чотири шаги.
Солонини полот як у мясницѣ.
Готових грошей золотих пять.
Сѣна що потреба на два конѣ.
Двѣ осмачки овса на мѣсяц на товариша, а не на коня.

На атамана копу.
На рядового товариша на мѣсяц:
Муки житное четверик.
Муки гречаное четверик.
Муки пшеничное полчетверика.
Пшона полчетверика.
Соли гусок двадцать.
Ведро капусти, ведро бураков и на всякіе присмаки золотих два, двѣ осмачки овса на мѣсяц, то ж не на коня, але на товариша.

Іван Мазепа Гетман Войска Их Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорозкого.

Мѣстце печати рейментарской.

150.

26 января 1700 г. Рѣшеніе по дѣлу о четырехъ молодикахъ изъ с. Усовки, уличенныхъ въ кражѣ рыбы у пріѣзжаго торговца.

Року 1700 мѣсяца генваря 26 дня.

Перед нами, врядом Пиратинским, Семеном Вакуленком, сотником, Хведором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, постановившися атаман Усовский оповѣщал шкоду, учиненную в селѣ Усовцѣ, мовячи такими слови: Мосцѣ пане вряде, ѣдучи нѣякий чоловѣк з рибою в бочцѣ будучою, стал на господѣ в Грицка Хруля, где молодики, чотирі их, Дацко Рѣзниченко, Михайло Вутурлименко, Демко Горкушенко и Гордѣй Боярчученко, идучие з весѣля ночю, а заишовши до Грицка Хруля, отбили бочку з рибою и вибрали риби много, за якую рибу любо оние во всем чоловѣка уконтентовали, еднак яко винѣ подлеглих милостем вашим оповѣщаю. Теди ми, уряд, молодиков мененних велѣвши зискати, питалисмо, яковим способом оние тую шкоду учинили, що овие молодики мусѣли пред нами визнати учинок свой таким способом: Идучи ми, мовить, з весѣля, и стали говорити: ходѣмо до Грицка Хруля, там стоит рибак з рибою, а отбивши бочку, риби наберемо. Итак порадившися, пошлисмо всѣ чотири, а Вутурлименко, зайшовши до школи, кликнул и поддячого з собою, и знявшися юж пять нас пошлисмо на господу, где рибак стояв, и пришовши зараз поддячий кинувшись отбил бочку, а я, Дацко, дверей подержал тим часом, нѣм с потребу риби набрали, а набравши риби, отнеслисмо на хату пустую, и там склалисмо, а кгди в другий раз пошлисмо риби брати, в тот час всѣ поутѣкалисмо, тилко Дацка Рѣзниченка син Хрулїов з рибаком поймавши привели пред атамана. По таком их признатю доброволном, скаравши ми кождого з них виною пѣняжною, справу сюю в далшіе часи записать росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский рукою.

151.

26 февраля 1700 г. Рѣшеніе по обвиненію двухъ дѣвокъ изъ с. Яцинъ въ кражѣ сорочки у третьей дѣвки на вечерницахъ.

Справа дѣвок Яциненских, дочки Яцковои Мордишевои, дочки Гордѣевои и дочки сестри Яренковои, якие на вечорницях сорочку украли.

Року 1700 мѣсяца февраля 26 дня.

Перед нами, урядом Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Θедором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, постановившися Василь Колѣсниченко, атаман села Яцин повѣту Пиратинского, оповѣщал нам справу таковим способом: пройшлое, мовить, осени прийшовши пред мене Димид оповѣщал шкоду, якая дочцѣ его на вечорницах стала, як оная дочка его Демидова, идучи на вечорницѣ, взяла особную з собою пуд руку сорочку, и дѣвки, там будучіе на вечорницах, украли тую сорочку, о якой сорочцѣ многий опит чинячи не опитали; теди по вторе правѣ прийшовши о пущаню мясном тот же Димид чинил такой оповѣсть, же тая сорочка, якая була украдена, объявилася таким способом: прийшовши, мовить, до мене дѣвка, дочка Потерайдорожина, й даючи минѣ сорочку, мовить: „на твоя, Демиде, сорочка, ям то правѣ пожартовала була з дочкою твоею, озми свою сорочку до себе". Теди ми, уряд, по освѣдченю нам през атамана своеи справи казалисмо тую дѣвку Потерайдорожину зискати и питалисмо, яковим способом оная сорочку украла, що оная дѣвка стала повѣдати: я бим, мовить, тои сорочки и не знала и не вѣдала, бо я еи не крала, але вкрали еи дѣвки Яцкова Мордишева дочка и Яренковои сестри дочка; тие, мовить, сорочку укравши, а мене з хати на двур никликавши, стали минѣ говорити: „узялисмо", мовять, „сорочку у Демидовни, а ти озми еи сховай", и так я тои сорочки того часу не взяла; при той теди межи нами радѣ, кгди угодился молодик Шуптенко к нам, дочка Яцкова, державчи при собѣ сорочку, збоялася, розумѣла, же он знаеть о той сорочцѣ; той же молодик, дѣвку Яренковои сестри взявши за руку, повив з собою, а Яцкова Мордашева дочка тим часом, пошовши з сорочкою, и вкинула межи вувцѣ в овчарню Опопрѣеву, где и на вечорницах були, а на завтрий день, оттоля сорочку взявши, дали минѣ тую сорочку, якую я взявши державасмо при себѣ, а за-

чувши, же поголоска о сорочцѣ промежку людми становится, оповѣстиласмо. Теди ми, уряд, велѣвши зискати тих дѣвок, Яцкову Мордашеву и Яренковои сестри дѣвку, питалисмо, если то есть так, як на них мененная поволиваеть дѣвка, а же они любо було того много же признатися не хотѣли, не знаем правѣ не вѣдаем, по невинности на нас тое говорить, еднак же до того дѣла своего признались и совѣсть свою нам открыли, же таким способом украли сорочку и дали до схованя дочцѣ Потерайдорожиной, яко оная повѣдаеть. По яком признаттю Яцко Мордиш, взявши з собою особи менованіе, Ивана Хвесая и Леска Бѣлка, Демъяна, Хвесаевого зятя, и Кирика Якимущенка, и просил нас з мененними особами за проступство дочки своей, за якое ми виною его, Яцка, скаравши, а дѣвок тих, Потерайдорожину и Яренкову, канчуками росказавши скарати, справу их в книги мѣские ратуша Пиратинского велѣлисмо вписати, яко ж есть и вписано. Дѣялося въ Пиратинѣ року и дня вишписанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский рукою.

152.

12 марта 1700 г. Заявленіе Кондрата Чорныша изъ с. Приходекъ о покушеніи на его жизнь со стороны зятя его Яська, недовольнаго за подозрѣніе въ кражѣ имъ воловъ.

Оповѣсть Кондрата Чорниша, жителя Прихудского, до книг заведеная.

Року 1700 мѣсяца марта 12 дня.

При битности пана писара полкового Лубенского его милости пана Максима Троцкого, перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Өеодором Губкою, атаманом, Леонтием Кичкаровским, городничим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, урядом Перятинским, постановившися Кондрат Чорниш, жител села Прихудюк повѣту нашого Пepaтинского, оповѣсть чинил, в тие слова мовячи: Моецѣ пане вряде, есть тому уже трейтий рок, як Яско молодик, дочку мою собѣ за жону

понявши, повѣдал: иж мѣю отцевщину у Костянтинові, пройду правѣ и за що продам, аже пойшедши, и привюв бикув два, повѣдаючи, що за сисмо бики отдал у Костянтинови свою отцевщину, а так бики тие по одходѣ своем привюв третего дня о полуднѣ на поле до Хвеска Грищенка и освѣдчил Хвескови, же мѣю сие бики за отцевщину, а кгди бики у его перелѣтовали и надзѣмовалися, теди сего року о Середопостной Недѣлѣ, прибувши в село Прихудьки Олексѣй Виноградний, пана Зеленского державци Константиновского, за чим сѣлский атаман Роман Куриленко випитовал, чи моглаб то бити правда, чтоби Юско, мѣючи там отцевщину, и за пару биков отдал. Еднак Олексѣй Виноградний повѣдал, же он там жаднои отцевщини не мѣеть, хиба тие бики где ли колвек дѣлом не ужитим достал, и наказали ему Яскови правом сѣлским, аби о тих биках вивод чинил. Однак же он, Яско, поднявши тестя своего Кондрата Чорниша, и поехали до Костянтинова о тих биках вивод чинити, а скоро зъехавши, заехавши на долину, за Сербинову Криницу, будучую за Чорнухами, леч он, Яско, видячи себе, же не ужитим дѣлом овие бики набил, и вдарил кулаком по грудях раз тестя своего, а потим ударил ногою у лоно, аж есмо о землю ударился, а у востатку кинулся до ножа. В той час ухватившися ми за груди и много водилися; теди подобно хотѣв мене до смерти приправити, а же кон тим часом спужавшися промкнул, а он, повѣда, зять мой оставивши мене и так с конем не вѣдаю где отъехал. Ми прето, уряд, вислухавши таковую от Кондрата Чорниша оповѣсть, до книг мѣских ратуша Ператинского для далшое памяти казали записати. Дѣялось в ратуши року, мѣсяца и дня взвишписанного. Васил Павлович писар сотнѣ Ператинской рукою.

153.

11 апрѣля 1700 г. Рѣшеніе по обвиненію Грицька цыгана въ двоеженствѣ.

Справа где вписанная Грицка Циганова, который двѣ жунки мѣл.

Року 1700 мѣсяца априля 11 дня.

Перед нами, урядом Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Өедором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком

Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, ставши Петро Циган, жител наш Пиратинский, сознал албо рачей оповѣстил нам закону Божию противное дѣло Грицка Цигана, зятя своего, таковим способом: Чулем правѣ отъ Ивана, пана есаулового приятеля, такое не ужитое дѣло зятя своего, же он цѣле живую жену свою мѣючи в Санджарови оставил еи, а понял в малженство себѣ дочку мою. Прето ми, уряд, подлуг его таковоп оповѣстнои мови велѣлисмо стати пред себе Грицку Цигану и питалися, чи есть то в самой правдѣ, же ти мѣеш жену живую у Санджаровѣ первобрачную, а се юж понялесь, тую покинувши, другую, а же он на питане наше признался доброволне, жем правѣ покинул жену в Керебердѣ живую, якую понялсмо бил у коваля тамошнего, бо всего тилко с нею мешкалем недѣли в десять, а тут в Пиратин запшовши в пост Филипов, и мешкаючи через пост и свята Рождественские, понялем собѣ другую сюю жону дочку Петрову. Теди ми, уряд, хотячи того увѣдомитися, за чиим поводом и свѣдительством Грицко Циган есть до шлюбу припущен, зсилалисмо особу урядовую до честного господина отца протопопи, аже през посланного нашего отец протопопа повѣдаеть, же правѣ на власное слово свѣдителное Павлово, швакгра его, котрий за ним увѣрителем ставился и през старост мене упевнял от всего небезпеченства и брался яко свѣдомий будучи за него, позволилем господину отцу Соколовскому, би шлюб дал Грицку Цигану з дочкою Петровою. Подлуг такового сознатя господина отца протопопи, того ж старосту Павла Цигана потаковика виною пѣняжною скаравши, а его самого яко до пред ся взятого ганебного учинку Грицка Цигана, любо право учить таковаго на горлѣ карати, еднак на покаяніе схилившися с Судом Духовним при меншом караню отпустилисмо. А справу сю в сие книги мѣские где вписать росказалисмо. Дѣялось в Пиратинѣ, року и дня вишписаного.

154.

16 апрѣля 1700 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ вола въ степи подъ м. Яблоновомъ.

Року 1700 мѣсяца априля 16 дня.

Перед нами, урядом Пирятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Өеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, посвѣдчоний будучи в злодѣйствѣ Васил Дудник, гайдай [1]) пана писара полкового Максима Троцкого, и припровожен з лицем през Хвеска Шепеленка, жителя Харкувского, который лице в курѣнѣ том винайшол, где оние мѣли собѣ з волами пристань на степу под Яблуневом. А признался он же злодюга Васил Дудник таким способом, же ми, мовить, два нас з Гаврилом, гайдаем Пилипенковим, ночю поихавши кунми Пилипенковими и укралисмо вола из загороди Фесковои Гречаниченковои, якого вола пригнавши ик Рудцѣ и там же над Рудкою забили и мясо йилисмо совокупно ми, челяд пана писарова и челяд Пилипенкова, якие поймене зовутся Улас и Васил Корол. Поцлуг таковогo его признатя, ми, уряд, даючи пострах иншим, чтоби, караня видячи, вистерѣгалися и иние шкод людем чинити, велѣлисмо его ж злодюгу Василя Дудника кіями добре бити и из мѣста преч вигнати. А в Уласа товариша его, который з ним же того вола сполне йив, взявши вола и дали в нагороду Хвеску Шепеленку шкодуючому, так же и у Пилипенковои челяди у Гаврила и у Василя Короля, якие з ним же до того дѣла причтени, вини на уряд мѣский волув пару взялисмо, що тут для памяти себѣ записати казалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня звишписанного.

---

[1]) Гайдай—пастухъ воловъ.

155.

26 апрѣля 1700 г. Росписки Лукьяна Леонтіевича Свѣчки и Григорія Яскевича, атамана Смѣловскаго, въ полученіи послѣднимъ отъ перваго для передачи Василію Громыкѣ разныхъ вещей изъ приданаго Евфиміи Васильевны Свѣчкиной, урожденной Громыковны.

Где вписание рѣчи в книги мѣские Пиратинские, якие отдал пан Лукян Свѣчка до рук пану Григорию Яскевичу, атаману Смѣловскому, посланному пана Громичиному, по смерти Евфимии, жони своеи, и их же дщери Громичинои. На которие рѣчи церкграф [1]) так от пана Лукяна в отданю рѣчей есть виписан, яко и от пана Григория Яскевича в отбираню данних, так ся в себе мѣеть.

Я, Лукян Леонтиевич Свѣчка, чиню вѣдомо в потомние часи, иж отдалем з рук своих до рук пану Григорию Яскевичу, атаману Смѣловскому, рѣчи по смерти, мнѣ в вѣнѣ данние, меновите грошей золотих тисячу, роструханов два, кубкув позлоцѣстих два, коновку срѣбную, ложок позлоцѣстих двѣ, лектику с кони цукговими сивими, полмисков шѣсть, тарѣлок двинадцать. Тое все отдавши, тут в книги мѣские для памяти собѣ записалем.

Я, Григорий Яскевич, атаман Смѣловский, извѣстно чиню сим писаннем, иж отобралем до рук своих от пана Лукяна Свѣчки в вѣнѣ данную сумму грошей тисячу золотих, так же роструханув два, коновочку срѣбную позлоцѣстую, кубкув два позлоцѣстих, ложок двѣ позлоцѣстих, полмискув шѣсть, тарѣлок дванадцять, лектику с кони цукговими сивімі, якие рѣчи, от пана Лукяна отобраніе, мѣю отдати до рук пану Василию Громицѣ. При сем же отобраню били особи зацніе, жителѣ Пиратинские, Өеодор Губка, атаман городовий, Леонтий Кичкаровский, городничий, рукою власною, Влас Семашко, Васил Орадиненко, войт, Иван Григориевич лѣчилем сумму тую, Михайло Якімович писар Пиратинский рукою, Григорий Яскевич, до своих рук все тое отобравший, для памяти и обваровання записуюся. В Пиратинѣ. Року 1700 мѣсяца априля 26 дня.

---

[1]) Церографъ отъ греческаго *cheirografon*, произносимаго по латыни: *chirographum*—собственноручная росписка.

156.

11 іюня 1700 г. Рѣшеніе по обвиненію трехъ молодиковъ изъ с. Яцинъ въ причиненіи убытковъ Семену, Жавровому зятю, учиненнымъ ими безчинствомъ.

Справа до книг заведеная трох молодикув, жителей Яцинских, Савки Видутенка, Ивана Семенченка и Семена Сиротенка, которие своеволством своим Семену, Жавровому зятеви, у посѣянуй огородинѣ през напущення товару учинили шкоду.

Року 1700-ного мѣсяця июня 11 дня.

Перед нами, врядом Пирятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Ѳеодором Губкою, атаманом, Леонтием Кичкаровским, городничим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, постановившися Семен, Жаврув зять, жител Яциненский повѣту Ператинского, скаргу заносил на молодиков, на игриску будучих, того ж села жителей, в таковий способ: Мосцѣ пане вряде, з суботи на неделю, числом июня 9, шкода мнѣ великая стала в огороднинѣ посѣянои, през товар напущоний, який а нѣ добувши ся отваленням ворут, а нѣ през огорожу, тилко просто у ворота отставление в огород нашедши, многое ушкоженне в огороднинѣ починил, шкодѣ зас той починеной власние дѣйци молодики, на игриску будучие. Подлуг той прето скарги Семеновой росказавши ми молодиков пред себе зискати, а давших их многих личбою до карцеру, питалисмо каждого их поединцем, хотячи скутком довести своеволцов тих, якие важилися на шкоду чоловѣковѣ ворота отставити и товаром до городнинѣ шкоди наробити, з межи которих всѣх молодиков в первіх питаний Савка Видутенко чинил з себе таковий вивод, если би правѣ тое на мене мѣлося перевести, же биле бил дѣйцею тому дѣлу, ставлю не токмо волов пару, але ухо и нус отрѣзати незбороняюся. Потим будучи питаний Иван Семенченко и Семен Сиротенко, таким же способом отводилися и повѣдали себе би тое до того дѣла не свѣдомими. Мало теди збарившись, а видячи свой неутаенний з своеволѣ пополнений учинок, стали едностайне о милосердии нас просити, визнаючи свое дѣло, якое нѣ з злости якои, тилко з власного своеволства учинили. Ми правѣ три нас естесмо дѣйци тому дѣлу, бо взявши себѣ шаленство, пошлисмо до огорода Семенового, и там ворота отрѣзавшии взявши, отнесли на могилу Савчину и на крестѣ постановили и кий там же у огорода повѣси-

лисмо. Теди ми, уряд, не потребуючи болше юж свѣдителей, так же доводов и отводов, поневаж сами доброволне свой перед нами визнають учинок, скаравши их виною значною за такое своеволство, наказалисмо мененному Семенови за ушкожение огороднини би тие ж молодики нагородили и в накладах правних, яко Семена, Жаврого зятя, так и Муйсѣя Савченка, который, жалем будучи знятий за поставлення ворут на гробѣ отцевском, на их же скаргу покладаючи чинил наклади правние, би оних уконтентовали и во всем их погодили. На чом справу сию кончачи, в далшии часи с подписом руки писарской до книг мѣских ратуша Перятинского казали записати. Писася року и дня вижей термѣну реченого. Васил Павлович писар сотнѣ Пиратинской рукою.

157.

6 августа 1700 г. Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ денегъ у Хведора Миколаенка изъ с. Чернухъ.

Справа Гапочки шинкарки, которая преслѣдована в покраденю грошей у тандѣтника [1]) Хведора Чорнуского.

Року 1700 мѣсяца августа шестого дня.

Перед нами, Леонтием Кичкарувским, полковником наказним Лубенским, и при бытности уряду городового Пиратинского, Өеодора Губки атамана, Василя Орадиненка, войта, Марка Степановича и Яреми Олексѣенка, бурмистров, ставши Хведор Миколаенко, тандѣтник, жител Чорнуский, чинил оповѣдь о шкодѣ своюй, о згиблих грошах, в таковий способ: Мосцѣ пане вряде, кгди правѣ Гапочка шинкарка з Кузмихою дячихою в городѣ Лубнях под час ярмарку, правуючогося о Преображеніи Господнем, шинковали у дворѣ Вербѣцкого, и я там на подпитку юж будучи и подпилий з розмови межи нами будучои сталем показовати гроши у хустцѣ, межи которими грошми и червоний у золотѣ увязан був, и так там же сидячи, як стемнѣлося, теди там же гроши в мене украдено, якую шкоду видячи, почаломо не отходячи там же

---

[1]) Тандѣтникъ, польское—*tandeciarz*, ветошникъ, торгующій старыми вещами.

154.

16 апрѣля 1700 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ вола въ степи подъ м. Яблоновомъ.

Року 1700 мѣсяца априля 16 дня.

Перед нами, урядом Пирятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Ѳеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, посвѣдчоний будучи в злодѣйствѣ Васил Дудник, гайдай [1]) пана писара полкового Максима Троцкого, и припроважен з лицем през Хвеска Шепеленка, жителя Харкувского, который лице в курѣнѣ том винайшол, где оние мѣли собѣ з волами пристань на степу под Яблуневом. А признался он же злодюга Васил Дудник таким способом, же ми, мовить, два нас з Гаврилом, гайдаем Пилипенковим, ночю поихавши кунми Пилипенковими и укралисмо вола из загороди Фесковои Гречаниченковои, якого вола пригнавши ик Рудцѣ и там же над Рудкою забили и мясо йилисмо совокупно ми, челяд пана писарова и челяд Пилипенкова, якие поймене зовутся Улас и Васил Король. Поцлуг такового его признатя, ми, уряд, даючи пострах иншим, чтоби, караня видячи, вистерѣгалися и иние шкод людем чинити, велѣлисмо его ж злодюгу Василя Дудника кіями добре бити и из мѣста преч вигнати. А в Уласа товарища его, который з ним же того вола сполне йив, взявши вола и дали в нагороду Хвеску Шепеленку шкодуючому, так же и у Пилипенковои челяди у Гаврила и у Василя Короля, якие з ним же до того дѣла причтени, вини на уряд мѣский волув пару взялисмо, що тут для памяти себѣ записати казалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня звишписанного.

---

[1]) Гайдай—пастухъ воловъ.

155.

26 апрѣля 1700 г. Росписки Лукьяна Леонтіевича Свѣчки и Григорія Яскевича, атамана Смѣловскаго, въ полученіи послѣднимъ отъ перваго для передачи Василію Громыкѣ разныхъ вещей изъ приданаго Евфиміи Васильевны Свѣчкиной, урожденной Громыковны.

Где вписание рѣчи в книги мѣские Пиратинские, якие отдал пан Лукян Свѣчка до рук пану Григорию Яскевичу, атаману Смѣловскому, посланному пана Громичиному, по смерти Евфимии, жони своеи, и их же дщери Громичинои. На которие рѣчи церкграф [1]) так от пана Лукяна в отданю рѣчей есть вписан, яко и от пана Григория Яскевича в отбираню данних, так ся в себе мѣеть.

Я, Лукян Леонтиевич Свѣчка, чиню вѣдомо в потомние часи, иж отдалем з рук своих до рук пану Григорию Яскевичу, атаману Смѣловскому, рѣчи по смерти, мнѣ в вѣнѣ данние, меновите грошей золотих тисячу, роструханов два, кубкув позлоцѣстих два, коновку срѣбную, ложок позлоцѣстих двѣ, лектику с коними цукговими сивими, полмисков шѣсть, тарѣлок двинадцать. Тое все отдавши, тут в книги мѣские для памяти собѣ записалем.

Я, Григорий Яскевич, атаман Смѣловский, извѣстно чиню сим писанием, иж отобралем до рук своих от пана Лукяна Свѣчки в вѣнѣ данную сумму грошей тисячу золотих, так же роструханув два, коновочку срѣбную позлоцѣстую, кубкув два позлоцѣстих, ложок двѣ позлоцѣстих, полмискув шѣсть, тарѣлок дванадцять, лектику с коними цукговими сивімі, якие рѣчи, от пана Лукяна отобраніе, мѣю отдати до рук пану Василию Громицѣ. При сем же отобраню били особи зацніе, жителѣ Пиратинские, Өеодор Губка, атаман городовий, Леонтий Кичкаровский, городничий, рукою власною, Влас Семашко, Васил Орадиненко, войт, Иван Григориевич лѣчилем сумму тую, Михайло Якімович писар Пиратинский рукою, Григорий Яскевич, до своих рук все тое отобравший, для памяти и обварования записуюся. В Пиратинѣ. Року 1700 мѣсяца априля 26 дня.

---

[1]) Церографъ отъ греческаго *cheirografon*, произносимаго по латыни: *chirographum*—собственноручная росписка.

156.

11 іюня 1700 г. Рѣшеніе по обвиненію трехъ молодиковъ изъ с. Яцинъ въ причиненіи убытковъ Семену, Жавровому зятю, учиненнымъ ими безчинствомъ.

Справа до книг заведеная трох молодикув, жителей Яцинских, Савки Видутенка, Ивана Семенченка и Семена Сиротенка, которие своеволством своим Семену, Жавровому зятеви, у посѣянуй огородинѣ през напущення товару учинили шкоду.

Року 1700-ного мѣсяця июня 11 дня.

Перед нами, врядом Пирятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Ѳеодором Губкою, атаманом, Леонтием Кичкаровским, городничим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, постановившися Семен, Жаврув зять, жител Яциненский повѣту Пиратинского, скаргу заносил на молодиков, на игриску будучих, того ж села жителей, в таковий способ: Мосцѣ пане вряде, з суботи на неделю, числом июня 9, шкода мнѣ великая стала в огороднинѣ посѣянои, през товар напущоний, який а нѣ добувши ся отваленням ворут, а нѣ през огорожу, тилко просто у ворота отставление в огород нашедши, многое ушкоженне в огороднинѣ починил, шкодѣ зас той починеной власние дѣйци молодики, на игриску будучие. Подлуг той прето скарги Семеновой росказавши ми молодиков пред себе зискати, а давших их многих личбою до карцеру, питалисмо каждого их поединцем, хотячи скутком довести своеволцов тих, якие важилися на шкоду чоловѣковѣ ворота отставити и товаром до городинѣ шкоди наробити, з межи которих всѣх молодиков в первіх питаний Савка Видутенко чинил з себе таковий вивод, если би правѣ тое на мене мѣлося перевести, же биле бил дѣйцею тому дѣлу, ставлю не токмо волов пару, але ухо и нус отрѣзати незбороняюся. Потим будучи питаний Иван Семенченко и Семен Сиротенко, таким же способом отводилися и повѣдали себе би тое до того дѣла не свѣдомими. Мало теди збарившись, а видячи свой неутаенний з своеволѣ пополнений учинок, стали едностайне о милосердии нас просити, визнаючи свое дѣло, якое нѣ з злости якои, тилко з власного своеволства учинили. Ми правѣ три нас естесмо дѣйци тому дѣлу, бо взявши себѣ шаленство, пошлисмо до огорода Семенового, и там ворота отрѣзавшии взявши, отнесли на могилу Савчину и на крестѣ постановили и кий там же у огорода повѣси-

лисмо. Теди ми, уряд, не потребуючи болше юж свѣдителей, так же доводов и отводов, поневаж сами доброволне свой перед нами визнають учинок, скаравши их виною значною за такое своеволство, наказалисмо мененному Семенови за ушкожение огороднини би тие ж молодики нагородили и в накладах правних, яко Семена, Жаврого зятя, так и Муйсѣя Савченка, который, жалем будучи знятий за поставлення ворут на гробѣ отцевском, на их же скаргу покладаючи чинил наклади правние, би оних уконтентовали и во всем их погодили. На чом справу сию кончачи, в далшии часи с подписом руки писарской до книг мѣских ратуша Ператинского казали записати. Писася року и дня вижей термѣну речоного. Васил Павлович писар сотнѣ Пиратинской рукою.

157.

6 августа 1700 г. Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ денегъ у Хведора Миколаенка изъ с. Чернухъ.

Справа Гапочки шинкарки, которая преслѣдована в покраденю грошей у тандѣтника [1]) Хведора Чорнуского.

Року 1700 мѣсяца августа шестого дня.

Перед нами, Леонтием Кичкарувским, полковником наказним Лубенским, и при бытности уряду городового Пиратинского, Өеодора Губки атамана, Василя Орадиненка, войта, Марка Степановича и Яреми Олексѣенка, бурмистров, ставши Хведор Миколаенко, тандѣтник, жител Чорнуский, чинил оповѣдь о шкодѣ своюй, о згиблих грошах, в таковий способ: Мосцѣ пане вряде, кгди правѣ Гапочка шинкарка з Кузмихою дячихою в городѣ Лубнях под час ярмарку, правуючогося о Преображеніи Господнем, шинковали у дворѣ Вербьцкого, и я там на подпитку юж будучи и подпилий з розмови межи нами будучои сталем показовати гроши у хустцѣ, межи которими грошми и червоний у золотѣ увязан був, и так там же сидячи, як стемнѣлося, теди там же гроши в мене украдено, якую шкоду видячи, почалсмо не отходячи там же

---

[1]) Тандѣтникъ, польское—*tandeciarz*, ветошникъ, торгующій старыми вещами.

опит чинити, а кгди не опиталсмо оних, поехалем до господи своей; потим едучи я через Пиратин на ярмарок до Переяславя, трафилося мнѣ на ринку в Пиратинѣ стрѣтися з дячихою шинкаркою, которая стала мнѣ говорити о грошах згиблих, о яких я опит в Лубнях чинилсмо: могут в правѣ гроши твои згиблии виявитися, бо перечуласмо, же товаришка моя Гапочка дала Мари Чайчисѣ грошей до схованния золотих сѣм без шага и чирвоного. Що ми, уряд, велѣвши стати пред себе Горохувской дячисѣ и росказавши Гапочцѣ шинкарцѣ показати тие гроши, якие давала Чайчисѣ Мари до схованя. Теди Горохувская межи тими ж грошми познала чѣрвоного того, якого им Хведор тендѣтник з грошми у Лубнях показовал у хустцѣ, якогож и сам Хведор тож опознал своего власного чирвоного, тилко не познал пол талярков, якие с червоним показала Гапочка, бо правѣ с червоним шостаков и чехов було золотих сѣм. Ми теди Гапочцѣ велѣлисмо вивод дати слушний, от кого она мѣеть тот чирвоний, и при яких людех вимѣняла. Теди оная первѣе почала мовити, жем правѣ вимѣняла в Сенчи в Запорожця за два таляри и два кгарцѣ меду далам, а кгди велѣлисмо до тих людей, при которих она в Сенчѣ будто чирвоного вименяла, оная, нехотячи до людей здаватися, стала ласки и милосердия просити. А потим на довод слушнѣйший кгди ставши тут же Ювко Чумаченко Чорнуский и опознавши того ж червоного устне повѣдал, же мѣю правѣ я того чирвоного от пана суди полкового за воли, которих продалсмо волов чотирнадцять, и далем сего власного чирвоного Хведоровѣ за жупан, в дому его ж Хведоровом в Чорнухах. Теди оная Гапочка, юж во всем скланяючися и болш не могучи як з злодѣйства того вивестися, почала на себе ласки просити. Прето ми оную, росказавши добре канчуками скарати, отпустилисмо, а справу сюю в далшие часи в книги мѣские в Пиратинѣ записати росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ року и дня вишписанного.

158.

16 августа 1700 г. Рѣшеніе по обвиненію Кузьмы Засенка и Вуцки Левчихи въ незаконномъ сожительствѣ.

Справа о поиманни на цужоложствѣ Кузми Засенка з Вуцкою, по першому мужу Левчихою, а по другом Андрѣихою, жителей Ператинских.

Року 1700-го мѣсяца августа 16 дня.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Θеодором Губкою, атаманом, Леонтием Кичкаровским, городничим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистрами Ператинскими, постановшися Семен, Сурмачин зять, презентовал мову свою, в той цел мовячи: Мой ласковий пане вряде, трафилося нам ехати в сем же вишейпомянутому року з Густинского монастиря (о Успении Пр. Б-цн) из ярмарку вузув скилка, я Семен з жункою своею, Грицко Бѣленкий швец из Сакунихою, Илляш Юшовник з жункою своею, Хведор Сѣрий з жункою своею, Савчина Мишченкова жунка сама, а кгди осмеркши против Гурбинец на горѣ и стали на ночлѣг своими возами, где и Миско Чорномаз, ѣдучий тим же трактом на едном возѣ из Вуцкою Левчихою, и Стецко, Степанцюв зять, з Кузмою Засенком на другом возѣ ѣдучий, вперед нас заночовали на той же горѣ против того ж села Гурбинец не подалецѣ от нас. Так оний Миско Чорномаз почувши, же свои люде стали на ночлѣзѣ, пришол до нас люлку тягнучи, а ми в той час вечерали; по малом же часѣ зачули голос, же Левчиха Вуцка крекчеть и проситься от Кузми Засенка: „и пусти, Кузмонко, досить из мене глумитися“. Оний же Кузма Засенко лаеть, и повѣдаеть неучтивия слови юй же Левчисѣ. Оваж я Семен, Сурмачин зять, говорю такими слови межи своими возами: „да пудѣте, которий их там, яко несмисленни скоти, розженѣте“. Тогдиж Хведор в той час пошовши и взял из собою лушню от воза, и пришол до их же знишка, врѣзавши им обом поли, Козмѣ Засенковѣ, яко то и Вуцѣ Левчисѣ, заставши на цужоложствѣ, а потом вдарил лушнею Кузму по голуй саретѣ, так зараз Кузма, исхватившися власне у кирданях [1]) у штанюх, почал из Сѣрим борукатися, за груди Хведора Сѣрого взядши. Теди ж Кузма Засенко, подвязавши свои штани, и пришол до наших возув из

[1]) Кирдани—штаны изъ рѣдко-тканнаго дешеваго сукна „кира“.

оглоблею, яко би Хведора Сѣрого забити, що правѣ я Семен Токарув не дал оному Кузмѣ Засенковѣ Хведора Сѣрого бити, видячи его Кузму безчестного человѣка, и в нецнотѣ зоставшого. Щосмо на довод слушний всѣх зобравши више помянутих особ зацних и питалися, чи могло би то бути правда, же так ся стало више з поменутими Кузмою и з Левчихою цужоложство. Що ж оннии под сумленнем душ своих поднявшися, так повѣдали, як и Семен, Сурмачин зять, висвѣдчил, а Хведор Сѣрий в той час повѣдаючи в такий способ, же и Семен, пред нас и поли урѣзании положил, що и Миска Чорномаза на слушний довод призвавши перед наш уряд, и питалисмо оного под сумленнем души его. Тот же Миско Чорномаз повѣдал, же кгди йихали совокупне Левчиха зо мною на одном возѣ, а Стецко, Степанцюв зять, з Кузмою Засенком на другом возѣ, ѣдучии з Густинского монастира, и заночовали на горѣ против Гурбинец, теди ж я, видячи помянутую Левчиху пяную, взявши свой кожух, положил на землѣ и еи ж Левчиху стяг з воза и положил спати межи оглоблями, взявши ся пошол до Семена Сурмачового и инших особ, где онии стояли на ночлѣзѣ неподалецѣ от нас, що ж оние вишепомянутии, почувши Богумерзское и людем безчестное мерзское их дѣло, почали мнѣ смѣятися: „гляди, Миску, жеби твоих оглобел не поламали", так правѣ я взявшись пошол тое через оних и вѣз свуй перевюз, а их на чужоложствѣ в том же мѣсцѣ покинул, так оний Хведор в той час до их же пошол злого учинку и такое простунство всѣм освѣдчив, а кгди приведеная була и Вуцка Левчиха, и питались онои, за чим би ти ѣздила, и чи не могла би ис того проступства вивести, аж оная Вуцка повѣдала: Милостивий пане вряде, же готуючись я до пренасвятѣйшого сакраменту ѣздила жесмо, сподобилася и приняла, и призналась сама доброволне, же ис Кузмою пополняли грѣх телесний, потим и Кузма Засенко приведений будучи сам доброволне признался до злого своего учинку и просил нас о милосердие. Ми теди, вижей речоний уряд, за так слушним в цужолоство доводом, яко и самих их цужоложников на себе признаття, скаралисмо виною пѣняжною, и отпустивши их з вязення, сюю справу для далшое памяти до книг мѣских Пѣрятинских записати росказалисмо. Року, мѣсяца и дня звиш писанного. Потап Павлович Вергун писар сотпѣ Пѣратинской.

159.

31 декабря 1700 г. Рѣшеніе по обвиненію Ивана Коза изъ с. Харьковецъ въ кражѣ лозы.

Справа до книг заведеная о пойманю в лозѣ Ивана Коза, жителя Гурбинского.

Року 1700 мѣсяца декаврия 31.

Перед нами, урядом Пиратинским, Иваном Бородавкою, наказним сотником, Θеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, постановившися Остап Сопченко, жител Гурбинский, оповѣщал таковую справу, мовячи тими слови: Мосце пане вряде, мѣючи я шкоду в лозѣ своей великую, истикговалем шкодцу, як би могл поймати. Теди в пятницю числом декаврия 29, засѣвши в лозѣ потай, поймалем Коза из сокѣрою в лозѣ Харковой Борщенковой, которий не подалецѣ лозу от мене мѣеть, и с тим же Харком ми взявши Ивана Коза попровадилисмо, яко на злодѣйству пойманого, до атамана Гурбинского, где стоячи пред урядом сѣлским Иван Коз, яко дѣйца шкодѣ нашой, поднѣмался мнѣ за лозу ушкоженую нагородити копу, а Харку Борщенку за шкоду его мѣл нагородити золотих два, и перепросил нас. Любо ж теди за ушкодоване лози нашей он, Иван Куз, нас уконтентовал и погодил, еднак ми, не хотячи по нем таковего злого дѣла таити, оповѣщаем милостем вашим. Подлуг якои их оповѣсти казалисмо Ивану Козу с того злодѣйства як би мог вивестися, и чи может то в самой правдѣ биті, жеби он за ушкоженне им нагородити поднѣмался, питалисмо. Теди оний явне погрѣшеніе свое всѣм откриваючи повѣдал, як там, мовить, пред урядом сѣлским Гурбинским их обох, Остапа и Харка, перепросилсмо, так и тут, поневаж ся с сподущеня бѣсовского що стало, прошу и ушкожене цѣле им, як ся именовало, нагородить поднѣмаюся. Що ми, уряд, чуючи от его, Ивана Коза, такую склонность, яко на злом учинку зиманого скаравши виною значною, велѣлисмо в книги мѣские где справу сюю записати. Дѣялось в Пиратинѣ, року и дня вишписаного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский.

160.

4 января 1701 г. Рѣшеніе по дѣлу о нанесеніи въ м. Яблоновѣ тяжкихъ побоевъ компанейцу волошину Стайлу.

Справа о забойству козака Стаила, товариша полку Рубанового, от Яблунувских жителей.

Року 1701 мѣсяца іануария 4 дня.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Леонтием Кичкаровским, городовим атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, и при бытности Ивана Бородавки, значного товариша сотнѣ Пиратинской, постановшеся Антоний, Волошин, атаман курѣний, з многим товариством своим, скаргу заносили за забитте товариша курѣня своего на имя Стаила ,Волошина, на станции в Яблуневѣ зостаючого, в таковий способ: сват сих прошлих Рождественских декемврия числом 26 з пятници на суботу, яко би на смерканю, йдучи улицею Стайло и Ермолатѣй товариство от Прокоповой господи, споткали на улицѣ против себе йдучую молодицю Іваниху Вѣренченкову господиню, и стал говорити: чи ти то минѣ у корчмѣ вчорайшого дня пѣснѣ припѣвала, колядуючи, Волошином, нецнотливим сином, зовучи; и она ему за тое налаяла: я, мовить, тебе не знаю и не звала я тебе таким сином; и за тую лайбу вдарил молодицю палицею разов два, а потом кгди прийшли до господи, Стайло остался в господѣ своюй, а Ермолатѣй, зачувши гомон, що множество людей идут на господу Стайлову, и зийшов на свою господу, а Стайло у хатѣ зачинившися стал кричати на молодика, жеби ручницю набивал, и увойшовши з хати до сѣнех, стал держати дверей сѣнечних, и шаблю держачи в руках своих; Иван Сѣренченко, Хвеско и Яцко Жиленки, в первих брати, так почали дубуватися, у двери усиловне ломитися, а уломившися у сѣни, стали у оного Стайла отнѣмати шаблю. Он Стайло, боронячи здоровя своего, тял шаблею Ивана Вѣриченка по руцѣ, правда и образил его Івана. Потим Хвеско Жиленко, отнявши з рук Стайлових шаблю, напали всѣ гуртом, як Хвеско так Дацко и Йван, немилостивно бити, же аж мало не до смерти забили, а потим попровадили до атамана тамошнего Яблунувского, и на дорозѣ ведучи, так же и в домувцѣ атаманской, все за едно били, же и атаман не могл их усмирити. Ми, уряд, потим велѣлисмо зискати атамана Яблюнувского і питали о том забитю, що и атаман повѣдаеть, же не моглем угамовати Хвеска и Дацка

Жиленков, і Йвана Сѣренченка, бо любо то упоминалем и ручив им, тилко ж они не слухаючи забивали немилостиво у домувцѣ моей Стайла. Остап, Мазанчишин зять, товариш сотнѣ нашойПератинской, который послан був от нас, уряду городового Пиратинского, до Яблунева, випитал господинѣ Вуцки Савчихи, где стоял господою Стайло, і при которой забойство тое чинилося, а чуючи устную от него мову, под сумленнем души сознанную, повѣдал правѣ пред нами, урядом: скоро правѣ на пѣч излѣзши сѣла, а господар мой пошол у корчму, ажно бѣжить Стайло и стал кричати, щоб ручницю набивал, а ухопивши шаблю, стал на порозѣ сѣнечном з шаблею, и так один из них, через гору перехопившися, вхопив из заду и Стайла, на порозѣ стоячого, и отнял шаблю, и в том разѣ обтял Стайло Івана Сѣренченка, а отнявши шаблю, всѣ колко их було, Хвеско и Дацко Жиленко, и Іван Сѣренченко, почали смертелне забивати, а потим повели до атамана Яблуневскаго; тот же Остап, Мазанчишин зять, повѣдаеть, же кровь чоловѣчая по дверех сѣнечних и по хатним и по ушаках, [1]) и из надвуря под окном всюди кровѣ чоловѣчои повно, а и одежа вся на шматки Стайлова порвана. Що і сами очима видимо, як одежу на шматки порвано на нюм самом компанѣйцеви, так и его самого ранне на головѣ (і на всѣх члунках) збитого. Подлуг якои оних вижей менованих обох сторон справы вглянулисмо в книги правние, а іменно в статут Великого Князства Лытовского, где учить роздѣл одинадцатий, артикул двадцять четвертий, о ранѣ в оборонѣ заданной: кгди би тего хто кого позвал, о зраненіе свое до суду, а ин позванний, знаючися до ран, мѣнил би, же то учинил в оборонѣ за початком оного ранного, а по такой присязѣ од навязки волен буде; в том же роздѣлѣ 11, артикул вторий, в посродку сего артикула параграф описуеть так учачи: если би кгвалтом на дом шляхетцский наехал, а не забил, тилко ранил, теди мѣеть тот кгвалт оповѣдати, и рани оказати околосним сусѣдом, и на урадѣ городовом оповѣдати и записати, а при таком гвалту оного доводу и ранного маеть такого гвалту внеска сам сюм з людми добрими з шляхтою поприсягнути, а кгди присягне, таковий кгвалтовник и помочники его мають бути карани, подлуг науки людей в правѣ бѣглих, а навязка ведлуг стану и шкоди за доводом з навязкою з імѣния его, а в недостатку имѣния лежачого з маетности его рухомой плачена буде; прето любо так ся стало, же Стайло компанѣец Йвана Сѣренченка в той оборонѣ шаблею обтял и в руцѣ рану задал, еднак тое учинил за початком оного Йвана Вѣренченка, який из іними товариші своими, з Хвеском и Дацком Жиленками, набѣг на господу для умислного по-

---

[1]) Ушакъ—трехкантный брусокъ для оконныхъ и дверныхъ косяковъ (4 вершк. толщ.).

битя его ж Стайла компанѣйца, за який побой албо и кгвалтовнее наите на дом, то есть на господу компанѣйскую, подлуг науки вишей виражонной статутовой, наказалисмо судом нашим, аби Йван Вѣринченко з помочниками своими Стайлови компанѣйцеви так навязку подлуг стану, и наклади правние нагородил, як и на всем, на чом он шкодуеть, уконтентовал и перепросил. На чом справу их успокоивши, велѣлисмо в книги мѣские Ператинские записати. Дѣялося в Ператинѣ, року и дня вишеписанного. Потап Павлович Вергун писар сотнѣ Ператинской рукою.

161.

17 марта 1701 г. Рѣшеніе по обвиненію Мойсея, пасынка Игната Москаля, въ незаконномъ сожительствѣ съ Прускою Левадовною.

Справа о Москалевом пасинку Мойсѣевѣм из дочкою Левадовною о пополненю цужоложства записана.

Року 1701 мѣсяца марта 17 дня.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Василем Орадиненком, войтом, Ѳеодором Губкою, атаманом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣевичем, бурмистри, пошляхований будучи Мойсѣй, Игнатов Москалюв пасинок, из дѣвкою дочкою Левадовою с Прускою в цюжоложствѣ, будучой мененой дѣвцѣ у очима его Игната Москаля в наймѣ. Припроважение пред суд наш вишпомененний и питалисмося его Мойсѣя, в який би способ вчинил грѣх телесний из дѣвкою помененною Прускою. На питане наше так повѣдал: Мой ласкавий пане вряде, кгдисмо дочекали Великого посту, так в первую недѣлю, в суботу Федорову, пошла мати моя до церкви Божественнои, отчим мой пойихав по сѣно, и мнѣ наказав йихати, прето я, Мойсѣй, зараз за оним своим отчимом не йидучи, пошол у хату, а повѣдал наймичцѣ помененной Прусцѣ: дай мине йисти, так оная правдѣ мененная так повѣдала: „отеж стоять паленицѣ, так взявши йиж"; теди я, взявши еи помененную Пруску Левадовну за груди, вчинил грѣх телесний, запомнѣвши боязнь Божую и право Посполитое. На що и оная Пруска доброволне приступуючи, на тое не зборонилася вчинити грѣх телесний зо мною, а что правдѣ не знайшол у юй Прусцѣ цноти панеенскои. Прето ми, вишпомененний уряд, Прусцѣ Левадувнѣ поз-

волили станути пред суд наш, як бп могла вчинити тот грѣх телесний из Муйсѣем, Игнатовим пасинком, на що и оная Пруска Левадовна без всякого прекословия призналася ко всему злому учинку, иж правда тому всему нашему злому учинку есть, як повѣдал пред милостями вашими Мойсѣй, пайсинок Игнатув, тилко повѣдала ему: я, мовить, сирота, на що ти, Мойсѣю, вквапляешся, чи на мою худобу, чи на мое здоровее, чи на мую красоту, на що он, мененний Мойсѣй, мнѣ отказал: „не буйся, не озметь тебе мати чортовая, если що будеть, так я тебе за себе озму", и вчинил мнѣ грѣх телесний в тот час в суботу Федорову у Великий пуст. Теди я, памятаючи на грѣх свой телесний, освѣдчала жонкам, Пѣратинским жителем, Куприянисѣ и Яцѣсѣ ратушной брата, и показовала на своюй сорочцѣ знак кгвалтований. Так правду ми довѣдуючися таковои слушной правди от тои нецноти речонои, призвали пред себе вишепомененних молодиц, питалися их, же чи правда тому есть, як повѣдаеть помененная Пруска; теди онии молодицѣ повѣдали: правда тому есть, что Пруска пред нами тое нецнотливое дѣло нам освѣдчала, тилко ми не вѣдаем о том, чи первая паніенская цнота, чи нѣт; еднак же ми, постопуючи праву Посполитому, скарали за их проступство виною пеняжною, а ему Мойсѣевѣ наказали взять еи Пруску Левадовну за жону, и на том сию справу скончилисмо и до книг мѣских, ратуша Пературинского, записать казалисмо. Дѣялося року и дня вишеписаного. Потап Павлович Вергун, писар сотпѣ Пературинской рукою.

162.

5 іюля 1701 г. Рѣшеніе по дѣлу о конокрадахъ.

Року 1701 мѣсяца іюля 5.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Өеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистри, чинили опит Максим, Бѣлашув зять, и Данило Коваленко, жителѣ Бѣлоцеркувские повѣту Пиратинского, о покрадених конях двох, якие покрадени остали мая 16 дня, аже по немногом времени, яко сами себѣ подейзрене злодѣйское чинячи, Гордѣй Шо-

Данилом Климашенком, и дойшовши в дом отца Хведора Вороненка, и там взявши из собою до Овсюков Тетяну Павлиху, старую невѣсту, якая о тих дворищах добре свѣдома будучи, повѣдала, же тое мѣстце, на котором гроши знайдено, межи дворищами на улицѣ бувшой, якою улицею до води хожували у берег, знайдовалося, що чуючи отец Ѳедор Вороненко от невѣсти Тетяни Павлихи, тещи своеи, того ж моменту з Яцком Рекалем и Юрком, сином его ж Рекаловим, прощение получил, мовячи: поневаж правѣ тие гроши не на кгрунтах Минкових, кревного моего, знайдени, то уже як собѣ знаете, мнѣ там ис того нѣчого не будеть. Потим те ж я, Леонтий Кичкаровский, зачувши щасливое прибуте в Лубнѣ еи милости панѣ Димитриевой Зеленской, панѣ полковнѣковой Лубенской, и взявши коня мѣсто лица у Юрка Рекаленка, и при той оказии взялем з собою нѣякиесь стародавние знайдение гроши и шелягов золотих два, що Юрко Рекаленко знайшов, и, отдавши тое присвѣдчене таковои справѣ, просилем о науку еи милости панѣ полковниковои. Теди одержалем такую науку, жеби оного Юрка в крѣпком вязеню до щасливого приизду панского в Ператинѣ держати, а кгди седѣл мененний Юрко прѐз килко недел у вязенню, отец его Яцко Рекало старий ужалившися и пришовши з войтом Яблунувским и з иними людми стали прохати, же бим из вязення випустил Рекаленка, ручачися за оним, же не избѣжить нѣгде, але цѣле, за щасливим прибутем его милости пана полковника Лубенского, пред очи его панские зъявится и отвѣтоватиметь о грошах знайдених, на которих особ поруку, записавши в книги имена их, велѣлисмо оного Юрка Рекаленка з вязення спустити, а кгди лучилося нам, Леонтию Кичкаровскому атаману и Василю Орадиненку войту, з належитим поклоном бути в Костянтинови пред его милостю паном полковником Лубенским (гдѣ и Юрко Рекаленко на тот час зъявився), одержалем его панское росказанне, жеби войт Ператинский, по вторе зъехавши в Яблуневский повѣт в село Овсюки, осмотрил того мѣсца, где гроши знайдени, и чи немаш там якои прикмети; на якое росказанне панское Васил Орадиненко вуйт, зъехавши в село Овсюки февруария 22 дня у неделю, не тилко з верху землѣ того мѣсца розглядал, але цѣлий плуг волув заложивши з множеством людей, тамошних Овсюкувских старинних людей, шукали прикмети и мѣсца, але жадного, як на видоцѣ, знаку, на килко ступеней не рушаючи плугом мѣсца, где би були гроши, найти не моглисмо.

164.

2 сентября 1701 г. Рѣшеніе по обвиненію въ незаконномъ сожительствѣ Тетяны Грицихы и Терешка Янголенка.

Справа Терешка Янголенкова, який Тетянѣ Грецисѣ удовѣ дитя не ридним способом нарадил.

Року 1701 мѣсяца септеврия 2.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистри. Питана бувши Тетяна Грициха, от кого собѣ бремя нажила. Теди оная доброволне без жадного примушеня признается, жем тое бремя нажила от Терешка Янголенка, в котором мешкала полтретя року и ведлуг слова его, що он мене приобѣцал себѣ взяти за жону, мусѣлам ему яко би жона притомная его во всем бути поволна, о чом увѣдомившися Терешко Янголенко любо то був исховался и през килка дний по разних мѣсцях тулялся, хотячи увойти поблѣчного караня за свой чужоложний проступок. Однак же прибувши к нам, просил милости и улѣтованя за свое таковое проступство. Ми прето, уряд, взираючи на молодость оного и не похотѣвши дати в поблѣчное каране, взявши в оного Терешка Янголенка вину значную, справу его тут в книги мѣские Пиратинские вписати росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ року и дня вишписанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский.

165.

5 сентября 1701 г. Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ городищенскаго асаула Михаила Ластовецкаго Иваномъ Горкушенкомъ изъ с. Городища.

Справа Ивана Горкушенка до книг мѣских заведеная, який асаула Городиского забив на смерть.

Року 1701 мѣсяца септеврия 5 дня.

Перед нами, урядом городовим Ператинским, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистри, припроважен будучи Иван Горкушенко, жител Городиский, и питан, яким способом и за якую причину забив на смерть Михайла Ластовецкого, асаула Городиского. Теди оний забойца без жадного примушеня и доводов явне свой злий окрутний учинок визнаеть, же тое забойство през мене, мовить, сталося в тот час, як пришол он, асаул, мене на панщину пашнѣ возити вигонити, а тот час мѣлем посвар великую з Тарасом, братом своим, с которим у едной хатѣ и мешкаю, и сам на панщину не хотячи йихати, давалем асауловѣ небожчиковѣ коня, и он не хотячи брати коня, стал на мене лаяти, потим я, не утоливши запалчивости серця своего, ухопивши мяло, вдарилем оного поверх уха по висках разов два, и он упал на землю, и мало юж послѣ того жив був. По таковом прето его Горкушенковом до злого учинку доброволнем признатю, любо то подлуг прав Майдебурских в порадку и в статутѣ Великого Князства Литовского описуючих, где учить роздѣл 11, артикул 16: хто би з гнѣву и з запалчивости серця своего запамяталого мѣл яким колвек оружем до бою незвичайним до смерти кого колвек приправити, такових срокгими муками чвертованем каран бути повинен, велѣлисмо мистру взяти до рук и подлуг вчинков его з свѣта, як право учить, оного забойцу згладити, однак же на прозбу людей общих под час ярмарку многих будучих, якие многое множество горячо просили отволиваючи оного от смерти, вчинилисмо оного забойцу Ивана Горкушенка волним от смерти, тилко ж батковѣ его Горкушѣ старому наказалисмо, як есть людское посвѣдчене, же сина за забойство не строфовал, а нѣ ганил, леч еще ему тое похвалил, мѣючи нѣякуюсь подобно злость на его ж небожчика забитого, аби поголовщину жонѣ и дѣтем небожчиковским з худоби своеи нагородил и священиковѣ за душу за Сорокоуст и за всѣ церемонии, в церкви Божией отправуючися, за досить учинил. А справу сюю ж тут в книги мѣские Пиратинские вписати росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишписанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский рукою.

166.

21 сентября 1701 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ денегъ у сапожника Максима изъ м. Яблонова Прокопихой Мандрохой.

Справа Мелашки Прокопихи Яблунювскои, якая гроши покрала у Максима шевца то ж Яблунювского.

Року 1701 мѣсяца септеврия 21 дня.

Перед нами, урядом городовим Пиратинским, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистри, постановившися Максим швец, жител Яблунювский повѣту Пиратинского, презентовал мову свою з жалем великим о покраденю грошей без битности его в дому, в такий способ мовячи: Мосцѣ пане вряде, в пилнои домовки своеи потребѣ сего часу ездилем до Лубен по гончара, а приехавши з Лубен до господи, увидѣлем шкоду великую, же шкатулки, в которой було грошей талярей пятдесят, онои немаш, а тая шкатулка стояла з коморѣ за дверми, и так, не меншим жалем будучий знятий, шукалсмо повсюди в домувцѣ, а як увойшолем у стайню, изнайшов шкатулку розлупаную, без грошей лежачую; тую теди шкатулку в стайнѣ взявши, шкоду свою оповѣщалем так уряду тамошнему Яблунювскому, Якову Сухоносенку, атаману, Тимошевѣ Михеевѣ, войту, яко и людем общим на той час будучим, Павлу, Карпенковому зятевѣ, Юску Вороненку, Климовѣ Тарасенковѣ, Ивану Ткачу, Гарасиму Мелнику и многим; аже нехотячи Бог Милосердний працѣ моеи опустити, дал мнѣ чоловѣка таковаго на имя Олексу сторожа, котрий, прийшовши до мене, рано до свѣта августа 6 дня, и стал минѣ говорити: „чи хочеш, мовить, щоб твои гроши були при тобѣ, проси ж уряду, жеби зискали Прокопиху Мандроху, бо вѣдаем, що в онои не бувало грошей нѣяких, а тепер шафуеть нѣякимись грошми"; за тим прето поводом пошовши я до уряду Яблунювского, вижей вираженного, и просилем, би оную Прокопиху Мандроху зискали и питалися, якими грошми оная шафуеть. Теди оная, хотячи визутися с того, повѣдаеть, же то правѣ тие гроши у мене, якие дал мужъ мой Прокоп, йдучи до войска, талярей вусѣмнадцять битих и полчварти копи чехами и срѣберка шматкув вусѣмнадцять. А як росказали оной уряд Яблунювский показати, мусѣла оная, хоча й не хотѣла, показати талярей три битих, межи которими один був щербатий власний мой, и полталярок один. Ми теди, уряд городовий Пиратин-

ский, по занесеню нам таковой от Максима шевца жалобы, взявши до своих рук лице познаное талярий три битих и полталярка, велѣлисмо зискати Прокопиху Мандроху, а при том же будучих уряду Яблунювского вижей вираженних людей, там же менованних, питалисмо слушне, если о таких грошах талярех битих, же один щербатий, чинил оповѣдь Максим Швец; аже оние повѣдають, же правѣ освѣдчал нам Максим цѣле о таких грошах, о таляри едном щербатом, бо усѣх талярий битих он повѣдал було пять, и полталярков два, един був полталярок щербатий, а що она, Мандроха, правѣ повѣдаеть, будто Прокоп муж ей дал юй до схованя грошей талярей вусѣмнадцять битих и полчварти копи чехами, то она неправду говорить, бо Прокопий, отходячи у войско, дал своих грошей до схования Василевѣ Драбовѣ, жителевѣ села Савинец, талярей десять, а Ивановѣ, его ж брату Драбовому, дал коп вусѣм, знову ему ж Василевѣ дал срѣбра от сагайдака шматков двадцять, а юй Мандросѣ, вѣдаючи ей през давний час в неслушних поступках обиходитися, не давал юй до схования грошей, бо,и сее злучение их у второбрачное малженство незаконно есть, поневаж вшетечно собѣ жиючи през многий час, а як нажил оной нецнотѣ Мандросѣ бремя, и за тое мѣсячних его грошей удержано талярей десять, и так рад не рад мусѣл ей нецноту за жону взяти, и гроши видвигнув мѣсячние, а весѣлля разом з крестинами одного дня отправляв. Потим знову будучая питана Прокопиха о самую истотную правду, аже оная видячи, же неутаенное ей дѣло пред нею, стала признаватися цѣле: „а що ж, панове, признаюся вам по самой истинной правдѣ, же я естем тому дѣйца, бо я знаючи, що Щвец поехал до Лубен, а жона его на тот час була у полѣ, пришовши в дум его, увойшлам у хижу, и взяла за дверми стуячую шкатулку, и там же притомним будучи Антун Бондарь, котрий, у сѣнцех взявши сокѣру, розлупив шкатулку из заду от завѣсов, и я, руку у шкатулку усадивши, гроши узялам, и тими грошми роздѣлилисмося по половинѣ". Ми теди, уряд. росказавши зискати Антона Бондара, велѣлисмо перше ей моцне бити, а потим видячи, же неотмѣнне на его говорить, росказалисмо и его вибити киями и дати до туремного вязеня. И так, седячи у туремнем вязенню до килка недел, а кгди бил випущен з вязеня, и почали ей нецноту уперед добре бити и ему над нею ж стояти, оная стала говорити: „не привинен той шкодѣ Антун Бондар, тое я на его з злости говорила, бо я правѣ сама, шкатулку у хижѣ взявши, у стайнѣ Щевцевою сокѣрою розлупила, и шкатулку там же у стайнѣ покинула, а гроши закопала на нивѣ, где жала, под борозною, и в том мѣсцѣ, где схѳвала тие гроши, не знайшла, и наняла былясмо Малка Олексу женця, а жителя села Савинец, жебы, копаючи шукал тих грошей, и так Малко з дѣтми своими шукаючи юж не знайшов, и говорить минѣ: „иди правѣ ти до дому, а я буду до вечера жати, аби

нѣхто не пошов шукати в ден, а за ноч наймаюся тобѣ". Потим на другий день наняла того ж Малка, жеби тое мѣсце, где би мѣли бути, оное зралив, и он зраливши не знайшов, и мовить: „уже може правѣ давно то собаками гдесь заволочено". А когда наняла знову трох копачов, же би ниву копали, и пришов на тот час до них Павло Матвѣенко, и стал говорити: „шкода вам дарма уже копати, бо я видѣлем, як ти, Мелашко, пошла до господи, того вечора бѣг Малкув син пшеницею, и упав на том мѣсцу, где гроши мѣли бути схована"; знову теж знову вийшли Олекса Малко, Семен Голюнка и Прокопиха злодѣйка туда ж на ниву грошей шукати, где вишовши Малко Олекса указав мѣсце Семену Голѣнцѣ, на яком мѣстцу копати з конца, а сам почал копати з другого конца ниви, и мовить Голѣнка: „Бог вѣдаеть, чи знайдемо тут уже гроши", а Малко ему говорить: „копай тилко, а чей нам Бог поможе, що знайдем", и усе копаючи позираеть Малко на Семена, нѣм он дойдет копаючи того мѣсца, где були гроши схована; и скоро знайшли гроши, зараз Прокопиха прибѣгши ухватила гроши из капшуком и с того капшука витрусила гроши у пелену, а капшук за пазуху укинула, а потим платок з кибалки удравши, тии гроши завязала. В тот час надъехал над тие найдение гроши Илляш Ющенко и стал говорити: „перелѣчим, мовить, тие гроши, щоб кому пенѣ не було", и домогалися многократно, жеби перелѣчити гроши, тилко ж оная Прокопиха не дала им лѣчити, мовячи: „на що ж вам мое доброе лѣчити, я хвалю Бога, що знайшла свое доброе", и так з грошми отийшла до дому, и ми з нею йшли посполу. Теди за донесенням того вряду Яблунювскому велѣли оной тие гроши принести, аже она отказала: „перше далем правѣ Лукурчисѣ гроши сховати"; теди тое не довелося, знову ж повѣдала: „далем, мовить, Матвѣисѣ Коломийцѣ позиченим способом талярей пять", до которои кгди послали сторожа и асаула, она повѣдаеть: „прибѣгала, мовить, до мене Прокопиха и просила, же бим казала, що позичила талярей пять, тилко ж я у онои не позичала грошей". А кгди пошли трусити домувки Прокопишинои, не могли нѣгде винайти грошей, у коморѣ и у скринѣ, тилко на печѣ у горщику на склепу винайшли часть нѣякую згиблих грошей, а остаток тих грошей и сама не вѣдаеть, где их потратила. Тилко ж так повѣдае, же остаток тих грошей, чи не тот Малко, який шукал грошей, найшедши и на иншом мѣсцу переховав. Теди за остаток тих грошей, именно за золотих сто без полчварта золотого, еи Прокопиху злодѣйку, жеби призналася по самой правдѣ, на пробу мистру до рук росказалисмо били видати, аже Максим Щвец на жалосний еи плач, а надто на дитинний крик, якое на руках у онои будучое персами еи кормится, кричить, велми ужалившись, призволився до того, жеби оную на який час на вироб до себе взяти. Ми прето, уряд городовий Пиратинский, стосую-

чиея з Правом Посполитим в статутѣ Великого Князства Литовского в роздѣлѣ чотирнадцятом, артикулѣ семом описуючим, где учить люб злодѣя, люб невѣсту злодѣйку правом прекованую и з лицем приведенную, если не мѣеть чим шкодуючой сторонѣ нагородити, на виробонуую видати. Подлуг тои прето науки, видавши оную Прокопиху Мандроху Максимовѣ Шевцевѣ на вислугу за шкоду его, именно за золотих сто без полчварта золотого, на рокув сѣм. Сію справу тут в книги мѣские ратуша Пиратинского вписати росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишъписанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский рукою.

167.

6 октября 1701 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ шафаря Леска Клопотенка съ шинкаркою Хвескою Юрчихою.

Справа Леска Клопотенка шафора[1]), який зиман на чужоложствѣ з Хвескою Юрчихою шинкаркою, где суть вписана.

Року 1701 мѣсяца октоврия 6 дня.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Леонтием Кичкарувским, атаманом городовим, Василом Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, сего числа вишей мененного з овторка на середу, о полночи прийшовши до мене, Леонтия Кичкаровского, атамана городового Пиратинского, в господу три их Васил Повед., Пилип Федоренко, сторожѣ поліовие, и Иван Садовенко, и избудивши мене стали говорити: Мосцѣ пане атамане, Иван Кулида, сторож баштовий, сказал нам, же з вечора позно уже ишли, мовить, от Андрѣя Исаенка Леско Шафар з Хвескою Юрчихою до самои башти, обнявшися вкупѣ, а пришовши до башти, Леско Шафар пошол попереду мостом, а Юрчиха за ним же в слѣд йшла, й обое пошли до Юрчихи в господу; ми тое вчувши от Кулиди, пошлисмо под Юрчишину хату, слухаючи, хто там есть, а як пришлисмо близко ик окну, що над полом, и стали слухати, аж зачулисмо, що Леско Шафар з Юрчихою грѣх телесний чинять, бо чуем по голосу Леска, що говорить так сопучи: „еще колиб строха", а Юрчиха мовить: „покинь уже,

---

[1]) Шафарь—сборщикъ податей.

годѣ", и тое всѣ трое, поединцем прислухаючися, чули добре и достовѣрне, на чом и присягнути готовисмо, же своими ушима чулисмо, тилко ж що всего тилко три нас тое чули, не моглисмо его взяти. Я теди, Леонтий Кичкаровский, атаман городовий Пиратинский, тое от них чуючи, упоминалем их страхом Божіим, если чи правда то есть, як оние повѣдают, аже они великою клятвою стали обовязоватися, же цѣле правѣ так, а не иначе есть. Теди казалем им для достовѣрнѣйшаго свѣдителства взяти еще иних яких особ, прислухатися таковаго дѣла, аже они яко то ночнои добы немогучи нѣкого иншого винайти, жеби того учинку посполу з ними прислухался, пошовши до сторожов баштових, взяли з собою сторожов на имя Ивана Кулиду, Ониска Халявку, Остапа Исаенка, Якова Бутенка, Каленика Хабла и Петра Ратушного. Ми теди, уряд городовий Пиратинский, тихъ же всѣх сторожов вишей номененних, обовязуючи их страхом Божіим, питали, жеби под сумленнем душ своих сознали, що видѣли албо що чули, як их позвали з собою реченние поліовие сторожѣ, аже великую клятву на себе покладают и мовят: кгди правѣ, прибѣгши к нам, сторожѣ поліовие кликнули нас з собою й скоро пришлисмо до Юрчишиного двора, зараз з межи нас Иван Кулида стал кликати у окно: „дайте", мовить, „мнѣ меду полгарця", а Юрчиха в тот час, ухопившися з полу от Олеска, без плахти й без запаски, й почала нам говорити у окно: „немаш, батенку, у мене меду, пойдѣте собѣ куда инде", а ми потим знову начали казати: „отчинѣте тилко двери, ми й горѣлку будем пити", а далѣ й бачим, що она отчиняти сѣней нехочеть; ми стали двермя стукати, жеби як могли у сѣни уломитися, и так Юрчиха, з хати вийшовши, нам отчинила двери сѣнечние, а сама побѣгла преч аж у другую хату, а у свѣтлицю сама не йдучи, вислала невѣстку до свѣтлици, а сама в пекарнѣ осталася. Ми теди, увойшовши у свѣтлицю поночѣ, намацалисмо Леска, що лежить на полу на подушках тилко у едном кафтанѣ, й зараз як засвѣтил свѣчку Остап Исаенко, ажно посвѣтлу увидѣлисмо, же кунтуш Лескув лежит на столѣ, и пояс и шапка там же на столѣ лежат, а он в самом кафтанѣ лежить на постелѣ, и зараз з постелѣ схопившися, перше сказал невѣстцѣ Юрчишиной: „вточи минѣ меду, бо велми пити хочу", а як уточила меду, скоро напившися меду, зараз почал на нас лаяти и кинувся до ножа: „я", мовить, „вас всѣх сим же ножем поколю". Ми в той час побоялися, всѣ в ростич поутѣкали с хати, а он Леско, с хати вибѣгши, на дворѣ друк знайшол и тим друком преч усѣх нас порозгонив, а сторожѣ з Иваном Садовим на улицѣ притаилися, тилко нас самих шести чоловѣка послали у хату, жеби их побрати. Як же скупившися пошлисмо юж другим разом, алыт седять знову вкупѣ Леско з Юрчихою; в тот час ми будто меду пити загулилисмося, й скоро увойшовши у хату, побралисмо их у купѣ седячих и для

лицяна том же мѣсцу Лесковѣ кафтана, а Юрчисѣ плахти поурѣзовали, и повелисмо зараз их обоих до карцеру. А на том, що засталисмо их обох вкупѣ на полу спячих, як у окно по мѣсяцу видѣлисмо, и як устала Юрчиха от Леска с постелѣ и без плахти и без запаски, коли нам у окно говорила, що немаш, батенки, меду у мене, пойдѣте собѣ гдѣ инде,—на том цѣле готовисмо всѣ шесть нас чоловѣка и присягнути, же есть самая истинная правда.

Октоврия 8 дня у середу, на завтрий день, будучим нам, урядовѣ городовому Пиратинскому, Леонтию Кичкаровскому, атаману городовому, з войтом и с писарем у канунѣ козацком, Хвелун Савченко (любо его о тое и не питано) посвѣдчал нам, же у овторок, числом октоврия 7 дня, позно я правѣ йшол у канун до господи вечерати, аж стоять под тином Матвеевим Майбородиним, под огородом, Леско Шафар з Юрчихою, Юрчиха ж подкасалася, а Леско, забачивши мене, через тин навзнак перехилився, недаючися в знак, а я, видячи их, запиталем: „хто то стоить?“ Леско ж не озивается, тилко Юрчиха отказала: „йди ти, батенку, куди йдеш, я то стою, наджидаю Андрѣя Исаенка, що мався до мене пойти пити горѣлки“; тилко ж я пошолем от них, они, за руки побравшися, пошли у мѣсто вкупѣ обое.

Иван Уласенко канунник тож посвѣдчаеть, же я, мовить, того ж вечера позно видѣлем, як йшли улицею Леско Шафар з Юрчихою обнявшися, й нишком розмовляючи собѣ, пошли обое у башту; тое сознате доброволное чуючи, записалисмо.

А по такових слушних доводах Леска Шафара и Юрчиху Шинкарку, яко чужоложников, росказалисмо дати до карцеру, Леска Шафора до турми, а Юрчиху до приказу за сторожею; теди Юрчиха шинкарка зараз стала милости собѣ от нас, уряду, просити, и дала от себе при упрошонних особах, якие за нею приходили просити, іменно при Івану Карасевѣ й Яцку Резнику, за проступство свое вину значную. Якую вину ми, уряд, отобравши, росказалисмо отпустити оную Юрчиху шинкарку. Потим Леско Шафар того ж часу тако ж почал просити нас, уряду, еднак же, не могучи сам собою от нас зъеднати милости и упросити ласкавого призрѣния, послал по батка своего по Михайла Клапоту, жителя Прилуцкого, который прибувши упросил еще собѣ пана Стефана Троцкого, рожоного сина его милости пана писара полкового, й з ним теж паном Стефаном сполне прибувши в ратушу, жадали достовѣрнѣшого свѣдителства от особ вижей менованних, якие зловили на чужоложствѣ Леска Шафара з Юрчихою шинкаркою, и так знову перед нами, урядом городовим Пиратинским, як и пред паном Стефаном и Михайлом Клапотою, под сумленнем душ своих, посвѣдчили тое всѣ девять их чоловѣка, яким способом их изымали, чого чужоложникам Шафаревѣ и Юрчисѣ до ока доказали. Однак же пан Стефан Троцкий,

будучи от Михайла Клопоти упрошонний, стал суд розными способами збивати. Ми прето, уряд городовий Пиратинский, видячи такую их контроверсию, давши Леска Шафара повторе до карцеру, а тим особам, якие на чужоложствѣ зимали девяти чоловѣкам, вишей поімени, вираженним, велѣлисмо, от суботи числа 11 на понеделок числом 13 ден аби поприсягнути всѣ сполне готовилися, якие неотступне и не усумнѣваючися готови були на виконание присяги, албо и Лесковѣ Шафаревѣ з батком й з іними общими людми велѣлисмо отприсягнутися. Що те ж Михайло Клапота з Леском сыном своим так сами не похотѣвши присягою отвестися, яко и сторожам недопускаючи, жеби на них присягнули, пришовши з паном Стефаном Троцким стали сполне просити о милосердіи, жеби оного Леска публичне не карали, й поступили нам урядовѣ вину значную. Ми теди, уряд городовий Пиратинский, стосуючися ведлуг наук правних, як учит Порондек, описуючи лист двѣстѣ двадцять девятий, иж чужоложство есть вступок барзе шкодливий, на каране чужоложников старшим не меншее треба мѣти бачене, яко й на іних злочинцов, и мѣское право учить голодом карати, вигнанием з посполиства, тих звлаща, которне убужшие, а богатших виною пѣняжною, албо иншим каранням, ведле узнаня преложоних; подлуг якои науки правнои, моглибсмо болшею виною грошевою Леска Шафара карати, тилкож на прошение пана Стефана Троцкого, який неотступно горячо за ним же Леском просить о милосердии скаравши виною пѣняжною меншею так Леска Шафара, як й Хвеску Юрчиху шинкарку, и удержавши при собѣ в ратушѣ для лица его Лескового кафтана, а Юрчишинои плахти шматки урѣзание, справу сію в далшіе часи записати росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишей писанного. Михайло Якимович писар мѣский Пиратинский рукою.

168.

16 октября 1701 г. Рѣшеніе по обвиненію Дмитра Пилипенка въ нанесеніи побоевъ дочери Олены Панянчихы.

Справа Дмитра Пилипенка, жителя Яблунювского, котрий, на веселю будучи, дочку дѣвку Олени Святогоровни побил.

Року 1701 мѣсяца октоврия 16 дня.

Перед нами, урядом городовим Першинским, Леонтием Кичкаровским, атаманом городовим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Олексѣевичем, бурмистри, ставши Олена Панянчиха з Михайлом, сином своим, жителѣ Яблунювскіе, жалобу прекладали, мовячи: Ласкавий пане вряде, дочка моя будучая запрошона у дружки на веселе до дому Панташенкового, где тако ж будучи в боярах Дмитро Пилипенко з войтовою дочкою удовою (якая и на веселе не звана); дочка моя пришовши стала от танцу отпирати его, а он упартостю своею почал еи отпирати, и так не терпячи дочка моя тоеи зневаги, назвала его кпом [1]). Теди он, взявши еи за брижи [2]), пхнул от себе и звалив, и стал нещадно бити кулачем, же аж и очи поподбивал. По вислуханю прето таковои от Олени Панянчихи жалоби, казалисмо Дмитровѣ Пилипенковѣ стати и отповѣдати, который ставши, яко во всем винний будучи, не потребовал болш нѣяких свѣдитилей, але почали ораз просити, так нас, уряду, о милосердие, яко и Олени Панянчихи за побите и безчесте дочки еи; любо ж то за той побой и безчесте дочкино Олена много накладов правних и пояс срѣбний в килка десять золотих на правѣ била положила. Однак же ми, вернувши тог пояс срѣбний в килка десять золотих и накладм много ложение, меншою виною пеняжною его Дмитра Пилипенка скаравши отпустилисмо, и справу сюю в далшие часи записати росказалисмо. Дѣялося в Пиратинѣ року и дня вишписанного. Михайло Якимович, писар мѣский Пиратинский рукою.

---

[1]) Польское *kiep*, дуракъ.

[2]) Брижи, польское *bryże*, воротникъ въ складкахъ, иногда вышитый золотомъ или шелкомъ.

169.

22 октября 1701. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Дмитра Чайченка съ молодицею Елисаветою.

Справа Дмитра Чайченка, который Елисаветѣ молодицѣ дитину нарядним способом учинил.

Року 1701 мѣсяца октоврия 22 дня.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Леонтием Кичкаровским, атаманом городовим, Василием Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистри, подчас ярмарку Лубенского, о Преображеніи Господнем отправуючагося, будучая там же в Лубнях Елисавета молодиця, которая побувшися о себѣ, же близко пороженне дитини, з допущення еи до грѣху телесного набутое, наступует, пошла била гдесь для того, жеби скритне породити оное, а кгди пришла до Яблунева, уряд тамушний Яблунювский, припинивши оную, отобрали рупески, при неи будучие, и ознаймовали нам, вряду городовому Пиратинскому, о отобранних тих еи рѣчах. Теди оная Елисавета, прийшовши пред нас, уряд городовий Пиратинский, с плачем стала просити, жеби ми росказали вряду Яблунювскому еи рупески отобранние поворочати, и цѣле вимѣрается и клинется, жем правѣ не беремѣнна, хоча й естем и товста, то я так сама собою, а бремя жадною мѣрою у мене немаш, для чого б я мѣла утѣкати. Ми прето, уряд городовий Пиратинский, довѣривши еи на прозбу еи плачливую, велѣлисмо старшинѣ Яблунювской платя забраное онои поворочати. А же оная Елисавета, кгди побрала свои рупески, задержалася в нас, в Пиратинѣ, в дому Андрѣя Хвилоненка, и так у вѣсем недел, а меновите октоврия первого надцять у суботу, дитину уродила. Ми тեди, уряд городовий Пиратинский, росказавши оную пред себе привести, питалисмо, с ким собѣ прижила дитину, и она стала первѣе казати, же Грицко, молодик школний, тот правѣ власний мѣл справу зо мною; а потим без жадной карности доброволне призналася: Милостивий пане вряде, то що казалам на Грицка, он мнѣ жадною мѣрою не привинен, толко Дмитро Чайченко, як шинковалам у Чайчихи медом и пивом, он власний, Дмитро Чайченко, початок грѣху Великих мясниць учинил зо мною у пекарнѣ на единцѣ, а от того часу, як муж из жоною, так он зо мною мешкал, а кромѣ его, Дмитра Чайченка, нѣхто болш до учинку грѣха телесного мнѣ не привинен.

Теди ми, уряд, велѣвши пред себе привести Дмитра Чайченка, и питали оного, если би то так мѣло бути, як на его Елисавета нецнота повѣдаеть; аже он Дмитро Чайченко, не таючися своего учинку, того ж моменту стал признаватися: „Ласковий пане вряде, правда то есть, же полнилем з нею Елисаветою грѣх телесний, а початок грѣху таким способом межи нами стался: як люг я едпои ночи на полу у пекарнѣ, а товариша моего Харка на той час не було дома, отишол гдесь на вечорницѣ, она Елисавета, увийшовши з свѣтлицѣ до мене в пекарню, лягла на полу озлѣ мене, що я неудержавшися того часу (тилко не помню в який час, а вѣдаю що Великих Мясниць), початок грѣху телесного з нею учинилем, а послѣ того и завше спол кованe творилисмо“.

По таковом обоих доброволном признатю, вглянулисмо в книги правние, а іменно в Порондек прав Майдебурских, где описуе на листѣ двѣстѣ двадцять девятом так учачи: вшакже на такое окрутное каране чужоложников не менше треба мѣти бачене преложонним, яко и на инших злочинцов, духовное и мѣское право нѣяко усмѣрило; иж ведлуг духовнаго права, чужоложники албо з збору вѣрних вилучають, албо розводять, а ведлуг права мѣского, голодом, вигнанем, з посполства вилученем, тих звлаща, котории есть убожшии, а богатших виною пѣняжною, албо иншим каранем, ведлуг узнаня преложоних, карают. Подлуг якои науки правнои, взявши у Дмитра Чайченка вину значную, а Елисавету нецноту, яко немаючуюся чим за вину окупитися, скаравши киевим боем на пострах многим, справу их где в книги мѣские велѣлисмо записати. Дѣялося в Пиратинѣ, року и дня вишъписанного. Михайло Якимович, писар мѣский Пиратинский рукою.

170.

8 ноября 1701 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ бракѣ Христи Дацихы съ иченскимъ плотникомъ Хведоромъ, женатымъ.

Справа Дацихи, именем Христѣ, жителки Ператинской, что вчинила дитину, не знаючи ис ким, а потим йти замуж, а не за певного чоловѣка.

Року 1701 мѣсяца ноеврия 8 дня.

На врядѣ нашом городовом Ператинском, передо мною, Леонтием Кичкаровским, атаманом городовим, Василем Орадиненком, войтом,

Марком Стефановичем и Яремою Олексѣенком, бурмистри, и при битности товариства сотнѣ нашои Пeратинскои, особѣ значних Терентия, Ивана Вородавки, Грицка Чепурка, Павла Бусла, и многих, за донесеннем нам, урядови, таковои справи, же Христя, по первому мужу Дациха, зостаючая от килка лѣт вдовою, наживши собѣ не знать с ким бремя, а хотячи ухоронитися в стиду, сидячи на подпитках, намовила Хведора, теслю Іченского, жеби ея за жону взял собѣ, що теж через старост людей многих межи ними сватаня и сталося; кгди прето ми, уряд, увѣдомилися о том, же тот тесля до килка разов з старостами до превелебнаго господина отца протопопи Пиратинскаго ходит, просячи о вѣнчанне, послалисмо урядовую особу Ярему бурмистра до честного отца протопопи, ручачи ему тисячею золотих на пана і пастира, жеби до роспитку слушного, нѣм роспитаем, откол и що он Тесля такое есть, не важился вѣнчати, а то ради того, же тиждень тилко в Ператин прибувши оставал на роботѣ дзвоницной. а поймует жону, а звлаща не порожнюю, любо то ж посланий от нас бурмистр на тот час в дому самого честного отца протопопи и не застал, однак же отцу Прокопию, вѣкарию протопопскому, извѣщал, же би ознаймил о том отцу протопопѣ и о заруцѣ тисячи золотих, если би так без испитанія того бѣглого теслю з Дацихою не важился вѣнчати; аже отец протопопа за прибуттем своим в дом, скоро дойшовши к нему Ѳедор тесля з старостами, и поступил за вѣнчанне дати куп десять, ораз без роспитку слушного того ж часу, у вечор позно ноеврия 12-го, росказал отцу вѣкарию мененого теслю з Дацихою звѣнчати, кгдиж у его парахии оная Дациха и мешкает; а кгди тот тесля помешкал з жоною сею Дацихою через пост Филипов, и скоро по опроваженію свят Рождественских, перед Богоявленіем Господим, упоивши господиню свою и дѣтей горѣлкою, якую привюз с Коропа, уже оженившися, и ночнои доби взявши тои ж Дацихи коней двое з возом, жупанов два, грошей талярей двадцать два, и увойшол злодѣйским способом; з якою покраденою худобою як приехал в город Ічню полку Прилуцкаго, и стал собѣ господою на фолварках, хотячи якось секретне з жоною своею, там у Ічнѣ мешкаючою, увидатися, з другою, при которой жонѣ дѣтей, с первою еще жоною спложених и з сею з другою, шестеро зостает. Теди старшина тамошняя Іченская увѣдомлена бувши през козакув наших Ператинских, якие в погоню за оним бѣгали, о его злом учинку и законопреступствѣ, росказали оного зимати, дали до крѣпкого вязення, и питали о его поступках злих, где, явне видячи свою жону живую и дѣти, признался до своего всего злого учинку, яким способом оставил жону живую из дѣтми, а извѣнчался в Пѣратинѣ з другою; а кгди бил з Ічнѣ привезен до нас в Пѣратин, без всеи тоеи худоби, якую покрал у Дацихи, бо все тое (як у писмѣ своем его милость полков-

ник Прилуцкий прекладаеть) розно по руках розійшлося у Ічнѣ и у Прилуцѣ, теди доброволне сознал пред нами, урядом, и пред помененними особами, же били старости и сваталницѣ, якие их до того звели, во первих, был, мовить, старостою Дацко Рябий, другий староста Пилип Чумак, Микита Кавчун, Касний Ткач, а сваталниця правѣ була една Чорномазка, другая Юрчиха шинкарка, в которой дому и сватання сталося, и там же у Юрчихи в дому, набравши вѣдро пива и фляшу горѣлки, давши на том руки, ишлисмо совокупно до Христѣ Дацихи в дом сватання отправляти, и того ж часу на воротѣх стрѣв син Дацишин матюр, и за тое сватання узлившися, а знявши паровину з плота, ударив и фляшу з горѣлкою розбив, а потом она сина з людми, якие старостовали, уеднала и на том сталося, и повѣнчалисмося. Ми теди, уряд городовий Пературинский, як старост тих, виже по имени вираженних, якие за него свѣдомого чоловѣка бѣглого поважилися шлюбовати и сватати в дому за него, кождого их виною пѣняжною, так и еи Дациху, поневаж, удовою будучи, прежила дитину, якую уже породила, так же виною значною скаравши, справу их тут в книги мѣские ратуша Пературинского казалисмо записати. Потап Павлович писар сотенний рукою.

171.

10 декабря 1701. Рѣшеніе по дѣлу о присвоеніи въ с. Повстинѣ Опанасомъ Зѣнченкомъ Сорокою гусей, принадлежавшихъ вдовѣ Юрчихѣ.

Опанаса Зѣнченка Сороки, жителя Повстинского уйизду нашего Пературинского, уписано дѣйство зде в книги мѣские ратуша Пературинского.

Року 1701 декаврия десятого дня.

Перед нами, Григорием Таволгою, асаулом полковим Лубенским, и при битности вряду городового Пературинского, Семена Вакуленка, сотника, Леонтия Кичкаровского, атамана, а из мѣстной теж кондиции Василя Орадиненка, войта, Марка Степаненка и Ярeми Олексѣенка, бурмистров, ставши вдова Юрчиха из села Повстина вьйизду нашего Пературинского прекладала скаргу такою мовою: Под вѣдомом правѣ околичних сусѣд, что мѣлам гусей десятеро, й о самум часѣ о св. пророку Илии тие гуси из ріки до моеи господи не прийшли, которих гусей шукалем пилно и не моглам нѣгде тих гусей своих винайти. По

многих теди часах пришли, мовить, усѣ гуртом до двора моего перед Покровою за тиждень, тилко на инший знак перезначено. Аже я видячи свои гуси, що пришли до господи, сусѣдам околичним зараз освѣдчила; прето Опанас Зѣнченко, нашего ж села Повстина жител, дѣтей своих присилаеть до двора моего тии мои гуси, якоби власнии, до дому его Опанасового заняти, а я правѣ певних свѣдитилей, людей зацних, на тие гуси становлю, что гуси мои вѣдають и пятно на гусках знають, и яким способом тие всѣ, лѣком десять, первий були пропали, а тепер пришли, й из иншим пятном, першую Іваниху старую и Пархома, господаря пана асаулового, й на Степана Заставку здаюся, а з Опанаса Сороки прошу слушнои справедливости. По вислуханню теди жалобливои пропозиціи речоной Ющихи, тих свѣдителей зезвавши, питали оних свѣдителей по самой правдѣ; тие предречоние свѣдки всѣ еднаково говорили, що тии гуси власние Ющишини, первий були згинули, а тепер, недѣль ис килка надцять оние не будучи, перед Покровою за тиждень пришли, тилко з иншим знаком перезначени, бо скоро тие гуси до двора Ющишиного пришли, зараз она освѣдчилася нами, що иншим знаком позначение, а особливе еи Ющишин знак на тих гусях есть, а дѣти Опанасови до своеи господи займають, и в тот час той знак й незажил еще, як скоро пришли до двора Ющишиного. Чуючи так от свѣдков посвѣдчоние слова, ми, вряд, еще документальне того доводячи, росказали тие гуси побрати и спустити в селѣ Повстинѣ из гусми Опанасовими, куда которие гуси до чиеи господи отлучатся, и в тот час невинний будет Опанас Зѣнченко; прето господарь пана асаулов Пархум, тие гуси взявши, спустил на селѣ из Опанасовими гусмѣ при атаману тамошнему, при Арсеню, и при войтови, тилко тие гуси, за которие промежку собою Опанас и Ющиха мѣють контроверсію, вилучившись из межи Опанасових, пошли до двора Ющишиного, а Опанасови гуси до своеи господи. Теди видячи того села старшина, атаман, вуйт, Арсень й Пархум, гуси Ющишини, яко власние еи, з господи Ющишинои не отбѣжали, и все подоволне на листѣ своем виписали, що в той винѣ зостаеть Опанас Зѣнченко виноват. Видячи себе Опанас к той винѣ подлеглим, просил нас, вижей помянутого вряду, о милостѣ и ласкавого призрѣния. Видячи таковое Опанасово Зѣнченково проступство, что тие гуси Ющишини вмѣсто своих власних своим знаком перезначив й привлащил вмѣсто своих, скарали значною виною. А его справу таковую до далшои экскузиціи записати росказалисмо. Року, мѣсяца и дня вижей писанного. Потап Павлович Вергун, писар сотенний Ператинский.

172.

25 февраля 1702 г. Дѣло о незаконномъ сожительствѣ Леонтія Кичкаровскаго съ Химкой Янголенковой.

Справа о преслѣдованию в чужоложствѣ Леонтия Кичкаровского, который мѣючи в двору своем наймичку Химку, Янголенкову сестру, и юй народив дитину.

Року 1702 мѣсяца февраля 25 дня.

Перед нами, Максимом Троцким, писарем, Григорием Таволгою, асаулом, Өеодором Ярмоленком, хоружим, полковими Лубенскими, Семеном Вакуленком, сотником, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистри, урядом Перати́нским, при битности товариства знатного: Уласа Семашка, Івана Бородавки, Павла Бусла, Хвеска Ничипоренка и Гаврила Ланчинского, ставши Химка, Янголева сестра, явне повѣдала, от кого собѣ мѣла набутое бремя и уродила дитину, а то таким способом мовячи: як наняласмося, мовить, у пана Леонтия Кичкаровского служити в року 1700-ном о Успении Пр. Богородици, того часу, тилко недел чотири спустивши, едного дня, без паней Кичкаровского, он же пан Кичкаровский, узвавши мене з пекарнѣ у свѣтлицю, будто на якое дѣло, й скоро увойшласмо до свѣтлицѣ, зараз там же у свѣтлицѣ повалив мене на лаву и перший раз грѣх телесний пополнив зо мною, а от того уже часу, виглядѣвши, як немаш нѣкого в дому, то он пан Кичкаровский, увойшовши до мене в пекарню, нападеть и сполковане зо мною учинить, а часом и у милню кликнет, и там також пополнить чужоложство зо мною, и многокрот, где лучалося, тилко би нѣхто незабачив, прихопившись до мене, грѣх телесний учинить, що теж хочай бим як просилася, то немогу отпроситися, тилко хиба, як еще прежде не зайшла в бремя, бувало тое, що на кошулѣ женское прирожене отпадет, то на який час сполгует, а часом не уважает, хочай би й тое мѣло бути, то он таки похоти своюй учинить, а одного дня зимою з ранку позвав мене с пекарнѣ до свѣтлицѣ, що бим грубу затопила, тилко ж я улѣзла у грубу, зараз он, вихопившися з свѣтлицѣ, й ухопив мене за ноги, й витягши мене з груби, там же за пригрубником усиловне грѣх телесний минѣ учинил, й завше чого не могу й спомнити, где и на яких мѣсцах мѣл сполковане за мною, бо уже я ему допустилася, як жона мужевѣ. Ми прето уряд питалисмо, для чого би она нецнота того учинку, а

нѣ господинѣ самой, а нѣ иншому кому не ознаймовала; теди она повѣдаеть: для того м правѣ нѣкому не освѣдчала, боячися, щоб дочувшись не забив мя. А о Вшестю, мовить, уже зайшлам у бремя, бо того часу, будучи на огородѣ у садку, и там грядки полючи, рвала пупъянъки ії йила на поступки. А кгди уже в року 1701-м о Успенни Пр. Б-ци отслужиласмося и взяла от панеи свое заслужоное, то уже тогдѣ нѣгде й не наймалася, а то для того, жеб не порозумѣли, щоб с ким иншим добула дитину, й пошовши до Харка, Манкового зятя, мешкала там до Богоявленских свят, а послѣ свят почуласмося, що уже будеть хутко дитина, й почала собѣ розмишляти, як би до пана Кичкаровского доступити, й розговорити о том, бо по всѣ часи намовлял мене, що бим узялася за Шатненъка, подварчанина его, тилко ж я невинного до себе притягати не схотѣла, бо як Шатненъко, так нѣхто інший, окром Леонтия Кичкаровскаго, не причтен до мене грѣхом телесним; потим здумаласмо Івана Садового, що часто до господи Кичкаровского ходить и з ним добре жиеть,—пошовши до господи Івановои, не застала его самого в дому, тилко господиню его застала, й сказала тое Іванисѣ, просячи еи, жеби тое ознаймила она Івановѣ, й щоб он пошов до пана Кичкаровского и сказав тое о минѣ; скоро ж тилко я пошла от Івана до дому й прибарилася в одних людей, а як пришла до дому, стали казати, був, мовить, Іван Садовий й питав тебе, тилко не казав, на якое дѣло. Теди я на другий день як пошла знову до Садового й росказала ему все тое, й он пошовши до пана Кичкаровского, и принюсши минѣ грошей три талярей, й почал говорити: „на", мовить, „послав тобѣ Кичкаровский сиі три таляри, й приказуеть тобѣ, щоб еси зараз йихала, нанявши подводу, до Золотоноши до Ганици шинкарки, якая у его ж пана Кичкаровского у Курѣнцѣ на арендѣ шинковала, тая тебе мѣсто сестри прийметь". Я теж Химка отповѣдала ему мовячи: „сих, мовлю, грошей мало, бо й подводникови, що мене вивезеть, треба заплатити и на харч треба, а до того и одягтися, мовлю, минѣ нѣвущо". Теди Йван запитал мене: „чий кожух на тобѣ"?—а я отповѣдала, що кожух, мовлю, на мнѣ Бистрои, аже он почал мнѣ казати: „уже йди правѣ у сюм же, пан Кичкаровский Бистрому заплатить за кожух". Потим я, пошовши до дому, почала наймати собѣ формана Пилипа, сусѣда Бистрого, жеби мине отвюз до Золотоноши, ажно он от таляра не схотѣв мене везти. Я потим пошовши з тим же подводником Пилипом до Йвана Садового, ажно на тот час у Йвана Садового у дому седѣло людей много в свѣтлицѣ, и тогди у его був у гостях чоловѣк з Вишого Булатця, нѣкийсь Сало по прозвиску; я ж пошла у пекарню, а подводник той остався на двори, и як увойшол Иван з свѣтлицѣ в пекарню, я ему стала мовити тое, що доброго хоче за подводу, от таляра не хочеть везти; зараз Йван вийшов на двор, щоб зговорити щось тому то подводниковѣ, аж

уже не увидѣл, бо пошол до господи, а мнѣ почал так казати: „уже правѣ дай з сих же трох талярей ему таляра, що пан Кичкаровский тобѣ дав, а йидь зараз до Золотоноши до Ганици шинкарки, бо як до чого кинется, он худобою надточить, але тобѣ уже смерть буде". Теди я Химка пошовши до господи, поступилам ему Пилиповѣ таляря и на завтрий день у суботу, тое дѣялося пред мясопустом, рано досвѣтком взям мене тот подводник на воз, и я поехала у кожусѣ Бистрого и намѣтку мнѣ дала Бистрого жунка, бо она сподѣвалася, що юж за кожух и за намѣтку будеть от пана Кичкаровского нагорода. А ехалем на возѣ мѣсто молодика у шапцѣ, некладучи на себе намѣтки, и брижи поховала. А як хто запита подводника, що везеш, он отповѣда: „везу правѣ молодика до лѣкара, щоб трасовицу отогнав"; а до Золотоноши приѣхалисмо у недѣлю рано на торг, и на торгу обачилисмося из Ганницею, бо я давно з нею знаюся, и указала мнѣ господу свою, где живе; а потим зараз пришовши из торгу на господу, порвала мене от толя, и того ж дня завела мене през далеко на фолварки и поставила в нѣякогось чоловѣка, а йменовала мене собѣ сестрою в первих. А кгди уже о Масницѣ приехав Петро Бистрий и Пилип, сусѣд его, который мене отвюз, и ставши господою у Ганницѣ, повѣдали юй: где, мовить, она Химка, привезлисмо юй от пана Кичкаровского еще грошей на харч. Теди она Ганниця, прийшовши до мене на тую господу, где поставила, визвала мене й почала казати: прислав, мовить, тобѣ пан Кичкаровский грошей на харчѣ тим же чоловѣком, який привюз тебе сюди. И я з нею вмѣсто пошла. Тилко ж пришлисмо до господи, почали мнѣ казати Петро Бистрий и Пилип: йди, мовить, з нами до Ператина; теди и рада тому була, бо уже так собѣ думала, скоро б дитину уродила, зараз мѣла с тоею дитиною йихати до Ператина просто у двор пана Кичкаровского, и так, зсѣвши на воз, поехаласмо з ними до Ператина.

Ми прето, уряд вишой менованой, знову засѣвши в ратушу марта дня 12, по вторе и по вторе питалисмо, грозячи юй нецнотѣ немилостивим караннем, жеби самуй истинную правду казала, хто есть юй до чужоложства причтен, и чи не з намущення чиего так на пана Кичкаровского поволиваеть. Однак она неотмѣнно у едно слово по вѣдаеть: „хочай правѣ мене зараз на муку видайте, тилко ж по самой правдѣ мовлю, же до грѣху телесного жадного іншого не мѣю собѣ причтенного, окрим пана Леонтия Кичкаровского". Ми теди, уряд, росказавши еще на довод стати Івану Садовому, сповязуючи его сумленем, питалисмо оного, если то есть правда, як тая нецнота повѣдаеть молодица, жеби Леонтий Кичкаровский през него дал юй три таляри грошей на дорогу, и велѣл ему випровадити ей до Золотоноши до Ганници. Теди мененний Йван Садовий под сумленем души своей соз-

нал, так мовячи: правда то есть, пане вряде, же гди приходила два раза в домувку мою Химка, Янголева сестра, первий раз приходила мене не застала, а другий раз пришовши застала, и почала мнѣ говорити, що вишлам правѣ з двора от пана Кичкаровского беремѣна, а нѣ от кого ж іншого, тилко от его самого тое бремя мѣю, и стала мене просити, чтобим дойшовши до пана Кичкаровского и сказав оному, як чув от еи. Теди я, пошовши до пана Кичкаровского и визвавши его на особное мѣстце, росказав то все, як мнѣ тая ж нецнота повѣдала, аже он, пан Кичкаровский, перше мовити почал мнѣ: „я того правѣ не знаю и не вѣдаю, хиба, мовить, чи не хлопец тот Матвѣй, що був при мнѣ, мѣв справу з нею“, а потим, зараз пойшовши в комнату, й винюс мнѣ с комнати грошей талярей три битих, и мовить мнѣ: „если правѣ мѣеш у себе чехи, то дай юй нецнотѣ чехов, а собѣ озми битие таляри, а если чехов у себе не маеш, то где колвек розмѣняй сии таляри на чехи, й дай юй, а випровади еи, нехай собѣ йдет до Золотоноши до Ганници шинкарки, якая у мене на арендѣ була у Курѣнцѣ“. Що те ж я Йван, по росказаню его, пана Кичкаровского, за тие битие таляри вминялем у Илка Коломийца, й давши оной Химци три таляри чехов, росказал юй, жеби наняла подводу за тие гроши й йихала до Золотоноши до Ганницѣ шинкарки. Ми прето, уряд, вислухавши овую справу, казалисмо записати, що есть и записано в Пиратинѣ року и дня вишписанного.

На якую всю вишей виражениую справу мѣсяца марта 26 дня.—Перед нами, Максимом, писаром, Григорием Таволгою, асаулом, Ѳеодором Ярмоленком, хоружим полковим, при битности вряду Пиратинского вишей отписанного, так теж и товариства значного Уласа Семашка, Якима Корноушенка, Ѳеодора Ничипоренка, Миколая Уласенка. Олексѣя Павелченка, и многих особ, ставши на отповѣдь пан Леонтий Кичкаровский повѣдал тими слови: Ласкавий пане вряде, правда тоже, пришовши в дом мой, Йван Садовий говорив мнѣ тое, що правѣ дѣвка, якая була в найму в тебе беремѣна, й цѣле говорить правѣ на тебе, що ти юй дитину нарадив. Тилкож, яко то невинним будучи, отмовилем ему, что я того не знаю и не вѣдаю, тилко, мовлю, за дворових не ймаюся за своих. Так те ж сторони грошей талярей трох битих, якие он пан Кичкаровский дал Йвану Садовому, и як ему Йван Садовий до ока говорив, повѣдаеть, ти правѣ давши мнѣ три таляри битих й велѣлес розмѣняти, и юй нецнотѣ давши чехов, й велѣлес випровадити до Золотоноши до Ганници шинкарки, яка в тебе Курѣнцѣ на арендѣ була. Теди он, пан Кичкаровский, так отповѣдаеть на тое: ям правѣ тобѣ дал три таляри битих, що оставалем тобѣ винен за кухву горѣлки недоплачених грошей, а юй не велѣлем давати, а нѣ ей куда виправяти. Прето он же, пан Кичкаровский, повѣда, же правѣ

як не естем жадною мѣрою до той нецноти причтен грѣхом телесним, и недавалем юй грошей през Ивана Садового, окроме що винних три таляри битих за горѣлку далем, и не велѣлем еи нѣкуда вивозити, так не токмо сам, але и зо всѣм моим домом могу в невинности своей отвестися. Тут же пан войт наш Пературинский повѣдал нам, же кгди увидомилемся цѣле, що ся нецнота, будучи нафолварках дитиную беременную, и прийшовши в дом пана Кичкаровскаго, стал ему говорити, щоб послати по оную, аже он, пан Кичкаровский, почал мнѣ говорити: уже, мовить, давно еи немаш, гдесь пойихала, и я правѣ посилалем за нею у погоню; а на тот час нѣгде еще не виіздила. На тое отповѣдаеть пан Кичкаровский: я, мовить, казал атаману Яблунювскому, щоб постерѣг, если б мѣла прибути в Яблунев, то щоб провадив еи сюда во Пературин; що все чуючи, велѣлисмо записати и есть записано. Дѣялося в Пературинѣ. Року и дня вишписанного,

---

173.

10 апрѣля 1702 г. Замѣтка о посылкѣ денегъ изъ пирятинской сотни въ распоряженіе лубенскаго полковника Дмитрія Зеленскаго на общественныя надобности.

Року 1702 мѣсяца априля 10 дня.

Для памяти нам, Григорію Таволзѣ, асаулу полковому Лубенскому, Семену Вакуленку, сотниковѣ Пирятинскому, Леонтію Кичкаровскому, атаману городовому, Василю Орадиненку, войту, Марку Степаненку и Яремѣ Олексѣенку, бурмистрам, иж когда писал до нас его милость пан полковник Лубенскій Дмитрій Зеленскій, по указу самаго ясневелможнаго добродѣя его милости пана Гетмана, абисмо з города своего гроши на особливую значную войсковую потребу привозили в Константинов, теди первим разом атаман городовій з войтом отправили в Константинов до его милости пана полковника мирских прибилних грошей тисячу золотих, другим разом туда же в Константинов войт з Павлом Буслом отпровадили церковних грошей тисячу золотих и шестьсот золотих и талярій десять. Того ж часу и до тоей церковной сумми мирских прибилних грошей знову сто семдесят золотих доложили. Всей теди сумми з города отпровадили в Константинов три тисячи золотих в цалѣ. Тое для памяти записалем.

174.

24 іюня 1702 г. Рѣшеніе по дѣлу пирятинскаго пономаря Василія Ткачика, обвиняемаго въ кражѣ изъ дома пирятинскаго протопопа Якова Филиповича.

Справа о зиманом злочинцу Василевѣ Ткачиковѣ, якого зловлено в дому отца протопопи Пeратинского Якова Филиповича.

Року 1702 мѣсяца июня 24.

Перед нами, Григорием Таволгою, асаулом, Ѳеодором Ярмоленком, хоружим, полковими Лубенскими, с притомностью вряду городового Пeратинского, Семена Вакуленка, сотника, Леонтия Кичкаровского, атамана городового, Василия Орадиненка, войта, Марка Степаненка и Яреми Олексѣенка, бурмистри, припроваженый бувши Васил Ткачик, которого о Вознесении Господнем з четвертка на пяток под час ярмарку зловлено в дому честного господина, отца Якова Філіповича, протопопи Пeратинского, з певним крадежем, яко то талярей три битих у оного з кишенѣ витрусили власних протопопских; питалисмо оного, з яких причин так пезпечне поважился влѣзти ночю в дом протопопский й шкоду чинити, аже оний повѣдаеть, жем правѣ не для крадежу я ходил в дом протопопский, але для самого того, жеби з господиновою протопопиною грѣх пополнити, як и завше з нею тое чинювалем, кгди ж самий початок сполкованя з нами стался таким способом: як одного часу отец протопопа був в Кіевѣ, а отец Сава, вѣкарий по службѣ Божой, пошов до пана асаула полкового, а я як то на тот час, при службѣ Божой паломаруючи, пошолем з проскурою в дом протопопский, й застал в свѣтлицѣ господинову протопопину самую тилко з дѣвчиною наймичкою, й зараз господинова, виславши з хати наймичку, а зо мною напившися горѣлки, взяла мене за руку й стиснувши почала мене тягти до комнати, й утягши в комнату, стала побужати мене до того, же бим грѣх телесний з нею пополнил, однак же того часу поваровалемся того чинити й не мѣлем з нею сполкованя, а кгди крестини були у Андрѣя Ісаенка й того часу отца протопопи в дому не було, отец Сава вѣкарий був у Ісаенка на крестинах, а господинова протопопина, будучи в дому Савином, з попадею Савихою пили горѣлку й мене закликали, же бим спѣвал пред ними; скоро ж попадя Савиха пошла по горѣлку до корчми, а ми двое нас с протопопихою осталися в дому, зараз протопописа почала мене зневоляти до того, що бим грѣх телес-

ний з нею учинил, и так первий раз того часу сталося межи нами сполкование, а на потим и завше бувало, биле бы небуло отца протопопи в дому, я безпечно хожовалем в хату и до комнати доступаю, а напившися, албо найившися такого, тое дѣло с попадею отправуем бувало, а о том вѣдала баба, якая уже померла, й Гира дѣвчина. Ми теди, уряд, того ж Василя Ткачика питалисмо о инших шкодах, якие ставаліся в дому протопопином, аже он повѣдаеть, же правѣ як то безпечний приступ мѣл в двор протопопский, одного часу, як ченцѣ були, укралем був книжку з свѣтлицѣ, а другого часу украл у комнатѣ заднюй з челядницкои боднѣ хусток три челядних и сорочку, а болш нѣ до чого, як до грошей, так и до инших рѣчей, не привинен. Потим мѣсяца іюля, при битности особ духовних, отца Евстафія, священика Митченского, отца Антония й отца Сави, бивших вѣкаріев протопопских, честний господин отец протопопа Ператинский сполне с п. п. Василом и Лукяном Свѣчченками, прибувши в ратуш, жадали нас, уряду, жеби тот же злочинца Васил Ткачик бил приведен с карцеру, а кгди оного привюавши велѣли так моцне бити, же аж мѣсто мертвого отвели знову до карцеру, а за таким боем допитовалися, если чи не з намови чиеи собе йстцею бути до грѣху телесного с протопопихою чинить Еднак же он, хоча й сродзе й немилостіве бит був, тилко ж слова не отмѣнив, леч в едно слово повѣдал: хоча й, мовить, й на смерть велѣте забити, я й умерти готов, тилко ж по істиной правдѣ признаюся, що для того власного й хожовалем в дом протопопский, жеби полнити чужоложство з господиновою протопопиною. Кгди ж те ж спустил добродѣй его милость пан полковник Лубенский на отца протопопу й п. п. Свѣчок, жеби що хотя з тим злочинцем, Ткачиком, чинили, ми, уряд, при отходѣ в дорогу военную п п. Свѣчок, жадали их изволению, що мѣють чинити из злочинцем, аже оние приобецали нам з становиска листовне увѣдомити, яко ж и писали до нас, аби оного злодѣя з мѣста велѣлисмо преч вибити; так же и господин отец протопопа през отца Евстафія Митченского и отца Прокопія вѣкария, й през діякона просил нас, жеби спустити з вязеня злочинцу. На якую их прозбу ми, уряд, мененного злочинцу, Василя Ткача, росказавши преч з мѣста виволати, й заказавши, жеби не тилко в сей дивѣзіи, але й в полку Лубенском мешкати не важился, сюю справу в далшие часи велѣлисмо записати. Дѣялося в Ператинѣ року и дня вишъписанного.

175.

22 августа 1702 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Ивана Шинкаренка съ Шаблювной въ м. Яблоновѣ.

Оправа Йвана Шинкаренка Яблуновского, который удовѣ Шаблювнѣ дитину нарадив.

Року 1702, мѣсяца августа 22.

На врядѣ нашом городовом Пиратинском, передо мною, Леонтием Кичкаровским, атаманом городовим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистри, будучи привезена молодица з городка Яблунева, по прозвиску Шаблювъна, и питана, с ким набула бремя, же не порожня зостаеть. Теди на питане наше повѣдаеть, иж нѣ с ким иншим, не мѣю, мовить, нѣкого иншого до себе причтеного, окром Ивана Шинкаренка, бо ми, неподалецѣ одно от другого мешкаючи на одном улицѣ, жилисмо з ним так, як муж из жоною. И мѣлся он мене собѣ за жону взяти, а для того я ему і допустилася, и о том учинъку и матка его Іванова вѣдала. Теди ми, уряд, оного Івана хотѣлисмо зискати в Пиратин, если би дал вивод з себе, як повѣдает на его власного самого Шаблувна нецнота, аже он, яко істцею будучи тому учинку, того ж часу гдесь без вѣсти подѣлся и сховался. А кгди нам, урядови, дано вѣдати певне о том от старшини Яблуновской, Якова Петровича, атамана, Тимоша Мехея, войта, же матка Іванова, зачувши, що взято до карцеру нецноту Шаблювну, извѣстила ему через сина меншого, пославши его на Миклашовку, жеби утѣкав, а теща его ж Шинкаренкова Павлиха Миклашовская, послѣ заруку, жеби до вряду вѣдати дала, як зъявится до господи зять еи Іван, и як он прибув до дому, видала ему жупан и ярмолук и випровадила его з дому. Теди я, атаман городовий Пиратинский, завзявши тую вѣдомость от атамана Яблуновского и от усеи старшини тамошней, зъехавши в Яблунев, питалем их, Шинкарки матки утеклого проступци и тещи его ж Павлихи, под сумленем, если оние не свѣдоми и не знают, якого часу он, чуючися в проступствѣ, з дому збѣжав, аже они, як матка, не таючися, призналася до того при битности честного господина отца Василія, священника Яблуновского, и атамана того ж Яблуновского, же жалуючись, що б не узнал караня син за свое проступство, звѣстила через сина меншого и велѣла утѣкати; так же и Павлиха, теща Іванова, признается, же видала ему жупан и ярмолук з господи и

випровадила, щоб утѣкав. Подлуг таковою их доброволного признатя, ми, уряд, у обоих взявши вину значную, отослали часть его милости пану полковнику Лубенскому, а часть собѣ на вряд оставили, и сюю справу в далшие часи казалисмо записати. Дѣялося в Ператинѣ року и дня вишписанного.

176.

31 августа 1702. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Ивана Емченка съ Ганной Василихой изъ с. Каплинецъ.

Справа Івана Емченка Каплинского, в чужоложствѣ преслѣдованного з молодицею Ганною.

Року 1702 мѣсяца августа 31.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣенком, бурмистрами, Ганна молодиця з села Каплинец, будучи уже не порожнею, сама доброволне ставши, повѣдала, же набула бремя собѣ з власним Іваном Емченком, а то правѣ таким способом: кгди едного вечора по Воскресении Христовом стоялисмо двое нас з Іваном Емченком на улицѣ, теди он почал мене побужати до того, жебим ему була поволна до грѣху телесного. Я теж ему не припускалася перше, и призволитися до того не хотѣла, аже он Іван стал клястися батком своим и матюрю, же тилко, мовить, буди минѣ повулна, я тебе собѣ за жону озму; тое я, чуючи от него, незборонялася ему и того ж вечора перший раз грѣх телесний пополнилисмо, а потим уже по всѣ часи, хоча й на улицѣ зийшовшися, албо и в господѣ, завше мѣлисмо з ним справу, и он велѣв минѣ и наказав, жебим на улицѣ нѣ з яким молодиком не стояла и не жених алася нѣ с ким, тилко щоб з ним самим женихалася, й знову казав минѣ освѣдчати тое, як би мѣла я постерегти у себе бремя, й тогди, мовит, звѣнчаемся як уже беременъна будеш. По таковой еи нецноти Ганни Василихи мовѣ, казалисмо зискати Івана Емченка, й випитовалисмо оного без карности жадной, если то правда есть, як на его тая нецнота Ганъна повѣдаеть; аже он, не таячися дѣл своих проступних, признался нам:

було правѣ тое, жем закохался з нею й чинилем многократне з нею грѣх телесний, того не таюся, бо по любови тое сталося межи нами, я би, мовить, рад еи взяти собѣ і за жону, до тилко що батко й мати мнѣ того збороняють. Туте ж будучи батко й мати его Іванова, з великою и горячою прозбою нас, уряду, просили, жеби от нецноти тоеи Ганни учинили волним сина их, для того самого, жеби яко то оная бѣглая й роспутная втетечница в род их не мѣшалася й им всѣм, встиду не чинила, а проступок синовский обѣцали вивою пѣняжною загладити. Ми теди, уряд, подлуг их прозби таковои, взявши вину значную от Ивана Емченка на его милость пана полковика Лубенского, й на уряд наш городовий Пиратинский, а еи нецноту велѣвши добре киевим боем скарати, й з мѣста преч виволати. А справу их тут в книги мѣские ратуша Пиратинского казалисмо записати. Дѣялося в Пиратинѣ року и дня вишписанного.

177.

2 декабря 1702. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Параски Штучной съ Хведоромъ Диденкомъ въ с. Гурбинцахъ.

Справа Хведора Дѣденка из Штучновною молодицею, уписанная зде в книги мѣские.

Року 1702 декемврия дня 2.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Семеном Вакуленком, сотником, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣевичем, бурмистри, атаман Гурбинский Васил Козленко и вуйт тамошний Андрѣй Петренко, припровадивши молодицю Параску, дочку из Гурбинец Штучного, что она, будучи вдовою, ходит, мовлять, надѣжною, которая повѣдаеть, же яко би чинила много крот грѣх телесний из Хведором Дѣденком. Прето ми, вижей помянутий врад, питали той молодицѣ, ис ким би так, запомнѣвши карання Права Посполитого, грѣх телесний учинила. Теди она Параска без всякого примусу й карання говорила: отец мой Ігнат Штучний отдал бил мене замуж, так за проходящого чоловѣка, за Івана з села из Вертѣевки из за Нѣжина, з которим мешкалем пов-

тора року, гдесь пошол у пруски, мене надѣжную оставил, прето я чекалам недѣл ис килко надцять, и перечула, що за Ічнею у селѣ Крупичполѣ другую жунку взял. Аже я, нанявши фурманника, до того села йиздила, уже от его дитину зачатую породивши, уже поховалам, й прийихавши до того села, не засталем, что из сего свѣта зийшол, й прийихавши в господу до отца своего в село Гурбинцѣ, мешкалам й за тим сего лѣтного времени о Святуй Неделѣ Дѣдиха старая из господи своеи пришла й почала мене кликати конопел терти до своеи господи. Яко часу гдесь оная старая з господи пошла, тилко син еи Хведор, дома був, пошла ж правѣ я у хату конопель брати, а син еи Хведор, мене взявши й на пул схиливши, грѣх телесний перше вчинил, тилко без жадного кгвалту, из моим до того грѣха доброволним приступком, а потим за другое мене Іванова Боженкова жунка покликала дитини колихати, а сама пошла прати плаття. Скоро тилко у господу еи прийшла, застала его ж Хведора у их дому и там чинили грѣх телесний, од которого прето чужолозства пополнення зайшласмо у беремя, а потим еще два раза сходившися, телесний грѣх пополнялисмо и окроме его самого Хведора Дѣденка никого иншого не знаю. До якого теди грѣху телесного, наочне ставувши, Хведор Дѣденко доброволне признался, же то власний мой тепер грѣх от еи Параски поволиваеть. За якое теди проступство прошу от милостей ваших на себе милости. Прето ми, вижей помянутий вряд, до таковoго чужолозства их доброволное признатте их чуючи, винoю скарали. А справу их росказали записать на далшую память року и дня вижей писанного. Потап Павлович п. с. п. рукою.

178.

11 декабря 1702. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Мирона Найнайленка съ Марьей Семенихой въ с. Яцинахъ.

Справа Миронова Синявченкова, жителя Яцинянского, из молодицею Марею удовою пополнення чужоложства зде уписана.

Року 1702 мѣсяца декемврия дня 11.

Ми, вряд городовий Пературинский, Семен Вакуленко, сотник Перативский, Леонтий Кичкаровский, атаман, Василь Орадиненко, вуйт, Марко Степанович и Ярема Олексѣевич, бурмистри, припроваженую молодицю Семеновну атаманом Яцинянским Грицком Синявченком, Ва-

силем Кушнеренком и Грицком Калайдою, тамошними жителями Яцинянскими, от многих людей пошлякованую и питали ей, ис ким ти, запомнѣвшиболязнь Божую и Право караня Посполитого, ис ким так прижила собѣ дитину, которую ходиш беременною. Теди яко оная нецнота Маря Семениха, видячи себе таковому проступству винъною, без всякого карання и з доброи волѣ своея призналася: оставшися, мовить, я еще голодного року от мужика своего удовою, мешкалам из сусѣдми у хатѣ атамановой Грицковой Синявченковой, аже теперешнего року знесшися собѣ мовою Богу и людем мерзкою из Мироном Найняйленком, жителем села того ж Яцин, в самий час в великий пуст, под час атаман був из господинею своею на крестинах у сестри ж его Грицковои, и без битности сусѣд тих, с которими я мешкала, пришедши он Мирун в тую хату, в которой мешкалам, якоби над вечори, вчинилисмо перший грѣх телесний, а потом же од того разу из ним Мироном где под час доброго сходу, неотмовною будучи, чинилисмо сполкования телесное. Кгди ж зайшласмо в беремя, перший ему Миронови извѣстила у недѣлю Вербную, что теди Мирон будеши изо мною чинити, вѣдаючи, что у его Мирона жона и дѣти есть. Аже Мирон минѣ давал таковую науку и страшил мене: я правѣ тебе сам убю, албо исколю, ежели ти мене будеш ик собѣ притягати до того учинку нашого, тилко ти цѣлком говори на Власа Гуриненка, же якоби он, Влас, под час битности его из писарем сотенним за грошми кадинскими в селѣ Яцинах и у атамана ночовали, того часу будто из Власом грѣх пополнялем, от якого би грѣха найшласмо и беремя. Еднак же я того наущения Миронового отнюд повалненням своим не притягаю, тилко из ним власним Мироном прелюби сотворила много крот и за таковий злий мий учинок прошу на себе от милостей ваших милости. А Мирун Наняйленко, почувшися в дѣлах своих ик той винѣ подлеглим, з дому своего збѣгл от першого надцять декемврия; аж перед нами, врядом, стал генваря 22 в року 1703 и признался сам доброволне при свояку своему Василю Якущенку и при Кирику Каплонском, же тот грѣх, поневаж предо мною есть вину, в том року стался о святцех Воскресенских, под час кгди бул я з товариством на ралцю у атамана, якоби уже на смерканнѣ той грѣх пополнилем в хатѣ той, в которой вона и мешкала, з Марею Семенихою, в яком теди злом учинку моем прошу милости на себе от милостей ваших и прѣзрѣння милосердного. Ми теди, вижей речоний вряд, их такое доброволное признатте до злого учинку чувши, скарали его Мирона значною виною, а ей карностю срокгою, их чужоложство до далшой памяти записати росказали до книг мѣских ратуша Перати̇нского року и дня вижей висанного. Потап Павлович Вергун писар сотнѣ Перати̇нской.

179.

2 января 1703 г. Рѣшеніе по дѣлу Василія Ткачика, бывшаго пирятинскаго пономаря, обвиняемаго въ кражахъ.

Справа о сем же злодюзѣ записана в сей книзѣ на листѣ шестом, яко и тепер поновлена, о Василеви Ткачикови, изиманом на злодѣйстви у Йвана Додоли[1]).

Року 1703 генваря фторого.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣевичем, бурмистри, Йван Додола, жител Ператинский, ставши прекладал таковую рѣч: еще правѣ о святом Михайлѣ, ноеврия осмого, вчинилася в дому моем шкода, же ночнои доби из скринѣ, под ложком стоячои, винято великую шкоду сумму в грошах, и такои шкоди не занехаявши, пилного старання прекладал, где би чи не могл хто грошми на даремне шафовати, аже тепер, пересвѣдчивши от людей многих, что у селѣ Каплинцях Васил Ткачик, который був зловлен на злодѣйствѣ у дворѣ протопопи нашего Ператинского, такою монетою марне шафуе, а и к тому он же Васко Ткачик визичил Ткаченкови, Мандиному синови, таляр битий, который кгди донесся до мене, познал, же моих грошей, викраденних из скринѣ. Зъехавши сам собою на тое село, зараз на том Ткачику познал шапку, которую вкрал в тот час, як и грощи, Мойсѣеву Гужвенкову, из села Золотух, уйизду Яблунювского, й чоботи его ж под столом взял; припровадивши того злодюгу, прошу слушного от вас врядового випитовання, где таковую сумму мою затратил. Который злодюга без всякои карности признался, повѣдаючи: кгди, мовить, зостал от моего проступства першого з вязення отпущенний з карностю великою, и пришол у село Каплинци до ткача Рудого, и упросился у его, поки к здоровю прийду, мовить, аже ткач Рудий мене потѣшил: през якие часи перемешкавши, а скоро й к здоровю прийдеш, робити будеш у мене за челядника. Не по велицѣх теди часах, почувши ся мало у здорови, почал просити ткача, майстра своего, що б мене перевюз через Удай под мѣсто и говорив ему: пойду правѣ до школи спасскои, поберу свои вещи, которие остають власними моими Он, ткач, довѣривши минѣ

---

[1]) См. выше, актъ № 174.

боз всякои трудности, перевюз через Удай, а я, будучи еще у постолях, пришол у вечери умислне красти Додоли Йвана, й притрафилося, что у его, Йвана, люде подпивають, згодил под хатою под дубием, а скоро з хате люде пошли, а он, Йван, на двор випроважал, ораз я ухватился у хатнюю грубу и седѣл. Йван, людей випровадивши, пошол у хату другую люльки тягти. А я в тот час увойшол у хату й подлѣз под стул. Он же, Йван, увойшовши у свѣтлицю из жункою, й легли на ложку спочивати; й скоро Йван из тои кроватѣ якось собѣ упал, а Йваниха уставши в другую хату пошла й увослала чолядь, щоб его, Йвана, на кровать зняли, а сама не пошла спати у свѣтлицю. Йван зараз твердо заснул й почал хропти, внеть я зараз из под стола вилѣзши, а у чоботи обувшися, бо того часу в той же свѣтлицѣ два чоловѣка спали пяние, которих взялем й чоботи, а свои постоли еще на двори скидал, прийшовши до его, Додоли, ключи из под голови вийняв й отомкнул скриню, под тою ж кроватю стоячую, и знайшол медовник и вломив шмат, а потом у ручнику грошей багато намацавши взял, й у капшуку взял, й вийшол з хати, нихто мене не чув, й з тими грошми стал тои ж ночи у Каплинцях. А кгди почалем мене питати майстер муй, где б я чоботи взял, а грошей не видѣл, отказал зараз я ему, що будто минѣ пан сотник дал, изнявши з чухна своего. Що от мене ткач таковую рѣч чуючи, молчал. А я на особливое мѣсце зайшедши, сам тие гроши перелѣчил, которих грошей у ручнику було куп сто, а у капшуку битих талярей девятнадцять й держалем тие гроши у господѣ ткачевой, на том мѣсцу, где я сиплял, у свитцѣ и у шапцѣ. Не по великих теди часах, як би недѣл у полторѣ, стал за другое его ж ткача просити о перевуз, таковим способом ему говорячи пойду, мовить, есть у мене скарбцу строха схование на хорах Спасских у церкви. Теди и за другое перевюз. Под час вечора тои ж ночи пришол у мѣсто, в той час, якого часу з войска пришли из под Бихова[1]) козаки, и влѣз у хату до Миколая Уласенка й узял матерпи на кафтан, кожух и панчохи, а у панчохах було двѣ хвашии виробленних, и тако ж стал тои ж ночи у Каплинцях. Видячи мене, он старий ткач питал за другое: где, мовить, ти Васку тие вещи побрал? То и в тот час я ему отповидѣл: минѣ материю дал отец Соколовский, а кожух купил есмо, панчохи и хвашки уже давно купил у хлопцев школьних. Теди и за другое чуючи от мене, он же ткач, ким я смѣл украдисти, никому о том не смѣл й казати. Видячи ми, вряд городовий Ператинский, тако-

---

[1]) Какъ извѣстно, отрядъ козаковъ въ 12,000 подъ наказнымъ гетманствомъ стародубскаго полковника Миклашевскаго участвовалъ во взятіи Быхова, занятаго такъ называемыми сапѣжинцами, т. е. поляками, враждебными Августу II, перешедшими на сторону шведскаго короля.

вое его доброволное сознатте питали: за для якои ради причини так смѣл невинне на пана сотника и на отца Соколовского говорити? Он Ткачик отповидѣл: за для тои причини так себе умислилем говорити, щоб селяне, от мене таковие виречоние слова чувши, не смѣли удати до города, бо уже минѣ бил на первом проступствѣ моем вирок, щоб я не токмо у Ператинской дивизии мешкал, але щоб и у полку Лубенском где не отозвался. Збарившися з немного в селѣ Каплинцях, побравши тие гроши, нанял собѣ хурманника й пойихав перед Миколаем до Прилуки й стоял на господѣ у Василя Зеленого будки, на торгу зараз чоботи купивши, а тие, которие у Додоли взял, покинул, там же и много готових грошей попил, а особливе ему ж, Василю, визичкою далем талярей битих пять. А неподалецѣ от его будки сусѣда жунка дитину привела, которую я христив, и дал туй породѣлѣ полталярка. С Прилуки повернувшися, за другое на всейидной нанял шинкаря Миколая й йиздив з ним до Нѣжина й купил у Нѣживѣ собѣ жупан тузинковий золотих за дванадцять, купил шапку за таляр й пояс за полчварта золотих, баволни фунтов два на кафтан, и прийихавши до господи, пошил кафтан з тоеи материи, которую у Миколая Уласенка вкрал, в котором зостал зловлений от Івана Додоли, который зостал у мене тих грошей таляр 12 и взял до себе. За якую теди крадежку и плутство мое прошу милости. По признаттю слушном Ткачиковом, питали старого ткача Мандиного Каплинского: за для якой причины смѣл его злодюгу у дому своем держать и перевозить задвуючи через Удай под город и где он Ткачик тие гроши подѣв марне? На питанне наше отвѣтовал: „кгди Васил Ткачик зостал отпущенний з вазення, тилко до мене пришол що живий, й просился през який час перебавитись, доки, мовить, до здоровя прийду. Збарившися щось з немного, почал мене прохати, щоб я его через воду перевюз, повѣдаючи: пойду, мовить, до Спасской школи, поберу свои вещи, которие маю. А я ему вѣру донявши перевюз, бо кгдиж он, Васко, ночи тои ж пришол до господи моеи у чоботях, которого я зараз питал, где би то взял чоботи. Он, Ткачик, на мой вопрос отказал, що минѣ тие чоботи дал пан сотник, знявши з чухна своего, а грошей у его, Ткачика, не бачил. Знову дний скилка забарившися, почал за другое просити, що би через Удай човним перевюз, й говорив: пойиду, мовить, есть у мене у церкви Спасской на хорах скарбцю схованного, озму. Й тако ж едноп ночи пришол до господи и принюс материи на кафтан, кожух, панчохи и фаший двѣ вибитих. Теди и за другое я его спитал: где би овие вещи взял? Отказал Ткачик: сюю материю мини дал отец Соколовский и кожух, а панчохи й хвашии давно уже купилем у школних. І того часу уже и многие люде вѣдали, на кого он говорить, будто ему подавали, не смѣли до вряду о нем донести“. По вислуханню Ткача Рудого свѣдоцства,

росказали слугам мѣским до его принятися, допитуючись, за для чого таковую неподобную рѣч говорил, будто пан сотник дал чоботи й шапку, а отец Соколовский материю, кожух и панчохи дал. Отволиваючи, кричав он же, Васко Ткачик, же то я мал неправду на пана сотника и на отца Соколовского говорити, тое я покрав, а за для того говорив, щоб селяне, боячися того слова, не удали до мѣста.

Февраля 5 засѣвши ми врядовне при битности атаманнѣ селской Кротовского, Прихудского й Гурбинского, й вуйта Гурбинского, й Микитѣ Буром, й при отцу Івану, вѣкарию Спасскому, й при отцу Өеодору Чорнускому, зятеви Пригодяковом, питали де-килка кротне Ткачика: для якои рѣчи на пана сотника и на отця Соколовского говорил? Теди он кричал перед всѣм народом поблѣчне, же то я говорил для того, що б люде, боявшися того, й не вдали до вряду городового. За якое его плутство принял добрую перед всѣм народом карность, до якого крадежу до чобут признался шинкар Додолий й взял, а материю на кафтанѣ Миколай взял, а кожух и панчохи Яцко Гиренко познавши взял.

180.

12 января 1703 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Мѣзка Кейбаленка съ Химкой въ с. Кейбаловкѣ.

Справа Мѣзка Кейбаленка из Химкою молодицею, жителей Кейбаловских, зде уписася.

Року 1703 генваря мѣсяца 12 дня.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком и Яремою Олексѣевичем, бурмистри, от многих людей, жителей Кейбаловских, пошлякованую молодицю, йменем Химку, постановши питалисмо, что она чрез килка лѣт в селѣ Кейбаловцѣ мешкала из непошлюбленним собѣ мужиком, и яким би способом промежку ними так ся стало, же аж и дѣти собѣ сплодили. Теди пречоная Химка без жадной трудности доброволне говорила: була, мовить, я за своим мужиком першим законно повѣнчавшися, за Яцком,

козаком запорозким, в селѣ Тишках под Лубнями, в маетности чернецкой манастиря Мгарского, где же мати и покревнии мои, живючи годув пять, аже он, муж мой, мене видячи безплодную, оставши пошол знову до Сѣчи Запорозкой, й седѣлем так удовую лѣт 11; в яком селѣ у млинах був мѣрочник, йменем Луцик, из сего села, в котором тепер мешкаю, родичем йменовался, почал мене подмовляти, хотячи мене взяти за жону, и ходил он же Луцик до Сѣчи Запорозкой, о моем мужиковѣ перевѣдуючи, чи жив зостаеть, чи нѣт, а прибувши од тол, тамошнего священика Тишковского просил о благословение у супружество малженское, там правѣ не получили собѣ желаемого, за чим оний Луцик своих братов рудних поднявши из села Кейбаловки Демка и Андрѣя мене из собою взяти из села Тишков до Ператина, повѣдаючи: „поневаж в селѣ вашем нас не вѣнчают, а у Ператинѣ нашом попи соединять у супружество“, и вдалися просити благословения до пречестного господина отца протопопи Ператинского Никити Борщевского. Еднак и зде в Ператинѣ не подали благословения, квита не видал до отца Евстафія Митченского парахии нашей, вѣдая о мужикові моему, живо мешкаючом в Сѣчи Запорозкой, отсилал нас где хотячи повѣнчатися; отшедши ми от протопопи Ператинского, і зъйизделемо до Переясловля и там у протопопи Переясловского просили собѣ в малженство благословения, и отъехавши от толя, мешкали в селѣ нашом Кейбаловцѣ невѣнчаними лѣт сѣм, з которим прето мужиком мѣю и потомство. Кгди тепер мешкалци Кейбаловские о таком законопреступствѣ нашом й безблагословенном мешканнѣ сложили обговор, так зараз Луцик мене оставил и пошол гдесь и не вѣдаю, где й до сего часу оборочается; незанехавши я своего проступства богумерзкого, одложивши стид на сторону, знесшися уже из Мизком Кейбаленком, исполнила чужоложство телесним грѣхом, в которой так своей винѣ вона Химка наочне из Миском Самуйленком нас, вряду, просили на себе ласкавого призрѣнія. Еднак по признаттю доброволном ових чужоложников скарали виною, а их таковую справу росказали записати до далшои памяти в книги мѣские ратуша Ператинского року и дня вижейписанного. Потап Павлович Вергун писар сотнѣ Ператинской.

181.

26 января 1703 г. Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ плахтъ въ с. Саванцахъ у Андрея Саненка.

Справа сина и зятя Голотошиного, жителей Остапувки уйизду Яблунювского, о покраденю с комори вещей в селѣ Савинцях.

Року 1703 генваря 26.

Нам, врядови городовому Первтинскому, Семену Вакуленку сотниковѣ, Леонтию Кичкаровскому атамановѣ, Василю Орадиненку войту, Марку Степаненку и Яремѣ Олексѣенкови бурмистрам, ставши Андрѣй Саненко, жител Савинский, повѣту Яблунювского, прекладал жалобу таковим способом, положивши лице перед нами плахту, и в таковий способ повѣдал, яко и пред старшиною Яблунювскою, Яковом Петровичем атаманом и Тимофѣем вуйтом тамошним, презентовал: еще правѣ лѣта прошлого на веснѣ сталась шкода минѣ, иж с комори замкненнои и з скринѣ платте жоночее и що там знайдошлося викрадено ночнои доби. Тепер теди на сих часах, будучи я из господинею своею на актѣ веселном у селѣ Остапувцѣ у Давида Клименка и познали на дочкѣ Голотошиной плахту, которую викрадено в тот час из скринь. Аже зараз на том же мѣстцу всѣми людми, на том весѣлѣ будучими, освѣдчили, й питалися зараз, яким способом сяя плахта до дому вашего дойшла. Аже сама Голотиха зговорила: если ваша отсе на моеюй дочце паніова, ходить, мовить, познайте у дому моем, таких, мовить, плахот есть у мене три. Якие тилко скоро плахти она Голотиха показала, внет зараз ми оние плахти познали, яко власние свои, а в тот час покрадение. А Голотиха на тие плахти такий вивод даеть: ездили, повѣщаеть, син и зять мои Иван з Хведором Дейнеченком до Прилуки на ярмарок о Купалях и покупили тие плахти й к тому ще жупан зелений и пояс; а кгди тот жупан и пояс мнѣ Андрею показала, ораз и тое все познал, що мое власное, в еден час в коморѣ моей забратое. Яко ми, вряд, видячи, что у той плахти дѣри згнилие й воняють гнилью, на так жалосливую пропозицию Голотисѣ, синовѣ и зятевѣ своему еи ж росказали стать й тому платтю от них слушного виводу жадали. Теди Иван Голотенко из зятем своим в едной рѣчи отводилися, хоча й любо спитовали каждого особне. Кгди булисмо в ярмалку Прилуцком з вершками бабаковими, [1]) а скоро тие вершки спродали, пошол зят мой Өедор Дейне-

[1]) Вѣроятно, предметомъ продажи были шкурки бабаковъ или байбаковъ (степныхъ сурковъ), которыми еще лѣтъ сорокъ назадъ изобиловали степи въ окрестностяхъ с. Савинецъ.

ченко на том же ярмалку, мнѣ и сину повѣдаючи: пойду, мовить, куплю плахту жунцѣ своеи; скоро тилко попол, плахот три принюс, повѣдал, мовить, купил, и за другое пошолши, принюс жупан зелений й пояс, й говорить, що за плахти далем и за пояс золотих пять, а за жупан копу; а я в том ярмалку некупивши ничого, отъехалисмо до господи. И Ѳедор Дейнеченко повѣдал в тот же способ, тилко мовить: тих людей нѣзнаю й нѣведаю, в кого, мовить, плахти и жупан покупил, тилко жадною мѣрою не кралисмо, повѣдаючи, мовлять, присягу виконевати готови. Аже по вислуханню их Ивана й Ѳедора мови, роскавали до оних слугам мѣским принятися, опитуючи по самуй правдѣ. Аже оние с притрудностью великою и карою отмѣнили рѣч, же якоби, едучи до Прилуцкого ярмалку, дѣда старенкого кривого здоганяли на високом горбу на том боку Оржицѣ к Рудцѣ, который нюс мѣх з платтем; ми прето з воза схопившися, тот мѣх одняли, и в том мѣху знайдовалося плахот сѣм, три ж добрих, а чотири згнилих, з которих плахот три взялисмо, жупан и пояс, а тие чотири гнилие там же покинулисмо. По карности великой, тие ж злочинцѣ почали говорити самую правду Иван Голотенко, Хведор Дейнеченко, февраля 8 дня, при Антонию Волошину, атаманови Компанѣйскому, й при товариству его: все щосмо вперед говорили, то не правду повѣдалисмо, тепер от милостей ваших на себе просим ласкавого призрѣния, и повѣдали, кгди в сем же року више писанном на веснѣ орали обополне и пошлисмо в село Савинци ночною добою и из нас перший Іван влѣз у комору до Андрѣя Саненка, и с скринь повибиравши тое все платте, мнѣ Ѳедору видавал и тои ж ночи там, где орали, у яму пашенную поховали булисмо, а матери своюй не казали в тот час. Кгди ж из Прилуцкого ярмарку повернулисмося, тое платте из ями повибірали, и говорили матери своюй, будто в Прилуцком ярмарку покупили таковие плахти и жупан. Поневаж грѣх наш пред нами слушними доводами нас приволиваеть и много крот карани естесмо, в тот час матери своюй зговорили самую правду, що тое все платте в комори Сененковой ночнои доби покрали. Яковую теди рѣч и мати их Голотиха явно висвѣдчила, що власние син и зять муй до того плаття дѣйци. Ми, вряд, по признаттю тих злочинцов и матери их свѣдителству скарали значною виною. А их таковую справу зде уписати в книги мѣские ратуша Ператинского роскавалисмо. Потап Павлович писар сотнѣ Ператинской писал.

182.

28 января 1703 г. Рѣшеніе по обвиненію Стецька Опанасенка изъ м. Яблонова въ убійствѣ дѣвки наймички.

Справа Стецка Опанасенка Яблунювского, который дѣвку наймичку свою зарѣзав.

Року 1703 мѣсяца Іануария 28 дня.

Пред мною, Максимом Троцким, писаром полковим Лубенским, с притомностью уряду городового Перятинского, Семена Вакуленка, сотника Перятинского, Леонтия Кичкаровского, атамана городового, Василя Орадиненка, войта, Марка Степаненка й Яремы Олексѣенка, бурмистров, донесена справа от Якова Петровича, атамана Яблунювского, й Тимоша Мехея, войта тамошнего, же нѣякие два молодики теслѣ, вандруючи з села Бѣлоусовки до Яблунева й пришовши до царини Яблуневскои под мѣстечко, знайшли там же озлѣ царини у ровѣ дѣвку, мертво лежачую зарѣзаную й ознаймили тое врядови Яблунювскому. І тое нам вряд Яблунювский донесши вѣдати, просил нас о зосланя особ для вибадованя ся слушного, хто би тому учинку през доводи оказался бути дѣйцею, й для виведеня в той справѣ достовѣрнои інквизиціи. Ми теди, уряд, на прошение их зослалисмо от боку своего в Яблунев на овую справу Власа Семашка й Івана Бородавку, знатних товаришов сотнѣ Перятинской, которие, будучи там в Яблуневѣ й вибадуючися слушними доводами проступци, так инквизитте нам подали: Во первих, правѣ були питани тие молодики вандровние Өедор Даниленко й Хвеско Максименко, якие повѣдають: кгди, мовить, з середи на четверток Іануария 28 ночовалисмо в Бѣлоусовцѣ, а у четвер, рано вставши, пошли до Яблунева, а пришовши до царини Яблунювскои, увидѣлисмо по тим боцѣ рову от Яблунева много кровѣ, й порозумѣлисмо, же патолоч якая, потим поглянули в рув, аж забачили там у ровѣ дѣвку, мертво лежачую, забитую й зарѣзанную, й так велми устрахнулисмося й як найскорѣй пошли в Яблунев й о тои дѣвци дали знати старшинѣ Яблунювскуй, а кгди старшина послали асаула своего й общих людей з возом й привезли тѣло до церкви Божой, в тот час явне всѣ увидѣли, же дѣвка, йменем Маря, наймичка Опанасихи, шинкарки Яблунювскои. Того ж часу зараз призвавши Опанасиху, питали, в який час небожка дѣвка, куда й за яким дѣлом отийшла з господи аже мененная Опанасиха повѣдаеть, же правѣ того часу у середу дѣвка

була дома й Стецко син мой тилко був дома, шинковал медом и горѣлкою, а я через увесь день не була дома, бо подпиваласмо з жонами, по банкетах ходячи, а як пришла уже позно до господи, то незасталасмо дѣвки дома, тилко сам був Стецко син у господѣ. Потим Стецка сина еи питали; поневаж она з ним тилко в господѣ була, й яким способом где отойшла з дому, а далѣй, увидѣвши кров на его ж Стецкових полах на обох, якая значне оказалася на свитѣ, питали, що би мѣла бути за кров. Теди он первий повѣдал, же то, мовить, буряковим росолом помочив поли й тие знаки на одежинѣ, знову стал повѣдати: то я правѣ на лядѣ рѣзницкой голову свѣнячую рубав й у полах до господи нес й тим покривавилемся, знову інакше стал казати: же я, мовить, не клал в поли голови свѣнячои, тилко стиралем полами ляду резницкую й тим покривавивлем. Потим мѣсяца іануарія 31 числа тот же Стецко Опанасенко, будучий питан знову о той кровѣ, жеби дал слушний вивод, чим укривавив поли. Теди оний Стецко, видячи свое явное неутаенное дѣло, без жадного караня стал визнавати свой злий учинок таким способом: Естем правѣ власний дѣйца тому забойству дѣвки наймички своеи. А тое с того так сталося, иж еще у осень пред Собором св. Архистратига Хр. Михаила, як булисмо тилко двое нас з небожкою дѣвкою в дому, того часу з оною первий раз грѣх телесний пополнилем, а от того уже часу завше бувало, подлуг волѣ своеи, мѣвалем з нею сполкованне. А кгди сего тижня з середи на четвер без битности матки моеи й домашних наших почала минѣ казати небожка: ащо, мовить, Стецку, еднак ми по любовѣ собѣ жиемо, повѣнчаймося ми. Тилко ж тут в Яблуневѣ не будут нас вѣнчати, ходѣмо до Бѣлоусовки, там собѣ повѣнчаймося. І я зараз будто до того призволилемся, бо пришло минѣ на мисль, жеби еи цѣле як з свѣта згладити, для того, что зналемся з нею грѣхом телесним; й так, взявши собѣ чепѣль й полѣно в руки, й пошов з господи, з нею взявшися. Пришовши до царини, хотѣлем був й вернутися назад до господи; тилко ж я почав назад ворочатися, аж она небожка почала мене усиловне тягти за собою, конечне, мовить, йдѣмо, не ворочаймося назад. Й так угнѣвавшися я за тое, вдарилем еи небожку полѣном по головѣ раз, другий й третий, так она впала на землю й омертвѣла, тилко ж еще з немного була жива, й в том часѣ трохи живую був покинулсмо, а далѣй, щоб, мовлю, як не очуняла, й вернувшися сталем юй чепелем горло пороти, й перерѣзавши юй горло мало не на скрозь, а взявши уволюк еи у ров, а сам вскорѣ пошолем до води й обмилем руки й свиту на собѣ, бо велми укривавилемся був, й пошол як найскорѣй до господи. Ми теди, вишменований уряд, по таковом его Стецковом признатю, взявши оного до крѣпкого вязеня, яко забойцу, донеслисмо вѣдати о его так злом учинку его милости пану полковнику Лубенскому, а кгди тая ж справа донослася

вѣстно в Ватурин самому ясневелможному добродѣевѣ его милости пану гетману, теди велможний добродѣй непохибне в першом своем панском поважном писмѣ росказал подлуг артикулов правних, на забойцов описаних, его Опанасенка горлом карати. Подлуг якого поважного росказаня рейментарского мѣл неотмѣнне оний забойца горлом каран бити ведлуг прав, в статутѣ Великого Князства Литовского описуючих, в роздѣлѣ одинадцятем, артикулѣ шестомнадцеть, где учит, кгди би хто кого умислне] з гнѣву і з запамяталости сердца злого ножем пуйналом забил, таковий за доводом слушним чвертован бути мѣеть. Однак же за особливою всего народу прозбою, яких множество многое отозвалися з горячою прозбою до ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана, просячи, жеби взглядом молодости проступцу Стецка Опанасенка даровал душею, так и его самого проступци обѣщание йти в манастир виреченое, й покутовати за так злий ганебний свуй учинок доживотне, на чом і его рейментарская милость, давши мѣсце прозби мирскои, изволив учинити й засилати своим поважним рейментарским листом, жеби з вязеня був отпущен в манастир на покаяние Ми тедп, уряд, оного забойцу росказавши с карцеру отпустити, й ему по его ж обѣщанию в манастир наказавши словесно йти, сюю справу велѣлисмо записати й есть записана. В Пирятинѣ вишположенного термину. Михайло Якимович писар Перятинский рукою.

183.

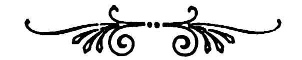
19 апрѣля 1703 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ щепъ Самуйломъ Сухоносенкомъ у Василя Андрущенка въ г. Пирятинѣ.

Справа Самуйла Поповича Сухоносенка, в злодѣйствѣ пойманного над щепами, которие у лѣсѣ покрал, записали в книги мѣские ратуша Перятинского.

Року 1703 априля 19 дня.

Нам, врядови городовому Перятинскому, Семену Вакуленку, сотникови, Леонтию Кичкаровскому, атаманови, Василю Орадиненкови, войту, Марку Степановичу и Яремѣ Олексѣевичу, бурмистрам, Васил Андрущенко чинил оповѣсть, наш жител Перятинский, иж правѣ не

давних часов у лѣсѣ моем садовинное дерево щепленное таемним способом повикопував хтось, с под которого дерева свѣжо уроненую землю, возом везеное дерево тое краденное вислѣдил у гаи поповичевом у Самуйловом, и за тим минѣ благословѣте своих щеп по садах обойскати. Теди ми, вряд, от пречоного Василя таковую оповѣсть чуючи, росказали где небудь осмотрѣти в садах из людми добрими. Васил Свердленко взял Грицка Жану й Яремку Крутка и из своим шурином Хведором Павленком пошли напевне у во огород Самуйлов поповичев й винайшли на грядках свѣжо сажение щепи три й повибирал из землѣ онне, вѣдаючи о том, же мои власнии, з которими людми й щепу, яко власное лице Самуйлово; его самого привели публичне, й просил из его Самуйла от нас, вряду, слушнои справедливости; знаючись Самуйло до своего злого учинку приличним, доброволне призналcя, же то я сам овое злое дѣло учинилем, за якое теди мое проступство от милостей ваших прошу милости и ласкового на себе от вас призрѣния. Якое доброволное признатте от речоного Самуйла Поповича вислухавши, скарали туремним вязеннем и киевим биттем, из нагородою Василю Андрущенку за тие зепсование щепи от его Самойла. На далшую память до книг мѣских записати росказалисмо.



Ревѣзѣя о розграніченю поля межи селами Бѣлошапскими й Вечурскими й з селами Перятинскими Малютинцями й Смотриками, чиненная особами, нижей вираженными.

184.

13 сентября 1703 г. Разграниченіе займищъ прилуцкихъ полчанъ и лубенскихъ въ степи около с.с. Бѣлошапокъ и Вечорокъ.

Року Божаго 1703 мѣсяца сентеврия 13.

По премножному указу рейментарскому Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого обоийх сторон Днѣпра гетмана ясневелможного его милости пана Іоана Мазепи, милостивого моего пана й великого добродѣя, будучи Димитрію Нестеренку, сотникове Батуринскому, на ревизию и розъезд зосланому, на степ великий, лежащий межи селами Вечурками й Бѣлошапками, маетностями его милости пана Димитрия Горленка, полковника войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Прилуцкого, ясневелможному добродѣеви его милости пану гетманове, иж от тих помененних сюл Ператинских чинится не менщей сѣна (?), а найпаче от хутора новозачинаючогося Кичкаровского, где прибувши до Бѣлошапок з п.п. старшиною полковою Прилуцкою, Іваном Носом, судею, Іваном Василиевичем, писарем, й Семеном Портянкою, асаулом, й взявши з собою старинцов Уласа Хоміча, Кузму Трикизу Бѣлошапских, Якова Влѣзка й Сидора Хвесченка Вечурских, поехали на тот степ, а там зъехавшися з п.п. старшиною Лубенскою полковою, Максимом Троцким, писарем, Григорием Таволгою, асаулом, Семеном Вакуленком, сотником Ператинским, Леонтием Кичкаровским, атаманом городовим Ператинским, й при битности их же полчан Лубенских, а сотнѣ Ператинской, Левка Черкашенка, атамана Грабаровского, Степана Зайики, жителя Давидовского, Матвія Молибога, жителя села Харкувец, Хведора Баглая, жителя села Малютинец, й Якима Сороки Митченского, старинних людей, непоединокротне питалисмо так Билошапцов, Вечурцев, подданих его милости пана полковника Прилуцкого, яко й Пѣратинских розних сюл будучих мешканцов всѣх вишейпомянутих особ: если били якие между ними на том волном степу з давна знаки границне за панства лядзкого, албо по збуреню того папства за держави козацкои [1]), до кол якие поселяне заживали оного?

---

[1]) Послѣдними словами превосходно опредѣляется сущность переворота, происшедшаго въ Малороссіи при Хмельницкомъ: польская государственная власть (państwo lackie) пала и смѣнилась властью козацкою (державою козацкою); одно военное сословіе, шляхта, уступило свое мѣсто другому, козачеству; но строй всѣхъ общественныхъ отношеній остался прежній и демократическое начало при установленіи новыхъ порядковъ ни въ чемъ почти не проявилось. Напрасно нынѣшніе поддѣлыватели исторіи бредятъ народовластіемъ тамъ, гдѣ его вовсе не было.

Теди тие всѣ вираженіе старинних людей, як з руки селян Бѣлошап, ских, Вечурских, именно Улас Хомич, Кузма Трикоза і Яков Влѣзко, так из руки пирятинцов Леско Черкашенко, атаман Грабаровский, Стефан Зайнка Давидовский, Матвѣй Молибуг Харкувский, Хведор Баглай Малютинский ії Яким Сорока Митченский, на питане наше всѣх на розъездѣ притомниіх будучих отнюдь не признали нѣгде жадних бити знакув граничних з давних лѣт ії по сей час, але так правѣ между нами здавна бивало, где кто на степу став, там на свою потребу й кошовал сѣно. По випитаню за сим тих стариков й жадного од них неуслишавши такового слушного граничного изъявленія, по котором би контроверсуючися сторони мощно било ко прудчему привести згоду, отъехали в кут, где Кичкаровский своим упором над Переводом, щось мало в когось кгрунти купивши, занял хутор межи лѣсами Вечурскими, з якого хутора, ежели би мѣл сидѣти, не меншая в кгрунтах Вечурских, лѣсах й сѣножатех дѣятимется кривда. Що й сами ж старшина их полковая Лубенская ему Кичкаровскому у очи твердили. Тут, в хуторѣ его, знову питали стариков, чие то мѣстце здавна било, й до якого села тот належовал кгрунтик. Прето Сидор Хвесченко, жител Вечурский о том кутѣ, где Кичкаровский хутор собѣ зачал строити, перед всѣми розъезду притомними будучими признает, иж тот кут з гаем й сѣножатю бил негдись, за лядскои правѣ державѣ, нѣякогось пана, прозиваемаго Лапинский, у Вечурках будучого, потим правѣ от князя Вишневецкого остаючись державцею Бѣлошапским. Так же нѣякийсь пан, прозиваемий Сверщовский, положивий за щось на того Лапинского гнѣв, казал тот кут гаю увесь витяти, а на потим, мовить, у того пана Сверщовского купила бурубою собѣ бабка наша Хвесиха, у Вечурках мешкаючая, не вѣдаю за що. А бабка наша уже той куток, куплений у Сверщовского, подѣлила синам своим Хведору й Гаврилу, а по отцех правѣ наших мнѣ една часть з гайком й сѣножатю припала, а другая часть Хвеську Гавриленку, в первих брату моему, жителеви Грабаровскому, що й тепер, повѣдае, найдуются при нас, а едну частку з тих удѣлности наших отпозивавши на себе, сестра наша стриечная й пустила продажею при общих руках, якая сеей весни прошлой й Кичкаровскому зосталась.

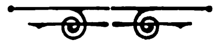
І Хвеско Гавриленко, жител Грабаровский, о том кутѣ тако ж слово в слово признал, яко й Сидор, брат его, иж так дѣялося. По такому теди сих людей, Сидора Хвесченка Вечурского й Хвеска Гавриленка Грабаровского, сознаню наказалисмо били, аби он, Кичкаровский, уступил неслушне занятого мѣстца, в том кутѣ над Переводом лежачого, албо в нем коней й товару не важился держати й усякого бидла, там на сий части зостаючого, развѣ тилко птаства, гусей й утят, курей.

Поневаж Кичкаровский, при меншем упори своем ставши, отнюдь не позволяеться хутора своего на кгрунтах Вечурских новозанятого уступити, але одозвался з своею справою до суду войскового генералного аппеліовати.

Я теди висланий, покинувши тое пеное мѣстце, о що завод есть, а сполняючи указ рейментарский, по своему разсужденію казалем определити будучий волний степ й отъехалем того великого степу до села Вечурок, на сем боку Переводу лежачого, як би на чверть милѣ, а до Пѣратинских сюль, до Малютинец й іних, на милю. І взявши початком граніцити от могили великой, против Вечурок стоячой, не подалече от шляху Пѣратинского, до Кіева едучого, на том боку шляху і селам Пѣратинским, тут зараз на той могилѣ казалем вчинити копец, а граничачи до рѣчки Оржиці й ідучи до двох могил, положилось по ровном степу копцов чотири, на двох могилах, в купѣ стоящих, шестий копец. Сіе двѣ могилѣ кгди вже оказались межи Бѣлошапками ії Смотриком, тут по половинѣ як до Бѣлошапок, так до Смотрика, села Пѣратинского, роздѣлилем волний степ, а од тих двох могил на малоії могилцѣ семиї копец, на ровнинѣ далей осмий копец, а од толя на великоії високой могилѣ девятий копец. А пришедши до рудки, Святогор прозиваемой, од високои могили до малоії могилцѣ десятиї копец, на густих могилках одинадцятий копец, на трох могилах не подалече рудки, прозиваемой Святогор, дванадцятий копец, а пришедши до рудки, Святогор прозиваемой, й увидѣвши давно ораное поле селища Лемешовского, як еще люде сидѣли в Лемешовцѣ поселеніем, тут под рудкою Святогором болший тринадцетий учинили копец, граничачий поле Лемешовское з Смотрицким, й по признатю всѣх стариних людей, иж нигдись будучое село Лемешовка прислушало до мѣстечка будучого Бѣлошапок, а Смотрик належал до Ператина, й на сей час того селища Лемешовки поле привернулем в потомние часи для сѣнокосу й заживання обивателям Бѣлошапским. І якое поле граничить, взявши од того болшого остатного копця, с того болота, которое впадаеть в Оржицю, й по тую рудку, с того мають Бѣлошапчане заживати, так Лемешовского поля, за ботом стоячого, лежачого, й степу, за гранецей будучого, повини заживати, не уступуючи в поле Лемешовское за болото й в степ Бѣлошапский за грянецю. Таковое помѣркование всѣх нас вишей помянених особ, которое здѣсь будучих межи селами Бѣлошапскими й Вечорскими з селами Пѣрятинскими Малютинцями, Смотриком, на степу их, вчинивши сеею ревизиею нашею, доносим вѣстно ясневелможному милостивому добродѣеви нашему Его Милости Пану Іоану Гетмановѣ й подаем до уваги; дат в Бѣлошапках року й дня вишеії писанного.

А поневаж тоею через пана сотника Батуринского учиненою граніцею неконтентуючися пѣрятинцѣ, леч мѣючи себѣ за укривжіне, суплѣковали самому ясне велможному добродѣеви нашему его милости пану Гетманови. Теди ясневелможний залецил нам, Димитрию Горленку, полковнику Прилуцкому, і Димитрию Зеленскому, полковнику Лубенскому Войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкого, абисмо сами зъехавшися межи жителями сотнѣ Пѣрятинской й подданными моими Вечурцями й Вѣлошапцями, заводячимися сторонами в заводном, і степу слушное учинили помиркование і на потомние часи утвердили гранецю. По злеценю теди его велможности взявши ми старшину полковую, як Лубенскую п.п. Максима Троцкого, писара, Григория Таволгу, асаула, Федора, хоружого, полкових, Семена Вакуленка, сотника, Леонтия Кичкаровского, атамана городового Пѣрятинского, так й Прилуцкую, Івана Василиевича, писара, Семена Федоровича, асаула, полкових, кгди всѣ скупне зъехалисмо до новозаведеного хутора Кичкаровского, там на волю Пѣрятинцям пустилисмо: покол они сами хотят, нехай поти будеть й ограниченіе. Аже онѣ перятинцѣ просили нас, аби учиненной границѣ через пана сотника Батуринского уступилисмо копцюв пять, а зачали вести внов границю од устя Рудки Березовой. Я теди Димитрий Горленко, полковник Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Прилуцкий, онім пѣрятинцям отмовилем, й любо пред пана сотника Батуринского явно и доводно тое оказалося, же тая часть степу, що тепер Пѣрятинцям уступуется, належала до маетности моеи села Вечурок. Леч власне того ради, же здавна там но бувало границѣ, але совокупне Пѣрятинци оного степу заживали с подданими моими, уступили Пирятинцям на их желаніе, а за сполною обороною его милости пана Димитрія Зеленского, полковника Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенского, й панов старшині полковои обох сторон, учинилисмо таковую границю, й на потомние часи копцями онуую утвердили. Росказалисмо первий копец учинивши над берегом, по той сторонѣ от Ператина, в едной вершинѣ Рудки Березовки, просто самого устя, як в Перевод впадаеть самая Рудка Березовка. А другий над шляхом великим, мимо Телепен идучим; третий по другой сторонѣ оного шляху, четвертий на одной могилѣ, пятий на трох плоских могилках. Од тол просто на двѣ могилѣ великие, на которих шестий копец, через пана сотника Батуринского учиненний, й од тих двох могил далѣй уже всѣми тими копцями й границею, предеж от его учиненою, нѣ в чом онои не рушаючи, як яснѣе в его ограниченю есть виражено, почавши од тих двох могил аж до рудки, Святогора прозиваемой, якая уже граничить межи полем Лемешовским й Смотрицким, й в самую Оржицу впадаеть. На таковом ограниченю доброхотне перятинцѣ переставши вѣчистое учи-

нили вспокоене под таковою кондициею их: от сего часу за вишописаную гранецю пѣрятинцѣ на свою сторону к Бѣлошапскому й Вечурскому полю, а Бѣлошапцѣ й Вечурцѣ на там тую сторону к Пѣрятину не мають й не повинни будуть впиратися под зарукою золотих тисячи до скарбу войскового. А хто колвек як с Пѣрятинцсв в отмежованой части Бѣлошапцям й Вечурцям, так є Бѣлошапских й Вечурских поселян в отмежованой части степу Пѣрятинцям будеть мѣти якие колвек кгрунта через куплю набитие, а тоеи своеи куплѣ люб купчим писанеем, люб людскім доведеть певним визнанем, тот яко при своем власном добрѣ ненарушено зоставати будеть; а на кого доведется чи даремне держить, тот даремне й уступити повинен. А од сего часу в державѣ кгрунтов Бѣлошапских й Вечурских нѣхто з общих людей жадних кгрунтов куповати не повинен, й не мает моци. Тут же з обох сторон й тот положилисмо варунок, жеби Кичкаровский в своем новопостроенном хуторѣ своего бидла лѣтнего времени на паствиску не важился держати, от которого жеби в сѣножатех й лѣсках, над Переводом лежачих, не було людям кривди, а по пасѣку итаство завше в хуторѣ, так й на зимнем прекормленю бидло мощна буде держати, би тогди жаднои нѣкому не учинит шкоди. Таковое теди ограничене, за доброхотством й соизволеніем панов Пѣратинцов учиненое, для лѣпшого утверженія обоим сторонам на потомние часи обоим сторонам на пѣсмѣ виразивши, от нас паном Пѣратинцом с притисненіем печати полковои й подписом руки моеи власнои, а нам от его милости пана полковника Лубенского тако ж при печати полковой й подъписѣ руки его власнои есть вицано; дат в Прилуце року Божого 1703 мѣсяца ноеврия 13 дня. Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого полковник Прилуцкий Димитрий Горленко, Іван Васильевич, писар полковий Прилуцкий, Семен Өедорович, асаул полковий Прилуцкий.



185.

22 октября 1703 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражахъ, учиненныхъ въ с. Усовкѣ Павломъ Бойченкомъ.

Справа злодюги Павла Бойченка, до книг заведенная.

В року 1703 мѣсяца октоврия дня 22.

Нам, врядови городовому Перятинскому, Семену Вакуленкови, сотникови, Леонтию Кичкаровскому, атаманови, Василю Орадиненкови, войтови, Маркови Стефановичеви й Яремѣ Олексѣенкови, бурмистри, атаман села Усовки Роман Мокѣенко донес вѣдати, что у селѣ их Самуйлик мѣский, Павла злодюгу у селѣ найшовши, побрал свои вещи, которие покрал у его коморѣ, а самого покинув у селѣ. Ми, вряд, велѣвши ового злодюгу зискати, й питали о многих шкодах людских. Предречоний теди злодюга, еще жаднои карности не принявши, до всѣх крадежув признаеть себе дѣйпею; первие, мовить, кгди сало украл у Кейбаловцѣ у Ивана Андрѣенка, то тое сало, принюсши до Усовки, отдал за горѣлку Щегелскому, у другое вкрал у коморѣ у Харкувцях у Мирона Чайченка фляшку цѣновую, серпанков два, жупан и полотно, и отдал Щегелскому фляшку и серпанки, а жупан и полотна локоть сорок жунцѣ Горкушенковой, за який теди жупан й полотно тилко минѣ дал Горкушенко шаг девять. По трете, у Момотенка, що вкрав сало, тако ж Щегелскому дал за горѣлку. По четверте, в Харкувского Шулги у Юрченка, що вкрав у коморѣ плахот двѣ, а грошей талярий из чотирі, то овие гроши пропив усѣ, а плахти й тепер есть у Корнѣя, Пирогового зятя. У пятих, що у Дороша Роженка Харкувского вкрав жупан, тако ж и сукно, Лаврѣнови Бибикови у Каплинцях пропив за горѣлку. Тут же злодюга говорив, що, мовить, Щегелский жупан Чаленков, свиту, що у Степана украв, й фляжку отовюз на тот бок Днепра й попродав. По вислуханю прето Павла злодюги, первие жунки его Павловои питали, где би могли бути овие крадежи у схованни, албо кому кравши давал. Тилко ж она жадною мѣрою говорила, же того нѣ знаю й нѣ вѣдаю; скоро тилко злодюга еи мужик до ока говорил, що сама плахти у схованне отнесла до зятя Пирогового, внет й она зараз призналася, що правда тому есть, котории плахти ми, вряд, отобравши, тому ж господареви отдали, у которого он злодюга побрав, а жуну его злодюжину добре велѣлисмо вибити киями перед народом. А на тии всѣ крадежи на вивод велѣлисмо стати Дмитру Щегельскому

й жунцѣ его, Хвескови Горкушенкови тако ж й жунцѣ его, которим подоводне он злодюга говорив: первис, кгди сало украв еще голодного року, та принюс до вас, Дмитре, а мене на том крадежу Иван Андрѣенко был пошляковал й пришел аж до твоеи господи, та мене ти, Дмитре, из жункою своею оборонив, повѣдаючи тому человѣкови, що у нас Павло сеи ночи й ночовав, нѣгде, мовите, й не ходив, а тое сало взявши, исховали Дмитро Щегельский из зятем своим й из жонками,— цѣлком вимѣрають не свѣдомими, нѣ знають, мовять, й нѣ вѣдаем; подобно ти, Павле, из якои ненависти безвинное дѣло говориш. А помененний злодюга цѣлком говорить: мене уже есте, Дмитре, из жункою своею перестали й у хату свою пускати, кгди перестав до вас носити крадежув. А Хвескови Горкушенкови й жунцѣ его так говорив до ока: скоро, мовить, викрав комору у Мирона Чаленка, то у тот час зараз принюс до вас полотна сорок локот й жупан, за що минѣ есте дали тилко шаг девять грошей й колиб, мовить, хто почав у нашом дому труспти, то й витрусив би у комори; до которого полотна й до жупана Хвеско из жункою своею так признався: скоро, мовлять, ми тое у своем дому знайшли, так, взявши зараз, на гумнѣ угорнувши у гнуй, испалили, до чого всего й Дмитро Щегелский признався. Еще тот же злодюга Павло, Бойкув брат, на повторное испитованне перед народом ноеврия девятого на десять говорив, що й Яковенка Полянского у Каплинцях вкрав жупан й свиту, то й тое Дмитру Щегелскому запив за горѣлку. Ми, вряд вижей помянутий, велѣли мало не до смерти вибити киями злодюгу Павла поблично й отпустили из вязення изи аказанием, щоби й у повѣту нашом Ператинском не мешкал, а Дмитрови Щегелскому й зятеви его Горкушенкови Хвеску наказали всѣм тим шкодуючим людюм нагородити. А самих их скаралисмо вниною пѣняжною й до книг мѣских ратуша Ператинского велѣлисмо их справу у потомние часи завести, що есть й заведено дня й року й мѣсяца вижей писанного. Потап Павлович Вергун писар сотнѣ Ператинской.

186.

9 іюля 1704 г. Рѣшеніе по обвиненію молодиковъ изъ с. Кейбаловки въ скотоложствѣ.

Справа молодиков двох Усовских, Перещененка й Коваленка, до книг мѣских ратуша Ператинского заведенно.

В року 1704-м мѣсяца июля 9 дня.

В сем походѣ войсковом, [1]) кгди стояли под Паволоччю, мнѣ сотникови Ператинскому, Семену Вакуленку, донеслося од товариства куреня Кейбаловского, же нѣякоесь дѣло богумерзское й людем невдячное из товариства сотнѣ нашей куреня Усовского, скоро Днѣпр переправили, у Терехтемирова стоячи, не у совершенном розумѣ еще будучи, козаки молодики чинили, которих проступцов того ж куреня товариство из атаманом своим, Дмитром Щегельским, преч виведши из табора, не ознаймуючи болшей никому, карали своих козаков за тое их проступство. Прето я, сотник, досвѣдчуючись о том, як оное товариство Кейбаловское презентовали, щоби то було за проступство, й хто йменем сталпся дѣйцами, й як смѣли карати й успокоити проступство таковое, того ж куреня на тот час будучого атамана Дмитра Щегельского питалем. Которое проступство сознал без жадноп отмови явно таковим способом: Пане сотнику, у нашем куренѣ тот злий проступок стался, кгди же Днѣпр переправили й у Терехтемѣрови наши молодики, конѣ пасучи, Демко Перещиюв и Грицко Ковалишин, шкапу завювши у болото, чинили блуд, до которого грѣха й третий из ними уже на другом становищи под Байраком, когда стояли у милю от Василкова, признался им же дѣйцею Перещиенку й Коваленку Василь Шираенко, жем и я правѣ чинил из шкапою блудодѣяние, якое проступство от их же законопроступникив нам всему товариству донеслося вѣдати, за которое проступство, уже стоячи противко Хвастова, завювши преч ис табору, карали правдѣ невеликим биттем, наказуючи оних словесною мовою. Аже за свѣдителством Дмитра Щегелского, их молодиков Перещиенка й Коваленка созвалем пред себе й питалем их о том проступствѣ, тилко ж они два проступцѣ Перещиенко й Коваленко визнали себе дѣйцами без жадноп карности, як й Дмитро

[1]) Разумѣется походъ гетмана Мазепы на правый берегъ Днѣпра для содѣйствія союзнику Петра Великаго Августу II въ его борьбѣ съ шведской партіей.

Щегельский говорив слово в слово, а Шираюв Васил, хоч й говорив нам, що чинив грѣх из шкапою, тилко ж ми не бачили, на котором мѣстцу мѣл чинити й где, однак конечне говорив нам, той злий учинок розважаючи, до килко крот разий. По сих же свѣдках значних й того ж молодика питалем, Василя Шираенка, в яком би мѣстцу певне чинил той злий проступок, так ижей Васил, Шираюв син, себе визнав законопроступцею; чинилем, мовить, чужоложство из шкапою, да не у вуйску, еще когда мѣшкалем у дядка своего у Антоновцѣ, и в еден час на ночлезѣ пойихавши, грѣх творив из шкапою дядковою, которое мое злое дѣло тилко хлопец вѣдал, син Воронин, жителя Антоновского, чому уже дѣется рок, албо й болшей, а тепер не до якои шкапи не привинен й не мѣю чинити аж до смерти живота моего, жадною мѣрою. Аже я, сотник, по вислуханню доброволного признаття от превречонних молодиков, скаралем их значною виною, Перещиенка, Коваленка й Шираенка, й по свѣдителству всего товариства куреня Усовского, за вѣдомом всей старшини городовои, уже прибувши до господи, до книг мѣских ратуша Перятинского далшеи екскузиции росказалем завести року и дня вижей сего термѣну положенного; в табори под Паволоччю дѣялося. Потап Павлович Вергун писар сотнѣ Ператинской рукою писал.

187.

26 ноября 1704 г. Рѣшеніе по дѣлу о присвоеніи Петромъ Погребнымъ чужихъ денегъ.

Справа Петра Погрѣбного, до книг заведенная.

Року 1704 мѣсяца ноеврия 26.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Леонтием Кичкаровским, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степановичем й Яремою Олексѣевичем, бурмистри, постановившися Іван Кучма, жител Ператинский, прекладал таковую справу, в тие слова мовячи: Ласкавий пане вряде, прошлого року 1703 у Петров пост, кгдисмо пошли були до Криму по сюль из товариством

іменно з Мойсѣем Коломѣйцем, Андреем Цюцюрою, Петром Погрѣбним, Василем Лобасом, а як приехали у Лубнѣ й з Лубень виехали, Петро Погрѣбний дал минѣ до схованя с-чересом грошей не вѣдаю килко, бо не йменовал; тие гроши Погрѣбного вкупѣ из своими грошми, за вѣдомом его ж, заховалем у келню й замкнув замком. Прийшовши до рѣчки Московки й перейшовши уже тую рѣку, як сталисмо на ночлѣзѣ, набѣгли на нас якиесь козаки своевулци й стали коло нас ширмовати; тим я устрахнувшись, а прийшовши нишком до Петра Погрѣбного, сталем ему говорити: „що, Петре, маем чинити, где сховаем гроши, щоб не пропали". А Петро Погрѣбний отказал минѣ: „сховай, мовить, там и мои, где й свои сховаеш". Я, узявши гроши свои и Петрови з келнѣ замчастои, уложилем их в купѣ згорненнии у вуз тот, який у мене був з деревнею без луба, под спицѣ межи деревню заховалем, где би несподѣвались тии своявулцѣ знайти. На завтрий ден, набѣгши на нас, козаки стали лаяти: „для чого, мовить, ви сюда ѣздите, сюда нѣколи коломийцѣ не хожували" й скоро тии козаки от нас отъехавши, я ему стал говорити так: „куме, не добрии тие козаки люде, як я их бачу, отож, щоб еси знал, сховал я й свои й твои гроши у вуз межи деревню, там несподѣватимутся грошей". Того ж дня у полоднѣ пребѣгши козаки, й напали нас бити й так до самого вечора нас били, а вози пошли наперед, а як кинулися до воза, пришовши к возам, аж грошей нѣ его, нѣ моих немаш, й так сталисмо обадва журитися о грошах пропалих, а потим розийхалисмо розно: Петро Погрѣбний з Цюцюрою Андрѣем пойихал будто до Полтави позичати до свояка грошей, а до Полтави не дойиздячи, й недоходячи Нехворощи, пошли на тур й там набрали соли, а я, Кучма, продавши вола, й с тими грошми пошов до Бахмуту, й там набрал соли. А як зъехалисмося уже до господ, так он, Петро Погрѣбний, повѣдал мнѣ, же позичил грошей у Мурувчика, у своика, в Полтавѣ, й будто за тие гроши соли накупив. А будучи в дому Йвана Додоли на подпитку, Петро Погрѣбний з Андрѣем Цюцюрою, стал Петро Погрѣбний домагатися у Цюцюри осми куп грошей якихсь. На тое Андрѣй Цюцюра отказал Погрѣбному: „коли ж ти у мене доправляешся грошей, я ж висвѣдчу на тебе; знаеш ти, що гроши Кучмени й твои обуйми клуби моему хлопцеви, як еси узявши по той Кучми зложил на мого хлопця, а минѣ еси обѣцав й дав вусѣм куп, щоб я нѣкому того не освѣдчал, а того бѣдного правѣ Івана Кучму загнав еси в чужую землю от жони й от дѣтей, а его добром пожиткуеш." На тот час я був у дорозѣ, а як пришов из дороги, так тое висвѣдченнее Цецурою мнѣ люде ознаймили, в том прошу з Петра Погрѣбного о своей шкодѣ святои справедливости. Ми прето, уряд, на довод слушний тоеи справи казалисмо Андрѣю Цецури стати й питали, аби под сумленнем по самой правдѣ сознал, як видѣл гроши у Петра

Погрѣбного й як гроши тие Кучмини й свои забрал. Теди он так висвѣдчаеть, сумленнем обвязуючися, же правѣ подчас розбою, як козаки набѣгши розбивали нас, тогди Кучму Івана тие своявулцѣ вужками за шию водили, а Петро Погрѣбний, пришовши до возов, и взял гроши вкупѣ лежачие свои й Кучмини з воза, з межи деревнѣ, й тии гроши зложил на мого сина, а мене просив, же би я того не освѣдчал й за тое минѣ вусѣм коп грошей прѣобѣцал дати, якие й дал. А що будто до Полтави йздив до свояка грошей позичати и як говорить, то неправда, бо он от Кучми отвернул, яко би до Полтави, билеби его як збути. А он за власнии гроши Кучмини й за свои накупив соли, а не тилко до Полтави, але й до Нехворощи недойиздив. Тое под сумленнем признаю. Тут же перед нами, врядом городовим Ператинским вишписанним, речоний Петро Погрѣбний посвѣдченню Андрѣя Цецури признается сам доброволне, иж тому есть правда, же у возѣ его гроши мои винайшлися й я сам взял свои гроши й орудувал ними, а не позичал, мовить, нѣ у кого, а що як би грошей Кучминих будто при его грошах не було; мои, мовить, гроши окроме були, а о Кучминих грошах я не знаю й не знаходилем их (а вперед и своим грошам таився, же не брал з воза, й журився посполу з Кучмою). Перед нами теж Кучма вижей мененним врядом на том сумленнеем подиймуется й присягти готув, же гроши вкупѣ в его схованю з грошми Погрѣбного були й одним разом з воза взяти. Ми однак, реченная старшина, Петра Погрѣбного, по признаттю его ж самом, цѣле обвинивши, скарали значною виною, на его милости пана полковника Лубенского Дмитрия Зеленского взялисмо волув два, а на наш вряд городовий волув два казалисмо взяти, а его справу Погрѣбного в далшии часи записати роскавалисмо, року й дня вижей писанного.

188.

21 декабря 1704 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ щепъ.

Року 1704 мѣсяца декаврия 21.

Перед нами, врядом городовим Пepатинским, Семеном Вакуленком, сотником, Леонтием Кичкаровским, атаманом городовим, Василем Орадиненком, войтом, Марком Степаненком й Яремою Олексѣенком, бурмистрами, постановившися Микита Андрушченко, жител села Бѣлоцеркувец сотнѣ Пepатинскуй, жалобу прекладал на Гарасима Нещерета Бѣлоцеркувского о покрадене з лѣса его сѣянок садових, яко то яблуніок й грушей й іних посѣянних овощей, которие посѣяннии з лѣса Микити Андрущенка повикопование явне в огородѣ Гарасима Нещерета посажение оказалися. Прето ми, уряд, кгди росказалисмо Гарасиму Нещерету перед себе стати й питалисмо, яким способом й где набув тих сѣянок, якие в его дому оказуются, теди он без жадних карностей доброволне на питание наше признается, же син его Гарасимов Нещеретов, пасучи товар у Пилиповку в тот час, як роспустило снѣг, зайшовши у лѣс Микитин Андрушченков й викопав сѣянок садовних яблуніок й грушок пол пята десять. А що в том же лѣсѣ еще Андрущенковом шкоди оказуеться щеп тридцять оскоблених, якие тож поусихали й в нѣвеч обернулися, теди до тих ушкожених щеп любо Гарасим Нещереть не признается, й тая шкода нѣ на ком иншом тилко на нем власном з его сином доводится. По таких доводах й по признаттю Гарасима Нещерета, ми, вижей йменованная старшина, мененного Гарасима Нещерета так вязеннем туремним, яко й виною значною, іменно взятем, скаралисмо й сюю справу в далшие часи росказалисмо записати. Писан в ратушу Перятинском року, мѣсяца й дня вишписанного.

189.

6 мая 1707 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Кирика Тригубенка изъ с. Бѣлоцерковецъ съ Мелашкой Дуйкувной.

Справа Кирика Тригубенка Бѣлоцерковского.

Року 1707 мѣсяца мая 6.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, Ѳедором Ярмоленком, атаманом городовим, Олексою Павелченком, вуйтом, Марком Степаненком й Яремою Олексѣенком, бурмистрами, приправажена молодица Мелашка Дуйкувна з байстрам женского плоду, вшетечне спложеним, которая як була нещадно бита, допитуючися, с ким добула дитину, тоди повѣдаеть, же Кирик Тригубенко власний, знесшися з нею, еще в прошлом року 1706-м великих мясниць початок грѣху учинил, а потим й многокротне мѣл сполкованне. Тое чуючи, Роман Тригуб велми велѣл бити ей, а однак не отмѣнила слова. І он Роман Тригуб виправил сина гдесь, жоби сховався, которого сина недель не килка не було дома, ховалси по разних мѣсцах, а сам просил нас за преступнетво синового, жиби показали на его ласку. Ми теж, уряд, узявши вини на пана полковника нашего Лубенского й на уряд наш городовий, справу сию до книг мѣских записати росказалисмо.

190.

25 сентября 1707 г. Рѣшеніе по обвиненію Левка Зарудненка въ незаконномъ сожительствѣ съ Настей Гейкувной.

Року 1707 мѣсяца сентеврия 25.

Перед нами, Григорием Таволгою, асаулом полковим, наказним полковником Лубенским, с притомностью уряду городового Перятинского, Ѳедора Ярмоленка, атамана городового, Олекса Павелченка, войта, Марка Степаненка й Яреми Олексѣенка, бурмистров, питана була Настя Гейкувна, с ким добула байстра, которое, вшетечне набувши, мѣеть у себе. Тоди она нецнота Гейкувна неотмѣнне повѣдаеть за многокротним питанем, же Левко Зарудненко власний правѣ мнѣ причинен грѣхом нечистим телесним, а окроме его инший нѣхто до мене не причинен, бо он Зарудненко Левко того часу, як я у их прала, бувало до мене лазит окном у свѣтлицу у великий пост, й у комору

ходячи, разов килка грѣх творив безпечне. Потим й до ока ему, Левку Зарудненку, Гейкувна доказовала. Ми прето, уряд, еи нецноту Гейкувну казалисмо канчуками добре вибити, питаючися, если правду на Зарудненка Левка говорить, албо чи не з наущеня чиего, так она одним лицем, неодмѣняючи слова, на его говорить, а видячи Левко Зарудненко свое дѣло явное й неутаенное пред собою, без карання доброволне признался до учинку злого своего й просил о милости. Ми теж, уряд, так его самого проступцу Левка Зарудненка скаравши значною виною пѣняжною, як й у Семена Ключника старости, котрий, добре вѣдаючи о злом их вшетечном учинку, за ними старостовал й по их тайил, обезпечаючи их таким словом: „я правѣ тое усе у старших помѣтикгую", й у того взявши вини, росказалисмо записати и есть записано року й дня вишписанного.

191.

20 октября 1709 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Горпины Бережчихы изъ с. Приходекъ съ Семеномъ Проліюшкомъ.

Року 1709, мѣсяца октоврия 20.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Власом Семашком, атаманом городовим, Тимошем Передереем, войтом, Яремою Олексѣенком и Леском Тихим, бурмистрами, постановившися перед нас Горпина Бережчиха Прихудская потвержала мовою своею, иж байстра, которое, удовою бувши, уродила, мѣет добутое од Семена Пролиюшки Прихудского, бо он правѣ еще в прошлом 1708 року перед филиповим пущанем пришов до мене в ночи пяний, а на той час я в дому була з Гапкою удовицею Ненювною, тогди тая удовиця Ненювна з хати утикла й неночевала, а оний Семен Пролиюшенко, гвалтом напавши мене, грѣх телесний мнѣ учинил первий раз. Другий раз у лѣс як ходиласмо шкапи шукати, тако ж грѣх мнѣ пополнил. І од того часу много кротне блудодѣяние он зо мною творив й од него самого мѣю сию дитину спложенную. Ми теди, уряд, когда питалисмо Семена Пролиющенка, если би то правда мѣла бути, як на его тая нецнота поволивает, и еи причтен он ей грѣхом телесним, теди оний не утаеваючися доброволне признался до учинку грѣховного. По таковом его признаттю ми, узявши вини на его милости пана полковника й на уряд городовий золотих сѣмдесять, казалисмо тую справу до сих книг мѣских записати. Дѣялося в Перятинѣ року й дня вишписанного.

192.

11 ноября 1709 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Грицька Сергѣенка съ Татьяной Очеретовной изъ с. Повстина.

Справа Грицка, Тимошевого Сергѣенкового сина, который дѣвцѣ Очеретовной Повстинскуй байстря уробив.

Року 1709 мѣсяца ноеврия 11.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Власом Семашком, атаманом городовим, Тимошем Передерѣем, войтом, Яремою Олексѣенком й Леском Тихим, бурмистри, бувши непорожна дѣвка Тетяна Очеретовна Повстинская питана була, с ким она набула бремя, которая на питане наше доброволне сознает, иж Грицко, Тимоша Сергѣенка син, юй причтен грѣхом телесним й от его власного мѣеть собѣ тое набутое бремя; як он дяковал в Повстинѣ, бо правѣ еще в року минувшем 1708-м, послѣ пятюнок, у хлѣвѣ Трихлѣбовому початок грѣха учинив, а од того часу завше бувало ночнои доби до мене ходить, й коло хати потол ходитиметь, покол я до его з хати вийду и грѣх учиню з ним. Аже он Грицко й сам того не таиться й доброволне признаеться, же чужоложство з тоею дѣвкою де килка крот творив, да тилко правѣ я еи уже не панною найшов, бо з іншим она свое дѣвоцтво зтратила, а не з ним, й для того он нею знехтовал й несхотѣл еи собѣ за жону взяти, хоча й она й силовалася на него, щоб еи взял. Ми теди, вряд, як освѣдчили сюю справу его милости пану полковнику Лубенскому й просили науки его панскои о том, поневаж молодик не таиться учинку грѣховного, а не хочет еи за жону брати, так его милость пан полковник велѣл вину у молодика Грицка взяти й его од дѣвки уволнити. По такому указу мы, уряд, взявши вину у оного Грицка Тимошева золотих сто, отослалисмо до пана полковника Василя Савича до Лубен, а собѣ на вряд то ж взяли золотих сто й справу казалисмо записати. Дѣялося в Ператинѣ року и дня вишписанного.

193.

20 ноября 1709 г. Дѣло о бродягѣ Иванѣ Семененкѣ.

Року 1709, мѣсяца ноеврия 20.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, испитован був молодик еден, на імя називаючийся Іван Семененко, который припинен з тои причини, же по городах й по селах ездить блукаючи конем вороним, а повѣдаеть, же з села Стецкувки полку Сумского, й повѣдаеть, же будто сего коня вороного купив у Семена Сироватченка Стецкувского, дядка своего, за двадцять коп, аже его припинивши, як дали до приказу у вязенне, нѣм он дасть вивод слушний о собѣ, що он такое за молодик, й од его отобрали коня вороного з кулбакою, так он од тол з приказу гдесь без вѣсти утюк й одбѣг коня з кулбакою, Якого коня взял я, Семен Вакуленко, до себе, а сее записати казалем. В Перятинѣ року й дня вишписанного.

194.

3 марта 1710 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Вувди Зарудной изъ с. Каплинецъ съ Процикомъ Илленкомъ.

Справа о дочцѣ Пилипа Зарудного Каплинского.

Року 1710, мѣсяца марта 3 дня.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, Власом Семашком, атаманом городовим, Тимошем Передерѣем, войтом, Яремою Олексѣенком й Леском Тихим, бурмистрами, постановившеся з села Каплинец дѣвка Вувдя, дочка Пилипа Зарудного, сознала тии слова, иж що правѣ топер повѣнчался Процик Ілленко у Усовцѣ, то он недобре учинил, бо он еще перед Филиповим пущанем у осѣн, на вечорницях бувши в дому Петровом Домашенковом, грѣх нечистий телесний зо мною исполнил й мѣлся

мене собѣ за жону взяти. Для таковного ж его мнѣ од него данного слова, я во всем ему до грѣху телесного по всѣ часи, где ли колвек лучалося, була поволна, а кгдисмо уряд, велѣвши зискати Процика Илленка, питали, если то правда есть, як на его тая дѣвка, Пилипа Зарудного дочка, поволивает. Теди он, Процик Іленко, явне визнал свой учинок, иж правѣ на вечорницах в том дому Петровом Домашенковом бувши, я подпилий учинил з нею грѣх телесний, да уже не панною еи найшов, а на той час той господарь Петро Домашенко с господинею ночовали у хижи, а з нами тилко ночовали у хатѣ сестра Петришина й брат ей хлопец, й од того часу завше где нам притрафилося грѣх творилисмо, по правдѣ признаюся. Потим з людскои повѣсти, когда увѣдомилисьмося, иж до тиеи нецноти причтен Остап Ненаденко Каплинский, теди й тот ставши, любо за много кротним питанем признался: уже правѣ тому дѣется другий рок, як з тоею ж Вувдею, дочкой Пилипа Зарудного, на вечорницах в дому Андреевим Дятловим, з нею долѣ ночуючи в хатѣ, грѣх творив, й через всю осѣнь, з нею вкупѣ сходячися, творили грѣх телесний. Ми теди, вряд, за таковое блуддѣяніе их скаравши виною пѣняжною Процика Іленка й Остапа Ненадѣнка й тую дѣвчище, справу записати казалисмо. В Перятинѣ року й дня вишъписанънаго.

195.

14 января 1711 г. Рѣшеніе по обвиненію Леска Кривца, атамана с. Харьковецъ, въ присвоеніи денегъ, принадлежавшихъ Гапкѣ Лесихѣ Литвиненковой.

Року 1711, мѣсяца Іануарія 14.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Куриленком, атаманом, Миколаем Уласенком, войтом, ставши Гапка Лесиха Литвиненкова з села Харкувец презентовала мову свою, так мовячи: Того часу, як гнѣвом Божим люде мерли з мору, помер мой муж з дѣтми й я сама несподѣвалася жива бути. Одного часу прислав до мене Леско Кривец, атаман Харкувский, асаула Максима, Шулжиного зятя, щоб я йшла до атамана на слово, й я прийшла до атамана в господу Сопѣженкову; там атаман седѣв з

Корнѣем Пулинцем й з многими людми й зараз почав минѣ атаман говорити: „Осталася еси, небого, сама, а грошей щось маєшь, оддай ти сюда нам гроши, бо за твои гроши тебе убіеть хтось на смерть, а як у нас будуть то не пропадуть. Если не умреш, то у тебе будуть, а если умреш, то на церков за твою душу знатимем обернути“. Я Гапка, на слово атаманское упавши почала говорити: „Яж бо, мовлю, сама не одкопаю, хиба копача пошлеш доброго зо мною, щоб одкопав; я укажу, у яком мѣсцу копати“. Тогди атаман послав зо мною Максима асаула й я, прийшовши з асаулом, указала ему мѣсце у коморѣ у засѣку у землѣ, а асаул, з улицѣ лѣсу проламавши, копав, щоб ему видно було копати, а минѣ з комори не видно було, як он одкопав. Й так оной асаул, одкопавши гроши, дав минѣ тилко один узел, у котором було чехов сто золотих й тринадцять шагов, а що там же у ямцѣ було особливе у вузлику копѣiок золотих сто й десять талярей, тии у себе он приховав й затаив передо мною, а я з сими чехами пошла до атамана й на столѣ перед атаманом посипала й говору так, що еще немаш узлика з копѣйками, где було золотих сто й десять талярей. Ми теди, старшина городовая, призвавши Максима, асаула, питалисмо о грошах тих пропалих, як он одкопав й где подѣл. Теди он, асаул, повѣдаеть: Як посилав, мовить, мене атаман Леско Кривец одкоповати грошей, то говорив так: „як одкопаеш гроши, то угадуй, щоб й нам було, озми частку й на нас, а хоча й би старшии у городѣ мѣли довѣдатися, я знатиму, як тое утокмити“. Я, асаул, по указу атаманскому, як одкопав гроши два узли, так один узол з чехами отдав Гапцѣ Литовченковой, а другий узол з копѣйками притайив у себе в пазусѣ й говорив, що толко один узол й був. А прийшовши до атамана, на самотѣ освѣдчив ему й оддав тие гроши атаману. Як же атаман, розвязавши гроши, розсипав все самии копѣйки, тогди я, асаул, жменю копѣiок собѣ взяв, а тии всѣ гроши атаман до себе побрав. По такому сознатю асауловому, когда призвалисмо атамана Леска Костиченка й велѣли с себе вивод чинити, теди ему тое асаул до ока домовлял й он жадним способом з того не вивюсся. Прето ми хотѣли у его, Леска Костюченка, узяти вини на уряд золотих сто й он почал просити й поступил пану сотниковѣ лѣс зрубаний у лѣсах Харкувских, стоячий по мѣжу з лѣсом Івана, брата его, й дал шкапу. Тое за вину взявши, сюю справу записалисмо. Писано в Ператинѣ року й дня вишписанного.

196.

20 февраля 1711 г. Дѣло по обвиненію въ присвоеніи чужихъ вещей.

Року 1711 февраля 20.

Перед нами, врядом городовим Пeратинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Куриленком, атаманом, Миколаем Уласенком, войтом, Петром Марченком й Грицком Сѣнѣлнеченком, бурмистри, ставши очевисто Маря Костогризовна мовить таковими слови: Ласкавий пане вряде, Міровиха дала минѣ полотно переховати Туцкого Бѣлогруденка. Так же й Хведора Васіліха то ж посвѣдчаеть на оную Міроніху, же мнѣ, Василисѣ, дала переховати скатерть, сорочку женску и ляку [1]) нову, двѣ намѣтки новие й торбу, в которой торбѣ було два сувои полотна й хусток де скилько и черцу. Которая Василиха тое Миронисѣ доочне доказала пред урядом. Котра Зѣнючка отняла шкуру в Костогризовни, що давала Чорномазом чинити, а она Костогризовна в Чорномазовѣ тую шкуру з двора узяла. Теди ми, вряд, ведячи оних таковую справу, казалисмо записать року й дня вишписанного.

---

[1]) Ляка—какое-то рѣдкое и трудно-объяснимое слово; не называлась-ли такъ верхняя женская одежда, охватывавшая станъ и грудь,—соотвѣтствующая нынѣшней „корсеткѣ"? Названіе могло произойти отъ польскаго слова *laca*—петля, если такого рода одежда застегивалась съ помощью шнуровыхъ петель. Польское *laca* черезъ рядъ нѣмецкихъ и итальянскихъ передѣлокъ ведетъ начало отъ латинскаго *laqueus* съ тѣмъ же значеніемъ: петля.

197.

6 января 1712 г. Рѣшеніе по обвиненію Ивана Штученка изъ с. Гурбинецъ въ незаконномъ сожительствѣ съ Параской Тарасовной.

Року 1712, мѣсяца януарня 6.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом городовим, Миколаем Уласенком, войтом, Петром Марченком й Грицком Сенѣлнеченком, бурмистри, Іван Штученко, житель Гурбенский, питан був, от якого часу мѣл грѣх телесний з Параскою Тарасовною, поневаж его господеня, которую он понял о Пилиповом пущеню сего року 1711, а о святках Рождественских дітину привела, а сего часу на питане наше признается: „так початок грѣха стался межи нами: еще прошлого року у жнева гречани, лучилось на улицѣ, з доброй волѣ, на погуляню учинилисмо с нею грѣх вшетечний, й от того часу завсюгди з нею грѣх чинилем“. Теди ми, вряд, видячи его таковие дѣла богомерзкие й узявши вину значную, казалисмо й записати на ратушу городовом Перятинском, року й дня вишписанного.

193.

16 февраля 1712 г. Рѣшеніе по дѣлу о насиліи, учиненномъ надъ, Вувдей Антонихой изъ с. Бѣлоцерковецъ.

Року 1712 февраля 16.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком сотником, Іваном Григориевичем, атаманом городовим, Миколаем Уласенком, войтом, Пѣтром Марченком й Грицком Синѣлнеченком, бурмистри, ставши Вувдя Антониха Бѣлоцерковска ускаржалася на трох чоловѣков, тож жителей Бѣлоцеркувских, же едного вечора, подпіваючи в корчмі, війшла про-себе, а за нею вийшов Пилип Шевченко й говорить: „ходи, кумо, я тебе поведу до господи“ й повюв мене й за соломою повалив Шевченко; так же й он сам Пилип презнался: „же як

подпили, молодеця й пойшла з корчми, а я за нею пошол, й вийшедши за гумно, звалилася, а я над нею постоявши й обачил, що пяна велми, крикнув Івана Сергѣенка й ще третий там же був з нами Карп, й три нас грѣх творили сонной"; а я того не чула, а о том всем знав й асаул, бо миж нами чотирма порада була на тое, що б еи упоивши грѣх учинити. Теди ми, вряд, видячи оних таковіе дѣла богомерзкие, взявши значную вину на пана полковника й на вряд городовий, казалисмо записать на ратушу городовом Ператинском. Року и дня вишписанного.

199.

24 августа 1712 г. Дѣло о кражѣ воловъ Климомъ Кузьменкомъ изъ д. Мицаловки.

Справа о Климу, злодѣевѣ Мицаловском.

Року 1712, мѣсяца августа 24.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом, Миколаем Уласенком, войтом, Клим Кузменко з села Мицаловки з сотнѣ Золотонуской, преслѣдован бувши в злодѣйствѣ, котрий, мѣючи при собѣ пару волов продав був на торгу в Перятинѣ тих волов пару рѣзниковѣ Чорному Василевѣ за пол девяти копи. А кгди стали питати, где тие воли взяв, чи свои доморослии, чи купленин, теди он, не утаеваючися своих дѣл, признался: „А щож правѣ признаюся вам по правдѣ, же сіи два воли украл я под селом Мацѣевкою на толоцѣ за Густинею й вюв воли у Прилуцкую царину, до Золотоноши змѣраючи, щоб там продати; а коли хто мене запитав: як воли ведеш?—я говору, що покупив воли. А що товариства немаш, мовить, жадного зо мною. Я сам сии воли украв". Ми теди, уряд, оного злочинцу по таковом признатю, скаравши киевим боем, одпустили з вязеня. Й он, бувши у даринѣ Лубенской з дѣдом, у килка недѣл там помер. Тую справу в далшии часи записалисмо. Року й дня вишписанного.

200.

27 августа 1712 г. Рѣшеніе по дѣлу о конокрадахъ.

Справа Савки, Калюжиного зятя.

Року 1712 мѣсяца, августа 27.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом, Миколаем Уласенком, войтом, з бурмистрами, на питане наше Савка, Калюжин, зять й Василь Доненко признался так: узявши, мовить, ми, нас товариство, пойихали до Мглина Семеновою шкапою, узятою набор за шисть коп. Мой же Василюв Донцув дядко там у селѣ Лопазнѣ помер й мнѣ одказав помираючи коп пять грошей, з тих грошей дав я за вуз копу, а за другий вуз дав золотих два й тую шкапу Семенову продали у Мглинѣ за три копи, бо пристала, а йдучи до господи под едним там селом, не знаем, як село зовут, за Почепом у пол чвартѣ милѣ, там укралисмо четверо коней: коня чалого, коня полового, шкапу вороную й шкапу половую, а товариства болш, кромѣ нас двох, не було. Ми, уряд, тих злодѣив дали до вязеня й еден з них Савка, Калюжин зять, утюк з вязеня, а Василя Доненка, товарища его, скаравши одпустилисмо й справу их записали. Року й дня вишписанного.

201.

30 августа 1712 г. Рѣшеніе по дѣлу о конокрадѣ.

Справа Ілка Крамаренка злодюжки.

Року 1712, мѣсяца августа 30.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом, Миколаем Уласенком, вуйтом, з бурмистрами, на жалобу Семена Гаджуна, который коня своего власного познав у Ілка Крамаренка, й ухо притмом оний Крамаренко коневѣ врѣзав, который не признався заразом, але повѣдав, що купилем, мовит, у москаля за шість коп, потим сказав, що за чотирѣ золотих купив, потим почав говорити, що за сѣм шагов купив, а далѣй сказав, що за чотири шаги купив. Потим признався: як йихалем, мовить, Яблунювским шляхом, й увидѣвши того коня, узяв краденим способом, й ухо урѣзав коневѣ. По таком его признатю однялисмо од Ілка коня й дали жалуючому чоловѣку Семену Гаджуну, а его вибивши одпустилисмо. В Перятинѣ року й дня вишписанного.

202.

4 сентября 1712 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Стецка Швеця съ Химкой Гужувной.

Справа Стецка Шевчика, который на ринку, ночной доби, дѣвку згвалтовал.

Року 1712 мѣсяца септеврия 4.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом городовим, Миколаем Уласенком, войтом, з бурмистрами, прийшовши перед нас Химка Гужувна, дѣвка, сама доброволне освѣдчила, же едной ночи, як ночовала на рынку, стерегла горѣлки Юрчишинои, того часу там же, на ринку, ночовав над своею капустою, над кадовбом, Стецко Швець, й сторожи були там. Як же пошли сторожи до куреня люльки тягти, а ми, двѣ нас, спали з нянкою Йваховою, тегди Стецко Швец, прийшовши до мене, й одкотив мене од дѣвки й грѣх мнѣ усиловне учинил. Ми, уряд, як призвалисмо пред себе Стецка Шевца й питали, если так есть, як на него говорить дѣвка. Теди он доброволне до того своего учинку признався, же правду она говорить. Теди ми, уряд, велѣлисмо ему вини коп вусѣм наготовити, а болш вини не брати, если в городѣ мешкатиметь, а мѣл би где з города пойти, то где его перечувши, взяти у его вини золотих сто, й он на том дал слово й тилко дал золотих десять, а болш не давши, утюк з города гдесь без вѣсти. Ми, уряд, его справу в далшии часи записалисмо. Писан в Перятинѣ, року й дня вишписанного.

203.

7 сентября 1712 г. Дѣло о покражѣ въ с. Смотрикахъ.

Року 1712 септеврия 7.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом, Миколаем Уласенком, войтом, Петром Марченком і Грицком Сѣнѣлнеченком, бурмистрами, ставши очевисто, жителіе села Смотриков прекладали, иж чоловѣков двох поймали в селѣ своем, которие мовят, же з Бихова йихали будто жітла собѣ шукати, а потим йдучи узрѣли в полю воз. Теди оние з того воза украли кожух, чоботи, яблок мѣх й хомут, которое лице явно пред ними оказалося. Теди ми, вряд звишреченний, казалисмо й записати року й дня вишписанного.

204.

10 сентября 1712 г. Рѣшеніе по дѣлу о конокрадѣ.

Справа Стецка Квѣтки, преслѣдованого в злодѣйствѣ.

Року 1712, мѣсяца септеврия 10.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом, Миколаем Уласенком, войтом, з бурмистри, питан був Стецко Квѣтка, яким способом достался до рук его кун Кондратов Стовпниченков, который явне, яко свое власное доброе, у его Квѣтченка познал сего часу, а шукал всюда болш десяти недѣл й нѣгде не могл винайти. Аже Стецко Квѣтченко без жадного караня признался. А що правѣ признаюся вам по правдѣ, же йдучи я до Яцин до тещи, узяв сего коня Кондратового Стовпниченкового краденім способом у Високом, а як питали мене теща й брат питав, где узяв коня, я им казал, що купив у Варвѣ у Гадяцкого чоловѣка й через всѣ часи держал того коня на розних мѣсцах в закритю. Так же й що вола мѣского оний Стецко Квѣтченко украв, признается, же о серепустю украв вола на толоцѣ, середнѣм шляхом йдучи, по серед дня. Еще що й с кузнѣ Котляревой украл ковало й іини рѣчи й тое попродал у Прилуцѣ, й тому признался. По таковых его Квѣтченкових признатях далисмо его, яко злочинцу, до вязеня, однак же он за нераденіем сторожов утюк з вязеня. Ми теж з грунтов его узявши вини злодѣйскои часть на пана полковника й часть на уряд, справу сюю записалисмо.

205.

19 сентября 1712 г. Дѣло о незаконномъ сожительствѣ Василя Археменка съ Домахой Быховчихой.

Справа Василя Археменка Перятинского, который, держачи при собѣ през многие часи молодицю, й грѣх з нею творив.

Року 1712, мѣсяца септеврия 19.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Іваном Григориевичем, атаманом, Миколаем Уласенком, войтом, Петром Марченком й Грицком Сѣнелнеченком, бурмистрами, ставши Домаха Биховчиха, мешкаючая од давних лѣт удовою в дому Василя Археменка, предложила мову свою в такий способ: Як правѣ окалѣчился був на ногу Василь Археменко й велми на ногу хоровал, того часу почал минѣ говорити: „небого Домахо, еслиб ти була щаслива й що б если своим старанем, як могучи, минѣ ногу вигоила". Як же он вигоивъся, й почал на ногу ходити, теди о святой недѣлѣ сего року подпилий заходився коло мене, що б грѣх учинити, й я ему, збороняючися, почала говорити: „пане Василю, я сирота, а ти з мене глум учиниш й потим мною знехтуеш, то минѣ не гаразд будеть, й будуть з мене люде смѣятися". А ж он почав говорити: „неваруйся, небого, буд ти минѣ повулна, я тебе собѣ за жону озму, як уже й придав тобѣ перш слово, як просив тебе, що б еси мене вигоила". Я Домаха, почувши од его тое слово, стала ему повулна й того часу о святой недѣлѣ перший раз грѣх учинив, а од того часу завше бувало по своюй хоти грѣх телесний зо мною творит. Ми, уряд, питалисмо Василя Археменка, если правда есть тому, що на его говорить Домаха Биховчіха. Прето он, любо много крѣлся й не хотѣл признатися, однак же за много кротнім питаннем признался: „А що правѣ, що она Домаха говорить, то правду она кажеть, бо я еи просив, що б мнѣ ногу вигоила, а як вигоить, то мѣвся еи собѣ за жону взяти; для того моего слова була она поволна до пополнення грѣху телесного з нею. Могл би я еи й узяти за жону, до тилко ж не хотять священники звѣнчати, кди ж родство межи нами з нею винайдуется". Ми прето, уряд, узявши вини з Василя Археменка его милости пану полковнику Лубенскому золотих пятьдесять, а собѣ на вряд взявши іі коня іі вола й корову, і справу сию в далшии часи записалисмо. Дѣялося в Перятинѣ звишписанного термѣну.

206.

29 сентября 1712 г. Дѣло о кражахъ, учиненныхъ Степаномъ Савученкомъ въ с. Сасиновкѣ.

Року 1712, септеврия 29.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Иваном Григориевичем, атаманом, Миколаем Уласенком войтом, Петром Марченком й Грицком Івановичем, бурмистри, ставши, атаман й войт Сасиновцѣ прекладали, иж в селѣ их винайшовся Степан Савученко, котрий много людем пакости чинить, пашнѣ митченские покрав, которого й иоймано було. Теди оний, утекши з вязеня, еще кошулю, убраня украв у Луки Митченского, того ж часу почал пчоли драти Кузми Голубченка, так его Митченцѣ отогнали от пчолей тих, так те ж еще муки два мѣха украл у своей дядини у Гурбинцях, а сего часа пшеницю покрав у Степана Лузана, на котором й довелося. Теди ми, вряд звишписаний, таковую справу казалисмо й записати року й дня звишъположеного на ратушу городовом Ператинском.

207.

15 октября 1712 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражахъ, учиненныхъ Кирикомъ Переварухой.

Справа Кирика Переварухи, преслѣдованного в злодѣйствѣ.

Року 1712, мѣсяца октоврия 15.

Перед нами, Леонтием Кичкаровским, судією полковим Лубенским, с притомностю уряду городового Перятинского, Семена Вакуленка, сотника, Івана Григориевича, атамана городового, Миколая Уласенка, войта, Петра Марченка й Грицка Синѣніченка, бурмистров, ставши Андрѣй Тригуб и Петро Бѣлецкій, жители Смотрицкие, жалобу прекладали на Кирика Переваруху о шкодѣ своей й, доводячи ему злодѣйства, доходили на нем шкод своих, же едного часу, когда був

Андрѣй Тригуб в Годуновцѣ селѣ, и подпивали в Степури Годунувского, тогдѣ Нечипор Лисенко Годунувский з нѣяких причин почал лаяти на Переваруху, й почал его злодѣем називати, й вдарив разов чотири, домовляючи ему такими словами: „чи знаеш, мовить, ти сякий такий сину, злодѣю, як ти завиноватился скирту сѣна панѣ судѣной Переяславской, тогдѣ ти просив Михайла Стадника, й казав еси: будь ласкав, прийми сее сѣно, хоча оно якое есть, то есть, а я тобѣ за твою ласку привезу свою вувцю, а особливе приведу тобѣ ночю бика чужого хорошого ситого". З якого помовиска Переваруха, жадним скутком невиводячися, бо не чувся з того вивестися, тилко лежачи говорить: „чи за тое ви мене забиваете, що я вам овечок сколко переводив". При сем бувший Андрѣй Тригуб, й тое чувши, велѣв усипати кварту горѣлки свѣдочного на Переваруху, поневаж, мовить, ти такий есть, же й в мене шкода сими часи: недавно як вибѣгла овечка з гумна й побѣгла у той кут, где живеть Переваруха, и там того часу овечка й пропала, а же Степура, усипавши кварту горѣлки оповѣстного Тригубовѣ, й почав говорити: „я, мовить, розумѣв, що ти, Переварухо, добрий чоловѣк, й бувало с тобою товаришую, й един до другого йиздимо, поневаж же ти й злодѣйства невиводишъся, бо як бачу й невиведешся, уже ж од сего часу що б ти нѣколи й на пол двора моего не бував, а я до тебе не пойду, й пекаюся тебе, щоб за тобою й мнѣ якои пенѣ небуло".

Нечипор Лисенко й тое посвѣдчаеть: „я, мовить, говорив Переварусѣ, щоб давъ Тригубовѣ шестеро овец, що украв, так Переваруха говорив: не мѣю бо, мовить, шестерга овец, що здужаю, то тое ему Тригубовѣ дам, й обѣцав овечку дати, й потим роздумавшися й не дав".

Петро Бѣлецкий на того ж Кирика Переваруху ускаржався за вола своего пропалого з тих причин: „едного часу як седѣл Переваруха на селѣ з людми у зеленом жупанѣ, еден чоловѣк, там же сидячи, зажартовав, мовячи: „у сему жупанѣ добре косити", а я Петро зажартовал, мовячи: „добре б, мовлю, од косарув ходити про себе, бо трава зеленая й жупан зелений, то б не знати на зеленуй травѣ". Против того озвавшися, почав лаяти на Петра Кирикъ Переваруха, й говорить: „ти сякий такий сину, як нѣчого не мав, так й не матемеш, й що маеш едно, тепер то й того не будеш мѣти". По такуй похвалцѣ у двѣ недѣлѣ вол у Петра Бѣлецкого пропав. Ми теди, судія з старшиною городовою Перятинскою, з таких певних причин узявши вину злодѣйскую у Кирика Переварухи, справу сюю записалисмо в Перятинѣ звишположеного термѣну.

208.

13 марта 1713 г. Рѣшеніе по дѣлу о двукратной продажѣ мѣшка льна Переварухой изъ с. Смотриковъ.

Року 1713, марта 13.

За вѣдомом его милости пана полковника Лубенского, Василія Савича, будучи посланий з Лубен Василець под час ярмарку о середопостѣ у Пературинѣ, леч ми тому притомние, вряд городовий Пературинский, Семен Вакуленко, сотнік, Іван Григорієвич, атаман, Кирило Дікуша, войт, Петро Марченко й Грицко Іванович, бурмистри, иж, бивши на ярмарцѣ, жител Смотрицкий Переваруха продал четверик ліону Маковчисѣ, жителцѣ Пературинской, за шесть шагов й гроши от нея узявши, а она еще пошла торговати, а ему мовила: „еще нехай полежить, а я пришедши оний ліон озму", а он, ей не ждучи, другому продал за столко ж и с тими грошми утаился. Леч за тое у его пан висланий Василец узял шкапу из возом и з борошном; себѣ ж взял воз и борошно, а нам дал шкапу оную. Которую то его вину казалисмо й записати, року й дня звишположеного.

209.

8 мая 1713 г. Купчая крѣпость, выданная Вувдей Иванихой Степаненковой и братомъ ея Семеномъ Андреенкомъ на имѣніе, доставшееся имъ по наслѣдству отъ дяди ихъ, Власа Семашка, лубенскому полковнику Василію Савичу.

Року 1713, мая мѣсяца 8 дня.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Куриленком, атаманом городовим, Кирилом Дикушею, войтом, Петром Марченком й Грицком Іваненком, бурмистрами, при битности Богу пречестного отца Максима Өеодоровича, протопопи Перятинского, пана Өеодора Кулябки, пана Мойсѣя Худолѣя

й Павла Бусла, ставши Вувдя Іваниха Степаненка посполу з Семеном Андрѣенком, братом своим, сознали явне й доброволне, иж грунта покойного Власа Сіомашка, [1]) дядка их, правне им взглядом близкои покревнос..и досталіе, іменно греблю у Турском з двома клѣтками о читирох колах з йизами, з лозами тамошними, что есть лѣс давний Сіомашковский, близ греблѣ, у лѣсу Марка Ткача куплений у Тимка Сакуна й у Мари Бурувни, купленіе, так теж хутор на Слѣпородѣ зо всѣми до него прилеглими кгрунтами, яко то лука поуз луку сотника бувшого Лубенского, якая зовется Пасютенковская, там же лука, купленая од Черевченка, поуз луки попа Повстинского берегом й поуз луку Кондрата Легушича по ровец, долина сѣнокосная од Шевцевои могили и од хутора з барачком, купленая у Романа Коробочки, й нива там же около хутора, оборами й скопцами оциккліованіе ниве у колодязя Сіомашкового против Карпиловки, якии зовутся Гривковщина, а дотягають до могили Гривковскии й по яр Сѣриков, нива великая поуз дорожку Лазурскую, йдучую до Карпиловки, а на шлях Лубенский гонами ворочаючуяся, и всѣ кгрунта, поля, сѣножати, якии где би могли названи бути Сіомашковскии, а нѣкому купчею урядовою во владѣніе не надани, продали его милости пану Василію Савичу, полковнику войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенскому, за певную сумму, меновите за тисячу й за девять сот золотих, якая их пред нами ж, урядом, продажа з таким докладом била объяснена, что если би тепер не объявленного в потомние часи, хоча й у них продавцов й их кревних, или у яких же колвек людей, з тих Сіомашковских грунтов, албо поля, сѣножати могли у потаемном завѣдованю показатіся, й без урядовой купчой хто смѣл диспоновати, албо ними продавцами продане бути, то не тилко того грунту повинен уступити, але й сумму мененную за грунта тии взятую за вину повинен будеть пред уряд належний положити, а его милость пан полковник й потомкове его, о том довѣдавшися, як своего власного купленного, на яком тое доведется, мѣють невозбранно доходити. При том же потвердили тийиж продавцѣ, иж в оние грунта проданнии не мѣють вѣчними часи так оние сами, яко потомство й кревние их близкии й далекии, нѣхто інтерсоватися, а нѣ грошей одкладати, волно теж его милости пану полковнику тими грунтами як хотя диспоновати и ку якому найлѣпшому пожиткови повернути. Прето ми, вишписаний вряд, чуючи их Вувди Іванихи й Семена, брата еи, доброволную продажу, а его милости пана полковника куплю, принявши до книг мѣских Пѣрятинских и от тол сей

[1]) Изъ вышепомѣщенныхъ актовъ видно, что Власъ Сѣмашко въ 1684—1687 гг. былъ сотникомъ Пирятинскимъ, а въ 1689—1698 гг. хорунжимъ полковымъ лубенскимъ.

купчий запис слово в слово вписавши, варуем: аби нѣхто з мененних продавцов й их потомства й кревних в спокойном завѣдованю тих кгрунтов его милости пану полковникові не важился чинити жаднои перепони, утемеженя [1]) и препятія. Того ради для лучшеи крѣпости сей наш купчий запис печатми сотенною й городовою ствердивши, при подписѣ руки писарской, потребуючей сторонѣ его милости пану полковниковѣ видаем з ратуша мѣского Перятинского. Року, мѣсяца й дня више спецѣфѣкованного.

При сих печатех сотенной й городовой Писар городовий Перятинский Михайло Якимович подписался.

210.

21 іюня 1713 г. Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ ягнятъ у Вувди Карабанки изъ с. Перервинецъ.

Року 1713 іюня 21.

Передо мною, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, с притомностью атамана куреня Яблуновского Хведора Балаклийца, атамана села Перервинец Дмитра Пузика, так товариства городового Перятинского, Василя Археменка, Івана Туцкого, Антона Малахвѣенка, Охрѣма Зарѣцкого, приточилося право в заводѣ Вувдѣ Карабанки из Пилипом, жители Перервинец, в таковий способ: Сталася шкода у Карабанки, порѣзано ягнята й она шляховала на Пилипа, мовячи, что твоѣ хлопцѣ мои ягнята порѣзали, аже Пилип, тое учувши й завод завзявши из Карабанкою, позивал еи Карабанку пред уряд Яблунувский й там збавил накладами Вувдю, талярий чотири, й вола узяли у Карабанки й она его, Пилипа, по наказанію просила. Теди атаман Яблуновский зо всѣм урядом листовне пишеть до нас, вносячи инстанцию за Пилипом, что ми питали хлопцов й людий изсилелем, и еи Карабанки вувцѣ усѣ, й она, Вувдя, безвинне Пилипа турбует. Теди Карабанка не могучи, як з оними поступити, до нас удавшися, ускаржалася на Пилипа. Теди ми, сотник з товариством, зискавши хлопцов, Пилипового сина й хлопця зятя Пилипового, которих хлопцов питали, аже оние хлопцѣ едним словом мовять: ми того незнаем й невѣдаем

[1]) Польское *uciemiężenie*.

тих ягнят, й тое Пилип почувши, еще горше стал на Карабанку враждовати. По вторе питали хлопця зятя Пилипового, аже он признал, что из наймитом Крутневим ягня тое зарѣзали й совокупне тое мясо йили в ним. По вторе питали хлопця сина Пилипового, аже й той слово в слово признал, что той наймит Крутнюв зарѣзал й ми совокупне тое мясо йили. Тѳди ми, сотник з товариством, розвидѣвши самую вину Пилипа, жителя Перервинского, наказалем цѣле, иж би Пилип Карабанку во всем погодил, як шкоду, так на чом мѣеть на утрату шкодовати, а особливе ми росказалем взяти вину на его милость пана полковника, так и на нас. На том й записалем, року й дня звишменованного, а сие право точилося в табори, нижей Чигрин Дуброви, у Золотого Дна у врочища.

211.

15 іюля 1713 г. Дѣло о покражѣ пояса въ лагерѣ подъ Чигиринъ Дубровою.

Року 1713 іюля 15 дня.

Передо мною, Семеном Вакуленком, сотником Ператинским, с притомностю товариства, Василем Археменком, Охрѣмом Йваненком, Хведором Балаклийцем, питан бил Павло, хоружий сотений Лубенский, Бабенко, з якой причини з товаришем своим потварили козака сотнѣ нашей Ператинской, куреня Яблоновского, Грицка Марченка, что пояс на базарѣ украл, аже хоружий мовить: Пане сотнику, ми с товаришем на базарѣ были и мой товариш обачивши мовить: гляди, брате, что козак пояс из воза тягнет й он, Грицко Марченко, той пояс укравши йшол в табор, й ми завернувши витрусили пояс з ножем. Тѳди ми, сотник, питалем товарища хоружого, аже й той слово в слово визнал, что той пояс украл, й зараз по ланитѣ ударил Грицка Марченка, й он зостаючи у винѣ замолчал. Ми тѳди питали Грицка, з якой причини тое учинил; аже он мовить, что будто товариш за горѣлку заставил. Леч ми, призвавши Грицка Велеха Перекоповского, питали, аже он под совистю признал, что козаки билися, й той пояс покинули, й я взявши у воз укинул, й он Грицко из воза украл, а его товариша з ним не було. Леч видячи Грицко Марченко вину на собѣ просил нас о милостѣ. Тѳди ми, видячи его вину, казалем й записати, року й дня звишменованного, а сие дѣялося в табори под Чигрин Дубровою, на становиску у Золотого Дна.

212.

23 августа 1713 г. Рѣшеніе по дѣлу о покражѣ платка.

Року 1713 августа 23 дня.

За вѣдомом и по указу его милости Василя Савича, полковника войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорозкого Лубенского, передо мною, Семеном Вакуленком, сотником Пиратинским, з притомностю товариства, Хведора Балаклийца, атамана куреня Яблуновского, Петра Лунского, Степана Лукяновича, атамана куреня Сасиновского, Василя Архема, Мартина Тригуба, ставши Микита Коваленко из женою, жители Денисовские, ускаржалися на Матвѣя Тумченка, жителя Круподеренского, в таковий цел мовячи: Пане сотнику й ви товариство, едного часа я мѣл позов из зятем своим пред уряд Яблуневский, й там жена моя в дому атамана хусту положила на лави, й хтось узял, й ми о том ознаймовши писарем Яблуновским й многими людми, й занехалесмо; аже атаман села Денисовки, узрѣвши нас, мовить: „чи нема еще у вас якой шкоди“? й ми мовимо: „хуста пропала“, й он, атаман, мовить: „я познал у Матвѣя Тумченка“. А тое еще дѣялося по Рождестви в сем року, а он, Матвѣй Тумченко, тую хустку сего часа у Спасовку лицем вернул, й я ознаймил атаманом Денисовским, а он, отдавши тую хустку, стал позивати до вряду Яблуновского, мовячи, будто ми ему заставили за три шаги. На сей пункт питалем его, Матвѣя, ведле тоей хусти отвѣту, аже он мовить, что она, Микитиха, заставила за три шаги, посилаючи по зятя своего, й у мене на тое есть свѣдоми жители Яблуновские: Данило Косий швец, Іван Граб, Сергѣй Колючка, а войт вѣдал, як й дала мнѣ тую хусту в застави. Теди ми, на его слова призвавши пред себе оние свѣдки, подробно питали; аже Данило Косий мовить: „я того невидѣл, як дала хустку в застави, питал: „что, брате, заробил“? аже он мовить: „хусту дала в застави за три шаги“. Войта самовидца питалем, як тую хусту она заставила, аже войт мовить: „не вѣдѣл, тилко я мовлю: „многая трудность, а тилко шостак заробив“. Теди в той час й он тую хусту показал“.

Іван Граб мовить: „я того не чул, тилко жена моя чула, что они за тую хусту сварилися“.

Сергѣй Колючка мовить: „я его посилалем по зятя й я мовлю: „дай минѣ копѣйки“, й он тую хусту показал й мовить: „ось что заробил“.

На сие пункта ставши свѣдки другой сторони, Микити Коваленка, Васил Пархоменко мовить: „того часа, як позивался Микита из зятем,

у мене на господѣ стояли, аже пришедши Микитиха перво питаеть мужа, а потим мовить: „хуста у мене пропала у атамана“.

Писар Яблуновский пишет на хартѣ, что в той час у двору атамана мовить Микита: „хуста у мене пропала“ й я мовлю: „я того незнаю, шукай собѣ“.

На сие менение свѣдительства питалем Матвѣя отвѣту, аже он перво казал: „Микитиха заставила“, а потим стал казати: „Микита заставил“.

При концу сих виражених пунктов, ставши Матвѣй Тумченко з Хведором Балаклийцем и з маткою своею, ночной пори покорне просил Матвѣй: „змилуйся надо мною, пане сотнику, вина моя й во всем признаюся“. Теди ми наказалем во всем Микиту погодити, и же хусту узявши, Микитиха пред всѣми по ланитѣ ударила Матвѣя. Ми теди, сотник, видячи его, Матвѣя, вину, а на прошеніе их не караючи подлуг права, наказалем словесно, на том й записалем року й дня спецѣфѣкгованного.

213.

12 сентября 1713 г. Рѣшеніе по дѣлу Хведора и Тишка Ляльченковъ изъ с. Грабаровки, обвиняемыхъ въ кражѣ.

Справа жителей Грабаровских Лялченков Хведора і Тишка.

Року 1713, мѣсяца септеврия 12.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Кирилом Дикушею, войтом, Грицком Івановичем, Максимом Лукяненком, бурмистри, ставши Омелян, жител Сасиновский, прекладал о шкодѣ своей, мовячи: Ласкавий пане вряде, одервано комору, й обито скриню, й узято полумисков два, мониста доброго разов девять, фляшку цѣнову, перснѣ, вортов дванадцять, талярий три битих й в том жалѣю на Хведора Лялченка, сина Пилипового, жителей Грабаровских. Теди ми, вряд, призвавши пред себе Хведора, сина Пилипового, о шкодѣ Омеляновой питали. Те- і он, Хведор, признал, что тилко у мене вортов из килко й таляр еден

битий, а того нѣчого незнаю. А когда казалем пострашити, зараз Хведор, син Пилипов, лицем вернул таляра битого й признал, что тое все от брата моего Тишка, котрий брат мой Тишко поехал до млина, й гдесь заночовал в полю, й в ночи пришедши одирвал комору, й отбив скриню, й узял фляшу цѣнову, монисто, перснѣ й два полумиска, й тое взявши отнес на село Каплинцѣ, й дал тещи своей заховати Ковалисѣ. Теди ми, вряд, призвавши пред себе другого сина Пилипового, Тишка, о тоей шкодѣ питали, аже он без жадной трудности признался, что тое усе узявши дал тещи своей заховать. Леч ми, призвавши Ковалиху Каплинску, о том питали. Теди Ковалиха полумиски, монисто, перснѣ лицем поворочала.

А тую скриню разов два отривали сини Пилиповѣ, перво Хведор одирвавши узял вортов дванадцеть й талярей три битих, а другое Тишко поехал до млина, й заночовал в полю, й в ночи пришедши обил комору, й оторвал скриню, і тое менованое побравши, дал тещи заховати, мовячи, что у рунку тое достал, а монисто дал женѣ своей носити, которое монисто явне пред урядом на женѣ его оказалося й тое Ковалиха усе явно пред урядом лицем поворочала. А сей Пилип платил вину женѣ своей, незнаючи, что сини его тое покрали. Понеже жена мужа своего Пилипа позивала за тое пред уряд, аж поким довелося на синах Пилипових.

По виражению сих пунктов, видячи Пилип явную вину синов своих, з людми просил нас, уряду, слезне милости й призрѣния судового. Леч ми, уряд, уваживши на прошение людей за ним, Пилипом, а звлащ видячи персон молодих синов его, й некараючи подлуг права святого, слушне виною прикрити росказалисмо. На том велѣлем й записати року й дня спѣцѣфѣкгованного.

214.

20 сентября 1713 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражахъ, учиненныхъ Тишкомъ Ляльченкомъ, Павломъ и Антономъ Бойченками, жителями с. Грабаровки.

Справа Тишка Лялченка, Павла й Антона Бойченков, жителей Грабаровских.

Року 1713 сентеврия 20 дня.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Кирилом Дикушею, войтом, Грицком Івановичем й Максимом Лукяновичем, бурмистри, с притомностю бывшого есаула арматного Леска Капусти, атамана Каплинского, Михайла Верпети, жителя Остаповского, Самойла Кононця, жителя Кейбаловского, Івана Котлобая Давидовского, Василя Артюшенка, Якима Масла, Мартина Тригуба, жителей Пeратинских, питан бил Тишко Лялченко, з якой причини купил лошицю у Павла й Антона Бойченков, жителей Грабаровских. Аже он Тишко мовить: „Пане вряде, под совисті души своей признаю, что купил лошицю у Павла й Антона Бойченков, й боячися батка своего, пришедши до них у вечор, й гроши дал коп шесть". Ми теди, вряд, призвавши пред себе Павла й Антона Бойченков, питали о той их продажѣ. Аже оние Павло й Антон мовять: „Ми того не знаем й не вѣдаем, й не продавали Тишку тоеи лошицѣ, й ми викидаемся на многих жителей Грабаровских, которие могут за нами за тое сумленнем отвестися, а именно викидаемся на Хведора Кобця, Олексу Олѣйника, Мосѣя Оксененка, Ігната Карпенка, Карпа Пилипенка, Михайла Винника, Хвеска Бойченка". Которие жители Грабаровские пред нас, уряд, ставши й один чоловѣк мененний несхотѣл за ними сумленнем отвестися, или за Павлом й Антоном за тое дѣло мененное стати При сем теж Тишко Лялченко мовить: „Антоне й Павле, я вам дал пшеницѣ четверик". Леч Павло й Антун Бойченки мовять: „Тишку, твоя неправда, ти нам недавал й ми тиеи пшеницѣ незнаем".

Тут теж Тишко мовить: „Павле й Антоне, у вас била баба й питала лошицѣ у вечерѣ своеи, мовячи: „чи усѣ конѣ в вас"?—й ви отказали, что усѣ, й баба плачучи пошла, мовячи: „бѣда мнѣ бѣдной, усѣ конѣ есть, тилко моего бѣдного немае, й пропало".

Теди они, Павло й Антон, мовят: „Тишку, твоя неправда, ми того ем, и ми баби у двору своем небачили, й у нас тая баба не била".

Аже Тишко Лялченко пославши навинного козака на село Грабаровку по бабу й по тих людей, которими передал пшеницю. Теди ставши баба пред нас, уряд, доочне Павлу й Антону доказала, что не тилко раз, але разов два била у двору вашем, й питала своей лошицѣ. Леч Павло й Антун мовят: „Пане вряде, правда, что баба била у нас у двору й питала лошицѣ своей“ й в той час признался.

Андрей й Гнат, жители Грабаровские, доочне доказали Антону й Павлу, что дал пшеницѣ четверик, и ми вам передали.

В тот час й они мовят, Павло й Антон: „Правда, пане вряде, тая пшеница й била на перелозѣ посѣяна“ й в тот час признались.

По всѣх сих виражених пунктах, ставши усѣ три сторонѣ пред нами, врядом звишмененним, з присидячим товариством, Павло й Антон Бойченки й Тишко Лялченко, просили нас, вряду, о милостѣ й призрѣния судового, й всѣм тим вираженним пунктам признаючи, й сами на себе вину покладаючи, мовячи: „Змилуйтеся над нами, пане вряде, вси сполне просим о милостѣ, й сами на себе свою вину видим й просим, погодѣте нас, иж й вам болше ненаприкримося“.

Теди ми, вряд, видячи оних, Павла й Антона Бойченков и Тишка Лялченка, покорное прошение, а звлаща, что й людей из собою до прошения турбуют, а в том видячи их вину й не караючи подлуг права святаго, росказалем слушною й значною виною прикрити, й узяти вину, як на его милость пана полковника нашего Василя Савича, так и на наш вряд городовий Ператинский; на том росказалем й записати, року й дня звишмененого.

А особливе на Тишка Лялченка тое довелося, что единого часа послал отец его до Нѣжина, а он бил у полю, и з поля пришедши отбил комору, и отирвал скриню мачушину, й узял полумисков два, пляшу цѣнову, мониста разов девять, перснѣ срѣбние, й тое дал заховати тещи своей Ковалисѣ Каплинской, а монисто жунцѣ дал носити. Теди тое лицем все з тещею поворочал, а монисто пред урядом з его жони из шийи зняли; а мачуха позивала за тое Пилипа, мужа своего, а он, Пилип, не знаючи, что сини его покрали тое, платил за все жонѣ своей, поким довелося; а другий син Пилипов, то ж одирвавши скриню, винял волртов 12, талярий три битих, й тое усе перед урядом лицем поворочали.

218.

22 февраля 1714 г. Купчая крѣпость въ суммѣ трехсотъ золотыхъ, выданная Алексѣемъ Павловичемъ Іоанну Елевѳеріевичу Каневскому и женѣ его Татьянѣ, родной сестрѣ Павловича.

Року 1714 февраля 22 дня.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Кирилом Дикушею, войтом, з бурмистрами, ставши очевисте Олексѣй Павлович, значний товарищ войсковий, обивател Пėратинский, явне й доброволне сознал, в тие слова мовлячи: Ласкавий пане вряде, ознаймую милостем вашим, иж продалем грунта своего часть, лежачого в Слѣпородѣ, тракту Перятинского, предковское старинное селище с кутами й гребелкою по обоѣх сторонах Слѣпорода, пахатніе й сѣнокосніе земли й облоги, до селища надлежащие, такова всего часть, яко сестрѣ Тетянѣ припала по родичах, и всему тому она опомѣжница, да знизу лука пана Ѳеодора Губки, а з гори Харково й Лисого поля, с того ж боку Слѣпорода многие обиватели Корнѣевские й Деймановские й Пėратинцѣ облогам й поля помѣжники в разних мѣстах, тие грунта продажею виш реченой сестрѣ своей Тетянѣ й ея мужу пану Іоану Елифериеву Каневскому, яко участникам й близким тому грунту, пустилем, за суму, руками моими отобранную, за триста золотих ровно; волно им вѣчно либ себѣ й наслѣдником держати либ продати й даровати, а я й жена моя й дѣти интересоватись й грошей одкладати неповинни будем, й просили нас, вряду, о стверженне. Ми теди, вряд, чуючи от пана Алексѣя доброволное продажи признате, для спокойного владѣния тими грунтами купленними паном Іваном з малжонкою сим нашим урядовим писанем на жаданне их стверждаем, и сию купчую до книг мѣских Пėратинских записати росказалисмо й есть записано року й дня вишписанного.

Михайло Якимович п. м. п.

219.

23 февраля 1714 г. Рѣшеніе по обвиненію Петра Косенка изъ с. Сасиновки въ прелюбодѣяніи.

Року 1714, февраля 23 дня.

Справа Петра Косенка, жителя Сасиновского.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Кирилом Дикушею, войтом, з бурмистри, Петро Косенко, житель Сасиновский, питан бил ведле его богомерзкого учинку. Леч он, Петро, заразом признал, мовячи: Ласкавиі й милостивий пане вряде, неутаючися мовлю о своем о злом учинку, иж перво учинил окаяне богомерзкий грѣх з дочкою Ростуковою, а по вторе из дочкою Івачиною, которим й дѣтища учинил, а потом ії узял дочку Івачину. Леч ми, вряд више мененний, такое его Петра признатте росказалем до книг мѣских Перятинских записати, а за вину росказалем взяти шкапу, аже он покорне просил, аби шкапу отдано, а за ту вину сам доброволне лѣсок дал, стоячий у дворцѣ под Мичками; на що й записалем року й дня више спѣцѣфѣкгованного.

220.

22 марта 1714 г. Дѣло о кражѣ бурки.

Року 1714, марта 22.

Справа Миколая Подгеецкого, жителя Козелского.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, Грицком Івановичем, бурмистром, ускаржался Павло Хлопина, мовячи: Мосцѣ пане вряде, сей чоловѣк Козелский за мѣстом у мене в буддѣ бурку вкрал таковим способом: бурка лежала, й он на копя взявши й поехал, й люде на тое свѣдоми. Яков Масленко то ж презентовал: я, пане вряде, казал Миколаю Козелскому: не бери бурки, й он мовить: моя, й ухопивши конем побѣг, которую Хлопина на господѣ в него вытрусил. Теди ми, призвавши того купца Козелского, питали, як тую

бурку украл, аже он мовить мнѣ, перво сказал: мѣсто своей узял, а потом мовить, что дал минѣ Микита, Хлопинин дядко, от дожчу укритися. На сий пункт посилали до воза его Миколаевого на господу, аже у его возѣ жадной бурки не било; а потим питали Микити, дядка Хлопина, яким способом дал бурку купцу Козелскому, же Микита мовить: Пане вряде, я того незнаю, й невѣдаю той бурки, что при лицу Миколая лежить, котрий Миколай на тое жадного отвѣту не дал. Теди ми, уряд звишменованний, таковую его приличиную крадеж казалем записати року й дня звишменованного.

221.

23 апрѣля 1714 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ ягненка.

Року 1714, мѣсяца априля 24.

Справа Прокопа Гречного з сином о ягняти, держачом чужое потаемне.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяненком, войтом, Грицком Івановичем, бурмистром, с притомностю уряду Яблуновского, Корнѣя Чекана, Опанаса Божка, войта, Тимоша Михѣя, Гарасима Свириденка, жители Яблуновские, ставши в заводѣ овчар Микита Яблуновский с Прокопом Гречнім, з сином Гречного, прекладал, мовячи: Милостивий пане вряде, ярча Гарасимово Гречний цѣлу зиму держал, нѣкому неосвѣдчаючи, а я Гарасиму мернику платилем, а сего часа на веснѣ познал тое ярча у Прокопа Гречного. Теди ми, вряд, о тое питали Гречного й сина его, аже они отмовили: ми того незнаем й невѣдаем, оное до нас на веснѣ прийшло й ми здаемося на Андрѣя, зятя Тумкового, он овец наших зимою доглядал. Леч врядовне питали Андрѣя, зятя Тумкового, чи було зимою тое ягня, аже Андрѣй мовил: Пане вряде, под совѣстю признаю, что незнаю, тилко як овчар вувцѣ злѣчовал Гречного, то сее ярча осталося, понеже я мало глядѣл, Стецко, син мой, того гляжовал. На что зискавши сина Андрѣевого з Яблунева, питали, чи зимовало тое ярча или нѣт, аже син Андрѣев по самой слушной правдѣ визнал, мовячи: Милостивий пане вряде, едного часа зимою, жинучи до води вувцѣ, лѣчили, й тое ягня било. Теди в тот час й Гречний из сином, впризнавшися, стали просити о милости. Ми прето, уряд, за таковую их вину й держаня потаемное овец чужих росказалем взяти на вряд полковий й на городовий Перятинский вину й велѣлем записати в книги ратуша Перятинского году й дня звишменованного.

222.

23 апрѣля 1714 г. Рѣшеніе по обвиненію Исая Кошары изъ г. Пирятина въ присвоеніи бодни и свиты.

Року 1714 априля 23.

Справа Исая Кошари.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, ставши Ганна Чистодвурка, жителка Перятинская, посвѣдчела на Исая Кошару, то ж жителя Перятинского, мовячи: „Пане вряде, под совистю мовлю, что бодня зовсѣм навсѣм Верхоглядчина и свита у Кошари, й он свиту для публики у мор спалил, а бодня й доселѣ есть". Леч ми, вряд, призвавши Кошару Ісая, питали о той боднѣ й свитѣ Верхоглядчиной; аже он, Ісай Кошара, мовить: „пане вряде, я того незнаю й невѣдаю". Аже ставши Грицко Пахар мовил: „милостивий вряде, з того тое посвѣдченя сталос; узявши мене Чистодворка, пошли по телицю до Кошари, о позосталую сестричной Чистодворчиной, аже, вийшовши з хати, Кошариха жестоко мовить на Чистодворку: „береш наше доброе, заним у тебе будут брати, бо ти у мор мѣсто муки й усѣвки у невѣстки моей забрала", й в тот час зараз й Чистодворка о той боднѣ й свитѣ при мнѣ доказала", которая Чистодворка, ставши пред врядом, доочне Кошари доказала, мовячи: „правда тому, что бодня у тебе, а свиту еси спалил", на что Кошара ей жадного слова неотказал. Теди ми, вряд, видячи, что оной Кошара отвѣту недал, питали: „скажи, Ісаю, под совистю о той скринѣ й свитѣ, без трудности", которий Кошара, боячися встиду, яко то чоловѣк старий, а в таком дѣлѣ проступном, стал просити милости, мовячи: „милостивий вряд, под совѣстю признаюся о том, что свиту тую конечне я спалил, что била з боднею тоею, а боднѣ не знаю", которого килка разий врядовне питали й он свѣтѣ признается, а о боднѣ й жадного отвѣту не дает. Теди ми прето, вряд, уважнвши, яко то лице ему свита есть, й от боднѣ не вимѣряется, росказалем за таковое проступство вину взяти й в книги мѣские ратуша Перятинского завести. Року й дня звишменованного термѣну.

223.

13 мая 1714 г. Рѣшеніе по обвиненію Касьяна Гречного изъ с. Яблоновки въ кражѣ серебрянаго кубка.

Року 1714 мая 13.

Справа Касьяна Гречного, жителя Яблуновского.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, Грицком Івановичем, бурмистри, с притомностю, вряду Яблуновского, Корнѣя Чекуна, атамана, Панаса Божка, войта ставши персоналне очевисто Олекса Петрухненко, жители Яблуновские, з Касяном Гречненком, который Олекса явно посвѣдчал на Касяна Гречного, таковими слови мовячи: Милостивий пане вряде, будучи на актѣ крестилном у дяка у двору Григориевом много людий, й пючи чимало, не знати гдѣ подѣлся душник срѣбний кубок, й усѣ трусилися, й не било нѣ вкого, й конечне усѣ сказали на Гапку, сестру мою Шевчиху, мовячи, что тая частовала. Аже ставши панамар Яблуновский Хвеско Пикул посвѣдчал, что и ланцух уже носили на Шевчиху ковати, а в тот час Касян, як трусилися, опянчившися не трусился, аже Гапка Шевчиха до него приступивши мовит: „и ти, Касяне, трусися", а он уже хотѣв пойти до дому и мовит до Івана: „для чого ти мене хоч трусити"? й хотѣл по щоках ударити, а кгди Гапка Шевчиха мацнула за пазуху, аж той кубок за лѣвою пазухою захован й пред всѣми явне витрусила.

На что Параска Валациха мовить: „что я видѣла явно й всѣ тому свѣдоми, что явно пред всѣми той душник из за пазухи виняла".

Теди ми, вряд звишменований, питали подробно Касяна Гречного, як той душник украл, аже он нетаючися признал, мовячи: „Пане вряде, тое знаю, хоч пяний бил, что у мене витрусили явне, тилко незнаю, як за пазуху заложил, й, видячи свою вину, прошу милости й призрѣния судового". Теди ми, вряд менований, углядѣвши на его прошение, не караючи подлуг права, але тилко казалем вину взяти на пана полковника Василія Савича й на вряд наш мѣский Пѣрятинский й записалем до книг мѣских ратуша Ператинского року й дня звишменованного.

224.

18 мая 1714 г. Рѣшеніе по обвиненію Андрея Рощиненка изъ м. Чернухъ въ кражѣ кобылы.

Року 1714 мая 18.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питан бил злочинец Андрѣй Росчиненко, где шкапу украл тую, что познавши жител Чорнуский Степан Андрѣенко узял, аже он мовить: „милостивий пане вряде, под совистю мовлю, я ишол з Ромна до батка до Баришовки до села Борщева й узял тую шкапу половую в Чорнухах, а болше нигде не брал“. Теди ми, вряд, такое приличное злодѣйство оного злочинца караючи по килка, казалем до книг мѣских Перятинского ратуша завести року й дня звишменованного.

225.

21 мая 1714 г. Дѣло о кражѣ вола Микитой Литвиномъ изъ с. Черевокъ.

Року 1714, мая 21.

Справа Микити Литвина о злодѣйствѣ.

Пред нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, Грицком Івановичем, бурмистри, питан бил Микита Литвин, где вола того украл, что водил на ярмарку в Ператинѣ, аже он без всякого примусу признал, мовячи: „милостивий вряде, я под совистю признаю, иж я зостаю в селѣ Черевках у хатѣ у сусѣдах у Данила Масича, ктитора Черевковского, из женою и з дѣтми тамо живу, й по своем обикновению ишол до Киева, и идучи вола сего украл; чоловѣк орав, й пустив вола пасти, и украл, и ночовал, ишол на ярмарок до Перятина“. Ми такое его признатя казалем записати року и дня звишменованного.

226.

1 іюня 1714 г. Рѣшеніе по обвиненію Петра овчаря въ с. Усовкѣ въ кражѣ шерсти.

Року 1714, іюня 1.

Справа Петра, овчара Усовского.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, ставши в заводѣ Роман Микитенко й Мартин Бутич, Усовские жители, в таком способѣ: Баран у Романа еще прошлого лѣта пропал, а сего часа у Тихона Медовниченка винайшолся, еще от свят воскресенских; й Мартин у того барана уклепався, мовячи: „той мой баран". Леч врядовне питали Тихона, як той баран пристал до тебе, аже он мовить: пане вряде, еще от свят воскресенских, стал з овцами до мене ходити й я зараз людми оповѣщал, а сего часа хтось остриг, и я кажу у вечери: „чийсь баран бил нестриженний, а тепер хтось остриг", й зараз Дацко овчар мовить: „собака", и я чуючи, что на мене говорить, людми оповѣстился и атаманом, а потом той же овчар стал ганити хлопця моего, мовячи: „оваквй сину, твой батко барана чужого остриг". Теди ставши Дацко овчар мовил: Милостивий пане вряде, я килко раз питал овчара Петра, скажи минѣ, чий то баран, й он мовить: „гляди того, что пасеш, бо як удару свидом, то очи обѣдви вибю, а тоби на що, я того знаю, чий". Леч я повѣдѣвши барана острижоного, а знаючи, где ночуе, стал лаяти хлопца Тихонового. По сем пунктѣ ставши Максим Сухеченко й Хведор Гопкаленко подробно в едно слово мовили: „Пане вряде, нами много Тихун того барана оповѣщал й ми сами бачували еще о свят воскресенских; а сего часа по святой неделѣ хтось остриг". Атаман Усовский мовить: „пане вряде, я питал Петра овчара, сколко у тебе овец й сколко рун, аже он мовил: „чтири", и я кажу: „пойди, асауле, осмотри", аже Петро улякнувшися говорить: „уже почухрани"; а когда асаул пошол й витрусил руно в кадовби под вовною пятое". На сий пункт питали Петра овчара, як того барана остриг, й где пятое руно взял, аже Петро на тое жадного отвѣту не дал. А Мартин Бутич по свѣдительству слушном з напрошения овчаревого до того барана брался, бо гдиж й Петро овчар признал, что просил, мовячи: „змилуйся, Мартине, ратуй. той баран на твое клеймо, що ти за дочкою дал сину Романовому", а когда до самого скутку пришло, й Мартин мовил: „милостивий вряде, я того не знаю й не вѣдаю, будте на мя милостиви". Ми прето, вряд, видячи самую вину Петра овчара, а звлаща непоедино-

кротно в таком учинку, казалем вину взяти, а Мартину Бутичу, что надаремно в барана чужого уклѣповался, росказалем накладн правние Роману Микитенку й Тихону Медовниченку от мала поворочати й таковое Петра овчара явное проступство росказалем записати року й дня звишменованного.

227.

13 іюня 1714 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Павла Пріименка съ Мотрей Литовченковой.

Року 1714, іюня 13.

Справа Павла Прийменка з дочкою Аврамовою.

Пред нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питана била нецнота Мотря, дочка Аврамова Литовченкова, яким способом тое дѣло мерзкое з Павлом Прийменком учинила, аже она мовить: „милостивий пане вряде, под совистю скажу, так тое дѣло учинилося з Павлом Приймою: я била у дружках на весѣлѣ у Воловиченка на Зарѣчѣ, и там подпила, й прийшла у вечер до дому, й пошла на улицю гуляти пяная межи челядь, й он, Павло, узял мене за руку, й поведши до нас до дому, й повул под повѣтку, й пяной минѣ тое дѣло вшетечное учинил, а по тим часу, як хотѣв, з мене глумился, й от того часу дитя завязалося“. Теди ми, вряд, на сей пункт питали Павла Прийми, як тое дѣло учинил, й чи правда тому, як она говорить на тебе, аже Павло мовить: „Милостивий пане вряде, неутаючися мовлю, иж я оной привинен й тое дѣло вшетечное чинил, й того ради збѣгши, роков чотири не бил в городѣ, й боялся явитися, й покорне прошу о милостѣ“. Ми прето, вряд звишменованний, таковое их признаття в таком вшетечном дѣлѣ, узявши часть вини́ росказалем до книг мѣских ратуша Ператинского завести року, мѣсяца й дня звишменованного термѣну.

228.

2 іюля 1714 г. Рѣшеніе по обвиненію въ незаконномъ сожительствѣ Процика Гарбузенка изъ с. Денисовки съ Иванихой Рунчихой.

Року 1714, іюля 2.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяненком, войтом, з бурмистри, ставши Процик Гарбузенко, житель Денисовский, доброволне признал, же прошлого року о Петри, як роздавали горѣлку гетманскую, тогди пяни ми зійшлися з Іванихою Рунчихою и вшетечний грѣх учинили, й от того часа завше до сего року в той же били гнусти, іі уже я тому й не рад бил, тилко ж она штось мнѣ учинила, що бувало як помикает мене до ней; на сей пункт питали Ванихи Рунчихи, которая перво тайилася, а потом признала, мовячи: „правда тому, милостивий мосцѣ пане вряду“. Ми прето, уряд звишменований, узявши часть вини, казалем записати року й дня звишменованного.

229.

5 іюля 1714 г. Дѣло о конокрадѣ Грицькѣ Олексѣенкѣ.

Року 1714, іюля 5.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяненком, войтом, з бурмистри, питан бил злочинец Грицко Олексѣенко, житель срѣбрянский, где узял коний двое, аже он без жадного примусу признал, мовячи: „Милостивий вряде, у селѣ Гурбинцах у Якима чоловѣка украл з возом, бо я там вигледѣл, зостаючи на роботѣ тертичницкой“. [1]) Ми прето, вряд, такое его признатя наказалем записати року й дня звишменованного.

[1]) Тертичникъ—пильщикъ, котораго випиливаетъ доски, шалевки и пр. отъ польскаго tartak, лѣсопильня.

230.

18 іюля 1714 г. Дѣло о конокрадѣ Мартинѣ Тригубѣ.

Року 1714, іюля 18.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питан бил Мартин Тригуб, жител наш Ператинский, где тие два конѣ узял гнѣдих, з которих едного дал пану полковнику в Лохвицѣ Андрею Марковичу, а другого у себе удержует. Аже он ставши мовить: „пане вряде, я тие конѣ маю ис Товкачовки й есть на тое люде свѣдоми, именно Ярмола Тютенко й Антун Малахвѣенко, обиватели Ператинские", на который пункт призвавши Ярмолу й Антона подробно питали, аже оние под совистю мовят: „пане вряде, ми того незнаем й невѣдаем о тих конех, понеже, як ми свои конѣ гнали з подвод, будучи приставами, й у его Мартина тих коней не було". Іван швец, тож жител Ператинский, зять Шепченков, мовил: „Пане вряде, он Мартин тие конѣ приведши казал перво: „купил и дал за одного золотих чтири", а потим сказал „коп осм", а потим „шесть", а потим звертѣв, мовячи: „я за гарнец пива купив", у которого Мартина тие конѣ тогда стали, як у его конь еден пропав, й он, своего шукаючи, и сего привед, чого незнаю, где он узял, чи украл, чили як". Ми прето, вряд, таковое свѣдителство, а звлаща по килкакротном питаню оного Мартина й слушного доводу в том недавшаго, казалем записати року й дня звишписаного.

231.

30 іюля 1714 г. Дѣло о конокрадѣ Хведорѣ Кравцѣ.

Року 1714, іюля 30.

Перед нами, врядом городовим Ператинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питан бил Хведор Кравец злочинца, где кобилу украл, который зараз без примусу признал, что узял у Лукомий, а продав у Ічнѣ; такое признатя оного, караючи подлуг права святого, казалем записати року, мѣсяца и дня звиштермѣнованного.

232.

20 августа 1714 г. Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ незаконно прижитаго ребенка.

Року 1714, августа 20.

Перед нами, врядом городовим Пературинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Максимом Лукяненком, войтом, з бурмистрами, за освѣдченнем нам, уряду, од людей певних о нецнотѣ дѣвчищи Тетянѣ Самуйленковой, Лесковой дочцѣ, жителя Кейбаловского, которая, роспутне и вшетечне живючи, байстра добула й оное зстратила, питалисмо еи нецноту, як тое важилася учинити, аже она призналася, же з Іваном Мѣрочником и з Хвеском Мѣрочником и з Іваном Шевченком добула байстра, а початок грѣха стався з Хвеском Юрченком у мясницѣ великий по Рождествѣ Христовем, и уставична з ними трома грѣх чинила, и през них добутую дитину мѣючи у себе, зродила ночю з середи на четверток в дому сестрином у погребѣ, й нѣхто о том не знает окроме мене, а нѣ сестра, а нѣ матка, и я боячися встиду й караня, понесла дитину в берег на селище, где човни стоять, й там укинула дитину у воду, а сама пошла до господи й нѣкому того не освѣдчила. Ми теди, уряд, по таковом признатю, тую нецноту скаравши киевим боем, за вѣдомом его милости пана полковника Лубенского, а справу тую записалисмо в Пературинѣ, року й дня вишписанного.

233.

30 августа 1714 г. Заявленіе Пирятинскаго городового атамана Павла Тимоѳеевича о передачѣ имъ Пирятинскому ктитору Павлу Буслу ста золотыхъ козацкихъ денегъ.

Року 1714, августа 30.

За вѣдомом его милости пана сотніка Перятинского Семена Вакуленка, я, Павло Тимофѣевич, атаман городовий Перятинский, чиню вѣдомо, кому о том вѣдати надлежить, иж исправивши гроший козацких золотих сто у Павла Науменченка, жителя Усовского, что позичал покойний Коренецкий, и отдал оние Павлу Буслу, ктиторови, на по-

треби церковние вси тие в цали золотих сто, на что для лучшого достовѣрѣя в потомние часи росказалем записати, року й дня звишменованного.

234.

10 октября 1714 г. Объявленіе о кражѣ воловъ.

Року 1714, октоврия 10.

Ми, вряд Пература Перэтинский, Семен Вакуленко, сотник, Павло Тимофѣевич, атаман, Максим Лукяненко, войт, з бурмистри, чиним вѣдомокому о том надлежить, иж Васил Ризник ис товаришем своим полтанцем украли волов пар двѣ у Безсалах, которие воли жители безсалские познавши, Тимуш Хведоренко и Іван Остапенко, побрали. Теди ми, вряд, будучи тому свѣдоми, казалем записати.

235.

16 ноября 1714 г. Дѣло о кражѣ пяти воловъ.

Року 1714, ноемря 16.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питан бил Остап, брат Соломчин, где воли тие пять узял, котрие гнал до Ромна на ярмарок, й нагнали то ж жители наши Перятинские Кость Коваль, аже он перво таючися мовил: „не знаю й невѣдаю“. Теди ми, призвавши Костя Коваля, питали, як его стрѣли. Аже Кость мовить: „пане вряде, ми ехали з Хведором Яценком до Ромна, й его нагнали, й он шапку на очи насунул, а когда стали познавши питати й он мовил, что чтири воли брата моего Демяна, а пятий мой“; а по сем пунктѣ по вторим питали, аже он признал, мовячи: „пане вряде, тут волов пять у Пературинѣ узял й непро-

давши пригнал в Ператин й пустил в череду. Теди ми, вряд, з умислу посилали бурмистра з уряду котрий тие воли й познал, что бил покрал у во Йвана Зѣнюченка волов чтири, а пятого у Сидора. Такое признаття ми, вряд, казали записати року й дня звишменованного.

236.

20 ноября 1714 г. Дѣло о покражѣ воловъ Андреемъ Листровымъ.

Року 1714, ноемра 20.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питан бил Андрѣй Листровий, жител говденовский, где волов пару полових украл, аже он перво таился, а потим признал, мовячи: „милостивий пане вряде, под совѣстю признаю, что украл в Яготинѣ, й мѣл тут в Перятинѣ продати". Теди ми, вряд, такое признаття казалем записати. Року и дня звишменованного.

237.

7 декабря 1714 г. Дѣло о покражахъ, учиненныхъ Пилипомъ Лялькою и его сыновьями въ с. Грабаровкѣ.

Року 1714, декамра 7.

На врядѣ нашем городовом Перятинском, пред Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Куриленком, атаманом, Максимом Лукяненком, войтом, з бурмистри, ставши Хвеско Великий Грабаровский, Тарас, Хвесков зять, Яско, войт Грабаровский, Мосѣй Лисенко посвѣдчали на Пилипа Лялку й синов его в таковий способ:

Хвеско Великий мовить: Мосцѣ пане вряде, за моего атаманства Тишко, син Пилипа Лялки, у Матяша чоботи украл ї за тое прилично бил на селѣ каран.

Пилип Лялка, купуючи двери у Хведора Ребрика, й не купил, й пошедши ночю украл. Тишко, син его, украдши шкапу у Чорнухах, украл чи сам, чи с тими людми, что потварил, понеже тие люде, Антон й Павло Бойченки, вину платили, на себе перенявшись за тое, что его добре не казали бити.

Той же Тишко у во Ивана Мануленка свиню украл, а когда тот человѣк познал, й он Тишко пошедши ночне солому в огородѣ запалил, а когда би люде не оборонили, он Мануйленко з душами сгорѣл би.

А потим Тишко чересло украл у Семена Лисенка ії отвезл до тестя на Каплинци, которое явно от Коваля отобрали.

У Андрея Погребненка, у Соломахи Тишко жито покрал, которие явно мѣхи познали.

Наймичка, которая жила в Тишка, визнала, что гуси, кури, утята щоденно било бют у ночи, она варит, а пѣря палят, на что й сама жона Тишкова признала.

А что Лялка старий що зимы кожухов пять шесть нашие, а его вувци вси цѣлие, понеже й сего подзору шкур шесть до Кротов завдал.

Хведор, син оного Лялки, продавши осмачку ячменю отцу протопопи Перятинскому, й гроши взял, й ячмень до дому привезл.

Матвѣй, син то ж Лялчин, утекши з сола, стал у Кротах у кравца у Хвеска Калногуза, й там золотих пять украл, й лицем вернул, а когда тот подзор на сина его Тишка стался, он, Лялка старий, ночной доби пришедши, визвал на двор й мовить: „утѣкай, сину, згинеш, понеже на тебе дѣла певние есть" й давши кожух, шапку, рукавицѣ, виправил.

Той же син Лялчин, узявши потай овечку у батка, зарѣзал, й он Лялка, довѣдавшися, у овчара копи правил, а знал, что син узял.

Ми прето, уряд, сию инквизицию росказалем до книг завести ратуша Перятинского року й дня звишменованного.

238.

3 января 1715 г. Дѣла о незаконномъ сожительствѣ.

Року 1715, януария 3.

Справа нецнот Каплинских.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питана била нецнота Мотра Бойковна, села Яцин,

давши пригнал в Перати́н й пустил в череду. Теди ми, вряд, з умислу посилали бурмистра з уряду котрий тие воли й познал, что бил покрал у во Йвана Зѣнюченка волов чтири, а пятого у Сидора. Такое признаття ми, вряд, казали записати року й дня звишменованного.

236.

20 ноября 1714 г. Дѣло о покражѣ воловъ Андреемъ Листровымъ.

Року 1714, ноемра 20.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питан бил Андрѣй Листровий, жител говденовский, где волов пару полових украл, аже он перво таился, а потим признал, мовячи: „милостивий пане вряде, под совистю признаю, что украл в Яготинѣ, й мѣл тут в Перятинѣ продати“. Теди ми, вряд, такое признаття казалем записати. Року и дня звишменованного.

237.

7 декабря 1714 г. Дѣло о покражахъ, учиненныхъ Пилипомъ Лялькою и его сыновьями въ с. Грабаровкѣ.

Року 1714, декамра 7.

На врядѣ нашем городовом Перятинском, пред Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Куриленком, атаманом, Максимом Лукяненком, войтом, з бурмистри, ставши Хвеско Великий Грабаровский, Тарас, Хвесков зять, Яско, войт Грабаровский, Мосѣй Лисенко посвѣдчали на Пилипа Лялку й синов его в таковий способ:

Хвеско Великий мовить: Мосцѣ пане вряде, за моего атаманства Тишко, син Пилипа Лялки, у Матяша чоботи украл ї за тое прилично бил на селѣ каран.

Пилип Лялка, купуючи двери у Хведора Ребрика, й не купил, й пошедши ночю украл. Тишко, син его, украдши шкапу у Чорнухах, украл чи сам, чи с тими людми, что потварил, понеже тие люде, Антон й Павло Бойченки, вину платили, на себе перенявшись за тое, что его добре не казали бити.

Той же Тишко у во Ивана Мануленка свиню украл, а когда тот человѣк познал, й он Тишко пошедши ночне солому в огородѣ запалил, а когда би люде не оборонили, он Мануйленко з душами сгорѣл би.

А потим Тишко чересло украл у Семена Лисенка ї отвезл до тестя на Каплинци, которое явно от Коваля отобрали.

У Андрея Погребненка, у Соломахи Тишко жито покрал, которие явно мѣхи познали.

Наймичка, которая жила в Тишка, визнала, что гуси, кури, утята щоденно било бют у ночи, она варит, а пѣря палят, на что й сама жона Тишкова признала.

А что Лялка старий що зимы кожухов пять шесть нашие, а его вувци вси цѣлие, понеже й сего подзору шкур шесть до Кротов завдал.

Хведор, син оного Лялки, продавши осмачку ячменю отцу протопопи Перятинскому, й гроши взял, й ячмень до дому привезл.

Матвѣй, син то ж Лялчин, утекши з села, стал у Кротах у кравца у Хвеска Калногуза, й там золотих пять украл, й лицем вернул, а когда тот подзор на сина его Тишка стался, он, Лялка старий, ночной доби пришедши, визвал на двор й мовить: „утѣкай, сину, згинеш, понеже на тебе дѣла певние есть“ й давши кожух, шапку, рукавицѣ, виправил.

Той же син Лялчин, узявши потай овечку у батка, зарѣзал, й он Лялка, довѣдавшися, у овчара копи правил, а знал, что син узял.

Ми прето, уряд, сию инквизицию росказалем до книг завести ратуша Перятинского року й дня звишменованного.

238.

3 января 1715 г. Дѣла о незаконномъ сожительствѣ.

Року 1715, яннуария 3.

Справа нецнот Каплинских.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, питана била нецнота Мотра Бойковна, села Яцин,

с ким тот грѣх богомерзкий учинила, аже она мовить: „з Стецком Калайденком в таковий способ: когда йшли з веселя прочанского позно й грѣх той на улицѣ пополнили"; на що врядовне питали Стецка, котрий тоему ж злому учинку признал.

Сего ж часу питали нецноти Каплинской, дочки Литвиновой, як тот грѣх богомерзкий учинили, аже она мовить: услужилем совокупне в попа Каплинского з Данилом Дейнекою й там било ночуем сами в пекарнѣ й там той грѣх учинили, на что ми, вряд, питали Данила Дейнеки, котрий зараз тому своему злому учинку признал. Ми прето, вряд, в далший час их таковое вшетечное проступство казалем записати.

Кулини Олюховни, тож Каплинской, питали, як вшетечно оний грѣх учинила, которая мовить: „на досвитках з Стецком Прихожим на вгородѣ на люну учинила; а от того часу й много вшетечна била", на что питали Стецка молодика, котрий зараз доброволне признал, якое признаття казали записати.

239.

2 февраля 1715 г. Дѣло по обвиненію Миколы Ткача и Омелька Плеваки въ кражѣ вола.

Справа Миколи злодѣя, котрий у Мамаювцѣ з Омелком Пліовакою Новоселским вола украли и до Грицка Пѣтушенка Мокѣевского привили ночю.

Року 1714, февраля 2.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Максимом Лукановичем, войтом, з бурмистри, привезений Миколай Ткач злодѣй, где й ис ким вола украли, котрий признается: „сего", мовить, „вола украли ми, два нас, у Мокиевцѣ з пятницѣ на суботу з Омелком Пліовакою Новоселским, й лемѣш избили, й косу тогда ж украли, й як повели вола ночю очеретом, й заблудили, й якось трафили з волом в село Мокѣевку, й повели просто у двор до Грицка Пѣтушенка, а он тогдѣ спал, й ми его збудили, й я тогдѣ у его у яслах спал, й з ним вола у его дворѣ Пѣтушенковом на ден приховали, й он, Пѣтушенко,

взял собѣ лемѣш й наперсток с коси, а косу поламали на шмати на стал, я собѣ узял пятку, а Грицко Пѣтушенко узял полотно косное, бо ми з Грицком зазналися од того часу, як он дал мнѣ вуз соломи й одного часу говорил мнѣ: „колиб“ мовить, „ти, Миколо, угадав, где на мясо що убити, бо немаю, чим москалюв .годовати“, й я ему сказав: „уже, мовлю, навѣдав я у Мамаювци у чоловѣка бика“, и з его порадою и з вѣдомом его украл й до его привюз. Того ж часу у суботу пошел я до Гурбинец з тоею сталю з пяткою, й у Гурбинцях нуж нарядивши, хотѣв пойти на Сасиновку до господи, а потим роздумавшися, пошол до Мокіевки, й що лихая була на волу веревка, то Грицко дав веревку добрую, й нучю з суботи на недѣлю, тогди Грицко, йдучи на сторожу до москалюв, велѣв дѣвцѣ, що б минѣ дала коня й хомут, й велѣв вести вола на торг до города й продати, щоб грошми подѣлитися, й я з его дому поехавши з волом й як приехав в Сасиновку до господи, аж там у своюй господѣ застал й того чоловѣка, чий вул, й он познав вола, що его власний, й полаявши мене, узяв з собою вола. А як питали Грицка Пѣтушенка, що будеть на тое отповѣдати, аже он тому всему таился: „я правѣ того нѣзнаю, нѣвѣдаю, й не був вол той крадений у моем дому“. Потим як стали его допитоватися самой скутечной правди, так он Грицко Пѣтушенко признался: „а що ж правда, що привели до мене вола ночю з пятницѣ на суботу, я тогдѣ спал й мене збудили, й то вул крадений стоял у моем дому в схованю нуч й ден, тому не таюся, й я, йдучи на сторожу до москалюв з суботи против недѣлѣ, велѣв дѣвцѣ, що б дала Миколѣ злодѣевѣ коня й хомут“. По таком признатю ми, уряд, любо узялисмо були у Грицка Пѣтушенка тии двое коней, шкапу й коня, а поневаж писал до нас его милость пан Демян Якубович, господарь рейментарский замку Гадяцкого, за ним Грицком, подданим своим, упоминаючися о тии конѣ, теди ми до его милости обое конѣ отослали й сюю справу записали. В Перятинѣ звишположенного року й дня.

240.

6 февраля 1715 г. Дѣло по обвиненію Мартинихи въ кражѣ денегъ.

Справа Мартинихи Завалихи, которая гроши з калитки украла у жени Микити Кгузенковой, року 1715 февраля 6.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукянови-

чем, войтом, з бурмистри, ставши Микита Кузенко предложил скаргу свою, же пройшлого понеделка, знявшися з торгу его жена з Мартинихою Завалихою, й пили за мѣстом у двору отца Стефана, й там же був Іван Пшунка, Михайло Даценко, а когда смеркло, погасили якось каганец; в тот час Мартиниха Завалиха, поруч седячи, виняла з калитки в платку грошей золотих пять без шага, й постерегши шкодцу Завалиху, что калитка порожня, на колѣна упала й зараз стала свою шкоду оповѣщать; тогдѣ всѣ стали труситися й Мартиниха тие гроши подпхнула на голову под кибалку, й якось конец того платка виден, й шинкарка, побачивши, говорить: „мужики нехай трусять одежу, а ми жонки кибалки трусѣмо“. Теди Мартиниха тое почувши, вихвативши плат из под кибалки, у рукав упхнула, ії в той час зараз витрусили. Которая лицем тие гроши вернула й сама признала явне пред урядом, мовячи: „что ж то я той злий учинок пяна учинила“. Теди ми, вряд звишменованний, такое признаття казалем записати. Року й дня звишменованного термѣну.

241.

12 февраля 1715 г. Дѣло о кражѣ двухъ воловъ.

Року 1715, февраля 12.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, з бурмистри, ставши жителѣ Яблуновские доносили не малие кривди, что челядь Рекгушова і Опанасова Галиченка, зостаючи у футорѣ, не малие починили шкоди. На которие доношеня призвавши Тимоша, молодика Рекгушевого, Василя Хведченка Галеченкового и Звязовца питали их, которие перво таилися, а потом признали, мовячи: „ласкавий пане вряде, зостаючи ми у футорѣ Балаклѣйцевом, убили вола перве приблудного и ззѣли, а другого вола, укравши у Холявченка Булатецкого, убили“.

Такое признаття казалем записати.

242.

20 февраля 1715 г. Дѣло о кражѣ серебряной чарки.

Року 1715, февраля 20.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, из бурмистри, ставши в заводѣ Васил староста из Корноусчихою, жители Карпиловские, в таковий способ: бивши у Яцинах на весѣлѣ у священника тамошнего й из них хтось чарку срѣбную украл, а когда приехали под село Карпиловку й повставали на гору, й тая чарка межи старостою й межи Корноущихою на санях винайшлася. Теди обѣдви сторони той чарцѣ потайилися. Леч ми, вряд, по вислуханю свѣдительства, наказалем одному з них подлуг артикулу сумленням отвестися, которие в том порадившися й не хотячи присягти, часть вини положили. На что ми, вряд, казалем записати року й дня звишписанного термѣну.

243.

7 мая 1715 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ щепъ Семеномъ Ященкомъ изъ с. Приходекъ у Охрима Иваненка.

Справа Семена Ященка Прихудского, котрий у Охрѣма Іваненка мѣрочника краденим способом двѣ щепи викопал.

Року 1714, мѣсяца мая 7.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником перятинским, Павлом Тимофѣенком, атаманом городовим, Максимом Лукяненком, войтом, Грицком Іваненком й Василем Опанасенком, бурмистрами, ставши Охрѣм Іваненко, мѣрочник, жител Перятинский, освѣдчил нам, же шкода ему сталася у лѣсѣ, прищеб двѣ уже рожачих викопано еще у осѣнь прошлую, й просил нас, уряду, о позволене тоеи его шкоди шукати. Ми теди, вряд, позволилисмо ему поіскати своийх прищеб всюди, где б могл винайти, а за позволеннем

нашим, пойихавши в село Прихудки й оповѣстившися тамошнею сѣлскою старшиною, атаманом й войтом, поехал з Антоновим Кривохвостенковим сином по лѣсах по под Прихудками, шукаючи свойих прищеп; вѣгде не знайшол, а у село приехавши, так же шукал по садах, жадного саду неминувши. Прийшовши до саду Семенового Ященкового, познал обѣдви прищепи свои й сказал Семеновѣ Ященковѣ: се, мовить, власние мои прищеби, у моем лѣсѣ викопании; аже Семен Ященко первей був затайился: „се правѣ не твои прищепи", а потим видячи, що уже его дѣло явне его обличаеть, поневаж Охрѣм Іваненко доводом слушним довюл, же его власнии прищепи, й зараз мененний Семен Ященко стал просити Охрѣма, субмѣтуючіся ему за его шкоду нагородити. В той час Охрѣм пошол до старшини сѣлской й оповѣстил, же познал свои прищепи у саду Семеновом Ященковом, й там же купил Охрѣм оповѣстного старшинѣ сѣлской, а прийшовши Ященко й там по вторе прилюдне просил Охрѣма, визнаючи всѣм явне свой проступок. Ми теди, вряд городовий Перятинский, велѣвше пред себе стати Семену Ященку, й питали о тих прищепах, чи з его позволення сини его, албо челядь его, чи сам он викопал. Теди он, Ященко, доброволне признался, же я правѣ сам, навѣдавши тии прищепи у Охрѣмовом лѣсѣ рожачии, й пойихавши сам у осѣнь перед Пилиповим пущанем, повикоповал вечером, й возом привюзши, посадил в своем саду, признаюся по правдѣ, й мушу Охрѣма перепросити й за его шкоду ему заплатити, й вас всѣх, старшини городовой, прошу о милостѣ. Ми теди, вряд Перятинский, по таковых слушних доводах й по признатю до шкоди Семена Ященка, велѣлисмо, аби Охрѣмовѣ Іваненковѣ за прищепи заплатил, а узявши вину на его милости пана полковника Лубенского й на уряд наш городовий Перятинский, казалисмо записати. Року й дня звишвираженного.

244.

11 мая 1715 г. Дѣло по обвиненію Оришки Бурой въ кражѣ намитки.

Року 1715, іюня 11.

Справа Оришки, Бурого жени.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукянови-

чем, войтом, з бурмистри, ставши Антун, Голиков зять, предложил в таковий способ: „Ласкавий пане вряде, едного часа Оришка, Бурого жена, давши женѣ моей намѣтку продавати, й мовить: „продай за что за то, тилко будь милостива, Пруско, не кажи нѣкому, бо то намѣтка Шевейчишина“. Теди я оной намѣтки не казал продавати й удержати до слушного доводу, а сего часу оная Оришка говорила Ганнѣ Чистодворцѣ, мовячи: „я давно би позивала Антона, Голикового зятя, тилко мое лихо у них, я дала оной продати намѣтку Шевчишину, и аще не продавала, то обявить уряду, то мене тою намѣткою за шию озметь“. Теди ми, вряд, призвавши Ганну Чистодворку, питали: „скажи правѣ по самой правдѣ, як тобѣ Оришка, Бурого жена, говорила“. Которая перво таилася, а потом признала: „что ж, пане вряде, так она казала: „я й давно б позивала Антона, тилко боюся намѣтки Шевейчишиной, що би не объявила, бо не знаю, чи продала, а еще объявить, то минѣ великое безчестие будеть“. Теди ми, вряд, казали Антону тую намѣтку на вряд принести й ознаймити Шевейцѣ. Теди ставши Шевейчиха зараз тую намѣтку познала, ї показовала другую тогож покоту, что разом ткала, мовячи: „Ласкавий пане вряд, сия намѣтка у мене у моровий час пропала, з которою й много рупесков покрадено“. Теди на сие свѣдителство питали оной Оришки, Бурого жонѣ, як тую намѣтку у той час украла, аже она, видячи лице явное, жадним словом не таилася, мовячи: „будте милостиве, пане вряде, самая на минѣ вина, посполите мовячи: виною дѣла обличають“. Теди ми, вряд, за таковую вину росказалем часть вини узяти. На том росказалем записати року й дня звишписанного.

245.

18 іюня 1715 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ пчелъ въ с. Харьковцахъ.

Року 1715, іюня 18.

Справа Івана Костюченка Харкувского.

Перед нами, врядом Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Максимом Лукяновичем, войтом, Грицком Івановичем й Василем Опанасенком, бурмистрами,

ставши честний господин отец Іван Харковский оповіщал, же у него роя з пасѣки ночной пори украдено й на том слѣду на завтрий день шапку Іванову Костюченкову найшов на перелазѣ бѣлую, а тое, ласкавий пане вряде, таким способом учинилося: бивши у во Йвана Ткаченка Іван Костюченко на подпитку й от тол пяний до мене у пасѣку прийшол до тоей же бесѣди кликати; теди я будто сплю й не отозвался до него, аже он, пошедши у пасѣку, четверо пчолий ворочал й глядѣл, й оглядѣвши пошол, й он у день у пасѣцѣ був, а у ночи пчоли пропали, а у ден шапку на перелазѣ найшов. На якую жалобу врядовне питали Івана Костюченка: „скажи правѣ по самой правдѣ, чи був у пасѣцѣ, чи не був“, аже он мовить: „пане вряде, я того не знаю й невѣдаю, я в той его пасѣцѣ не був, а у той шапцѣ бѣлой бил на подпитку у Демка Сесенка й у Йвана Ткаченка“. Теди ставши Іван Ткаченко й Демко Сесенко з женами своими у едно слово сознали, что Іван у нас у червоной шапцѣ бил. А когда удалися обѣдвѣ сторони пред суд духовний превелебного господина отца Максима, протопопу Перятинского, с притомностю честного господина отца Петра, намѣсника Чорнускаго, отца Василия Мелеховского, отца Михайла Воросковского ставши отец Іван в заводѣ своем з Іваном Костюченком на том пунктѣ, что Іван Костюченко бил у пасѣцѣ, отец Іван Харковский пред Майстатом Божіим у церкве доброволне под совистю своего духовенства пре отцу Василию Мелеховскому присягу виконал, в том мовячи, що он, Іван Костюченко, будучи у пасѣцѣ, пчол глядѣл, й на его слѣду шкода минѣ стала у ночи, а на завтрое й шапку на перелазѣ Іванову знайшол, й в том на святой исповѣди пред отцем Василием свѣдителствую; й за тое значную вину Костюченко платил его милости пану полковнику. Теди ми, вряд, в потомние часи казалем записати. Року й дня звишписанного.

246.

2 августа 1715 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ войта Максима Лукьяненка съ Марьей Лавринихой.

Року 1715, мѣсяца августа 2.

Справа Максима Лукяненка, бившого вуйта Перятинского, в прелюбодѣяніи обвиненного.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Василем Опанасенком й Гарасимом Еѵфименком, бурмистрами, донесено нам вѣдати, вряду городовому, что една нецнота бѣглая, зовется Маря Лаврѣниха, без всякого встиду явно всѣм вслух, по мѣсту ходячи, говорит на Максима Лукяненка, войта Перятинского, что он з нею трикротне в полю на гребѣню сѣна, як у его сѣна гребла, грѣх вшетечний творил, а іменно в початку за мѣстом, пючи горѣлку, освѣдчала Василевѣ Шулженковѣ Сасиновскому, Василевѣ Поведѣ, Овсѣевѣ Прийменку, Опанасу Маслу, Омелковѣ Квѣтченковѣ, а за донесеннем нам, уряду, таковой ей мови, кгди велѣлесмо ей шукати, питали, з яких причин она тое на войта говорить. Теди она нецнота признаеть доброволне в тии слова: „як гребла, мовит, я сѣно у войта, тогди, з недѣлѣ против понедѣлка у ночи, прийшовши войт до мене й лягши озлѣ мене, грѣх телесний пополнил перший раз, а у понеделок о полуднѣ послал войт Василя Копѣлника з гребцами на далекии долини сѣно гребти, а минѣ велѣв з собою остатися, й скоро одийшли гребцѣ далеко в долинѣ, зараз мене войт повалив на покосах й учинив богомерзкий грѣх телесний другий раз, й питает мене: „чи не будеть у тебе дитини“? а я говору: „чи будеть, чи небудеть дитини, он, мовлю, гребцѣ дивляться з гори й бачать, що ти робиш“, а он говорить: „мовчи, сего они не бачать“. Третий раз, против святого Пантелеймона, я лягла на возѣ, аж о полночѣ збудил Василь Копѣлник войта, що шкапа оторвалася, а вуйт уставши не йшол за шкапою, й прийшовши, стяг мене з воза й грѣх телесний учинил, а послѣ того пошол за шкапою; еднак же я того часу нѣкому там в степу не освѣдчила, а тепер виявляю, же правда то було тое межи нами. Ми теди, вряд, велѣли войтовѣ на отповѣдь стати й питали его, если правду, албо ложно оная нецнота на его говорить, й велѣли мѣским слугам наготовити кии,

бити еи, допитуючися правди, если чи не з гнѣву змишленно, албо чи не з намови чиеи оная тое на войта говорить; аже войт не велѣв еи бити; уже мовить: „еи небийте, правду она говорить“, й до всего того учинку сам доброволне признался, як трикротне з нею нецнотою пополнял грѣх богомерзкий. Якои справи за освѣдченнем его милости пану полковникові Лубенскому пану Андрѣю Марковичу, там же у суду полкового зостала; окрит войт значною виною пѣняжною, а за позволенем его милости пана полковника, ми, уряд городовий Перятинский, взявши на вряд вини, що звичайна, в подѣл, сюю справу тут в книги мѣскии вписати казалисмо. Писан в Перятинѣ, року й дня вижей вираженного.

Михайло Якимович, писар Перятинский.

247.

9 сентября 1715 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ овецъ Матвѣемъ Коломійцемъ изъ м. Яблонова.

Року 1715, сентеврия 9.

Справа Матвѣя Коломѣйца Яблуновского.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Василем Опанасенком й Гарасимом Евхименком, бурмистри, многократно листовно, яко й словесно, доносил Яков Петрович зо всим урядом Яблуновским о Матвѣю Коломѣйцу, жителеві тамошнему, в таковий способ: перво в сем же году в ярмарку Лубенском продал ягнят двое своих он, Матвѣй, о Спасѣ, а когда до дому приехал й многократне овчара турбовал, мовячи: „ти минѣ двое ягнят заплати, бо ти, або хто, порѣзав, або еси погубил“. Теди овчареві люде визнали, что он, Матвѣй, продал тие ягнята у Лубнях; по второе у Пеpатинѣ у ярмарку загнал своих овец девятеро надцетеро, а двадцяту Іванову, зятя Чеберакового, которого овчар питал, скоро погнали, мовячи: „Матвѣю, тут чужие вувцѣ ночовали, чи не загнал якойсь чужой“, аже он мовить: „ми чужие повинни викинути“, й тие вувцѣ три дни у ярмарку держал й продал бил усѣ двадцятеро, тилко з тим з купцем розийшовся, что браку грошей лихих шагов дванадцять бил укинул, а когда до дому пригнал й затайился

той овци, мовячи: „я того не знаю й не вѣдаю, я тилко свои гонил“. Теди овчар доочно Матвѣеви доказал, что три днѣ держал чужую овцу у ярмарку, на которое предложеня ми, вряд звишменованний, питалем Матвѣя, як о ягнята, та й о овцу Іванову, зятя Чеберакового, который перво тайился, а потом признал, мовячи: „будте милостиве, пана вряде, что ж самая вина моя, прошу о милости“. Теди ми, вряд, видячи его явную вину, казалем узяти за вину вола, й до книг мѣйских ратуша Перятинского справу записати, року й дня звишменованного термѣну.

248.

23 сентября 1715 г. Дѣло о кражахъ, совершенныхъ въ разныхъ мѣстахъ ворами, пойманными въ Пирятинѣ.

Справа разних злодѣев, проявившихся в Перятинѣ.

Року 1715, мѣсяца септеврия 23.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Василем Аѳанасенком й Гарасимом Ефименком, бурмистрами, питан був Грицко Донец, іменуючийся з Березанѣ, з Дмитром, сином его, обадва злодѣи, которих атаман Прихудский й войт препровадили з Прихудіок, поймавши в селѣ на злодѣйствѣ. Тии злодѣе батко з сином признаются, що мѣют двое коней при собѣ, то один конь будто их домашний, а другий, що есть кон, того украли у Водолазѣ. Признаются, что й пчоли за Камишною в яру покрали й побили. Признаются, что плате у Охтирцѣ у чоловѣка покрали. Другий злодѣй, Іван Гудименко з Ставищ, той признался, что украл коня за Василковом, за Днѣпром, под Вулшанкою. У сих злодѣев конѣ крадение поотбиравши, отослалисмо до его милости пана полковника Лубенского, а их самих злодѣев, по указу его милости пана полковника Лубенского, под час торгу велѣвши нещадно кіями вибити, з мѣста преч велѣли вигнати.

Третий злодѣй, Нечипор Галакган з Жданув, той признается, что покрав двое коней под Каневом на подолѣ з стада, а перебув Днѣпр вишше винници Томариной; сего злодѣя, по указу его милости пана полковника Лубенского, отослали в Лохвицу до его милости панской, й их справу в книги мѣские записалисмо. Писан в Перятинѣ, року й дня вижей выраженного.

249.

14 октября 1715 г. Дѣло о конокрадѣ Василіи Кучмѣ.

Року 1715, октоврия 14.

Прəд нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Гарасимом й Василем Опанасенком, бурмистрами, бил питан Васил Кучма з села Волосковец с под Березной, где коня украл, котрий, едучи чрез мост Гурбинский, сказался сторожом, что з Прилуки, а потом нам, врядовѣ, сказал, что з Ічнѣ, а потим еще сказал, что з Рожнувки, а когда допиталися, сказал: „праведно, что з Волосковец", й мовить, что коня купил на дорозѣ за осм коп, а когда писалем до старшини волосковской, теди од тол врядовне одписано, что поехал одним конем, гнѣдим рижоватим слѣпим, по предложенню жени его; по яком листу много питали, который таился, а потом сказал, что ж украл того коня, узял в полю межи селами Подстулним, Степановкою й Городищем, тилко незнаю, якого села. Якое его признаття казалем записати. Року й дня звиш писанного.

250.

20 октября 1715 г. Дѣло о кражѣ овечки.

Року 1715, октоврия 20.

Справа селян Бѣлоцерковских о краденю овечки.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, ставши Панко Ломиноженко й Павло Карбан, чередники Бѣлоцерковские, посвѣдчели, в таковие слова мовячи: „Ласкавий пане вряде, ознаймуем милостем вашим, иж ми череду пасли в четвер перед Покровою, а селяне наши ехали греблѣ гатити Перятинской, Петро Варениченко, Тимуш Строзенко, Ігнат Кошовенко, Гаврило Галченко, Радко, зять Волошинов, Клим Евхимов, Петро, Троцков зять, Ониско Гарасименко, Нестер Галченко, Олекса Варава, й едучи, табором постали дорогою; зних Кошовенко, Гасименко й Евхименко прийшли до овчаров своих Бѣлоцерковских, й

мало посидивши, води набравши, до возов пошли, а Вареников син по горѣ ходив, й овчар Яцинский пошов каши йисти, а он Петро, овечку ухопивши, у долину помчав.

Теди ми, вряд, на оное свѣдителство чередников призвавши всих мененних жителей Бѣлоцерковских, подробно питали; которие вси таилися, мовячи: „пане вряде, ми того не знаем, то чередники неправду на нас волокут“. Леч ми, вряд, казалем оних свѣдков добре бити, которие слово в слово признали й доочне доказали. А в той час еще сина Варениковаго небуло, а когда зискали, так зараз оние всѣ признали, мовячи: „что ж, пане вряде, взяли овечку, й ставши в березниках под Перятином, іззѣли“. Якое их признаття казалем записати.

251.

30 октября 1715 г. Дѣло о кражѣ кожуха.

Року 1715, мѣсяца октоврия 30.

Справа Микити Яцученка Сасиновского, который в Ладанѣ на ярмарку кожух украл.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Максимом Лукяновичем, войтом, ставши Ïван из женою своего брата Микити Яцученка, жители села Сасиновки, предложили, мовячи: „пане вряде, когда ми били в Ладанѣ на ярмарку о Покровѣ и в Микити, дядка нашего, кожуха з дому не било, а потим явився на возѣ, й Микита говорить: „Дмитре, запрягай й йидмо до дому“, й зараз запрягши пойихали, а нам не казал, что то за кожух“. По второе ставши Дмитро, то ж тамошний жител, прекладал: „пане вряде, когда ми поехали до дому й уже к Журавци наближалися, я повидѣл, что пола кожуха з под Микити висит, й я мовлю: „чий то кожух“? аже он говорить: „а не твой“, й я кажу: „не знаю й невѣдаю“. Аже он мовить: „уже ж нам нѣгде того кожуха дѣти, а перерѣзати нелзя, я тобѣ дам шкур овечих три“, й приехавши до дому, дал шкур три й мовить: „буд ласкав, нѣкому не кажи“.

На сий пункт питали Микити Яцученка: „скажи правѣ, яким способом той кожух укралеш“, аже он мовить: „я того незнаю й невѣдаю,

оние на мене потварили, сии Іван й Дмитро, нехай на мене присягнуть". А когда, повторне призвавши Дмитра, питали, а потим казали вибити раз й другий, аже он слово в слово признал. Теди ми казали его, Микиту, на отвѣт вибити, которому жена Іванова доочне доказала, мовячи: „ти, дядку, злодѣй".

Теди, по трете ставши, Іван в тие ж слова посвѣдчал, аже Микита, з притомностю товариства: Якова Андрущенка, атамана Кейбаловского, Романа Мокіенка Сасиновского, Василя Шулженка, атамана Сасиновского, признал, мовячи: „буд милостив, пане вряде, самая вина моя, прошу о милостѣ". Ми прето, вряд звишмененний з мененним товариством, уваживши, яко то оний кожух явное лице есть, росказалем, часть вини узявши, отослалем у Лохвицу до его милости пана полковника й такое его Микити признаття казали записати, року й дня звишменованного термѣну.

252.

21 декабря 1715 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ Ивана Люберченка изъ с. Харьковецъ съ наймичкой Горпиной.

Року 1715, декаврия 21.

Справа Івана Люберченка Харковского о прелюбодѣйстви

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Өомовичем, войтом, Гарасимом Евхименком й Василем Опанасенком, бурмистри, с притомностю то ж горожан Перятинских: Демяна Илченка, Павла Вовка, Демяна Соломки, питана била Горпина нецнота, которая служила у Люберца Харковского, з ким тое вшетечное дѣло учинила, которая непримушоне зараз мовила: „что ж, пане вряде, самая вина моя, а тое богомерзкое дѣло учинил Іван, син Любарцов", которой недонимаючи вѣри, добре казалем вибити публичне перед ратушею, которая слово в слово признала, что он, Іван, юй тое вшетечное дѣло вчинил, на что врядовне питали Івана, сина Любарцевого, который много кротно таился; так же и его Івана, по листовном указу пана полковника, вибилем, который отнюдь тайился й не казал, а когда по вторе питали тоей же нецноти, которая мовила: „что ж, пане вряде, праведно

скажу, перво драгуне мѣнѣ тот грѣх богомерзкий учинили, а потим й он, Іван, тому ж вшетеченству привинен"; на что питали Івана й он тайился, а потим, посидѣвши дний з килка в карцеру ii пришедши из сторожом пред уряд, доброволне признал, мовячи: „что ж сама вина моя, прошу о милости". Теди ми, вряд, его такое признаття казали записати. Року й дня звишписаного термѣну.

253.

7 февраля 1716 г. Дѣло о незаконномъ сожительствѣ Мелашки изъ с. Карпиловки съ Карнаущенкомъ.

Року 1716, мѣсяца февраля 7.

Справа Мелашки нецноти, жителки Карпиловской и Корноущенка тамошного.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Ѳомовичем, войтом, Гарасимом Евхименком й Василем Опанасенком, бурмистри, питана била Мелашка нецнота, жителка Карпиловска, з ким тот богомерзкий грѣх учинила й вшетечно дитя набила. Теди оная явно признала, мовячи: „Милостивий пане вряде, что ж самая вина моя, прошу на мя милости й призрѣнія, а то набила вшетечне не з ким іншим, тилко з меншим Корноущенком". Якое ея ми признаття розказалем, часть вини узявши, до книг мѣйских ратуша Перятинского записати звишменованного термѣну,

---

254.

10 февраля 1716 г. Рѣшеніе по дѣлу о присвоеніи Андреемъ Цюцюрою разныхъ вещей во время похода.

Року 1716, февруария 10.

Справа Андрѣя Цюцюри.

Пред нами, врядом Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Ѳомовичем, войтом, з бурмистри, ставши Васил Бут и Грицко Синѣлниченко, жители наши городовие, посвѣдчали, мовячи: „ласкавий пане вряде, когда ми били совокупне у дорозѣ з Андрѣем Цюцюрою, теди у мене Грицка випросил Цюцюра перве долота, узял робити, а когда питалем й он стал казати, что украдено тое у мене долото, й так тое й завелося, а потом стал у мене ж просити списа на передержаня й я́далем. Теди он стал просити на вѣки, мовячи: „дай минѣ, Грицку, на вѣки один спис“ й я не цал, так он мовить: „нехай же хоча й до дому“, а потом стал казати: „ось, пане, спис украдено“. Теди, уже пришедши до Савинец, сталем воз его трусити. Теди перве долото найшли, а потом й спис, збитий из списилна, витрусили, а особливе дюгтю ставник коломийский висипал у свою мазницю у Гиршенка, жителя Корсунского. А когда, довѣдавшися о тое, его питали там же у дорозѣ так он сказал: „что ж я у челядника его за кувш борошна купил“, на якое свѣдителство ми, вряд звишменованний, его, Андрѣя, питалем; теди он мовить: „что ж, пане вряде, самая вина моя, затайил бил, прошу о милости“. Леч за таковое его прегрѣшеніе казалем часть вини узяти ї записати до книг мѣйских ратуша Перятинского. Року й дня звишменованного термѣну.

255.

2 марта 1716 г. Дѣло о незаконномъ сожительствѣ Корнѣя Бражниченка съ Хвеськой Негудновной.

Справа Корнѣя Бражниченка.

Року 1716, марта 2.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуденком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Михайлом Ѳомовичом, войтом, питана била Хвеска Негудновна, зайшлая з Капева, з ким бай-

стра вшетечно добула, которая признала, що нѣхто инший не чинил з нею грѣха телесного, тилко Корнѣй Бражниченко. Для того ему поволна била до грѣху, что мѣл за себе узяти; а початок межи нами стал, як ночовала у коморѣ Мишенковой так рок о мясници, а тепер, як почула о родиви, й он, Корнѣй Бражниченко, узявши до дому, цѣлий тиждень у хижи держал й хотѣл до Чорнух завезти: я, мовить, озму тебе за себе мѣсто удови. Дождавши мясниц, і я з ним не поехала, й он, дождавши ночѣ, утекл з конми. Теди ми, вряд, за тое у него часть вини узявши, до его милости пана полковника коней двое, казалем справу до книг мѣских завести, року й дня звишписанного.

256.

20 марта 1716 г. Рѣшеніе по дѣлу о побояхъ, причиненныхъ Мойсеемъ Шереметомъ Ульянѣ Данилихѣ въ с. Миклашовкѣ.

Року 1716, марта 20.

Справа Мойсѣя Шеремета, жителя Миклашовскаго.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Ѳомовичем, войтом, Гарасимом Евхименком й Василем Опанасенком, бурмистрами, приточилася справа Мойсѣя Шеремета й Уляни Данилихи, жителей Миклашовских, уезду Яблуновского, сотнѣ нашой Перятинской, в таковий способ: Мосѣй Шеремет, бивши у Данила зазван на честь, й там пючи у его господѣ, й побил Данилиху Уляну, а свою свѣсть [1]), роскривавлено; теди оная, от него вирвавшися з хати квалтовне, Василю Ткачу, атаману села того, ознаймила, мовячи: „будь ласкав, атамане, оповѣщаюся тобою, иж мене Мойсѣй Шеремет за тое мене побил, что до вшетеченства ко грѣху ему не подалася“. Теди ми, вряд, призвавши Мойсѣя, питали, который тому тайился. Леч казалем ему з того виводитися, аже он стал просити, мовячи: „будте милостиве, панове врядопрошу о милости без болшей трудности“, якое прошеніе его било при Василю Ткачу, атаману Миклашовскому, Грицку Марченку того ж села, Данилу Косому Яблуновскому, Ігнату Павелченку, Тимошу Крамару.

---

[1]) Свѣсть—жена брата.

Теди ми, вряд звишменованний, видя его Мойсѣя в таком уже дѣлу подозрена, казалем часть вини на вряд положити й велѣлем записати до книг мѣйских Перятинских, року й дня звишменованого.

257.

23 марта 1716 г. Дѣло о конокрадахъ.

Року 1716, марта 23.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, питани били Яцко циган, Леско циган, син Степана старого цигана, Дацко циган, где конѣ покрали, аже Яцко циган, Леско циган признали, что двое коней украли, едно мишастое, другое гнѣдое у Бѣлошапках селѣ, а Дацко циган признал, что украл шкапу под селом Капустинцами чалу, а болше не признали, мовячи: „ласкавий пане вряде, отнюдь болше негде не крали"; якое их признатя казалем записати до книг мѣских Перятинских року й дня звишменованного термѣну.

258.

29 апрѣля 1716 г. Дѣло о кражѣ мѣшка муки Микитой Лупиченкомъ у Ганны Костихи.

Року 1716, априля 29.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Михайлом Ѳомовичем, войтом, з бурмистри, ставши Ганна Костиха оповѣдала нам, же с пятници на суботу ночной доби подперто колом двери хатнии й украдено мѣх муки житной з комори, якой шкоди шукаласмо з есаулом Сакуном й не найшла, а потом знову пошла шукати й найшла у току Микитином, у ями пашеной, Лупѣчином. На тое питалисмо Микити Лупѣченка, что у его шкода винайшлась. Теди он доброволне признал: „а що ж, мовить, пане вряде, признаюся милостем вашим, я знав, что

там у коморѣ мѣх муки, бо я з воза здиймал, як з млина привезли, й ночу подпер колом двери, й у комори узял мѣх муки житной, й на току своем у яму укинул"; якое его признаття казалем записати року й дня звишменованного термѣну.

259.

4 декабря 1716 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ женской рубахи.

Справа Вувдѣ Кодулкувни, которая кошулю з тину у Андрѣйихи Марченковой украла.

Року 1716, декаврія 4.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Ѳомовичем, войтом, Грицком Іваненком й Гарасимом Евхименком, бурмистрами, питана була Вувдя Кодулкувна, як украла кошулю. Теди она, нетаячися, признается: а що ж, мовить, по правдѣ скажу, подпила була й шла улицею, побачила била на тину кошулю женскую на Андрѣйишинем Марченковом, й тую кошулю з тину зняла. По таковом признаттю виною скарали й узяли шкапу й справу сюю записали. Писан в Пирятинѣ. Року й дня вишписанного.

260.

9 декабря 1716 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ птицы.

Року 1716, декаврія 9.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Хоменком, войтом, з бурмистрами, ставши Маря Тимчиха жалобу прекладала о шкодѣ своюй таким способом: „у ярмарок о Рождествѣ Пресвятой Богородицѣ пропав мой селезень, шукала всюди й ненайшла, а

[illegible] борщу до Милашки Рудиковни, аж увидѣласмо, що лежит утка на лавѣ оскубенная, ситая, й я, взявши тую утку, говору: „Бог ва дай, що ви свои утки поживаете, а мои всѣ пропали“, коли ж огляж [illegible], аж пятно мое на нужцѣ на правуй, полотенца розрѣзано й пал крайнего урѣзано, й я говору: „се, мовлю, моя утка“. Так она каж огляди, чи твоя, а коли твоя, так ти озми“ й говорить: „гаразд, мовит що еси познала, як би еси не прийшла, то б ми иззили“; а тая ут не рѣзана, але скручено головку. Скопиха Мойсѣиха посвѣдчила, же Синѣлничину гуску Мелашка Рудиковна зарѣзала, й москалюв годова й сама йила. З тих причин велѣли Мелашцѣ Рудиковнѣ виводитис Теди она, не могучи жадним способом вивестися, стала о милости пр сится. Ми теди, узявши вину, казалисмо записати. Писан в Перятин Року й дня нижей виражениого.

Михайло Якимович писар Перятинский рукою.

261.

11 декабря 1716 г. Дѣло окражѣ коня.

Року 1716, декемрия 11.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуле ком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом, Михайлом Өомовиче войтом, з бурмистрами, зловленний злодѣй, Матвѣй Лялченко Граб ровский, з конем половим, которого питали, где украл коня, аже признается, же з товаришем Яцком, жиючим в Вергуновцѣ, украли ко о Петрѣ з волом, в Решетиловцѣ. Вуз же узяв атаман Вергуновский товариша узяли до вязеня, а я тим часом утюк з конем. Того злод киевим боем скаравши, справу сюю казалисмо записати. Писан Перятинѣ, року й дня нижей виражениого.

262.

20 декабря 1716 г. Рѣшеніе по дѣлу о незаконномъ сожительствѣ панамаря Степана Ильца съ Татьяной Цибувной.

Року 1716, декаврия 20.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Өомовичем, войтом, з бурмистрами, питан бил Степан Илец, паламар Свято-Спасский, як он з Тетяною Цибувною, живючою в дому отца Стефановом, грѣх богомерзкий пополнял. Теди он, жадним способом неутаеваючи своих учинков, признался: „а що ж правѣ по правдѣ признаюся, же винен естем, уже цѣлий год з нею грѣх вшетечний чиню, а початок грѣха стался еще так рок в пост Филипов пред святою Варварою, а она гдесь без вѣсти збѣжала". Ми теди, уряд, оного Степана Илца киевим боем й виною скаралисмо й справу сюю казалисмо записати. Писан в Перятинѣ. Року й дня виш вираженного.

Михайло Якимович писар мѣский Перятинский рукою.

263.

22 декабря 1716 г. Рѣшеніе по дѣлу о кражѣ горѣлки.

Року 1716, мѣсяца декаврія 22.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Өомовичем, войтом, з бурмистрами, ставши Микита Батрак, жител Шкуратувский, освѣдчил шкоду свою, в дому его учиненную: у вовторок правѣ послѣ святого Спаса, приехалем правѣ з жнив од атамана, увидѣлем, же на корх горѣлки немаш й замок покручен; о той шкодѣ оповѣщалем, мовить, всѣм околичним сусѣдам; аже лучилося, что Маря Ігнатиха, Даниленкова невѣстка, седячи у йих дому, сказала: „я, мовить, скажу, хто тобѣ шкоду учинив, хто горѣлку виточив". І я почал допи-

товатися, так она сказала: „ото ж Левко Даниленко, дѣвер мой, горѣлку виточив краденним способом, бо чоловѣк мой молотив на току, а Левко носил горшком горѣлку до него“. По такових доводах як стали Левка питати, теди он й сам доброволне признался до учинку: „а що ж правѣ правда, що точилем горѣлку краденим способом“. До такого учинку признавшися, просил о милости й уеднал Батрака пополнити шкоду, й заплатил за шкоду золотих сѣм. А Батрак, беручи за шкоду награду, вимовлял, что „за шкоду приймую золотих сѣм, а вини панскои не заступаю“. По таком признатти ми, уряд, узялисмо вини волов два у Данила Сергѣенка, одного ж вола вернули, а другого в подѣл на вряд оставили, й справу сюю записалисмо. Писан в Перятинѣ року й дня вижей виряженного.

264.

21 января 1717 г. Купчая крѣпость на урочища Яръ-Великій и Шелеховку, выданная Лукьяномъ Леонтіевичемъ Свѣчкой лубенскому полковнику Андрею Марковичу.

Запись, даний велможному его милостѣ пану полковниковѣ Лубенскому пану Андрѣю Марковичу от пана Лукіяна Свѣчки на кгрунта продании, на Яр Великий й на Шехелувку, з іними прелеглими кгрунтами, в сюю книгу мѣскую вписанний.

Року 1717, мѣсяца іануария 21.

Я, Лукян Леонтіевич Свѣчка, чиню вѣдомо кождому, того потребуючему, сим моим записом тепер и в потомнии часи, иж доброхотним моим изволеніем кгрунта мои власние, никому не в чом не ценніи, іменно Яр Великий з сѣнокосами, до него прилеглими, з ставком и з греблею над Оржицею, с краю знайдуючийся; так те ж поруб Шелехувку, над рѣчкою Чугмаком стоячий, по мѣж з кгрунтом пана Полуботка, полковника Чернѣговского, з сѣнокосними луками, до него прилеглими по сем боку Чугмаку; тие вижей виражение кгрунта продалем велможному его милости пану Андрѣю Марковичу, полковнику Лубенскому, за чтириста золотих, якую сумму всю сполна до рук своих отобралем. Який торг учинился в селѣ Короваях през пана Константія Василіевича, сотника Смѣловского, при битности отца Матеея, священника

Короваювского, Івана Григоріевича, Івана Близнюка, хоружого сотнѣ Смѣловской, Семена Обломѣя, старости, Максима Бибика, войта Короваювского; тие кгрунта волно его милости пану полковникови Лубенскому, панеи й потомству его вѣчне при себѣ держати, или кому даровати, продати, замѣняти; а я так сам, жона моя й потомство мое, яко из кревних моих, не мѣем вѣчне интерсоватися. На том при подписѣ імени моего, рукою моею власною, печатю моею ствержаю. Писан в Короваях року й дня, нижей вираженного. На сем же записѣ я власное свое имя записую с приложенем печати моеи.

Костантий Василиевич, сотъник Смѣловъский, Лукян Свѣчка.

Михайло Якимович, писар Перятинский, по повеленію пана Лукяна Свѣчки, рукою.

265.

26 января 1717 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста копъ на дуброву Янголовскую, стѣнку Ковалевскую и лѣсной срубъ у Бзова, выданная Андреемъ Ѳедоровичемъ изъ г. Пирятина Лубенскому полковнику Андрею Марковичу.

Року 1717, мѣсяца іануария 26.

На врядѣ нашом городовом Перятинском, перед нами, Семеном Вакуленком, сотником Перятинским, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Михайлом Хоменком, войтом, Григорием Іваненком й Гарасимом Ефименком, бурмистрами, ставши Андрей Ѳедорович, жител Перятинский, сознал явне й доброволне, иж доброхотнем своим изволеніем з порадою пана Якова Кичкаровского, швакгра своего, і з совѣтом панеи Ѳедоровои Уліяни, мачохи своеи, кгрунта свои отчистіе, именно дуброву Янголовскую, стоячую по том боку Оржицѣ, по мѣж з дубровою панѣ Максимовой Троцкой з едной сторони, а з другої сторони к степу, у вершинѣ яру того ж, отца Стефана Свято-Спасского Перятинского, по мѣж березами, так тож стѣнку Ковалювскую, ведле з Орловои долини з гори Оржицѣ, а з низу ведле стѣнки Кийковои стоячую, к тому ж лѣщанку зруб у Бзовѣ, по мѣж з лѣсом пана Лукияна Свѣчки з едной сторони, а з другои сторони помѣж з лѣсом Мехея Малютинского, по дорогу, лежачую по Оржицѣ. Тие кгрунта продал его милости велможному пану Андрею Марковичу, полковникови Лубенскому, у вѣч-

ность, за суму певную коп сто, якую отобрал вцалѣ всю сполна до своих рук суму. Он же, мененний продавца Андрей Ѳеодорович, потвержал мовою своею, иж во вѣчность тие кгрунта продал, волно велможному его милости пану полковниковѣ Лубенскому, панеи й потомству его вѣчно при себѣ держати, или кому даровати й продати, замѣняти і як хотячи ку пожитковѣ своему оборочати, а я так сам, жона й потомство мое, яко из кревних моих близких й далеких, не мѣет вѣчне интерсоватися; при таковом его сознаттю, велможний его милость пан полковник Лубенский жадал нас, уряду городового Перятинского, о стверженіи купчим записом куплѣ й просил речений продавца Андрей Ѳеодорович утвердить писаннем таковой добровольной его продажѣ. Ми теди, уряд городовий Перятинский, для спокойного владѣния тими кгрунтами купленними велможному его милости пану полковнику Лубенскому сия нашим урядовним писаннем з приложенем печати городовои Перятинскои стверджаем. Писан в Перятинѣ року й дня вижей виражених.

Сим же кгрунтам купленним велможним его милости паном полковником Лубенским от Андрея Ѳеодоровича ми, присутственнии и свѣдомии будучи, в достовѣрие имена свои руками нашими подписуем.

Іван Павлович, асаул полковий Лубенский, яко не умѣючий писма, рукою моею подписую крест +

266.

3 іюня 1717 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти залотыхъ, выданная Захаркомъ Додолой Андрею Божку на кутъ сѣнокосный на шляху лукомскомъ.

Упис кута сѣнокосного, стоячого на шляху Лукомском, от Андрѣя Божка его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, виданній. [1])

Копія данной купчий Андрею Божку. Року тисяча сѣм сот седмого на десять мѣсяца іюня третего дня.

Пред нами, врядом городовим Пирятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом городовим, Василем

---

[1]) Въ порядкѣ актовъ запись помѣщена позднѣе, но мы перенесли ее сюда для соблюденія хронологической послѣдовательности.

Тараненком, войтом, Гарасимом Евфименком и Грицком Івановичем бурмистри, с притомностю Василя Афанасенка, ставши Захарко Додола сознал явне й доброволне, в таковій цел мовячи: „Мосцѣ пане вряде, ознаймую милостем вашим, иж з доброй моей волѣ продалем власній мой кут сѣнокосвій, лежачій на шляху Лукомском, помѣжник з едной сторони Іван Назаренко, а з другой Филун Савченко, ценою золотих за десять Андрею Божку, дядку моему, в которій кут не повинен я сам, жена, потомство или з пріятелей вѣчно інтерсоватись, а нѣ грошей одкладати; но волно ему пану дядку продати, даровати, в замѣну дати, или як хотячи пожитковати. Ми теди, вряд звишменованній, будучи той куплѣ й продажѣ увѣдомленніе, росказалем в потомній час записати при печати врядовой ратуша Пирятинского з подписом руки писарской, року, мѣсяца й дня звишменованного термѣну.

Сава Іванович на той час писар с. п.

267.

20 іюня 1717 г. Дѣло о кражѣ жеребенка Василіемъ Чернымъ.

Року 1717, іюня 20.

Справа Василя Чорного, кравца, жителя Межирицкого.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом, Василем Тараненком, войтом, Грицком Івановичем й Гарасимом Евхименком, бурмистрами, бил питан Василь, кравец, Чорний, житель Межирицкий, где тое лоша взял, что продавал в Перятинѣ, котрий перве сказал, что з Токаров; а когда питали врядовне, чия то маетность, аже оний зараз стал плутати й сказал, что нѣякий Василенко державца тому селу, житель Лохвицкий; а когда допиталися, аже оний признал: „а что ж, пане вряде, самая вина моя, и тое лоша украл у Капустінцах под Гадячим, а я житель Межирицкий, попов зять, й ехал з дитиною в полк Переяславский". Якое его признаття росказалем записати року й дня звишменованного термѣну.

268.

16 августа 1717 г. Дѣло о конокрадѣ Корнѣѣ Пискуненкѣ.

Року 1717, мѣсяца августа 16.

Справа Корнѣя Пискуненка, жителя Переясловского.

Перед нами, врядом городовим Пирятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом, Василем Тараненком, войтом, Гарасимом Евхименком и Грицком Івановичем, бурмистри питан бил Корнѣй Клименко Пискуненко, житель Переяславский, где шкапу тую взял, з якою поймали у Перятинѣ, на масть гнѣдою, аже он мовить: „пане вряде, о святой неделѣ подмовили мене компанѣйцѣ, полку Буглаевого в ярмарку у Густинѣ, Лименко Антун, Новицкий Іван, Могиленко Хвеско, Гриценко, Васил й Стецко брати Многогрѣшніе, а когда пошли за Полтаву, й ставши у полѣ й я був у возов, а онне, пять их, ночной пори конми поехавши, пригнали коней пятеро й мнѣ одно дали, сию шкапу гнѣду, а болше не знаю й невѣдаю". Якое его признаття казалем записать, року и дня звишменованного.

269.

8 сентября 1717 г. Дѣло о кражѣ свиты въ с. Каплинцахъ.

Року 1717, мѣсяца септеврия 8.

Справа Демяна Кондратенка, войта Каплинского, и Уласа Ростуна, жителя тамошного.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом городовим, Василем Тараненком, войтом, з бурмистри, питани били Демян Кондратенко й Улас Ростуненко, жители Каплинские, яким способом украли свиту Мари, невѣстки Сѣроштановой, которие перве тайилися, а когда ставши Маря, невѣстка Сѣроштанова, мовить такими слови: „пане вряде, так тое дѣялося, когда бил ярмарок у городѣ нашем о сем числѣ, септев-

рия осмого дне, й я у березѣ конопли волочила з води, уже у вечери, та еще видно, а свиту под валом положила, аже йдут по за валом два чоловѣки у свитах й, ухопивши свиту мою, побѣгли, й я перве била погналася, а потим, побоявшись москалюв, вернулась, аже шинкарка роговая Денисиха озвалася на горѣ: „зятю Денисе, вернися"; я кажу: „яккий то Денис", й оная мовить: „зять мой". І я кажу: „отиеж у мене свиту украли й побѣгли з свитою", а потом й допиталемся. На сие предложение Марйино питали Дениса й Демьяна, которие признали мовячи: „пане вряде, вина наша, узяли свиту".

Теди врядовне обоих наказавши й малую часть узявши вини, казалем до книг мѣских записати таковую их справу, року й дня звишменованного.

270.

15 ноября 1717 г. Дѣло по обвиненію Грицька Кравца въ кражѣ коня.

Року 1717, мѣсяца ноемврия 15.

Справа Грицка Кравца, жителя Мохнацкого сотнѣ Лукомской.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом, Василем Тараненком, войтом, з бурмистрами, питан бил Грицко Кравец, где коня украл; аже он мовить: „Пане вряде, самая вина моя, того коня узял над Слѣпородом у купцов против села Юсковцов, а болше нигде не крал", якое его признаття казалем записати року й дня звишменованного.

271.

15 ноября 1717 г. Дѣло по обвиненію Грицька Донца въ кражѣ коня.

Року 1717, ноеврия 15.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом городовим, питан був Грицко Донец, жител Березанский, где коня украв; аже он мовить: „Пане вряде, сего коня взял под Баришполем, а вола убил под Любарцем, а мед братнѣй“. Якое его признаття казалем записати року й дня звишменованного.

272.

22 ноября 1717 г. Жалоба дьяка с. Грабаровки Игната Стиска на Ивана, сына Хвеська Малого, яко-бы покушавшагося на кражу.

Року 1717, мѣсяца ноемвра 22.

Справа Ивана, сина Хвеска Малого, Грабаровского.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом городовим, Василем Тараненком, войтом, з бурмистри, ставши Ігнат Стиско, дяк села Грабаровки, заносил жалобу, в таковие слова мовячи: Пане вряде ласкавий, сего году пред Михайлом роспустили мед у селѣ нашем, канун, и я в оном канунѣ до позна сидѣл, писал, что люде пили, а когда люде розійшлися и я, прийшовши до господи своей, заснул, аже, пришедши под двери, стенуло дверми сѣнечними, й не отчинивши, пошло, и я з сином своим вибѣг, аже далеко уже чоловѣка видно, у бѣлой кошулѣ без шапки пошол, и я не гонился й вернувся у хату; а потом згодивши трѣснуло тином, й я до окна кинулся, аже человѣк идеть у одной кошулѣ, босий, без шапки й без пояса, й так скоро узялся за стелину з причулка й схвативсл на хату, и я у хатѣ, окрик учинивши, з сином на двор вибѣгл, й узявши той дручок, что сѣни засоваем, забѣг з причулка, а той чо-

ловѣк у тую дѣрку вихватився, где кури лазять, а потом до долу хватился и скочил ровом, огородами, й я за ним женуся й бѣгу поруч, он ровом, а я поуз ров, й не добре ударити, что рув високий, а когда назад к своему огороду кинулся й я в той час его ударил по головѣ дручком, й он упавши говорить: „за що ти мене у моюм добром бьеш"? аже вибѣгши Козачкова жена на той наш голос й мовить: „та Іван, Хвеска Малого син". І я в той час дознался хто й мовлю туй женѣ, „сей же у мене на хатѣ був". І тоею женою оповѣстився й на сем, пане вряде ласкавий, готов совѣстию потвердити. На сий пункт й занесену жалобу питали врядовне сина Хвескового Івана, для якой причини на гору, на хату дякову лазив; аже он мовить: „пане вряде, я того незнаю й невѣдаю, я, пришедши з меду, в дому вечерал, а когда, спати лѣгаючи, росперезався и згадав, что копу грошей загубил, й зараз побѣг улицею шукати, а когда пришов против хати дяковой й, повидѣвши онучи, стал нахилившися мацати, чи не хуста, й дяк вибѣгши ударил друком мене по головѣ й я упал й зараз стал злодѣем звати". Теди ми, вряд, видя его Івана не малую плутню, казали взяти до карцеру, а когда посидѣл час не малий, бил призван на вряд й питан. Аже Іван, видячи пред собою вину свою, мовить: „Пане вряде, что праведно скажу й признаю и прошу о милости; так тое дѣялося: як пили у меду и я бачил, що дяк позно писал, й пришовши до господи подпилий, й розумѣв, що дяк там й ночуе, пошол до жунки дяковой. І як дверий не отчинил, полѣз чрез хату, й так думав купити горѣлки й з нею поговорити, що знаючи, а що я й сам знаю, що не красти полѣз, тилко до дячихи". Якое его, Івана, признаття казалем записати до книг мѣских року й дня звишменованного.

273.

15 января 1718 г. Рѣшеніе по обвиненію Трохима Хвесиненка изъ с. Повстина Василіемъ Самохваломъ въ кражѣ денегъ.

Року 1718, мѣсяца януария 15.

Справа Трохима Хвесиненка, жителя села Повстина.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кячкаровским, атаманом городовим, Василем Тара-

ненком, войтом, Михайлом Безселецкимъ и Грицком Івановичем, бурмистри, ставши Васил Самохвал, жител Повстинский, ускаржался на Трохима Хвесиненка, пасинка своего, в сицевий способ мовячи :„Ласкавий мосцѣ пане вряде, ускаржаюся милостем вашим, иж Трохим, пасинок мой, винял у мене потаемним способом у подпилого золотих чтирнадцеть под час ярмарку Вознесенія Господня, а таковим доводом: когда я з обома пасинками моими пришел на ярмарку до города й повидѣл Івана Кириченка, жителя Курѣнского, барзе подпилого, теди я, по знаемости узявши в того чоловѣка гроши, чтоби не загубил, й дал перелѣчити чумакам Прилуцким; а когда перелѣчили, аже тих грошей оказалося число виже мененное, й у свой салник завязавши, собѣ за пазуху заложил, й ходячи по ярмарку, познался з Рудиченком Лубенским. Леч оний Рудиченко, кликнувши мене до своей таши, горѣлкою почастовал. І там посидѣвши, й я купил за шостак, шапку заставил, а мой пасинок Трохим все мене з далека назираеть, а когда повидѣл, что я над мѣру подпил, до мене пришел й мовить: „ходи уже, батю, подпил еси“. Леч оний Рудиченко Лубенский мовить: „озми ж, человѣче, у него гроши, чтоби не загубил“; й он, мене узявши, привюл до школи замѣской, й против школи тие гроши винявши й привювши против фолварка Свѣчиного, покинул. Теди мене хтось подпилого обидрал так, що й кошулю знял, й я на завтришний день питал о грошах своего пасинка, аже он не сказал, й я уже в дому у тиждень салник той познал, что гроши були“. Ми теди, вряд, на жалобу Василя Самохвала питали его пасинка о грошах пропалих, аже он мовить: „пане вряде, я о тих грошах незнаю й невѣдаю“. Теди, врядовне видя его Трохима при лицу вину, наказалем всеконечне гроши золотих чтиринадцеть вернути й виклади правние поворочать, а за вину узявши часть вини, казалем записати до книг мѣских ратуша Перятинского року, мѣсяца й дня звишменованного.

274.

16 января 1718 г. Дѣло о незаконномъ сожительствѣ Дорошихи съ литвиномъ Максимомъ.

Року 1718, мѣсяца януария 16.

Справа Дорошихи, жителки Сасиновской.

Пред нами, врядом городовим Перятинским, Семеном Вакуленком, сотником, Яковом Кичкаровским, атаманом городовим, Василем Тараненком, войтом, з бурмистри, ставши Вувдя, сестра Дорошишина, в таковий способ предлагала мову свою, в таковие слова мовячи: „Ласкавий мосцѣ пане вряде, ознаймую милостем вашим, иж сестра моя рожонная Дорошиха, упустивши литвинов двох в сусѣде, з едним, Максимом молодиком, вшетечне мешкает“. На якие ея визнаття, призвавши на вряд Дорошиху, питали, а потом й Максима литвина, которие перве тайилися, а когда доочне Вувдя доказала, теди оние обое признались, мовячи: „милостивий пане вряде, самая вина наша, просим о милостѣ“. Теди ми, вряд, взявши часть вини з их, и таковое мерзкое проступство казалем записати, року, мѣсяца й дня звишменованного.

275.

25 февраля 1719 г. Купчая крѣпость, выданная іеромонахомъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря Зотикомъ и сыномъ его Стефаномъ на мельницу на р. Удаѣ, подъ Пирятиномъ, полковнику Лубенскому Андрею Марковичу, въ суммѣ тысячи золотыхъ.

Року тисяча сѣм сот девятогонадцеть мѣсяца февруария двадцеть пятого дне.

Будучи тут в певних інтересах от велможного его милости пана Андрея Марковича, полковника Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого Лубенского, висланним, пан Іван Нестерович учи-

их потреби виложение) золотих шесть сот тридцять сѣм; да на тие ж гроши от якого времени оние роздал Павел людем до орудованнья виходить интересу золотих сто шѣстьдесять чтири, а все сумми чинить золотих осм сот з золотим; вещей зас за ним же, Буслом, винайшлося, а именно: казан мѣдний, панва, мѣдних корцов два, фляш ценавих двѣ, чарок срѣбних двѣ, кгузиков срѣбних позолоцѣстих осм, ложник, скатерть, плахот двѣ, шовком тканих, запаска стеметовая блакитная, серпанков чтири, кошул женских три, ручников долгих нерозрѣзованих осм, килим еден, цѣпец, золотом тканий, й шабля, а опроч тих явившихся рѣчей, неявленних, з которих Павел, где подѣлися, не дал виводу, по шацунку показалося на десять коп. Прето всѣ вишвираженние, на лице у Павла показавшиеся вещи, жеби в цѣлости били до спряту й зросту Гаврила Орадиненка, Карасисѣ, тютцѣ его, отдани. А за неявленние, на десять коп осацование, иж оних невѣдаеть Павел, и рук его не дойшли, хоча й повинен би присягу виконати, однак же за так малую рѣч неприлично оной виконивати, и сам не поднѣмался до того, половину вишвираженной сумми, то есть пять коп, ей же, Карасисѣ, на викт мененного хлопца Орадиненка маеть отдати; осм сот зась золотих грошей, у должников исправивши, положити у яком певном спряту, или людем певним знову до орудования поручити; жеби провизия на тую ж дитину йшла, ему ж, Павлу Бусловѣ, наказуется; й на том сие спорядивши писание, в лучшое достовѣрие й твердость за подписом моей руки, й притиснением печати обом сторонам видалем, в Перативѣ, року, мѣсяца й дня вишше означенних.

Стефан Савицкий, писар полковий Лубенский. [1])

Мѣстце печати пана писара полкового Лубенского.

---

[1]) Стефанъ Савицкій—одинъ изъ образованнѣйшихъ малороссіянъ своего времени; въ 1718 г. онъ сдѣлалъ вольный переводъ на тогдашній славяно-малорусскій языкъ части поэмы Самуила Твардовскаго: „Woyna domowa z Kozaki i Tatary, Moskwą, potym Szwedami i z Węgry przez lat dwanaście za panowania Nayjaśnieyszego Iana Kazimierza Króla Polskiego tocząca się“, понравившійся извѣстному бытописателю Самуилу Величку и имъ использованный въ „Сказаніи о войнѣ козацкой съ Поляками через Зѣновія Богдана Хмельницкого, гетмана войскъ Запорожскихъ, въ осми лѣтехъ точившейся“. Этотъ переводъ „съ вѣршовой книги Твардовскаго на гисторіялний сенсъ“ былъ изданъ Кіевскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ въ 1864 г. въ видѣ приложенія къ Лѣтописи Величка (т. IV, стр. 1—84).

277.

8 сентября 1719 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока таляровъ на дворъ, бывшій умершаго сотника Власа Семашка, опредѣленный по волѣ гетмана на Богородичную церковь въ г. Пирятинѣ,—выданная прихожанами ея пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу.

Запис на двор позосталій покойного Сіомашки и на церковнии потреби спроданний парахіанами пану сотнику Пирятинскому.

Року тисяча сѣм сот девятого надцять мѣсяца септеврия осмого дня.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Павлом Тимофѣевичем Куриленком, атаманом, Василем Тараненком, войтом, з притомностю Грицка Синѣлниченка й Михайла Безступного, бурмистров, ставши едностайне парохіане Свято-Пречиские Пирятинские, нижей подписанние, объявляли доброволную оповѣдь свою явне, ясне, без всякого примушеня, повѣдаючи в такіе слова: пане вряде, свѣдомо всѣм есть тое, когда била ясневелможного добродѣя его милости пана Гетмана такая воля состоялась, аби небожчика Сіомашка всѣ кгрунта по нем позосталіе били на церкви й монастири опредѣленни за души самого покойного й кревних его. Леч когда нѣкоторіе в живих обрѣтаючіеся кревніе его ж стали у покойного блаженнія памяти пана Савича, полковника тогда будучого Лубенского, за тие кгрунта упоминатися, учинилось за совѣтом его, же тіе кгрунта небожчиковскіе млини, статки й рухоміе рѣчи пошли в подѣл тим его кревним, тилко с них двор еден, в котором он небожчик мѣшкал, подан бил на церков нашу ринковую. Яковій прето двор ми през килка рок при церкви Божой держачи й увидѣвши запустеніе его, же жадной пользи церкви не относит, усовѣтовавши, продалисмо оний на поселеніе его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотнику нашему Ператинскому, за певную сумму талярей сорок доброй монети, з якой нинявши коп осм, далисмо Івану Михпу з прочими небожчиковскими кревними, которий за тим до суду полкового вдавался, любо й не наказано било судом, для того, что іншіе вишвираженіе кгрунта на кревних подали в подѣл. Однак, з доброй нашей согласной волѣ, тое на них далисмо, а золотих сто на церков Божію вручилисмо до рук Семена Бусла, на сей час ктиторуючого. Таковую теди нашу доброволную продажу составивши, явно чиним всякому, кому о том вѣдати будет потребно тепер и в потомніе

часи, иж яко за общим всѣх нас совѣтом тот двор Сіомашковский продалисмо, так на оний его милости пану сотниковѣ подаем вѣчное владѣніе, волно будеть ему самому, паней малжонце й потомком его тим от нас проданним двором як хотя пожитковати, дати, даровати, и яко найлучше, ведлуг волѣ своей, оним діспоновати. Яковой прето сей нашей доброхотной продажѣ нѣхто, хоча й би уже из кревних покойному Сіомашковѣ отзиваючийся, не повинен будет чинити жадной перепони и в користованю ему пану сотниковѣ й найменшой затѣвати турбаціи, виданіем сей нашой купчой варуем, и во лучшую твердость просим вмтей оную ж урядовне записати.

Ми те ж, вишмененний вряд, принявши во слух такую их парохіан общехотную оповѣдь, повелѣлисмо на желаніе их же, сію вѣчистую продажу, с подписом власних наших рук, при печати мѣской ратушной, во свѣдителство записавши, его милости пану сотнику видати и такое ж слово до слова в книги ратушніе увести, в Пиратинѣ року, мѣсяца й дня вишположенних

При сем же предлагаем й тое всякому того потребуючому, иж его милость пан сотник, принявши от нас куплею вишпомянутий Сіомашковский двор, й видячи не пространное в нем для поселенія мѣстце просил нас всѣх, обще так урядових, яко й посторонного товариства и людей, абисмо мѣстце арматное, где била шопа над арматами построенна, для пространства ик двору позволили приняти, а в замѣн того иншое мѣстце на шопу арматную обицался откупити, что так й сталося. Ми, видячи стисненне в том дворѣ для построенія будинку, позволилисмо оное мѣстце, як близко ик двору лежачое, его милости приняти, а он нам в замѣн, откупивши іншое мѣстце, поставил шопу арматную за двором пана Лукіяна Свѣчки. В чом прето слушную згоду учинивши, подали его милости пану сотниковѣ тое мѣстце во вѣчное владѣніе; волно будеть ему тим мѣстцем, посполу з своим двором, як, хотя обладати, дати, продати и даровати, и яко найлучше, по волѣ своей, оним пожитковати, чого во лучшое достовѣріе й твердость власними нашими руками на том записуемся.

Павел Тимофѣевич, атаман городо ий Пирятинский +

Василь Тараненко, войт +

Грицко Синѣлниченко и Михайло Безступлній, бурмистры.

Семен Петрановский, писар на тот час будучий, рукою.

Тут же и я, при сем нижей подписавшийся, видячи на поданю арматного мѣстца всѣх, так урядових, яко й товариства й посполитих горожан доброволную згоду, а барзѣй вѣдаючи, же на арматную шопу іншое его милость пан сотник откупил мѣстце, на том совокупне по-

зволяючи, й свою часть кгрунтовного мѣстца, зовемого Лобасовщина, доброхотне ему ж варую и на том власною своею рукою подписуюся Мойсѣй Ходолѣй т. п. Лубенского.

Іерей Ілія Борщевский, презвитер Свято-успенский Пирятинский, Іван Вакула т. п. Лубенского, тому ж притомним будучи, позволяю, Іван Григорієвич рукою подписуюсь, Іаков Кичкаровский, товарищ сотнѣ Пирятинской, на том позволяю, Павел Бусел +, Іван Іванович, шафар Пирятинский, Андрей Степанович, шафар на тот час Пирятинский, Григорий Стефанович, товариш сотенний.

278.

11 ноября 1719 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста золотыхъ, выданная Степаномъ Щючкою изъ г. Пирятина на лѣсъ въ Великомъ Островѣ, между дорогами въ с. Каплинцы и въ с. Кейбаловку, пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу.

Упис проданного Степаном Щючкою лѣса, стоячого за бродом у Великом Островѣ, пану сотнику Пирятинскому.

Року тисяча сѣм сот девятого надцеть, мѣсяца ноеврия первого надцять дня.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Павлом Тимофѣевичем Куриленком, атаманом, Василем Тараненком, войтом, с притомностю Грицка Синѣлника и Грицка Безстулного, бурмистров, пришедши Степан Щючка, житель наш Перятинский, чинил свою доброволную оповѣдь, явне и ясне повѣдаю в тие слова: Пане вряде, чиню вѣдомо вмтем и кождому, кому о том вѣдати будет потребно тепер и в потомніе часи, иж не з примушеня чіего, леч з доброй своей волѣ продалем лѣс свой власний, не пенний и нѣкому нѣ в чом не заведенний, стоячий за бродом у Великом островѣ, межи дорогами Каплинскою й Кейбаловскою, поуз Божков лѣс, его милости пану Григорию Корнѣевичу, сотниковѣ нашому Пирятинскому, за певную сумму, власними руками моими одобранную, золотих сто доброй монети. Которого то лѣса як я сам тепер зрѣкаюсь, так и от оного жону и потомков моих, и всѣх кревних близких и далеких отдаляю, иж не мѣем болш в оний лѣс жадною мѣрою інтерсоватись, а ему, пану сотниковѣ, подаю во вѣчное

владѣніе, женѣ и потомству его по нем; волно будеть ему тим от мене проданним лѣсом як хотя пожитковати, дати и даровати, и яко найлучше по волѣ своей користовати; в чом прошу милостей ваших, аби сія моя продажа в потомніе часи била записана. Ми прето, вишреченний вряд, вислухавши такую его, Степана Щючки, доброволную оповѣдь, велѣлисмо на прошеніе его ж сію вѣчистую от него ж состоявшуюся продажу, з вираженнем на сем имен наших, з подписом руки писарской, при печати мѣской ратушной, записати и его милости пану сотниковѣ видалисмо, а таковую слово до слова в книги ратушніе уписать казали. В Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишположенних.

Семен Петрановский, на той час будучий писар.

279.

10 декабря 1719 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тридцати талеровъ на лѣсъ въ урочищѣ Куквинѣ, выданная Василемъ Архемомъ изъ г. Пирятина пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу.

Упис проданного Архемом Василем лѣса у Куквинѣ пану сотнику Пирятинскому Григорію Корнѣевичу.

Року тисяча семсот девятого надцять, декаврія десятого.

Пред нас, вряд городовий Перятинский, Павла Тимофѣевича, атамана, Василя Тараненка, войта, Грицка Синѣлника й Михайла Безстулного, бурмистров, пришедши Василь Архем, житель й обиватель наш Пирятинский, объявлял свою доброволную оповѣдь, явне, ясне мовячи в тіе слова: Ласкавий пане вряде, вѣдомо подаю вмтем и кождому, кому о том вѣдати належить тепер и в потомние часи, иж не з примушеня чіего, леч з доброй своей волѣ продалем лѣс свой власній, не пенній и нѣкому нѣ в чом не заведенній, стоячий в Куквинѣ, межи лѣсами от мѣста Ювги Павлихи Даценковой, а от Деймановки Проценков лѣс по дорогу, и от конца в конец вдовш по Свѣччино, которое вирубано до Деймановки, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашему Пирятинскому, за певную сумму талярей тридцять, которого то лѣса як я сам зрѣкаюсь, так и от оного жону й дѣтей моих во вѣчніе часи отдаляю, иж не мѣю я болш в том лѣсѣ жадного участія и потомство мое по мнѣ, а ему, пану сотнику, подаю во вѣч-

ное владѣніе, женѣ и потомству его по нем; волно будеть ему тим от мене проданним лѣсом як хотя пожитковати, дати, продати и даровати, и на який колвек пожиток лучшій обернути по волѣ своей, и в том прошу милостей ваших, аби сія моя продажа за дозволеннем моим в далшіе часи била записана. Ми прето, вряд, по такой его, Василя Архема, доброволной отповѣди, велѣлисмо на прошеніе его ж сію вѣчистую продажу, з положеннем на сем імен наших, и з подписом руки писарской, при печати мѣской, записати, и его милости пану сотнику видати, а такую слово до слова в книги уписати. Року 1719 декамврія 10 дня.

Семен Петрановский, на той час будучій писар, рукою.

280.

15 апрѣля 1720 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пяти тысячъ золотыхъ, выданная знатнымъ товарищемъ Лукьяномъ Леонтіевичемъ Свѣчкой Лубенскому полковнику Андрею Марковичу на с. Короваи.

Упис куплѣ кгрунту, іменуемого Короваи, его милости пану полковникови Лубенскому от пана Лукіана Свѣчки, знатного товариша Войска Запорожского.

Року тисяча сѣмсот двадцятого, мѣсяца априля пятого надцять дня.

Будучи тут в Перятинѣ от велможного его милости пана Андрея Марковича, полковника Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенского, пан Іван Нестерович учинил до нас, нижей подписавшагося уряду, тое предложене, же сторговал на его ж панску потребу нижей вираження кгрунта у пана Лукіяна Свѣчки, знатного Войска Запорожскаго товариша, и на тое так его продавци самого согласное изволеніе объявлял, яко й купчое писмо от него з подписом руки й имени его презентуючи потребовал, жеби оное в книги мѣские ратуша тутейшаго било вписано, а з книг випис належитий его панской милости отдано. Якое писмо так ся в себѣ слово в слово мѣеть:

Року тисяча сѣм сот двадцятого, мѣсяца априля четвертого надцеть дня.

Я, нижей именно подписавшійся, ознаймую сим моим рукоданним писаніем кому колвек о том тепер й во всѣ потомние часи надлежить вѣдати, иж з доброй моей волѣ, а не з якого не дай Боже примусу й утиску, пустилем продажею власний мой кгрунт покойвому блаженнпя памяти родичу моему пану Леонтію Свѣчцѣ сукцессіею мнѣ сталій, именуемий Короваи, на его ж імя Монаршою Царского Пресвѣтлого Величества жалованною Грамотою й унѣверсалами ясне велможного его милости пана Гетмана стверженний, в сотнѣ Пиратинской над рѣчкою Оржицею будучий, з подѣланними на нем строеніи и з осѣдлостю людей, якіе там же поселилися, и всѣми прилеглими до оного угодіями, то есть ставами, сѣножатми, стѣнками, гаями, лозами, и полями пахатними и сѣнокосними, до того кгрунту належними, увесь огулом, як ся во своем опредѣленіи мѣеть, его милости пану Андрею Марковичу, полковниковѣ Войска Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Лубенскому, паней малжонцѣ и потомком его панским (на которіе и помянутіе крѣпости всѣ его панской милости мѣють вручити) во вѣчность за певную сумму, власними моими руками одобранную, доброй монети пять тисяч золотих, от которого уже яко самого себе, жену й дѣтей моих й всѣх моих же кревних близких й далеких отдаляю, так даю мою сію на себе ассекурацію, же в содержаніи того кгрунту й околичностей его нѣкогда нѣхто з моей сторони самого его милости, паней и потомства его турбовати и з жадною до помянутих кгрунтов отзиватися претенсіею не будеть, але волно будеть его милости самому, паней малжонце й потомком тие всѣ кгрунта, вижей вираженніе, кому хотя дати, даровати и ко найлучшому своему оборочати пожитковѣ. А если би могл хто з моих кревних, особливе з братних дѣтей пан Стефан Свѣчка, албо дорослий лѣт брат его, или сестра, з якою протенсіею до пречоних проданних мною землѣ й угодій одозватися, з таковим я сам росправитися й отвѣтовати мѣю, а его панской милости нѣхто, яко виразилося, турбовати о тое неповинен. В достовѣрие лучшое сего моего зезнанія видалем его панской милости сей купчий запис, власною моею рукою стверженний и печатю моею притѣсненний, в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вижей писанних.

Лукіян Леонтиевич Свѣчка, знатний товариш Войска Запорожского, власною своею рукою подписался.

Прето ми, вряд, принявши тую купчую до книг мѣских ратуша нашего, випис сей з оних до рук его милости добродѣя нашего пана полковника, за подписом рук наших и печатю ратушною, видалисмо, в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанного.

Григорій Корнѣевич, сотник Перятинский.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий.

Васил Тараненко, войт, з бурмистри.

281.

4 мая 1720 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти копъ, выданная Андреемъ Божкомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на сѣнокосный кутъ по лукомскому шляху.

Року тисяча сѣм сот двадцатого, мѣсяца маіа четвертого дня.

Перед нас, вряд городовій Пирятинскій, нижей подписавшійся, пришедши Андрей Божко, обивател наш Пирятинскій, ознаймил свою добровольную оповѣдь, повѣдаючи в таковий цел: Пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашим, иж з доброй моей волѣ продалем свой кут сѣнокосний, лежачій на шляху Лукомском. Помѣжник з едной сторони Іван Савченко, а з другой Хвилун Назаренко, купленній мною у Захарка Додоли, от которого й купчій запис имѣю (якій тут же пред милостю вашею презентую), его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, за певную цену, руками моими отобранную, коп десять, которій то кут тепер доброволне продавши, не мѣю так сам, яко жена, дѣти и всѣ близкіе и далекіе пріятелѣ мои во вѣчніе часи, в оній интерсоватись, а нѣ откуповувати, но волно будеть его милости самому, паней малжонце, й потомком его тим кутом як хотя владѣти, дати й даровати й як найлучше по волѣ своей оним пожитковати. Ми прето, вряд, чуючи от Андрея Божка сію доброволне изъявленную продажу й видячи сей вишвираженній данній ему от его продавци запис, велѣлисмо зде при подписѣ рук наших и притисненем печати мѣской ствердити. В Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вижей означенних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовій Пирятинскій.

Василь Тараненко, войт, Григорій Іванович и Михайло Безступній, бурмистри.

Семен Петрановскій, писар городовій.

282.

21 мая 1720 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двадцати талеровъ, выданная Павломъ Бусломъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на кутъ въ Маломъ Островѣ надъ р. Удаемъ.

Року тисяча сѣм сот двадцатого, мѣсяца маія двадцят первого дня.

Я, нижей подписавшійся, кому того вѣдати потребуючому сим моим писанієм объявляю, иж не з якого примушеня, но з доброволной волѣ моей продалем кут свой власній, никому ни в чом не пенній, у Малом Островѣ над Удаем стоячій, од самой середини переводу в шир до переводу от Великого острова, сколко можна забристи болотом, а набутій мною ж од Павла Пятецкого и Івана Стахна, жителей Пиратинских, за певную сумму, руками моими одобранную, талярей двадцять, во вѣчное владѣніе его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашему Пиратинскому, од которого, яко самого себе, так сина своего й пріятелей моих близких и далеких кревних отдаливши, не повинен в пред в той кут інтересоватися, а нѣ грошей одкладати, на чом и сіе мое писаніе, власного сина моего рукою изображонное, видалем в Пирятинѣ. Року, мѣсяца й дня звиш означенних.

Павел Бусел, товариш сотнѣ Пиратинской, неумѣетній книжнаго наущенія подписую +

283.

22 мая 1720 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти червонныхъ, выданная игуменомъ Густинскаго монастыря Іосифомъ Гугулевичемъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на грунтъ въ г. Пирятинѣ, завѣщанный монастырю Пирятинскимъ сотеннымъ писаремъ Михайломъ Опришкомъ, передъ смертью принявшимъ монашество.

Копія купчой, з монастира Пустинно-Густинского Свято-Троицкого Прилуцкого виданной пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, на двор Михайла, писара покойного Пирятинского.

Року тисяча сѣм сот двадцятого, маія двадцять второго дня.

Всѣм обще й кождому так з старшини полковой, яко і из мѣской, кому вѣдати о сем надлежатиметь, при залѣценю Божого от обители Свято-троической Густинской Прилуцкой благословенія, сим нашим ізвѣстно чиним писаніем, іж покойний писар Пирятинский Михайло, а в іночеству названій Матөей, еще за живота своего при доброй памяти (іноческій чин от мене, на желаніе его з обителѣ в Пиратин прибувшого, взявши) доброволне без жадного примусу, леч з самой христолюбивой милостинѣ, як свои власніе, не пенніе и нѣ в чом нѣкому не заведенніе кгрунта, в Пирятинѣ зостаючіе, лекговал до обители нашой Святотроицкой Густинской, которую лекгацію власним своим диспоновавши й ствердивши тестаментем, во вѣчное всегдашнее й зуполное владѣніе вишпомененной обители святой для звиклого в церквѣ святой за себе даю й даровал помяновенія; з якових грунтов (мѣючи обител святая наша, в которой он покойний Матөей честно й погребен зостал, власть на оніе зуполную) продает двор, там же в Пирятинѣ зостаючій, благородному его милости пану Григорію Корнѣевичовѣ, сотниковѣ Пиратинскому, за готовую сумму червоних десять, которому его милости пану сотниковѣ, й п. малжонцѣ его и потомком их оним двором, яко своим власним, дается от нас власть владѣти, шафовать, диспоновати, й кому хотячи продати, дати, даровати, заменяти, записати, заставити, й яко ку найлѣпшому своему пожитковѣ примножати оній, привлащати, й приспособляти. А обитель святая наша, и впред будущіе Свято-Троицкого Густинского Прилукского ігуменства сукцессорове, до оного двора вѣчними часи одзиватися и втручатись моци й власти не мѣем, й не будем мѣти, овшем становши в кождого права, суду й уряду от вшеляких правних турбацій своею битностью щитити

й боронити облукгуемся. В чом, жеби его милости жадной нѣхто не важился чинити перепони й до помянутого двора інтерсоватися, для лучшого увѣренія даем ему на защит й моцную оборону сіе з притисненіем печати манастирской і з подписом руки нашой писаніе. Дан в обителѣ Свято-Троицкой Густинской Прилуцкой, року й дня вишписанного.

Іеромонах Іосиф Гугулевич, ігумен обители Свято-Троицкой Пустинно-Густинской Прилуцкой, со всею о Христѣ братіею.

284.

24 мая 1720 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двадцати талеровъ, выданная Павломъ Бусломъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на кутъ лѣса въ Маломъ Островѣ.

Року тисяча сѣм сот двадцатого, мѣсяца маія двадцать четвертого дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, нижей подписанній, пришедши Павел Бусел, товарищ и мѣщанин наш Пирятинскій, объявил свою доброволную продажу, тут нижей на листѣ власною рукою сина его написанную,[1] что нѣ з чіего примушеня, албо насилія, леч з самой своей доброй волѣ, продал кут свой власний, не пенній и нѣкому нѣ в чим не заведенній, стоячій у Малом Островѣ, над Удаем, од самой середини переводу вшир до переводу Великого Острова, сколко можна забристи болотом, набутій ним од Павла Пятецкого и Івана Стахна, жителей Пирятинских, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашему Пирятинскому, за певную сумму талярей двадцать, даючи оній ему, паней манжонцѣ и потомком его ж, во владѣніе вѣчное. При яком виданю оной своей купчой сина своего и всѣх пріятелей близких и далеких, а оній паче самаго себе от того проданного кута отдаливши, просил нас, уряд, о потвержене сей его виданній купчой урядовним при печати писмом записати.

Прето ми, вряд, принявши прошеніе его, а барзѣй знаючи, же он, Павел Бусел, мѣл себе куплею от вишреченних обивателей тот кут,

[1] См. № 282.

й зволилисмо сію его продажу урядовне ствердити, аби нѣхто так з дѣтей его, Павла Бусла, яко и всяк з пріятелей близких й далеких жадного в сей куплѣ его милости пану, сотниковѣ не чинил препятія, потверженем оной же варуем и во лучшое достовѣріе й твердость сію купчую при подписѣ імен наших з приложенем печати мѣской ратушной его милости видалисмо. В Пиратинѣ. Року, мѣсяца й дня вишозначенних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Пирятинский.

Василь Тараненко, войт.

Грицко Синѣлниченко й Михайло Безступний, бурмистри.

Семен Петрановскій, писар на той час будучій рукою.

285.

28 іюня 1720 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пятидесяти золотыхъ, выданная короваевской попадьей и ея сыномъ Петромъ на урочище Губина надъ р. Оржицею.

Запис от Палагіи, попадѣ Короваювской, его милости пану полковниковѣ Лубенскому на кгрунт еи виданний, й зде в книги мѣскіе уписанний.

Року тисяча сѣм сот двадцятого, мѣсяца іюня двадцять осмого дня.

Пред нас, вряд городовий Пирятинский, нижей подписанний, пришедши отца Матѳея Короваювского попадя, з Петром, сином своим, доброволне, явне и ясне без жадного примусу ознаймили свою такую рѣч: „Ласкавий пане вряде, вѣдомо чиним милостем вашим и кождому, кому колвек о том вѣдати надлежатиметь тепер и во всѣ потомніе часи, иж не з насилія якого, а нѣ з чіего примусу, леч с доброй волѣ своей продалисмо кгрунт свой, стоячий в степу против села Короваюв, а іменно Дубину, зовемую стѣнку, стоячую над рѣчкою Оржицею, й лози около Дубини, на Сирой Оржицѣ, и сѣножать там же, так же й ярок, идучий з поляу Оржицю, и ставок там же, а зверх Дубини облоги сѣнокосние по дорожку, его милости пану Андрею Марковичу, полковниковѣ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорож-

ского Лубенскому, паней малженце и потомком его панским за певную сумму, руками нашими отобранную, золотих пятдесят, доброй монети, которого-то кгрунта, як ми сами тепер доброволне зрѣкаемся, так от оного дѣтей своих и всѣх близких и далеких пріятелей своих отдаляем, же не волни будем в тот нами проданний кгрунт вѣчне упоминатися, а ни грошей одкладати, і особно теж меншій син мой, брат родний Петра, старшого моего сина, на імя Яков, не повинен во всѣ потомніе часи до того ж кгрунта інтерсоватись, и всѣ якіе колвек пріятелѣ. Но волно будеть его панской милости самому, паней малжонцѣ й потомком его ж панским тим от нас проданним виш реченним кгрунтом як хотя пожитковати, дати, замѣняти й даровати и яко найлучше по волѣ своей оним спокойне користовати.

Ми прето, реченний вряд, претомними будучи сей доброволной Пелагіи и сина еи продажи, во свѣдителство зде іменами нашими записуемся и во лучшую достовѣрія твердость в потомніе часи казалисмо сію на сем паперѣ з подписом руки писарской и приложеніем печати мѣской ратушной записати, в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишей означенних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Перятинский, и на тот час сотник наказний.

Василь Тараненко, войт.

Грицко Синѣлниченко и Михайло Безступний, бурмистри.

Семен Петрановский, писар на тот час рукою.

286.

1 іюля 1720 г. Дарственная запись на луки по р. Оржицѣ и по р. Слѣпороду, выданная пирятинскимъ городовымъ атаманомъ Павломъ Тимоѳеевичемъ Куриленкомъ лубенскому полковнику Андрею Марковичу.

Року тисяча сѣм сот двадцятого, мѣсяца іюля первого дня.

Нам, врядови, городовому Пирятинскому, нижей подписанному, объявлял пан Павел Тимофѣевич, атаман наш городовій, тое, что он з брой волѣ своей даровал его милости пану полковниковѣ нашему

Лубенскому лук двѣ, на що й показовал купчій запис, от себе его панской милости виданний, которій так ся в себѣ мѣеть:

Року тисяча сѣм сот двадцятого, іюля первого дня.

Я, нижей на подписѣ именованний, вѣдомо чиню сим моим рукоданним писаніем кождому, кому колвек о том знати будеть потребно тепер и во всѣ потомніе часи, иж с согласной моей доброй волѣ без жадного примусу и насилія даровалем у вѣчность лук двѣ сѣнокосних своих власних, нѣкому нѣ в чом незаведенних, купленних мною у Леонтія Гладишенка, а именно лука една, лежачая на Оржицѣ за Короваями, против Чечелихи, з едной сторони от луки Сіомашковской, а з другой от луки Дмитра, Короваювского жителя, а другая лука на Слѣпородѣ, лежачая у вершинѣ подлѣ Кулажинского шляху, помѣж Сидорцевими лозами й сѣножатми, его милости пану Андрею Марковичу, полковниковѣ Войска Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Лубенскому, паней малжонце й потомком его панским, которіе то луки, як я тепер з доброй волѣ своей дарую, так на оніе даю сію мою ассекурацію, же во владѣніи тих лук не повинен я сам, жона й дѣти мои его панской милости чинити турбаціи, из жадною до них отзиватися претенсіею. Но волно будеть его панской милости самому, паней малжонце й потомком тіе от мене дарованніе луки кому хотя дати, даровати й ко найлучшому своему оборочати пожитковѣ; в достовѣрие лучшое моего сего зезнання видалем его панской милости сей запис (не книжний будучи) власною моею рукою крестом святим стверженній и печатю ратушною притѣсненній, в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Пирятинский, рукою своею крест изобразил +

Яков Кичкаровскій, свѣдител сему писанію.

Прето ми, вряд, принявши от пана атамана сію доброволную отповѣдь и вислухавши от него виданний его милости пану полковниковѣ запис, велѣлисмо оний в книги мѣские ратуша нашего в потомние часи вписати, що й уписано есть року, мѣсяца й дня вишреченних.

Васил Тараненко, войт городовий.

Григорій Іванович и Михайло Безступний, бурмистри.

289.

24 февраля 1721 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти талеровъ, выданная козакомъ Василемъ Архемомъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на луку съ лозами въ Великомъ Островѣ.

Упис луки, лежачой у Великом Островѣ, проданной от Василя Архема пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцать первого, мѣсяца феврuарія двадцать четвертого.

Пред нами, врядом городовим Пирятинским, нижей подписавшимся, ставши Василь Архем, козак и обивател наш Пирятинскій, объявил свою доброволную оповѣдь, оповѣдаючи в таковій способ: Пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашим и кому колвек о том вѣдати будет потребно, иж з доброй моей волѣ продалем луку з лозами, стоячую под мѣстом, у Великом Островѣ, свою власную й нѣ кому нѣ в чом не заведенную, которой помѣжник з едной стороны Гарасим Мищенко, а з другой отец Павел Криницкий, священник Прихудскій, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, за певную сумму десять талярей, которой то луки як я сам тепер доброволне зрѣкаюсь, так и от оной жону, дѣтей и всѣх близких и далеких моих пріятелей отдаляю, же не повинни будем в тую проданную мною луку яким небудь способом упоминатись, а нѣ грошей откладати, а его милости самому, паней малжонцѣ и потомком его панским волно будеть як своим власним вѣчне владѣти, дати й даровати, й яко найлучше, ведлуг волѣ своей, онимд испоновати. Ми прето, вряд, извѣстними будучи сей доброволной Василя Архема продажи й допрошованними будучи о записанне оной, велѣлисмо урядовне при подписѣ рук наших й притисненем печати мѣской зде во достовѣріе записати и его милости пану сотниковѣ видалисмо в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Пирятинскій.

Василь Тараненко, войт.

Григорій Іванович и Михайло Безстулній, бурмистри.

Семен Петрановскій, писар тогда будучій рукою.

290.

28 февраля 1721 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пятидесяти золотыхъ и пятидесяти талеровъ, выданная Стецкомъ Панченкомъ Лысымъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на сѣнокосныя луки въ урочищѣ Сакгунувщина.

Упис луки, лежачой у Сакгунувщинѣ, проданной Стецком Панчненком пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцять первого, мѣсяца февруарія двадцять осмого дня.

Перед нами, врядом Пирятинским, нижей подписавшимся, пришедши Стецко Лисій, жител наш Пирятинский, объявил свою доброволную оповѣдь, явне й ясне повѣдаючи въ тіе слова: Ласкавий пане вряде, ознаймую милостем вашим и кождому, кому колвек о том вѣдати надлежатиметь, так тепер, яко и во всѣ потомніе часи, иж не з примушеня чіего, а нѣ з якого насилія, леч з доброй своей волѣ прод лем так в прошлом 1720-м году, в іюнѣ мѣсяцѣ 6 дня, часть луки сѣнокосной й лози урочищем у Сакгунувщинѣ, йдучой з берега по кислицу в поперек, а в довж з правой сторони от дороги помѣж лукою й дубиною пана Свѣчки, а з лѣвой сторони помѣж лукою моею ж, яко й тепер в сем нижей виражоном року другую часть тоей же луки, з дубиною й лозами, йдучую з поля аж до самого берега подлѣ тих же помѣжников, первую цѣною за пятьдесят золотих, а другую за пятьдесят талярей, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашему Пирятинскому, паней малжонцѣ й потомком его во вѣчное владѣніе, якового то кгрунта як я сам доброволне зрѣкаюсь, так от оного ж жену, дѣтей й всѣх близких и далеких пріятелей моих отдаляю, же не повинни будем в той проданний мною кгрунт вѣчне упоминатися, а нѣ грошей откладати, а его милости волно будеть самому, паней малжонцѣ й потомком его оним як хотя владѣти, дати й даровати, и ко найлучшому своему оборочати пожитковѣ.

Ми прето, вряд, принявши такую от Стецка Панченка Лисого оповѣдь, велѣлисмо в потомніе часи тую его на кгрунт виданную продажу записати и во лучшую твердость й крѣпость его милости пану сотниковѣ з подписом рук наших при печати мѣской видалисмо, в Пирятинѣ, року й дня вишписанних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Пирятинский.

Василь Тараненко, войт.

Григорий Іванович, Михайло Безступній, бурмистри.

Семен Петрановский, писар городовий рукою.

291.

9 марта 1721 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Павломъ Ситниченкомъ изъ г. Пирятина лубенскому полковнику Андрею Марковичу на луку на р. Оржицѣ, ниже гребли Лутосвой.

Року тисяча сѣм сот двадцять первого, мѣсяца марта девятого надцеть дне.

Пред нас, вряд городовий Перятинский, нижей подписавшийся, пришедши Павло Ситниченко, житель наш Пирятинский, з дядком своим Грицком Оврамчуком чинил свою такую оповѣдь: Ласкавий пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашим й кождому, кому би колвек о том о всем вѣдати надлежало, так тепер, яко и в потомние часи, иж не з примушеня чіего, а нѣ з якого насилія, леч з доброѣ моеѣ волѣ продалем луку свою власную отцевскую, лежачую на Оржицѣ, нижше греблѣ Лутаевской, з едной сторони помѣж стѣнкою Івана Пасютенка, а з другой сторони помѣж лукою Бибика Короваюского, милости пану Андрею Марковичу, полковнику Лубенскому, паней малжонце й потомком его панским во вѣчное владѣніе, за певную сумму, руками моими отобранную, золотих сорок, которой то луки як я сам тепер доброволне зрѣкаюсь, так его панской милости подаю во вѣчистое владѣніе; волно будеть его панской милости самому, паней малжонце и потомком его панским тоею лукою яко хотя владѣти, дати, продати, даровати и ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ.

Ми прето, вряд, яко извѣстними зосталисмося сей доброволной Павла Ситниченка продажи, так во лучшое достовѣріе й твердость велѣлисмо оную зде до книг мѣских ратушних вписати, а випис з них за подписом рук наших при печати мѣской его панской милости видалисмо в Пирятинѣ, року й дня вишей изображенного.

Я, Грицко Оврамчук, дядко сего продавци, свѣдом будучи сей продажи, же й гроши своими руками лечилем, крест подписую +

Павел Тимофѣевич, атаман, сотник наказний Перятинский.

Василь Тараненко, войт.

Григорій Іванович й Михайло Безступний.

292.

28 марта 1721 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти талеровъ, выданная Тишкомъ Бовенкомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ въ урочищѣ Куквинѣ.

Упис проданного Тишком Бовенком лѣса, стоячого у Куквинѣ, пану сотнику Пирятинскому Григорію Корнѣевичу.

Року тисяча сѣм сот двадцять первого, мѣсяца марта двадцять осмого дня.

Пред нас, вряд городовий Пирятинский, нижей іменно подписавшийся, пришедши Тишко Бовенко, житель наш Пирятинский, освѣдчал свою оповѣдь такую: Мосцѣ й пане вряде, ознаймую вмтем и кождому, кому би колвек о сем вѣдати належало так тепер, яко и во всѣ потомніе часи, иж не з примушеню чіего, а не з якого насилія, леч з доброй моей согласной волѣ продалем лѣс свой власній и не в чом не пенний, стоячий у Куквинѣ под Деймановкою, помѣж лѣсом з едной сторони Даниловим Третяковим, а з другой сторони помѣж лѣсом пана Григорія Корнѣевича, сотника нашего Пирятинского, купленним у Василя Архема, ему ж пану сотнику за певную сумму, руками моими одобранную, талярей десять, який то лѣс як тепер доброволне и непримушоне продалем, так уже от оного самаго себе, жону, дѣтей и всѣх яких колвек пріятелей моих отдаляю, же не повинни будем нѣкогда в тот проданний мною лѣс вѣчне упоминатись и в користованю ему, пану сотниковѣ, жадной чинити турбаціи, но волно его милости самому, паней малжонцѣ и потомком его тим лѣсом, як своим власним, спокойне владѣти, дати й даровати, и ко найлучшому своему оборочати пожитковѣ. Ми прето, вряд, допрошонними будучи о свѣдителство сей доброволне состоявшойся Тишка Бовенка продажѣ, принявши таковое прошеніе его в память, велѣлисмо во лучшое вѣроятіе сим писаннем при печати мѣской ратушной ствердити и во вѣчную твердость й крѣпостное содержаніе его милости пану сотниковѣ видалисмо и в книги ратушние записать казали, року, мѣсяца й дня, вижей означенних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Пирятинский.

Васил Тараненко, войт.

Григорій Іванович, Михайло Безстулний, бурмистри.

293.

1 іюля 1721 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двадцати копъ, выданная Яковомъ Ковалемъ изъ с. Деймановки пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на сѣнокосный кутъ на р. Слѣпородѣ.

Упис кута, на Слѣпородѣ найдуючогося, проданного Яковом Ковалем, жителем Деймановским, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцять первого, мѣсяца іюля первого дня.

Нам, урядови городовому Пирятинскому, нижей подписавшемуся, прибувши Яков Ковал, травел Деймановский, объявил свою такую оповѣдь, же продал он кут сѣнокосний з полем оранним, до него прилеглим, лежачіе на Слѣпородѣ, помѣжник нижей Слѣпорода сѣнокосний кут пана сотника Пирятинского, купленний у Івана Бурки, а з другой сторони сѣнокоси Назаренковы, ему ж пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, за певную сумму коп двадцять доброй монеты, на що просил нашего врядовного запису. Прето ми, вряд, допросивши его, Якова Коваля, о такой его продажѣ, если доброволне мененний сѣнокос й поле пустил в продажу, й ізвѣстившися от него, иже сам Яков, от того проданного своего сѣнокосу зрекшись, жону й дѣтей и всѣх своих близких и далеких пріятелей отдаляетъ, а его милости пану сотниковѣ подаетъ во вѣчное владѣніе, з таким полеценем, же волно его милости самому, паней малжонцѣ и потомком его тим купленним сѣнокосом вѣчне владѣти, дати й даровати, й ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ.

Сим нашим врядовним письмом оную стверждаем, на крѣпко того варуючи, аби в сей своей куплѣ его милость пан сотник спокойное мѣл владѣніе й жадной от него, Якова Коваля, не узнал турбаціи й препятія, яковой во лучшое крѣпостного содержанія достовѣріе здо при печати мѣской ратушной руки свои подписуем, року, мѣсяца й дня виш реченних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий й на тот час сотник наказний Пирятинский.

Василь Тараненко, войт.

Зѣновій Колѣсник й Михайло Безстулній, бурмистри.

Яков Ковал рукою своею подписую крест +

Семен Петрановский, писар тогда будучий рукою.

294.

16 января 1722 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста восьмидесяти золотыхъ, выданная значнымъ товарищемъ сотни Пирятинской Иваномъ Григорьевичемъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ на островѣ Злодяжинѣ.

Запис лѣса пана Івана Григорьевича, проданного пану сотнику Пирятинскому Григорію Корнѣевичу.

Року тисяча сѣм сот двадцать второго, мѣсяца януарія шестого надцять дне.

Перед нами, врядом городовим Пирятинским, нижей подписавшимся, ставши персоналне пан Іван Григорьевич, значній товариш сотнѣ Пирятинской, объявил свою доброволную оповѣдь в тіе слова: Мосци панове врядовіе, ознаймую милостем вашим, иж з доброй моей волѣ, согласной з жоною й з дѣтми, пустилем в продажу лѣс свой власній, стоячій урочищем у островѣ Злодяжинѣ, над пристаню, против Семашковского лѣса, помѣжники з сторони от города Пиратина: Ничипор Лаврѣненко до самого болота, а з другой сторони, от пристанѣ, Ярош Шарко й Филип Величко,— его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотникови Пирятинскому, за певную сумму, руками моими отобранную, сто восѣмдесять золотих монети копѣечной, от которого лѣса яко самого себе, жену й дѣтей своих отдаляю такою ассекураціею, же не повинни будем в оній лѣс вѣчне упоминатись, а нѣ грошей откладати; так его милости пану сотниковѣ за више показанную сумму вручаю во вѣчистое владѣніе, волно будет его милости самому, паней малжонце й потомству их тим лѣсом, яко своим власним, спокойне владѣти, дати, даровати й ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ. Ми прето, урядовіе, вислухавши таковую, як вижей виразилось, доброволную пана Івана Григоріевича о продажѣ лѣса его предложенную нам оповѣдь, на желаніе обополное его и пана сотника Пирятинского до книг мѣских тутейшого ратуша принялисмо, а випис сей до рук его милости видали при печати мѣской ратушной, в Пирятинѣ, року й дня вишписанного.

Павел Тимофѣевич, атаман городовій Пирятинскій +
Василь Тараненко, войт. +
Григорій Синѣлник й Михайло Безступний, бурмистри +
Семен Петрановскій писар.

295.

21 февраля 1722 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Андреемъ Хоруженкомъ, пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на садъ подъ г. Пирятиномъ.

Упис саду от Андрѣя Ѳедоровича его милости Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, проданного.

Року тисяча сѣм сот двадцять второго, мѣсяца февруарія двадцят первого.

Пред нас, вряд городовій, нижей подписавшійся, пришедши Андрей Хоруженко, житель наш Пиратинскій, озпаймовал свою добровольную оповѣдь, в тіе слова предлагаючи: Мосци панове урядовіе, чиню вѣдомо милостем вашим й кождому з особна, кому колвек о сем вѣдати будет потребно тепер и в потомніе часи, иж не с примушеня чіего, а нѣ з якого насилія, леч з доброй моей согласной волѣ, продалем сад свой отческій, стоячій на фолварках за мѣстом, межи садами пана Мойсѣя Ходолѣя й Івана Вакуленка, а от полевой царини помѣж садом Івана Гриченка, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашому Пирятинскому, за певную сумму, руками моими отобранную, золотих сорок доброй монети. Которій то сад як тепер добровольне продалем, так даю сію мою на себе ассекурацію, же в содержаніи онаго не повинен буду я сам, жона й дѣти мои, и всяк з кревних моих близких и далеких жадной чинити турбаціи, но волно будет его милости самому, паней малжонце й потомком его тим от мене проданним садом як хотя владѣти, дати й продати, й ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ. Яковая продажа, купно же й купля, аби в потомніе часи при твердости била захована, просил нас его милость пан сотник урядовним ствердити записом.

Ми прето, вряд, принявши тое его милости прошеніе бити слушное, а звлаща знаючи такових мененного Андрѣя Хоруженка кревних, которіе по близости могли би себѣ той сад заплатити, просилисмо от себе певного чоловѣка, на имя Івана Щербину, іменно до сестри его паней Яковoвой Кичкаровской, объявляючи предпомянутую того брата еи продажу, аже она чрез того посланного таковій учинила отвѣт, аби его милость пан сотник не сумнително оній сад (если удобен показался) заплатил. Теди во лучшое достовѣріе й твердость изволилисмо сію его милости куплю при подписѣ імен наших й притисненнем печати

мѣской ратушной записати и до рук его милости видати, в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня виш спецѣфѣкованних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовій Пиратинский +

Васил Тараненко, войт +

Зѣновій Матвѣевич и Михайло Безступній, бурмистри +

Андрѣй Өедорович Хоруженко рукою.

Семен Петрановскій, писар сего часу будучій, рукою.

296.

28 февраля 1722 г. Купчая крѣпость въ суммѣ семидесяти золотыхъ, выданная Уласомъ и Хведоромъ Шульженками пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на садъ и сѣнокосныя луки надъ Россшами у с. Повстина.

Упис сада и луки, над Росошами под Повстином найдуючихся, проданних Шулженками повстинскими его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцять второго, мѣсяца февраля двадцять осмого дня.

Перед нас, вряд городовий Пирятинский, нижей подписавшійся, пришедши Улас и Хведор Шулженки, жителѣ Повстинскіе, объявляли свою таковую оповѣдь, ясне повѣдаючи в тіе слова: Мосцѣ пане вряде, чиним вѣдомо милостем вашим и всякому, кому о сем вѣдати будеть надлежало, так теперь, яко и в потомніе часи, иж з доброй нашей волѣ, а не з якого насилія, продалисмо сад свой власний, стоячій над Росошами, й подлѣ того саду по обох сторонах луки сѣнокосніе его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотникови Пирятинскому, за певчую сумму, руками нашими отобранную, золотих сѣмдесят доброй монети, которих то саду й лук, як ми сами тепер доброволне зрѣкаемся, так от них жон, дѣтей и всѣх своих пріятелей отдаляем, же не повинни будем в оніе вѣчне упоминатись и в користованю жадной его милости чинити турбаціи; но волно будет его милости самому, паней малжонце, й потомком его тими от нас проданними садом й луками

як хотя владѣти, дати й даровати, й як найлучше ведлуг волѣ своей оними диспоновати.

Ми прето, вряд, принявши во слух таковую вишреченних Уласа й Хведора Шулженков оповѣдь, а при той на записання онои ж его милости пана сотника желаніе, повелѣлисмо на ратушу своем пиратинском во лучшое достовѣріе и твердость при подпису рук наших з притисненнем печати мѣской записати. Року, мѣсяца й дня вишписанних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовій Пирятинскій +

Василь Тараненко, войт +

Зѣновій Матвѣевич +

Михайло Безступний, бурмистри +

Семен Петрановский, писар на той час будучий, рукою.

297.

1 марта 1722 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Андреемъ Горбанемъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ Павелковскій подъ г. Пирятиномъ въ Великомъ Островѣ.

Упис от Андрея Горбаня, жителя Яблунувского, лѣса под Пирятином у Великом островѣ, его милости пану сотнику Пирятинскому проданного.

Року тисяча сѣм сот двадцать второго, мѣсяца марта первого дня

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, нижей подписавшимся, оповѣщал Андрей Горбань, житель прежде бившій Пиратинскій, а тепер Яблунувскій, свою такую рѣч: Ласкавій пане вряде, ознаймую милостем вашим, й кождому, кому колвек о том вѣдати будеть потребно тепер и во всѣ потомніе часи, иж не з примушення чіего, а нѣ з якого насилія, леч з доброй моей согласной волѣ продалем лѣс свой власній Павелковскій, стоячій тут под Пирятином у Великом Островѣ на Каплинской дорозѣ, помѣжники от Каплинец Омелко Павелченко, а от города Малахвѣенки, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, за певную сумму, руками моими

одобранную, золотих сорок доброй монети. Которій то лѣс як тепер сам его милости доброволне продалем, так от оного уже себе самого, жону, дѣтей и всѣх близких и далеких моих пріятелей отдаляю, же не повинни будем в тот проданній мною лѣс вѣчне упоминатись, а нѣ грошей откладати, но волно есть его милости самому пану сотниковѣ, паней малжонце й потомком его оним спокойне, яко уже своим власним, владѣти, дати й даровати, й ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ. Яковая теди его, Андрея Горбаня, продажа, а его милости пана сотника купля, аби в потомніе часи при твердости била захована, просили з обоих сторон нашего на тое урядовного запису.

Ми прето, вряд, судивши их прошеніе бити слушное, велѣлисмо во лучшое достовѣріе зде при подписаніи рук наших и с притисненнем печати мѣской ратушной записати, й во крѣпостное того лѣса содержаніе его милости пану сотниковѣ сей запис видалисмо. В Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня виш означенних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовій Пиратинскій +

Василь Тараненко, войт +

Зѣновій Матвѣевич +, Михайло Безступній + бурмистри.

Семен Петрановский, писар на той час будучій рукою.

298.

4 мая 1722 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухсотъ золотыхъ на пляцъ въ г. Пирятинѣ, выданная Ѳедоромъ Яценкомъ лубенскому полковнику Андрею Марковичу.

Запис от Ѳедора Яценка на дворище, его милости пану полковникови Лубенскому проданное, виданний.

Року тисяча сѣм сот двадцять второго, мѣсяца мая четвертого дня.

Я, нижей подписавшійся, вѣдомо чиню сим моим руководанним писаннием во всякого суду й права, где колвек будет належало, иж без жадного примусу, з доброй моей волѣ, пляц голій, за городом у Ператинѣ лежачій, против кузень, помѣж войскового двора и госпожѣ

протопопиной, противстоить баштѣ на дорозѣ, нѣ кому не пенний, по отцевѣ моему мнѣ сукцессіею спадаючий, велможному его милости пану Андрею Марковичу, полковниковѣ Лубенскому, за готовие гроши золотих двѣстѣ копѣйчаной монети вѣчними часи продалем; от котораго пляцу себе самого, кревних близких и далеких в потомние часи чуждими записую, а его панской милости волно, яко власний свой, кому хотя дать й даровать, или на який колвек свой пожиток обернуть. На том сіе мое рукописаніе его велможности давши, во лучшое вѣроятіе и подписом имени моего ствержаю власною рукою моею, року й дня вишписанного.

Ѳедор Яковлевич.

Ми прето, нижей подписанний вряд, принявши от Хведора Яценка сію купчую до книг мѣских ратушних, випис сей з оних до рук его милости добродѣя нашего пана полковника, врядовне на той потверженний за подписом рук наших видалисмо року, мѣсяца й дня вишписанного числа 22.

Григорій Корнѣевич, сотник Пиратинский.

Павел Тимофѣевич, атаман городовій.

Василь Тараненко, войт.

Зѣновій Матвѣевич й Михайло Безступний, бурмистри.

Семен Петрановский, писар рукою.

299.

7 мая 1722 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста золотыхъ, выданная Андреемъ Проценкомъ изъ г. Пирятина лубенскому полковнику Андрею Марковичу на лѣсъ за с. Каплинцами въ Кругломъ Яру.

Року тисяча сѣмсот двадцать второго, мѣсяца мая семого дне.

Пред нами, нижей подписавшимися, ставши Андрей Проценко, житель наш Пиратинский, оповѣщал свою таковую оповѣдь: Мосцѣ пане вряде, ознаймую милостем вашим, й кождому, кому колвек о сем вѣдати будеть потребно тепер и во всѣ потомніе часи, иж з доброй моей волѣ продалем лѣс свой власний, стоячий за селом Каплинцями в Круглом Яру, помѣжник од поля Влас Момотенко

лѣсом своим, а з низу от дороги Трохим Зѣдненко Усовский, а од села Павло, Лисишин зять, помѣжник лѣсом своим, досягаючим конъчем к лѣсу Моргунувскому, его милости пану Андрею Марковичу, полковниковѣ Лубенскому, за певную сумму, руками моими одобранную, золотих сто доброй монети; которого того лѣса як я сам доброволне тепер зрѣкаюся, так от оного жену мою, дѣтей и всѣх близких и далеких приятелей отдаляю, же не повинни будем в тот мною проданний лѣс вѣчне упоминатися, а нѣ грошей откладати; но волно будеть его панской милости самому, паней малжонцѣ и потомком его панским оним лѣсом спокойне владѣти, дати, даровати й ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ.

Ми урето, вряд, принявши сию от Андрея Проценка доброволную оповѣдь, и о записанне сеей его продажѣ упрошонними от него будучи, велѣлисмо на врадѣ нашем оную записати и во лучшое достовѣрие й твердость приложенем к неі печати мѣской ратушной за руками нашими его панской милости видалисмо, в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Григорий Корнѣевич, сотник Пиратинский, Павел Тимофѣевич, атаман городовий.

Василь Тараненко, воіт, з бурмистрами: Зиновій Матвѣевич, Михайло Безстулний.

Я, Андрей Проценко, во свѣдительство моей певной продажѣ неумѣетний писания рукою своею подписую крест +

300.

5 іюня 1722 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста золотыхъ, выданная Василіемъ Тараненкомъ, пирятинскимъ войтомъ, пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ подъ г. Пирятиномъ въ Великомъ Островѣ.

Упис лѣса, у Великом [Островѣ стоячого, Василем Тараненком проданного его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотникови Пирятинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцять второго, мѣсяца іюня пятого дня.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, нижей подписавшимся, ознаймовал пан Василій Тараненко, войт наш Пирятинскій же, свою

добровольную оповѣдь, в тіе слова мовячи: Мосци пане вряде, вѣдомо чиню милостем вашим, и кождому, кому колвек о сем надлежатиметь вѣдати, иж з доброй моей волѣ, а нѣ з якого (ховай Боже) насилія продалем лѣс свой власний, нѣ кому нѣ в чом не заведенний, купленній мною у Марчихи Тонконожихи, стоячий у Великом Островѣ, помѣжник з едной сторони от мѣста Василь Пригодяк, з другой сторони Будачиха, а при концѣ Гараско, а другим концем притягаючий к шляху, до Каплинец лежачому, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашему Пирятинскому, за певную сумму, руками моими отобранную, золотих сто доброй монети, которого то лѣса як я сам доброволне зрѣкаюсь, от оного жону мою, дѣтей и всѣх своих близких и далеких пріятелей вѣчне отдаляю, же неповинни будем в оний лѣс нѣ яким колвек способом упоминатись й откуповувати, но волно его милости самому, паней малжонцѣ й потомству их тим лѣсом, яко своим уже власним, владѣти спокойне, дати й даровати, й ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ. Яковая купля аби в потомніе часи при твердости своей била захована, просил его милость пан сотник урядовним своим потвердити записом. Ми прето, вряд, принявши тое его милости прошеніе за слушное, купно же й чуючи от п. Василя сію вишреченную оповѣдь, изволилисмо во лучшое достовѣріе оную зде при подписѣ рук наших з приложеніем печати мѣской ратушной записати, а его милости пану сотнику видалисмо; в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Пирятинский.

Зиновий Матвѣевич.

Михайло Безступний, бурмистри.

Я, Іван Іванович, чуючи доброволную продажу от пана войта, во свѣдительство рукою подписуюсь.

Семен Петрановский, писар на той час будучий рукою.

301.

6 февраля 1723 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тридцати копъ, выданная Матвѣемъ Манченкомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ подъ г. Пирятиномъ въ Великомъ Островѣ.

Упис лѣса, проданного Матвѣем Манченком его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, стоячого у Великом Островѣ.

Року тисяча сѣм сот двадцать третого, мѣсяца феврyарія шестого дня.

Пред нас, вряд городовий Пирятинский, нижей подписавшійся, пришедши Матвѣй Манченко, житель наш Пирятинскій, ознаймил свою таковую оповѣдь, повѣдаючи в тіе слова: Пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашим й кождому особна, кому о том вѣдати будет потребно тепер и в потомніе часи, вж не з примушеня чіего, а нѣ з якого насилія, леч з доброй моей согласной волѣ, лѣс свой власний, стоячий у Великом Островѣ, поуз лѣс пана Івана Вакуленка, купленний у Юрчихи, а от винници его ж поуз лѣс Грищенков, продалем у вѣчность его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашему Пиратинскому, за певную сумму, руками моими отобранную, коп тридцать, которій то лѣс як я тепер сам доброволне его милости продалем, так й от онаго самаго себе, жону и дѣтей и всѣх близких и далеких моих пріятелей вѣчне отдаляю, же не повинни будем в тот проданній мною лѣс жадним способом упоминатися, а не грошей откладати, но волно будеть его милости самому, паней малжонцѣ и потомком его оним лѣсом яко своим уже власним спокойне владѣти, дати й даровати, и ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ. Яковая так доброволне нам от Матвѣя Манченка оповѣщенная продажа аби в потомніе часи при твердости своей захована била, просил нас его милость пан сотник о урядовное на оную потвержеіе. Ми прето, вряд, принявши тое его милости прошеніе за слушность, яко сами в сей продажѣ й куплѣ извѣстними сталисмося, так для лучой вѣри й твердости во вѣчистое его милости владѣніе оніе при подписѣ рук наших и притисненнем печати мѣской ратушной записалисмо й его милости пану сотниковѣ купчіи видалисмо такій запис в Пиратинѣ, року й дня вишписанного.

Павел Тимофѣевич, атаман городовий Пиратинский. +

Василь Тараненко, войт +

Зиновій Матвѣевич й Михайло Безступній, бурмистри. +

Я, Матвѣй Манченко, рукою своею подписую крест. +

302.

10 февраля 1723 г. Купчая крѣпость въ суммѣ девяноста золотыхъ, выданная Василемъ Архемомъ пирятинському сотнику Григорію Корнѣевичу на мельницу на р. Удаѣ подъ г. Пирятиномъ.

Запис млина Василя Архема, на Пирятинской греблѣ стоячого, проданного пану сотниковѣ Пирятинскому Григорію Корнѣевичу.

Року тисяча сѣм сот двадцать третего, мѣсяца февруарія десятого дня.

Пред нами, врядом городовим Пиратинским, нижей подписавшимся, ознаймовал Василь Архем, житель наш Пиратинский, свою доброволную оповѣдь в тіе слова: Пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашим, й кождому з особна, кому о том вѣдати будет потребно тепер и во всѣ потомніе часи, иж не з якого насилія, леч з доброй моей согласної волѣ, млин свой о двох колах, едно мучное, а другое ступное, стоячій на греблѣ мѣской на рѣцѣ Удаѣ, помѣж на едном лотоцѣ з млином Татіани Ілчихи, продалем у вѣчность его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, за певную сумму, руками моими отобранную, девятьдесять золотих доброй монети, которого то млина як я сам же доброволне зрѣкаюсь, так от онаго жону, дѣтей и всѣх моих близких и далеких пріятелей вѣчне отдаляю, же не повинни будем в тот проданний мною млин жадним способом упоминатись, а нѣ грошей откладати, но волно будет его милости самому, паней малжонце и потомком его панским, оним млином, яко своим уже власним, спокойне владѣти, дати й даровати, й ко найлучшему своему оборочати пожитковѣ. Яковая так доброволная Василя Архема на млин продажа, яко й его милости пана сотника купля, аби в потомніе часи при твердости своей могла бити захована, просил нас его милость оную в книги мѣскіе записати.

Ми прето, вряд, тое его милости пана сотника прошеніе уважившии бити слушное, яко сами в сей продажѣ й куплѣ извѣстними сталисмо, так во лучшую твердость и крѣпостное содержаніе оніе до книг мѣских тутейшого ратуша принялисмо й випис сей з оних до рук его

милости за подписом власних імен наших при печати мѣской изволилисмо видати, в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня, вижей описанних.

Я, Василь Архем, продавца сего, не умѣетній писанія, рукою своею подписую крест +

Павел Тимофѣевич, атаман городовій Пиратинский.

Василь Тараненко, войт +

Зѣновій Матвѣевич й Михайло Безступній, бурмистри +

Семен Петрановскій, писар.

303.

21 марта 1723 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Василемъ Архемомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на луку по р. Слѣпороду выше хутора Вакуловичева.

Запис луки на Слѣпородѣ Василя Архема, проданной пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцать третего, мѣсяца марта двадцать первого дня.

Нам, урядовѣ городовому Пиратинскому, нижей подписавшемуся презентовал свою доброволную оповѣдь Василь Архем, житель Пиратинский, повѣдаючи в тіе слова: Пане уряде, ознаймую вмтем, иж з доброй моей волѣ, а нѣ з якого насилія, за порадою жени й сина моего луку свою власную, лежачую на Слѣпородѣ при шляху, идучом от Гурбинского мосту, више хутора Вакуловичевого, помѣж знизу з лукою Вакуловичевою ж Москаленковскою ж, из гори его ж, где й концѣ старинніе лежать, продалем его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, за певную сумму, руками моими отобранную золотих чотиридесять, которой то луки як я тепер доброволне сам зрѣкаюсь, отдаляючи от оной себе, жону й дѣтей своих во вѣчніе часи, так даю на себе сію мою ассекурацію, же не повинни будем и не имѣем в оную луку вѣчне интересоватись, а нѣ откуповувати, а его милости пану сотниковѣ самому, паней малжонце й потомком их волно тоею

лукою спокойне владѣти, дати, даровати, продати й як найлучше, ведлуг волѣ своей, оною пожитковати без жадного препятствія й турбацій.

Ми прето, урядовіе, принявши такое Василя Архема доброволное предложене о продажѣ више вираженной своей луки, на прошеніе обосторонное его, Василя Архема, и его милости пана сотника, оное до книг мѣских в запис принялисмо, а випис сей до рук его милости за подписом рук своих при печати ратушной видали; в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанного.

Павел Тимофѣевич, атаман городовій Пирятинскій.

Васил Тараненко, войт +

Зѣновій Матвѣевич и Михайло Безступній, бурмистри +

Семен Петрановскій, писар рукою.

304.

7 мая 1723 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухсотъ золотыхъ, выданная игуменомъ Троицкаго Красногорскаго Чернушскаго монастыря Сильвестромъ Пясецкимъ, пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на двѣ коморы въ г. Пирятинѣ.

Копія запису на двѣ комори ринковіе, з манастира Красногурского его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, виданного.

Року тисяча сѣм сот двадцать третого, мѣсяца мая седмого дня.

По благословенію висоце в Бозѣ превелебнаго господина Алексія Петрина, ігумена монастира Свято-Михайловского Злотоверхого Кіевскаго, комори двѣ з чотирма лядами, на ринку у мистѣ Пирятинѣ стоячіе, на обител нашу Свято-Троицкую Красногорскую Чорнускую от брата Гервасія легкованніе, утвержденніе же поважними ясне велможного ктитора й добродія нашего й велможного его милости пана полковника Лубенского, благодѣтеля нашего, унѣверсалами, тут же й поважного уряду Пиратинского конфѣрмацією, ни в чем нѣ кому не пенніе, продалисмо благородному его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотнику Пиратинскому, за золотих доброй монети двѣсти, до которих яко никто не мѣет інтересоватись ни когда же, сіе наше при

печати манастирской с подписом руки вѣчнаго ради владѣнія его милости пану сотниковѣ даем писаніе. Дане в обители Свято Троицкой Красногорской. Року й дня вишше написанного.

Іеромонах Сильвестр Пясецкій, намѣсник манастира Свято-Троицкого Красногорского Чорнуского из братіею.

305.

14 января 1726 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пятидесяти талеровъ, выданная Матвѣемъ Горкушенкомъ изъ с. Леляковъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ въ Островѣ Митченскомъ.

Упис лѣса, проданного Матвѣем Горкушенком Леляковским пану сотниковѣ Пирятинскому.

1726 году, генваря 14 д.

Пред нами, нижей подписавшимися урядовими Пирятинскими, представши лицезрительно Матвѣй Горкушенко, житель Леляковскій, а сего часу обивател Березовой Рудки, явно, ясно и доброволно сознавал, что без всякого примушеня, по доброй своей волѣ, продал власній свой лѣс, стоячій в Островѣ Митченском, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, край якого лѣса помѣжники з едного боку Павел Бугай, з другого Семен Хижняк, с третого Хведор Левченко, й освѣдчил данную ему за той лѣс паном сотником цѣну, іменно пятьдесять талярей грошей дробних, од якого лѣса Матоей Горкушенко так самого себе, яко теж жону свою, дѣтей й кревних близких и далеких отчуждаючи, пустил во вѣчную поссессію означенной персонѣ. Теди ми, вряд, вислухавши такого доброволного Матвѣевого Горкушенкового сознаття, на урядѣ нашом сотенном записали, й печатю ратушнею ствердивши, потребуючой сторонѣ за подписом рук наших видали.

Вишше писанного року й дня.

Іван Пасюта, атаман городовій Пирятинскій.

Грицко Синѣлник, Михайло Безстулній, бурмистри.

306.

28 апрѣля 1726 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пятидесяти золотыхъ, выданная Василемъ Григодякомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на плецъ за г. Пирятиномъ.

Упис дворища Пригодяковского, проданного пану сотникове Пиратинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцать шестого, мѣсяца апрѣля двадцать осмого дня.

Перед нас, уряд городовіі Пиратинскій, ниже подписавшійся, пришедши Василь Пригодяк, жител Пирятинскій, доброволне чинил свою претенсію такими слови: Мосцивій пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашим, іж без жадного примушеня й настоянія чіего продал я на свою потребу плец мої власній, во всем не пенній и нѣ кому нѣ в чом не заведенній, лежачій за поліовою брамою по лѣвой сторонѣ, помѣж двор пана Івана Вакуленка, да вниз помѣж плец Герасима Шапочника, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотникове Пирятинскому, за певную сумму копѣйчанную золотих пятьдесят во вѣчное владѣніе, от которого то плеца яко самаго себе, так жону, дѣтей и всѣх покревних моих близких и далеких тепер и в потомние часи чуждими являю бити и весма не повинен в оній интерсоватись, ни теж грошей откладати, леч купившему в мене его милости пану сотнику волно оній як хотя на свої пожиток оборочати, строить что на нем, даровать, замѣняти или продать кому зволить. Прето ми, уряд, по вислуханю доброволной Василя Пригодяка продажѣ и согласованной его милости пана сотника куплѣ, во потверженіе далних времен велѣлисмо за подписом самого продавшого руки по вишписанному з притисненнем городовой ратушноі печати потребуючой сторонѣ видати купчую. Року й дня звишположенних.

Іван Пасюта, атаман городовий Пирятинскій.

Максим Лукянович, войт, Григорій Синѣлник, Михаіло Безступній.

Василь Григоріевич Пригодяк руку свою подписал.

307.

11 октября 1726 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Максимомъ Тищенкомъ изъ м. Куриньки пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на луку „в степу меншом Скочаку".

Упис луки, проданной Максимом Тищенком курѣнским пану сотнику Пирятинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцять шестого, октоврія семого на десять дне.

Пред нас, вряд городовій Пирятинскій, в притомности протчих мещан нижеподписавшихъся, ставши Максим Тищенко, житель Курѣнскій, явно, ясне и доброволне оповѣщал рѣч свою такими слови: Мосцѣвій пане вряде городовій Пирятинскій, вѣдомо вмтем и всякому сего потребуючому тепер и во всѣ потомніе часи подаю, же не з примушеня чіего, а нѣ з насилія, леч по самой доброй моей волѣ, за совѣтом братов моих Андрѣя й Процка Тищенков же, луку свою власную, во всем певную, нѣ кому нѣ в чом не заведенную, найдуючуюся в степу меншом Скочаку от Пригодякового хутора, купленную мнѣ в дядка своего Івана Мѣроненка, жителя Скибинского, пустилем в продажѣ его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, за певную цѣну доброй лѣчби копѣйчану, руками моими одобранную, золотих чотиридесять, которой помѣжники Якименки Деймановскіе лукою своею з вершини Скочака, а вниз его ж милости пана сотника кгрунт степ волній й поле пахатное, сколко там над лукою моего есть, продалем. Якою доброволною моею продажею его милость пан сотник, панѣ малжонка й потомкове их волно мѣють во вся потомніе часи як хотя користовати, дати, даровати и як ко способнѣйшому й лучшому своему употребити пожитковѣ, не сподѣваючися в том нѣ якого жадного препятія й трудностей, а я уже от сего часу як себе самаго, так жону, дѣтей и всѣх моих близких и далеких пріятелей з оной вирѣкаю и весма чуждими по вся часи являю бити, за которую луку а нѣ грошей его милости никто откладати не повинен, й сіе даби при спокои всегда било заховувано, упрошаю ваших милостей, панове врядовіе, во книги ратуша вашего мѣскіе записать. Прето ми, урядовіе, принявши таковое его, Максима Тищенка, прошеніе за слушность, пререченную его оповѣсть в книги ратуша нашего велѣлисмо записать. А

на требованіе его милости пана сотника нашего з тих книг при подписѣ рук наших сей же випис, печатю мѣской ратушнею ствердивши, во спокойное й крѣпостное цѣлому домовѣ его оной куплѣ содержаніе далисмо, в Пирятинѣ, року и дня вишеположенних.

308.

28 января 1727 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухсотъ пятидесяти золотыхъ, выданная лубенскимъ полковымъ асауломъ Иваномъ Павловичемъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на луки по р. Слѣпороду, называемыя Скочакъ Большій и Скочакъ Меньшій.

Року тисяча сѣм сот двадцять семого, мѣсяца генвара двадцать осмого дня.

Нам, врядовѣ городовому Пирятинскому, нижеподписавшомуся, его милость пан асаул полковій Лубенскій Іван Павлович, будучи у Пиратинѣ в інтересе полковом, явно ознаймовал устную свою мову в тіе слова: Пане вряде, объявляю вмтем и всякому сего потребуючому тепер и в потомніе часи, иж за согласіем жони й дѣтей моих доброю своею волею луки свои власніе, куплею минѣ набутіе, найдуючіеся в сотнѣ Пирятинской, Скочак Волшій по обом сторонам, купленній у Василя Логвина Деймановского, от рѣчки Слѣпорода лежачій, аж до хутора Пирятинских Пригодяченков, да при том Скочаку от отца Данила Повстинского купленную ж мною луку над Слѣпородом, в гору поуз Скочак, й Скочак, назиаемий Менший, купленній у Василя Фурси Деймановского, од рѣчки Слѣпорода по обом сторонам, притягаючій до луки Шкуратовских Сергіенков, продалем его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пирятинскому, за певную сумму доброй малороссійской лѣчби, руками моими одобранную всю сполна, золотих двѣстѣ и пятьдесят, на которіе луки такую свою подаю ассекурацію, же яко я сам, так жона, дѣти мои и всѣ близкіе и далекіе пріятелѣ, тепер и в потомніе часи, ни яким образом в оніе не имѣем и не повинни интересоватися, а ни грошей откладати, леч купившему в мене его милости пану сотнику волно самому, паней малжонце й потомком их оними луками як хотя спокойне владѣти, дати, даро-

вати, и ко способнѣйшому й лучшому своему завсегда употребляти пожиткові, несподѣваючися в том по вся часи ни од кого жадних трудностей и препятій, якая моя продажа аби при твердости своей найдовалася, прошу вмтей оную врядовне записать.

Ми прето, врядовіе, принявши их милостей яко пана асаула полкового доброволную продажу, так и пана сотника Пиратинского согласную куплю, на обостороннее желаніе сію вышеписанную ассекурательную оповѣдь до книг наших мѣских ратушних принялисмо, а випис такій же казавши учинить, руками своими ствердили й во крѣпостное его милости пану сотникові нашему й домови его тѣх лук еодержаніе, с притисненіем печати мѣской ратушной, видалисмо в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишеположенних.

Атаман городовій Пирятинскій Іван Пасюта.

Войт Максим Лукіанов.

Бурмистри Михайло Безступній и Микита Іванов.

Михайло Пасюта, писар сотнѣ Пирятинской.

309.

13 марта 1727 г. Купчая крѣпость въ суммѣ четырехсотъ золотыхъ, выданная козаками Василемъ и Дмитромъ Пригодяченками пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на х. Дальній Скочакъ.

Року тисяча сѣм сот двадцать семого, марта третого надцять дня.

Пред нас, врядових городових Пирятинских, в притомности протчих мѣщан, ниже подписавшихъся, обиватели й козаки сотни нашои, жители Пиратинскіе Василь и Дмитро, брати Пригодяченки, пришедши, без жадного примушеня и насилія чинили оповѣдь свою в такіе слова: Ласкавий пане вряде, вѣдомо вмтем и всякому, кому колвек сего потребно будет, подаем, же, неузнаваючи ми жадного утиску, а нѣ настоятелства, леч доброю своею волею согласившися оба едностайне, з грунтов наших отцевских, нам едним в наслѣдствіе спадаючих, хутора своего половинную часть з хатою, луку з осичником и лозою, найдуючихся в степу, називаемом Далшій Скочак, да при той же половинной части поля степного й облогов наших роботних сколко найдуется по обом

сторонам ярка, називаемого Скочак, по Шевцеви лози и по Робленную могилу вшир, а и вдовж тако ж сколко поля нашого роботного есть, которой половинной части помѣжником состоит пан Іван Павлович, асаул полковій Лубенскій, продали его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, паней малжонцѣ и потомком их, и к их же грунтам, там найдуючимся, во вѣчное, спокойное й безпечное владѣніе, за певную сумму, руками нашими одобранную, самой доброй русской лѣчби за чотириста золотих, которою своею куплею волю мѣють як хотя користовать, дати, даровати и ко найлучшему своему и способнѣйшему употребляти пожитковѣ, несподѣваючися в том нѣ от кого, в теперешніе и потомніе часи жадних трудностей, налогов и препятія; а ми чрез сію доброволную нашу продажу от оной половинной части самих себе, жен, дѣтей и всѣх своих близких и далеких пріятелей вѣчне отдаляем й изрѣкаемся, не имѣючи к той части жадного присвоенія, анѣ ко откладу денег учасництва, о том сим нашим на врядѣ протестом варуем купно же ваших милостей и просим, аби сія наша продажа вѣдома й значна била всякому, в книги мѣскіе ратушніе записом увести.

Ми прето, врядовіе, таковую доброволную Василя й Дмитра Пригодяченков оповѣдь принявши в слушность, на прошеніе их продажу в книги наши ратушніе записали, а потребуючой сторонѣ его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, тое ж з книг виписавши во всегдашное спокойное цѣлому его милости дому владѣніе, руками своими ствержаючи, где й оние Пригодяченки своеручно подписались, при обиклой мѣской ратушной печати видалисмо в Пиратинѣ, року, мѣсяца и дня вишеположенних.

Атаман городовій Пирятинскій Іван Пасюта.

Максим Лукянов, войт, рукою +

Михайло Безступній, Микита Козорѣз, бурмистри +

Михайло Пасюта писар.

На сей нашой доброволной продажи за себе и за Дмитра, брата своего, по его велѣнію, Василь Пригодяченко руку свою подписал.

Сей доброволной продажѣ свѣдом будучи, я, Андрей Стефанов, руку приложил.

310.

24 апрѣля 1727 г. Купчая крѣпость въ суммѣ девяноста золотыхъ, выданная священникомъ о. Андреемъ изъ с. Калайдинецъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на луку по р. Слѣпороду.

Запис луки на Слѣпородѣ, купленной паном сотником Пирятинским у отца Андрея Калайдинского.

Року тисяча сѣмсот двадцять семого, мѣсяца априля двадцять четвертого дня.

Перед нас, вряд городовій Пирятинскій, нижей подписавшійся, ставши персоналне отец Андрей Данилович, священник протопопіи Лубенской Калайдинскій, явно й доброволне ознаймил рѣч свою в тіе слова: Ласкавій пане вряде, вѣдомо милостем вашим й кождому з особна, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, подаю, иж без жадного примушеня и насилія, токмо самою доброю моею волею, луку свою власную, во всем певную, нѣкому нѣ в чом не заведенную, куплею минѣ набутую от Василя Мишка, обивателя сотнѣ Пиратинской Повстинского, лежачую в том же повѣтѣ Пиратинском у рѣчки Слѣпорода, продалем его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, за певную сумму, руками моими одобранную, доброй монети золотих девятьдесять, помѣжники оной з гори Логвин Деймановскій, а з низу Степаниха Мищиха Повстинская; да над тоею ж лукою з гори и облоги мои власніе, куплею набутіе минѣ от Степана Шулженка Повстинского, продалем такою ж доброю моею волею его ж милости пану сотнику коп за вусѣм, на которую мою доброволную продажу такую самовѣрную подаю ассекурацію, что яко я, себе от оной луки й облогов вѣчне вирѣкаючи, во вся не мѣю жадного участництва, так би жона, дѣти мои и вси покревніе близкіе и далекіе, к оним себе не присвоюючи, не повинни его милости пана, а ни сукцессоров его по нем турбовати, ни те ж грошей откладати, но волно его милости, паней малжонце й потомком их оною як хотя користовать, дати, даровати й ко найлучшему ведлуг волѣ своей употребляти пожитковѣ, не сподѣваючися в том ни от кого жадних трудностей й препятія, в чом и владѣтелное его милости прошу вмтей видати писмо. Ми прето, урядовіе, вишепоказанную отца Андрѣя оповѣдь уваживши бути слушную, велѣлисмо в книги ратуша нашого принять, а випис на обоесторонное желаніе руками своими подписавши, где й помянутій отец

Андрей своеручній подпис ізволил приложить, с притисненем печати мѣской ратушной, во беспечное й спокойніе его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, владѣніе видалисмо. В Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишположенних.

К сей доброволной моей продажѣ я, Андрей Данилович, презвитер Калайдинскій, руку свою подписую.

Атаман городовій Иван Пасюта. +

Войт Максим Лукіянов. +

Михайло Безстулній + Микита Козорѣз + бурмистри.

Писар Пирятинскій Михайло Иллевич.

311.

31 мая 1727 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухсотъ золотыхъ, выданная Андреемъ Гамалѣемъ и сыномъ его Иваномъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на сѣнокосную луку при Чевелчанской степи за с. Круподеринцами.

Запис купчій, пану сотниковѣ Пиратинскому Григорію Корнѣевичу данній от Андрея Гамалѣя Круподеринского на проданную луку на Чевелчи.

Року тисяча сѣм сот двадцать семого, мѣсяца мая тридцать первого дня.

Пред нас, вряд городовій Пирятинскій, нижей подписавшійся, ставши персоналне сотнѣ нашой Пиратинской обивател села Круподеринец Андрѣй Гамалѣя з сином его Іваном, явно й доброволне ознаймовал рѣч свою в такіе слова: Ласкавій пане вряде, вѣдомо вмтем и всякому, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, подаю, иж за вѣдомом и согласіем жони и дѣтей моих, без жадного примусу й насилія, леч з доброю моею волею, при степу Чевелчи найдуючуюся луку сѣнокосную, власную свою отчизную й дѣдизную, доставшуюся минѣ в подѣлѣ, лежачую за селом Круподеринцами, з вершини самой по шлях

Золотонускій вниз, а от шляху Золотонусского низшей брата моего Леска найдуется, продалем оную его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотникови нашому Пирятинскому, за певную сумму доброй копіечной монети руками моими одобранних золотих двѣстѣ, и в додачу к той сумми от его милости пана сотника нашего принявши остров, лежачій над Чумгаком, против нашего лѣса; в оную луку яко я сам, так жона, дѣти мои и всѣ покревніе близкіе и далекіе тепер и в потомніе часи жадним способом не повинни інтересоватися, а нѣ грошей откладати, а его милости волно самому, паней малжонце и потомком их оною як хотя користовать, дати, даровати й ко найлучшему своему употребляти пожитковѣ, не сподѣваючися по вся часи ни от кого жадних трудностей й препятія, якая моя доброволная продажа аби во спокойном его милости владѣніи найдовалась, прошу ваших милостей урядовне оную записать.

Ми прето, таковую Андрѣя Гамалѣя принявши оповѣдь во слушность, казалисмо в книги наши мѣскіе записать, а на требованіе его милости пана сотника нашего за подписом рук наших й притисненнем печати мѣской ратушной з оних такій же далисмо випис; в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишеположенних.

Атаман городовій Пиратинскій Іван Пасюта +

Войт Максим Лукіянов +

Михайло Безступній + и Микита Козорѣз + бурмистри.

Писар Михайло Іллевич.

Свѣдитель Андрей Стефанов.

312.

5 января 1728 г. Купчая крпность въ суммъ ста золотыхъ, выданная Петромъ Ярошенкомъ Григорію Шаргородскому на Мокіевъ Яръ по р. Оржицѣ.

Року 1728, генваря дня 5.

Пан Іван Самуйлович презентовал купчій запис, виданній от Петра Ярошенка пану Григорію Шаргородскому на Мокіев Яр с сѣножатю и с полем, которій запис помѣчен рукою пана Григорія Шаргородского, что он, пан Шаргородскій, тот яр з сѣножатю и ис полем продал пану Івану Самуйловичу, а он пан Самуйлович просил для певности тую купчую в потомніе часи у книги наши мѣскіе увестись, якая так написана:

Року тисяча сѣм сот осмогонадцать, мѣсяца септеврія первого дня, я, Петр Ярошевич, жител Пирятинский и товариш тоя сотнѣ, чиню вѣдомо сим моим писаннем, иж продалем кгрунт свой, прозиваемий Мокіев Яр, из сѣножатю и с полем его милости пану Григорію Шаргородскому, не пенній и нѣ кому нѣ в чом не заведенній, не с примусу, але з доброй волѣ моей, ценою за золотих сто доброй монети, которій кгрунт граничить от Бѣликовой стѣнки и березником тако ж до самой рѣчки Оржицѣ, а другую стороннюю от городища Василкового граничить Нестер Галущенко от стѣнки тако ж до самой рѣчки Оржицѣ, а верх яру, взявши до двох долин через дорогу, тако ж граница знатними людми обведенная, копцами вчиненная. Другій яр, взявши от вершини, до самой рокити по вулній степ граничить преч; в якую мою доброволную продажу аби нѣхто, як з близких моих покревних, так и далеких, нѣхто не важился турбовати и интересоватись до вишшей ограниченного кгрунта, але ему, пану Григорію, тим кгрунтом волно як хотѣти владѣти, що для лучшой вѣри й певности сіе мое подаю писаніе при людех зацних, нижей именем описанних. Дѣялось року й дня нижей описанних.

Писал оную купчую Іосиф Никитович при честному отцѣ Іоану, на той час будучій писар, й печатію ствержал замковою при Федору Полоцкому, Евтиху Олѣйниковѣ, бурмистру, при Івану Івановичу, цехмистровѣ ткацкому, при Федору Теличцѣ, цехмистровѣ кравецкому, сію

мою подаю купчую, ствержаючи крестним знаменіем во мѣсто печати имене, яко не книжного +

Для лучшого увѣренія и потверженія доброволного продавца в сей же вираженной купчой кгрунту пану Івану Самуйловичу рукою моею и имецем ствержаю: Григорій Шаргородскій.

313.

25 января 1728 г. Купчія крѣпости на мельницы на греблѣ при с. Оробьяхъ.

Року 1728 генваря 25. На ратушу Пирятинском пан Іван Самуй лович презентовал рукоданній ему от Андрѣя Федоровича Хоруженка на двѣ колѣ, мучное и ступное, млина, на Оробювской греблѣ стоячого, запис, и просил, аби для твэрдости в потомніе часи оній у книги мѣскіе увести, которій так ся мѣеть:

Року тисяча 724, октоврія 11.

Я, ниже подписанній, чиню вѣдомо, иж по мѣркованюся из паном Іваном Самуйловичем, товаришем войсковим, отобрал я на себе з млина моего отцевского, на греблѣ Оробювской лежачого, коло переднее мучное, а ему пану Самуйловичу, так по наслѣдію моего отца, а его жени дѣда, яко и за уплату ста сорока золотих Івану Зизоненку, мищаніну Лубенскому, роненной сумми на той же млин, кромѣ инших рупесов, остается во вѣчность в том же млинѣ коло едно мучное, а другое ступнее из двома хвалюшами, и в тіе кола так я Яков и жена моя ис потомками, а нѣ теж з близних и далеких кревних моих не повинни утручатися под зарукою правною, а мѣлем би я в продажу коло свое пустити, то нѣхто ближшій не будеть, кромѣ пана Івана Самуйловича, до онаго кола, на що впреди отобралем вмѣсто завдатку золотих десять при пану Буслу, товаришу сотнѣ Пирятинской. Андрей Федоров руку приложил.

А поневаж он, Андрей Хоруженко, на его спадаючее третье коло з лѣсом пану Івану Самуйловичу продал, на що из уряду Чорнуского

дано й купчую, теди просил он же, пан Іван, й тую Чорнускую купчую у книги Пирятинскіе увести, которая тако написана:

Року 1727, мѣсяца іюня 26 дня.

Нам, ниже подписавшомуся городовому Чорнускому урядовѣ, пан Іван Самуйлович, товариш бунчуковий, объявлял тое, что в Андрея Хоруженка, дядка своего, а жителя Пѣсковского, купил коло мучное на греблѣ Оробювской и лѣс, до того ж кола принадлежацій, за коп сто на вѣчніе часи для своей потреби й при той своей куплѣ виставив на допрос заводцу своего Андрея Хоруженка, дядка своего, чи з доброй волѣ своей тое коло й лѣс продал; которого ми, урядовіе, допрошували й он непремѣно тое признал, иж (мовить) не з якого примушеня й подступленя, але власне з доброй волѣ своей продал п. Івану Самуйловичу коло мучное на греблѣ Оробювской й лѣс, до того ж кола принадлежацій, за сто коп ценою, на вѣчніе часи отдаляючи яко себе самаго из женою отъ того кола и лѣса, так и кревних своих близких и далеких, и в оное коло й лѣс интересоватися неповинни, а ему, пану Івану Самуйловичу, купленним тим вишеписанним колом й лѣсом волно будеть як хотя владѣти, и для лучшои покрѣпости жадали по нас обѣ сторони письменной конфѣрмаціи.

Прето ми, урядовіе, як пана Івана Самуйловича куплю, так Андрея Хоруженка доброволную продажу записавши до книг наших мѣских й випис с книг составивши, видаем сіе писаніе сторонѣ потребуючой, з подписом рук наших и с притисненнем печати городовой, року, мѣсяца й дня вишеписанних.

314.

25 января 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти копъ, выданная Никономъ Сакаленкомъ изъ с. Харьковецъ Корнѣю Андреенку Шаповалу изъ г. Пирятина на лѣсъ.

Року 1728 генваря 25 д. Пан Іван Самуйлович презентовал купчій запис, виданній из уряду Пирятинского Корнѣевѣ Андрѣенковѣ Шаповаловѣ Пирятинскому на лѣс, у Никона Сакаленка купленній, которій лѣс куплею достался бил Захарци Рудому Скрипниковѣ Пирятинскому, а тот Захарко Скрипка оній лѣс продал ему, пану Івану Самуйловичу, и тот у себе имѣючій купчій запис отдал пану Самуйловичу, за чим пан Самуйлович просил оную купчую в ратушніе Пирятинскіе книги увести, которая так написана:

Року тисяча сѣм сот двадцять четвертого, мѣсяца ноемврія двадцать третего.

Перед нами, врядом городовим Пирятинским, Семеном Вакулен, ком, сотником, Павлом Тимофѣевичем, атаманом городовим, Максимом Лукяненком, войтом, з бурмистрами, ставши Никон Сакаленко Харкувскій, сознал явне й доброволне, иж лѣс свой тестевскій, у осовику власном з садом и з лозою и з левадою стоячій, помѣж Матвѣевого Тищенкового окопу, клинком и к осовику й болоту дотягаючій, який кгрунт був Василя Ленди, тестя его, той кгрунт продал вѣчне Корнѣевѣ Андрѣенковѣ Шаповаловѣ, жителевѣ Пиратинскому, за десять коп, которій кгрунт волно Корнѣевѣ Шаповалу любо при собѣ держати или кому продати, заменяти и як хотячи ку пожитковѣ своему оборочати, а я, Никон, так сам, сини мои, и жена, и кревніе, не мѣем вѣчне интересоватись, яко те ж и близкій и далекий кревний мой не мѣют интересоватись. Такое сознатте Корнѣй Шаповал от Никона Сакаленка чуючи, памятним нам заложил й просил о стверженне записом его куплѣ. Ми теди, уряд, на его прошеніе при сем записѣ подписавши имена свои, и печать городовую притискаем. Дан в Ператинѣ, року й дня вишписанного.

315.

25 января 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двадцати талеровъ, выданная Никономъ Решутниченкомъ изъ с. Харьковецъ и Иваномъ и Остапомъ Локченками изъ с. Приходекъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на садъ въ г. Пирятинѣ на Подваркахъ, называемый Лендовскій.

Запис на сад Лендовскій пану сотнику Пиратинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцять осмого, іануарія двадцять пятого дня.

Пред нас, вряд городовій Пирятинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне Никон Решутниченко Харкувскій и Іван Локченко з отцем своим Остапом Прихудским, обивателѣ сотнѣ нашой же Пиратинской, явне й доброволне ознаймовали нам рѣч свою в таковій способ: Панове врядовіе, извѣстно милостем вашим чиним, что в единогласном совѣтѣ нашем, имѣючи ми к продажѣ власній наш совокупній сад, стоячій в Пирятинѣ на Подварках, прозіваемий Лендовскій, помѣж садами попа Пирятинского, Степана Губки, Хведора Яценка, Василя Шевейка и Івана Хлопини, продали во вѣчное владѣніе его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашому Пирятинскому, паней малжонце его й потомком их за певную сумму доброй копіечной монети, руками нашими отобранную, талярій двадцать, в которій сад яко ми сами, так жони, дѣти наши й всѣ близкіе и далекіе приятелѣ жадним способом тепер и в потомніе часи не повинни интерсоватись, а нѣ грошей откладати; за чим аби оная продажа всегда при твердости своей била, просим вмтем оную купчим ствердити записом.

Ми прето, сію оповѣдь уваживши бити слушную, велѣлисмо в книги нашіе ратушніе записать, а випис с книг узявши для певности на желаніе его милости пана сотника в дом его, подписом рук наших й притисненнем печати мѣской конфирмуючи, видалисмо в Пиратинѣ, року и дня више писанних.

Атаман городовій Пиратинскій Іван Пасюта.

Войт Максим Лукянов.

Михайло Безтулній и Микита Іванов, бурмистри.

Писар Михайло Іллевич.

316.

27 января 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пятидесяти золотыхъ, выданная Савкою Остапенкомъ Ковалемъ Ивану Самойловичу на луку Мизюкувщину по р. Сухой Оржицѣ.

Запис пану Івану Самуйловичу на луку Оржицкую, купленную от Савки Коваля.

Року тисяча сѣм сот двадцять осмого, януарія двадцять семого дня.

Пред нас, вряд городовій Пирятинскій, нижей подписавшійся, ставши персоналне Савка Остапенко Коваль, житель Пирятинскій, явне й доброволне претендовал рѣч свою в такій способ:. Мосци пане вряде, вѣдомо вмтем и всякому з особна, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, чиню, иж намѣрившися за совѣтом общим пріятелей моих пустить в продажу луку свою власную, во всем певную, прозиваемую Мизюкувщину, лежачую при рѣчцѣ Сухой Оржицѣ, помѣж луками з едной стороны пана Стефана Савицкого, писаря полкового Лубенского, а з другой Павла Куриленка, обивателя Пиратинского, продалем оную пану Івану Самуйловичу, паней малжонце и потомком их во вѣчное владѣніе за певную сумму доброй копіечной монети руками моими одобранних золотих пятьдесят з такою ассекураціею, что я сам, жона, дѣти мои и всѣ покревніе близкіе и далекіе в оную жадним способом не повинни интересоватись, а нѣ грошей откладати, а ему, пану Івану, паней малжонце его и наслѣдію их волно тоею лукою як хотя користовать, дати, даровати й ко найлучшему употребити пожиткoвѣ своему, несподѣваючись нѣ от кого жадних трудностей и препятствія тепер и в потомніе часи. Якая моя продажа аби всегда при певности найдовалась, прошу вмтей в книги мѣскіе ратушніе записать.

Ми прето, уряд, сію Савки Коваля продажу уваживши бити слушную й оповѣдь его принявши за певную рѣч, казали в книги наши мѣскіе ратушніе записать, а випис з оних сей составивши на требованіе пана Івана Самуйловича в дом его, з притисненнем городовой ратушной печати, подписом рук наших оній конфирмуючи, видадисмо в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанних.

317.

15 февраля 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пятидесяти талеровъ, выданная пирятинскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Григоріевичемъ знатному войсковому товарищу Ивану Самуйловичу на лѣсъ у Босовыхъ кладокъ.

Запис пану Івану Самуйловичу на лѣс, стоячій у Восових кладок, купленний от Івана Грисенка.

Року тисяча сѣм сот двадцать осмого, февруарія пятого на десять дня.

Нам, врядовѣ городовому Пирятинскому, нижей подписавшемуся, ставши персоналне мѣщанин наш Пирятинскій, Іван Григорѣевич, подал до вѣдома рѣч свою в таковом способѣ: Мосцѣ пане вряде, объявляю милостем вашим, иж без жадного примусу й подступленія, но доброю своею власною волею, лѣс свой власній, во всем певній, никому ни в чом не заведенний, стоячий в островѣ в Осових Кладок од гаток, помѣж Погорѣлого од Переводу, помѣж Лесков Яценков, продалем его милости пану Івану Самуйловичу, знатному войсковому товаришеви, за певную сумму, руками моими одобранную, талярей пятьдесять, од которого яко я самого себе, так жону, дѣтей моих и всѣх близких и далеких пріятелей моих вѣчно вирѣкаю й на крѣпко того варую, даби нихто з нас ему, пану Самуйловичу, жадних трудностей в лѣсѣ не затѣвал и жадним способом тепер и в потомніе часи в оній не важился упоминатись, а нѣ грошей откладати, а ему, пану Самуйловичу, паней малжонцѣ и потомком их волю даю вѣчне оним як хотя користовать, дати, даровати, в замѣну пустити и в прочіе, ведлуг изволенія своего, пожиткиупотребити, чому даби вмти били свѣдоми и памятніи, прошу ваших милостей врядоним ствердити записом.

Ми прето сію оповѣдь Івана Григоріева приняввши за слушность, велѣли в книги наши мѣскіе записать, а на требованіе пана Івана Самуйловича випис з оних взявши, за подписом рук наших й притисненнем печати городовой и ратушной, для спокойнаго ему владѣнія видалисмо в Пирятинѣ, року, мѣсяца й. дня вишеположенних.

318.

16 апрѣля 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста талеровъ, выданная Варкой Максимихой Лукьяненковой Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ надъ р. Чумгакомъ за с. Круподеринцами.

Року тысяча сѣмсот двадцать осмого, апрѣля шестого на десять дня.

Перед нас, вряд городовій Пирятинскій, нижеподписавшійся, ставши персоналне козачка и жителка Пиратинская Варка Максимиха Лукіяненкова, явно й доброволне ознаймовала рѣч свою в таковій способ: Панове врядовіе, вѣдомо вмтем й кождому з особна, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, да будет, иж в живих еще мужевѣ моему обрѣтаючомуся мѣлисмо пораду лѣс свой, найдуючійся за селом Круподеринцами над рѣчкою Чумгаком, пустить в продажу, тепер оній за единогласним дѣтей моих совѣтом, без жадного примушеня й подступленія, толко по самой доброй своей волѣ продалам, не пенний й нѣ кому нѣ в чем не заведенній, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, за певную сумму, руками моими уже одобранную, доброй копіечной монети лѣчби малороссійской талярей сто, которому помѣжники з едной сторони од Круподеринец Мартин Бурий Золотускій, з другой сторони од села Бѣлоусовки Пилип Тарасенко, житель Бѣлоусовскій, лѣсом своим, з третой же з полем, к лѣсу принадлежащим, по шлях, лежачій з Савинец и Круподеринец до села Бѣлоуовки, а з четвертой по болото до рѣчки Чумгаку, и в оній лѣс одоеля во вѣчніе часи не повинна яко я сама, так дѣти мои и всѣ покревніе, близкіе и далекіе, жадним способом інтересоватися, а нѣ грошей одкладати, но его милости пану сотнику по сей куплѣ будучи яко цѣлим оного посессором, волно ему, паней малжонцѣ его и потомству их во вѣчніе часи як хотя ним користовать, дать, даровать, замѣнять и в протчіе ведлуг волѣ их употребленія приспособлять, несподѣваючися в оном нѣкогда нѣ од кого жадного затрудненія й препятствія; якая продажа аби всегда при твердости своей ненарушона заховувалась, прошу вмтей по сей моей оповѣдѣ на ратушу принять к запису. Ми прето, вряд, сію вишеписанной козачки и жителки Пиратинской Максимихи Лукіяненковой оповѣдѣ и прошеніе уваживши бить слушною рѣчею, велѣлисмо оную в книги ратуша нашего записать, а на требованіе его милости пана сотника Корнѣевича випис з оних взявши, подписом рук наших и притисненнем печати городовой, для такового ж яко сама продавца оповѣдію своею по вишеписанному нам объя-

вила владѣнія конфѣрмуючи, во крѣпость й обварованне того в дом его милости видалисмо в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вышеписанних.

Атаман городовій Пиратинскій Іван Пасюта.

Петро Зѣнюк, войт.

Михайло Везступлній и Никита Іванов, бурмистри.

Писар сотенній Михайло Іванович Пасюта.

319.

17 мая 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Иваномъ Хлопиною пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на садъ въ г. Пирятинѣ на Подваркахъ.

Запис на сад Івана Хлопини пану сотниковѣ Пиратинскому.

Року тисяча сѣм сот двадцать осмого, мѣсяца маія семого на десять дне.

Нам, врядовѣ городовому Пиратинскому, нижей подписавшомуся, ставши персоналне обиватель Пиратинскій Іван Хлопина, коваль, чинил вѣдомо в такіе слова: Пане вряде, объявляю вмтем й кождому з особна, тепер и в потомніе часи сего потребуючому, иж намѣривши я продать сад свой власній, во всем певній, стоячій за мѣстом Пиратином на Подварках, з едной сторонѣ помѣж сад Захарки Рудого Скрипника, за вѣдомом моих пріятелей кревних, продалем его ж милости пану сотниковѣ нашому Пиратинскому Григорію Корнѣевичу, паней малжонце его и потомком их во вѣчное владѣніе за певную сумму доброй копіечной монети лѣчби малороссійской руками моими одобранних золотих чтири десять. Од которого саду яко я самого себе, так жону, дѣтей моих и всѣх своих близких и далеких пріятелей вѣчне отдаляю й через сіе весма изрѣкаюсь, а его милости пану сотниковѣ волю даю як хотя оним користовать, дати, даровати и в протчіе пожитки ведлуг своего изволенія употребити, несподѣваючись в том ни от кого жадних трудностей й препятствія. Якая моя продажа аби во спокойном его милости найдовалась владѣніи, прошу ваших милостей врядовим своим оную отвердити записом.

Ми прето, вряд, сію доброволно Івана Хлопини нам чинившого оповѣдь уваживши бить слушною й принявши оную за певную рѣч, для успокоенія тоей продажѣ во вѣчніе часи велѣлисмо в книги наши ратушніе записать, а випис з оних составивши на желаніе его милости пана сотника в дом его, обварованем вряду, содержащого в себе обикновенную силу важности, конфирмуючи, з подписом рук наших (где и сам мененний продавец доброволне подписался) и з притисненнем печати мѣской ратушной видалисмо в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Атаман городовій Пиратинскій Іван Пасюта.

Войт Петро Зѣнюк.

Бурмистри Михайло Безступній и Микита Іванович.

Писар Михайло Іллевич.

320.

27 мая 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ четырнадцати копъ, выданная Гапкой Петрихой Тищенковой изъ с. Бубновъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на греблю подъ с. Логовиками.

Року тисяча сѣм сот двадцать осмого, мѣсяца маія двадцать семого дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, нижей подписавшійся, ставши персоналне сотни Пиратинской же обивателка Бубновская вдова Гапка Петриха Тищенкова, явно й доброволне претендовала рѣч свою в такіе слова: Пане вряде, вѣдомо вмтем й кождому особна, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, иж без жадного примушенія и насилствія за совѣтом дѣтей моих й покревних продала я греблю свою власную из ставищем опустѣлую, найдуючуюся под селом Логовиками, помѣж кгрунта з гори Ониска Галатенка, а з низу Руденка, жителей Логовицких, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашему Пиратинскому, паней малжонце й потомству его во вѣчное владѣніе за певную цену доброй монети лѣчби малороссійской коп чотирнадцать, руками моими одобранних. Которим то моим проданим кгрунтом волю его милость зо всѣма по нем наслѣдствующими мѣеть як хотя користовать, фундовать и строить что по нем, или кому дать, да-

ровати, продать и прочіе пожитки употребить, несподѣваючись в том нѣ от кого жадних трудностей и препятствія, а я яко сама, так дѣти и всѣ покревніе мои близкіе и далекіе жадним способом тепер и в потомніе часи в онній не повинни интересоватись, а нѣ грошей одкладати, за чим прошу вмтей сію мою продажу купчим его милости пану сотнику ствердити записом.

Ми прето, вряд, чуючи такое доброволное Петрихи Тищенковой сознатте й принявши оное за слушную рѣч, велѣли тоей продажѣ для обварования в потомніе часи в книги наши мѣскіе записать, а випис сей з оних в едно ж слово составивши, на требованіе печати мѣской ратушной в дом его видалисмо въ Пиратинѣ, року, мѣсяца и дня вышеписанних.

321.

14 іюня 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ пятнадцати копъ, выданная Иванихой Балацкой изъ с. Яблонова Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на стѣнку надъ р. Чумгакомъ.

Року тисяча сѣм сот двадцать осмого, мѣсяца іюня четвертого на десять дня.

Перед нас, вряд городовій Пирятинскій, ниже подписавшійся, ставши персонално Іваниха, Балацкого жона, обивателка сотнѣ Пиратинской же Яблунувская, явно й доброволне претендовала рѣч свою в такіе слова: Ласкавій пане вряде, вѣдомо вмтем и всякому з особна, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, чиню, иж за согласіем сина моего Петра, с первим мужом Корніем Чеканом спложенного, и за вѣдомом яко мужа моего теперешнего Ивана Балацкаго, так и пріятелей моих, продала я доброволним способом стѣнку свою, нажитую с первим мужем Чеканом, найдуючуюся над рѣчкою Чумгаком помѣж кгрунти з едной сторони, од футорца его милости пана сотника нашего Пиратинского Григорія Корнѣевича, Мануйла Рекгушенка Савинского, од Бѣлоусовки Андрѣя Кгреченка Яблунувского, его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ нашому Пирятинскому, паней малжонце его и потомком их за певную цену руками моими одобранних лѣчбы малороссійской копіечной монети коп пятнадцять. Которою стѣнкою волю

его милость, тако ж и по нем наслѣдствующии, имѣють вѣчне як хотя користовать, дати, даровати, продать и в прочіе пожитки ведлуг своего изволенія употребити, а я яко сама, так и вишепомянутій син мой и всѣ близкіе и далекіе приятели во вѣчніе часи жадним способом не повинни в оную интересоватись, а нѣ грошей откладати. Якая моя продажа аби на завше при твердости своей найдовалась, прошу вмтей оную врядовим своим виваровати записом. Ми теди, вряд, чуючи такую Іванихи, Балацкого жони, Гапки Назаровни оповѣдь й принявши оную за слушную рѣч, аби его милость пан сотник навсегда тоею своею куплею спокойно владѣл, велѣли для утвержденія того и в потомніе часи оную в книги наши мѣскіе записать, а випис з оних такій же составивши, на обосторонное требованіе в дом его милости пана сотника нашего за подписом имен наших з притисненнем печати мѣской ратушной, видалисмо, в Пирятинѣ, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Атаман городовій Пиратинскій Іван Пасюта.

Писар Михайло Іллевич.

Войт Петро Зѣнюк.

Бурмистри Михайло Безетулній и Микита Іванов.

322.

6 сентября 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тринадцати копъ, выданная Мусѣемъ Малькомъ изъ с. Яцынѣ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на осичникъ съ садкомъ въ с. Бубнахъ.

Запис пану сотнику Пирятинскому на осѣчник, стоячій в селѣ Бубнах.

Року тисяча сѣм сот двадцать осмого, сентеврія 6 дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне Мусѣй Малко, жител Яциненскій сотнѣ нашой же Пиратинской, явно й доброволне ознаймовал рѣч свою в тіє слова: Мосце панове врядовіе, вѣдомо вмтем и кождому из особна,тепер и в потомніе часи сего потребуючому, чиню, иж без жадного примушеня и подступленія, леч з доброй своей волѣ, за совѣтом и согласіем жони и дѣтей моих синов, продал я осичник свой власній из садком, во всем певній и не

заведенній, стоячій в селѣ Бубнах, помѣж кгрунт з гори Омелка Джулика Бубновского, да помѣж кгрунт мой же од Яцин, через рѣчку Многую, его милости пану Григорію Корніевичу, сотниковѣ Пиратинскому, паней малжонце его и потомству их во вѣчное покойное владѣніе доброй монети лѣчби малороссійской коп за тринадцять и в придаток того принялем корову з телям, од которого моего кгрунту яко я себе самаго уже вѣрикаю, так жону, дѣтей своих и всѣх покревних близких и далеких вѣчне отдаляю, иж не повинен з нас нѣхто в оній жадним способом інтерсоватись, а нѣ грошей откладати, но волно его милости пану сотнику, зо всѣма по нем наслѣдствующими, тим моим проданним кгрунтом як хотя користовать, дати, даровати и в протчіе всякіе ведлуг замислу своего пожитки оній употребляти, и если внизу на своем купленном у братанича моего, Тимоша Малченка, кгрунтѣ похочет заняти греблю и от греблѣ мѣла б вода моей непроданной луки от двора моего ж часть истопити, за тое я мѣсто як и пана сотника турбовать не повинен вѣчне; за чим прошу ваших милостей сію продажу его милости пану сотнику обикновенним ствердити записом, которое его Мусѣя Малченка прошеніе и оповѣдь уваживши ми бить слушную, к запису во книги наши мѣскіе ратушніе принялисмо, а на требованіе его милости пана сотника нашего з оних книг таковий же сочинивши випис, в дом его милости для лучшей в потомніе часи конфѣрмаціи с подписом самого продавцѣ и наших рук и при нем печати мѣской ратушной видалисмо в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня виписанних.

На сей доброволной моей продажѣ я, Мусѣй Малко, во лучшее достовѣріе рукою своею крест написал ✝

Іван Пасюта, атаман городовій Пиратинскій, Петро Зѣнюк, войт.

Михайло Пасюта Scriba centuriatus m. p.[1])

Михайло Безступній и Микита Іванов, бурмистри.

---

[1]) Любопытная подпись, свидѣтельствующая, что Михаилу Пасютѣ не былъ чуждъ латинскій языкъ.

323.

29 ноября 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двухсотъ золотыхъ, выданная Тимошемъ Лозенкомъ изъ с. Бубновъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на дворъ въ с. Бубнахъ.

Року тисяча сѣм сот двадцать осмого, ноеврія двадцать девятого дне.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне козак Пирятинской же сотнѣ, села Бубнов жител Тимош Лозенко чинил оповѣдь в такіе слова: Ласкавій пане вряде, объявляю вашмостем и всякому, кому колвек о сем вѣдати тепер и в потомніе часи било б за потребно, иж без жадного примушеня и всякого подступленія, леч доброю своею волею запродаю и согласіем жони, дѣтей и покревних своих продалем его милости пану сотниковѣ Пиратинскому Григорію Корнѣевичу двор свой, где сам живу, зо всею оселею з кгрунтами дѣдизними, отческими, а именно луку з греблею и з ставищем во вѣчное владѣніе за певную сумму руками моими доброй копіечной монети лѣчби малороссійской золотих двѣстѣ одобранних, в чом ассекурацію такую чиню, иж нѣ сам я, нѣ жона, нѣ дѣти мои, а нѣ з покревних близких и далеких жаден не повинни в тіе кгрунта всяким спссобом интересоватися, ни теж грошей откладати, но чрез сію мою продажу от тих кгрунтов потомство и всѣ мои приятелѣ, яко ж и я сам из жоною вѣчне отдалени и сами собою доброволне изрѣкаемся, а его милости пану сотниковѣ, паней малжонце его и всему потомству их волю даю тими кгрунтами як хотя по их разсмотренію во вся часи користовать, яко то греблю подвишшити й млин поставити, й протчим способом пожитковать й на свои замисли несподѣваючися ни от кого жадних трудностей и препятствія оніе оборочать, которих найдуются помѣжники от двора Омелко Джулик лукою своею, да Мусѣй Малко от двора ж садом й тополником, который он его ж милости продал, а з другого боку по над рѣчкою лука в гору по рув, где помѣжник Степенко Яцинянскій по тую сторону рову, вишше од луки же сей моей проданной Михайло Хижняк помѣжник внизу; по сей нам учиненной оповѣди он, Тимуш Лозенко, просил нас о виданне его милости пану сотниковѣ на тіе кгрунта купчого запису.

Ми прето, вряд, его Лозенка оповѣдь и прошеніе уваживши бить в слушной речи, для спокойного его милости пану сотнику тих кгрунтов владѣнія тіе его слова виписавши, велѣли к запису и в книги ра-

туша нашего мѣскіе принять, а випис з них взявши и руками своими, тако ж печатю ратушнею подтвердивши, в дом его милости пана сотника видалисмо. В Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишеписанних.

Атаман городовій Пирятинскій Іван Пасюта.

Войт Петро Зинюк.

Михайло Пасюта Scriba centuriatus m. pr.

Бурмистри Михайло Безступній и Микита Іванов.

324.

29 ноября 1728 г. Купчая крѣпость въ суммѣ шести копъ, выданная Процькомъ Литвиненкомъ изъ с. Яцинъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на плецъ въ с. Яцинахъ надъ р. Многою.

Року тисяча сѣм сот двадцать осмого, ноеврія двадцать девятого дня.

Запис от Процка Литвиненка Яцинского пану сотникове Пиратинскому Григорію Корнѣевичу на плец, в Яцинах лежачій, данній таковим способом:

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне обивател сотнѣ нашой же Пиратинской, села Яцин, Процко Литвиненко, явно й доброволне ознаймовал рѣч свою в таковий способ: Панове врядовіе, вѣдомо вмтем и кождому з особна, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, чиню, иж, за совѣтом жони моея и кревних, продал я плец свой, певній и не пенній, лежачій у селѣ Яцинах над рѣчкою Многою, помѣжники оного з низу Хижняки, а з гори Омелко Джулик, жител Бубновскій, без жадного насилствія его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотникове нашому Пиратинскому, паней малжонце его, тако ж и потомком их во вѣчніе часи за певніе и добріе денги лѣчби малороссійской коп шисть, руками моими одобранніе, на которій плец подаю от себе такую ассекурацію, же я сам, жона моя и потомство наше, тако ж близкіе и далекіе пріятелѣ, жадним способом не повинни интересоватися, а нѣ грошей одкладати за оній, а его милости пану сотникове волно як хотя ним тепер и в потомніе часи користовать, дать, даровать, зменять, и в прочіе пожитки употребити, за чим прошу вмтей, аби сія моя продажа во вѣчніе часи

но предреченной моей оповѣдѣ била не отмѣнна й не нарушонна, ствердити оную врядовим записом. Ми прето, вряд, принявши сію Процка Литвиненка оповѣдь за слушную рѣч, велѣли его мову для обварования в потомніе часи у книги наши мѣскіе записать, а випис з оних в едно ж слово составивши, подписом рук наших и притисненнем печати мѣской ратушной ствердивши, в дом его милости пана сотника видалисмо. В Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вищписанних.

Іван Пасюта, атаман городовій Пиратинскій.

Петро Зѣнюк, войт.

Михайло Безступній и Микита Іванов, бурмистри.

325.

12 іюля 1729 г. Купчая крѣпость въ суммѣ шестнадцати золотыхъ, выданная Маркомъ Чепѣгою изъ м. Яблунова Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на стѣнку надъ р. Чумгакомъ за с. Бѣлоусовкой.

Року тисяча сѣм сот двадцать девятого, мѣсяца іюля второго на десять дня.

Пред нас, вряд городовій Пирятинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне обиватель сотнѣ нашей же Пиратинской, мѣстечка Яблунева, Марко Чепѣга, явно й доброволне ознаймовал рѣч свою в такій способ: Панове врядовіе, объявляю вмтем и кождому з особна, сего тепер и в потомніе часи потребуючому, иж за совѣтом и согласіем жони, дѣтей, й за вѣдомом кревних моих, стѣнку свою власную, а не пенную нѣ в чом, найдуючуюся за Бѣлоусовкою на том боку рѣчки Чумгаку, на яру против Сухомюзкого, з едной сторони помѣж стѣнку Клима Лемешенка Бѣлоусовского, а з другой помѣж его милости пана Григорія Корнѣевича, сотника Пиратинского, к той же его милости пана сотника стѣнцѣ продалем за певную цѣну, руками моими отобранную, лѣчби малороссійской золотих шестнадцать, которою проданною от мене стѣнкою волю мѣеть его милость пан сотник, панѣ малжонка і потомство іх як хотя по вся часи користовать, дати, даровати, заменять и в протчіе потреби оборочать, а я яко сам, так жона, потомство и всѣ мои кревніе жадним способом не повинни в оную уже интересоватись,

а нѣ грошей откладати, за чим прошу вмтей сію мою продажу его милости паву сотниковѣ по обикновенію врядовим ствердить записом. Ми прето, вряд, принявши сію Марка Чепѣги оповѣд за слушную рѣч, на его прошеніе записалисмо оную в книги наши мѣскіе ратушніе, и на требованіе его милости пана сотника з оних випис взявши й подписом рук наших, тако ж притисненнем печати ратушной прикрѣпивши, в дом его милости пана сотника видалисмо, в Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишенадписанних.

Іван Пасюта, атаман городовій Пиратинскій.

Петро Зѣнюк, войт.

Никита Іванов, бурмистер.

326.

17 ноября 1729 г. Купчая крѣпость въ суммѣ десяти копъ, выданная Горпиной Тимошихой Клименченковой Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на кутъ у р. Слѣпорода.

Купчій запис, от вдови Клименченковой на кут слѣпородскій его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, данній.

Року тисяча сѣм сот двадцать девятого, мѣсяца ноемврія семого на десять дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, нижей подписавшійся, вдова Горпина Тимошиха Клименченкова, жителка Пиратинская, пришедши объявила, что прошлого 1728 году муж еи Тимуш Клименченко, будучи в живих, за совѣтом еи и з согласного обоих и произволенія доброволне кут свой власній под Пиратином, на Яблунувском шляху, од мѣста на лѣвой сторонѣ у рѣчки Слѣпорода, з гори помѣжник оного Мартин Тригуб, а з низу Іван Пѣскун, жителѣ городовие, найдуючійся, продал его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, за певную цену доброй копіечной монети лѣчби малороссійской руками его одобранних коп десять во вѣчние часи, й просила оная вдова, аби на тот проданній кут его милости от вряду видан бил запис; да при своем прошеніи объявила, что того ж кута часть нѣякуюсь оставили для себе, которую отграничили копцами, а проданною вишепомянутою частю

его милости пану сотнику, паней малжонце й потомству их дает волю як хотя користовать, даровать, продать, заменять и в протчіе пожитки употреблять; себе же, дѣтей и всѣх близких и далеких своих пріятелей вѣчне отдаляеть, иж нѣхто з них в оній кут жадним способом не повинен интересоватись, а нѣ грошей одкладати. Якое Тимошихи Клименченковой объявленіе ми, вряд, вислухавши й принявши за слушность, аби вишеписанним кутом его милость пан сотник в потомніе часи владѣл, для певного утвержденія руками своими сіе подписуем и печать ратушную прилагаем. В Пиратинѣ, року, мѣсяца и дня вишенадписанних.

Іван Пасюта, атаман городовій Пиратинскій.

Петро Зѣнюк, войт.

Никита Іванов, бурмистер.

327.

1729 г. Письмо лубенскаго полковаго судьи Семена Михайловича Максимовича къ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу съ просьбой о присылкѣ въ полковую канцелярію ста рублей изъ сотенной кассы для уплаты по займу, сдѣланному въ 1728 г. „на общую всѣхъ потребу въ Москвѣ" у нѣжинскаго обывателя Самойла Өедорова.

КОПИЯ.

Мосцѣ пане сотнику Пирятинскіій!

Велможній его милость пан полковник наш писал к нам з Луки, предлагая дависмо, так в другіе полку Лубенского сотнѣ, в которій имѣются давніе сотенніе западніе денги, яко ми в сотню вм м. пана писали о присилкѣ в полковую канцелярию изображеного в том его велможности писаніи числа денег, для отсилки по указу ясневелможного его милости пана Гетмана й кавалера на заплаченя нѣжинскому обивателевѣ Самойлу Өедорову, у которого прошлого 1728 году на общую всѣх потребу в Москвѣ певное число занято денег й доселѣ не отдано. Чего ради за полученіем сего зараз имѣвше вашей милости

прислать сюда в полковую канцелярію з имѣющихся сотенних в городѣ вашем Пиратинѣ сто рублей денег, непремѣнно указом его панской велможности пилно предлагаем и за тим пишем ся бити.

Вм. м. пану всего добраго зичливий судя полковій Семен Максимович.

328.

30 марта 1730 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная товарищемъ Пирятинской сотни Василемъ Тараненкомъ Пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ въ Великомъ Островѣ, по дорогѣ въ Каплинцы.

Запис купчій пану сотнику Пиратинскому Григорію Корнѣевичу на лѣс, стоячій у Великом Островѣ, купленній у Василя Тараненка.

Року тисяча сѣм сот тридцятого, марта тридцатого дня.

Перед нас, вряд городовій Пирятинскій, нижеподписавшійся, ставши персоналне товариш сотни Пиратинской Василь Тараненко чинил оповѣдь свою такими слови: Мосцѣ панове врядовіе, ознаймую вмтем и кождому, сего потребуючому тепер и в потомніе часи, иж будучи я в Низовом походѣ (чому дѣется лѣт пять[1]) без всякого подступленія и насилствія, але по доброй своей волѣ, лѣс свой власній, во всем певній, а не пенній, стоячій у Великом Островѣ, од Пѣратина помѣж Степана Голѣнского, од Каплинец помѣж лѣс Яреми Сорипки, концем дотягаючій Каплинской дороги, для потреби своей денег продал его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотнику Пиратинскому, в том походѣ будучому, за певную цѣну доброй копѣечной монети лѣчби малороссійской золотих чотири десять, руками моими одобранних, котором лѣсом волю мѣеть его милость пан сотник, панѣ малжонка его і потомство іх во вѣчніе часи як хотя користовать, дати, даровати, в замѣну пустить и ко найлучшему своему пожитковѣ употребляти, несподѣваючися нѣ от кого жадной трудности и препятствія, а я яко сам, так жона и

---

[1]) Очевидно, подразумѣвается такъ называемый сулацкій походъ 1725 года, описанныйвъ Дневникѣ Якова Марковича.

потомство мое тепер и в потомніе часи всяким способом не повинни интересоватися, а нѣ грошей за оній откладати. Такую Василь Тараненко оповѣдь нам учинивши, просил нас же о купчій его милости пану сотнику запис. I ми, вряд, прошеніе его, Василя Тараненка, принявши за слушную рѣч, оповѣдь више изображенную велѣвши записать й до книг ратушних принять для спокойного милости пану сотнику тим лѣсом владѣнія, на требованіе его милости такій же учинивши випис и оній руками своими и притисненнем печати городовой подкрепивши, видалисмо. В Пиратинѣ, року, мѣсяца й дня вишенадписанних.

Іван Пасюта, атаман городовій Пиратинскій.

За войта Петра Зѣнюка и за себе подписался сотнѣ Пиратинской писар Михайло Іванов Пасюта.

Микита Іванов, Іван Стефанов, бурмистри.

329.

16 апрѣля 1730 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста копъ, выданная пирятинскимъ кравецкимъ цехомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на шинковый дворъ въ с. Пирятинѣ по Лубенской улицѣ противъ Вознесенской церкви.

Запис пану сотнику Пиратинскому Григорію Корнѣевичу на двор шинковій, купленній од кравцов Пиратинских.

Року тисяча сѣм сот тридцятого, априля шестого на десять дня.

Перед нами, врядом городовим Пиратинским, ниже подписавшимъся, ставши персоналне цехмистер кравецкій Пирятинскій Яков Чернивскій, брат старшій Олекса Шапочник, ключник Петро Лубенскій, Алекса Лагута, Демян Бойко, й протчіе товариство кравецкое, ознаймили, что по учинившомся между товариством их совѣту з согласіем всѣх, будучи намѣрени продать двор свой шинковій, братерскій, доставшійся им куплею от Грицка Нечитайла, а ему Нечитайлу од бившой вдовствующей протопопиной Агафіи Никитиной Борцевской, найдуючійся в городѣ Пирятинѣ, за мѣстом, на Лубенской улицѣ, против церкви Вознесенской, з землею, лежачою помѣж его милости пана Андрея Мар-

ковича од поля, а од башти помѣж пана Івана Вакули, пустили в продажу на вѣчное владѣніе его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотникове Пиратинскому, за певную сумму доброй монети лѣчби малоросійской, руками их уже одобраную, коп сто, и оним двором з мѣстцем его милость пан сотник, панѣ малжонка или потомство их волю мѣють во вся часи як хотя пожитковать, дать, даровать, на замѣну пустить, і на протчіе користи употреблять, несподѣваючися никогда ни от кого в оном жадной трудности і препятства, а з них отселя в потомніе часи нихто ни яким способом в тот двор неповинен интересоватися, ни те ж грошей одкладати, и таковую он, цехмистер кравецкій, з товариством, нам учинивши оповѣдь, желали сами доброхотне от нас на тую свою продажу его милости пану сотнику купчого запису, а ми, вряд, желаню их задосить чинячи, самую им рѣч виписавши й до вислуханя им вичитав, за их же прошеніем в запис до книг наших мѣских велѣли принять, на требованіе же его милости пана сотника з тих книг еднаковій учинивши випис для спокойнаго в потомніе часи оною куплею владѣнія, тут подпис рук своих и печать мѣскую ратушную приложивши, в дом его милости видалисмо, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Іван Пасюта, атаман городовій Пирятинскій.

Сотни Пирятинской писар Михайло Іванов Пасюта за себе и за войта Петра Зѣнюка не писменного, за его вѣдомом и призволеннем, подписался.

Іван Стефанов, бурмистр, за себе й за Микиту Іванова, бурмистра, подписалъся.

330.

22 апрѣля 1730 г. Купчая крѣпость въ суммѣ восьми копъ, выданная Иваномъ Елевѳерьевымъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на плецъ въ г. Пирятинѣ.

Запис пану сотнику Пиратинскому на плец, купленній од Олихвѣренка.

Року тисяча сѣм сот тридцатого, априля двадцать второго дня.

Перед нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, пришедши Іван Елеvферѣев, жител Пиратинскій, явно й доброволне.

ознаймовал рѣч свою в таковій способ: Панове врядовіе, объявляю вмтем й кождому, кому сего надлежитемить вѣдати, иж без жадного подоступленія и насилствія, но доброю своею волею, с порадою жони своей, плец свой певній, лежачій за мѣстом у Пригодяковой улицѣ, против Пригодяков же, з едной сторони помѣж огород мой, а з другой помѣж плец, где солодовня Василя Артюха построена, продалем его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, за певную цену лѣчби малороссѣйской руками моими одобранних куп восѣм у вѣчность. І оним плецом его милость пан сотник, панѣ малжонка, или потомство их волю мѣють во вся часи як хотя користовать, дать, даровать и на якій колвек пожиток употребити. А я сам, жона и потомство мое, тако ж всѣ кревніе близкіе и далекіе нѣкогда жадним способом в тот плец не повинни интересоватись, а нѣ грошей одкладати. За чим оній Іван Елеѵферѣев просил нас о виданне его милости пану сотнику купчого запису и ми, вряд, прошеніе Елеѵферѣева принявши за слушность, сію учиненную оповѣдь велѣли у книги наши мѣскіе записать, а на требованіе его милости пана сотника з оних еднаковій винявши випис, за подписом рук наших и оного продавци з притисненнем печати мѣской ратушної видалисмо, року, мѣсяца й дня вишенадписанних.

Іван Пасюта, атаман городовій Пиратинскій.

Петро Зѣнюк, войт.

Сотни Пирятинской писар Михайло Пасюта.

Микита Іванов и Іван Стефанов, бурмистри.

331.

8 марта 1731 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока золотыхъ, выданная Василемъ Тараненкомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на плецъ въ г. Пирятинѣ по Пригодяковской улицѣ.

Запис пану сотнику Пиратинскому Григорію Корнѣевичу на плец, купленній од Василя Артюха.

Року тисяча сѣм сот тридцать первого, мѣсяца марта осмого дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, козак Пиратинскій Васил Тараненко пришедши, объявил, что з доброй своеії

волѣ, без жадного насплствія, за согласіем жони его, плец еден от Демяна Ячєнка, а другій от Омелка Цинбала, тож жителей Пиратинских, доставшійся ему куплею, лежачій за городом в Пѣратинѣ на Пригодякувской улицѣ, з еднои стороны помѣж плец Івана Олихвѣренка, а з другои помѣж Михайлихи крамарки, продал его милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, за певную цѣну доброи копіечнои монети лѣчби малороссійской руками моими одобранних золотих чотиридесять у вѣчность, од котораго плеца себе, жону и дѣтей и всѣх покревних своих пріятелей вѣчне отдаляючи, позволяет его милости пану сотнику, панѣй малжонце и потомком их по вся часи як хотя користовать, дати, даровати, и в другій якій колвек пожиток употребляти, несподѣваючись нѣ од кого жадной трудности и препятія, за чим оній Василь Тараненко, яко тот плец доброволне продал й уговоренную денежную цѣну всю до себе одобрал, так хотячи, аби оним его милость пан сотник в потомніе часи спокойне владѣл, просил на показанную продажу купчого запису.

Ми прето, вряд городовій, прошеніе й продажу Василя Тараненка уважившы бить слушную, казали выше изображенную его оповѣдь в книги мѣскіе ратуша нашего записать, а на требованіе его милости пана сотника з оних еднаковій учинивши випис, которій руками своими для лучшои твердости подписавши, казали печать ратуша нашего городового приложити, в Пиратинѣ, року, мѣсяца и дня выше написанних.

332.

9 декабря 1731 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста золотыхъ, выданная товарищемъ пирятинской сотни Иваномъ Григоріевымъ Никитѣ Ильченку на лѣсъ въ урочищѣ Злодяжинѣ.

Запис Никитѣ Ілченку, мещанину Пиратинскому, на лѣс, в островѣ прозиваемом Злодюжинѣ стоячій, купленній од Івана Григориева.

Року тисяча сѣм сот тридцать первого, декаврія девятого дня.

Перед нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне товариш сотнѣ Пиратинской Іван Григориев, з доброй

своей волѣ объявил,.что осмій год тому імѣется, когда он, Іван, з согласіем жони й сина своего, лѣс его власній, во всем певній, а нѣ пенній и вѣ в чом нѣкому не заведенній, в островѣ прозиваемом Злодюжинѣ стоячій, помѣж з едной сторони, од Харкувец, поуз лѣс Івана Сѣнчила, з другой, од Пиратина, помѣж отца протопопія Павловича, священника городиского, удовж з третой сторони помѣж з лѣсом п. Якова Кичка ровского, а з четвертой сторони до шляху, лежачого в лѣси, продал Никитѣ Ілченку, мещанину Пиратинскому, за певную сумму лѣчби малороссійской золотих сто, руками его одобранних, и тепер помянутій Іван Григоріев, ставши персоналне в ратушу Пиратинском, требовал при продажѣ своей на тот лѣс от уряду Пиратинского Никитѣ Ілченку купчого запису и при том обваровал, иж яко сам он, Іван Григориев, жена его и син, так и вси кревніе его близкіе и далекіе в тот ним проданній лѣс по вся часи жадним способом не мѣють и не повинни жадной претенсіи ймѣти, а нѣ грошей откладати. Точию ему, Никитѣ Ілченку, жонѣ его и дѣтям их волно тим лѣсом як хотячи диспоновати и користовать, дать, продать, в замѣну пустить и як ку найлучшему пожитковѣ своему употребляти вѣчне. Якую его, Івана Григоріева, доброволную продажу за слушность принявши, казалисмо до книг вписати, а з книг на желаніе вишеозначеннаго Никити Ілченка для спокойного тим лѣсом ему владѣнія тот купчій запис ему видан, которій подписом рук наших и притисненнем печати мѣской ратушной утверждаем. В Ператинѣ, року, мѣсяца й дня вишше спецѣфикованних.

Григорій Корнѣевич, сотник Пиратинскій.

Атаман городовій Василь Коренѣцкій.

Петро Зѣнюк, войт.

Іван Михайлов, бурмистр.

Никита Іванов, бурмистр.

Михайло Йванов Пасюта, писар сотнѣ Пиратинской.

333.

20 марта 1732 г. Купчая крѣпость въ суммѣ четырнадцати копъ, выданная Зиновіей Семенихой Буслихой пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на дворъ на Зарѣчьи.

Запис пану сотнику Пирятинскому Григорію Корнѣевичу на двор, стоячій в Пиратинѣ на Зарѣччу, купленній у Семенихи Буслихи, жителки Пиратинской.

Року тисяча сѣм сот тридцать второго, марта двадцатого дня.

Перед нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне вдовствующая козачка и жителка Пиратинская Зѣновія Семениха Буслиха, явно й доброволне объявила, в тіе слова мовячи: Мосцѣ панове врядовіе, вѣдомо вмтем и всякому з особна, сего тепер и в потомніе часи потребуючому, да будеть, что за совѣтом и согласіем дѣтей моих и кревних, по доброй своей волѣ, без жадного насилія, двор з поселеннем, найдуючійся тут же в городѣ Пирятинѣ, за рѣкою Удаем на Зарѣччу, близ млина Кохновского, при концу греблѣ будучого, помѣж двор его милости пана Григорія Корнѣевича, сотника Пиратинского, купленній у Івана, Макаришиного зятя, обополне мною с покойним мужем моим, Семеном, набутій, з мѣсцем продала его ж милости пану Григорію Корнѣевичу, сотниковѣ Пиратинскому, паній малжонцѣ й потомком их во вѣчность, которим его милость во вся часи волю мѣеть як хотя користовать, лекговать, кому дати, продать, в замѣну пустить, несподѣваючись нѣ од кого нѣкогда жадного препятствія и трудностей, что я яко свое власное, певное и не пенное, за вишеписанним совѣтом и согласіем, продала и за оній власними моими руками денги всѣ сполна, на чом торг состоялся, чтирнадцать коп лѣчби малороссійской одобралам. Так отчуждаючи я себе самую, дѣтей и всѣх моих кревних пріятелей близких и далеких от оного двора во вся потомніе часи, прошу вмтей на спокойное тоей моей продажи его милости пану сотниковѣ владѣніе обичним купчим от вряду ствердити записом.

Ми прето, вряд, такую Семенихи Бусловой оповѣдь принявши во слушность, оную по самой рѣчи состоянія для успокоенія на потомніе часи више помянутой продажѣ велѣлисмо к запису в книги ратуша Пиратинского привести, и на требованіе его милости пана сотника випис з оних взявши, которій, руками своими закрепив, при печати городовой

Пиратинской, в дом его ж милости видалисмо. В Пиратинѣ, року, мѣсяца и дня више надписанних.

Василь Кореницкій, атаман городовій Пиратинскій.

Петро Зѣнюк, войт.

Яков Колесниченко, Іван Батрак, бурмистри.

Михайло Пасюта, писар.

334.

14 марта 1733 г. Раздѣльный актъ на лѣсъ подъ с. Приходьками между Домной Охрѣмовной Грицьковой Пшунченковой и ея братьями Ильяшемъ, Симеономъ, Антономъ и Савкой Охрѣменками, жителями с. Малютинецъ.

Року 1733, марта 14 дня.

Домна Охрѣмовна Грицкова Пшунченкова, пиратинскаго обивателя жона, мѣючи она в лѣсѣ отческом, стоящом под Прихудками в Яру, к шляху Варвинскому, шестую часть лѣса, о которую просила в ратушѣ Пиратинском, даби вчиненно роздѣл з братами еи родними. Которому прошенію ми, врядовіе, чинячи задосить, велѣли юй Охрѣмовнѣ й братам еи родним взяти в тот лѣс з собою общих людей, для роздѣлу показанного лѣсу, на що они й ездили в оній лѣс з людми, іменно Василем Даценком, Савкою Пиндичем, Кирилом Янченком й Максимом Дяговским, Пирятинскими жителями, й по роздѣлу того же лѣса при тих же вишеписанних людех помянутая Домна Охрѣмовна спадающую на еи шестую часть лѣса продала братам своим родним: Ілляшу, Степану, Антону й Савцѣ Охрѣменкам, жителям в селѣ Малютинцах, за коп одинадцять, и пришедши на ратуш з оними ж раздѣлщиками объявляючи, просила записать в книгу мѣскую, по яким еи словам такую полюбовне их оконченную справу для потомних часов, кому о сем вѣдати впред надлежатиметь, записали в книгу ратуша Пиратинского, року й дня вишъписанних.

335.

7 іюля 1733 г. Подтвердительная запись, выданная Лукьяномъ Свѣчкой генеральному подскарбію Андрею Марковичу на всѣ прежнія купчія крѣпости, между ними совершенныя.

Копия с подленного.

Року 1733 іюля 7.

Я, нижей подписавшійся, чиню вѣдомо сим моим доброволним сознатем кому о том тепер и в потомніе часи вѣдати надлежитѣметь, иж что в продажу пустилем кгрунт той, по обом сторонам Сирой й Сухой Оржицѣ лежачій, его милости пану Андрею Марковичу, подскарбію енералному, то внутр тоей продажи ни чиих лук сѣнокосних, як з преждих не било от мене нѣкому дарованних, и в продажу пущеннія, так оних й при заводѣ й виданню на ратушѣ Пиратинском купчой не вимовлялем, но всѣ кгрунта як прежнею купчою, так и потвердителним писмом моим з означеннем границѣ во вѣчное владѣніе его милости пустилем, до яких нѣхто не повинен втручатись з близких моих, которим хоча й за свойством временно позволялось пред тим владѣть нѣкоторими сѣнокосами до продажи, а по продажѣ всѣх отдалялем и внутр онои продажѣ нѣхто пайки даровизною от мене не имѣеть, а если би хто яким подлогом вимогши послѣ продажѣ писмо являл на какіе внутр тоей продажѣ кгрунта, то такое не имѣет бути силно, но первая купчая и потвердителное писмо, даннне его милости пану Марковичу, силнѣшая всѣх повинна буть: что же Данило Прохорович, запросивши мене к себѣ, подлогом вимогл у мене писмо и скопцѣ, яко би за вѣдомом моим, починил не на своей куплѣ, то я того не помню, так оное от мене ему, Прохоровичу, данное писмо не повинно бить нѣгде к дѣлу прийнято и копцѣ ним подложно й самовласно починеніе не мѣють бить ему силние, на чом власною моею рукою подписуюсь.

В подлинем написано так: Лукіян Свѣчка.

336.

18 іюля 1733 г. Подтвердительная запись, выданная бунчуковымъ товарищемъ Лукьяномъ Свѣчкой генеральному подскарбію Андрею Марковичу на прежде совершенныя между ними купчія крѣпости.

Копия.

1733 году, іюля 18 д. Я, Лукян Свѣчка, бунчуковий товариш, даю іе писмо доброволне генералному малоросѣйскому подскарбію его милости пану Андрею Марковичу в том: в прежнѣх годѣх продал я ему, пану подскарбѣю генералному, многіе мои кгрунта полку Лубенского, в сотнѣ Пирятинской обрѣтающіеся, й на оние яко правильно, так й урядовно, по силѣ прав, купчие крѣпости его милости видав, по яким крѣпостям пан подскарбій тими всѣми купленними у мене кгрунтами и землями владѣл чрез многіе года спокойно й без припятствія, а нинѣ понеже нѣкоторіе помѣжчики начали вновь до оних кгрунтов втручатись, хотячи себѣ неслушне онѣх прикоповати и присвоювати, и чрез тое невиннего турбацію ему, пану подскарбію, стали затѣвати; того ради он, пан подскарбій, у мене, як правилних тих всѣх од мене проданних кгрунтов завудци, требовал обстоятельного сознаття й виразнѣйших в дополненіе преже данних от мене купчих крѣпостей, того в оних недоложено й вишзъяснено остояния оних кгрунтов, як ся в себѣ имѣють, где начинаются й где кончаются описанние; того ради я такому справедливому его милости пана подскарбія задосить чинячи требованію, сіе мое без жадних умислов и подлогов дал ему, пану подскарбію, писмо, за подписаннем руки моеи, которим сознаю, что вишпомянутие проданние от мене кгрунта его милости пану подскарбію генералному имѣли и с прежде, и тепер должни мѣть по силѣ прежних наших владѣній такое опредѣленіе, а именно: Шелеховскій, где з окопом и с принадлежащими до оного роздолами, тако ж по сем боку й по том Кононовского яру сѣнокосами, по ярок, который вийшел з Кононовского яру на степ на сю сторону, а особливе Сухая Оржица из вершини, где могили Близници давние до кошарищ, которой и Архемовский Ярок од самой оного вершини прилижить, а к дорозѣ, що из Яру до Оржицѣ лежачои, нижче Пасютиного до могили Круглои, де на могилку, где бивало наше стойло становится, так до шляху Короваюв-

ского, з Ператина лежачого, да за могилу до Чечелихи. Дѣялось року, мѣсяца й дня виш спецѣфѣкованих. В подлином: товариш бунчуковий Лукян Свѣчка. (М. П.)

337.

1734 г. Дарственная запись, выданная Лукьяномъ Свѣчкою Якиму Григоріевичу, сыну пирятинскаго сотника, на дворище въ г. Пирятинѣ.

1734 году, упис писма бунчукового товариша пана Лукяна Свѣчки в даровании дворища, против церкви Успенія Пресвятой Богородици лежачого.

Копія.

Пане атамане городовій Пирятинскій, мой зичливій приятель.

Поневаж я подаровалем дворище свое, будучое против церкви Святого Успенія, теди пишу до вмти, жеби тое в книги мѣскіе Пѣратинскіе било записанно; сим писаніем велце вмти проше и зостаю, а то пану Якиму Григориевичу, сотниченковѣ Пиратинскому, [1]) дается во вѣчность.

Вмти зичливий приятель Лукян Свѣчка.

---

[1]) Одинъ изъ сыновей сотника Григорія Григоріевича Коржевича.

338.

15 ноября 1736 г. Купчая крѣпость въ суммѣ ста шестидесяти рублей, выданная козакомъ Евфимомъ Исаенкомъ бунчуковому товарищу Якову Марковичу на берегъ съ дубиною, яръ съ дубиною при р. Сухой Оржицѣ около с. Перервинецъ и на прилегающую степь.

Упис купчой пана Якова Марковича, бунчукового товарища, [1]) на купленій кгрунт в козака Еѵфима Ісаенка.

Року 1736, ноября 15 дня.

Я, Еѵфим Ісаенко, козак сотнѣ Пиратинской, за согласіем жени моей Іулиянии и синов Романа й Стефана, продал з доброй моей волѣ, без всякого подлогу, в самую сущую правду, берег мой з дубиною, яр так же з дубиною при Сухой Оржици, от села Перервинец имѣючійся, й степ к нему прилеглій, пока я сам владѣл, помѣжники оному з едной сторони Павел да Іван Куриленки, а з другой брат мой Степан Ісаенко, товариш бунчуковий Войска Малороссѣйского, товаришевѣ его милости пану Якову Марковичу за готовіе денги сто шестьдесят рублей, й вишепомянутіе денги сто шестьдесят рублей одобравши, я, Еѵфим Ісаенко, всѣ сполна от его, пана Марковича, и от оного берега й яру отдаляю самого себе, жену, дѣтей и всѣх сродников моих близких и далеких, а ему, бунчуковому товаришу пану Якову Марковичу, по силѣ сей купчой крѣпости, от мене ему данной, волно так самому, женѣ й дѣтем тако й наслѣдникам его тим купленним от мене берегом и яром, яко своим власним добрим, владѣти вѣчно й як хотя употребляти по его волѣ, без всякого от мене, жени, дѣтей й сродников моих и не од кого другого препятствія. А если би якая трудность и препятствіе от кого нибудь во владѣніи реченного берега ему, пану Марковичу, показалися, то я, яко правилній продавця, должен за тот берег и яр отвѣтствовать во всякого суда, а его, пана Марковича, нѣ до яких турбацій й убитков не привести.

Сію купчую, по прошенію Еѵфима Ісаенка, Стефан Максимов, дяк Перервинскій, писал и вмѣсто его руку приложил.

У сей купчой свѣдитилем Федор Гордѣев бил й руку приложил.

---

1) Авторъ извѣстнаго Дневника.

К сему купчему писму Іосиф Якимов, Сухоносовскій жител, по прошенію свѣдителей Стефана Ісаенка, Демяна Тараненка, Івана Голуба, Івана Покрови, Івана Волка, жителей Перервинских,ру ку приложил.

339.

Мартъ 1737 г. Запись о позаимствованіи строеваго дерева у Спасской церкви на общественныя надобности пирятинской сотни.

Року тисяча сѣм сот тридцять седмого, мѣсяца марта средних чисел.

Занято деревне церковной Спасской, за вѣдомом ктитора Микити Козорѣза, в ратуш на общенародное сотнѣ Пирятинской должностне строеніе, мосту бочечно в полк Астраханскій пехотній, іменно дубов брусованних под сажнѣ 106, осинового бруся 40, дубов 12 особне на тертицѣ, тертиц рѣзанних дубових на станки до гармат й на фортик пять, яказ деревня повинна отдатися з ратуша, хто буде у правленія. На что в потомніе часи й записано.

340.

6 іюля 1737 г. Купчая крѣпость въ суммѣ двѣнадцати рублей, выданная товарищемъ пирятинской сотни Андреемъ Москаленкомъ знатному бунчуковому товарищу Якиму Троцкому наярокъ у р. Рудки по дорогѣ изъ с. Лазорокъ.

1737 году, іюля 6 дня.

Пред нами, врядом городовим Пирятинским, ниже подписавшимся, ставши Андрѣй Москаленко, товариш сотнѣ нашей, житель Яблуневскій,

объявил свою добрую волную оповѣдь в тіе слова: Мосцѣ пане вряде, ознай-мую милостем вашим и кождому з особна, кому о том вѣдати надлежи-тиметь тепер и во всѣ потомніе часи, иж з доброй волѣ моей, а не з якой (уховай Боже) намови и чіего насилія, ярок свой власній, нѣкому нѣ в чем не заведенній, у вершинѣ прозиваемой Рудцѣ, з едной сторони од Суховѣевого по дорожку, слѣдующую от Лазорук, продалем у вѣч-ность его милости пану Якиму Троцкому, знатному бунъчуковому то-варишу, за певную сумму, руками моими отобранную, рублей за дванад-цять доброй монети, которого то ярка я сам тепер доброволною про-дажею тоею вирѣкаюсь, так жону, дѣтей и всѣх ближних и далеких пріятелей моих вѣчне отдаляю, же не повинни будем в потомніе часи, а нѣ я сам, нѣ теж жена моя и всяк з пріятелей моих его пана Якима Троцкого в той его куплѣ турбовати и в оной проданій мною ярок вѣчне упоминатися, а нѣ откуповувати, но волно ему, пану Троцкому самому, панѣй и потомком его тим ярком спокойне владѣти, дати, продати и даровати, и ко найлучшому своему оборочати пожитковѣ. Яковая тая сія доброволная продажа, аби ведле в потомніі часи при твердости своей била захована, прошу милостей ваших врядовним оную ствердити записом, и тот запис до рук пана Троцкого видати.

Ми прето, вряд, тое его, Андрѣя, прошеніе за слушность принявши, яко самій в той его продажѣ й пана Троцкого куплѣ извѣстними сталисмо, так в лучшую твердость й крѣпостное содержаніе изволилисмо при подписѣ рук наших й приложеніи печати мѣской ратушной в потомніе часи на сем паперѣ записати й его милости пану Якиму Троцкому до рук его видалисмо. В Пиратинѣ, року й дня вишписанних.

Атаман городовий Пиратинскій Андрѣй Степанов.

Василій Тараненко, присуствующій Правленія Сотенного.

341.

23 ноября 1737 г. Купчая крѣпость въ суммѣ тридцати копъ, выданная Грицькомъ Евженкомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на лѣсъ въ островѣ Куквинѣ по дорогѣ изъ г. Пирятина въ с. Деймановку.

Запис пану сотнику Пиратинскому Григорію Корнѣевичу на лѣс, стоячій в островѣ Куквинѣ, купленній в Грицка Евженка.

Року тисяча сѣм сот тридцять семого, мѣсяца ноября двадцять третого дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, нижей подписавшійся, ставши персоналне обивател Пиратинскій Григорій Ювженко, з доброволной волѣ своей объявил, в тіе слова мовячи: Мосцѣ пановѣ врядовіе, вѣдомо вмтем и всякому з особна, тепер и в потомніе часи потребуючому сего, да будеть, иж, мѣючи я лѣс, стоячій в островѣ, прозиваемом Куквинѣ, не пенній й нѣ кому нѣ в чом не заведенній, но власній мой, от тещи моей Евгеніи Даценковой в посесію мнѣ доставъшійся, помѣж двох сторон его милость пан сотник Пиратинскій Григорій Корнѣевич, а з третой й четвертой по дороги, на Деймановку лежачіе, без всякого примусу и подступленія, и з согласіем жени жоей и дѣтей, продалем его ж милости пану сотнику Пиратинскому Григорію Корнѣевичу за певную сумму, монети доброй лѣчби малороссійской коп за тридцать ровно, кои же всѣ тіе денги в цѣлости руками моими одобралем, и при том, будучи на ратуши городовой Пирятинской при продажѣ своей, просил на тот лѣс уряду Пирятинского, купчого запису, отдаляючи вовся от показанного кгрунту себе, жену и потомков своих, тако ж и всѣх подкревних близких и далеких, в тот мною проданній лѣс вѣчно не интересоватись, а нѣ денег откладовать не повинни будут. Точію его милость пан сотник Пирятинскій жена и потомство его отсѣлѣ уже імѣють над оним лѣсом зуполную власть як хотя диспѳновати, дати, кому соизволится даровати, продати, или як хотя к своему пожитку вѣчно употребляти. Прето ми, уряд, таковую его Ювженка доброволную продажу принявши за слушность, для укосненія на потомніе часи помянутой продажѣ велѣлисмо до книги ратуша Пиратинскаго активовать, а на требованіе его милости пана сотника з оной же книги виписав екстрат, которій руками своими закрепив, при звиклой печати городовой Пиратинской, в дом его милости пана Григорія Кор-

нѣвича, сотника Пирятинского, яко надлежащой сторонѣ, видали вратушѣ Пиратинской року, мѣсяца й дня вишписанних.

В подлинном подпис таков:

Атаман городовій Пирятинскій Андрѣй Степанов.

Войт городовій Алексѣй Демнов, з бурмистрами з Тишком Гужиком и Петром Лагутою.

Писар городовій Афанасій Өедоров.

342.

6 апрѣля 1738 г. Духовное завѣщаніе протопопихи пирятинской Маріи Максимовны.

Року тисяча сѣм сот тридцят осмого, мѣсяца априля шестого.

Я, ниже на подписѣ виражениая, будучи от Всевышнего Бога посѣщенна болѣзнию, од которой ради крайнего ослабѣнія тѣла моего надѣючись себѣ смертельной причини, яко всегда должна и тепер, по сокрушенію сердечном, паче же по чувствѣ и совершенствѣ цѣлого разума моего, вручаю душу мою тому ж Всевидущему Богу в восприятие ко числу избранних Его, тѣло же мое грѣшное церковному погребенію предаю, й при том объявляю, что пришло мнѣ на мисль сію, даби дѣти мои между собою жили в мирном состояніи и того для хощу матерско всѣм моим дѣтям, приказую одному другого в суд не потягать за оставшоеся имѣніе, которое предковское з отцем их, а моим сожителем, совокупне нажилисмо, индо ним яко мнѣ отец их по смерти своей дал всѣми кгрунтами волю и власть владѣть, так оное ниже слѣдуючим росказуе порядком: синовѣ моему старшому Иліи двора жилого с строеніем половина, шинк з строеніем за мѣстом против церкви Вознесенія, мелницѣ половинная часть у Калинового мосту з священиком Спасским Стефаном Федоровим, подварок на Зарѣтчѣ, лѣс под Оробями Таволговскій, за которій син мой Илія и тяжбу имѣеть з Григоріем Таволгою, повинен он сам кошт свой не терять, а другого брата сво-

его меншого Елісея не привлекать, да лѣс под Приходками, пайка лѣса у Островѣ Великом, и кут у Калиновом мосту, прозиваемій Вовчій; поля пахатного й сѣнокосного около Пирятина половина, а другая меншому сину Елисею, хутор над Оржицею Сирою Иліи и Елисею пополам. Елисею: двора жилого половинная часть з строеніем и со всею посудою домовою господарскою, у островѣ подворок з винокурнею и зо всею посудою, за мѣстом подворок горовій, на Кочерговцѣ два подварка з садами, на Зарѣтчѣ над рѣчкою Соболицею о горѣ солодовня, пополам з Иліею, лѣс у Турском з садом и жилими хатами, другой лѣс у Куквинѣ, третой лѣс у Переудовѣ, два лѣса у Злодяжинѣ, шестой у Великом островѣ з лозою, семий лѣс под Усовкою, поля пахатного й сѣнокосного около Пиратина, пополам з Иліею, млин о едном колѣ на Курѣнской греблѣ, хутор над Сирою Оржицею со всем строеніем и полем пахатним и сѣнокосним половина, а другая половина старшому Иліи, и скот рогатой, лошади, овци Елисею, понеже он должен за душу сорокоуст одправлять, на том сію утверждаю мою духовную, которую не повинен нѣкто вѣкговать, всегдашним моим материнским неблагословеніем варую, а хто мѣл би над сію мою послѣднюю волю вдатися до права и за позвом будет оная объявлена, таковых судящих смиренно упрашиваю, да не смотря на врушителя, но яко мнѣ по Господѣ Богѣ, дана сила над своим имѣніем власть, так по всему сему да будет, не отмѣняя нѣчого, так протопопина Мария Максимовна. За ней, неумѣющой писать, вѣкарій Даніил Веремѣев подписал.

Михайло Безступній, бурмистр.

Писар Михайло Пасюта.

343.

23 іюня 1739 г. Утвержденіе купчей крѣпости въ суммѣ семидесяти пяти золотыхъ, выданной козакомъ Степаномъ Панченкомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на луку въ урочищѣ Сакуновщина 1-го марта 1738 г.

Упис купчим пана сотника Пиратинскаго.

1739 году іюня 23 дня.

Лѣта Господня тисяча сѣм сот тридцять осмого, мѣсяца марта первого дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне козак и житель города Пиратина, іменно Степан Панченко, з доброй волѣ своей объявил, в тіе слова мовячи: Мосцѣ панове врядовіе, вѣдомо вмтем и всякому з особна, тепер и в потомніе часи потребуючему сего, да будет, иж, мѣючи я луку сѣнокосную з лозами й роспаханним полем и частію лѣска, в Сакуновщинѣ лежачую, не пенную й нѣ в чом нѣ кому незаведенную, но власная моя, помѣж з едной сторони по дорожку, слѣдующую з города в луку его ж Панченка, з другой по болото з лозами, а з третой й четвертой сторон по грунт, прежде проданній мною его милости пану сотнику Пиратинскому, без всякого примусу й подступленія з согласіем дѣтей моих продалем его ж милости пану сотнику Пирятинскому Григорію Корнѣевичу за певную сумму монети доброй лѣчби малороссійской за сѣмдесять и пять золотих, і уже всѣ тіе денги в цѣлости руками моими одобранни, и при том будучи на ратушѣ городовой Пирятинской при продажѣ своей, просил на тот грунт от уряду Пиратинского купчого запису, отдаляючи во вся от показанной луки себе й потомков своих, тако ж и всѣх покревних близких и далеких, в тую проданную луку вѣчне не інтересоватись, а не денег откладивать не повинни будуть. Точію его милость пан сотник Пирятинскій Григорій Корнѣевич, жена и потомки их отселѣ імѣють над оною лукою зуполную власть як хотя диспоновати, продати, даровати кому соизволится, или як хотя к своему пожитку вѣчно употребляти. Прето ми, уряд, таковую оного Степана Панченка доброволную продажу принявши за слушность, для успокоенія на потомніе часи помянутой продажѣ велѣлисмо до книги ратуша Пиратинского активовать, а на требованіе его милости пана

сотника Пиратинского з оной же книги виписав екстракт, которій руками своими закрепив, при звиклой печати городовой Пиратинской, в том его милости пану сотнику Пиратинскому, яко надлежащой сторонѣ, видали в ратушѣ Пиратинской, року, мѣсяця й дня више спецѣфикованних.

Атаман городовій Пиратинскій Андрей Степанов.

Войт городовій Дмитро Ляхов, з бурмистрами Тишком Ляхом и Петром Легутою.

Писар городовій Афанасій Федоров.

344.

23 іюня 1739 г. Утвержденіе купчей крѣпости въ суммѣ ста десяти рублей, выданной козакомъ Павломъ Бусломъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на дворъ съ хатами и коморами и на лѣсъ въ Великомъ Островѣ 3 января 1737 г.

1739 году іюня 23 дня.

Лѣта Господня тисяча сѣм сот тридцять семого, мѣсяца генваря третого дня.

Пред нас, вряд городовій Пиратинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне козак и жител города Пирятина, іменно Павло Вусел з зятем Евтихием Мойсеевим, внуку его державчим, з доброй волѣ своей объявил, в тие слова мовячи: Мосцѣ панове врядовіе, вѣдомо вмтем и всякому з особна, тепер и в потомніе часи потребуючому сего, да будеть, иж имѣючи я в завѣдованю моем грунта покойного зятя моего Григорія Степанова, іменно двор с поселенними хатами й коморами рубленними, стоящіи в мѣстѣ близ башти Млиновой, да лѣс, стоящій в Великом Островѣ, доставшійся мнѣ, Вуслу, от покойнаго Лукяна Свѣчки по суду Войсковом Енералном, а от мене ему, зятю моему Степанову, й дѣтем его дарованній, помѣжники тому лѣсу з едной сторони Алексѣй Свѣчка, бунчуковій товариш, з другоіі Роман Лу-

ценко, козак Кейбаловскій, с третой до окопу Павленкового й по дорожку, лежачую на Кейбаловку, а з четвертой до рѣчки Переводу, без всякого примусу й подступленія, в согласіем зятя покойного Степанова, Евтихия Мойсеева, й дѣтей его покойного, а моих унуков, продалем его милости пану сотнику Пирятинскому Григорію Корнѣевичу за певную сумму монети доброй лѣчби малороссійской за сто десять рублей й уже всѣ тіе денги руками моими (на уплатку долгу на нем покойном зятю моем Григорію Степаненку, будучого в комисарской должности, по щоту полковой Лубенской канцеляріи доводячогось) одобрани, и при том будучи на ратуши городовой Пиратинской з зятем Евтихіем, просил на тот грунт от уряду Пиратинского купчого запису, отдаляючи во вся от показанного грунту себе й потомков своих, тако ж и всѣх покревних близких и далеких, в тот проданній грунт вѣчно интересоватись, а нѣ теж денег откладати не повинни будутъ. Точію его милость пан сотник Пиратинскій Григорій Корнѣевич, жена и потомки их отселѣ уже имѣють над оним грунтом, двором з поселенними хатами, коморами й лѣсом зуполную власть як хотя диспоновати, продати, даровати кому соизволится, или як хотя к своему пожитку вѣчно употребляти. Прето ми, уряд, таковую оного Павла Бусла доброволную продажу принявши за слушность, для успокоеня на потомніе часи помянутой продажи велѣлисмо до книги ратуша Пиратинского актиковать, а на требованіе его милости пана сотника Пиратинского з оной же книги виписав екстракт, которій руками своими закрепив, при звиклой городовой Пиратинской печати, в дом пана Михайла Григоріевича, яко надлежащей сторонѣ, видали в ратушѣ Пиратинской року, мѣсяца и дня вишеписанних.

Атаман городовій Пирятинскій Андрей Стефанов.

Войт городовій Дмитро Лях, з бурмистрами Петром Лагутою и Яском Рѣзниченком.

Писар городовій Афанасій Федоров.

345.

9 іюля 1739 г. Купчая крѣпость въ суммѣ трехъ рублей, выданная козакомъ Микитой Макаренкомъ пирятинскому сотнику Григорію Корнѣевичу на луку сѣножатную на Зарѣчьи надъ р. Быстрою.

Лѣта Господня тисяча сѣм сот тридцять девятого, мѣсяца іюля девятого дня.

Пред нас, вряд городовій Пирятинскій, ниже подписавшійся, ставши персоналне козак города Пиратина, жител Зарѣцкѣй Микита Макаренко, у доброй волѣ своей объявил, в тіе слова мовячи: Мосцѣ панове врядовіе, вѣдомо вмтем и всякому з особна, тепер и в потомніе часи потребуючому сего, да будеть, иж, мѣючи я луку сѣножатую на Зарѣчцѣ, над рѣчкою, прозиваемою Бийстрою, лежачую, не пенную й нѣ кому нѣ в чом не заведенную, но власная моя, помѣжники з едной сторони Павло Чепѣл, з другои Яков Скребец, а з двох з берегами обополними, без всякого примусу й подступленія з согласіем жени и дѣтей моих продалем его милости пану сотнику Пиратинскому Григорію Корнѣевичу за певную сумму монети доброй лѣчби малороссійской рублей за три, и уже всѣ тіе денгѣ в цѣлости руками моими одобранни, й при том будучи в ратуши городовой Пирятинской, при продажѣ своей просил на тую луку от уряду Пиратинского купчого запису, отдаляючи во вся от показанной луки себе, жону й потомков своих, тако ж и всѣх покревних близкѣх и далеких, в тую проданную луку вѣчне не интересоватись, а нѣ денег откладивать не повинні будуть. Точію его милость пан сотник Пиратинскій Григорій Корнѣевич, жена и потомки их отселѣ уже имѣют над оною лукою зуполную власть як хотя диспоновати, продати, даровати кому соизволится, или як хотя к своему пожитку вѣчно употребляти.

Прето ми, вряд, таковую оного Микити Макаренка доброволную продажу принявши за слушность, для успокоенія на потомніе часи помянутой продажи велѣлисмо до книги ратуша Пиратинского актиковать, а на требованіе его милости пана сотника Пиратинского з оной же книги виписав екстракт, который руками своими закрепив, при звиклой печати городовой Пиратинской, в дом его, пана сотника Пи-

ратинского, як надлежащой сторонѣ, видали в ратушѣ Пиратинской, року, мѣсяца й дня вишписанних.

Атаман городовій Пиратинскій Андрей Степанов.

Войт городовій Пиратинскій Дмитро Лях, з бурмистри Петром Легутою и Яском Рѣзниченком.

Писар городовій Афанасій Федоров.

346.

14 сентября 1739 г. Утвержденіе купчей крѣпости, выданной Евфимомъ Исаенкомъ Якову Марковичу 15 ноября 1736 г.

Конфѣрмація.

1739 году мѣсяца сентября 14 дня.

Сей вишеписанній купчій запис, справленній в 1736 году бунчуковим товаришем паном Яковом Марковичем от козака сотнѣ Пиратинской Еvфима Ісаенка, а мнѣ чрез економа его ж, пана Якова Марковича, іменно Клима Песчанского, на ратушѣ городовой Пиратинской презентован с прошеніем потверженія врядового на оном для потомних часов и о упис в книгу ратуша Пиратинского, которому его, пана Якова Марковича, прошенію ми, нижеподписавшиеся, вряд, чинячи за досить, пригласив на ратуш покойного Евфима Ісаенка жену Улиану и синов их: Стефана и Романа, апробовали допросом, вѣдають ли онѣ о той продажѣ берега и яру з дубиною и з прилеглим степом и денги уже одобрали, на что означенная Еvфимиха з синами сказали, что об оной продажи помянутого кгрунту за подлинно вѣдають й денги одобрали, й при том просили нас, врядових, тот купчій запис на спокойное владѣніе пану Якову Марковичу, женѣ й потомком его врядовне подтвердить обовязательством того, что они уже й потомки их,

тако ж и всѣ покревніе близкіе и далекіе в той кгрунт вѣчно интересоватися. а нѣ денег откладивати не повинни будуть; того ради ми. вридовіе. по таким их просителним словам на оном купчом запису. которий дабы в предслѣдуючіе времена при своей силѣ й крѣпости. як в нем виражено. зоставал, руками своими й печаттю городовою подтвердили й до книги мѣской вписать велѣли, а сію конфѣрмацію в дом его, пана Янова Марковича, бунчукового товариша, як надлежащой сторонѣ, видали с ратушѣ городовой Пиратинской, року, мѣсяца й дня вишеписанних.

Атаман городовой Пиратянскій Андрей Степанов.

Дмитро Ляхов, войт, з бурмистрами Петром Легутою й Яском Рѣзниченком.

Писар Афанасій Федоров.

Акты, не вошедшіе въ общій погодный порядокъ актовъ, а записанные въ видѣ отдѣльныхъ безсвязныхъ замѣтокъ въ концѣ книги.

347.

23 февраля 1687 г. Дознаніе объ угрозахъ, учиненныхъ Карпомъ Лютаренкомъ изъ с. Давидовки шинкарю Марку.

Року 1687 февраля 23 дня.

Признате доброволное Процка Тедюши.

Предо мною, Леонтіем Свѣчкою, асаулом полковим Лубенским, а на врядѣ будучих Власа Семашка, сотника Пѣрятинского, Андрея Гладкого, атамана городового, Степана Левченка, войта, Марка Степановича, Степана Івановича, бурмистров, ставши очевисте Марко, шинкар Давидовскій, ускаржался на Карпа Лютаренка, тож жителя Давидовского, же тот Карп похвалилъся Марка шинкара забити. Теди ми, вряд городовій, посилали до Давидовки, випитуючи людей, чи могла то правда бути, которіе свѣдки, ставши въ селѣ Давидовцѣ перед атаманом Борисом и войтом Педяшем, ясне, явне й очевисто свѣдчили, первий Матвѣй и Грицко Сердюченки, Улас коломиец и шинкарка Кротовская, Кузма, Ониско Скоценко, признавали всѣ, що Карп Лютеренко мѣл забити Марка шинкара, так мовить Карп: „жиде, мовить, пойдеш из села, то жив будеш, а если буду на войнѣ й ти там будеш, то я непріятеля мину, а тебе забю". Аж озвавшись жона Маркова мовить: „як ти, Карпе, мужа моего забьеш, то й самъ подъ гроб пойдеш"; а Карп мовить: „то я маю полчварта ста золотих грошей, то заплачу, а таки он на свѣти не будеть жити", на що ми, вряд городовій, очевисте питали Карпа: „чому так на людей хвалився"? Що оній и сам тому доброволне признався. За чим, видячи его таковую упартост, наказали, аби во всем Марка погодил и наклади правніе вернул оному. А ми за для далшое в том на его досвѣченя казали до книг мѣских Пирятинских ратуша Михайловского записати, і заруки межи ними поставили талярій двадцять на винного межи ними, за доводом людским признатем слушним повинни заплатити безъ жадноѣ фолкги . . . .
(не дописано).

348.

15 мая 1690 г. Счетъ деньгамъ, оставшимся послѣ смерти Григорія Бездуха изъ с. Малютинецъ.

Року 1690 мѣсяца мая 15 дня.

Подан реестр мнѣ, Өеодору Губцѣ, з уряду городового Пирятинского, Андрѣя Гладкаго, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта з бурмистри, много грошей по небожчику Григорію Бездуху всей суми дойшло рук моих од Грицка Мищенка, атамана села Малютинец, так було всеи суми, що готових грошей, и в кого есть наборгу позичиним способом, і за конѣ, то ис тои всеи суми винайшлось сѣм сот золотих без десяти золотих. Ис тои всеи суми виложили за душу небожчика Григорія священникам дякам и паламарям, за мѣстце, где тѣло лежить, так же и старцям, що свити покупили на душу тридцять й болш. Стратили золотих полтораста и пять золотих. Осталось тих грошей било з усиеи суми повшоста ста золотих и таляр. Ис тои ж суми повшоста ста и таляр купили бѣлого желѣза на церков Божую за сто золотих. А зосталось тих грошей еще одмерлих Григориевих у Федора Губки пов пята ста золотих і таляр; ведле поданого реестра Федору Губцѣ казали записать слово в слово всю суму и утрату, и готивіе гроши, до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинского. Дѣялось року й для вишписанних. Демян Данилович писар мѣскій рукою.

349.

10 марта 1691 г. Постановленіе относительно распродажи недвижимаго имущества, принадлежащаго малолѣтней дочери Хвеська Надуренка.

Року Божого 1691 мѣсяца марта дня 10.

Пришовши пред мене, Полковника Лубенского Леонтия Свѣчку, и вряд Пирятинскій, Андрея Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Івановича и Самуйла Герасименка, бурмистров, Роман Дикуша, козак, житель наш Пиря-

тинскій, презентовал мову свою и показовал духовницю Хвеска небожчика Надуренка, брата своего в первих, в которой духовницѣ ему у вопеку отдал двое дѣтей: хлопця и дивчину, и всю худобу свою. Теди з допущення Божого хлопец помер, а дѣвчина зосталась в лѣтех малих, неспособного здоровя. Теди тую худобу наказали я, полковник, з урядом, атаману звести на грошѣ до зуполного розуму дѣвчини, щоби прибил и грошам була, що с порядунку слушного и з росказу Власа Сѣмашка, хоружого полкового, Тимка Куриленка, атамана городового . . сотнѣ . . тое сацовано . . . . Романъ Дикуша той же . . . . огород из лѣском в десяти талярах. За пять таляров продали лѣсок Грицку, затеви Яцковому, у вѣчность. И тие гроши мають бути в людей, а кождий рик прибилю жеби бил . . . . маем . . . . росту дѣвчина завѣдовати, щоб сіе записать, і есть записано в книгу мѣскую, року и дня вишписанних.

Демян Данилович писар мѣскій Перятинскій рукою.

350.

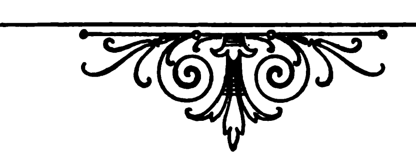
Року 1692 ноеврія 14.

Алексѣй Шлюшенко взял грошей дѣвчини Надуренковое зол. полшоста . . . . . за которіе в року пришлем 1693 повинен будет отдати золотих шестдесят сполна на Филипове пущеня.

Тие ж гроши и на рок другий Олексѣй Шлюшенко у себе задержати мѣеть, о преподобной Параскеви в року 1694 одати пол сема....

Роман Дикуша взял дитинних грошей золотих . . . . . десять таляров, за три роки. . . . . по таляру стало 13 таляровъ. . . .

Конецъ книгъ третьихъ мѣскихъ Пирятинскихъ, начатыхъ 18 іюня 1683 г. и прерванныхъ 14 сентября 1739 г.



Права належытіе Его Милости Пана Леонтія Свѣчки, Асаула Полкового Лубенского, на власніе его купленіе кгрунта, з ратуша меская Ператинского урядовне выдани ему естъ.

351.

29 марта 1674 г. Купчая крѣпость въ суммѣ девяти копъ и семнадцати шаговъ, выданная Тишкомъ Назадченкомъ Юську Ткачу на лѣсъ подъ с. Харьковцами.

Випись з книгъ мѣскихъ Пирятинскихъ ратуша Михайловъского.

Року Божого тисяча шестсотъ сѣмдесятъ четвертого, марта 29.

На вътрадѣ Перятинъскомъ, передо мною, Матяшемъ Мѣзкомъ, атаманомъ городовимъ Перятинскимъ, Даниломъ Чухномъ, войтомъ, Антономъ Григорієвичемъ, бурмистромъ, персоналѣтеръ постановившися Тишко Назадченко, житель Каплинскій, тракту нашего Перятинского, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книгъ мѣскихъ, Перятинскихъ, тими слови мовячи: Пане вътряде, признаваю предъ вмтями, ижемъ продалъ лѣсъ свой въласнїй, отцевский, никому нѣвчомъ не пенний и въ жаднихъ зискахъ, презискахъ не заведенний, стоячий за Удаемъ подъ селомъ Харкувцами, за готовіе и моими руками отлѣченіе гроши, за девять копъ и за сѣмнадцать шаговъ, пану Юсковѣ Ткачевѣ, обивателевѣ Харкувъскому, ему самому, жонѣ и потомству его вѣчними часи; волно будетъ Юсковѣ Ткачевѣ той лѣсъ держати, албо кому хотѣти дати, продати, заменяти, и на свой пожитокъ обернути, не мѣючи одъ мене самого, жони моей и одъ жаднихъ близкихъ и далекихъ кревнихъ моихъ въ томъ уживаню перешкоди. Тутъ тежъ стоячи Юско Ткачъ и чуючи такое одъ Тишка Назадченка признатье, памятнимъ заложилъ, и просилъ насъ, уряду мѣского, аби его вѣчистая купля до книгъ мѣскихъ записана била, и есть записанна, зъ которихъ книгъ и сей екстрактъ ему жъ зъ притисненьемъ печати мѣской есть виданъ.

Въ Перятинѣ, року и дня вишменованного.

Юрий Волошинъ, писаръ мѣский Перятинский.

352.

15 августа 1675 г. Разрѣшеніе, данное пирятинскому мельнику Семену Паценку полковникомъ лубенскимъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Сербиномъ на устройство новой водяной мельницы на р. Удаѣ возлѣ Турчишинаго лѣса въ урочищѣ „Круча" (Малая).

Фундушъ Семену Паценъку на млиновое едно коло подъ кручею, где теперъ зостают млини Семашкови иостроени, въ сюю книгу слово в слово зъ унѣверсалу Пана Сербинового, полковника на тотъ часъ будучого, уписаний.

Іванъ Федоровичъ, полковникъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенский.

Пану сотникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Пирятинскому, атаманови городовому, войтови, и всему в той сотнѣ товариству, такъ же мелникомъ тамошнимъ и посполитимъ людемъ подаю вѣдати, ижъ хотячи мы, аби скарбъ войсковий з млиновъ въ полку моемъ множилъся, а людемъ посполитимъ въ молотю збожа слушная подъ часъ засухи лѣтной была вигода, теди позволилемъ пану Семену Паценъку, мелникови Пирятинъскому, нижей млиновъ Пирятинскихъ, въ кручи подле лѣса Турчишиного [1]), яко повѣдѣлъ тотъ же Семенъ, же жадному не будеть перешкоди, на вольномъ фундуши новий млинъ фундовати, зъ еднимъ коломъ; которому то Семенови Паценкови, мелникови, аби такъ отъ старшини и черни Пирятинъское, яко и отъ мелниковъ Пирятинъскихъ, найменъшое у фундованню и диспунованню млина не было перешкоди, пильно жадаю и приказую. Данъ з Лубенъ, августа 15 дня, 1675 року. Звышъменованный полковникъ Лубенъский.

Мѣстце печати полковничой Сербиновой.

---

[1]) Урочище это находится вблизи нынѣшней деревни Малой Кручи и принадлежитъ Николаю Владимировичу Стороженку; мельницы на немъ вслѣдствіе обмелѣнія рѣки и измѣненія хозяйственныхъ условій упразднены въ семидесятыхъ годахъ XIX вѣка.

353.

12 іюня 1683 г. Подтвердительная дарственная запись отъ Ивана, пасынка Гаврилова, полковому асаулу Леонтію Свѣчкѣ на лѣсокъ при с. Кейбаловкѣ.

Року тисяча шестьсотъ осмдесятъ третяго, іюня 12.

Передо мною, Мыкитою Буримъ, сотныкомъ Пeратинскимъ, Кузмою Криницкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гаврилomъ Кириловычемъ, бурмыстромъ, ставовши очевисто Іванъ Гавриловъ Кравцювъ, обывателя Кейбаловского позосталий пасинокъ, зъ Лукяномъ Плашечныкомъ, атаманомъ своимъ Кейбаловскимъ, зъ Овдѣемъ Овсѣенкомъ, й з иншимы добримы людмы, чинилъ перед намы оповѣдь такимъ способомъ: Пане вряде меский Ператинский, ознаймую вмстемъ, ижъ небожчикъ Гаврило, вотчимъ мой, якъ еще за живота своего, такъ и при смерти своей остатнею волею своею, з своее особливое ласки, даровалъ лѣсомъ пана Леонтія Свѣчку, асаула полкового Лубенского, обывателя Пeратинского, а тотъ лѣсъ стоитъ тамъ же в Кейбаловскихъ лѣсахъ, межи Павленковымъ и Самойлишинымъ лѣсомъ, до вѣчного и спокойного ему пану асаулови самому, паней малжонце и потомству его вѣчнимы часи пожиткованя. Теди и я въ томъ перешкоди чиныти, и въ тотъ лѣсъ втручатисъ и пану асаулови прикритысь не хочу. На що для певнѣйшого доводу тутижъ стоячи Лукянъ Пляшечныкъ, атаманъ Кейбаловский, и Овдѣй Овсѣенко тую ж потвержали речъ, що небожчикъ Гаврило остатнею волею своею при обецности ихъ тотъ лѣсокъ пану асаулови даровалъ. Выслухавши теди такого очевистого од Івана, пасинка Андрѣевого, признатя, яко и од помяненихъ особъ, панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенскый, просилъ насъ, абы его тая дарованая речъ, албо раче лѣсъ, записанъ былъ, которому записати для памяти потомного часу позволилисмо. Писанъ въ Пeратине. Року и дня вишменованного. Юрий Івановычъ писарь пeратинъский рукою. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ по половинѣ Василію и Ивану мѣетъ кголдовати.

354.

15 іюня 1683 г. Мѣнчая запись между Леонтіемъ Свѣчкою и Савкою, Мищенковымъ зятемъ, обывателемъ пирятинскимъ, на лѣса въ урочищахъ Довгенькомъ и Высокомъ.

Року тисяча шестъ сотъ осмдесятъ третего, мѣсяця іюня 15 дня.

Передо мною, Мыкитою Буримъ, сотныкомъ перятинскимъ, Кузмою Криныцкимъ, атаманомъ городовымъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гаврилолъ Кириловычемъ, бурмыстромъ, и притомности пана Марка Аврамовича, арандара нашего перятинского, Хведора Івановича Губки, Троцка и Степана Шокотченъковъ, постановившися персоналне панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, посполе зъ Савкою, Мыщенковимъ зятемъ, обывателемъ перятинскимъ, явне, ясне обадва такимъ способомъ сознавали: Пане вряде мѣский перятинский, поменялисмося лѣсамы: панъ Леонтий Свѣчка презентовалъ, жемъ давъ Савце за лѣсъ, въ Довгенькомъ стоячий, подле своего лѣса въ Высокомъ частей двѣ березныку, одну свою часть, а другую, що одержалемъ одъ Забродского, нѣкому нѣвчомъ не пенъные и не заведеные, стоячие межи Василенковимъ березныкомъ, у вѣчность зятеви Мищенъковому Савце. Тутижъ стоячи и Савка, зять Мыщенковъ, признавалъ такимъ способомъ: Пане вряде городовый перятинский, признаваю предъ вмстями, жемъ лѣсъ свой тестевский, въ Довгенькомъ стоячий, променялемъ зъ паномъ асауломъ полковимъ Лубенскимъ на тие части, як ся помянуло, у Высокомъ стоячие. Такое сознане обохъ сторонъ на прозбу казалисмо записати, и естъ записано. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ Василію и Ивану по половинѣ мѣетъ кголдовати.

355.

15 іюня 1683 г. Постановленіе пирятинскаго городового уряда о возобновленіи записи въ „книгахъ мѣскихъ" реестра купленныхъ Леонтіемъ Свѣчкою грунтовъ, такъ какъ прежнія книги, въ которыхъ находились эти записи, сгорѣли во время бывшаго въ г. Пирятинѣ пожара.

Тогожъ року и дня.

Становши панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, речъ свою презентовалъ намъ, що его записи на куплене кгрунта въ книгахъ мѣскихъ записани были, которие записные книги мѣские подъ часъ пожежи города нашего въ ратуше мѣскомъ погорѣли [1]).

Просилъ, абы тие записи его для памяти тутже при инших его записахъ активовани были. Овшемъ и мы, врядъ, вѣдаючи, же тие его записи въ книгахъ мѣскихъ погорѣли, позволилисмо ему для памяти реестровне въ кого який кгрунтъ и за що купилъ записати.

Впродъ:

Въ Тишка Мыла, обывателя Деймановского, купилъ лѣсъ, стоячий, въ Куквинѣ, далемъ золотихъ сорокъ. Въ Мартина Мищенка купилемъ лѣсъ за шесть копъ въ Турчишиномъ, къ своему.

Островъ Великий якъ делилемъ товариству и мещаномъ въ ровный дѣлъ, тамже, за вѣдомомъ всѣхъ жителей Пературинскихъ и с позволенемъ ихъ, взялемъ за працю и собѣ березнику межи Овдѣевимъ и Пятенкого стоячимъ, звлаща для тоей причины, що за моимъ росказанемъ островъ тотъ презъ лѣтъ пять не былъ пустошенъ.

---

[1]) Изъ этихъ словъ видно, что всякая надежда отысканія когда либо первыхъ и вторыхъ „книгъ мѣскихъ" Пирятинскихъ должна быть оставлена, ибо онѣ, очевидно, безвозвратно погибли въ сгорѣвшей городской ратушѣ во время постигшаго г. Пирятинъ общаго пожара.

Въ томъ же острови узъ Каплинскую дорогу зъ едное стороны Иванова Юрбалчиного, а зъ другое стороны писарского взялемъ собѣ дубыну зъ березныкомъ.

У Высокомъ купилемъ садъ зъ лѣсомъ, стоячий зъ едной стороны Губчиного, а з другой стороны Василенкова. Теди и Василенкови заплатилемъ копъ шесть за его часть къ своему, с тимы частмы, що одержалемъ одъ Семашка и одъ Забродского. Тамъ части Василенковы немашъ.

Млинъ купилемъ в Забродского, обывателя Пературинского, за сто копъ, на греблѣ мѣское Пературинской стоячий.

Въ Андрѣя Кошеля купилемъ садокъ за десетъ золотихъ, въ подваркахъ Пературинскихъ стоячий, къ тому жъ въ Грицка Джани садка за пять золотихъ купилемъ, подлѣ Трохимова подварка стоячий, къ своему-жъ.

Въ Семена Барнацкаго що купилемъ лѣсъ, въ Турчишиномъ стоячий, за сѣмъ копъ, той далемъ з ласки братови рожоному моему Яцковы. Томужъ братови моему Яцкови купивши садокъ за десетъ золотихъ въ Процика Тарана, в подваркахъ стоячий Пературинскихъ, подле Стаецкого саду, далемъ у вѣчность.

Въ Взовѣ за отмерский лѣсъ Павлувский заплатилемъ талярий два, тие таляри два братчики взяли на церковные росходи, тогди старшимъ братомъ былъ Степанъ Левченко, мелникъ и обыватель Пературинский.

356.

26 іюня 1683 г. Запродажная запись, выданная ктиторомъ Пирятинскихъ церквей Степаномъ Левченкомъ Леонтію Свѣчкѣ на церковный грунтъ, проданный послѣднему за пять талеровъ.

Року 1683, мѣсяця іюня 26 дня.

Передъ нами, вишменованнимъ городовимъ пературскимъ урядомъ, становши панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковый Лубенский, з доброй волѣ и ласки своей далъ талярий пять грошей на церковные потребы за плецъ, где ровъ замковий затащено, на которомъ плецю за помочю Божиею и за нашимъ позволениемъ мѣетъ теперъ собѣ поселеные, а тие гроши талярий пятъ одобралъ кътиторъ церквѣй нашихъ Пературскихъ Степанъ Левченко на церковные потребы.

357.

17 марта 1684 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ жителемъ с. Харьковецъ Юскомъ Ткачомъ на лѣсъ въ суммѣ ста золотыхъ.

Виписъ с книгъ мѣскихъ Пературскихъ ратуша Мыхайловского року тисяча шестъ сотъ осмдесятъ четвертого, мѣсяца марта 17 дня.

Передо мною, Въласомъ Семашкомъ, сотныкомъ пературскимъ, Андреемъ Гладкымъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кирпловичемъ, бурмыстромъ, и притомности пана Марка Аврамовича, арандара нашего пературского, Хвеска Ивановича, и инъшихъ притомъ много было людей добрихъ и вѣри годныхъ. Персоналитеръ постановившися Юско Ткачъ, обыватель харкувский тракту пературского, явне, ясне и доброволне признавалъ до книгъ мѣскихъ пературскихъ ратуша Михайловского, тимы словы мовячи: Пане вѣряде городовий пературский, признаваю, предъ вмстями, ижемъ продалъ

лѣсъ свой властний, никому нѣвчомъ не пенний, и в жаднихъ зыскахъ, презыскахъ не заведенний, зъ садомъ, въ томже лѣсе стоячимъ, которий и я мѣлемъ отъ Тишка Назадченка [1]), къ томужъ лѣсовы и Баловского лѣса шматъ, въ острови харкувскомъ стоячий за Кислого лѣсомъ въ кутѣ, за сто золотихъ личбы малоросийское его милости пану Леонтиеви Свѣчце, асаулови полковому лубенскому, обывателеви ператинскому, ему самому, паней малжонце и потомству его на вѣчные часи. Волно будетъ пану асаулови тотъ лѣсъ самому держати, албо кому хотѣти дати, продати, променяти, даровати, и подлугъ волѣ своей диспуновати, а я такъ самъ, жона моя и потомство мое и з жаднихъ близкихъ и далекихъ кревнихъ моихъ в томъ уживаню его милости пану асаулови жадное и найменшое не будемо чиниты перешкоди. Тутижъ притомнимъ будучи его милость панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий лубенский, и чуючи такое отъ Юска Ткача доброволне признате памятнимъ заложилъ и просилъ насъ, уряду мѣского ператинского, абы тая его вѣчистая купля до книгъ мѣскихъ ператинскихъ записана была, которому казалисмо записати. С которихъ книгъ и сей екстрактъ емужъ пану асаулови до рукъ видати росказалисмо. Писанъ въ ратушу ператинъскомъ. (М. П.)

358.

6 іюня 1684 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ жителями с. Повстина Тимошемъ Клещаромъ и с. Деймановки Михаиломъ Поповичемъ и Григоріемъ Ггрикгорошкомъ на проданные ими кгрунты съ хатами, въ суммѣ двадцати золотыхъ.

Року 1684, мѣсяця іюня 6 дня.

Передо мною, Уласомъ Семашкомъ, сотникомъ ператинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловичемъ, бурмыстромъ, становши учтивие Тимошъ Клещаръ, обыватель повстинский, признавалъ, що продавъ хату свою съ плецомъ, близко двора пана асаулского стоячую, ему жъ пану

---

[1]) См. выше актъ № 351.

Леонтиевы Свѣчце, асаулови полковому Лубенскому, за десеть золотихъ у вѣчность. До того ставши Мыхайло Поповичъ и Грицко Кгрикгорашко, деймановские жители, явне, ясне, доброволне: Пане вряде мѣский пературинский, признаемъ предъ вмстямы, ижесмо продали хату свою сполную, близко двора пана асаулского стоячую, съ плецомъ за десять золотихъ ему жъ, пану асаулови, до спокойного самому и паней малжонце и потомству его пожитя. На прозбу теди пана асаулову такую его вѣчистую куплю казалисмо записати для памяти ему жъ въ потомные часи. Що есть и записано року и дня вишменованного. (М. П.)

359.

22 іюня 1684 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ жителями с. Кейбаловки Овдѣемъ Евсѣенкомъ, вдовою Самойлихою и Иваномъ, пасынкомъ Гаврила Кравця, на березовый лѣсъ, въ суммѣ двѣнадцати золотыхъ.

Року 1684, мѣсяця іюня 22 дня.

Передо мною, Уласомъ Семашкомъ, сотныкомъ пературинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовымъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловычемъ, бурмистромъ, ставовши учтивие обыватели Кейбаловские, на имя Овдѣй Евсѣенко, Самойлиха вдова, и Іванъ, пасинокъ Гавриловъ Кравцювъ, явне, ясне, доброволне признавали, такимъ способомъ: Пане въряде мѣский пературинский, признаваемъ предъ вмстями, ижъ я, Овдѣй Евсѣенко, продалемъ березныкъ свой властный, у Великомъ Островѣ стоячий, за три таляри грошей, его милости пану Леонтыеви Свѣчце, асаулови полковому Лубенскому, ему самому, жонѣ и потомству его на вѣчные часи. Тутижъ стоячи Самойлиха вдова признавала, що продала свой березныкъ за два таляри, тамъ же стоячий, пану асаулови. До того и Іванъ, пасинокъ Гавриловъ Кравцювъ, созналъ, ижъ продалъ тожъ пану асаулови свой березныкъ, и тамже подле Самойлишиного стоячий, за сѣм золотихъ. А тие всѣ части, що смо продали пану асаулови зостають въкупи, възявши одъ дороги Кейбаловское до самого Переводу. Панъ Леонтий теди Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, при такомъ очевистомъ помяненихъ особъ

доброволномъ признатю, заложивши памятнимъ, просилъ насъ, върряду мѣского пературинского, абы тая его вѣчистая купля записана была. Которому записати позволилисмо. Писанъ року и дня вышменованого.

Позднѣйшая приписка: Сие всѣ паѣ зостались въ посессію Василю и Івану Свѣчкамъ по отцу.

360.

14 іюля 1684 г. Дарственная запись отъ Мартина Лещенка, козака, жителя с. Антоновки, Василію Леонтіевичу Свѣчкѣ на лѣсъ между с. Антоновкою и с. Усовкою.

Року 1684, мѣсяца іюля 14 дне.

Передо мною, Андреемъ ЯковоВичемъ, полковныкомъ наказнымъ и обознымъ полковимъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенскимъ, Уласомъ Семашкомъ, сотникомъ пературинскимъ, и притомности пана Леонтия Адамовича, товариша войскового сотнѣ Лубенское, пана Леонтия Василевича, писара Лубенского, пана Леонтия Кичкаровского, пана Григория Ныкифоровича, пана Феска Ивановича, пературинского товариства, и притомности пана Марка, арандара нашого пературинского, панъ Мартинъ Лещенко, козакъ и обыватель Антоновский полку Прилуцкого, тестъ пана Леонтия Свѣчки, асаула полкового Лубенского, [1]) въ егожъ дому пана асаулскомъ будучи на святобливомъ актѣ весельномъ, такую свою презентовалъ ниже менованную рѣчъ: Пане полковнику наказний з своимъ Лубенскимъ товариствомъ и Пане сотнику пературинскый з своимъ товариствомъ, чинится моя такая добрая воля и ласка, противко Омельяна, сина моего, яко и противко Василька Леонтиевича Свѣчченка, мылого моего внука, ижъ маю лѣсъ межи Антоновкою и Усовкою, въ долинѣ стоячий, отцевский, той теди лѣсъ тотъ роздѣленый естъ з братомъ моимъ по половици; теди

---

[1]) Изъ этихъ словъ видно, что жена Леонтія Назаріевича Свѣчки Домникія Мартиновна была дочерью козака с. Антоновки Лещенка.

того лѣса свою часть одказую половицю сынови моему Омельянови. а другую того жъ лѣса половицю Васильови Свѣчченкови, ему самому (если дай Боже зростеть), женѣ и потомству его до вѣчного и спокойного пожиткования. А я такъ самъ, жона моя, и Омельянъ, сынъ мой, Андрѣй, братъ мой, и з жаднихъ близкихъ и далекихъ кревнихъ моихъ Васильови Свѣчченкови, внуку моему, теперъ и по смерти моей, въ той половици отказаного ему лѣса моего жадное и найменшое не чинили турбации и перешкодя. Панъ Леонтий теди Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, такий, з ласки тестовской, сынови своему мылому одержавши подарунокъ, подяковалъ з синомъ своимъ и просилъ, абы тот тестевский синови его подарунокъ вѣчистий записанъ былъ. Которому росказалисмо записать и есть записано, року и дня вишменованого (М. II).

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ зостался Лукяну Свѣчцѣ одъ отца лекгованъ.

861.

24 іюля 1684 г. Мѣнчая запись между Леонтіемъ Свѣчкой и жителями д. Шкуратовъ Даниломъ и Тимошемъ Сергѣенками на лѣсъ, называемый „Довгенькій", за р. Соболицею.

Року 1684 іюля 24 дне.

Передо мною, Уласомъ Семашкомъ, сотныкомъ перативскимъ, Андреомъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гаврилом Кириловичемъ и Ілкомъ Андрѣенкомъ, бурмыстрамы. Становши персоналне Данило Сергѣенко и Тимошъ Сергѣенко, брати родные, обыватели Шкуратувские, явне, ясне, доброволне призанавали такимъ способомъ: Пане вряде мѣский перативский, ознаймуемъ вмотимъ, ижесмо променяли лѣсъ свой властный, отцевский, за Соболицею въ острови стоячий, прозиваемый Довгенкий, зъ паномъ Леонтиемъ Свѣчкою, асауломъ полковимъ Лубенскимъ, на гай березовий, тамже подъ селомъ нашимъ стоячий, до которого гаю березового еще додавъ намъ панъ асаулъ десетъ копъ грошей. Теди

подаемо пану асаулови тотъ лѣсъ свой отцевский Довгенкий у волное диспуноване самому, жонѣ и потомству его на вѣчные часи; ту тижъ стоячи и его милостъ панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, тожъ презентовалъ, що тотъ гай березовий подъ Шкуратамы стоячий, подалъ у вѣчностъ Данилови и Тимошеви Сергѣенкамъ, що сознавши обѣ стороны такую свою добороволную мену просили насъ, абы тое для потомного часу записано было.

Теды на прозбу его милости пана асаула полкового Лубенского казалисмо записати и естъ записано року и дня вишменованого.

Позднѣйшая приписка: И сей лѣсъ зостался в посессию Василю и Івану Свѣчкамъ по половинѣ тестаменталне по отцу лекгованъ.

362.

20 августа 1684 г. Договоръ между Леонтіемъ Свѣчкой и Семеномъ Пацемъ, жителемъ и мельникомъ пирятинскимъ, объ устройствѣ и содержаніи гребли и мельницъ на р. Удаѣ въ урочищѣ Кручѣ (Великой) подъ с. Повстиномъ.

Року 1684, мѣсяця августа 20 дня.

Передо мною, Власомъ Семашкомъ, сотникомъ пиратинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовымъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловычемъ, бурмыстромъ, ставовши очевисте его милость панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского Лубенский, обыватель пиратинский, явне, ясне и добровольне презентовалъ намъ речъ свою, ниже менованную, такимъ способомъ: Пане вряде городовий пиратинский! Добродѣй мой, его милость панъ Максимъ Іляшенко, полковныкъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского Лубенский, [1]) з ласки своей панъское, на прозбу мою позволилъ

1) Максимъ Ильяшенко былъ лубенскимъ полковникомъ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1677 по 1687 г. Онъ приходился свойственникомъ гейману Самойловичу и низложенъ былъ на Коломакѣ вмѣстѣ съ послѣднимъ. Портретъ его и небольшая замѣтка о немъ А. М. Лазаревскаго помѣщены въ „Кіевской Старинѣ“, т. 32, 1891 г., стр. 186—189.

млинокъ на рѣци Удаи, пизже греблѣ мѣское пературинское в Кручи, подъ селомъ Повстпномъ [1]), реставровати, который млинъ за ласкою Божиею моглемъ бы зовсѣмъ и своимъ коштомъ якъ пристоитъ пофундовати, еднакъ до того с приязнѣ моей принялемъ Семена Паценка, мелника и обывателя пературинъского подъ такою кондицпею: мое толко мѣстце, где зоставатиметъ млинъ з ласки добродѣя моего его милости пана полковника. А Семенъ Пацъ повиненъ старатысь деревнею, камѣнемъ, желѣзомъ, и своею працею албо рачей майстерствомъ тотъ млинъ фундовати. А моя повинность толко додати ему помощи, если бы трафилося быти палѣ на другий камень, албо ступы ставити и гребельки гатити з якого млина, который уже пофундованъ за помочю Божиею и ступи поставлени, также если дастъ Богъ здоровье еще къ томужъ млинови поставити другий камень. Зо всѣхъ тихъ млиновихъ пожитковъ и з ступъ маемо и повинны будемо зъ Семеномъ Паценкомъ, мелникомъ и обывателемъ пературинскимъ, користовати и пожитковати самы, жони и потомство наше на вѣчные часи пополовици. Если жъ бы въ томъ моемъ млинѣ мѣла быти часть войсковая, зъ ласки добродѣя нашего ясне вельможного его милости пана Гетмана приходовъ борошенпихъ оддалена, то еднакъ другою частю, албо рачей половицею вшелякого приходу млинового, с тимъ же Семеномъ Пацемъ будемъ делитися пополовице. Где притомним будучи Семенъ Пацъ, за таковую доброту пану асаволови велце дякуючи, тие якъ ся помянуло всѣ потребы млиновые своимъ коштомъ поднялся спостатчати, и майстерствомъ своимъ млинъ в томъ мѣстцю, и чого толко до того млина потреба указоватиметъ дѣлностю своею старатись. До того якъ панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, такъ и Семенъ Пацъ такое постановлене для спокойного (перед намы врядомъ) постановили пожития: щобъ одинъ другому с тихъ пожитковъ млиновихъ явнымъ албо потаемнымъ способомъ перешкоди не чинылъ, подъ зарукою талярий сто до скарбу войскового и отдаленемъ с полного пожитку. Который добровольный спо̆собъ и постановлене вѣчистое з Семеномъ Паценкомъ его милость панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, просилъ насъ, вряду мѣского пературинского, абы записанъ былъ, которому на прозбу записати росказалисмо. Писано въ Ратушу мѣскомъ пературинъскомъ року й дня вышменованого (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Ся гребля зо всѣми на ней пофундованними млинами зосталася въ посессию Івану Свѣчцѣ по небожчику отцу тестаменталне лекгована.

---

[1]) Въ нынѣшнемъ селѣ Великой Кручѣ.

363.

6 сентября 1684 г. Купчая крѣпость, выданная жителями г. Пирятина Хведоромъ Баглаемъ, Савкою Передеріемъ, Назаромъ Гриценкомъ, Дмитромъ Коноваленкомъ, Мыскомъ Усомъ и Максимомъ Ярмоленкомъ, душеприказчиками Сидора Косяченка, Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ въ урочищѣ Бзовѣ, въ суммѣ семнадцати золотыхъ.

Року 1684, мѣсяца сентеврия 6 дня.

Передо мною, Уласомъ Семашкомъ, сотныкомъ пиратинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловычемъ, Илькомъ Андрѣенкомъ, бурмыстрамы, становши очевисто Хведоръ Баглай, Савка Передерѣй, Назаръ Гриценко, Дмытро Коноваленъко, Мыско Усъ и Максимъ Ярмоленко, явне, ясне и доброволыне презенътовали намъ речъ свою, ниже менованъную, такимъ способомъ: Пане въряде мѣский пиратинский, приятель нашъ Сидоръ Косяченко, помыраючи, остатнею волею своею отказовалъ лѣсъ свой властный, въ Бзови стоячий, жонѣ своей з позосталимъ его потомствомъ. А кгдибы мѣлъ тотъ его потомокъ з сего свѣта зийти, то тотъ лѣсъ позволивъ продати, и тие гроши на церковъ Божию за спасеніе и отпущеніе грѣховъ родичовъ своихъ и своихъ отдаты, а другие лѣси, на Чумгаку стоячие, сестрѣ своей родной поотказовалъ. Въ тиежъ слова и Степанъ, тесть его жъ небожчиковский, посвѣдчалъ. А поневажъ тотъ потомокъ его померъ, теди тотъ лѣсъ его небожчиковский продалисмо за сѣмнадцетъ золотихъ пану Леонтиеви Свѣчце, асауловы полковому Лубенскому, обывателеви пиратинскому, ему самому, малжонце и потомству его на вѣчные часи, стоячий въ Взовѣ межи лесамы Познанъского и Гришкова Литвинова, которие гроши золотихъ 17 отобравши отъ пана асаула, золотихъ десеть даемъ священныкови отцу Петрови Пречискому, щобъ Господа Бога молитствовалъ за егожъ небожчиковское отпущеные грѣховъ, а золотихъ сѣмъ на долги за егожъ выдалисмо. А тотъ лѣсъ вольно будетъ пану асаулови самому держати й кому хотѣти дати, продати, променяти, даровати, и подлугъ волѣ своей якъ своимъ добримъ диспуноваты, не мѣючи ни от кого перешкоди. Выслухавши теди панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, такого отъ помяненихъ особъ признатя, просилъ насъ, уряду мѣского пиратинского, абы тая его вѣ-

чистая купля до книгъ егожъ записана была, которому позволилисмо записати. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ зосталъ въ посессиѣ пану Лукяну Свѣчцѣ, подлугъ тестаментальноѣ легацѣи небожчика отца его Леонтия Свѣчки.

364.

25 января 1685 г. Купчая крѣпость, выданная обывателемъ пирятинскимъ Петромъ Горбомъ лубенскому полковому асаулу Леонтію Свѣчкѣ въ суммѣ шести копъ малороссійскаго счета, на стѣнку надъ р. Оржицей.

Року 1685, мѣсяця януария дня 20 пятого.

На врадѣ ператинскомъ, передо мною, Уласомъ Семашкомъ, сотникомъ ператинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гаврпломъ Кириловичемъ и Ілкомъ Андрѣенкомъ, бурмыстрамы, постановившися Петро Горбъ, обыватель нашъ ператинский, сознавалъ доброволне, въ тие слова мовячи: Пане вряде городовий ператинъский, признаю предъ вмстями, жемъ продавъ з доброй волѣ своей стѣнку свою властную, надъ Оржицею по семъ боку отъ Ператина стоячую, подле стѣнкы пана Леонтия Свѣчки, асаула полкового Лубенского, ему жъ пану Леонтию Свѣчце, асаулови полковому Лубенскому, за шесть копъ малоросийской личбы вѣчисте ему самому, малжонце и потомству его на вѣчные часи; вольно будетъ его милости пану Леонтиеви Свѣтце, асаулови полковому Лубенскому, самому тую стѣнку держати, албо якъ хотѣти, необавляючись жадное отъ мене перешкоди, диспуновати; такого выслухавши добровольного, отъ Петра Горба его милость панъ асаулъ признатя, просивъ насъ, уряду, абы записана была тая его купля на вѣчистые лѣта, щосмо росказали записати въ ратушу пeратинскомъ (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сяя стѣнка изъ иншими, тамже помѣжъ над Оржицею стоячими, зосталася въ посессію Івану Свѣчцѣ, подлугъ тестаментальноѣ легацѣи отцевскоѣ.

365.

15 апрѣля 1685 г. Купчая крѣпость, выданная жителемъ г. Пирятина Юскомъ Яковенкомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ въ урочищѣ Куквинѣ въ суммѣ пятидесяти золотыхъ.

Року 1685, мѣсяця априля 15.

Передъ намы, Уласомъ Семашкомъ, сотныкомъ пературинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловычемъ, бурмыстромъ, становши очевисто Юско Яковенко, обыватель пературинский, явне, ясне, доброволне признал, ижъ продалъ лѣсъ свой за пятдесятъ золотихъ, в Куквинѣ стоячий, взявши отъ дороги якъ черезъ лѣсъ мой идетъ по правой стороне, з дубомъ великимъ и съ тимъ мѣстцемъ, що Степанецъ вирубавъ, до Повединого лѣса, его милости пану Леонтию Свѣчце, ему самому, жонѣ и потомству его на вѣчные часи, въ которий лѣсъ уже втручатись и жадное кривды его милости пану Леонтиеви Свѣчце, асаулови полковому Лубенскому, в томъ уживаню такъ жона моя, потомство, братъ мой не будемъ чиныти, але волно его милости пану асаулови тимъ лѣсомъ якъ хотя пожиткoвати и диспуноваты. Такого вислухавши добровольного отъ Юска Яковенка признатя, его милость панъ асаулъ просилъ, абы тая его вѣчистая купля записана была, которому на прозбу записати росказалисмо. Писанъ въ Пературине року и дня вишменованъного.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ зосталъ в посессію старшой дщерѣ небожчика Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, Зѣновиѣ протопописѣ, подлугъ тестаменту отцевского.

366.

16 апрѣля 1685 г. Купчая крѣпость, выданная священникомъ Петромъ Павловичемъ Леонтію Свѣчкѣ на островокъ Стецковскій на р. Удаѣ при г. Пирятинѣ, въ суммѣ двѣнадцати золотыхъ.

Року 1685, мѣсяца априля 16 дня.

Передо мною, Уласомъ Семашкомъ, сотныкомъ ператинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовымъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловичемъ, бурмистромъ, становши очевисте честний господинъ отецъ Петръ Павловычъ, священныкъ и намѣстныкъ ператинский Свято-Пречиский, оповѣщалъ, що продавъ островокъ за золотихъ дванадцетъ Стецковский, противко млиновъ пана асаулскихъ за болотомъ стоячий, ему жъ самому Леонтию Свѣчце, асаулови полковому Лубенскому, малжонце и потомству его на вѣчные часи. А я тотъ островокъ мѣлемъ за гроши въ Ничипора, Стецкового сина. Такую куплю его милости пана асаулскую на прозбу казалисмо записаты, и естъ записано. (М. П.)

Позднѣйтая приписка: Сей еще при самой панѣй зостаетъ лѣсъ изъ млинами тими, що проти того лѣса, на гаткахъ зарѣцкихъ, изъ дворъцемъ и садкомъ, тамже при дворѣ будучими, а тие млини самъ небожчикъ своимъ коштомъ, занявши гатки, построилъ и садъ росплодилъ, а панѣй толко доживотне въ посессію пускаючи легковалъ, а по нюй синамъ и тое въ ровний дѣлъ отказовалъ и тестаменталне записалъ въ семъ року 1699 мѣсяца августа 5 дня.

367.

3 мая 1685 г. Мѣнчая запись между обывателемъ с. Харьковецъ Олексой Сенченкомъ и Леонтіемъ Свѣчкой на лѣсъ въ урочищѣ Кутъ.

Року 1685, мѣсяца мая третяго дня.

Передо мною, Уласомъ Семашкомъ, сотныкомъ пературинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Ковелскимъ, войтомъ, Гавриломъ Кириловичемъ, бурмыстромъ, становши очевисто Олекса Сенченько, обыватель харкувский, явне, ясне, доброволне протендовалъ речъ свою такимъ способомъ: Пане уряде мѣский пературинский, признаваю предъ вмстями, жемъ променявъ лѣсъ свой властний, за болотомъ въ острови харкувскомъ, за Кислого лѣсомъ въ Кутѣ, подле лѣса Ткачовского, що его милость панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий Лубенский, купылъ, з нимже паномъ Леонтиемъ Свѣчкою, асауломъ полковимъ Лубенскимъ, на березныкъ, въ томже харкувскомъ острови стоячий, за сорокъ сажней. Теди мойскимъ тимъ лѣсомъ, щомъ променялъ, волно его милости пану Леонтию Свѣчце якъ самому хотѣти диспуноваты. Тутижъ притомнымъ зостаючи, и его милость панъ асаулъ и тотъ березныкъ, що променялъ Олексѣ Сенченькови, который рувънымъ дѣломъ на въласные его купъленіе чотири хати припавъ, ему у вѣчность самому, жонѣ и дѣтямъ его до пожиткованя попустилъ. Що сознавши, просили насъ, абы тая добровольная мена ихъ записана была. Теди позволилисмо записати.

Юрий Івановычъ Волошинъ, писаръ всѣхъ тихъ записовъ, Пературинский, рука власная. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей припалъ в посессию по отцу п. Лукяну Свѣчцѣ.

368.

31 декабря 1685 г. Приказъ полковника лубенскаго Максима Ильяшенка, которымъ онъ отдаетъ въ собственность Леонтію Свѣчкѣ участокъ лѣса, отнятый у жителя с. Деймановки Никиты Забузскаго въ наказаніе за прелюбодѣяніе.

Максимъ Ілляшенко, полковникъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенский. Пану сотниковѣ Пирятинскому, атаману городовому зъ товариствомъ, и войтови тамошнему зъ посполствомъ, и кождому, кому будетъ вѣдати належало, ознаймуемъ, ижъ панъ Леонтій Свѣчка, асаулъ нашъ полковий Лубенскій, за прибутьемъ своимъ до насъ докладалъ, же нѣкоторий Микита Забузкий, житель Деймановскій, уезду вашего Перятинского, препомнѣвши страхъ Божий и карность правную, зъ нѣякоюсь невѣстою, на імя Палажкою, жителкою Деймановскою, зъмазавшися грѣхомъ телеснимъ безъ битности мужа ей въ дому (которий одъ давнихъ часъ зостаетъ на Низу), дитя себѣ прижили. Которие годни били, подлугъ права святого, смерти. Еднакъ чуемъ, жесте ихъ, горломъ даровавши, на худобѣ скарали. Теди тую частку лѣса мененного Забузького, которий на вашъ урядъ спадавъ, стоячого надъ рѣкою Удаемъ, ведле млинов пана асауловихъ (поневажъ панъ асаулъ на върядъ вашъ талярей шисть, якожъ и намъ талярей 15 давъ), ему, пану асаулу, приворочаемъ; волно ему буде якъ своимъ въласнимъ, не поносячи ни отъ кого кривъди и перепони, пожитковати, симъ писмомъ нашимъ полковимъ варуемъ. Данъ в Ромнѣ, декаврія 31-го 1685 року.

Звишменованний полковникъ Лубенский.

369.

16 марта 1686 г. Купчая крѣпость, выданная Юськомъ Яковенкомъ, мельникомъ и жителемъ пирятинскимъ, Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ въ урочищѣ Куквинъ въ суммѣ пятнадцати копъ грошей личбы малороссійской.

Року тисяча шестсотъ осмъдесятъ шестого, мсця марта 16 дня.

Передо мъною, Власомъ Семашкомъ, сотникомъ Пѣратинъскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовымъ, Стефаномъ Левковычемъ, вуйтомъ, Маркомъ Степановичемъ и Стецкомъ Ивановичемъ, бурмыстрамы, персоналѣтеръ постановившися Юско Яковенъко, мелникъ и обыватель пѣратинъский, явне, ясне и доброволье пропоновалъ намъ рѣчъ свою нижеменованную такимъ способомъ: Пане вряде городовый пѣратинъский, признаваю предъ вмстямы, ижемъ продалъ за пятнадцятъ копъ грошей личбы малороссійской гай свуй власный березовый з дубныкомъ, кгрунтомъ, стоячий в Куквинѣ, взявши по семъ боку дороги до сѣножати, а отъ сѣножати скрозь по мѣскую дорогу, славетному его милости пану Леонътиевы Свѣчце, ему самому, пане малжонъце и потомъству его на вѣчные часи. Волно будетъ пану Леонътию Свѣтце, асауловѣ полковому Лубенъскому, самому тотъ гай, одъ мене купленый, держати, албо кому хотѣти дати, продати, даровати, променяти и подлугъ волѣ своей, яко своимъ власнымъ добрымъ, диспуновати, не мѣючи такъ отъ самого мене, яко тыжъ жоны и потомъства моего, и отъ близкыхъ и далекихъ кревныхъ моихъ, въ томъ уживаню перешкоды. Чуючи теды его милость панъ асаулъ полковый Лубенъскій такое добровольное отъ Юска Яковенъка признатіе, памятнымъ заложилъ и просивъ насъ, уряду городового Пѣратинского, абы тая его вѣчистая купля до его жъ кныгъ записане была; що его милости казалисмо записати. Писанъ въ Пѣратинѣ, року и дня вышменованъного.

(М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей в посессию гай зостался старшой его пана Леонтиевой Свѣччиной Зѣновиѣ [1]), подлугъ егожъ тестаменту.

---

[1]) Зиновія Леонтіевна была замужемъ за пирятинскимъ протопопомъ о. Яковомъ Филипповичемъ. См. выше актъ № 865.

370.

5 апрѣля 1686 г. Купчая крѣпость, выданная пирятинской обывателькой Кулиной Семенихой Ковельской Леонтію Свѣчкѣ на грунтъ съ домомъ въ г. Пирятинѣ, въ суммѣ ста золотыхъ, и мѣнчая запись между Яцькомъ, зятемъ Нагорнаго, и Леонтіемъ Свѣчкой на грунтъ съ хатой.

Року 1686, мѣсяця априля 5 дне.

Предо мною, Власомъ Семашкомъ, сотникомъ ператинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Степаномъ Левченъкомъ, войтомъ, Маркомъ Степановичемъ и Стефаномъ Ивановичемъ, бурмыстрамы, становши очевисто Кулина Семениха Ковелская, з старшимъ сыномъ своимъ Василемъ, обывателка ператинская, явне, ясне и добровольно пропоновала намъ рѣчъ свою, нижеменованъную, такимъ способомъ: Пане вряде городовый пѣратинский, признаваю предъ вмостямы, ижемъ продала домъ свой власный, нѣкому нѣвчомъ не пенъный и в жадныхъ зискахъ, презискахъ незаведенъный, кгрунтомъ стоячий въ мѣстѣ Перативѣ въ ринъку на рогу, объ межѣ зъ едной стороны отца протопопина двора, славетному его милости пану Леонътию Свѣчцѣ, асауловѣ полковому Лубенъскому, за готовую и моима рукама отличенъную сумъму за золотыхъ сто личбы малоросийской, ему самому, пану асауловы, паней малжонъце и потомству его на вѣчные часи; вольно будетъ пану асауловѣ самому тотъ домъ с плецомъ держати, албо кому хотѣти дати, продати, даровати, променяти и подлугъ волѣ своей, яко своимъ власнымъ, диспуновати, не мѣючи такъ отъ самое мене и тыжъ отъ синовъ моихъ въ томъ уживаню перешкоды. Того жъ року, мсця и дня, становши передъ нами, вышеменованънымъ урядомъ, Яцко, Нагурного зять, обыватель пѣратинский, тожъ явне, ясне и добровольне признававъ: Пане вряде пѣратинъский ознаймую вмстемъ, ижемъ променялъ хату свою власную с плецомъ, въ тылъ двора егожъ, пана асаулского, стоячую, на домъ Гаврыловский, бурмыстровский, котории домъ панъ асаулъ, по смерти Гаврила, бывъшого бурмыстра, одъ власныхъ синувъ его за грошы одержалъ былъ. Вольно будетъ его милости пану асауловѣ тымъ що въ мене выменялъ домомъ тожъ якъ хотѣти користовати, необавляючися отъ самого мене, такъ отъ жони и потомства моего, жадное и найменьшое за тотъ муйский дворъ перешкоды. Панъ асаулъ теды полковый Лубенский, чуючи такое добровольное одъ Ковелское и отъ Яцка, Нагурного зятя,

признате, памятнымъ заложивши, просилъ насъ, уряду городового пѣратинъского, абы тая его вѣчистая купля записана была, що на прозбу его милости казалисмо записати, и есть записано, року и дня вышменованъного. (М. П.).

Позднѣйшая приписка: Сей дворъ зостался въ посессию пану Лукяну Свѣчцѣ по отцу.

371.

12 апрѣля 1686 г. Универсалъ полковника лубенскаго Максима Ильяшенка относительно условій, которыя должны соблюдать владѣльцы вешняковъ (мельницъ, дѣйствующихъ только при весеннемъ половодьи), чтобы не наносить ущерба владѣльцамъ старинныхъ мельницъ, устроенныхъ на Пирятинской городской плотинѣ.

Унѣверсалъ сторони вешняковъ, якие млинамъ старожитнымъ зостаютъ перепоною, зъде унисаный такими слови:

Максимъ Іляшенко, полковникъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенский.

Вамъ, пану асаулу нашому полковому, пану сотникови Пературинскому, атаманови городовому и войту тамошнему ознаймуемъ, ижъ суппликовалъ до насъ Стефанъ Левковичъ, Ничипоръ Василенко, Леонтий Кичкаровский, Іванъ Васченко, Андрей Хвилоненъко, Юско Ткачъ и Лукянъ, мелники Пирятинские, же з мѣской старожитной гребли всякие войсковие одбуваютъ повинности и всякие належитости до скарбу войскового, презъ що не менша одъ нижшихъ и вишъшихъ вѣшняковъ приходитъ имъ за жаль, же сии всякие належитости до скарбу войскового з старожитной греблѣ отправуютъ, а пожитокъ имъ барзо малий маютъ, а тие, новопостроение вишняки лѣпше пожитки приносятъ, счо мы уважившы, ижъ близшы старожитнѣйшие мелники тамъ же и на тихъ гребелькахъ мѣти участность, якожъ такъ хочемъ мѣти, аби на той же вишнюй гребельцѣ доброволной, якъ Самойловѣ Ващенковѣ вишнякъ о едномъ каменю, такъ изъ сихъ мелниковъ, в семъ писмѣ положенихъ, тромъ товаришомъ позволяемъ вишнякъ о едномъ каменю постановити коштомъ своимъ, а мѣвъ би тотъ то Самойло Ва-

щенко не згожоватися и не мѣрковати з тими другими товариствомъ на той гребельцѣ вишънякъ, другого вешняка о едномъ каменю строити тое и ему Ващенъковѣ не позволяемъ, овъшемъ раимъ ему, Самойловѣ, самому вишнякъ о едномъ каменю ставити, а симъ мелникомъ самотретемъ позволяемъ в тожъ вешнякъ о едномъ каменю становити, такъ же и ізъ Иваномъ Лукашенкомъ на тоій гребельцѣ, в тожъ самотреть, другий вишнякъ о едномъ каменю, з сихъ же жалуючихъ мелниковъ товариству позволяемъ вишнякъ тромъ о едномъ каменю побудовати; такъ тежъ изъ Семеномъ Вакуленкомъ на гребельцѣ в тож самотретомъ в товариствѣ вешнякъ о едномъ каменю завести позволяемъ. А счо низше старожитной мѣской греблѣ панъ сотникъ Пирятинский з Хвескомъ Ткачомъ, товаришомъ, камений два коштомъ своимъ мѣючи, просили насъ и о третое коло ступное, на тое позволяемъ. Еднакъ на тоіі же гребельцѣ з мѣскихъ мелниковъ втожъ самотретемъ товариству вешнякъ о едномъ каменю збудовати подъ такою жъ конъдициею, ижъ тотъ ступникъ сотницкий тогди повиненъ робити, якъ вода тягнутиметъ, а мѣлоби води убувати, то только повинни на сами каменѣ у чергу пускати воду, а иначей аби не было. А жеби подлугъ волѣ и позволення нашего обѣ стороны з тихъ прречоныхъ мелниковъ пирятинъскихъ (якъ постановилисмо) надъ писмо наше дальших заводовъ и турбаций чинити не важилися, овшемъ спокойне, по сусѣдску мѣрковалися, на упорчивого талярий сто до скарбу войскового покладаемъ, на що и тотъ позволяючий листъ нашъ, при печати нашой полковой Лубенъской казалисмо видати року 1686, апр. 12 симъ жалуючимъ мелникомъ.

Звишменованный полковникъ Лубенский.

Особливе кгди не помѣркуется Самойло з симъ товариствомъ на сюй гребельцѣ, то нехай особливе собѣ вишше ставитъ, такъ декляруемъ, вишъше своей новой греблѣ.

Мѣстце
печати
полковой.

372.

24 мая 1686 г. Договоръ между Иваномъ Лукашенкомъ, мельникомъ и обывателемъ пирятинскимъ, и Леонтіемъ Свѣчкою объ устройствѣ гребли и мельницъ на р. Удаѣ между с. Усовкой и с. Каплинцами.

Року 1686 мая 24.

На врадѣ пиратинскомъ, перед намы, Въласомъ Семашкомъ, сотникомъ пиратинъскимъ, Андреемъ Гладкимъ, атаманомъ городовымъ, Стефаномъ Левковичемъ, войтомъ, Маркомъ Стефановичемъ и Стефаномъ Ивановычемъ, бурмыстрамы, ставши персональне учтивий панъ Іванъ Лукашенъко, мельникъ и обыватель пиратинъский, явне, ясне и добровольне презенътовалъ намъ речъ свою, ниже менованънуую, такимъ способомъ: Пане въряде городовий пиратинъский, бачучи мѣстце на реци Удаи, межи селомъ Усовкою и Каплинъцямы, способное до становленя млиновъ подъ часъ просухи, а способу такого немѣючи, що бымъ моглъ без вѣдома (и поратованяся) опасного якого особу обложеня до добродѣя нашего его милости пана полковника Лубенъского просити, не звонпивши о ласку его милости пана Леонътия Свѣчки, асаула полкового Лубенъского, смѣлемъ вдатися и просити его милости причину до его милости пана полковника Лубенъского, абымъ за его поважною пана асаула полкового причиною желаемое обдержавъ, за чимъ панъ асаулъ полковий Лубенъский за такъ горливою моею прозбую цѣле уложившися до добродѣя нашего его милости пана полковника упросилъ его милости не за якимъ моимъ даткомъ, только своею горливостю, звлаща каптуючи ласку добродѣйскую, упросилъ, абымъ тамъ, як ся помянуло, млинокъ постановилъ, а потимъ упросилъ добродѣя его милости пана полковника, жебымъ там же и другий построилъ камень. А що ся дотичетъ и ступъ, то за таковую поважную причину добродѣеви моему, его милости пану Леонътиеви Свѣчце, асаулови полковому, дяковати, и кдижъ с тихъ двохъ каменей млиновихъ, такъ из ступъ, кди дастъ Богъ построити, що можетъ за ласкою Божиею и старанемъ пана асаулскимъ статися, маю и повиненъ буду зо всѣхъ пожитковъ млиновихъ зъ обохъ каменей, из ступъ пополовици пожитокъ одбырати и пожитковати вѣчними часи з его милостью паномъ асауломъ, жони и потомство наше. А на тие млини, два каменя и ступникъ, я самъ маю своею деревнею, камѣнемъ, желѣзомъ и

майстерствомъ, и чого до тихъ млиновъ потреба указоватиметъ старатися, а его милость панъ асаулъ до того прикладнимъ не маетъ быти. И если бымъ що могъ добродѣеви своему, его милости, въ пожиткахъ млиновихъ незичливимъ быти, и части, которая приходитиметъ на его, не отдаючи, в пожитокъ оборочати, отъ тихъ всѣхъ млиновихъ пожитковъ маю отдаленъ симъ быти, и що ся станетъ кошту и праци моей около тихъ млиновъ, пропадетъ вѣчне, и маютъ зоставати пану асауловы. Мы теди, врядъ, чуючи такое доброволъное Іваново Лукашенъково признате, на афектацию казалисмо записати и до рукъ его милости пану Леонътиеви Свѣчцѣ, асаулови полковому, выдати. Писанъ року и дня вишменованного.

И тое тижъ, пане вряде, варую, если бы часть войсковая одъ пана асаула была с тихъ млиновъ, кди дай Боже построю своимъ коштомъ, оддалена, то еднакъ тоею самою частю, що на мене спадаватиметъ, пополовици маемъ делитися, до жадного права невдаючися вѣчними часи. На прозбу его милости пана Леонътия Свѣчки, асаула полкового Лубенского, Юрий Ивановычъ Волошинъ, писаръператинъский, рукою подписался.

Позднѣйшая приписка: Зъ сего млина войсковая часть идэтъ на пана Лукяна Свѣчку подлугъ отческоѣ лекгацѣи.

373.

20 января 1687 г. Купчая крѣпость, выданная Миськомъ Инеемъ, атаманомъ с. Деймановки, Семеномъ Кушнеренкомъ, войтомъ, Якимомъ Малютою, ктиторомъ, Микитой Забузскимъ, Тимошемъ Переяславцемъ и Василемъ Логвиненкомъ, Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Деймановкой, въ суммѣ десяти талеровъ. [1])

Року Божого 1687, генвара двадцатого дня.

На врядѣ нашомъ городовомъ перятинскомъ, передо мною, Власомъ Семашкомъ, сотникомъ, Андрѣемъ Гладкимъ, атаманомъ городо-

---

[1]) См. выше актъ № 31 на стр. 35.

вимъ, Стефаномъ Левченкомъ, войтомъ, Маркомъ Стефановичемъ, Стефаномъ Івановичемъ, бурмистрами, постановивъшись учтивиѣ особы, Миско Іней, атаманъ села Деймановки, Семенъ Кушнеренко, войтъ, Якимъ Малюта, ктиторъ, Микита Забузкий, Тимушъ Переясловецъ Василь Логвиненко, жителѣ Деймановские, трактъту нашого перятинского, зозновали ясне, явне і добровольне в таковий способъ: Пане вряде городовий, ведлугъ тестаменту намъ поданого славноѣ памяти небожчика Максима Передерѣя, по которого смерти позосталий гай березовий, отказаний на церковь Святителя Христова отца Николая. Теди мы всѣ згодне призволилисмо на тое, же оный гай цале продалисмо славетному его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, асауловѣ, полъковому лубенъскому, за певную і рукоданную сумму, то есть за талярий десять, которую то грошевую сумму в цалѣ своими власними руками отобралисмо, а тотъ гай, под селомъ стоячий, уз шляхъ повстинский, всѣ мы одними голосами вѣчне ку уживаню пану асауловѣ, ему самому, яко тежъ жонѣ и дѣтемъ ихъ, в дальшие времена в диспозицию позволяемъ, и отъ себе самихъ отдаляемо. Тутижъ панъ Леонтий Свѣчка, чуючи отъ онихъ помененнихъ особъ таковое зезпане добровольное, того жъ часу и памятнимъ заложилъ и просилъ насъ, уряду, абы тая вѣчистая его купля до книгъ была записана, що есть и записано року и дня вишъ описанъного. Леонтий Кичкаровский писаръ рукою.

Позднѣйшая приписка: Сей гай до двора на самую панюю доживотне есть записанъ, а по ней синамъ принадлежитъ.

374.

14 марта 1687 г. Мѣнчая запись между Иваномъ, Москальцевымъ зятемъ, и Леонтіемъ Свѣчкою на мельницы на пирятинской и каплинской гребляхъ.

Року 1687, мсця марта четвертогонадцать дня.

Передо мною, Власомъ Семашкомъ, сотникомъ ператинскимъ, Андрѣемъ Гладкимъ, атаманомъ городовимъ, Степаномъ Левковичемъ,

войтомъ, Маркомъ Степановичемъ, Степаномъ Івановичемъ, бурмистрами, постановившись учтивий Іванъ, Москалцювъ зять, персональне презентовалъ намъ рѣчъ свою напродъ ясне, явне і доброхотне, где мовитъ: Пане вряде городовий ператинский, іжемъ променялъ млиновъ два своихъ власнихъ, никому нѣвчомъ не заведенихъ, которие то млини стоячие, одинъ на греблѣ мѣской перятинской подъ баштою, а другий више Каплинецъ на греблѣ тожъ на рецѣ Удаѣ, в которихъ млинахъ такъ есть: тотъ, що подъ мѣстомъ на мѣской греблѣ, в томъ двѣ колѣ состаетъ, еденъ каменъни, а другий ступникъ, а що на вишой гребельцѣ за Каплинцями, тамъ тилько одинъ камень, яковии то млинки обадва отдаю за млинъ моего небожчика тестя Москальця, который в посессии своей мѣетъ славетний панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий лубенъский, на сей же греблѣ мѣской ператинской, в которомъ то млинѣ такъ же двѣ колѣ робочихъ, одно каменное, а другое ступное, а еще я, Іванъ, будучи и до тихъ ис трома колами, додаю пану Леонтию Свѣчцѣ золотихъ пятдесятъ грошей, позволяючи ему, пану Леонтию Свѣчцѣ, оними млинами вѣчне пожитковати, немѣючи жадноѣ нѣ отъ кого в томъ перепони, такъ отъ мене самого, жони і дѣтей моихъ, яко іс кревнихъ близкихъ і далекихъ моихъ варую, а волно будетъ пану асаулу яко власнимъ своимъ добримъ диспуновати, любъ кому схотѣти дати, даровати, заменяти, іли жонѣ и дѣтемъ своимъ на який кольвекъ пожитокъ обернути. Тутежъ отозвавшись панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ полковий лубенский, отповѣдаючи на такое доброволъное из любви и хоті обохъ сторонъ зезволене, і памятнимъ заложилъ, і просилъ насъ (не окончено).

375.

1 апрѣля 1688 г. Купчая крѣпость, выданная козакомъ с. Харѣковецъ Гавриломъ Кисльмъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ, въ суммѣ пятидесяти золотыхъ.

Року 1688, априля первого дня.

Передъ нами, урядомъ пѣрятинскимъ, Леонтиемъ Кичкарувскимъ, сотникомъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкого,

Тимъкомъ Куриленкомъ, атаманомъ городовымъ, Стефаномъ Левченкомъ, войтомъ, Маркомъ Стефановичомъ и Стефаномъ Ивановичомъ, бурмистрамы, постановившися персоналне славетний панъ Гаврило Кислый, житель повѣту нашего перятинского и козакъ з села Харкувцовъ, пропоновалъ мову свою в той целъ: Пане вряде, чиню вѣдомо всѣмъ млстемъ вашимъ, ижъ якъ аренда була в селѣ нашемъ горѣлчаная, завиноватилемся тромъ шинкарямъ, которие були одъ его милости пана Леонтия Свѣчки, пана асаула полкового Лубенского, а то на напитокъ тимъ шинкарямъ копъ сорокъ и двѣ и повъ золотого; ижъ теди не маючи готовой монети оддати, пустилемъ в сацованя кгрунтъ свой, іменно лѣсъ, стоячий у островѣ харкувскомъ, ведле лѣса ж его милости пана Леонтия Свѣчки, пана асаула полкового Лубенского, счо добрие люди той лѣсъ осацовали в сороку золотихъ. А панъ асаулъ, яко ласкавий панъ, за що годен подякования, више сацунку людскего приймае той лѣсъ одъ мене до своего лѣса у пятидесять золотихъ, счо я, Гаврило Кислий, ясне, явне, значне и доброволне пускаю той лѣсъ до вѣчного вживаня самому его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, пану асауловѣ полковому Лубенскому, жонѣ его и дѣтемъ ихъ, вольно тимъ лѣсомъ якъ хотя користовати, принявши до своего лѣса, за свой вѣчно мати, вольно кому хотя дати, даровати і якъ бы лѣпше на свой имъ пожитокъ обернути, я тежъ і жона моя и дѣти наши и жаденъ кревний близкий и далекий не маемъ и не повинни будемъ жадного утиску его милости пану асауловѣ, жонѣ его и дѣтемъ ихъ вѣчними часи чинити, а що больше довгу виноватъ, повиненъ я, Гаврило Кислий, оддавати. Тутежъ будучи его милость панъ Леонтий Свѣчка, панъ асаулъ полковий Лубенский, заложивши памятнимъ, жадалъ насъ, вряду, абы то у его книгу било записано. Що смо, вишписанний врядъ, казали записати, дѣялося в Перятинѣ, року и дня вишписанъного.

Демъянъ Даниловичъ, на той часъ писаръ мѣский перятинский, писалъ рукою.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ зостался въ посессию пану Лукяну Свѣчцѣ, подлугъ тестаменту отцевского.

376.

3 апрѣля 1688 г. Купчая крѣпость, выданная Кономомъ, жителемъ с. Коломiйцевъ, Леонтiю Свѣчкѣ на яръ, въ суммѣ пятидесяти талеровъ.

Року 1688, мѣсяця априля 3 дня.

Предъ нами, урядомъ городовимъ Пирятинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ Пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ, Семеномъ Ковельскимъ, войтомъ, [1]) Маркомъ и Θеодоромъ, бурмистрами, постановившися Кононъ, житель села Коломийцювъ, презентовалъ рѣчи свою въ таки й способъ: Ласкавий мосцѣ пане уряде Пирятинский, освѣдчаю милостемъ вашимъ, же зъ доброй волѣ моей продалемъ яръ свой, прозиваемий Кононувъский, з приналежащими до его пологи ажъ до самихъ копанокъ, его милости пану Леонтию Назаревичу Свѣтцѣ, полковниковѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенскому, за певную сумму талярей пятьдесять лѣчби доброй; и варую симъ записомъ купчимъ, же у той яръ не повинна жона моя и дѣти мои и нѣхто зъ кревнихъ моихъ интересоватися, але волно его милости пану Леонтию, полковниковѣ Лубенскому, яко своимъ власнимъ въладѣти, и кому хотя дати, продати, албо подаровати, а той вишписанній яръ починается отъ шляху Киевъского, где гребелка пана Леонтия Полуботка знайдуется на томже яру моемъ, которую уробилъ панъ Леонтий Полуботокъ для приизду надлежащого шляху до Кiева, и даю сiю мою купчую при печати мѣской Пирятинской, жеби било не нарушенно, варую.

Михайло Опришко, писар сотнѣ Пѣрятинской рукою.

---

[1]) Совершенно непонятно, почему въ данномъ актѣ неправильно поименованы должностныя лица: сотникомъ вмѣсто Леонтія Кичкаровскаго названъ Андрей Гладкій, а войтомъ вмѣсто Стефана Левченка—Семенъ Ковельскій. Не случилось ли такъ, что Кичкаровскій и Левченко должны были куда либо внезапно отлучиться, а мѣста ихъ на одно засѣданіе приглашены были временно занять Гладкій и Ковельскій, какъ люди опытные въ служебныхъ дѣлахъ, ибо первый былъ ранѣе городовымъ атаманомъ, а второй—войтомъ? Затѣмъ непонятно, почему въ предыдущемъ актѣ отъ 1 апрѣля Леонтій Свѣчка названъ еще полковымъ асауломъ, а въ данномъ актѣ отъ 3 апрѣля—уже полковникомъ. Приходится допустить, что 2 апрѣля получилось въ Пирятинѣ извѣстіе о занятіи Свѣчкою Лубенского полковничьяго уряда.

377.

14 октября 1688 г. Купчая крѣпость въ суммѣ сорока талеровъ, выданная Леонтію Свѣчкѣ жителемъ с. Новаковъ Семеномъ Кутомъ на лѣсъ подъ с. Енковцами.

Випись с книгъ мѣскихъ ратуша Лубенского.

Року одъ нароженя сына Божого 1688, мсця октобря 14 дня.

Передъ нами, Андреемъ Яковвичемъ, судиею полку Лубенского, Андреемъ Буташевичемъ Островнимъ, сотникомъ, и Федяемъ Григориевичемъ, атаманомъ городовимъ, лубенскими, а з мѣского уряду, Іваномъ Яковенкомъ, бурмистромъ і наказнимъ войтомъ, и Лаврѣномъ Шепелевичемъ, бурмистромъ, и при битности атамана Новаковского Конона Даценка с товариствомъ, Семеномъ Михайленкомъ, Евхимомъ Болшимъ, Костѣ Кулешу, Петру Козорѣзенку, и при битности Григорію Яковенку и Грищенку Енковскому, постановившись Семенъ Кутъ, житель нашъ села Новакювъ, уезду нашого Лубенского, явное, ясное и доброволное чинилъ сознане, мовячи тими слови: Мой ласкавий пане вряде городовий лубенский, у вѣдомость млстямъ вашимъ подаю и ознаймую, іжъ маючи я лѣсъ, подъ селомъ Енковцами стоячий, не пенний, и никому ни в чомъ не заведенний, который, за сполною порадою жони и потомковъ моихъ, продалемъ его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, полковникови войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенскому, за певную и готовую сумму, таляровъ сорокъ гроший; а такъ продавъши лѣсъ менованний, вирекаюся од него вѣчне, ижъ не маю такъ я самъ, Семенъ Кутъ, яко и жона моя и потомъкове, ани жаденъ с приятелей моихъ близкихъ и далекихъ, до оного ся лѣса интересовати, и его милости пана полковника о тое турбовати, албо и грошi одкладати, толко цѣле волно южъ его милости пану полковникови буде тимъ лѣсомъ якъ хотѣть диспоновати, самому онимъ пожитковати, албо также кому хотячи продати, даровати, любъ і заменяти, и прошу млстей вашихъ, аби моей продажѣ сознане до книгъ мѣскихъ принято и вписано било, що есть и вписано; с которихъ книгъ и сей виписъ подъ печатю урядовою, і с подписомъ руки писарское его милости пану полковникови естъ виданъ. Писанъ в ратушу Лубенскомъ.

Юрий Кгаевский, писаръ Лубенский.

378.

19 ноября 1688 г. Купчая крѣпость, выданная Маріей Гапонихой Грищенковой полковнику Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ подъ селомъ Еньковцами, въ суммѣ двадцати золотыхъ.

Виписъ с книгъ Лубенъских.

Року одъ нароженъня Сына Божого 1688, мѣсяца ноеврия 19 дня

Передо мною, Дмитромъ Глуховцемъ, обознимъ полковимъ, такъ тежъ Андреемъ Яковичемъ, судею, и Григориемъ Никифоровичемъ, асауломъ, полковими Лубенскими, и при битности уряду городового Лубенъского, Андрея Буташевича, сотника, Федяя Григориевича, атамана, а зъ мѣского уряду Петра Андрѣевича, войта, Івана Яковенка и Лаврѣна Шепелевича, бурмистровъ, очевисте ставши Мария Гапониха Грищенъковая, жителька села Енъковецъ, уезду Лубенского, явное, ясное и доброволное чинила сознанне, мовячи тими слови: Милостивый пане уряде полковий и городовий Лубенъский, у вѣдомость милостямъ вашимъ подаю и зезнанне таковое чиню, ижъ мѣючи я лѣсъ по небожчику мужу моемъ, на мене спалий, подъ тимъ же селомъ Енъковцями стоячий, не пенний и ни кому ни в чомъ не заведенний, который с порадою дѣтокъ моихъ продаламъ его милости пану Леонтию Свѣчци, полковникови войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенъскому, за певную и готовую сумму золотихъ двадцать польское монети. И щомъ того жъ лѣса частми позапродавала была на зрубъ, то и тие мѣстца к тому жъ проданому лѣсу его милости пану полковникови приворочаю вѣчне; а що на зрубъ у мене люде покупили, теди вольно пану полковникови любъ позволити таковимъ свое вирубати, албо и гроши за деревню отложити. А я щомъ продала лѣсъ оний, теди вирекаюся отъ него вѣчне, ижъ большъ не маю ся до него втручати, а ни грошей откладати, только цале вольно южъ будетъ его милости пану полковникови онимъ лѣсомъ якъ хотѣти диспоновати, самому онимъ пожиткowати, албо также кому хотечи даровати, любъ и заменяти, и о разъ отдаляючи такъ себе, яко потомъковъ моихъ и кревнихъ ближнихъ и дальнихъ, и прошу милостей вашихъ, аби моя продажа писмомъ была обварована и до книгъ мѣйскихъ активована,

що ест̀ъ активовано, с которихъ книгъ и сей виписъ его милости пану полковникови естъ виданъ. У Лубняхъ, року, мѣсяца и дня вишписанного.

Позднѣйшая приписка: И сей лѣсъ въ той части знайдуется, що на всѣхъ трохъ братовъ паевано.

379.

19 ноября 1688 г. Захарій Салогубъ продаетъ за десять талеровъ Леонтію Свѣчкѣ свое право на лѣсъ, купленный имъ на срубъ у Маріи Гапонихи Грищенковой.

Того жъ року и дня.

Передъ нами, вишепоменутими особами полковими и старшиною Лубенъскою, ставши Захарка Салогубъ, товаришъ сотнѣ Лубенское, чинилъ доброволное сознанъне, тими мовячи слови: Пане вряде, ижъ що у сеежъ Гапонихи Грищенъковое купилемъ былъ тогожъ часть лѣса на зрубъ, теди тую часть (поневажъ Гапониха мѣстце продала) я деревню его милости пану Леонътию Свѣчце, полковникови Лубенъскому, продалемъ за певную и готовую сумму талярий за десять у вѣчность и южъ в томъ лѣсѣ жадное и найменьшое частки не маю. Вольно его милости пану полковникови тимъ отъ мене проданънимъ лѣсомъ яко хотя користовати и ку своему оборочати пожиткови. Чуючи мы, урядъ, отъ Захарки Салогуба доброволную продажу, велѣлисмо до сихъ же книгъ уписати и есть записано року, мѣсяця и дня вижей реченого.

Михайло Івановичъ, писарь сотнѣ пирятинское рукою. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: И сей лѣсъ тожъ на три части тромъ синомъ небожчиковскимъ мѣетъ голдовати.

380.

15 марта 1689 г. Полковникъ Леонтій Низарьевичъ Свѣчка предоставляетъ хату, купленную имъ у Гаврила Кислаго, на жительство дядѣ своему Сахну.

Року 1689, мѣсяця марта 15 дня.

Свѣдоми ми всѣ, старшина перятинская, ижъ его милость панъ Леонтий Свѣчка, полковникъ Лубенъский, купилъ хату у Гаврила Кислого, жителя харкювского, из дворищемъ, межи Грицковимъ дворомъ и межи Сопѣжинимъ, и мовитъ, ижъ которую хату купилемъ у Гаврила Кислого, жителя харкювского, дарую оную дядкови моему Сахнови, а дядко мой Сахно до смерти живота своего у оной хатѣ повиненъ бути. А по смерти его повинна хата при насъ зоставати, щосмо ми казали записомъ ствердити і до книгъ мѣскихъ записати, що есть и записано, року и дня вишписанного.

Василий Леонтиевичъ Свѣчка рукою власною.

381.

25 августа 1690 г. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данная Леонтію Свѣчкѣ на владѣніе имѣніями въ Пирятинскомъ уѣздѣ.

Божіею Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшіе і Державнѣйшіе Великіе Государѣ, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородцкіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Цари Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятцкіе. Болгарскіе и иныхъ, Государи и Великіе Князи Нова Города Низовскія земли, Черниговскіе, Резанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Белоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе и всея сѣверныя страни повелѣтели, и Государи Иверскія земли, Карта-

линскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточнихъ и западнихъ и сѣверннхъ, отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, Нашое Царское Величество. Пожаловали Лубенского полковника Леонтія Свѣчку, повелѣли ему дать сію Нашу Великихъ Государей Нашего Царского Величества жаловапую грамоту на село Деймановку, да на село Давыдовку, въ уизде Пиратинскомъ будучіе, съ людми и со всѣми къ нимъ приналежащими угодіи, и на Коломыйцовъ, которіе въ тымже уиздѣ Пиратинскомъ живутъ въ селехъ и фулваркахъ, с мелницами, въ нихъ обрѣтающимися, [1]) да на мелницы ево подлинніе, на рецѣ Удаи у розннхъ мѣстехъ стоячіе, да на мелницю Семена Паця, подъ селомъ Повстиномъ на гребле подъ кручею, да на дворъ надъ Оржицею, зовемій Короваи, с людми при немъ, на земли ево поселеними, и на всѣ ево земли, и леса, и сѣнокоси, и поля пахатніе и къ пашне годніе, купленіе и занятіе, для того въ нынѣшнемъ 7197 году билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, онъ, Леонтій, что въ прошлихъ годѣхъ служилъ отцу Нашему блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великому Государю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату Нашему блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великому Государю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу; такъ же нынѣ і Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служитъ со всякимъ усердіемъ; и въ прошлихъ Чигиринскихъ походахъ и инъныхъ многихъ, такъ же и в лѣто 7195, и в лѣто 7197, в обоихъ Кримскихъ походехъ былъ, и зъ непріятели бесурмани с Турскими, Кримскими бился, не щадя головы своей, и за тѣ ево службы по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, указу подданый нашъ, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра Гетманъ Іоаннъ Степановичъ Мазепа, потвердилъ ему, Леонтію, листомъ своимъ у нашихъ Царского Величества Малороссійскихъ городѣхъ село Деймановку, да село Давыдовку, ув уезде Пиратинскомъ, с людми и со всѣми к нимъ прилежащими угодіи, такъ же Коломийцевъ, в томъже уезде Пиратинскомъ живущихъ с мелницами обрѣтающимися, да мелници ево подлинніе на рекѣ Удаи, въ рожнихъ мѣстехъ зостаючіи, да мелницю Семена Паця, подъ селомъ Повстиномъ подъ кручею о дву колесахъ знайдуючу-

---

[1]) Представляется чрезвычайно загадочнымъ, какого рода люди назывались въ старой Малороссіи *коломійцами*. Покойный А. М. Лазаревскій полагалъ (Прилуцкій полкъ, стр. 203—204, прим.), что такъ повидимому назывались возчики соли изъ галицко-русскаго города Коломыи, изъ которой „ступочная" соль издавна вывозилась въ Малороссію.

юся, да дворъ ево надъ Оржицею, прозиваемий Короваи, с людми при немъ, в земли ево поселенными, и на всѣ ево земли и леса и сѣнокосы, поля пахатніе, къ пашнѣ угодніе, и всѣ ево помянутіе села и мелници, въ нынѣшнемъ 7198 году дана наша Великихъ Государей грамота ему, Леонтію Свѣтцѣ, а двора ево, что надъ Оржицею, съ людми при немъ, на земли его поселенными, и земель, сѣнокосовъ, и лѣсовъ, и полей, къ пашнѣ угоднихъ купленихъ и занятихъ, въ той Нашей Великихъ Государей жалованной грамоте не писано. А отъ подданого Нашего войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Іоанна Степановича Мазепи Гетмана вышше помянутіе села и мельници и дворъ и всякіе угодьи, листомъ ствержеціе, и по тому листу Нашей Великихъ Государей Нашего Царского Величества жалованной грамоти во утверженіе того всего, на вѣчное владѣніе, ему, женѣ ево и дѣтемъ ево не дано. И Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, пожаловали ево, Леонтія, велѣли на тѣ ево вышеписанныя села и мельницы и на дворъ и на поселенныхъ людей на землѣ ево и на всѣ ево земли, лѣса, и сѣнокосы, и на поля пахатныя и къ пашнѣ годныя, купленныя и занятыя, дать Нашу, Великихъ Государей, жалованную грамоту, а въ листу подданного Нашего войска Запорожского обѣихъ сторонъ Днепра Гетмана Івана Степановича нынѣшняго 178 году написано: по Нашему Великихъ Государей Нашего Царского Величества указу, разсмотря онъ знатніе войску Запорожскому службы Лубенского полковника Леонтія Свѣчки, утвердили ему унѣверсаломъ своимъ село Деймановку, да село Давыдовку ув уизде Пиратинскомъ, съ людми общими и со всѣми к нимъ приналежащими угодьи, Коломийцевъ, во всемъ уезде Пиратинскомъ обрѣтающихся, с мелницами, к нимъ обрѣтающимися, также и мельницы ево подлинные о чтыринадцати колесахъ, на реке Удап въ розныхъ мѣстехъ стоящіе, да мельницю Семена Паца подъ селомъ Повстиномъ на греблѣ подъ кручею, о трехъ колесахъ обрѣтающуюся, за службы войсковіе даную, дворъ надъ Оржицею, Короваевъ прозываемой, с людми при немъ на земли ево поселенними, и всѣ ево земли имѣть, и сѣнокоси, поля пахатніе, к пашнѣ угодніе, купленіе и занятіе, а ни кому не крѣпкіе, и позволилъ ему тѣми всѣми вишеписанъными маетностями и мелницами и землями владѣть, и всякое отъ людей посполитихъ опричъ козаковъ послушаніе и повинность, а зъ мелницъ розмировіе доходи, а зъ земель обыкновенція пожитки отбирати, и чтобъ ему, полковнику, нихто въ томъ никакіе ни чинили препони, а войти с тяглыми людми тѣхъ селъ были ему послушними. И Мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, слушали ево Леонтіева челобитя и подданого нашего войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гет-

мана Івана Стефановича Мезепи данного листа, пожаловали ево, Леонтія, за ево къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству вѣрніе, и радѣтельніе, и мужественные службы велѣли ему владѣть селомъ Деймановкою и селомъ Давыдовкою въ уизде Пиратинскомъ съ людми посполитими и со всѣми к нимъ приналежащими угодами и належностями, Коломыйцами, во всемъ Пиратинскомъ уезде живущими, с мелницами, въ нихъ обрѣтающимися, і мелницами подлинными у чтыринадцати колесахъ, на реке Удаи въ розныхъ мѣстехъ зостаючими, да мелницею Семена Паца подъ селомъ Повстиномъ на греблѣ подъ кручею о трехъ колесахъ, и дворомъ надъ Оржицею, Короваи прозываемымъ, съ людми ево поселенними и всѣми ево землями, и лесами и сѣнокосами, полями пахатними, къ пашнѣ годними, купленними и занятими, которіе, по Нашему Великихъ Государей Нашего Царского Величества указу, написалъ ему у вышепомянутому листу подданый Нашъ войска Запорожского Гетманъ Іванъ Стефановичъ, какъ они в себѣ и с такимъ повелѣніемъ имѣютъ, буде отъ кого въ чемъ спору, каковъ не будетъ, владѣть и всякія обыклыя подати и пожитки употреблять, на что и сію Нашу Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, жалованную грамоту дать ему указали на память упредъ будучимъ въ роду ево. И то все Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, силою, въ Нашей Царского Величества жалованной грамоти ему даною, женѣ ево, и дѣтямъ, и роду ево укрѣпляемъ и утверждаемъ, и быти тѣмъ селамъ, и мелъницѣмъ, и всякимъ угодьямъ, и Коломыйцамъ, и двору надъ Оржицею съ людми ево поселенними, и всѣмъ ево землямъ, и лѣсамъ, и сѣнокосамъ, полямъ пахатнимъ и къ пашне годнимъ, купленнимъ и занятымъ за нимъ въ отчинѣ, потому что онъ ту Нашу Царского Величества милость и жалованье получилъ за сіи вѣрніе и радѣтельніе и знатніе і мужественніе къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству службы, и чтобъ въпредь смотря на тѣ ево службы и вѣрное радѣніе, дѣти ево и внучата и правнучата и кто по немъ въ роду ево будетъ, такъ же Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, і нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служили, и ему, вышепомянутому полковнику Леонтію Свѣчцѣ, и женѣ ево, и дѣтемъ, и внучатамъ, и правнучатамъ тѣми селами, и мелницами, и Коломыйцами, і дворомъ надъ Оржицею съ людми ево поселенними, и всѣми ево землями и лесами, сѣнокосами, полями пахатними и к пашне годними, купленими и занятими владѣть, и всякіе доходи имать, и пожитки употреблять, і тѣ вишеписанніе села, і мельници съ належащими къ нимъ угодіи, и Коломыйцовъ, і дворъ надъ Оржицею Короваи, съ людми ево поселенними, і всѣ ево земли, и села, и сѣнокоси, поля пахатные, къ пашне годніе, купленіе и занятіе, ему, Леонтію, и женѣ ево, и дѣтемъ, и внучатамъ, и правнучатамъ въ роды ихъ не-

подвижно; і волно имъ тѣ вотчины продать и заложить, и в приданіе дать, и во всякія крѣпости укрѣпить, а для вящаго утвержденія Нашей Царской милости и вѣчнаго владѣнія тѣмъ всѣмъ, что в сей Нашей Царского Величества жалованной грамоти више сего іменовано, ему, Леонтію, и женѣ ево и дѣтемъ сію нашу Великихъ Государей Нашего Царского Величества жалованную грамоту утвердить Нашею Царского Величества Государственною печатью повелѣли. Писана сія Нашего Царского Величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7198, августа 25, государствованія Нашего 8 году. Великихъ Государей Ихъ Царского Величества дьякъ Василей Бобининъ. [1])

382.

3 сентября 1690 г. Вторичная подтвердительная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Леонтію Свѣчкѣ на имѣнія и мельницы въ Пирятинскомъ уѣздѣ.

Божіею Милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшіе і Державнѣйшіе, Великіе Государѣ, Цари и Великіе Князи Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородцкіе, цари Казанскіе, цари Астраханскіе, цари Сибирскіе, государи Псковскіе и великіе князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятцкіе, Болгарскіе, и иныхъ, государи и великіе князи Нова-Города Низовскіе земли, Черниговскіе, Резанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Белоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе и всея сѣверныя страни повелители, и государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинъскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточнихъ и западнихъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, Нашое Царское Величество. Пожаловали лубенскаго полковника Леонтія Назаръевича Свѣчку, повелѣли ему дать

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Василіи Ивановичѣ Бобининѣ сообщены въ изслѣдованіи С. А. Бѣлокурова „О посольскомъ приказѣ", стр. 122—128. Чтенія въ Импер. Общ. исторіи и древн. россійскихъ 1906, кн. III.

сію Нашу Великихъ Государей, Нашого Царского Величества жаловану грамоту на даное ему село Деймановку, въ Пиратинскомъ уизде обретающееся, со всѣми к нему приналежащими угоди, и на мелницы, на рекѣ Удаи и на иныхъ рекахъ стоящіе, на гребле подъ кручею о двухъ колесахъ, подъ селомъ Повстиномъ, да на село Давыдовку в Пиратинскомъ же уизде со всѣми к нему приналежностями. Для того прошлого отъ созданія мира 7197 году билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству онъ, Леонтей, что въ прошлихъ годѣхъ служилъ онъ, Леонтій, отцу нашему блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія і Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, і брату Нашему блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, также і ныне Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству служитъ, не щадя здоровя своего, противъ неприятелей Креста Святаго в Чигиринскихъ и въ иныхъ во многихъ, также и въ протчихъ во 195-му и во 197 годѣхъ в обоихъ Крымскихъ походехъ былъ, и за тѣ ево службы подданноі Нашъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Іванъ Степановичъ Мазепа далъ ему село Деймановку въ Пиратинскомъ уизде со всѣми к нему приналежащими угоди, и мелницы на рекѣ Удаи, десять колесъ, и в розних мѣстехъ стоящіе, и мелницу Семена Паца на греблѣ подъ кручею о дву колесахъ подъ селомъ Повстиномъ, да село Давидовку в Пиратинскомъ же уизде со всѣми к нему приналежащими угоди, для вѣрнихъ ево к Намъ, Великимъ Государемъ, к Нашему Царскому Величеству служебъ, за которые службы тѣми селами и мелницами и преже сего онъ, Леонтей, владѣлъ по унѣверсаломъ прежнихъ гетмановъ, такъ и ныне поволилъ ему онъ, подданной нашъ гетманъ, ему, Леонтію, тѣми селами Деймановкою и Давыдовкою со всѣми угоди и мелницами владѣть, и всякое послушаніе і повинность и обыклые подати имать, а нынѣшней Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества жалованной грамоти на тѣ ево даніе села со всими угоди и на мелницы не дано. И чтой Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество пожаловали ево, Леонтія, за ево вѣрніе и радѣтелнія службы, повелѣли ему на тѣ ево села со всѣми угоди і на мелници дать Нашу Великихъ Государей Нашего Царского Величества жалованную грамоту. А въ листу подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана Івана Степановича прошлого 197 году написано, что разсмотряя онъ, Нашего Царского Величества подданноі, знатные въ войске Запорожскомъ службы ево, полковника Леонтія Свѣчки, далъ ему село Деймановку, которымъ онъ владѣлъ, въ чину войсковомъ будучи, въ уизде Пиратинскомъ со всѣми к

нему приналежащими угоди, и мелницы ево подлинные, десять колесъ, на рекѣ Удаи въ розниxъ мѣстехъ стоящіе, и мелницу Семена Паца на гребле подъ кручею о дву колесахъ подъ селомъ Повстиномъ, поволилъ ему тѣми селами владѣть и послушаніе належащее и всякіе пожитки отъ посполитихъ людей отбирать, и с мелницъ всякіе належащіе пожитки употреблять, да вновъ далъ онъ же, подданной нашъ, ему, Леонтію, село Давыдовку въ уизде Пиратинскомъ с коломійцами уизду пиратинского со всѣми к ним приналежащими угоди, и поволилъ ему, полковнику Леонтію Свѣчке, тѣмъ селомъ Деймановкою, и Давыдовкою, и мелницами его подлинними владѣти, и всякіе пожитки употребляти, дабы ему в томъ нихто изъ старшини и черни нимало не чинилъ препони, а казаки, въ томъ селѣ живущіе, были сохранени при своихъ обыклыхъ казацкихъ волностяхъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князы Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, слушавъ подданного Нашего Гетмана Івана Степановича листа і ево Леонтіева челобитія, пожаловали ево, Леонтія, и жену ево и детей, повелѣли ему тѣми даными селы и со всѣми к нимъ приналежащими угоди, которіе по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества указу далъ ему, Леонтію, подданной Нашъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Іванъ Степановичъ за ево службы, і въ даномъ ево, подданного Нашего, листу написано: в пиратинскомъ уизде селомъ Деймановкою со всѣми к нему приналежащими угоди, да селомъ Давыдовкою, подлинными ево мелницами на рекѣ Удаи, десять колесъ, в розниxъ мѣстехъ стоящими, да мелницею жъ Семена Паца на греблѣ подъ кручею о дву колесахъ подъ селомъ Повстиномъ, и со всѣми въ тѣхъ селахъ людми и приналежащами угоди, какъ в сеіі Нашего Царского Величества жалованной грамоте више сего написано, владѣть, и всякіе пожитки употреблять, на что сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества жалованную грамоту дать повелѣли, на память в предбудущимъ роду ево, и быти тѣмъ селамъ со всѣми к нимъ приналежащими угоди і мелницами въ вотчинѣ, потому что онъ ту Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества милость и жалованье получилъ за свои вѣрніе и радѣтелніе знатніе службы, и чтоб впредь, смотря на тѣ ево службы и вѣръное радѣніе, дѣти ево и внучата и правнучата и кто по немъ роду ево будетъ также Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служили. И вышепомянутому Леонтію Свѣчке и женѣ ево и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ тѣми селами и мелницами и со всѣми приналежащими угоди и с людми владѣть и всякіе доходи имать, какъ изображено въ сей Нашей Царского

Величества грамоте, буде спору не будетъ, и тѣ вотчины и мелницы совсѣми к нимъ приналежащими угоди ему, Леонтію, и женѣ ево и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ в роды ихъ неподвижно, а для вящаго утверженія к Нашей Царского Величества милости и вѣчного владѣнія тѣми даными селами со всѣми угоди имелницы ему, Леонтію и женѣ ево и дѣтямъ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества милостивую жалованную грамоту утвердить Нашею Царского Величества печатю повелѣли. Дана сія Наша Царского Величества жалованная грамота Государствія Нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7198 мсця сентября 3 дня, Государствованія Нашего 8 году.

Великихъ Государей Ихъ Царского Величества дякъ Прокоѳей Возницынъ. [1])

383.

23 февраля 1691 г. Житель с. Деймановки Мисо Иней даритъ полковнику Леонтію Свѣчкѣ половину своего лѣса въ Куквинѣ за освобожденіе его отъ обязательныхъ работъ и отъ ежегодной дани въ пользу Свѣчки.

Року 1691, мѣсяца февруария дня 23.

Предъ насъ, врядъ пирятинский, Андрея Гладкого, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Самуила Гарасименка, бурмистровъ, при битности Василя Логвиненка, атамана деймановского, и Грицка Чорного, войта тамошнегожъ, пришовши Миско Іней, житель деймановский, подданний его милости пана полковника, освѣдчалъ намъ, презентуючи рѣчъ свою тими слови: Мосци пане вряде, жиючи я в маетности его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, в селѣ Деймановцѣ, вшелякие одбувалемъ до двору его панского роботизни и належитость роковую много отъ мене належало даловалемъ. Теперь тедп его милость панъ

---

[1]) О Прокофіи Богдановичѣ Возницынѣ свѣдѣнія сообщены въ упомянутомъ изслѣдованіи С. А. Бѣлокурова, стр. 125—126.

полковникъ, вглядаючи на недолужность при старости моей, уволнилъ мя, поки буду жити на свѣтѣ, такъ отъ роботизнъ дворовыхъ, яко и отъ подачни роковое. За якую я его добродѣйскую ку минѣ подданому отцевскую милость далемъ половицу гаю своего, в Куквинѣ стоячого отъ мѣста, граница отъ гаю Улѣзкового пасинка вдовжъ сажний двѣстѣ, а вшир сто и осмь десятъ, его милости пану Леонтию Свѣчци, полковникови Лубенскому, у вѣчность; которимъ лѣсомъ, отъ мене даннимъ, вольно его милости пану полковникови, жонѣ его и потомству ихъ теперь и в потомние часи якъ хотя диспоновати и ку своему оборочати пожиткови, и просилъ насъ, вижей речоного вряду, жеби тое его Мисково Инеево сознате до книгъ мѣскихъ было записано. Що мы отъ него, Миска, чуючи, велѣли в сюю книгу записати. Дѣялося в Пиратинѣ року, мѣсяца и дня вишше на акте менованного.

Михайло Ивановичъ Опришко, сотнѣ пиратинское писарь, рукою.

(М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей повиненъ зоставати при самой панѣ Свѣччиной доживотьне, а по смерти на сини повиненъ бути подлугъ тестаменту небожчиковского.

384.

12 іюня 1691 г. Купчія крѣпости, выданныя Леонтію Свѣчкѣ Левкомъ Колесниченкомъ, Куриломъ Онопрѣенкомъ, Онопрѣемъ, Демочкою, Степаномъ Чорнышомъ и Иваномъ Мацюкомъ на лѣса и сѣножати подъ с. Енковцами.

Виписъ с книгъ мѣскихъ ратуша Лубенского.

Року одъ Нароженя Сына Божого 1691, мѣсяця іюня дванадцатого дня.

Передъ нами, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого судею полковимъ Лубенскимъ Андреемъ Яковичемъ, такъ тежъ Захариемъ Салогубомъ, Лубенскимъ сотникомъ, Леонтиемъ Адамовичемъ, городовимъ атаманомъ а з мѣского уряду Гавриломъ

Кунченкомъ, войтомъ, Іваномъ Яковенкомъ и Савою Івановичемъ, бурмистрами, постановившися очевисте килька особъ, жителей Енковскихъ, усѣ однокупне сознане чинили, такими мовячи слови: Пане уряде Лубенский, маючи мы лесы своѣ всѣ укупѣ, якоби одинъ озля другого подъ селомъ Енковцями стоячие; перший ставши Левко Колесниченко таковое чинилъ ку записанню до книгъ мѣскихъ мовячи сознанне: мои ласкавие панове, мѣючи я свой лѣсъ, не пений и нѣкому нѣ вчомъ не заведений, стоячий з едное сторони одъ села Губского отъ Хмелишиного порубу, а з другого боку отъ лѣса Курилова Неборачевкова, однимъ концемъ по окопъ и лѣсъ панский его милости пана полковниковъ, а другий конецъ по Неборакову ниву ажъ за потокъ; тамже узь лѣсъ маю и помѣрокъ сѣножати; который такъ лѣсъ, яко и сеножать, не з жадного якого примусу, але з доброе моей волѣ, с порадою жони и дѣтокъ моихъ, продалемъ его милости пану Леонтию Назаровичу Свѣчци, полковникови Лубенскому, за золотихъ десять готовихъ грошей на вѣчность.

Такъ тежъ тутъ.же ставши и другий, Курило Онопрѣенко, добровольное свое зезнане чинилъ ку записанню до книгъ, мовячи: Пане уряде, мѣючи и я тамже свой лѣсъ, стоячий сюда к осередку къ лѣсу Онопрѣевому бокомъ однимъ, а другимъ ик лѣсу Колесниченковому, такъ же конъцемъ однимъ по Неборакову ниву, а другимъ до окопу панъского, теди и я с порадою жони и дѣтокъ моихъ през тогожъ пана Салогуба, сотника, продалемъ его милости пану полковникови за три копи до гурту у вѣчность.

Третий такъ же ставши Енковский же житель Онопрѣй посполу из жоною своею сознавали ку записанню до книгъ, мовячи: Продалисмо и ми, пане уряде, свой лѣсъ его милости пану полковникови Лубенскому за десять копъ, стоячий межи лесами Куриловимъ и Демочковимъ, а чоломъ и концемъ такъже къ валку, а тамъ за рѣчку; отъ которого лѣса вирекаемося вѣчне мы сами и потомкове наши и кревние наши близкие и дальние.

Знову также очевисте ставши Демочко, Енковский же житель, зезнанне проданного своего лѣса ку записанню в книги мѣские таковимъ чинилъ способомъ, мовячи: Пане уряде, маючи и я тамже свой лѣсъ, стоячий межи лесами албо границами з одного боку отъ сеножати Івановой Мацюковой, а з другого боку за водою из лозами, якъ вершина ставу Грищенъкового, по Якушкову сеножать, а концемъ по окупъ панский, а другимъ концемъ узшимъ у Чорнушину долину до Василевой Слинъченковой ниви. Теди сей лѣсъ мой, яко не пенний и никому нѣ в чомъ не заведений, и я з порадою жони и дѣтокъ моихъ одъ часъ сей тугий не с примусу жадного, але также з доброй моей

воли продалемъ до гурту томужъ его милости пану Леонтию Свѣчцѣ полковникови Лубенскому, за певную и готовую сумму десять таляровъ грошей у вѣчность.

Такъже ставши Степанъ Чорнишъ добровольное свое сознанне чинилъ ку записанню до книгъ, мовячи: Продалемъ и я, пане уряде, свой лѣсъ его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови Лубенскому, за сѣмъ золотихъ, стоячий зъ едное сторони Демочкового лѣса, а з другое сторони Оноприѣевого, концемъ еднимъ до лѣса панского, а другимъ за потукъ до Небораковоениви, отъ якого лѣса такъ я самъ, жона моя и потомкове наши вирекаемся вѣчне.

Тутъ же Іванъ Мацюкъ очевисте ставовши передъ нами, урядомъ, зознalъ, же продалемъ, мовитъ, луку з гаемъ березовимъ, стоячую отъ Демочкового лѣса зъ едное сторони, а з другое отъ Грищенъкового пастовника, а з гори тожъ отъ Грищенъкового окопу ажъ по рѣчку, его милости пану Леонтию Свѣчци, Лубенскому полковникови, за готовие пѣнязи копъ за десять у вѣчность.

Сии теди менованние усѣ на семъ записѣ особи по таковомъ сознанню продажи своѣхъ лѣсовъ виреклися вѣчне, иж, мовятъ, до нихъ большей не маемся інтересоватись такъ ми сами, малжонъкове, якъ и потомки наши, и приятелѣ близкие и дальние, ани грошей откладати подъ совитостю вини заплаченъемъ. Тилько южъ цале вольно будетъ его милости пану полковникови тими лѣсами и з сеножатками як хотѣти диспоновати, то есть самому того заживати, албо также кому хотечи дати, продати, заменяти, и якъ би ку найлѣпшому пожиткови своему оборочати, и за тимъ просили насъ, уряду, аби таковое ихъ доброволное сознанне для лѣпшое вѣри и твердости до книгъ мѣйскихъ было принято и уписано. Що есть уписано, року и дня речоного.

М. И. О. п. с. п. рукою. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сие лѣси, въ семъ записѣ менованние, мѣютъ голдовати на три части: Василію, Лукяну и Иванови.

385.

2 іюля 1690 г. Купчая крѣпость, выданная Даниломъ Ющенкомъ и Даниломъ Криворучченкомъ Леонтію Свѣчкѣ на мельницу на греблѣ въ с. Гурбинцахъ, въ суммѣ ста талеровъ.

Року Божого тисяча шестсотъ девятъдесятъ первого, мѣсяця іюлия второго дня.

На вряде нашомъ обополномъ, передо мною, Григориемъ Таволгою, асауломъ полковимъ лубенскимъ, Леонтиемъ Кичкарувскимъ, писаромъ, Власомъ Семашкомъ, хоружимъ тожъ полковимъ лубенскимъ, при бытности старшини городовое, Андрея Гладкого, сотника пирятинъского, Тимофѣя Куриленъка, атамана городового, Федора Губки, товарища войскового, з мѣйское тежъ кондициѣ Стефана Левъченка, войта, Марка Стефановича и Самуила Гарасимечка, бурмистровъ, и при многихъ людехъ зацнихъ и вѣри годнихъ, на тотъ часъ згодивъшихся, ставши очевисто Данило Ющенъко, мелникъ и атаманъ гурбинский, посполу з Даниломъ Андрѣевичомъ Криворучченъкомъ, жителемъ новогребельскимъ, чинили сознатя явне, ясне и доброволне, тими мовячи слови: Мосцѣ пане вряде, мѣючи мы млинъ свой власний совокупне, нѣкому нѣ в чомъ не пенъний и не заведений, стоячий на рецѣ Удаѣ на греблѣ гурбинъской, о двохъ колахъ, камень, ступи и фалюши лужниковиѣ, продалисмо славетному его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, полковникови Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого Лубенъскому, за певную сумъму грошей личби на сей часъ звиклое, талярий за сто сполна (кроме могоричу). А такъ продавши мы менованний млинъ о двохъ колахъ з фалюшами, на греблѣ гурбинской стоячий, вирекаемъся одъ него вѣчне, ижъ не маемъ мы сами, жони и потомъство наше и приятелѣ наши близкие и далекие, его милости пана полковника о тотъ млинъ турбовати, албо за него сумъму откладати. Овшемъ цѣле у вѣчное и спокойное вживанье самому его милости пану Леонътию Свѣчци, полковникови Лубенъскому, паней малжонце и потомству ихъ пускаемъ; волно имъ тимъ отъ насъ проданънимъ млиномъ якъ хотя диспуновати, самимъ онимъ пожиткевати, такъ же кому хотячи продати, даровати и ку своему найлѣпшому пожиткови оборочати, и просимъ милостей вашихъ, абы тая наша доброволная продажа для далшое памети была записана. Мы теди, вишъше поменутий урядъ, вислухавши ихъ доброволную про

дажу, велѣлисмо в сии книги записати, що есть и записано, року, мѣсяця и дня реченого, в ратушу пирятинъскомъ. М. И. О. п. п. рукою.

(М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей млинъ вишъменованний поданъ есть въ посессию пану Лукяну Свѣчцѣ.

386.

30 августа 1691 г. Купчая крѣпость, выданная Ничипоромъ Ющенкомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ, завѣщанный Радькомъ Сваткомъ гурбинской церкви.

Року Божого 1691, мѣсяця августа тридцатого дня.

Передъ насъ, Андрея Гладкого, сотника Пирятинъского, Тимофѣя Куриленъка, атамана городового, при бытности Данила Ющенъка, атамана гурбинского, и при многомъ товариству, з мѣйское тежъ кондицие Стефана Левченъка, войта, Марка Стефановича и Самуйла Гарасименъка, бурмистровъ, пришедши Ничипоръ Ющенъко, обиватель гурбинъский, таковую намъ чинилъ оповѣсть, мовячи: Пане вряде, к жъ тому кильконадцать лѣтъ, якъ помираючи Радко Сватко, житель гурбинъский, отказалъ лѣсъ свой на церковь Божую, стоячую в селѣ Гуръбинцехъ, который лѣсъ я того жъ часу сторговалъ у ктиторовъ, такъ же у всего товариства и в громади гурбинское копъ за шесть грошей личби литовъское, якие гроши любо мѣлъ тихъ же часъ на церковь положити, еднакъ же и до сего время не трафилося онихъ отдати. Теди видячи козаки и мещане гурбинъские, жемъ тотъ лѣсъ викохалъ, и завзявши на мене за тое, що до сего часу грошей не уистилъ, злость, хотятъ отъ того лѣса отдалити. Прето упросилемъ его милости пана Леонътия Свѣчки, полковника лубенъского, жеби, за тотъ лѣсъ положивши гроши, ку своему оний привернулъ пожиткови; теди его милость панъ полковникъ, осмотривши того лѣса, а хочъ такъ много и не стоялъся, еднакъ спасения ради своего далъ на церковь гурбинъскую талярий пять, отцу Никитѣ Барщевскому, протопопѣ пирятинъскому, далъ талярий пять грошей, жеби за душу небожчика Радка и жони его Стехи отслужилъ сорокоустъ. А минѣ, Ничипорови, далъ талярий десять за тое, що тотъ лѣсъ кохалъ, и лѣса тогожъ часть по рудку мнѣ пустилъ до вживанъня. Прето прошу милостей вашихъ, аби

тая моя продажа для дальшое памяти до книгъ мѣйскихъ была записана, що ми на прозбу его казали записати и есть записано, року, мѣсяця и дня вишепоменутого.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ вишъписанний поданъ есть въ посессию пану Лукяну Свѣчцѣ.

387.

8 сентября 1691 г. Купчая крѣпость, выданная Грицькомъ Грищенкомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Енковцами въ суммѣ ста десяти золотыхъ.

Року 1691, мѣсяця септеврия 8 дня.

Передо мною, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленъкомъ, атаманомъ городовимъ, Стефаномъ Левченъкомъ, войтомъ, Маркомъ Стефановичемъ и Самуйломъ Гарасименкомъ, бурмистри майстрату пирятинского, постановившися очевисте Грицько Грищенъко, обиватель села Енъковецъ, повѣту Лубенъского, чинилъ намъ сознате явне, ясне и добровольное, в той целъ мовячи: Мой ласкавий пане вряде, ознаймую милостямъ вашимъ, ижъ продалемъ лѣсъ свой власний (который купилемъ былъ у Семена Мацюка къ отцевскому лѣсови) его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого Лубенъскому, стоячий подъ селомъ Енъковъцами, подле лѣса его жъ пана полковникового, за певную и істотную сумму личбы малороссийское, золотихъ сто и десять золотихъ. Якую сумму до рукъ своихъ принявши, отъ того лѣса вирекаюся вѣчне, такъ я самъ, Грицко Грищенъко, яко жона моя и потомкове наши с кревнихъ близкихъ и далекихъ, ижъ не мѣемъ его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, о тотъ лѣсъ турбовати, и за него гроши откладати. Овшемъ вольно его милости пану полковникови самому, паней малжонце его и потомству ихъ тимъ лѣсомъ якъ хотя користовати, дати, продати и заменяти и ку найлѣпшому своему пожиткови оборочати. Таковое мы, вишепомѣнений урядъ, одъ Грицка Грищенъка сознатье чуючи, на жаданне его милости

пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, до сихъ книгъ велѣлисмо записати, що есть и записано в Пирятинѣ, року, мѣсяця и дня вишеписаного.

Позднѣйшая приписка: И сей лѣсъ в той же пай, що на три части паіовано кгрунтовъ подъ Енковцами на всѣхъ трехъ синовъ небожчиковскіхъ.

388.

18 ноября 1691 г. Мѣнчая запись, по которой житель с. Антоновки Грицько Хижнякъ получаетъ отъ Леонтія Свѣчки въ обмѣнъ за свой лѣсъ сѣножать съ лозами.

Року Божого 1691, мѣсяця ноеврия дня 18.

Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого в дому его милости пана полковника Лубенскаго Леонтия Назаровича Свѣчки заведена и докончона справа при учтивихъ персонахъ Леонтию Івановичу Кичкаровскомъ, писару полковомъ Лубенскомъ, Андрею Давидовичу, жителю прилуцкомъ, Івану Мѣзку, жителю усовскомъ, же Грицко Хижнякъ, житель села Антоновки, полку прилуцкого, сотнѣ журавской, доброволно, без жадного примусу промѣнялъ лѣсъ свой власний, в концѣ греблѣ борисовской стоячий, идучи одъ Антоновки дорогою по правомъ боцѣ окупъ граничитъ. А то за лѣсъ Ребрикувшин і пять копъ додатку узялъ Грицко Хижнякъ у его милости пана полковника, а себѣ вимовилъ по лѣвой руцѣ дороги сѣножать и лозы; жадали насъ, вышеписанних персонъ, ижъ би ихъ обохъ сторонъ доброволная мѣна записана; на жаданя ихъ казали записати до сихъ книгъ, року, мця и дня вишписаннего.

Демъянъ Даниловичъ, на той часъ писарь мѣский пѣрятинский рукою. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ самому пану Лукянови мѣетъ голдовати.

389.

13 апрѣля 1692 г. Дарственная запись отъ гадяцкаго полкового судьи Ефима Вечорки Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ, поле и сѣнокосъ при с. Вечоркахъ.

Року 1692, мсца априля 13.

Я, Евфимъ Вечурка, судія полку Гадяцкого на той часъ будучий, чиню вѣдомо симъ моимъ писмомъ доброволнимъ кому о томъ будетъ вѣдати належало теперъ и въ потомніи часи, ижъ вѣдаючи я себѣ за доброго и дознанного приятеля его милость пана Леонтія Свѣчку, полковника Лубенъского, кгрунтъ мой, лежачий въ державѣ его жъ пана полковника Лубенъского, въ уѣздѣ Перятинскомъ, въ селѣ Вечуркахъ, меновите лѣсъ, поле и сѣнокоси власніе отчистие наши, ни кому нѣвчомъ не пенние и не заведеніе, вручаю вѣчисто во въладѣніе ему, пану Леонтію Свѣчцѣ, полковникови Лубенъскому, дѣломъ дарованнимъ, за его ко мнѣ древнее ласкавое приятство, на що про лучшую память и імовѣріе сию мою даю записъ на тие вишепомянутіе кгрунта, зъ притисненемъ печати моей и подписомъ руки писарской. Дѣялося року, мсца и дня вижей описанного.

Андрей Улановский, писаръ сего запису.

390.

14 іюня 1692 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ братьями Антономъ и Яковомъ Гиренками на стѣнку съ лозами надъ р. Оржицею, въ суммѣ пятнадцати копъ литовскаго счета.

Року Божого 1692, мѣсяця іюня дня 4.

Предъ нами, врядомъ перятинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовымъ, Стефаномъ Левченкомъ, войтомъ, Маркомъ Івановичомъ и Самуйломъ Герасименкомъ, бурмистри, постановившись два брати родныхъ: Антонъ, Яковъ, прозвискомъ Гиренки, жителе наши перятинские, пропоновали мову свою в той целъ: Пане вряде, чинимъ вѣдомо млстямъ вашимъ, же без жадного примусу тилько з доброй волѣ нашей продалисмо обадва стѣнку свою отцевскую з лозами, надъ Оржицею стоячую, уз стѣнку его милости пана полковника Лубенскаго Леонтия Назаровича Свѣчки, ему жъ пану Леонтию Назаровичу Свѣчцѣ, пану полковниковѣ Лубенскому, за певную и готовую суму пятнадцять копъ лѣчби литовской, взявши всю суму тую, вирекаемся отъ тей стѣнки і лозъ ми сами, жони наши и дѣти вѣчними часи, и его милости пану полковниковѣ Леонтию Свѣчцѣ, жонѣ его и дѣтемъ ихъ вольно якъ хотя тою стѣнкою владѣти вѣчно, диспуновати; жадали насъ, вряду, аби записано било до сій книги: Правъ его милости пана полковниковихъ, щосмо на жадане ихъ обохъ сторонъ казали записать, року і дня в мѣстцу вишписаннаго. С подписомъ руки писарскои.

Демянъ Даниловичъ, на той часъ писарь мѣйский перятинский рукою. (М. П.).

Позднѣйшая приписка: Сяя стѣнка меншому синови Иванови мѣетъ кголдовати.

391.

10 ноября 1692 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ Павломъ Рапотенкомъ на лѣсъ подъ с. Воробьями, перепроданный потомъ Свѣчкою Тимоѳею Куриленку.

Року 1692, мѣсяця ноеврия 10 дня.

На вряде нашомъ обополномъ, передъ нами, Григориемъ Таволгою, асауломъ полковимъ Лубенъскимъ, Леонтиемъ Івановичемъ Кичкарувскимъ, писаромъ тожъ полковимъ, Лаврѣномъ Игнатовичемъ, сотникомъ чорнускимъ, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленъкомъ, атаманомъ городовимъ, и при многихъ людехъ, вѣри годнихъ, постановившися Павло Рапотенко, житель села Воробювъ, созналъ явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Милостивый пане вряде, продалемъ лѣсъ свой власний, нѣ кому нѣ в чомъ не пенный и не заведенний, стоячий подъ селомъ Воробями, славетне урожоному его милости пану Леонтию Свѣчци, полковникови войска Запорозкого Лубенскому, за певную и істотную моими руками отлѣченную сумъму личби литовъское талярий за двадцетъ з могоричем и за пять золотихъ, который лѣсъ такъ граничитъ: взявши отъ Григориевого Таволжиного, пана асаула полкового, та на двѣ ивини, на горѣ стоячие; а отъ івинъ на пень пана полковницъкий, стоячий на подолѣ; з другое тежъ сторони граничитъ, взявши отъ Лавринового Рибчиного помижъ двома липами на подолѣ, къ Удаю стоячими, и къ окопу. Тѳди як тотъ лѣсъ граничитъ, такъ оний в цѣлое диспонованне самому его милости пану полковникови, паней его и потомству у вѣчность пускаю. А я самъ, жона моя и потомкове наши до того лѣса одзиватися не мѣемъ. Притомнимъ тежъ будучи его милость панъ Леонътий Свѣчка, полковникъ Лубенъский, жадалъ насъ, више поменутого вряду, аби тая его доброволная купля до сихъ книгъ была записана, що и записати с подписомъ руки писарское росказалисмо; в Пирятинѣ, року, мѣсяця и дня вишъшеписаного.

Михайло Опришко, сотнѣ пирятинское писарь, рукою подписался. Сей лѣсъ, що купилъся въ Павла Рапотенка, подъ Оробями, продалисмо пану Тимофѣю Куриленку, атаманови городовому пирятинскому, за готовие гроши талярий за двадцеть у вѣчность, року 1694, мѣсяця іюня 15 дня.

392.

10 априля 1693 г. Заявленіе Леонтія Свѣчки о покупкѣ имъ у Кондрата Якубенка за сто золотыхъ лѣса въ с. Воробьяхъ.

Року Божого 1693, мѣсяця априля десятого дня.

На вряде нашомъ пирятинскомъ, передо мною, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ, Тимофѣемъ Куриленъкомъ, атаманомъ городовимъ, Федоромъ Губкою, войтомъ, Маркомъ Стефановичемъ и Самуйломъ Гарасименкомъ, бурмистри майстрату пирятинского, при бытности Федора Ярмоленка, Демяна Малахвѣенка и инших людей зацних, па тотъ часъ згодившихся не мало, чинилъ намъ оповѣдь его милость панъ Леонтий Свѣчка, полковникъ Лубенский, тими мовячи слови: „Пане вряде, ознаймую вашмостямъ, же посланние наши Федоръ Ярмоленъко з Малафѣенкомъ купили намъ лѣсъ у Кондрата Якубенъка, жителя Воробювского, в повѣти Лубенъскомъ, за певную и істотную сумъму золотихъ за сто сполна, при людехъ зацнихъ и вѣри годнихъ, которихъ на писмѣ намъ подано, іменно при Левку Мельникови, Лаврѣну Рибченъку, ктиторови, Павлу Саливону, Овсѣю Рибченку, Кирику Бегуненъку и Федору Кондратенъку, який лѣсъ такъ около себе мѣетъ ограниченне: отъ поля ровомъ округъ окопаний, а ис поля повернулся рувъ у лѣсъ, где знаки на деревахъ крести давние, и другие свѣжие рубежѣ, тие знаки припали до лѣса Павлового Саливоного; и тамъ сѣчъ идетъ просто из гори у яръ, а посередъ яру ровъ копаный, а отъ того рову знову пойшла сѣчъ [1]) на гору до того рову, який отъ поля есть“. Мы теди, више поменутий урядъ, чуючи отъ его милости пана полковника оповѣдь, а на жаданъне его тую доброволную куплю велѣли записати, варуючи, чтоби яко самъ его милость панъ полковникъ з панею, такъ и потомство ихъ тимъ лѣсомъ спокойне владнели; що для дальшое певности до сей книги Правъ его жъ пана полковниковихъ и записати росказалисмо. В Пирятинѣ, року, мѣсяця и дня взвишписаного. (М. П.).

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ пану Василию, старшому сынови небожчиковскому, мѣетъ кголдовати.

---

[1]) Интересное употребленіе слова „сѣчь“ въ смыслѣ „просѣки“; извѣстно, что и знаменитая запорожская „сѣчь“ первоначально получила свое названіе отъ площадки въ лѣсу на одномъ изъ днѣпровскихъ островов, на которой деревья были срублены и употреблены на постройку укрѣпленія изъ колодъ (нѣм. Blockhaus).

393.

4 іюня 1693 г. Двѣ купчихъ крѣпости, выданныхъ Леонтію Свѣчкѣ попечителями церкви с. Беевецъ и Гордѣемъ Палюнченкомъ на лѣса, принадлежавшіе Параскѣ Демчихѣ, въ суммѣ ста золотыхъ и пятидесяти золотыхъ.

Року Божого 1693, мѣсяця іюня 4 дня.

Передъ нами, врядомъ пирятинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, и Федоромъ Губкою, войтомъ, постановившися очевисто Яцко Вишневетченко, атаманъ села Беювецъ, Іванъ Вельгѣй, ктиторъ, Грицко Богданенъко, товаришъ войсковый, Грицко Каневецъ, Іванъ, Олексишинъ зять, Василь Ширай, зъ многими того жъ села жителями, оповѣстили намъ: Мосцѣ пане вряде, помираючи небожка Параска Демчиха, дочка Грищенкова, жителька Беювская, отказала едну половину лѣса на церковь Божую Биевскую, а другую половину сестренцямъ своимъ Данилу и Гордѣеви; теди мы з общое всѣхъ насъ поради тую на церковь належную половину продали его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого Лубенъскому, за певную и нашими руками отлѣченую суму, за сто золотихъ сполна. Котрий лѣсъ самому его милости пану полковнику, паней его и потомству ихъ у вѣчное и спокойное держанъне пустивши, варуемъ, аби нѣхто у оний не втручался и пана полковника не смѣлъ турбовати. Мы теди, врядъ, доброволное сознате людей беювъскихъ чуючи, велѣлисмо куплю его милости пана полковника записати, и есть записано року, мѣсяця и дня вишъписаного.

Того жъ часу и Гордѣй Палюнъченко станувши созналъ, же, мовитъ, пане вряде, и я свою часть лѣса, якая на мене по небожци Демчисѣ, тютци моей, спадала, продалемъ его милости пану полковникови за пятьдесятъ золотихъ у вѣчность, за котрий яко я самъ, такъ и кревние мои близкие и далекие не мѣютъ его милости пана полковника турбовати, варую. Теди на жаданне его милости пана полковниково и сюю доброволную продажу Гордѣеву в Пирятинѣ записати росказалисмо више помѣненого термину. Михайло Івановичъ, сотнѣ пиратинъской писарь рукою. (М. П.).

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ самой панѣ доживотъне при винници мѣетъ кголдовати.

394.

4 іюня 1693 г. Купчая крѣпость, выданная Трохимомъ Протасенкомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Беевцами въ суммѣ пятидесяти золотыхъ.

Року 1693, мѣсяца іюня 4 дня.

На вряде нашомъ пирятинскомъ, передо мною, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, и Федоромъ Губкою, войтомъ, з бурмистри, постановившися Трохимъ Протасенко, житель Беювский, сознал явне, ясне и доброволне, ижъ продалъ лѣсъ свой, стоячий подъ Биювцями, ведле лѣса его милости пана полковникового, ему жъ пану Леонтию Свѣчце, полковникови Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого Лубенскому, за певную и истотную сумму личбы на сей часъ звиклое золотихъ за пятьдесятъ. Отъ которого лѣса яко я самъ, такъ жона моя и потомство наше вирекъшися, пускаемъ у вѣчное его милости пану полковникови диспунованне. Ми теди, урядъ, чуючи отъ Трохима Протасенка доброволную продажу, велѣлисмо для достовѣрнѣйшое певности до сихъ книгъ записати и естъ записано, року, мѣсяця и дня вишшеписаниxъ

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ при самой панѣ при винници доживотне мѣетъ кголдовати.

395.

5 іюня 1693 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ братьями Павломъ и Антономъ Омельяненками на лѣсъ подъ с. Енковцами въ суммѣ полутораста золотыхъ.

Виписъ с книгъ городовыхъ Лубенскихъ.

Року одъ нароженя Сына Божого 1693, мѣсяця іюня пятого дня.

Передъ нами, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого полковими особами, Андреемъ Яковичемъ, судиею, Григориемъ Таволгою, асауломъ, Леонтиемъ Кичкаровскимъ, писаромъ, Уласомъ Семашкою, хоружимъ, Захариемъ Салогубомъ, Лубенскимъ сотникомъ, Лаврѣномъ Ігнатенъкомъ, Чорнускимъ сотникомъ, и Леонтиемъ Василевичемъ, Сенецкимъ сотникомъ, такъ тежъ передъ старшиною городовою Лубенскою, Іваномъ Приймою, атаманомъ, и Іваномъ Яковенкомъ, войтомъ, и бурмистрами, постановившися очевисто Павло и Антунъ Омеляненки, братия межи собою рожоная, жители села Губского, продажи лѣса своего таковое сознанне чинили, мовячи: Мосци пане уряде, мѣючи мы лѣсъ подъ Енковцями, одъ Охрѣма Никоненка купнимъ способомъ набутий, а теперь, порадившися его продати, и не продаючи его оразъ в чужие руки, але далисмо о томъ симъ синомъ Охрѣмовимъ напрод, если би чи не откупили, знати; якие не змугши такое суми, якъ люде даютъ, отложити и у вѣчность собѣ его обняти, а только поступаючи третую часть тихъ грошей, а мисмо купили для своего пожитку и кохали его отъ лѣтъ многихъ, и такъ на сей часъ с порадою нашою з братомъ однокупною продалисмо лѣсъ менованъный его милости пану Леонтию Назаровичу Свѣчцѣ, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого полковникови Лубенскому, за певную и готовую сумму полтораста золотихъ грошей. Який лѣсъ граничитъ бокомъ однимъ одъ лѣса его жъ милости пана полковникового Гапоновского Грищенъковского, а з другого боку по потучокъ и по лѣсъ Івановъ Никоненъковъ, а за его Ясковъ Никоненковъ, теди що одъ потоку Иванова лѣса, стоячого з вершини у низъ, то у вершинѣ криницъ круглая балка есть у нашомъ лѣси, то балка тая Івану належитъ; а що знову противъ нашого лѣса и противъ Ясковего есть ставочокъ, в якомъ и теперь есть вода, то тотъ ставочокъ самому Яску належитъ, а що тимъ ставкомъ нашого берега албо дерева затопитъ, то за тое не машъ пенѣ, и вольно свое дерево албо заразъ у водѣ сирое зато-

пленое, албо усхлое, вирубати; такъ тежъ знову есть и наше ставище, без води теперь, у низъ става Яснова, то если занято тое мѣстце ставомъ будетъ, и тожъ его дерева затопитъ, то по старому пеня про тое бути не маетъ; изнову що его жъ Ясковoго утягла сеножатка узбочю, противъ нашого ставка знизу къ гребли, то поки трава, тое только ему вольно косити, а що подъ горою дерево стоитъ, то не Ясково, але намъ належало, и тамже у низъ гребли есть сеножатка, на которой и дубокъ стоитъ росоховатий, то то Карпово, чий и рувъ притягъ къ гребли; а що знову верхъ ставочка поточокъ, кинувшися у Ясковъ лѣсъ, не пойшовши своимъ старимъ слѣдомъ, и межи тими виполочами учинилъ островокъ, на которомъ дерева стоитъ искилька вузъ, то тое вирубати з Яскомъ по половици, а вода не маетъ бути запинена, куда собѣ знайшла дорогу. Теди таковое ограниченне того лѣса передъ милостями вашими оказавши, и передъ сватами нашими, Михайломъ и его братами Никоненками, сознавши, вирекаемося одъ него вѣчне, а то ижъ большъ одъ сего часу не маемося в лѣсъ онпй интересовати, такъ мы сами, яко тежъ жони наши и потомки, и кревниѣ наши близкие и далние, и грошей одкладати, ани бувшии менованнии свати наши, подъ зоплаченънемъ вини таковое жъ сумми грошей; тилько южъ цале вольно будетъ его милости пану полковникови, малжонце и потомкомъ его милости тимъ менованнимъ, а одъ насъ купленнимъ лѣсомъ якъ хотѣти диспоновати, то есть любъ самому онимъ владнувши користовати, албо также кому хотечи продати, заменяти, любъ даровати, и для лѣпшое моци и памяти прошу милостей вашихъ, аби таковое продажи мое сознате до книгъ городовихъ было принято и уписано, с которихъ книгъ и сей внаписъ належной сторонѣ, его милости пану полковникови, при печатехъ звиклихъ и с подписомъ руки писарское есть виданъ; писанъ у Лубняхъ, вишъспецѣфѣкованного термину.

Юрий Миколаевичъ Кгаевский, мѣйский лубенский писарь. (М. П.)

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ въ той же части, що на всѣхъ трохъ братовъ раздѣлено подъ Енковцами.

396.

11 іюня 1693 г. Купчая крѣпость, выданная Уляною, дочерью Василя Воробьенка, Леонтію Свѣчкѣ на два участка лѣса, подъ с. Воробьями и подъ с. Беевцами, въ суммѣ ста сорока золотыхъ.

Виписъ с книгъ мѣскихъ Чорнускихъ.

Року Божого 1693, мѣсяця іюня 11 дня.

Передъ нами, врядомъ, меновите Лаврѣномъ Игнатовичемъ, сотникомъ Чорнускимъ, Петромъ Усенкомъ, атаманомъ городовимъ, Григориемъ Лукяновичемъ, войтомъ, Трохимомъ Захарченкомъ и Андрѣемъ Яценкомъ, бурмистрами вряду Чорнуского, постановившися персоналѣтеръ очевисте дѣвка Уляна, дочка небожчика Василя Воробенька, за вѣдомомъ матки своей Вувдѣ Ярошувни, по первомъ мужу Василихи, явне и доброволне, а ни отъ кого не примушона будучи, сознавала в тие слова: Пане вряде, чиню вѣдомо такъ теперъ, яко и в потомние часи кождому праву и суду, ижъ мѣючи я в посессіи своей за промоциею родичовъ моихъ з власное дѣдизни два паи лѣса, еденъ лѣсъ, стоячий подъ Оробями, зъ едной сторони ведле лѣса Кондратовского, а з другое сторони отъ того жъ—паи лѣса Ивана Воробъенка, а другого паю лѣсъ, стоячий подъ Беевцями, отъ краю Беевскихъ лѣсовъ, по окопъ стародавний, а з другой сторони отъ тогожъ паю Івана Воробъенка; который кгрунтъ з доброволное моей охоти славетне урожоному его милости пану полковникови Лубенскому пану Леонтиеви Свѣчце продала есми мененъние два паи лѣса за певние и рукоданъние гроши доброе монети, за сто и сорокъ золотихъ личъби обиклое, малжонце и потомству его до вѣчистого и ненарушоного користовання и пожитку пускаю, а сама себе и приятелей моихъ близкихъ и далекихъ отъ оныхъ двохъ паювъ лѣса вѣчними часи отдаляю, а хтоби з кревнихъ моихъ важился в томъ кгрунтѣ турбацию задавати, подъ осовитости такой же суммѣ будетъ подлеглимъ. Мы, врядъ, вислухавши мененное Уляни Василевни добровольную продажу, и на жаданъне обохъ сторонъ казалисмо записати, а для лѣпшое вѣри и певности его милости пану полковникови Лубенскому з подписомъ именъ нашихъ, и при печати нашой врядовой, тотъ записъ екстрактемъ естъ выданъ в Чорнухахъ, року, мѣсяця и дня звишъположенного.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ зостался в посессию пану Василю Свѣчцѣ, старшому синови полковничому, по небожчику отцу подлугъ его жъ тестаменту полковничого.

397.

12 января 1695 г. Купчая крѣпость, выданная жителемъ м. Чернухъ Василіемъ Мухою Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Писками, въ суммѣ ста золотыхъ.

Виписъ с книгъ мѣйскихъ ратуша Пирятинского.

Року 1695, мѣсяця генваря дня второгонадцеть.

Передъ нами, врядомъ городовимъ Пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ, Федоромъ Губкою, войтомъ, Маркомъ Стефановичемъ и Самуйломъ Гарасименкомъ, бурмистри, ставши очевисто Василь Муха, житель чорнуский, созналъ явне, ясне и доброволне, въ тие слова мовячи: Пане вряде, продалемъ лѣсъ свой власний, купленний у Василя Лобаса, жителя Пѣсковъского, за осмънадцеть копъ, и окопавъ его своимъ коштомъ округъ, тотъ лѣсъ нѣ кому не пенный и не заведеный, стоячий за повъ милѣ одъ села Пѣсокъ, ведле лѣса Василева жъ Лобасова и інихъ жителей Пѣсковъскихъ, славетному его милости пану Леонътию Свѣчце, полковникови Лубенъскому, за певную и готовую сумму личбы на сей часъ звиклое, за сто золотихъ сполна. Которие гроши всѣ до рукъ своихъ одобравши, вирекаюсь оного лѣса, пускаючи въ посъсессию его милости пану полковниковѣ, жонѣ его и дѣтемъ ихъ. Волно имъ поменутимъ лѣсомъ якъ хотя користовати, и на свой пожитокъ оборочати вѣчними часи. А я, Василь Муха, жона моя, потомство наше, и жаденъ кревний близкий и далекий не маемъся до того лѣса инътересовати, а нѣ откуповувати. Чуючи теди мы, врядъ, доброволную продажу и куплю, на жаданне его милости пана полковника казалисмо сей записъ до его жъ пана полковниковихъ книгъ завести и естъ уписано року, мѣсяця и дня вишеписаного.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ промѣнянъ Ироденкови Степанови за гай березовий, стоячий подъ Шкуратами, за селомъ Деймановкою у острови.

398.

30 января 1695 г. Купчая крѣпость, выданная Федоромъ Сѣрымъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ съ ставкомъ и сѣножатью подъ с. Беевцами, въ суммѣ ста золотыхъ.

Виписъ с книгъ мѣскихъ ратуша Лубенского.

Року 1695, мѣсяця януария тридцятого дня.

На врядѣ нашомъ городовомъ Лубенскомъ, передъ нами, Іваномъ Приймою, атаманомъ, Гавриломъ Кунъченъкомъ, войтомъ, Федоромъ Андрѣевичомъ и Хомою Подгурнимъ, бурмистрами, при бытности пана Василя Лутая, висланного отъ боку его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенъского, для порядку в Лубнѣ, об сюмъ ярмарку мясопустномъ, такъ тежъ при бытности особъ Лубенскихъ, пана Корнѣя Григориевича, зятя пана Кулябкова, Степана Сухомузкого, Назара Малого, После оповести Федора Бондаренка, господаря двору тутейшого его милости пана полковникового, зъ слугою тежъ панскимъ Мартиномъ, же на указъ панский виторговали и купили лѣсъ за сто золотихъ з ставъкомъ тамъ же и сеножатью у Федора Сѣрого, жителя беевского, где тутъ же презентеръ ставовши и самъ продавца Хведоръ Сѣрий, житель зъ села Беевъцювъ, явное, ясное и доброволное чинилъ продажи своего лѣса сознанъе ку записанню до книгъ мѣскихъ, тими мовячи слови: Пане уряде Лубенъский, мѣючи я лѣсъ мой власний, не пенний и никому ни в чомъ не заведенний, зъ ставкомъ, такъ же и з сеножатю, подъ селомъ Беевцями (зъ одное сторони одъ села одъ лѣса Климовъского, Догтярувского, з другого боку, одъ Воробювъ одъ лѣса Бубликовского, чоломъ на гору по лѣсъ Карпувъский) стоячий, а концемъ, поки сеножать засягаетъ, а що за потучкомъ дубковъ скилька, то чужиѣ, тотъ теди речений лѣсъ, якся въ собѣ мѣетъ, любо пополовици южъ зрубаний, учинивши торгъ з менованними слугами панскими, продалемъ, взявши о томъ пораду з домашними, его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, полковникови Лубенъскому, за золотихъ сто сполна доброе монети грошей; а такъ продавши, вирекаюся одъ оного вѣчне, а то иж ся больше до оного лѣса не маю интерессовати, а ни грошей откладати, такъ я самъ, яко тежъ жона моя, и потомки, и кревниѣ, ближниѣ и дальниѣ, вѣчними часи, але вольно южъ цѣле его милости пану полковникови, малжонце и потомкомъ оного, тимъ отъ мене купленимъ лѣсомъ якъ хотѣти диспоновати, то есть любъ самому тимъ лѣсомъ

зъ ставкомъ и сеножатю пожитковати, албо такъ же кому хотечи дати, продати, любъ и заменяти, що, прошу, такъ нехай буде и до книгъ записано. Мы теди, урядъ, яко оповесть купли лѣса чуючи одъ слугъ панскихъ, такъ тежъ и одъ самого продавци сознате доброволное продажи лѣса з ставкомъ и сеножатю, и на жаданне его до книгъ мѣскихъ Лубенъскихъ про лѣпшую того твердость записалисмо, с которихъ книгъ и сей виписъ належной сторонѣ, его милости пану полковникови, при печати мѣской и с подписомъ руки писарское видалисмо з ратуша Лубенъского, вишеположеного термину.

Юрий Кгаевский, писарь мѣский Лубенский.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ при самой панѣ доживотне мѣетъ кголдовати.

399.

15 апрѣля 1695 г. Дарственная запись, выданная Андреемъ Хвилоненкомъ Леонтію Свѣчкѣ на участокъ земли на Зарѣчьи въ благодарность за освобожденіе его отъ Кизикерменскаго похода.

Року Божого 1695, мсця априля 15 дня.

Передъ нами, урядомъ городовимъ Пирятинскимъ, Андреемъ Гладкимъ, сотникомъ Пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, Ѳеодоромъ Губкою, войтомъ Пирятинскимъ, зъ бурмистрами, постановившися персоналне Андрей Хвилоне[ко], житель и товаришъ сотнѣ Пирятинской, презентовалъ рѣчь свою: Ласкавий мосцѣ пане въряде Пирятинский, получивши я ласку отъ его милости пана полковника войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорозкого Лубенского Леонтия Свѣчки, же уволнилъ мене отъ походу Казикарменского, теди за тую его милости ласку дарую окупъ свой зосталий, отъ гатки, которая идеть одъ Зарѣча Пирятинского, ажъ до озера Кошелювского, по самий берегъ, якъ идеть озеро на млини его жъ, пана Леонтия Свѣчки, гатковіе, и симъ писаніемъ варую, жеби жона моя и дѣти мои и нѣхто зъ кревнихъ моихъ не моглъ его милости пана Леонтия Свѣчку полковника турбовати, але волно его милости яко своимъ власнимъ владѣти и користовати, дати, продати, и якъ хотя к свое-

му пожитку оборочати, на що для лучшой вѣри и печать мѣскую Пирятинскую к сему запису по желанію его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника, казалисмо приложити, року и дня вишписанного.

Михайло Опришко, писарь сотнѣ Пирятинской рукою. (М. П.)

400.

21 апрѣля 1695 г. Купчая крѣпость, выданная Степаномъ Радченкомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Беевцами, въ суммѣ тридцати талеровъ.

Записъ на лѣсъ, отъ Степана Радченъка Беевского куплений.

Року 1695, мѣсяца априля 21 дня.

Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого передъ нами, особами полку Лубенского, Димитриемъ Глуховцемъ, обозныиъ, Андреемъ Яковοвичемъ, судиею, Григориемъ Таволгою, асауломъ тожъ полковимъ Лубенъскимъ, з притомностю вряду городового Пирятинского, Андрея Гладкого, сотника, Тимофѣя Курѣленка, атамана, Федора Губки, войта, и многихъ вѣри годнихъ людей, въ дому его милости пана полковника Лубенского на учтѣ на тотъ часъ прилучившихся, было не мало. Постановившися Степанъ Радченко, житель беевъский, ключа Лубенъского, сознал явне, ясне и доброволне, въ тие слова мовячи: Милостивые мосцѣ панове, ознаймую вашмостемъ, ижъ мѣючи я лѣсъ свой власний, нѣкому нѣ в чомъ не пенний и не заведений, стоячий отъ поля Хелепского, ровомъ окопаный, а з лѣвого и з правого боку лѣси Пилипови Юряшенкови, въ ярахъ и къ луцѣ мирской беевской, который лѣсъ, якъ ся въ собѣ маетъ, такъ оний продалемъ славетному его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, полковникоѣ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенскому, за певную и істотную сумму личъби литовское талярий за тридцеть сполна, якие гроши до рукъ своихъ я одобравши, отъ того лѣса вирекаюся, пускаючи оный у вѣчную поссесию самому его милости пану полковникови, паней малжонце его и потомству ихъ. Волно имъ тимъ отъ мене проданнымъ лѣсомъ якъ хотя диспоновати, дати, продати, даровати, и яко ку найлѣпшому пожиткови своему оборочати. Которое доброволное сознатя,

мы, поменутий врядъ, отъ Степана Радченка вислухавши, на жаданъне пана полковника Лубенского до сихъ книгъ казалисмо записати, и естъ уписано року, мѣсяця і дня вижейречоного. Дѣялося въ Пирятинѣ.

Михайло Івановичъ Опришко, писарь сотнѣ пирятинское, подписася,

Позднѣйшая приписка: Былъ сей лѣсъ въ посессию достался Василю Леонтиевичу Свѣчцѣ, по смерти отца его, небожчика Леонтия Свѣчки, полковника Лубенъского, подлугъ его жъ тестаменталного остатноѣ волѣ роспоряження въ року 1699, мѣсяця августа 21 дня, еднакъ сей лѣсъ промѣняли Омеляненкови; а Омеляненковъ лѣсъ голдуетъ самой панюй доживотне, при винницѣ.

401.

20 ноября 1695 г. Купчія крѣпости, выданныя Леонтію Свѣчкѣ Захаркомъ Мартиненкомъ, Федорихою, Тишкомъ, Климомъ Дегтяремъ, Кушнеренкомъ и Остапомъ Хвилоненкомъ на лѣса подъ с. Беевцами.

Записъ на лѣси отъ многихъ людей покупленые, стоячие подъ селомъ Беевцями.

Передъ нами, Димитриемъ Глуховцемъ, обознимъ полковимъ Лубенскимъ, Григориемъ Таволгою, асауломъ, з притомностю вряду городового Лубенского, Василия Савича, сотника, Івана Мирця, атамана, и Гавриломъ Кунченъкомъ, войтомъ, з бурмистри, постановившися Захарка Мартиненко, житель Воронинский, чинилъ оповѣдь, тими мовячи слови: Мосцѣ пане вряде, ознаймую милостемъ вашимъ, же продалемъ лѣсъ свой власний, нѣ кому нѣ в чомъ не пенный и не заведеный, его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови Лубенскому, за певние и готовие гроши, золотихъ за сѣмъ сполна. Якие гроши одобравши, тотъ лѣсъ, стоячий у Довгомъ яру подъ Беевцями, у вѣчную поссессию самому его милости пану полковникови, паней его и потомству ихъ пускаю и прошу, абы тая моя продажа була записана.

Потомъ засъ Федориха, Михаліового зятя жона, з Духовой повѣту Лубенского, ставувши зознала: и я, мовитъ, свой власний лѣсъ, тамъ же у Довгомъ яру стоячий, за сѣмъ золотихъ продала его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови Лубенскому, и принявши до рукъ своихъ гроши, не мѣю в тотъ лѣсъ упоминатися вѣчне.

Тутъже Тишко Калайдинский повѣдалъ: и я правѣ продалемъ свой лѣсъ, в томже Довгомъ яру стоячий, его милости пану полковникови Лубенскому за два таляри, и такъ же отъ пана полковника принявши гроши, не повиненъ естемъ самъ, жона и потомство мое в тотъ лѣсъ утручатися вѣчне.

Тогожъ времени Климъ Діогтяръ презентовалъ мову свою, же в томъ же Довгомъ яру продалъ лѣсъ свой власний емужъ пану полковникови Лубенъскому за готовие гроши, за чотири золотихъ, которого вирекаючися, преречоному пану полковникови у вѣчное и спокойное владѣние пущаю,

Миско Кушнеренко з села Беевцювъ пришодши повѣдалъ: Милостивый пане вряде, и я мѣлемъ в томъ же яру шматъ лѣщанки, теди продалемъ пану полковникови Лубенъскому за шесть шаговъ у вѣчность, и не мѣю южъ теперъ и в потомние часи до тоей лѣщанъки интерессоватися.

Тогожъ року и дня, передъ насъ, вишемененный урядъ, Остапъ Хвилоненко з Духовой постановившися созналъ явне, ясне и доброволне, в тотъ способъ мовячи: Пане вряде, з порадою жони и дѣтей моихъ продалемъ лѣсъ свой власний, нѣ кому нѣ в чомъ не заведеный, стоячиіі в яру, прозиваемомъ церковномъ, славетному его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови Лубенскому, талярий за чотири; и отлѣчивши гроши, и принявши до рукъ своихъ, тотъ лѣсъ у вѣчистое и спокойное вживанъне его милости пану полковникови пускаю; волно оному якъ хотя тимъ отъ мене проданнимъ лѣсомъ по воли своей користовати и на пожитокъ свой оборочати, а я южъ вирекаюся оного вѣчне.

Якого сознатя мы, врядъ, отъ всѣхъ тихъ особъ досконале вислухавши, по желанию его милости, пана полковника Лубенского, до сихъ (его жъ записнихъ книгъ) тую доброволную продажу записати росказалисмо. Року 1695, мѣсяца ноеврия 20 дня. Михайло Іvановичъ Опришко, писарь сотнѣ Пирятинское.

Позднѣйшая приписка: Сии лѣси самой панѣ доживотне мѣютъ кголдовати.

402.

20 ноября 1695 г. Купчая крѣпость, выданная жителями м. Куриньки, братьями Тимошемъ, Семеномъ и Радкомъ, Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ, въ суммѣ семи копъ.

Записъ на лѣсъ, купленый отъ жителей Курѣнскихъ, який мѣлъ бути в концу книги сей, але за нестаннемъ паперу зде суть уписанъ.

Року 1695, мѣсяца ноеврия 20.

Передъ нами, Димитриемъ Глуховцемъ, обознимъ полковымъ Лубенскимъ, Григориемъ Таволгою, асауломъ полковимъ, при битности вряду городового Лубенского, Василия Савича, сотника, Івана Мирця, атамана, и Гаврила Кунченка, войта, з бурмистри, постановившися Тимушъ, обиватель Курѣнский, присланий отъ двохъ братовъ своихъ, именно отъ Семена и Радка, сознналъ явне, ясне и доброволне, в той цель мовячи: Милостивый пане вряде, обрадившися мы всѣ три брати, жеби лѣсъ свой власний, стоячий берегъ панского лѣса, продани, и послали мене тиежъ мои брати, жебимъ за оный торгъ учинити. Теди тотъ лѣсъ продалемъ его милости пану полковникови за певную и готовую, моими руками отлѣченую сумму, копъ за сѣмъ сполна, которимъ его милость панъ Леонтий Свѣчка, полковникъ Лубенский, владѣти повиненъ вѣчне. А ми южъ до оного не мѣемъ интересоватися, а нѣ грошей откладати моци не мѣемъ и не мѣтимемъ. Яковое сознате мы, поменутий врядъ, вислухавши, велѣли по желанию его милости пана полковникомъ до сей книги записати, и есть записано, в Лубняхъ, року, мѣсяца и дня вишеменованного.

403.

16 декабря 1695 г. Универсалъ Леонтія Свѣчки относительно устройства новыхъ мельницъ на греблѣ подъ с. Воробьями.

Унѣверсалъ виданий о постановленню, якъ мѣютъ на греблѣ Воробювской млини строитися, уписаный року 1695, декаврия 16 дня.

Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого полковникъ Лубенский Леонтий Свѣчка.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ кождому того вѣдати потребуючому, ижъ мѣючи мы з превисокое милости Монаршое Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, и зъ ласки ясневелможного добродѣя его милости пана Гетмана в наданню собѣ на рецѣ Удаю греблю Воробювъскую, на которой и млини строити власть намъ подана, любъ свои, или кому позволити, аже пришедши до насъ Яцко Малюта, Микита и Яцко Шумейко, мельники, якие на той же рецѣ межи греблями, нижше Курѣнское, а вишше Воробювъское, попригачувавши гребельки, млини построили, з таковою своею до насъ, полковника, одозвалися мовою: Варуючися, мовитъ, мы, жеби гребельками нашими Курѣнъской греблѣ не учинити подтопленнемъ шкоди, прето просимо, абисмо з тихъ гребеліокъ, якие въ фундованню своемъ жадное не мѣютъ крѣпости, млини свои знесши, постановити на греблѣ Воробювской, на якую прозбу преречонихъ мелниковъ мы, полковникъ, прихилившися, а уваживши пильно, якое на той греблѣ мѣетъ бути млиновъ фундованъне, такую въчинилисмо постанову. Яцко Малюта, атаманъ Курѣнский, клѣтку самъ мѣетъ поставити, в которой повинно бути колъ двѣ и валюша, а лотокъ аби былъ на тое полъшоста сажня. Микита и Яцко Шумейко на едномъ лотоку, котрого также мѣетъ бути полъшоста сажня, аби постановили по клѣтцѣ, а въ обохъ клѣткахъ по колу едномъ имъ обомъ и по валилу. Федоръ Гончаренко клѣтку о двохъ колахъ з нашимъ полковницкимъ млиномъ, где также двѣ колѣ и валило мѣетъ бути, аби построилъ, а тотъ лотокъ одинадцати сажень бути повиненъ. Левко, егожъ Гончаренковъ товаришъ, къ томужъ нашому полковницкому млину, где будетъ двѣ колѣ и валило зъ другое сторони, аби поставилъ собѣ о двохъ колахъ клетку, а и тамъ лотоки также одинадцять сажный бути повинни. Якую постанову нашу всѣ мельники за слушную принявши, просили, аби была на дальшие часи записана, и за рукою укрѣплена, варуючи, жеби оное нѣхто отмѣняти, албо якожъ колвекъ касовати не

важился. Теди, видаючи мы про тое сей нашъ унѣверсалъ, на взрушителя сего постановлення покладаемъ за руки до шкатули войсковое тисячу золотихъ неопустне, якоби оное *постановлення* на дальшие вѣчистие часи ненарушне трвало. Данъ въ Пирятинѣ, декаврія 16 року 1695.

Вышменованный полковникъ Лубенский.

Позднѣйшая приписка: Сяя гребля зъ млинами и з войсковою частю кголдуетъ пану Василію Свѣчцѣ.

404.

20 марта 1696 г. Купчая крѣпость, выданная Яковомъ Ивановичемъ Познанскимъ Ѳедору Ярмоленку на лѣсъ въ урочищѣ Бзовѣ, въ суммѣ ста двадцати золотыхъ съ придачею осьмачки гречневой муки.

Року 1696, мѣсяца марта дня 20.

За вѣдомомъ его милости пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, предъ нами, върядомъ городовимъ Пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ, Ѳедоромъ Губкою, войтомъ, Маркомъ Ивановичемъ и Самуйломъ Гарасименкомъ, бурмистрами, ставши персоналѣтеръ Яцко Івановичъ Познанскій, житель нашъ Перятинскій, зъначне, явне и доброволне презентовалъ мову свою: Мосцѣ пане въряде, чиню вѣдомо милостемъ вашимъ, ижъ зъ доброй волѣ моей продалемъ кгрунтъ свой въласний, ни кому нѣ вчомъ не ненний и не заведенний, але отцевскій, іменно лѣсъ, у Бзовѣ стоячий межи Криницкой и Яцковимъ Коломийцевимъ, славетному пану Хведору Ярмоленку, жителевѣ Перятинъскому, за певную и істотную сумму, за сто золотихъ и за двадцать золотихъ и за осмачку муки гречаной; ему самому, жонѣ и потомству его волно тимъ лѣсомъ якъ хотя користовати и на свой пожитокъ оборочати, волно кому хотя дати, даровати и продати; я тежъ, Яцко Познанский, жона моя, потомки наши и жаденъ приятель близкій и далекій, немаемся вѣчне до того лѣса інтересовати, а нѣ одкупляти, а для вѣкуистой памяти сей записъ виданъ пану Хве-

дору Ярмоленку одъ Яцка Познанского, подъ печатми мѣскою и атаманскою, и с подписомъ руки писарской.—Писанъ в Пирятинѣ, року и дня вишъписанного.

Демянъ Даниловичъ, писаръ мѣский Перятинский рукою. (М. П.)

405.

10 мая 1696 г. Письмо генеральнаго судьи Саввы Прокоповича къ лубенскому полковнику Леонтію Свѣчкѣ по дѣлу о правѣ владѣнія дубровою надъ р. Оржицею.

Листъ од суду генералного.

Мосьцѣ пане полковнику лубенский, мнѣ вельце ласкавий приятелю.

При одданю писання од вм. мл. пана за Дмитром Коноваленком, товаришем сотнѣ пѣрятинской, полчаниномъ лубенскимъ, до суду войскового енералного писаного, роспиралися межи собою судовне речоний Дмитро Коноваленко з Никитою Родионовичем, жителем киевопечерским, о дуброву, над Оржицею рѣчкою положенемся помеж Скокового займища дубровного знайдуючую, речоному Никитѣ Родионовичу тестаментом од небожчика Опанаса Захарияшенка, дядька его, лекгованую и записанную, а чрезъ помененого Дмитра Коноваленка и Филона Бородича за двадцять талярей купленую, котрий Филонъ Бородичъ любо также тую дуброву в поссессии своей купним правом мѣл, еднакъже од неналежной продавцѣ, тоест од жони небожчиковское Захарияшенковое, бо кгдижъ оная до той дуброви права южъ немѣла, поневажъ мужъ оное, небожчикъ речоний Захарияшенко, тестаментом помененому Никитѣ Родионовичу записал, о чом и оная жона небожчикова свѣдома была, и любо у килка десятолѣтнюю давность тая дуброва завелася, еднакъ помененний Никита тоею давностью тоей дуброви не утерял з розних причин, едно, же мимо давнихъ прошлихъ роковъ тутъ в Малороссіи не бывъ, але на той сторонѣ Днепра за границею знайдовался, другое, в неволю бѣсурманскую попавши, десять лѣтъ зоставался, по-

том при Хмелниченку служил, одслуговуючи закуп, чрез котореий з неволѣ свободился, а третое, же почавши тутъ мешкати отнюд давности земское не премолчал, але частокротне упоминался о тую дуброву. Теди судъ войсковий енералний, по вислуханю обосторонихъ споровъ, уважаючи всѣ тии вишпомененне причини, речоному Никитѣ Родионовичу, право до тоей дуброви незатворенное маючому, оную дуброву в спокойное держанне и у вѣчистое владѣние присужаети и подаетъ, а що ся дотичетъ двадцять талярей суми, чрез поменевого Дмитра Коноваленка за тую дуброву небожчику Филону Бородичу данное, на той сумѣ, то есть на двадцяти золотихъ, повинен Дмитро шкодовати, взглядом того, же южъ тоею дубровою пожитковал, а сорок золотих нехай синъ Филоновъ Андрушко, в Пиратинѣ мешкаючий, сему Дмитру вернетъ, бо кгдиж небожчик отецъ его Андрушковъ веспол з нимже Андрушком болше тоею дубровою пожитковали и много онои випустошили, нѣжли сей Дмитро, нехайже болше и на сумѣ шкодуетъ. О томъ вм. мцѣ пану доносячи, вѣдати доброи приятелскои оддаюся зичливости. З Батурина мая 10 дня 1696 г.

Вмсти м. пану всего добра зичливий приятель Сава Прокоповичъ, судия в. е. ц. п. в. з. генералний.

(М. П. С.).

Надпись: Е. ц. п. в. в. з. п. л. его млсти Леонтию Свѣтцѣ мнѣ велце ласкавому приятелеви до одання.

406.

3 августа 1696 г. Купчая крѣпость, выданная Иваномъ Киселемъ Леонтію Свѣчкѣ на садокъ въ селѣ Высшемъ Булатцѣ, въ суммѣ восьми копъ литовскаго счета.

Записъ на садокъ, купленый у Івана Киселя.

Року Божого тисяча шесть сотъ девятдесятъ шестого, мѣсяца августа третого дня.

На вряде нашомъ обополномъ, передо мною, Григориемъ Таволгою, асауломъ полковимъ Лубенскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, Федоромъ Губкою, войтомъ, Маркомъ Стефановичемъ и Самуйломъ Гарасименкомъ, бурмистрами. Постановившися Иванъ Кисѣль, житель Юсковский, уезду Лубенского, такую мову свою презентовалъ: Милостивый пане вряде, удано було мене его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, полковникови Лубенскому, будто я садокъ, стоячий в селѣ Вулатцѣ Вишшомъ, держу Пустовский, и з него презъ кильканадцеть лѣтъ отбираю пожитки; а того садка една половина припала мнѣ спадкомъ по дядкови, а другую половину купилемъ у дядини своей Параски Михайловой за чотири золотихъ, на що и писмо мѣю, и до сего часу овогo кгрунтика вживалемъ спокойне. А теперъ видячи, же подалеце мнѣ помененного саду зъ села своего Юсковецъ в Булатецъ ездити дозирати, и хочъ що зродитъ, то люде крадомо виносятъ, теди з доброе волѣ моей оний садъ продалемъ его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, полковникови Лубенскому, за певную и истотную сумму личби литовское за осмъ копъ сполна, якие гроши до рукъ своихъ одобравши, тотъ садокъ, в селѣ Булатцѣ Вишшомъ стоячий, ему пану полковникови самому, малжонце и потомству ихъ до спокойного и вечистого вживання пускаю. Которого сознатья ми, вижей речоний врядъ, вислухавши, на жадання его милости пана полковника Лубенского до сихъ его жъ книгъ велѣлисмо записати и естъ записано року, мѣсяца и дня више спецѣфѣкованного.

Михайло Опришко на тотъ часъ писаръ сотнѣ пирятинское подписася.

Позднѣйшая приписка: Сей садокъ кголдуетъ пану Лукяну Свѣчцѣ.

407.

17 сентября 1696 г. Купчая крѣпость, выданная Тимошемъ Бубличенкомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Беевцами, въ суммѣ восьми копъ литовскаго счета.

Записъ на лѣсъ, отъ Тимоша Бубличенка Курѣнского, куплений, такъся въ собѣ мѣетъ.

Року Божого 1696, мѣсяця септеврия 17 дня.

Передъ нами, старшиною полковою Лубенскою, Димитриемъ Глухонцемъ, обозннмъ, Григориемъ Таволгою, асауломъ, Яковомъ Христичемъ, другимъ асауломъ, и при многомъ вѣри годномъ товариству. Персоналѣтеръ Тимушъ Бубличенко, товаришъ сотнѣ Чорнуской, обиватель Курѣнский, постановившися, такую ку записанню до сихъ книгъ презентовалъ свою мову: Милостивие мосцѣ панове, освѣдчаю вмостемъ, же за порадою братовъ моихъ родзонихъ, именно Семена, Петра и Радка, продалисмо лѣсъ сполний, намъ належный, а иншому нѣ кому нѣ в чомъ не пенъный, стоячий в Довгомъ Яру, къ лѣсу Сѣровъскому подъ селомъ Беевцями, его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенскому, за певную и істотную, а моими руками принятую сумму, копъ за осмъ сполна, личби литовской; который лѣсъ у вѣчное и спокойное держанъне самому его милости пану полковникови, паней его и потомству пускаючи, отдаляемъ себе вѣчне, же не мѣю я самъ и брати мои до того лѣса инътересоватися, и за него грошей откладати. Овшемъ волно самому его милости пану полковникови и потомству его тимъ отъ насъ проданимъ лѣсомъ якъ хотя користовати, дати, продати и ку найлѣпшому по воли своей пожиткови приводити. Якого сознатя мы, преречоная старшина, вислухавши, велѣлисмо по желанию его милости пана полковниковомъ до сихъ его жъ книгъ записати, що есть и записано, року, мѣсяца и дня вишей на терминѣ положоного.

М. I. О. П. С. П. подписася.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ доживотне мѣетъ при самой панѣ зоставати.

408.

19 сентября 1696 г. Купчая крѣпость, выданная Хвескомъ Небо-рокомъ Леонтію Свѣчкѣ на участокъ лѣса подъ с. Енковцами, въ суммѣ восьми золотыхъ.

Року тисяча шестьсотъ девятдесятъ шестого,септеврия 19 дня.

На вряде нашомъ зуполномъ, передо мною, Григориемъ Таволгою, асауломъ полковимъ Лубенскимъ, Семеномъ Вакуленъкомъ, сотникомъ Пирятинъскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, Федоромъ Губкою, войтомъ, з бурмистри, постановившися Хвеско Небо-ракъ, обиватель Енковский, такую пропоновалъ свою мову: Милостивие панове особи врядовие, мѣючи я незносний жаль на власнихъ синовъ моихъ рожонихъ, которихъ любо естъ и три, еднакъ нѣ одинъ не хочетъ мя при старости лѣтъ моихъ дозирати и кормовими живностями въспомагати, але, хочъ то и зъ встидомъ мнѣ естъ, мушу в людей хлѣба жебрати; овшемъ еще мене зневажаютъ, и шарпаютъ бѣдную мою худобу. Прето не хотячи я таковогo отъ синовъ моихъ незносного досажъденія (котрого и виповѣсти не могу) стерпѣти, а взглядомъ ихъ таковое противности, продалемъ лѣсъ свой власний, нѣ кому нѣ в чомъ не пенний, прозиваемий Небораковщина, стоячий под селомъ Енковцями, межи лѣсами пана полковника Лубенского за ставомъ, емужъ его милости пану Леонтию Свѣчце, Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого полковникови Лубенскому, за певную и истотную сумму, личби на той часъ звиклое, за осмъ десятъ золотихъ у вѣчность, з такимъ докладомъ, же яко я самъ себе отъ того лѣса отдаляю, такъ варую, аби и сини мои въ тотъ лѣсъ не интерессовалися, и в кождого суду и права моци не мѣли тотъ лѣсъ откуповувати, албо за него гроши откладати, а то взглядомъ таковихъ немилосерднихъ противку мене, родича ихъ, поступковъ. Лечъ яко самому его милости пану полковникови, такъ и паней его з потомъствомъ, волно тимъ отъ мене проданимъ лѣсомъ якъ хотя диспуновати, не обавляючися жадного зъ синовъ моихъ, волно кому зволитъ дати, продати и заменяти, и якъ би моглъ до лѣпшого своего привести пожитку. Чуючи мы, вишепомененный урядъ, отъ пречоного Хвеска Неборака пропозицию и доброволную продажу, велѣлисмо на дальшие и вѣчистие часи до сей книги записати, що естъ по жаданню его милости пана полковника Лу-

бенского и записано; въ Пирятинѣ року, мѣсяца и дня вижей натермированного.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ до двора Небораковского жъ въ Енковъцахъ, и до садку приналежитъ.

409.

12 октября 1696 г. Мѣнчая запись Ивана Полуботченка съ Леонтіемъ Свѣчкою на сады въ с. Высшемъ Булатцѣ.

Записъ на садъ Дрохвинский, стоячий в селѣ Булатцѣ Вишшомъ в повѣте Лубенскомъ, до сихъ книгъ уписаный.

Року Божого тисяча шестьсотъ девятдесятъ шестого, мѣсяця октоврия второгонадцять дня.

Передо мною, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ Пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, и Федоромъ Губкою, войтомъ, з бурмистри. Постановившися Иванъ Полуботченко, житель села Булатца Вишшого, зозналъ явне, ясне и доброволне, в тие слова мовячи: Милостивый пане вряде, мѣючи я садъ, купленый отъ Олекси Дрохви, в которомъ древа рожаистии, сливи, яблунѣ и дулѣ, где тамже и хата зъ плецомъ, за який кгрунтъ далемъ помененному Дрохвѣ осмъдесятъ золотихъ готовихъ грошей, теди тотъ увесь кгрунтъ, стоячий в селѣ Булатцѣ Вишшомъ, променялемъ его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенъскому, а взялемъ, садовъ чотири, в томже селѣ стоячихъ, Ломачанский, также що мѣвъ панъ полковникъ отъ Савки, отъ Британки и отъ Полуботка. За якие сади самъ его милость панъ полковникъ далъ осмъдесятъ и пять золотихъ, а к тимъ чотиромъ садамъ еще додалъ мнѣ готовихъ грошей золотихъ десять. Прето яко тотъ садъ я у вѣчность до спокойного вживання его милости пану полковникови пускаю, такъ и записъ, який мѣлемъ на тотъ Дрохвинский садъ, емужъ даю; волно оному тимъ отъ мене вименянимъ садомъ якъ хотя диспуновати и по воли своей до лѣпшого приводити пожитку, а я самъ, жона моя и потомство в тотъ садъ интерессоватися не

повинны. Мы, вижей речоный врядъ, чуючи отъ Ивана Полуботченка такое доброволное сознатье, на жаданье его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, велѣлисмо овую мену для лучшое певности до сей книги записати. В Пирятинѣ року, мѣсяца и дня менованного.

М. І. О. П. С. П. подписася.

Позднѣйшая приписка: Сей садъ зъ кгрунтомъ двомъ братамъ Василію и Ивану, по половинѣ.

410.

13 декабря 1696 г. Купчая крѣпость на сливовый садъ въ с. Высшемъ Булатцѣ, выданная Савкою Демьяненкомъ лубенскому полковому судьѣ Андрею Яковловичу, въ суммѣ десяти копъ.

Записъ на садъ сливовий, стоячий у Булатцѣ Вишшомъ, дарованиі отъ панѣ судѣной и отъ иншихъ кревнихъ небожчиковихъ пана судѣ полкового, до сихъ книгъ уписанний.

Выписъ с книгъ мѣскихъ ратуша Лубенского.

Року одъ нароженя Сына Божия 1696, мѣсяца децембра тринадцатого дня.

Передъ нами, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого Лубенскимъ сотникомъ Василиемъ Савовичемъ, тактежъ Іваномъ Мирцемъ, атаманомъ городовымъ Лубенскимъ, а з мѣского уряду, Гавриилмъ Кунченкомъ, войтомъ, Федоромъ Великимъ и Хомою Нагурнымъ, бурмистрами, постановившися Савка Демяненъко з Вишшого Булатца зезнане ку записови до книгъ мѣскихъ доброволное продажи своего садка сливяного чинилъ, тыми мовячи словы: Мой ласкавый пане уряде, мѣючи я садъ сливяный у Булатцѣ Вышшомъ, озля саду Войчишина стоячий, который при бытности особъ могоричникахъ, при Остапу Чудновченку и при Івану Балаклыйцу, не з жадного якого примусу, але з доброе моей воли продалемъ его милости пану Ан-

дрею Яковочичу, судиѣ полку Лубенъского, за копъ десять готовыхъ грошей, и такъ продавши, вырекаюся одъ оного менованъного садка вѣчне, а то ижъ ся до оного не мѣемъ такъ я самъ, яко тежъ жона моя и потомки, а ни жаденъ з близкихъ и далныхъ приятелей нашихъ инътересовати, ани грошей откладати; але южъ цѣле волно будетъ его милости пану судиѣ онымъ садомъ якъ хотѣти владѣти, то естъ любъ самому онымъ пожитковати, албо такъже кому хотечи продати, даровати, запродати, любъ и замѣняти, и за тымъ для лѣпшое того моцы и твердости абы таковая моя продажа до книгъ мѣскихъ сихъ Лубенскихъ была записана, що на жадане Савки Демяненка естъ и записаной с которихъ книгъ и сей выписъ сторонѣ належной его милости пану Андрею Яковочичу, судиѣ полку Лубенъского, для лѣпшое моци и твердости такъ при печати мѣской[1]), яко и с подписомъ руки писарскотестъ выданъ. Писанъ въ ратушу Лубенскомъ вышположоного термину.

Юрий Миколаевичъ Кгаевский мѣский Лубенский писаръ.

Сей кгрунтъ с поради нашой обаполной, якъ панѣ судѣной з синомъ, такъ и пана Артема с пріятелямъ, доброволнымъ способомъ его милости пану Леонтію Свѣчце, полковникови Лубенскому, в вѣчность даруемъ и з оной вирѣкаемся. Василий Савичъ, Лубенъский сотникъ, рукою. (М. П.)

---

[1]) Интересно, что къ документу притиснута печать, употреблявшаяся, очевидно, еще при князьяхъ Вишневецкихъ: въ гербѣ изображена рука, держащая широкій мечъ, и вокругъ выгравирована латинская надпись: Sigillum civitatis Alexandrov.

411.

27 января 1697 г. Купчая крѣпость на усадьбу въ с. Енковцахъ, выданная Ѳедоромъ Неборакомъ Леонтію Свѣчкѣ, въ суммѣ ста золотыхъ.

Записъ на кгрунтъ Небораковский, стоячий в селѣ Енковцяхъ въ лубенскомъ уездѣ, зде заведеный.

Року Божого 1697, мѣсяця генваря 27 дня.

Передъ нами, обополнимъ урядомъ, Григориемъ Таволгою, асауломъ полковимъ лубенскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, и Федоромъ Губкою, войтомъ, з бурмистри. Постановившися Федоръ Неборакъ, житель Енковъский уезду лубенъского, такую ку записанню до сей книги презентовалъ свою мову: ижъ, мовитъ, з доброй моей волѣ продалемъ кгрунтъ свой власный, нѣкому нѣ в чомъ не пенный и не заведеный, стоячий въ селѣ Енъковцяхъ, то естъ хату свѣтлицу с пекарнею и з коморою рубленою, з садомъ, з лѣсомъ и з иншимъ къ тому приналежитимъ кгрунтомъ, славетному его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого, за певную сумму личби литовской, за сто золотихъ сполна; якую сумму до рукъ своихъ принявши тотъ више виражений кгрунтъ ему пану полковникови до спокойного вживання самому, жонѣ его и потомству ихъ пускаю у вѣчность. Волно оному тимъ отъ мене проданнимъ кгрунтомъ по воли своей диспоновати и якъ хотя до лѣпшого своего приводити пожитку, а я самъ и потомки мои южъ до оного отзиватися, албо за него гроши откладати моци не мѣю и нѣхто не мѣтиметъ. Якого сознатя его милость панъ полковникъ вислухавши, жадалъ насъ, вряду, аби тая его доброволная купля до сихъ его жъ книгъ была актикована, що по желанию его и естъ уписана року, мѣсяця и дня више на акте менованного.

Михайло Івановичъ Опришко подписася.

Позднѣйшая приписка: Сей садъ зъ кгрунтомъ кголдуетъ пану Ивану Свѣчцѣ и з лѣсомъ.

412.

6 мая 1697 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ священникомъ с. Приходекъ о. Павломъ Криницкимъ на лѣсокъ въ урочищѣ Бзовѣ надъ р. Оржицею, въ суммѣ десяти копъ литовскаго счета.

Записъ на лѣсокъ купленій Баглаевскій, стоячій в Бзовѣ надъ Оржицею, до сихъ кныгъ вписаній.

Року 1697, мѣсяця мая дня 6.

Передъ нами, урядомъ городовимъ пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, и войтомъ Терешкомъ Мостовимъ и при бытности Яреми, войта лубенского, Мартина Івановича, мещанина лубенского, и Грицка Пальчика, старости пана полковника Прилуцкого, пришедши отецъ Павелъ Кирниченко, священникъ приходский уезду перятинского, такую ку записаню до сей книги презентовалъ мову: ижъ, мовитъ, з доброй волѣ и з позволенямъ матки нашой Криницкой, и с порадою и позволенямъ братовъ моихъ Кирниченковъ, старшого отъ мене Семена, а молодшого Дмитра, продалисмо лѣсокъ свой власній, нѣ кому нѣ в чомъ не пенній и не заведеній, стоячій в Бзовѣ надъ Оржицею, прозиваемій Баглаювскій, его милости пану Леонтію Свѣчцѣ, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого лубенскому, съ всѣмъ укладомъ, за десятъ купъ лѣчби литовской, и гроши до рукъ своихъ отобравши, той вышше виражений лѣсокъ, стоячий поузъ рувъ егожъ милости пана полковника лубенского з едного боку, а з другого боку граничачій клякамы и засѣчу отъ лѣска Бурого, попускаемъ у вѣчность ему пану полковнику самому, жонѣ его и потомству до спокойного уживаня; волно имъ тимъ лѣскомъ, отъ насъ проданимъ, якъ хотѣти владѣти, а мы самы, вышменненіе персони, и потомки наши до оного лѣска отзиватися, албо за него грощи откладати моци не мѣемъ, и нѣкто не будетъ и не повиненъ мѣти. Якого сузнатия его милость панъ полковникъ вислухавши, жадалъ насъ, уряду, абы тая его доброволная купля до сихъ егожъ кныгъ была уписана, яко изобразися дня и року вышъ положеного. Михайло Івановичъ Опришко писарь сотенній.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ у Бзовѣ Криничковский променялъ самъ панъ полковникъ за той, що отъ Познанского купилъ билъ хору-

жий полковий Хведоръ Ярмоленко, там же у Бзовѣ, прето теперъ кголдуетъ тотъ лѣсъ пану хоружому полковому, а хоружого лѣсъ Познанковский кголдуетъ пану Лукяну Свѣчцѣ.

413.

13 мая 1697 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ Романомъ Даниленкомъ на лѣсокъ подъ с. Беевцами, въ суммѣ десяти золотыхъ.

Року 1697, мѣсяця мая 13 дня.

Перед намы, урядомъ городовимъ ператинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, Терешкомъ Олещенкомъ, войтомъ, зъ бурмистри. Пришедши Романъ Даниленко, житель села Беевецъ уезду лубенского, сознавалъ явно, ясне и добровolно, в тие слова мовячи: Ласкавий пане уряде, ижъ мѣючи я лѣсокъ, свой власный, нѣ кому нѣ в чомъ не заведеный и не пенный, стоячий противко гребелки, где винниця полковничая, низшое, який продалемъ ему жъ пану Леонтию Назаревичу Свѣчцѣ, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого лубенскому, за десять золотихъ сполна, у вѣчное владѣние и спокойность самому, жонѣ его и потомству ихъ, а я самъ и потомки мои южъ до оного лѣса отзиватися, албо за него гроши откладати моци не мѣють и нихто не мѣтиметъ; якого сознатя его милость панъ полковникъ вислухавши, жадалъ насъ, уряду, аби тая его добровolная купля до сихъ его жъ книгъ была записана, що по желанию его и есть уписана року, мѣсяца и дня вишей менованого.

Михайло Івановичъ Опришко, писарь сотнѣ пєратинское, подписася.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ доживотне мѣетъ кголдовати самой панѣ.

414.

18 мая 1697 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ Ильяшемъ Коптѣлымъ на лѣсъ въ с. Духовой, въ суммѣ десяти талеровъ.

Року 1697, мая дня 18.

Передъ нами, урядомъ городовимъ пературинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, и войтомъ Терешкомъ Мостовимъ Олещенкомъ з бурмистри. Пришедши Іляшъ Коптѣлий, козакъ з села Духовой, житель тамошній, мѣючій лѣсъ противъ гребелки полковничой, где винница, якій хотячи продати емужъ пану полковнику цену положилъ таляровъ десять, где торгъ учинивши мененній Іляшъ з паномъ полковникомъ сознадъ явно и доброволне, тіе слова мовячи: Ласкавий пане уряде, мѣючи я свой лѣсокъ власній, нѣ кому нѣ в чомъ не заведений и не пенний, стоячий противъ гребелки, где винница полковничая, продалемъ емужъ, пану полковнику лубенскому Леонтію Свѣчцѣ, за талярей десять у вѣчное владѣніе и спокойность ему самому и жонѣ его и дѣтемъ ихъ и сонаслѣдникомъ, а я самъ и дѣти мои южъ до оного лѣса и з кревныхъ моихъ нѣхто не повиненъ отзиватись, а нѣ гроши откладати; якого сознатя его милость панъ полковникъ вислухавши, жадалъ насъ, уряду, абы тая его доброволная купля до сихъ его книгъ была записана, что по желанію его уписася дня и року вишъ менованного.

Михайло Івановичъ Опришко писарь сотнѣ Пературинской подписася.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ при самой панѣ доживотне мѣетъ зоставати.

415.

18 мая 1697 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ Стецькомъ Панченкомъ на луку надъ р. Удаемъ возлѣ Свѣчкиныхъ мельницъ въ урочищѣ Кручѣ (Великой), въ суммѣ восьмидесяти золотыхъ.

Року 1697, мая дня 18.

Передъ нами, есауломъ полковимъ Гринкомъ Таволгою, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, Терешкомъ Олещенкомъ, войтомъ, з бурмистрами, и при бытности пана Михайла, войтенка бывшого Прилуцкого, пришедши Стецко Панченко, товаришъ сотнѣ нашой Пературинской, сознал явно и доброволне, тіе слова мовячи: пане уряде, мѣючи я луку свою власную, отцевщину и дѣдизну, нѣ кому нѣ в чомъ не заведеную и не пенную, стоячую надъ рекою Удаемъ ведля огорода пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, отъ млиновъ его жъ, что в Кручи, вздовжъ дорога граничитъ отъ Сакуненковой луки, которая дорога къ огороду панскому в Кутъ идетъ, поперекъ тожъ дорога граничитъ къ езу Деймановскому, якую теди луку продалемъ его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, полковникови Лубенскому, за готовіе гроши золотихъ седмьдесятъ, а совсѣмъ коштуетъ его пана полковника золотихъ осмъдесятъ, якую луку мененную ему пану Леонтію Свѣчцѣ и жонѣ его и потомкомъ ихъ у вѣчное владѣніе и спокойность пускаю, и южъ я самъ и жона моя и потомки мои и кревніе мои до оной луки не повинни отзиватись жадною мѣрою, а нѣ грошей откладати моци не маютъ и не будутъ мѣти, якое сознатя продажи его доброволной панъ полковникъ услышавши и заплативши, жадалъ насъ, уряду, абы тая его доброволная купля до сихъ его кныгъ была записана; что по желанію его уписася дня вышписанного и року.

Михайло Івановичъ Опришко писаръ сотнѣ пературинской.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ из лукою пану Ивану Свѣчцѣ мѣетъ голдовати.

---

[1]) Войтенко прилуцкій, т. е. сынъ бывшаго прилуцкаго войта Григорія Корнѣевича Михаилъ Григоріевичъ; братъ его Григорій Григоріевичъ съ 1719 г. сдѣлался пирятинскимъ сотникомъ.

416.

19 мая 1697 г. Купчая крѣпость, выданная Андреемъ Носаренкомъ и Иваномъ Байракомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣски стоимостью въ десять золотыхъ и въ шесть копъ.

Року 1697, мая дня 19.

На вряде нашомъ Перatинскомъ, передъ нами, Тимофѣемъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ, и Терешкомъ Олешченкомъ, войтомъ, з бурмистрами, постановшися Андрей Носаренко з села Духовой и Іванъ Байракъ, сознали явно и доброволне тіе слова: Пане уряде, маючи мы лѣски между лѣсами его милости пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, свои власніе, нѣ кому нѣ в чомъ не заведеніе и не пенніе, продалисмо ему, пану полковнику, Андрѣй Носаренко свой лѣсокъ за десять золотихъ, а Іванъ Байракъ свой лѣсокъ за шѣстъ купъ у вѣчность и спокойное уживане ему самому пану Леонтію Свѣчцѣ и жонѣ его и потомкомъ, и яко мы сами, такъ и потомкове наши и кревніи не повинни упомынатися, а нѣ грошей откладати. Якое сознатя продажи ихъ доброволной мы, урядъ городовый, слышячи, по желанію его милости пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, казалисмо до сихъ его кныгъ записати на вряде нашомъ Перatинскомъ, року и дня выш описанного.

Михайло Івановичъ Опришко, писаръ сотнѣ Перatинской.

417.

3 іюля 1697 г. Показанія старинныхъ повстинскихъ жителей относительно устройства плотины для мельницъ въ Великой Кручѣ.

Року 1697, мѣсяця іюля дня третого.

Бывши я, Демянъ Малахвѣенко, в селѣ Повстинѣ зосланнымъ отъ пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, для роспитаня

людей старожитныхъ ведлугъ греблѣ Селѣтрениковой, до которой то греблѣ Семенъ Паценко озивается господаремъ, мовитъ, же отецъ мой греблю сію займалъ, из Салѣтриникомъ посполу за товариша. Що люде чувши тую мову Семенову Паценкову, же назиается господаремъ до тоей греблѣ, напродъ отецъ Михайло, священникъ Повстинскій, мовитъ: Панъ Семенъ Салѣтреникъ былъ господаремъ до тоей греблѣ, а Пацъ мѣрочникомъ, такъ, якъ теперъ у пана полковника Лубенского Дмитро Зарудненко млини строитъ; потимъ атаманъ Ярушъ, и Демянъ Смаглій, и Клѣщаръ, и многіе люде старинніе стали говорити: Мы того часу, якъ греблю Семенъ Салѣтреникъ займалъ, своимъ власнимъ скарбомъ гачовали, и намъ былъ такій могоричъ: хто привезе десятокъ, албо и два десятки палей, то кождую палю по чеху платилъ, а хворосту хто привезе килько вузъ, то за кождій по осмаку платилъ, бо того часу не трудно было на хворостъ, на Слепородѣ лузъ было без числа. Хто хтѣлъ заробити, то возами двома и трома той хворостъ возили, а гды тую греблю вробили, якъ потреба, и скринѣ построили, мѣли южъ млини будовати, такъ Хмельниччина устала и не сталося скуткомъ слушнимъ.

418.

26 іюля 1697 г. Купчая крѣпость, выданная Леськомъ Плисомъ сыну лубенскаго полковника Василію Свѣчкѣ на островокъ съ лѣсомъ на р. Удаѣ, въ суммѣ восьми копъ литовскаго счета.

Року 1697, іюля дня 26.

На врядѣ нашомъ Пepaтинскомъ, предъ Тимофѣемъ Курипленкомъ, атаманомъ городовимъ, и Терешкомъ Олешченкомъ, войтомъ Пepaтинскимъ, з бурмистрами, постановшися Леско Плисъ, мещанинъ Пepaтинский и товаришъ сотнѣ Пepaтинской, созналъ, мовячи: Пане уряде, маючи я островокъ и лѣсокъ в том же островку за Удаемъ, противъ бровара его милости пана полковника Лубенского Леонтія Свѣчки, свой власній, нѣ кому нѣ в чомъ не пенній, продалемъ доброволне его милости пану Василію Свѣчцѣ, полковниченкови Лубенскому, за вусѣмъ купъ личби литовской у вѣчность и спокойное уживанъе

ему самому и потомкомъ его; а яко я самъ продавца, такъ и жона моя и дѣти и кревніи мои не повинни упомынатися и грошей откладати. Якое сознатя мы, урядъ вышмененный, казалисмо записати до книгъ власныхъ его милости пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, стверæжаючи куплю оную на врядѣ нашомъ, выдаемъ вышмененного дня и року, при подписѣ руки писарской.

Михайло Івановичъ Опришко, писаръ сотенний Пеpатинский.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ увъ островку мѣетъ кголдовати пану Василію Свѣчцѣ.

419.

10 октября 1697 г. Показанія старинныхъ деймановскихъ жителей относительно первоначальнаго основанія плотины для мельницъ въ Великой Кручѣ.

Року 1697, мѣсяця октоврія дня 10.

Предо мною, Василемъ Логвиненкомъ, атаманомъ Деймановскимъ, съ притомностю Грицка, война, и Хоми Скрипки и инныхъ людей многихъ, жителей Деймановскыхъ, ставши очне Грицко Кривецъ и Тишко Рудко, Семенъ Хурса и Грицко Сичъ, старожитніе люде, сузнавали устне и доброволне сторони греблѣ его милости пана полковника Лубенского Леонтія Свѣчки, подъ Кручею зостаючой [1]), в тіе слова мовячи: Ижъ за пана Вышневецкого, державци сихъ повѣтовъ, былъ нѣякій панъ, іменно Семенъ Салѣтреникъ, и займалъ [2]) овую греблю своимъ власнимъ коштомъ, такимъ способомъ: хто привюзъ дубувъ на палѣ, то кождую паль платилъ по чеху, а за вузъ хворосту платилъ по осмаку, а тіе палѣ Деймановци, и Повстинцѣ вожували, которому фундованю греблѣ Пацъ старій майстромъ найдовался, и гды южъ угатили греблю, и скринѣ построили, теди мы в своихъ потребахъ черезъ греблю ежджовали въ степь косити сѣновъ и жати пашенъ, а построивши греблю и скринѣ, мѣли млини будовати, токможъ Хмелничина стала и не пришло в совершеніе; що мы, вышмененніе жителѣ Деймановскіе старожитніе вѣдаючи, певне сузнаемъ, дня и року вышмененного.

---

[1]) Въ с. Великой Кручѣ.

[2]) Займалъ, т. е. впервые заводилъ, устраивалъ.

420.

16 октября 1697 г. Показанія новогребельскихъ мельниковъ Самуйла Ващенка и Ивана Сащенка относительно спора между Свѣчкою и Семашкомъ по поводу передѣлокъ, сдѣланныхъ Свѣчкою въ его мельницахъ.

Року 1697, мѣсяця октоврія 16 дня.

Вывши я, Демянъ Малахвѣенко, в селѣ Новой Греблѣ, слышалемъ устную мову Самуйла Ващенка и Івана Сащенка, Ново-Гребельныхъ жителей, которіе явне и доброволне сознали, в тіе слова мовячи: Ижъ мы правѣ добре того свѣдоми, якъ в Кручи подъ Повстиномъ селомъ на греблѣ пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, Плют мѣрочникъ радилъ пану Леонтію Свѣчцѣ, бы скринѣ довшіе горѣ Удая тертицями построилъ и поступилъ далѣй у гору, токмо жебы ровно было, якъ в скоку, такъ и в передного бруса, такъ, якъ в пана полковника Прилуцкого, а не подвышаючи жадною мѣрою, а гды южъ построили скринѣ ново, теди панъ Леонтій Свѣчка, полковникъ Лубенскій, и Уласъ Семашко, и Левко Кичкарувский, и сотникъ Глинский, и мы, вышъмененніе мелники, и инніе люде многіе, будучи на новопостроенныхъ скриняхъ, оглядали съ разсужденіемъ мелницкимъ и мѣрочницкимъ, же и найменшой не будетъ перешкоди, и на томъ стало постановленя между паномъ полковникомъ Свѣчкою и Семашкомъ, и руки придали, и за руки сто талярей, если бы панъ полковникъ мѣлъ вышше поднимати скринѣ тіе новопостроенніе, албо еслибы мѣлъ Семашко болшъ что говорити и заводъ неслушній чинити и турбовати невинне, то взновленю справи заруки сто талярей до шкатули войсковой виненъ заплатити, и такъ утвердивши под зарукою и писмо жетелне виразивши, мененну Семашку Уласу до рукъ отдали в защитъ. Что мы свѣдоми будучи сознаемъ.

421.

29 октября 1697 г. Разслѣдованіе старшаго канцеляриста Василія Чуйкевича относительно споровъ, возникшихъ между Семашкомъ и Кичкаровскимъ съ одной стороны и Свѣчкою съ другой.

Року 1697, октоврия 29 дня.

На супплику Уласа Семашка, бувшого хоружого полкового Лубенъского, до ясне велможного его милости добродѣя пана гетмана занесеную, о подтопленню его млиновъ, на Удаи рецѣ нижей города Пирятина стоячихъ, и о подтопленню лѣсовъ егожъ Семашковихъ, на островѣ будучихъ, кгдимъ чинилъ розискъ, зъ притомностю уряду Пирятинского, Семена Вакуленка, сотника, Тимофѣя Куриловича, атамана городового, и Терентия Олещенъка, войта, такъ же сотника Чорнускего Лаврѣна Игнатенка, на тотъ часъ згодившогося въ Пирятинѣ, скринѣ на полковничой греблѣ нижшой [1]) вимѣровали мельники затягнение Прилуцкие Самойло Ващенъко и Іванъ Сащенъко, теди непоказалося на пана полковника Лубенъского Леонътия Свѣчку тое, щобъ своею нижшою греблею подтопилъ Семашкови млини [2]), але Соболиця рѣчка, з боку припадаючая и болшую силу мѣючая, опиняетъ прогонъ реки Удая, отъ Семашковыхъ млиновъ текучий, бо въ полковничихъ млиновъ скринѣ якъ построени вже тому идетъ четвертий годъ, такъ и теперъ непорушно на томъ ладу стоятъ. Леси зась Семашкови если подтоплени, албо не подтоплени ставомъ полковничимъ, того не можна было розознати, для того, же до нихъ приезду в лѣтѣ немашъ. На другую зась супплѣку Леонтия Кичкаровъского, бувшого писара полкового тожъ Лубенского, кгди чинилемъ при томъ же вряде Пирятинъскомъ розискъ о его кгрунте, купленомъ в селѣ Луговикахъ, и о забранню его Кичкаровского овса в дворѣ и сѣна, и о негаченъню греблѣ, теди и тамъ не показалося зъ признатя тамошнихъ же селянъ, жеби помененний панъ полковникъ мѣлъ селянамъ заказовати его греблѣ гатити, якую они отъ давнихъ часъ гачовали, и овса и сѣна в дворѣ его забирать, але признали овие селяне, що они зъ приказу полковни-

---

[1]) Въ нынѣшнемъ селѣ Великой Кручѣ.

[2]) Въ д. Малой Кручѣ. Нынѣ принадлежавшія Власу Семашку мельницы, какъ сказано на стр. 391, упразднены, а урочище, гдѣ онѣ находились, съ лѣскомъ принадлежитъ Николаю Владимировичу Стороженку.

чого тилько тотъ овесъ въ дворѣ Кичкаровского сбзирали, много его єсть зъ осипу зобраного осѣнъного рокового, а побрали и отдали своему новому державцѣ писарови полковому пану Максиму Троцкому по егожъ писарскомъ повеленiю, а гребля не гачена того лѣта Кичкарувского будто за роботизнами полевими сѣлъскими, и що Кичкарувский за войсковимъ походомъ не могъ ихъ селянъ о тое жадати. Що для очистки полковничой въ тихъ пунъктахъ на далшую память записать велѣлемъ, а имъ, Кичкарувъскому и Семашкови, наказалемъ именемъ панскимъ его пана полковника просити, поеднати и викладн правние поворочати, за недоведенiе пунъкта, що при мнѣ тое и стало. Дѣялося въ Пирятинѣ звишвиражоного дня и року.

Василий Чуйкевичъ, старшиий канцеляриста войсковий, а на сей часъ висланный отъ боку ясне вельможного его милости пана гетмана.

422.

30 октября 1697 г. Обязательство Власа Семашка прекратить споръ съ Леонтiемъ Свѣчкою изъ за подтопа принадлежащихъ Семашку мельницъ и лѣса подъемомъ воды на плотинѣ Свѣчки.

Уписъ листу Семашкового сторони млиновъ его и пана полковниковихъ, якъ мѣютъ скринѣ стояти вѣчне, и жеби болшей не было о тое турбации, зарукою утвердилъ.

Року 1697, мѣсяця октовриия 30 дня.

Я, Власъ Семашко, товаришъ войсковый, обиватель Пирятинский, чиню вѣдомо симъ писаннемъ моимъ, ижъ прошлихъ часовъ сторони млиновъ моихъ, стоячихъ подъ Кручею на Удаи, вишъше млиновъ его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, жалѣючи на егожъ пана полковника, еще якъ бувъ асауломъ полковимъ, що млинамъ моимъ вишшимъ подтопъ чинится, перво жаловалемся его милости пану Григорию Гамалѣеви, полковникови на тотъ часъ будучому. Тилкожъ тогди, кгди з небожчикомъ Семеномъ Пацемъ о тую греблю затяглемся до права, обовязувалъся Семенъ Пацъ, же скринѣ не подвишъшалъ, и безъпечно сторонъних затягалъ мельниковъ, викидаючися и кладучи вини на пана полковника золотихъ сто, а на врядъ Пирятинский пятьдесятъ золотихъ, и такъ видячи я, что Семенъ

Пацъ небоязливо завязуется, помирковалемся, не хотячи ити в большиий заводъ. Повторе се шестий годъ тому о туюжъ греблю южъ пана Леонтия Свѣчку, на вряде полковничомъ живючого, потурбовалемъ былъ. Однакъ и тамъ при бытности пана Михайла Прокоповича, сотника Глинъского, Самойла Ващенка и Івана Сащенка и інихъ многихъ людей на томъ постановилисмо и записались, жеби положивши на старомъ брусѣ на скринѣ по едному новому брусу, такъ, а не вишъше, жеби вѣчне зоставало, и зарукою талярий ста до скарбу войскового утвердилисмо. Тилкожъ не вѣдаю, где тое писмо подѣлося. Теперъ зась потрете едно з наущенъня людского, а другое зъ своей простоти двукротне ясневельможному добродѣеви его милости пану гетману подносилемъ суплѣку. Где ясневельможний рачилъ зослати отъ боку своего на разсмотрение гребель нашихъ особу его милости пана Василия Чуйкевича, старшого канцеляристу войскового, котоpий, кгди оглядѣлъ рѣчки Соболицѣ, же большую силу отъ Удая въ собѣ мѣетъ, а к тому, же таяжъ Соболиця нижше моихъ млиновъ въ Удай упадаючи прогонъ реки Удая спиняетъ, и знову досмотрился того, же скринѣ на полковничой греблѣ на старомъ ладу стоятъ, учинилъ мене виннимъ, ганячи тое, щосмо невинъне его милости пана полковника турбовалъ, и приказалъ, абимъ якъ могучи за тое просилъ о милосердие. Теди, схилившися я до прозби тое, виражаю, яко перво була межи нами умова, жеби тилько единъ брусъ на старомъ деревѣ на скринѣ былъ положенъ, а не больше, такъ и теперъ поновляю, аби такъ южъ скриня, яко естъ построена, стояла вѣчне, а если бимъ больше мѣлъ отъ сего часу его милости пана полковника о тое турбовати, то самъ на себе кладу вини до шкатули ясневельможного его милости пана гетмана тисячу золотихъ, а на врядъ, передъ которимъ бися справа отновила, сто талярий неопустне. Такъ же и панъ полковникъ если би мѣлъ отъ сего часу скриню свою вишъше поднѣмати, таковойже винѣ подлегатиметъ. Такъ же и о лѣски, в якихъ меновалемъ що отъ стопленния шкода чинится, южъ вѣчне турбоватися не мѣю. Що для лучшое певности и сее писмо его милости пану полковникови на себе даю при бытности вряду Пирятинского, Семена Вакуленка, сотника, Тимофѣя Куриловича, атамана городового, и Терентия Олещенъка, войта, з бурмистри, и при згодившихся на тойже часъ Степану Никоненку, сотнику Лукомскому, Грицку Гусинскомъ, атаману городовомъ тамошномъ, Захарию Салогубу, значному товаришови сотнѣ Лубенъской, и при многихъ вѣри годнихъ людехъ. Дѣялося въ Пирятинѣ звишменованного мѣсяця и року.

Михайло Івановичъ Опришко писаръ сотнѣ Пирятинской рукою.

423.

9 января 1698 г. Купчая крѣпость, выданная Василіемъ Рекаленкомъ Леонтію Свѣчкѣ на стѣнку надъ р. Оржицею противъ с. Корнѣевки, въ суммѣ восьмидесяти золотыхъ.

Року 1698, мѣсяца генваря 9 дня.

Передъ нами, Семеномъ Вакуленъкомъ, сотникомъ Пирятинскимъ, Тимофѣемъ Куриловичемъ, атаманомъ городовимъ Пирятинскимъ, Терентиемъ Олещенкомъ, войтомъ, Маркомъ Стефановичемъ и Яремою Олексѣевичемъ, бурмистри. Постановившися Василь Рекаленко, житель Яблонувский, чинилъ сознате, тими мовячи слови: Пане вряде, продалемъ стѣнку свою власную, нѣкому нѣ в чомъ не пенную и не заведеную, стоячую въ Линникахъ противъ села Корнѣевки, конъцемъ къ рѣчци Оржицѣ, зъ едное сторони отъ стѣнки Терентиевое Олещенъковое, войта Пирятинъского, а з другое отъ грушъ Ивановихъ Бѣликовихъ, славетному его милости пану Леонтию Свѣчце, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенскому, за певную и істотную сумму золотихъ за осмъдесятъ сполна, личби на сей часъ звиклое, якую сумму всю сполна до рукъ моихъ одобравши туую стѣнку у вѣчистое диспунованне самому его милости пану полковникиви, паней малжонце его, и потомству ихъ пускаю; волно имъ тою отъ мене проданною стѣнкою, якъ хотя владѣючи, ку лѣпшому пожиткови своему приводити, а я з жоною и з дѣтми моими в туую стѣнку интерессоватися моци не мѣю, и нѣхто не мѣтиметъ. Чуючи его милость панъ полковникъ отъ Василя Рекаленка таковое доброволное продажи сознате, жадалъ насъ, вряду, аби тая купля до сихъ его жъ книгъ была записана, що естъ и записано року, мѣсяця и дня звишменованного, в ратушу Пирятинскомъ. Михайло Івановичъ Опришко, на той часъ писаръ сотнѣ Пирятинской подписася.

Позднѣйшая приписка: Сяя стѣнъка въ посессию досталася Василю Свѣчцѣ по отцу.

424.

13 января 1698 г. Дарственная запись на сливовый садъ въ с. Высшемъ Булатцѣ отъ наслѣдниковъ Лубенскаго полкового судьи Андрея Яковивича Леонтію Свѣчкѣ [1]).

Року Божого тисяча шестьсотъ девятьдесятъ осмого, мѣсяця генваря третогонадцятъ дня.

На вряде нашомъ Пирятинскомъ, передо мною, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Тимофѣемъ Куриловичемъ, атаманомъ городовимъ, Терешкомъ Олещенкомъ, войтомъ, з бурмистри. Постановившися панъ Василий Савичъ, сотникъ Лубенский, посполу з паномъ Артемомъ, братомъ старшимъ небожчика пана Андрея Яковивича, судии полкового Лубенского, чинили такую оповѣдь: Пане вряде Пирятинский, з обополной нашой поради, якъ моей сотницкой з маткою, такъ и пана Артема з приятелями, доброволнимъ способомъ даруемъ садъ сливовий, стоячий у Булатцѣ Вишшомъ, який купилъ небожчикъ панъ судя у Савки Деманенка, жителя Вишшого Булатца, копъ за десять, у вѣчность его милости пану Леонтию Свѣчцѣ, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Лубенъскому, и зъ оного цѣле всѣ вирекаемся. На що и записъ, данний з уряду Лубенъского купчий его милости пану судии небожчикови, теперъ даемо на тотъ садъ помененному его милости пану полковникови. Которимъ волно якъ хотя владѣти и пожитковати, а ми яко сами, такъ и нѣкто з приятелей нашихъ близкихъ и далекихъ, в тотъ садъ интерессоватися не повинъни, и за тимъ просимо, аби тотъ нашъ дарунокъ для лѣпшой твердости былъ записанъ. Теди на жаданне помененного пана сотника Лубенского и пана Артема, брата небожчикового пана судѣного, тую ихъ о доброволномъ дарунку мову на вряде принявши, велѣлисмо записати, и естъ зде записано року, мѣсяця и дня вишенатерминованого.

Михайло Івановичъ Опришко, писаръ сотнѣ Пиратинъской, рукою.

Позднѣйшая приписка: Сей садъ остался въ посессию Лукяну Свѣчцѣ по смерти отцевской.

---

[1]) См. выше, актъ № 410.

425.

14 апрѣля 1698 г. Купчая крѣпость, выданная Леонтію Свѣчкѣ игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря Ипатіемъ Горбачевскимъ на лѣсъ подъ с. Воробьями, въ суммѣ полутораста золотыхъ.

Записъ на лѣсъ, отъ Леска Енкувского купленній прежде, а теперъ откупленній отъ отца ігумена з призволенямъ всей о Христѣ братіи Мгарской, к отобравши сумму належную, виреклися вѣчними часи, а его милости полковнику Лубенскому Леонтію Свѣчцѣ на вѣчное уживане лѣсъ продавши, и записъ сей дали.

Року Божого тисяча шестсотъ деветдесятъ осмого, мѣсяця априля 14.

Я, іеромонахъ Іпатій Горбачевскій, ігуменъ монастыра Мгарского Лубенского Святого и Всемилостивого Спаса зъ братиею, чиню вѣдомо симъ моимъ писаннемъ, ижъ мѣючи мы лѣсъ, купленый у Леска Енъкувского, надъ селомъ Воробями стоячій, а вѣдаючи, що намъ, монастыревѣ, оподаль стало зъ оного лѣсу дерево випроважати, теди ми, порадившися зъ братиею, яко ближшіи кгрунта, ку оному лѣсу лежачіе, его милости пана Леонтія Свѣчки, пана полковника нашего Лубенского, и тотъ свой купленный лѣсъ спустилисмо за сумму присланную золотихъ полтораста, которие то одебравши в цѣлости, подаемъ его милости пану полковниковѣ в завѣдованне і въ вѣчное держанне, и ствержаемъ, абы въ ономъ купленомъ лѣсу ни отъ кого турбаціи жадной, такъ зъ братіи нашего монастыра, якъ тежъ і отъ оного продавци, Леска Енъкувского, не мѣлъ, варую, и якъ въ своемъ власномъ лѣсу спокойне користовалъ, и на свой пожитокъ оборочати волно, що для лѣпшой вѣры и твердости даю сие мое писанне, с подписомъ руки моей, и с притисненнемъ печати монастырскои. Дѣялося в монастыру, року и дня вышеписанного.

Смѣреный іеромонахъ Іпатий Горбачевски, ігуменъ монастыра Мгарского Лубенского, со всею о Христѣ братиею.

Мѣсто монастырской печати съ изображеніемъ Преображенія Господня и съ надписью вокругъ:
Печать общежителного монастыра Всемлсти Спаса Мгарского Лубенск.

426.

14 априля 1698 г. Письмо игумена Лубенскаго Мгарскаго монастыря о. Ипатія Горбачевскаго къ Леонтію Свѣчкѣ съ увѣдомленіемъ о полученіи отъ него денегъ за проданный монастыремъ лѣсъ и съ приложеніемъ купчей.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозского, Мосцѣ пане полковнику Лубенскій, зычливій мѣстца святого приятелю, и великій добродѣю.

На жаданне вмсти моего мосцѣ пана якомъ писалъ, ознаймуючи цѣну Воробювскому лѣсу, ижъ по совѣту всей братіи, любо и намъ былъ потребный, лѣчъ для одлеглости намъ, же оподаль зъ него дерево вивозити, вмсти мосцѣ пану цѣле южъ за присланные гроши, золотихъ полтораста, на вѣчное держанне пущаю, которую то суму одебравши у посланного козака Хведора Ничипоренка, и при немъ будучого Матвѣя Дитини, асаула мѣского, вмсти мосцѣ пану симъ листомъ ознаймую, ижъ на тотъ лѣсъ въ оного продавци за многими в монастыру нашомъ трудностями в забвеніи стало, же сми запису на врядѣ Лубенскомъ не брали, тилкожъ я самъ зъ братиею моею видаю вмсти мосцѣ пану записъ належитій, абы на далшие часи ку пожитку дому вашему без турбаціи жадной вмсти себѣ зъ оного лѣса користовалъ якъ своимъ власнимъ, присланные засъ сто золотихъ до монастыра нашего, желаючи отъ честной братіи молитвъ святихъ, и тые в цѣлости отобравши, готови всегда о здравіи добромъ вмсти мосцѣ пана и многолѣтствіи всего благодатного дому вмосцѣного Господа Бога молитствовати, якожъ и щоденъне в церквѣ божественной при жертвеннику на таблици імена ваши, Леонтія и Домникіи, написани суть и вспоминаются, за которую то узнанную любовъ, що рачишъ вмсть упоминкомъ значнимъ ударовати, велце вмсти мосцѣ пану при унѣжономъ поклонѣ моемъ воздаю благодарствие, себе же прежнои любвы вмсти мосцѣ пану и добродѣеви моему, зо всегдашними молитвами моими вручаю и зостаю, вмсти моего мосцѣвого пана и добродѣя всѣхъ благъ желаючій и всегдашный богомолецъ и до услугъ поволный смѣреный іеромонахъ Іпатій Горбачевскій, ігуменъ монастыра Мгарского Лубенского, со всею о Христѣ братиею.

З монастыра общежитель. мгар. лубен. святого и всемил.. Спаса Априля 14 1698 року.

Надпись на конвертѣ: Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозского его милости пану Леонтію Свѣчци, полковниковѣ

Лубенскому, обытели нашея Мгарскія узнанному добродѣевѣ и зычливому приятелевѣ, покорне належить.

Позднѣйшая приписка: Отъ отца ігумена мгарского сторони лѣса подъ Оробями стоячого монастырского, же продавши оний намъ, полковникови, и гроши приняли, поданъ априля 14 1698.

427.

21 мая 1698 г. Замѣтка Леонтія Свѣчки о произведенныхъ имъ обмѣнахъ лѣсовъ.

Року 1698, мѣсяця мая двадцять первого дня.

Для памяти намъ, Леонтію Назаревичу Свѣчце, полковникови войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкаго Лубенскому, ижъ вименялисмо у Бугуславця лѣсъ, стоячий у Високомъ, против Бабаковое хати, за гай отца Матѳея, священика нашого хуторского, стоячий подъ селомъ Каплинцами, который то гай онъ, Бугуславецъ, принявши з охотою, доброволне намъ у вѣчное владѣніе лѣсъ свой помененний пустилъ; теди мы тотъ лѣсъ такъ з ласки своей Дмитрови Котляреви далисмо, що для памяти и записалось.

У Матвѣя, Добишового зятя, лѣсъ подъ Оробями стоячий, же близкостю къ греблѣ нашой Воробювской, веменялисмо за гай, що узялисмо у шинкара бившого Деймановского Давида за довгъ, що прошинковався, до которого еще и другий гаіокъ, подъ Каплинцами стоячий, що за чужоложство у дѣвки Педяшувни узяли, емужъ Матвѣеви далисмо.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ, що отъ Матвѣя, Довбишового зятя, виментнъ, подъ Воробями, зостался въ посессию Василю Свѣчцѣ по отцевской смерти, ведлугъ отцевской-жъ тестаменталноѣ легациѣ, въ року 1699, мѣсяця августа 5 дня.

428.

1 сентября 1698 г. Купчія крѣпости, по которымъ мельница на Кручанской плотинѣ переходитъ отъ Власа Паценка къ Ѳедору Губкѣ, а отъ Ѳедора Губки къ Леонтію Свѣчкѣ.

Записъ на млинъ отъ Уласа Паценка Ѳедору Губцѣ, атаманови Ператинскому, котрий то млинъ мы, полковникъ, откупивши, тутъ записъ сей казалисмо уписати.

Року 1698 мця септеврия первого дня.

Передъ нами, полковникомъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкаго Лубенскимъ Леонтіемъ Назаровичомъ Свѣчкою, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ Ператинскимъ, Терентиемъ Олещенкомъ, войтомъ, Маркомъ и Яремою, бурмистрами, и при битности пана Леонтія Кичкаровского, Івана Григорьевича и Евфима Ризника. Ставши Уласъ Паценко, житель Ператинский, чинилъ оповидь, ижъ продалъ млинъ свой о двохъ колахъ, стоячий у Кручи подъ селомъ Повстиномъ, пану Ѳедору Губцѣ, атаманови городовому Ператинскому, за готовую сумму золотихъ чотириста, и до рукъ своихъ отбираю, котрий млинъ отецъ мой небожчикъ за ласкою его милости пана полковника Лубенского на греблѣ его поставивши, имѣлъ пожитку часть третую зъ оного, а же по смерти своей мнѣ оний млинъ подалъ в посессію, теди я, нехотячи оного держати у себе, продалемъ вишпомененному Ѳедору Губцѣ, атаманови, у вѣчность; волно ему будетъ тотъ млинъ, отъ мене купленний, любъ дати, продати і якъ хотѣти на свой пожитокъ обернути, на що оному для лучъшого утвержденія даю сіе мое писмо при врадѣ мѣскомъ Ператинскомъ и людехъ зацнихъ вишъ поменутихъ зъ притисненъемъ печати мѣской. Писанъ въ ратушу Ператинскомъ, року и дня вишъписаного.

Позднѣйшая приписка: Сей млинъ достался въ посессию по отцу Івану Свѣчцѣ. Року 1699, мця августа 5 дня.

Тутъ же и я, Ѳедоръ Губка, атаманъ городовий ператинский, чиню вѣдомо на семъ моемъ писмѣ кому би колвекъ о томъ вѣдати потреба, ижъ яко при чиненю оповѣди на куплю ового млина Пацевского, стоячого якъ вижей в семъ записѣ виражено, его милость панъ Леонтий Свѣчка, полковникъ лубенский, изволився гроши отложити за тотъ

млинъ по близкости, и за лѣсокъ, до того жъ млина приналежний, стоячий в концѣ греблѣ тоеи жъ в Кручѣ, в тотъ способъ, що у его жъ милости подданого Уласа Пацевка, и на егожъ греблѣ власной в Кручи стоячий, купилемъ оний, теди и я без жадное спреки, при тихъже вишмененнихъ в записѣ особахъ, такъ млинъ Пацевский отпускаю доброволне его милости пану Леонтію Свѣчце, полковникови лубенскому, за туюжъ сумму, мнѣ отложенную, якую я отобравши, на семъ же отъ Уласа Паценка мнѣ данномъ писмѣ в вичистое владѣніе записую того жъ року и дня вишъписанного. Тудеж я, Уласъ Паценко, до того млина его милости пану Леонтію Свѣчцѣ и лѣсъ з садомъ подъ Злодяжиномъ за проступокъ свой отдаю у вѣчность.

429.

23 октября 1698 г. Купчая крѣпость, выданная Иваномъ Боженкомъ Леонтію Свѣчкѣ на лѣсъ возлѣ с. Гурбичецъ, въ суммѣ сорока талеровъ литовскаго счета.

Записъ на лѣсъ, купленний отъ Івана Боженка, жителя Гурбинского, его милости пану Леонтію Свѣчцѣ.

Року 1698, мця октоврія дня 23.

На врадѣ пературинскомъ, при бытности Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого пана Григорія Таволги, есаула полкового лубенского, и пана Максима Троцкого, писара полкового лубенского, зъ уряду городового Семена Вакуленка, сотника пературинского, и Өеодора Губки, атамана городового пературинского, Василія, войта пературинского, з бурмистрами, и при иныхъ людяхъ многихъ, персоналѣтеръ постановившися Іванъ Боженко, товаришъ сотнѣ пературинской, житель Гурбинский, презентовалъ явне, ясне и доброволне продажу лѣса своего власного, мовячи в тіе слова: Пане вряде пературинский, мѣючи я лѣсъ въ островѣ на рецѣ Удаи низше Гурбинецъ отцевский, зъ братомъ моимъ руднимъ по половинѣ роздѣленний, не пенний и нѣкому нѣ в чомъ не заведеній, свою пай удѣленную мененного лѣса отцевского самъ доброволне продалемъ его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, полковникови лубенскому, за певную

сумму литовской лѣчби, за сорокъ талярей, якіе гроши, готово виличеніе и даніе мнѣ отъ его милости пана полковника Леонтія Свѣчки, до своихъ рукъ отобравши, попускаю мененний лѣсъ его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ и потомкомъ и сънаслѣдникомъ его въ вѣчное владѣніе и уживаня; волно его милости пану Леонтію Свѣчцѣ мененнимъ лѣсомъ, отъ мене купленнимъ, якъ хотѣти пессессорско владѣти, а я самъ и жена моя и потомкове мои и кревніе ближніе и далніе, жаденъ не повиненъ теперъ и в потомніе часи до оного лѣса интересоватися. Где мы, вышъмененніе особи у врадѣ ператинскомъ, чуючи явное сознатя и доброволную продажу отъ Івана Боженка, казалисмо в книги его милости пана Леонтія Назаревича Свѣчки, полковника лубенского, въ вѣчное владѣніе для достовѣрнѣйшаго потвержения записати на врадѣ пературинскомъ, вышъмененного дня и року.

Іерей Өеодоръ Соколъ, священикъ церкви Пературинской Спаской, сіе начерта.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ зостался въ посессию пану Лукянови Свѣчцѣ по отцу подлугъ тестаменту небожчиковского.

430.

7 ноября 1698 г. Мѣнчая запись на участки лѣса, совершенная между Өедоромъ Ярмоленкомъ и Леонтіемъ Свѣчкою.

Въ року 1698, ноеврія 7 дня.

Постановивъшись предъ нами, тимъже урядомъ Перятинскимъ на семъ записѣ вижеположеномъ, панъ Өеодоръ Ярмоленко, хоружий полковий Лубенъский, оповѣдалъ тую мову, ижъ доброволнимъ способомъ тотъ же лѣсъ, мною у Познанского куплений (якъ вижей виразилося в сейже купчий) [1]) безъ жадного уменшеня и приболшеня, замѣнялемъ его милости пану Леонтію Свѣчцѣ, полковникови Лубенскому, за лѣсъ Криницкой, тамже стоячий. Якую замѣну прошу васъ, уряду, о записанъе на сей же купчой. Прето ми, урядъ, по его прошенію, замѣну тихъ лѣсовъ доброволную на далший часъ потомний записалисмо, року и дня вишей писанного, при тихъ же печатехъ мѣской и атаманской, вижей положенихъ, въ Перятинѣ.

---

1) См. выше стр. 454, актъ № 404.

431.

21 ноября 1698 г. Купчая крѣпость, выданная Степаномъ Радченкомъ Леонтію Свѣчкѣ на хату съ грунтомъ, садомъ и лѣсомъ въ с. Беевцахъ, въ суммѣ двадцати талеровъ.

Записъ на хату зъ грунтомъ приналежнимъ и зъ садомъ и зъ лѣсомъ около саду, там же стоячимъ, купленимъ отъ Степана Садченка, жителя Беевского, в Беевцахъ, его милости пану Леонтію Свѣчцѣ.

Предъ нами, Максимомъ Троцкимъ, писаремъ полковимъ лубенскимъ, Θеодоромъ Ярмоленкомъ, хоружимъ полковимъ лубенскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ перятинскимъ, а з городового уряду Θеодоромъ Губкою, атаманомъ городовимъ перятинскимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, з бурмистри. Постановившися Степанъ Радченко зъ жоною своею, житель села Беіовецъ, явне, ясне и доброволне презентовалъ продажу свою в тіе слова: Пане вряде, мѣючи я хату в селѣ Беевцахъ уезду лубенского, порадившися зъ своею женою, жесмо обое старіе, а потомства не мѣемъ, продалисмо мененную хату зъ грунтомъ, до тоей же хати приналежнимъ, и з садомъ и з лѣсомъ, около того жъ саду стоячимъ, и со всѣми пожитками (кромѣ нивя) его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, полковникови лубенскому, за талярей двадцять, въ вѣчное владѣніе ему самому и женѣ его и потомкомъ и сънаслѣдникомъ его до спокойного уживанія; волно его милости и жонѣ его и потомкомъ и сонаслѣдникомъ его якъ хотѣти теперъ и в потомніе часи уживаючи владѣти, дати, даровати и продати; а я самъ и жена моя и кревніе мои ближніи и далніе жаденъ теперъ и в потомніе часи не повинни будутъ до мененного грунту интересоватися, а нѣ откуповати. Что мы, урядъ, чуючи его Степана Радченка и жени его, жителей Беевскыхъ, доброволную продажу, казалисмо в книги его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, полковникови лубенскому, и чадомъ его и сонаслѣдникомъ для достовѣрнѣйшаго потвержения записати. Року 1698 мця ноеврія дня двадцять первого.

Без бытности писара іерей Θеодоръ Соколъ, священикъ церкви Перятинской Спаской, начерта.

Позднѣйшая приписка: Сей кгрунтъ и з садомъ кголдуетъ пану Василію Свѣчцѣ.

432.

22 ноября 1698 г. Купчая крѣпость, выданная Гачкою Мелащенковой и Остапомъ Трохименкомъ Леонтію Свѣчкѣ на стѣнку подъ с. Харьковцами у Медвѣжьей долины, въ суммѣ восьми копъ.

Запнсъ на стѣнку, купленую отъ Гапки Охърѣмихи Мелащенковой жунки и отъ Остапа Трохименка его милости пану полковникови лубенскому Леонтию Назаровичу Свѣчцѣ.

Передъ нами, обополнимъ урядомъ, Ѳедоромъ Ярмоленкомъ, хоружимъ полковимъ лубенскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ перятинскимъ, Ѳедоромъ Ивановичемъ Губкою, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орядиненкомъ, воітомъ, з бурмистри. Постановивъшися учтивая Гапка Охърѣмыха Мелащенкова жунка удова козачка зъ дѣверомъ своимъ Остапомъ Трохименкомъ по половинѣ мѣючіе, обивателѣ Харкувскіе села повѣту нашего перятинского, явне, ясне і доброволне презентовали намъ рѣчъ свою, нижей менованную, такимъ способомъ: Пане хоружий полковий лубенский и пане върадe городовий перятинский, повѣдаемъ предъ вашъмостямы, ижесмо продали стѣнку свою власную, нѣ кому нѣ въ чомъ не пенную и въ жаднихъ зискахъ президскахъ не заведенную, стоячую надъ долиною, прозиваемою Медвежою, за Харкувцями, помѣжъ изъ пана полковъника лубенского Леонтія Свѣчки, за готовие гроши купъ вусѣмъ, емужъ пану полковъникови лубенскому Леонтию Свѣчцѣ, паней и потомству его на вѣчние часи; волно будетъ вишъменепному пану полковникови лубенскому самому тую стѣнъку держати и пожитокъ зъ ней мати, албо кому хотѣти дати, продати, променяти, даровати, и подлугъ волѣ своей якъ хотѣти оною диспуновати, не мѣючи такъ отъ самыхъ насъ и потомства нашего, и тижъ отъ близкихъ и далекихъ кревънихъ нашихъ, въ томъ уживаню жадноп и найменшои перешкоди и в потомние часи. Теди ми, вишънаписанние особи урадовние, чуючи ей Гапки Охърѣмихи Мелащенковой жунъки, жителки Харкувской, доброволную мову и продажу, велѣлисмо на жадане его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника лубенского, до сихъ книгъ записати, що естъ и записано въ Перятинѣ, року 1698 мѣсяця ноеврия 22 дня.

Остапъ Яценко писаръ сотнѣ перятинское записалъ.

Тутъ же Семенъ Вакуленко, сотникъ перятинский, отецъ Яковъ Филиповичъ, протопопа перятинский, и Тимофѣиха, бувшая атаманиха

пературинская, казали записати, же тамъ же у Медвежомъ стѣнъку, помѣжъ стоячую, що на греблю Каплинскую бувала, попустили его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ и женѣ и потомкомъ его у вѣчно спокойное уживаня.

Позднѣйшая приписка: Сей лѣсъ мѣетъ кголдовати пану Лукяну Свѣчцѣ.

433.

1 декабря 1698 г. Запись разныхъ покупокъ и обмѣновъ, произведенныхъ Леонтіемъ Свѣчкою для округленія владѣній и устраненія черезполосицы.

Року отъ воплощення Слова 1698, декаврія числа 1.

Записъ, в книги уведенній, на стѣнки, стоячіе в Линникахъ, надъ Оржицею рекою, купленіе и замѣною набитіе у вѣчно спокойное вживаня его милости пану Леонтію Свѣчцѣ.

Предъ нами, урядомъ на ратушу Пературинскомъ обополнимъ, Ѳеодоромъ Ярмоленкомъ, хоружимъ полковимъ Лубенскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ Пературинскимъ, Ѳеодоромъ Івановичемъ Губкою, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, з бурмистрами. Постановшися мененныхъ стѣнокъ господарѣ, нижей писанніе, явне и доброволне сознали, кто продажу, а кто замѣну доброхотную у вѣчноспокойное вживаня и владѣніе его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, женѣ и потомству и сънаслѣдникомъ его. Въ первыхъ Терешко Олещенко, житель Пературинский, мѣючи стѣнку помѣжъ отъ Мироновой, внизъ Оржицѣ реки берегомъ 66 сажній, ажъ до Поведииской, а отъ берега по самую рѣчку, з лозами со всѣмъ пустилъ замѣною за гай березовій, у Великомъ островѣ, ведля Каплинской дороги стоячій, осмъдесятъ сажней вдовжъ, а вширъ сто двадцять сажней, якій з охотою Терешко в замѣну принялъ. Нижше Терешковой помѣжъ Поведииъская стѣнка берегомъ внизъ сто и десять сажней, а отъ берега по рѣчку, з лозами со всѣмъ продалъ за десять талярей Поведенко. Отъ Поведииской внизъ Хома Бурій свою стѣнку берегомъ сажней шесть-

десятъ до Хилченковой, а отъ берега по рѣчку, з лозами, далъ в замѣну за гай березовій, у Великомъ Островѣ стоячій, даній ему отъ пана Леонтія Свѣчки, помѣжъ зъ Терешкомъ, вдовжъ сажней пятьдесять, а вширъ сто двадцять, якій охотне в замѣну принялъ. Отъ Вурого помѣжъ Иванъ Хилченко стѣнку свою внизъ сажней чтиридесять два по Павелченкову берегомъ, а отъ берега по рѣчку з лозою совсѣмъ доброволне продалъ за вусѣмь купъ. Нижше Хилченковой помѣжъ Якимъ Павелченко свою стѣнку з березникомъ, берегомъ тридцять сажней и шесть, и той шматокъ, що въ окопѣ, а отъ берега по рѣчку зъ лозою совсѣмъ продалъ доброволне за три таляри.

Нижше Хилченковой помѣжъ Кошелевой грушъ з кислицею три и дворище для кошеня сѣна, до самой гребельки Терешковой, за копу Кошѣль продалъ доброволне.

Противъ ставка Терешкового, взявши отъ гребелки по саму рѣчку Оржицу, лозу свою Терешко пану Леонтию Свѣчцѣ подаровалъ доброхотне у вѣчность.

Нижей лози Терешковой, Щербакового березнику вдовжъ берегомъ сажней сорокъ и два и селище для кошеня сѣна и лозу, по самую рѣчку, продалъ съ всѣмъ доброхотне за чтири таляри. Нижей Щербаковой Іванъ Бѣликъ березнику своего берегомъ сажней тридцять, и з лозою от берега по рѣчку, и селищемъ для кошеня сѣна по стѣнку Яблунувскую купленую пану Леонтію Свѣчцѣ, продалъ доброхотне за два таляри. Нижше Василевой Рекаленковой Яблуновской Терешко Олещенко свою стѣнку подаровалъ пану Леонтію Свѣчцѣ у вѣчность.

Мы теди, всѣ вышъмененніе персони, доброхотне и доброволне тіе стѣнки его милости пану Леонтію Свѣчцѣ и женѣ и потомкомъ и сонаслѣдникомъ его до вѣчноспокойнаго уживаня попускаемъ.

Тутже и Матвѣй, Добишовъ зять, лозу з березникомъ, нижше Городиской греблѣ стоячую, продалъ пану Василію Леонтіевичу Свѣчцѣ за осмъ золотихъ у вѣчноспокойное уживаня. Нижше Матвѣевого помѣжъ стоячую лозу свою власную Мокій, Корнѣевскій житель, продалъ за два таляри, до самой Евтуховой Антоненковой лози, по старое гатище, тамъже и шматокъ березнику еднокупне Павелченко и Евтухъ Антоненко доброхотне подаровали у вѣчное уживаня. Вышше гребелки тоей жъ подъ пастовникомъ городискимъ Іванъ Овчаръ хуторскій продалъ лозу свою власную за пять золотихъ. Тамже отецъ Яковъ Филиповичъ, протопопа Ператинскій, подаровалъ лозу пану Василію Леонтіевичу Свѣчцѣ въ вѣчнеспокойное владѣніе.

Позднѣйшая приписка: Сие всѣ вишъописанние стѣнъки надъ Оржицею Василю Свѣчцѣ досталися в посессию по отцу тестаменталне.

Тутже ставши Іванъ Бородавка и Юрчиха вдова, бившая писарка Пературская и дячиха церкви Пречиской, освѣдчали явне и

доброволне замѣну своихъ пай, у Високомъ стоячихъ лѣсковъ двѣ паи, вдовжъ двѣстѣ саженъ, а вширъ пятдесятъ, за якіе паи замѣну взяли отъ пана Леонтія Свѣчки гаю березового данного, у Великомъ Островѣ стоячого, вдовжъ сто двадцять сажней, а вширъ сто саженъ, якій они зъ охотою принявши, в замѣну свои паи мененніе, у Високомъ стоячіе, его милости пану Леонтію Свѣчцѣ и женѣ и потомкомъ и сонаслѣдникомъ его у вѣчноспокойное уживаня попустили и записати у книги на врядѣ желали, ижъ волно его милости пану Леонтію Свѣчцѣ и женѣ его и потомкомъ и сънаслѣдникомъ его якъ хотѣти теперъ и в потомніе часи уживаючи диспоновати и владѣти, любъ дати, продати, даровати и на якій хотячи пожитокъ обернути всѣ вишмененніе грунта и стѣнки, якъ на Оржици рецѣ отъ насъ вышмененныхъ набитіе, такъ и въ Високомъ, мененними паями, отъ насъ, мененныхъ персонъ, набытими. А мы сами, жони наши и дѣти и кревніе наши близкіе и далніе жаденъ, не повинни теперъ и в потомніе часи до мененныхъ грунтовъ інтересовати ся а нѣ откуповати. Что мы, урядъ обополній, вышписанній, чуючи ихъ, персонъ вышмененныхъ усѣхъ, доброволное и явное съизволеніе продажи и замѣни, казалисмо в книги его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, и чадомъ его и сънаслѣдникомъ, до вѣчноспокойного уживаня, для достовѣрнѣйшаго потверженя записати. Вышъмененного року и дня, въ ратушу городовомъ Ператинскомъ.

Везъ бытности писара, іерей Ѳеодоръ Соколъ, священикъ церкви Спаской Ператинской, рукою власною.

Тамже у Великомъ островѣ гаю березового, тогожъ, що Івану Бородавцѣ и Юрчисѣ, дячисѣ бывшой, его милость панъ Леонтій замѣною далъ, отъ ихъ паи взявши, остатокъ, помѣжъ увесь гай, ажъ до есаулского, що были ему дали, то все Федору Ярмоленку, хоружому, сажней зъ сто далъ панъ Леонтій Свѣчка за гай его, будучій на Зарѣчу при Чорнускомъ шляху, за Перекалками, якій то гай теперъ и в потомніе часи для гаченя греблѣ мѣской Ператинской быти повиненъ, а то за паи у Високомъ, замѣною взятіе.

434.

7 декабря 1698 г. Мѣнчая запись между пирятинскимъ городовымъ урядомъ и лубенскимъ полковникомъ Леонтіемъ Свѣчкою на лѣса.

Виписъ з кныгъ мѣскихъ Пepaтинcкихъ, его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, полковникови Лубенскому, отъ уряду Пepaтинского данній на паи пятнадцять, замѣною доброхотною попущеніе его милости у вѣчноспокойное уживаня, стоячіе у Високомъ; за якіе паи 15 взяли урядъ два гаи березовыхъ замѣною на Дворци и за Перекалками на греблю для гаченя мѣскую Пepaтинcкyю назавше бути виновнима належито.

Мы, урядъ обополній, Семенъ Вакуленко, сотникъ Пepaтинcкій зъ товариствомъ, Федоръ Губка, атаманъ городовій, Василь Орадиненко, войтъ, з бурмистри, мѣючи лѣса купленного пятнадцять пай у Високомъ противъ острова Куквина менуемаго, опомѣжъ съ лѣсами его милости пана Леонтія Назаревича Свѣчки, набытими отъ Івана Бородавки, и отъ Юрчихи, бувшой писарки Пepaтинcкoй и дячихи Пречиской. За якіе паи всѣ пятнадцять вышьмененніе, ратними грошьми городовими купленіе для гаченя греблѣ мѣской Пирятинской, далисмо были сумми всей навсей сто золотыхъ и десять талярей, яко ширей описано куплю в книгахъ мѣскихъ Пepaтинcкыхъ[1]).

А теперъ мы, урядъ мененній обополній Пepaтинcкій, порадившися всѣ едностайне, пускаемъ в замѣну овій гай березовій и лѣсковій всѣ пятнадцять пай, ажъ по самій рувъ, въ вѣчноспокойное уживаня его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, и женѣ и потомкомъ и сънаслѣдникомъ его, и за овіе паи пятнадцять пріймуемъ и беремо доброволне и доброхотне отъ его милости два гаи березовіе, в замѣну намъ даніе для гаченя греблѣ мѣской Пepaтинcкoй, еденъ гай на Дворцѣ въ окопѣ, якій гай его милость панъ Леонтій Назаревичъ Свѣчка купилъ отъ Грицка Охрѣменка, а другій гай близъ шляху Чорнуского, за Перекалками Харкувскими, якій отъ Федора Ярмоленка, хоружого полкового Лубенского, замѣною набывши, далъ намъ обадва гаи мененніе, болшой сумми ценою стоячіе, и до гаченя греблѣ пожиточнѣйшіе, нѣжели тіе пятнадцять пай, будучіе у Високомъ. Тіе убо два гаи мененніе на Дворци и за Перекалками отъ его милости пана Леонтія Назаревича Свѣчки доброхотне мы, урядъ обополній Пepaтин-

---

[1]) См. выше, актъ 111, на стр. 122.

скій, принявши, хощемъ, аби теперъ и в потомніе часи вѣчноспокойно для гаченя греблѣ мѣской Ператинской были не отдаленіе. Яко его милость панъ Леонтій Назаревичъ Свѣчка, полковникъ Лубенскій, на прозбу нашу виданнимъ писмомъ своимъ, в книгахъ мѣскихъ Ператинскыхъ записаннимъ, обваровалъ. А яко сіе два гаи мененніе отъ его милости пана Леонтія Свѣчки въ замѣну доброхотне и доброволне принялисмо, такъ и мы, тіе пятнадцять пай у Високомъ до его лѣсовъ присовокупляючи, доброхотне и доброволне его милости пану Леонтію Назаревичу Свѣчцѣ, и женѣ и потомкомъ и сънаслѣдникомъ, въ вѣчноспокойное уживаня и владѣніе попускаемъ. Волно его милости, и женѣ и потомкомъ и съраслѣдникомъ его, тими лѣсками, отъ насъ мѣною набытыми, якъ хотѣти ку своему лучшому пожитку владѣти, уживати, любъ продати, или дати, даровати, теперъ и назавше и в потомновѣкуистіе времена. Что для достовѣрнѣйшаго и спокойнѣйшаго обополной стороны съизволителнаго потверженя, яко в мѣскіе книги[1]), такъ и в книги его милости пана Леонтія Свѣчки, записати казалисмо, року 1698, декаврия 7 дня.

Іерей Өеодоръ Соколовскій, священникъ церкви Спаской Ператинской, при семъ будучи записалъ.

Позднѣйшая приписка: Сии гаи при самой панѣ доживотне мѣютъ зоставати.

---

[1]) См. выше, актъ № 136, па стр. 144.

435.

29 января 1699 г. Купчая крѣпость, выданная Настей Ильяшихой съ сыновьями Игнатомъ и Тимкомъ Леонтію Свѣчкѣ на луку съ сѣножатью и березникомъ, въ суммѣ десяти талеровъ.

Року 1699, мѣсяца януария 29.

Передъ намы, Мартиномъ Мартосенкомъ, Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозъского судъею полку лубенъского, Өеодоромъ Ярмоленкомъ, хоружимъ полковимъ, а зъ уряду городового Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Федоромъ Губкою, атаманомъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, з бурмистры, урядомъ Пиратинъскимъ. Постановивъшися Настя Іллъяшиха, невѣстка Сакунова, зъ синамы своимы Ігнатомъ и Тімкомъ, чинила оповѣдь, въ тотъ способъ мовячи: Пане уряде, чиню вѣдомо всѣмъ вамъ, ижъ продалам кгрунтъ свой власний, нѣкому нѣ въ чомъ не заведенний, именно луку зъ сѣножатью и з березнікомъ, знайдуючиеся тамъ же близъ березнику панского, емужъ пану Леонътію Свѣчцѣ, пану полковнику лубенскому, за сумму певную талярей десять, отъ которихъ кгрунтовъ отдаливъши себе и потомство мое, продаю южъ во вѣчность. Волно тимъ отъ мене купленімъ кгрунтомъ самому его милости пану Леонътію, жонѣ и потомству его вѣчне владѣти. Тактежъ тутже ставшы Химка Ткачиха, ку записанъю до кніги доброволное чиніла созънатье, мовячи: Пане уряде, мѣючи я тамже березнікъ з дубиною по дорогу, а тая дорога есть отъ рова взявши до берега, щомъ продаламъ емужъ пану Леонтію Свѣчцѣ, полковънику лубенскому, за копъ пять, во вѣчное владѣніе. Тутъ тежъ ставъши Омелько Овъчаръ, чинилъ оповѣдь, тымы словы мовячи: Пане уряде, продалемъ кгрунтъ свой власний, именно сѣножать з лозами, тамже знайдуючуюся, поблизъ сѣножати Ілляшишиное, его милости пану Леонтію Свѣчцѣ, полковънику лубенскому, за сумму певъную за копъ шѣсть, которие вишъименованние особы, вирекаючися тихъ своихъ проданихъ кгрунтовъ, отдаляючи самы себе и потомство свое, продалы южъ пану Леонтію Свѣчцѣ и потомству его во вѣчность. Въ якой доброволной ихъ продажи жадалы насъ о уписанъе до книгы сея, що мы, на жаданъе онихъ, таковую добро-

волную ихъ продажу в книгу сююжъ казалисмо записати, и есть записано, року, мѣсяца и дня вишпісанного.

Позднѣйшая приписка: Сии гаи з лукою зосталися въ посессию Івану Свѣчцѣ по отцу тестаменталне, въ року 1699 мѣсяца августа 5 дня.

436.

1 марта 1699 г. Замѣшка о покупкѣ Леонтіемъ Свѣчкою садка съ огородомъ и хатнюю на Зарѣчьи у Власа Паценка и о замѣнѣ этого садка на садокъ Ивана Бута, граничащій съ садомъ Свѣчки.

Року 1699, мсця марта первого дня.

Я, полковникъ лубенскій Леонтий Назаревичъ Свѣчка, купилисмо у Паценка Уласа, на Зарѣчѣ, садокъ зъ огородомъ и з хаткою мазкою за десять копъ готовихъ грошей, якіе онъ, Уласъ Паценко, одобравши до своихъ рукъ, тое все у нѣчность намъ продалъ. Свѣдоми того Өедоръ Ярмоленко, хоружий полковий Лубенский, Семенъ Вакуленко, сотникъ Пературинский, и възвесь урядъ городовий. Сей садокъ зъ огородомъ зо всѣмъ Іванови Бутови пустили замѣною за садокъ его, найдуючийся ведле нашого жъ саду за мѣстомъ, гдѣ колодязь Чукурдинъ.

439.

Духовное завѣщаніе лубенскаго полковника Леонтія Назарьевича Свѣчки, отъ 4 августа 1699 г.

Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Его ц. п. в. в. з. п. л. азъ, Леонтій Назарьевичъ Свѣчка, по милости Божіей будучи хоробою обдаренный и видячи себе ближнимъ до смерти, нежели ко животу сего временного бытія, яко ліекгаціи на грунта мои власніи и купленніе, стоячіе и лежачие, синомъ моимъ далемъ для спокойнѣйшаго уживання и владѣнія в поссессію доживотную и вѣчную, такъ се теперъ осталной доброй волѣ моей тестаментомъ стверяжаючи, роспоряжаю, лекгую и записую, что кому з добръ моихъ власнихъ оддати будетъ належало. Во первихъ, иже водхну, Богу всещедрому и человѣколюбивому вручаю душу, тѣло земли, по писаніемъ: земля еси и в землю пойдеши; за душу, о сорокоусту и молитви просячи, на монастирѣ, в реестрѣ мененніе, одписую грошей сумми готовой тисячей пять, на якіи что дати приналежит, реестровне вѣсть синъ мой Василій, ему же вручилъ. Священникомъ мѣскимъ перятинскимъ, в мѣскихъ церквахъ служащимъ, парохіялнимъ настоятелемъ з дяками, з паламарями, за все про все на сорокоусти по десять талярей одписую; вѣкарим пирятинскимъ, в мѣскихъ церквахъ служащимъ, особно на сорокоусти по десять золотихъ, бы священници одправляли сорокоусти. Священникомъ сѣлскимъ парохіялнимъ всѣмъ уезду пирятинского з дяками, з паламарями за все про все на сорокоусти по десять копъ. Особно на дробніе расходы десять золотихъ. Отцемъ протопопомъ лохвицкому и лубенскому по десять талярей, отцу протопопу пирятинскому Якову Филиповичу, зятевѣ нашому, особно сто золотих дати; духовному отцу Іліи и отцу Григорію лубенскому по десять талярей; іерею Ѳеодору Соколовскому, презвитеру свято-спасскому, также сто золотихъ. Настѣ Яцисѣ, братовой моей, з сими дѣтми двома малими, при ней будучими, дати пятдесять талярей. Дмитровѣ Котляревѣ талярей пятдесять и

хату, в якой мешкаетъ, и лѣсъ у Високомъ, Ковелского зовемій, садокъ на Приходкахъ з лѣсомъ и мазкою, и огород на озерцѣ. Тимофѣевихи, бывшой атаманихи, дѣтемъ, при ней зостаючимъ, сто золотихъ. Зѣнцѣ, Омеляновой дщерѣ, Захарчисѣ талярей десять и Марчисѣ, Омеляновой дщерѣ, талярей десять. Омеляновѣ [1]) з малими дѣтми пятдесять золотихъ. Івановѣ Протопопенку, внуковѣ нашему, грошей готовой сумми тисячу золотихъ одписую и сребра в рожнихъ штукахъ десять гривенъ одписую; то хтож якъ гроши, такъ и сребро в тот час оддати ему внуку, когда в совершенный возрастъ и разумъ прійдетъ. Василевѣ и Хвилоновѣ, хлопцямъ при мнѣ бывшимъ служащимъ, обомъ по сто золотихъ дати и поболшъ, и по коневѣ, и по ручницѣ, одежда вся, якая имъ посправована, а оны повинни служити при двору нашомъ, аж покій станъ малженства, по изволенію Божомъ, себѣ обберутъ Сія убо доброхотнои волѣ моеи осталной изобразивши начертаніемъ что за душу и кревнимъ нашимъ приналежить дати, до роспоряжения вручаю сыновѣ нашому Василію и неотмѣнно хотячи мѣти отцевско приказую. Симъ же осталной волѣ моей тестаментомъ домъ мой правяще ко всемирному и безмятежному мешканню любой малжонце моей Домникіи вручаю и приказую, бы матки своей слухали во всемъ и повиновалися, якъ найлучше, и между собою любовь должную братерскую мѣли, однакъ отцевско в потомніе часи сыновъ и дщерей моихъ роспоряжаю. Во первихъ, Василіевѣ, сыновѣ нашому старшому, дворъ сей, в якомъ теперъ мешкаемъ, з Иваномъ, синомъ нашимъ наименшимъ, увесь по половинѣ одписую, повинни будуть два ихъ обополне радѣти и жити братерско. Емуж Василіевѣ, синовѣ нашому старшому, в вѣчистое владѣние полецаю и одписую греблю Воробювскую, власнимъ коштомъ нашимъ занятую на рецѣ Удаи, и млини власніе, нашимъ коштомъ на той же греблѣ построенние, и всѣ пожитки з млиновъ тоя греблѣ належніе, од монаршой и рейментарской ласки наданпи, ему ж до заживання леgую. До той же греблѣ лѣсъ, купленній у отца игумена лубенского, тамъ же подъ селомъ Воробями; лѣсъ од козака Карпиловскаго из садомъ, от Маріи Евфимихи купленный; лѣсъ от Кондрата Якубенка; лѣсъ, от Воробіевой дочки Василихи купленный; лѣсъ, от Саливона з Яковомъ и Кондратомъ братаничами купленній; лѣсъ от Ивана Дроценка; лѣсъ, от Ѳедора Хвененка купленній; лѣсъ, от Гафтаря Матвѣя, Довбышового зятя, такъ же купленній; лѣсъ от Ивана Воробіенка; от Стефана Радченка Біевского грунта купленніе. Хата з садомъ и лѣсъ особливе под Пирятиномъ; лѣсъ, в Турчишиномъ сто-

---

[1]) Емеліанъ Мартиновичъ Лещенко, братъ Домникіи Мартиновны Свѣчкиной, шуринъ завѣщателя. См. выше, стр. 399.

ячій. Гаю половина емуж Василію, а другая половина Иванові, синові нашему меншому, гаю, от Перевода стоячого, где и Лукіянові, синові нашему середулшому, гай, от Удая стоячий, з тимже в едномъ окопі, под Кейбаловкою, по дорогу. Лісовъ межи Енковцями и Губскимъ, у многихъ людей покупленнихъ, часть третую, и на Вишшомъ Булатці саду Дрохвинского по половині, а другую половину Иванові, меншому синові нашему. Емуж Василію хуторъ над рекою Оржицею, прозиваемій Городище, со всіми лісами, гаями, стінками и лозами, тамже аж вниз Корніевки покупленними. Сіе все мененніе грунта Василію, старшому синові нашому, вічисте легую и записую. Тутеж Стефану, Василіеву сину, внукові нашому, лісъ з садомъ въ Біевцахъ и из хатою, у Игната Москаля купленній, легую и записую. Людей в Корніевці и Городищи, з нашихъ грунтовъ и лісовъ през насъ новоосаженнихъ, особливе село Антоновку з ласки рейментарской, по унъіверсалу виданномъ, еднакже Монаршою грамотою Его Царскаго Пресвітлаго Величества стверженное (еднакже до волі и ласки велможного добродія его милости пана гетмана), емуж Василіеві, синові нашому, в заживанне полецаю и в поссессию подаю. Лукіанові синові, нашому середулшому, дворъ новопофундованный, стоячій ведле Чиркавского, одписую до спокойного мешкання вічисте. Емуж Лукіану, сынові нашому, в вічистое владініе полецаю и одписую на греблі Гурбинской млини, власнимъ нашимъ коштомъ построенные. Знову на Новой Греблі два камені и на греблі Каплинской камень и ступи подданихъ нашихъ, з ласки ясневелможного добродія Монаршою грамотою стверженніе, часть войсковую одбирання (еднакже до волі и ласки рейментарскои) одписую, тіи кола на реці Удаи робочіе. К тимъ же млинамъ лісъ, купленій у Ничипора Ющенка; лісъ, од Грицка Хижняка вимінянній, а стоячій в конці греблі Борисовской; лісъ, у Боженка купленній под Гурбинцами, лісъ од Юска Ткача харкувского з садомъ; лісъ з садомъ от Кислого; лісъ од Алекси Сенченка; гаі под Кейбаловкою, од Удая стоячій в едномъ окопі, где и Василію з Иваномъ по дорогу. Лісовъ межи Енковцями и Губскимъ, у многихъ людей покупленнихъ, часть третую одписую емуж Лукіану, где Василію и Иванові по части тойже. Емуж Лукіанові лісовъ у Бзові, од многихъ людей покупленнихъ, половина. Лісовъ и гаювъ, под седомъ Короваями стоячихъ, над Оржицею, половина, а другая половина в Бзові и под Короваями Иванові, синові нашому. Садъ Киселювский на Вишшомъ Булатці Лукіанові. Ліси под Харковцями, у трех человіковъ, у Миска Рябчука, Матвія Кисленка и Степана Шулги, купленніе, Сіе все мененніе грунта Лукіанові, середулшому сынові нашому, вічисте легую и записую. Люде, в селі Малютинцахъ черезъ насъ осаженніе, особливе село Давидовку з ласки рейментарскои, по унъівер-

салѣ виданномъ, Монаршою Его Царского Пресвѣтлого Величества грамотою ствердженніе (еднакъ до волѣ и ласки ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана), емуж Лукіяновѣ, синовѣ нашому, в заживання полецаю и в поссессію подаю. Ивановѣ, синовѣ нашому меншому, дворъ сей, в якомъ теперъ мешкаемъ, з Василіемъ, старшимъ синомъ нашимъ, увесь по половинѣ одписую, повинни будуть два ихъ обополне радѣти и жити братерско. Емуж, Ивановѣ, сыновѣ нашому меншому, гребля и млини, власнимъ нашимъ коштомъ занята и построенни в Кручи под Повстиномъ будучіе, со всѣми пожитками одписую. К тим же млиномъ лѣсъ, по семъ и по томъ боку стоячій; луку з березникомъ Трохимовскую, тамже лежачую. Лѣса, прозиваемого Довгенкого, половину емуж Ивановѣ. Лѣсовъ межи Енковцями и Губскимъ, у многихъ людей покупленнихъ, третую часть емуж Ивановѣ. Тамже Василію и Лукіяну по части. Садъ Небораковский Ивановѣ на Вишшомъ Булатцѣ под Лубнями, половину сада Дрохвинского, а другая половина Василію тамже. В Взовѣ од многихъ людей лѣсовъ покупленнихъ половина и под Коровваями также лѣсовъ и гаювъ половина Ивановѣ (где другая Лукіановѣ половина), под Кейбаловкою гаю половина (где Василію другая), од Переводу стоячого, по дорогу, вздовжъ лежачую. Садъ, у Ивана Мацюченка Енковского купленній, къ Небораковскому саду емуж Ивановѣ. Лѣсъ, од Любки Лавринихи, бывшой сотничкі чорнуской, купленій, Ивановѣ. Сіи всѣ мененніе грунта Ивановѣ, меншому синовѣ нашому, вѣчисте ледую и записую. Хуторъ в селѣ Коровваяхъ ему ж Ивановѣ и въ селѣ Коровваяхъ люде, при хуторѣ нашомъ чрезъ насъ и з нашихъ лѣсовъ и грунтовъ осажденніе. А видячи Ивана, сина нашого, слабого здоровя, то ежелибъ мѣлъ змерти, хуторъ Короваювский и з людми, при немъ поселенними, повиненъ бути Лукіану, синовѣ нашому, вѣчисте ледую. Для того же ему хуторъ еще нѣгде не определенъ. Особливе село Деймановку, з ласки рейментарской, по унѣверсалу виданномъ, Монаршою Его Царского Пресвѣтлого Величества грамотою ствердженное (еднакъ до волѣ и ласки велможного добродѣя его милости пана гетмана), емуж Ивановѣ, сыновѣ нашому меншому, полецаю в заживанне и в поссессию подаю. Дворъ знов з садомъ Давидовъ Шинкарувъ емуж Ивановѣ, сыновѣ нашому, во вѣчное владѣніе подаю. А що болшъ млиновъ и грунтовъ в роздѣлъ синомъ моимъ не попускаю и не записую, тимъ всѣмъ жена моя доживотне повинна владѣти, яко то млини два на греблѣ Зарѣцкой, нашимъ коштомъ занятой, построенніе, и на мѣской греблѣ млинъ купленній близко башти, и сади, лѣси, подворки и всѣми грунтами, впред не описанними, повинна владѣти доживотне, а в предніе часи и сіе млини три, сади и лѣси, и всѣ грунта, якіе еще ненаписанніе в роздѣлъ, такимъ же способомъ в ровній дѣлъ на

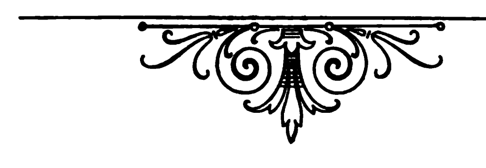
три части повинни быти роздѣленніе синомъ пашимъ Василію, Лукіанові и Ивановѣ. Млини на греблѣ Оржицкой Короваювской, нашимъ коштомъ занятой, якіе позволилисмо пану Хведору, хоружому полковому, и Василію Лутаю построити, цѣле имъ, мененнимъ господарямъ, со всѣми пожитками до часу слушного быти повинни. А уховай Боже якой пригоди, или нужди, или убожества, теди тіе млини сыномъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану повинни быти со всѣми пожитками непремѣнно, яко власніе наши. Пуздерка три, подокладавши сребромъ, абы всѣ три важили по сорокъ гривенъ в ровной ценѣ, жеби были синомъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану, одписую во вѣчистое заживанне. А что сребра останется рухомого, то в ровній дѣлъ на шисть частій повинно бути роздѣленно, якъ малжонцѣ моей Домникіи, такъ сыномъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану, и дщерямъ нашимъ дѣвчатамъ, Любцѣ и Ганнусѣ. Оружжа все и ронди в ровній подѣлъ синомъ нашимъ тромъ Василію, Лукіану и Ивановѣ на три части бути повинно противъ поясовъ, дѣвчатамъ леgованнихъ. Пояси сребрніе всѣ дѣвчатамъ двомъ Любцѣ и Ганнусѣ, дщеремъ нашимъ, в ровній дѣлъ на двѣ части повинно бути противъ рондовъ, синамъ леgованнихъ. Грошей якъ много винайдется в набытку нашомъ, то всѣ в ровній дѣлъ на шисть частій повинни роздѣленны бути, якъ малжонцѣ моей Домникіи, такъ синомъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану, и дщерямъ нашимъ Любцѣ и Ганнусѣ. Сукмани, якіе юж посправовани Василію, Лукіану и Ивану такіе жъ повинни дати, или справленни быти противъ тихъ, а инніе в ровній дѣлъ на три части синамъ нашимъ повинни бути роздѣленни. Цѣнь и мѣдь вся синомъ нашимъ Василію, Лукіану и Ивану на три части в ровній дѣлъ бути повинна. Стадо и бидло все повинно бути в купѣ, и до заживання якъ малжонка моя Домникія въ господарствѣ, такъ и сини наши, Василій, Лукіанъ и Иванъ, повинни имъ владѣти, аще потребно которому до войска или на домовое господарство, якъ слушно повинни заживати в ровномъ владѣніи. А дѣвчата кгди видани будуть замуж, Любка и Ганнуся, теди з того жъ гуртового единокупне повинни имъ дати, якъ звичай несетъ при виправѣ чого ради. Пчоли в купѣ тожъ, якъ и стадо, повинни бути до заживання ровно. А в потомніе часи стадо, и бидло, и пчоли, все од мала и до велика, в набитку нашомъ что иле винайдется, то сини наши, Василій, Лукіанъ и Иванъ, на три части в ровній дѣлъ повинни будуть себѣ роздѣлити. Довжка другая половина Василіевѣ, синовѣ нашому, где и Ивановѣ, синовѣ нашому меншому, записалемъ лѣса Довжка половину; над Чумгакомъ стѣнка, од небожчика суддѣ Андрея дарованна, емуж Василію, синовѣ нашому. Лѣси дѣдовскіе Мартина Лещенка, под Антоновкою селомъ будучіе, двѣ паи, что Василію, синовѣ нашому, була пай, а другая Лукіановѣ, обидвѣ тіи паи лѣса Лу-

кіановѣ, синовѣ нашому, одписую. В Медвежомъ яру лѣси всѣ и сади з ставомъ купленны емуж Лукіановѣ, синовѣ нашому, одписую вѣчисте в заживання. Шелехувская дуброва з двома стѣнками над Чумгакомъ, тамже стоячіе, до всѣхъ млиновъ и до хуторовъ, любъ до двора для вшелякихъ надубковъ повинна заживанна бути. Хощу и записую, року 1699, мѣсяца августа 4 дня.

При семъ будучій Яковъ Филиповичъ, протопопъ пирятинскій, рукою.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского полковихъ особъ, на той часъ будучихъ на подписѣ: Григорій Таволга, есавулъ полковій лубенскій, Максимъ Троцкій, писарь полковій лубенскій, Ѳеодоръ Ярмоленко, хоружій полковій лубенскій, Семенъ Вакуленко, сотникъ пирятинскій, Ѳеодоръ Губка, атаманъ пирятинскій, Василь Орадиненко, войтъ пирятинскій, Леонтій Ивановичъ Кичкаровъ синъ, знатний товаришъ сотнѣ пирятинской, Михайло Якимовичъ, писарь мѣскій пирятинскій, тутъ же іерей Ѳеодоръ Соколовский, презвитеръ церкви Спаской пирятинской, исписавши тестаментъ сей, подписуюся.

Конецъ книги „Правъ“ Леонтія Свѣчки.



Права, належитіе его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ, знатному войска Запорожского товаришеви, на власніе его купленіе кгрунта, з ратуша мѣского Ператинъского урядовне выданни ему естъ.

440.

24 октября 1699 г. Универсалъ гетмана Мазепы, подтверждающій за Лукьяномъ Свѣчкою имѣнія, доставшіяся ему по завѣщанію отца его Леонтія Назарьевича.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Гетманъ Іоанъ Мазепа.

Егожъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозского всей старшинѣ и чернѣ, а особливе пану полковникови Лубенскому, старшинѣ полковой тамошней, сотникомъ, атаманомъ и всѣмъ, кому колъвекъ о томъ вѣдати належитъ, сымъ унѣверсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ, будучи тутъ у насъ небожчика полковника Лубенского Леонтія Свѣчки сыни, презентовали намъ духовницу, отъ небожчика родича имъ на добра лекгованные данную, и просили себѣ на оную нашего Гетманского потверженія. Мы теди, респектуючи на значніе небожчиковскіе праци и услуги, въ войску Запорозскомъ роненіе, а видячи и его сына, пана Лукъяна Свѣчку, до тихъ же працъ военныхъ згодного и способнаго и уже въ военнихъ случаяхъ будучого, всѣ добра, тестаментомъ ему лекгованіе, меновите, млины, на греблѣ Гурбинской, о шести колахъ, власнымъ небожчика родича его коштомъ построенные, и на Новой Греблѣ въ млинахъ Івановомъ Войковомъ и Штарковомъ, въ двохъ колахъ, а особно на греблѣ Каплинской в каменѣ и ступахъ Івановихъ Лукашенковихъ часть войсковую надаемъ, а к тому и село Давыдовку въ уезде Ператинскомъ найдуючоеся, якое небожчикъ отецъ его зъ ласки Монаршой и нашой войсковой держалъ, ку вспартю господарства надаемъ. Такъже и людей въ селѣ Малютинцяхъ, на небожчевскихъ отцевскихъ купленныхъ кгрунтахъ посаженыхъ, при немъ же заховуемъ, такъ же и гаи, лѣси, сѣножати и иные кгрунта, въ духовницѣ помененное выраженъные, емужъ пану Лукяну ствержаемъ, позволяючи з тыхъ добръ походячіе пожитки на себе отбѣрати. Мѣти прето хочемъ, абы якъ панъ полковникъ Лубенскый, такъ и нѣхто іншій зъ старшинѣ и чернѣ ему пану Лукяну Свѣчцѣ в пререченомъ селѣ Давыдовцѣ, въ млынахъ, лѣсахъ, гаяхъ, сѣножатехъ и инныхъ кгрунтахъ, жадной и найменшой не важился чинити трудности и перешкоды, сымъ унѣверсаломъ нашимъ варуемъ, войтъ засъ Давыдовскій зо всѣми посполитими тамошними людми, кромѣ козаковъ, жебы отдавалъ всякые ему, пану Лукянови, послушенство и повинности, приказуемъ. Данъ з канцеляріи нашой войсковой, з Ватурина, октоврія 24, року 1699.

Звишъ іменованный Гетманъ рукою власною.

441.

5 февраля 1701 г. Купчая крѣпость, выданная Иваномъ Максименкомъ протопопу Якову Филипповичу на лѣсъ на островѣ Злодяжинѣ, въ суммѣ тринадцати копъ.

Року 1701, мсца февраля 5.

Передъ нами, вѣрядомъ городовимъ Перятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Ѳеодоромъ Губкою, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Стефаненкомъ и Яремою Олексѣенкомъ, бурмистрами. Ставши Іванъ Максименко, житель Харкувскій, сознал явно и доброволне, въ тіе слова мовячи: Мосцѣ пане враде, продалемъ лѣсъ свой властній, никому нѣ в чомъ не пенний и не заведений, стоячій у островѣ у Злодяжинѣ, за готовую сумму копъ за тринадцать, пречестному отцу Якову Филиповичу, протопопѣ Перятинскому, которій гай помѣжъ зъ едной сторони Василя Тихенка, жителя Харкувъского, а зъ другой сторони брата моего Якова Максименка, а концемъ притягаетъ до дороги до лѣса Костюченкового, отъ которого гаю отдаливши себе, жону и потомство мое, продаю у вѣчность. Волно честному отцу протопопѣ, такъ ему самому, жонѣ и потомству его, той отъ мене куплений гай любъ кому дати, даровати, заменяти и якъ хотя ку пожитковѣ своему оборочати, а я самъ, жона и потомство мое, такъ же и зъ кревнихъ моихъ близкихъ и далекіхъ, не мѣемъ інтересоватися. Въ якой доброволной продажи и куплѣ просили насъ о записанъе въ далшии часи для обварованя. Ми на прошеніе ихъ, для спокойного вѣладѣнія отцу протопопѣ сіе писанъе казалисмо видати, съ притисненъемъ печати Перятинской. Писанъ в ратушу Перятинскомъ, вижей положеного термѣну.

Потапій Павловичъ, писаръ сотнѣ Пирятинской рукою.

Позднѣйшая приписка: Сей гай его милости пану Лукяну Свѣчцѣ достался, поневажъ отецъ протопопа певной и значной сумми должен будучи и не отдавши зъмеръ. Того ради и записъ тутъ вѣписанъ есть. (М. П.).

442.

14 марта 1701 г. Купчая крѣпость, выданная Степаномъ Шульгою Лукьяну Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Харьковцами, въ суммѣ сорока золотыхъ.

Записъ одъ Степана Шульги Харкувского, данний его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ на лѣсъ проданній.

Року 1701, мсца марта 14 дня.

Передъ нами, вървядомъ городовимъ Перятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Θеодоромъ Губкою, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Степаненкомъ и Яремою Олексѣенкомъ, бурмистрами. Постановившися Степанъ Шульга, житель Харкувскій, зъ Ісаемъ, синомъ своимъ, сознали явне и доброволне, въ такий цель мовячи: Мосцѣ пане вряде, чиню вѣдомо милостемъ вашимъ, ижъ не с примушеня, только зъ доброй волѣ моей, продалемъ лѣсъ въласний свой, стоячий у островѣ Харкувскомъ Нерадовскомъ, який знайдуется одъ Харкувецъ, ведле лѣса Матвѣя Кислого взявъши, ажъ по самий Удай, той лѣсъ продалемъ его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ, за сумму певную за золотіхъ сорокъ. Волно ему, пану Лукіяну Свѣчцѣ, той одъ мене купленний лѣсъ любъ кому дати, продати, заменяти и якъ хотя ку найлучшему пожиткови своему обернути, а я такъ самъ, жона, потомство мое, яко и зъ приятелей моихъ близкихъ и далекихъ, не мѣемъ в той лѣсъ вѣчне проданний інтересоватися, а нѣ грошей откладати. Тутъ же притомнімъ бувши его милость панъ Лукіянъ Свѣчка, а чуючи такое сознатье одъ Степана Шульги, памятнимъ намъ заложилъ и жадалъ о записанье его купленного лѣса. На якое его жаданье ми, урядъ, для спокойного ему въладѣнія сие писанье зъ подписомъ іменъ нашихъ и зъ притисненьемъ печати мѣской Перятинской казалисмо видати.

Писанъ въ Перятинѣ, вишъ положоного року и дня.

Михайло Якимовичъ, писаръ мѣскій Перятинскій рукою. (М. П.).

448.

18 мая 1701 г. Мировая запись между протопопомъ Яковомъ Филипповичемъ, сотникомъ Семеномъ Вакуленкомъ и Наталіей Курилихой съ одной стороны и Лукьяномъ Свѣчкою съ другой относительно спорной лѣсной стѣнки, необходимой для гаченія Каплинской гребли.

Року 1701, мая 18 дня.

Ми, Яковъ Филиповичъ, протопопъ Пирятинский, Семенъ Вакуленко, сотникъ Перятинский, Наталия Курилиха, атаманиха Пирятинская, іжъ по смерти пана Леонтия Свѣчки, полковника Лубенского, когдась ми пришли до ей милости панѣ Домникіи Леонтиевой Свѣтчиной, докладаючи тое, же не мѣемъ где взяти хворосту на греблю Каплинскую, і упоминались въ тую стѣнку, якую даровалисмо его милости пану Леонтію Свѣчцѣ, полковниковѣ Лубенскому, якая вишше его ставу знайдуется, в Медвежомъ яру, теди панѣ Домникія Свѣтчина, призвавши к себѣ сина своего пана Лукіяна Свѣчку, якая стѣнка ему дана била въ поссесію, презентовали ему, же просили о тую стѣнку, жеби имъ була опять для гачення онимъ греблѣ Каплинской. Теди панъ Лукіянъ Свѣчка сталъ при упорѣ, жеби оной стѣнки не попустить онимъ, якую даровали, и упоминался въ матки своей, же ежелиби мѣла отдать оную дарованную стѣнку, то жеби инший лѣсъ дано било ему, пану Лукъяну. Теди панѣ Домникія Свѣтчина, не мѣючи иншого лѣса дать въ замѣну, заплатила за тую стѣнку Якову Филиповичу, протопопѣ Пирятинскому, и Семену Вакуленку, сотниковѣ Пирятинскому, и Натали Куриленковой, талярій двадцяти грошей, жеби тая стѣнка була при синовѣ его, пану Лукіяну Свѣтцѣ. Ми теди, Яковъ Филиповичъ, протопопъ Пирятинский, и Семенъ Вакуленко, сотникъ Пирятинскій, и Наталія Курилиха, отобравши тие гроши талярей двадцять, попускаемъ оную стѣнку во вѣчное владѣніе его милости пану Лукіяну Свѣтцѣ, и для лучшой вѣри к сему запису притискаемъ печать городовую Пирятинскую, року и дня вишписанного.

Михайло Опришко, писаръ сотнѣ Пирятинской рукою. (М. П.).

444.

22 марта 1704 г. Купчая крѣпость, выданная Романомъ Качаномъ Лукьяну Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Малютинцами, въ суммѣ десяти копъ.

Записъ, его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ одъ Романа Качана на лѣсъ Кругленький данній.

Року 1704, мсца марта 22.

Передъ нами, вѣрядомъ городовимъ Перятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Леонтіемъ Кичкаровскимъ, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Степаненкомъ и Яремою Олексѣенкомъ, бурмистрами, ставъши Романъ Качанъ, житель Малютинскій, созналъ явне и доброволне, въ тии слова мовячи: Ласкавий пане вряде, чиню вѣдомо милостемъ вашимъ, ижъ зъ доброй волѣ моей продалемъ власній свой кгрунтъ, меновите лѣсъ, стоячій подъ Малютинцами, на болотѣ, прозиваемий Кругленькій, где около того лѣса вода знайдуется, его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ, за сумму певную за десять копъ, котрий теди лѣсъ якъ доброволне продалемъ, такъ не мѣю я самъ, жона и потомство мое, а нѣ и с приятелей моихъ, близкихъ и далекихъ, вѣчними часи інтересоватися, а нѣ грошей откладати; волно его милости пану Лукяну Свѣчцѣ той купленний лѣсъ, любъ кому хотя даровати, продати, заменяти, и як хотячи ку пожиткове своему обернути. Тутъ же притомнимъ бувъши его милость панъ Лукіянъ Свѣчка и чуючи такое сознатье одъ Романа Качана, памятнимъ намъ заложилъ, и жадалъ насъ, уряду, о ствержентье его той куплѣ урядовнимъ записомъ, на якое его жаданье ми, урядъ, сие наше писанье с подписомъ іменъ нашихъ и з притисненемъ печати мѣской Перятинской казалисмо видати. Писанъ въ Перятинѣ, року и дня вижей выраженного.

Михайло Якимовичъ, писаръ мѣский Перятинский рукою. (М. П.).

445.

9 декабря 1706 г. Купчая крѣпость, выданная Грицькомъ Ироденкомъ Лукьяну Свѣчкѣ на лѣсъ, въ суммѣ семидесяти талеровъ.

Записъ, данний его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ отъ Грицка Іроденка на лѣсъ.

Року 1706, мсца декаврія 9.

Передъ нами, върядомъ городовимъ Перятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Ѳеодоромъ Ярмоленкомъ, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Степаненкомъ и Ярем[ою] Олексѣенкомъ, бурмистрами. Постановившися Грицко Іроденко сознал явне и доброволне тими слови: Ласкавий пане вряде, чиню вѣдомо милостемъ вашимъ, ижъ не зъ якого примушеня, лечъ зъ доброй волѣ моей, лѣсъ мой въласній, стоячій помѣжъ зъ лѣсомъ Андрѣевимъ Глущенковимъ и з лѣсомъ Хведоровимъ Святогоренковимъ и помѣжъ з лѣсомъ Романихи Хотѣнѣ, продалемъ его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ за сѣмдесятъ талярей у вѣчность. Волно его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ той лѣсъ любъ при себѣ вѣчне держати, любъ кому хотя даровати, продати, заменяти, и якъ хотя ку пожиткове своему обернути, а я такъ самъ, жона и потомство мое, яко и з кревнихъ моихъ, не мѣемъ вѣчне інтересоватися, а нѣ грошей откладати. Тутже притомнимъ бувъши его милость панъ Лукіянъ Свѣчка, и чуючи такое сознатъе отъ Грицка Іроденка, памятнимъ намъ заложилъ и жадалъ, аби его сия купля била писанъемъ стверженна, на якое его жаданъе ми, урядъ, сие наше урядовное писанъе с подписомъ іменъ нашихъ и імени писарского, и с притисненъемъ печати Перятинской казалисмо видати. Писанъ въ ратушу Перятинскомъ, року и дня вижей виражениого.

Михайло Якимовичъ, писаръ мѣскій Перятинъскій рукою.

(М. П.).

446.

29 декабря 1706 г. Купчая крѣпость, выданная Андреемъ Баглаенкомъ Лукьяну Свѣчкѣ на лѣсъ на Сурмачовскомъ селищѣ противъ с. Малютинецъ, въ суммѣ сорока талеровъ.

Записъ его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ отъ Андрѣя Баглаенка на лѣсъ, стоячий на селищи Сурмачувскомъ.

Року 1706, мсца декаврія 29.

Передъ нами, върядомъ городовимъ Перятінскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Ѳеодоромъ Ярмоленкомъ, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, воітомъ, Маркомъ Єтепаненкомъ и Яремою Олексѣенкомъ, бурмистрами. Постановивъшися Андрѣй Баглаенко созналъ явне и доброволне, ижъ зъ доброй волѣ своей, а не зъ якого примушеня, лѣсъ свой власний, стоячій на селищи Сурмачувъскомъ, на томъ боку Оржици, противъ села Малютинецъ, посполъ изъ лѣсомъ Дацковимъ Товъстопятенковимъ, который его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ одъ Дацка Товстопятенка проданъ, теперъ продалъ я; Андрѣй Баглаенко, его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ той лѣсъ за талярей сорокъ, отъ которого лѣса отдаляючи себе, жону и потомство мое, яко и кревнихъ близкихъ и далекихъ, продаю во вѣчность. Волно его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ той лѣсъ вѣчне при себѣ держати или кому хотя даровати, продати, заменяти и якъ хотячи ку пожиткови своему обернути. Тутже притомнимъ бувши его милость панъ Лукіянъ Свѣчка и чуючи такое сознатье одъ Андрѣя Баглаенка, памятнимъ намъ заложилъ и жадалъ, аби его купля била писмомъ стверженна. На таковое его жаданье, ми, урядъ, сие писанъе ствержателное с подписомъ именъ нашихъ и імени писарского и с притисненъемъ печати мѣской Перятинъской казалисмо видати. Писанъ в Перятинѣ року и дня вижей виражонного.

Михайло Якимовичъ, писаръ мѣскій Перятинский рукою. (М. П.).

447.

7 января 1707 г. Купчая крѣпость, выданная Иваномъ Максименкомъ Лукьяну Свѣчкѣ на лѣсъ подъ с. Харьковцами, въ суммѣ десяти талеровъ.

Записъ, его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ одъ Івана Максименка Харкувского данний на лѣсъ, стоячій в островѣ Нерадовскомъ за рѣчкою.

Року 1707, мсца януарія 7.

Передъ нами, врядомъ городовимъ Перятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Өеодоромъ Ярмоленкомъ, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Степаненкомъ и Яремою Олексѣенкомъ, бурмистрами. Ставши Іванъ Максименко, житель села Харкувецъ, сознал явне и доброволне, ижъ зъ доброй волѣ своей лѣсъ свой власній, стоячій у островѣ Нерадовскомъ, за рѣчкою, помѣжъ зъ лѣсомъ его милости пана Лукіяна Свѣчки зъ едной сторони, а зъ другой сторони помѣжъ зъ Івановимъ Костюченковимъ лѣсомъ, продалъ его милости пану Лукіяну Свѣчцѣ за певную сумму за десять таларей, потвержаючи такимъ словомъ, ижъ волно пану Лукіяну Свѣчцѣ той лѣсъ купленний вѣчне при себѣ держати, или кому хотя дати, продати, заменяти и якъ хотячи ку пожиткови своему его обернути, а я, Іванъ Максименко, самъ, жона и потомство мое, яко изъ кревнихъ моихъ близкихъ и далекихъ, не мѣемъ вѣчне інтересоватися, а нѣ грошей откладати. Тутже притомнимъ бувши его милость панъ Лукіянъ Свѣчка, и чуючи такое сознатье одъ Івана Максименка, памятнимъ намъ заложилъ, и жадалъ, аби его тая купля била писмомъ ствержена. На якое его жаданъе ми, урядъ, сие писанъе урядовное, з подписомъ именъ нашихъ и імени писарского и с притисненъемъ печати городовой Перятинской, казалисмо видати. Писанъ въ Перятинѣ, року и дня вижей виряженного.

Михайло Якимовичъ, писаръ мѣскій Перятинскій рукою.

(М. П.).

448.

3 іюля 1707 г. Купчая крѣпость, выданная Остапомъ Сафянникомъ Лукьяну Свѣчкѣ на островокъ, въ суммѣ десяти копъ.

Року 1707, мсця іюля 3 дня.

Передъ нами, врядомъ городовимъ Пирятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ Пирятинскимъ, Θеодоромъ Губкою, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Яремою Алексѣенкомъ и Θеодоромъ, бурмистри. Постановившися Остапъ Сафянникъ, житель Пирятинскій, презентовалъ рѣчь свою: Ласкавий пане вряде городовий Пирятинскій, освѣдчаю милостемъ вашимъ, ижъ зъ доброй волѣ своей продалемъ часть островка своего, зостаючого помѣжъ зъ островкомъ пана Григорія Таволги, асаула полкового Лубенского, его милости пану Лукяну Свѣчцѣ за певніе гроши цѣною копъ десять; и даю сей мой купчий записъ, же волно его милости пану Лукяну Свѣчцѣ тимъ проданнимъ отъ мене островкомъ, яко своимъ власнымъ, владѣти и корыстовати, дати, продати, и кому хотѣть отдаровати. А я, жена моя и дѣти мои неповинны у той островокъ упоминатися, албо откуповувати, на на що для лучшой вѣры къ сему запису и печать мѣскую Пирятинскую, по желанію пана Лукяна Свѣчки, казали приложить. Року и дня вышъписанного.

Міхайло Якимовичъ, писаръ мѣскій Пирятинский, рукою.

(М. П.).

449.

22 февраля 1709 г. Универсалъ гетмана Ивана Скоропадскаго, подтверждающій права Домникіи Свѣчкиной и сыновей ея Василія и Лукьяна на имѣнія въ Пирятинскомъ уѣздѣ, доставшіяся имъ отъ Леонтія Свѣчки.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великого Государя нашего Его Царского Величества войска Запорозского гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ пану полковникові войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Лубенскому, старшинѣ полковой, а зособна пану сотникові Пиратинскому, атаманѣ городовой и курѣнной зо всѣмъ товариствомъ и кождому, кому колвекъ вѣдати належатиметь, іжъ овдовѣла панѣ Домникія Свѣчиная, зъ синами своими паномъ Василіемъ и паномъ Лукяномъ Свѣчками, мѣючи добра свои, одни за заслуги, значне и вѣрне роненіе у войску Его Царского Величества Запорозскомъ небожчика пана Леонтія Свѣчки, полковника Лубенского, мужа оной, отъ антецессоровъ нашихъ, бывшихъ гетмановъ, паданіе, а другіе, купленнымъ способомъ набытіе, і якъ Монаршою Его Царского Величества грамотою, такъ и унѣверсалами гетманскими стверженніе, іменно, село Деймановку, село Давыдовку, село Короваи, село Малютинцѣ, на власнихъ купленнихъ грунтахъ осаженіе село Городище и село Корнѣевку, зо всѣми угодями, у в уезде Пирятинскомъ положеніемъ будучіе, а до того греблю, прозываемую Воробювскую, на рецѣ Удаи, зо всѣми млинами, на оной построенними, с которихъ и часть войсковая розмѣровихъ пожитковъ есть подана, фолварки, сѣножати и лѣси, пасѣки и поля пахатніе, просили нашего гетманского на тіе свои маетности, млини и всѣ угодія потвержателного унѣверсалу, зачимъ ми, Гетманъ, стосуючися до високце поважной Монаршой Его Царского Величества грамоти и до унѣверсаловъ антецессоровъ нашихъ, а барзѣй памятаючи на вѣрне зичливіе небожчика старого пана Леонтія Свѣчки, полковника бувшого Лубенского, услуги, роненіе в розвихъ оказіяхъ в войску Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскомъ, до которыхъ войсковихъ услугъ и потомкове его, панъ Василій и панъ Лукянъ Свѣчки, суть здаліе, конфѣрмуемъ тіе всѣ добра симъ нашимъ унѣверсаломъ мененной панѣ Свѣчковой и паномъ синомъ ей, вишейспецѣфикованымъ, тоесть Деймановку, Давыдовку, Короваи, Малютинцѣ, Городище и Корнѣевку, зо всѣми млинами, на греблѣ Воробювской на рецѣ Удаи построенными,

позволяючи онимъ тими всѣми маетностями, млинами, фолварками, лѣсами, пасѣками, сѣножатми и всѣми угодями спокойно владѣти, и якъ с посполитихъ людей, в тихъ вишеменованихъ селахъ мешкаючихъ, належитое отбирати послушенство и повинность, такъ и з всѣхъ тихъ добръ и угодій имѣти пожитки, користи. Прето мѣти хочемъ і рейментарско симъ унѣверсаломъ нашимъ варуемъ, абы мененной панѣ Свѣчиной и паномъ синомъ оной в владѣніи тихъ маетностей зо всѣми угодями нѣхто з старшини полку Лубенского жадной не смѣлъ и не важился чинити прешкоди и трудности; войти засѣ тихъ виже спецѣфикованихъ селъ, Деймановки, Давыдовки, Короваевъ, Малютинцовъ, Городища и Корнѣевки, зо всѣми посполитими людми, кромѣ козаковъ, которихъ волности мѣютъ бити ненарушино захованы, повинни належитое отдавати панѣ Свѣчиной и паномъ синомъ оной послушенство и повинность, без жадной противности, пилно и грозно приказуемъ. Данъ в Нѣжинѣ, февраля 22 дня 1709 року.

Звиш менованный гетманъ рукою власною.

450.

17 апрѣля 1713 г. Дарственная запись, выданная Василіемъ Архемомъ Лукьяну Свѣчкѣ на яръ, спускающійся къ р. Сухой Оржицѣ.

Року 1713, мсцѧ априля сѣмнадцятого дня.

Перед намы, урядомъ городовимъ Пирятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ Пирятинскимъ, Павломъ Курпленкомъ, атаманомъ городовымъ, Міхайломъ Хоменкомъ, войтомъ, Гарасимомъ и Іваномъ, бурмистрамы, постановившися Василь Архемъ, товаришъ сотнѣ Пирятинской, презентовалъ рѣчь свою: Ласкавий пане уряде Пирятинский, освѣдчаю рѣчь свою, же зъ доброй волѣ моей даровалемъ яръ свой власний, зостаючий на томъ боку Оржицѣ Сухой, який у Сухую Оржицю и упадаетъ, его милости пану Лукяну Свѣчцѣ во вѣчніе роды, за якій яръ я, жона моя и дѣтки мои не повинны турбовати его милости пана Лукяна Свѣчку, але волно ему, яко своимъ власнымъ, владѣти, користовати, или хотя кому дати, продати, албо подаровати, а онъ, панъ Лукянъ Свѣчка, зъ ласки своей, даровалъ мнѣ коня сивого,

котораго я принявши зъ благодареніемъ, даю сей мой записъ пану Лукяну Свѣчцѣ, подъ печатью мѣскою городовою, для лучшой вѣры въ потомніе часи на вышписанный той яръ, отъ мене дарованный. Року и дня вишписанного.

Михайло Якимовичъ, писаръ мѣскій Пирятинскій рукою.

(М. П.).

451.

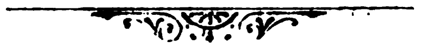
21 марта 1718 г. Дарственныя записи, выданныя Лукьяну Свѣчкѣ: Григоріемъ Таволгою на леваду и на часть островка, а священникомъ о. Ѳеодоромъ Соколовскимъ также на часть островка.

Року 1718, мсця марта 21 дня.

Передъ нами, урядомъ городовимъ Пирятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Павломъ Куриленкомъ, атаманомъ городовимъ Пирятинскимъ, Михайломъ Ѳомовичемъ, войтомъ, зъ бурмистрами. Постановившися панъ Григорий Таволга, асаулъ полковий Лубенский, презентовалъ рѣчь свою въ такій способъ: Ласкавій пане уряде Пирятинский, мѣючи я ласку отъ его милости пана Лукяна Свѣчки, знатного товариша войскового бунчукового, же при старости лѣтъ моихъ вспомагаетъ мене, кормитъ хлѣбомъ, даетъ одежу, чоботи и протчая, во всемъ контентуетъ, теди за тую его ласку дарую ему леваду свою, зостаючую въ Маломъ Островѣ, почавши отъ грушки Павловой Вусловой, ажъ до мостища, презъ которое у Великий Островъ издять, еще и часть островка за Удаемъ, противъ города Пирятина зостаючий, во вѣчніе роди ему, жонѣ его и дѣтемъ, и симъ записомъ варую, же волно его милости пану Лукяну Свѣтцѣ тими дарованними грунтами, яко своими власними въладѣти и користовати, дати, продати или кому хотя подаровати, а для лучшей вѣри и печать городовую Пирятинскую к сему запису, по желанію пана Лукияна Свѣчки, казалисмо приложити на ратушу мѣскомъ Пирятинскомъ, року и дня вишписанного. При семъ азъ іерей Ѳеодоръ Соколовский, Свято-Спаский Пирятинский, часть островка своего тамже, противъ города Пирятина, за Удаемъ, дарую его милости пану Лукияну Свѣтцѣ во вѣчние часи и тутъ зъписую к сему запису при печати мѣской Пирятинской.

Михайло Якимовичъ, писаръ мѣский Пѣратинский рукою.

(М. П.).



Документы, извлеченные изъ домашнихъ архивовъ Свѣчекъ и Вакуловичей.

(1685—1733).

452.

6 декабря 1685 г. Универсалъ лубенскаго полковника Максима Ильяшенка, подтверждающій права Леонтія Свѣчки на Кручанскую греблю и разрѣшающій постройку ступъ для толченія пшена.

Максимъ Илляшенко, полковникъ Войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Лубенский.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ кождому, того потребуючому, меновите сотниковѣ Перятинскому, атамановѣ городовому и всему старшому и меншому в сотнѣ той товариству, такъ же войтови и всему посполству, иже ми еще перед часи от нѣкоторихъ людей зачули, же нижше мѣское Перятинское греблѣ в прозиваемомъ мѣстцѣ в Кручи под селомъ Повстиномъ на Удаи рецѣ за панства князя Вишневецкого мѣлася тамъ гребля займати, на которую, за указомъ старшини, початкомъ стали были и хворости возити, а же експедиція военная кди наступила, того помененного фундушу в тоей Кручи греблѣ фундовати и млина становити за войнами занехали. А кди на сей часъ нашъ панъ Леонтий Свѣчка, асаулъ нашъ полковий лубенский, о томъ намъ фундушу достатечне долож лъ, теди ми взглядомъ значнихъ пана Леонтія Свѣчки, асаула нашого полкового, прислугъ, але того вѣдаючи, що то фундушъ нѣкому непевний, оному пану Леонтіевѣ Свѣчцѣ, асауловѣ нашому полковому Лубенскому, на томъ поменутомъ мѣстцѣ в Кручѣ греблю занявши, юже тому ся часу третій рокъ идеть, якъ позволилисмо млинъ побудовати и камене мучнии спорядити. А поневажъ то и тогда перве юже тому третій рокъ идетъ на одинъ камень пану Леонтому Свѣчцѣ, асауловѣ нашому полковому, позволенне далемъ, теди и теперъ на сей часъ респектомъ тихъ войсковихъ прислугъ такъ первое надане конфѣрмуючи, яко еще до того млина и до мучного каменя и к тойже скринѣ коло другое ступное побудовати и цале заживати пану Леонтіевѣ Свѣчцѣ, асауловѣ полковому, позволяемъ. Зачимъ вѣдаючи такъ старшина Пирятинская волю нашу, абисте пану Леонтіевѣ Свѣчцѣ въ томъ фундуванѣ двохъ колъ, мучного и ступного, жадней наличной перешкоды чинити не важилися, пилно повагою сего унѣверсалу нашего приказую; данъ з Лубень декабря 6 1685 р.

Звишменованний полковникъ Лубенскій. (М. П.)

453.

20 декабря 1687 г. Купчая крѣпость, выданная Иваномъ Корнѣенкомъ, жителемъ с. Митченокъ, Семену Вакуленку на лѣсъ, въ суммѣ пятидесяти копъ грошей.

Року 1687, мѣсяца декабря дня 20.

Перед нами, врядом городовим Перятинским, Леонтием Кичкаровским, сотником Перятинским, Тимоѳеем Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистрами, постановившися панъ Иванъ Карпенко, житель села Митченокъ, пропоновалъ мову свою, в тотъ способъ мовячи: Пане вряде, чиню вѣдомо милостем вашимъ, ижъ будучи я виноватъ за напой в аренду в селѣ своем шинкару сто золотих, не мѣючи чим оддати, в том року 1686 визичилем золотих сто у пана Семена Вакуленка и далем ему свой лѣсъ в заставѣ, подъ такою кондициею: если бым того лѣса не викупил в року 1687 о Пятюнъкахъ [1]) за копъ пятдесятъ, то юж ся его вѣчне не маю упоминати, що теж немаючи я, Иванъ Карпенко, готовой сумы чим оддати, хотя и наддеръ Семенъ Вакуленко виждалъ от Пятюнокъ всюю Пилиповку, варую и вѣчне записую увесь той лѣсъ килко его есть пану Семену Вакуленку, за тую сумму за пятдесят копъ, даю ему, жонѣ и дѣтюм его як хотя уживати и на свою користь оборочати Я тежъ, Иванъ Карпенко, жона и потомство мое и з кревнихъ моихъ близкихъ и далекихъ не мѣет в той лѣсъ вѣчно интересоватися и грошей откладати. Ми теди, старшина, тое од Ивана Карпенка чуючи, писание с притиснением печати городовои пану Семену Вакуленку видаем. Дѣялося в Перятинѣ, року и дня вишписаного.

Демянъ Даниловичъ, писарь мѣский Перятинский. (М. П.).

---

[1]) Пятюнки—день памяти преподобной Параскевы-Пятницы 14 октября, когда въ г. Пирятинѣ собирается многолюдная ярмарка.

454.

18 марта 1691 г. Разрѣшеніе, данное Леонтіемъ Свѣчкою Савѣ Сокальскому на устройство подъ м. Лукомьемъ мельницы на одинъ поставъ.

И. Ц. П. В. В. З. П. Л. Леонтій Свѣчка.

Паномъ сотникови Лукомскому, атаманови городовому з товариствомъ и войтови зо всѣми посполитими людми, звиклое наше зославши поздоровлинне, ознаймуемъ, ижъ бувши у насъ панъ Сава Сокальский, товаришъ войсковий сотнѣ лубенское, просилъ о позволинне, жеби под Лукомлем, нижше своего млина, на томже ровцѣ млинъ о едномъ колѣ, и гребелки не займати, тилко нѣби па лодяхъ построити. Теди даши ми прозбѣ пана Сокалского у себе мѣстце, позволилисмо ему на томъ своемъ прокопаномъ ровцѣ, нижше млина давнего, о едномъ колѣ млинокъ пофундовати, в которомъ фундованю жеби ему, пану Сокалскому, нѣхто небыл з старшини и всѣхъ жителей тамошнихъ спретнимъ, мѣти хочемъ. Тилкожъ тое докладаемъ, щобъ людемъ, якие надъ тимъ ровцемъ мѣютъ себѣ кгрунта, сѣножатемъ и лѣсомъ подтопомъ не учинилъ шкоди, того вм. панове старшина лукомская досмотрѣти мѣеть, пилно жадаемъ и приказуемъ. Данъ в Пирятинѣ, марта 18, року 1691. Звишменований полковникъ лубенский. (М. П.).

455.

14 сентября 1696 г. Рѣшеніе Пирятинскаго уряда по дѣлу о покупкѣ сотникомъ Семеномъ Вакуленкомъ у донского козака Романа Матвѣенка лѣсовъ и земель подъ с. Кейбаловкою.

Року 1696, мѣсяца септеврия 14 дня.

Передо мною, Леонтием Свѣчкою, полковником В. Е. Ц. П. В. З. Лубенскимъ, с притомностью вряду городового Пературинского, Тимоѳѣя Куриленка, атамана, Ѳедора Губки, войта, з бурмистрами, ставши панъ Семенъ Вакуленко, сотникъ нашъ Пературинский, презентовалъ записъ,

данний ему на Дону, од козака донского Романа Матвѣенка, на грунта его отцевские, стоячие и лежачие, яко то: лѣсъ, гай, поля робочие, у селѣ Кейбаловце и оддалеце села, же продалъ пану Семену Вакуленку у вѣчность за копъ двадцать; скоро тежъ прибувши в дом свой панъ сотникъ Ператинский з служби военнои с под Азова, зараз доходил всѣх тих грунтов, у Кейбаловскихъ жителей питаючися, хто ними користуе; теди с того села зозвалисмо старих людей Яцка Ващенка, атамана, Овдѣя старого, Семена Кейбала, Лукяна Пляшечника, так тии люде сознали под совѣстю душевною, же по смерти Матвѣя и его жони осталися три сини в молодихъ лѣтехъ, под час той, же хлѣбъ бувъ доругъ, и тии дѣти розийшлися, одно о другомъ незнаючи, а грунта пустовали; приехавши з Прилуки, человѣк повѣдал ся бути дядко тих дѣтей Матвѣевих, по рожаю матчиному, и продал самий одинъ лѣсъ Грицковѣ Ситниченковѣ за три таляри. Я, мовил Лукян Пляшечник, и позичив Грицковѣ, шурину своему, бо и мене мѣвъ приняти до половины. Знаючи Грицко Ситниченко, же еденъ синъ Матвѣевъ, Гаврило, пасъ бидлята не подалецѣ в селѣ Каплинцахъ, вишукавши того хлопця, гроши ему давал, а онъ мовилъ, плаччи: „на що мнѣ гроши, где ихъ подѣмъ", и взявши, дядковѣ далъ. Другий синъ Матвѣевъ був в селѣ в килко лѣтехъ, того лѣса недостоевалъ, и незнати где ся они подѣли, тии дѣти Матвѣеви. До того лѣса принято дарма гай и всѣ грунта Матвѣевскии. По смерти зась Грицка Ситниченка, жона его продала той лѣсъ самий Андрею Кушнеру за пять копъ, говоря так: „Стоит той лѣсъ и десяти копъ, тилко онъ пенений, у пяти копах пускаю тобѣ, якъ хто отзовется, жеби менше ворочати, а не будетъ нѣкого до него, вѣчний твой будет", а гаю и нѣякого грунта нѣхто не продавал, тилко самий лѣсъ у продажи ходитъ. Чуючи мы призната людское, що дарма держано гай и поля, привертаемо до вживання пану сотниковѣ, а ведле лѣса купленого казали книги читати правние, где у Статутѣ великого князства литовского, в роздѣлѣ шестомъ, в артикулѣ дванацатомъ написано: Уставуемъ еслиби килко братовъ дорослихъ рожонихъ и недорослихъ зостало, а мали имѣния сполнии отчистии и материстии, которий би з них продав якую часть, доросши могутъ ся упомянути з кого будетъ, и той хто держитъ, повиненъ удѣлъ пустити, що купив, и на том дѣлу зостати, якъ и всѣ; теди, ведлугъ того артикулу, тилко третую часть лѣса маетъ держати Андрѣй Кушнѣръ, а двѣ части панъ сотникъ мает користовати; такъ сей декретъ кончачи, пану сотниковѣ казали видати при печати нашой городовой. Писан в Пирятинѣ, року и дня вишписаного.

Демянъ Даниловичъ, писарь мѣский пирятинский. (М. П.).

456.

22 августа 1698 г. Универсалъ гетмана Мазепы, разрѣшающій сотнику Семену Вакуленку постройку мельницы на три постава подъ с. Каплинцами.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского гетманъ Иванъ Мазепа.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ пану полковникови лубенскому, старшинѣ полковой и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, ижъ склонившися мы на прошеніе пана Семена Вакуленка, сотника Пирятинского, а иле респектуючи на его, на урадѣ сотницкомъ, в томъ полку роненние и вперед ронити маючіе войсковіе праци, позволяемо ему з власного его млина о трох колахъ, на рецѣ Удаи в селѣ Каплынцахъ стоячого, при своей части и войсковую часть на свой одбирати пожитокъ до ласки нашой войсковой, зачимъ абы ему, пану сотнику, в одбираню з помененного млына приходячихъ пожитковъ нихто найменшой неважился чинити перешкоды, симъ унѣверсаломъ нашимъ варуемъ и пилно приказуемъ. Данъ в обозѣ надъ рѣчкою Саксаганю, августа 22 дня, року 1698. Звышменований гетманъ рукою власною. (М. П.).

457.

25 февраля 1699 г. Дарственная запись Леонтія Свѣчки сыну Лукьяну на имѣнія въ Пирятинскомъ уѣздѣ.

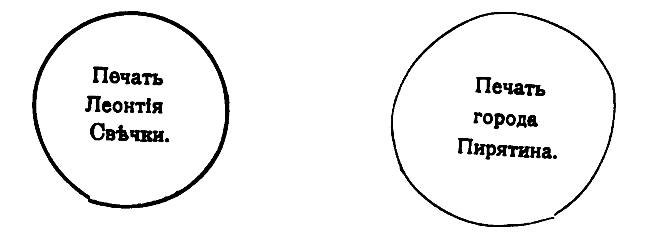
В потомніе часи я, Леонтій Свѣчка, полковникъ Лубенскій, кому колвекъ вѣдати будеть потреба вѣдомо чиню, якъ з доброе своее волѣ милыхъ сыновъ своихъ, Василія, Лукьяна и Івана, кгрунтами стоячими и лежачими розделилем за живота своего, и в посессію имъ подалемъ, так за вѣдома самого уряду городового Ператинского, сотника Семена Вакули, атамана Федора Губки, войта Василія Орадинен-

ка на тотъ часъ будучихъ, з притомностю Леонтія Кичкарувского, Власа Семашка, виражаю на семъ писмѣ, въ року 1699, февраля мѣсяца 25 дня, въ Пeратинѣ.

Синови нашему Лукьянови в вѣчистое владѣніе полецаю тое все.

На греблѣ Гурбинской млыны, знову на Новой Греблѣ два каменѣ и на греблѣ Каплинской камень и ступи, по данныхъ нашихъ, Монаршею грамотою стверженихъ, з ласки ясневелможного добродѣя, его милости пана гетмана, и войсковой наданіе, на рецѣ Удаю; къ тѣмъ тежъ млынамъ лѣсы: купленнй лѣсъ у Ничипора Ющенка, лѣсъ у Грицька Хижняка виминяный, а стоячий в концѣ греблѣ Борисовой, лѣсъ у Боженка купленнй, подъ Гурбинцами, у Юска Ткача Хавнувскій лѣсъ съ садомъ, у Кислаго лѣсъ изъ садомъ, у Алекси Сенченка лѣсъ, гай подъ Кейбаловкою, у Удаи стоячий, у одномъ окопѣ (где и Василію з Іваномъ) по дорогу. Лѣсовъ межи Енковцами и Гурбинцами у многихъ людей покупленихъ часть третую Лукяну (где Василію и Иванови также по части). Емужъ Лукянови лѣсовъ въ Бзову, од многихъ людей покупленихъ, половина, и гаевъ и лѣсовь, подъ Короваями селомъ стоячихъ надъ Оржицею, половина, а другая половина в Бзовѣ и подъ Короваями Іванови, садъ Киселювский на Вижшомъ Булатцѣ Лукянови. В селѣ Малютинцахъ люде черезъ насъ осаженіе, особливе село Давидовка, стверженное Монаршою грамотою (однакъ до волѣ и ласки ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана) полецаю в державу и посессію, и все тое вишеположенное записью вечистою Лукяну сынови нашему. Также Лукянови подъ Харкувцами у трехъ чоловѣка купленіе лѣсы, у Миска Рябчука, Матвѣя Кисленка, у Степана Шульги лекгуемъ. Аще болшъ непопускаю в роздѣлъ млыны, лѣсы, сады и інiи кгрунти, мененнимъ синамъ нашимъ, тое все еще для себе зъ жоною на далший часъ оставляемъ. Якое мое роспоряжение в далшіе часы, для всякое певности, при подпису руки писарское печатю нашею полковою, а звиклею городовою Пeратинскою ствердити велѣлем року и дни вышеменованного.

Максимъ Троцкій, писарь полку Лубенского, к сей лекгаціи рукою.



548.

11 іюля 1700 г. Купчая крѣпость, выданная Федоромъ Гайдученкомъ сотнику Семену Вакуленку на ставище, лежащее на Смотрицкомъ полѣ, съ суммѣ трехъ копъ.

Року 1700, іюля 11 дня.

Перед нами, врядомъ городовимъ Перятинскимъ, Өедоромъ Губкою, атаманомъ городовимъ, Василіемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Тонконоженкомъ и Яремою, бурмистрами, ставши очевисто Федоръ Гайдученко пропоновалъ мову свою, же з доброи волѣ своей продалъ ставище цѣною копъ за три, лежачое на Смотрицкомъ полѣ, у вѣчность его милости пану сотнику Пирятинскому Семену Вакуленку, в которое ставище не повинни я самъ, ни жена или дѣти и кревніе близкіе и далекіе вѣчне интересоватися, анѣ грошей складаты; тедн его милость панъ сотникъ прекладалъ намъ, врядови городовому, ижби онихъ явная купля при вряду декретомъ подтверждена била; теди ми, врядъ, на зволеніе пана сотника казалисмо записать с притисненіемъ печати городовой, с подписомъ руки писарской, року и дня вишписаного.

Mychayło Iakimowycz pysar horodowyy pieratynskyy. (М. П.)

459.

16 января 1701 г. Распоряженіе лубенскаго полковника Дмитрія Зеленскаго объ отдачѣ с. Грабаровки въ державу сотнику Семену Вакуленку.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Лубенский полковникъ Димитрій Зеленскій.

Вамъ, панамъ старшинамъ городовимъ Пѣрятинскимъ, при узиченію доброго здоровья, ознаймуемъ: Поневажъ за небожчика блаженной памяти пана Леонтія Свѣчки, бывшаго полковника Лубенского, на сотника бывшого ишло село Грабаровка, теды респектомъ услугъ вой-

сковыхъ и на урад сотницкий пану Семену Вакулѣ, Пѣрятинскому сотникови теперешнему, приворочаем тоежъ селце Грабаровку до ласки ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана и войсковой в держанне, и млынъ егожъ, которого за небожчика бывшого полковника заживавъ, з частью войсковою в заживанне. Приказуемъ теды войтови села того зо всѣми посполитыми людми, абысте по замислу его пана сотника Пѣрятинского оддавали послушенство. Дата в Костантиновѣ генваря 16 року 1701.

А селце Леляки повинно быти при ратуши пѣратинскои.

Звишменованний полковникъ.

460.

20 октября 1702 г. Универсалъ гетмана Мазепы, подтверждающій право Василія Свѣчки на мельницу на р. Оржицѣ подъ с. Городищемъ со всѣми поступающими съ нея доходами.

Е. Ц. П. В. В. З. Гетманъ Иванъ Мазепа.

Пану полковникови лубенскому зо всею старшиною полковою, сотникомъ, атаманови городовому з товариствомъ, и войтови з посполствомъ, и кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало симъ унѣверсалнымъ писанемъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ панъ Василий Свѣчка, значний товаришъ войсковий, за вѣдомомъ и позволенемъ нашимъ, на греблѣ на рецѣ Оржицѣ, при своемъ хуторѣ под Городищемъ занятой, власнымъ коштомъ построивши млынъ, просилъ нашего гетманского потверженя; мы теды, респектомъ услугъ его и працъ, в войску Запорожскомъ роненых и вперед мѣючихся ронити, прозбѣ слушной давши мѣстце у себе, яко выдаемъ сей нашъ потвержателний ему, пану Василію Свѣчцѣ, унѣверсалъ, позволяючи всякіе розмѣровые приходячіе пожитки з частю войсковою до ласки нашои на себе одбирати, такъ мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ, абы ему во владѣнію того млина и в одбираню з оного всякихъ розмѣровыхъ приходячихъ користей з частю войсковою самъ панъ полковникъ, старшина полковая и нихто инший, жадной наименшой не смѣлъ и неважился чинити кривды, долегливости и перешкоды, и повторе симъ нашимъ унѣверсаломъ варуемъ и приказуемъ. Данъ в Батуринѣ, октоврія 20, року 1702. Звишменований гетманъ рукою власною.

461.

11 февраля 1706 г. Купчая крѣпость, выданная Дмитромъ Шкарупѣлымъ Семену Вакуленку на лѣсъ въ Великомъ Островѣ, въ суммѣ десяти талеровъ.

Записъ от Дмитра Шкарупѣлого.

Року 1706, мѣсяца февраля 11.

Перед нами, врядомъ городовимъ Перятинскимъ, Өеодоромъ Ярмоленкомъ, атаманомъ городовимъ, Василемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Степаненкомъ и Яремою Олексѣенкомъ, бурмистрами, постановившися Дмитро Шкарупѣлый, житель Перятинский, созналъ явне и добровольне, ижъ лѣсъ свой власний, у Великомъ Островѣ стоячий, помѣжъ зъ лѣсомъ Романа, Туцкого зятя, зъ одной сторони, а зъ другой помѣжъ зъ лѣсомъ панѣ Свѣччиной и тамже помѣжъ пана сотниковимъ, лѣсомъ, купленнимъ у Чѣпцевой, продалъ его милости пану Семену Вакуленку, сотникови Перятинскому, за таляреи десять. Который лѣсъ якъ добровольне продалемъ я, Дмитро Шкарупѣлый, такъ вольно пану Семену Вакуленку, сотникови Перятинскому, тотъ лѣсъ любо при собѣ держати, любо кому хотя даровати, продати, а якъ хотячи на свой пожитокъ оборочати. А я самъ, жона, потомство мое, як и съ кревнихъ моихъ близкихъ и далекихъ, не мѣемъ вѣчними часи в тотъ лѣсъ інтересоватися, а нѣ грошей откладати. Якое тежъ сознане его милость панъ Семенъ Вакуленко, сотникъ Перятинский, от Дмитра Шкарупѣлого чуючи, памятнимъ намъ заложилъ и жадалъ, аби тая его купля въ дальшии часи била писмомъ ствержена, на якое его жаданне ми, урядъ, сие писанне ствержательное с подписомъ імenъ нашихъ и імени писарского и съ притисненемъ печати городовой Перятинской казалисмо видати. Писанъ в ратушу Перятинскомъ року и дня вишписанного. Михайло Якимовичъ писар мѣский Перятинский.

462.

29 сентября 1706 г. Купчая крѣпость, выданная Микитой Сахарячозомъ Семену Вакуленку на участокъ лѣса надъ р. Оржицею, въ суммѣ ста золотыхъ и десяти талеровъ.

Року Вожого тисяча сѣмсотого шестого мѣсяца септеврія 29 дня.

Передо мною, іеромонахомъ Іліею, экономомъ святія великия чудотворныя Лавры Печерския Кіевския, будучи очевисте Микита Сахарячозъ, съ Еренецъ Печерскихъ житель, прежде мешкаючий въ Яготинѣ, явне и ясне по своей власной волѣ объявилъ, ижъ продалъ власний свой лѣсъ и никому и ни въ чомъ не заведенний, стоячий надъ рѣчкою Оржицею, межи помѣжниками Скоковою дубровою з ставищемъ до тогожъ хутора, также и стѣнка, вишъше будучая, зъ сѣножатми, якъ належитъ на свою потребу, за золотихъ сто и талярей десятъ, его милости пану Семену Вакуленку, сотникови Перятинскому, и потомкомъ его вѣчними часи, южъ тому осмий рокъ. Который то Микита, отобравши всю якъ належатъ сумму, цѣле отрекся и всего того видѣдичился и в потомніи часи, такъ онъ, якъ и жена его и тежъ потомкове и кревнии его жадною мѣрою не повинни втручатися въ тое. А его милости пану Семену и поссесоромъ его волно и невозбранно оний купленний лѣсъ тримати, заживати, продати, отдати, даровати, зменяти и на что колвекъ одвернути. А для певного и вѣчного промежду собою потверженя просили насъ обосторонне о сей утвердителний записъ. Которим, яко насъ просячим, не возбранилисмо сей листъ нашъ онимъ дати зъ подписомъ руки и печатію нашею. Писанъ въ монастыру Печерскомъ Кіевскомъ. Року, мѣсяца и дня вишъпомененныхъ. Іеромонахъ Ілия, экономъ Печерский.

Упрошение ми особи подписуемся, імена свои, Григорий Таволга, асаулъ полку Лубенского, Лаврентий Христичъ, сотникъ Чорнуский, Прокопий Шавулский, сотникъ Городиский.

463.

9 октября 1706 г. Универсалъ гетмана Мазепы, разрѣшающій Семену Вакулѣ обращать въ свою пользу войсковую часть помола отъ мельницъ его въ с. с. Каплинцахъ и Кайбаловкѣ на р. Удаѣ.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозского гетманъ и кавалеръ Іоанъ Мазепа.

Пану полковнику войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Лубенскому з старшиною полковою, особливе дозорце млиновъ нашихъ войсковыхъ, в томъ полку будучихъ, и кождому, кому бы колвекъ о томъ вѣдаты належало, сымъ унѣверсальнымъ писанемъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ просилъ насъ, Гетмана, панъ Семенъ Вакула, сотникъ Пѣратинской, о потверженіе унѣверсаломъ на млинъ, на рецѣ Удаи на греблѣ Каплинской стоячій, о двохъ колахъ, у пана Свѣчкы Лукяна, знатного товариша войскового купленій, и о наданіе зъ оного войсковой части розмѣрніхъ пріходовъ, также и о ствerженіе передъ симъ ему позволеного одъ насъ позволения одбираты з трохъ власнихъ его каменей, на сазѣ реки Удая подъ селомъ Кейбаловкою стоячихъ, тихже розмѣрніхъ пріходовъ войсковихъ частей. Мы прето, Гетманъ и кавалеръ, склонившися на его прошеніе, а до того респектуючи на его и передъ врядомъ сотницства и на врядѣ ономъ въ войску Запорожскомъ роненія и роначіяся заслуги и услуги, казалисьми з канцеляріи нашой войсковой відати ему сей нашъ унѣверсалъ, которимъ яко тую куплю млына въ спокойное владѣніе ствержаемъ, такъ надаемъ и позволяемъ емужъ з оного и особенно о трохъ колахъ власнимъ его коштомъ на сазѣ Удайской построеного войсковую часть розмѣрніхъ пріходовъ, до ласки войсковой, о якой волѣ нашей вѣдаючи кождий, и именно дозорца млиновъ нашихъ, абы не важилися ему, пану сотнику, въ одбераню з помяненихъ его млиновъ, купленного и своимъ коштомъ построеного, войсковой части розмѣровъ найменьшей части крівды и перепонъ чініты, пилно мѣти хочемъ и грозно приказуемъ, а особливе варуемъ, жебы поколющіні и показанщины у пана сотника Ператінского не одберано, неодмѣнне декляруемъ. Данъ въ Кіеви, октоврія 9 1706 року.

Звишъменований Гетманъ рукою власною.

464.

25 марта 1707 г. Купчая крѣпость, выданная Сидоромъ Первунцемъ Семену Вакуленку на ставище въ с. Смотрикахъ, въ суммѣ двухъ талеровъ.

Року 1707, марта 25 дня.

Записъ, даний отъ Сидора Первунця на ставъ.

Перед намы, врядомъ городовимъ перятинскимъ, Леонтіемъ Кичкаровскимъ, атаманомъ, Василіемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Тонконоженкомъ и Яремою, бурмистрами, ставши Сидоръ Первунецъ промовалъ мову свою, же з доброѣ волѣ своеи продалъ ставище, лежачое в Смотрикахъ, цѣною за два талярѣ, на що тому свѣдомий Грицко Любенко Степанецъ смотрицкий, его милости пану сотнику перятинскому Семену Вакуленку; теди панъ сотникъ на уствую его мову прекладалъ нѣмъ, врядомъ, ижъби ониxъ купля явная оказалася; теди мы, врядъ вишьписаний, на жадане его милости пана сотника, казалисмо и записати с притисненіемъ печати городовои перятинскои, с подписомъ руки писарской, року и дня вишписаного. Mychayło Jakymowycz pisar horodowyy pieratynskyy. (М. П.).

465.

25 мая 1707 г. Запись Яремы Снигиря о пожертвованiи имъ колокола въ грабаровскую церковь св. Михаила за освобожденiе его сотникомъ Вакуленкомъ отъ двухъ военныхъ походовъ.

Року 1707, мѣсяца мая 25.

Я, Ярема Снытырь, села Гурбинецъ, кождому, кому колвекъ о томъ будетъ вѣдаты належало, ознаймую, ижъ отменiлемъ дзвонокъ с побожносты моей в село Грабаровку до храма святаго христова Мыхайла за отпущение грѣховъ своихъ; тотъ дзвонокъ прi томъ реченомъ храмѣ неотъемлемо мѣегъ вѣчнымы часы зоставаты; за якое мое старане его милость панъ сотныкъ Ператинскый Семенъ Вакуленко зволилъ опустыты мнѣ двѣ дорозѣ войсковыи, уволняючы мене от походу войскового теперешнего дороги и послѣ сеей другую дорогу, аще ли даст Господь Богъ буты жывымъ и здоровымъ, и мѣты вряд сотницкый тымы прышлымы часы, когда сии двѣ дороги будутъ отправоватися, а ежели мѣлобы судбамы Божиими тое иначе статыся, то и сее уволнене можетъ отмѣнено буты; на томъ и соизволяючы, сые пiсане з рукъ своихъ пану Семену Вакуленку, сотныку Ператынскому Писалъ в Пыратынѣ. Року и дня вышъписаного. (М. П.).

466.

11 апрѣля и 3 мая 1708 г. Купчая крѣпость на лѣсъ въ Куквинѣ, выданная первоначально Василіемъ, Лобасовымъ зятемъ, Герасиму Ширяенку, а потомъ переписанная на Семена Вакуленка.

Записъ отъ Гарасима Ширяенка на лѣсъ, року 1708 апрѣля 11 дня.

Передъ нами, урядомъ Пирятинскимъ, Семеномъ Вакуленкомъ, сотникомъ, Леонтіемъ Кичькарувскимъ, атаманомъ, Василіемъ Орадиненкомъ, войтомъ, Маркомъ Степаненкомъ и Яремою Алексѣенкомъ, бурмистрами, постановивъшися Василь, Лобасовъ зять, житель Перятинский, явне и ясне сознalъ тими словы: Ласкавый пане вряде, чиню вѣдомо милостемъ вашимъ, ижъ з доброй волѣ моей продалемъ лѣсъ свой власный, прозиваемый Кузьменковьский, стоячїй у Кукьвинѣ, межи лѣсами зъ едной стороны отъ Деймановки отъ лѣса Поведенкового, а зъ другой стороны отъ мѣста отъ Янголишиного лѣса, Гарасиму Ширяенку Шапошниковѣ, за сумму певную копъ за двадъцеть, отъ якого лѣса отдаливши себе самого и жону и дѣти, продаю мененъному Гарасиму въ вѣчность; вольно оному тотъ от мене куплений лѣсъ любъ продати кому, заменяти, и як хотя ку пожитку найлѣпъшому обернути. Я самъ, тактежъ жона и потомство мое и кревнии, вѣчними часи, не мѣемъ грошей за оний лѣсъ откладати и жадною мѣрою интересоватися. Тутъ тежъ и Гарасимъ Шапошникъ, притомнимъ будучи, памятно намъ заложилъ и просилъ насъ, аби тая его купъля била письмомъ обварованая; прето мы, врядъ, на прошеніе оного для спокойного ему владѣния тим лѣсомъ купъленним сие письмо наше с подъписомъ имен своѣхъ и имени писарского, и с притисненемъ печати мѣской перятинской, казалисмо видати. Михайло Якимовичъ, писарь Перятинский. Я, Гарасимъ Ширяенко, чиню вѣдомо на семже записѣ, что мой лѣсъ сего запису, мною купълений у Василя, Лобасового зятя, за копъ двадьцеть, теди и на тоей же ценѣ продалемъ в вѣчность его милости пану Семену Вакуленку, на тотъ часъ будучему сотнику Перятинскому, отъ якого лѣса вѣчьними часи отдаляю себе самого, жону и дѣти моѣ, за вѣдомомъ вряду, Федора Ярмоленка, атамана городового, Олекси Павелъченка, войта, Марка Степаненка, бурмистра. В року 1708 мая дня 3.

Іоановичъ Михайло писарь сотьнѣ Перятинской рукою.

467.

4 мая 1708 г. Купчая крѣпость, выданная братьями Чорномазенками Семену Вакуленку на лѣсъ за гаткою Соколувщиною, въ суммѣ двадцати талеровъ.

Запись о лѣсъ, в Чорномазенкувъ купълений.

Року 1708, мѣсяца мая дня 4.

За вѣдомомъ насъ, уряду Перятинского, Ѳеодора Ярмоленка, атамана городового, Олекси Павленка, войта, Марка Степаненка и Яреми Олексѣенка, бурмистровъ перятинскихъ, чинилъ отповѣдь намъ его милость панъ Семионъ Вакуленко, сотникъ нашъ Перятинскій на тотъ часъ будучій, в купълю свою сталую, лѣсъ купъленій в Павла и Евтуха Чорномазенъковъ, жителей Перятинскихъ, за таларий двадцеть, за гаткою Соколувщиною, помѣжъ стоячий з паном сотниковым грунтомъ, якие Чорномазенки, Павло и Евтухъ, представили пред насъ, урядовихъ, же вѣчьними часи з самой своей доброй волѣ продалисмо власъний свой отцевский лѣсъ пану сотънику своему Перятинскому, и не повинна жона моя, и дѣти, и ис кревнихъ нашихъ, впоминатися, и того грунту откуповати; вольно будетъ пану сотънику продати, заменяти и як хотя ко лучъшему своему пожитъку привернути. На якую отповѣдь пана сотъника нашого Пирятинского и куплю, якожъ и добровольную продажу Чорномазенкувъ своего власного грунту отцевского, на пожаданную и вѣчъную отповѣдъную купълю симъ урядовимъ нашимъ письмомъ при звиклой печати городовой ствердивъши, до рукъ пану сотънику Семену Вакуленъку Пирятинскому подаемъ. Іоановичъ Михайло, писарь сотънѣ Пирятинской, рукою.

468.

1 марта 1709 г. Купчая крѣпость, выданная писаремъ Михайломъ Якимовичемъ сотнику Семену Вакуленку на садъ въ г. Пирятинѣ, въ суммѣ восьми копъ.

Запись, отъ Михайла Якимовича, писара Перятинского, на сад данний.

Року 1709, мѣсяца марта.

Передъ нами, врядомъ городовимъ Перятинъскимъ, Власомъ Семашкомъ, атаманомъ городовимъ, Олексою Павелченкомъ, войтомъ, Яремою Олексѣенкомъ и Тимошемъ Передерѣемъ, бурмистрами, постановившися Михайло Якимовичъ, писарь мѣскій Перятинский, презентовалъ мову свою, ижъ з доброй волѣ своей садъ свой власний, купленний у Чернявщенковъ, стоячий за мѣстомъ ведле огорода Василевого Мазанчиного, продалъ его милости пану Семену Вакуленку, сотникови, копъ за вусѣмъ, не мѣючи южъ вѣчними часи въ тотъ садъ проданний інтересоватися, а нѣ грошей откладати. Якое его сознаніе чуючи, панъ Семенъ Вакуленко, сотникъ Перятинскій, памятно намъ заложилъ и жадалъ, аби его тая купля била писмомъ стверженна. На якое его жаданне ми, уряд городовий Перятинский, призволилисмо пану Михайлу Якимовичу, писаревѣ Перятинскому, до сего рукою его писаннего запису імена свои подписати и печать городовую притиснути. Писан въ ратушу Перятинскомъ. Року и дня вишъписанного.

Михайло Якимовичъ, писарь мѣскій Перятинскій рукою.

469.

11 марта 1709 г. Подтвердительный универсалъ гетмана Скоропадскаго, выданный Домникіи Свѣчкиной и сыновьямъ ея Василію и Лукьяну Свѣчкамъ на село Антоновку, на хуторъ Воронинскій и на мельницы на гребляхъ Кручанской, Городиской, Короваювской, Бѣлоусовской, Пирятинской, Гурбинской и Каплинской.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя Его Царского Величества Войска Запорожского гетманъ Іоаннъ Скоропадский.

Всей старшинѣ и чернѣ В. Е. Ц. П. В. З., а меновите паномъ полковникомъ Прилуцкому и Лубенскому, старшинѣ ихъ полковой, сотникомъ, атаманомъ з товариствомъ, войтомъ з посполитими людми, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войсковимъ и посполитимъ тихъ полковъ обивателемъ, и кому бы о томъ вѣдати належало чинимъ вѣдомо, ижъ же паней Домникіи Леонтіевой Свѣччиной и синомъ еи, паномъ Василію и Лукяну Свѣчкамъ, значнимъ товаришомъ войсковымъ, в первобытное подданское владѣніе наданого антецессоромъ нашимъ, бывшимъ гетманомъ, села Антоновки, в полку Прилуцкомъ, в уездѣ Журавскомъ зостаючого, и купленыхъ добръ, то есть, футора, прозиваемого Воронинского, над Сухою Оржицею з ставомъ рибнимъ, млиномъ, полемъ пахатнымъ и сѣнокоснымъ и при немъ людей осѣдлыхъ хатъ десятокъ положене свое мѣючого, греблѣ Кручанское на рецѣ Удаи, под селомъ Повстиномъ, и на неи трохъ клѣтокъ з девятма колами построенихъ, гребель двохъ, еднои Городискои, а другои Короваювскои, на рецѣ Оржицѣ, з млинами тамъ поставленими, греблѣ Бѣлоусовскои, на рецѣ Чумгацѣ, о двохъ клѣткахъ и чотирохъ колахъ будучои, млина на греблѣ мѣскои Пирятинскои о трехъ колахъ, а на гаткахъ Зарѣцкихъ двохъ клѣтокъ о пяти колахъ на рецѣ Удаи, да на той же рецѣ Удаи, на греблѣ Гурбинскои, трохъ клѣтокъ о семи колахъ, и на греблѣ Каплинское еднои клѣтки о двохъ колахъ, першимъ нашимъ универсаломъ [1]) при инших маетностяхъ, в немъ выраженыхъ, непотвердилисмо, теды просили повторного себѣ на сие выжеименованные добра нашего универсалу, якому их прошенію мы, гетманъ, давши в себе мѣстце до того респектуючи на небожчика еи паней Свѣччиной мужа, а их пановъ Василія и Лукяна родича, пана Свѣчки старого оддавне и статечне в многихъ оказіяхъ в войску Запорожскомъ одправленные услуги,

[1]) См. выше, актъ № 449.

до которыхъ и потомковъ его по ихъ здатности заохочуючи, яко тое село Антоновку, по прежнему, зо всѣми до его приналежитостями ей паней Свѣччиной и паномъ синомъ еи в подданское владѣніе надаемъ, а футоръ той Воронинский, зо всею до его належачою околичностю, и выжей специфѣкованые всѣ млыны в посессию, зо всѣми их покупленными добрами, яко то: лѣсами, гаями, пасѣками, футорами, рыбными ставами, сѣнокосами, пахатными полямм и всѣми обще угодіями стверждаемъ, позволяючи з млыновъ часть войсковую розмѣровыхъ пожитковъ, на свой обиход одбирати, поколющиною и показанщиною, з нихъ намъ належытою, завѣдовати, а з футоровъ всѣхъ обще ихъ власныхъ добръ и кгрунтовъ употребляти якіе хотя на свой пожитокъ користи, такъ пилно мѣти хочемъ и повагою сего нашего универсалу крѣпко варуемъ, абы панъ полковникъ Прилуцкий з старшиною полковою, панъ сотникъ Журавский з урядомъ тамошнимъ ей паней Свѣччиной и паномъ сыномъ еи в владѣнию того села Антоновки и в одбиранню з людей тамошнихъ посполитыхъ належитого подданского послушенства и повинности, панъ полковникъ зась Лубенский з старшиною своею полковою, особливе дозорца нашъ, млыновъ в полку Лубенскомъ дозираючий, в одбираню з млыновъ власнихъ ихъ розмѣровихъ части войсковой приходовъ и выманнемъ з них поколющини и показанщини, также и в пожиткованю всѣхъ обще добръ несмѣли и неважилися наименшои чинити кривды, шкоды и перепоны. А войтъ села Антоновки, зо всѣми посполитими людми тамошними (опрочъ козаковъ, волностей своихъ заживаючихъ), и люде, при футори, зовемомъ Воронинскомъ, осѣліе, маютъ и повинни будутъ ей же паней Свѣччиной и паномъ сыномъ еи в належитыхъ потребахъ оддавати подданское послушенство и повинность. Докладаемъ тут и тое, жебы якъ прежде сего за антецессора гачовали ихъ паней Свѣччиной и пановъ Свѣчокъ греблю Воробювскую люде селъ Воробювки и Беевки, уезду Лубенского, а Пѣсковцѣ и Сухоносовцѣ уезду Чорнуского, такъ и вперед в угачованю онои под часъ потребы абы не были противними и жаднымъ способомъ вымовными. Пилно упоминаемъ и рейментарско грозно о содержане в цѣлости ненарушоной сеей выжей выраженои волѣ нашои приказуемъ. Данъ в Лукомлю, марта 11 року 1709.

Звышменований гетманъ рукою власною.

470.

16 декабря 1710 г. Купчая крѣпость, выданная Грицькомъ Якубенкомъ Семену Вакуленку на дворъ въ с. Сасиновкѣ, въ суммѣ двадцати одного талера.

Року 1710, декабря 16.

Передъ намы, врядомъ городовымъ Ператинскымъ, Уласомъ Семашкомъ, атаманомъ, Тімошемъ Передерѣемъ, войтомъ, Яремою, бурмистромъ, п• становившіся Гріцко Якубенко презентовалъ мову свою, яжъ з доброй волѣ своей продалъ двуръ зовсѣмъ навсѣмъ его милості пану Семену Вакуленку, сотнику Ператинскому, стоячый в Сасіновці, зовомій Якубощіна, за двадцятъ талярий с таляремъ, не мѣючы южъ в тотъ грунтъ проданій вѣчніми часи интересоватісъ, а нѣ грошей одкладати; якое его сознане чуючи, панъ сотникъ Семенъ Вакуленко жадалъ, жебы тая его купля пісмомъ біла отвержена; на якое его жадане мі, врядъ городовий, казалеомо и запісать с прітісненемъ печати городовой и с подпісомъ руки пісарской, року и дня вішепісаного.

Sawa Porinowycz pisarz sotenny Peratynsky (М. П.)

471.

5 мая 1711 г. Универсалъ гетмана Скоропадскаго, предписывающій Домникіи Свѣчкиной не поднимать уровня воды на Зарѣцкой и Кручанской гребляхъ настолько, чтобы она могла подтапливать мельницы Пирятинскихъ мельниковъ.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Пану полковниковѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Лубенскому, старшинѣ полковой, такъ же пану сотнико-

вѣ Пирятинскому зо всѣмъ урядомъ тамошнимъ, и всѣмъ кому бы колвекъ о томъ теперъ и в потомние часы вѣдати надлежало, симъ унѣверсаломъ нашимъ ознаймуемъ, иже супликовали до насъ мелники Пирятинские, жалосне прекладаючи, что покойний Леонтий Свѣчка, полковникъ Лубенский, зъеднавши себѣ у нихъ позволене поставити одно толко коло млива для води весняной на гаткахъ въ Зарѣчѣ, греблѣ Пирятинской, построилъ пять колъ, и не толко весною, лечъ и чрезъ ввесь годъ, когда тилко вода на млины можетъ тягнути, моловъ, чого и теперъ по смерти мужа своего панѣ Свѣччиная не перестаетъ чинити, а до того когда супликуючи для подтопу ихъ помянутихъ млиновъ, з причини млина, имже небожчикомъ Свѣчкою для суховодия тилко внизъ на Кручѣ поставленного, а мусѣли своихъ млиновъ подвишити, чрезъ що немалую в млинахъ своихъ мѣли и теперъ мѣютъ кривду и ущибане, в чомъ просили насъ справедливости. Мы теди, гетманъ, поневажъ з очевидного розсмотру и розиску посланнихъ нашихъ пана Ивана Сулими, хоружого войскового генерального, и пана Василія Велецкого, судіи полкового гадяцкого, доволне показалося тое, же скриня млина панѣ Свѣччиной вдвое нижей от млиновъ мѣскихъ, видаемо сей нашъ унѣверсалъ, которого повагою и крѣпостию приказуемъ, абы помянутая панѣ Свѣччиная свою скриню млина мукомолного, небожчикомъ мужемъ еи неслушне и неналежне построенного, подвишивши, в ровной мѣрѣ з инщими мѣскими млинами держала. Ту тежъ докладаемъ и тое, аби когда вишеспецѣфѣкование мелники под часъ суши на подкопъ будутъ молоти, панѣ Свѣччиная на своемъ млину подкопу неважилася чинити, повторе и подесяте региментарско приказуемъ. Данъ в обозѣ под Бѣлоусовкою, мая 5 року 1711.

Звишменованій гетманъ рукою власною, (М. П.)

472.

26 ноября 1711 г. Мировая запись относительно грунтовъ между сотникомъ Семеномъ Вакуленкомъ и Иваномъ Голубченкомъ изъ с. Сасиновки.

Року 1711, ноеврыя 26.

Передъ намы, Максимомъ Троцкымъ, судиею полковымъ Лубенскымъ, Леонтіемъ Кичкаровскимъ, значнымъ товарышемъ сотнѣ Ператинской, Григоріемъ Шкарупою, значнымъ товарышемъ сотнѣ лубенской, прі бытносты вряду городового Ператінского, Ивана Григоріевича, атамана городового, Миколая Уласенка, войта, Петра Марченка и Гріцька Сынѣлніченка, бурмістровъ, ставшы панъ Семенъ Вакуленко, сотникъ Ператінскый, зъ Иваномъ Голубченкомъ Сасиновскимъ учінілы межы собою вѣчистое успокоене заводу о грунта на томъ цѣле, ижъ прі пану сотнику мѣетъ зоставаты грунтъ Якубовщіна, а прі Ивану Голубченку тожъ вѣчне мѣетъ зоставаты увесъ грунтъ Козовщына; на томъ обѣ сторонѣ прінялы межы собою вѣчистую згоду; которую ихъ згоду мы, судія з прісыдящымы особами, обваровуемъ такымъ способомъ: если бы з ныхъ которая сторона по прінятю сеей згоды мѣла въ далшіи часы справу одновляты и до позву удатыся, такая сторона не отпурной вынн заплатітъ пану полковнику Лубенскому таляры́й сто, а на врядъ городовый таляры́й пятдесятъ; такъ, а не иначе декляруемъ. Данъ в Піратынѣ, року и дня вышъписаного.

Мѣсце печати судейской полку Лубенского.

473.

5 марта 1712 г. Купчая крѣпость, выданная Павломъ Куриленкомъ Семену Вакуленку на лѣсъ Кадуровщину, въ суммѣ двадцати копъ.

Року 1712, марта 5.

Передъ намы, врядомъ Перятинскимъ городовимъ, Иваномъ Григориевичемъ, атаманомъ, Миколаемъ Уласенкомъ, войтомъ, Петромъ Марченкомъ и Грицкомъ Сынѣльниченкомъ, бурмистры, ставши Павелъ Куриленко, товаришъ сотнѣ Пѣрятинской, созналъ явне и доброволне и съ доброхотнимъ своимъ соизволеннемъ: лѣсъ свой власний, стоячий поузъ Соколувщину, прозиваемий Кадуровщина, продалъ его милости Семену Вакуленку, сотнику Перятинскому, за двадцать копъ у вѣчность, же волно тотъ лѣсъ любъ при себѣ держаты или кому хотячи даровати и продавати и якъ хотя к пожиткови своему оборочати, а я, Павелъ Куриленко, якъ самъ и жена моя и потомство, якс з кревнихъ моихъ близкихъ и далекихъ, не мѣемъ вѣчне интересоватися, анѣ грошей одкладати; тутъ же притомнимъ бувши его милость панъ сотникъ, чуючи такое сознане од Павла Куриленка, жадалъ, аби его купля писанемъ урядовнимъ била ствержена, на якое его жадане сие писане с подписомъ именъ нашихъ и з притисненнемъ печати городовой Перятинской видалисмо, року и дня вишписанного.

Тутъ же презентовалъ Павелъ Куриленко, ижъ Додурувщины попустил пану сотнику у Великомъ Островѣ ярокъ по вѣлхи.

Михайло Якимовичъ писарь мѣский Перятинский рукою.

474.

18 марта 1712 г. Купчая крѣпость, выданная Матвѣемъ Чиркуненкомъ Семену Вакуленку на дворище съ стѣнкою въ с. Смотрикахъ, въ суммѣ восьми копъ, съ объясненіемъ Вакуленкомъ причинъ этой сдѣлки.

Записъ от Матвѣя Чиркуненка на дворище з стѣнкою въ Смотрикахъ.

Року 1712, мѣсяца марта 18.

Перед нами, врядомъ городовимъ Перятинским, Иваномъ Григориевичемъ, атаманомъ городовимъ, Миколаемъ Уласенкомъ, войтомъ, Петромъ Марченкомъ и Грицкомъ Синѣлниченкомъ, бурмистры, постановившися Матвѣй Чиркуненко сознал явне и доброволне, ижъ з доброй волѣ своей дворище з стѣнкою у селѣ Смотрикахъ, помѣжъ з лѣсомъ Юска Зарудного з одной сторони, а з другой помѣжъ з лѣсомъ пана сотника Пирятинского, продал ему, пану Семену Вакуленку, сотникови Перятинскому, за вусѣмъ копъ у вѣчность. Волно пану сотникови Перятинскому тое дворище з стѣнкою купленое любъ при собѣ держати или кому даровати, продати и якъ хотячи ку пожиткови своему оборочати. Тутъ же притомнимъ будучи панъ сотникъ Пирятинский и чуючи такое сознание отъ Матвѣя Чиркуненка, памятнимъ намъ заложилъ и жадалъ, аби его купля была писмомъ ствержена; на таковое его жадане ми, уряд, сие ствержателное писане з притиснениемъ печати городовой пѣрятинской видаем. Писан в Пирятинѣ, року и дня вишписаних.

Сее дворище з стѣнкою таким способом мнѣ, Семену Вакуленку, сотниковѣ пѣрятинскому, досталося: Же з посвѣдченя ткача Левка довелося на Матвѣя Чиркуненка, що онъ, Чиркуненко, у Андрѣя, Степанцового брата, выкравши з пасѣки пчоли, поднес на подступ до Ивана Сидоренка, аже як доткнулася тая справа до пана полковника лубенского Дмитрія Зеленского, теди з наказанія суду полкового лубенского осуженно было Ивану Сидоренку од тоей невинности одприсягтися, а Матвѣя Чиркуненка, яко подступцу, на честь людскую чигаючаго, шибеницею карати. Однакже за злецениемъ мнѣ, Семену Вакуленковѣ, сотнику пѣрятинскому, до конченя тоей их справы, укончилем, уважа-

ючи на обѣ стороны, як на сторону жалуючой стороны. так и на сто.
рону Матвѣя Чиркуненка.

З тоей причины мнѣ досталось дворище з стѣнкою.

475.

1 апрѣля 1712 г. Купчая крѣпость, выданная Никифоромъ Захарченкомъ Семену Вакуленку на мельницу на пирятинской греблѣ, въ суммѣ ста талеровъ и десяти золотыхъ.

Року 1712, априля 1.

Перед нами, врядомъ городовимъ Перятинскимъ, Иваномъ Григориевичемъ, атаманомъ, Миколаемъ Уласенкомъ, войтомъ, Петромъ Марченкомъ и Грицкомъ Сынѣлниченкомъ, бурмистри, ставши Никифоръ Захарченко исъ жоною своею, сознали явне, ижъ що небожчикъ Дмитро Терешченко, швагеръ его, продалъ Петрови Ярошенку млинъ отцевский, на греблѣ пѣрятинской стоячий, который млинъ купилъ у Ярошенка панъ Семенъ Вакуленко, сотникъ Пѣрятинский, за сто талярей и десять золотихъ; в той млинъ ни мѣетъ онъ самъ, ни жена его и потомство, яко з кревнихъ близкихъ и далекихъ, вѣчне интересоватися, анѣ грошей одкладати, але волѣ он, Никыфоръ Захарченко, пану сотнику любо при себѣ держати или кому хотя продати, даровати и якъ хотя онимъ диспоновати; такое сознание панъ Семенъ Вакуленко чуючи от Никпфора, памятним нам доложил и жадалъ, аби его купля била писмомъ ствержена; на таковое его жадане ми, уряд, сие писание з притисненнемъ печати городовой Перятинской видалисмо, которое Никифоръ з рукъ своихъ даетъ пану сотнику при битности нашой врядовой. Писано року и дня вишписаного. Mychayło Jakymowycz pisar misky pieratynskyy. (М. П.)

476.

15 апрѣла 1712 г. Купчія крѣпости, выданныя нѣсколькими лицами Семену Вакуленку на огороды.

Року 1712, априля 15.

Перед нами, врядомъ городовимъ Перятинскимъ, Иваномъ Григорпевичемъ, атаманомъ, Миколаемъ Уласенкомъ, войтомъ, Петромъ Марченкомъ и Грицкомъ Синѣлниченкомъ, бурмистри, постановившися персоналне продавцы, которие огороди на фольваркахъ попродали его милости пану Семену Вакуленку, сотникови перятинскому, сознали явне и доброволне, именно, Мартинъ Тригубъ созналъ, же продалъ пану Семену Вакуленку огород за пять копъ, Гарасимъ Евхименко тамже огород продал пану сотникови за два таляри, Иванъ Черевченко продал огород тамже за два таляры, Гаврило Ткачъ продалъ тамже огородъ за пять золотихъ, Наумъ Кабаненко тамже продалъ за чотыря золотыи, Иваниха Скачиха тамже продала огород за два золотыи из шагомъ. Тии менение продавцѣ, вирекаючися тихъ проданыхъ огородовъ, продавали вѣчне пану сотникови пѣрятинскому, сознаючи тое, ижъ в тіе проданіе огороди немѣютъ такъ они сами, яко ихъ жоны, потомство, з кревних близких и далеких, вѣчне интересоватись, анѣ грошей одкладати; волно пану сотнику любо собѣ держати или кому даровати, продати, заменяти и якъ хотя ку своему пожиткови оборочати; тутъ же притомнимъ бувши панъ Семенъ Вакуленко сотникъ и чуючи такое сознате от тих вишречених продавцов, памятнемъ намъ заложил и жадал, аби его купля била писмомъ ствержена; на такое его жадане ми, вряд, симъ писанемъ з притиснениемъ печати городовой перятинской стверждаем. Писан в Пирятинѣ, року и дня вишписаного термину. (М. П.)

Михайло Якимовичъ писарь городовой Пирятинский.

477.

14 іюня 1712 г. Универсалъ лубенскаго полковника Василія Савича, приказывающій жителямъ селъ Пирятинской сотни гатить и содержать въ исправности купленную гетманшей Скоропадской такъ называемую Новую Греблю.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Полковникъ Лубенский Василий Савичъ.

Пану сотникови Перятинскому, атаману городовому тамошнему з войтом, а особливе атаману сѣлскому Дащенскому, Яцинскому, Бѣлоцерковскому, Кейбаловскому, Харковскому, Усовскому, Мокляковскому, Кротовскому, Гурбинскому, Леляковскому, Митченскому, Сасиновскому, Давидовскому, Грабаровскому и Вечурковскому з товариством, и войтом тамошним з посполитыми людми сим нашим унѣверсалним извѣстно чиним писаннем, ижъ обявляла нам ясневелможная добродѣйка еи милость панѣ гетмановая, что на Новой Греблѣ млинъ для потреби двору рейменгарского ею купленъ, и потребовала по нас того, абисми вижепомянутих сюлъ жителемъ приказали тую Новую Греблю якъ належитъ теперь угатити и в далший час по давнему обыкновению во время потребное оную направляти; прето ми умислнижъ сей свой унѣверсалъ до вмстей велѣвши написати, особливе в немъ тое прекладаем, абисте ви, старшина городовая Пѣрятинская, в виганяню тих селян в час потребний неоспалое ложили старання, а вижепомянутихъ сюлъ жители, якъ козаки, такъ и посполитие, без жадной огурности, предреченую Новую Греблю гатити повинни, а найбарзѣй в час сей, в котрий за нерадением тамошних мелниковъ подлугъ належитости оная незостает уфундована, що абы такъ, а неотмѣнне указови нашому, задосить було чинено, и повторе пожадавши, имже нашу засилаем приязнь.

Данъ в Лубняхъ 1712 року іюня 14. Звишменований полковникъ Лубенский.

Сей унѣверсалъ панъ сотникъ Пѣрятинский вичитавши, повинен отослати до рукъ его мл. пана сотника полкового Прилуцкого, а собѣ такийже список зоставивши, подлуг указу, в нем вираженого, справу того мѣеть.

478.

5 ноября 1712 г. Купчая крѣпость, выданная Семеномъ Семашкомъ Семену Вакуленку на участокъ лѣса въ Великомъ Островѣ, въ суммѣ ста золотыхъ.

Року 1712, ноября 5.

Перед нами, врядомъ городовимъ Пѣрятинскимъ, Иваномъ Григориевичемъ, атаманомъ, Миколаемъ Уласенкомъ, войтомъ, Петромъ Марченкомъ и Грицкомъ Ивановичемъ, бурмистри, ставши Семенъ, Андрѣювъ синъ, Семашко, сознал явне и доброволне, в таковий целъ мовячи: Ласкавий мцѣ пане вряде, ижъ з доброи волѣ своей продал лѣсъ его милости пану сотникови Перятинскому Семену Вакуленку, цѣною за сто золотихъ, стоячий у Великомъ Острови, помѣжникъ того мѣста Ковененко, а з другого краю Сенчило, а при концу того лѣса Василий Коломийченко, в которий то лѣсъ неповинен я самъ, ни тежъ прiятелѣ близкие и далекие интересоватися, анѣ грошей одкладати. Волно его милости пану сотнику продати, даровати, в замѣну дати и якъ хотя ку своему желанию обернути. Теди его милость панъ сотникъ памятнымъ намъ, врядовимъ, заложилъ, ижъ би оний лѣсъ декретомъ былъ ствержень, лечъ мы, врядъ, на жадане его мисти пана сотника казалисмо записати з притисненнемъ печати городовои, с подписомъ руки писарской, року и дня звишписаного.

Сава Ивановичъ на той часъ писаремъ сотенимъ пирятинскимъ будучий (М. П.)

479.

15 ноября 1712 г. Купчая крѣпость, выданная Иваномъ Степаненкомъ Семену Вакуленку на Семашковскій лѣсъ, въ суммѣ тридцати талеровъ.

Року 1712, ноября 15.

Перед нами, врядомъ городовимъ Перятинскимъ, Иваномъ Григориевичемъ, атаманомъ, Миколаемъ Уласенкомъ, войтомъ, Петромъ Марченкомъ и Грицкомъ Ивановичемъ, бурмистры, ставши Иванъ Степаненко, сознал явне и доброволне, в таковий целъ мовячи: Ласкаве мсцѣ пане вряде, з доброи волѣ своеи продалисмо лѣсъ Сѣмашковский, нетолко я самъ, але и Семенъ швагер мой и Самойло Ручeнко на заплачене долгу опозосталого Семашковского, стоячий над рекою Удаемъ, помѣжники от берега Литвин, а от села Безлученко, а з другого краю по дорогу, цѣною за тридцать талярей, в который то лѣсъ не повинни ми сами или жона или пріятели з близкихъ или далекихъ вѣчне интересоватися, анѣ грошей одкладати. Волно его милости пану сотнику продати, даровати, в замѣну дати и якъ хотя ку своему желанію обернути. Теди его милость панъ сотникъ намъ, врядови, заложилъ, жеби оний лѣсъ декретомъ былъ стверженний, лечъ ми, врядъ, на жадане его милости пана сотника казалисмо и записати с притиснениемъ печати городовой, с подписомъ руки писарской, року и дня звишписаного.

Сава Ивановичъ, на той часъ писаремъ будучий сотенимъ, рукою.

(М. П.).

480.

27 ноября 1712 г. Уступочная запись на кутъ надъ Лукомскимъ шляхомъ, выданная Семену Вакуленку душеприказчиками Бугуславца.

Року 1712, ноемврія 27.

Перед нами, врядомъ городовимъ Перятинскимъ, Иваномъ Григориевичемъ, атаманомъ, Кириломъ Дикушею, войтомъ, Петромъ Марковичемъ и Грицкомъ Ивановичемъ, бурмистри, ставше персоналне Хилко из Иваномъ Плахотнимъ, зо всѣма приятелми Бугуславця, сознали явне, ясне и доброволне, мовячи: Ласкаве мосцѣ пане вряде, ми, приятелство Бугуславця и опозосталои его худоби, межи собою помѣрковавшися, з доброи волѣ своеи далисмо кутъ, лежачий над Лукомскимъ шляхомъ, помѣжникъ Іилий Пискунъ, а зъ другого краю Вурка, его милости пану сотнику Вакуленку Семену без подѣлу, в который кутъ не повинни ми сами, такъ жони, яко и дѣти наши, и з наших приятелей, наименшои кривди и перепони чинити; волно его милости пану сотнику пѣрятинскому продати, даровати, в замѣну дати и якъ хотя ку своему желанію обернути; теди его милость панъ сотникъ намъ, врядомъ, памятнимъ заложилъ, жеби оний кутъ декретомъ былъ стверженъ; теди ми, вряд, записалисмо на жадане его милости пана сотника с притисненіемъ печати городовой. Року и дня звишписаного.

Сава Ивановичъ, писарем сотнѣ пѣрятинской будучий.

(М. П.).

481.

14 октября 1714 г. Универсалъ гетмана Скоропадскаго, предписывающій, чтобы сотникъ журавскій не обижалъ Анны Свѣчкиной и чтобы подсосѣдки и посполитые ея села помагали ей въ отбываніи постойной и подводной повинности.

Е. Ц. П. В. В. З. гетманъ Іоаннъ Скоропадский.

Пану полковниковѣ Прилуцкому з старшиною полковою, особливе пану сотниковѣ Журавскому з урядомъ, и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ жалобне прекладала намъ панѣ Анна Мазараковна Василіева Свѣччина, что не тилко неменшіе мѣетъ у селѣ своемъ долегливости од частихъ насилаючихся постоевъ великороссійскихъ людей, але и подсусѣдковъ всѣхъ, в томъ селѣ мешкаючихъ, которые всегда бивало в викладаню мѣсячного товариству охотницкому чинятъ помощь, сотникъ Журавский однялъ до сотнѣ своей, теди ми, гетманъ, респектомъ заслугъ покойного мужа ей, а к тому взираючи, что она, панѣ Василевая, при боку нашомъ под бунчукомъ ставитъ всегда до услугъ войсковихъ брата своего родного, приказуемъ пилно, аби в селѣ ей жаднихъ обид нечинено, а подсусѣдки по прежнему, в томъ селѣ мешкаючіе, повинни купно с посполитыми людми зистачати мѣсячное, и когда валная якая укажет потреба в подводахъ, чинити помощь, до которихъ сотникъ Журавский интересоватися неповинен упоминаемъ. Данъ року 1714, октоврія 14, в Глуховѣ.

482.

22 іюля 1715 г. Письмо гетмана Скоропадскаго къ Лукьяну Свѣчкѣ, грозящее ему отнятіемъ имущества, если онъ не будетъ наряжать людей изъ своихъ селъ для гаченія пирятинской гребли.

Пане Свѣчка! Удивлятися непомалу мусимъ такому твоему глупому и неразумному поступку, же у полтора року ледве до насъ показалесь былъ очи, а потомъ, дневъ два чили три забавившись, звернулесь хороговъ и безъ вѣдома нашего уехалесь тайно ку дому, а до того зъ легкоумия своего, противно зверхности нашои поступуючи, не выдаешъ, по давнему обикновенію, зъ селъ своихъ людей для гаченя греблѣ, подъ мѣстомъ Пирятиномъ будучои, якое твое легкоумие не малую въ насъ ку тобѣ побужаетъ уразу, бо уже часъ бы, оставивши дурность, знати свое належное званне, и не иначей мусимъ зъ тобою впредъ поступовати, ажъ хиба зискавши, когда прилучится знову быти въ походѣ, кажемо тебе пилновати умислне, а теперъ пилно подъ неласкою нашою приказуемъ, абысь людей своихъ по давнему для гаченя греблѣ пирятинской не боронилъ, бо если бысь еще въ томъ мѣлъ быти противенъ, то не тилко млини твои кажемъ позапечатовати, але, маетностей позбудешъ, декляруемъ. Зъ обозу одъ Макошина, іюля 22 1715 року. Иванъ Скоропадскій гетманъ рукою власною.

483.

23 августа 1715 г. Универсалъ лубенскаго полковника Андрея Марковича, подтверждающій Семену Вакуленку право на мельницу на р. Удаѣ, выше пирятинской гребли.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского полковникъ Лубенскій Андрей Марковичъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ универсаломъ всѣмъ, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а особливѣ панамъ старшинѣ Перятинской, ижъ презентовалъ намъ унѣверсалъ антецессора нашего, покойнаго Максима Илляшенка, на млынъ о двохъ колахъ, на рецѣ Удаи, вишше Пирятинской греблѣ, еще за позволенемъ полковника Сербина построенний, панъ Семенъ Вакуленко, сотникъ Пирятинскій, и просилъ нашего на оние подтвержденія. Мы теди слушному тому пана сотника Пирятинскаго, для его давнихъ и значнихъ войсковихъ услугъ, не одмовивши прошенію, яко стверждаемъ ему во владѣніе помянутый млынъ, и позволяемъ належитые з него одбирати користи, подъ тоею однакъ кондиціею, ижъ бы за тымъ млыномъ вишшимъ млынамъ Кейбаловскимъ не было якои шкоды и подтопу; такъ абы въ вольномъ и спокойномъ того млына заживаню жадной нѣкто ему, пану сотнику, не чинилъ перешкоди, мѣти хочемъ и приказуемъ.

Данъ въ Лохвицѣ, августа 23, року 1715.

Звишъменований полковникъ рукою власною. (М. П.).

484.

29 августа 1716 г. Универсалъ гетмана Скоропадскаго, разрѣшающій пирятинскимъ мельникамъ силою снести мельницы, самоуправно построенныя Лукьяномъ Свѣчкою на старой пирятинской греблѣ.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Пану полковниковѣ Лубенскому з старшиною полковою, особливе пану сотниковѣ Пирятинскому з урядомъ, и кому о томъ вѣдати належить симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, иже многократне уже стужають и стужали намъ своими жалобливими доношеніями всѣ обще мелники Пирятинские, ускаржаючися на пана Лукьяна Свѣчку, котрий, не контентуючися еднимъ коломъ млива, якое они мелники покойному отцевѣ его з доброй своей волѣ позволили межи своими млинами построити з таковимъ договоромъ, чтобъ и тое коло в той часъ чергою мололо, тилько когда великая биваетъ достаткомъ вода, много кулъ ку шкодѣ тоей старой Пирятинской греблѣ самоволне на гаткахъ построилъ, а к тому и иншою своею Кручанскою греблею, загардовавши яловій спустъ, чинитъ подтопъ, и любо по доводахъ людскихъ и по розиску пановъ висланнихъ нашихъ, когда явилося, что онъ, Свѣчка, неслушне построилъ тие млини, велѣлисмо были ему оние оттоль знести, однакъ онъ свѣдительствъ правихъ людскихъ непріймуючи, а ни указовъ нашихъ неслухаючи, и по сее число тихъ млиновъ не зноситъ, и еще вновь самоволне на яловомъ лотоку на Кручанской греблѣ забирается строити клѣтку, прето мы, видячи явній убитокъ с того скарбу войсковому и старой Пирятинской греблѣ крайнюю шкоду, и уходячи болшой з самоволства Свѣччиного походячой трудности и турбаціи, котора намъ от безпрестанной жалоби мелниковъ Пирятинскихъ наносится, позволяемъ силою сего универсалу помянутие на гаткахъ безправне построение Свѣчкою млини зруйновати и пороскидати, в чомъ и старшина городовая Пирятинская повинна учинити помочъ, повелѣваемъ, тутже пилно упоминаемъ, сурово грозимъ и приказуемъ под зарукою двохъ тисячъ талерей и под неопустнимъ каранемъ, аби Лукянъ Свѣчка жадною мѣрою неважился теперъ и нѣкогда впредь тамъ на гаткахъ млиновъ знову реставровати и держати ку шкодѣ старои греблѣ Пирятинской, а жеби тилко одно держалъ коло, якое мелники покойному отцевѣ его з своей доброй волѣ позволили построити, в чомъ аби сей указъ нашъ крайній ненарушоно в потомние часы былъ содержанъ, по десяте грозимъ и приказуемъ. Данъ в Глуховѣ, августа 29 року 1716.

Звишменованій гетманъ рукою власною. (М. П.).

485.

29 августа 1716 г. Письмо гетмана Скоропадскаго къ Лукьяну Свѣчкѣ съ настояніемъ подчиниться гетманскому приказу и снести самоуправно построенныя на пирятинской греблѣ мельницы.

Свѣчко неразумній! Не изъ чего иншого, тилко зъ твоеи лекгомыслности и крайнего неразсудку походитъ тое, же ты, быпамнѣй указовъ нашихъ не слухаючи и не исполняючи онихъ, не тилько млиновъ, на гаткахъ ку шкодѣ старои греблѣ Пирятинскои безправне и самоволне построенныхъ, не хочешъ зносити и безчережно всегда мелешъ, але еще зъ низу Кручанскою своею греблею наплавною, а не стародавною, чинишъ подтопъ, закгартовавши тертицями яловій спустъ, на которій свободно вода бивало идетъ, а къ тому хочешъ насилно, ку большой шкодѣ тоей же греблѣ Пирятинской, и еще вновь на яловомъ лотоцѣ на греблѣ Кручанской строити клѣтку, зъ якихъ своихъ лекгомыслнихъ поступковъ, самъ будучи въ винѣ, чинишъ похвалки на Ходолѣя—то бити, то словомъ шпиговати, не уважаючи наконецъ, жеби напередъ тобѣ не словомъ, але чимъ иншимъ не нашпиговано; разсудилъ бись, если мѣешь разумъ, што цѣле неслушне, безъ вѣдома и волѣ гетманскои, построени млины на гаткахъ, поневажъ покойный отецъ твой упросился у мелниковъ Пирятинскихъ, еще будучи полковымъ есауломъ, построити межи ихъ млинами одно только коло, зъ такимъ договоромъ, жеби оное не всегда мололо, лечъ въ тотъ часъ, когда изобилно биваетъ воды, а и то въ чергу, якое постановленіе, и на писмѣ выраженное, презентовали намъ помянутие мелники; доситъ биложъ уже тобѣ нашого и на писмахъ упомненя, и черезъ висланихъ нашихъ, якие з Каменозатонского походу, по жалобѣ тихже мелниковъ, били ординовани, же бись конечне млини, на гаткахъ построение, позносилъ, аже ты, якъ вулъ на рогатину пручися, и по сей часъ онихъ не зносишъ, да еще и вновь строити збираешся; прето для всеконечного погамованя твоего зухвалства, за которое, повелѣвши тобѣ приминути въ Глуховъ, учинимъ наказаніе, видалисмо мелникамъ Пирятинскимъ унѣверсалъ, позволяючи, зъ помощию старшини тамошнеи, тие твои, не слушне построеніе, млини роскидати и прочъ зъ мѣсца позносити, тобѣ засъ сурово грозимъ и приказуемъ, абись болше онихъ тамъ реставровати и держати не важился, бо если бысь мѣлъ еще стояти при упорѣ, то вѣдай певне, же иншихъ млиновъ, а безъ мала и маетностей не позбудешъ, декляруемъ. Съ Глухова, августа 29, року 1716.

486.

7 ноября 17 . . . г. Универсалъ гетмана Скоропадскаго, отдающій с. Сасиновку во владѣніе Семену Вакуленку.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожского гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Его жъ Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорожского пану полковникови Лубенскому, старшынѣ полковой, сотникамъ и всѣму товариству симъ нашимъ ознаймуемъ универсаломъ, ижъ панъ Семенъ Вакуленко, сотникъ Пѣратинскій, просилъ насъ чрезъ свою супплѣку, абысмы ему надали ку вспартю его господарства село Сасиновку, въ уездѣ Пѣратинскомъ будучее, и абысмы ствердили его млыны, власнымъ его коштомъ и працею построеные, на рецѣ Удаю на греблѣ Каплынской объ одинадцати колахъ стоячие. Зачимъ мы, респектуючи на его, пана сотника Пѣратинскаго, услуги в войску Запорожскомъ, вѣрне и щыре роневіе, надаем село мененъное Сасиновку ему, по его прошенію, позволяючи до далшой волѣ и ласки нашой тымъ селомъ спокойне владѣти, и з млыновъ, на рецѣ Удаю его власнымъ коштомъ построеныхъ, всякіе розмѣровніе приходы и пожитки одбирати. В якомъ мененъномъ села Сасиновки владѣнію и в одбираню з млыновъ всякихъ розмѣровныхъ пожитковъ абы ему, пану сотникови Пѣратинскому, нѣкто з старшины и чернѣ жадной не важился чинити кривды и перешкоды Войтъ зась того помененъного села абы всякое належитое оддавалъ зо всѣми посполитыми людьми (кромѣ козаковъ, якіе мѣютъ при своѣхъ волностехъ быти захования) ему, пану сотникови Пѣратинскому, послушенство и повинъность мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ, ноеврія 7, року 17 . . . [1])

З особна тѣжъ абы нѣкто з млыновъ помененъныхъ пана сотника Пѣратинского показанщины, поколющины и панщыны вымагати не смѣлъ и не важился, рейментарско подъ караниемъ варуемъ.

Звышменованный гетманъ рукою власною. (М. П.).

---

[1]) Годъ былъ написанъ славянскими цифрами и послѣдняя буква стерлась.

487.

Списокъ земельныхъ покупокъ, составленный для памяти пирятинскимъ сотникомъ Семеномъ Вакуленкомъ.

Мамрамъ, [1]) спісаный для памяты совершеной мнѣ, Семену ку ленку, СотныкуПератынскому, много лѣсовъ вынайдуется якъ отцевскыхъ, и що самъ покупылъ; много за который данно и отъ кого естъ; и в якомъ мѣсту вынайдуется напродъ.

Купылъ едну часть у Лобаса Ивана и далъ ему чтырынадцять копъ, у Самойла Поповыча, Ивана Поповыча купылъ зрубище, далъ онымъ вусѣмъдесятъ золотыхъ с копою; у Чорномазыхы купылъ тогожъ часть зрубища Поповычевого и далъ оной копъ тринадцятъ; у Леска Чернявского купылъ лѣсъ и дал ему копъ тринадцять; у Олыхвѣркы купылъ лѣсъ, далъ оной пятдесятъ золотыхъ с копою; у Василя Андрушенка купылъ лѣсъ, далъ ему пятдесятъ золотыхъ ровно; у Грыцка Гарасыменка купылъ зрубіще, далъ талярый десятъ ровно; Тымошу, сыну Пушкаревому, за лѣсъ далъ копъ пятъ; Васылю Ручченку далъ за зрубище копъ двадцятъ; Чорномазенкамъ за тоей же частъ Соколувщыны далъ пятъдесятъ золотыхъ съ копою; далъ Карпенку за лѣсъ сто золотыхъ и десятъ талярый; Грыцьку Орадиненку за лѣсъ далъ сто золотіхъ и десятъ талярый; Галченку Каплінскому за Карповске, стояче подъ Кейбаловкою, далъ чтірінадцятъ коп ; лози зостаютъ, що купылъ подъ Озовомъ тамже, и тая часть, що узялы за выну у Леска Самойленка, що с чужою женою поималы; Стецку Мѣрочніку далъ за лозу талярый десятъ, стоячую подъ Каплінцямы; Тімошу Солонскому далъ за часть гаю чтірінадцять копъ; Хвеську Чабученку по Сауленкамъ Каплинскымъ за лѣсъ далъ трідцятъ копъ и пять золотіхъ; тамже лѣсъ стоячій, за который далъ Цепцевуй чтірінадцятъ купъ. Шкарупѣлому далъ за лѣсъ чтірінадцять купъ, тамже стоячый; к томужъ купылъ у Миколая и в его зятюв лѣсъ Гыренковский, за который далъ онымъ сто золотихъ и двадцятъ талярый; у Хыля лѣсъ купылъ в Діткувщінѣ, далъ сто золотихъ и десятъ копъ; Андрѣю Костогрызу далъ за половыну чтірінадцять копъ; тогожъ часть лѣса узялы за выну у Бурихи, що покрала худобу подъ часъ мору, у Чорномазовѣ, и Туцкого, который узялы у двадцяты талярахъ; Маковку далъ за лѣсъ за гаткою сѣмъдесятъ золотыхъ с копою; Шлюшенковымъ сы-

[1]) Испорченное латинское *memorandum*.

намъ Омелку и Тімошу далъ за лѣсъ пятъдесятъ купъ с таляремъ, Сыдоръ Гонозенко якъ умыралъ, отказалъ самъ лѣсъ, що былъ вынееъ за коня, купъ восѣмъ; лозы з лѣскомъ в Нозувщынѣ у Леска Костюченка узялы, зрубище, стоячое озлѣ егожъ брата Ивана, за выну за сто золотыхъ,—вонъ укралъ у бабы под часъ мору сто золотыхъ и десятъ талярый; у Пулинця купилъ лѣсъ у Ведмежомъ с голодныхъ рукъ, далъ вусѣмнадцятъ купъ; у Гарасима Шапошника купилъ лѣсъ, далъ золотихъ сорокъ; Назару за лѣсъ лыповый далъ сто золотыхъ и двадцятъ таляры́й; лѣсъ, стоячый озлѣ хутора, за который далъ Жеребілу Кіевскому и Кірініку обомъ двѣстѣ золотыхъ и десятъ золотыхъ; лозу купилъ у Кученка подъ Кейбаловкою в двохъ мѣсцяхъ; далъ шѣстъ копъ; у Заруднаго узялъ за выну Грінько, же на тотъ часъ будѣ наказнимъ полковникомъ, лѣсъ, що з дѣвкою поймалъ, за который я далъ Гриньку двадцять таляры́й; Мельниченку за лѣсъ Часиновскому, стоячый у Чиченскумъ с помѣжнікамы Исаенкамы, далъ талярий двадцятъ; купілъ лѣсъ подъ Озовомъ в Великомъ Острови с помѣжникамы Иваномъ Павленкомъ и Яцкомъ Андрѣенкомъ.

488.

16 сентября 1716 г. Универсалъ гетмана Скоропадскаго, утверждающій за Иваномъ Семеновичемъ Вакуленкомъ имѣнія въ Пирятинскомъ уѣздѣ, доставшіяся ему въ приданое за женою, дочерью Лукьяна Свѣчки.

Великаго Государя Нашего Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днепра Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всей старшинѣ и чернѣ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, особливе пану полковникові Лубенскому, старшинѣ его полковой, тутъ же пану сотникові Пирятинскому з урядомъ тамошнимъ, и кому колвекъ о томъ вѣдати належатиметъ симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ панъ Иванъ Семеновичъ Вакула, значний товаришъ полку Лубенского, презентовалъ намъ право отъ тестя своего пана Лукьяна Свѣчки, значного товариша войскового, себѣ

данное, а на урядѣ Пирятинскомъ справленное, которимъ ему онъ, панъ Свѣчка, в посагу за дочкою своею во вѣчное владѣніе поступилъ кгрунта свои власніе, именно млинъ вешнякъ о двохъ колахъ, едномъ мучномъ, а другомъ ступномъ, на греблѣ Пирятинской подъ баштою стоячихъ, лѣсъ подъ Митченками, у Грицка Ирода купленний, лѣсъ подъ Пирятиномъ, прозиваемий Довгенкий, з лозами коло него будучими гаіовъ два за Деймановкою подъ Шкуратами, гаи, въ кутахъ подъ селомъ Повстиномъ стоячии, у Миска Инея деймановского купленнии, лѣсъ в Куквинѣ помеж з Поведнинимъ лѣсомъ, у Юска Яковенка, мелника пирятинского, купленний, дворъ с садомъ, въ селѣ Деймановцѣ подле церкви стоячий, пляцъ з ледницею в Пирятинѣ на предмѣстю, кромѣ двохъ хатъ, на томъ же плецу стоячихъ, лѣсъ за Мостищемъ в Великомъ Островѣ, от Матвѣя Бѣдного купленний, и просилъ нашего на тое себѣ подтверженя; теды мы, гетманъ, тому его пана Ивана Вакулы прошенію неотмовивши, яко всѣ тіе вижейвираженніе кгрунта, ему от тестя егож пана Свѣчки в поссессію поступленніе, симъ нашимъ ствержаемъ унѣверсаломъ, такъ повагою оного рейментарского упоминаемъ, абы нихто з старшины и черни, войсковихъ и посполитыхъ людей, особливе дозорца млиновъ нашихъ, в полку Лубенскомъ будучихъ, жадной наименшой во владѣнію тихъ всѣхъ кгрунтовъ и в одбыраню з млина розмѣровихъ приходовъ и части войсковой з уволненемъ поколющини и показанщини, а з кгрунтовъ всякихъ пожитковъ, неважился ему, пану Ивану Вакулѣ, чинити трудности и перепоны. Данъ в Глуховѣ, сентября 16, року 1716.

Вышъменованний гетманъ рукою власною. (М. П.)

489.

8 мая 1719 г. Универсалъ Лубенскаго полковника Андрея Марковича, опредѣляющій въ услуженіе Ивану Семеновичу Вакуленку портного, сапожника, кузнеца, двухъ рыбаковъ и четырехъ козаковъ.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского полковникъ Лубенскій Андрей Марковичъ пану сотникови Пирятинскому, атаманові городовому и войтовѣ тамошнему зъ протчіими урядовими, и кому колвекъ о томъ надлежитъ вѣдати, ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, ижъ просилъ насъ панъ Іванъ Семеновичъ, товаришъ полку нашого значковий, да бысмо для послуги его ремесниковъ въ го-

родѣ и козаковъ, въ маетности его ж Грабаровцѣ мешкаючихъ, опредѣлили. Прето мы, принявши его пана Івана прошеніе за слушное, респектуючи егож отца, покойнаго сотника Пирятинского, заслугъ, яко зъ ремесниковъ едного кравця, шевця, коваля и двохъ рибалокъ, а козаковъ чотирохъ человѣка, въ више помянутой маетности мешкаючихъ, для его послуги опредѣляемъ; такъ жебы оныхъ до общихъ городовыхъ повинностей, кромѣ ралцевой и дорочной на особы и слуги полковые дачи, од которой не повинны одмовлятися, не потягано, мѣти хочемъ и приказуемъ. Данъ въ Ромнѣ, мая 8, 1719 року.

Звышменований полковникъ рукою власною. (М. П.).

490.

29 іюня 1719 г. Купчая крѣпость на мельницу въ г. Пирятинѣ на Зарѣчьи и на Сурмачевскій хуторъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заемное письмо на 500 золотыхъ, выданныя Лукьяномъ Свѣчкою зятю его Ивану Вакуленку.

Я, Лукянъ Свѣчка, знатній товаришъ войсковий, чиню вѣдомо симъ моимъ писаниемъ, же зъ доброй волѣ моей продалемъ млынъ свой, стоячій на гатцѣ Деймановской, на Зарѣчу Пѣратинскомъ, о двохъ колахъ, и хуторъ Сурмачевский зо всѣми до его належитостями, за певную суму, за полтори тысячи золотихъ, пану Івану Семеновичу, затеви своему, въ вѣчние часи, а я въ тие кгрунта не повиненъ буду інтересоватися, але волно ему тими кгрунтами якъ хотя пожитковати; при семъ тежъ суми готовыхъ золотыхъ пятсотъ беру позиченимъ способомъ в семъ року 1719, мѣсяца іюня 29 дня, на святихъ верховнихъ апостолъ Петра и Павла, якие гроши пятсотъ золотихъ в волѣ мѣю въ цалѣ отдати року 1720 о той же терминѣ, на святихъ верховнихъ апостолъ Петра и Павла, на що для лучшой вѣри и сей мой записъ даю зъ подписомъ руки моей и зъ притисненіемъ печати моей жъ, при людехъ зацнихъ и годнихъ, при отцу Власію Полошковскому, священнику Преображенскому Глуховскому, и при пану Якиму, на тотъ часъ висланному отъ ясне вельможного добродѣя его милости пана Гетмана, при Александрѣ Грекови, и при Івану Грисенкови; дѣялося в городѣ Пиратинѣ. Лукянъ Свѣчка рукою.

Сеей добровольной его милости пана Лукяна Свѣчки пану Ивану Вакулѣ, зятеви своему, продажи свѣдомъ и притомнимъ будучи по прошенію обоихъ сторонъ подписуюся Власій Полошковскій, презвитеръ Преображенский Глуховский. Якимъ Федоровичъ, товаришъ сотнѣ Глуховской, на тотъ часъ висланний будучи отъ боку рейментарского, к сему облѣку подписуюся.

491.

30 іюня 1720 г. Универсалъ гетмана Скоропадскаго, отдающій крестьянъ сс. Городища и Корнѣевки въ подданство вдовѣ Стефана Васильевича Свѣчки Иринѣ, урожденной Булавка, впредь до окончательнаго раздѣла оставшихся послѣ Василія Свѣчки имѣній между его дѣтьми.

Его Ц. П. В. В. З. Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ универсаломъ нашимъ пану полковникови лубенскому, старшинѣ полковой, такъже пану сотниковѣ пирятинскому з урядомъ, и кому би колвекъ о томъ вѣдати надлежало, ижъ респектуючи мы на овдовѣлую панѣ Стефанову Свѣччиную Ірину Булавковну, определяемъ з синомъ ей Городискихъ и в Корнѣевцѣ приселку мешкаючихъ людей в послушенство, поколя в позосталихъ покойного Василия Свѣчки добрахъ вперед чрез висланихъ нашихъ учинится разсмотреніе и совершенное з другими его, небожчика, дѣтми, кто при чомъ маетъ належати, опредѣленіе, зачимъ, абы Городиские и Корнѣевские люде належитое ей паней Стефановой Свѣччиной до крайнего в далшихъ часѣхъ подѣлу оддавали послушенство и повинность; панъ полковникъ тежъ лубенский з старшиною, а особливе урядники Пирятинские, такожъ не чинили бы в томъ оной же паней Стефановой Свѣччиной ниякой перешкоди и трудности, рейментарско приказуемъ. Такожъ до пяти козаковъ, в Городищу и Корнѣевцѣ на кулленихъ Свѣччиних кгрунтахъ мешкаючихъ, абы панъ сотникъ Пиратинский немѣлъ дѣла по прежнему. Данъ в Глуховѣ, іюня 30, року 1720.

Звишменований гетманъ рукою власною. (М. П.).

492.

16 ноября 1728 г. Универсалъ гетмана Даніила Апостола объ отобраніи отъ Худолѣевой универсала на сс. Грабаровку и Смотрикъ и о привлеченіи ея за самоуправство къ отвѣтственности.

Мой ласкавый пане обозній полковій и наказній полковнику Лубенскій зъ старшиною полковою тамошнею. Супплѣковали до насъ полку Лубенского значковіе товариши Іванъ и Петро Вакуловичи, ускаржаючи на Марію Войцѣховичовну, жену Мойсѣя Худолѣя, въ Низовомъ походѣ на сей часъ обрѣтаючогося, что она унѣверсалъ, умершому отцу ихъ, бывшему сотнику Піратинскому Семену Вакуленку, отъ антецессора нашего покойного гетмана Скоропадскаго на село Грабаровку и сельце Смотрикъ, да при томъ селцѣ на хуторъ купленній зъ полями, лѣсами и степами, при рецѣ Оржицѣ стоячій, 1714 году апрѣля 26 дня данній, а мужемъ ея Худолѣемъ для показаня въ бывшую Малороссійскую Коллегію зъ дому ихъ взятій, у себе удержуетъ и супплѣкуючимъ не отдаетъ; по якой ихъ супплѣцѣ хотя данъ былъ отъ насъ указъ къ помянутой Худолѣевой женѣ, чтобъ она той унѣверсалъ на вишъ означенные села, отцевѣ супплѣкуючихъ данній, а ею неналежне удержуемій, нарочне отъ насъ посланному сотнѣ Глуховской козаку Яремѣ Федорову отдала непремѣнно, але бо еслибъ зачимъ не мѣла отдати, то сама пріездилабъ съ тимъ же посланнимъ въ Глуховъ, взявши съ собою и унѣверсалъ той нашъ для обявленія, однакъ она, Худолѣева, учинившись тому нашему указу ослушною, сама сюда не пріехала, да зъ унѣверсалу копію только къ намъ прислала, подленній у себе удержавши, прето предлагаемъ вашей милосте, абысте означенную жену Худолѣеву зискавши, въ судъ полковой Лубенскій за преслушаніе посиланного къ ней указу нашего построфовали и за тое ей зганили, а унѣверсалъ на села супплѣкуючихъ Вакуленковъ, отъ ей отобравши, оддалибъ імъ же Вакуленкамъ, и въ показанніе села Грабаровку и Смотрикъ отъ полкового тамошнего правленія справного якого человѣка вислалибъ зъ приказомъ, чтобъ тихъ селъ жители помянутимъ Вакуленкамъ надлежащую повинность и послушенство оддавали по прежнему до далшого нашего указу и подтвержденія, имъ онымъ унѣверсаломъ нашимъ приказуемъ. З Глухова, ноеврія 16 дня, року 1728.

Вашимъ милостемъ ласкавый Его Імператорского Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Данило Апостолъ.

Адресъ: Моему ласкавому пану Павлу Мартосу, обозному полковому и наказному полковникове Лубенскому зъ старшиною полковою.

193.

3 сентября 1730 г. Универсалъ лубенскаго полковника Петра Апостола, возвращающій во владѣніе Ивана Вакуловича два спорныхъ ставища и кутъ съ облогами подъ с. Лемешовкою.

Ея Императорского Величества Войска Запорожского полковникъ Лубенскій Петръ Апостолъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ кому би нибудь о томъ вѣдати надлежало, понеже з слѣдствія, по указу нашомъ сочиненного чрезъ сотника Лохвицкого пана Василія Стефановича и товариша бунчукового пана Петра Троцкого, в дѣлѣ значкового полку нашего товариша пана Ивана Вакуловича, спорномъ з козакомъ нашогожъ полку сотнѣ Пирятинской обивателемъ Митченскимъ Фескомъ Иляшенкомъ, за два ставища и кутъ з облогами в тойже Пирятинской сотнѣ под селомъ Лемешовкою обрѣтающиеся, доволно явилося, что отецъ его пана Вакуловича, сотникъ Пирятинский покойный Семенъ Вакула, еще в прошломъ 1698 году 22 іюня купилъ у него Феска, такожъ у его братовъ Андрѣя и Стецка Иляшенковъ и у дядини ихъ Агафіи Юрчихи означенные ставища и кутъ з облогами, о чемъ явствуетъ купчій записъ, на урядѣ Пирятинскомъ тогожъ году и числа исправленній, а оны Иляшенки, по сюю пору в той грунтъ невтручаючися и правне, еслибъ имъ надлежалъ, не отстоюючи, продали нынѣшнимъ временемъ оного грунта часть, именно ставище одно и кутъ сѣнокосній, старостѣ Дубогаевскому Богдану Загоровскому, жаднойже не показали на тое слушной причини, зачимъ чрезъ такъ долгое время о тотъ грунтъ неупоминаючися молчали и тимъ давность правную промолчали, того ради яко помянутые дѣла оного слѣдователи пп. Стефановичъ и Троцкий, узнавши в такой самоволной означенного грунта з под владѣния пана Вакуловича продажи самую быти неслушность и явное праволомство, приговорили проданный грунтъ в прежнее его пана Вакуловича владѣніе, такъ и мы, помянутимъ Иляшенкамъ зганивши тую неслушность, означенный грунтъ увесь, якъ купчая гласитъ, емужъ пану Вакуловичу в оное прежнее владѣніе приворочаемъ, и дабы в томъ впредъ такъ оны, праволомные продавци Иляшенки, яко неналежній купецъ помянутій староста Дубогаевскій и нихто иный жадного ему пану Вакуловичу препятия чинить и ниякой наносить трудности недерзали, под виною до скарбу полкового двадцяти

рублей неопустною и под ней пусть нимъже правним наказаніемъ приказуемъ, во утвержденіе же и лучшую твердость такого безпрепятного владѣнія данъ ему, пану Вакуловичу, сей нашъ унѣверсалъ. В Лубняхъ 3 септеврія року 1730. Звышъменованний полковникъ рукою власною. (М. П.)

494.

2 ноября 1732 г. Записки Лукьяна Свѣчки къ пирятинскому городовому атаману.

Пане велможный атамане куринный Пѣрятинскій, мой зичливый пріятелю.

Самъ немогучи ехати до велможного его милости пана полковника нашего за важкостью здоровія, крѣпости на село Малютинцѣ и унѣверсалы гетманскіе посылаю черезъ Александра Гамалѣю, зятя своего, до его велможности, сіе Вмти прикладаю. Вашъ зичливый пріятель Лукянъ Свѣчка.

З Малютинецъ, ноября 22 року 1732.

495.

11 декабря 1732 г. Уступочная запись, выданная Лукьяномъ Свѣчкою Ивану Вакуловичу на с. Малютинцы.

1732 года, декабря 11 дня. Имѣючи зять мой Иванъ Вакуловичъ, товаришъ полку Лубенского значковый, от мене нижайшого от 1719 року в сотнѣ Пирятинской хутор, прозиваемый Сурмачевскій, куплею, за суму двѣстѣ рублей, ему со всѣми к нему принадлежащими угодіями, якъ я самъ тимъ хуторомъ владѣлъ, ничего невиключая, а именно з стѣнками, с ставомъ однимъ далнимъ и с яромъ сѣнокоснимъ, прозиваемимъ Кононовскимъ, и из другими угодіи, уступкою набытіими, на ко-

торий хуторъ, с показанными угодіи далъ ему, зятеви своему, и заручную свою былъ купчую, а прошлого 1731 року, неустоявши на той моей данной крѣпости, продалъ с под зятнего владѣнія, мимо его вѣдома, помянутий яръ Кононовский, кромѣ хутора, его милости велможному пану Якову Лизогубу, обозному енералному войсковому, и ствердилъ тую продажу купчимъ записомъ и старинными от мене имѣючими на тое крѣпости, и по той моей продажѣ увѣстившійся зять мой помянутий Вакуловичъ билъ челомъ на мене нижайшого в судѣ войсковомъ енералномъ, по якому челобитю зысканъ я в Глуховѣ и допрошиванъ, где, узнавши вину свою, болше нехотя з нимъ, зятемъ своимъ, ити в суд, полюбовне помирился на томъ, что в куждого суда и права, и кому в томъ будетъ потреба вѣдати, симъ моимъ купчимъ записомъ росписуюся, ижъ що я то продалъ вышшеписанний яр Кононовскій велможному его милости пану Якову Лизогубу, обозному енералному войсковому, за тое поступую ему, зятеви моему Ивану Вакуловичу, село Малютинцѣ, поля пахатныя и сѣнокосы, ставокъ Ахремовскій и леваду, таможъ зостаючую, во вѣчніе часы, от которих отдаливши себе и жену мою и зятя Александра Гамалѣю, близких и далеких своих кревних, и нихто в тое мое вышшеписанное зятеви моему Вакуловичу уступленіе неповиненъ болше интересоватися, але вольно ему тими добрами, вступленными от мене, як хотя пожитковати, на которую маетность и вышшеписанные добра вышше означенные крѣпости, Монаршую грамоту, гетманскіе унѣверсали и старинную купчую на оное село и всѣ вышшеписанныя угодія, за повротомъ своимъ в домъ, безъ всякихъ отговорокъ самые подлинные безволокитно вручити, только долженъ я по смерть мою тимъ селомъ и всѣми угодіями вышшеозначенными владѣти, только во всѣхъ сѣнокосахъ позволяется ему, зятеви моему Вакуловичу, в потребу его себѣ сѣно косить, що для лучшой вѣры и певности сію мою за рукою моею купчую з притисненіемъ печати вышписанного года и числа в Глуховѣ вручаю. К сей моей добровольной уступки бунчуковый товаришъ Лукянъ Свѣчка руку приложилъ.

(М. П.).

По прошенію пана Лукяна Свѣчки, бунчукового товариша, к сей добровольной уступки пану Ивану Вакуловичу вышшепрописанной маетности со всѣми принадлежащими грунтами подписался и генералный подскарбий малороссійскій Андрей Марковичъ. Къ сей доброволной уступки от его милости пана Лукяна Свѣчки зятеви своему Ивану Вакуловичу свѣдомъ и при томъ мнѣ будучому Климъ Фукало, сотнѣ Чорнуской, знатний товаришъ, руку приложилъ.

Къ сей добровольной уступки и пр. Иванъ Шабелникъ, житель Глуховский, руку приложилъ.

496.

10 іюня 1733 г. Универсалъ лубенскаго полковника Петра А... стола, воспрещающій кому бы то ни было покупать или приним... въ залогъ отъ Лукьяна Свѣчки уступленное зятю Вакуловичу им... с. Малютинцы.

Ея Императорского Величества Войска Запорожского полковн... Лубенский Петръ Апостолъ.

Пану сотниковѣ Пирятинскому, атамановѣ городовому зъ п... чими тамошними урядовими и всѣмъ, кому би о томъ вѣдати на... жало, ознаймуемъ симъ нашимъ універсаломъ: сего ниже на датѣ ... ложенного указ Ея Императорского Величества Самодержици Всеро... ской зъ войскового енерального суда, прошлого апрѣля 30 сего 1733 ... виданий, получилъ я, которимъ повелено по челобитю полку на... значкового товариша пана Ивана Вакуловича, дабы мы приказали ... чуковому товаришу пану Лукяну Свѣчцѣ уступленного нимъ, пан... Свѣчкою, ему, пану Вакуловичу, села Малютинецъ, въ сотнѣ Пиря... ской обрѣтаючогося, со всѣми къ нему принадлежащими угодіями ... кому другому не продавати и не куповати, ани в закладъ приним... а имѣючуюся у его пана Свѣчки на оное село и угодія Високомо... шую грамоту, гетманскіе універсалы и старинную купчую ему жъ, ... Вакуловичу, оддать непремѣнно, того ради, во ісполненіе таковаго ... Императорского Величества зъ войскового енералного суда видан... указу, имѣютъ вишозначенная паны старшина Пирятинская сей н... універсалъ во ізвѣстіе опубликовать, дабы всякого званія люде, к... би онъ, панъ Свѣчка, похотѣлъ тое село Малютинцѣ въ продажу ... весть или въ закладъ дать, отнюдь не важилися куповати, нѣ в за... принимати не толко села, но нѣ на учиненего сѣна степу и дру... никаковихъ угодий, а ктобы, мимо сей нашъ указъ, дерзнулъ у ... Свѣчки, хотя мало что купити или въ закладъ взяти или каков... образомъ приняти, такового купля и денги одобрани будутъ обр... и ему не возвращени, самъ же тотъ купивший, яко противникъ осл... никъ указовъ, за донесенемъ жестокаго и непоблажнаго не увой... наказанія, неотмѣнно деклируемъ. Данъ въ маетности нашей Ки... луцкой, 10 іюня 1733 года. Звышменованний полковникъ. (М. П.).

497.

Списокъ имущества, полученнаго значковымъ товарищемъ Иваномъ Семеновичемъ Вакуловичемъ за женою, дочерью бунчуковаго товарища Лукьяна Свѣчки, составленный послѣ смерти послѣдняго другимъ зятемъ его Гамалѣею.

Реестръ добръ Лукяна Свѣчки за Иваномъ Вакуловичемъ, ставшимъ его зятемъ, сколько якого добра за нимъ знайдуется, а именно ниже сего явствуетъ.

Лѣсъ подъ Пирятиномъ, зовемий Злодяжинъ, которому цена 40 рублей.

Лѣсъ подъ тимъ же Пирятиномъ, зовемий Довжокъ, которому цена сѣмъдесятъ рублей.

Лѣсъ такожъ подъ Пирятиномъ, зовемий Митчевский, которому цѣна двѣстѣ рублей.

Лѣсъ подъ селомъ Деймановкою, которому цена сто шестьдесятъ рублей.

Лѣсъ такожъ подъ тоею Деймановкою, которому цена шестьдесятъ рублей.

Садъ в томъ же селѣ Деймановцѣ, при которомъ саду двор з свѣтлицею рубленою и з прочіимъ дворовимъ строениемъ, за якій то садъ и двор рублей сорокъ.

Млинъ о двохъ колахъ подъ самимъ Пирятиномъ на рецѣ Удаи, цена чотириста рублей.

Млинъ такожъ на рецѣ Удаи, зовемий Гатчиний, о двохъ колахъ, цена такожъ чтириста рублей.

Лѣсъ под Оробями, зовемий Скрикувский, який онъ самъ Вакуловичъ кревному своему Павлу, асаулу полку лубенского, продалъ невѣдомо за что и исказалъ, что только взялъ за него сто рублей, а оному цена лѣсу триста рублей.

Садъ такожъ в Подворкахъ Пирятинскихъ, зовемий Пасютинский, албо Сулженский, якому цена сѣмъдесятъ рублей.

Лѣсъ под Пирятиномъ у Великомъ Островѣ и оному цена сто рублей.

Лѣсъ, прозиваемий Кругликъ, який ценою двадцать рублей.

Лѣсъ, зовемий Момоговщина, якій ценою восемь рублей.

Лѣсъ Мартосовщина, якій ценою двѣнадцать рублей.

Лѣсъ Черкасовщина, якій ценою десять рублей.

Лѣсъ Кротовщина, якій ценою восемь рублей.

Лѣсъ Коленковщина, цена оному пятдесятъ рублей.

Садъ на гаткахъ пирятинскихъ з двором, цена тридцать рублей.

Футоръ Сурмачовский, тожъ з великимъ лѣсомъ и садомъ, якій садъ то вже вигноенъ оного Вакуловича статкомъ и з двома рибними ставками и з доволнимъ степомъ, где самого поля на десять верстей и болѣе знайдуется, за якій то футоръ давано тисяча чтири ста рублей, при коемъ то ономъ же футорѣ досталъ оному Ивану Вакуловичу со всѣмъ належнимъ былъ встроеніі двор с кошарами и с повѣтами, с погребами и з рубленими трома свѣтлицами и з единою комнатою и з коморою рубленою и з протчими тожъ хатами, в якихъ и люде били жиющіе, да и у оних же свѣтлицахъ било двѣ печи покацованнихъ, якимъ цѣна двадцать четыри рубли и коштовно пятдесятма малеванними образами, да и з многими доволними в томъ дворѣ посудами ему, Ивану Вакуловичу, достало, якій то дворъ безъ самого того футора триста рублей и з онимъ же футоромъ цена двѣ тисячи рублей.

Да и когда оному веселя на дочери своей чиилъ тесть, тежъ то немалий коштъ из добръ оних на оное веселя ронилъ, где не толко з доволнихъ взятихъ невистачено користей, но еще и в людей денгами заратовувался на оное, за якое то его веселя и нинѣча грунта у арештѣ у людей остаютъ

Лѣсъ Печорскій, якому цена восѣмдесятъ рублей.

Лѣсъ Качановскій, цена сорокъ рублей.

Лѣсъ у Великомъ Островѣ, цена тожъ сорокъ рублей.

Дворъ на подъворку и з двома добрими огородами и з свѣтлицами двома рубленними, з единою коморою рубленною, з олѣйницею, тожъ за его веселя одойшол, якому то двору из огородами и з хатами цена тридцать рублей.

Комора на мѣстѣ за егож веселя тожъ в арештѣ в людей, цена двадцать рублей.

Движимие пожитки.

Пистолетовъ пара, которимъ цена шесть рублей.

Рондъ добрій сребраній, на якомъ штучокъ было за восемъдесятъ рублей.

Кульбаку добрую на суннѣ тонкомъ, золотомъ гафтованомъ, якой цена шестьдесятъ рублей.

Шаблю добрую подъ срѣбромъ, которой цена восѣмнадцать руб.

Коня доброго верхового, якому цена сорокъ рублей.

Пару коней цуговыхъ, якимъ цена тожъ сорокъ рублей.

Пять кобилъ з лошатами, каждой цена шестнадцать рублей, итого за пять кобилъ восѣмдесятъ рублсії.

Коров пять чабаних с телятами, которимъ цена всякой по пяти рублей, итого двадцать пять рублей.

Посуду сребраного.

Ложокъ сребранихъ два тузнѣ, еден позлоцоніи, а другіе саміе срѣбніе, цена пятдеесятъ рублей.

Кубокъ великій срѣбній, цена оному шесть рублей.

Рострухановъ два позлоцонихъ, онихъ цѣна сорокъ рублей.

Кубков три срѣбнихъ позлоцонихъ, онимъ цена десять рублей.

Поясовъ срѣбнихъ позлоцонихъ три, якимъ цена сто рублей.

Перстень щирозлотній з діамантомъ добримъ каменемъ, якому цена сто двадцать рублей.

Перелъ уріанскихъ великихъ шнуровъ десять, якимъ цена чтириста рублей.

Сукманы.

Кунтушъ едомашковий, венецкой едомашки, зеленой, сѣбѣрками добрими подшитий, цену оному сорокъ рублей.

Кунтушъ аксамитній, сѣбѣрками добрими подъшитий, огонами соболѣми обложений, цена оному семдесятъ три рубля.

Кунтушъ блакитний, злотогловній, добрими сѣбѣрками тожъ подшитий, с карунами золотими добрими, якому цона восѣмъдесять руб.

Кунтушъ чирвоній, сутозлотогловній, луданомъ великой руки подшитий, с карунами золотими, якому цена сто шестьдесять рублей.

Кунтушъ чорній, злотогловній, сѣбѣрками подшитій, с карунами золотими, якому цена шестьдесятъ восемь рублей.

На два кунтушѣ сукна тонкого цвѣтовъ едно маковое, а другое рудое, одинадцать локоть, якого сукна локоть по два рублѣ, итого двадцать два рублѣ.

Сподницъ двѣ, една штофовая добрая, другая яштаметовая, якихъ цена двадцать рублей.

Плахотъ шесть добрихъ шолковихъ, якихъ цена тридцать руб.

Запасокъ три, една злотоглавная шестнадцать рублей, другая табиновая три рублѣ, третяя штаметовая рубль без двох гривенъ, якимъ запаскамъ цена без двох гривенъ двадцать рублей.

Лисицъ десять на футро дано, цена дванадцать рублей.

Лисее футро доброе и зайковое двадцать два рублѣ.

Постѣлъ добрая, цена оной двадцать рублей.

Лѣсъ Кротовщина, якій ценою восемь рублей.

Лѣсъ Коленковщина, цена оному пятдесятъ рублей.

Садъ на гаткахъ пирятинскихъ з двором, цена тридцать рублей.

Футоръ Сурмачовский, тожъ з великимъ лѣсомъ и садомъ, якій садъ то вже вигноенъ оного Вакуловича статкомъ и з двома рибними ставками и з доволнимъ степомъ, где самого поля на десять верстей и болѣе знайдуется, за якій то футоръ давано тисяча чтири ста рублей, при коемъ то ономъ же футорѣ досталъ оному Ивану Вакуловичу со всѣмъ належнимъ былъ встроеніі двор с кошарами и с повѣтами, с погребами и з рубленими трома свѣтлицами и з единою комнатою и з коморою рубленою и з протчими тожъ хатами, в якихъ и люде били живущіе, да и у оних же свѣтлицахъ било двѣ печи покацованнихъ, якимъ цѣна двадцать четыри рубли и коштовно пятдесятма малеованними образами, да и з многими доволними в томъ дворѣ посудами ему, Ивану Вакуловичу, достало, якій то дворъ безъ самого того футора триста рублей и з онимъ же футоромъ цена двѣ тисячи рублей.

Да и когда оному веселя на дочери своей чинилъ тесть, тежъ то немалий коштъ из добръ онихъ на оное веселя ронилъ, где не толко з доволнихъ взятихъ невистачено користей, но еще и в людей денгами заратовувался на оное, за якое то его веселя и нинѣча грунта у арештѣ у людей остаютъ

Лѣсъ Печорскій, якому цена восѣмдесятъ рублей.

Лѣсъ Качановскій, цена сорокъ рублей.

Лѣсъ у Великомъ Островѣ, цена тожъ сорокъ рублей.

Дворъ на подъворку и з двома добрими огородами и з свѣтлицами двома рубленними, з единою коморою рубленною, з олѣйницею, тожъ за его веселя одойшол, якому то двору из огородами и з хатами цена тридцать рублей.

Комора на мѣстѣ за егож веселя тожъ в арештѣ в людей, цена двадцать рублей.

Движимие пожитки.

Пистолетовъ пара, которимъ цена шесть рублей.

Рондъ добрій сребраній, на якомъ штучокъ было за восемъдесятъ рублей.

Кульбаку добрую на сукнѣ тонкомъ, золотомъ гафтованомъ, якой цена шестьдесятъ рублей.

Шаблю добрую подъ срѣбромъ, которой цена восѣмнадцать руб.

Коня доброго верхового, якому цена сорокъ рублей.

Пару коней цуговыхъ, якимъ цена тожъ сорокъ рублей.

Пять кобилъ з лошатами, каждой цена шестнадцать рублей, итого за пять кобилъ восѣмдесятъ рублеії.

Коров пять чабаних с телятами, которимъ цена всякой по пяти рублей, итого двадцать пять рублей.

Посуду сребраного.

Ложокъ сребранихъ два тузнѣ, еден позлоцоніи, а другіе саміе срѣбніе, цена пятдеесятъ рублей.

Кубокъ великій срѣбній, цена оному шесть рублей.

Рострухановъ два позлоцонихъ, онихъ цѣна сорокъ рублей.

Кубков три срѣбнихъ позлоцонихъ, онимъ цена десять рублей.

Поясовъ срѣбнихъ позлоцонихъ три, якимъ цена сто рублей.

Перстень щирозлотній з діамантомъ добримъ каменемъ, якому цена сто двадцать рублей.

Перелъ уріанскихъ великихъ шнуровъ десять, якимъ цена чтириста рублей.

Сукманы.

Кунтушъ едомашковий, венецкой едомашки, зеленой, сѣбѣрками добрими подшитий, цену оному сорокъ рублей.

Кунтушъ аксамитній, сѣбѣрками добрими подъшитий, огонами соболѣми обложений, цена оному семдесятъ три рубля.

Кунтушъ блакитний, злотогловній, добрими сѣбѣрками тожъ подшитий, с карунами золотими добрими, якому цона восѣмъдесять руб.

Кунтушъ чирвоній, сутозлотогловній, луданомъ великой руки подшитий, с карунами золотими, якому цена сто шестьдесять рублей.

Кунтушъ чорній, злотогловній, сѣбѣрками подшитій, с карунами золотими, якому цена шестьдесятъ восемь рублей.

На два кунтушѣ сукна тонкого цвѣтовъ едно маковое, а другое рудое, одинадцать локоть, якого сукна локоть по два рублѣ, итого двадцать два рублѣ.

Сподницъ двѣ, една штофовая добрая, другая яштаметовая, якихъ цена двадцать рублей.

Плахотъ шесть добрихъ шолковихъ, якихъ цена тридцать руб.

Запасокъ три, една злотоглавная шестнадцать рублей, другая табиновая три рублѣ, третяя штаметовая рубль без двох гривенъ, якимъ запаскамъ цена без двох гривенъ двадцать рублей.

Лисицъ десять на футро дано, цена дванадцать рублей.

Лисее футро доброе и зайковое двадцать два рублѣ.

Постѣлъ добрая, цена оной двадцать рублей.

Другая постѣлъ пятнадцать рублей.

Двѣ постелѣ заполочанихъ, кромѣ тихъ, якимъ цена десять руб.

Кошулъ шитихъ золотомъ и прочихъ шистдесятъ, якимъ цена шистдесятъ рублей.

Баволницъ пять, якимъ цена двадцать рублей.

Опрочъ скринѣ с хустками, якихъ било то, золотомъ шитихъ, к тому ручниковъ, скатертей и полотенъ скриня, якимъ цены уже не покладалося.

Кромѣ же того за онимъ Вакуловичемъ село Малютинцѣ с полями и з грунтами покойного тестя нашего Свѣчки во владѣнiи содержится, цена оному три тысячи рублей.

Реестръ вторичний, сколько чего по умертвiи тестя его оставшихъ пожитков онимъ Вакуловичемъ з дому от жени его тестя насильно забрано.

Коней шестеро, воловъ семнадцать, коров шестнадцать, овецъ восемдесятъ, свиней двадцать една, дробини разнои на сотню, да и рухомiе нѣкоторие вещи, мотковъ, клубковъ, вовни на восѣмдесятъ рублей и прочее в господарствѣ знайдуючееся позабиралъ, пашню, будучую в ямахъ и в полѣ, сколко било, всю тожъ позабиралъ. А сколько оной пашнѣ именно за его насилномъ и нечаянномъ заборѣ не упомнимъ и того всего движимого и недвижимого имѣнiя ценою девять тисячъ сорокъ девять рублей, кромѣ скринѣ з рухомостями, и что забралъ по умертвию по сему реестру.

Подлѣнний реестръ по листамъ закрепленъ тако: къ сему реестру бунчуковий товаришъ Александръ Гамалѣя за себе и мѣсто бунчукового товариша Лукяна Свѣчки жени его Ирини Свѣчихи руку приложилъ.

Акты, относящіеся къ дѣятельности Леонтія Свѣчки, извлеченные изъ тома V Актовъ Южной и Западной Россіи, изданныхъ Археографической Коммиссіей.

498.

1691 г. января 31. Письмо Лубенскаго полковника Леонтія Свѣчки полковнику Новицкому съ благодарностію за извѣщеніе о вторженіи Крымцевъ.

Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозского мосцѣвый пане полковнику комонный, велцѣ мнѣ ласкавый пріятелю и брате! Скоро одобравши я отъ в. м. моего мосцѣвого пана о злохитрной непріятельской завзятости, которіе, въ полночи до Орла припавши, людямъ тамошнимъ починили шкоды, певную вѣдомость, оразъ писалемъ до пана сотника Чигринъ-Дубровского, жебы во всѣхъ трохъ сотнѣ своее городкахъ зо всѣмъ товариствомъ своимъ до отпору татарскимъ гортамъ (при доброй сторожи) не оспалую мѣлъ готовность, а в. м. мосцѣвому пану, яко милому издавна захованому пріятелеви, за донесенье вѣдомости велцѣ братерско дякую. А если и впередъ (дай Боже въ новинѣ лѣпшой) отъ пана асаула вашего комонного вѣдомости до в. м. моего пана появлятся, рачи мнѣ ознаймити братерско прошу, и ласцѣ вашой притомъ самого мя вручаю, зостаючи назавше вашей милости мосцѣвому пану и благодѣтелеви моему всего пріяючій братъ и поволный до услугъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозского полковникъ Лубенскій Леонтій Свѣчка. Въ Пирятинѣ, генваря 31 дня, року 1691.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. На пакетѣ адресъ: Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозского полковникови комонному, его милости пану Іеліашеви Новицкому, мнѣ велцѣ мосцѣвому пану издавна захованому пріятелеви и благодѣтелеви братерско.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 157), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію придворнымъ протоіереемъ Наумовымъ.

499.

1692 г. февраля 13. Письмо гетмана Мазепы Лубенскому полковнику, съ приказаніемъ итти за появившимися Татарами.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій! Листъ отъ вашей милости до насъ писаный дойшолъ, въ которомъ ознаймуете намъ, же сторожа, отъ вашей милости для прогляду шляху посланая, видѣла на томъ, гдѣ ваша милость зъ ордою гонили, шляху зо двѣстѣ конехъ ихъ бесурманъ, якая то малая купа вскорѣ пошла выше гребли Чигринское черезъ Тясминъ у поле; о якой малой купѣ описавшися ваша милость зъ паномъ Новицкимъ, такъ зрозумѣваете, же гдѣсь великая ихъ поганская сила запала въ тайныхъ мѣстцахъ; и сіи то двѣстѣ коней, наводячи на великую купу, вибавляютъ въ поле вашу милость; чого ваша милость обавлаючись, просите указу нашего, чи ити за оными непріятелми или задержатися маете; теды мы засылаемъ вашей милости указъ нашъ и тое прекладаемъ, абысте, знесшись сполнѣ зъ паномъ Новицкимъ, взявши Бога на помощъ, ити било безъ страху за ними поганцами, и при Божой помощи чинити надъ ними промислъ, въ поготовости военной свои полки мѣючи; а если бы ихъ и великая была купа поганцовъ, то намъ было найскорѣй давати знати; теперь прето старайтеся своимъ о тое промысломъ, жебысте вѣдали, гдѣ оные бесурмане въ якіе мѣсца обернутся, и кгды певную заозмете вѣдомость отъ посланныхъ своихъ, то намъ ознаймѣте; а мы яко комонные полки охотницкіе, такъ и полкъ Переяславскій и Кіевскій, мѣючи въ поготовости, будемъ надъ тими жъ непріятелми промыслъ чинити, и если потреба будетъ, то оные на посилокъ и до вашей милости посилатимемъ, за даньемъ намъ отъ вашей милости вѣдомости; таковую науку нашу заславши, зычимъ доброго здоровья. Зъ Переяславля, 13 февраля 1692 року. Иванъ Мазепа гетманъ, рукою власною.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мs. Отд. III, л. 231), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію придворнымъ протоіереемъ Наумовымъ.

500.

1693 г. февраля 12. Универсалъ гетмана Мазепы Лубенскому полковнику и старшинѣ, съ приказаніемъ немедленно собрать и доставить полку полковника Новицкаго кормовыя деньги.

Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого гетманъ Іоанъ Мазепа. Пану полковникови Лубенскому и старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ, и всему старшому и меншому товариству симъ нашимъ ознаймуемъ писаньемъ, ижъ докладалъ намъ панъ Илія Новицкій, полковникъ комонній охотницкій, же товариству его полку харчи, якая имъ на два мѣсяци была выдана, не стаетъ, а вже термѣнъ тыхъ мѣсяцей близко приходитъ; пилно теды симъ листомъ нашимъ приказуемъ, абысте заразъ, подлугъ устави нашое [1]), вамъ данное, велѣли знову на мѣсяцей два харчи грошовые выстарчити, и якъ часъ тотъ придетъ, якого имъ тіе гроши даются, отослали до полку; а жебы тіе гроши мѣдніе вскорѣ безъ жадного откладу и зволоки были собрани, о тое старанья пилно своего старшина городовая прикладати повинни, а именно: маете имъ вы товариству комонному выстарчити грошей на мѣсяцъ по полпяти золотыхъ [2]). Данъ въ Лубняхъ, февраля 12 року 1693.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта подписано: звышменованный гетманъ рука власна.

Реестръ, колко полку комонного его милости пана Новицкого на станціи въ городахъ полку Лубенского зостаютъ: въ Лубняхъ товариства на станціи стоятъ 308, въ Чигринъ-Дубровѣ товариства 6, въ Лукомлѣ 24, въ Лохвицѣ 65, въ Сенчѣ 16, въ Перятинѣ 23, въ Чорнухахъ 56, въ Глинску 38, въ Ромнѣ 102, въ Смѣлой, въ Константиновѣ зъ Хоружовкою 20. Всего товариства полку его милости пана Новицкаго 451 [3]).

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. V, л. 140), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію придворнымъ протоіереемъ Наумовымъ.

---

[1]) См. выше, стр. 158, актъ № 149.

[2]) См. выше, стр. 133, № 123, стр. 134, № 125 и стр. 135, № 127

[3]) См. выше, стр. 134, актъ № 126.

501.

1693 г. октября 2. Письмо гетмана Мазепы Лубенскому полковнику, съ извѣстіемъ, что Татары, замышлявшіе ударить на Малороссію, обратились въ Польшу, а султанъ Нурадинъ возвратился въ Крымъ, и съ приказаніемъ, по этому поводу, распустить сотни Лубенскаго полка по домамъ.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій! По вѣдомостяхъ, якіе насъ передъ симъ зъ Запорожья были зайшли о приходѣ непріятельскомъ бесурманскомъ подъ городи краю Малороссійского побережья, любосмо были и заслали такій вашей милости указъ нашъ, абысь сотенъ всѣхъ полку своего товариство до себе скуплялъ, и велѣлъ онимъ во вшелякіе военные приспособлятися запасы: однакъ, кгды теперь свѣжо зъ того боку Днѣпра певную такую повзялисмо вѣдомость, же тіе же пріятели, якіе подъ городи тутейшіе намѣрили были свой приходъ, не вѣдать для чего пришовши подъ Ставища, завзяли свой трактъ въ сторону Полскую, яко бы на Волынь, а Нурадинъ солтанъ зъ Крыму зъ своими ордами въ тожъ, побывавши подъ городами слободскими, вернулся до своихъ назадъ поганскихъ жилищъ. Яко теды уже по такой вѣдомости ихъ тутъ подъ городи Малороссійскіе украинные не сподѣватися непріятельского приходу, такъ симъ листомъ нашимъ зъ умыслу вашей милости засылаючи, прекладаемъ, абысь, по отобраню оного, скупленіе полку своего сотнѣ роспустили по ихъ домовкахъ, ховаючи товариство на иншую военную впередъ потребу. Тое вашей милости наменивши, ему жъ засылаемъ зичливое наше рейментарское поздоровленье. Зъ Батурина, октоврія 3 дня, року 1693. Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: копія зъ листу панского слово въ слово переписана.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 18), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію придворнымъ протоіереемъ Наумовымъ.

502.

1696 г., января 21. Письмо гетмана Мазепы полковникамъ Лубенскому и компанійскому, съ приказаніемъ немедленно выступить противъ Татаръ, направляющихся отъ Кишенки и Соколки вверхъ по рѣкѣ Псёлу Голтвянскимъ трактомъ.

Мои ласкавыи пріятели, панове полковники Лубенскій и охочокомонскій! Маючи мы певную вѣдомость зъ Полтавы и зъ самой Переволочной, же непріятелѣ бусурмане Кримскіи орды, послѣ своей подъ Китай-городомъ бытности, будучи зъ своими поганскими силними потугами подъ Кишинкою и Соколкою, и, хвала Господу Богу, ничого шкодливого тымъ городкамъ не учинивши, пошли горѣ рѣки Псла Голтвянскимъ шляхомъ. Пилно теды приказуемъ вашимъ милостемъ, абысте, съ полками своими зъ Лубенъ рушивши, спѣшно простовали до мѣстечка Хорола, для отдуха городкамъ, на той рѣцѣ будучимъ, и тамъ стоячи и по рѣчѣхъ непріятельскихъ смотрячи, знайтеся зъ паномъ полковникомъ Гадяцкимъ и Полтавскимъ, которому приказалисмо во всемъ списоватися за нимъ паномъ полковникомъ Миргородскимъ, и чинити общій тому непріятелеви належитый отпоръ, о которомъ вашимъ милостемъ пилно приказавши, зычимъ онимъ доброго здоровья. Зъ Прилуки, генваря 21, року 1696. Вашимъ милостямъ зичливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого.

Цедула сего жъ листу. Розсказуемъ вашимъ милостямъ зъ полками рушати и тягнути до Хорола, едно для того, жебысте людемъ полку Миргородского учинили отдухъ и отраду, а тимъ полкамъ помочь, а непріятелемъ пострахъ, а другое и для того, жебы въ Лубняхъ до прибытья насъ гетмана, зъ войскомъ при насъ будучимъ, просторно было мѣсце. Такъ теды въ Хоролѣ зостаючи, маете зъ панами полковниками украинными зношоватися, и, смотрячи по рѣчахъ, якъ подастся случай, при Божой помочи, надъ непріятелемъ, иле вамъ Господь Богъ сили и способу подастъ, военный промыслъ чинили, если жъ бы они бесурмане, поминувши тіи городки, мѣли ку намъ простовати, теды вы зъ тими жъ панами полковниками повинни будете зъ тылу на нихъ наступати.

Цедула другая того жъ листу. А еслибы такъ было, якъ писалъ до васъ панъ Рубанъ, же то певная, що орды Бѣлагородскіе пришли подъ Кереберду, и тамъ совокупилися зъ Кримскими, и керовали бъ сюда въ осередокъ межи городи, о чомъ у вашихъ милостей маетъ быти достаточная вѣдомость, теды противъ такого непріятельского намѣренія задержтеся ваша милость въ Лубнахъ и до насъ о томъ пишите.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на листѣ. На оборотѣ отмѣчено: списокъ листу ясневельможного его милости пана гетмана, и цедули, генваря 21, принесеннымъ зъ указомъ до порушенья въ Хороль, тутъ же цедулою о возвращенiѣ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Ms. Отд. II, л. 15), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію придворнымъ протоіереемъ Наумовымъ.

503.

1696 г., января 23. Письмо гетмана Мазепы полковнику Лубенскому, съ приказаніемъ оставаться съ своимъ полкомъ въ Лубнахъ, и если бы полковникъ Новицкій оттуда уже выступилъ, увѣдомить его, чтобы остановился въ Хоролѣ и находился въ готовности къ отраженію Бѣлгородской орды.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій! Послалисмо до вашей милости указъ нашъ гетманскій таковый, абысь ваша милость, за отобраньемъ оного, зъ полковникомъ комонным панамъ Новицкимъ рушалъ зъ Лубенъ въ полкъ Миргородскій ку Хоролови, для чиненья належитого отпору непріятелемъ, которыи въ полкъ оный Миргородскій, своими великими потугами чинячи промыслы, усунулись. А то по таковыхъ вѣдомостяхъ таковый нашъ вашей милости послалисмо указъ, же было намъ донесено о томъ, что будто зъ тѣми непріятельскими Кримскими силами найдуются въ соединеніи орды и Бѣлогородскіе; а поневажъ намъ теперь свѣжо зъ Переяславля принесена вѣдомость, же певнѣ походъ ордъ оныхъ Бѣлогородскихъ, змѣраючій въ отчизну нашу Малую Россію, видѣно за Днѣпромъ не въ далекихъ мѣстцахъ, теды засылаемъ вашей милости такій указъ нашъ, абысь

уже зъ Лубенъ зъ полкомъ своимъ никуды недвигаючися найдовался; а если уже панъ Новицкій зъ своимъ товариствомъ зъ Лубенъ рушилъ, теды чимъ найскорѣй въ тропи за онымъ посылай ваша милость отъ себѣ, жебы, далѣй не идучи, задержался въ Хоролѣ во всякой чулости и осторожности и поготовности имъ непріятелемъ до отпору даванья до указу нашего гетманского. Тое пилно предложивши, полецаю вашу милость Господу Богу. Зъ Прилуки, януарія 23, 1696. Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на полулистѣ. На оборотѣ отмѣчено: списка зъ письма ясневельможного добродѣя его милости пана гетмана; зъ Лубенъ не рушатися. Генваря 23, зъ Прилуки, въ Лубняхъ данъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. П, л. 23), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію придворнымъ протоіереемъ Наумовымъ.

504.

1696 г. января 24. Письмо гетмана Мазепы полковникамъ Лубенскому и компанійскому, съ увѣдомленіемъ, что слухи, будто бы Кереберда взята Татарами, ложны, и съ приказаніемъ оставаться въ Лубнахъ до дальнѣйшаго распоряженія.

Мои ласкавыи пріятелѣ, панове полковники Лубенскій и охочокомонный! Же Кереберда мѣла быти взята, и жебы межи ордами оными Кримскими самъ ханъ мѣлъ найдоватись, не певніи речи сказывалъ въ Хоролѣ попъ, да и ваши милости не досконаліи о томъ вѣдомости и намъ ознаймуете: кгдыжъ прислалъ до насъ письма певніи панъ полковникъ Полтавскій, въ которыхъ тое доложено, же Кереберда въ цѣлости, тилко человѣка зъ пятьнадцеть взято въ неволю, и то ѣдучихъ за сѣномъ. Якую цѣлость города Кереберды очима своими видѣлъ сотникъ Опошнянскій, Корицкій, который послѣ отступленья непріятелей туда зъ Соколки былъ посыланный, и що хана межи тыми ордами

нѣтъ, о томъ сказовалъ доводнѣ тотъ человѣкъ, который зъ тихъ ордъ былъ присланъ прельщати Китайгородцовъ; а такъ тилько Калга солтанъ, Нурадинъ солтанъ и Шеремтней найдуются. А и тутъ що писалъ до насъ панъ полковникъ Переяславскій, же орды Бѣлагородскіе близко Бубнова на сей бокъ Днѣпра переправуются, хвала Господу Богу, тое не собылося, бо сего пятковогo дня писалъ до насъ онъ же панъ полковникъ, просячи, же тоею вѣдомостью потурбовалъ насъ, и менуючи теперь, же подъ Бубновымъ жаднiи еще непрiятелѣ не являлися; а произошли были тамъ тiе вѣдомости отъ людей полохливыхъ. Добро бъ теды было, коли бы были ваша милость указъ нашъ, вамъ засланый, выполнили, то есть: быстe были зъ своими полками пошли до Хорола и далѣй въ злученiе до пана полковника Миргородскаго, для даванiя отпору непрiятелемъ. Лечъ кгды ваша милость тогды того не учинили, то вже теперь въ Лубнахъ до далшого указу нашего задержтеся, однакъ захоеаючи дѣла военного до порушеняся поготовость. Лечъ якiй бы случай военный позвалъ вашихъ милостей, то не опускайте погодного часу, а намъ о всемъ давайте часто знати. Притомъ зычимъ доброго отъ Господа вашимъ милостемъ здоровья. Зъ Прилуки, 24 януарiя, 1696 року.

Вашимъ милостемъ зычливый прiятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого, рукою власною.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на листѣ.

Изъ коллекцiи Малороссiйскихъ актовъ (Мs. Отд. II, л. 25), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссiю придворнымъ протоiереемъ Наумовымъ.

505.

1696 г. января 25. Письмо гетмана Мазепы полковнику Лубенскому, съ приказаніемъ узнать и донести, куда Татары обратятся отъ Голтвы, и съ выговоромъ за то, что вѣритъ слухамъ, а самъ не хочетъ узнать о непріятелѣ.

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Лубенскій! Поневажъ такъ непріятель бусурменинъ въ поганскихъ своихъ силахъ распростирается, же и Говтву держитъ въ обложеню, и не можна мѣти жадною мѣрою прохода до оного мѣстечка: пре то пилно жадаемъ вашей милости, абысте всякими способами засягали певной вѣдомости, куда оный непріятель, якого дня и часу повернется, отступивши отъ Говтвы; а о семъ увѣдомившися, намъ чимъ найскорѣй давали знати.

Зычимъ при томъ вашей милости доброго здоровья. Зъ Прилуки, року 1696, януарія 25. Вашей милости зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого.

Цедула того листу. Маете ваша милость великую воздавати Господу Богу хвалу, же першей вѣдомостями васъ панъ Иванъ Рубанъ нынѣшними въ повоженью непріятельскомъ любо и не певними вспомагалъ, которыми завзятыми насъ обсилувалисте, а по тимъ во мѣсто Рубана сотникъ Хоролскій вашей милости же авызуетъ о непріятельскихъ оборотахъ, которыми бы люде, если бы васъ не увѣдомили, певни бысте не знали, якій день по недѣлѣ наступаетъ. Чи не соромъ, же то вамъ, такъ людемъ рыцерскимъ будучи и военнымъ и людей потому чирствыхъ по собѣ маючимъ, не довѣдатися самими собою, якъ и куды тотъ непріятель оборочается, да чужимъ повѣстямъ, албо рачей повѣривши казкамъ, до насъ писати оніе и передъ нами непевностью рѣчей пописовати. Можете пре то ваша милость, выбравши людей на тое способныхъ и отважныхъ, довѣдатися черезъ оныхъ, якіе мѣетъ тотъ непріятель дѣла и куда обороти свои маетъ. О чомъ всемъ достовѣрнѣ, не съ повѣстей довѣдатися, и намъ повинныстe ознаймити.

Приписка. Знати, же вельми ваша милость памятаешъ евангельское слово и тому прилѣжно послѣдуешь, идѣже есть сокровище ваше, тамо будетъ и душа ваша. Домышляемся мы, же много ваша милость животныхъ своихъ въ Лубняхъ зложилъ сокровищъ, а при нихъ и душу свою увязуешь, такъ моцно, же не хочется вашей милости и на такъ пилную Монаршую ку оборонѣ отчизны ити службу, зъ якихъ мѣръ и

вимовки передъ нами въ той мѣрѣ вынаходишъ. А такъ мы вашей милости упевняемъ, же тихъ всѣхъ сокровищъ вашихъ за нашимъ до Лубенъ прибытемъ устережемо и додержимъ вашей милости въ цѣлости, тилко по правдѣ ознайми намъ, гдѣ що сложено; а иди ваша милость безъ сумнительства туда, гдѣ указъ нашъ гетманскій повелѣваетъ.

Современный списокъ съ подлиннаго акта писанъ на двухъ листахъ.

Изъ коллекціи Малороссійскихъ актовъ (Мв. Отд. II, л. 28 и 29), доставленныхъ въ Археографическую Коммиссію протоіереемъ Наумовымъ.

Документы, относящіеся къ роду Александровичей.

(1724—1830).

506.

12 іюня 1724 г. Указъ генеральной войсковой канцеляріи, опредѣляющій отношенія куринчиковъ, козацкихъ подсосѣдковъ и прихожихъ людей въ с. Антоновкѣ къ державцѣ ея Иліи Александровичу.

Указъ изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи. Пану сотникове Журавскому и атаманове Антоновскому объявляется, ижъ панъ Илія Александровичъ, товарищъ войсковый, презентовалъ въ Генеральной Войсковой Канцеляріи листъ на куринчиковъ в селѣ Антоновцѣ, маетности его, отъ давнихъ лѣтъ боярско наслуговуючихъ [1]), въ которомъ изображаетъ, жеби сотникъ Журавскій не велѣлъ до жадныхъ сотенныхъ позваній и дорогъ войсковыхъ притягати и употребляти, лечъ они въ претензіи тамошняго державцы званіе свое должны имѣти,—и универсальное объ прихожихъ въ маетность его людяхъ, также и подсусѣдковъ козацкихъ въ подданичество ему приворочающее опредѣленіе, отъ пана полковника Прилукскаго выданное, въ чемъ отъ Генеральной Войсковой Канцеляріи просилъ разсмотрѣнія и подтвердительнаго указу. Мы прето, прошенію его иле слушному давши у себе мѣстце, и респектуя на прислуги его войсковыя и впредь до тѣхъ заохочуючи служити, не отказавши, симъ изъ оной Канцеляріи даннымъ Указомъ пильно предлагаемъ, абы всякіе съ прихожихъ людей въ маетность его, пана Александровича, которые не суть сыны козацкіе, и въ компутахъ войсковыхъ именъ ихъ не написано, такожъ подсусѣдки съ посполитой породы, въ козаковъ сотенныхъ села Антоновки и въ прочихъ мешкаючіе, должны пану Александровичу всякое послушенство и обыклую подданническую повинность отбувати, и куринчики, не отъ теперь боярско наслуговуючіе, державци своему въ посылкахъ и

---

[1]) Служить боярско, т. е. по-боярски, какъ бояринъ, выполнять обязанности боярина—терминъ, идущій изъ глубокой старины, и можно только удивляться, какъ онъ уцѣлѣлъ въ языкѣ до конца первой четверти 18-го вѣка. Боярами въ старомъ Литовскомъ государствѣ назывался классъ людей, средній между шляхтой и крестьянами; одни бояре назывались *путными*—они должны были развозить письма и распоряженія старостъ и другихъ властей, вслѣдствіе чего находились постоянно въ пути; *панцырные* бояре служили при замкахъ, ходили на войну въ панцыряхъ и часто выслуживали права шляхетства цѣлыми селами—отсюда ведетъ начало такъ называемая околичная шляхта, существовавшая въ разныхъ мѣстностяхъ бывшаго Литовскаго княжества. Были еще бояре служки—они охраняли тюрьмы въ замкахъ (почему иногда назывались тюремными), собирали слѣдуемыя старостамъ подати и вообще исполняли разныя мелкія услуги при замкѣ или дворѣ короля.

походахъ войсковыхъ услуги повинни чинити, о чемъ вѣдаючи, сотникъ Журавскій, а особливо атаманъ Антоновскій, до куренчиковъ Александровичевыхъ не интересовалъ бы ся, и прихожихъ людей, не козацкихъ сыновъ, подъ свою команду принимати, а козацкихъ подсусѣдковъ отъ посполитой тяглости уволняти и заступати не имѣлъ,— симъ съ Генеральной Войсковой Канцеляріи указомъ и повторе предлагаемъ. Данъ въ Глуховѣ, іюня 12 дня 1724 года. На подлинномъ тако: Генеральной Войсковой Канцеляріи Правитель Иванъ Левенецъ, Иванъ Мануйловичъ. Печать.

Сія копія указа съ таковымъ вѣрна, въ чемъ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельствуетъ, мая 16 дня 1852 года. № 1518. Скрѣпа.

507.

20 февраля 1744 г. Указъ генеральной войсковой канцеляріи объ опредѣленіи Ивана Ильича Александровича въ число войсковыхъ товарищей.

По Указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской и проч. и проч. и проч.

Генеральной малороссійской старшинѣ, полковникамъ, а особливо полковниковѣ Лубенскому съ старшиною полковою, сотникамъ того полку и кому о семъ вѣдати надлежатиметъ объявляется: значковый полку Лубенскаго товарищъ Иванъ Александровичъ поданнымъ въ Войсковую Генеральную Канцелярію подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Именемъ сего февраля 16 числа челобитіемъ представилъ: отецъ де его, Илія Александровичъ, служилъ Ея Императорскаго Величества предкамъ за умершаго гетмана Скоропадскаго при Войсковой Генеральной Канцеляріи и при Судѣ Войсковомъ Генеральномъ въ званіи канцеляриста лѣтъ больше десяти, вѣрно и безподозрительно, а потомъ, отъ вышеписанной канцелярской должности отлучася, служилъ въ званіи войсковыхъ товарищей и былъ въ Низовомъ походѣ, чрезъ пять лѣтъ также въ другихъ походахъ и разныхъ коммиссіяхъ, и исправляя оныя добропорядочно и радѣтельно по смерть

свою. По смерти жъ его отца, онъ, Иванъ Александровичъ, началъ служить Ея Императорскому Величеству подъ вѣдомствомъ полковой Лубенской канцеляріи въ званіи значковыхъ товарищей и былъ въ 1738 году въ Днѣпровскомъ походѣ, да 1739 года былъ же въ походѣ зимняго времени на форпостахъ Днѣпровскихъ съ прочими значковыми Лубенскаго полку товарищами въ командѣ полковника Лубенскаго Апостола, да того жъ 1739 года, лѣтняго времени, былъ въ походѣ Крымскомъ въ командѣ хорунжаго генеральнаго, кой нынѣ судьею генеральнымъ, господина Горленка; въ 1746 году былъ въ походахъ на линейскихъ форпостахъ въ командѣ бунчуковаго товарища Федора Потребича Гречанаго при крѣпости св. Іоанна, такоже чрезъ минувшіе года отъ начала его, Александровича, службы разныя коммиссіи и посылки въ полковой Лубенской канцеляріи по указамъ и инструкціямъ исправлялъ, а нынѣ онъ, Иванъ Александровичъ, по примѣру другихъ, желаетъ служить въ званіи войсковыхъ товарищей, и объ определеніи его за оныя службы въ то званіе войсковыхъ товарищей и о дачѣ на тотъ чинъ универсала въ Генеральной Канцеляріи просилъ разсмотрѣнія. И мы, генералъ лейтенантъ и кавалеръ, съ присутствующими въ Генеральной Войсковой Канцеляріи члены, имѣя власть, по силѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, всякія дѣла въ Малороссіи, до уряду гетманского принадлежащія, управлять, яко велѣли онаго Ивана Александровича, респектомъ отцомъ его и нимъ самимъ отправленныхъ въ разныхъ походахъ службъ, и усматривая въ немъ къ онымъ и впредь всякую згодность, въ войсковые товарищи опредѣляемъ, такъ въ томъ званіи на вѣрность Ея Императорскому Величеству приведя его къ присягѣ (якую онъ здѣ и выконалъ), даемъ ему сей съ Генеральной Войсковой Канцеляріи универсалъ, чрезъ который предложить, дабы генеральная малороссійская старшина, полковники, а особливо полковникъ Лубенскій съ старшиною полковою, вѣдая объ ономъ его, Александровича, въ тотъ чинъ войсковыхъ товарищей опредѣленіи, его, Александровича, войсковымъ товарищемъ признавали, и ни къ какимъ дѣламъ, посылкамъ и нарядамъ, мимо вѣдома Генеральной Войсковой Канцеляріи, не употребляли, и никакого до того дѣла не имѣли, а долженъ быть въ вѣдомствѣ Войсковой Генеральной Канцеляріи; а ежели кто къ нему, Александровичу, правильную о семъ имѣтиметъ претензію, долженъ на него, войскового товарища Александровича, бить челомъ Войсковой Генеральной Канцеляріи или въ Судѣ Генеральномъ, гдѣ по указамъ подлежащая сатисфакція сему челобитью имѣетъ быть; чего ради ему, войсковому товарищу Ивану Александровичу, и сей универсалъ данъ въ Глуховѣ, февраля 20 дня 1744 году. На подлинномъ тако: Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ Иванъ **Бибиковъ, полковникъ Тямнушинъ. Судья Войсковой Генеральный Фе-**

доръ Лисенко, Подскарбій Генеральный Михайло Скоропадскій, Генеральный Войсковой Есаулъ Валкевичъ. (Печать).

Сія копія универсала съ таковымъ вѣрна, въ чемъ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельствуетъ, мая 16 дня 1852 года. № 1519. Скрѣпа.

508.

21 января 1748 г. Указъ генеральной войсковой канцеляріи объ опредѣленіи Ивана, Григорія и Андрея Ильичей Александровичей въ число бунчуковыхъ товарищей.

По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской и проч. и проч. и проч.

Генеральной малороссійской старшинѣ, полковникамъ, старшинѣ полковой и сотникамъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежатиметъ, объявляется: настоящаго 1748 года генваря 18 дня войсковой товарищъ Иванъ Александровичъ съ братами своими, Григоріемъ и Андреемъ Александровичами, Ея Императорскому Величеству били челомъ, а въ Генеральную Войсковую Канцелярію подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именемъ подали челобитіе, которымъ показуя, что отецъ въ Войсковой Генеральной Канцеляріи и въ Судѣ Генеральномъ въ званіи войсковыхъ канцеляристовъ болѣе десяти лѣтъ, а въ Низовомъ походѣ въ званіи войсковыхъ товарищей чрезъ пять годъ, и въ другихъ походахъ, и въ разныхъ коммисіяхъ по смерть свою находился, такожъ по смерти отца ихъ изъ нихъ одинъ братъ, Иванъ Александровичъ, отправлялъ же Ея Императорскому Величеству службы и былъ 1738 году подъ Днѣстромъ, 1739 году на форпостахъ Днѣпровскихъ, да тогожъ года и въ Кримскомъ походѣ, 1742 на линейныхъ форпостахъ, а за опредѣленіемъ его, Ивана, въ войсковые товарищи обрѣтался онъ болѣе полутора года коммиссаромъ полку Лубенскаго, а нынѣ де они, Александровичи, желаютъ Ея Императорскому Величеству отбывать службы изъ общаго ихъ нераздѣльнаго имущества въ званіи бунчуковыхъ товарищей, къ продолженію службы съ нераздѣльныхъ ихъ грунтовъ поочередно въ Генеральной Войсковой Канцеляріи

разсмотрѣнія и определенія. А по выше писанному прошенію присутствующіе въ Войсковой Генеральной Канцеляріи члены, респектомъ означеннаго помянутыхъ Александровичей отца и изъ нихъ едного Ивана Александровича службъ, определили оныхъ Ивана, Григорія и Андрея Александровичевъ въ число бунчуковыхъ товарищей, и въ томъ званіи приведя ихъ на вѣрность Ея Императорскому Величеству къ присягѣ, къ которой здѣсь два изъ нихъ, Иванъ и Андрей, приведены, а о приводѣ третьяго, Григорія Александровича, яко онъ въ Нѣжинскомъ полку находится, къ тамошнему полковнику указъ посылается, данъ сей изъ Войсковой Генеральной Канцеляріи универсалъ, чрезъ который предлагается, дабы генеральная малороссійская старшина, полковники и полковая старшина, сотники и прочіе, кому о семъ вѣдать надлежатиметъ, о таковомъ Генеральной Войсковой Канцеляріи опредѣленіи вѣдая о нихъ, Александровичахъ, бунчуковыми товарищами быть признавали, они же, Александровичи, имѣютъ состоять въ вѣдомствѣ и точной командѣ Генеральной Войсковой Канцеляріи, въ которой или въ Судѣ Генеральномъ на нихъ, Александровичевъ, въ случающихся претензіяхъ и жалобахъ, хто ни начнетъ, челомъ бить и сатисфакціи искать долженъ, почему и надлежащее опредѣленіе, по указамъ Ея Императорсккаго Величества и малороссійскимъ правамъ, чинено будетъ въ службѣ войсковой находиться имъ промежъ себя поочередно, ибо они, какъ въ челобитьѣ своемъ написали, живутъ обще, на не раздѣленныхъ отческихъ грунтахъ, чего ради сей универсалъ имъ, Александровичамъ, изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи при печати войсковой данъ въ Глуховѣ 1748 года генваря 21 дня. На подлинномъ тако: Судья Войсковый Генеральный Федоръ Лисенко. Подскарбій Михайло Скоропадскій, подполковникъ Алексѣй Извольскіі. (Печать).

Сія копія универсала съ таковымъ вѣрна, въ чемъ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельствуетъ, мая 16 дня 1852 г. № 1520. Скрѣпа.

509.

24 іюня 1748 г. Указъ генеральной войсковой канцеляріи, подтверждающій права бунчуковаго товарища Григорія Ильича Александровича на имѣніе при д. Кручѣ съ хуторами.

По Указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссійской и прочая и прочая и прочая.

Генеральной малороссійской старшинѣ, полковникамъ, а особливо полковникові Лубенскому съ старшиною полковою, сотникові Пирятинскому съ урядомъ и всѣми, кому о нижеписанномъ вѣдать надлежитъ. Сего 1748 году, іюня 17 дня, бунчуковый товарищъ Григорій Александровичъ Ея Императорскому Величеству билъ челомъ, а въ Войсковую Генеральную Канцелярію подалъ челобитную, показуя въ оной: по силѣ де жалованной въ прошломъ 7198 году прадѣду его полковнику лубенскому Леонтію Свѣчкѣ отъ Ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, Высокомонаршей грамоты, онъ, прадѣдъ его Леонтій Свѣчка, и дѣдъ Василь Свѣчка жъ, а по оныхъ матка его, Домникія Свѣчковна, владѣли полку Лубенскаго въ сотнѣ Пирятинской на рѣчкѣ Удаѣ подъ Кручею мельницами безъ дачи съ оныхъ войсковой части съ имѣючеюся въ оной Кручи надлежащею землею, лѣсомъ и лугами, прозываемыми Сакуновщина, съ устроеннымъ на оной землѣ дворомъ жилымъ и нѣкоторымъ числомъ подсусѣдскихъ дворовъ по смерть свою, а по смерти же матки его оные мельницы, земля, лѣсъ и луга съ устроеннымъ дворомъ и подсусѣдками находятся въ спокойномъ его по наслѣдію владѣніи, при которомъ дворѣ на оной землѣ уже панъ Александровичъ, до нѣсколько десять хатъ поселивши, устроилъ деревню, къ которой прикупилъ въ разныхъ годахъ земли пахатныя и прочія угодія, имѣющія свои положенія по нижеслѣдующему: отъ Кручи на правую сторону противъ мѣстечка Пирятина по яръ, лежачій чрезъ шляхъ Пирятинскій къ Семашковщинѣ; по лѣвую сторону противъ села Повстина по Повстинскій подолъ; прямо отъ деревни Кручи и по одну сторону деревни отъ рѣки Удая, по другую отъ Сакуновщины чрезъ шляхъ столбовый Пирятинскій по рѣчку Слѣпородъ, надъ которою на вышеписанной его землѣ и хуторъ отъ него устроенъ, къ которому и сѣнокосные луга его жъ по обѣ стороны хутора принадлежатъ, какъ же въ имѣючихся въ него крѣпостяхъ ясно о томъ ограниченіи изображе-

но; а сверхъ же сего за рѣкою Удаемъ между деревнею его Кручею и селомъ Деймановкою имѣетъ онъ хуторъ, прозваніемъ Григорьевка, на купленной имъ и уступленной отъ дѣда его Лукьяна Свѣчки матери его Домникіи Свѣчковнѣ землѣ построенный, съ прикупленными имъ до онаго хутора лѣсами и лугами, состоящими въ своемъ положеніи отъ рѣки Удая по великую руду, [1]) да и къ тому жъ хутору принадлежащія пахатныя поля въ разныхъ мѣстахъ; за рѣчкою Слѣпородомъ надъ шляхомъ Яблоновскимъ хуторъ, называемый Малютовщина, на купленныхъ имъ ярахъ устроенный, около якого хутора собственная его дѣдизна жъ и отческая и уступленная ему отъ брата его, бунчуковаго товарища Алексѣя Свѣчки [2]), земля положеніе имѣетъ отъ шляху Яблуновскаго по дорогу Городискую и Лазорскую, да поузъ яръ помянутаго брата его Алексѣя Свѣчки, лежащій за могилою, отъ Городиской дороги на вышеписанный Яблуновскій шляхъ; и хотя же онъ, Александровичъ, вышеписанною деревнею Кручею съ лѣсами и лугами, и на греблѣ Кручанской мельницею о трехъ колесахъ, такожъ хуторомъ Слѣпородскимъ, хуторомъ Григорьевкою и хуторомъ надъ шляхомъ Яблуновскимъ, прозываемымъ Малютовщина, со всѣми до оной деревни и хуторовъ принадлежащими землями и угодіями по силѣ вышеприсанной грамоты, по купчимъ крѣпостямъ и другимъ документамъ, съ коихъ при томъ челобитьи для своду съ подлинными копіи сообщилъ, и дѣйствительно владѣетъ, однако, по примѣру другихъ въ Малороссіи владѣльцевъ, желаетъ на всѣ вышеписанныя владѣемыя имъ добра имѣть отъ Войсковоїі Генеральной Канцеляріи на свое имя обыкновенный универсалъ, и просилъ онъ, Александровичъ, за силою жалованной прадѣду его Свѣчкѣ на предписанніе добра Высокомонаршей грамоты, а особливо въ подтвержденіе имѣючихся въ него на оніе жъ добра купчихъ крѣпостей, какъ о невзиманіи съ помянутыхъ мельницъ войсковой части, такъ и для спокойнаго оными впредь ему владѣнія, о выдачѣ на тѣ его добра съ Войсковой Генеральной Канцеляріи, съ изъясненіемъ границъ, обыкновеннаго универсала. А по справкѣ жъ съ предъявленными помянутаго бунчуковаго товарища Григорія Александровича въ Войсковую Генеральную Канцелярію къ дѣлу крѣпостями (изъ которыхъ за справкою въ той Генеральной Войсковой Канцеляріи къ дѣлу копіи взяты, а подлинныя ему за роспискою обратно отданы) явилось: въ Высочайшей блаженныя и безсмертно

[1]) Рудами въ этой мѣстности называются топкія болота съ красноватой желѣзистой водой.

[2]) Алексѣй Стефановичъ Свѣчка и Григорій Ильичъ Александровичъ были двоюродными братьями.

славныя памяти Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, жалованной грамотѣ (за неимѣніемъ коей нынѣ при челобитчику на запросъ Войсковой Генеральной Канцеляріи справкою отъ Суда Войскового Генеральнаго объявлено, что изъ ней точная копія въ томъ Судѣ Генеральномъ при дѣлѣ бунчукового товарища Алексѣя Свѣчки, заводному съ умершимъ подскарбіемъ генеральнымъ Андреемъ Марковичемъ о селѣ Короваяхъ, имѣется), отъ созданія міра 7198 года августа 25 умершему Лубенскому полковнику Леонтію Свѣчкѣ за его знатные войску Запорожскому службы по рекомендаціи бывшаго Гетмана, измѣнника Мазепы, данной [1]), изображено и повелѣно: ему, Свѣчкѣ, и роду его утвержденными по универсалу жъ онаго Гетмана Мазепы добрами, именно: селомъ Деймановкою, селомъ Давыдовкою въ уѣздѣ Пирятинскомъ съ людьми посполитыми и со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіями и належностями, коломійцами, во всемъ уѣздѣ Пирятинскомъ живущими, съ мельницами, въ нихъ обрѣтающимися, также и мельницами его подлинными о шестнадцати колесахъ, на рѣкѣ Удаи въ разныхъ мѣстахъ состоящими, дамельницею Семена Паца подъ селомъ Повстиномъ, на греблѣ надъ Кручею о трехъ колесахъ обрѣтающеюся, за службы войсковыя данными, и дворомъ надъ Оржицею, Короваи прозываемымъ, съ людьми его поселенными и всѣми его землями и лѣсами, сѣнокосами, полями пахатными, къ пашнѣ удобными, купленными и занятыми, владѣть вѣчно; прочія жъ крѣпости, которыя писаны точно на имя онаго челобитчика бунчуковаго товарища Григорія Александровича, состоятъ въ нижеслѣдующей силѣ, а именно: выпись изъ книгъ мѣскихъ Пирятинскихъ за руками старшининными и при печати урядовой, въ 1730 году іюня 28 дня данная значковому Лубенскаго полку (что нынѣ бунчуковый) товарищу Григорію Александровичу на купленное имъ въ жителькѣ городовой Пирятинской Власы Климыхи поле, лежачее противъ Сакуновщины отъ могилы Трохимыхи гонами къ Пирятину по надъ шляхомъ Пирятинскимъ, да на то жъ нивье изъ подолу своротами [2]) нивье онаго Александровича; уступное письмо 1747 году мая 29, данное помянутому Александровичу отъ родного брата его войскового, что нынѣ бунчуковый, товарища Ивана Александровича, на уступленную ему по смежности при Кручѣ часть лѣса и съ сѣнокосными лучками и пахотнымъ полемъ, прозываемымъ Сакуновщина, что все досталось было ему, Ивану, отъ оного родного [3])

---

[1]) См. выше, стр. 422, актъ № 381.

[2]) Своротами называется ширина нивы, а гонами ея длина.

[3]) Т. е. двоюроднаго.

брата его Свѣчки мѣною за часть его лѣса, зовемого Высокого; двѣ письменныя уступки отъ Анны Ивановой Вакуловичевой и отъ сына ея Андрея Вакуловича, 1746 году іюня 3 дня вышерѣченному Григорію Александровичу за руками свидѣтельскими данныя на уступленное ему отъ нихъ въ вѣчность пахатное поле, имѣющееся Лубенскаго полку сотнѣ Пирятинской, а близъ деревни Кручи, противъ грунту сотеннаго Пирятинскаго Сакуновщины гонами лежащее, якому полю съ одной стороны отъ Пирятина помѣжникъ житель Пирятинскій Василь Баенко, а зъ другой стороны, отъ Кручи, бывшій прежде Деймановскій житель Шокало, а нынѣ, купивши въ Шокала тое поле, сталъ быть помѣжникъ предрѣченній Григорій Александровичъ, всего же того поля съ однимъ плугомъ доброй и не лѣнивой оранки дней на двѣнадцать; выпись съ книгъ магистрата Козелецкаго, 1748 году мая 28 дня данная предрѣченному Александровичу по представленнымъ отъ него въ тотъ магистратъ при челобитьи подлиннымъ крѣпостямъ, именно: купчему запису бунчуковаго товарища Ивана Александровича на уступленное ему, Григорію, отъ его, Ивана, во вѣчность поле, которое имъ, Иваномъ, куплено у козаковъ Пирятинскихъ Омелька Ковшыченка да у вдовы Ульяны Дуренчихи, лежачее близъ рѣки Удая по подъ яромъ, лежачимъ чрезъ шляхъ Пирятинскій къ Семашковщинѣ, въ смежности же состоящее съ землями помянутаго Григорія Александровича, принадлежащими до деревни его Кручи; выпись съ книгъ мѣскихъ Пирятинскихъ, 1741 года мая 7 дня данная вышеписанному Григорію Александровичу, на проданныя ему въ 1734 году отъ жителей села Повстина Трохима Омельченка, Федора Фесана, Ивана Бѣличенка, Михайла Ведеренка, удовы Евтушки, Грицка Козла, Ивана Когуя, Федора Кириченка, Матвѣя Смагленка, Еремы Буравленка и Грицка Цебра съ товарищи помѣрки ихъ власные, помежніе единъ съ другимъ, лежачіе надъ Кручею отъ горы, что противъ двора Григорія Александровича, до подолу Повстинскаго, съ правой стороны граничитъ шляхъ Пирятинскій, а съ лѣвой гора; купчій записъ 1735 года генваря 8 дня, оному Александровичу данный (за конфирмаціею Сотеннаго Пирятинскаго Правленія) отъ козака сотни Пирятинской жителя села Повстина Омелька Таволги, на проданный нимъ ланъ, лежачій противъ стѣнки, отъ шляху столбового Пирятинскаго своротами, поле Григорія Александровича, которое лежитъ къ Слѣпороду, смежность же имѣетъ тотъ ланъ съ обоихъ сторонъ съ полемъ его жъ, Александровича, купленнымъ нимъ въ Андрея Арсененка и Петра дяка; купчій записъ 1736 года, мая 15 дня, тому жъ Александровичу данный (который на врядѣ сотенномъ Пирятинскомъ 1747 года іюня 15 дня конфирмованъ и въ книгу записанъ) отъ козаковъ сотни Пирятинской, села Повстина, Ивана и Павла Иванченковъ на

проданное ними въ томъ 1736 году поле, лежащее близъ Кручи, положеніе и смежность онаго поля таковымъ порядкомъ: орется оно одними только гонами отъ шляху столбового Пирятинского съ своротами на поле Григорія Александровича, покупленное у жительки Деймановской Агафіи Василихи Силченковой, а въ прочіихъ межуетъ же съ одной стороны нива Ивана Когуя, лежащая отъ того Пирятинскаго шляху, концемъ—на могилу роскопанную, а съ другой стороны поле его жъ Григорія Александровича, лежащее отъ того одного Пирятинскаго шляху къ Слѣпороду; купчая запись 1737 года, генваря 11 дня, преждерѣченному Григорію Александровичу данная (1746 года іюня 18 дня на урядѣ Пирятинскомъ конфирмованная) отъ козака Пирятинскаго Евтихія Яковлева, на проданное поле дней на тридцать, которое имѣется въ той сотнѣ Пирятинской, подъ деревнею показанного Александровича Кручею, за шляхомъ столбовымъ Лубенскимъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, слѣдующей между двѣ могилы до села Городища, промежду полемъ оного жъ Александровича, изъ коего де проданнаго поля—отческаго четыре дня, отъ брата Степана доставшагося четыре жъ днѣ, а самымъ имъ продавцемъ въ разныхъ годѣхъ отъ обывателей Пирятинскихъ Ивана Бурки и Григорія Сапѣги купленнаго двадцать два дня, а всего оное число тридцать дней; выпись съ книгъ мѣскихъ Пирятинскихъ, 1740 году сентября 20 дня вышепомянутому Григорію Александровичу данная на проданное жителькою городовою Пирятинскою Зинькою Химихою, съ сыномъ ея Маркомъ, поле, гонами противъ Кручи съ одной стороны поузъ шляхъ, зъ Пирятина до Лубенъ идучій, съ другой стороны въ головахъ по нивѣ Голенскаго, съ третьей отъ Сакуновщины, отъ нивы сотника Яблуновскаго Стороженка, съ четвертой отъ поля значковаго товарища Григорія Александровича, между которымъ де проданнымъ имѣется нивокъ двѣ въ серединѣ небольшихъ жителя Кулажинскаго Василя Ковельскаго проданныхъ; уступное письмо 1747 года, іюня 13 дня, данное ему, Александровичу, при подписѣ рукъ свидѣтельскихъ, умершаго сотеннаго Пирятинскаго коммиссара Ивана Куриленка, на подарованную во вѣчность ему, Александровичу, половинную часть дѣдичнаго и отческаго пахатнаго его поля и сѣнокоснаго его ярка, лежачаго близъ деревни Кручи понадъ шляхомъ Лукомскимъ, кой ярокъ положеніе и мѣсто такое окружилъ: около родного брата его Якова и брата его двоюроднаго Романа Куриленка нераздѣленное, принадлежащее на нихъ пополамъ поле, и обоими краями сошлось на помянутый Лукомскій шляхъ; уступное письмо 1748 году, апрѣля 1 дня, данное вышепомяненному бунчуковому товарищу Григорію Александровичу отъ брата его бунчуковаго товарища Ивана Александровича, за свидѣтельскими руками, на сѣножать, что подъ Слѣпородомъ, которая досталась была ему, Ивану Александровичу, по куплѣ

отъ Федора Марченка, а тужъ сѣножать со всѣхъ сторонъ межуетъ поле онаго Григорія Александровича, которое лежитъ отъ Слѣпорода ажъ до деревни Кручи; уступное письмо 1734 года, октября 24 дня, отъ бунчуковаго товарища Лукьяна Леонтьева Свѣчки данное Свѣчковнѣ, матери онаго Григорія Александровича, на лѣсъ, доставшійся ему въ замѣну отъ жителя Деймановскаго Логвиненка; выпись съ книгъ магистрата Козелецкаго 1748 года, мая 28 дня, по представленнымъ въ оный магистратъ отъ рѣченнаго бунчуковаго товарища Григорія Александровича крѣпостямъ, данная, именно по купчей 1736 года, іюня 5 дня, писанной отъ козаковъ и жителей Деймановскихъ Ивана и Грицка Кущенковыхъ на проданный лѣсъ съ лугами, состоящій надъ рѣчкою Удаемъ подъ хуторомъ Григорьевкою, помежъ съ одной стороны рѣка Удай, съ другой и третьей лѣса помененнаго Александровича, съ четвертой велика руда; купчая запись, 1748 году марта 18 дня конфирмованная на урядѣ сотенномъ Носовскомъ, данная оному жъ Александровичу отъ козака и жителя Деймановскаго Ивана Компанѣйца на проданный лѣсъ, стоячій близъ хутора Григорьевки въ смежности съ лѣсами показаннаго Александровича, и состоитъ оный лѣсъ между рѣкою Удаемъ и великою рудою; выпись изъ книгъ магистрата Козелецкаго, 1748 году мая 28 дня прописанному бунчуковому товарищу Григорію Александровичу данная по крѣпостямъ, поданнымъ отъ него, при челобитью представленнымъ, а именно: по купчему запису 1730 года марта 10 дня отъ козака сотни Пирятинской жителя села Деймановки Антона Якименка на проданные сѣнокосные два ярка, за шляхомъ Яблуновскимъ стоящіе, положеніе имѣющіе: съ одной стороны шляхъ Яблуновскій, съ другой загонъ бунчуковаго товарища Алексѣя Свѣчки, около степу его жъ, Свѣчки, къ селу Корнеевцѣ надлежащого, съ третьей и четвертой стороны и между ярками поле Ивана и Григорія Александровичевъ, давнее ихъ, по дороги Городискую и Лазорскую имѣющееся граничить; да по уступному письму, писанному отъ бунчуковаго товарища Свѣчки къ означенному Григорію Александровичу 1747 году, іюня 14 дня, на уступленный ему, Александровичу, отъ того Свѣчки дарованный клинокъ сѣнокосный, между Городискою и Корнеевскою дорогами, якія дороги, лежатъ чрезъ шляхъ Яблуновскій, сколько жъ всего того Клинка есть, онъ, Свѣчка, прикажетъ положить плуговой загонъ. А въ сказкѣ онаго бунчуковаго товарища Григорія Александровича, въ Войсковой Генеральной Канцеляріи сего іюня 21 къ дѣлу взятой, показано: предъявленныя же въ челобитіи его на рѣкѣ Удаи мельница на трехъ колесахъ, деревня Круча, хуторъ Слѣпородскій, хуторъ Григорьевка и хуторъ Малютовщина съ прочими угодіями находятся въ точномъ его владѣніи, безъ всякаго препятствія, по нижеслѣдующему: 1) мельница и земля

на которой онъ, Григорій Александровичъ, устроилъ деревню, отъ умершей матки его Домникіи Свѣчковны, которая по духовной его Александровичева дѣда, а своего отца Василія Леонтьева Свѣчки владѣла по силѣ Высочайшей жалованной дѣду его, а его, Александровича, прадѣду Лубенскому полковнику Леонтію Свѣчкѣ грамоты, по наслѣдію ему, Александровичу, досталась, а земля около оной деревни, на которой онъ, Александровичъ, надъ рѣкою Слѣпородомъ хуторъ устроилъ, по купчимъ крѣпостямъ и по другимъ письменнымъ документамъ (съ коихъ, какъ вышеписано, за справкою въ Генеральной Канцеляріи точныя копіи взяты) въ его Александровичевомъ владѣніи находятся; 2) хуторъ Григорьевка на уступленной матери его Свѣчковнѣ отъ дяди ея и его, Александровичева, дѣда Лукьяна Леонтьевича, сына Свѣчки, землѣ), которой онъ, Александровичъ, по матери своей наслѣдникъ, и на купленныхъ имъ, Александровичемъ, грунтахъ, устроенъ въ его, Александровичевомъ, владѣніи находится правильно; 3) хуторъ Малютовщина на купленныхъ имъ, Александровичемъ, ярахъ, какъ въ предъявленной отъ него въ Генеральную Войсковую Канцелярію купчей изображено, устроенъ, которымъ по силѣ той купчей владѣетъ онъ, Алексндровичъ, правильно жъ; 4) а что де между прочими его, Александровича, крѣпостьми предъявлена къ дѣлу въ Генеральную Войсковую Канцелярію купчая запись 1748 году, марта 15 дня, отъ Ивана Бута, жителя Деймановскаго, на купленный лѣсъ и въ той купчей прописано его, Ивана, тамошнимъ Деймановскимъ козакомъ, то оный Иванъ Вутъ не есть козакъ Деймановскій, а точно компанеецъ, служащій нынѣ въ компанейскомъ Чесниковомъ полку, да и лѣсъ тотъ съ садомъ издревле не козачій, но также купленъ былъ тѣмъ компанейцемъ у попа Петра, а прозванія его Александровичъ не знаетъ; что принадлежитъ до учиненія выправки о частяхъ войсковыхъ, взымались ли и нынѣ взымаются ли оные съ мельницъ реченнаго челобитчика, бунчуковаго товарища Григорія Александровича, то на запросъ, изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи въ Канцелярію Малороссійскихъ Сборовъ посылаемый, съ требованіемъ извѣстія, изъ мельницъ, на рѣкѣ Удаи подъ Кручею Лубенскаго полку въ сотнѣ Пирятинской состоящихъ, которыя испрежде были во владѣніи за Лубенскимъ полковникомъ Леонтіемъ Свѣчкою и сыномъ его Василіемъ Свѣчкою жъ, а потомъ за дочерью его, Васильевою, Домникіею Свѣчковною, а нынѣ находятся за сыномъ ея, бунчуковымъ товарищемъ Григоріемъ Александровичемъ, войсковая часть при бытности Малороссійской Коллегіи и за отрѣшеніемъ оной за бытія подскарбіевъ взымалась-ли, въ отвѣтъ письменно объявлено: по справкѣ въ той Канцеляріи Малороссійской Сборовъ съ сборщическими записными бывшей Малороссійской Коллегіи 1724 году Лубенскаго полку сотни Пирятинской

книгами съ вышеписанныхъ мельницъ на рѣкѣ Удаѣ подъ Кручею, какъ Лубенскаго полковника Леонтія Свѣчки и сына его Василія Свѣчки и дочери его, Васильевой, Домникіи Свѣчковны, такъ и сына ея бунчуковаго товарища Григорія Александровича, сбору не показано, а показано по онымъ 1724 году книгамъ сборъ въ оной сотнѣ Пирятинской съ мельницы, прозываемой Кручанской, значкового козака Иліи Александровича, и токмо въ трехъ мѣсяцахъ, а по отрѣшеніи оной Коллегіи за бытія подскарбіевъ по вѣдомстямъ съ мельницы и онаго Иліи Александровича сбору не показано; по извѣстію же Войсковой Генеральной Канцеляріи реченнаго Григорія Александровича оный значковый козакъ Илія Александровичъ былъ отецъ. Того ради присутствующіе въ Генеральной Войсковой Канцеляріи члены, имѣя власть по силѣ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ всякіе принадлежащіе до уряду гетманскаго устраивать порядки, яко велѣли къ безпрепятственному ему, бунчуковому товарищу Григорію Александровичу, всѣмъ объявленнымъ въ представленныхъ отъ него крѣпостяхъ добромъ, деревнею Кручею, хуторами Григорьевкою, Малютовщиною, Слѣпородскимъ, и прочими грунтами и угодіями и мельницами владѣть, тѣ крѣпости урядовыя, выписи, купчія записи, письменныя уступки и по Войсковой Генеральной Канцеляріи конфирмовать, такъ на то дать за руками присутствующихъ въ Генеральной Войсковой Канцеляріи членовъ при печати войсковой съ Войсковой Генеральной Канцеляріи универсалъ, чрезъ который предлагается, дабы генеральная малороссійская старшина, полковники, а особливо полковникъ Лубенскій съ старшиною и сотникъ Пирятинскій съ урядомъ, и прочіе, до кого сіе принадлежатиметъ, о семъ вѣдая, впредь въ спокойномъ оттими всѣми добрами по имѣючимъся въ него крѣпостямъ владѣніи никакого ему, бунчуковому товарищу Григорію Александровичу, препятствія не чинили, ибо объ оныхъ добрахъ ни отъ кого спору и челобитія въ Войсковой Генеральной Канцеляріи не имѣется, чего ради и сей универсалъ предпоказанному бунчуковому товарищу Григорію Александровичу данъ въ Глуховѣ, іюня 24 дня 1748 года. Въ подлинномъ подписалися: полковникъ Алексѣй Извольскій, полковникъ Иванъ Челищевъ, Судья Генеральный Федоръ Лисенко, Генеральный Подскарбій Михайло Скоропадскій, Генеральный Войсковой Есаулъ Петръ Валкевичъ, Войсковой Канцеляристъ Сергѣй Дергунъ. Печать.

Сія копія универсала съ таковымъ вѣрна, въ чемъ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельствуетъ, мая 16 дня 1852 года. № 1526. Скрѣпа.

510.

1 декабря 1763 г. Универсалъ гетмана Кирилла Разумовскаго о назначеніи Ивана Ильича Александровича подкоморіемъ въ Лубенскій полкъ.

Ея Императорскаго Величества Малыя Россіи обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Сенаторъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, Генералъ-Адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ президентъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Подполковникъ и обоихъ Россійскихъ Императорскихъ Орденовъ Святаго Апостола Андрея и Александра Невскаго, такожъ Польскаго Бѣлаго Орла и Голштинскаго Св. Анны Кавалеръ, Россійской Имперіи Графъ Кириллъ Разумовскій.

Духовнымъ и мірскимъ владѣльцамъ, въ полку Лубенскомъ владѣніе свое имѣющимъ, а особливо господамъ генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, полковымъ старшинамъ, сотникамъ и всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, объявляется: во исполненіе Высочайшаго именного Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшеюся изъ Правительствующаго Сената грамотою, сего 1763 году къ намъ присланною, повелѣно учредить въ Малой Россіи настоящихъ подкоморыхъ, въ силѣ правъ Малороссійскихъ порядкомъ выбора къ намъ представленныхъ, а, по разсмотрѣнію нашему оныхъ выборовъ, яко изъ представленныхъ къ тому кандидатовъ бунчуковый товарищъ Иванъ Александровичъ въ службѣ войсковой находился съ 1738 году во всемъ добропорядочно, того ради мы его, бунчуковаго товарища Александровича, опредѣляемъ въ полкъ Лубенскій подкоморимъ, а при томъ, яко по представленному намъ отъ господъ генеральнымъ старшинъ, полковниковъ, бунчуковыхъ товарищей мнѣнію въ Лубенскомъ полку надобно быть двумъ подкоморимъ, для того онъ, Иванъ Александровичъ, имѣетъ состоять подкоморимъ въ опредѣленной ему того Лубенскаго полку половинѣ, вслѣдствіе чего, дабы того полку духовные и мірскіе владѣльцы и прочіе обывателѣ, а особливо опредѣленной ему, подкоморому Александровичу, того Лубенскаго полку половины, вѣдая о всѣхъ касающихся къ должности чина его подкомораго дѣлахъ, по требованіямъ его въ силѣ Малороссійскихъ правъ поступали, а онъ, подкоморій Александровичъ, по сему его чину долженъ въ дѣлахъ, до него касающихся, поступать же такъ, какъ въ

правахъ Малороссійскихъ предписано, въ вѣрной же Ея Императорскому Величеству по его чину службѣ по генеральной формѣ къ присягѣ приведенъ онъ отъ нашей Генеральной Канцеляріи, показанную же въ правахъ Малороссійскихъ и книгѣ Статута въ раздѣлѣ 9 по артикулу подкоморскую присягу онъ за прибытіемъ въ полкъ и по объявленіи ему сего нашего универсала въ полковой Лубенской канцеляріи при собраніи старшинъ полковыхъ и сколько можетъ случиться владѣльцевъ того полку учинить долженъ и вступить въ свою должность, ему же подкоморому считаться между чинами Малороссійскими первымъ по полковнику Малороссійскомъ, въ удостовѣреніе чего и сей нашъ универсалъ за подписомъ нашимъ и войсковою печатью ему, подкоморому Александровичу, данъ въ Глуховѣ 1763 году декабря 1.

На подлинномъ тако: Гетманъ графъ Кириллъ Разумовскій. Печать.

Сія копія универсала съ подлиннымъ вѣрна, въ чемъ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельствуетъ, мая 16 дня 1852 года. № 1521. Скрѣпа.

511.

23 декабря 1765 г. Указъ объ отставкѣ Ивана Ильича Александровича отъ подкоморской должности.

По Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской и проч. и проч. и проч.

Всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, будетъ извѣстно: Подкоморій повѣту Лубенскаго Иванъ Александровичъ поданнымъ въ Малороссійскую Коллегію доношеніемъ, представляя о продолженной имъ съ 1736 году въ разныхъ чинахъ и въ нынѣшней подкоморской должности службахъ, коихъ нынѣ за часто приключающеюся ему головною болѣзнію несть не можетъ, просилъ объ увольненіи его отъ всѣхъ воинскихъ и статскихъ дѣлъ и о выдачѣ на то патента. Въ Малороссійской Коллегіи послѣ разсмотрѣнія онаго службъ и слабости здоровья его, при-

казали: онаго подкомораго повѣту Лубенскаго Александровича отъ должности подкоморской и отъ всѣхъ службъ увольнить, и дабы о таковомъ его увольненіи всѣмъ было извѣстно, для того ему, подкоморому Александровичу, на то увольненіе дать изъ Малороссійской Коллегіи патентъ, кой данъ въ Глуховѣ декабря 23, 1765 году. На подлинномъ тако: графъ Румянцевъ-Задунайскій, бригадиръ князь Платонъ Мещерскій, генеральный писарь Василій Туманскій, подполковникъ Осипъ Хвостовъ, генеральный ессаулъ Иванъ Жоравка, генеральный хорунжій Данило Апостолъ, коллежсскій совѣтникъ Дмитрій Наталинъ.

Сія копія патента съ таковаго вѣрна, въ чемъ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельствуетъ, мая 16 дня 1852 года. № 1522. Скрѣпа.

512.

21 октября 1786 г. Опредѣленіе дворянскаго депутатскаго собранія Кіевскаго Намѣстничества о внесеніи Ивана Ильича Александровича съ дѣтьми въ 3-ью часть дворянской родословной книги.

1786 года, октября 21 дня. По указу Ея Императорскаго Величества Кіевскаго Намѣстничества и дворянское собраніе, слушавъ доношеніе подкомораго Ивана Александровича, коимъ онъ, представляя, что по даннымъ отъ него въ дворянское собраніе въ прошломъ 1784 году о благородномъ его происхожденіи доказательствамъ опредѣленъ онъ не по содержанію оныхъ ко внесенію во вторую, совсѣмъ несоотвѣтственную ему, часть родословной дворянской сего Намѣстничества книги, проситъ по тѣмъ же его доказательствамъ о перемѣщеніи въ соотвѣтственную часть въ семъ собраніи разсмотрѣнія, опредѣлили:

Какъ по справкѣ въ семъ собраніи съ дѣлами оказалось, что оный Александровичъ прошлаго 1784 году, при доношеніи о благородномъ его происхожденіи, представилъ въ доказательство указъ Генеральной Канцеляріи 1724 году, іюня 12, три универсала: 1-ый—Войсковой Генеральной Канцеляріи 1744, февраля 20, второй—оной же Канцеляріи 1748, генваря 21, а третій—бывшаго гетмана графа Кириллы Разумовскаго 1763, декабря 1, патентъ изъ Малороссійской Коллегіи 1765 годовъ, декабря 23, числъ данные, съ которыхъ явствуетъ: 1-ое, — съ указа

Генеральной Канцеляріи, что отецъ просителя, Александровичъ, написанъ въ ономъ войсковымъ товарищемъ; 2-е, съ универсаловъ, что проситель Александровичъ за продолженную имъ службу произведенъ чинами: въ 1744, февраля 20,—изъ значковаго—войсковымъ товарищемъ, а въ 1748, генваря 25, бунчуковымъ товарищемъ, 3-е, и изъ патента, что онъ же, проситель, въ 1763 году, декабря 7 числа опредѣленъ въ полкъ Лубенскій подкоморымъ, съ коимъ чиномъ и отъ службы уволенъ; сверхъ же того оный проситель владѣетъ грамотальнымъ дворянскимъ имѣніемъ, что увѣряетъ представленная отъ него Высочайшая грамота и другіе документы, которые дворянское собраніе, вновь разсмотря, принявъ въ уваженіе продолжаемую отцомъ просителя и имъ самимъ долговременную и безпорочную службу, также почтенный его нынѣшній чинъ, по справедливости признаетъ его, Александровича, заслуживающимъ достоинство внесеннымъ быть въ 3 часть родословной книги; въ Высочайшей же ея Императорскаго Величества грамотѣ, на вольности и преимущества дворянству жалованной, въ 79 ст., предписано: въ 3-ю часть родословной книги вносить роды осьмикласснаго дворянства по алфавиту; осьмиклассное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ табели о рангахъ блаженной и вѣчной памяти Государя Императора Петра Перваго, 1722, генваря 24, въ 11 пунктѣ узаконенно сими словами: всѣ жители Россійскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законныя дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтенны быть, хотя бы они и низкой породы были и прежде отъ коронованныхъ главъ никогда въ дворянское достоинство произведены или гербомъ снабжены не были; для того, по содержанію вышеписанныхъ доказательствъ, сообразуясь означенному 79 пункту Высочайшей грамоты, показаннаго просителя подкомораго Александровича съ его дѣтьми внесть въ родословную дворянскую Кіевскаго Намѣстничества книгу въ третью часть, и изготовить грамоту, при выдачѣ которой имѣетъ онъ внесть въ дворянскую сумму то число денегъ, которое отъ дворянскаго собранія опредѣлено будетъ, а пока оная грамота изготовляется, дать ему, Александровичу, свидѣтельство въ томъ, что онъ собраніемъ дворянства признанъ дѣйствительно дворяниномъ. Подлинное за подписомъ губернскаго предводителя и уѣздныхъ депутатовъ дворянства и скрѣпою секретаря.

Сія копія опредѣленія съ подлиннымъ вѣрна, въ чемъ Полтавское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельствуетъ, мая 16 дня, 1852 года.

513.

5 апрѣля 1795 г. Уступочная запись въ суммѣ пятнадцати рублей на ниву на „два дня", въ дачѣ с. Деймановки, выданная хорунжимъ компанейскимъ Степаномъ Лазоренкомъ секундъ-маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

1795 году, апреля 5 дня. Я, нижеподписавшійся, взялъ займообразно у господина секундъ-маіора Порфирія Ивановича Александровича на свои надобности денегъ пятнадцать рублей, срокомъ отъ сего числа на три мѣсяцы, и отдалъ за оные въ заставу ему господину Александровичу собственную мою ниву въ двухъ дняхъ, состоящую въ смежности земли съ одной стороны его, г-на Александровича, подлѣ загребельнаго Кручанскаго лѣса, а съ другой козака Деймановскаго Дмитрія Яхна, съ тѣмъ, что естли въ означенный срокъ не отдалъ-бы взятыхъ мною денегъ, то въ такомъ случаѣ позволяю ему, г-ну Александровичу, владѣть означенною нивою моею безъ всякои моей, или дѣтей моихъ за оную впредь претенціи, въ чемъ при упрошенныхъ мною свидѣтеляхъ и подписался хорунжій компанѣйскій Степанъ Лазоренко, сынъ его Панасъ, а во мѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ рукоданной просьбѣ и за себя писарь сотенный Прокопъ Якименко руку приложилъ. Во свидѣтельство сего подписался священникъ Деймановскій Самуилъ Бутовскій.

514.

5 августа 1797 г. Долговая росписка на сумму двадцать рублей, выданная Авраамомъ Пискуновскимъ маіору Порфирію Александровичу.

1797 года, августа 5 дня.

Я, нижеподписавшійся, занялъ на свою надобность из видома матери моей у господина маіора Порфирія Ивановича Александровича денегъ двадцать рублей, которіи и оддать ему долженъ отъ сего года у одинъ годъ.

Въ чемъ и росписался Авраамъ Пискуновскій.

515.

26 сентября 1797 г. Запродажная запись на сумму восемь рублей, выданная козаками с. Деймановки Ярмоленками маіору Порфирію Александровичу на „зрубище".

1797 году, сентября 26 дня.

Куплено мною, въ смежности загребелного моего лѣса, подлѣ окопу, у козаковъ Деймановскихъ Ивана и Максима Якововыхъ, сыновъ Ярмоленковъ, зрубище, цѣною за восѣмъ рублей, а съ другой стороны сможитъ повстинскій козакъ, а съ третей Кручанскихъ моихъ людей Остапенковъ лѣсокъ, при свидѣтелѣ, при томъ бывшемъ, священнику Кручанскому.

П. Александровичъ. Священникъ Кручанскій Самуилъ Андрущенковъ подписался.

516.

19 сентября 1798 г. Три уступочныхъ записи на сумму пятьдесятъ · одинъ рубль на лѣсные участки и ниву, выданныхъ козаками с. Деймановки и с. Повстина Квасами, Ярмоленками и Савковыми маіору Порфирію Александровичу.

1798 году, сентября 19 дня.

Села Повстина козакъ Павелъ Квасъ взялъ у маіора Порфирія Александровича займообразно денегъ двадцать рублей, съ срокомъ отъ сего числа на три мѣсяца, съ тѣмъ уговоромъ, что в случаи не отдастъ в срокъ денегъ сихъ, то или долженъ отдать вдвое, или оставить во вѣчность ниву свою, находящуюся въ срединѣ его, Александровича, земли, въ повстинской смѣнѣ называемой, мѣрою на два съ половиною дня оранки, въ чемъ въ присутствіи сына своего Ивана Кваса, по неумѣнію грамоты, приложилъ своеручно крестъ. X X

Мы, нижеозначившіе крестъ своеручно, уступили, а именно, козакъ Деймановскій Михайло Ярмоленко съ женою своею Уляною Савковною г-ну маіору Порфирію Александровичу собственный лѣсокъ въ смежности его же лѣса, цѣною за шестьнадцать рублей съ полтиною, которые деньги от него сполна и получили, а когда надобность востребуетъ, то должны урядовно за нимъ сіе ствердить. X X

Тогожъ числа и другую частину половинную онаго лѣска уступила сестра вышеозначенной козачки Уляны, Евдокія Савковна, цѣною за четырнадцать рублей съ полтиною, и оные деньги сполна съ мужемъ своимъ получила и урядово записать должна; въ чемъ саморучно и подписали крестъ. X X

517.

25 сентября 1798 г. Запродажная запись, данная маіору Порфирію Александровичу, въ суммѣ ста двадцати рублей, на участокъ лѣса.

1798 году, сентября 25 дня, взято мною, нижеподписавшимся, у г-на маіора Порфирія Александровича займобразно денегъ сто двадцать рублей съ срокомъ отъ сего числа на полъ года, съ тѣмъ, что если въ означенный срокъ почему либо оныхъ денегъ не отдамъ, то заложенный мною ему, г-ну Александровичу, лѣсъ, в смежности съ лѣсомъ крестьянина егожъ, прозываемаго Лесенка, а съ другой стороны Коптенка Деймановскаго, долженъ я оставить во вѣчность ему, г-ну Александровичу, и на оный дамъ, когда время придетъ, урядовую крѣпость; въ чемъ во мѣсто подписа, за неумѣніемъ грамоты, подписалъ самоично крестъ. ✕ ✕

518.

11 октября 1798 г. Закладная запись въ суммѣ семидесяти рублей на лѣсъ, выданная козаками с. Повстина Глушками маіору Порфирію Александровичу.

1798 году октября 11.

Козаки села Повстина, Лукянъ Глушко, Омелько Глушко съ сыномъ Омелькомъ въ присутствіи Герасима Туника взяли у г-дна маіора Порфирія Александровича займобразно денегъ семьдесятъ рублей и за оные въ заставу отдали лѣсъ свой за греблею Кручанскою въ смежности его Александровича лѣсовъ навсегда, естли денегъ въ скорости не возвратили бы, въ чемъ вмѣсто подписа за неумѣніемъ грамоты своими руками означили кресты ✕✕✕.

519.

16 октября 1798 г. Запродажная запись въ суммѣ тридцати четырехъ рублей пятидесяти коп. на лѣсъ, выданная козаками с. Деймановки Мойсеенками маіору Порфирію Александровичу.

1798 году октября 16 дня.

Козакъ села Деймановки Семенъ Мойсѣенко и сестра его Оксанія, братанка, отдали Порфирію Александровичу лѣски свои за греблей, первый за тринадцать рублей съ полтиною, а другая за двадцать рублей съ однимъ; въ чемъ вмѣсто подписа саморучно написали кресты ХХ.

520.

15 октября 1798 г. Долговая росписка въ суммѣ пятидесяти рублей, выданная священникомъ с. Деймановки Самуиломъ Бутовскимъ маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

1798 году, октября 15 дня.

Я, нижеподписавшійся, священникъ села Деймановки, по прошенію того села козаковъ, взялъ займобразно у г-на маіора Порфирія Александровича денегъ пятьдесятъ рублей на докончаніе церковнаго въ селѣ Деймановкѣ строенія, которыя деньги должны отдать ему, г-ну Александровичу, слѣдующаго года въ маѣ мѣсяцѣ неотмѣнно, а въ противномъ случаѣ, за неустойку, должны отдать вдвое. Священникъ Деймановскій Самуилъ Бутовскій.

По сей запискѣ въ уплату получено тридцать рублей; а послѣдніе навремя отсрочены. П. Александровичъ.

521.

25 ноября 1798 г. Запродажная въ суммѣ пятидесяти семи рублей на участокъ лѣса въ дачѣ с. Деймановки, выданная козакомъ Василіемъ Паламаренкомъ маіору Порфирію Александровичу.

1798 году, ноября 25 дня.

Я, ниже означившій крестъ, Деймановскій козакъ Василій Паламаренко, продалъ г-ну маіору Порфирію Александровичу доводящійся на мою часть лѣсъ в смежности его жъ, Александровича, лѣса и Повстинскихъ козаковъ Терещенковъ, цѣной за пятьдесятъ семь рублей, съ тѣмъ, что за половину онаго теперь-же разсчитались цѣной за тридцать два рубля, то есть за прилеглую къ ого, Александровича лѣсу, а за другую половину, естли достанетъ онъ, Александровичъ, у означенныхъ повстинскихъ козаковъ смежній же порубъ, то долженъ получить двадцать пять рублей, естли жъ о случай того всего поруба не достанетъ, то воленъ онъ сей другой половины мнѣ и неплатить, а цѣны на ту другую половину я съ своей стороны прибавлять не долженъ, также и не допускать его, г-на Александровича, ни до какихъ хлопотъ съ моими родственниками, подъ штрафомъ двойного платежа полученныхъ мною денегъ; въ надлежащее жъ время, по требованію его, Александровича, долженъ сіи мои продажи ствердить по надлежащему на урядѣ. Свидѣтелемъ былъ Деймановскій козакъ Кузьма Кушнаренко.

522.

27 ноября 1798 г. Запродажная въ суммѣ тридцати одного рубля съ полтиной на порубъ, выданная козаками с. Повстина Терещенками маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

1798 году, ноября 27 дня. Мы, нижеподписавшіе крестъ, уступили г-ну маіору Александровичу порубъ нашъ козаковъ Повстинскихъ Терещенковъ, цѣною за тридцать одинъ рубль съ полтиною, въ смежности его, Александровича, лѣса и съ другой стороны Пономаренка, по

дорожку съ двухъ сторонъ, с тѣмъ, что ежели потребуетъ онъ, Александровичъ, въ надлежащее время долженъ укрѣпить сіе ему узаконеннымъ образомъ. XX

523.

29 марта 1799 г. Запродажная въ суммѣ восьмидесяти рублей на участокъ лѣса, выданная козакомъ с. Деймановки Ѳедоромъ Матвѣенкомъ маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

1799 году, марта 29 дня.

Я, нижеподписавшій своею рукою крестъ, козакъ села Деймановки Федоръ Матвѣенко, продалъ г-ну маіору Порфирію Александровичу лѣсъ свой въ смежности его лѣса загребельнаго съ берегомъ къ болоту, который значится окопомъ, за грушкою поузъ дядей его, Матвѣенка, поруба, цѣною за восемьдесятъ рублей, и вырубать мнѣ на хату строевого дерева тринадцать штукъ, да два дубка на подвалины подъ хатужъ, которые перевезти, какъ сходнѣе, моими подводами или господскими, съ оставленіемъ голья, въ способное время, а въ задатокъ получилъ пять рублей, въ чемъ когда надобно и формально утвердить долженъ; послѣдніе жъ деньги сѣмьдесятъ пять рублей за пріѣздомъ моимъ получить. X

524.

21 мая 1799 г. Запродажная въ суммѣ тридцати восьми рублей на участокъ лѣса, выданная козаками с. Деймановки Андреемъ и Дмитріемъ Матвѣенками маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

1799 году, мая 21 дня.

Мы, нижеподписавшіе крестъ, уступили г-ну Александровичу лѣсъ свой за греблей въ смежности упомянутаго на оборотѣ племянника нашего Матвѣенка проданнаго имъ лѣса, цѣною за тридцать восемь рублей совсѣмъ съ берегомъ до Нагленкового лѣска, что лощиною означаетъ, въ чемъ и подписались Деймановскіе козаки Андрей Матвѣенко и Дмитрій Матвѣенко. ✕ ✕

525.

11 октября 1799 г. Запродажная въ суммѣ тридцати пяти рублей на участокъ лѣса, выданная дворяниномъ Никитою Миленкомъ маіору Порфирію Александровичу.

Я, нижеподписавшій крестъ, Деймановскій дворянинъ Никита Миленко, съ сыновьями своими Иваномъ, Илькомъ и Олексѣемъ, уступили г-ну маіору Порфирію Александровичу отъ лѣса своего уголъ въ смежности его жъ, Александровича, съ обѣихъ сторонъ лѣсовъ, цѣною за тридцать пять рублей, кои деньги и получили всѣ мы сполна, а когда надобность востребуетъ, то должны ствердить сіе и на урядѣ, какъ надлежитъ. 1799 году, октября 11 дня. ✕✕

526.

23 апрѣля 1800 г. Запродажная въ суммѣ двадцати рублей на ниву, выданная козаками с. Духовой Холоднямами маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

1800 году, апрѣля 23 дня, нижеподписавшіе крестъ, села Духовой козакъ Михайло Холоднякъ, и Стрѣлокъ онъ же, и вдова Анна Холоднячка Хомыха, уступили маіору Александровичу на большой дорогѣ Лубенской поля, въ смежности его жъ Александровича земли и маленькой поперечной дорожки, идучей въ село Духову, цѣною первый за пять рублей, мѣрою на упругъ оранки, а послѣдняя цѣною за пятнадцать рублей, на четыре дня оранки, каковые деньги и получили сполна. ✕✝✕

527.

11 февраля 1804 г. Уступочная запись (уступное письмо) на лѣсъ въ дачахъ Кручанскихъ, на сумму двѣсти рублей, выданная унтеръофицеромъ Тамбовскаго мушкатерскаго полка Семеномъ Іосифовымъ Шебедевымъ и братомъ его губернскимъ регистраторомъ Яковомъ Іосифовымъ маіору Порфирію Ивановичу Александровичу, завѣренная Пирятинскимъ повѣтовымъ земскимъ судомъ.

1804-го года, февраля 11-го дня.

Мы, нижеподписавшіеся, имѣя надобность, съ согласія общаго, уступили во вѣчность господину маіору Порфирію Ивановичу Александровичу доставшійся намъ по наслѣдству небольшой лѣсъ, въ дачахъ Кручанскихъ его, Александровича, находящійся и в смѣжности лѣса козака Миненка, цѣною за двѣстѣ рублей, кои деньги сполна отъ него и получили, съ таковымъ увѣреніемъ, что какъ изъ насъ меншой братъ находится еще въ опекѣ, то, съ вѣдома теперь господина опекуна его, обязываемся мы, чтобы за приходомъ его въ совершенный воз-

растъ дать ему, Александровичу, урядовую крѣпость, съ платежемъ отъ Александровича стороны указныхъ пошлинъ; въ случайжъ, еслибы кто изъ насъ сдѣлалъ относительно сего каковое ему, господину Александровичу, затрудненіе и доводилъ его до хлопотъ, то таковой изъ насъ доброволно подвергаетъ себя двойному платежу полученныхъ отъ него денегъ; что все симъ при упрошенныхъ нами свидѣтеляхъ и подтверждаемъ: Тамбовскаго мушкатерского полку унтеръ офицеръ Семенъ Іосифовъ сынъ Шебедевъ; губернскій регистраторъ Яковъ Іосифовъ сынъ Шебедевъ.

При дачѣ сего уступного были и во свидѣтельство по прозбѣ дателей оного подписались: подпоручикъ Михаилъ Шебедевъ, опекунъ оныхъ Щебедевыхъ, дворянинъ Петръ Шебедевъ, коллежскій регистраторъ Акимъ Чернецкій.

1804 года, февраля 12 дня, сіе уступное письмо въ Пирятинскій овѣтовый земскій судъ подписавшимся на немъ Тамбовскаго мушкатерскаго полку унтеръ офицеромъ Семеномъ и губернскимъ регистраторомъ Яковомъ Шебедевыми лично было представливано и въ книгу подъ № 187 вписано, и что точно оное собственными ихъ Шебедевыхъ и свидѣтелскими руками подписано, въ томъ сей повѣтовый земскій судъ съ приложеніемъ казенной печати свидѣтелствуетъ. Земскій судія Данило Гамалѣй, подсудокъ Алексѣй Троцкій, подсудокъ Демьянъ Пташка, земскій писарь Павелъ Прокоповичъ, коллежскій регистраторъ Григорій Крицкій. Указныя пошлины взять. (М. П.)

528.

13 іюня 1805 г. Выпись купчей крѣпости отъ 15 мая 1805 г. въ суммѣ пятисотъ сорока рублей асс. на участокъ земли мѣрою двадцать семь дес., выданная изъ Пирятинскаго повѣтоваго земскаго суда маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

По указу Его Императорскаго Величества, изъ Пирятинскаго повѣтоваго земскаго суда высокоблагородному господину маіору Порфирію Ивановичу Александровичу.

Выпись.

Настоящаго 1805 года, маія 10 числа, господинъ маіоръ Левъ Гербаневскій поданнымъ в здѣшній повѣтовый судъ прошеніемъ, с представленіемъ купчей крѣпости на проданную нимъ оному Александровичу двадцат семь десятинъ землю, доставшуюсь ему по куплѣ господъ Свѣчекъ, положеніемъ состоящую Пирятинскаго повѣта в дачахъ ихъ же, господъ Свѣчекъ, деревнѣ Корнѣевкѣ, над столбовою дорогою Лазорскою. Просилъ, по наложеніи нь представляемой нимъ крѣпости судовой конфирмаціи и вписаніи оной в судовіе книги, на спокойное тою землею владѣніе оную крѣпость с виписью покупщику Александровичу выдать, которая слово от слова содержанія слѣдующаго:

Тысяча восемь сотъ пятого года, маія в пятійнадесять день, Полтавской губерніи Пирятинскаго повѣта помѣщикъ маіоръ Левъ Трофимовъ сынъ Гербаневскій, продалъ я, Левъ, помѣщику того же повѣта господину маіору Порфирію Ивановичу Александровичу, женѣ и наслѣдникамъ его вѣчно и безъповоротно съ доставшейся мнѣ по куплѣ отъ господъ, коллежскаго ассесора Николая и порутчика Якова Петровыхъ сыновъ Свѣчекъ, ста семи десятинъ земли, положеніемъ состоящей Пирятинскаго повѣта, в дачахъ деревни Корнѣевки, часть, начиная отъ дорожки, изъ села Рудки на хуторъ Скочакъ идучей, гдѣ и трактиръ оного Александровича состоитъ, по столбовой Лазорской дорогѣ до угла левады Свѣчиной двѣстѣ сорокъ два треаршиныхъ саженей, и тамо поворотя от той столбовой дороги (и положеннаго теперь копца в правую сторону прямо къ землямъ его Александровича по сдѣланному уже ровчику по положонный нами теперь копецъ, гдѣ, недоходя до земель его, Александровича, шестидесяти пяти саженъ, по-

воротя налѣво и оставляя къ землямъ его, Александровича, вездѣ уже ровно шестьдесятъ треаршинныхъ саженъ, по положенные теперь нами концы, до дорожки Корнѣевской и до земель госпожи маршалши Щербаковой, и по сей дорожкѣ, оставляя до земель его Александровича такъ же ровно шестьдесятъ саженей, всего по вымѣру двадцать семь десятинъ, а взялъ я, Левъ, за ту проданную мною двадцать семь десятинъ землю денегъ государственными ассигнаціями пятьсотъ сорокъ рублей сполна, напередъ же сего оная земля от меня никому иному не продана и не заложена, и ни у кого ни у какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и ни за что не описана, а буде кто въ оную землю почему ни на есть станетъ вступаться, то мнѣ, Льву, и наслѣдникамъ моимъ его, Александровича, и наслѣдниковъ его отъ тѣхъ вступщиковъ и от всякихъ крѣпостей очищать по указамъ и убытка в томъ никакова ему, Александровичу, и наслѣдникамъ его не доставить, буде же неочищеніемъ моимъ и наслѣдниковъ моихъ оная проданная мною земля отъ его покупщика Александровича и наслѣдниковъ его отойдетъ и чрезъ то учинятся какіе ему и наслѣдникамъ его убытки, то какъ оные убытки, такъ и данные свои пятьсотъ сорокъ рублей деньги взять ему, Александровичу, и наслѣдникамъ его с меня, Льва, и наслѣдниковъ моихъ всѣ сполна, о написаніи же въ сей купчей крѣпости договоренной цѣны без утайки состоявшійся и публикованный изъ Правительствующаго Сената въ 1752 году іюля въ 29-й день указъ мнѣ извѣстенъ, во утвержденіе чего при упрошенныхъ мною свидѣтеляхъ саморучно на семъ с приложеніемъ печати моей подписуюсь. Къ сей купчей крѣпости Пиратинскаго повѣту помѣщикъ маіоръ Левъ Трофимовъ сынъ Гербаневскій при печати своей подписался (М. П.) При дачи сей крѣпости были и по выраженной г-на маіора Льва Гербаневскаго прозбѣ во свидѣтельство подписались при печатяхъ: полковый ессаулъ Яковъ Божко (М. П.) Губернскій секретарь Осипъ Лебединскій (М. П.) Порутчикъ Михаилъ Чайковскій. Для того в Пирятинскомъ повѣтовомъ земскомъ судѣ опредѣлено: справясь, буде нѣтъ препятствующихъ причинъ, представляемую господиномъ маіоромъ Львомъ Гербаневскимъ купчую крѣпость, за взысканіемъ подлежащихъ в казну пошлинныхъ денегъ, вписавъ в крѣпостную сего суда книгу, на настоящій тысяча восемь сотъ пятій годъ заведенную, возвратить в сторону покупщика господина маіора Порфирія Александровича, съ выписью, которая въ оную книгу под номеромъ шестьдесятымъ, на листахъ шестьдесятъ третемъ и шестьдесятъ четвертомъ вписана, и подлежащіе съ показанной в ней суммы пошлины пятикопѣечнія, двадцать семь рублей, отъ письма шестьдесятъ копѣекъ, отъ записки шестьдесятъ копѣекъ, на расходъ двадцать семь копѣекъ, всего двадцать восемь рублей сорокъ семь копѣекъ деньги взяты, а затѣмъ на спокойное в вѣчное время

проданною землею владѣніе в сторону покупщика господина Александровича съ сею выписью возвращается. 1805 года іюня 13 дня.

Земскій судія Даніилъ Гамалѣй.

Подсудокъ Алексѣй Троцкій.

(М. П.).

Пошлины взяты.

Земскій писарь Прокоповичъ.

Коллежскій регистраторъ Акимъ Чернецкій.

529.

14 января 1808 г. Дополнительный раздѣльный актъ между маіоромъ Порфиріемъ и братомъ его коллежскимъ ассесоромъ Варѳоломеемъ Александровичами на наслѣдованное ими отъ ихъ отца, Ивана Ильича, имущество.

Копія.

Копія съ раздѣлочнаго записа маіора Порфирія и коллежскаго ассесора Варфоломея Александровичэй.

Тысяча восѣмъ сотъ восьмого года генваря четырнадцатого дня.

По учиненному нами въ прошломъ 1800 году октября 14 дня роздѣлу имѣнія, по наслѣдству намъ доставшагось, владѣя онымъ по сіе время спокойно, находимъ, что въ части, доставшейся изъ насъ коллежскому ассесору Варфоломею Александровичу, не только число душъ превышаетъ, но сверхъ того и выгоды какъ въ количествѣ принадлежащихъ къ владѣнію его земель, такъ и другихъ угодій, гораздо оказались большими, а сверхъ того сестра наша Ульяна Ивановна, остающаясь въ дѣвкахъ, оставлена безъ всякаго ей удѣлу, для того, желая съ обѣихъ сторонъ миролюбно и согласно, въ исполненіе прежде данныхъ нами другъ другу на таковые случаи обѣщаній, вышесказанное превосходство той части владѣнія съ другою уравномѣрить, положили раздѣлить вновь доставшееся намъ имѣніе, на нижеслѣдующемъ осно-

лись: губернскій секретарь Осипъ Лебединскій (М. П.), коллежскій регистраторъ Петръ Шульжевскій (М. П.)

Помѣта судова такова: Сей раздѣлочный записъ сего тысяча восѣмъ сотъ восьмого года генваря пятьнадцатого дня маіоромъ Порфиріемъ и коллежскимъ ассесоромъ Варфоломеемъ Александровичами при прошеніи лично былъ представленъ въ Пирятинскій повѣтовый земскій судъ, и по учиненному въ семъ судѣ опредѣленію въ крѣпостную сего суда книгу, на прошлый 1807 годъ заведенную, какъ еще на сей 1808 годъ таковой изъ Малороссійскаго Полтавскаго Генеральнаго суда, 2 департамента, не прислано, подъ № 148-мъ, на листахъ сто сорокъ девятомъ, сто пятьдесятомъ, сто пятьдесятъ первомъ, сто пятьдесятъ второмъ и сто пятьдесятъ третьемъ вписанъ, и затѣмъ въ сторону господина маіора Порфирія Александровича изъ Пирятинскаго повѣтового земскаго суда съ симъ засвидѣтельствованіемъ возвращается, Варфоломею же выдать съ оного выпись, представленный же въ 1800 году таковой же записъ считать недѣйствительнымъ. 1808 года генваря 17 дня подписали: земскій судья Трояновскій, подсудокъ Маркіанъ Злотковскій, подсудокъ Михаилъ Гербаневскій, земскій подсудокъ Корнилій Крицкій, губернскій секретарь Черняковскій.

(М. П.) Указанныя пошлины взысканы.

530.

28 іюня 1823 г. Уступочная запись на сумму двадцать тысячъ рублей, выданная маіоромъ Порфиріемъ Ивановичемъ Александровичемъ своей дочери, женѣ поручика Домникіи Порфирьевнѣ Исаевичъ, на владѣніе крестьянами и разнаго рода пахатными участками и угодіями, въ придачу къ выданной въ „вѣно" движимости, завѣренная Пирятинскимъ повѣтовымъ земскимъ судомъ.

Подано лично 28 іюня 1823 года, № 552.

Лѣта тысяча восѣмъ сотъ двадцать третьяго іюня въ двадцать осьмой день.

Я, нижеподписавшійся, помѣщикъ Малороссійской Полтавской губерніи Пирятинскаго повѣта, маіоръ Порфирій Ивановъ сынъ Александровичъ, симъ моимъ уступнымъ вѣчистымъ записомъ объявляю всякому суду и праву, кому о семъ теперь и впредь вѣдать надлежатиметь в томъ, что старшая дочь моя, порутчика Павла Петрова, сына Ісаевича, жена, Домникія Ісаевичева, при выходѣ въ замужье, хотя получила отъ меня въ вѣно въ движимости состоящее приданное, но в разсужденіи умножившагось у ея, Ісаевичевой, семейства, съ доброй моей волѣ и за согласіемъ жены своей, сверхъ сказаннаго даннаго приданнаго ей, дочерѣ моей Ісаевичевой, уступаю въ вѣчное потомственное ея владѣніе изъ недвижимаго моего имѣнія, именно: 1-е, въ селѣ Кручѣ мужеска пола крестьянъ пятьдесятъ душъ, изъ коихъ ревизскихъ тридцать восѣмъ, вновь рожденныхъ двѣнадцать, о которыхъ особенный реестръ при семъ прилагается (предоставляя однакожъ себѣ право при случаѣ надобности, то-есть во время рекрутскаго набора, какихъ либо изъ тѣхъ крестьянъ отдать въ рекруты), съ ихъ женска пола семействами, при поступленіи во владѣніе Ісаевичевой въ оныхъ состоящими, не включая взятыхъ до того времени изъ семействъ тѣхъ и вышедшихъ въ замужье. Пахатной для нихъ и владѣлицы земли въ дачахъ Кручанскихъ семьдесятъ пять десятинъ въ двухъ смѣнахъ: въ одной, что въ клину между столбовою и березорудскою дорогами, начиная починный пунктъ мѣры отъ стороны городскихъ дачъ къ поперечной дорожкѣ, изъ Малой Кручи идучей, но не переходя оной, и въ средней рукѣ, начиная починный пунктъ отъ тѣхъ же Пирятинскихъ и Щербаковскихъ дачъ и земель деревни Писарщины, по правую сторону дорожки, идущей изъ Сотницкаго хутора; каковая земля за вступле-

ніемъ во владѣніе Ісаевичевой и должна крестьянамъ онымъ быть раздѣлена по произволенію владѣлицы, а прежнія тѣхъ крестьянъ земли, каковыя отъ меня имъ были даны для хлѣбопашества должны быть отъ нихъ всѣ безъ изъятія отобраны и причислены во владѣніе къ прочимъ помѣщика села Кручи землямъ; толокоюже для пастьбы скота имѣетъ право пользоваться во всѣхъ трехъ Кручанскихъ смѣнахъ. 2-е, Дворовъ крестьянскихъ пять, въ одномъ положеніи около прежняго моего отцовскаго двора, въ который въѣздъ изъ улицы, къ рѣкѣ идущей, и оный старый дворъ съ садомъ, огородомъ, двумя амбарами и кухнею, простирающимися къ ставу, исключая пространство мѣстоположенія, гдѣ теперь скотскіе загоны, и дорогу въблизѣ кухни чрезъ мостокъ на островъ, на который въ разсужденіи нужнаго иногда водопоя свободный долженъ быть проѣздъ. Каковое все пространство дворовъ съ ихъ огородами примѣрно двѣ десятинѣ. Такъ же и ставокъ упомянутый, поколь въ ширину надъ онымъ простирается огородъ къ мосту. 3-е, Дворовъ крестьянскихъ пять, изъ которыхъ четырѣ въ серединѣ Кручи, начиная по средней улицѣ отъ двора крестьянина Дениса Кологойды до двора Власа Мироненка, продолжающихся положеніемъ своимъ до задняго переулка, и пятый въблизѣ того мѣстоположенія, оканчивающійся до острова, вмѣщающихъ въ себѣ примѣрно полдесятины, а сверхъ того еще крестьянскій дворъ надъ столбовою дорогою по правую ея сторону отъ Пирятина, мѣра въ длину сорокъ, въ ширину двадцать саженей. 4-е, Окопанную луку [1]) подъ Деймановкою при ставѣ корнета Якименка, примѣрно пять десятинъ. 5-е, За рѣкою Удаемъ къ Деймановскимъ дачамъ „Кутамъ", за старымъ окопомъ моего лѣса, гдѣ идетъ въправо надъ рудою дорожка, и за лѣсомъ крестьянъ моихъ Лесенковъ изъ пріобрѣтенныхъ покупкою порубовъ, заросłыхъ теперь молодымъ деревомъ, и не заросłыхъ или срубленыхъ лѣсовъ по дорожкѣ, идущей изъ Деймановки къ рудѣ, и въ помѣжествѣ окопу Миленковаго три десятины. 6-е, Изъ плавовъ, на которыхъ ростетъ тростникъ, и промежду ними находящихся заросłыхъ осокою и безъ заросты болотъ, кромѣ всего того болото, которое иногда для корму скота искашивается и находится въ смѣжности острова и лѣса Сакунивщины, а считая на рѣкѣ Удаи въ верху Кручанской плотины отъ плаву козаковъ Деймановскихъ Чучмановъ примѣрно пять десятинъ. 7-е, На Кручанской плотинѣ два кола [2]), одно мучное и одно ступное, для устроенія которыхъ основана на томъ, гдѣ оныя находи-

---

[1]) Рукою В. А. Стороженка надписано карандашомъ: „лука продана г. Шебедеву".

[2]) Тою же рукою надписано: „проданы Марьѣ Давидовнѣ".

лись прежде, мѣстѣ, клѣтка крайняя на плотинѣ, считая отъ лѣса за рѣкою къ Деймановкѣ, съ обязанностію соблюденія зависящаго и отъ ея стороны порядка касательно исправнаго угачиванія и содержанія на плотинѣ назначаемаго изъ прежде по числу колъ участка. 8-е, Въ левадѣ, на концѣ села Кручи находящейся, при въѣздѣ въ оную среднею улицею, гдѣ идетъ черезъ леваду дорога въ Сакуновщину, а такъ же и на правую сторону дорожка къ солодовнѣ и копанкѣ, оставя для оной дорожки отъ окопу пять саженъ, за тѣмъ двадцать саженъ въ ширину, а по лѣвую сторону въѣзда въ леваду чрезъ дорожку, считая отъ окопа шириною двадцать саженъ, каковыя обѣ части составляютъ въ длину отъ окопа сто тридцать пять саженей. 9-е, Окопанную леваду надъ столбовою Лубенскою дорогою, гдѣ былъ, а теперь на время снятъ мой трактиръ, въ урочищѣ Семашковаго ярка четыре десятины; и 10-е, сѣнокосной земли за Пирятиномъ въ урочищѣ, называемомъ Пологи, въ клину, начиная починный пунктъ мѣры съ угла оного клина, отъ стороны Кулажинецъ, двадцать десятинъ, съ таковымъ предположеніемъ, что все вышепрописанное уступаемое мною дочерѣ моей Ісаевичевой имѣніе по смерть мою имѣетъ быть въ непосредственномъ владѣніи моемъ, а по смерти уже моей она, Ісаевичева, внеся по ниже объявляемой мною цѣнѣ принадлежащую казнѣ пошлину, вступитъ в вѣчно потомственное имъ владѣніе, протчихъ же моихъ наслѣдниковъ на всегда от того уступаемаго Ісаевичевой съ крестьянами имѣнія вѣчно отдаляю и объявляю по совѣсти оному имѣнію съ крестьянами цѣну двадцать тысячъ рублей; въ твердость всего вышеписаннаго сей вѣчистый уступной запись за подписомъ моимъ и упрошенныхъ отъ меня свидѣтелей ей, Ісаевичевой, даю, году, мѣсяца и числа вышеписанныхъ.

Къ сему вѣчистому уступному запису маіоръ Порфирій Ивановъ сынъ Александровичъ подписался.

При дачи сего уступнаго записа были и по персоналной оного г. Александровича прозьбѣ во свидѣтельство подписались коллежскій регистраторъ Иванъ Шульжевскій, губернскій секретарь Иванъ Крицкій.

Сей вѣчистый уступный записъ сего тысяча восѣмъ сотъ двадцать третьяго года, іюня двадцать осмого дня, Малороссійско-Полтавской губерніи въ Пирятинскій повѣтовый судъ господиномъ маіоромъ Порфиріемъ Ивановичемъ Александровичемъ лично былъ представливанъ, и какъ оный составленъ согласно Литовскаго статута раздѣла 7-го артикула 1-го, и имъ г. Александровичемъ въ присутствіи сего суда за прочетомъ утвержденъ, то по состоявшемуся въ судѣ семъ

опредѣленію записъ съ представленнымъ при немъ регистромъ о крестьянахъ въ крѣпостную сего суда книгу, на сей 1823-й годъ заведенную, вписанъ подъ номеромъ сто сорокъ осьмымъ на листахъ сто шестьдесятъ девятомъ и сто семидесятомъ, и подлежащіе въ казну актовые десять рублей взяты, и затѣмъ съ симъ засвидѣтельствованіемъ госпожѣ порутчика женѣ Домникіи Ісаевичевой возвращенъ съ тѣмъ, дабы оная госпожа Ісаевичева при полученіи значащихся въ записѣ семъ крестьянъ и имѣнія подлежащіе казнѣ съ объявленной суммы четырекопѣечныя пошлины непремѣнно взнесла для поступленія оныхъ въ казну, 1823 года іюня 30 дня, № 1135.

Судья Іосифъ Добровольскій.

Подсудокъ Василій Гудимъ.

Земскій писась Яковъ Шебедевъ.

Начальникъ стола Александръ Троцкій. (М. П.)

531.

1 іюня 1826 г. Дарственная запись на сумму четыреста восемьдесятъ рублей асс. на владѣніе семьей крестьянина Власа Педуса грунтомъ его и четырьмя десятинами пахати, выданная маіоромъ Порфиріемъ Ивановичемъ Александровичемъ своему малолѣтнему внуку Николаю Павловичу Исаевичу, завѣренная Пирятинскимъ повѣтовымъ земскимъ судомъ.

Я, нижеподписавшійся, Малороссійской Полтавской губерніи, Пирятинскаго повѣта, помѣщикъ маіоръ Порфирій Ивановъ сынъ Александровичъ, всякому суду и праву, кому нынѣ и впредь вѣдать надлежитъ, симъ моимъ дарственнымъ уступнымъ записомъ объявляю, что имѣя у себя внука, рожденнаго отъ дочери моей, жены дворянина порутчика Павла Исаевича, Домникіи Исаевичевой, Николая Исаевича, который, имѣя особенныя способности къ наукамъ, отлично въ оныхъ успѣваетъ, и благонравіемъ своимъ въ хорошемъ поведеніи заслуживаетъ любовь и уваженіе мои къ нему, и по сему, за таковыя онаго

внука моего качества имѣя желаніе наградить его малымъ пособіемъ в разсужденіи недостатка отца его, определяю изъ числа крестьянъ моихъ, записанныхъ Пирятинскаго повѣта въ селѣ Кручѣ по послѣдней за мною ревизіи, а именно: Власа Ефимова сына Педуса съ женою его Ефросиніею и съ дочерьми ихъ Елисаветою и Маріею, съ женинымъ грунтомъ, длиною пятьдесятъ, а шириною пятнадцать трехаршинныхъ саженей и со всѣмъ на ономъ строеніемъ; да сверхъ того въ дачахъ села Кручи пашенной земли в трехъ смѣнахъ, считая съ вышепоказаннымъ грунтомъ, четыре десятины с такимъ предположеніемъ, чтобы оный мой крестьянинъ Педусъ съ женой и дѣтьми ихъ по жизнь мою мнѣ служили, а по смерти моей долженъ оный Педусъ быть во вѣчномъ и потомственномъ владѣніи онаго моего внука Николая Исаевича подъ опекою означенныхъ отца и матери его Исаевичевыхъ до совершеннолѣтія; когда же оный внукъ мой достигнетъ совершенныхъ лѣтъ, то воленъ будетъ онымъ крестьяниномъ Педусомъ съ его женою и дѣтьми, такъ же жилымъ ихъ дворомъ и пашенною землею владѣть по своему произволенію, какъ заблагоразсудитъ, то есть: дать, продать или замѣнять, сіе предоставляю на его, внука моего, волю, оный же Педусъ съ его семействомъ, жилымъ дворомъ и записанною землею напредъ сего отъ меня никому иному не проданы, не заложены и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены и ни за что не описаны; а буди кто къ оному моему крестьянину и опредѣленной землѣ изъ наслѣдниковъ моихъ началъ бы вступаться и онаго внука моего безпокоить, в такомъ случаи, всѣхъ оныхъ наслѣдниковъ моихъ навсегда отдаляя, не предоставляю имъ никакова къ тому права; в твердость чего и сей дарственный записъ подписомъ моимъ и упрошенныхъ отъ меня свидѣтелей утверждаю; цѣну же оному крестьянину моему Педусу съ жилымъ грунтомъ и пашенною землею объявляю четыреста восѣмьдесятъ рублей государственными ассигнаціями; что-жь въ семъ дарственномъ уступномъ записѣ на первомъ листѣ на второй страницѣ на четвертой строкѣ на подчищенному „пятьдесятъ", тому вѣрить. Къ сему дарственному уступному запису подписался маіоръ Порфирій Ивановъ сынъ Александровичъ.

При дачѣ сего дарственнаго уступнаго записа были и по персональной прозьбѣ дателя онаго г. Александровича во свидѣтельство подписались, капитанъ Иванъ Ивановъ сынъ Щоголевъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Кулиничъ.

Сей дарственный уступной записъ сего тысяча восѣмъ сотъ двадцать шестого года іюня одинадцатого дня въ Пирятинскій повѣтовый земскій судъ г. маіоромъ Порфиріемъ Ивановичемъ Александровичемъ

лично при прошеніи былъ представленъ и, по учиненному опредѣленію, въ крѣпостную сего суда книгу, на сей тысяча восѣмъ сотъ двадцать шестой годъ заведеную, въ первую часть, подъ номеромъ шестьдесятъ шестымъ, на листахъ сѣмдесятъ второмъ и сѣмдесятъ третьемъ, вписанъ, и слѣдуемые съ него въ казну четырекопѣечные девятнадцать рублей двадцать копѣекъ, актовые десять рублей, да подлежащіе сенатскимъ типографіямъ десять и на пересылку ихъ четыре рубли тридцать копѣекъ, деньги взяты и затѣмъ г. Александровичу съ симъ засвидѣтельствованіемъ возвращенъ 1826 года, іюня 1-го дня, № 925.

Судья Іосифъ Добровольскій.

Подсудокъ Василій Гудимъ.

Подсудокъ Павелъ Прохоровичъ.

Земскій писарь Яковъ Шебедевъ.

Губернскій секретарь Макаръ Рашкевичъ. (М. П.)

532.

20 декабря 1829 г. Вводчій листъ, выданный изъ Пирятинскаго нижняго земскаго суда Ананію Порфиріевичу Александровичу на выдѣленное ему отцомъ его, Порфиріемъ Ивановичемъ, имущество.

По указу Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго Пирятинскаго нижняго земскаго суда отъ засѣдателя Даценка.

Благородному господину штабсъ-ротмистру Ананію Порфиріевичу Александровичу.

Вводчій листъ.

Указомъ Его Императорскаго Величества, изъ Пирятинскаго повѣтоваго въ здѣшній нижній судъ отъ 23 прошлаго ноября за № 2531 по прошенію отца вашего маіора Порфирія Александровича послѣдовавшимъ и мнѣ ко исполненію порученнымъ, между прочимъ предписа-

но: въ отписанное вамъ онымъ отцомъ вашимъ распредѣлительнымъ записомъ имѣніе и крестьянъ ввесть васъ на законномъ основаніи во владѣніе, и затѣмъ съ исполненіемъ рапортовать оному повѣтовому суду. Во исполненіе котораго Его Императорскаго Величества указа, какъ съ предъявленнаго мнѣ отъ васъ распредѣлительнаго записа, господиномъ маіоромъ Порфиріемъ Александровичемъ сего мая 22 числа въ Пирятинскомъ повѣтовомъ земскомъ судѣ совершеннаго, значится, что онъ, г. Александровичъ, опредѣляетъ въ вѣчно потомственное владѣніе ваше, **первое**, въ селеніи Кручѣ изъ записанныхъ за нимъ по ревизіи крестьянъ мужеска полу сто душъ, съ ихъ обоего пола семействами, въ прилагаемомъ при томъ записѣ спискѣ значащихся, и пахатной земли при селеніи Кручѣ, включительно съ крестьянскими въономъ селеніи дворами, особо означенными, и огородами, равно въ г. Пирятинѣ крестьянскомъ же дворѣ съ вишневымъ садомъ и особымъ пустымъ плецомъ, и въ селеніяхъ Деймановкѣ одномъ и Зарѣчьи одномже крестьянскихъ грунтахъ, также особо означенныхъ, примѣрно четыреста десятинъ въ разныхъ чрезполосныхъ нивахъ и господскихъ ланахъ состоящей, которые плуговымъ заоромъ будутъ означены; **второе**: на Малютинскомъ степѣ, степной земли съ означеніемъ заоровъ плугомъ, тоже примѣрно сто десятинъ; **третье**: на рѣкѣ Удаи два мучныя кола съ пристроенною къ одному изъ нихъ ступною колодою въ мельничномъ амбарѣ отъ стороны селенія Деймановки, подлѣ мельницы, записанной имъ дочери его Домникіи Исаевичевой, находящіяся, не касаясь однако мучнаго третьяго задняго кола, въ томъ же амбарѣ считавшагося и состоящаго теперъ въ опустѣніи, съ обязанностью вашею наблюдать издавна установленную на плотинѣ чергу, кромѣ весняного времени, то есть третьихъ и четвертыхъ сутокъ молоть однимъ коломъ, а плотину угачивать въ окончаніи весны, называемую Юркевичеву дѣлницу [1]) и половину Гамалѣевой, [2]) до весняного спуста. Для того за выѣздомъ моимъ на мѣсто положенія отписаннаго вамъ отцомъ вашимъ выше въ семъ объясненнаго имѣнія и крестьянъ, въ особомъ спискѣ поименованныхъ, ввожу васъ во все таковое имѣніе и крестьянъ во владѣніе вѣчнопотомственно и на таково даю вамъ за подпи-

---

[1]) Одна изъ дочерей Василія Леонтіевича Свѣчки была въ замужествѣ за войсковымъ товарищемъ Николаемъ Ивановичемъ Юркевичемъ и, вѣроятно, владѣла мельницею на Кручанской греблѣ, купленною впослѣдствіи Александровичами. Воспоминаніе объ этомъ владѣніи сохранилось въ названіи одного участка гребли.

[2]) Названіе другого участка Кручанской гребли „Гамалѣевою дѣльницею“ указываетъ на то, что и дочь Лукьяна Леонтіевича Свѣчки, вышедшая замужъ за бунчуковаго товарища Александра Михайловича Гамалѣю, имѣла тутъ свою мельницу, также, вѣроятно, купленную Александровичами.

сомъ моимъ и приглашенныхъ господъ дворянъ сей вводчій листъ; о чемъ и Пирятинскому нижнему для донесенія здѣшнему повѣтовому суду имѣетъ быть отъ меня представлено. 1829 года, декабря 20 дня.

Пирятинскаго нижняго земскаго суда засѣдатель титулярный совѣтникъ Степанъ Даценко.

При вышеписанномъ вводѣ г. штабсъ ротмистра Ананія Александровича въ отписанное ему отцомъ его г. маіоромъ Порфиріемъ Александровичемъ имѣніе и крестьянъ во владѣніе свидѣтелями были и подписались коллежскій секретарь Омельяненко.

533.

21 апрѣля 1830 г. Обязательство въ суммѣ двухъ тысячъ рублей, выданное штабсъ-ротмистромъ Ананіемъ Порфиріевичемъ Александровичемъ Іоанно-Богословской церкви въ с. Кручѣ на сооруженіе каменнаго свода.

Тысяча восемьсотъ тридцатаго года, апрѣля въ двадцать первый день.

Я, ниже сего подписавшійся, симъ моимъ добровольнымъ актомъ вѣдомо чиню, что съ крайнимъ прискорбіемъ видя отца моего, находящагось въ затрудненіи и печали, въ разсужденіи томъ, что, распредѣля послѣднее свое какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, не можетъ оставить какого либо видимаго капитала или источника, чтобы навѣрное обезпечить починку каменной Кручанской Святаго Іоанна Богослова церкви, которая за всѣмъ его чрезъ жизнь стараніемъ не могла по разнымъ причинамъ и обстоятельствамъ приведена быть каменнымъ сводомъ къ надлежащему окончанію; а чрезъ то самое всегда почти подвержена была течи и послѣднему обветшанію; и для того, какъ единственный его недвижимаго имѣнія наслѣдникъ, хотя по обстоятельствамъ на первый случай и стѣсненъ выплатою возложеннаго на меня долга, но, надѣясь на помощь Божію, рѣшительно приступаю какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ моихъ симъ актомъ, въ судѣ

засвидѣтельствованнымъ, предположить при первомъ удобномъ случаѣ, отъ меня расположенномъ, внесть изъ собственнаго моего имѣнія, какое впредь мнѣ по наслѣдію достаться можетъ, исключая изъ сего сто душъ, до сего мною полученныхъ, въ церковь Кручанскую Святаго Іоанна Богослова для сдѣланія каменнаго свода двѣ тысячи рублей, раздѣля таково внесеніе на два года, а между тѣмъ стараться пріуготовлять кирпичъ, и симъ самимъ успокоить могу отца моего, а равно и духовное правительство в разсужденіи случающейся въ церкви немалой течи; въ твердость чего и сей актъ подписомъ моимъ и упрошенныхъ отъ меня свидѣтелей утверждаю выше писанныхъ года, мѣсяца и числа. Къ сему обязательнаму акту штабсъ-ротмистръ Ананій Порфиріевъ сынъ Александровичъ подписался.

При дачѣ сего обязательнаго акта были и по персональной просьбѣ дателя онаго г. Александровича во свидѣтельство подписались: коллежскій секретарь Макаръ Рашкевичъ, коллежскій регистраторъ Григорій Петровскій.

Сей обязательный актъ сего тысяча восемъсотъ тридцатаго года, апрѣля двадцать пятого дня, Малороссійско-Полтавской губерніи, въ Пирятинскій повѣтовый земскій судъ г. штабсъ-ротмистромъ Ананіемъ Александровичемъ лично при прошеніи былъ представленъ, и по учиненному опредѣленію въ крѣпостную сего суда книгу, на сей тысяча восемьсотъ тридцатый годъ заведенную, въ первую часть, подъ номеромъ сорокъ вторымъ, на листахъ тридцать первомъ и тридцать второмъ вписанъ, и слѣдуемые съ него въ казну актовыя десять рублей деньги взяты, и затѣмъ штабсъ-ротмистру Александровичу съ симъ засвидѣтельстваніемъ возвращенъ 1830 года, апрѣля 25 дня. № 740.

Земскій судья Добровольскій.

Земскій писарь Павелъ Мехеда.

Повытчикъ Рашкевичъ. (М. П).

534.

31 мая 1830 г. Вводчій листъ, выданный повѣтовымъ вознымъ Столяревскимъ Домникіи Порфирьевнѣ Исаевичъ, на владѣніе семьей крестьянина Власа Педуса, грунтомъ и пахатью, до совершеннолѣтія сына ея Николая Павловича Исаевича.

Указомъ Его Императорскаго Величества.

Отъ уряду возного повѣта Пирятинского Столяревского.

Благородной госпожѣ дворянкѣ отставного поручтика женѣ Домникіи Порфиріевнѣ Исаевичевой.

Вводчій листъ.

Указомъ Его Императорскаго Величества, изъ Пирятинского повѣтового суда отъ 31-го мая, съ № 1055-мъ, ко мнѣ послѣдовавшимъ, предписано мнѣ по поданному отъ васъ въ оный судъ прошенію, въ коемъ изъясняете, что родитель вашъ маіоръ Порфирій Александровичъ составленнымъ прошлого 1826-го года, іюня 1-го числа, дарственнымъ записомъ и въ ономъ повѣтовомъ судѣ утвержденнымъ уступилъ во вѣчность малолѣтнему сыну вашему, а его внуку Николаю Исаевичу, съ числа крестьянъ своихъ, Пирятинского повѣта въ селеніи Кручи состоящихъ, Власа Ефимова сына Педуса, съ женою его Ефросиніею и съ дочерьми ихъ Елисаветою и Маріею, съ жилымъ его грунтомъ, со всѣмъ строеніемъ, на ономъ грунтѣ находящимся, и пахатною землею, въ томъ записѣ ограниченномъ, съ такимъ предположеніемъ, чтобы оный крестьянинъ Педусъ, съ женою и дѣтьми его, находился по жизнь въ вашего отца въ услуженіи, а послѣ смерти его поступаетъ въ вѣчно потомственное владѣніе малолѣтнему сыну вашему Николаю Исаевичу. Но какъ уже родитель вашъ маіоръ Порфирій Александровичъ, настоящаго мая мѣсяца 3-го числа, волею Божіею умре, сынъ же вашъ, Николай Исаевичъ, есть еще несовершеннолѣтній и находится въ домѣ вашемъ на воспитаніи, просите по силѣ дарственнаго записа, отъ умершаго отца вашего маіора Порфирія Александровича малолѣтнему сыну вашему Николаю Исаевичу данного, значащагось въ немъ крестьянина Власа Педуса съ семействомъ, грунтомъ, съ строеніемъ и пахатною землею его поручить до совершеннолѣтія сына вашего Николая в ваше распоряженіе, и ввесть на законномъ основаніи во владѣніе.

Во исполненіе котораго Его Императорскаго Величества указа, я за выѣздомъ моимъ по положенію имѣнія, находящагося Полтавской губерніи Пирятинского повѣта, въ селеніе Кручу, за малолѣтствомъ сына вашего Николая Исаевича, до совершеннолѣтія его васъ нынѣ во владѣніе ввелъ и на спокойное онымъ владѣніе данъ при бытности дворянъ отъ меня сей вводчій листъ за подписомъ моимъ и приложеніемъ печати, 1830-го года мая 31-го дня.

Повѣтовый возный Столяревскій (М. П.).

При дачѣ сего уводчаго листа были и во свидѣтельство подписались титулярный совѣтникъ Тимофѣй Коноваловъ, коллежскій секретарь Василій Гудимъ.

535.

31 мая 1830 г. Раздѣльный актъ между вдовою маіора Марѳой Яковлевной Александровичевой и ея сыномъ штабсъ-ротмистромъ Ананіемъ Порфиріевичемъ Александровичемъ, утвержденный повѣтовымъ вознымъ Столяревскимъ.

По Указу Его Императорскаго Величества.

Отъ уряду возного повѣта Пирятинского Столяревского.

Влагородному господину дворянину отставному штабсъ-ротмистру Ананію Порфиріевичу Александровичу.

Отдаточный листъ.

Указомъ Его Императорскаго Величества, изъ Пирятинскаго повѣтоваго земскаго суда, отъ 31-го сего мая, за № 1056-мъ, ко мнѣ послѣдовавшимъ, по поданному отъ Васъ съ матерью Вашею маіоршею Марфою Александровичевою прошенію, въ коемъ изъясняете, что въ сходство таковаго-жъ въ оный судъ отъ Васъ и матери сего мая 22 дня поданного желаете Вы раздѣлиться на основаніи статутоваго права раздѣла 5-го артикула 11-го оставшимся по смерти Вашего отца, а

матери мужа недвижимымъ имѣніемъ съ крестьянами, на ровныя части, при бытности повѣтоваго возного и дворянъ, предписано мнѣ быть при раздѣлѣ имѣній Вашихъ, и по исполненіи рапортовать оному суду. Во исполненіе котораго Его Императорскаго Величества указа, я присутствіе свое съ дворянами при раздѣлѣ Вашемъ имѣлъ, который между Вами и матерію состоялся на основаніи таковомъ.

1-е. Въ часть Вамъ крестьяне: Яковъ Котенко, Агафонъ Бугай, Кузьма Дорошенко, Лаврентій Свинарь, Григорій Сорока, Трофимъ Лисенко, Федоръ Третякъ, Терентій Назаренко, Василій Третякъ, Иванъ Василенко, Лукьянъ Свинаренко, Григорій Свинаренко, Фома Дядьковч, Павелъ Сербинъ, Гавріилъ Вовченко, Антонъ Вицунъ, Игнатъ Куча, Максимъ Дубъ, Ефремъ Куча, Трофимъ Свинарь, Трофимъ Горовый, Иванч Марченко, Трофимъ Дубъ, Яковъ Овдѣенко, Кондратъ Васко, Лазарь Бугай, Михаилъ Чорнорай, Феодосій Бугай, Гавріилъ Вицунъ, Игнатъ Василенко, Михаилъ Вакало, Макарій Куча, Григорій Стронько, Корнилій Бунь, Иванъ Борисенко, съ ихъ женами и дѣтьми обоего пола, грунтами, строеніемъ и всѣмъ ихъ имуществомъ. 2-е, Домъ раздѣлить такъ: Ананію залу, смежныя с нею двѣ комнаты, сѣни съ коридоромъ, и другія сѣни пополамъ съ матерью, а остальныя комнаты всѣ матери. 3-е, Постройки къ Ананіевой части: дана половинная часть сараевъ, по выбору матери, кухня отъ большой дороги, горѣлчаной амбаръ, погребъ, ледникъ съ построенною на немъ комнатою Ананію, а матери въ построеніи новаго ледника отъ Ананія помощь рабочими людьми. 4-е, Постройки, находящіяся за дворомъ, столярню, и недоконченное строеніе близъ нея матери. 5-е, Напротивъ оного съ другой стороны хата съ недоконченнымъ строеніемъ Ананію, средина проспекта между тѣми строеніями, по общему согласію, не должна быть ничѣмъ застроена. 6-е, Кузница въ общее обѣихъ пользованіе. 7-е, Кладовую, въ саду находящуюся, и флигель, гдѣ проживаетъ сестра покойнаго Ульяна Александровичева, съ общаго согласія отдаемъ на сносъ в вѣчное и потомственное владѣніе Домникіи Исаевичевой за взятый съ принадлежащей ей части по вѣчистому запису домъ, съ тою ея обязанностію, чтобы, не испросивъ согласія Ульяны Александровичевой, при жизни ея переносить упомянутаго флигеля не приступала, а по смерти ея вольна перенесть, куда разсудитъ. 8-е. Садъ при домѣ находящійся матери. 9-ое, Другой садъ съ левадою, особо окопанной, по протяженію большой дороги, гдѣ березки, Ананію. 10-е, Клуня большая отъ Повстина Ананію. 11-е, Клуня меньшая съ левадою при ней матери. 12-е, Мельницу, именуемую Подгорною, съ однимъ мучнымъ и однимъ ступнымъ колами, Ананію, другую мельницу, именуемую Юркевичева, съ однимъ мучнымъ и однимъ ступнымъ колами, Ананію

же. 13-е, Мельницу, именуемую Гамалѣйскую, съ двумя мучными и двумя ступными колами, матери; угачиваніе плотины отъ мосту подгорной мельницы до мосту подкопной матери и половинную часть спуста. 14-е, Мельницу, которая теперь строится на плотинѣ, записанную уступнымъ вѣчистымъ записомъ, Исаевичевой, съ тою ея обязанностію, чтобы, сохраняя положенную въ лотокахъ по всей плотинѣ мѣру, соблюдать по числу мучныхъ колъ, какія теперь существуютъ, чергу, также и угачиваніе плотины, считая свою дѣльницу по общему согласію отъ угла мельницы до прорвы, мѣрою двадцать шесть съ половиною саженъ. 15-е, Мосты и майданы угачивать и поправлять каждому противъ своихъ колъ. 16-е, Клѣтка, отданная поособому запису Ананію и названная мучнымъ амбаромъ, ибо имѣетъ одинъ подкопный валъ безъ камня, находящаяся впустѣ, есть-ли съ общаго согласія будетъ выстроена общимъ съ матерью иждивеніемъ съ подкопнымъ коломъ, то Ананій, отнюдь не уничтожая подкопной мѣры, имѣетъ молоть только въ случаѣ значительной суши, когда другія кола за недостаткомъ воды дѣйствовать не могутъ,въ общее съ матерью пользованіе. 17-е, Земли пахатныя, сѣнокосныя, лѣса, болота и сады раздѣлить слѣдующимъ образомъ: отдѣливъ Исаевичевой въ сходство уступнаго вѣчистаго записа по протяженію большой дороги четыре десятины, начиная починный пунктъ отъ двора ей, Исаевичевой, записанного и лежащаго на большой дорогѣ, (сію землю вольна она, Исаевичева, окопать рвомъ) въ левадѣ Сакуновской одну десятину девятьсотъ семьдесятъ пять саженъ, къ Повстину девять десятинъ восѣмьдесятъ одинъ сажень, у ярка тридцать восѣмь десятинъ двѣ тысячи пять саженъ, въ клину по Березорудской дорогѣ съ нивами двадцать шесть десятинъ тысячу девятьсотъ сорокъ шесть саженъ; грунтъ, гдѣ живетъ крестьянинъ Власъ Педусъ, за отдѣленіемъ отъ онаго трехъугольнаго мѣста, длиною по большой дорогѣ шесть аршинъ, шириною два съ половиною аршина, пространствомъ оный грунтъ сѣмьсотъ шестьдесятъ восѣмь квадратныхъ саженъ, а длиною по большой дорогѣ сорокъ четыре аршина, поступаетъ цѣлостно съ избами и всѣми строеніями в вѣчное и потомственное владѣніе Николаю Исаевичу, а всего Исаевичевой здѣсь поименовано восѣмьдесятъ десятинъ девятьсотъ шестьдесятъ семь саженъ, полагая въ то число и значущуюся по дарственному запису Николаю Исаевичу землю. 18-е, Старый господскій дворъ съ садомъ и огородомъ и съ окружающими его крестьянскими грунтами, отдѣляющимися отъ протчихъ грунтовъ села Кручи среднею улицею, съ другой стороны переулкомъ и рвомъ, съ третьейдо ставка и течеи, ниже мостка идущей, съ четвертой улицею, внизъ идущею, оставляя по возвышенію, какое теперь существуетъ по надъ улицею, для прогону скота и проѣзду дорогу, что и означено по общему

согласію рвомъ, простирающимся отъ конца сараевъ до самой воды, а какъ сія дорога дѣлается для выгоды Исаевичевой, то она обязуется участвовать въ издержкахъ на построеніе новаго моста пониже стараго, едино временно сто рублей денегъ, который мостъ долженъ Ананій выстроить, старый же мостъ вольна Исаевичева оставить въ такомъ положеніи, какъ разсудитъ, или и совсѣмъ уничтожить; 19-е, безтолочную землю пополамъ съ матерью. 20-е, Отдѣливъ по записамъ землю Исаевичевой, остальную раздѣлить на три смѣны, изъ коихъ въ каждой, отдѣливъ по прежнему запису Ананію по сто тридцать три десятины, полагая въ сіе число сколько занимаютъ всѣ грунты, на Ананія часть по запису, прежде сдѣланному, доставшіеся, за вычетомъ которыхъ каждую смѣну раздѣлить на двѣ равныя части съ матерью Ананію, предоставляя выборъ матери. 21-е, Лѣсъ, находящійся за Удаемъ, отдѣливъ по запису три десятины Исаевичевой, по выбору ея, гдѣ она разсудитъ, остальной раздѣлить пополамъ съ матерью. 22-е, Леваду Сакуновскую, за отдѣленіемъ по запису Исаевичевой, раздѣлить пополамъ. 23-е, Лѣсъ Сакуновскій раздѣлить на двѣ равныя части по счету деревъ годныхъ на постройку. 24-е, Болота съ заростомъ очерета, за отдѣленіемъ Исаевичевой на рѣкѣ Удаѣ вверху Кручанской плотины, считая почивный пунктъ отъ плаву козаковъ Деймановскихъ Чучмановъ, пяти десятинъ, остальныя раздѣлить пополамъ съ матерью. 25-е, Стѣнку къ Повстину Ананію, находящійся при ней водопой матери, Ананію и Исаевичевой въ общее пользованіе, равно и прогонъ скота попод стѣнкою для всѣхъ свободенъ. 26-е, Кирпичный заводъ со всею постройкою матери. 27-е, Луку Лавривскую и тамошнюю стѣнку пополамъ съ матерью. 28-е, Малютинскій степъ, за отдѣленіемъ Ананію ста десятинъ, которыми онъ по запису и владѣетъ, раздѣлить пополамъ, избу на семъ степу и колодезь въ общее съ матерью пользованіе. 29-е, На пологахъ сѣнокосную и пахатную землю, отдѣливъ Исаевичевой двадцать десятинъ, остальную раздѣлить пополамъ съ матерью, тамошнюю избу въ обопольное съ матерью пользованіе, озеро и колодезь въ общее Ананія, матери и Исаевичевой пользованіе. 30-е, По заведенному издревле обычаю всѣ Кручанскіе крестьяне при маленькихъ очеретяныхъ изкахъ зимою могутъ ловить рыбу, а лѣтомъ безъ позволенія кого либо изъ насъ, участниковъ плотины, крестьянамъ оная ловля воспрещается. 31-е, Островъ, гдѣ винокуренный, принадлежащій матери заводъ, пополамъ. 32-е, Движимость вся безъ изъятія, какая только осталась по смерти покойнаго, отдается въ совершенное користованіе матери, въ которой она равно и въ доходахъ съ имѣнія не должна давать никому отчету, на такомъ же основаніи остается вся винокуренная мѣдная и деревянная посуда. 33-е, Ананій во исполненіе воли покойнаго своего родителя, по распредѣлитель-

ному его запису, удовлетвореніе сестеръ своихъ восемнадцатью тысячами рублями съ разсрочкою на четыре года беретъ на себя, отнюдь не возлагая выплаты (ныхъ денегъ на часть матери; въ число сей суммы денегъ двѣ тысячи онъ уже и уплатилъ: Исаевичевой пятьсотъ и Лисенковой полторы тысячи; въ вознагражденіе за взятыхъ въ замужество крестьянъ села Кручи, изъ части Исаевичевой женщину и двухъ дѣвокъ, и изъ имѣнія мужа ея Павла Исаевича дѣвку и женщину, отдаются в вѣчное потомственное владѣніе Исаевичевой дѣвки Александра Бурковская, Праскевія Чернораева, Марфа Лисенкова, Февронія Дядькова, Татьяна Ракшина и еще двѣ, какія найдутся въ ея владѣніи, кромѣ принадлежащихъ ей по записамъ, или же въ Кручѣ при жизни родителя обвѣнчанныхъ, или тѣхъ, кои укрѣплены десятилѣтнею давностію; за вышеписанныхъ семи дѣвокъ никакого права искать себѣ и наслѣдникамъ моимъ не предоставляю. Все, что здѣсь поименовано матери в пожизненное владѣніе, а Исаевичевой в вѣчно потомственное владѣніе, должно быть твердо и ненарушимо, подписомъ нашимъ на урядѣ вознаго, при бытности дворянъ, удостовѣряемъ 1830-го года мая 31-го дня.

Маіора жена Марфа Яковлева дочь Александровичева.

Штабсъ ротмистръ Ананій Александровичъ.

При семъ миролюбивомъ дѣлежѣ присутствовалъ повѣтовый возный Столяревскій, при семъ были и во свидѣтельство подписались

Подполковникъ Николай Ограновичъ.

Титулярный совѣтникъ Тимофѣй Коноваловъ.

Коллежскій секретарь Василій Гудимъ.

536.

16 іюня 1830 г. Вводчій листъ, выданный пирятинскимъ вознымъ Столяревскимъ женѣ поручика Аѳанасіи Порфирьевнѣ Лисенко на участокъ земли мѣрою три съ половиной десятины въ урочищѣ Сакуновщина.

По Указу Его Императорскаго Величества.

Отъ уряду возного повѣта Пирятинского Столяревского.

Благородному господину дворянину артилеріи подпоручтику Николаю Петровичу Лисенку.

Вводчій листъ.

Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Пирятинскаго повѣтоваго Земскаго Суда отъ 16-го іюня за № 1191-мъ ко мнѣ послѣдовавшимъ въ сходство прошенія, поданнаго Вами въ оный судъ по довѣренности жены вашей, въ коемъ изъясняете, что умершій тесть Вашъ, маіоръ Порфирій Александровичъ, урядовымъ вѣновнымъ записомъ, прошлаго 1827 года февраля 14-го дня въ Пирятинскомъ повѣтовомъ судѣ лично сознаннымъ, сверхъ денежной суммы, означенной въ особомъ распредѣлительномъ записѣ, опредѣлилъ в вѣно дочери своей, а Вашей женѣ Афанасіи съ числа крестьянъ его, въ селѣ Кручѣ состоящихъ, ревизскихъ мужеска семь и женска пола девять душъ съ грунтами, на которыхъ должны они жительствовать; какъ же жена Ваша для опредѣленныхъ крестьянъ ей в вѣно понынѣ не получала грунтовъ, назначенныхъ отцомъ ея умершимъ уже маіоромъ Порфиріемъ Александровичемъ по вѣновному запису, то предписано мнѣ ввесть Васъ по довѣренности, данной отъ жены Вашей Афанасіи Лисенковой въ упомянутые грунта во владѣніе. Во исполненіе котораго Его Императорскаго Величества Указа за выѣздомъ моимъ по положенію имѣнія, находящегося въ Пирятинскомъ повѣтѣ, въ селеніе Кручу, за принадлежащіе крестьянамъ, упомянутые умершимъ отцомъ вашей жены, маіоромъ Порфиріемъ Александровичемъ, в вѣновномъ записѣ грунта, оставшимися по немъ теперь въ ономъ селѣ наслѣдниками оному, именно жены вашей матерью маіоршею Марфою и сыномъ ея штабсъ ротмистромъ Ананіемъ Александровичемъ отдана по общему и миролюбному ихъ совмѣстно же на принятіе въ замѣнъ тѣхъ грунтовъ и вашему согласію при селеніи же Кручѣ въ называемомъ урочищѣ Сакунивщинѣ, земля

мѣрою три съ половиною десятины, въ смежности земель съ одной стороны ровъ отъ болота, съ другой штабсъ-ротмистра Ананія Александровича, съ третьей дорога, идущая изъ села по за рвомъ, а съ четвертой поручтика жены Домникіи Исаевичевой, каковую землю обратить позволяютъ тоже въ заселеніе, или какъ по Вашей волѣ заблагоразсудится — нынѣ во владѣніе въ поясненную и отданную за грунта наслѣдниками въ урочищѣ, называемомъ Сакунивщинѣ, землю ввелъ я на законномъ основаніи, при бытности дворянъ, и на спокойное оною землею владѣніе данъ отъ меня Вашему Благородію сей вводчій листъ за подписомъ моимъ и приложеніемъ печати 1830 года іюня 16 дня. Повѣтовый возный коллежскій регистраторъ Александръ Столяревскій.

(М. П.).

При дачѣ сего вводчего листа были и во свидѣтельство подписались.

Коллежскій секретарь Василій Тимофѣевъ сынъ Гудимъ.

(М. П.).

Титулярный совѣтникъ Тимофѣй Коноваловъ.

СВѢЧКИ[1]).

Статья А. М. Лазаревскаго (Кіевская Старина, 1882 г., т. III, стр. 253—258).

Родоначальника Свѣчекъ, Леонтія Назаровича, встрѣчаемъ въ первый разъ въ 1672 г., въ числѣ лицъ, подписавшихъ „статьи" Самойловича, гдѣ онъ значится — „Левко Свѣчка, судья". Затѣмъ лѣтъ черезъ десять видимъ его уже въ числѣ полковыхъ есауловъ; изъ есауловъ же въ мартѣ 1688 г. Свѣчка поставленъ былъ полковникомъ лубенскимъ. Въ это же время низложенъ былъ Мазепою переяславскій полковникъ Леонтій Полуботокъ, который, пользуясь своею близостью къ гетману Самойловичу, присоединилъ къ переяславскому полку не мало земель, принадлежавшихъ пирятинской сотнѣ лубенскаго полка. Воспользовавшись немилостью Мазепы къ Полуботку, Свѣчка началъ въ Москвѣ дѣло объ отнятыхъ земляхъ, которыя, по его ходатайству, и были возвращены пирятинцамъ. Въ этомъ дѣлѣ Свѣчка дѣйствовалъ не безкорыстно, такъ какъ изъ возвращенныхъ земель и ему досталась не малая ихъ часть, что видно изъ слѣдующаго интереснаго акта 1689 г.: „Мы, Петръ Барщевскій, протопопъ пирятинскій, Андрей Гладкій, сотникъ пирятинскій, Тимофей Куриленко, атаманъ городовой, Семенъ Ковельскій, войтъ, Марко и Федоръ, бурмистры, зо всѣми мѣщанами пирятинскими, где пришлисмо съ поклономъ до его милости п. Леонтія Свѣчки, полковника лубенскаго, дякуючи его милости п. полковникови за его добродѣйство, ижъ правуючися (ведя спорное дѣло) съ п. Леонтіемъ Полуботкомъ у Москвѣ, отстоялъ степъ ажъ изъ Сухою Оржицею до своего полку лубенскаго, сотни пирятинской, который п. Полуботокъ и Сырую Оржицу хотѣлъ отъѣхать до полку переяславскаго. И мы тое всѣ вольными голосами говорили п. полковникови, же вольно ему якій хотя себѣ узяти степъ для кошеня сѣна; онъ теди п. Леонтій

---

[1]) Перепечатываемъ здѣсь настоящую статью въ виду того, что въ ней приведены въ подлинникѣ нѣкоторые архивные документы, не вошедшіе въ наше собраніе.

Свѣчка, полковникъ, не хотячи себѣ дармо ничего взяти у посессію свою, далъ двѣсти талерей грошей доброй монеты за Сухую Оржицу, почавши отъ шляху, который идетъ на село Коломійцы „ажъ у вершинѣ самой Оржицы Сухой съ принадлежащими къ ней пологами[1]), ажъ до яру купленнаго Кононовскаго[2]), который тягнетъ подъ самую Шелеховку и за селище Малютинское, на которомъ селищѣ вольно его милости п. полковнику Леонтію Свѣчцѣ осадити людей, яко на своемъ власномъ, купленномъ грунтѣ". По этому акту Свѣчка за двѣсти талеровъ пріобрѣталъ десятки верстъ побережьевъ Сухой Оржицы, въ предѣлахъ теперешняго пирятинскаго уѣзда, которыя, какъ видно, тогда были почти вовсе не заселены. Кромѣ этихъ земель Свѣчка уже раньше получилъ отъ Мазепы тутъ же, по берегамъ Оржицы и Удая, два села: Деймановку и Давыдовку съ людьми и со всѣми принадлежащими къ нимъ угодіями, выхлопотавъ на эти маетности царскую грамоту въ 1690 г.[3]), Свѣчка за три года своего полковничества сталъ владѣльцемъ большой половины пирятинской сотни[4]). Пользуясь своею властью, Свѣчка поселилъ на этихъ земляхъ села и деревни—Малютинцы, Городище, Короваи, Каевку и нѣсколько хуторовъ. Нажитыя Свѣчкою богатства обратили на себя вниманіе самого Мазепы, который вообще былъ завистливъ на „сокровища". Когда въ 1696 г. татары осадили лубенскій городокъ Голтву, гетманъ приказалъ Свѣчкѣ добыть точныя свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля; но Свѣчкѣ повидимому не хотѣлось самому выходить изъ Лубенъ на поиски противъ татаръ и онъ доносилъ гетману объ „оборотахъ" непріятеля „по чужимъ повѣстямъ". Мазепа, укоряя Свѣчку за его не „рыцарское" поведеніе, сдѣлалъ слѣдующую приписку въ своемъ листѣ: „Знати, же вельми ваша милость памятаешь евангельское слово и тому прилежно послѣдуешь, идѣже есть сокровище ваше, тамо будетъ и душа ваша. Домышляемся мы, же много ваша милость животныхъ своихъ въ Лубняхъ зложилъ сокровищъ, а при нихъ и душу свою увязуешь такъ моцно, же не хочется вашей милости и на такъ пилную монаршую ку оборонѣ отчизны ити службу, зъ якихъ мѣръ и вимовки (отговорки) передъ нами въ той мѣрѣ вынаходишъ. А

---

[1]) „Пологами" въ полтавской губ. называются низкія побережья, которыя въ черниговской губ. называются „оболоньями".

[2]) См. выше, стр. 418, актъ № 376.

[3]) См. выше, стр. 422—429, акты №№ 381 и 382.

[4]) Ничѣмъ не объяснимое преувеличеніе, составляющее характерную черточку историческихъ сочиненій покойнаго А. М. Лазаревскаго въ тѣхъ случаяхъ, когда только рѣчь заходила объ обогащеніи или какомъ либо неблаговидномъ поступкѣ одного изъ представителей малороссійской козацкой старшины. Въ дѣйствительности владѣнія Свѣчки даже въ годъ его смерти не захватывали и двадцатой части земельнаго пространства Пирятинской сотни.

такъ мы вашей милости упевняемъ, же тихъ всѣхъ сокровищъ вашихъ, за нашимъ до Лубенъ прибытемъ, устережемо и додержимъ вашей милости въ цѣлости, тилько по правдѣ ознайми намъ, гдѣ що сложено" [1]).

Леонтій Свѣчка умеръ въ 1699 г., написавъ въ томъ же году завѣщаніе, „по милости Божіей будучи хоробою (болѣзнью) обдаренній и видячи себе ближшимъ ко смерти, нежели ко животу сего временнаго бытія". По этому завѣщанію, Свѣчка недвижимое свое имѣніе раздѣлилъ между тремя сыновьями: Васильемъ, Лукьяномъ и Иваномъ; первому назначилъ „хуторъ надъ рѣкою Оржицею, прозываемый Городище, со всѣми лѣсами, гаями, ставками и лозами, ажъ внизъ Корнѣевки", „людей въ Корнѣевцѣ и Городищѣ новоосаженныхъ" и село Антоновку. Второму—Лукьяну завѣщаны были „люде въ селѣ Малютинцахъ осаженніе" и село Давидовка; третьему сыну, Ивану, отецъ назначилъ хуторъ въ селѣ Короваяхъ, „людей въ селѣ Короваяхъ при хуторѣ осаженныхъ" и село Деймановку; наконецъ невыданнымъ замужъ двумъ дочерямъ „дѣвчатамъ Любцѣ и Ганнусѣ" и женѣ Домникіи Свѣчкиной разную движимость. Воля завѣщателя подтверждена была и гетманомъ, впрочемъ относительно только двухъ старшихъ сыновей Леонтія Свѣчки; о младшемъ сынѣ умершаго полковника Мазепа ничего не сказалъ въ своемъ универсалѣ, вѣроятно найдя, что такъ какъ за Иваномъ Свѣчкою никакихъ службъ еще не было, то и на маетности онъ не имѣетъ права. Впрочемъ Иванъ Свѣчка вскорѣ затѣмъ умеръ, и назначенный ему хуторъ Коровай перешелъ, согласно завѣщанію, къ Лукьяну Свѣчкѣ [2]) Леонтій Свѣчка оставилъ, кромѣ сыновей, трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая, Зиновія, была выдана замужъ еще при жизни отца за пирятинскаго протопопа Якова Филиповича; вторую—Анну выдала замужъ уже вдова Леонтія Свѣчки за Григорія Григоріевича Корнѣевича, отъ котораго пошли теперешніе дворяне Огроновичи.

По смерти отца Василій и Лукьянъ Свѣчки продолжали увеличивать свои земельныя богатства, пока не сталъ лубенскимъ полковникомъ Андрей Марковичъ. Выпросивъ себѣ у Скоропадскаго с. Кулажинцы, Марковичъ пожелалъ присоединить къ этому селу и сосѣдній Свѣчковскій хуторъ Коровай, которымъ въ это время владѣлъ Лукьянъ Свѣчка. Разными давленіями Марковичъ заставилъ послѣдняго уступить себѣ Коровай: по купчей 1720 г., Лукьянъ Свѣчка продалъ Марковичу за 5000 золотыхъ (золотой –20 коп. асс.) „грунтъ, именуемый Коровай, надъ рѣчкою Оржицею, съ подѣланными на немъ строеніями и съ осѣдлостью людей, якіе тамъ поселились" [3]). Впослѣдствіи внуки

---

[1]) См. выше, стр. 573—574.

[2]) См. выше, стр. 494—499, актъ № 439.

[3]) См. выше, стр. 307—308, актъ № 280.

Лукьяна Свѣчки говорили, что эта продажа ихъ дѣда была вынужденная, подтвержденіемъ чего служитъ то обстоятельство, что когда въ 1723 г. Румянцовъ пріѣхалъ въ Малороссію производить слѣдствіе о разныхъ насиліяхъ старшины, то Марковичи очень боялись жалобы на нихъ со стороны Лукьяна Свѣчки [1]).

По смерти Василія Леонтьевича Свѣчки, наслѣдство его подѣлено было между сыновьями Стефаномъ и Иваномъ; старшему достались разные хутора, а Ивану—с. Антоновка и земля при рѣчкѣ Чумгакѣ. Какъ велъ свое хозяйство Иванъ Свѣчка, видно изъ слѣдующаго письма гетмана Апостола, которое онъ писалъ въ 1732 г. къ генеральному хорунжему Горленку, посланному въ прилуцкій полкъ для разбора козачьихъ жалобъ на притѣсненія державцевъ. Вотъ это письмо: „Мой ласкавій пріятелю, пане хорунжій енеральній. Пишешъ вить въ листѣ своемъ изъ Прилуки, что слѣдовалъ о козацтвѣ антоновцевъ (козаковъ с. Антоновки), которыхъ бунчуковый товарищъ Иванъ Свѣчка подвергаетъ въ подданство неналежне и не малыя имъ дѣлаетъ обиды и грабитъ у нихъ статки (рогатый скотъ и лошадей). И по разсмотрѣніи вить довелось, дабы означенные козаки, по силѣ высокомонаршаго указа, были козаками и впредь п. Свѣчка оныхъ не притягалъ бы себѣ въ подданство и жадныхъ (никакихъ) имъ не чинилъ обидъ и не интересовался бы до нихъ; а заграбленные у нихъ статки возвратилъ бы, указомъ нашимъ вить ему прекладалъ (предлагалъ). Однако онъ нашему указу, по предложенію вашему, противнымъ явился, въ чемъ требуешъ вить отъ насъ резолюцію, якъ-бы съ нимъ, Свѣчкою, поступить. Затѣмъ предлагаемъ вашей милости: понеже онъ п. Свѣчка неслушне выше выраженныхъ козаковъ въ подданство себѣ привернулъ и статки у нихъ, не належне позабиравши, не возвращаетъ и, надъ указъ нашъ, ажъ по сее время у себе удержуетъ, того ради пошли вить отъ себе кого исправного, абы столько жъ, сколько бы могъ стоять заграбленный козацкій статокъ, забрано было у него Свѣчки, и тотъ грабежъ поотдавай в. м. напрасно отъ него ограбленнымъ козакамъ, которые потомъ не мѣютъ оному Свѣчцѣ грабежа того ворочать, покодь власнихъ ихъ скотинъ и что позабиралъ—не возвратитъ; а означенные

---

[1]) Внуки Лукьяна Свѣчки—Яковъ Гамалѣя (отецъ извѣстнаго медика Платона Гамалѣи) и Андрей Вакуловичъ писали въ 1767 г. въ коммиссію для сочиненія Генеральной Описи, что „гетманъ Скоропадскій и полковникъ лубенскій Андрей Марковичъ, не вѣдомо за что на дѣда нашего Лукьяна Свѣчку недоброхотство занявши, нѣкоторыя села отняли“. Въ подлинной рукописи „Дневныхъ Записокъ“ Якова Марковича находится нѣсколько указаній, что Лукьянъ Свѣчка хотѣлъ жаловаться Румянцову *за отнятіе* Короваевъ Андреемъ Марковичемъ.

Антоновцы село (по слѣдствію не доводится имъ быть въ посполитой тяглости) чтобъ были до козацкого причтены компуту" [1]).

Пользуясь безсиліемъ гетманской власти, Иванъ Свѣчка увеличивалъ свои богатства, какъ „притягая козаковъ въ подданство", такъ и захватывая ихъ земли. Досталась Ивану Свѣчкѣ купленная отцомъ его въ 1706 г., „стѣнка, стоячая надъ Чумгакомъ, за яромъ сѣнокоснымъ, ниже села Коломійцовъ"; изъ этой „стѣнки" Свѣчка разными прихватами сосѣднихъ земель образовалъ большое имѣніе, настоящее село Свѣчковку.

Иванъ Свѣчка умеръ бездѣтнымъ и наслѣдство его перешло къ двумъ сестрамъ, изъ которыхъ одна была замужемъ за Юркевичемъ, а другая за Александровичемъ.

Богатство сыновей Василія видно изъ того, что у его правнука, Петра Алексѣевича Свѣчки, въ концѣ XVIII в., было болѣе 4000 крестьянъ [2]).

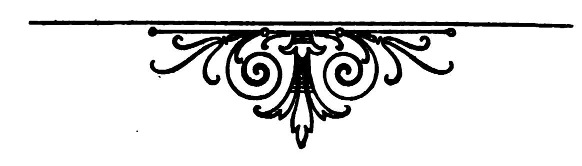
Младшій братъ Василія, Лукьянъ, сыновей не имѣлъ; оставшіяся послѣ него имѣнія, изъ которыхъ главное было село Малютинцы, унаслѣдовали внуки его—Яковъ Гамалѣй и Андрей Вакуловичъ. На этихъ новыхъ владѣльцевъ жаловались въ 1767 году малютинскіе козаки, что они продолжали захваты Свѣчекъ, которые, по объясненію жалобщиковъ, захватили подъ свою власть село Малютинцы не по праву, а насиліемъ. „Село Малютинцы", писали въ своей жалобѣ козаки, „издревне предковъ нашихъ козачая осѣдлость и спокойное ихъ старинное владѣніе. Бывшій же полковникъ лубенскій Леонтій Свѣчка, въ своей полковничьей власти находясь и усмотря къ пользѣ своей угодное мѣсто—Малютинскую осѣдлость, и втиснувшись самовластно межъ Малютинскихъ старинныхъ козаковъ, началъ завлаживать селомъ Малютинцами. И отъ тѣхъ временъ, какъ самъ полковникъ Свѣчка владѣлъ, и до нынѣшняго времени, наслѣдники его, бунчуковый товарищъ Яковъ Гамалѣя, да значковый товарищъ Андрей Вакуловичъ, помянутымъ селомъ Малютинцами и степомъ свободнымъ неналежне владѣючи, привели насъ къ крайнему утѣсненію, предковскія наши земли козачія смѣсивши къ своимъ, неналежне владѣютъ усиловне, а насъ изъ спокойнаго владѣнія выбиваютъ самовластно. Крѣпость ихъ, которую они представляютъ (въ коммиссію для сочиненія Генеральной Описи), мы имѣемъ за неправильную по той причинѣ, что она подчищена, да и тая крѣпость ихъ имѣетъ свою силу на землю по-за рѣч-

---

[1]) Арх. Генер. Канцел.

[2]) Въ с. Городищѣ—1065, Короваяхъ—513, Леляках—480, Корнѣевкѣ—801, Петровкѣ—671, Каевкѣ—448, и въ разныхъ хуторахъ—302, об. пола.

кою Оржицею, которая нынѣ состоитъ во владѣніи князя Трубецкаго, да коллежскаго совѣтника Теплова; а къ сей землѣ, которая въ осѣдлости малютинской издревне состоитъ, козачьяго владѣнія, никакой силы тая ихъ крѣпость не имѣетъ". Изъ этой жалобы между прочимъ видно, что въ половинѣ XVIII в. часть оржицкихъ земель была отнята у Свѣчекъ Тепловымъ, который поселилъ здѣсь большую слободу, теперешнее мѣстечко Тепловку.



Село Великая-Круча (Пирятинскаго уѣзда) и его церковь.

(Статья была напечатана въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1888 г., № 9-ый отъ 1 мая).

Рѣка Удай—самая значительная изъ рѣчекъ западной, Засульской, половины Полтавской губерніи. При ней расположено два города, Прилука и Пирятинъ, и множество мѣстечекъ, селъ и деревень. Въ 7 верстахъ отъ г. Пирятина по Лубенской дорогѣ лежитъ при р. Удаѣ село Великая-Круча. Это—одно изъ красивѣйшихъ селъ уѣзда. Оно живописно раскинулось по отлогой покатости, спускающейся къ рѣкѣ, и утопаетъ въ зелени. Но главное украшеніе села составляетъ его храмъ, построенный въ честь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Каменный, прекраснаго византійскаго стиля, объ одномъ куполѣ, онъ могъ бы служить украшеніемъ любого уѣзднаго города.

Мѣсто, на которомъ стоитъ въ настоящее время Великая-Круча, принадлежало съ 1682 года къ владѣніямъ лубенскаго полкового есаула Леонтія Назарьевича Свѣчки, который исхлопоталъ себѣ у тогдашняго лубенскаго полковника Максима Ильяшенка право построить мельницы на плотинѣ въ урочищѣ „Круча", выгаченной еще во времена князя Іереміи Вишневецкаго какимъ-то паномъ Семеномъ Селитренникомъ [1]). Съ 1688 г. Свѣчка самъ сдѣлался полковникомъ и оставался имъ до дня смерти 5 августа 1699 г., продолжая владѣть и Кручанскими мельницами. Черезъ внучку Свѣчки, Домникію Васильевну, вышедшую замужъ за Илью Андреевича Александровича, эта часть Свѣчковскихъ владѣній перешла въ руки Александровичей. Изъ документовъ велико-кручанскаго церковнаго архива видно, что въ 1757 году бунчуковый товарищъ (позднѣе подкоморій Лубенскаго повѣта) Иванъ Ильичъ Александровичъ выстроилъ въ с. Великой-Кручѣ, гдѣ находился его дворъ, деревянную церковь въ

---

[1]) См. выше, стр. 516, актъ № 452, стр. 468, актъ № 417, и стр. 470, актъ № 419.

честь св. Іоанна Богослова. Въ 1787—88 г.г. онъ и самъ переселился изъ г. Пирятина, гдѣ до того постоянно жилъ, въ Великую Кручу. Въ 1798 году деревянная церковь была по ветхости разобрана и на ея мѣстѣ заложена новая, каменная. Неопытные мастера не съумѣли свести на ней каменнаго купола, и потому пришлось устроить куполъ деревянный. Въ такомъ видѣ церковь была освящена въ 1800 году. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ церковь была перестроена иждивеніемъ помѣщика Александра Михайловича Корсуна, при чемъ деревянный куполъ былъ замѣненъ каменнымъ, и вновь построена была въ связи съ церковью весьма красивая колокольня.

Изъ находящихся въ церкви иконъ замѣчательна икона, на которой посрединѣ изображена Почаевская Богоматерь, а по бокамъ св. Іоаннъ Златоустъ и преподобная Евфросинія. Стоитъ она въ правомъ притворѣ. На серебряной ризѣ ея находятся слѣдующія надписи:

1) „Сіе изображеніе богоматере почаевской дано въ церковь Кручанскую от ефросиніи Александровичевсй 1790 года октября. Дѣлалъ Петръ Сердюковскій въ Лубнѣ 1792 г. августа 29".

2) „Въ семъ притворѣ погребенъ Іванъ Александровичъ подкоморій повѣту лубенскаго 1790 году генваря 4 дня, а отъ рожденія своего на семидесятый годъ. Упокой господи его во царствіи твоемъ и рабовъ твоихъ евфросинію порфирія марфу".

Изъ церковныхъ книгъ старѣйшая—апостолъ, печати 1770 года, съ слѣдующею надписью.

„1811-го года апрѣля 1-го дня сей апостолъ данъ прапорщикомъ Леонтовичевымъ въ церковь святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, что въ Великой-Кручѣ. Іванъ Леонтовичъ".

Церковный архивъ заключаетъ въ себѣ:

1) Исповѣдныя росписи, начиная съ 1761 года. Роспись 1761 года имѣетъ слѣдующій заголовокъ: „1761 г. Роспись уезду пирятинского села Кручи церкви святаго Апостола і евангелиста Іоанна Богослова священника Өеодора Антониева надсмотрщику Кручанскому и обрѣтающихся при оной церкви въ приходѣ моемъ нижеявленныхъ чиновъ людей со изъявленіемъ противъ коегождо імени о бытіи ихъ в святую четыредесятницу у исповѣди и святыхъ таинъ причастия і ктож исповѣдался токмо а не причастился и ктож не исповѣдался". Изъ этой росписи оказывается, что въ 1761 году въ с. Великой-Кручѣ было 33 двора и въ нихъ жителей (духовныхъ, дворовыхъ и „поселянъ со бобыли") 212 д. муж. и 216 д. жен. пола. Въ росписи 1767 года показано 189 д. муж. и 193 д. жен. пола. Въ 1770 году населеніе снова возрастаетъ до 217 д. муж. и 220 д. жен. пола. Въ 1771 году приходъ увеличивается вновь основаннымъ „футоромъ" господина Александровича,

а въ 1787 г.—„футоромъ" госпожи Щербачки Скочакомъ. Въ 1787 г. жителей въ приходѣ числилось уже 433 д. муж. и 414 д. жен. пола.

2) Приходо-расходныя книги, начиная съ 1778 года. Изъ книги на 1778 годъ, скрѣпленной протопопомъ Пирятинскимъ Григоріемъ Козловскимъ, видно, что въ этомъ году было въ приходѣ 4 р. 58 к., а въ расходѣ 3 руб. 79 к. Въ 1779 г. въ приходѣ было 6 р. 58 к. и столько же въ расходѣ.

3) Врачные обыски съ 1803 года.

4) Клировыя вѣдомости съ 1824 года.

5) Описи церкви и всего церковнаго имущества съ 1824 года.

6) Копіи Императорскихъ манифестовъ и консисторскихъ указовъ, начиная съ 1750-хъ годовъ.

Рядъ священнослужителей можно прослѣдить съ 1761 года:

1) 1761—62. Θедоръ Антоніевъ.

2) 1765—96. Артемій Васильевъ Пискуновъ. Въ 1796 году онъ переведенъ былъ въ Польшу, а на его мѣсто назначенъ

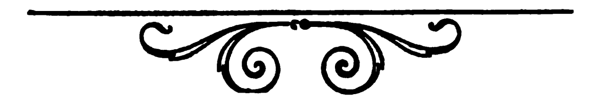
3) Самуилъ Андрущенко. Умеръ онъ въ 1799 году. На его дочери женился

4) Василій Базилевскій. Онъ кончилъ философскій курсъ въ Переяславской духовной семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда и рукоположенъ былъ во священники 22 іюня 1800 года. На его дочери былъ женатъ

5) Григорій Трофимовскій (1834—42 г.). Онъ недолго оставался въ Великой-Кручѣ и въ 1842 году мѣсто его занялъ

6) Александръ Мировичъ.

7) Левъ Θомичъ Пискорскій (1853—1897).



Акцесъ или канцелярскій порядокъ для наблюденія въ Малой-Россіи въ полковыхъ, магистратовыхъ и сотенныхъ такъ же въ гетманской канцеляріяхъ,—съ присоединеніемъ приличныхъ указовъ.

Сочиненъ 1743 года, августа 18 дня.

АКЦЕСЪ.

Понеже въ грамотѣ блаженныя и вѣчно достойнія памяти Его Императорскаго Величества Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго 1720 году, ноября 14 дня, за подписаніемъ государственнаго канцлера графа Головкина, къ покойному гетману Скоропадскому повелѣно: для лучшого порядку и отправленія дѣлъ при гетману зъдѣлать особую канцелярію, в которой бы моглъ генеральной писаръ сидѣть и канцеляристы писма писать и держать в добромъ порядки и осторожности, и учинить записніе книги, в которіе вписывать посилаемие въ государственную коллегію иностраннихъ дѣлъ доношенія и протчія нужнія писма и всѣ данніе отъ гетмана унѣверсали, декреты и всякаго званія дѣла, а о тѣхъ листахъ, унѣверсалахъ и писмахъ, которіе в болѣзнь гетманскую подписивать будетъ генералній пысаръ, в той записной книгѣ описывать именно, и канцеляристовъ имѣть вѣрныхъ людей и безпорочныхъ, и за присягою, чтобъ при гетману была всегда канцелярія въ добромъ порядкѣ, и чтобъ то происходило къ гетманской вящшой честы и безопасности; и когда по челомбитью кому надлежитъ давать унѣверсалы на крѣпостные маетности и на иныя угодія, преже дачи такихъ унѣверсаловъ у тѣхъ челомбитчиковъ принимать, осматривать и записывать подлинные крѣпости, чтобъ на одни маетности не было дачи двойныхъ унѣверсаловъ, и в том бы народу малороссійскому чинилась всякая справедливость и добрій порядокъ; того рады по силѣ выше помянутого монаршого указу для добраго порядку и в другихъ нужнихъ малороссійскихъ канцеляріяхъ, якъ въ полковыхъ, такъ и въ магистратовыхъ и сотенныхъ, надлежитъ слѣдователно поступать, взирая на высшое правленіе, дабы тѣ нижние малороссійскіе канцеляріи отъ генералной войсковой канцеляріи и отъ другихъ государства Россійскаго провинцій и отъ иностраннихъ земель порядочное показанныхъ дѣлъ происхожденіе, къ общенародной ползѣ, возимѣли, себѣ похвалу, и управляющіе в нихъ в болшое происходили достоинство, и в милость главнихъ своихъ командировъ, и затѣмъ надлежитъ поступать нижеслѣдуючимъ образомъ:

В полковыхъ, магистратовыхъ и сотеннихъ канцеляріяхъ имѣть двѣ книги протоколніе, едну исходящихъ доношеній, или писемъ, албо репортовъ из тѣхъ канцелярій в вишніе канцеляріи малороссійскіе, то есть: в канцелярію войсковую генералную, къ гетманскому правленію, в канцелярію министерскую малороссійскихъ дѣлъ и в канцелярыю суда войскового генералного, и вписивать в ту книгу тѣ доношенія чили репорты или писма кратко, зъ вираженіемъ сылы по числамъ мѣсячнимъ, и нумеры в той книгы означать токмо на самихъ доношеніяхъ, или писмахъ и репортахъ тѣхъ, которие будутъ посилаться в вишніе канцеляріи, подъ якими имено нумерамы они записаны, нумеровъ не означать затѣмъ, что по великороссійскому обыкновенію войшло, когда нижшие подкомандние канцеляріи въ вишніе свои командующие канцеляріи жъ посилаютъ доношенія, или писма под нумерамы, то вишние канцеляріи з того афрантуются, а на ордерахъ, которие из полковой канцеляріи въ магистратъ или сотенние канцеляріи посылаются, нумеры означать, понеже магыстратъ и сотенніе канцеляріи противъ полковой въ нижшей имѣются естимаціи; другую имѣть протоколную книгу приходящихъ челобитныхъ доношеній или писемъ в какыхъ нѣбудь дѣлахъ челобитческихъ, или колодничихъ, в полковую канцелярію з магистратовъ или сотеннихъ канцелярій, и тѣже доношенія или писма первіе занотовать писаревѣ полковому, якого году, мсця будутъ поданни, и объявя полковнику, отдать въ протоколную записку, и записивать кратко з виражениемъ сили, и записавъ, нумери означать; і чтобъ отдавалъ протоколѣстъ канцеляристамъ с протоколнои записки съ росписокою, дабы когда потеряется то доношеніе, челобите, или писмо, в скорости возможно было справку здѣлать, в кого оное имѣется і кто принялъ, и тѣ приходящие челобитья, доношения или писма, естли они будутъ къ произвожденію суда касатися, то отсилать за помѣткою в полковій судъ, дабы в ономъ судѣ учиненно о томъ, в чомъ подлежитъ, слѣдствые и рѣшение, а по такимъ челобитнимъ доношениямъ или писмамъ надлежитъ в судахъ поступать по ныже вираженнимъ пунктамъ:

1.

Челобитье, или доношение, естли кто подастъ въ якомъ нибудь судѣ полковомъ, магистратовомъ, или сотенномъ, или откуду за помѣткою прислано будетъ, то оное надлежитъ помѣтить писаревѣ того суда, которого году, мѣсяца и числа будетъ поданно, и опредѣление на ономъ написать, дабы отвѣтная сторона явилась в судъ на число якое, судін в опредѣленіи томъ велятъ означать, и оное опредѣление судямъ до

закрепи дать, и отдать ту челобитную, или доношение, в протоколную записку.

2.

Повѣтчику тому, в которого будетъ тое челобите, или доношеніе, надлежитъ на чорномъ отпуску позовного указу занотовать, под якимъ нумеромъ той позовній указъ будетъ писанъ, и кто именно судіи подписались; и тотъ черній отпускъ з челобитьемъ или доношеніемъ, з состоявшимся на ономъ челобитьи или доношеніи опредѣлениемъ, сообща порядочно зъшить ниткою в купу, дабы когда временемъ тая отвѣтная сторона, получившы позовній указъ, на показанній в немъ срокъ не станетъ, возможно было потому дупликатъ или трипликатъ написать, а чистые позовние укази за руками судейскими и за печатю отдавать истцу, или тому, кого онъ посилати будетъ с роспискою, чтобъ когда случится потеряние такого позовного указа, а кто возметъ, в приемѣ запрется, и подлино ль кому отъданно, виду никакова не будетъ, повѣтчику пред судями за то не отвѣтствовать.

3.

Когда отвѣтная сторона прийдетъ, или повѣренного пришлетъ, з вѣрующою челобитною, на срокъ в судъ для отвѣтствыя, то повѣтчику за вѣдомомъ судейскимъ на чорномъ отъпуску явку того отвѣтчика подписать, что онъ на показанній срокъ в судъ к отвѣтствию явился, или повѣренного прислалъ, и когда учнетъ требовать копій из челобитья истцевого, для лучшего познания в отвѣтъ, то копию дать можно на семь день, якъ въ указѣ блаженния и вѣчне достойния памяти Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго за подписаниемъ Его Величества собствения руки 1723 году, ноября 5 дня, а именно в формѣ о судахъ в пятомъ пунктѣ повелѣно, за подкрѣплениемъ или за поруками, что онъ на показаній срокъ в допросъ будетъ готовъ и до вершения дѣла в судъ будетъ ходить и без вѣдома судейского из суда нѣкуда не изийдетъ, какъ в томже пунктѣ пространно показано; а истецъ, когда отвѣтчикъ станетъ допросъ говорить, чтобъ сталъ къ доказательству съ своими документами, истцу отволоки не давать, по силѣ оногожъ пятого пункта, и по силѣ правъ малороссійскихъ.

4.

Смотря на челобитчиковъ, когда они будутъ не осѣдлие люде, а на осѣдлихъ людей бить чоломъ, и в такихъ челобитчиковъ братьже

сказки, с подкрѣпленіемъ, что неосѣдлій челобитчикъ, осѣдлого отвѣтчика позвавшы в судъ, гдѣ онъ станетъ к отвѣтствию, узнавъ свою выну, из суда бѣгаетъ, въ чемъ бываетъ отъвѣтчику з убыткомъ и волокитою, и о томъ, что у такихъ неосѣдлихъ челобитчиковъ брать сказки, в формѣ о судахъ въ 5 пунктѣ именно повелено.

5.

Когда прийдетъ время к допросу, то надлежитъ въ возглавіи допроса написать первѣе годъ, мѣсяцъ и число, и опредѣленіе напомянуть отвѣтчиково имя или повѣренного его написать, напримѣръ: естлибы Андрей Недопиталскій противъ челобитя Ивана Нечекалского былъ допрашиванъ, то написать в заглавіи такъ: 1743 года, мѣсяца августа 13 дня, по вишеозначеномъ полкового или магистратового или сотенного, Мрінского суда, опредѣленію противъ челобитя Ивана Нечекалского Андрей Недопиталскій былъ допрашиванъ и в допросѣ сказалъ, и такъ писать рѣчь отвѣтчикову, что онъ будетъ противъ челобытя говорить, чи признаваясь, чи запираясь, а чего в челобытьи не написано, того повѣтчику і не спрашивать, а хочай бы отвѣтчикъ и говорилъ что несходно с челобытьемъ, то в допросѣ того не принимать, но толко самое челобите вчищать долженъ, напримѣръ, естли будетъ исковое челобите в долговихъ денгахъ и написано будетъ в челобыти по облѣку, то отвѣтчика испрашивать, долженъ ли таковій долгъ, и къ облѣку признаетсяль, и буди признается къ облѣку, то такые дѣла и без улики можно вершить, потому что у правѣ малороссійскомъ Порядку части третои на листу 145 напечатано: отвѣтчикъ ежели з допросу своего вынится, бываетъ за переконанного челобытчику, кромѣ признанья отвѣтчикового, болѣе в доказателство ничего не треба, поневе самъ в допросѣ долгу не запирается, и к облику признается, а буди покажетъ в допросѣ, что такого долгу не виноватъ, и облѣка ныкакова не давалъ, и на томъ облѣку не утверждается, то испросить отвѣтчика: зачимъ не утверждается, чы облѣкъ тотъ есть змышленій, илы не порядкомъ надлежащимъ написанъ, или подпису рукы его и свѣдѣтелскихъ не имѣется, и буди покажетъ, что подписъ руки не его, отвѣтчика, и съвидѣтелей, на томъ облѣку подписавшихся станетъ порочить, что онъ ихъ не просилъ и не зналъ, а истецъ покажетъ въ улѣку, что подписъ рукы на томъ облѣку подлиній его отвѣтчика, и свѣдѣтели по его прошению подписались, то повѣтчику во оправдавіи его треба спросить: можетъ ли онъ отъ того присягою отвестись, что на томъ облѣку подписъ руки не его заподлино, и свѣдѣтелей о подписѣ не просилъ, и естли в оправданіи своемъ на тое пристанетъ, то ему присягу дать, по силѣ права Порядку на листу 8, а по присяги отъ долгу того воленъ

АКЦЕСЪ.

Понеже въ грамотѣ блаженныя и вѣчно достойнія памяти Его Императорскаго Величества Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго 1720 году, ноября 14 дня, за подписаніемъ государственнаго канцлера графа Головкина, къ покойному гетману Скоропадскому повелѣно: для лучшого порядку и отправленія дѣлъ при гетману зъдѣлать особую канцелярію, в которой бы моглъ генеральной писаръ сидѣть и канцеларісты писма писать и держать в добромъ порядки и осторожности, и учинить записніе книги, в которіе вписывать посилаемие въ государственную коллегію иностраннихъ дѣлъ довошенія и протчія нужвія писма и всѣ данніе отъ гетмана унѣверсали, декреты и всякаго званія дѣла, а о тѣхъ листахъ, унѣверсалахъ и писмахъ, которіе в болѣзнь гетманскую подписивать будетъ генералній пысаръ, в той записной книгѣ описывать именно, и канцеляристовъ имѣть вѣрныхъ людей и безпорочныхъ, и за присягою, чтобъ при гетману была всегда канцелярія въ добромъ порядкѣ, и чтобъ то происходило къ гетманской вящшой честы и безопасности; и когда по челомбитью кому надлежитъ давать унѣверсалы на крѣпостные маетности и на иныя угодія, преже дачи такихъ унѣверсаловъ у тѣхъ челомбитчиковъ принимать, осматривать и записывать подлинные крѣпости, чтобъ на одни маетности не было дачи двойныхъ унѣверсаловъ, и в том бы народу малороссійскому чинилась всякая справедливость и добрій порядокъ; того рады по силѣ выше помянутого монаршого указу для добраго порядку и в другихъ нужнихъ малороссійскихъ канцеляріяхъ, якъ въ полковыхъ, такъ и въ магистратовыхъ и сотенныхъ, надлежитъ слѣдователно поступать, взирая на высшое правленіе, дабы тѣ нижние малороссійскіе канцеляріи отъ генералной войсковой канцеляріи и отъ другихъ государства Россійскаго провинцій и отъ иностраннихъ земель порядочное показанныхъ дѣлъ происхожденіе, къ общенародной ползѣ, возимѣли, себѣ похвалу, и управляющіе в нихъ в болшое происходили достоинство, и в милость главнихъ своихъ командировъ, и затѣмъ надлежитъ поступать нижеслѣдуючимъ образомъ:

В полковыхъ, магистратовыхъ и сотенних канцеляріяхъ имѣть двѣ книги протоколніе, едну исходящихъ доношеній, или писемъ, албо репортовъ из тѣхъ канцелярій в вишніе канцеляріи малороссійскіе, то есть: в канцелярію войсковую генералную, къ гетманскому правленію, в канцелярію министерскую малороссійскихъ дѣлъ и в канцелярыю суда войскового генералного, и вписивать в ту книгу тѣ доношенія чили репорты или писма кратко, зъ виражені́емъ сылы по числамъ мѣсячнимъ, и нумеры в той книгы означать токмо на самихъ доношеніяхъ, или писмахъ и репортахъ тѣхъ, которие будутъ посилаться в вишніе канцеляріи, подъ якими имено нумерамы они записаны, нумеровъ не означать затѣмъ, что по великороссійскому обыкновенію войшло, когда нижшие подкомандние канцеляріи въ вишніе свои командующие канцеляріи жъ посилають доношенія, или писма под нумерамы, то вишние канцеляріи з того афрантуются, а на ордерахъ, которие из полковой канцеляріи въ магистратъ или сотенние канцеляріи посылаются, нумеры означать, понеже магыстратъ и сотенніе канцеляріи противъ полковой въ нижшей имѣются естимаціи; другую имѣть протоколную книгу приходящихъ челобитныхъ доношеній или писемъ в какыхъ нѣбудь дѣлахъ челобитческихъ, или колодничихъ, в полковую канцелярію з магистратовъ или сотенних канцелярій, и тѣже доношенія или писма первіе занотовать писаревѣ полковому, якого году, мсця будутъ поданни, и объявя полковнику, отдать въ протоколную записку, и записивать кратко з вираженіемъ сили, и записавъ, нумери означать; і чтобъ отдавалъ протоколѣстъ канцеляристамъ с протоколнои записки съ росспискою, дабы когда потеряется то доношеніе, челобите, или писмо, в скорости возможно было справку здѣлать, в кого оное имѣется і кто принялъ, и тѣ приходящие челобитья, доношения или писма, естли они будутъ къ произвожденію суда касатися, то отсилать за помѣткою в полковій судъ, дабы в ономъ судѣ учиненно о томъ, в чомъ подлежитъ, слѣдствые и рѣшение, а по такимъ челобитнимъ доношениямъ или писмамъ надлежитъ в судахъ поступать по ныже вираженнимъ пунктамъ:

1.

Челобитье, или доношение, естли кто подастъ въ якомъ нибудь судѣ полковомъ, магистратовомъ, или сотенномъ, или откуду за помѣткою прислано будетъ, то оное надлежитъ помѣтить писаревѣ того суда, которого году, мѣсяца и числа будетъ поданно, и опредѣление на ономъ написать, дабы отвѣтная сторона явилась в судъ на число якое, судіи в опредѣленіи томъ велятъ означать, и оное опредѣление судямъ до

закрепи дать, и отдать ту челобитную, или доношение, в протоколную записку.

2.

Повѣтчику тому, в которого будетъ тое челобите, или доношеніе, надлежитъ на чорномъ отпуску позовного указу занотовать, под якимъ нумеромъ той позовній указъ будетъ писанъ, и кто именно судіи подписались; и тотъ черній отпускъ з челобитьемъ или доношеніемъ, з состоявшимся на ономъ челобитьи или доношеніи определениемъ, сообща порядочно зъшить ниткою в купу, дабы когда временемъ тая отвѣтная сторона, получившы позовній указъ, на показанній в немъ срокъ не станетъ, возможно было потому дупликатъ или трипликатъ написать, а чистые позовние укази за руками судейскими и за печатю отдавать истцу, или тому, кого онъ посилати будетъ с роспискою, чтобъ когда случится потеряние такого позовного указа, а кто возметъ, в приемѣ запрется, и подлино ль кому отъданно, виду никакова не будетъ, повѣтчику пред судями за то не отвѣтствовать.

3.

Когда отвѣтная сторона прийдетъ, или повѣренного пришлетъ, з вѣрующою челобитною, на срокъ в судъ для отвѣтствыя, то повѣтчику за вѣдомомъ судейскимъ на чорномъ отъпуску явку того отвѣтчика подписать, что онъ на показанній срокъ в судъ к отвѣтствию явился, или повѣренного прислалъ, и когда учнетъ требовать копій из челобитья истцевого, для лучшего познания в отвѣтъ, то копию дать можно на семь день, якъ въ указѣ блаженния и вѣчно достойния памяти Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго за подписаниемъ Его Величества собствения руки 1723 году, ноября 5 дня, а именно в формѣ о судахъ в пятомъ пунктѣ повелѣно, за подкрѣплениемъ или за поруками, что онъ на показаній срокъ в допросъ будетъ готовъ и до вершения дѣла в судъ будетъ ходить и без вѣдома судейского из суда нѣкуда не изийдетъ, какъ в томже пунктѣ пространно показано; а истецъ, когда отвѣтчикъ станетъ допросъ говорить, чтобъ сталъ къ доказательству съ своими документами, истцу отволоки не давать, по силѣ оногожъ пятого пункта, и по силѣ правъ малороссійскихъ.

4.

Смотря на челобитчиковъ, когда они будутъ не осѣдлие люде, а на осѣдлихъ людей бить челомъ, и в такихъ челобитчиковъ братьже

сказки, с подкрѣплениемъ, что неосѣдлій челобитчикъ, осѣдлого отвѣтчика позвавшы в судъ, гдѣ онъ станетъ к отвѣтствию, узнавъ свою выну, из суда бѣгаетъ, въ чемъ бываетъ отъвѣтчику з убыткомъ и волокитою, и о томъ, что у такихъ неосѣдлихъ челобитчиковъ брать сказки, в формѣ о судахъ въ 5 пунктѣ именно повеленно.

5.

Когда приййдетъ время к допросу, то надлежитъ въ возглавіи допроса написать первѣе годъ, мѣсяцъ и число, и опредѣленіе напомянуть отвѣтчиково имя или повѣренного его написать, напримѣръ: естлибы Андрей Недопиталскій противъ челобитя Ивана Нечекалского былъ допрашиванъ, то написать в заглавіи такъ: 1743 года, мѣсяца августа 13 дня, по вишеозначеномъ полкового или магистратового или сотенного, Мринского суда, определѣнию противъ челобитя Ивана Нечекалского Андрей Недопиталскій былъ допрашиванъ и в допросѣ сказалъ, и такъ писать рѣчь отвѣтчикову, что онъ будетъ противъ челобытя говорить, чи признаваясь, чи запираясь, а чего в челобытьи не написано, того повѣтчику і не спрашивать, а хочай бы отвѣтчикъ и говорилъ что несходно с челобытьемъ, то в допросѣ того не принимать, но толко самое челобите вчищать долженъ, напримѣръ, естли будетъ исковое челобите в долговихъ денгахъ и написано будетъ в челобыти по облѣку, то отвѣтчика испрашивать, долженъ ли таковій долгъ, и къ облѣку признаетсяль, и буди признается къ облѣку, то такые дѣла и без улики можно вершить, потому что у правѣ малороссійскомъ Порядку части третои на листу 145 напечатано: отвѣтчикъ ежели з допросу своего вынится, бываетъ за переконанного челобытчику, кромѣ признанья отвѣтчикового, болѣе в доказателство ничего не треба, понеже самъ в допросѣ долгу не запирается, и к облику признается, а буди покажетъ в допросѣ, что такого долгу не виноватъ, и облѣка ныкаково не давалъ, и на томъ облѣку не утверждается, то испросить отвѣтчика: зачимъ не утверждается, чы облѣкъ тотъ есть змышленій, илы не порядкомъ надлежащимъ написанъ, или подпису рукы его и свѣдѣтелскихъ не имѣется, и буди покажетъ, что подписъ рукы не его, отвѣтчика, и съвидѣтелей, на томъ облѣку подписавшихся станетъ порочить, что онъ ихъ не просилъ и не зналъ, а истецъ покажетъ въ улѣку, что подписъ рукы на томъ облѣку подлиній его отвѣтчика, и свѣдѣтели по его прошению подписались, то повѣтчику во оправданіи его треба спросить: можетъ ли онъ отъ того присягою отвестись, что на томъ облѣку подписъ рукы не его заподлино, и свѣдѣтелей о подписѣ не просилъ, и естли в оправданіи своемъ на тое пристанетъ, то ему присягу дать, по силѣ права Порядку на листу 8, а по присяги отъ долгу того воленъ

будетъ; а естли истецъ напишетъ в челобити своемъ и во улики покажетъ, что онъ ищетъ на отвѣтчику без облѣка, и отвѣтчикъ того запирается, сказуя, что не позичалъ и не виноватъ, то хочайбы то и допряма было, что онъ ему позичилъ, и хочай би великой суми без облика искалъ, то по силѣ права в статутѣ роздѣлѣ 7-мъ, артикулѣ 26, ничего не поищетъ, кромѣ пяти рублей денегъ, и то естли присягою истецъ подтвердитъ, какъ имено в томъ артикулѣ прописанно, а по порядку великороссійскому безкабелние челобитние в судах и не принимаются, к отвѣту противъ нихъ не говорятъ, такожъ реестрами долговъ своихъ жиды и мѣщане и купцы, по силѣ артикула 7, параграфа 2-го, в роздѣлѣ 7, в статутѣ напечатанного, поискать не могутъ, и естли кто без облика на комъ долгу своего ищетъ, а имѣются на тое свидѣтели и на тѣхъ свидѣтелей будетъ якъ истца, такъ и отвѣтчика общая зсилка, то свидѣтели должни по сылѣ права въ Порядку под присягою показать, і естли покажутъ по ссилкѣ істцевой, что онъ истецъ отвѣтчику таковій долгъ заподлино позичалъ, то истца оправить и отвѣтчика обвинить, и той долгъ доправить, а естьлижъ свѣдѣтели по зсилки отвѣтчиковой, что отвѣтчикъ у истца такого долгу не позичалъ, то истцу в иску отказать, а отвѣтчика оправыть для того, что по силѣ права в статутѣ роздѣлѣ 4-мъ, в артикулѣ 77, в недостатку писменихъ документовъ свѣдѣтелей доводы з писменними документами к доказателству равние суть, а когда не будетъ общой зсилки и свѣдѣтелей нѣтъ, то чинить по вишеписаному артикулу 26-му, в роздѣлѣ 7, в статутѣ напечатаному.

6.

Естли о земскихъ дѣлахъ, то есть въ маетностяхъ и грунтахъ случится производить судъ, то допросъ чинить повѣтчику такимъ образомъ: испрашивать противъ челобитья, а в улики испросить истца, какіе онъ на тѣ грунта имѣетъ крѣпости, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ писани, и отъ кого данни, и по тѣмъ крѣпостямъ былоль его истца тѣми грунтами или маетностями владѣніе, и сколько годъ доброволно владѣлъ или усиловне, не былоль отъ кого о томъ прежде владѣнія его и за владѣнія какова спору и челобитья, и буде истецъ покажетъ, что былъ споръ, и челобитье, то в которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, и в какомъ приказѣ, и какъ тое дѣло послѣ спору и челобитья скончено, въ якой силѣ, и кого оправлено, а кого обвинено, и чтобъ истецъ тѣ свои крѣпости показалъ в улики іменно, і о протчемъ в чемъ подлежитъ іспросить же, смотря по дѣлу обстоятельства, а о лишнемъ ничего не спрашивать; такожъ въ отвѣтчика в оправданіи его спросить, чтобъ было его оправданіе сходно противъ улики истцевой

в рѣчахъ, напримѣръ, чтобъ истецъ показалъ въ своей улики крѣпости, а именно: привилегіи старинныя королевскія или грамоты монаршыя, или унѣверсали гетманские, албо полковничие, или урядовие купчие, то онъ отвѣтчикъ про тѣ крѣпости извѣстенъ ли былъ, и буде покажетъ, что извѣстенъ, то какъ, извѣстенъ будучи про тѣ крѣпости, тѣми маетностями завладѣлъ. по уступки или по продажы его самого истца, то той уступъ или продажа какъ отъ истца учинена, доброволноли или насильно, и буде покажетъ, что доброволно, то на томъ уступу или продажы истецъ подписалсяль, и буде покажетъ, что подписался, то гдѣ и при комъ, въ якомъ приказѣ тотъ уступъ или продажа состоялись і гдѣ въ книги записани, и в тѣ пори, какъ тотъ уступъ или продажа состоялась, истецъ самъ не спорилъ, и когда тое до пряма свидѣтелями или другими какими документами отвѣтчикъ докажетъ, что тотъ уступъ или продажа была добровольная, то хочай бы истецъ тѣ грунти или маетности имѣлъ по стариннымъ какимъ крѣпостямъ, привилегіямъ королевскимъ или грамотамъ Монаршимъ, унѣверсаламъ гетманскимъ, полковничимъ или другимъ какимъ крѣпостямъ, то истцамъ в такихъ искахъ отказывать, а отвѣтчиковъ оправлять, для того, что продажа купля и уступъ во всѣхъ государствахъ и по силѣ права, статутъ в роздѣлѣ 7-омъ, артикулѣ 1, напечатаного, вольние всегда, буди же істецъ учнетъ показивать какіе документа, что отвѣтчикъ его грунтами или маетностями завладѣлъ насильно, то испросить его истца в улики, какъ насильно, сколько тому годъ, и о томъ насилствіи истецъ билъ гдѣ челомъ или протестовался, и в которомъ приказѣ принятоль и записано в протоколную книгу, и что по ономъ учиненно, какое произвожденіе, или кромѣ челобытья или протесту упоминался ли онъ листами у отвѣтчика и тѣхъ упоминальнихъ листовъ по окончаніи суда требовалъ ли копій къ дѣлу, а о протестахъ и челобитнихъ где в которомъ приказѣ онъ истецъ покажетъ справливаться, и по справки естли явится з доказательства до пряма, что отвѣтчикъ насильно тѣми грунтами или маетностями завладѣлъ назадъ тому годовъ десять или болѣе, а челобитчикъ о томъ чрезъ тѣ года всѣ нигдѣ не билъ челомъ, и листами не упоминался, и скажетъ, что онъ не былъ нигдѣ, ни на государевой далекой службѣ, нѣ в полонѣ, а нѣ в наукахъ в чужихъ далекихъ краяхъ для пользы своему государству, а нѣ малолѣтенъ былъ, а былъ онъ чрезъ тие года всѣ дома, и упражнялся своимъ господарствомъ, или другимъ чимъ, то такимъ истцамъ в такихъ искахъ по силѣ права в статутѣ роздѣлѣ 3, в артикулѣ 45, да в роздѣлѣ 4, в артикулѣ 91, и по другимъ приличнымъ артикуламъ за давность земскую отказывать; будиже истецъ покажетъ: хочай де давность земская якъ его маетностями, грунтами отвѣтчикъ завладѣлъ, имѣется, однакъ онъ чрезъ тѣ года не молчалъ, и о томъ на отвѣтчика всегда

челобитствовалъ, и челобитнія его допряма сыщутся, или листамы упоминалися, и на то свидѣтельство слушное, покажетъ, или скажетъ, что онъ чрезъ всѣ десять лѣтъ былъ на государевой службы, или в наукахъ в чужой землѣ для пользы своему государству, или малолѣтенъ, а то сыщется на немъ допряма, то такимъ истцамъ давность земская десять лѣтъ нейдетъ в промолчаніи, и что небудет, во владѣніи своемъ имѣть маетностей и грунтовъ своихъ чрезъ тѣ десять лѣтъ, отказывать имъ в иску ихъ не надлежитъ, а надлежитъ тогда отказывать, когда они будутъ молчать тридцать лѣтъ, какъ права въ книги Порядку в артикулахъ права Майдебурского повелѣваютъ, а когда истецъ будетъ на свои маетности или грунта имѣть старинные какіе крѣпости и владѣніе его по тѣмъ крѣпостямъ было, а в отвѣтчика на то крѣпостей никакихъ не будетъ і к дѣлу не представитъ, то хочайбы тѣми маетностями или грунтами и чрезъ долгіе года не владѣлъ, то однакъ тѣмъ истцамъ, въ кого крѣпости на то будутъ, тѣ маетности или грунта отдавать во владѣніе, а отвѣтчиковъ такихъ винить и пожилие года за владѣніе тѣхъ маетностей или грунтовъ, когда о томъ будетъ челобитствовать, по силѣ права в статутѣ въ роздѣлѣ 4-мъ, артикулѣ 93-мъ, можно доправить; такожъ буди истецъ в челобитьи и в улики своей покажетъ, что на тѣ маетности или грунта не имѣетъ онъ никакихъ крѣпостей, а имѣетъ на то, что в его были, свидѣтели, и владѣлъ онъ свободно по займи старинной и добровольной, а отвѣтчикъ его тѣми маетностями или грунтами завладѣлъ напрасно без крѣпостей, то такое дѣло разбирать свидѣтелями по общой зсилки истца и отвѣтчика, и свидѣтелей въ томъ допрашивать подъ присягой, и буди по свѣдѣтелству людскому явится, что тѣ маетности, или грунта его истца заподлѣно по старинимъ займамъ владѣние его было, то хотяйбы у него истца на тѣ грунта или маетности никакихъ крѣпостей не било, по силѣ права в статутѣ в роздѣлѣ 3, артикулѣ 43 и 2, истцамъ такие маетности или грунта отдавать во владѣние, сверхъ же сего в такихъ земскихъ дѣлахъ поступать, какъ указъ Его Императорскаго Величества и права малороссійские повелѣваютъ.

7.

Понеже о побояхъ многия челобитья, и многократно таковіи побои чинятся, что не можно между истцемъ и отвѣтчикомъ самои сущой правди розибрать, за тѣмъ, что такие многажди побои бываютъ подчасъ вечерного времени, что не видно будетъ человѣка в образъ и кто таковъ будетъ, да к томужъ и голосу по себѣ и виду никакова не покажетъ, албо в одежду мужичую или якую другую убравшись, у которой онъ никогда не хаживалъ между людьми, людей бъетъ, и еще

куда на сторону кинется, и в невѣдомомъ мѣстѣ скриется, якобы онъ того бою не зналъ и не знаетъ, и свѣдѣтелей на то никакихъ не будетъ. Такожъ побои временемъ бываютъ на дорозѣ стрѣтившись, и за якую нибудь рѣчъ посорывшись побьются, а при томъ такожъ свидѣтелей никаковихъ не будетъ, кромѣ ихъ служителей, а служители по силѣ права статутъ роздѣла 4, артикула 78, во свидѣтельство не принимаются, то в такихъ побояхъ и подобнихъ симъ, естли отъвѣтчикъ запирается и свѣдѣтельствовать, то по силѣ права статутъ роздѣла 11, артикула 10-го, назначить истцу и отвѣтчику ліоси [1]), кому припадетъ истцу или отвѣтчику присягою подтвердить, и тогда в истца и отвѣтчика брать сказки, похочетъ ли онъ присягою подтвердить, и буди покажетъ истецъ, что присягать не хочетъ, то іскъ свой тераетъ, такожъ естли отвѣтчику припадетъ отприсягтися по ліосам, а онъ сказкою покажетъ, что отприсягтися не хочетъ, то такожъ отвѣтчика винить, и доправить на немъ за бои истца навязку подлугъ стану его, и смотря по бою, естли вибьетъ око, албо зубъ, албо руку, ногу переломитъ, албо ухо, носъ отрубаетъ, или отобьетъ, и за такій каждій члонокъ по силѣ права статутъ роздѣла 11, артикула 27-го, долженъ заплатить пятидесяти копъ грошей, а навязку особно, шляхтичу и духовнимъ особамъ навязки двадцать рублей, по силѣ статута тогожъ роздѣла 11, артикула 27, а поголовщини шляхтичу и духовнимъ сто копъ.

Роздѣлъ 12, артикулъ 6.

Поголовщини войтови, бурмистрови, лавникови, писареви, гдѣ майдебурскимъ правомъ судятся, а привилегиевъ на навязку и поголовщину, якую имъ получать, не имѣютъ, по пятьдесятъ копъ грошей, а навязки десять копъ, а женамъ ихъ удвое, а естли в такихъ мѣстахъ войтъ, бурмистръ, лавникъ и писаръ былъ шляхтичъ з роду, а не бывалъ над шинкомъ и ремествомъ, такимъ навязка и поголовщина шляхетская, а женамъ ихъ совито; в мѣстахъ такихъ, где майдебурскимъ правомъ не судятся, войтови, бурмистрови, лавникови поголовщини пять копъ, а женамъ удвое, а мѣщанамъ такимъ 24 копи, а навязки три копи, а женамъ ихъ совито, шинкарцѣ навязки одинъ рубль, а поголовщины 10 копъ.

---

[1]) Въ Статутѣ изданія 1588 г. сказано: „судьи мають имъ сказати *жеребей* кинути". Ліосъ, польское *los*=жребій отъ нѣмец. *Loos*.

годъ, в зачетъ ему кладучи по копи грошей, а естли женска полу воровка, то по едному рублю пятидесяти грошей, еслижъ в другій разъ своруетъ, и приведенъ будетъ, то его у столба бити розгами, и знакъ на челѣ дати, албо ухо велѣть урѣзати и украденное с навязкою вернути, а естли навязки не имѣетъ чимъ платить, то по вишеписаному отдавать истцу на вислугу; еслижъ в третій разъ своруетъ что и приведенъ будетъ в приказъ, уже тогда горломъ имѣетъ быть каранъ. Вѣдати надлежитъ, что о ворахъ и протчихъ злочинцахъ, в томъ числѣ и о циганехъ роздѣлъ 14 трактуетъ, і затѣмъ в той матеріи приличнихъ артикуловъ надлежитъ приискивать в ономъ роздѣлѣ 14, также на вишписанномъ и о другихъ дѣлахъ, которие касаются къ розиску, поступать по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества і правъ Малороссійскихъ.

12.

Естли которій помѣщикъ при челобытн своемъ приведетъ крестянина своего бѣглого, просячи въ судѣ допроса о крестянствѣ его, о побѣги и о житіи, за кимъ жилъ, то испросить того крестянина по обыкновенію приказному, какъ его зовутъ, чій сынъ, сколько ему отъ роду лѣтъ, гдѣ онъ родился, в которой губерніи или провинціи, за которымъ помѣщикомъ и по какимъ крѣпостямъ тому помѣщику крѣпокъ, и записанъ ли в подушевной окладъ, и в которомъ дистриктѣ и какъ давно онъ отъ своего помѣщика бѣжалъ, самъ ли собою или с подговору чиего, и у кого жилъ, годъ ли или мѣсяцъ, і въ которомъ году кто его на житло принималъ къ себѣ, бѣгая в Малой Россіи какимъ себе називалъ человѣкомъ, великороссійскимъ ли или малороссійскимъ прироженцемъ, и тогожъ подлино челобитчика крестянинъ, и буде в допросѣ своемъ крестянства своего не запрется, то слѣдуетъ тое, что онъ подлино крестянинъ, однакожъ у помѣщика того, которій убдетъ бить челомъ, взять с подкрѣплениемъ сказку, имѣет ли онъ на того крестянина крѣпости и какие именно, купчаяль, или по отцевѣ его позосталние наслѣдственно, и буде покажетъ, что по купчимъ или по старинnимъ крѣпостямъ тотъ крестянинъ ему крѣпокъ, то в тѣхъ крѣпостяхъ прописано ли, кто за него долженъ платить подушной окладъ, і в которомъ дистриктѣ, і зъ которого году, и подушевние уже деньги за него платилъ ли, имѣетъ ли о немъ отъ комисарей квитанціи, и сколько имено денегъ уплатилъ, для того в рѣшительнихъ пунктахъ, данихъ покойному гетману и кавалеру Апостолу 1728 году, авгу-

ста 22, а именно въ 12-мъ, велѣно помѣщикамъ за бѣглие крестяни пожилие денги платить, потому что они помѣщики за крестянъ своихъ въ подушевномъ окладѣ и платежѣхъ несутъ тяжесть, а если подушевнихъ денегъ который помѣщикъ за своихъ крестянъ не платитъ, то платитли оние пожылие деньги или нѣтъ, того в томъ 12 пунктѣ да и в другихъ указѣхъ не написано; а по взятіи сказкы для свидѣтельствования писать в дистриктъ промеморию, заподлино ли по его отвѣтчиковой сказкѣ явится об отдачи крестянина, по допросамъ его и по крѣпостямъ помѣщиковимъ чинить рѣшение немедлино и о приемѣ того крестянина отъ того помѣщика взять сказку: гдѣ онъ того крестянина на житло осадилъ, в которомъ городѣ, местечку, селѣ или деревнѣ, и в которомъ крестянскомъ приказѣ, о сиску его имѣетъ обявить, по полученіи же отвѣтной промеморіи, когда явится, что тотъ крестянинъ подлино его і в подушевномъ окладѣ записанъ, и подушевние за его деньги плачени, и квитанцій на то сообщени будутъ копіи, а помѣщикъ станетъ бить челомъ о пожилихъ на держателехъ деньгахъ, то тѣхъ держателей, которихъ крестянинъ в допросѣ покажетъ, сискивать и о пожитіи того крестянина за ними допрашивать, сколько у кого годовъ жилъ, мѣсяцей или дней, и в которихъ годахъ, и какъ они его к себѣ на житло приняли, з вѣдома ли, что онъ бѣглій, или з невѣдѣния, и для чего его, что без пашпорту, до приказу к допросу не приводили, а ежели оние держатели в допросахъ своихъ покажутъ запираясь, якобы з ними не жилъ, то помѣщику с крестяниномъ говорить улику, а имъ держателемъ оправдание, а потомъ очние крестянину и держателемъ давать ставки, а по окончаніи того чинить приговоръ по указамъ и по уложеню, буди же которій помѣщикъ приведетъ своего крестянина к допросу о крестянствѣ, а онъ крестянства допросомъ станетъ отпиратьcя, и скажетъ, что онъ не крестянинъ, но свободный и не великороссійской породы, а тотъ помѣщикъ на его покажетъ крѣпости, почему онъ ему крѣпокъ, такожъ и сродствениковъ его, отца или матерь, брата или сестру, дядювъ или тіотокъ во изобличение ему, которие помѣщика буди подлинние крестьяне, то такого крестянина, если онъ своихъ сродствениковъ отпирается, питать разъ, будеже учнетъ еще запиратися, то в другой разъ питать, хочай и на другой питкѣ будетъ запиратися, однакъ по двомъ питкамъ, тому его помѣщику, в которого на него будутъ крѣпости кабали, отдать какъ в Уложению, главѣ 20, показано, и по такимъ дѣламъ приличние указы, которие имѣются в Малороссіи 1718, 1721, 1722 и 1723 годовъ, также з Уложения главы 11 и 20, которие читаючи спознать можно, какъ поступать по дѣламъ о бѣглихъ крестянахъ, а по правамъ Малороссійскимъ дѣла такіе не производятся.

Аппендиксъ

По всѣмъ дѣламъ челобитческимъ надлежитъ повѣтчику здѣлать виписку обстоятельно, и ту выписку прочитать истцу и отвѣтчику, и по листамъ велѣть въ книгѣ закрѣпить, и з такимъ подписанисмъ: къ сей выписки, что она с подлѣнимъ дѣломъ сходна и виписано все, и на судей подозрѣния никакова не имѣетъ челобитчикъ №№ руку приложилъ; будиже истецъ или отвѣтчикъ учнутъ спорить, что не все или инако виписано, и буди неисправно, то исправить, якъ в формѣ в судахъ въ 8 пунктѣ показано, а повѣтчика за то не штрафовать, а когда подпишутъ, тогда чинить приговоръ, виписать к тому дѣлу приличние артикули.

О приговорахъ.

Приговори в приказѣхъ всякие, по хотѣнию судейскому, сочиняются, якъ они схотятъ, и имъ уподобается; иние судии любятъ, чтобъ отъ начала все дѣло кратко било прописанно випискою, а послѣ того приличние по тому дѣлу уписуютъ точно артикули, а в оборотѣ кладутъ резони, вибѣраючи силу з дѣла и артикуловъ правнихъ, к сему что надлежитъ и чимъ якую рѣчъ децѣдовать. А инние судии любятъ, чтобъ дѣла всего в приговорѣ не прописовать, толькожъ з дѣла и артикуловъ правнихъ кратко такъ составляютъ, напримѣръ: Андрей Недопиталскій билъ челомъ в бою на Ивана Занехальского, в него учиненномъ, и общая зъсилка била на свѣдителей Якова Тучалского, Михайла Штурмовского и Василя Рохмановского; на что образ такъ показуется: По указу Ея Императорскаго Величества в судѣ полковомъ №, слушавъ дѣла по челобитю Андрея Недопиталского на Івана Занехальского в бою ему, Недопитальскому, якобы учиненомъ, согласно приговорили ему, истцу Недопиталскому, в иску его отказать, а отвѣтчика Занехальского оправить для того, что онъ того бою в челобитіи своемъ и в улики своей и з свѣдѣтелей не довелъ, а отвѣтчикъ в допросѣ своемъ и оправданіи того бою запирался, да и свидѣтели, на которихъ истецъ и онъ, отвѣтчикъ, во свидѣтельство ссилался, Иванъ Тучалскій, Михайло Штурмовскій, согласно под присягою показали, что они такого бою не видѣли, а въ правахъ Малороссійскихъ, в Порядку в артикулахъ права Майдебурского напечатано: на свидѣтелей кто шлется, а недоведетъ, впадаетъ в своей рѣчи; того ради ему, истцу Недопиталскому, отказагь, а сей приговоръ записать в книгу 1743 году, августа 18 дня.

Если же прописивать в приговорахъ все дѣло краткою выпискою, то надлежитъ тотъ приговоръ такъ писать:

По указу Ея Императорскаго Величества, в судѣ полковомъ №, слушавъ дѣла по челобытю Андрея Недопитальского на Ивана Занехальского, в бои отъ него Занехальского якобы ему Недопитальскому учиненомъ, в которомъ челобитiи написано: сего 743 года, мая 13 д., въ день пришолъ онъ истецъ в шинокъ Терехтемировского жителя Козми Иванченка, въ самомъ Терехтемировѣ имѣючийся, купилъ на копейку горѣлкы и тамъ в шинку засталъ Ивана Занехальского, которої допяна напылся, спѣвалъ нѣкоторые пѣснѣ смѣшние, и когда онъ Недопитальскiй учалъ тѣмъ пѣснямъ утѣшатися, то онъ Занехальскiй напалъ его Недопитальского бить без пощады, без всякой причини, пробилъ ему голову до кровѣ, а естлиже онъ Занехальскiй запрется, то онъ улѣчытъ свидѣтелмы, которыхъ в улики по имени покажетъ, а отвѣтчикъ Занехальскiй в допросѣ сказалъ, что онъ 1743 году, мая 13 дня, в шинку Терехтемировского жителя Козмы Иванченка былъ и горѣлку пилъ и пѣсни спѣвалъ, токмо его Недопыгальского не билъ, и голови ему до кровѣ не пробивалъ, и естли онъ якыхъ свидѣтелеї покажетъ в своей уликы, то по усмотрѣнию можетъ онъ отвѣтчикъ на нихъ съсилатися во свидѣтелство; а в улики истцевой показанно, что де Занехальскiй его Недопитальского подлино в вышеписаномъ шынку билъ, а притомъ были посторонie люди Иванъ Тучалскiй, Михайло Штурмовскiй и Василь Рохмановскiй; а в оправданiи отвѣтчикъ показалъ, что онъ его челобытчика не билъ подлино і во свидѣтельство на показанихъ въ улики истцевой свидѣтелей ссилается, а в допросѣ показанихъ свидѣтелей не показано, которые в судѣ полковомъ № под присягою опрашивани, что они Тучалскiй и Штурмовскiй в шинку Иванченковомъ сего 743 года мая 13 в день были и горѣлку пили, Иванъ Занехалскiй подпилiй былъ и пѣсни смѣшние спѣвалъ, а Недопиталскiй приходилъ и горѣлку куповалъ, только чтобы его Недопитальского Занехальскiй билъ и голову до кровѣ пробилъ, они того бою не видѣли, а по указамъ Ея Императорскаго Величества велѣно в Малой Россiи суду и росправѣ быть по малороссiйскимъ правамъ, а в правахъ малороссiйскихъ в книги Порядку в артикулѣхъ права Майдебурского на листѣ 30-мъ напечатано: свидѣтельство свидѣтелей ничего не важитъ, ажъ первии присягнутъ, а на свидѣтелей кто шлется, а не доведетъ, упадаетъ в своей рѣчи; того ради полковiй № судъ согласно приговорили: ему истцу Недопитальскому в иску его отказать, а отвѣтчика оправить для того, что онъ того бою в челобыти своемъ и в улики не довелъ, а отвѣтчикъ в допросѣ и оправданiи своемъ того запирался, да и свидѣтели, на которихъ они истецъ и отвѣтчикъ обще зъсилались, под прися-

гою то показали въ допросахъ, что они такого бою не видѣли, и въ вишепомянутомъ правѣ Майдибурскомъ напечатано: на свидѣтелей кто шлется, а не доведетъ, упадаетъ в своей рѣчи; того для по силѣ оного права ему челобытчику в иску его отказать, а сей приговоръ записать в книгу.

Составленъ 1743 года, августа 18 дня.

Реестръ о примѣрахъ, в семъ акцесѣ точно показанихъ[1]).

Число листовъ.

---

1) *Внизу страницы сдѣлана надпись:* Сей акцессъ Захарія Жуневскаго 1743 году августа 15 дня купленъ за цену 25 копѣекъ.

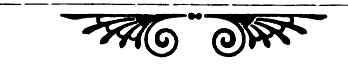
На оборотѣ имѣются слѣдующія *пробы пера*:

Пѣсня разна:

За что ти меня, судбина, наказала болше всѣхъ?
Илц въ свѣтѣ я едина, для которой нѣтъ утѣхъ?
Сколько злостей ни имѣла, ты сослала,
Я промолвить би не смѣла, вину клала
На себя.

Писарь полковий Василь Савицкій.

Сотникъ Хмеловскій Андрей Шкляръ.



Реестръ указамъ, при акцесѣ находячимся.

№

1. Рѣшеніе, учиненное по имянному указу въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе отъ гетмана Апостола.
2. Форма о судѣ.
3. Форма челобытнимъ.
4. Указъ зерцалній.
5. Указъ о судахъ и челобитчикахъ.
6. О протоколѣхъ.
7. О поступкахъ въ судныхъ мѣстахъ, зерцалній.
8. О судьяхъ свойственникахъ.
9. Указъ Государыни Елисаветъ Петровны за слово и дѣло, священниками і монахами сказиваемое.
10. О какихъ дѣлахъ Государю доносить, и о подметнихъ писмахъ.
11. О генералѣ рекетмейстерѣ февраля 23 д. 1722 года.
12. О дѣлахъ, тайности подлежащихъ.
13. О бытіи подчиненнимъ в послушаніи у своихъ командировъ.
14. О дѣлахъ чистихъ и подозрительнихъ.
15. О обличившихся в преступленіяхъ.
16. О доносителяхъ, которіе сами явятся в какихъ винахъ
17. О государственнихъ уставахъ и о ихъ важности.
18. О подозрѣніи на судей.
19. О лихоимствѣ.
20. О родственникахъ судьяхъ.
21. О нехожденіи къ судьямъ.
22. О челобытчикахъ.
23. О преступникахъ указовъ.
24. Повторной о лихоимствѣ.
25. О винтеръ-квартерахъ в гетмана и региментѣ.
26. О виборѣ священниковъ и діаконовъ прихожанами.
27. О вписаніи козаковъ, в подданство взятихъ, по прежнему в козаки.
28. О штрафахъ за государственніе и партикулярніе преступленія два укази и третій.
29. О объявленіи расколническихъ рукописнихъ книгъ духовнымъ управителямъ.
30. О раздѣленіи имѣній, тамъ же о податяхъ, фамиліяхъ и о протчемъ.
31. Пополнителной указъ о четвертой части.
32. О приказнихъ синодалного вѣдомства, чтобъ числить равно съ городскими приказними людми.

Его Императорскаго Величества Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра Гетманъ Даніилъ Апостолъ [1]).

Пану полковникове чернѣговскому, панамъ старшинѣ полковоіі, сотникамъ, и всѣмъ духовнаго, войскового и посполитого стану людемъ, и кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ унѣверсаломъ объявляемъ, ижъ прошлого 1728 году октября мѣсяця 4 д. по прибытіи нашомъ з Москвы отъ двору Его Императорскаго Величества публиковали мы при унѣверсалахъ нашихъ во всѣ полки рейменту нашего премощнѣйшую Императорскаго Величества именную грамоту, на утверждение власти и достоинства гетманства, такожъ и подтверждение правъ волностей давнихъ нашихъ малороссійскихъ, за собственнсю Его Величества Монаршою рукою намъ данную, по которой публикаціи прислани къ намъ зо всѣхъ полковъ благодарствение Его Императорскому Величеству челомбитние и оние челомбитние при всеподанѣйшемъ нашомъ писаніи чрезъ посланихъ нашихъ, паповъ: сотника ичанского Григория Стороженка, бунчуковихъ товарищей Стефана Миклашевского и Григория Гамалѣя, да атамана глуховского Федора Омеляновича до Его Императорскаго Величества въ Государственую Коллегию иностранихъ дѣлъ отъ насъ были отправлени, а сего априля 14 дня, чрезъ ихъ же посланихъ, прислана к намъ милостивая Высочайшая Его Величества грамота, в якой грамотѣ Его Императорское Величество за оние з полковъ благодарние челобитние насъ гетмана и все войско запорожское и народъ малороссійскій Всемилостивѣйше жалуетъ и похваляетъ, якъ въ Монаршой грамотѣ виражено, что мы и войско Запорожское, видя къ себѣ тую Его Императорскаго Величества высокую милость, были Его Величеству во всякой вѣрности непоколебимой при прежнемъ нашемъ подданическомъ послушаніи, за что насъ, войско запорожское и народъ малороссійскиі Его Императорское Величество обѣщаетъ содержать въ своеіі милости, а притомъ повелѣваетъ и рѣшение, данное на просителние наши пункта, во всѣ полка объявить и з онихъ розислать копіи; прето мы, исполняючы тотъ премощнѣішіи Его Императорскаго Величества указъ, яко в протчіи в полки рейменту нашего послани наши унѣверсали съ приобщениемъ онои монаршои Его Величества грамоти и рѣшения копіі, такъ и въ полкъ черниговскій при семъ унѣверсалѣ оноі же грамоти и рѣ-

[1]) Универсалъ этотъ по сходной копіи былъ напечатанъ нами въ I томѣ Фамильнаго Архива на стр. 29—30. Повторяемъ его здѣсь, чтобы не нарушать цѣлости „Акцеса“.

шенія копій посилаючи, предлагаемъ, абы панъ полковникъ Чернѣговскій во всемъ полку тамошнемъ вышеозначеную премощнѣйшую грамоту при собраніи народномъ публиковалъ, дабы всѣ, вѣдая об оной Высокомонаршой Его Императорскаго Величества къ народу малороссійскому явленой милости, о многолѣтномъ здравіи и всеблагополучнѣйшомъ Его Императорскаго Величества государствованіи Вышняго Бога молили, и при достодолжной своей вѣрности со всякимъ усердиемъ и ревностю служили непоколебимо, а притомъ и рѣшение в томъ полку, по городахъ и сотняхъ, онъ же панъ полковникъ объявил бы, дабы о томъ соизволеніи Его Императорскаго Величества всякъ былъ извѣстенъ; о полученіи же сего нашего унѣверсала, і что по оному будетъ учинено, долженъ панъ полковникъ репортовать намъ, приказуемъ, данъ в Глуховѣ, априля 20 дня, року 1729-го.

Въ подлѣномъ подписъ:

Вышеименованій гетманъ рукою власною.

Божиею милостію Мы, Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая [1]).

Нашего Императорскаго Величества подданому войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетману Даниилу Апостолу, и всему войску Запорожскому Наше Императорское милостивое слово.

Прошлаго 1723 года декабря отъ 22 дня, къ намъ, Великому Государю, нашему Императорскому Величеству, писалъ ты подданій нашъ с посланци своими прилуцкого полку сотникомъ ичанскимъ зъ Григориемъ Стороженкомъ, съ бунчуковими товарищи съ Стефаномъ Миклашевскимъ, да Григориемъ Гамалѣею, да зъ атаманомъ глуховскимъ съ Федоромъ Емелиановичемъ, благодарствуя всеподанѣйше за показаную нашу Императорскаго Величества къ тебѣ подданому нашему и ко всему малороссійскому народу милость, въ даче жалованой нашей Императорской грамоти во утверждение чина твоего, поданого нашего,

---

[1]) Грамота также была напечатана въ I томѣ Фамильнаго Архива на стр. 28—29. Повторяемъ по вышевысказанному соображенію.

и войсковихъ правъ, и наданнихъ на гетманскую булаву маетностей, при том же доносилъ, что ти нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту в Глуховѣ при соборномъ о нашемъ здравіи молебствіи публѣковалъ, а потомъ во всѣ полки зъ той грамоти копіи розославъ, а такожде вездѣ публиковано, о чемъ и челобытние благодарственние отъ всѣхъ полковъ войска нашего малороссійскаго зъ подписанiемъ рукъ въ нашу коллегию иностраннихъ дѣлъ прислалъ, и обѣщаешь ти, подданной нашъ гетманъ, со всѣмъ войскомъ нашимъ и народомъ малороссійскимъ за ту нашу Императорскаго Величества к вамъ превисокую милость служить намъ вѣрно и непоколебимо, и Мы, Великій Государь, наше Императорское Величество, тебя подданого нашего за сие жалѣемъ милостиво, похваляемъ, присланние твои Григорій Стороженко с товарищи пожалованы нашимъ Императорскаго Величества жалованьемъ и тебѣ нашего Императорскаго Величества подданому, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра гетману, видя къ себѣ сию нашу Императорскаго Величества высокую милость, быть всегда к намъ во всякой вѣрности непоколебимо при должномъ подданическомъ послушаніи, за что Мы, Великій Государь, наше Императорское Величество тебя, подданого нашего, и все войско наше и народъ малороссійскій в нашей Императорской милости содержать будемъ, а при семъ повелѣваемъ тебѣ, поданому нашему, и рѣшение, данное здѣсь на просителние пункта по полкамъ объявить, и такожде копіи розослать, чтобъ всѣ наши малороссійскаго народа поддание о Всемилостивѣйшемъ нашемъ соизволеніи вѣдали. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1729-го, марта 18 дня. Государствения нашего 2 году.

В подлиной грамотѣ подписано тако:

Канцлѣръ Графъ Головкинъ.

№ 1.

Рѣшение, учиненое по Его Императорскаго Величества указу в Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошение войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана господина Апостола. [1])

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Гетмана и всѣхъ подданыхъ своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ и то имъ подтвердить Своею Императорскою жалованною грамотою, и суду и росправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть по прежнему ихъ обикновенію, какъ о томъ имянно въ пунктахъ гетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по которого пунктамъ потвержения сами они просятъ; и быть тѣмъ судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ городѣхъ на ратушахъ, и сотникамъ, и полковой старшинѣ, и полковникамъ, которые бъ были в тѣхъ чинахъ люди добрие и правдивые, чтобъ народъ отнюдь никакъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ; когда же кто из обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволение чинить апеляцію на неправие и продолжительние суды, на сотенние полковникамъ, и на полковниковъ въ Глуховъ къ Генеральному Суду; а понеже напередъ сего на тотъ Генеральной Судъ отъ малороссійскаго народа многие жалобы и Его Императорскому Величеству челобытя бывали в неправихъ ихъ судахъ, а паче, что чинятся тѣ суди съ великими наклади и взятки, и оттого бѣдние козаки и посполство и съ правдою обвинени бываютъ; и Его Императорское Величество, мылосердуя къ народу малороссійскому, и яко главнiй судия всей Россійской Имперіи, желая вездѣ, между подданними своими, установить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими малороссійскаго народа въ судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ из великороссійскихъ тромъ персонамъ, да з малороссійскихъ трем же персонамъ, которымъ великороссійскимъ разсматривать дѣла обще съ ихъ малороссійскими судьями, рѣшить тѣмъ великороссійскимъ и малороссійскимъ судьямъ, по ихъ малороссійскимъ

---

[1]) Это рѣшеніе было напечатано Бантышъ-Каменскимъ въ „Исторіи Малой России со временъ присоединенія оной къ Россійскому Государству при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ", Москва 1822, часть IV, стр. 264—276.

правамъ, толко без накладовъ и без взятковъ и разореній народа; и отправлять имъ тотъ судъ съ сообщения Гетмана, яко президента того суда; и по разсмотрению дѣлъ, ежели явится, что судіи нижнихъ судовъ обвинили кого неправедно из взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ судей в томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать, по разсуждению судей і по разсмотрению гетманскому, и из взятого з нихъ судей штрафу чинить обидимимъ награжденне; а не бивъ челомъ прежде в нижнихъ судахъ по порядку, в Генеральномъ Судѣ никому никакого ни в какомъ иску не бить челомъ, и челобитенъ нигдѣ не подавать; ежели же кто Генерального Суда рѣшениемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству в коллегіи иностранихъ дѣлъ.

2.

Обрание Гетмана волними голоси быть, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, съ волѣ и соизволения Его Императорскаго Величества, какъ и прежде было, а безъ указу Его Императорскаго Величества в Гетмани не обирать и не отставливать; и кто обранъ будетъ в Гетмани, тому приезжать къ Его Императорскому Величеству для конфирмаціи; и Его Императорское Величество пожалуетъ ему гетману клейноты и на гетманство жаловануюю грамоту.

3.

Какъ прежде в Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости своей к народу малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному без совѣту старшини и посполства в генералную старшину, в полковники и в полковую старшину, и в сотники, не выбирать и не ставить, а вибирать генералную старшину, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ волними голосы и по прежнему ихъ обикновению из заслуженихъ и знатнихъ и вѣрнихъ къ Его Императорскому Величеству, и не подозрителнихъ людей, и отъ кого бъ тѣхъ полковъ козакамъ и народу обидъ и разорения не было; и в генералную старшину и в полковники, вибирая прежде кандидатовъ человѣкъ по два и по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать указу; и которие в тѣ генералние чини и в полковники, по представлению гетманскому и народному, указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлены будутъ и тѣхъ (по пунктамъ Юрия Хмел-

ницкаго) Гетману без ради и не донесши Его Императорскому Величеству и не получа указу, не отставливать, дабы никому из малоросійскаго народа напрасно никакая обида не была учинена; наипаче же тое, генералную старшину, ни полковниковъ и никакихъ полковыхъ урядниковъ ни за какие вини, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертию казнить не велѣть, по пункту 12 Юрия же Хмелницкого; а в полкахъ на порожние мѣста в полковую старшину вибирать полковнику з полковою старшиною, съ сотниками и с знатними козаками; а в сотники вибирать в каждои сотнѣ всѣмъ козакамъ общимъ совѣтомъ, и на тому совѣту, по приговору общому, назначить к тому уряду из людей заслужонихъ, годнихъ, добрихъ и неподозрителнихъ в вѣрности, человѣкъ двохъ или трохъ, и назнача писать к Гетману, а ему Гетману ис тѣхъ назначенихъ людей усматривать, кто из нихъ къ тому уряду годнѣе быть может, и которие всегда были во всякои вѣрности безпорочно, и из тѣхъ позволить едному быть и опредѣлить ево на тотъ урядъ гетманскимъ унѣверсаломъ, и по учиненіи того писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которимъ они в тѣ чини достойни; а в такихъ унѣверсалахъ в началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества; и в вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленихъ в полковую старшину и в сотники приводить к вѣри, по обичаю, и кромѣ православнихъ християнъ (в войску малоросійскому) началнимъ людемъ инихъ никоторыхъ вѣръ впредь не быть, да и новокрещенимъ иноземцамъ в началнихъ людехъ не бытьже; а буде на полковую старшину и на сотниковъ будетъ отъ кого челобытье въ обидахъ і в протчемъ, или оние станутъ дѣлать какую неправду и сыщутся отъ нихъ какіе народу обиди и разорения, и за такие тяжкие ихъ вини наказывать, а иныхъ, по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшать, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ указу.

4.

Городъ Коропъ для содержания артилеріи генералной служителей и для строения фурмановъ и протчихъ артилерійскихъ припасовъ ежели прежде на артилерию належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артилерию по прежнему; и чтобъ с оного города оная артилерия со всѣми к ней принадлежностми припаси была всегда в добромъ порядкѣ и строеніи и служители доволствовани жалованьемъ, по ихъ обикновенію, икакъ при прежнихъ гетманахъ то было, в чомъ особливо стараться и попечение имѣть генералному обозному, по

прежнему ихъ обикновению; и в какомъ состоянiи та артилерiя нинѣ есть, о томъ прислать в коллегию иностраних дѣлъ извѣстие, и впредь повсягодно присилать.

5.

Что великороссiйские полки в Малой Россiи на квартерахъ нынѣ стоятъ, и то чинится по состоянию дѣлъ, для охранения рубежей, и что на нихъ провиянтъ дается, и то согласно с пунктами, постановлеными с прежними гетманами, а расположение тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено с общаго определения главнаго комендира великороссiйскихъ войскъ и его гетмана съ старшиною, не обходя никого, ни великороссiйскихъ, ни малороссiйскихъ владѣлцовъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочокомонних и охочопѣхотнихъ, и Его Императорское Величество, милосердуя к народу малороссiйскому, для убѣжания имъ в зборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, в которихъ быть по пяти сот ь человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ в прошломъ 1727-мъ году в грамотѣ своей, к малороссiйскому народу о избранiи Гетмана посланой, повелѣлъ объявить, что збори бывшою малороссiйскою коллегiею определение указалъ отставить, такъ и нинѣ, по високой своей к народу малороссiйскому милости, быть соизволяетъ; а тѣ збори, которие надлежатъ, по пунктамъ гетмана Хмельницкого, и которие збирани при бытности бывшихъ по немъ гетмановъ, повелѣлъ собирать в войсковiй скарбъ; а понеже о томъ войсковомъ скарбѣ, по скольку в Малой Россiи в годъ в сборѣ бывало, извѣстия не имѣется и вѣдать непочему, что прежние гетмани доходи съ Малой Россiи собирали по своему расположению, за что отъ народа и жалобы доходили; такъ же и въ расходъ тѣ собираемие доходи употребляли, какъ хотѣли, а въ войсковомъ скарбѣ ничего не оставалось; наипаче же что тотъ зборъ бывалъ подъ вѣдѣниемъ гетманского дому людей; какова непорядку ни в которомъ

государствѣ нѣтъ, что с народа государствение доходи собирать и оними партикулярнимъ персонамъ користоваться, отъ чего народу была несносная тяжесть. Сего ради Его Императорское Величество, милосердуя о оних своихъ подданихъ, чтобъ имъ впредь отъ такихъ непорядковъ тягости не было, и чтобъ тотъ зборъ для полегчения малороссійскаго народа в настоящій порядокъ привесть, повелѣлъ до предбудущаго указу для сбору съ малороссійскаго народу в войсковой скарбъ доходовъ учредить двохъ подскарбиевъ, одного из великороссійского, а одного изъ малороссійского, которие определятъ по полкамъ тѣ доходи собирать, вибравъ из ратушнихъ урядниковъ и иннихъ зборщиковъ, и собирая, привозить в казну, какъ в пунктахъ гетмана Богдана Хмелницкого именно изображено; а з тѣхъ собираемихъ доходовъ употреблять на потребние дѣйствителние войскови̇е росходи зъ запискою и давать в приходѣ и в росходѣ отчетъ, якъ обикновено вездѣ водится, и даби Его Императорское Величество о доходѣ с подданихъ своихъ малороссійского народу (якъ каждій Государь в своемъ государствѣ чинитъ) вѣдать моглъ; и понеже о тѣхъ зборахъ в войсковой скарбъ и о расходахъ войсковыхъ прямого извѣстия не имѣется, без чего подлиного опредѣления о зборахъ с народа и о расходахъ войсковихъ нынѣ положить не можно, для того Его Императорское Величество до предбудущаго вящьшаго в томъ осмотрѣния і указу и особливо для нынѣшняго мирного состояния, и нехотя, чтобъ тотъ малороссійскій народъ податьми без нужди отягощенъ былъ, указалъ нынѣ в тотъ войсковій скарбъ собирать толко с промисловъ, а именно: покуховное и скатное с продажнего вина в шинки и въ отвозъ в великороссійские городи, да з дегтю; такожe покуховное и скатное с винокурнихъ казановъ а с того и за табачную десятину, кромѣ казановъ; в ярмонки и торги съ купецкихъ людей, продажнихъ товаровъ и с хлѣба мѣрка, с мостовъ, съ перевозовъ и з гребель, с проѣжаючихъ людей, с откупнихъ разнихъ статей, с ратушнихъ селъ годовій платежъ и за живность; и собирать тѣ збори со всѣхъ владѣлцовъ и с монастирскихъ, которие такие промисли имѣть будутъ; а сверхъ того иннихъ никакихъ поборовъ никакого из малороссійскаго народа никому без именного Его Императорскаго Величества указу отнюдь не накладовать и ничимъ ихъ не тяготить, а сколко за годовимъ росходомъ денегъ в остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству, и без именого Его Величества указу в расходахъ не держать; а понеже здѣсь донесено, что тѣ збори по полкамъ собираются неравнимъ числомъ и отъ того можетъ быть однимъ передъ другими и не без тягости, того ради Гетману со всею старшиною и с полковники подать о томъ извѣстие, в которихъ мѣстехъ какая тѣхъ зборовъ рознь, и для какихъ резоновъ, и не имѣется

ль с того неравного збору кому отягощения, и впредь какъ оние збори поравнять, и о томъ донесть в коллегию иностраниxъ дѣлъ съ мнѣниемъ.

8.

Имѣній козацкихъ, за войсковие службы наданнихъ и купленихъ, и маетностей, которие кому по правамъ принадлежатъ, и послѣ умершихъ козаковъ у женъ ихъ, покамѣсть они будутъ въ вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякаго чина людей, ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать. А ежели Гетманъ з старшиною кого за какие показанніе знатние услуги за достоинство почтутъ Его Императорскаго Величества милостию и награждениемъ, и о такихъ доносить ему, гетману, Его Императорскому Величеству съ представлениемъ своего мнѣния, чимъ они пожаловани и награждени быть достойни, на которое его гетманское доношение Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшое опредѣление учинено будетъ, ибо Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣрение есть всѣхъ своихъ вѣрнихъ подданнихъ за служби в милости своей содержать и награждать.

9.

По пунктахъ гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булаву гетманскую староство Чыгринское, а потомъ, по указамъ предковъ Его Императорскаго Величества, опредѣленъ на булаву ключъ Гадяцкой, противъ того прежного Хмельницкого опредѣления с великою прибавкою инниxъ городковъ и мѣстъ. И Его Императорское Величество соизволяетъ ключъ Гадяцкій с протчіими мѣстечками и со всѣми доходи отдать ему, гетману, на булаву, якъ и прежние гетмани онимъ владѣли, а о маетностяхъ, ежели какие еще на булаву надлежали, и гетманъ Скоропадскій взялъ себѣ и утвердилъ жалованими грамотами женѣ своей и дѣтемъ в собственное свое владѣние и к монастирямъ роздалъ, освидѣтелствовать, и ежели которие подлинно надлежали на булаву жъ, и тѣ возвратить.

10.

Маетности жъ, принадлежащие къ чинамъ старшины генералной, полковниковъ и старшины полковой и сотниковъ, которие напредь сего

во владѣніи у той старшини были на уряды ихъ, также и к ратушамъ, а по гетманскимъ унѣверсаламъ тѣжъ старшини и другие получили тѣ маетности в собственое свое владѣние и побрали на оние жалование грамоти и владѣютъ по отлученіи отъ тѣхъ чиновъ, а иние и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жени ихъ и дѣти; и тѣ всѣ маетности возвратить к тѣмъ урядамъ, а ратушние к ратушамъ, и тѣмъ возвращеннимъ маетностямъ учиня реестръ, для извѣстия прислать в Коллегию Иностраних Дѣлъ; да которие маетности и на канцеляріи войсковую и судовую надлежали, тѣмъ таковде быть по прежнему при тѣхъ канцеляриях и впредь тѣхъ урядовихъ маетностей і ратушнихъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онимъ при тѣхъ урядахъ всегда неотмѣнно.

11.

О резиденціи гетманской, дабы из Глухова перевесть в иной городъ, чтобъ Гетманъ, по возвращеніи своемъ из Москви, изобравъ мѣсто, представилъ именно, куда ту резиденцию перевесть и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть; тогда Его Императорскаго Величества о семъ указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ гетмана Богдана Хмельницкого запрещено великороссійскихъ бѣглихъ не принимать, под страхомъ за приемъ смертной казни, однако жъ нинѣ Его Императорское Величество указалъ о бѣглихъ великороссійскихъ быть по указамъ 1718 и 1723 годовъ, которие укази в малороссійскихъ канцеляриях имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ указовъ, для того, что великороссійские помѣщики отъ побѣгу крестьянъ и людей своихъ несутъ великие обиди и тягости отъ платежей за тихъ бѣглихъ подушного окладу и другихъ податей; толко при отдачѣ тѣхъ бѣглихъ справедливо поступать надлежитъ, не чиня отнюдь малоросиянамъ, сверхъ тѣхъ указовъ, никакихъ излишнихъ тягостей и нападокъ, а ежели при Коллегіи Малороссійской в отдачѣ бѣглихъ чинени кому из малоросиянъ обиди и нападки, и отъ кого какіе обиди и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать вѣдомость, и по розиску учинена в томъ будетъ справедливость.

13.

І индуктѣ быть на откупу, какъ и нинѣ есть, и откупние деньги принимать в казну Его Императорскаго Величества, понеже сей зборъ

индукты не с одних малоросиянъ, но и з великороссійскихъ и с пріѣзжаючихъ из заграницѣ иноземскихъ купцовъ, и отъ того народу малороссийскому отягощения быть не можетъ; а откупщикамъ индукту брать по прежнему обикновению; а буде откупщики что сверхъ прежнихъ обикновеній с народу малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтелствовать и тѣ изълишние събори отставить; а кому и какие знатние побочние взяткы тѣ индуктарѣ учинили, о томъ Гетману прислать извѣстие.

14.

Малороссійскимъ торговимъ людямъ в пограничние городи в мирное время з незаповѣдними товари і из границъ в Малую Россію с товары купцамъ проѣздъ дозволенъ свободній; ктомужъ нинѣ, по Его Императорскаго Величества указу, для распространенія россійскаго купечества учреждена особливая комиссия и о томъ впредь опредѣление будетъ учинено; а жидамъ в Малую Россію на ярманкы, для купеческого промислу, въизжать позволяется, только продавать имъ свои товари гуртомъ, а врознь на локтѣ и фунты не продавать, и на вирученные изъ товаровъ деньги покупать товарижъ, а денегъ золота и сребра из Малой Россіи за границу отнюдь не вивозить, и чтобъ оние жиды в Малую Россію копѣекъ и другой монеты, под россійскимъ гербомъ, не ввозили, и того накрѣпко смотрѣть приказать, а житіе жидамъ в Малой Россіи, и чтобъ ихъ не принималъ, запрещается, и имѣетъ то быть по силѣ указу прошлого 1727 году.

15.

Хотя въ указѣ Его Императорскаго Величества прошлого 1727 году, из Сената отправленому, писано, что в Малой Россіи великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, футоровъ, мельницъ и протчихъ недвижимыхъ вещей не покупать, и которие покупили, тѣмъ, взявъ свои деньги, уступить; однакожъ Его Императорское Величество соизволяя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и протчаго недвижимаго была свободна, указалъ какъ великороссійскимъ (кромѣ иноземцовъ) в Малой Россіи, такъ и малороссійскому народу в великороссійскихъ городахъ, всякие недвижимія имѣнія покупать и продавать невозбранно; а при семъ опредѣляется всѣмъ великороссійскимъ людямъ, которые въ Малой Россіи нинѣ имѣютъ маетности и которые впредь

себѣ купятъ, надлежашіе в Малой Россіи с тихъ маетностей службы, подати и повинности отправлять и все нести с протчими малороссіяны, ровно и быть подъ судомъ малороссійскимъ, какъ полковимъ, такъ к генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ и протчие малороссійскихъ людей маетности неотмѣнно. Только великороссійскимъ вотчинникамъ при семъ запрещается, чтобъ они въ малороссійские свои деревнѣ русскихъ крестьянъ из великороссійскихъ деревень для поселенія тамо не переводили, а ежели кто в томъ будетъ изобличенъ, и за то жестоко будетъ штрафованъ; также и малороссіянамъ, которые купятъ себѣ в великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ великороссійскихъ вотчинниковъ.

16.

Расколщиковъ, которие въ Малой Россіи в стародубовскомъ и черниговскомъ полкахъ поселились, из великороссійскаго народа, и по указу из Сената переписани и обложени в окладъ, и тотъ окладъ платятъ погодно в Кіево-губернскую канцелярію, с тѣхъ мѣстъ висилать, по важнимъ резонамъ, невозможно, а вѣдать ихъ тому, кто при Гетманѣ будетъ, и пославъ доброго офицера, освидѣтельствовать, и буде ихъ сверхъ прежней переписи прибавилось, то и окладу на нихъ прибавить по разсмотренію, и деньги собирая, присилать в Коллегію Иностраннихъ Дѣлъ. И кому из малороссіянъ тѣ расколщики чинить будутъ обиди, тѣхъ судить, и по сиску указъ чинить Гетману обще съ тѣмъ, кто при немъ отъ Его Императорскаго Величества будетъ. А что оние расколщики другихъ къ своей ереси превращаютъ и прелщаютъ людей народа великороссійскаго и малороссійскаго, о томъ имъ расколщикамъ претить смертною казнию, и велѣть по возможности и ихъ самихъ отъ той ереси отводить, какъ и здѣсь то чинится, и нѣкоторие обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ с уѣздомъ, что надлежалъ ли онъ къ Гадяцкому полку, спрвясь, учинено будетъ рѣшение впредь; а которие владѣлци Слободскихъ полковъ покупили себѣ земли отъ полчанъ Гадяцкихъ и Полтавскихъ, и поселили слободи, тѣмъ быть противъ пункта 15, какъ в ономъ о великороссійскихъ людяхъ, которие в Малой Россіи маетности имѣютъ, опредѣлено.

18.

В Малой Россіи монастырямъ обрѣтаючимся, попамъ и всякаго духовнаго чина людемъ козачихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать, и козакамъ и всякаго мирскаго чина людемъ имъ не продавать и не закладивать и в помяновение вкладомъ и никакими здѣлками не давать и не укрѣплять; а кто зъ сего указу у козаковъ и у ниихъ что из такова недвижимаго имѣния в монастиръ купитъ или безденежно получитъ, то отъ монастирей и отъ поповъ и отъ церковниковъ отбирать безденежно и отдавать козакамъ, наслѣдникамъ тѣхъ имѣний, или кому надлежитъ, понеже и в Великой Россіи о непокупкѣ к монастирамъ вотчинъ такиежъ указы; а кто из малороссиянъ похочетъ в монастири и к церквамъ вкладъ дать, тѣ бы давали деньгами, и всѣмъ монастирскимъ и церковнимъ вотчинамъ, когда на владѣлцовъ оnихъ кто из малороссиянъ будетъ бить челомъ в какихъ обидахъ, быть под судомъ малороссійскимъ противъ 15 пункта, выше сего изображенного.

19.

По даннимъ статямъ гетману Богдану Хмельницкому и протчіимъ не повелѣно имъ гетманомъ к постороннимъ Монархомъ и къ инимъ ни къ кому в окрестние государства ни о чемъ не писать и пересилокъ не чинить, такъ и нинѣ быть имѣетъ. Когда же ис которихъ государствъ и земель прибудутъ к нему гетману посланцы отъ кого с писмами о какихъ государственнихъ дѣлахъ, и тѣ письма принявъ, ему гетману сообщить тому, кто при нѐмъ гетманѣ по указу Его Императорскаго Величества будетъ, и по переводѣ присилать тѣ письма ко двору Его Императорскаго Величества, а тѣхъ присланихъ до получения указу удерживать в Глуховѣ и давать кормъ. Когдаже из сосѣднихъ Кримъскихъ і Польскихъ городовъ или мѣстъ отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присилщики о дѣлахъ пограничнихъ съсорнихъ въ земляхъ, в отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданними, и о такихъ дѣлахъ письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присылныхъ к себѣ допущать Гетману, при присутствіи кто при немъ будетъ, и с общаго совѣту отвѣты чинить и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ для извѣстия доносить в Коллегию Иностранихъ Дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что малороссійскій народъ судятъ разними правами, которие сими словами названы Майдебурские да Саксонские статути, из которихъ одни другимъ не согласуютъ, ис чего можетъ быть в судахъ не без помѣшательства того ради Его Императорское Величество указалъ для пользы и правосудия народа малороссійскаго тѣ права, по которимъ судится малороссійскій народъ, перевесть на великороссійскій языкъ и опредѣлить из тамошнихъ, сколько персонъ пристойно, искусниxъ и знаючихъ людей, для своду ис тѣхъ трехъ правъ в одно, и для апробаціи прислать ко двору Его Императорскаго Величества.

Впротчемъ, что к службѣ и к високому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему Гетману вѣрно и радѣтельно, и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которие къ интересу Его Величества принадлежатъ съ совѣту присланого к нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, гетману же, быть будетъ повелѣно, такъже и съ совѣту генеральной старшины і полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обичаю. Данъ в Москвѣ 1728 году, августа 22 дня.

У подлѣнниxъ пунктахъ рѣшительниxъ подписано тако:

Канцлѣръ графъ Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

Михайло Турковскій.

Горленко.

№ 2.

Форма о судѣ.

Ноября 5 дня.

Понеже о формѣ суда многия указы прежде были сочинены, из которихъ нинѣ собранно, и какъ судить надлежитъ, тому форма яснѣе изображена, по которой во всѣхъ дѣлахъ, какого бъ оние звания нп были, исполнять должно, а не по старимъ о томъ указамъ, ибо в судахъ много даютъ лишнего говорить и много ненадобного пишутъ, чего весма запрещается, и не надлежитъ различать (какъ прежде бывало) одинъ судъ, другой розискъ, токмо одинъ судъ и судитъ слѣдующимъ образомъ.

1.

Какъ челобитния, такъ и доношеній писать пунктами, такъ чисто, дабы что писанно в одномъ пунктѣ, в другомъ бы того не было.

2.

А когда время прійдетъ суда, тогда ізготовить двѣ тетради прошивние шнуромъ и оние запечатать и закрѣпить секретарю по листамъ, из которихъ на одной писать отвѣтчиковъ отвѣтъ, на другой истцовій, или доносителевы улики.

3.

Когда станутъ честь первой пунктъ, тогда отвѣчать словесно, а писменого отвѣту отнюдь не принимать (а для памяти запису, по чему отвѣчать, в рукахъ тогда имѣть не запрещается), на оной только, а не на всѣ, и не токмо постороного, но ниже о другихъ пунктахъ говорить, ниже обличать отвѣтчику того, кто бьетъ челомъ или доноситъ в какихъ его противнихъ дѣлахъ, кромѣ того пункта обоимъ, то есть, отвѣтчику и истцу (а доносить, очистя всѣ свои пункты, по чему судьи,

по вершеніи зачатого, слѣдовать, или, ежели не ихъ суда, отослать должни), но только свое дѣло очищать противъ пунктовъ.

4.

А когда первый пунктъ совсѣмъ очиститъ (ежели дальнихъ справокъ не будетъ, а буде дальния будутъ, то. мочно другой пунктъ начать, дабы время не тратить), тогда спросить истца, имѣетъ ли онъ еще что доказательства, и потомъ отвѣтчика, что онъ имѣетъли болѣе ко оправданию, и буде не имѣетъ, велѣть руки приложить каждому к своему пункту и другъ у друга, то есть истецъ у отвѣтчика на каждомъ пунктѣ и листѣ, а отвѣтчикъ у истца; будеже отвѣтчикъ станетъ просить времени для справокъ, то давать, ежели какия письма имѣетъ, с поверстнимъ срокомъ, а для того, чтобъ думать, или иной какой ради причины, какъ истцу, такъ и отвѣтчику, не давать сроку.

5.

Надлежитъ прежде суда (кромѣ сихъ дѣлъ: измѣны, злодѣйства или словъ противныхъ на Императорское Величество и Его Величества фамилию, и бунтъ) дать списокъ отвѣтчику пунктовъ, поданнихъ отъ челобитчиковъ, для вѣдѣния ко оправданию, такимъ образомъ, призвавъ отвѣтчика предъ судъ и ему самому отдать оной списокъ, на которомъ помѣтить всѣмъ судящимъ число, в которомъ стать к суду, дабы недѣля полная та копия в отвѣтчиковихъ рукахъ была (кромѣ тѣхъ дней, в которие поруки по себѣ збирать будутъ) и взять у него реверсъ, что онъ копію получилъ и долженъ на положенной срокъ къ суду стать без всякой отговорки; а ежели усмотренно будетъ, что у того отвѣтчика на толикое число, сколько в челобите истцовѣ показало иску, движимаго и недвижимаго имѣния не будетъ, то собрать по немъ поруки, которимъ в томъ иску можно вѣрить, что ему до вершения того дѣла не съихать, и в зборѣ тѣхъ порукъ сроку болѣе недѣлѣ не давать; а буде порукъ по кому не будетъ, то держать его под арестомъ; а истцу такожъ дать билетъ за руками судящихъ, что онъ долженъ стать на положеній срокъ в судѣ со всѣми к тому иску принадлежащими писменними документами или доказательствами; для того надлежитъ ему сроку давать, когда онъ скажетъ, что документы его не при немъ, но в другихъ городахъ или мѣстахъ обрѣтаются, но развѣ в такихъ случаяхъ,ежели отвѣтчикъ такие отговорки во оправданіе себѣ принe

сетъ, о которихъ истецъ и чаять не могъ, но принужденъ будетъ оние пись менимъ свидѣтельствомъ опровергнуть, то в такомъ случаѣ истцу для положения такова при немъ необрѣтающагося документу в судѣ давать поверстной срокъ изо всево его челобитя, токмо од инова; а буде истецъ на тотъ ему данной срокъ документовъ не положитъ, то вершить то дѣло по обрѣтающимся в дѣлѣ обстоятельствамъ; а приходить истцамъ и отвѣтчикамъ к суду в указной день не позднѣе осмого часу по утру; а ежели кто из нихъ придетъ въ одинадцатомъ часу, тогда тому сказать, чтобъ онъ (ежели не торжественій праздникъ и не воскресной день, в которпе судние дѣла не отправлякися) былъ на другій день рано; а буде кто и въ другой день также прийдетъ позднѣе осьмаго часу, тогда того до другова дни, в которомъ судъ быть имѣетъ, ис приказу не випускать, чтобъ отъ того в такихъ суднихъ дѣлахъ продолжения не было.

6.

Но понеже много того бывало, что отъ бездѣлнихъ ябедниковъ, челобитчиковъ или отвѣтчиковъ, чинились просрочки одному отъ другова, и тѣмъ ихъ обвиняли такимъ образомъ, что пред самимъ срокомъ, когда отвѣтчику или челобитчику к суду становиться, тогда истецъ или отвѣтчикъ ябеднический учинитъ одинъ на другова в другомъ приказѣ челобитье, по которомъ в тотъ срочной день того туда захватятъ, и тако онъ просрочится, и тѣмъ обвинены бывали, и другихъ подобнихъ тому коварствъ много было, того для нынѣ повелѣвается симъ, что хотя тотъ, кто обязанъ на срокъ к суду стать, истецъ или отвѣтчикъ, и взятъ будетъ в другой судъ по какому нибудь дѣлу, то ония должни объявить о себѣ и показать, отвѣтчикъ копию с челобитной, а истецъ билетъ, данния имъ за руками судящихъ, что уже обязанъ прежде тотъ день гдѣ в судѣ станутъ, по которому объяснению должни судіи того захваченого немедлено послать в то мѣсто, гдѣ онъ прежде обязанъ стать къ суду, ежели не государственое до него дѣло, а ежели государственое дѣло, то об немъ тотъ часъ дать знать письменно в тотъ судъ, гдѣ онъ прежде обязанъ, что онъ в томъ мѣстѣ обрѣтается, дабы ему то в просрочку не было поставлено, и онъ бы тѣмъ не былъ обвиненъ. А когда оной очистится в томъ, тогда его отослать в то мѣсто, гдѣ онъ обязанъ по показаной копіи или билету, и ежели в которомъ судѣ, видя помянутую копию или билетъ, а задержатъ его не в государственомъ дѣлѣ, то будутъ наказаны яко преступники указу; а ежели хотя и в государственномъ дѣлѣ задержанъ будетъ, а

известия противъ вышеписаного не учинится, то жестокимъ штрафомъ наказани будуть, какъ в концѣ сего изображено, равнимъ же образомъ и тѣ наказани будутъ, яко преступники указу, которие кромѣ суднихъ мѣстъ кого с копиею или съ билетомъ какимъ небудь образомъ вѣдая удержатъ, или ис того мѣста увезутъ; а ежели истцу или отвѣтчику приключится болѣзнь в то время, когда к суду стать обязанъ, тогда немедлено долженъ дать о себѣ знать в судѣ, что заболѣлъ, почему из суда долженъ послать осмотрѣть трохъ членовъ и с ними, буде гдѣ есть, дохтуръ или лѣкаръ, а буде гдѣ нѣтъ, то осмотрѣть однимъ членомъ, и ежели правда явится, то в вину не ставить и сроки перемѣнить по разсмотрению, и ежели притворно объявитъ, что боленъ, то єво неволею взять в судъ; а ежели отвѣтчикъ или истецъ к суду не станетъ на положеній срокъ і не объявитъ о себѣ, для чего не сталъ, то єво сискивать такимъ образомъ: первій день с барабанимъ боемъ и указъ публиковать, чтобъ явился к суду в недѣлю, и когда по прошествіи недѣли не явится, того обвинить, и буде по комъ есть поруки, править иски на поручникахъ, а буде порукъ нѣтъ, брать из движимого и недвижимого ихъ имѣния, а ежели по прошествіи недѣли кто и явится, а законной причини, для чего онъ на срокъ не явился, не покажетъ, такихъ винить же и иски править по вишеписаному. Будежъ в такомъ случаѣ покажетъ законние причине, а именно: 1) ежели отъ неприятеля какое помѣшательство имѣлъ, 2) без ума сталъ, 3) отъ водного и пожарного случая и воровскихъ людей какое нещастіе имѣлъ, 4) ежели родители или жена и дѣти умрутъ,—о тѣхъ сискивать, правду ли онъ показалъ, и буде явится правда, то ему в вину не ставить, но послѣдовать дѣло его по указу.

7.

Челобитчикомъ же и отвѣтчикомъ дается воля въ мѣсто себя посилать в судъ кого хотя, только съ письмами вѣрующими, что оной учинитъ, онъ прекословить не будетъ.

8.

А по окончаніи вопросовъ по истцахъ брать поруки, что имъ до вершения дѣла не отлучаться (сіи поруки брать по такихъ, у кого нѣтъ пожитковъ довольно, какъ о томъ писано више), а когда дѣло изслѣдовано все будетъ, тогда здѣлать выписки пунктамижъ и прочесть ка-

ждому и велѣть подписать по пунктамъ челобитчику и отвѣтчику каждому на своемъ для того, всели виписано, и буде будутъ спорить, что не все или инако выписано, то тѣ пункти, подписание отъ нихъ, предложить имъ, и буде что неисправно, исправить, а когда подпишутъ, тогда приговори подписивать на каждомъ пунктѣ для рѣшения по государственимъ правамъ, приводя самие приличние пункти к тому рѣшению, а ежели по неприличнимъ пунктамъ рѣшение учинено будетъ, то судящие нижеписанимъ штрафомъ наказанни будутъ.

№ 3.

Форма челобытнимъ.

Титло.

Потомъ: бьетъ челомъ имя рекъ на имя река, а в чемъ мое прошение, тому слѣдуютъ пункты, и писать пунктъ за пунктомъ.

1.

Прошу Вашего Величества о семъ моемъ челобытiи рѣшение учинить.

Всѣ суды и розиски имѣютъ по сей формѣ отправляться, не толкуя, что сия форма суда к тому служитъ, а к другому не служитъ, а ежели кто будетъ инымъ образомъ судить и розискывать, или челобытние принимать, тотъ яко нарушитель государственихъ правъ наказанъ будетъ; а ежели что в оной пренебрегать будетъ, или слабо поступать, то в первие, пять сотъ рублей, в другой разъ, тисячу, в третие, полoвини движимаго и недвижимаго и чина лишенъ будетъ; суды по сей формѣ начать судить с приходящого 1724 году сначала. Подлиной Его Императорского Величества указъ за подписаниемъ Его Величества собственой руки, печатано ноября 12. дня.

№ 4.

Мы, Петръ Первій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и протчая и протчая и протчая.

Обявляемъ:

Понеже ничто такъ ко управлению государства нужно есть, какъ крѣпкое хранение правъ гражданскихъ, понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить, или ими грать, какъ в карти, прибѣрая масть къ масти, чего нигдѣ в свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, отчасти и еще есть, и зѣло тщатся всякыя мини чинить под фортеціе правди; того ради симъ указомъ яко печатью всѣ устави и регламенти запечативаются, даби никто не дерзалъ инимъ образомъ всякыя дѣла вершить и располагать не противъ регламентовъ, и не точию рѣшить ниже в докладѣ виписивать то, что уже не печатано, (какъ то въ 13 день сего мѣсяця в сенатѣ, хотя и не хитростию, при насъ учинилось, или подобною тому материею, и требовать на то указу, и тѣмъ сочинить указъ на указъ, дабы в мутной водѣ удобнѣе рибу ловить, какъ то чинится нинѣ въ помѣсномъ приказѣ, толкуя нашъ указъ о наслѣдствѣ противнимъ образомъ) не отговариваются в томъ ничѣмъ, ниже толкуя инако; будеже в тѣхъ регламентахъ что покажется темно, или такое дѣло, что на оное ясного рѣшения не положено, такые дѣла не вершить, ниже опредѣлять, но приносить в сенатъ виписки о томъ, гдѣ повинни сенатъ собрать всѣ коллегіи и об ономъ мислить и толковать под присягою, однакожъ не опредѣлять, но положа на примѣръ свое мнѣние, обявлять намъ, и когда опредѣлимъ и подпишемъ, тогда оное напечатать и приложить к регламентамъ, и потомъ в дѣйство по оному производить; будеже когда отлучимся в даль, а дѣло нужное, то учиня, какъ вишеписано, и подписать всѣмъ чинамъ, но не печатать, ниже утверждать вовсе, по тѣхъ мѣстъ, пока отъ насъ оной опробованъ, напечатанъ і к регламентамъ присовокупленъ будетъ. Будеже кто сей нашъ указъ преступитъ подъ какою отговоркою ниесть, слѣдуя правиламъ Гагариновимъ, тотъ, яко нарушитель правъ государственихъ и противникъ власти, казненъ будетъ смертию, безъ всякия пощади, і чтобъ никто не надѣялся ни на какия свои заслуги, ежели в сию вину впадетъ, и для того сей указъ напечатавъ внесть в регламентъ и публиковать, также по даному образцу въ сенатъ доску съ подножиемъ, на которую оной печатанной указъ наклеить, и всегда во всѣхъ мѣстахъ, начавъ отъ сенату даже до послѣднихъ судних мѣстъ, имѣть на столѣ, яко зерцало

пред очми судящихъ, а гдѣ такого указа на столѣ не будетъ, то за всякую ту преступку сто рублей штрафу в гошпиталь. Сей Его Императорскаго Величества указъ в сенатѣ подписанъ собственою Его Величества рукою тако.

Петръ.

В Преображенскомъ въ 17 день априля 1722 года.

Печатанъ в Московской типографіи 1722 года, априля въ 18 день.

№ 5.

О судахъ и челобитчикахъ.

Великій Государь указалъ государственой коллегіи юстиціи в вишние и нижвие суди, а гдѣ тѣхъ судовъ еще неуставленно есть, в губерніи к губернаторамъ и вицегубернаторамъ и оберъ лантрихтерамъ, и городовимъ судьямъ и к кому принадлежитъ о всемъ нижеобявленномъ послать свой Великаго Государя указъ в скорости: понеже всѣмъ о томъ давно вѣдомо есть, какимъ образомъ в прошломъ 7157 году отецъ Его Царского Величества, приснославния памяти Всемилостивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Россіи Самодержецъ изволилъ високомудримъ своимъ и всемилосерднимъ предусмотреніемъ утвердить соборное уложенье, в которомъ о судѣхъ всего государства своего десятую главу уставить повелѣлъ, дабы между всѣми судъ былъ истиній и нелицемѣрній, и избавляти обидящаго отъ руки неправеднаго, и во всякыхъ дѣлахъ бить челомъ опредѣленимъ в приказѣхъ судямъ, а на неправия ихъ вершения бить челомъ бояромъ, и вершить тѣ дѣла ихъ всѣмъ, которие к тому суду призвани будутъ, безволокитно, чтобъ за судями и за всякимъ приказа-

нимъ человѣкомъ ни в котсромъ приказѣ никакимъ людемъ многовремянния волокити и пропсти не было, а в прошломъ 1712 году о томже гражданскомъ судѣ нинѣ благополучно государствующій всемилостивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малия и Бѣлия Россіи Самодержецъ, указалъ праву имяннимъ своимъ Царскаго Величества указомъ, о чемъ всенародно уже публиковано есть, первимъ апреля отъ 4 д., дабы всѣ дѣла тѣ рѣшени были по обстоятельству имѣннемъ голосовъ всѣхъ, которие к тому призвани будутъ, и естли ис тѣхъ судей еденъ членъ согласенъ быть не можетъ, тому должное свое мнѣние подавать, а без того отнюдь не чинить; в другомъ, декабря отъ 8 числа, чтобъ всякого чина люди о всякихъ дѣлахъ били челомъ основательнимъ о томъ порядкомъ, напредь вице-комендантамъ, и комендантамъ, и оберъ-комендантамъ, и лантрихтерамъ, а не бивъ челомъ в тѣхъ нижнихъ судахъ губернаторамъ и в сенатѣ отнюдь не бить челомъ, развѣ не право вершени или в полгода тѣ дѣла ихъ не вершени будутъ; а в прошломъ 1718-мъ году, декабря 22 дня, отечески милосердуя Его Царское Величество о народѣ и о земномъ правосудномъ правленіи указалъ, по имяному своему указу, (вмѣсто тѣхъ прежнихъ комендантскихъ и протчихъ вишепоказанихъ судовъ) для лутчей о томъ пользы уставить вновь городовия нижния и вишния надворния суди и судій, а надъ всѣми оними въ надсмотреніи государственую юстицій-коллегію, о чемъ тѣ указы для совершеннаго народного извѣстия вездѣ дважди публиковани; и того ради егожъ Царское Величество указалъ (по содержанию тѣхъ прежнихъ имяннихъ своихъ Государевихъ указовъ и по старому уложеню, и которие указы в пополнение, а не в противность тому уложенью приемлютца, какъ о томъ о всемъ Егожъ Величнства указъ состоявшійся в прошломъ 1711-мъ году, іюня 15 дня, имянно повелѣваетъ) нинѣ еще вновь в потверждение о тѣхъ новихъ уставленихъ судахъ всенародно симъ указомъ объявить, чтобъ вездѣ в гражданскомъ принадлежащемъ той государственой юстицій-коллегіи судѣ всѣмъ судъ былъ истиннимъ по надлежащимъ о томъ указамъ и уложенью, о чемъ из тойже коллегіи в прошломъ 1719 году, февраля отъ 4 числа, во всѣ губерніи Его Царского Величества указы послани, и впредь съ сего времяни вмѣсто тѣхъ прежнихъ вице-комендансквхъ и коменданскихъ и протчихъ судовъ всякаго чина людемъ бить челомъ вновь в тѣхъ предуставленихъ отъ юстицій-коллегіи, в нижнихъ городовихъ и в провинціальнихъ (то есть в уѣзднихъ) и надворнихъ судахъ, по порядку, а не бивъ челомъ в нижнемъ городовомъ судѣ, в провинциальнихъ и надворнихъ судахъ, вновь челобитя своего подавать не дерзали; ежели же кто, не бивъ челомъ в тѣхъ показанихъ судахъ по порядку, дерзнетъ бить челомъ о томъ в той государственной коллегіи

юстицій, тотъ жестокимъ штрафомъ наказанъ быть имѣетъ; а когда в нижнемъ городовомъ судѣ тѣ дѣла ихъ вершени будутъ неправедно, или в полгода явною судейскою волокитою вершени не будутъ, переносить за тѣми причинами из нижняго в провинциялния, а из провинциялнихъ в надворния; а ежели и съ того надворного суда тѣ челобитчики довольними не будутъ, в помянутой же силѣ съ ясними доводи и с достовѣрними свидѣтельстви, и обидамъ съ улики, не премѣшивая напрасныя жалобы, послѣдуя о томъ имянимъ Его Царского Величества указомъ, публикованимъ прошлого 1718, генваря 19 и декабря 22 чиселъ, бить челомъ в государственной той коллегіи юстиціи, какъ о томъ обстоятельнѣе вскорѣ в предбудущей инструкціи того надворнаго суда показанно быть имѣетъ, и о томъ ихъ челобите указной срокъ имяно предложенъ будетъ; а нижнимъ судамъ между собою никакихъ дѣлъ ни для чего отъ одного к другому не переносить, и не в свои подчинения правительства не вступать; а когда нижняго суда судья истцу или отвѣтчику до вершения дѣла подозрителенъ явится, (1) ежели с одной сторони съ истцомъ или отвѣтчикомъ обовязанъ свойствомъ, 2) явная недружба и ссора), и того ради бить челомъ в провинцияльномъ судѣ, а гдѣ ихъ еще нинѣ не уставлено, в надворнихъ судахъ, которие тѣ дѣла ихъ, хотя и невершенния, въ другия нижния суди по уложенью и по имянному Его Царского Величества указу и нинѣшняго 1720 году, генваря 5 дня, переносить могутъ и из тѣхъ судовъ по вишеписаномужъ порядку; будеже о томъ судейскомъ свойствѣ отъ истца или отвѣтчика спору не будетъ, тогда позволенно есть оному судьи то дѣло вершить по надлежащимъ указамъ без помѣшательства, однакожъ до рѣшения того дѣла какъ истцу, такъ и отвѣтчику при учиненой виписке подписаться вѣрно своими руками, что они на того судью никакого подозрѣния не имѣютъ. А ежели гдѣ для которого сумнительнаго дѣла о томъ или другомъ какой докладъ чиниться станетъ, тогда написать тѣ доклады ихъ съ обстоятельними и краткими указними выписки, и сообща к тому по содержанию вишеписанного имяного Его Царского Величества указу прошлого 1714-го году, апрѣля 4 числа, мнѣния свои, в какой съ указы сходной надлежащей силѣ тѣ дѣла прямо вершени быть имѣютъ, подавать из нижнихъ в провинциялние и в протчия суды, а без такого опредѣления тѣхъ докладовъ из нижнихъ в провинциялния и из провинциялнихъ в надворния, а из надворнихъ в коллегию юстиціи отнюдь не подавать, дабы отъ того оному надлежащему указному определительному Его Царского Величества имянимъ указомъ чинному и достодолжному порядку никакова помѣшательства и тѣмъ челобитчикамъ напраснихъ волокитъ отнюдь не чинилось, а тѣ всѣ отъ подчиненихъ судовъ напрасния отговорки и на тѣ вишеначальния суды отъ одного до другого,

а отъ другого до третого притворния ихъ отлагательства в конецъ пресѣчени впредь были, чего ради сей указъ в народъ в Санктъ-Петербургѣ и в губернияхъ и в провинцияхъ ихъ и в городѣхъ и знатнихъ селѣхъ и в деревняхъ публиковать, дабы невѣдѣниемъ никто не отговаривался.

Подлиной указъ за подписаниемъ государственой коллегіи юстиціи печатанъ мая 4 дня 1720 года.

№ 6.

О протоколѣхъ, 1714 года.

Мы, Петръ Первій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая, указали для лутчаго порядку какъ в сенатѣ, такъ и в войскахъ и губерниахъ, всѣмъ дѣламъ чинить протоколи, когда какое дѣло рѣшить, или какой указъ куди послать, или что вновь постановить, а без того отнюдь не дерзать никому, ктобъ какой саржы [1]) ни былъ, не чинить по сему.

Когда какое дѣло надлежитъ дѣлать воинское или гражданское тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которие к тому призвани, напримѣръ, в сенатѣ всѣхъ опредѣленнихъ к тому, в войскѣ генералѣтетъ весь, буде же секретное дѣло, то нѣсколко персонъ, а имянно не менши трохъ, в губерниях вице-губернаторовъ и оберъ-комендантовъ, которие в то время при губернаторахъ случатся, также и кантрактовъ, или кто опредѣлени гдѣ, предложенное дѣло честь секретарю (или дъяку), и прочетши, спрашивать с низу по одному, и записывать всякаго мнѣние (которое каждій долженъ закрѣпить своею рукою), а когда всѣ подпишутъ свое мнѣние, тогда диспути имѣть, и с той диспути когда болѣе голосовъ явится, такъ и вершить, и подписивать всѣмъ общую сентенцию; кто спорить будетъ, понеже болѣе ево голосовъ туди стало, однакожъ кто чаетъ, что то неправо ему показалось, то хотя и подписалъ, однакожъ будетъ просить, чтобъ ево споръ особливо означить под под-

---

[1]) Саржа, франц. charge—должность.

писанною сентенциею, то записать же и ему закрѣпить особливо в протоколѣ; буде же кого не будетъ за болѣзнию, къ тому на дворъ дѣло посилать, чтобъ прочетши закрѣпилъ, а без того не чинить ничего секретарямъ и дьякамъ под смертною казнию. Никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ по приказу своихъ принципаловъ (какъ прежде бывало), но крѣпить по силѣ всѣхъ тому, кто челъ дѣло, тою жъ манирою, какъ више означенно, а протчие дѣла, которие неподлежатъ рѣшению, яко суть слѣдующие: зъдѣлать виписку, послать память, велѣть, какое дѣло окраснить или изяснить, и протчие тому подобные подписивать секретарямъ и дьякамъ.

Подлинной Его Императорскаго Величества указъ за собственною Его Величества рукою.

Априля, 4 дня.

№ 7.

О поступкахъ в суднихъ мѣстахъ.

Генваря 21 дня 1724 года.

Надлежитъ обрѣтающимся в сенатѣ, в синодѣ, в коллегияхъ, и в канцелярияхъ, и во всѣхъ суднихъ мѣстахъ всего государства судьямъ и пришедшимъ пред судъ чинно поступать, понеже судъ Божій есть; проклятъ всякъ творяй дѣло съ небреженіемъ; а ежели кто противно сему поступитъ и учинитъ какое безчинство, тотъ наказанъ будетъ по указу, даному въ 24 день октября 1723 году, а именно:

Кто такое упрямство учинитъ противъ указовъ, какъ Шафировъ учинилъ в сенатѣ въ 31 день октября 1722 году, такого объявя арестовать, которому не токмо вспомогать, какъ то учинили тогда в сенатѣ нѣкоторие из членовъ сенатскихъ, но должни генералу прокурору или оберъ-прокурору или прокурору в томъ вспомогать; а буде кто того не учинитъ, или молчать будетъ, то оной ровное осуждение приметъ съ виннимъ; а буде кто хотя такого упрямства и не покажетъ, а станетъ браниться, зъдорить или кричать, того генералу, или оберъ-прокурору, или прокурору оговорить, чтобъ престалъ, а буде

не послушаетъ, то взявъ знакъ, на то учиненой, положить предъ нимъ, и поставить ящикъ, в которой долженъ, не вставая с мѣста, положить за ту вину десять рублевъ, а буде в другой разъ то учинитъ, то втрое, а буде въ третій разъ тожъ учинитъ, то сто рублевъ, да арестъ туремной на три дни, а буде кто в томъ крику избранитъ кого, то годъ того жалованья, кто избранитъ, по его рангу, изъ чего половина обидимому, а другую в гошпиталь; а буде кто болѣе трехъ разъ учинитъ, отнять чинъ, треть всего движимаго и недвижимаго, буде же кто дерзнетъ рукою, то казнить политическою смертию. Равним же образомъ имѣютъ наказани быть доносители о дѣлахъ и челобитчики в сенатѣ и въ протчихъ судебныхъ мѣстахъ, ежели такую продерзость, какъ вишеписано, учинятъ предъ судомъ; напротивъ того всѣ правители судебныхъ мѣстъ должны съ челобитчиками и доносителми учтиво поступать, какъ о томъ въ 26 и 54 главахъ генералного регламента о колегияхъ ясно изображено о поступки съ членами и служителмы президентомъ коллегій; будеже кто станетъ бранить, то денежнимъ штрафомъ, на три мѣсяца обидимова жалованья, наказанъ будетъ, и предъ нимъ прощения просить; а буде дерзнетъ рукою, то дать судъ по воинскимъ правамъ, какъ о томъ написано в воинскомъ уставѣ в 5 книгѣ о штрафахъ въ 1 главѣ въ 18 артикулѣ; ежели комендиръ обрѣтающихся подъ своею командою без вини будетъ наказивать или за свою вину дерзнетъ то чинить, а гдѣ прокуроровъ нѣтъ, тамъ чинить по сему членамъ тѣхъ судних мѣстъ, гдѣ сие случится.

Толкование.

Сие разумѣется о тѣхъ, которие в рангахъ, а которие кромѣ ранговъ, денежной штрафъ за бои также и за брань надмѣрную для чести мѣста судебного по силѣ вини; также виключаются из сего тѣ, которие питкы уже достойни или наказанія.

Подлиной за подписаниемъ Его Императорскаго Величества собственния руки.

№ 8.

О судьяхъ свойственникахъ.

Мая 20 дня.

Его Императорское Величество указалъ: ежели когда станутъ слушать дѣла, а тогда случится судьямъ быть свойственикамъ такимъ, которие до внучатнихъ, и тѣмъ судьямъ выходить; а ежели далѣе, тогда объявить о себѣ всѣмъ, что онъ имѣетъ свойство, и ежели велятъ быть, то быть, а ежели не велятъ или умолчатъ, то безспорно вийти, толко сие разумѣется о свойствениках, а не сродникахъ, а сродникомъ, какъ ближнимъ, такъ і далнимъ не быть при судѣ; также с нимъ кто имѣетъ дружбу, то и друзьямъ о себѣ обьявить; ежели скажутъ судьи, чтобъ не виходить, то быть, а будеже не велятъ или промолчатъ, тогда без замедления вийтить же. По сему указу в сенатѣ, в коллегияхъ и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ поступать должни; въ 720-мъ году, генваря 5 дня; за неполностию оставить.

Подлиной за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собствения руки.

№ 9.

Божиею милостию Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Обявляемъ во всенародное извѣстие: понеже при жизни блажения и вѣчно достойныя памяти дражайшихъ нашихъ родителей Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрици Екатерини Алексѣевни указами повелѣно, которие из священнаго и монашескаго чина люде сказивали за собою и за другими, будучи в пьянствѣ и в ссорахъ и дракахъ, а другия отбывая надлежащаго по винамъ своимъ наказания, слово и дѣло, ложно, для надлежащаго с ними за то наказания из свѣцкихъ командъ отсилать въ нашъ Святѣйший Правителствующій Синодъ, но потомъ въ отмѣну тѣхъ нашихъ Государей Родителей Височайшихъ узаконеній Государини Императрици Анни Иоанновни

состоявшимся октября 11 дня 1733 года указомъ велѣно: кто из священнаго и монашеского чина скажетъ за собою или за другимъ за кимъ дѣло или слово, по первимъ двумъ пунктамъ, и отосланъ будетъ в гражданскій судъ, а тамо роспросомъ покажетъ, что сказывалъ то в пьянствѣ и в ссорѣ, и отъбывая наказания, лиша чина и остригши, молодихъ, учиня наказание плѣтми, писать в салдати, а старихъ, бивъ кнутомъ и вирѣзавъ ноздри, посилать в Сибѣръ в работу вѣчно, а котория будутъ слово и дѣло сказивать просто, не по первимъ двумъ пунктамъ, таковихъ, бивъ кнутомъ, ссылать же в Сибѣръ на жите; но понеже наше Всемилостивѣйшее намѣреніе и соизволение есть, дабы во всей нашей Имперіи во всемъ поступано было по указамъ дражайшого нашего родителя Государя Императора Петра Великаго, того ради Мы, по представлению намъ нашего Святѣйшаго Синода Всемилостивѣйше указали: которие из священнаго и монашеского чина люди отъ сего времени будутъ сказивать за собою или за другимъ кимъ слово и дѣло, а по роспросахъ в гражданскихъ судахъ покажутъ, что они то слово и дѣло сказивали в пянъствѣ, въ ссорахъ и дракахъ, и отъбивая отъ началствующихъ над ними наказания, а другия сказівали просто ложно, тѣхъ для надълежащого имъ за то наказания из свѣцкихъ командъ отъсилать в Москву в Святѣйшій Правителствующій Синодъ, а в протъчихъ мѣстахъ въ духовния правителства; а в тѣхъ мѣстахъ, за тѣ ихъ продерзости, смотря по важности винъ, наказивать ихъ по духовному обикновению, кто чему подлежаъ будетъ, без всякаго упущения; а по вишеписаному 733 году указу из того священнаго и монашеского чына людей за то ложное сказиваное слово и дѣло молодихъ в салдати не писать и престарѣлихъ в Сѣбиръ не посилать, развѣ котория из нихъ въ якихъ явнихъ злодѣйствахъ по первимъ двумъ пунктамъ виновни являтця, таковихъ не отсилая в Святѣйшій Сынодъ, поступать с ними по прежнимъ предковъ нашихъ о томъ указамъ, и для того сей нашъ Всемилостивѣйшій указъ повелѣли ми публиковать во всемъ нашемъ Государствѣ печатними листами. Данъ в Москвѣ, апрѣля 16 дня, 1742 года.

Подлиной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Елисаветъ.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ априля 11 дня, 1742 года.

(М. П.)

№ 10.

О какихъ дѣлахъ Государю доносить.

Понеже многимы Его Императорскаго Величества указами подтверждено и в народѣ печатними листами публиковано, дабы доносители доносили толко о слѣдующихъ дѣлахъ: 1) ежели кто за кѣмъ знаетъ умишленіе на Его Государево здоровье; 2) о бунтѣ и измѣнѣ; 3) о похищеніи Его Императорскаго Величества казны, и тѣ бъ доносытели напредь обявляли о себѣ караульному офицеру, которой будетъ на караулѣ у дому Его Императорскаго Величества. А нынѣ, не смотря на тотъ Его Императорскаго Величества указъ, проходя многие доносители плуты мимо караульнихъ офицеровъ, и подаютъ писма самому Его Императорскому Величеству, не только о такихъ важнихъ, но и о вездѣлнихъ дѣлахъ. И для того нинѣ симъ Его Императорскаго Величества указомъ всѣмъ накрѣпко подтверждается, дабы о первыхъ двухъ пунктахъ доносили, по прежнему указу, караульному офицеру, а онъ будетъ представлять челобытчика самому Его Императорскому Величеству; а о третьемъ пунктѣ, о похищеніи казны, пока Его Величество будетъ на Москвѣ, подавали бъ маіору отъ гвардіи Ушакову, а в Петербургѣ полковнику Кошелеву. А ежели кто противно сему указу дерзнетъ какое писмо подать Его Императорскому Величеству, и такія, яко преступники указовъ, жестоко будутъ наказани, а о протчихъ дѣлахъ, которіе къ вышеписаннимъ не касаютца, доносить и бить челомъ, кому гдѣ надлежитъ, судьямъ и в тѣхъ доношеніяхъ и челобитнихъ писать самую истинну, а лишняго ничего не писать, такъ же и другихъ лишнихъ дѣлъ (кромѣ своей обиды и что кому лежитъ ко оправданію и свидѣтельству) никакихъ не премѣшивать, такъже и подметнихъ писемъ не подкидивать, а ежели кто подметніе писма гдѣ подійметъ, и тѣ писма при свидѣтеляхъ жечь, по первому указу, которой нинѣ паки подтверждается.

Подлинной указъ за собственною Его Величества рукою въ Преображенскомъ, въ 19 день генваря 1718 г.

№ 11.

О генералѣ рекетмейстерѣ. Февраля 23, 1722 года.

Понеже всѣмъ вѣдомо есть, что Его Императорское Величество, соболѣзнуя о подданихъ своихъ, даби каждому по ихъ дѣламъ всѣмъ судъ былъ праведной и безпродолжителной, и дѣла бъ рѣшили тамъ, какъ Его Величества укази повелѣваютъ, право и в указное время, и неправими бъ судами и волокитами нѣкого не утѣсняли, чего для чрезъ многие и несносния свои труди коллегіи и канцеляріи, губерніи и провинціи, и во онихъ нижние и надворние суди учредить и своими Императорскаго Величества указа и инструкциями и регламенти снабдить изволилъ, чтобъ челобитчики Его Величеству никто, мимо тѣхъ опредѣленихъ судовъ, коллегій и сената, прошеній своихъ подавать под жестокимъ прещениемъ не дерзали, о чемъ публикованими Его Величества укази из сената в народъ обявлено въ 714, декабря 8, 718, декабря 22, въ 719, декабря 4, въ 720-мъ годахъ мая 23 чиселъ, однакожъ, не взирая на такие Его Величества указа и устави, многие мимо опредѣленихъ имъ судовъ и сенату продерзостию своею вездѣ докучаютъ, и прошеніи свои приносятъ Его Императорскому Величеству самому, недая нигдѣ покою, чего ради Его Императорское Величество симъ своимъ указомъ паки всенародно обявить указалъ, даби всякихъ чиновъ люди кому в чемъ на кого надлежитъ бить челомъ, тѣбъ прежде челобитние свои подавали в нижнихъ провинциялнихъ судахъ; будеже в тѣхъ судахъ будутъ в рѣшеніи продолжать или неправедними судами утѣснять, то на таковихъ бить челомъ тамо во опредѣленихъ надворнихъ судахъ, будиже и в надворнихъ судѣхъ будутъ такими жъ волокитами и неправими судами тѣснить, и на таковихъ бить челомъ в коллегияхъ, в чемъ гдѣ надлежитъ, будеже и в коллегияхъ в указние числа рѣшения чинить не будутъ, или хотя и учинятъ, да неправо, и на оние для приему челобитенъ и смотрѣния, чтобъ в коллегияхъ и канцелярияхъ скоро и справедливо дѣла рѣшили по Его Императорского Величества указамъ и регляменту въ указние числа, такъ же и челобитчики бъ Его Величеству нигдѣ никто ни о какомъ дѣлѣ прошеній своихъ подавать не дерзали, изволилъ опредѣлить рекетмейстера, и о томъ правленіи дана ему из сената Его Императорскаго Величества инструкция, по которой поступать велѣно: 1) ежели которие челобитчики будутъ бить челомъ на коллегіи или канцеляріи, которие к коллегиямъ не подчиненни, во многовремяннихъ волокитахъ, а в тѣхъ челобитнихъ будутъ обявлять, что по дѣламъ ихъ, продолжая сверхъ опре-

дѣленого срока, рѣшения не чинятъ, и такие челобитние ему рекетмейстеру принимая въ тѣ коллегіи ходить самому и свидѣтелствовать, и буде по свидѣтельству противъ того челобитья такие волокити являтця, и ему тѣхъ коллегій президентомъ говорить, дабы они оное дѣло рѣшили по регляменту в указние сроки неотмѣно, ежели же въ указние числа того дѣла не рѣшатъ, то доносить ему Сенату, и требовать на оние рѣшения; будеже будетъ челобитчикъ бить челомъ неправдою, то таковимъ, доложа Сенату, за ложное челобитье чинить наказание. 2) А которие челобитчики будутъ подавать челобитние на коллегіи и канцеляріи в неправомъ вершеніи, и будутъ во онихъ писать, что оное дѣло вершено неправо и противно указамъ, и какая неправость указомъ написано будетъ имяно, и такие челобитние у нихъ челобитчиковъ принимая, тѣ дѣла съ докладу сенацкого брать ему к себѣ, и из нихъ подлинние и перечневие виписки дѣлать ему у себя, и какъ здѣлани будутъ, то велѣть ко онимъ виПискамъ коллежскимъ членамъ и челобитчикамъ прикладивать руки в томъ, что тѣ выписки учинени право и потомъ докладивать по нихъ сенату, и требовать скорого рѣшения; а ежели по которому дѣлу учиненая выписка хотя ему рекетмейстеру покажетця и правая, а челобитчикъ или коллежские члены ко оной рукъ прикладивать не будутъ, то подлиное дѣло и тѣхъ, кто руки прикладивать не будетъ, представлять сенату, а в сенатѣ требовать писмянного извѣстия, чего ради они рукъ не прикладиваютъ, и по тому извѣстию свидѣтельствовать, и буде что надлежитъ прибавить или убавить, и то чинить сенату какъ заблагоразсудятъ. 3) Буде челобитчики на коллегіи и канцеляріи в челобитнихъ своихъ писать того, что оное дѣло вершено неправо и противно указомъ и что указомъ противность обявлять не будутъ, на такихъ челобитнихъ подписивать, чтобъ они писали об томъ подлино; такожъ которие челобитчики будутъ бить челомъ на подчинение къ коллегиямъ канцеляріи и кантори, не бивъ челомъ во онихъ коллегияхъ, къ которимъ они подчинени, и на такихъ подписивать, что имъ бить челомъ в тѣхъ коллегияхъ, къ которимъ они присутствени, а ежели в указние числа по регляменту в коллегияхъ рѣшения не учинятъ, или и учинятъ, да неправо, тогдабъ такие челобитния по обявленимъ пунктамъ первому и второму подавали ему рекетмейстеру. 4) А которие челобитчики будутъ челобитние подавать по силѣ суда и допросовъ в пополнение, и такихъ ему рекетмейстеру не принимать, и тѣхъ челобитчиковъ представлять сенату, а сенату таковимъ чинить наказание, даби впредь такъ другимъ дѣлать было неповадно. 5) Ежели станутъ подавать ставочние челобитние такие, которимъ людемъ надлежитъ въ коллегіяхъ или канцеляриияхъ, почелобитнимъ или по сказкамъ стать на сроки, а в челобитнихъ своихъ бубутъ изъявлять, что в тѣхъ коллегияхъ и канцеляриияхъ, гдѣ у кого

будетъ дѣло, судей никого не прилучитця, или были, а до второго на десять часа вышли, и такие челобитние, освѣдомясь ему рекетмейстеру подлинно прямоль судей никого нѣтъ, и буде по той справкѣ никого в той коллегіи или канцелярiи судей не будетъ, принимать до двѣнадцяти часовъ, а послѣ двѣнадцати часовъ не принимать, а буде в тѣхъ часѣхъ по справкѣ судьи будутъ, и тѣ челобитние отсилать к тѣмъ судямъ съ запискою. 6) Которимъ иностранимъ в какихъ долгахъ и счетахъ и о не данномъ и заслуженомъ жалованьи надлежитъ бить челомъ, а оние люди о такихъ своихъ дѣлахъ не знаютъ, гдѣ челобитние подавать, и тѣ челобитние ему рекетмейстеру принимать, и на оникъ помѣчать, чтобъ по тѣмъ челобитнимъ в коллегияхъ и канцеляриях тѣ ихъ дѣла рѣшили в указние сроки без всякаго продолжения, какъ о томъ генералной регламентъ и инструкціи и Его Величества указы повелѣваютъ, и оние челобитние отсилать съ своими посланими при челобитнихъ, и брать росписки отъ президентовъ, что они ихъ приняли, и записивать в книгу. 7) А о протчемъ о всемъ чинить ему рекетмейстеру такъ, какъ о челобитчикахъ Его Величества указы и уставленной регламентъ і иструкціи повелѣваютъ во всемъ неотмѣно, и смотрѣть того накрѣпко, чтобъ челобитчики мимо опредѣленихъ имъ судовъ и коллегій и канцелярій Его Императорскому Величеству нигдѣ прошеній своихъ подавать и тѣмъ Его Величество утруждать не дерзали. Сие все чинить по самой правдѣ, нелицемѣрно, подъ лишениемъ живота и чести, какъ доброму и честному человѣку надлежитъ, будеже онъ рекетмейстеръ для какой страсти у кого вишеписанихъ челобитенъ принимать не будетъ, и тѣмъ челобитчикомъ чинитъ волокити и убитки, и тѣмъ людемъ въ томъ на него бить челомъ в сенатѣ, а ежели кто и за симъ Его Императорскаго Величества указомъ продерзостию своею будутъ просить и прошеніи свои подавать, и тѣмъ Его Императорское Величество утруждать, и за то дерзновение таковие наказани будутъ жестоко и послани будуть в каторжную работу.

Подлиной указъ за подписаниемъ правителствующаго сената.

№ 12.

О дѣлахъ тайности подлежащихъ, генваря 17 дня 1724 года.

Его Императорское Величество, будучи в зимнемъ домѣ, генваря 13 дня 1724 году, указалъ о дѣлахъ, которие тайности подлежатъ в государственнихъ дѣлахъ, оного отнюдь в партикулярнихъ письмахъ ни къ кому не посилать, ниже к тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствие отъ кого в томъ, или иномъ будетъ его дѣло, то писать вольно, куди за благо кто разсудитъ, тому упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего, оному повреждение есть; также ежели случатся дѣла посторонние, тайнѣ подлежащие, а в реляцияхъ к тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ, за какимъ подозрѣниемъ невозможно, то волно писать кому в томъ повѣритъ, а о врученномъ своемъ никакъ инакъ, только какъ вышеписано, подъ жестокимъ наказаниемъ по винѣ преступления, и сей указъ всякому писать в инструкцияхъ.

Подлиной за подписаниемъ Правительствующаго Сената.

№ 13.

О битии подчиненимъ в послушаніи у своихъ командировъ, генваря 20 дня 724 года.

Его Императорское Величество указалъ всѣмъ подчиненимъ, какъ в сенатѣ и синодѣ, такъ и во всѣхъ коллегияхъ, канцелярияхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какие дѣла отправляютця, быть в послушаніи у своихъ комендировъ во всемъ, что непротивно указу, а ежели что противно, того отнюдь не дѣлать подъ наказаниемъ, яко преступнику указа, по долженъ комендиру своему тайно обявить, что то противно указамъ, и ежели не послушаетъ, то протестовать и доносить вишнему надъ тѣмъ комендиромъ, кто приказиваетъ, а ежели и в томъ такожъ увидитъ противность, то генералу-прокурору или в небитность его оберъ-прокурору, а ежели и в нихъ усмотритъ в

томъ противность, то доносить Его Величеству, но чтобъ была самая истинна, а ежели явитца неправда, за то наказанъ будетъ самъ, якоби онъ то сдѣлалъ.

Подлиной за подписаниемъ Его Императорскаго Величества собственния руки.

№ 14.

О дѣлахъ чистихъ и подозрительнихъ.

Генваря 22 дня 1724 года.

Ежели какое дѣло явится по порядку правилному чисто, но та персона по инимъ окрестностямъ подозрительна, (какъ то явилось в Гагариновомъ розиску о слѣпленихъ бумажкахъ, или оберъ-фискала Нестерова, что приказнимъ порядкомъ казалось чисто, а по розиску самъ повинился во многихъ дѣлахъ и протчие дѣла тому подобние), такихъ дѣлъ отнюдь не вершить в коллегияхъ, но доносить в сенатъ и подозрѣние описать сколько могутъ.

Подлиной за подписаниемъ Его Императорскаго Величества собствения руки.

№ 15.

О обличившихся в преступленияхъ.

Генваря 22 дня 1724 года.

Кто самъ будетъ обличенъ в преступленіи, а потомъ станетъ доносить на другихъ, чая за то себѣ осслабы в винѣ, и такимъ хотя и докажетъ, въ службу того не ставить, но учинить ему въ его, а на кого доноситъ въ его, обоимъ чему будутъ достойни; понеже не отъ доброжелания, но избивая вини то чинилъ, или по злобѣ на того, кто его обличалъ, а буде по злобѣ то учинилъ, то хотя наказание и умножить, понеже желалъ тому утаену быть

Подлиной за подписаниемъ Его Императорскаго Величества собствения руки.

№ 16.

О доносителехъ, которие сами являтца, в какихъ винахъ.

Генваря 22 дня 1724 года.

Ежели которие доносители являтца в какихъ винахъ (кромѣ тѣхъ дѣлъ, о которихъ доносятъ), за которие должни будутъ какого наказания и оного наказания имъ отнюдь не чинить прежде рѣшения дѣлъ тѣхъ, о чемъ доносятъ, но по оному рѣшеніе чинить, чему достойни будутъ, а ежели кто станетъ доносить во время розиску его, то тотъ доносъ отложить, пока розискъ окончаютъ и потомъ слѣдовать его доношение.

Подлиной за подписаниемъ Его Императорскаго Величества собствения руки.

№ 17.

О государственихъ уставахъ и о ихъ важности.

Генваря 22 дня 1724 года.

Надлежитъ обрѣтающимся в сенатѣ, синодѣ, коллегияхъ, канцеляриях и во всѣхъ суднихъ мѣстахъ всего государства вѣдать всѣ устави государствение и важность ихъ, яко первое и главное дѣло, понеже в томъ зависитъ правое и незазорное управление всѣхъ дѣлъ, и каждому для содержания чести своей и убѣжания отъ впадения невѣдѣниемъ в погрѣшение и в наказание должно, и дабы впредь никто невѣдѣниемъ о государственихъ уставахъ не отговаривался (какъ учинилось отъ нѣкоторихъ из сената въ прошломъ 1722 году въ 31 день октября в сенатѣ в дѣлѣ Шафирова, что невѣдѣнимъ про указъ нашъ, которой имъ тогда оберъ-прокуроръ читалъ, а они не вняли и учинили противность в сенатѣ, которимъ не помогложъ то невѣдѣние, но штрафовани отнятиемъ чиновъ на время, и арестомъ и деньгами), и для того отнинѣ ежели о какомъ указѣ гдѣ при какомъ дѣлѣ помянуто будетъ, а кто в то время не возметъ того указа смотрѣть и пренебрежетъ, а станетъ невѣдѣниемъ послѣ отговориватца, такихъ наказивать в первие отнятиемъ чина на время, и штрафу годъ жалования, в другой разъ третою долею движимаго и недвижимаго имѣния, в третий разъ лишениемъ всего имѣния и чина вовсе.

Подлиной за подписаниемъ Его Императорскаго Величества собственія руки.

№ 18.

О подозрѣніи на судей, ноября 13 дня 1724 года.

1.

Его Императорское Величество указалъ: ежели которой судья истцу или отвѣтчику для свойства, дружбы, или недружбы, или иныхъ притчинъ будетъ подозрителенъ, то оной свободенъ просить, чтобъ тотъ судья дѣла его не судилъ, однакожъ надлежитъ сие ему чинить с надлежащимъ почтениемъ, не повреждая ни судию, ниже судейскую честь, но токмо подозрителние притчини имянно и ясно доказать, а буде не докажетъ и на такомъ неправомъ челобитчикѣ взять судьѣ по характеру его безчестие, дабы в томъ посторожно поступали и напрасно не отводили.

2.

Притчиниж, которие могутъ судью в подозрѣние привесть, слѣдующие: 1) ежели онъ з челобитчикомъ или отвѣтчикомъ обязанъ свойствомъ или дружбою, какъ о томъ в данномъ указѣ октября 25 дня прошлого 1723 году, о судейскихъ свойственикахъ и о друзяхъ, изображено; 2) когда особливую и явную приказную вражду собственую свою, или родителей своихъ, жени и дѣтей имѣлъ или имѣетъ (развѣ доброволно помирились); 3) ежели судья обязанъ будетъ слугою челобитчика, то есть когда у того жилъ, или служилъ, или вскормленъ былъ; 4) или на которого судью ясно показано будетъ и сищется, что онъ с отвѣтчика посули бралъ или во оныхъ договаривался взять чрез кого, или инакъ какъ интересованъ съ явнимъ доводомъ; 5) ежели судья равное дѣло имѣетъ съ челобитчикомъ или отвѣтчикомъ, то есть: напримѣръ, ежели ищетъ кто во обидѣ отнятаго двора, а такое равное дѣло имѣетъ судья в другомъ мѣстѣ, то ему не судить для того, чтобъ, для своего примѣру, оное не испортилъ; 6) или у котораго судьи случитца дѣло въ другомъ судѣ, в которомъ истецъ или отвѣтчикъ будетъ судьею, и въ томъ на того судью будетъ кто из нихъ бить челомъ, что ему дѣло его рѣшить невозможно, понеже онъ у суперника ево имѣетъ дѣло свое, и в томъ имѣетъ подозрѣние; 7) или будетъ онъ часто в одной ком-

паніи тайно съ отвѣтчикомъ или истцомъ обхождение имѣть, или с онимъ на ухо шептающагося видѣлъ многожди, и протчие причини, о которихъ разумній судья самъ разсудить можетъ, ибо всѣхъ притчинъ подробно в правахъ описать не можно;—но сіи подозрѣніи для людей, добрую совѣсть имѣющихъ, но понеже ябедникы сие подозрѣние могутъ предлагать для избития своей вини, того ради слѣдующее чинить надлежитъ.

3.

Когда судящейся станетъ доносить, что ему есть подозрѣние на президента, или кто его мѣсто имѣетъ, тогда протчимъ членамъ прежде суда принять то на письмѣ и отослать к вишшему ся суду, напримѣръ: нижние суды к надворному, надворной в коллегию, коллегіи в сенатъ, гдѣ оное разсмотрѣть, и буде важное будетъ, велѣть индѣ или у себя судить, будеже неважно покажетца, то велѣть судить в томже судѣ, которого на президента показано подозрѣние, а судящемуся дать письменой указъ, что ежели неправдою будетъ судъ учиненъ, то мочно ему тогда бить челомъ на нихъ, почему должни судіи, верша дѣло, без эксекуціи отослать к тому вышнему суду для разсмотрения, которые должны вершить, а виноватимъ учинить по указомъ.

4.

А ежели судящейся станетъ доносить о подозрѣніи на членовъ суда, кромѣ президента, и докажетъ притчини, тогда онимъ членамъ, на кого подозрѣние объявлено, из того суда виходить по указу, даному въ 25 день октября 1723 году, а дѣло судить президенту с протчими членами.

Подлиной за подписаниемъ Его Императорскаго Величества собственния руки.

№ 10.

О лихоимствѣ.

Мы, Петръ Первій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и протчая, и протчая, и протчая.

Обявляемъ симъ нашимъ указомъ.

Понеже многия лихоимства умножились, между которими и подряди вимишлени, и протчие тому подобние дѣла, которие уже наружу вишли, о чемъ многие якоби оправдая себя говорятъ, что сие незаказано было, не разсуждая того, что все то, что вредъ и убитокъ государству приключати можетъ, суть преступления, и дабы впредь плутамъ (которие ни во что иное тщатся, точию мини под всякое добро дѣлать, и несситость свою наполнять) невозможно было никакой отговорки сыскать; того ради запрещается всѣмъ чинамъ, которие у дѣлъ приставлени, великихъ и малихъ, духовнихъ, военнихъ, гражданскихъ, политическихъ, купецкихъ, художественихъ и протчихъ, какое звание оние ни имѣютъ, дабы не дерзали никакихъ посуловъ казеннихъ и с народа збираемихъ денегъ брать торгомъ, подрядомъ и протчими вимисли, каковабъ звания оние и манира ни были, ни своимъ, ни постороннимъ лицемъ, кромѣ жалованя, такожъ от дѣлъ, по сему опредѣлению, или впредь опредѣлитца, или партикулярно позволитца за нашею рукою, или всего сената подпискою; а кто дерзнетъ сие учинить, тотъ весма жестоко на тѣлѣ наказанъ, всего имѣния лишенъ, шелмованъ и из числа добрихъ людей изверженъ и смертию казненъ будетъ; тожъ слѣдовать будетъ и тѣмъ, которие ему в томъ служили, и черезъ кого дѣлано и кто вѣдали, а не извѣстили, хотя подвластние или собствение его люде, не викручаяся тѣмъ, что страха ради силнихъ лицъ, или что его служитель; и дабы невѣдѣниимъ никто не отговаривался, велѣть всѣмъ у дѣлъ будучимъ к сему указу приложить руки, и впредь кто къ которому дѣлу приставленъ будетъ, прикладивать, а в народъ вездѣ прибить печатние листи, декабря 24 дня 1714 года.

№ 20.

Царскаго Величества указъ.

О судьяхъ родственникахъ.

Понеже Царскому Величеству извѣстно учинилось, что во многихъ дѣлахъ, когда о комъ какіе произойдутъ къ какимъ вопросамъ или розискамъ, а тутъ случатся ихъ сродники или свойственники, которие между тѣми судьями суть, чему быть весма не надлежитъ, того ради Его Царское Величество указалъ по имянному своему Великаго Государя указу послать во всѣ коллегіи указы, дабы того отнюдь впредь не чинили, но тѣбъ ихъ сродники тогда выходили в доми свои, когда о такихъ дѣлахъ разсмотреніе бываетъ.

Подлинной оной указъ писанъ собственною Царскаго Величества рукою в сенатѣ, генваря 5 дня 1720 года.

№ 21

О нехожденіи к судямъ.

Мы, Петръ Первій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и протчая, и протчая, и протчая.

Повелѣваемъ всѣмъ в дѣлахъ обрѣтающимся, дабы отнюдь никакихъ дѣлъ, выписокъ и протчего приказного дѣла в домахъ не дѣлать и челобитенъ не принимать ни в домахъ, ни на улицахъ нигдѣ, кромѣ приказовъ своихъ, также и челобитчикамъ кромѣ выше опредѣленого мѣста не подавать подъ штрафомъ судямъ и челобитчикамъ по сто рублевъ за всякое дѣло въ шпиталь, такожъ запрещается приказнимъ людемъ по утрамъ ѣздить по дворамъ для поклона или дѣлъ.

Подлиной указъ за собственною Его Величества рукою, декабра 13 дня 1717 года.

№ 22.

О челобитчикахъ.

Великій Государь указалъ: понеже нигдѣ необичайно есть в свѣтѣ челобитчикамъ, внѣ коллегій и канцелярій, президентомъ, вице-президентомъ, из коллегіи членамъ и подчиненимъ вишнимъ и нижнимъ, той коллегіи судовъ судьямъ, при выходѣ ихъ челобитчикамъ прошеніи ихъ словесними недѣлно и изустно докучать, ибо того ради, по указу Егожъ Великаго Государя, учреждеными на всякие дѣла, гдѣ кому есть какие дѣла, государственія коллегіи и канцеляріи, подчинения имъ, куда имъ челобитчикамъ входить невозбранно есть, и требовать на свои дѣла рѣшения и указовъ, а из того ихъ напрасного и докучнаго челобитя токмо чинитца великая докука, а отъ иныхъ безразсудныхъ людей безчинния наглости, того ради нинѣ указалъ из государственной своей коллегіи юстиціи свой Великаго Государя указъ всенародно объявить, чтобы а нѣ челобитчики впредь, послѣ объявления сего указу, на пути при виходѣ словесно оной коллегіи и в оних подчиненихъ той коллегіи судахъ напрасныхъ, наглихъ докукъ, такихъ недѣлнихъ отнюдь не чинили, а о всякихъ дѣлахъ своихъ приходилибъ и просили в ту коллегию и в протчие суди во время сидѣния ихъ президента, вице-президента и протчихъ той коллегіи членовъ, и судей, в назначения имъ челобитчикамъ дни, а имянно: в понедѣльникъ и в четвертокъ, а въ вишнихъ и нижнихъ судахъ в недѣлѣ четири дни, или кому которого времени необходимая приличитца нужда, гдѣ невозбранно входить имъ в ту коллегию и в другие канцеляріи, суди дозволено есть, и тогда просить і напамятовать в тѣхъ своихъ дѣлахъ, гдѣ немедленния имъ рѣшения какъ по дѣламъ, такъ и по челобитнимъ ихъ, также и укази учинени будутъ. А буде кто из нихъ, по силѣ сего всенароднаго объявленнаго Его Великаго Государя указу какою продерзливостию своею впредь на пути учнетъ словесно у того правителства и протчихъ подчиненихъ той коллегіи судовъ просить и наглие безпокойства чинить, а не в коллегіи и в иныхъ канцелярскихъ, подчиненихъ иной же коллегіи, и такимъ дерзновенимъ и наглимъ людемъ наложени будутъ жестокия штрафи, чего ради сей указъ в народъ в Санктъ-Петербургѣ и в губерниях и в провинцияхъ и в знатнихъ селѣх и деревняхъ публиковать, дабы невѣдѣниемъ никто ни отговаривался. Сей указъ публикованъ из государственной юстиціи коллегіи генваря 21 дня 1720 года.

№ 23.

О преступникахъ указовъ.

Великій Государь указалъ объявить всенародно: в минувшихъ годѣхъ, которие Его Величества указы о разнихъ дѣлахъ публиковани и впредь публиковатца будутъ в народъ, чтобъ по оннмъ исполнение чинили, какъ в тѣхъ указѣхъ предложено будетъ; того ради симъ всѣмъ объявляетца, что кто в какое преступленіе впадетъ противу публикованимъ указомъ, а другой, вѣдая про тѣ указы, но смотря на другихъ, тожъ станетъ дѣлать, или вѣдая не извѣстить, тотъ будетъ без пощади казненъ, или наказанъ такъ, какъ в тѣхъ публикованихъ указахъ за преступление объявлено, не ставя то ему во оправдание, что смотря на другова чинилъ, чего для надлежитъ всякому поступать по указамъ и хранить оние и чтобъ впредь никто невѣдѣніемъ не отговаривался, и сей указъ публиковать; 1720 года таковъ указъ состоялся в канцеляріи полицмейстерскихъ дѣлъ, печатанъ февраля 9 дня.

№ 24.

О подпискѣ подъ указомъ 1714 году.

О хищникахъ.

Въ прошломъ 714-мъ году декабря 24 дня в имянномъ Его Царскаго Величества указѣ напечатано: понеже многие лихоимства умножились, между которыми и порядки вимишлены и протчія тому подобнія дѣла, которія уже наружу вишли, о чемъ многія, якоби оправдая себя, говорятъ, что сие незаказанно было, не разсуждая того, что все, что вредъ и убитокъ государству приключити можетъ, суть преступленія, и дабы впредь плутамъ (которія ни во что иное тщатся точію мини под всякое добро дѣлать и неситость свою исполнять) невозможно было никакой отговорки сыскать, того ради запрещается всѣмъ чинамъ, которие у дѣлъ приставлены великихъ и малихъ, духовнихъ, во-

енних, гражданских, политических, купецких, художественних и протчих, какое званіе онія ни имѣют, дабы не дерзали никаких посулов казенних и с народа збираемих денег брать торговим порядком и протчими вымисли, какова бы званія оніе и манира ни были, ни своим, ни посторонним лицем, кромѣ жалованія, також от дѣл почему опредѣлено, или впредь опредѣлитца, или партикулярно позволится за Его Величества рукою или всего Сената подпискою; а кто дерзнет сіе учинить, то весма жестоко на тѣлѣ наказан, всего имѣнія лишен, шелмован, и из числа добрих людей извержен или смертію казнен будет; тож слѣдовать будет и тѣм, котория ему в том служили, и чрез кого дѣланно, и кто вѣдали, а не извѣстили, хотя подвластнія, или собственнія ево люди, не викручаяся тѣм, что страха ради силних лиц и что ево служитель; и дабы невѣдѣнием никто не отговаривался, велѣть всѣм, у дѣл будучим, к сему указу приложить руки, и впредь кто к которому дѣлу приставлен будет прикладивать, и в народ вездѣ прибить печатніе листи, и хотя оной Его Великаго Государя указ из сената публикован и в указних книгах печатан и для всенародного вѣдѣнія продаван и нинѣ продают, и в губерніи укази послани, дабы о подпискѣ по оному указу учинили без всякаго отлагательства, но из губерней такие вѣдомости в сенат присланиль были или не прислани, о том послѣ пожарнаго случая стало быть невѣдомим, потому что таких вѣдомостей (кромѣ одной Рижской губерніи) в сенатѣ не сыскано; того ради правителствующій сенат приказали: во всѣ губерніи и провинціи послать еще Его Великаго Государя укази, дабы в сенат прислали извѣстіе немедленно, вышепомянутіе первопосланніе печатніе укази в которих мѣсяцѣх и числѣх получени и под тѣми кто подписались, и тѣ подписки в сенат посланни-ль? а буди не посланни, для чего? И которіе нинѣ у дѣл, а к тому указу рук не приложили, тѣм велѣть приложить, так же и впредь опредѣляемим к дѣлам потому их руки прикладивать, чтоб впредь никто нигдѣ невѣдѣніем не отговаривались, и тѣ подписки прислать и впредь присилать в сенат. Мая 21 дня 1720 года.

нени, но явились из посполитихъ людей челобитчики, что дѣди и отци ихъ, а инние сами прежде сего служили въ козакахъ многие годи, и были на Его Величества службахъ въ походахъ, а нѣкоторие старшини и другие владѣлци написали ихъ, а иних и поневолѣ взяли к себѣ въ подданство, о чемъ уже о нѣскольких тамошними старожилими и посторонними то освидѣтелствовано, чего ради Его Императорское Величество, милосердуя о вѣрних своих подданних малороссійскаго народа, всемилостивѣйше указалъ: которие из посполитихъ людей въ малороссійской колегии о томъ будутъ бить челомъ, и по тому ихъ челобитю той коллегіи справливаться с козачими давними и нинѣшними реэстри, и которих по справкѣ дѣди и отцы и сами челобитчики в козацкой службѣ прежде были написани, тѣхъ по ихъ челобитю писать в козаки попрежнему; будиже прежнихъ давнихъ реестровъ не сищет· о такихъ свидѣтелствовать малороссійскими жителми, и ежели по линимъ свидѣтельствамъ которихъ дѣди и отци или сами ч· чики в козацкой службѣ были, тѣхъ потомужъ писать · такъ же отставить в Малой Россіи изъ прежнихъ зборовъ · записние: отъ козаковъ и отъ казановъ же, что медъ ситя· за пропускние квити отъ приѣзжихъ, за мѣсто с продажѣ ло· чей скотины, съ привозного всякого хлѣба (кромѣ с · ба пошлини), съ мѣщанскихъ и з посполитихъ людей, с л· нихъ, такожъ и с тѣхъ, с которихъ беретца, смотря · зепщина, [1]) с посполитихъ людей празничное, отъ к· с подсусѣдковъ козачихъ и мужицкихъ, отъ рѣзничн· лось сала, отъ бобилей, не имѣющихъ грунтовъ· хатъ стацею, с посполитихъ и с подсусѣдковъ к· козаковъ, с каждого двора ралецъ, и впредь так·

Печатанъ маия в 1 день.

Подлиной указъ за подписаниемъ Его Импер· собственной руки.

---

[1]) Мазепщина—налогъ за участіе въ измѣнѣ Мазепы

№ 26.

О выборѣ священниковъ и дияконовъ прихожанамъ, февраля 13 дня 1722 года.

По указу Его Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій синодъ приговорили: ежели в которой епархіи будутъ у церквей убилие священическия и дияконския мѣста, и к тѣмъ церквамъ на тѣ убилие мѣста священника и диякона выбирать тѣхъ приходовъ прихожанамъ всѣмъ необходно, и подавать об нихъ выбори за своими руками, в которихъ писать имъ приходскимъ людямъ, имянно, что оние выбранние люди добрия и безпорочнія, и грамотѣ умѣющия, и никакова подозрѣнія за ними расколническаго нѣтъ, а буде кто и изученъ писания, и о томъ в тѣхъ выборахъ ихъ приходскимъ людемъ писать имянно, к томуже чтобъ были жития добраго и не пьяници; и по поданіи тѣхъ виборовъ, оних виборнихъ архиереом по обикновению слушать, и свидѣтельствовать по правиломъ святимъ, и ежели, по свидѣтелству ихъ архиерейскому, неподозрителенъ будетъ, тогда, велѣвъ имъ изучить книжицы о вѣри и законѣ Християнстѣмъ, и пред посвящениемъ да проклянетъ публично въ церквѣ вся имено расколническия согласия с присягою, что онъ которихъ в приходѣ своемъ усмотритъ такихъ расколниковъ чрезъ удаленіе отъ святой евхаристіи или чрезъ иния примѣти, не будетъ укривать молчаниемъ, но подастъ о нихъ вѣдѣния на писмѣ епископу своему, и по изученіи означенной книжици и по присягѣ освящать и опредѣлять, а без того отнюдь никого не посвящать под опасениемъ немалого штрафа.

Подлиной за подписаниемъ святойшаго синода.

№ 27.

О писаніи взятихъ козаковъ въ подданство, по прежнему въ козаки, апрѣля 16 дня 1723 года.

Понеже Его Императорскому Величеству вѣдомо учинилось, что съ малороссійскаго народа не токмо многие непотребние збори чи-

судья, яко невольникъ, принужденъ покривать, молчать, попускать. Чтоже из сего послѣдуетъ? Не ино что только подчиненихъ роспустное житие, безстрашие, людямъ разорение, еще горшее—протчимъ судьямъ соблазнъ, понеже, видя другова неправдою богатящася и ничего за то наказания не имущаго, рѣдкой кто не прелститца, и тако помалу всѣ в безстрашие придутъ, людей в государствѣ разорятъ, Божій гнѣвъ подвигнутъ, и тако паче партикулярной измѣни можетъ быть государству неточию бѣдство, но и конечное падение; того ради надлежитъ въ винахъ звания своею волею и вѣдѣниемъ преступившихъ такъ наказивать, якоби кто в самой бой должность свою преступилъ, или какъ самого измѣника, понеже сие преступление вяще измѣни, ибо о измѣнѣ увѣдавъ, остерегутся, а отъ сей не всякой остережется, но можетъ дѣло гладко под кровлею долго течение свое имѣть и злой конецъ получить.

Экспликация на пунктъ за партикулярние преступленіи: для чего легче.

Понеже кто партикулярно погрѣшитъ противъ другова какою обидою подъ такою укришкою, что в судѣ дойти и познать невозможно будетъ, и оную неправду покритую судья учинитъ правою, не вѣдая подлогу укритого, без всякия страсти, тогда только убитокъ тому, у кого отнято, а прочимъ ничего, и для того онихъ лукавцовъ, по силѣ правъ государственихъ, по важности вини наказивать.

У подлинаго подписано Его Императорскаго Величества собственою рукою тако: в сенатъ. В уложене напечатанъ мая 20 дня 1724 года.

№ 29.

О объявленіи росколнических рукописних книгъ духовнимъ управителемъ, октября 19 дня.

Понеже въ присланихъ в сенатъ из Сибирской губерніи во взятыхъ въ Тарѣ из пустини росколническихъ книгахъ по разсмотрению Святѣйшаго Синода явились многие плутовские бредни, и между тѣмъ богохулние и протчие непотребние слова, того ради по Его Императорскаго Величества указу велѣно, ежели у кого такие и тѣмъ подобние расколнические рукописніе книги есть, тѣбъ люди обявили оние в го-

родѣхъ духовнимъ управителямъ гдѣ надлежитъ неукоснительно без всякия боязни, и никтобъ у себя такихъ о расколѣ сумнительнихъ и подозрительнихъ книгъ и тетрадей ни тайно, ни явно, ни под какимъ видомъ держать не дерзали, а ежели кто не обявитъ, и послѣ такіе о расколѣ рукописніе книги чрезъ сие объявление у кого сищутца, то такимъ преслушателемъ чинени будутъ жестокия казни и штрафи по Его Императорскаго Величества указамъ.

Подлиной за подписаниемъ Правительствующаго Сената.

№ 30.

О раздѣленіи имѣній.

Мы, Петръ Первій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ сей указъ всѣмъ подданимъ нашего государства, какого чина и достоинства ония ни есть, понеже раздѣлениемъ имѣній послѣ отцовъ дѣтямъ недвижимихъ великой есть вредъ в государствѣ нашемъ, какъ интересамъ государственнимъ, такъ и подданихъ, и самимъ фамилиямъ падение, а именно:

1. О податяхъ.

Напримѣръ, ежели кто имѣлъ тысячу дворовъ и пять сыновъ, имѣлъ домъ доволной, трапезу славную, обхождение с людми ясное, когда по смерти ево раздѣлится дѣтямъ ево, то уже толко по двѣстѣ дворовъ достанетца, котория, помня славу отца своего і честь рода, не захотятъ сиро жить, но каждой ясно (хотя и не такъ), то уже с бѣдних подданнихъ будетъ пять столовъ, а не одинъ, и двѣстѣ дворовъ принуждены будутъ едва не тожъ нести, какъ тисяча несла (а государственія подати податьми), отъ чего не разореніемъ суть людемъ и вредъ интересамъ государственимъ? Ибо податей такъ исправно не могутъ платить двѣстѣ дворовъ в казну і помѣщику, какъ тисяча дворовъ, ибо (какъ вишеписанно) с тисячи одинъ господинъ (а не з двухсотъ дворовъ), которой пятою долею доволенъ будетъ, а в впротчемъ

облегчить крестянамъ, котория исправнѣе в казну и господину подати платить могутъ, и тако отъ того раздѣленія казнѣ государственой великой есть вредъ и людемъ подлимъ разореніе.

2. О фамилияхъ.

А когда отъ тѣхъ пяти по два сына будутъ, то по сту дворовъ достанетца, и тако далѣе умножаясь в такую бѣдность прийдутъ, что сами однодворцами зостать могутъ, и знатная фамилия вмѣсто слави поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ экземпеловъ (образовъ) есть в Россійскомъ народѣ.

3. О непотребности.

Сверхъ обоихъ сихъ вредителнихъ дѣлъ, еще и сие есть, что каждой, имѣя свой даровой хлѣбъ, а хотя и малой, ні в какую ползу государства без принуждения служить и простираться не будетъ, но ищетъ всякой укланятца и жить в празности, которая (по святому писанию) матерню есть всѣхъ злихъ дѣлъ.

Напротивужъ того.

На первую, ежели недвижимое будетъ всегда одному сыну, а протчимъ толко движимое, то государственние доходи будутъ справнѣе, ибо с болшого всегда господинъ доволнѣе будетъ, хотя по малу возметъ, и одинъ домъ будетъ, а не пять (какъ вишеписано), и можетъ лучше подданнихъ исправлять, а не разорять.

На вторую, фамилии не будутъ упадать, но в своей ясности непоколебимій будутъ чрезъ славние и великие доми.

На третюю, протчие не будутъ праздни, ибо принужденп будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами и протчимъ, и то все, что оние здѣлаютъ вновь для своего пропитания, государственная польза есть; чего ради за благо изобрѣтенно чинити по сему, какъ обявленно ниже сего.

1. Всѣхъ недвижимихъ вещей, то есть: родовихъ, вислуженихъ и купленихъ вотчинъ, и помѣстей, также и дворовъ, и лавокъ не продавать, и не закладивать, но обращатися онимъ в родъ такимъ образомъ:

2. Кто имѣетъ синовей, и емуже аще хощетъ едному из онихъ дать недвижимое чрезъ духовную, тому в наслѣдие и будетъ, другие же дѣти обоего пола да награждени будутъ движимими имѣніи, которие долженъ отецъ ихъ или мать раздѣлити имъ при себѣ, какъ синовямъ, такъ и дочерамъ, колико ихъ будетъ, по своей воли, кромѣ оного одного, которій в недвижимихъ наслѣдникомъ будетъ; а ежели у оного синовей не будетъ, а имѣетъ дочерей, то долженъ ихъ опре-

дѣлить такимъ же образомъ; а буде при себѣ не опредѣлитъ, тогда опредѣлится указомъ недвижимое по первенству болшему сыну в наслѣдие, а движимое другимъ равною частию раздѣленно будетъ; тожъ разумѣется и о дочерахъ.

3. А кто бездѣтенъ, и оній воленъ отдать недвижимое одномъ фамилии своей, кому похочетъ, а движимое кому что похочетъ дать сродникамъ своимъ, или и посторонимъ, кто въ его произволеніи будетъ, а ежели при себѣ не учинитъ, тогда обои тѣ имѣния да раздѣлени будутъ указомъ в родъ, недвижимое одному, по линѣи ближнему, а протчее другимъ, кому надлежитъ, равнимъ образомъ.

4. Кому по духовной или по первенству достанется недвижимое, у того и движимаго имѣния части другихъ в сохраненіи да будутъ, до тѣхъ мѣстъ, пока ево братья и сестри приспѣютъ возраста своего, мужеской до осмнадцати, а женской до семнадцати лѣтъ, и в тѣ уреченние лѣта долженъ тотъ наслѣдникъ ихъ, братей и сестеръ, кормить, и снабдѣвать, и учить всѣхъ грамотѣ, а мужеской полъ и цѣфѣрному счету, также и наукамъ, к которимъ приклонность будетъ кто имѣть, а потомъ, когда віідутъ тѣ лѣта, то имъ, каждой персонѣ, дать его жеребей по духовной сполна, не зачитая издержокъ, учиненнихъ (на нихъ) въ вишереченние лѣта.

5. И для того надлежитъ отцамъ или матерямъ заранѣе духовние писать, и движимія имѣнія долями описивать; будиже отецъ или мать умретъ без духовной, то тотъ часъ дѣтамъ ихъ обявить послѣ смерти родителей своихъ, гдѣ они вѣдоми, и требовать, дабы пожитки описать и доли ихъ опредѣлить при свидѣтеляхъ, а покамѣсть наслѣдники недвижимихъ вещей до двадцяти лѣтъ возраста своего не пріідутъ, а другия, оставшияся в движимихъ имѣнияхъ, обоего пола, до вишеписанихъ лѣтъ не приспѣютъ, никакимъ ихъ писмамъ или записямъ не вѣрить, которие прежде тѣхъ лѣтъ явятця у кого, и дабы кадети обоихъ половъ какимъ образомъ не были притѣснени в молодихъ лѣтахъ, того для неволно в бракъ вступать ранѣе мужеского пола до двадцяти, а женского до семнадцяти лѣтъ.

6. Ежели которая дѣвица возраста своего по осмнадцяти лѣтѣхъ у брата своего жить не похочетъ, то оная, взявъ долю имѣния своего, отойти отъ него волна при свидѣтелехже, а буде у него жить похочетъ до своего замужества или вовсе, естли замужъ не пойдетъ, и то да будетъ въ ей воли.

7. А для возобновления фамилія, в которой фамиліи мужеска полу останется одинъ, протчии же, отъ нисходящей и восходящей линѣи того рода, всѣ вимрутъ, кромѣ женска полу, которихъ една или нѣ-

сколко осталося в дѣвицахъ, или замужние, то помянутый послѣдній оной фамиліи повиненъ всѣ недвижимие вещы, которие ему по наслѣдию пришли, отдать в наслѣдие единой из оныхъ, кому похочетъ, замужней, вдовѣ или дѣвицѣ, однакожъ съ такимъ изясненеемъ, что мужъ замужней повиненъ принять прозвище того, отъ кого получитъ недвижимое (оставя свое онъ и его наслѣдники), а дѣвицѣ или вдовѣ не посягать за такого, которій не приймеmъ прозвания, и для того прежде в бракъ не вступать, а женатимъ не укрѣплять недвижимыхъ, пока оной писменного обовязателства не подастъ гдѣ тѣ дѣла вѣдоми, что онъ оное прозвание приймаетъ вѣчно себѣ и наслѣдникомъ своей линѣи; ежелижъ никто из нихъ прозвания оного не пріймеmъ, тогда недвижимое все повинно будетъ взять на Государя, кромѣ движимаго, которое в раздѣленіи оставляетца предъявленнимъ образомъ.

8. А у кого будутъ дѣти отъ разныхъ женъ, а за матерми ихъ были придания помѣстя и вотчини, а отецъ ихъ учинитъ наслѣдникомъ одного, и та воля отеческая на его токмо отеческия недвижимия имѣния, а в матернихъ быть наслѣдникомъ дѣтямъ ихъ; тѣмже образомъ чинить и женскому полу, которая имѣть будетъ дѣтей отъ разнихъ мужей, и тако сей указъ (пунктъ) долженъ в дѣйствителной быть силѣ до тѣхъ мѣстъ, донелѣже оние дѣти, которие родились до сего указа, в недвижимихъ приданихъ матерей своихъ наслѣдниками будутъ, ибо впредь с недвижимимъ приданимъ уже никого не будетъ.

9. Которая жена послѣ мужа останетца бездѣтна, то недвижимое мужа ей имѣние да будетъ по смерть ей или по пострижение, а какъ умретъ или пострижется, тогда недвижимое мужа ей отдать одному фамиліи ево не из кадетовъ, но из наслѣдниковъ ближнему, а приданніе ей деревни, которие у ней есть, да возвратятся в родъ ей такимъ же образомъ, а прочие мужа еи и ей имѣнія, естли она без завѣту умретъ, да возвратятся одни, мужа ей, в родъ ево, а другие, что ей—сродникомъ ей ближнимъ, кому надлежитъ, всѣмъ равною частию, кромѣ тѣхъ, кому недвижимое прийдетъ; а буде оная вдова замужъ вийдетъ, то недвижимое перваго мужа ей имѣніе возвращенно будетъ в родъ ево одному старшому по линіи, какъ выше обявленно, а отъ протчего все при ней да будетъ, и сей пунктъ имѣетъ силу противъ осмаго пункта.

10. А буде за кѣмъ обявятся какие деревни и земли, укрѣпленіе для какихъ нибудь причинъ, а владѣютъ тѣми деревнями и землями не тѣ люди, чии тѣ деревни и земли были и за кѣмъ укрѣплени, и тѣ люди тѣми деревнями и землями не владѣютъ, за причиною малолѣтства и вдовства и сиротства, и таковимъ деревни и земли возвращать, по прежнему обикновению, и в томъ дается сроку на годъ, а офицерамъ и солдатамъ, обрѣтающимся въ армеи, и которие пребываютъ в

чужихъ краяхъ, на два годи, чтобъ могли оние деревни и земли или за ними укрѣпить, или обявить, а буде в такое время кто не исправится, и тѣмъ деревнямъ и землямъ быть за тѣмъ, кто ими нинѣ владѣетъ, невозвратно.

11. У которихъ деревни и земли заложени до сего указу и просрочени или не просрочени, и тѣ деревни и земли викупать по прежнему указу; а буде кто не викупитъ, записивать за заимодавци по тѣмъ крѣпостямъ с платежемъ прежнихъ пошлинъ.

12. А послѣ сего указу кто принужденъ будетъ из недвижимихъ продать вотчину, или помѣсте, или свое что, и за то имать пошлини с рубля по гривнѣ, для того, чтобъ никто ничего из недвижимаго вимисломъ для укрѣпленія не продавали; а буде перепродастъ что кто из оного меншимъ дѣтямъ, (обоего пола, которие не наслѣдники недвижимимъ) без платежа денегъ, какъ прежде сего дѣлали, или инимъ какимъ вимисломъ, а о томъ кто на него донесетъ, и то недвижимое, которое в перепродажѣ явится, отдать тому доносителю.

13. Викупъ вотчинъ и помѣстей и протчего недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которие онимъ наслѣдники будутъ по линіи ближние, а не кадетамъ ихъ, и при викупѣ заново прибилое строение взять и по сказкамъ отставить, а платить по свидѣтельству и по осмотру, наложа настоящую правдивую цѣну во что стало.

14. Сей указъ не на прошедшие времена, но сего 1714 году дѣйство свое имѣетъ, и хотя в прошедшие два мѣсяца какие раздѣли гдѣ и здѣлани, то оние передѣлить по сему указу, а тѣмъ, которие до сего году, быть такъ, какъ учинены, только дается воля отцамъ и матерямъ ежели хота за нѣсколько лѣтъ дѣтей своихъ и роздѣлили, а нинѣ похотятъ по сему указу передѣлить, и то да будетъ в ихъ волѣ.

15. Когда кто из кадетовъ, дворянскихъ фамилей, захотятъ итить в чинъ купеческій, или какое знатное художество, также за сорокъ лѣтъ (с подлиннимъ свидѣтелствомъ и указомъ, подписанимъ отъ тѣхже, гдѣ они вѣдоми) своего возраста и в духовныя, то есть, в бѣлие священики, то тѣмъ, которие в сие вишеписанное вступятъ, не ставить ни в какое безчестие имъ и ихъ фамилиямъ, ни словесно, ни писмено.

16. А буде явятца какие дѣла впредь, что симъ указомъ рѣшить ихъ невозможно, и о тѣхъ дѣлахъ доносить на писмѣ в сенатъ, гдѣ на то положени будутъ особые пункти, и видани будутъ в народъ печатью, какъ и сей указъ, а не дождався новаго указу, отнюдь не вершить,

облегчить крестянамъ, которыя исправнѣе в казну и господину подати платить могутъ, и тако отъ того раздѣленія казнѣ государственой великой есть вредъ и людемъ подлимъ разореніе.

2. О фамилияхъ.

А когда отъ тѣхъ пяти по два сына будутъ, то по сту дворовъ достанетца, и тако далѣе умножаясь в такую бѣдность приидутъ, что сами однодворцами зостать могутъ, и знатная фамилия вмѣсто слави поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ экземпеловъ (образовъ) есть в Россійскомъ народѣ.

3. О непотребности.

Сверхъ обоихъ сихъ вредителнихъ дѣлъ, еще и сие есть, что каждой, имѣя свой даровой хлѣбъ, а хотя и малой, ні в какую ползу государства без принуждения служить и простираться не будетъ, но ищетъ всякой укланятца и жить в празности, которая (по святому писанию) материю есть всѣхъ злихъ дѣлъ.

Напротивужъ того.

На первую, ежели недвижимое будетъ всегда одному сыну, а протчимъ толко движимое, то государственние доходи будутъ справнѣе, ибо с болшого всегда господинъ доволнѣе будетъ, хотя по малу возметъ, и одинъ домъ будетъ, а не пять (какъ вишеписано), и можетъ лучше подданнихъ исправлять, а не разорять.

На вторую, фамилии не будутъ упадать, но в своей ясности непоколебимій будутъ чрезъ славние и великие доми.

На третюю, протчие не будутъ праздни, ибо принужденп будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами и протчимъ, и то все, что оние здѣлаютъ вновь для своего пропитания, государственная польза есть; чего ради за благо изобрѣтенно чинити по сему, какъ обявленно ниже сего.

1. Всѣхъ недвижимихъ вещей, то есть: родовихъ, вислуженихъ и купленихъ вотчинъ, и помѣстей, также и дворовъ, и лавокъ не продавать, и не закладивать, но обращатися онимъ в родъ такимъ образомъ:

2. Кто имѣетъ синовей, и емуже аще хощетъ едному из онихъ дать недвижимое чрезъ духовную, тому в наслѣдие и будетъ, другие же дѣти обоего пола да награждени будутъ движимими имѣніи, которие долженъ отецъ ихъ или мать раздѣлити имъ при себѣ, какъ синовямъ, такъ и дочерамъ, колико ихъ будетъ, по своей воли, кромѣ оного одного, которій в недвижимихъ наслѣдникомъ будетъ; а ежели у оного синовей не будетъ, а имѣетъ дочерей, то долженъ ихъ опре-

дѣлить такимъ же образомъ; а буде при себѣ не опредѣлитъ, тогда опредѣлится указомъ недвижимое по первенству болшему сыну в наслѣдие, а движимое другимъ равною частию раздѣленно будетъ; тожъ разумѣется и о дочерахъ.

3. А кто бездѣтенъ, и оній воленъ отдать недвижимое одномъ фамилии своей, кому похочетъ, а движимое кому что похочетъ дать сродникамъ своимъ, или и посторонимъ, кто въ его произволеніи будетъ, а ежели при себѣ не учинитъ, тогда обои тѣ имѣния да раздѣлени будутъ указомъ в родъ, недвижимое одному, по линѣи ближнему, а протчее другимъ, кому надлежитъ, равнимъ образомъ.

4. Кому по духовной или по первенству достанется недвижимое, у того и движимаго имѣния части другихъ в сохраненіи да будутъ, до тѣхъ мѣстъ, пока ево братья и сестри приспѣютъ возраста своего, мужеской до осмнадцати, а женской до семнадцати лѣтъ, и в тѣ уреченние лѣта долженъ тотъ наслѣдникъ ихъ, братей и сестеръ, кормить, и снабдѣвать, и учить всѣхъ грамотѣ, а мужеской полъ и цѣфѣрному счету, также и наукамъ, к которимъ приклонность будетъ кто имѣть, а потомъ, когда віидутъ тѣ лѣта, то имъ, каждой персонѣ, дать его жеребѣй по духовной сполна, не зачитая издержокъ, учиненнихъ (на нихъ) въ вишереченние лѣта.

5. И для того надлежитъ отцамъ или матерямъ заранѣе духовние писать, и движимія имѣнія долями описивать; будиже отецъ или мать умретъ без духовной, то тотъ часъ дѣтямъ ихъ обявить послѣ смерти родителей своихъ, гдѣ они вѣдоми, и требовать, дабы пожитки описать и доли ихъ опредѣлить при свидѣтеляхъ, а покамѣсть наслѣдники недвижимихъ вещей до двадцяти лѣтъ возраста своего не прійдутъ, а другия, оставшияся в движимихъ имѣнияхъ, обоего пола, до вишеписанихъ лѣтъ не приспѣютъ, никакимъ ихъ писмамъ или записямъ не вѣрить, которие прежде тѣхъ лѣтъ явятця у кого, и дабы кадети обоихъ половъ какимъ образомъ не были притѣснени в молодихъ лѣтахъ, того для неволно в бракъ вступать ранѣе мужеского пола до двадцяти, а женского до семнадцяти лѣтъ.

6. Ежели которая дѣвица возраста своего по осмнадцяти лѣтѣхъ у брата своего жить не похочетъ, то оная, взявъ долю имѣния своего, отойти отъ него волна при свидѣтелехже, а буде у него жить похочетъ до своего замужества или вовсе, естли замужъ не пойдетъ, и то да будетъ въ ей воли.

7. А для возобновления фамилiи, в которой фамилiи мужеска полу останетца одинъ, протчии же, отъ нисходящей и восходящей линѣи того рода, всѣ вимрутъ, кромѣ женска полу, которихъ едина или нѣ-

сколко осталося в дѣвицахъ, или замужние, то помянутый послѣдній оной фамиліи повиненъ всѣ недвижимие вещы, которие ему по наслѣдию пришли, отдать в наслѣдие единой из оних, кому похочетъ, замужней, вдовѣ или дѣвицѣ, однакожъ съ такимъ изяснениемъ, что мужъ замужней повиненъ принять прозвище того, отъ кого получитъ недвижимое (оставя свое онъ и его наслѣдники), а дѣвицѣ или вдовѣ не посягать за такого, которій не прийметъ прозвания, и для того прежде в бракъ не вступать, а женатимъ не укрѣплять недвижимихъ, пока оной писменного обовязателства не подастъ гдѣ тѣ дѣла вѣдоми, что онъ оное прозвание приймаетъ вѣчно себѣ и наслѣдникомъ своей линѣи; ежелижъ никто из нихъ прозвания оного не пріиметъ, тогда недвижимое все повинно будетъ взять на Государя, кромѣ движимаго, которое в раздѣленіи оставляетца предъявленнимъ образомъ.

8. А у кого будутъ дѣти отъ разнихъ женъ, а за матерми ихъ были придания помѣстя и вотчини, а отецъ ихъ учинитъ наслѣдникомъ одного, и та воля отеческая на его токмо отеческия недвижимия имѣния, а в матернихъ быть наслѣдникомъ дѣтямъ ихъ; тѣмже образомъ чинить и женскому полу, которая имѣть будетъ дѣтей отъ разнихъ мужей, и тако сей указъ (пунктъ) долженъ в дѣйствительной быть силѣ до тѣхъ мѣстъ, донелѣже оние дѣти, которие родились до сего указа, в недвижимихъ приданихъ матерей своихъ наслѣдниками будутъ, ибо впредь с недвижимимъ приданимъ уже никого не будетъ.

9. Которая жена послѣ мужа останетца бездѣтна, то недвижимое мужа ей имѣние да будетъ по смерть ей или по пострижение, а какъ умретъ или пострижется, тогда недвижимое мужа ей отдать одному фамиліи ево не из кадетовъ, но из наслѣдниковъ ближнему, а приданніе ей деревни, которие у ней есть, да возвратятся в родъ ей такимъ же образомъ, а прочие мужа еи и ей имѣнія, естли она без завѣту умретъ, да возвратятся одни, мужа ей, в родъ ево, а другие, что ей—сродникомъ ей ближнимъ, кому надлежитъ, всѣмъ равною частию, кромѣ тѣхъ, кому недвижимое прийдетъ; а буде оная вдова замужъ вийдетъ, то недвижимое перваго мужа ей имѣніе возвращенно будетъ в родъ ево одному старшому по линіи, какъ выше обявленно, а отъ протчего все при ней да будетъ, и сей пунктъ имѣетъ силу противъ осмаго пункта.

10. А буде за кѣмъ обявятся какие деревни и земли, укрѣпленіе для какихъ нибудь причинъ, а владѣютъ тѣми деревнями и землями не тѣ люди, чии тѣ деревни и земли были и за кѣмъ укрѣплени, и тѣ люди тѣми деревнями и землями не владѣютъ, за причиною малолѣтства и вдовства и сиротства, и таковимъ деревни и земли возвращать, по прежнему обикновению, и в томъ дается сроку на годъ, а офицерамъ и солдатамъ, обрѣтающимся въ армеи, и которие пребываютъ в

чужихъ краяхъ, на два годи, чтобъ могли оние деревни и земли или за ними укрѣпить, или обявить, а буде в такое время кто не исправитося, и тѣмъ деревнямъ и землямъ быть за тѣмъ, кто ими нинѣ владѣетъ, невозвратно.

11. У которихъ деревни и земли заложени до сего указу и просрочени или не просрочени, и тѣ деревни и земли викупать по прежнему указу; а буде кто не викупитъ, записивать за заимодавци по тѣмъ крѣпостямъ с платежемъ прежнихъ пошлинъ.

12. А послѣ сего указу кто принужденъ будетъ из недвижимихъ продать вотчину, или помѣсте, или свое что, и за то имать пошлини с рубля по гривнѣ, для того, чтобъ никто ничего из недвижимаго вимисломъ для укрѣпленія не продавали; а буде перепродастъ что кто из оного меншимъ дѣтямъ, (обоего пола, которие не наслѣдники недвижимимъ) без платежа денегъ, какъ прежде сего дѣлали, или инимъ какимъ вимисломъ, а о томъ кто на него донесетъ, и то недвижимое, которое в перепродажѣ явится, отдать тому доносителю.

13. Викупъ вотчинъ и помѣстей и протчего недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которие онимъ наслѣдники будутъ по линіи ближние, а не кадетамъ ихъ, и при викупѣ заново прибилое строение взять и по сказкамъ отставить, а платить по свидѣтельству и по осмотру, наложа настоящую правдивую цѣну во что стало.

14. Сей указъ не на прошедшие времена, но сего 1714 году дѣйство свое имѣетъ, и хотя в прошедшие два мѣсяца какие раздѣли гдѣ и здѣлани, то оние передѣлить по сему указу, а тѣмъ, которие до сего году, быть такъ, какъ учинены, только дается воля отцамъ и матерямъ ежели хотя за нѣсколько лѣтъ дѣтей своихъ и роздѣлили, а нинѣ похотятъ по сему указу передѣлить, и то да будетъ в ихъ волѣ.

15. Когда кто из кадетовъ, дворянскихъ фамилей, захотятъ итить в чинъ купеческій, или какое знатное художество, также за сорокъ лѣтъ (с подлинимъ свидѣтелствомъ и указомъ, подписанимъ отъ тѣхже, гдѣ они вѣдоми) своего возраста и в духовния, то есть, в бѣлие священики, то тѣмъ, которие в сие вишеписанное вступятъ, не ставить ни в какое безчестие имъ и ихъ фамилиямъ, ни словесно, ни писмено.

16. А буде явятца какие дѣла впредь, что симъ указомъ рѣшить ихъ невозможно, и о тѣхъ дѣлахъ доносить на писмѣ в сенатъ, гдѣ на то положени будутъ особые пункти, и видани будутъ в народъ печатью, какъ и сей указъ, а не дождався новаго указу, отнюдь не вершить,

под потерянием всѣхъ своихъ пожитковъ и ссилкою(хотя и право покажется), даби тѣмъ не дать злимъ вимишленикамъ свои мини устроить.

Подлиной Его Императорскаго Величества указъ за собственою Его Величества рукою.

Марта въ 23 день.

№ 31.

Пополнителной указъ о дачѣ бездѣтнимъ женамъ четвертаго жребія, априля 15 дня 716 году.

О четвертой части.

В заключеніи новоопредѣленихъ пунктовъ (опервенствѣ) положенно: буде явятца какие дѣла впредь, что симъ указомъ рѣшить ихъ невозможно, и о тѣхъ дѣлахъ доносить на письмѣ в сенатъ, гдѣ на то положени будутъ особие пункти; но понеже женѣ бездѣтной по 9 пункту опредѣленно недвижимимъ мужа ей имѣниемъ послѣ его владѣть по замужество, и по пострижение, и по смерть ея, а движимимъ всѣмъ вѣчно, а наслѣдникомъ ни о каковомъ участіи, еже бы отъ оного недвижимого восприяти что в наслѣдие при той женѣ бездѣтной, в ономъ пунктѣ не положенно; того ради всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій указалъ, по имянному своему Императорскаго Величества указу, оній 9 пунктъ пополнить сицевимъ образомъ: мужу послѣ жени умершей изъ всего недвижимого и движимаго ей имѣния, каковабы звания что ни есть обрѣтающагось налично, также и в домахъ, отдать четвертую часть; такожде и послѣ мужа женѣ из его недвижимаго и движимаго дать четвертую часть потомужъ; а буде мужъ по смерти жени останется, не имѣя с нею дѣтей мужеска и женска полу, или жена по смерти мужа останется, также не имѣя съ нимъ дѣтей, и такому мужу по смерти жени из недвижимихъ и движимихъ ея имѣній и из долговъ писмянихъ дать из всего четвертую часть в вѣчное владѣние, а протчие три части недвижимихъ имѣній отдать, по новосостоявшемуся указу, по первенству из дѣтей, а буде дѣтей не имѣетъ, то в родъ ей наслѣднику по близости

линѣй первому одномужъ, а движимаго три части оставляются на розделение протчимъ наслѣдникомъ ближнимъ по линіи равнимъ, по равнимъ частямъ; такожде и по смерти мужа женѣ бездѣтной из недвижимихъ и движимихъ его имѣній и из долговъ письманихъ дать изъ всего четвертую часть в вѣчное жъ владѣние, а ей недвижимое и движимое, с чѣмъ она шла за него замужъ, или по родству ей данное, по свидѣтельству письмянному, при ней да будетъ, а протчие три части недвижимихъ имѣній отдать по указу по первенству из дѣтей; а будетъ дѣтей не имѣетъ, то в родъ ево наслѣднику по близости линіи первому, а движимаго три части оставляются на роздѣление протчимъ наслѣдникомъ по линіи равнимъ, по равнимъ частямъ; а которие послѣ умершихъ мужей или женъ останутся долги писмяние, и тѣ долги платить мужу или женѣ и наслѣднику противъ препорціи недвижимаго полученнаго по частямъ (кромѣ тѣхъ, кому достанется движимое), а имянно мужу или женѣ оставшейся по воспринятіи четвертой части платить и долговъ писмяних четвертуюжъ часть, а наслѣдникомъ по воспринятіи недвижимихъ имѣній трехъ частей, и долговъ платить три части, а протчимъ наслѣдникамъ движимаго имѣния отъ платежа долговъ быть свободнимъ; а которие дѣла с положеного указу по вишепомянутому 9-му пункту вершени и раздѣлъ движимимъ и недвижимимъ имѣнием учиненъ по оному указу, и то вершеніе и раздѣлъ оставить, а чинить по сему указу.

Под тѣмъ указомъ подписано Его Императорскаго Величества собственою рукою тако: До времени быть по сему.

Въ Данцигѣ, априла 15 дня.

По вишеписаному Его Императорскаго Величества имянному указу Правительствующій Сенатъ приказали во всѣ губерніи послать Его Императорскаго Величества указы, дабы в губерниях оной Его Величества имянной указъ производили в дѣйство, а которымъ бездѣтнимъ женамъ дачи чинени по прежнему Его Императорскаго Величества имянному указу, состоявшемуся въ 714 году в роздѣлѣ движимихъ и недвижимихъ имѣній, і тѣмъ бездѣтнимъ женамъ по тѣмъ прежнимъ дачамъ и наслѣдникомъ до роздѣлу деревнями не владѣть, понеже по нинѣшнему Его

Императорскаго Величества указу тѣ прежние дачи велѣно отставить, а о роздѣлѣ указъ чинить по нинѣшнему Его Императорскаго Величества имяному указу.

Подлиной приговоръ за подписанием Правительствующаго Сената мая 14 дня.

№ 32.

О приказнихъ синодалного вѣдомства.

Чтобъ числить равно съ городскими приказними людми, октября 8 дня 1721 года.

По Его Императорскаго Величества указу правительствующій сенатъ приговорили: по состоявшемуся Его Императорскаго Величества указу на докладнихъ пунктахъ Святѣйшаго Синода, первое,—подчиненнихъ синоду, обрѣтающихся по епархиахъ приказнихъ людей, которие доволствуюца жалованемъ и содержатца у государственихъ зборовъ и отправленія синодалнихъ дѣлъ, при расположеніи на полки подушнаго окладу числить равно со обрѣтающимися по городамъ в свѣтскихъ командахъ приказними людми.

Подлиной за подписаниемъ Правительствующаго Сената.

Конецъ Акцеса

537.

9 февраля 1592 года. Грамота короля Сигизмунда III кн. Александру Вишневецкому на постройку замка и основаніе на урочищѣ Пирятинѣ города Михайлова, съ управленіемъ по Магдебургскому праву (Фундацыя в Михайлове права Майдемборского). [1]

Жикгимонтъ третий,—ознаймуем тым листом нашим etc. Дал нам справу велможный князь Александро Вишневецкий [2]), староста нашъ черкаский, каневъский, любецкий и корсунский, иж он на урочищу Пирятине, а тепер названом Михайлове, на власной маетности своей вечистой в земли Киевской над речкою Удаем лежачом, для убезпеченя и заслоны панствъ коронных, подлугъ правъ посполитых, твержу замокъ потребне будует, место садит и закладает; и просил нас, абыхмо тому его на урочищу Пирятине, названому Михайлову, право майдембурское надали и всякие свободы, пожитки и порядокъ в нем, прикладом инших упривилеваных головных местъ в панствах наших, спорядити и постановити дозволили, также ярмарки, торги и корчмы надали, купецтвъ

---

[1]) Настоящая грамота была напечатана дважды: 1) въ Чтеніяхъ въ истор. общ. Нестора лѣтописца, кн. 14-ая. Кіевъ 1900, отд. III, стр. 101—103, № VIII, и 2) въ Архивѣ юго-западной Россіи, ч. VII, т. III, Кіевъ 1905, отд. I, стр. 297—299, № XXI.

[2]) Князь Александръ Михайловичъ Вишневецкій былъ старшимъ сыномъ князя Михаила Александровича, на смерть котораго сочинена драгоцѣнная, какъ историческій источникъ, поэма „Epicedion, to iest żałobny wirsz o zacnym a wieczney pamięci godnym Książęciu Michale Wisniewieckim“, изданная нами въ книгѣ: „А. В. Стороженко. Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе козаки“. Отецъ выхлопоталъ 15 сентября 1580 г. грамоту короля Стефана, разрѣшавшую ему передать сыну староства Черкасское и Каневское. Съ этихъ поръ онъ не покидалъ ихъ до самой смерти, послѣдовавшей въ *сентябрѣ* 1593 г., какъ это видно изъ писемъ бискупа Верещинскаго къ канцлеру Замойскому. Вновь основываемый городъ на урочищѣ Пирятинѣ князь Александръ назвалъ Михайловомъ—конечно, въ память отца († 1584 г.). Онъ не оставилъ потомства, и его заднѣпровскія владѣнія перешли послѣ его кончины къ брату Михаилу Михайловичу, который и занялся ихъ заселеніемъ.

гандлевъ и инших всякихъ обходовъ допустили; пре то мы, уваживши в том быть слушную прозбу князя Александра Вишневецкаго, старосты черкаского, з ласки нашое королевское пререченому местечку его Михайлову и подданым его, мещаном тамошним, людем волным, которыи там суть и потом приходити и там оседати будут, право майдембурское и волност местъскую надаем, што через войта, бурмистра и радец и иных урядников местъских, от князя Александра Вишневецкого, старосты черкаскаго, а потом от потомковъ его установленых, во всем порядне справовано и держано быти мает; и вжо оттул мещане Михайловъские права майдембурского во всих члонках и артикулех его уживати, и оных в речах великих и малых завжды ся рядити и судити будутъ сами межи собою и с гостьми, людми приеждчими, такъ въ ярмарки и торги, яко под каждым часом перед урядом своим местским, в том моц и владность зуполную теперешнему и напотом будучим, войтом, бурмистром, раде и всему урядови местскому даем, во всих справах судовых и в речах крвавых, што подлугъ бѣгу права майдембурского належати будеть, судити, сказывати и винных водлугъ артикуловъ того права Майдембурского карати; также и апеляцыи правное до зверхного права их князя Александра Вишневецкого, старосты черкаского, и потомковъ его боронити укрывжоным не мают во всем том, прикладом яко се около того порядокъ водле помененого права Майдемборского в местах наших головных: въ Кракове, ве Львове и индей, заховуеть; к тому допущаем в месте прреченом ратуш збудовати, крамы, вагу, пострыгалню,[1] ятки всякие, лазню посполитую и што колвекъ до порядку, обходовъ и пожитковъ местскихъ належатимет збудовати, и, ремесла цеховые спорядивши, порядком иншихъ таковыхъ местъ во всем ся справовати мают; также дозволили есмо и тым листом нашим дозволяем князю старосте черкаскому в оном месте его уставити ярмарки две в кождый год, то ест, один на день *), а другий на ден *), а торги в кождый тыйден *), даючи волность в том месте его купецства, гандли всякие вести и корчмы волные держати, питем и речми вшелякими шинковати; до которого то места Михайлова, подлугъ звычаю волности посполитое, на ярмарки и торги тамошние купцомъ и всимъ людямъ, обывателем панствъ наших и чужоземцом, волно, с товары вшелякими приеждчаючи, торговати, продавати, куповати, платечи на князя старосту черкаского и потомки его, чия што повинность нести будет, мыто торговое, по обычаю таковых мест, окром перекавы мыта нашого головного, и иншихъ пожитковъ нашихъ, а тое волности и

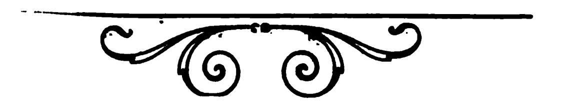
*) Пропуски въ подлинникѣ.

---

[1]) Пострыгальня—верстакъ для стрижки сукна.

пожитковъ князь Александро Вишневецкий, староста черкаский, и потомки его, ведле права, яко иншие обыватели рыцерство оного краю, слушне уживаючи, место свое Михайлово и мещан тамошних в праве майдембурском и во всих волностях и порядках местскихъ, водлугъ сего листу нашого, заховати мают; до того теж тому мсету Михайлову симъ же листом нашим до права их надаем печат местскую—гербъ стрелу [1]), которою печатю в том месте Михайлове уряд местский вси справы права майдембурского тою печатю печатаючи, вечне уживати оное маютъ. А для лепшое веры и умоцнена тое речи, сес лист рукою нашою подписавши, печат нашу корунную до него привесити есмо росказали. Писан у Кракове месяца ѳевраля девятого дня, року от нарожения Исус Христова тисеча пятсотъ деветдесят второго, а панованя нашего року пятого. Sigismundus Rex. Jan Nowosieliecki.

(Лит. метр., кн. зап. кор. № 10, лл. 62—63).



[1]) Стрѣла, пускаечая изъ лука, и до сихъ поръ остается гербомъ Пирятинскаго уѣзда. Печать, которую мы находимъ подъ документами въ книгѣ „Права належитіе Е. М. пана Леонтія Свѣчки" (см. выше, стр. 389), изображаетъ ту же стрѣлу, а вокругъ вырѣзана надпись: ПЕЧАТЬ МѢСТА ПИРѦТИНА РАТУША.

Документы, относящіеся къ родамъ Свѣчекъ и Александровичей, изъ собранія Музея имени В. В. Тарновскаго въ г. Черниговѣ.[1])

538.

4 марта 1707 г. Универсалъ гетмана Мазепы, выданный Домникіи Свѣчкиной и сыновьямъ ея Василію и Лукьяну Свѣчкамъ на право полученія ими въ свою пользу той части доходовъ отъ перемола зерна въ ихъ мельницахъ, какая по закону должна была поступать въ войсковую казну.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великого Государя Его Царскаго Величества войскъ запорожскихъ Гетманъ и Кавалеръ Іоанъ Мазепа.

Всѣмъ въобецъ и каждому з особна, кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, а меновите, пану полковниковѣ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожского Лубенскому, з старшиною полковою, сотникомъ, атаманьи и всему старшому и меншому товариству, войтамъ, бурмистромъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитимъ, того полку обивателемъ, симъ унѣверсалнимъ писаніемъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ просила насъ Гетмана овдовѣлая панѣ Леонтіева Свѣчиная, з синами своими п. п. Василіемъ и Лукяномъ Свѣчками, знатними товаришами войсковими, о потверженне и захованьс при нихъ войсковое части размѣровпхъ приходовъ, поколющини и покабанщини, з млиновъ ихъ влас-

1) Послѣ отпечатанія предыдущихъ листовъ мы получили отъ управленія музея имени В. В. Тарновскаго копіи настоящихъ актовъ, которыя и помѣщаемъ здѣсь для полноты нашего собранія.

нихъ, ниже описанних, на рецѣ Удаи, и на инших рѣкахъ будучихъ, именно подъ мѣстомъ Пѣратиномъ една, а на гаткахъ двѣ клѣтки о осми колахъ, на Чумгацѣ двѣ клѣтки о чотирохъ колахъ, на Сухой Оржицѣ една клѣтка о двохъ колахъ, в селѣ Гурбинцяхъ три клѣтки о семи колахъ, под Городищемъ на Оржици двѣ клѣтки о пяти колахъ, под Кручею три клѣтки о девяти колахъ, на Воробювской греблѣ една клѣтка о чотирехъ колахъ, тамъ же на спустѣ весняномъ од села Пѣсокъ една клѣтка о двохъ колахъ, а на Каплинской греблѣ одна клѣтка о двохъ колахъ, да на тойже греблѣ двѣ клѣтки о чотирохъ колахъ. Теди мы Гетманъ, памятуючи на вѣрніе и зычливіе блаженной памяти пана Леонтія Свѣчки, на тот часъ полковника Лубенского з молодихъ лѣтъ и перед урядомъ и на урядѣ полковничества оного, ажъ до кончини живота, его в войску Запорозкомъ роненіе працы и заслуги, а до того респектуючи на вдовство еи паней Свѣччиной и видячи синовъ ихъ преречоннихъ п. п. Василя и Лукяна Свѣчокъ, нелѣниво воисковіе працы и службы кождих походовъ военних неопускаючи отбуваючихъ, до которих працъ и услугъ и впредь заохочуючи онихъ, росказалисьмо з канцеляріи войсковой видати еи панѣ Свѣччиной и вишепомянутимъ ей синамъ сей нашъ унѣверсалъ, которого моцю и повагою, яко заховуемъ при них зо всѣхъ ихъ власнихъ вишъменованнихъ млиновъ тую войсковую часть розмѣровихъ приходовъ, поколющину и покабанщину, и чинимъ ихъ волними од висилання до Ватурина од тихъ млыновъ ремесниковъ, такъ пилно мѣти хочемъ и грозно приказуемъ, абы кождий з старшины и чернѣ того Лубенского полку, особливе дозорца нашъ тамошнихъ млиновъ, вѣдаючи о той вишей виражениой волѣ нашой, не смѣли и не важилися ей паней Свѣччиной з синами п. п. Василиемъ и Лукяномъ в отбиранню с тихъ ихъ млиновъ войсковое части розмѣровихъ, и в заживанню поколющини и покабанщини найменшой трудности вносити, кривди и перешкоди чинити; жеби теди во всемъ той нашой волѣ чинилося доси, повторе и подесяте под утратою ласки нашой варуемъ и приказуемъ. Данъ в Ватуринѣ марта 4 року 1707.

На подлинномъ подпись таковъ:

Звышъменованній Гетманъ и Кавалеръ рукою власною.

(М. П.)

Съ подлиннымъ унѣверсаломъ читалъ бунчуковий товаришъ Алексій Свѣчка.

Такій подлѣнній унѣверсалъ в доме Алексѣя Свѣчки находится, с котораго и сія копія снята, и для того онъ Свѣчка в своде подписался.

(Копія № 151 Архива Музея Тарновскаго.)

539.

11 января 1737 г. Купчая крѣпость на тридцать дней поля, выданная Григорію Александровичу пирятинскимъ козакомъ Евтихіемъ Яковлевымъ, въ суммѣ семи съ полтиною рублей. 1)

Тисяча семъ сотъ тридцать семого году мѣсяца генваря первого на десять дня.

Я, ниже подписавшійся, всякому суду и праву, и кому о семъ нинѣ и напред вѣдати надлежитиметь симъ купчимъ записомъ обявляю: имѣлъ я в сотнѣ Пиратинской, над деревнею Григория Александровича Кручею, за шляхомъ столбовим Лубенским, по обоихъ сторонахъ дороги, слѣдующой между двѣ могили до села Городища, промежду полемъ оного жъ Григория Александровича, лежащого поля своего пахатного отческого четыри днѣ, да четыри днѣ доставшогося мнѣ от умершого брата моего родного Стефана Яковлева, а сверхъ того самим мною в разних годах от обивателей Пиратинских, Ивана Буржи и Григория Сопѣги, дней двадцать два купленного, якого стало всего дней тридцать, оное показанное свое поле (имѣючи я у себе кромѣ того, для пахання мнѣ поля доводно) уступилъ помѣжнику своему Григорию Александровичу в продажу за цѣну россійской монети семъ рублей, с полтиною, якіе деньги от него Александровича уже руками моими і отобралъ, и затѣмъ от показанного поля себе, жену, дѣтей і всѣхъ кревних моихъ отдаляю, ему же Александровичу и наслѣдникам его оним какъ хотя владѣть вѣчно позволяю; буди же бы имѣлъ хто в вище писанномъ проданом мною полю Александровичу чинить якое препятствіе, а барзѣй в четырех днях, доставшихся мнѣ от брата, то самъ я за все то где надлежитъ готовъ отвѣтствовать без и малѣйшой Григорию Александровичу в томъ трудности, и на то видавъ от себе для вѣчной купленим от мене Александровичу вище изъясненимъ полемъ твердости сей записъ, на ономъ подписался, к сему купчему запису козакъ сотнѣ Пиратинской житель Пиратинский Евтихий Яковлевъ руку приложилъ.

К сему купчому запису по прошенію обоихъ сторонъ для лучшой впредь твердости Петро Сахновскій при своей печати руку приложилъ. (М. П.)

---

1) См. выше, стр. 585.

Къ сему купчому запису, по прошенію обоихъ сторонъ, для лучшей впредь твердости Михайло Огроновичъ при своей печати руку приложилъ. (М. П.)

Къ сему купчому запису, по прошенію обоихъ сторонъ, впредь для лучшой твердости полкового лубенского коммисаріята писарь при моей домашней печати руку приложилъ Андрѣй Ставровскій. (М. П.)

Писалъ сей купчій, по прошенію обоихъ сторонъ, писецъ сотнѣ Пиратинской канцеляристъ Марко Лубенскій.

Тысяча сѣмъ сотъ сорокъ шестого году мѣсяця іюня 18 дня.

Сия вишеписанная купчая господиномъ Григоріемъ Александровичемъ, данная ему от козака сотнѣ Пиратинской города Пиратина Евтихія Яковлева на проданое им пахатное поле, при битности обоихъ сторонъ в сотенной Пирятинской канцеляріи с прошеніемъ на оных подтвержденія по уписѣ в книгу презентована, по которому прошенію приговорено в сотнѣ Пирятинской канцеляріи сей купчій записъ подтвердить и для спокойного владѣнія в книгу уписать, якая и вписана и в них для предбудущой твердости записомъ рукъ наших и приложеніемъ обикновенной печати помянутому господину Александровичу сей купчій записъ до рукъ его отдать. Якій вишеписанного году, мѣсяця и числа а отданъ.

Атаманъ Пиратинскій Андрей Степановъ.

Писаръ сотѣний Никита Григоровичъ. (М. П.)

(Копія № 883 Архива Музея В. В. Тарновскаго).

540.

12 февраля 1748 г. Указъ генеральной войсковой канцеляріи Григорію Александровичу о порученіи мѣстнымъ властямъ разслѣдованія дѣла его по жалобѣ на пирятинскаго сотника Григорія Корнѣевича за обиды и захватъ полей.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержпци Всероссійской з войсковой генералной канцеляріи бунчуковому товаришу Григорію Александровичу.

Прошлого 1747 году в июлѣ мѣсяцѣ при указѣ Ея Императорскаго Величества з войсковой генералной канцеляріи Полковнику Лубенскому Апостолу отослано челобите, поданное на сотника Піратинского Григорія Корнѣевича от васъ, о приключившойся от него Сотника вамъ обидѣ и разорении, имено о самоволномъ занятю наслѣдственой вашой землѣ и о устройке себѣ хутора над рѣчкою Слѣпородомъ, о изрубке досколко сотъ деревъ болшихъ, кромѣ меншого, из саду Небораковского, такожъ о безправномъ и гвалтовномъ принятю в свое владѣніе части лѣса вашего и сѣнокосу, в Пирятинской сотнѣ близ двора вашего Кручанского лежачего, прозиваемаго Сакуновщина, такожъ о пораню и засѣванию рожю землѣ, уступленной вамъ от внучатнаго брата вашего Андрея Вакуловича, и о протчихъ починенихъ вамъ несноснихъ обидахъ и озлобленияхъ, в челобите томъ точно показаннихъ, и по тому вашему челобитю велѣно онимъ Ея Императорскаго Величества указомъ учинить въ Полковой Лубенской Канцеляріи разсмотрение прошения по указамъ Ея Императорскаго Величества и малороссійскимъ правамъ, а к нему сотнику Корнѣевичу предложенно с полковой канцеляріи, чтоб онъ самъ собою без суда в грунтах и ни в чемъ обидъ, нападковъ и грабителств не чинилъ, и завладѣнное безправно уступилъ тому, в чиемъ владѣнии оное испрежде било; и что по тому учиненно, Енералная Канцелярия репорта в получении не имѣетъ, а сего февраля з челобитемъ Генералной Войсковой Канцелярии представил онъ, что де не точию самоволно завладѣние оним сотником вашихъ грунтовъ с насѣянним хлѣбомъ во владѣние ему Александровичу не отдано, но і нѣкакова по оному о посилки к нему сотнику указа за имѣющеюся с вами ссорою, а особливо по имѣющемуся Полковой Старшини з нимъ сотникомъ свойству, исполнения неучиненно, чрез что де находится онъ в крайней обидѣ, просили о нечинении вамъ сотникомъ и синомъ его Михаилом до будущого вашего ис него сотника иску никаких обид и озлоблений, дать надлежит предложение; и

по указу Ея Императорскаго Величества Генералная Войсковая Канцелярия разсудили прямо к нему сотнику послать Ея Императорскаго Величества указъ, повелѣть, даби онъ самъ собою без суда в завладѣнии грунтовъ, во испустошении лѣсовъ і нѣвчемъ обидъ, нападковъ-грабителствъ и никаких озлоблений вамъ и людямъ вашимъ не чинилъ и завладѣнное безправно уступилъ тому, в чиемъ владѣнии оное спрежде находилось, а ежели в чемъ до васъ імѣетъ правилную претенсию, съ оною ведался судомъ, гдѣ по порядку надлежитъ, какъ о томъ Ея Императорскаго Величества указы і малоросийские права повелѣваютъ неотмѣнно, а к полковнику Лубенскому в такойже силѣ указъ послать, і что по прежнему указу исполненно, прислалби репортъ, а к вамъ о томъ для вѣдома послать указъ (какой и посланъ) и вамъ, бунчуковому товаришу Григорию Александровичу, о томъ ведать. 1748 году февраля 12 дня.

Алексѣй Извольскій, Михайло Скоропадский.

За старшого воискового канцеляриста Василь Туманский.

Канцеляристъ Семенъ Голубовъ.

(Копія № 841 Архива Музея Тарновскаго).

541.

Мартъ 1799 г. Запродажная запись на участокъ поля, выданная маіору Порфирію Александровичу козаками с. Духовой Носенками.

1799 года марта дня. Села Духовой козаки Романъ, Овсій и Федоръ Носенки уступили господину маіору Порфирію Александровичу земли свои по обѣимъ сторонамъ большой Лубенской дороги въ урочищи Великаго Жолоба, а въ смѣжности въ одной сторонѣ козака жъ Василя Мовчаненка, а въ другой козака Благодаренка Григорія, цѣною день по девяти рублей съ имѣющеюся на ономъ мѣсти роллею; съ тѣмъ, что по весни сколко намѣрится дней, за оние по означенной цѣнѣ заплатить, а ежели не менъще десяти дней, а боліе, то считать за десять; въ задатокъ же получили ми от него господина Александровича денегъ тридц-

цать рублей; въ чемъ въ присудствіи оного села сельского виборнаго за неумѣніемъ грамоты приложили крестъ, + при семъ свидѣтелемъ билъ вышеписанный виборный Духовскій Василій Фур...

542.

26 марта 1799 г. Уступочная запись на два участка срубленнаго лѣса, въ суммахъ 40 руб. и 22 руб., выданная маіору Порфирію Александровичу козаками с. Деймановки Рудченкомъ и Лазаревичемъ.

1799 году марта 26 дня, мы, нижеподписавшіе крестъ, козаки Деймановскіе Герасим Рудченко и Степанъ Лазаревичъ уступили господину маіору Порфирію Александровичу порубы свои, состоящіе в смѣжности загребельнаго его Александровича лѣса, цѣною первый за сорокъ рублей, а послѣдній за двадцать два рубля, въ чемъ, когда потребно будетъ, должны утвердить по формѣ. ++

543.

27 марта 1799 г. Запродажная запись на участокъ поля, выданная маіору Порфирію Александровичу козаками с. Духовой Евхименками.

1799 году, мы, нижеподписавшіе крестъ, козаки села Духовой Иванъ Евхименко, Игнатъ Евхименко уступили господину маіору Порфирію Александровичу поле свое по обѣимъ сторонамъ Лубенской большой дороги, в смѣжности поля, купленного им у двоюродних братьевъ нашихъ тамошнихъ козаковъ Евхименковъ, цѣною день по семи рублей сколько намѣрятся съ ролией, а съ посѣву жыта девятую копу ему

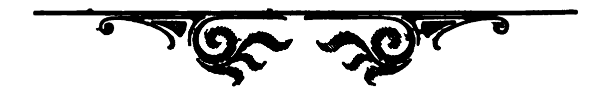
отдать; а въ задатокъ получили от его Александровича денегъ четырнатцать рублей, за послѣднего договаривался Аникій Тарасенко. ++

544.

Апрѣль 1799 г. Уступочная запись на участокъ поля, выданная маіору Порфирію Александровичу козаками с. Духовой Мовчанами.

Мы, нижеподписавшіе крестъ, козаки села Духовой Антонъ Мовчанъ и Василь Мовчанъ, уступили господину маіору Порфирію Александровичу поле свое въ смѣжности купленого им же, Александровичемъ, Сіомашковаго Ярка, за которое свое поле получили мы от него денегъ тридцать рублей, съ тѣмъ, что съ имѣющегося на оном посѣву должны ему отдат десятую копу, а впредь не имѣть уже до того поля никакого дѣла и не своить, въ чемъ когда надобность востребуетъ должны укрѣпить сіе и формално. 1799 году апреля два. ++

(Копія № 553, Архива Музея В. В. Тарновскаго; относится къ №№ 541—544).



СВѢЧКИ.

(Родъ угасшій).

Родословникъ составленъ В. Л. Модзалевскимъ.

I.

1. **Назарій.**

II.

2. **Леонтій Назаріевичъ,** Лубенскій полковой есаулъ (1665, 1679, 1682—1688), полковой судья (1672) и полковникъ Лубенскій (1688—1699); участвовалъ въ обоихъ Крымскихъ походахъ (1687, 1689) и Азовскомъ (1696); 1682—получилъ отъ Лубенскаго полковника Максима Ильяшенка позволеніе построить мельницу на р. Удаѣ „в прозиваемомъ мѣстцѣ в Кручи под селомъ Повстиномъ"; 1689—купилъ у г. Пирятина за 200 талеровъ участокъ степи по р. Сухой Оржицѣ, „почавши отъ шляху, который идетъ на село Коломійцы, ажъ у вершинѣ самой Оржицы Сухой, съ принадлежащими къ ней пологами, ажъ до яру купленнаго Кононовскаго, который тягнетъ подъ самую Шелеховку и за селище Малютинское"; по Царскимъ грамотамъ отъ 25 августа и отъ 3 сентября 1690 г. за нимъ были утверждены пожалованныя ему гетманомъ Мазепою села Деймановка и Давыдовка, и всѣ земли и мельницы, скупленныя имъ до того времени; скупку разнаго рода земельныхъ угодій продолжалъ до самой смерти, послѣдовавшей 5 августа 1699 г. въ г. Пирятинѣ; завѣщаніе составлено было наканунѣ кончины . . . . 1.

Ж.— **Домникія Мартиновна Лещенко**, дочь козака изъ с. Антоновки Пирятинскаго уѣзда, записаннаго въ Реестрахъ Войска Запорожскаго, составленныхъ 16 октября 1649 г., въ Журавской сотнѣ Кропивенскаго полка (стр. 254); 22 февраля 1709 г. получила съ сыновьями Василіемъ и Лукьяномъ универсалъ гетмана Ивана

Скоропадскаго, подтверждающій права ихъ на села Деймановку, Давыдовку, Короваи, Малютинцы, Городище и Корнѣевку со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями: „млинами, фолварками, лѣсами, пасѣками, сѣножатми".

3. **Яковъ Назаріевичъ,** получилъ въ подарокъ отъ брата купленный у Барнацкаго лѣсъ „въ Турчишиномъ" и садокъ, „в подваркахъ стоячий Ператинскихъ"; умеръ до 1699 г., оставивъ двоихъ малолѣтнихъ дѣтей . . . . 1.

Ж.—**Анастасія** (Настя); Леонтій Назаріевичъ завѣщалъ „Настѣ Яцисѣ, братовой моей, з сими дѣтми двома малими, при ней будучими, дати пятдесять талярей".

III.

4. **Василій Леонтіевичъ,** „значний товаришъ войсковий" (1702), бунчуковый товарищъ, умеръ въ 1714 г.; по завѣщанію отца получилъ греблю съ мельницами въ с. Воробьяхъ, цѣлый рядъ лѣсовъ, хуторъ надъ р. Оржицею, прозываемый Городище, людей, вновь поселившихся въ д. Корнѣевкѣ и Городищѣ, и с. Антоновку; 1706 г.—купилъ „стѣнку, стоячую надъ Чумгакомъ, з яромъ сѣнокоснимъ", ниже с. Коломійцовъ (здѣсь поселена была д. Свѣчковка). . . . . 2.

1-ая жена (съ 1694 г.)—**Февронія Андреевна Солонина.**

2-ая жена—**Анна Мазараковна**; 14 октября 1714 г., оставшись вдовою, получила универсалъ гетмана Скоропадскаго, предписывающій, чтобы сотникъ журавскій не обѣжалъ ея и чтобы подсосѣдки и посполитые ея села (очевидно, Антоновки) помагали ей въ отбываніи постойной и подводной повинности

5. **Лукіанъ Леонтіевичъ**, бунчуковый товарищъ (1718), умеръ между 1734—1739 г.г.; 24 октября 1699 г. универсаломъ гетмана Мазепы утверждены были за нимъ имѣнія, доставшіяся ему по завѣщанію отца, а именно мельницы въ сс. Гурбинцахъ, Новой-Греблѣ и Каплинцахъ, с. Давыдовка и разные „гаи, лѣси, сѣножати и иные кгрунта" съ людьми, поселенными въ с. Малютинцахъ на купленныхъ отцемъ земляхъ; продолжалъ, по примѣру отца, скупку земельныхъ угодій; 1716 г.—выдавая дочь Анну замужъ за Ивана Семеновича Вакуленка, отдѣлилъ ей въ приданое мельницу на Пирятинской греблѣ, нѣсколько лѣсовъ, дворъ съ садомъ въ с. Деймановкѣ возлѣ церкви и усадебное мѣсто въ г. Пирятинѣ; 21 января 1717 г.—продалъ лубенскому полковнику Андрею Марковичу за 400 золотыхъ „Яр Великий з сѣнокосами, до него прилеглими, з ставком и з греблею над Оржицею, съ

краю знайдуючийся, такъ теж поруб Шелехувку, над рѣчкою Чумгаком стоячий, помѣж з кгрунтом пана Полуботка, полковника Чернѣговского, з сѣнокосними луками, до него прилеглими по сем боку Чумгаку"; 29 іюня 1719 г.—продалъ за 1.500 золотыхъ зятю своему Ивану Семеновичу Вакуленку мельницу на Зарѣчьи подъ Пирятиномъ и хуторъ Сурмачевскій „зо всѣми до его належитостями"; 15 апрѣля 1720 г.—продалъ Лубенскому полковнику Андрею Марковичу за 5.000 золотыхъ „кгрунтъ", именуемый Короваи, надъ р. Оржицею „з подѣланними на нем строеніи и з осѣдлостю людей, якіе там же поселилися, и всѣми прилеглими до оного угодіями"; 1731 г.—продалъ сѣнокосный яръ „Кононовскіи", около Сурмачевскаго хутора, генеральному обозному Якову Лизогубу; 11 декабря 1732 г.—передалъ во владѣніе зятя Ивана Вакуленка (Вакуловича) „село Малютинцѣ, поля пахатныя и сѣнокосы, ставокъ Ахремовскій и леваду, tаможъ зостаючую"; 18 іюля 1733 г.—выдалъ генеральному подскарбію Андрею Марковичу запись, подтверждающую прежде совершенныя купчія крѣпости на имѣнія и точнѣе опредѣляющую ихъ границы; 1734 г.—подарилъ дворище свое въ г. Пирятинѣ, „будучое против церкви Святого Успенія", сыну Пирятинскаго сотника Корнѣевича Акиму Григорьевичу . . . . 2.

1-ая жена—**Евфимія Васильевна Громика**, дочь сотника Смѣлянскаго, родственница гетмана Мазепы, умерла бездѣтною въ 1700 г.

2-ая жена—**Ирина**.

6. **Иванъ Леонтіевичъ**—по завѣщанію отца получилъ (1699) с. Деймановку, хуторъ Короваи съ людьми, въ немъ поселенными, и мельницы въ Кручѣ подъ с. Повстиномъ; онъ умеръ вскорости послѣ отца (до 1707 г.) и наслѣдство его перешло къ старшимъ братьямъ . . . . 2.

— **Зиновія Леонтіевна** . . . . 2.

М. (съ 1688 г.)—**Яковъ Филипповичъ**, протопопъ Пирятинскій.

— **Любовь Леонтіевна**, въ 1699 г.—дѣвица, получила по завѣщанію отца разную движимость . . . . 2.

Свѣдѣній нѣтъ, вышла ли она замужъ и за кого.

— **Анна Леонтіевна**, въ 1699 г.—дѣвица, также получила по завѣщанію отца разную движимость . . . . 2.

М.—**Григорій Григорьевичъ Корнѣевичъ**, сынъ Прилуцкаго войта.

IV.

7. **Стефанъ Васильевичъ**, по завѣщанію дѣда получилъ (1699) лѣсъ и хату въ с. Біевцахъ; послѣ отца получилъ разные хутора; умеръ въ 1720 г. . . . . 4.

Ж.—**Ирина Булавковна**; 30 іюня 1720 г. она получила отъ гетмана Скоропадскаго универсалъ, въ которомъ говорится: „респектуючи мы на *овдовѣлую* панѣ Стефанову Свѣччиную Ірину Булавковну, опредѣляемъ з синомъ ей Городискихъ и в Корнѣевцѣ приселку мешкаючихъ людей в послушенство, поколя в позосталихъ покойного Василия Свѣчки добрахъ вперед чрез висланихъ нашихъ учинится разсмотреніе и совершенное з другими его, небожчика, дѣтми, кто при чомъ маетъ належати, опредѣленіе“.

8. **Иванъ Васильевичъ**, бунчуковый товарищъ (1732); послѣ отца получилъ с. Антоновку и земли при р. Чумгакѣ, гдѣ образовалась д. Свѣчковка; умеръ бездѣтнымъ, оставивъ наслѣдство сестрамъ . . . . 4.

— **Домникія Васильевна** получила изъ отцевскаго наслѣдства мельницы на р. Удаѣ подъ Кручею „съ имѣючеюся въ оной Кручи надлежащею землею, лѣсомъ и лугами, прозываемыми Сакуновщина, съ устроеннымъ на оной землѣ дворомъ жилымъ и нѣкоторымъ числомъ подсусѣдскихъ дворовъ“; совмѣстно съ братомъ Иваномъ Васильевичемъ владѣла с. Антоновкой (1729—1731); послѣ его смерти унаслѣдовала хуторъ на р. Чумгакѣ (д. Свѣчковку). . . . . 4.

М.—**Илія Андреевичъ Александровичъ**, войсковый товарищъ (1724).

— N. **Васильевна** . . . . 4.

М. —**Николай Ивановичъ Юркевичъ**, войсковый товарищъ.

— **Анна Лукьяновна**. . . . . 5.

М. (съ 1716 г.)—**Иванъ Семеновичъ Вакуловичъ**, значковый товарищъ.

— **Агаѳія Лукьяновна**. . . . . 5.

М. (съ 1719 г.)—**Александръ Михайловичъ Гамалѣя**, бунчуковый товарищъ, сынъ лохвицкаго сотника.

V.

9. **Алексѣй Стефановичъ**, род. 1718 г., бунчуковый товарищъ (1739, 1744); 31 мая 1744 г. посланъ по указу Генеральной Войсковой Канцеляріи въ Лубенскую полковую канцелярію для изслѣдованія о похищенной Смѣлянскимъ сотникомъ Губаремъ денежной суммѣ, подлежавшей въ уплату обывателямъ за провіантъ и фуражъ, поставленный ими для Луцкаго драгунскаго полка; † до 1767 г. . . . . 7.

Ж.—**Анна Моисеевна**, род. 1721 г.

VI.

10. **Петръ Алексѣевичъ**, род. 1747 г.; полковой канцеляристъ Лубенской полковой канцеляріи (1767); 8 іюня 1767 г.—войсковый товарищъ; 20 февраля 1773 г.—бунчуковый товарищъ; коллежскій ассесоръ и Пирятинскій уѣздный предводитель дворянства (1785), надворный совѣтникъ (1792); живъ былъ въ 1798 г; въ 1792 г. за нимъ: Пирятин. уѣз.—въ с. Леляках, въ с. Городищѣ, д. Корнѣевкѣ, хут. Линныковскомъ, Яровскомъ и Котовскомъ, въ слоб. Петровкѣ, д. Каевкѣ, хут. Поповскомъ, Пологовскомъ и Лутаевскомъ, с. Короваяхъ; Золотонош. уѣз.—въ хут. Мотузковщинѣ, и Хорольск. уѣз.—въ хут. Куриловщинѣ—4995 душъ крестьянъ обоего пола. . . . . 9.

Ж.—**Анастасія Павловна**, род. 1751 г. † до 1792 г.

— **Татіана Алексѣевна**, род. 1743 г. . . . . 9.

М.—**Петръ Яковлевичъ Кулябка**, секундъ-маіоръ.

— **Анастасія Алексѣевна**, род. 1753 г. . . . . 9.

М.—**Ѳедоръ Еремѣевичъ Родзянка**, род. 1749 г., премьеръ-маіоръ.

VII.

11. **Николай Петровичъ**, род. 1776 г.; 1786 г.—записанъ въ гвардію; 18 іюня 1787 г.—подпрапорщикъ л. гв. Измайловскаго полка; коллежскій ассесоръ (1808); надвор. сов. (1815) . . . . 10.

Ж. **Ѳедосья Прохоровна Забѣла** (род. 1781 г.)

12. **Яковъ Петровичъ**, поручикъ (1805) . . . . 10.

— **Марія Петровна** (1788) . . . . 10.

— **Анна Петровна** (1788) . . . . 10.

— **Екатерина Петровна**, за нею 502 души муж. п. въ д. Поповой и Трояновкѣ Кобелякскаго уѣзда . . . . 10.

М.—**Іоакимъ Григорьевичъ Пригара**, надвор. совѣтникъ.

VIII.

13. **Левъ Николаевичъ**, род. 9 марта 1800 г.; 22 ноября 1815 г.—въ службѣ въ Дворянскомъ полку; 13 мая 1818 г.—унтеръ-офицеръ; 15 апрѣля 1819 г.—прапорщикъ Рязанскаго пѣх. полка;

7 іюля 1821 г.—подпоручикъ; 24 февр. 1823 г.—поручикъ при отставкѣ; помѣщикъ Пирятинскаго уѣзда. . . . . 11.

Ж.—**Анна Павловна Гребенка,** (род. 1802 г.), сестра писателя Евгенія Павловича Гребенки; похоронена рядомъ съ братомъ на кладбищѣ въ Гребенчиномъ-Яру.

IX.

14. **Николай Львовичъ,** род. 11 августа 1828 г. въ слоб. Петровкѣ Пирятинскаго уѣз.; корнетъ, попечитель Пирятинской городской больницы (1859); пирятинскій уѣздный предводитель дворянства (1862—1865), лубенскій уѣздный предводитель дворянства (1877—1886). Умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. . . 13.

Ж. (съ 1858 г.)—**Евлампія Дмитріевна Горленко,** род. 1841 г.

— **Александра Львовна** † 1886 г. . . . . 13.

М.—**Андрей Андреевичъ Марковичъ.**

— **Марья Львовна** . . . . 13.

М.—**Иванъ Николаевичъ Таволга-Мокрицкій.**

X.

15. **Левъ Николаевичъ,** род. 21 іюня 1859 г. въ сл. Петровкѣ; †

16. **Николай Николаевичъ,** род. 16 сентября 1861 г. тамъ-же; †

17. **Илія Николаевичъ,** род. 20 іюля 1864 г. тамъ-же; †

АЛЕКСАНДРОВИЧИ.

Родословникъ составленъ В. Л. Модзалевскимъ.

I.

1. **Андрей**, товарищъ Лубенскаго полка (1700).

II.

2. **Илья Андреевичъ** „служилъ за умершаго гетмана Скоропадскаго (1708—1722) при Войсковой Генеральной Канцеляріи и при Судѣ Войсковомъ Генеральномъ въ званіи канцеляриста лѣтъ больше десяти, вѣрно и безподозрительно, а потомъ, отъ вышеписанной канцелярской должности отлучася, служилъ въ званіи войсковыхъ товарищей и былъ въ Низовомъ походѣ, чрезъ пять лѣтъ, также въ другихъ походахъ и разныхъ коммиссіяхъ, и исправляя оныя добропорядочно и радѣтельно по смерть свою“; въ 1724 г. былъ державцею с. Антоновки . . . . 1.

Ж.—**Домникія Васильевна Свѣчка**; объ ея имѣніяхъ было сказано въ Родословникѣ Свѣчекъ.

III.

3. **Григорій Ильичъ**, значковый товарищъ Лубенскаго полка (1730); 21 января 1748 г.—бунчуковый товарищъ; 24 іюня 1748 г. выхлопоталъ себѣ универсалъ Генеральной Войсковой Канцеляріи, укрѣпляющій за нимъ право владѣнія „деревнею Кручею съ лѣсами и лугами, и на греблѣ Кручанской мельницею о трехъ колесахъ, такожъ хуторомъ Слѣпородскимъ, хуторомъ Григорьевкою и хуторомъ надъ шляхомъ Яблуновскимъ, прозываемымъ Малютовщина, со всѣми до оной деревни и хуторовъ принадлежащими землями и угодіями“, каковое имѣніе частью досталось ему отъ матери, Домникіи Свѣчковны, частью пріобрѣтено по купчимъ крѣпостямъ отъ разныхъ лицъ между 1730—1748 г.г.; потомства онъ, повидимому, не имѣлъ и вскорости умеръ, ибо въ 1750-хъ годахъ владѣльцами Кручанскаго имѣнія являются уже его братья 2.

4. **Иванъ Ильичъ**, род. 1721 г., „началъ служить подъ вѣдомствомъ полковой Лубенской канцеляріи въ званіи значковыхъ товарищей и былъ въ 1738 г. въ Днѣпровскомъ походѣ, до 1739 года былъ же въ походѣ зимняго времени на форпостахъ Днѣпровскихъ съ прочими значковыми Лубенскаго полку товарищами въ командѣ полковника Лубенскаго Апостола, да тогожъ 1739 года, лѣтняго времени, былъ въ походѣ Крымскомъ въ командѣ хорунжаго генеральнаго, кой нынѣ судьею генеральнымъ, господина Горленка; въ 1742 году былъ въ походахъ на линейскихъ форпостахъ въ командѣ бунчуковаго товарища Ѳедора Потребича-Гречанаго при крѣпости св. Іоанна, также чрезъ минувшіе года отъ начала его, Александровича, службы разныя, коммиссіи и посылки въ полковой Лубенской канцеляріи по указамъ и инструкціямъ исправлялъ“; 20 февраля 1744 г.—войсковый товарищъ; болѣе полутора года былъ коммиссаромъ Лубенскаго полка; 21 января 1748 г. – бунчуковый товарищъ; 1 декабря 1763 г. былъ назначенъ подкоморіемъ въ Лубенскій полкъ; 23 декабря 1765 г. былъ уволенъ отъ должности подкоморія „за часто приключающеюся ему головною болѣзнію“; 21 октября 1786 года былъ внесенъ вмѣстѣ съ дѣтьми въ 3-ью часть дворянской родословной книги Кіевскаго намѣстничества; въ 1748 г. не былъ еще раздѣленъ по имуществу съ братьями; въ 1760 г. за нимъ Первой Пирятинской сотни въ с. Великой-Davruчѣ – 12 хатъ, с. Деймановкѣ—3 хаты, въ хуторѣ на р. Чумгакѣ (д. Свѣчковкѣ)—8 хатъ; умеръ въ с. Великой-Davruчѣ 1 января 1790 г. и погребенъ 4 января въ склепѣ подъ построенною имъ Іоанно-Богословскою церковью (см. выше, стр. 633) . . . . 2.

Ж.—**Евфросинія Григорьевна Огроновичъ**, дочь бунчуковаго товарища; † 8 декабря 18?6 г. „по старости“; погребена тамъ-же; отпѣваніе совершалъ священникъ о. Василій Базилевскій.

5. **Андрей Ильичъ**; 21 января 1748 г.—бунчуковый товарищъ и былъ имъ въ 1760 г.; за нимъ Первой Пирятинской сотни въ Великой-Davruчѣ—16 хатъ и въ хут. на р. Чумгакѣ (д. Свѣчковкѣ)—21 хата; умеръ въ с. Великой-Davruчѣ и погребенъ возлѣ церкви; наслѣдство досталось брату Ивану . . . . 2.

IV.

6. **Варѳоломей Ивановичъ**, съ 1790 г.—коллежскій секретарь; былъ Пирятинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; 21 мая 1800 г. произведенъ въ коллежскіе ассесоры; по раздѣлу съ братомъ 14 января 1808 г. ему достался „хуторъ Свѣчковскій, онъ

же и Додонскій, со всѣми въ томъ хуторѣ записанными за нимъ по ревизіи людьми, съ ихъ и на помѣщика принадлежащими пахатными и сѣнокосными землями, вѣтряной и водяной мельницами, и протчіи угодіи"; кромѣ того ему достались крестьяне, земли и лѣса въ с.с. Енковцахъ, Вышнемъ-Булатцѣ и Біевцахъ; въ 1824 г. за нимъ показано 309 д. и 2000 дес. земли . . . . . . 4.

Ж.—**Пелагія.**

7. **Порфирій Ивановичъ**, род. 1759 г., секундъ-маіоръ, исправникъ въ Пирятинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ (1791); Пирятинскій уѣздный предводитель дворянства (1795); умеръ 3 мая 1830 г. и погребенъ въ склепѣ подъ церковью, гдѣ и отецъ; по раздѣлу съ братомъ Вареоломеемъ 14 января 1808 г. ему досталось „село Круча со всѣми въ томъ селѣ записанными по ревизіи за нимъ же людьми, съ ихъ и на помѣщика принадлежащими всѣми жъ пахатными и сѣнокосными землями, и надъ рѣкою Удаемъ заросшими стѣнками, такъ же лѣса Сакунѣвщина, и въ урочищѣ за рѣкою Удаемъ, называемомъ при хуторѣ Григорьевскомъ, загребельный, да на Кручанской греблѣ двѣ мельницы, о трехъ мучныхъ и одномъ ступномъ колахъ, со всѣми на рѣкѣ Удаѣ угодіями, въ городѣ Пирятинѣ имѣющіеся дворы, плецы и сады, такъ же и къ оному имѣющая положеніе свое сѣнокосная земля, именуемая Пологи, и въ урочищѣ, называемомъ хуторъ Малютовскій, степная земля, на помѣщика обрабатываемая, равно и состоящія въ тамошнемъ же положеніи опредѣленные на Кручанскихъ людей дѣльницы, въ селѣ Зарѣчьи записанные по ревизіи люди съ ихъ же дворами, и землями, и угодіями, въ Деймановкѣ записанные по ревизіи люди съ ихъ же дворами и землями, и особенно принадлежащею на помѣщика сѣнокосною, въ окопѣ состоящею, лукою, въ мѣстечкѣ Чорнухахъ дворъ"; сверхъ того по смерти брата къ нему долженъ былъ перейти оставшійся въ общемъ владѣніи хуторъ Слѣпородскій . . . . 4.

Ж.—**Мареа Яковлевна Лизогубъ**, род. 1774 г., ум. 22 октября 1839 г.; погребена въ склепѣ рядомъ съ мужемъ; отпѣвали уѣздный протоіерей Пирятинской соборной Крестовоздвиженской церкви о. Андрей Нетребниковъ и мѣстный священникъ о. Григорій Трофимовскій.

— **Прасковья Ивановна** . . . . 4.

М.—**Остроградскій.**

— **Александра Ивановна**. . . . . 4.

М.—**Значко-Яворскій.**

— **Надежда Ивановна**, мать „кавалеристъ дѣвицы" . . . . 4.

М.—**Дуровъ.**

— **Θеодосія Ивановна** . . . . 4.
М.—**Бутовскій.**
— **Ульяна Ивановна**; замужъ не выходила . . . . 4.

V.

8. **Михаилъ Варθоломеевичъ,** р. 1799 г.; 5 октября 1814 г. въ службѣ для наученія порядка военной службы въ Дворянскомъ полку; 13 мая 1820 года—прапорщикъ егерскаго гр. Аракчѣева полка, 18 апрѣля 1822 г. переведенъ въ Староингерманландскій пѣх. полкъ; 17 мая 1824 г.—поручикъ; 3 ноября 1826 г.—перев. въ Бѣлевскій пѣх. полкъ; 22 февраля 1827 г. - плацъ-адъютантъ въ г. Новгородѣ; 12 сентября 1829 г.—штабсъ-капитанъ; 7 января 1830 г.—уволенъ въ отставку; † до ноября 1831 г. . . . . . . 6.

Ж.—**Александра Андреевна**, дворянка.

9. **Николай Варθоломеевичъ**, р. 1801 г.; 8 іюля 1820 г. въ службѣ подпрапорщикомъ Пензенскаго пѣх. полка; 14 мая 1823 г.—юнкеръ 16 егерскаго полка; 20 мая 1824 г.—прапорщикъ; 15 марта 1826 г.—подпоручикъ при отставкѣ; помѣщикъ и житель д. Свѣчковки (1840—1844), гдѣ за нимъ муж. пола—50 и жен. пола 65 душъ (1844) . . . . 6.

Ж.—**Варвара Михайловна Базилевичъ-Верховская**, дочь коллежскаго регистратора.

10. **Іоакимъ (Акимъ) Варθоломеевичъ,** род. 20 апрѣля 1807 г. въ д. Свѣчковкѣ Пирятин. у.; воспріемникъ Михаилъ Александровичъ; 2 декабря 1820 г.—въ службѣ въ бывшемъ 16 егерскомъ полку юнкеромъ; 17 іюля 1823 г.—подпрапорщикъ; 25 іюня 1825 г.—подпоручикъ; 4 сентября 1831 г.—получ. Анну 4 степ. съ надписью „за храбрость"; 25 октября 1832 г.—поручикъ при отставкѣ; 2 іюля 1837 г.—попечитель хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ; 25 октября 1838 г.—земскій исправникъ Пирятин. у. и былъ имъ въ 1844 г.; былъ въ походахъ: 1828 г.—при Енисбазарѣ, Шумлѣ, Силистріи, 1829 г.—при Силистріи, 1831 г.—противъ польскихъ мятежниковъ; помѣщикъ и житель д. Свѣчковки (1843—1849), гдѣ за нимъ родовыхъ муж. пол. 50 д. и ж. п. 65 душъ (1844); † до 1852 года . . . . 6.

Ж.—**Елена Николаевна Высоцкая**, дочь коллежскаго секретаря.

11. **Яковъ Варθоломеевичъ**, род. 18 іюня 1810 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемникъ его братъ Николай (№ 9); 18 декабря—въ службѣ въ Пирятинскомъ уѣздномъ судѣ канцеляристомъ 1-го разряда; 10 августа 1828 г.—пер. въ канцелярію Пирятин. повѣтоваго маршала; 21 апрѣля 1830 г.—уволенъ и опредѣленъ Кіев-

скаго Главнаго Суда въ гражданскій департаментъ; съ 1830 г.— коллежскій регистраторъ; 4 марта 1833 г.—опекунъ для взысканія казенныхъ недоимокъ; 11 сентября 1840 г.—попечитель хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ Пирятин. у.; съ 1843 г.—въ отставкѣ, живетъ въ д. Свѣчковкѣ, гдѣ за нимъ м. п. 42, ж. п. 40 душъ (1844) . . . . 6.

Ж.—**Марія Ивановна Васильковская**, дочь губернскаго секретаря.

12. **Ананій Порфиріевичъ**, род. 1803 г., штабсъ-ротмистръ кирасирскаго Военнаго Ордена полка; † 20 марта 1838 г. „отъ апоплексическаго удара"; погребенъ въ склепѣ подъ церковью, гдѣ отецъ и дѣдъ его; отпѣвалъ священникъ о. Григорій Трофимовскій . . . . 7.

Ж.—**Марія Давидовна Горленко**, дочь маіора, род. 8 сентября 1812 г.; † 28 декабря 1886 г. и погребена въ церкви с. Великой-Кручи; во 2-мъ бракѣ была за Александромъ Михайловичемъ Корсуномъ, † 1855, статскимъ совѣтникомъ.

— **Доминикія Порфиріевна** . . . . 7.

М. **Павелъ Петровичъ Исаевичъ**.

— **Фотина Порфиріевна** . . . . 7.

М. **Парменъ Ивановичъ Стаховичъ**, генер. отъ артиллеріи.

— **Варвара Порфиріевна** . . . . 7.

М. **Павелъ Васильевичъ Горленко**.

— **Аѳанасія Порфиріевна** . . . . 7.

М. **Николай Петровичъ Лисенко**.

VI.

13. **Василій Михайловичъ**, род. 24 декабря 1825 г. въ г. Новгородѣ; воспріемники: Новгородскій плацъ-маіоръ Игнатій Савельевичъ Галиновскій и вдова подполковника Матрена Сергѣевна Григорова; въ 1831 г. жилъ у своей бабки помѣщицы губернской секретарши Ѳедосьи Герасимовны Андріановой; 2 августа 1845 г.— въ службѣ канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда въ Пирятинскомъ земскомъ судѣ; 5 октября 1849 г.—коллежскій регистраторъ; 25 марта 1854 г.—уволенъ; 28 марта 1856 г. пост. въ Пирятинскій земскій судъ; 30 октября 1856 г. кандидатъ въ засѣдатели Пирятин. уѣздн. суда; съ 1856 г. засѣдатель того суда и былъ имъ въ 1860 г.; 1 мая 1859 г.—губернскій секретарь; за нимъ родовыхъ въ Пирятин. у. 30 душъ и 210 дес. земли (1860) 8.

Ж.—**Елена Трофимовна Метарнова**, дочь титулярнаго совѣтника.

14. **Александръ Михайловичъ**, род. 1828 г. . . . . 8.

— **Любовь Михайловна**, род. 1824 г. . . . . 8.

15. **Александръ Николаевичъ**, род. 30 августа 1840 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемники: дер. Антоновки титулярный совѣтникъ Александръ Прохоровичъ и умершаго полковника жена Софія Ивановна Добровольская . . . . 9.

— **Екатерина Николаевна**, род. 1832 г. . . . . 9.

— **Анна Николаевна**, род. 1835 г. . . . . 9.

— **Александра Николаевна**, род. 1837 г. . . . . 9.

— **Марія Николаевна**, род. 1843 г. . . . . 9.

16. **Петръ Акимовичъ**, род. 3 марта 1843 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемникъ коллежскій ассесоръ Валеріанъ Тимоѳеевичъ Готовцевъ; земли не имѣетъ (1907) . . . . 10.

17. **Николай Акимовичъ**, род. 15 октября 1844 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемники: подполковникъ Иванъ Максимовичъ Фабриціусъ и жена поручика Надежда Васильевна Ницкевичева; земли въ д. Свѣчковкѣ имѣетъ 3 дес. (1907). . . . . 10.

— **Марія Акимовна**, род. 15 іюня 1846 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемники; тогожъ села дворянинъ Василій Михайловичъ Александровичъ (№ 13) и дочь коллежскаго секретаря Анна Николаевна Высоцкая . . . . 10.

— **Елена Акимовна**, род. 1 мая 1849 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемники тѣ же, что и у сестры Маріи Акимовны 10,

18. **Иванъ Яковлевичъ**, род. 27 февраля 1842 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемники: поручикъ Константинъ Ивановичъ Пещанскій и Елена Трофимовна Андрущенко, дочь штабсъ-ротмистра . . . 11.

— **Людмила Яковлевна**. . . . . 11.

19. **Порфирій Ананіевичъ**, род. 27 февраля 1832 г., крещенъ 7 марта; воспріемникъ: маіоръ Давидъ Семеновичъ Горленко и жена капитана Надежда Семеновна Александровичъ; таинство св. крещенія совершалъ священникъ с. Великой-Кручи Василій Ѳомичъ Базилевскій; младенецъ † того же 1832 г. . . . . . . 12.

— **Варвара Ананіевна**, род. 10 октября 1829 г., въ с. Великой-Кручѣ, крещена 13-го; воспріемники: маіоръ Давидъ Семеновичъ Горленко и маіорша Марѳа Яковлевна Александровичъ; таинство совершалъ священникъ Василій Ѳомичъ Базилевскій; замужемъ (съ 16 сентября 1856 г.) за Владиміромъ Андреевичемъ Стороженкомъ († 20 іюня 1895 г.) . . . . 12.

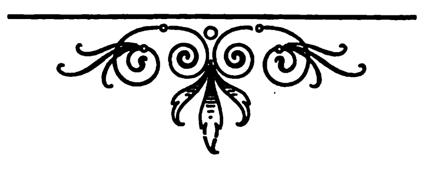
VII.

20. **Михаилъ Васильевичъ**, род. 13 сентября 1859 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемники: штабсъ-капитанъ Константинъ Павловичъ

Ходоровскій и дочь подпоручика Анна Николаевна Александровичъ, подполковникъ Валеріанъ Степановичъ Карпинскій и дѣвица дочь титуляр. совѣтника Унія Макаренко. . . . . 13.

20. **Георгій Васильевичъ** . . . . 13.

— **Марія Васильевна**, род. 9 января 1858 г. въ д. Свѣчковкѣ; воспріемники: титуляр. сов. Михаилъ Григорьевичъ Александровичъ и дочь штабсъ-капитана дѣвица Анна Михайлова . . . . 13.



Вакуленки (Вакуловичи).

I.

1. **Семенъ**, первоначально пирятинскій мельникъ (1675), а потомъ сотникъ (съ января 1696 г. по конецъ 1718 г.); съ разрѣшенія лубенскаго полковника Ивана Ѳедоровича Сербина устроилъ греблю и мельницу на р. Удаѣ противъ с. Кейбаловки (1675); въ 1685 г. выпросилъ у лубенскаго полковника Максима Ильяшенка разрѣшеніе выстроить тамъ-же вторую мельницу; скупалъ грунты, земли, лѣса и мельницы въ окрестностяхъ г. Пирятина (см. выше стр. 551); получилъ отъ гетмана Скоропадскаго универсалъ на владѣніе с. Сасиновкой.

II.

2. **Иванъ Семеновичъ**, значковый товарищъ лубенскаго полка (1716, 1728); женившись въ 1716 г. на дочери Лукіана Леонтіевича Свѣчки, получилъ за нею богатое приданое (см. выше, стр. 561—564), но, кромѣ того, пользуясь стѣсненными денежными обстоятельствами тестя, купилъ у него мельницу въ г. Пирятинѣ на Зарѣчьи и Сурмачевскій хуторъ (1719), а затѣмъ, въ виду нарушенія Свѣчкою купчепродажной сдѣлки, добился еще отъ тестя уступки ему с. Малютинецъ (1732) . . . . 1.

Ж. (съ 1716 г.)—**Анна Лукіановна Свѣчка**.

3. **Петръ Семеновичъ**, значковый товарищъ лубенскаго полка (1728) . . . . 1.

III.

4. **Андрей Ивановичъ**, значковый товарищъ (1767) . . . . . . 2.

IV.

5. **Даніилъ Андреевичъ**. . . . . 4.

V.

† **Марія Даниловна**. 5.

М.—**Дмитрій Петровичъ Селецкій**, генералъ-маіоръ, артиллеристъ, предводитель дворянства пирятинскаго уѣзда (1838—1850), авторъ записки о прекращеніи дѣйствія Литовскаго Статута въ Малороссіи за исключеніемъ права распоряженія имѣніями по артик. 1, разд. 7-го (см. Кіев. Стар. 1896, т. 52, отд. II, стр. 12—16).

Куриленки (Куриловичи).

I.

1. **Тимоеей** (Тимко) былъ пирятинскимъ городовымъ атаманомъ между 1 ноября 1686 г. и 8 мая 1698 г.; умеръ вскорѣ послѣ оставленія должности; ему принадлежали по праву перваго займа („займание") сѣножать и лозы въ верхнемъ теченіи р. Сырой Оржицы; 18. III. 1692—купилъ часть сада и огорода въ г. Пирятинѣ у Грицька Зыбуна; 6. II. 1693 - купилъ гаекъ съ сѣножатью около г. Пирятина у писаря Юрія Ивановича Волошина; 15. VI. 1694—купилъ лѣсъ подъ с. Воробьями у Леонтія Назарьевича Свѣчки; 22. XII. 1694—купилъ лѣсъ надъ р. Переводомъ у Михайла Черевченка; 21. IV. 1696—купилъ усадьбу въ г. Пирятинѣ у протопопа Якова Филипповича; пользовался, повидимому, большимъ довѣріемъ полковника Леонтія Назарьевича Свѣчки, ибо, отправляясь во 2-ой Крымскій (1689) и въ Азовскій (1696) походы, онъ ему ввѣрялъ управленіе полкомъ съ званіемъ наказного полковника.

Ж.—Наталія („Курилиха, атаманиха Пирятинская") была, повидимому, въ какомъ-то родствѣ со Свѣчками; Леонтій Назарьевичъ не забылъ ея въ своемъ завѣщаніи и назначилъ „Тимофѣевихи, бывшой атаманихи, дѣтемъ, при ней зостаючимъ, сто золотихъ" (1699).

II.

2. **Павелъ Тимоеевичъ**—съ 14 января 1711 г. по 21 марта 1723 г., за исключеніемъ небольшаго перерыва въ 1712—1713 г.г., упоминается въ актахъ, какъ пирятинскій городовой атаманъ; былъ неграмотнымъ и вмѣсто подписи ставилъ крестъ (см. выше, стр. 315); въ 1721 г. исправлялъ временно должность сотника („сотник наказний Перятинский"); 1 іюля 1720 г. подарилъ свои луки по р. Сырой Оржицѣ и по р. Слѣпороду вблизи с. Короваевъ лубенскому полковнику Андрею Марковичу . . . . 1.

Изъ дальнѣйшаго потомства Куриленковъ 13 іюня 1747 г. упоминаются: сотенный пирятинскій коммиссаръ Иванъ Куриленко, его родной братъ Яковъ и двоюродный Романъ Куриленки.

Гладкіе.

I.

1. **Андрей**, 14 декабря 1683 г. упоминается впервые, какъ пирятинскій городовой атаманъ, и остается имъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ; съ 14 октября 1688 г. вступаетъ въ должность сотника пирятинскаго, которую занимаетъ до конца 1695 г.; ему принадлежали по праву перваго займа („займание") сѣножать съ лозами по обѣимъ сторонамъ р. Сырой Оржицы.

II.

2. **Евеимій (Ювхимъ) Андреевичъ**, „сотниченко, житель Пиратинский", 1 декабря 1699 г. продалъ свой дворъ въ г. Пирятинѣ за 350 золотыхъ Лукьяну Леонтіевичу Свѣчкѣ . . . . 1.

Кичкаровскіе.

I.

1. **Иванъ.**

II.

2. **Леонтій Ивановичъ**, козакъ и обыватель пирятинскій (1685), сотенный писарь (1687), сотникъ пирятинскій (1688), лубенскій полковой писарь (1688–1693), бывшій полковой писарь (1697), значный товарищъ пирятинской сотни (1699), пирятинскій городничій (1699—1700), наказной лубенскій полковникъ (6. VIII. 1700), пирятинскій городовой атаманъ (1701—1704), лубенскій полковой судья (1712); 16. VII. 1685—одновременно купилъ: гай и лѣсъ подъ д. Шкуратами у деймановскаго жителя Грицька Кривца за 10 золотыхъ, березовые лѣски въ Великомъ Островѣ подъ

г. Пирятиномъ у бывшаго сотника Никиты Бураго за 8 копъ грошей, березовый лѣсокъ съ стѣнкою надъ рѣк. Удаемъ у Хомы Гриценка и Грицька Бураченка за 4 золотыхъ, стѣнку съ сѣножатью надъ р. Оржицею у вдовы Луцихи за 4 золотыхъ; 29. V. 1691—купилъ у Трофима Павловича дворъ въ г. Пирятинѣ, „стоячий в ринку", за 30 талеровъ; имѣлъ (1697) купленные грунты въ с. Луговикахъ и владѣлъ этимъ селомъ, пока былъ полковымъ писаремъ, такъ какъ оно принадлежало на рангъ лубенскихъ полковыхъ писарей; въ 1703 г. купилъ у одной жительницы с. Вечорокъ участокъ гаю и сѣножати надъ р. Переводомъ среди Вечорскихъ лѣсовъ и устроилъ тамъ хуторъ; вслѣдствіе жалобъ мѣстныхъ жителей особая коммиссія (см. выше, стр. 218), разбиравшая споры между жителями сс. Вечорокъ и Бѣлошапокъ, относительно хутора Кичкаровскаго опредѣлила, „жеби Кичкаровский в своем новопостроенном хуторѣ своего бидла лѣтнего времени на паствиску не важился держати, от которого жеби в сѣножатех й лѣсках, над Переводом лежачих, не було людям кривди, а по пасѣку птаство завше в хуторѣ, так й на зимнем прекормленю бидло мощна буде держати, би тогди жадной нѣкому не учинит шкоди"; владѣлъ также с. Мокіевкой (при колодцахъ) по дачѣ Мазепы (В. Л. Модзалевскій, Очерки по ист. Лохвицк., Сенч. и др. сотенъ, вошед. въ составъ Лохвиц. у. Кіевъ 1906, стр. 161); 25 февраля 1702 г Леонтій Ивановичъ имѣлъ въ пирятинскомъ ратушномъ судѣ крайне непріятное дѣло по обвиненію его наймичкой Химкой Янголенковой въ незаконномъ съ нею сожительствѣ; † до 1713 г. . . . . 1.

III.

3. **Яковъ Леонтіевичъ**, пирятинскій городовой атаманъ (съ 3-го іюня 1717 г. по 25 февраля 1719 г.), товарищъ пирятинской сотни (8. IX. 1719); послѣ отца (съ 1713 г.) владѣлъ с. Мокіевкой; съ 1 іюля 1720 г. въ актахъ болѣе не упоминается . . . . . 2.

Ж.—дочь пирятинскаго обывателя Өедора Хоруженка.

Огроновичи (Корнѣевичи).

Родословникъ составленъ В. Л. Модзалевскимъ.

1-я вѣтвь.

I.

1. **Корнилій (Корнѣй.)**

II.

2. **Григорій Корнѣевичъ Огроновичъ**, бурмистръ прилуцкій (1658), войтъ прилуцкій (1666, 1685, 1687) . . . . 1.

III.

3. **Михаилъ Григорьевичъ**, значковый товарищъ прилуцкаго полка; полковой прилуцкій судья (1709—1716) и обозный (1717—1737); 1720—вмѣстѣ съ генеральнымъ есауломъ Василіемъ Жураковскимъ и гадяцкимъ полковымъ судьею посланъ въ Петербургъ съ прошеніемъ о нуждахъ малороссійскихъ; 1725—командиръ надъ 5000 козаковъ въ Сулацкомъ походѣ; 1726—„надъ войскомъ малороссійскимъ въ крѣпости св. Креста комменду содержащій“; получилъ отъ полковника прилуцкаго Дмитрія Горленка с. Рудовку (до 1709 г.), около которой поселилъ нѣсколько хуторовъ; владѣлъ с. Мамаевкой, которая отъ него отобрана въ 1722 г.; 1721—получилъ универсалъ гетмана Скоропадскаго на $^1/_2$ села Обичева . . . . 2.

4. **Григорій Григорьевичъ**, въ службѣ съ 1709 г.; значковый товарищъ; „товарищъ полку лубенскаго войсковый“ (1711); сотникъ пирятинскій (1719—1751); уволенъ отъ службы за глубокою старостью съ чиномъ бунчуковаго товарища—19 сент. 1751; абшитованный бунчуковый товарищъ (1752); † до 1760; 12 сент. 1711—по универсалу лубенскаго полковника Василія Савича „фольварки его, а особливе хуторъ, въ сотнѣ Пирятинской за Яблуневымъ на Сухой Оржицѣ зостаючій, и нѣсколко хатъ, на власномъ его грунтѣ осѣдліе“, освобождены отъ компанейскихъ повинностей,

„такъ и до городовихъ дѣлъ не мѣютъ быти прислушанимы, кромѣ своего господара, якому по замислу повынны отдавати всякое послушенство“; 1717—получилъ универсалъ лубенскаго полковника Андрея Марковича на с. Ерковцы лубенской сотни; 1723—получилъ отъ него же универсалъ на с. Леляки пирятинской сотни; въ теченіе двадцати лѣтъ (1719—1739) сдѣлалъ 45 покупокъ дворовъ въ г. Пирятинѣ, садовъ, усадьбъ, полей, лукъ и лѣсовъ; 30 января 1752 - получилъ универсалъ гетмана Разумовскаго на с. Ерковцы (по ревизіи 1751 г.—4 двора), д. Леляки (по ревизіи 1751 г.—12 дворовъ и бездворныхъ хатъ 3), с. Кейбаловку, пирятинской сотни (по ревизіи 1751 г.—дворовъ 3, бездв. хатъ 1) и доходы съ двухъ его мельницъ подъ Пиратиномъ на р. Удаѣ о 4 колахъ . . . . 2.

Ж. (первая?)—**Анна Леонтіевна Свѣчка**.

— N. **Григорьевна**.

М.—**Маркъ Авраамовичъ**, арендарь пирятинскій (1683—1685) † 1712, родоначальникъ Марковичей.

IV.

5. **Яковъ Михайловичъ**, прилуцкій полковой судья (1743—1760) и обозный (1760—1770); 1772—„обрѣтается за старостью и слабостью его здоровья, а особливо, что на его мѣсто обозный определенъ, въ домѣ своемъ подъ г. Прилукою, надъ р. Удаемъ, на фольваркахъ Пескахъ“; 1740—за нимъ въ Рудовскомъ хуторѣ 13 дворовъ и с. Обичевѣ—8 дворовъ; за нимъ около 1772 г. было: въ хут. Яценковскомъ (около с. Малютинецъ)—62 души мужескаго пола и подсосѣдковъ: на Пескахъ, около Прилуки,—14, въ самой Прилукѣ—3, въ хут. Нежировскомъ, около с. Колесниковъ,—4, въ с. Рудовкѣ—45, въ с. Сорочинцахъ—9, въ с. Городнѣ—10 и въ с. Переволочной—3 двора. . . . . 3.

Ж.—N.N. **Коколевская**, дочь протопопа м. Краснополья, Харьковской губерніи.

6. **Михаилъ Григорьевичъ**, служилъ съ 1737 по 1763 г.; сотникъ 1-ой пирятинской сотни (1760—1763); 1763 -уволенъ за старостью съ чиномъ полкового есаула; † до 1771; по раздѣлу 8 марта 1760 г. имѣній отца получилъ „поле на степу близъ рѣчки Слѣпорода“ и другіе мелкіе грунты; его духовное завѣщаніе 13 августа 1763 г.,

по которому онъ свои имѣнія: дворъ въ г. Пирятинѣ, грунты подъ Лубнами и Пирятиномъ, хут. Сухоржицкій и Слѣпородскій съ двумя греблями, млинами и ставами, подсосѣдковъ въ с. Каплинцахъ и Леляках и посполитыхъ въ с. Лелякахъ—завѣщалъ своей женѣ . . . . 4.

Ж.—**Ульяна Ивановна Романовичъ**, род. 1724; 1771—вдова, живетъ въ Пирятинѣ; жива 1789.

7. **Павелъ Григорьевичъ**, въ службѣ съ 1737 г.; полковой лубенской канцеляріи канцеляристъ; войсковой товарищъ (1760); 28 августа 1763 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ полкового хорунжаго; по раздѣлу 8 марта 1760 г. имѣній отца получилъ хуторъ Чевельчанскій. . . . . 4.

Ж.—**Анастасія Думитрашковна**.

8. **Григорій Григорьевичъ**, войсковой товарищъ (1760—1773); войсковой товарищъ въ лубенской полковой счетной коммиссіи (1773); по раздѣлу 8 марта 1760 г. имѣній отца получилъ луку Ахремовскую и хуторецъ Сакуновскій. . . . . 4.

9. **Аковъ Григорьевичъ**, войсковой товарищъ (1760); по раздѣлу 8 марта 1760 г. имѣній отца получилъ хуторъ при урочищѣ Великомъ Скочаку . . . . 4.

10. **Иванъ Григорьевичъ**, † до 1760 г. . . . . 4.

11. **Акимъ Григорьевичъ**, † до 1760 г.; въ 1760 г. упоминается его пасынокъ Андрей, получившій 8 марта 1760 г. по раздѣлу имѣній Григорія Огроновича, его дѣда (№ 4), Повстинскую луку и другіе грунты . . . . 4.

-- **Евфросинія Григорьевна**, † 1816 г. . . . . 4.

М.—**Иванъ Ильичъ Александровичъ** (1721—1790).

V.

12. **Василій Яковлевичъ**, подсудокъ въ прилуцкомъ земскомъ судѣ (1772—1773). . . . . 5.

13. **Иванъ Яковлевичъ**, поручикъ Ахтырскаго Слободского полка . . . . 5.

Женился въ с. Купьевахѣ, Харьковской губ.

14. **Яковъ Яковлевичъ**, войсковой товарищъ; жилъ въ Слободской Украинѣ . . . . 5.

15. **Григорій Михайловичъ**, род. 1745 или 1746; въ службѣ съ 26 января 1764 г.; 24 декабря 1765—войсковой товарищъ; 26 іюля 1773—полковой есаулъ; 24 февраля 1781—бунчуковый товарищъ; депутатъ дворянства Пирятинскаго уѣзда (1784); 30 апрѣля 1785—коллежскій ассесоръ, и въ 1798 году; въ 1782 году за нимъ Пирятинскаго уѣзда въ хут. Нелѣйковскомъ—мужескаго пола 42, женскаго пола 41 душа; по раздѣлу 21 января 1789 г. имѣнії отца получилъ людей въ слободѣ Сухоржицкой Филиповичевской 182 души мужескаго пола; 1795—за нимъ Пирятинскаго уѣзда въ дер. Сухоржицкой Филиповичевской мужескаго пола 192, женскаго пола 215, въ хут. Мосиковскомъ мужескаго пола 18, женскаго пола 20 душъ; 1798—за нимъ, кромѣ дер. Филиповичевской, еще въ с. Кейбаловкѣ - мужескаго пола 3, женскаго пола 3, и купленныхъ въ хут. Леляковскомъ—мужескаго пола 18, жен. пола 20 душъ; въ 1798 г. жилъ въ дер. Филиповичахъ. 6.

Ж. **Ирина Григорьевна Корсунъ**, род. 1750 или 1751, дочь бунчуковаго товарища.

16. **Иванъ Михайловичъ**, въ 1763 г.—малолѣтній; подпоручикъ (1784-1795); по раздѣлу 21 января 1789 г. имѣній отца получилъ въ слоб. Филиповичевой мужескаго пола 73 души, мельницу подъ Яблоновомъ и людей въ с. Деймановкѣ, Пирятинѣ, Зарѣчьи и хут. Слѣпородскомъ,—всего 184 души мужескаго пола; 1795—за нимъ въ Деймановкѣ - мужескаго пола 9, женскаго пола 6, с. Леляках—мужескаго пола 65, женскаго пола 59, хут. Пологовскомъ—мужескаго пола 15, женскаго пола 32; 1811—за нимъ въ Филиповичахъ—мужескаго пола 134, дер. Леляках—мужескаго пола 57 и хут. Пологовскомъ—мужескаго пола 5 душъ. . . . . 6.

17. **Алексѣй Михайловичъ**, въ 1763 г.—малолѣтній; поручикъ Сѣверскаго пѣхотнаго полка (1784); секундъ-маіоръ (1795); † до 1811 г.; по раздѣлу 21 января 1789 г. получилъ: хут. Слѣпородскій съ людьми, вѣтряною и водяною мельницами, людей въ с. Харьковцахъ, грунты въ с. Приходькахъ, всего 185 мужескаго пола душъ; 1795—за нимъ въ дер. Слѣпородѣ—мужескаго пола 23, женскаго пола 23, с. Зарѣчьи—мужескаго пола 9, женскаго пола 3, с. Харьковцахъ—мужескаго пола 4, женскаго пола 3, с. Приходькахъ—мужескаго пола 9, женскаго пола 4 души . . . . 6.

Ж.—**Анна Григорьевна**, род. 1762; въ 1811 г. за нею въ д. Слѣпородѣ—мужескаго пола 184 души; 1816—за нею съ ея малолѣтними дѣтьми въ с. Приходькахъ—мужескаго пола 5, женскаго пола 7 душъ; † 19 мая 1818 г.

— **Марѳа Михайловна**, упоминается въ 1763 г.; единственная дочь . . . . 6.

18. **Корнилій Павловичъ**, крещенъ 13 сентября 1757 г, въ г. Пирятинѣ; воспріемники: Григорій Григорьевичъ Огроновичъ (№ 8) и Матрона, вдова умершаго значковаго товарища Петра Вакуловича; вахмистръ Славянскаго гусарскаго полка (1784); прапорщикъ (1795—1797); коллежскій ассесоръ (1815); въ 1795 г. жилъ въ г. Пирятинѣ . . . . 7.

Ж.—**Евдокія Васильевна**, род. 1768; † до 1815.

19. **Петръ Павловичъ**, упоминается въ 1784 г. . . . . 7.

20. **Павелъ Павловичъ**, упоминается въ 1784 г. . . . . 7.

— **Анна Ивановна**, по раздѣлу 8 марта 1760 г. имѣній дѣда (№ 4) получила разные мелкіе грунты; 1788—за нею Лубенскаго уѣзда въ с. Засульи и Ерковцахъ 108 душъ . . . . 10.

М. (съ 1760 г.)—**Иванъ Демьяновичъ Булюбашъ**, сотникъ жовнинскій (1760—1768), бунчуковый товарищъ въ отставкѣ (1788), помѣщикъ Золотоношскаго уѣзда.

VI.

21. **Степанъ Григорьевичъ**, род. 1770 г. въ предмѣстьи Пирятина—Зарѣчьи; въ службѣ въ л. гв. Измайловскомъ полку; 1781—капралъ; 1783—сержантъ; 1 января 1789—уволенъ капитаномъ и опредѣленъ къ Герольдіи для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; 12 января 1798—уволенъ отъ Герольдіи: 1799 - депутатъ отъ дворянъ Пирятинскаго уѣзда (6 мѣсяцевъ); 22 ноября 1799 г.—опредѣленъ въ Малороссійскій почтамтъ; 14 октября 1801 г.—за труды и усердіе, понесенные при коммиссіи о коронаціи, произведенъ въ коллежскіе ассесоры; 6 августа 1802 г.—уволенъ отъ службы; † 3 мая 1844 г. на 74 году въ с. Филипповичахъ, гдѣ и погребенъ; 1811—за нимъ въ хут. Писарщинѣ, Пирятинскаго уѣзда, мужескаго пола 65 душъ; 1811—за нимъ съ братомъ **Иваномъ** (№ 22)

въ с. Филипповичевскомъ—мужескаго пола 185 душъ; 1816—за нимъ братомъ **Иваномъ** тамъ-же—мужескаго пола 181, женскаго пола 209 и за нимъ однимъ въ хут. Писарщинѣ—мужеск. пола 67, женск. пола 57 душъ . . . . 15.

Ж.—**Елена Степановна Милорадовичъ**, дочь секундъ-маіора.

22. **Иванъ Григорьевичъ**, род. 1779; артиллеріи подпоручикъ (1798), штабсъ-капитанъ, за службу въ артиллеріи милиціи отъ Полтавской губ. въ 1807 г. произведенъ въ капитаны, капитанъ (1811—1816); совладѣлецъ брата **Степана** (№ 21) по с. Филипповичамъ, живетъ въ 1809 г. въ Пирятинскомъ уѣз . . . . 15.

23. **Іоакимъ (Акимъ) Ивановичъ**, род. 1783 г.; 1845—коллежскій ассесоръ, житель дер. Филипповичей . . . . 16.

Ж.—**Варвара**.

24. **Алексѣй Ивановичъ**, въ службѣ 1 мая 1813 г.—гардемариномъ; 22 февраля 1816 г.—мичманъ; 22 апрѣля 1821 г.—лейтенантъ; 25 января 1823 г.—уволенъ отъ службы капитанъ-лейтенантомъ . . . . 16.

Ж.—**Ульяна**.

25. **Михаилъ Алексѣевичъ**, мичманъ въ отставкѣ (1832); † бездѣтнымъ до 1836 г., когда его имѣнія унаслѣдовали его братья **Николай** (№ 25) и **Иванъ** (№ 26); по раздѣлу 27 іюня 1832 г. имѣній отца получилъ: Пирятинскаго уѣз. въ дер. Сотниковкѣ—мужеск. пола 73, женск. пола 82 души, земли въ дер. Саловкѣ, Алексѣевкѣ (300 дес.), Приходькахъ, Повстинѣ и мельницу въ Пирятинѣ. 17.

26. **Николай Алексѣевичъ**, род. 1795 г., служилъ въ 1 штурманскомъ полуэкипажѣ; 18 марта 1811 г.—кадетъ Морского корпуса; 9 іюня 1814 г.—гардемаринъ; 13 февраля 1817 г.—унтеръ-офицеръ; 1 мар. 1817 г.—мичманъ; 22 мар. 1822—лейтенантъ; 20 апр. 1827—переведенъ въ 1 штурманскій полуэкипажъ капитаномъ; 18 дек. 1829—уволенъ отъ службы подполковникомъ; 8 окт. 1827 г.—участвовалъ въ сраженіи при Наваринѣ; подполковникъ (1832—1835); по раздѣлу 27 іюня 1832 г. имѣній отца получилъ въ дер. Сотниковкѣ—мужск. пола 71, женск. пола 75 душъ, дворъ тамъ-же и вѣтряную мельницу; по раздѣлу 6 іюня 1839 г. имѣній брата **Михаила** (№ 24) получилъ 50 дес. земли въ дер. Сотниковкѣ и тамъ-же мужеск. пола 39 и женск. пола 44 души; † 8 іюня 1861 г. 17.

Ж.—**Елисавета Ивановна Бобинина**, дочь Ивана Васильевича Бобинина, помѣщика Рославльскаго уѣзда.

27. **Иванъ Алексѣевичъ**, лейтенантъ (1832); по раздѣлу 27 іюня 1832 г. имѣній отца получилъ Брянскаго уѣзда дер. Семеновку съ людьми и 120 дес. земли (по просроченной его отцу закладной помѣщика Пояркова); по раздѣлу 6 іюня 1839 г. имѣній брата **Михаила** (№ 24) получилъ въ дер. Сотниковкѣ мужеск. пола 37, женск. пола 42 души и въ с. Саловкѣ 150 дес. земли . . . . . 17.

— **Наталія Алексѣевна**, уп. 1832 . . . . 17.

М. (съ 1832)—баронъ Александръ N. **Фонъ-Фирисъ**.

— **Ольга Алексѣевна**, уп. 1832. . . . . 17.

М. (съ 1832)—**Прохоровичъ**.

28. **Петръ Корниліевичъ**, род. 1791—1793 въ Пирятинѣ; 10 мар. 1812 г. въ службѣ въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку юнкеромъ; 4 октября 1813 г.—корнетъ; былъ въ походахъ 1812—1814 годовъ, при р. Кацбахъ, при Лейпцигѣ, во Франціи, при Краонѣ, Лаонѣ и Фершампенуазѣ; 27 марта 1815 г.—уволенъ отъ службы корнетомъ-же; поручикъ, помѣщикъ с. Косткина, Вяземскаго уѣзда (1846—1848); поручикъ (1852) . . . . 18.

Ж.—**Варвара Ивановна**.

29. **Владиміръ Корниліевичъ**, род. 1794 г. въ Пирятинѣ; живъ въ 1815 г. . . . . 18.

30. **Созонтъ Корниліевичъ**, род. 24 сент. 1795 г. въ Пирятинѣ; 9 янв. 1824 г.—изъ прапорщиковъ Нарвскаго драгунскаго полка уволенъ отъ службы поручикомъ; 1831 г.—участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ; помѣщикъ Лубенскаго уѣзда (1847); поручикъ (1852) . . . . 18.

Ж.—**Надежда Ивановна Рудановская**.

— **Мавра Корниліевна**, род. 1790 г. въ Пирятинѣ; жива 1815 . 18.

— **Анна Корниліевна**, род. 1799 г. въ Пирятинѣ; жива 1815 . . 18.

— **Елисавета Корниліевна**, род. 1798 г.; жива 1815 18

VII.

31. **Антонъ Степановичъ**, род. 9 іюня 1806 г. въ с. Филипповичахъ, Лубенскаго уѣз.; воспріемникъ помѣщикъ с. Карпиловки Елисей Троцина; 29 октяб. 1823 г. въ службѣ въ Кіевскомъ драгунскомъ (впослѣдствіи—гусарскій герцога Максимилліана Лейхтенбергскаго) полку унтеръ-офицеромъ; 7 нояб. 1823 г.—юнкеръ; 24 февр. 1825 г.—корнетъ съ переводомъ въ Сумскій гусарскій полкъ; 3 іюня 1827 г.—поручикъ; 28 іюня 1831 г.—адъютантъ къ дежурному генералу 1-й арміи генералъ-маіору Карпову; 29 окт. 1832 г. переведенъ въ л. гв. Гродненскій гусар. полкъ съ оставленіемъ при прежней должности; 5 января 1836 г.—адъютантъ 2-й бригады 2-й легкой кавалерійской дивизіи; 28 января 1837 г.—штабсъ-ротмистръ; 1 сентября 1839 г.—ротмистръ за отличіе по службѣ; 17 апрѣля 1840 г.—адъютантъ къ командиру 1-го пѣхотнаго корпуса генералу-отъ-инфантеріи Тимоѳееву; 16 декабря 1842 г.—полковникъ при отставкѣ по болѣзни; 1831 г. участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ; за дѣло 3 августа 1831 г. подъ Тополевымъ получилъ орд. св. Анны 4 степени съ надписью „за храбрость"; 6 декабря 1835 г.—орд. св. Станислава 4 степ.; 7 марта 1842 г.—орд. св. Анны 3 степ., 1845 г.—живетъ въ д. Писарщинѣ; гвардіи полковникъ въ отставкѣ (1849); 1835—за нимъ въ Писарщинѣ мужск. пола 103 души. . . . . 21.

Ж.—**Надежда Львовна Немировская**, дочь коллежскаго совѣтника.

32. **Николай Степановичъ**, род. 10 января 1809 г.; † 30 октября 1873 г.; гвардейской артиллеріи полковникъ (1849); холостъ и на службѣ въ 1849 г.; впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ; 1835 г.—за нимъ въ Филипповичахъ мужск. пола 94 души . . . . . . 21.

33. **Степанъ Степановичъ**, род. 14 мая 1813 г. въ с. Филипповичахъ; воспріемники: коллежскій совѣтникъ Данило Вакуловичъ и дѣйств. статск. совѣтница Татьяна Вольховская; 17 мая 1829 г.—въ службѣ канцеляристомъ въ канцеляріи Пирятинскаго уѣзднаго предв. дворянства; 31 декабря 1832 г.—коллежскій регистраторъ; 22 марта 1836 г.—уволенъ; 23 апрѣля 1836 г.—чиновникъ для письма въ Управленіи военнаго генералъ-полицймейстера дѣйствующей арміи; 27 апрѣля 1836 г.—переименованъ въ 14 классъ; 24 августа 1837 г.—произведенъ въ 12 классъ; 20 іюля 1841 г.—коллежскій секретарь; 16 ноября 1842 г.—уволенъ; 22 сентября

1844 г.—попечитель хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ Пирятинскаго уѣзда; 1 января 1846 г.—титулярный совѣтникъ; 11 апрѣля 1846 г.—земскій исправникъ Пирятинскаго уѣзда; за нимъ съ братьями **Антономъ** (№ 31) и **Николаемъ** (№ 32) нераздѣльныхъ Пирятинскаго уѣзда въ дер. Писарщинѣ мужеск. пола 80, женск. пола 81, Лубенскаго уѣзда въ дер. Филипповичахъ мужск. пола 189, женск. пола 170 душъ; 1835 г.—за нимъ въ Филипповичахъ мужск. пола 88 душъ; 1845 г.—живетъ въ Писарщинѣ . . . . . 21.

34. **Александръ Ивановичъ**, подполковникъ, помѣщикъ хут. Саловки Пирятинскаго уѣзда (1851) . . . . 22.

Ж.—**Евфросинія Юліановна**.

35. **Иванъ Алексѣевичъ**, род. 29 декабря 1825 г. въ с. Филипповичахъ . . . . 24.

36. **Петръ Алексѣевичъ**, род. 6 іюля 1827 г. въ с. Филипповичахъ . . . . 24.

37. **Александръ Алексѣевичъ**, род. 9 іюля 1829 г. въ с. Филипповичахъ . . . . 24.

38. **Илья Алексѣевичъ** . . . . 24.

39. **Михаилъ Алексѣевичъ** . . . . 24.

— **Марія Алексѣевна** . . . . 24.

40. **Алексѣй Николаевичъ**, род. 25 февраля 1834 г. въ д. Сотниковкѣ, Пирятинскаго уѣзда, † 9 мая 1875 г. . . . . 26.

41. **Владиміръ Николаевичъ**, род. 24 января 1840 г. въ дер. Сотниковкѣ; воспріемница жена коллежскаго регистратора, помѣщица Варвара Михайловна Огроновичева. . . . . 26.

42. **Николай Николаевичъ**, род. 27 іюля 1844 г. въ д. Сотниковкѣ; воспріемники братъ Алексѣй и сестра Ольга. . . . . . . 26.

43. **Иванъ Николаевичъ**, род. 8 мая 1848 г. въ д. Сотниковкѣ. . 26.

— **Ольга Николаевна**, род. 4 сентября 1835 г. въ д. Сотниковкѣ. 26.

М.—**Александръ Леопольдовичъ Штрогоферъ**.

— **Марія Николаевна**, род. 19 февраля 1842 г. въ д. Сотниковкѣ; воспріемникъ коллежскій ассесоръ Степанъ Григорьевичъ Огроновичъ (№ 21). . . . . 26.

44. **Николай Петровичъ**, род. 25 іюля 1846 г. въ с. Косткинѣ, Вяземскаго уѣзда. . . . . 28.

45. **Михаилъ Петровичъ**, род. 24 мая 1848 г. въ с. Косткинѣ. 28.

46. **Николай Созонтовичъ** 47. **Петръ Созонтовичъ**	родились 16 марта 1847 г. въ приходѣ с. Лазорокъ, Лубенскаго уѣзда, воспріемникъ Степанъ Степановичъ Огроновичъ (№ 33). . . . . 30.

VIII.

48. **Николай Антоновичъ**, род. въ 1852 г., окончилъ въ 1876 г. Кіевскій университетъ по медицинскому факультету и былъ ординаторомъ тамъ-же съ 1876—1879 г. Почетный блюститель Лубенскаго духовнаго училища; съ 1882 г.—предсѣдатель лубенскаго съѣзда мировыхъ судей; съ 1889 г.—непремѣнный членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; въ 1890 г. предсѣдатель уѣздной земской управы; съ января 1892 г. по январь 1902 г. лубенскій уѣздный предводитель дворянства; почетный мировой судья; почетный попечитель Лубенской гимназіи; † 1903 г. . . . . . . 31.

49. **Михаилъ Александровичъ**, род. 1 октября 1848 г.; артиллеристъ, генералъ-маіоръ, начальникъ трубочнаго завода въ С.-Петербургѣ (1907). . . . . 34.

Ж.—**Ольга Николаевна.**

50. **Иванъ Александровичъ**, род. 29 марта 1851 г., подполковникъ. 34.

2-я вѣтвь.

I.

1. **Григорій.** (Повидимому, это тоже лицо, что и № 8 первой вѣтви; но документальныхъ данныхъ въ подтвержденіе такого предположенія въ нашемъ распоряженіи не имѣется).

II.

2. **Левъ Григорьевичъ**, род. 1762 г.; 1778—въ службѣ въ Малороссійской коллегіи канцеляристомъ; 22 сентября 1782 г.—полковой есаулъ; 28 іюля 1783 г.—секундъ-маіоръ при отставкѣ; 1798 г.—помѣщикъ г. Пирятина . . . . 1.

Ж.—**Анастасія Акимовна Троцина**, род. 1770 г., † до 1833 г., дочь Акима Николаевича.

III.

3. **Өедоръ Львовичъ**, род. 1786 г.; коллежскій регистраторъ, помѣщикъ (1840). . . . . 2.

4. **Левъ Львовичъ**, род. 20 февраля 1789 г. въ с. Охонькахъ, Прилуцкаго уѣзда; воспріемникъ помѣщикъ с. Малютинецъ Данило Андреевичъ Вакуловичъ; помѣщикъ с. Рудки, Лубенскаго уѣзда; 2 октября 1798 г.—въ службѣ въ Переяславскомъ повѣтовомъ земскомъ судѣ; 31 декабря 1804 г.—коллежскій регистраторъ; 19 декабря 1805 г. уволенъ; служилъ въ Гражданскомъ Департаментѣ Кіевскаго Главнаго Суда—по 31 марта 1808 г.; 4 августа 1808 г.—въ Малороссійскомъ Почтамтѣ; 31 декабря 1808 г.—

губернскій секретарь; 30 августа 1811 г.—къ дѣламъ Черниговской Казенной Палаты; 9 мая 1812 г.—уволенъ; коллежскій секретарь (1840). . . . . 2.

Ж.—**Пелагея Өедоровна** (Кудашева?)

5. **Семенъ Львовичъ,** род. 1793. . . . . 2.

— **Марія Львовна,** † 23 октября 1812 г. въ с. Рудкѣ, Лубенскаго уѣзда (отъ чахотки), гдѣ и погребена. . . . . 2.

М.—**Иванъ Яковлевичъ Лизогубъ**, род. 1783 г., губернскій секретарь (его 1-я жена).

— **Дарія Львовна,** род. 1797 г. . . . . 2.

— **Анна Львовна** (1831). . . . . 2.

М.—**Дмитрій Ивановичъ Боярскій,** поручикъ л. гв. Преображенскаго полка, предвод. дворянства Лубенскаго уѣзда. (1815—1820).

IV.

6 **Иванъ Львовичъ**, род. 12 декабря 1831 г. въ с. Рудкѣ . . . 4.

7. **Левъ Львовичъ**, род. 23 апрѣля 1835 г. въ с. Рудкѣ . . 4.

8. **Николай Львовичъ,** род. 9 мая 1838 г. въ с. Рудкѣ 4

9. **Михаилъ Львовичъ**. 4.

V.

— **Екатерина Ивановна**. . . . . 6.

М.—**Николай Евгеніевичъ Червинскій**.

— **Наталія Ивановна**. . . . . 6.

М.—**Михаилъ Михайловичъ Дикій**.

3-я вѣтвь.

I.

1. **Иванъ** (Огроновичъ-Корнѣевичъ), 1745—въ службѣ войсковымъ канцеляристомъ, 12 сентября 1760—сотникъ Янишпольскій (третьей Лохвицкой сотни) и до 1782 г.

2. **Петръ** (Огроновичъ-Корнѣевичъ), род. 1758; служилъ въ Ряжскомъ пѣхотномъ полку прапорщикомъ; 20 декабря 1782—подпоручикъ при отставкѣ; 1798—подпоручикъ въ отставкѣ, за нимъ наслѣдственныхъ Лубенскаго повѣта—въ с. Бондаряхъ м. п. 72, ж. п. 63, хут. Бруханевщинѣ м. п. 6, ж. п. 3, с. Гонцахъ м. п. 25, ж. п. 22, Пирятинскаго повѣта—въ с. Духовой м. п. 6, ж. п. 10 и хут. при рѣчкѣ Березовщинѣ м. п. 19, ж п. 21, а всего обоего пола 247 душъ; жилъ въ с. Бондаряхъ (1782).

Ж.—**Марія Өедоровна Барвѣнская**, дочь лубенскаго протопопа.

II.

3. **Спиридонъ Петровичъ**, род. 1785; титулярный совѣтникъ (1813 1833), дядя Дмитрія Васильевича Мартоса . . . . 2.

4. **Христофоръ Петровичъ**, род. 1797; штабсъ-капитанъ (1829—1841); помѣщикъ с. Бондарей Лохвицкаго у. (1839) . . . . . . 2.

— **Пелагея Петровна**, род. 1783 . . . . 2.

— **Марія Петровна**, род. 1786 . . . . 2.

— **Анна Петровна**, род. 1788 . . . . 2.

— **Матрона Петровна**, род. 1791 . . . . 2.

— **Екатерина Петровна**, род. 1794 . . . . 2.

III.

5. **Сильвестръ Христофоровичъ** . . . . 4.

6. **Василій Христофоровичъ** . . . . 4.

7. **Аркадій Христофоровичъ** . . . . 4.

— **Марія Христофоровна** . . . . 4.

— **Наталія Христофоровна** . . . . 4.

— **Юлія Христофоровна** . . . . 4.

4-я вѣтвь

I.

1. **Иванъ Ивановичъ**, сотникъ Лохвицкій (1740, 1745); въ 1740 г. въ его хуторѣ около села Низшаго Вулатца было 16 дворовъ; имѣлъ въ г. Лохвицѣ домъ; въ 1767 г. онъ былъ абшитованнымъ подкоморіемъ Лубенскаго повѣта; съ этимъ же званіемъ подкоморія упоминается въ 1782 г., когда за нимъ записано въ с. Александровкѣ Лубенскаго у.—м. 10, ж. 10 душъ, въ хут. Слѣпородскомъ—м. п. 103, ж. п. 97 душъ.

2. **Николай Ивановичъ**, 1782—войсковой товарищъ; за нимъ въ хут. Слѣпородскомъ—м. п. 103, ж. п. 97 душъ; 1784—депутатъ дворянства Пирятинскаго уѣзда.

II.

3. **Иванъ Николаевичъ**, 1811 – коллежскій регистраторъ; за нимъ въ хут. Слѣпородскомъ м. п. 135 душъ . . . . 2.

Ж.—**Варвара Михайловна**, помѣщица (упом. 1840).

Не вошли въ росписи.

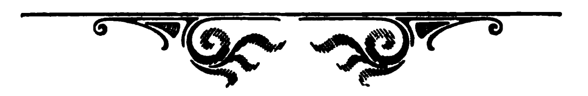
Семенъ Корнѣевичъ, войсковой канцеляристъ (1767), сотникъ, за писаря полкового Лубенскаго (1772).

Пелагея Петровна Огроновичъ (1782), въ 1782 г. замужемъ за войсковымъ товарищемъ Кондратіемъ Ивановичемъ **Яновскимъ**; въ 1795 г.—вдова.

Татьяна Огроновичъ, замужемъ за бунчуковымъ товарищемъ, впослѣдствіи коллежскимъ ассесоромъ (1798) Даниломъ Антоновичемъ **Новицкимъ**.

Василій Васильевичъ Огроновичъ, маіоръ (1808).

Марія Васильевна Огроновичъ, замужемъ за Петромъ Ивановичемъ Марковичемъ (его 1-ая жена), подпоручикомъ (1816), род. 1791, † около 1840 г.



Списокъ пирятинской сотенной и городовой старшины.

Сотники. Никита Бурый (1683) [1], Власъ Семашко (1684—1687) [2], Леонтій Кичкаровскій (1688), Андрей Гладкій (1688—1695), Семенъ Вакуленко (1696—1718), Григорій Корнѣевичъ (1719—1751).

Городовые атаманы. Кузьма Криницкій (1683), Андрей Гладкій (1683—1687), Тимоѳей Куриленко (1688—1698), Ѳедоръ Губка (1698—1701), Леонтій Кичкаровскій (1701—1704), Ѳедоръ Ярмоленко (1707) [3], Власъ Семашко (1709—1710), Павелъ Куриленко (1711, 1713—1717, 1719—1723), Иванъ Григоріевичъ (1712—1713), Яковъ Кичкаровскій (1717—1719). Иванъ Пасюта (1726—1730), Василій Кореницкій (1731—1732), Андрей Степановъ (1737—1739).

Сотенные писари. Леонтій Кичкаровскій (1687), Юрій Волошинъ (1688), Иванъ Венесенко (1688), Михаилъ Опришко (1690—1708), Евстафій Яцкевичъ (1698), Василій Павловичъ (1699—1700), Потапъ Вергунъ (1700—1704), Савва Ивановичъ (1710—1717), Михаилъ Пасюга (1727—1731), Никита Григоровичъ (1737).

Войты. Семенъ Ковельскій (1683—1685), Стефанъ Левченко (1686—1692), Ѳедоръ Губка (1692—1697), Терентій Олещенко (1697—1698), Василій Орадиненко (1698—1704), Алексѣй Павелченко (1707), Тимоѳей Передерій (1709—1710), Николай Уласенко (1711—1712), Кириллъ Дикуша (1713—1714), Максимъ Лукьяновичъ (1714—1715, 1726—1727), Михаилъ Ѳомовичъ (1715—1717), Василій Тараненко (1717—1723), Петръ Зѣнюкъ (1728—1732), Алексѣй Демковъ (1737), Дмитрій Ляхъ (1739).

Городовые писари. Демьянъ Даниловичъ (1686—1698), Михаилъ Якимовичъ (1698—1717), Семенъ Петрановскій (1719—1723), Михаилъ Ильевичъ (1728), Аѳанасій Ѳедоровъ (1737—1739).

---

[1] Въ 1665 и 1672 гг. упоминается, какъ **есаулъ** полковой лубенскій.

[2] Съ 1689—1693 г. былъ **хорунжимъ** полковымъ лубенскимъ.

[3] Съ 1698—1703 г. былъ также **хорунжимъ** полковымъ лубенскимъ.

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ			
					Талеры	Золотые	Копы грошей	Шаги
До 1683	—	Лѣсъ.	Уроч. Куквинъ.	Тишко Мыло, обыв. Деймановскій . . .	—	40	—	—
—	—	Лѣсъ.	Уроч. Турчишино.	Мартинъ Мищенко . .	—	—	6	—
—	—	Лѣсъ.	Уроч. Высокое.	Василенко	—	—	6	—
—	—	Мельница.	Пирятинская гребля на р. Удаѣ.	Забродскій	—	—	100	—
—	—	Садокъ.	Подварки г. Пирятина.	Андрей Кошель	—	10	—	—
—	—	Садокъ.	Тамъ-же.	Грицько Джана	—	5	—	—
—	—	Лѣсъ.	Уроч. Турчишино.	Семенъ Барнацкій . . .	—	—	7	—
—	—	Садокъ.	Подварки г. Пирятина.	Процикъ Таранъ . . .	—	—	10	—
—		Лѣсъ.	Уроч. Взовъ на р. Сырой Оржицѣ.	Церковное братство . .	2	—	—	—
1683	26. VI	Плецъ.	Г. Пирятинъ.	Церковное братство . .	5	—	—	—
1684	17. III	Лѣсъ съ садомъ въ немъ.	Ур. Островъ Харькувскій.	Юско Ткачъ	—	100	—	—
1684	6. VI	Плецы съ хатами.	С. Деймановка.	Тимошъ Клещаръ, Михаилъ Поповичъ и Григорій Григорашко	—	20	—	—
1684	22. VI	Березовые лѣски	Уроч. Великій Островъ близъ г. Пирятина.	Овдѣй Евсѣенко, Самойлиха и Иванъ, обыв. Кейбаловскіе	5	7	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

Годы	Числа	Названіе купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ			
					Талеры	Золотые	Копы грошей	Шаги
1684	6. IX.	Лѣсъ	Ур. Бзовъ на р. Сырой Оржицѣ	Душеприказчики Сидора Косяченка	—	17	—	—
1685	25. I	Стѣнка	Надъ р. Сырою Оржицею	Петро Горбъ, обыват. Пирятинскій	—	—	6	—
1685	15. IV	Лѣсъ	Ур. Куквинъ.	Юско Яковенко, обыват. Пирятинскій	—	50	—	—
1685	16. IV	Островокъ	На р. Удаѣ возлѣ Пирятинской гребли.	Священникъ Петръ Павловичъ	—	12	—	—
1686	16. III	Лѣсъ	Ур. Куквинъ.	Юско Яковенко, мельн. и обыв. Пирятинскій .	—	—	15	—
1686	5. IV	Домъ съ грунтомъ	Г. Пирятинъ „въ ринъку на рогу“.	Кулина Семениха Ковельская	—	100	—	—
1687	20. I	Лѣсъ березовый	Подъ с. Деймановкой.	Прихожане деймановской церкви св. Николая	10	—	—	—
1688	1. IV	Лѣсъ	Ур. Островъ Харькувскій.	Гаврило Кислый, козакъ с. Харьковецъ	—	50	—	—
1688	3. IV	Яръ з приналеж. до его пологи	Ур. Кононовскій Яръ у Кіевскаго шляха.	Кононъ, житель с. Коломійцевъ	50	—	—	—
1688	14. X	Лѣсъ	С. Енковцы.	Семенъ Кутъ, жит. с. Новаковъ	40	—	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ. Талеры	Золотые	Копы грошей	Шаги
1688	19. XI	Лѣсъ.	С. Енковцы.	Марія Гапониха Грищенкова и Захарій Салогубъ.	10	20	—	—
1689	?	Степь сѣнокосная.	По р. Сырой Оржицѣ.	Г. Пирятинъ.	200	—	—	—
1691	12. VI	Лѣсъ съ сѣножатью.	С. Енковцы.	Левко Колесниченко. .	—	10	—	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Курило Онопрѣенко. .	—	—	8	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Онопрѣй.	—	—	10	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Демочко.	10	--	—	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Степанъ Чорнишъ. . .	—	7	—	—
—	—	Лука съ „гаемъ березовимъ".	Тамъ-же.	Иванъ Мацюкъ.	—	—	10	—
1691	2. VII	Мельница.	Гурбинская гребля на р. Удаѣ.	Данило Ющенко и Данило Криворучченко. .	100	—	—	—
1691	30. VIII	Лѣсъ.	С. Гурбинцы.	Ничипоръ Ющенко. . .	20	—	—	—
1691	8. IX	Лѣсъ.	С. Енковцы.	Грицько Грищенко. . .	—	110	—	—
1692	14. VI	Стѣнка съ лозами.	Надъ р. Сырою Оржицею.	Антонъ и Яковъ Гиренки.	—	—	15	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ. Талеры	Золотые	Копы грошей	Шаги
1692	10. XI	Лѣсъ.	С. Воробьи.	Павло Рапотенко, жит. с. Воробьевъ . . .	20	5	—	—
1693	10. IV	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Кондратъ Якубенко, жит. с. Воробьевъ . . .	—	100	—	—
1693	4. VI	Лѣсъ.	С. Беевцы.	Прихожане воробьевской церкви	—	100	—	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Гордѣй Палюнченко . .	—	50	—	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Трохимъ Протасенко . .	—	50	—	—
1693	5. VI	Лѣсъ.	С. Енковцы.	Павло и Антунъ Омельяненки, жит. с. Губскаго	—	150	—	—
1693	11. VI	Лѣса.	Подъ с. Воробьями и подъ с. Беевцами.	Ульяна Воробьенкова .	—	140	—	—
1695	12. I	Лѣсъ.	С. Писки.	Василій Муха, жит. м. Чорнухъ	—	100	—	—
1695	30. I	Лѣсъ съ ставкомъ и сѣножатью	С. Беевцы.	Ѳедоръ Сѣрый, жит. Веевскій	—	100	—	—
1695	21. IV	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Степанъ Радченко . .	30	—	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ. Талеры	Золотые	Копы грошей	Шаги
1695	20. XI	Лѣсъ.	С. Беевцы.	Захарко Мартиненко, жит. Воронинскій . . .	—	7	—	—
—	—	Лѣсъ.	Та ъ же.	Федориха изъ с. Духовой.	—	7	—	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Тишко изъ с. Калайдинцовъ	2	—	—	—
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Климъ Дегтяръ . . .	—	4	—	—
—	—	Лѣщанка.	Тамъ-же.	Миско Кушнеренко . . .	—	—	—	6
—	—	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Остапъ Хвилоненко изъ с. Духовой	4	—	—	—
1695	20. XI	Лѣсъ.	М. Куринька.	Братья Тимушъ, Семенъ и Радько . . .	—	—	7	—
1696	3. VIII	Садокъ.	С. Высшій Булатецъ.	Иванъ Кисель, жит. Юсковскій	—	—	8	—
1696	17. IX	Лѣсъ.	С. Беевцы.	Тимошъ Бубличенко . .	—	—	8	—
1696	19. IX	Лѣсъ.	С. Енковцы.	Хвеско Неборакъ . . .	—	80	—	—
1697	27. I	Хата съ грунтомъ.	С. Енковцы.	Ѳедоръ Неборакъ . . .	—	100	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

Годы.	Числа	Названіе купленныхъ земельныхъ угодій.	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе.	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ. Талеры	Золотые.	Копы грошей	Шаги
1697	6. V	Лѣсокъ.	Ур. Бзовъ надъ р. Сырою Оржицею.	Священникъ о. Павелъ Криницкій изъ с. Приходекъ	—	—	10	—
1697	13. V	Лѣсокъ.	С. Беевцы.	Романъ Даниленко изъ с. Беевецъ.	—	10	—	—
1697	18. V	Лѣсъ.	С. Духовая.	Ильяшъ Коптѣлый. . . .	10	—	—	—
1697	18. V	Лука.	Въ Великой Кручѣ надъ р. Удаемъ.	Стецько Панченко . . .	—	80	—	—
1697	19. V	Лѣски.	С. Духовая.	Андрей Носаренко и Иванъ Байракъ . .	—	10	6	—
1698	9. I	Стѣнка.	Надъ р. Сырою Оржицею противъ с. Корнѣевки.	Василій Рекаленко . . .	—	80	—	—
1698	14. IV	Лѣсъ.	С. Воробьи.	Лубенскій Мгарскій монастырь	—	150	—	—
1698	1. IX	Мельница и лѣсокъ.	Въ Великой Кручѣ подъ с. Повстиномъ.	Ѳедоръ Губка	—	400	—	—
1698	23. X	Лѣсъ.	С. Гурбинцы.	Иванъ Боженко	40	—	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

Годы.	Числа	Названіе купленныхъ земельныхъ угодій.	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе.	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ.			
					Талеры	Золотые.	Копы грошей	Шаги
1698	21. XI	Хата съ грунтомъ, садомъ и лѣсомъ.	С. Веевцы.	Степанъ Радченко . . .	20	—	—	—
1698	22. XI	Стѣнка.	Ур. Медвѣжья долина подъ с. Харьковцами.	Гапка Мелащенкова и Остапъ Трохименко.	—	—	8	—
1698	1. XII	Стѣнка.	Ур. Лиипики надъ р. Сырою Оржицею.	Поведенко	10	—	—	—
—	—	Стѣнка.	Тамъ-же.	Иванъ Хильченко . . .	—	—	8	
—	—	Стѣнка съ березникомъ	Тамъ-же.	Якимъ Павелченко . .	3	—	—	—
—	—	Стѣнка.	Тамъ-же.	Кошель	—	—	1	—
—	—	Березникъ съ лозою и селищемъ для кошенья сѣна.	Тамъ-же.	Щербакъ	4	—	—	—
—	—	Тоже.	Тамъ-же.	Иванъ Бѣликъ	2	—	—	—
—	—	Лоза.	Тамъ-же.	Мокій	2	—	—	—
—	—	Лоза.	Тамъ-же.	Иванъ Овчаръ	—	5	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ЛЕОНТІЯ НАЗАРЬЕВИЧА СВѢЧКИ.

	Числа	Названіе купленныхъ земельныхъ угодій.	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе.	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ.			
					Талеры	Золотые.	Копы грошей	Шаги
	21. I	Лука съ сѣножатью и березникомъ.	Близъ г. Пирятина.	Настя Ильяшиха . . .	10	—	—	—
	—	Березникъ съ дубиною.	Тамъ-же.	Химка Ткачиха	—	—	5	—
—	—	Сѣножать съ лозами.	Тамъ-же.	Омелько Овчаръ . . .	—	—	6	—
1699	1. III.	Садокъ съ огородомъ и хатою-мазкою.	Въ г. Пирятинѣ на Зарѣчьи.	Уласъ Паценко	—	—	10	—
1699	5. IV	Лѣсъ.	С. Писки.	Любка Лаврениха, бывшая сотничка Чорнуская	—	100	—	—
1699	5. IV	Лѣсъ съ садомъ и съ хатою.	С. Беевцы.	Игнатъ Москаль, жит. с. Беевецъ . . .	—	60	—	—
				Итого . . .	609	2446	265	6

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ГРИГОРІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОРНѢЕВИЧА.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ				
					Червонцы	Талеры	Золотые	Копы грошей	Рубли
1719	8. IX	Дворъ Сіомашковскій.	Г. Пирятинъ.	Парохіане Свято-Пречискіе Пирятинскіе	—	40	—	—	—
1719	11. XI	Лѣсъ.	Ур. Великій Островъ между дорогами Каплин. и Кейбалов.	Степанъ Щючка, житель Пирятинскій . . .	—	—	100	—	—
1719	10. XII	Лѣсъ.	Уроч. Куквинъ.	Василій Архемъ, житель Пирятинскій . . .	—	30	—	—	—
1720	4. V	Сѣнокосный кутъ.	На шляху Лукомскомъ.	Андрей Божко, житель Пирятинскій .	—	—	—	10	—
1720	21. V	Сѣнокосный кутъ.	Ур. Малый Островъ надъ р. Удаемъ.	Павелъ Буселъ, житель Пирятинскій . . .	—	20	—	—	—
1720	22. V	Дворъ Опришка.	Г. Пирятинъ.	Свято-Троицкій Густынскій монаст.	10	—	—	—	—
1720	24. V	Сѣнокосный кутъ.	Ур. Малый Островъ за р. Удаемъ.	Павелъ Буселъ, житель Пирятинскій . . .	—	20	—	—	—
1721	24. II	Лука съ лозами.	Уроч. Великій Островъ.	Василій Архемъ, житель Пирятинскій . .	—	10	—	—	—
1721	28. II	Сѣнокосная лука съ лозами и дубиною.	Уроч. Сакуновщина.	Стецко Панченко Лысый, жит. Пирятинскій	—	50	50	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ГРИГОрІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОРНѢЕВИЧА.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ				
					Червонцы	Талеры	Золотые	Коны грошей	Рубли
1721	28. III	Лѣсъ.	Уроч. Кувкинъ подъ с. Деймановкою.	Тишко Бовенко, житель Пирятинскій . . .	—	10	—	—	—
1721	1. VII	Сѣнокосный кутъ съ пахат. полемъ.	На р. Слѣпородѣ.	Яковъ Коваль, житель Деймановскій . .	—	—	—	20	—
1722	16. I	Лѣсъ.	Уроч. Злодяжинъ надъ пристанью.	Иванъ Григорьевичъ, значк. товар. сотни Пирятин. . . .	—	—	180	—	—
1722	21. II	Садъ.	Г. Пирятинъ, на фольваркахъ за мѣстомъ.	Андрей Хоруженко, жит. Пирятинскій . . .	—	—	40	—	—
1722	28. II	Садъ съ прилегающими сѣнокос. луками	Надъ Россошами у с. Повстина.	Власъ и Ѳедоръ Шульженки, житель Повстинскіе	—	—	70	—	—
1722	1. III	Лѣсъ Павелковскій.	Уроч. Великій Островъ по Каплин. дорогѣ.	Андрей Горбань, жит. Яблуновскій .	—	—	40	—	—
1722	5. VI	Лѣсъ.	Уроч. Великій Островъ у Каплин. шляха.	Василій Тараненко, пирятинскій войтъ . .	—	—	100	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ГРИГОРІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОРНѢЕВИЧА.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ				
					Червонцы	Талеры	Золотые	Копы грошей	Рубли
1723	6. II	Лѣсъ.	Ур. Великій Островъ.	Матвѣй Минченко, жит. Пирятинскій .	—	—	—	30	—
1723	10. II	Мельница съ колесами мучнымъ и ступнымъ.	Пирятинская гребля на р. Удаѣ.	Василій Архемъ, жит. Пирятинскій . . .	—	—	90	—	—
1723	21. III	Лука.	На р. Слѣпородѣ выше Вакуловичева хутора.	Василій Архемъ, жит. Пирятинскій .	—	—	40	—	—
1723	7. V	Двѣ коморы съ 4-мя лядами.	Г. Пирятинъ, на рынкѣ.	Намѣстникъ Свято-Троицкаго Чорнушскаго Красногорск. мон. іеромонахъ Сильвестръ Пясецкій . .	—	—	200	—	—
1726	14. I	Лѣсъ.	Ур. Митченскій Островъ.	Матвѣй Горкушенко изъ с. Березовой Рудки.	—	50	—	—	—
1726	28. IV	Плецъ за полевою брамою на лѣвой сторонѣ.	Г. Пирятинъ.	Василій Пригодяка, жит. Пирятинскій . .	—	—	50	—	—
1726	11. X	Лука.	На степи въ уроч. Меньшій Скочакъ.	Максимъ Тищенко изъ м. Куриньки . . .	—	—	40	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ГРИГОРІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОРНѢЕВИЧА.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣсто ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ: Червонцы	Талеры	Золотые	Копы грошей	Рубли
1727	28. I	Луки.	По р. Слѣпороду въ урочищахъ Большій и Меньшій Скочакъ.	Иванъ Павловичъ, лубенскій полковой есаулъ	—	—	250	—	—
727	13. III	Половина хутора съ хатою, лука съ осичникомъ, лозою, степью и облогами по обѣ стороны ярка.	Уроч. Дальній Скочакъ.	Василій и Дмитрій Пригодяки, жители Пирятинскіе	—	—	400	—	—
'	24. IV	Сѣнокосная лука	У рѣчки Слѣпорода.	Священникъ с. Калайдинецъ Андрей Даниловичъ . . .	—	—	90	—	—
—	—	Облоги надъ лукою.	—	Онъ-же	—	—	—	8	—
1727	31. V	Сѣнокосная лука.	При степу Чевелчи за селомъ Круподеринцами.	Андрей Гамалѣя съ сыномъ Иваномъ, жит. Круподеринскіе .	—	—	200	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ГРИГОРІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОРНѢЕВИЧА.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ				
					Червонцы	Талеры	Золотые	Копы грошей	Рубли
1728	25. I	Садъ Лендовскій.	Г. Пирятинъ, на Подваркахъ.	Никонъ Решутниченко изъ с. Харьковецъ и Остапъ съ сыномъ Иваномъ Локченки изъ с. Приходекъ.	—	20	—	—	—
1728	16. IV	Лѣсъ.	Надъ р. Чумгакомъ за с. Круподеринцами.	Варка Максимиха Лукьяненкова	—	100	—	—	—
1728	17. V	Садъ.	Г. Пирятинъ на Подваркахъ.	Иванъ Хлопина, коваль	—	—	40	—	—
1728	27. V	Опустѣлая гребля.	С. Луговики.	Гапка Петриха Тищенкова, жит. Бубновская	—	—	—	14	—
1728	14. VI	Стѣнка.	Надъ р. Чумгакомъ.	Иваниха Балацкая, жит. Яблуновская	—	—	—	15	—
1728	6. IX	Осичникъ съ садкомъ.	С. Бубны.	Мусѣй Малько, житель Яциненскій	—	—	—	13	—
1728	29. XI	Дворъ.	С. Бубны.	Тимошъ Лозенко, жит. Бубновскій	—	—	200	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ ГРИГОРІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОРНѢЕВИЧА.

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе.	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ				
					Червонцы	Талеры	Золотые	Копы грошей	Рубли
1728	29. XI	Плецъ.	Въ с. Яцинахъ надъ р. Многою.	Процько Литвиненко	—	—	—	6	—
1729	12. VII	Стѣнка.	Надъ р. Чумгакомъ за с. Бѣлоусовкою.	Марко Чепѣга, жит. Ялуновскій . .	—	—	16	—	—
1729	17. XI	Кутъ.	На р. Слѣпородѣ по Яблуновскому шляху.	Горпина Тимошиха Клименченкова, жит. Порятинская . .	—	—	—	10	—
1730	30. III	Лѣсъ.	Уроч. Великій Островъ.	Василій Тараненко, товарищъ сотни Порятни. .	—	—	40	—	—
1730	16. IV	Шинковой дворъ	Г. Пирятинъ по Лубенской улицѣ противъ Вознесенской церкви.	Кравецкій цехъ	—	—	—	100	—
1730	22. IV	Плецъ.	Г. Пирятинъ по Пригодяковской улицѣ.	Иванъ Елевферѣевъ, жит. Пирятинскій .	—	—	—	8	—
1731	8. III	Плецъ.	Тамъ-же.	Василій Тараненко, Пирятинскій козакъ .	—	—	40	—	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ АНДРЕЯ МАРКОВИЧА, ПОЛКОВНИКА ЛУБЕНСКАГО (1714—1727).

Годы	Числа	Названія купленных земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ: Талеры	Золотые	Копы грошей
1720	15. IV	Кгрунтъ, именуемый Короваи, з подѣланними на немъ строеніи и з осѣдлостю людей, якіе тамъ же поселились, и всѣми прилеглими до оного угодіями, т. е. ставами, сѣножатми, стѣнками, гаями, лозами и полями пахатними и сѣнокосними.	Надъ р. Сырою Оржицею.	Знатный товарищъ Войска Запорожскаго Лукіанъ Леонтіевичъ Свѣчка . .	—	5000	—
1720	28. VI	Стѣнка „Дубина“, лозы, сѣножать, ярокъ, ставокъ, облоги сѣнокосные.	Надъ р. Сырою Оржицею.	Палагія, попадья Коровавюская, съ сыномъ Петромъ, ...	—	50	—

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ АНДРЕЯ МАРКОВИЧА, ПОЛКОВНИКА ЛУБЕНСКАГО (1714—1727).

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе.	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ		
					Талеры	Золотые	Копы грошей
1720	8. IX	Лука.	Возлѣ Кулажинскаго шляха.	Марія Лутайка, обывателька Пирятинская .	10	—	—
1720	14. IX	Стѣнка.	Надъ р. Сухою Оржицею подъ м. Яблуновымъ.	Марія Максимовая, бывшая протопопиная Пирятинская	—	40	—
1721	19. III	Лука.	На р. Сырой Оржицѣ, ниже Лутаевской гребли.	Павло Ситниченко, жит. Пирятинскій, съ дядькомъ своимъ Грицькомъ Оврамчукомъ . .	—	40	—
1722	4. V	Плацъ голій.	Въ г. Пирятинѣ за городомъ противъ кузницъ.	Ѳедоръ Яценко	—	200	—
1722	7. V	Лѣсъ.	За с. Каплинцами въ Кругломъ Яру.	Андрей Проценко, жит. Пирятинскій	—	100	—
				Итого . .	**10**	**6830**	**100**

СПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ АНДРЕЯ МАРКОВИЧА, ПОЛКОВНИКА ЛУБЕНСКАГО (1714—1727).

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ: Талеры	Стоимость покупокъ: Золотые	Стоимость покупокъ: Копы грошей
1720	15. IV	Кгрунтъ, именуемый Коровай, з подѣланними на немъ строеніи и з осѣдлостю людей, якіе тамъ же поселились, и всѣми прилеглими до оного угодіями, т. е. ставами, сѣножатми, стѣнками, гаями, лозами и полями пахатними и сѣнокосными.	Надъ р. Сырою Оржицею.	Знатный товарищъ Войска Запорожскаго Лукіанъ Леонтіевичъ Свѣчка . .	—	5000	—
1720	28. VI	Стѣнка „Дубина“, лозы, сѣножать, ярокъ, ставокъ, облоги сѣнокосные.	Надъ р. Сырою Оржицею.	Палагія, попадья Короваювская, съ сыномъ Петромъ, ...	—	50	—

ПИСОКЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОКУПОКЪ АНДРЕЯ МАРКОВИЧА, ПОЛКОВНИКА ЛУБЕНСКАГО (1714—1727).

Годы	Числа	Названія купленныхъ земельныхъ угодій	Мѣста ихъ расположенія: урочище или селеніе.	Имена продавцовъ	Стоимость покупокъ		
					Талеры	Золотые	Копы грошей
1720	8. IX	Лука.	Возлѣ Кулажинскаго шляха.	Марія Лутайка, обывателька Пирятинская .	10	—	—
1720	14. IX	Стѣнка.	Надъ р. Сухою Оржицею подъ м. Яблуновымъ.	Марія Максимовая, бывшая протопопиная Пирятинская	—	40	—
1721	19. III	Лука.	На р. Сырой Оржицѣ, ниже Лутаевской гребли.	Павло Ситниченко, жит. Пирятинскій, съ дядькомъ своимъ Грицькомъ Оврамчукомъ . .	—	40	—
1722	4. V	Пляцъ голій.	Въ г. Пирятинѣ за городомъ противъ кузницъ.	Θедоръ Яценко	—	200	—
1722	7. V	Лѣсъ.	За с. Каплинцами въ Кругломъ Яру.	Андрей Проценко, жит. Пирятинскій	—	100	—
				Итого . .	**10**	**6830**	**100**

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія.	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ	Годы покупокъ.	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1682 до 1699	Леонтій Назарьевичъ Свѣчка.					
	Съ разрѣшенія лубенскаго полковника Максима Ильяшенка занялъ опустѣлую греблю черезъ р. Удай съ окружающими ее угодіями, въ „Кутѣ" устроилъ огородъ.					
	Купилъ	1697	18. V	Лука.	Надъ р. Удаемъ въ смежности съ огородомъ; вдоль граничитъ дорога отъ Сакуновской луки, вопоперекъ дорога, ведущая къ Деймановскому езу.	Стецько Панченко, товарищъ сотни Пирятинской.
	Купилъ	1698	1 .IX	Мельница о двухъ колесахъ.	На греблѣ Кручанской.	Ѳедоръ Губка, атаманъ городовой (пріобрѣлъ отъ Уласа Паценка).

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1699 о 1707 (?)	Иванъ Леонтіевичъ Свѣчка.					
	По завѣщанію отца получилъ все Кручанское имѣніе.					
ъ 1707 (?) о 1714.	Василій Леонтіевичъ Свѣчка.					
	Унаслѣдовалъ имѣніе за смертью брата Ивана.					
Съ 1714 о 1735 (?)	Домникія Васильевна Свѣчка, по мужу Александровичъ.					
	По духовному завѣщанію отца получила мельницы и все имѣніе съ жилымъ дворомъ и нѣкоторымъ числомъ подсусѣдскихъ хатъ.					
	Пріобрѣла въ даръ отъ дяди	1734	24. X	Лѣсъ.	За греблей черезъ р. Удай между д. Кручей и с. Деймановкой.	Лукьянъ Леонтіевичъ Свѣчка (пріобрѣлъ обмѣномъ отъ Деймановскаго жителя Логвиненка).

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія.	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ.	Число	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1735 (?) до 1755 (?)	Григорій Ильичъ Александровичъ. Владѣлъ имѣніемъ по наслѣдству отъ матери совмѣстно съ братьями Иваномъ и Андреемъ.					
	Купилъ	1730	10. III	Два сѣнокосные ярка	За шляхомъ Яблуновскимъ.	Житель с. Деймановки козакъ Антонъ Якименко.
	Купилъ	1730	28. VI	Поле.	Противъ Сакуновщины отъ могилы Трохимихи гонами къ Пирятину по-надъ шляхомъ Пирятинскимъ.	Васса Климиха, жителька городовая Пирятинская.
	Купилъ	1734	—	Помѣрки	Надъ Кручею отъ горы, что противъ двора, до подола Повстинскаго, съ правой стороны граничитъ шляхъ Пирятинскій, а съ лѣвой—гора.	Жители с Повстина: Трохимъ Омельченко, Федоръ Фесанъ, Иванъ Бѣличенко, Михайло Ведеренко, вдова Евтушка, Грицько Козелъ, Иванъ Когуй, Федоръ Кириченко, Матвѣй Смагленко, Ерема Буравленко, Грицько Цеберъ съ товарищи.

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1735 (?) до 1755 (?)	Григорій Ильичъ Александровичъ.					
	Купилъ	1735	8. I	Ланъ.	Противъ стѣнки надъ р. Удаемъ, отъ шляху столбового Пирятинскаго своротами.	Козакъ Омелько Таволга, житель с. Повстина.
	Купилъ	1736	15.V	Поле.	Орется оно одними только гонами отъ шляху столбового Пирятинскаго.	Козаки Иванъ и Павелъ Иванченки, жители с. Повстина.
	Купилъ	1736	5. VI	Лѣсъ съ лугами.	Между р. Удаемъ и Великою Рудою подъ хут. Григорьевкою.	Козаки Иванъ и Грицько Кущенки, жители с. Деймановки.
	Купилъ	1737	11. I	Поля на 30 дней.	За шляхомъ столбовымъ Лубенскимъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, слѣдующей между двухъ могилъ до с. Городища.	Козакъ Евтихій Яковлевъ, житель Пирятинскій.

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ.	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1735 (?) до 1755 (?)	Григорій Ильичъ Александровичъ.					
	Купилъ	1740	20. IX	Поле.	Гонами противъ Кручи, съ одной стороны поузъ шляхъ, съ другой—до нивы Голинскаго, съ третьей—до Сакуновщины.	Зинька Химиха, жителька Пирятинская, съ сыномъ Маркомъ.
	Купилъ	1746	3. VI	Пахатное поле на 12 дней съ однимъ плугомъ доброй и нелѣнивой оранки.	Гонами противъ Сакуновщины.	Анна Лукьяновна Вакуловичъ и сынъ ея Андрей Ивановичъ.
	Купилъ	1747	29. V	Часть лѣса съ сѣнокосными лучками и пахатнымъ полемъ.	Въ уроч. Сакуновщинѣ.	Иванъ Ильичъ Александровичъ (пріобрѣлъ обмѣномъ отъ Алексѣя Стефановича Свѣчки).
	Получилъ въ даръ.	1747	13. VI	Половинная часть пахатнаго поля и сѣнокоснаго ярка.	По-надъ Лукомскимъ шляхомъ.	Пирятинскій сотенный коммиссаръ Иванъ Куриленко.

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія.	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ.	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1735 (?) до 1755 (?)	Григорій Ильичъ Александровичъ.					
	Получилъ въ даръ .	1747	14. VI	Сѣнокосный клинокъ	За Яблуновскимъ шляхомъ между Городищенскою и Корнѣевскою дорогами.	Алексѣй Стефановичъ Свѣчка, бунчуковый товарищъ.
	Купилъ	1748	18. III	Лѣсъ.	Между р. Удаемъ и Великою Рудою, близъ хут. Григорьевки.	Иванъ Бутъ, компанеецъ Чесникова полка.
	Купилъ	1748	1. IV	Сѣножать.	Надъ р. Слѣпородомъ.	Иванъ Ильичъ Александровичъ (пріобрѣлъ покупкою отъ Федора Марченка).
	Купилъ	1748	28. V	Поле.	Близъ р. Удая понадъ яромъ, пролегающимъ черезъ шляхъ Пирятинскій къ Семашковщинѣ (Малой Кручѣ).	Иванъ Ильичъ Александровичъ (пріобрѣлъ покупкою у пирятинскихъ козаковъ Омелька Ковшыченка и вдовы Ульяны Дуренчихи).

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія.	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей
Съ 1755 (?) до 1761 (?)	Иванъ Ильичъ и Андрей Ильичъ Александровичи за смертью брата Григорія бездѣтнымъ владѣли Кручанскимъ имѣніемъ пополамъ. Въ 1757г. Иванъ Ильичъ выстроилъ тамъ Іоанно-Богословскую церковь. Въ 1760 г. за Иваномъ числилось 12 хатъ, за Андреемъ—16 хатъ. Андрей умеръ бездѣтнымъ.	—	—	—	—	—
Съ 1761(?) до 1790	Иванъ Ильичъ Александровичъ соединилъ въ своихъ рукахъ все имѣніе.	—	—	—	—	—
Съ 1790 до 1800 (октября 14-го).	Варѳоломей Ивановичъ и Порфирій Ивановичъ Александровичи владѣли нераздѣльно.					
	Порфирій Ивановичъ купилъ . .	1795	5. IV	Нива на 2 дня.	Въ дачѣ с. Деймановки.	Хорунжій компанейскій Степанъ Лазоренко съ сыномъ Панасомъ.
	Купилъ	1797	26. IX	Зрубище.	Въ смежности загребельнаго лѣса.	Деймановскіе козаки Иванъ и Максимъ Ярмоленки.
	Купилъ	1798	19. IX	Нива на 2 ½ дня.	ВъПовстинской смѣнѣ.	Повстинскій козакъ Павелъ Квасъ
	Купилъ	1798	—	Лѣсокъ.	Въ смежности загребельнаго лѣса.	Деймановскій козакъ Михайло Ярмоленко.
	Купилъ	1798	—	Лѣсокъ.	Тамъ-же.	Евдокія Савковна.

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ	Годы покупокъ.	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1790 до 1800 (октября 14-го).	Братья Варѳоломей и Порфирій Александровичи нераздѣльно.					
	Порфирій Ивановичъ купилъ	1798	11. X	Лѣсъ.	Въ смежности загребельнаго лѣса.	Повстинскіе козаки Лукьянъ и Омелько Глушки.
	Купилъ	1798	16. X	Лѣски.	Тамъ-же.	Деймановскіе козаки Семенъ и Ксенія Мойсеенки.
	Купилъ	1798	25. XI	Лѣсъ.	Тамъ-же.	Деймановскіе козакъ Василій Паламаренко.
	Купилъ	1798	27. XI	Порубъ.	Тамъ-же.	Повстинскіе козаки Терещенки.
	Купилъ	1799	III	Поле.	По обѣимъ сторонамъ большой Лубенской дороги въ урочищѣ Великаго Жолоба.	Козаки с. Духовой Романъ, Овсій и Ѳедоръ Носенки.
	Купилъ	1799	26. III	Порубы.	Въ смежности загребельнаго лѣса.	Деймановскіе козаки Герасимъ Рудченко и Степанъ Лазаревичъ.

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы владѣнія.	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ.	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1790 до 1800 (октября 14-го)	Братья Варѳоломей и Порфирій Александровичи нераздѣльно.					
	Порфирій Ивановичъ купилъ	1799	27. III	Поле.	По обѣимъ сторонамъ Лубенской большой дороги.	Козаки с. Духовой Иванъ и Игнатъ Евхименки.
	Купилъ	1799	29. III	Лѣсъ съ берегомъ къ болоту.	Въ смежности загребельнаго лѣса, за грушкою.	Деймановскій козакъ Федоръ Матвѣенко.
	Купилъ . . .	1799	IV	Поле.	Въ смежности Сіомашковаго Ярка.	Козаки с. Духовой Антонъ и Василь Мовчаны.
	Купилъ	1799	21. V	Лѣсъ съ берегомъ	За греблею.	Деймановскіе козаки Андрей и Дмитрій Матвѣенки.
	Купилъ	1799	11. X	Уголъ лѣса.	Въ смежности загребельнаго лѣса.	Деймановскій дворянинъ Никита Миленко съ сыновьями.
	Купилъ	1800	24. IV	Поле.	На большой Лубенской дорогѣ возлѣ поперечной дорожки, идущей въ с. Духовую.	Козаки с. Духовой Михайло Холоднякъ и вдова Анна Холоднячка Хомиха.

СМѢНА ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ и ОБРАЗОВАНІЕ ВЕЛИКО-КРУЧАНСКАГО ИМѢНІЯ.

Годы вдѣнія.	Кто былъ владѣльцемъ и чѣмъ первоначально владѣлъ.	Годы покупокъ.	Числа	Названія пріобрѣтенныхъ зем. угодій	Урочища.	Имена продавцовъ и дарителей.
Съ 1800 до 1830 (мая 3-го)	Порфирій Ивановичъ Александровичъ. По раздѣлу 14-го октября 1800 г., дополненному раздѣломъ 14 января 1808 г., получилъ въ цѣлости все Велико-Кручанское имѣніе.					
	Купилъ	1804	11. II	Лѣсъ.	Въ дачахъ Кручанскихъ.	Братья Семенъ и Яковъ Шебедевы.
	Купилъ	1805	15. V	Земли двадцать семь десятинъ.	Надъ столбовою Лазорскою дорогою въ дачахъ д. Корнѣевки.	Маіоръ Левъ Трофимовичъ Гербаневскій.

Со смертью Порфирія Ивановича началось раздробленіе Велико-Кручанскаго имѣнія. Еще при жизни своей онъ выдѣлялъ 28 іюня 1823 г. часть его дочери Доминикіи Порфиріевнѣ Исаевичъ, а 22 мая 1829 г. другую часть его сыну Ананію Порфиріевичу. Послѣ его смерти 3 мая 1830 г. была выдѣлена вдовья часть Мареѣ Яковлевнѣ. Наконецъ, по его завѣщанію, была выдѣлена небольшая доля другой дочери Аѳанасіи Порфиріевнѣ Лисенко. Собирательницей раздробленнаго имѣнія явилась Марія Давидовна Александровичъ, по 2-му мужу Корсунъ. Она при жизни перваго мужа Ананія Порфиріевича купила (1833 г.) его часть и сплаченную имъ долю сестры Лисенко, по завѣщанію его же получила (1840 г.) слѣдовавшую ему по смерти матери вдовью ея часть, а второй мужъ Александръ Михайловичъ Корсунъ купилъ и также передалъ ей по завѣщанію (1856 г.) часть Доминикіи Порфиріевны Исаевичъ. Такимъ образомъ съ 1856 г. все имѣніе соединилось опять въ рукахъ Маріи Давидовны. Въ этомъ составѣ оно было передано ею въ 1865 г. дочери Варварѣ Ананіевнѣ.

Артикулы изъ Литовскаго Статута въ редакціи Пирятинскихъ актовъ параллельно съ таковыми же артикулами въ редакціи изданія 1588 г.

Разд. 5. артик. 16.

Если бы которая вдова замуж пошла, за первим мужем вяно мала, теды юж од другого мужа не мае записаного вяна мати; если бы теж другий муж ей помер, зоставивши дѣти, теды межи тими дѣтми рувную часть взяти мѣе, а на том до живота мешкати. А если одно дитя зостане, теды тилко на третюй части мае зостати. А по смерти и того дитяти тая третяя часть мае спадати на близких.

(См. выше, стр. 70).

Ред. изд. 1588 г.

Уставуемъ тежъ, естли бы которая вдова замужъ пошла, а на первей будучы за первшымъ мужомъ своимъ вено оправленое отъ мужа своего мела, тогды вжо отъ другого мужа не маеть вена записаного мети, нижли естли бы тотъ другий мужъ ее умеръ, а дети по собе зоставилъ, тогды она межи детми своими ровъную часть въ именью взяти маеть, а на томъ до жывота мѣшкати, а естли бы одно дитя зостало, тогды отъ того дитяти албо отъ ближнихъ маеть на вдовьемъ столцу толко на третей части зостати, а по животе и тая третяя часть маеть спасти на близъскихъ.

(Времен. Московск. общ. ист. и древн. Россій. Кн. 19. М. 1854. Стр. 205).

Разд. 11 артик. 2.

(В посродку сего артикула параграф).

Если би кгвалтом на дом шляхетцский наехал, а не забил, тилко ранил, теди мѣеть тот кгвалт оповѣдати, и рани оказати околосним сусѣдом, и на урадѣ городовом оповѣдати и записати, а при таком кгвалту оного доводу и ранного маеть такого кгвалту внеска сам сюм з людми добрими з шляхтою поприсягнути, а кгди присягне, таковий кгвалтовник и помочники его мають бути карани, подлуг науки людей в правѣ бѣглих, а навязка ведлуг стану и шкоди за доводом з навязкою з імѣния его, а в недостатку имѣния лежачого з маетности его рухомой плачена буде.

(См. выше, стр. 173).

Естли бы кгвалътомъ на домъ наехалъ, а не забилъ, толко ранилъ, тогды такъ же маеть тотъ кгвалтъ оповедати и раны оказати околичъным суседомъ, и на вряде кгродъскомъ оповедати и записати, и при такомъ доводе оного кгвалту и ранъного маеть таковoго кгвалтовника самъ сэмъ з людми добрыми шляхътою поприсягнути, а кгды присягнеть таковый къгвалтовникъ и помочники его мають быти карани, яко естъ у вышъшомъ аръткуле описано, а навезка водлугъ стану, и шкоды за доводомъ з навезкою зъ именья его, а в недостатку именья лежачого з маетности его рухомое плачоны будутъ.

(Тамъ-же, стр. 283).

Разд. 11 артик. 12.

Уставуим теж, если бы хто дѣвку албо учтивую невѣсту, якого колвек стану, усилне зкгвалтовал, а она бы дѣвка, албо невѣста, за оним учинком волала кгвалту, за которым воланѣм люде бы прибѣгли на оный кгвалт, а она бы пред ними знаки кгвалту оказала, а потим бы оного до права потягнула, теды таковый же мает быти каран горлом, а навязка мает быть зимена ведлуг стану, якого будеть.

(См. выше, стр. 10—11).

Тежъ уставуемъ, естли бы хто девку албо учстивую невесту якого кольвекъ стану усилъствомъ зкгвалътовалъ, а оная девка або невеста за онымъ учинъкомъ волала кгвалту, за которымъ воланьемъ люди бы прибегли на оный кгвалтъ, а она бы передъ ними знаки кгвалту указала, а потомъ бы оного ку праву прытягнула, и двема албо трема светъками знаки кгвалъту пресветъчила, а къ тому пры оныхъ светъкахъ на томъ кгвалъте своемъ на того сама прысегнула, тогды таковый маеть быти каранъ горломъ, а навезка маеть быти зыменья водле стану якого будеть.

(Тамъ-же, стр. 290).

Разд. 11 артик. 16.

Хто би з гнѣву и з запалчивости серця своего запамяталого мѣл яким колвек оружем до бою незвичайним до смерти кого колвек приправити, такових срокгими муками чвертованем каран бути повинен.

(См. выше, стр. 180).

Кгди би хто кого умислне з гнѣву і з запамяталости сердца злого ножем пуйналом забил, таковий за доводом слушним чвертован бути мѣеть.

(См. выше, стр. 215).

Кгды бы хто кого умысльне з гневу а запаметалости сердца злого ножомъ пуйналомъ кгинчаломъ забилъ, таковый естли будеть шляхътичь, а то тежъ шляхътичу учинить, за доводомъ слушнымъ четверътованъ быти маеть. А естли простого стану чоловекъ шляхътичу учинить, тотъ будеть каранъ четвертованьемъ. А где бы шляхътичъ простого человека тымъ способомъ забилъ, тотъ руку тратить окромъ пойманья на горячомъ учынку.

(Тамъ-же, стр. 295).

Разд. 11 артик. 18.

Если бы хто такъ злого а шкодливого учинку важился, а смѣлъ умислине запалить замок, мѣсто, албо дворъ нашъ господарскій, а въ тимъ бы тому палѣю вина была дана, альбо бы его заразомъ на тимъ учинку поймано, теды за доводомъ слушнимъ правнимъ маеться огнемъ спаленый, а маетность ушкоженная огнемъ зъ маетности тойиже его, если которая буде, плачена быти маетностью тоей.

(См. выше, стр. 3—4).

Если бы хто так злого а шкодливого учинку важился чинити, жеби умислне смѣл запалити замок, мѣсто, албо двур, а в тим би запалячови меновите от ушкодуючого вина була дана, албо би зараз его зимано на том учинку, теди за доводом слушним и правним мае бити сам огнем спален.

(См. выше, стр. 139).

Естли бы хто такъ злого а шкодливого учинку важилъся, а смелъ умысльне запалити замокъ место або дворъ нашъ господарский альбо тежъ замокъ домъ князский панъский шляхетъский, а въ томъ бы тому запалячу меновите отъ ушкожоного вина была дана або бы его за разомъ на томъ учинку поймано, тогды за доводомъ слушнымъ правнымъ такъ яко о инъшыхъ речахъ кривавыхъ звлаща яко о доводехъ наезду кгвалътовного на домъ шляхетъский, а меновите около ирисеги з шестма шляхтичы естъ вышей описано, зостанетъ ли в томъ виненъ, маеть быти самъ огнемъ спаленъ, а маетность ушкожоная огнемъ з маетности тежъ его, естли которая будеть, плачона быти маеть.

(Тамъ-же, стр. 296).

Разд. 11 артик. 24.

ди би того хто кого позвал о свое до суду, а он позванючися до ран, мѣнил би, инил в оборонѣ за початю ранного, а по такой принавязки волен буде.

См. выше, стр. 173).

Коли бы тежъ хто кого о зраненье свое до суду позвалъ, а оный позваный знаючи се до ранъ меновалъ бы, же то учинилъ в обороне за початкомъ того ранъного, тогды тотъ при оповеданью своемъ на вряде, и при сведецъстве людей сторонънихъ, которые при томъ были и то видели, близшиӥ будетъ на томъ присегнути, же то вчинилъ примушоный в обороне и за початкомъ оного ранъного, а по такой присязе отъ навезки воленъ будетъ.

(Тамъ-же, стр. 300).

Разд. 14 артик. 7.

злодий украдет що би ирѣ коп стояло, а не перкрадеж той, то обвѣсити.

См. выше, стр. 74).

злодѣя, люб невѣсту злоавом преконаную и з ливеденную, если не мѣеть дуючой сторонѣ нагородироб оную видати.

м. выше, стр. 184).

Уставуемъ, пжъ кождый злодей з лицомъ приведеный правомъ переконаный при лицы его, которое бы стояло вышей чотырохъ копъ грошей, маеть горломъ каранъ быти, а которое бы лицо чотырохъ копъ албо меншъ стояло, а перъшый бы разъ с тымъ былъ пойманъ, тогды такий тое што украдено з навезкою вернути маеть, а не будетъ ли мети чымъ навезку платити, тогды на выробокъ за то злодей будетъ выданъ, мужчызне на рокъ по копе грошей, а жонце по пятдесятъ грошей вытручаючы, а по томъ тогожъ злодея естли бы ся трафило кому поймати повторе з лицомъ, хотя бы тое лицо и двухъ копъ грошей не стояло, тогды вжо дубцы у столпа битъ быти маеть, а за шкоды и совитость, не будетъ ли мети чымъ платити, на выробъ, яко вышей описано, выданъ быти маеть, а паклибы и третий разъ тотъ же што укралъ, тогды вжо и горломъ каранъ будетъ.

(Томъ-же, стр. 308—309).

Разд. 14 артик. 13.

Уставуем и сказуем, иж кгди би хто злодѣя приличного вѣдоме в дому своему, албо на имѣнію своем, осадивши домом, ховал, албо мешкать допустил, албо явного злодѣя от шибенеци своими пѣнязями откупил, теди таковий каждий, если би тое на него слушним правом переведено було, всѣ шкоди, которие би ся кому през того злодѣя стали, з имѣния его буде повинен платить и оправовати.

(См. выше, стр. 155).

Уставуемъ и сказуемъ, ижъ коли бы хто злодея приличьного ведоме в дому своемъ, албо на именью своемъ осадивши домомъ ховалъ або мешкати допустилъ албо явного злодея отъ шубеницы своимипенезми отъкупилъ, тогды таковый кождый естли бы то на него слушнымъ правомъ переведено было, всю шкоду, которая бы ся кому черезъ того злодея зыменья его стала, будеть повиненъ платити и оправовати.

(Тамъ-же, стр. 369—370).

Porządek Sądow y Spraw Mieyskich Práwá Máydeburskiego: Teraz nowo wydrukowány, y ná wielu mieyscách pópráwiony, z przydaniem Enchiridij Cerasini: y Abrogatione sumptuum et abusuum. Psal. 57. Recté iudicate filii hominum. Spráwedliwie Sądźćie synowie ludzcy.

W Krakowie. W Drukarniey Mácieiá Jędrzeiowczyka. Roku P. 1619.

Глянулисмо в книги правние въ Порондек, где о карности злодѣев часть четвертая учить тими мови:

Которие злодѣи крадуть мѣшки, калити и иншие криемние речи [1]), так значать, за першим крадѣжством на твари цехують.

(См. выше, стр. 142).

O kárnośći Złoczyńcow Część czwarta. Kar. 224.

Te Złodźieie którzy we dnie krádną, mieszki, wáki, kálety kryiomie rzeżą, ták znáczą. Zá piérwszym kradźiestwem ie ná twarzy cechuią.

У Порондку теж о карности злочинцов написано на листѣ двѣстѣ двадцять семом:

Иже чужоложство виступок барзо есть шкодливий, на карання чужоложников старшим не меншее баченнія треба мѣти, яко и на иних злочинцов; и мѣское право учить голодом морити, вигнанием з посполства, звлаща которие убожшие, а багатих виною грошовою карати, а иним каранням, ведле узнання преложоних.

(См. выше, стр. 103 и 187).

O kárnośći Złoczyńcow część czwarta.

Kar. 227.

O Cudzołostwie.

Cudzołostwo, iże występ iest bárzo szkodliwy.

Kar. 229.

A tak ná karánie Cudzołożnikow, nie mnieyszé trzebá mieć Przełożonym baczenié, iáko y ná innych Złoczyńcow, wedle Práwá Bożégo y ludzkiegó. Wszakże tákié okrutné karánié Cudzołożników, Duchowné y Mieyskie Práwo nieiáko usmiérzyło: iż wedle Duchownégo Práwá, Cudzołożniki ábo z zboru Wiernych wyłączáią, ábo rozwodzą.

---

[1]) Здѣсь писарь ошибся въ переводѣ съ польскаго: rzeżą (рѣжутъ, разрѣзываютъ) онъ смѣшалъ съ rzeczy (вещи) и придалъ выпискѣ нѣсколько и вращенный

Так же и о чужоложникахъ научае Порядокъ Права Магдебуръского въ части четвертой тими слови:

Вшак же таковое окрутное каране чужоложников духовное и мѣское право нѣяко усмѣрило; иж ведлуг духовного права чужоложников албо з збору вѣрънихъ вилучают, албо розводять; а ведлуг права мѣского голодом, вигнаннем, з посполства вилученнем, тих звлаща, котории есть убожшии, а багатших виною пѣняжною, або иншим каранням ведлуг узнаня преложоних карати.

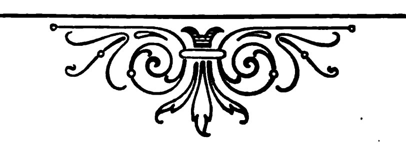
(См. выше, ст. 155—156).

A wedle Práwá Mieyskiego, głodem wygnániém, z Pospólstwá wyłączenim, tych zwłasczá ktorzy są ubozszy: á bogátszé winą pieniężną, abo innym karániem, wedle uznánia Przełożonych karzą.

Вглянулисмо в книги правние, а іменно в Порондек прав Майдебурских, где описуе на листѣ двѣстѣ двадцять девятом так учачи:

(См. выше, стр. 190).

(Повторена буквально выписка, сдѣланная на стр. 155—156).



Artykuly Práwá Máydeburskiego: Które zowią Speculum Saxonum. Z Láćińskiégo ięzyká ná Polski przełożoné, y znowu drukowáné, Roku P. 1618. W Krakowie, w Drukárniey Máćieiá Jędrzeiowczyká.

О том же кгвалтѣ описуеть в Порондку праву Магдебурскаго на листѣ тринадцетом:

Невѣсту албо дѣвку хто бы зкгвалтовалъ, теды такая, которой бы ся то стало, маеть заразом тое обволать и пред урядом оповисти, а таки же кгвалтовник кождый, былеж и явне подойзренную невѣсту зкгвалтовал, теды на горлѣ маеть быть каран

(См. выше, стр. 11).

O Niewiástách y o Dźiéw: á o Giera: 13.

Niewiástę ábo dźiewkę ktoby zgwałćił, tedy táka któreyby sie to sstálo, ma to zárázem obwołáć, y przed Urzędem opowiedźieć... A táki káźdy Gwałtownik, by téż iáwnie podeyżrzáną Niewiastę zgwałćił, tedy ná gárdle ma bydź karan.

Въ Порядку правѣ Магдебурскимъ на листѣ пяддесять первомъ описуетъ о пожежѣ:

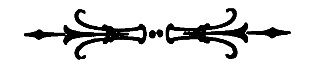
Пожога ижъ то есть злый, а окрутний учинокъ, теды тую справу обвиненний о пожежѣ маеть чинить, ижъ кды его обвинятъ предъ правомъ, же спаливъ домъ, гумно, теды той обвиненний о пожежѣ тамъ же предъ правомъ троеосмнадцеть свѣдковѣ, а поводъ, кому ся шкода сталь, маеть одобрати зъ нихъ осмнадцеть, съ которими обвиненний присягти будеть повиненъ, а где бы ся не справилъ, теды кды его поводъ поприсяже, огнемъ маеть быть спаленъ. Чимъ сгрешилъ, тимъ маеть и покуговати.

(См. выше, стр. 4 и 139).

O więźniách á o Złoczyńcach Kar. 51.

..... O Pożodze.

Pożogá, iż iest zły á okrutny uczynek: Tedy tę obwiniony o Pożogę ma czynić: Iż gdy go obwinią przed Práwem, iż spalił Dóm, Gumno: Tedy ten obwiniony támże przed Práwem ma miánowáć troię ośmnaśćie Swiádków: á powód ten kto żáluie, komu się krzywdá y szkodá sstálá, ma obráć z nich ośmnaśćie, z którymi obwiniony przyśiądz będźie powinien. A gdźieby się nie sprawił, tedy gdy go powód poprzyśięże, ogniem ma być spalon: czym zgrzészył, tym ma pokutować.



Ten Postępek wybran iest z Praw Cesárskich, ktory Károlus V Cesarz kazał wydáć po wszystkich swoich Pánstwiéch, ktorym się náuká dáie, iáko w tych Sądziech á spráwách, około karánia ná gárdle, ábo ná zdrowiu, Sędziowie y káżdy Urząd ma się záchowáć, y postępowáć wedle boiáźni Bożéy, spráwiedliwie, pobożnie, rostropnie, y nieskwápliwie. Cum gratia et Privilegio S. R. M. W Krakowie, W Drukárni Mácieiá Jędrzeiowczyká, Roku Páńskiego, 1619.

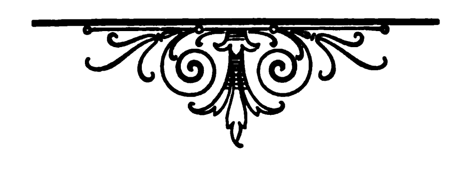
Так же в Порядку Права Магдебурского в артикулѣ сѣмъдесять пятом описуеть:

Кто бы жону свою, дѣвку, або кревную а повиноватую для срамотного пожитку зводив и ей ся курвити допустив, таковий кождий на чести и на здоровю, а на горлѣ, ведлуг налѣзку Посполитого Права, маеть бути каран.

(См. выше, стр. 68).

Artykuł LXXV. Kar. 63.

Ktoby Zonę swoię, Dźiéwkę, ábo Krewną á Powinowátą, dla sromotnégo pożytku zwodził, y iéy się kurwić dopuśćił, ábo téż iákimkolwiek obyczáiem dźiećiam swoim, żeby do tego przyczynę dawał, iákoby co nierządnégo, á przećiwko Bogu, opuśćiwszy wstyd, wdáwáć się zá dáry, ábo iákożkolwiek miáły: tákowy káżdy ná czći, y ná zdrowiu, á ná gárdle, według nałasku pospolitego Práwá ma bydź karan.



Speculum Saxonum Albo Práwo Sáskie y Máydeburskie porządkiem obiecádłá z Láćińskich y Niemieckich exemplarzow zebráne: á ná Polski ięzyk z pilnośćią y wiernie przełożone. Przez Pawła Sczerbicza ná ten ćzáś Sekretárza K. I. M. Cum Gratia et Privilegio S. R. M. W Poznániu. W Drukárniey Janá Wolrabá Roku Páń: 1610.

У Саксонѣ на листѣ чотирпдесять семом о чужоложствѣ написано: кого на нем поймають, мае бути стят, а то тие, которие свои жони мають, и тие жони, которие свои мужѣ мають.

(См. выше, стр. 103.)

Karta 56.

Ná cudzołóstwie poimány ma być śćięt.

A to są ći ktorzy się z Mężátkámi łączą, albo sámi Żony máiąc z inszemi się kłádą: o co ták mężczyzná, iáko y białagłowà. iednáko máią być karáni.

Ius municipale To iest Práwo Mieyskie Máydeburskie nowo z Láćińskiego y z Niemieckiego ná Polski ięzyk z pilnośćią y wiernie przełożone. Przez Pawła Sczerbicza Sekretarzá K. J. M. Cum gratia et Privilegio S. R. M. W Poznániu. W Drukárniey Janá Wolrabá. Roku M. DC. X.

В Саксонѣ прав Магдебурских во артикулѣ тридцать осьмом описуеть:

О кгвалтованю бѣлих голов маѣш теж вѣдати, иж кгвалтованя бѣлых голов, яко найсрокгший грѣх троякую вину поносит: перша, же таковы кгвалт без жадних одволок заразом жаловати мусить, втора, иж кгвалтовник горло тратить, третя, иж судя каждый таковото кгвалтовника шукать и судити без скарги заразом повинен.

(См. выше, стр. 11).

Práwá Máydeburskiego Artykuł XXXVIII.

Masz też wiedźieć, yż gwałcenie białych głów, iako nasroższy grzech troiáką winę przynośi. Pierwsza, że o tákowy gwałt, bez żadnych odwłok zárazem żáłowáć muśi... Wtora, yż gwałtownik gárdło traći... Trzećia, yż Sędźia każdy takowego gwałtowniká szukáć y sądźić, y bez skárgi zárázem powinien...

Распредѣленіе дѣлъ, записанныхъ въ третьи Пирятинскія мѣскія (городскія) книги 1683–1739 гг.

Административныя дѣла: №№ 68, 69, 70, 71, 82, 98, 107, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 146, 147, 149, 173, 233, 327, 339.

Нотаріальныя дѣла: **Купчія крѣпости**—№№ 2, 3, 11, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 22, 23, 27, 35, 39, 41, 51, 52, 57, 60, 62, 65, 74, 77, 79, 80, 81, 83, 85, 86, 88, 89, 90, 97, 100, 111, 114, 138, 145, 209, 264, 265, 266, 275, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 335, 336, 338, 340, 341, 343, 344, 345, 346. **Дарственныя**—№№ 286, 337. **Мѣны**—№№ 95, 136. **Заявленія**—№№ 24, 116, 155. **Духовное завѣщаніе**— № 342.

Гражданскія дѣла: №№ 4, 5, 6, 8, 9, 10, 17, 21, 25, 30, 31, 34, 36, 38, 40, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 53, 58, 75, 76, 96, 112, 156, 184, 276, 334.

Уголовныя дѣла: **Двое- и троеженство**—№№ 78, 93, 113, 153, 170. **Изнасилованіе**—№№ 7, 33, 124, 193. **Незаконное сожительство**—№№ 26, 42, 56, 63, 64, 67, 84, 87, 91, 101, 108, 109, 118, 131, 132, 158, 161, 164, 167, 169, 172, 175, 176, 177, 178, 180, 189, 190, 191, 192, 194, 197, 202, 205, 219, 227, 228, 238, 246, 252, 253, 255, 262, 274. **Скотоложство**—№№ 32, 186. **Убійство**—№№ 28, 66, 152, 165, 182, 232. **Нанесеніе побоевъ**—№№ 115, 140, 160, 168, 256. **Клевета**—№ 73. **Поджогъ**— №№ 1, 130. **Грабежъ**—№ 119. **Кража**—№№ 12, 29, 37, 54, 55, 59, 61, 72, 92, 94, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 110, 117, 128, 133, 134, 135, 137, 139, 141, 142, 143, 144, 150, 151, 154, 157, 159, 162, 166, 171, 174, 179, 181, 183, 185, 187, 188, 195, 196, 199, 200, 201, 203, 204, 206, 207, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 229, 230, 231, 234, 235, 236, 237, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 247, 248, 249, 250, 251, 254 257, 258, 259, 260, 261, 263, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273. **Двукратная продажа**—№ 208. **Бродяжничество**—№№ 129, 193. **Утайка клада**—№ 163.

Дополненія и поправки.

Стр. 728. Ж.— **Ѳедосья Прохоровна Забѣла** (род. 1781 г.) † 8 іюля 1865 г.

Стр. 729. 14. **Николай Львовичъ.** Умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1898 г.

— Ж. (съ 13 мая 1858 г.).

15. **Левъ Николаевичъ**, род. 21 іюня 1859 г. въ сл. Петровкѣ; † 12 іюня 1884 г.

16. **Дмитрій Николаевичъ**, род. 8 іюля 1860 г. тамъ-же; † 25 октября 1866 г.

17. **Николай Николаевичъ**, род. 16 сентября 1861 г. тамъ-же; † осенью 1884 г.

18. **Илья Николаевичъ**, род. 20 іюля 1864 г. тамъ-же; † 31 мая 1896 г.

Стр. 737. 3. **Петръ Семеновичъ**, значковый товарищъ лубенскаго полка (1728); † до 1757 г.

Ж.—**Матрона**; вдова умершаго значковаго товарища Петра Вакуловича (13 сентября 1757 г.).

5. **Даніилъ Андреевичъ**, помѣщикъ с. Малютинецъ (1789), коллежскій совѣтникъ (1813).

— **Марія Даниловна**, † 1844 г.

Стр. 738. 10 строка снизу: за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ въ 1711—1713 и въ 1717—1719 гг.

4 строка снизу: былъ живъ въ 1728—1736 гг.

Къ настоящему тому приложенъ портретъ Леонтія Назарьевича Свѣчки, полковника Лубенскаго (1688—1699). № 693/2 отд. III Музея древностей имени В. В. Тарновскаго въ г. Черниговѣ.

Конецъ шестого тома.

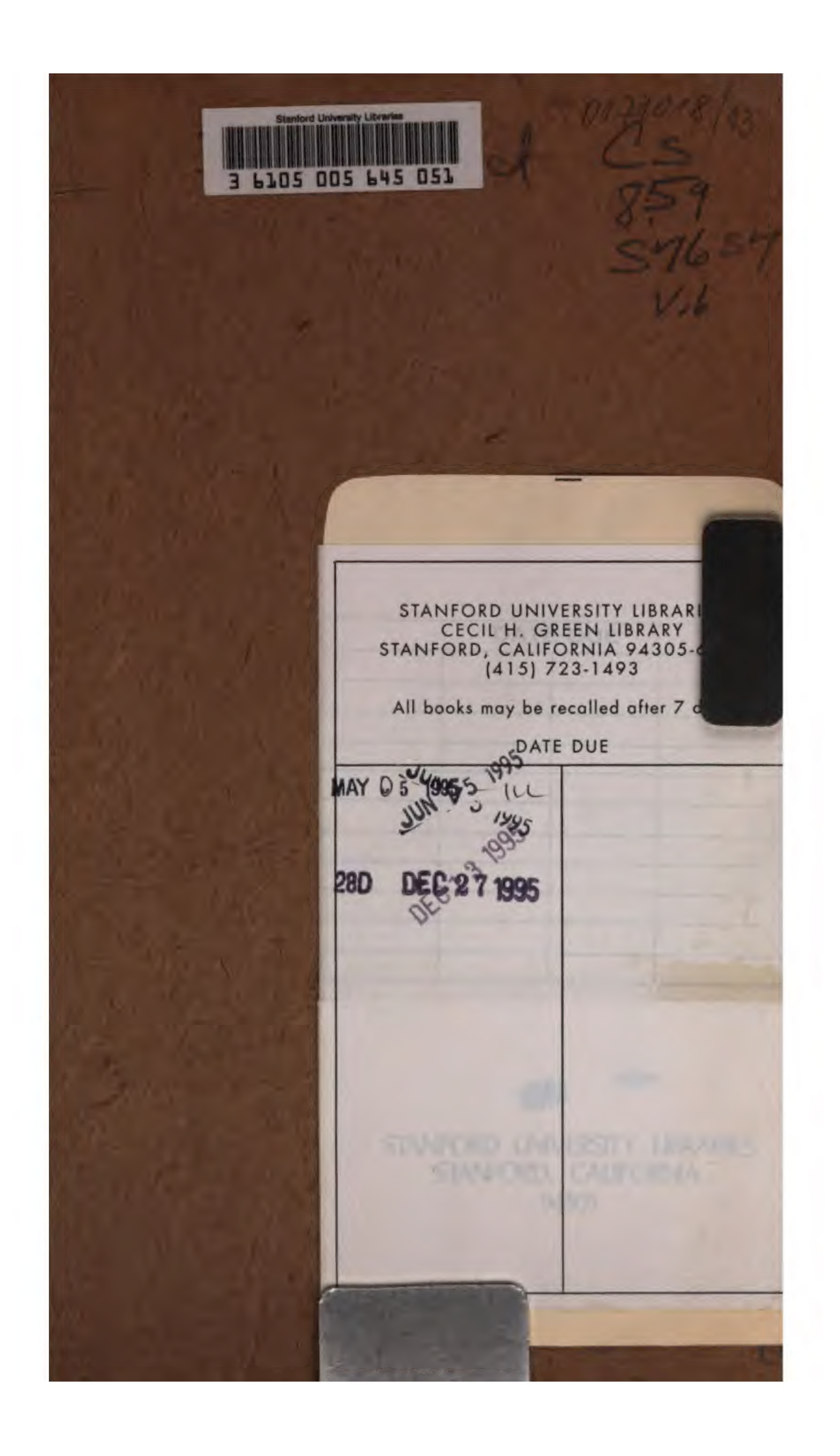
Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
9.	14 снизу	артикулу 16.	артикулу 17.
10.	2 снизу	устайвумитеж.	уставуимтеж.
33.	14 сверху	изволами	изволали
57.	19 сверху	Курлаенко	Куриленко
74.	11 сверху	крадеж той то обвѣлити	крадеж той, то обвѣсити
80.	5 сверху	тринадцятаго	одинадцятаго
103.	10 сверху	ставшим	старшим
313.	13 сверху	Петромъ на урочище Губина	Петромъ полковнику Андрею Марковичу на урочище Дубина.
316.	2 сверху	выданная Маріей	выданная полковнику Андрею Марковичу Маріей
397.	3 сверху	Баловского	Кейбаловского
—	8 снизу	Ггрикгорошкомъ	Григорашкомъ
402.	11 сверху	гатити	гатити;
—	13 сверху	камень. Зо всѣхъ	камень, зо всѣхъ
433.	1 сверху	1690	1691
646.	11 снизу	сороковой	четвертой.

Оглавленіе.

Стр.

Стр.



Stanford University Libraries
3 6105 005 645 051
CS
859
S76
V.6
STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-
(415) 723-1493
All books may be recalled after 7 d
DATE DUE
DEC 27 1995